

**Кирило Осьмак —
президент УГВР
(Документи і матеріяли)**

**ЛІТОПИС УПА,
ТОМ 41**

**LITOPYS UPA
VOLUME 41**

**Kyrylo Os'mak – President
of the Ukrainian Supreme
Liberation Council (UHVR)**
(Documents and Materials)

**Editors
Natalka Os'mak and Petro J. Potichnyj**

With English Introduction and Summaries

**ЛІТОПИС УКРАЇНСЬКОЇ ПОВСТАНСЬКОЇ АРМІЇ
ТОМ 41**

**Кирило Осьмак –
президент УГВР
(Документи і матеріяли)**

**Редактори
Наталка Осьмак та Петро Й. Потічний**

З англійським вступом і резюме

ВИДАННЯ
ОБ'ЄДНАННЯ КОЛИШНІХ ВОЯКІВ УПА США І КАНАДИ
ТОВАРИСТВ КОЛИШНІХ ВОЯКІВ УПА
ІМ. ГЕН. ХОР. ТАРАСА ЧУПРИНКИ В США І КАНАДІ
ЛІТОПИС УКРАЇНСЬКОЇ ПОВСТАНСЬКОЇ АРМІЇ

Редагує колегія
Відповідальний редактор
Петро Й. Потічний

Copyright: © 2004 by Litopys UPA
ISBN: 0-920092-79-9
© 2004 "Літопис УПА"
ISBN: 966-96340-0-8

Обкладинка роботи
Мистця Мирона Левицького

Cataloguing in Publication data:

Kyrylo Os'mak – Prezydent UHVR: Dokumenty i materialy/ redaktsiia Natalka Os'mak and Petro J. Potichnyi.
Toronto: V-vo Litopys UPA, 2004.

Added title in English: – Kyrylo Os'mak – President of the Ukrainian Supreme Liberation Council (UHVR): Documents and Materials.

880 p., 88 ill., ports.: 24 cm. -
(Litopys Ukrain's'koi Povstans'koi Armii, t. 41)

Includes bibliographical references and index.
ISBN: 0-920092-79-9

1. Kyrylo Os'mak 1890–1960.
2. Ukrain's'ka Holovna Vyzvol'na Rada.
3. Ukrain's'ka Povstans'ka Armiia. 4. Ukraine–History, 1941–Sources.

- I. Natalka Os'mak.
- II. Petro J. Potichnyi 1930–
- III. Series.

DK 508.79 U49 [DK 508.79L5 t.41]

**60-РІЧЧЯ
УГВР
1944–2004**

Фундатором цього тому є

**Перший Український
Федеральний Щадничий Банк
“Певність”**

на пошану

сл. п. Степана Голяша “Мара”

*Портрет Кирила Осмака –
Президента Української Головної Визвольної Ради.
Художник Борис Плаксієв. 2000 р.*

Дорога до Батька

“Тішу себе також надією,
що вона понесе в життя
ідеали свого батька”
*Кирило Осьмак*¹

У спекотні дні липня 1944 року в серці Карпатських гір зібралися достойні мужі, представники українських національно-визвольних організацій на Великий Збір.

На сході гриміли гармати – це наступала армія однієї з найстрашніших імперій світу, а вони на цьому Великому Зборі творили орган, який мав об’єднати всі українські національно-визвольні сили, щоб створити єдиний всеукраїнський національний фронт для боротьби проти всіх ворогів українського народу за Українську Самостійну Соборну Державу. Саме в ці дні відбулася подія історичної ваги – постала Українська Головна Визвольна Рада – Підпільний Парламент та Підпільний Уряд воюючої України. Головою Президії – Президентом – був обраний учасник Великого Збору “Горянський” – Кирило Осьмак.

Ось як описував подію, що сталася 15 липня 1944 року в лісничівці біля с. Звир (за іншими джерелами с. Сприня) Роман Шухевич: “Урочиста тиша запанувала на залі нарад, коли Голова Президії УГВР став перед Головою Великого Збору УГВР, поклав руку на український державний герб та почав повторювати слова присяги... Це присягав Президент України перед усім українським народом”.²

12 вересня 1944 р. в с. Дорожів Дублянського району Дрогобицької області була проведена одна з “чекістско-войсковых операций”, яких проводилося тоді тисячі на всій Західній Україні. Разом з десятками інших мешканців Дорожева енкаведисти-облаві схопили й немолодого високого чоловіка, який порався біля хати, що була на пагорбі Вільник. При собі він мав лише довідку від старости Дорожівської сільської управи на ім’я Коваля Івана Пилиповича, уродженця м. Скалат, мешканця Тернополя. У протоколі про затримання зазначено: “Коваль Иван Филиппович подозревается в принадлежности к контр-революционной националистической организации ОУН, его задержатъ и заключить в тюрьму на 48 часов”.³

48-годинне затримання перетворилося на чотирирічне слідство і знадобилося більше ніж 230 допитів, очних ставок, переслуховування кількох десятків свідків, щоб каральні органи змогли розтаємничити цього чоловіка. Розтаємничили – і запроторили за тюремні мурі на 25 років.

¹ Лист К.Осьмака до Галини Михалевич від 18 червня 1958 р.

² Генерал Тарас Чупринка. До генези Української Головної Визвольної Ради. (*Бюро інформації УГВР*, серпень 1948, ч. 2).

³ Державний архів Служби безпеки України (далі – ДА СБУ). – Справа № 51279, т. 1, арк. 5.

Кирило Осьмак – Президент УГВР (а це був саме він) тривалий час не був відомий не тільки широкому загалові, але й тим, що були учасниками національно-визвольної боротьби під час Другої світової війни. Більшість з тих, хто разом з Кирилом Осьмаком створювали УГВР, знали про нього небагато. Знали, що він киянин, агроном, учасник визвольних змагань 1917 – 1920 років, репресований у справі СВУ, під час німецької окупації Києва був зв'язаний з українським протинімецьким підпіллям. Розповідати про себе більше було небезпечно в умовах підпілля.

Обраний на Президента УГВР 15 липня 1944 р., менше ніж через 2 місяці був заарештований і, як написано у 8 томі Літопису УПА, “Можливо, в підпіллі теж не було певности, чи президент К.Осьмак живе чи загинув. Тому було краще про нього нічого не писати”⁴. То хто ж він був і який життєвий шлях привів його на політичну вершину України?

Народжений 27 квітня (9 травня) 1890 р. у містечку Шишаки на Полтавщині – сотенному місті Миргородського полку козацької України⁵, як писав у листі, він навчався у Шишацькій народній, згодом – Миргородській повітовій школі, потім – у Полтавському реальному училищі. Рано усвідомив пригноблене становище українського народу в Російській імперії. Як згадує його молодша сестра Анна, “вже у юності він переживав трагедію життя великого українського поета Тараса Шевченка”⁶.

З 1910 р. Кирило Осьмак – студент Московського сільсько-господарського інституту. Вибір навчального закладу не був випадковим. В Україні російська царська влада пригнічувала українське культурно-просвітницьке життя, вбачаючи в ньому небезпечний для себе сепаратизм.

В обох російських столицях українці мали більше свободи, ніж в Україні. У Петербурзі діяло Товариство ім. Шевченка, що його очолював швед Костянтин Реріх, а в Москві існував Музично – драматичний гурток “Кобзар”, очолюваний Федором Коршем – росіянином.

У інституті, де навчався Кирило Осьмак, був створений агрономічний гурток з вивчення українських губерній. Студенти намагалися літню практику відбувати в Україні, “щоб товариші мали змогу працювати для свого народу та вивчати його, ще перебуваючи в інституті”⁷. Остання фраза – цитата із статті К.Осьмака-студента, надрукованої у 10 числі місячника “Украинская жизнь” за 1913 рік – неофіційного органу Товариства українських поступовців (ТУП), що виходив друком у Москві з 1912 року, редактором якого був Симон Петлюра.

До речі. Я із здивуванням побачила, що в метриці і студентських документах мій Батько іменується Осьмаковим. А згадану статтю в “Украинской жизни”, як і статтю “Як навчаються студенти агрономічної науки” у 18 ч. журналу “Рілля” 15.07.1913 р. він підписав – Осьмак – не визнавав накинене на прізвище Російською імперією закінчення – ов. Та й надалі підписував тільки Осьмак.

⁴ *Літопис Української Повстанської Армії*. – Львів, 1992, т. 8. – *Українська Головна Визвольна Рада. Документи, офіційні публікації, матеріали*. – Книга перша, 1944–1945, с. 11.

⁵ Лист К.Осьмака до Н. Осьмак від 4 травня 1959 р.

⁶ Спогади зберігаються в сімейному архіві Н.К.Осьмак.

⁷ *Украинская жизнь*, Москва, 1913, № 10, с. 90–93.

Повертаюся до листа: “Студентську практику відбував на Волині (Житомир) року 1911, на Катеринославщині (Дніпропетровська обл.) і Кубані (Краснодар) року 1912, на Волині (Володимир, Сарни) року 1913, у Сибіру (Омськ) року 1914”⁸. У цих українських місцевостях К. Осмак, відбуваючи практику, удосконалював агрономічні умілости та збирав народні сільськогосподарські терміни з живих уст. Крім того, кошти, зароблені на практиці, давали йому змогу продовжувати навчання.

“Як живуть наші переселенці” – таку статтю К.Осьмака я знайшла у часописі “Рілля”, що виходив друком у Києві. У двох числах за 1914 р. він описав життя переселенців з українських земель, що переїхали до Сибіру. З ними він познайомився, проїхавши вгору по Іртишу, перебуваючи на практиці в Омську з травня 1914 р. “Нашого люду багато йшло шукати щастя на чужині. Що чекає наших земляків у будучому? Старі міцніш свого держаться, а молодші вже не так, ідуть прямою дорогою до обрушення. Коли б наші люди були більш освідчені, не цуралися свого і давали освіту дітям на рідній мові, – тоді і тут вони б не розпливалися в сибірському морі, а були б великою одноцільною силою”⁹.

В липні 1915 К.Осьмак поступає на службу у Відділ допомоги біженцям, які постраждали від війни, Комітету Південно – Західного фронту Всеросійського Земського союзу і їде на Тернопілля¹⁰. Спочатку завідує харчовим пунктом у м. Збаражі, потім – харчовим загоном у м. Скалаті, згодом стає завідувачем Збараською пекарнею, яку сам і збудував¹¹.

Перебуваючи на фронті, К.Осьмак міг спостерігати бруталну поведінку російської армії, яка окупувала Галичину: нищення культури, освіти, усього українського. Російське чиновництво, що йшло вслід за армією, закривало українські школи, робило з них російські, греко - католицьких священників вивозили до Сибіру, а їхні парафії посідали російські батюшки. Був висланий до Саратова, а згодом до Ярославля митрополит Андрей Шептицький.

Тут, на фронті, Кирило Осмак зустрів свою долю – волинянку Марію Юркевич. Вона, слухачка Санкт-Петербурзьких Бестужівських вищих жіночих курсів, служила у Комітеті з кінця серпня 1915 р., а з жовтня – завідувачка дитячих ясел у Збаражі для сиріт, батьки яких загинули на війні.

Кирило Осмак і Марія Юркевич повінчалися в Києві у січні 1916 р., а в жовтні у них народився син Олег. Марія вже не мала змоги їхати на фронт і Комітет призначив її на посаду старшої вчительки Київської трудової колонії, що містилася на Сирці на дачі Волинця. Кирило Осмак звільняється з Комітету і з кінця 1916 р. родина Осмаків оселяється в Києві.

Українська національна революція, політичне відродження суспільства, яке збудила до життя Лютнева революція 1917 р. в Петрограді, захопили й Осмака. Він не міг бути осторонь історичних подій, які вирували в Україні. Кирило Осмак серед тих, хто 17 березня 1917 р. створив у Києві Всеукраїнську громадську організацію, яку назвали Центральною

⁸ Лист К.Осьмака до Н. Осмак від 4 травня 1959 р.

⁹ *Рілля*, 1914, ч.2, с. 48-50, ч. 3, с. 80-84.

¹⁰ Центральный исторический архив Москвы. – Фонд № 228, опись № 3, ед. хран. 4339.

¹¹ Державний історичний архів України. – Фонд 715, оп. 1, од. зб.1751, с. 311-312.

Радою. Вона складалася з представників громадських організацій. Осьмак представляв Губерніальне земство.

Починаючи з 1917 р., Кирило Осьмак працює в Генеральному секретарстві земельних справ, завідує Видавничим відділом. Коли відбувся урядовий переворот і до влади прийшов гетьман Скоропадський (29 квітня 1918 р.), Осьмак взяв участь у 3-денному антигетьманському страйку, за що був звільнений з роботи¹². Потім працював у Центральному сільсько-господарському кооперативному союзі (Централі), що видавав журнал “Сільський господар”, завідуючи Відділом селянського буряківництва.

З початку 1925 р., вже за радянської влади, К.Осьмак перейшов на працю в Інститут Української Наукової Мови (ІУНМ) Всеукраїнської Академії Наук, який уклав угоду з Державним Видавництвом України на створення 34 термінологічних словників.¹³ К.Осьмак очолив сільсько-господарський відділ, що працював над словником сільсько-господарської термінології. Разом з ним працювала його дружина – Марія Юркевич – філолог, техніком-термінологом працювала Людмила Богдашевська, майбутня друга дружина К.Осьмака, моя мама.

Гетьманат, Директорія, перша більшовицька окупація, денікінці, польська окупація, московський більшовизм, який утверджував себе в Україні терором, – усе це пережила й родина Осьмаків.

5 березня 1928 року Кирила Осьмака заарештували¹⁴.

Майже одночасно в Києві та Харкові заарештували ще 15 осіб. Це були агрономи, кооператори, члени Бурякового союзу. Всіх їх вписали до “Контрреволюційної організації правих українських націоналістів у Буряковій кооперації, що веде роботу по створенню Української селянської партії, яка в майбутньому виступила б проти радянської влади”.¹⁵ Їх звинувачували в тому, що вони: хочуть створити Селянську партію; вимагають децентралізувати цукрову промисловість; вимагають паритетності цін на сільськогосподарську і промислову продукцію та збільшення ціни на цукровий буряк.¹⁶

Знайомлячись з цією справою, я зауважила, що всі звинувачені були українці, інтелігенти, люди з вищою освітою (так написано в їхніх характеристиках), а звинувачували їх усі неукраїнці. За переписом 1926 р. 80% населення України склали українці, і те, що в репресивних органах абсолютну більшість складали не українці, я сприйняла як ознаку окупаційності влади.

У постанові по справі прокурор НКЮ Крайній написав: “попереднім слідством не зібрано досить даних у підтвердження об’явленого гр. Головка, Осьмак та іншим обвинувачення, внаслідок чого нема підстав віддання його судові ... Справу цю закрити”.¹⁷ Проте “Висновок” з цієї постанови є несподіваним з погляду нормальної логіки. Колегія ОГПУ 28

¹² ДА СБУ. – Справа № 51279, т. 1, арк. 193.

¹³ Вісник Інституту Української Наукової Мови. Випуск II, 1930, с.7.

¹⁴ Лист К.Осьмака до Н. Осьмак від 14 листопада 1958 р.

¹⁵ ДА СБУ. – Харків, справа № 022017, т. 2, арк. 213.

¹⁶ Там само, арк. 218.

¹⁷ Там само, арк. 227

вересня 1928 р. постановила вислати Осьмака та ще двох осіб за межі України на 3 роки, визнавши їх “соціально небезпечним елементом”.¹⁸ У цій справі то було найм’якше покарання.

Обравши собі для проживання Курськ, Кирило Осьмак продовжував працювати там над словниками сільськогосподарської та лісової термінології як нештатний працівник Всеукраїнської Академії Наук.

2 березня 1930 р. його знову заарештували, тепер вже у справі Спілки Визволення України і звинуватили у належності до “ІНАРАК” [Институтская ассоциация работников активистов, насправді ж Інститутська нарада редакційного активу] – як клітини СВУ в ІУНМ. Коротке слідство у Москві і вирок – 3 роки концтабору в Комі.

На процесі СВУ, що проходив у Харкові з 9 березня до 19 квітня 1930 р., шестеро з 45 підсудних були редакторами ІУНМ, колегами Осьмака, які створювали українські термінологічні словники з різних галузей науки. Ще один підсудний – Григорій Голоскевич, був редактором “Словника Живої Української мови”. Можна вважати, що сама українська мова була 46-им “підсудним”.

По суті у 1930 р. на лаву підсудних кремлівські владоможці посадили Україну, ту Україну, яка в 1917 році піднялася, “щоб боротися проти страшного весільного ворога”¹⁹ за свою державність. Так К. Осьмак написав у жовтні 1917 р. в статті “Нове життя на Україні” у відновлено-му після довгої перерви журналі “Рілля”.

Г. Голоскевич, якому пощастило залишитися живим, розповів, як Соломон Брук, один із слідчих у справі СВУ, говорив йому: “Ех, слід би всю Україну перестріляти, та, на жаль, – не можна. Але вас, українських інтелігентів, ми всіх знищимо”. Нищення виконувалося ретельно, з жорстокою послідовністю.

Ще одного редактора ІУНМ, геніального математика Михайла Кравчука, під керівництвом якого був створений український тритомний математичний словник, заарештували у лютому 1938 р. і через три роки він загинув на Колимі. Загалом у справі СВУ було репресовано 30 тисяч осіб.

29 січня 1938 р. К.Осьмака знову заарештували, уже втретє, в селі Катине Рязанської обл., де він працював агрономом місцевого колгоспу. “Тієї осені почалися жажливі події скрізь, не лише в Рязанській області. 29 січня я опинився за ‘ратами”,²⁰ – так писав мені Батько через багато років.

Тільки твердість, з якою Кирило Осьмак тримався, перебуваючи під слідством 25 місяців, невизнання ним жодного із звинувачень, що висували по чергово аж 5 слідчих, врятували його від розстрілу. Про це нам з чоловіком сказав молодий працівник Рязанського відділення ФСБ, коли у вересні 1994 р. ми приїхали до Рязані, щоб ознайомитися з цією слідчою справою.

Ініціатором репресій у селі, що, очевидно, виконував директиву ЦК ВКП(б), підписану Сталінім 4 серпня 1937 року про проведення у 2–3 районах відкритих процесів над шкідниками у сільському господарстві,²¹

¹⁸ ДА СБУ. – Харків, справа № 022017, т. 2, арк. 224.

¹⁹ *Рілля*, ч.1, 1 жовтня 1917, с. 6.

²⁰ Лист К.Осьмака до Н. Осьмак від 14 листопада 1958.

²¹ Ю. Шаповал. *Людина і система*. – Київ, 1994, с. 36

був парторг колгоспу і водночас директор школи Колдеев, слідчими – Голубев, Шамаков, Завалішин, Леонідов, Ліньов. Прізвища слідчих свідчать, що влада в Росії – російська, на відміну від України, де влада була неукраїнською.

“У 39 році почалося оздоровлення атмосфери. За мури, якраз у мою целю, посадили катинського людоїда – директора школи. А трохи пізніш, теж за мурами опинився і Голубев”.²² У тюрмі опинилися й інші слідчі, про це я вже довідалася, прочитавши слідчу справу. К.Осьмака звільнили в лютому 1940 р., після того, як у Москві замінили команду НКВДистів на чолі з Єжовим іншою.

Той арешт приніс трагедію в родину Осьмаків: дружина, Марія Василівна, не витримала шантажу Колдеева – директора школи, в якій вона працювала вчителькою, слідчих, що вимагали свідчити проти чоловіка – 11 листопада 1938 року кинулася під колеса паротяга на станції Кремльово і загинула.

“В кінці лютого, коли я мав уже змогу рухатися, я прибув на Марусину могилу. Гірко тужив над її горбиком. Не думав виїздити з тих місць. Але коли у квітні приїхав до Києва до своїх доньок [Лариси та Валі, прибраної доньки. Син Олег помер від тифу 1936 р.], опинився серед нашої чарівної природи – захотілося знову працювати на Україні, ближче до всього рідного”.²³ Це з листа Батька до його сестри Галини.

У березні 1940 р. після 12-річної вимушеної розлуки Батько повернувся до Києва. Тут його й застав початок війни.

Слабка надія на те, що німці посприяють українцям у побудові своєї, української держави, бо попередній режим в Україні був виразно окупаційним, – швидко зникла. Німці розпочали відразу репресіями показали, що вони є такими ж самими окупантами і прийшли сюди, щоб зробити з України свою колонію.

У жовтні 1941 р. в Києві було створено Українську Національну Раду. Вона задумувалася як національне представництво, яке, за сприятливих обставин, могло б стати законодавчим державним органом. Очолив Раду професор Київського політехнічного інституту Микола Величківський. К.Осьмак став членом цієї Ради, керівником відділу земельних справ, а також створив при Раді та очолив Бюро кооперативного товариства “Сільський господар” (“СГ”). Це бюро він зумів втримати й після розгрому німцями УНРади уже в листопаді 1941 р. та при неодноразових спробах німецької адміністрації закрити його. Завдяки “СГ” Осьмак мав змогу допомагати українським підпільникам, членам похідних груп, коли вони почали приходити до Києва.

Навесні 1942 р. Батько познайомився з членом похідної групи ОУН, який прибув зі Львова, “Володимиром” і, таким чином, нав’язав контакт з українським протинімецьким підпіллям. Знайомство це не було випадковим. Пан Мирослав Прокоп, а саме він і був тим “Володимиром”, навесні 1996 р. мені розповів: “ Ми почали шукати людей, які перше брали участь в періоді революції 17–20-х років, тих українських патріотів, які

²² Лист К.Осьмака до Н.Осьмак від 14 листопада 1958 р.

²³ Лист К.Осьмака до Г. Михалевич від 14 серпня 1956 р.

не були знищені і були готові в умовах німецької окупації вести боротьбу”.²⁴

Зустрілися українці, патріоти України, які бачили однакову кінцеву мету – Українська Самостійна Соборна Держава, але шляхи її здобуття бачили трохи по різному. Це й не дивно, бо вирости і сформувалися вони в різних умовах: Кирило Осьмак – в умовах підросійської України, а Мирослав Прокоп – у Польщі, під владу якої в міжвоєнний час потрапили українські землі.

Кирило Осьмак вважав, що треба об’єднати всі політичні українські організації в інтересах спільної боротьби на ґрунті політичної платформи Суверенної Української держави, яка має бути тільки національною, та забезпечити українській нації право на свою мову, культуру та економіку.²⁵ Мирослав Прокоп визнавав право керівництва лише за ОУН.

Зв’язок з українським підпіллям зберігся протягом усієї німецької окупації Києва і поновився відразу у Львові, куди К.Осьмак переїхав наприкінці вересня 1943 р. разом з родиною – дружиною й дворічною дочкою, тобто мною. Старша дочка К. Осьмака Лариса залишилася в Житомирі, де вона працювала в Міській земельній управі (за словами її покійної тітки Надії Юркевич), а нелегально – в сітці ОУН. Вона безслідно зникла, поїхавши з Новограда-Волинського до Корця з підпільною літературою наприкінці 1943 або на початку 1944 р.

Один із співтворців Української Головної Визвольної Ради (УГВР) Лев Шанковський згадує, як на святі Різдва Пресвятої Богородиці у соборі Святого Юра, Провідник ОУН-Б “Мирон” – Роман Шухевич – запропонував йому взяти участь у створенні підпільної організації, яка мала стати верховним політичним і державним органом для ОУН і УПА, підпільного українського парламенту.²⁶

Осьмак також приєднався до них, а саме – до опрацювання документів, які мали лягти в основу цієї організації. Але перше треба було легалізувати своє становище. За допомогою підпілля він стає директором Стрийського окружного товариства “Сільський Господар”. Ця посада давала змогу вільно їздити Краєм, використовуючи службу для роботи в ОУН та знайомства з відділами УПА.

“У квітні 1944 року по дорозі до гори Магура на вишкіл “Олені” я знову підняв перед “Орловичем” (ще одне псевдо М. Прокопа) проблему щодо організації всеукраїнського центру збройної боротьби на Україні”.²⁷ І далі: “... ми з ним дорогою обговорили проекти платформи, на якій могли б зійтися всі націоналістичні організації в єдине угруповання. “Орлович” доручив мені написати проекти “Платформи” та “Універсалу” майбутньої об’єднаної організації”.²⁸

²⁴ Спогади зберігаються в сімейному архіві Н. К.Осьмак.

²⁵ ДА СБУ.– Справа № 51279, т. 2, арк. 138.

²⁶ Лев Шанковський. Ініціативний комітет для створення Української Головної Визвольної Ради. – *Літопис УПА*, том 26, с. 29.

²⁷ ДА СБУ. – Справа № 51279, т. 2, арк. 136, 141.

²⁸ Там само, арк. 142.

10 червня 1944р. відбулося засідання Ініціативного комітету УГВР. Власне, саме на цьому засіданні і була остаточно затверджена назва – Українська Головна Визвольна Рада. Основоположні документи – “Універсал”, “Платформа”, “Устрій” – опрацьовані К.Осьмаком, Дарією Ребет, Мирославом Прокопом та іншими членами Ініціативного комітету – були обговорені, відредаговані і рекомендовані до прийняття їх на Великому Зборі.

Повертаюся ще раз до слідчої справи: “У день скликання Ініціативного Комітету 11 червня 1944 року “Орлович” дав мені для політичного опрацювання мої проекти “Платформи” та “Універсалу”, які були вже доповнені деякими пунктами. Хочу зауважити, що “Універсал” тоді ще називався “Зверненням до українського народу”. Я звернув на це увагу і запропонував цей документ, як в минулому при Центральній Раді і гетьманцях, назвати “Універсалом”.²⁹ Завдяки цій останній фразі я змогла з’ясувати псевдо Батька “Гірняк”, яке він мав на Ініціативному Комітеті, коли мені потрапив до рук протокол його засідання.

Знову звертаюся до слідчої справи: “О 2-ій годині дня 8-го липня за домовленістю з “Володимиром” я з’явився на площі Сокіл-Батько, де за деякий час був підібраний легковою машиною, в якій уже були “Володимир”, “Вільшинська” [Дарія Ребет], яка брала участь у засіданні Ініціативного Комітету, і чоловік, мені невідомий. На цій автомашині ми доїхали до станції Бусовисько Стрільківського р-ну Дрогобицької обл., а звідти на возі – до села Лужок-Горішний і далі до управління лісництвом, де мало відбутися засідання Великого Збору”.³⁰

11–15 липня 1944 р. на узбіччі гори Виділок біля села Сприня відбувся Великий Збір УГВР. На ньому обрали Президію та Генеральний Секретаріат УГВР – підпільний парламент та підпільний уряд воюючої України. Головою Президії, Президентом УГВР був обраний Кирило Осьмак. На Великому Зборі він мав псевдонім “Марко Горянський”.

Великий Збір відбувся під гуркіт гармат фронту, що стрімко наближався, і після його закінчення всі негайно роз’їхалися по своїх місцях.

Сотенний сотні “Леви” “Нечай” (Михайло Фридер із с. Нагуевичі) виділив Президентові УГВР охорону: двох молодих стрільців із своєї сотні – Юліана Коссака із Нагуевич на псевдо “Орел” і стрільця на псевдо “Курт”, справжнє ім’я якого невідоме, і переправив своїми лініями зв’язку до Скольго по родину. Одну ніч Президент УГВР переночував у Нагуевичах, у хаті Нечаєвої сестри Марії Хруник. Мені розповів це п. Микола Тимишин із м. Стебник, родич Нечая. Повз цю хату я проходила в дитинстві кілька разів, коли з іншими учнями йшла із с. Підбуж, де ми з мамою жили, до музею Івана Франка, але й увияти собі не могла, що вона колись на добу прийняла мого Батька.

К. Осьмак оселився разом з родиною у селі Недільня Стрільківського району, де містився штаб УПА-Захід, шефом якого був Дмитро Грицай – “Перебийніс”, та стояли 4 сотні УПА.

25 липня поблизу станції Бусовисько відбулося перше засідання Президії УГВР. На ньому було вирішено, що в Україні мають залишити-

²⁹ ДА СБУ. – Справа № 51279, т. 2, арк. 143.

³⁰ Там само, арк. 90.

ся: Президент УГВР, Голова Генерального секретаріату (Роман Шухевич) та ще три особи. Решта членів мають виїхати за кордон, щоб там представляти інтереси України перед іноземними державами.

“Тут біля станції Бусовисько я, як Президент УГВР, благословив і попрощався з від’їжджаючими за кордон учасниками Збору “Володимиром”, “Ярополком”, “Стрийським”, “Костецьким”, “Вільшанською”.³¹

5 серпня 1944 р. на галявині під лісом, між селами Свидник і Ластівка (Турківський район) відбулася перша збірна присяга вояків УПА за текстом, ухваленим УГВР. Церемонію присяги проводили Д. Грицай, Командир Военної Округи Іван Белейович (“Дзвінчук”), Генеральний Секретар Внутрішніх Справ Ростислав Волошин (“Павленко”) та два члени президії УГВР. Це – повідомлення із журналу “Повстанець” ч.1, листопад 1944. Одним із членів президії був Президент УГВР, про що знали тільки члени УГВР та Д. Грицай. Але й вони не знали його справжнього імені, лише псевдо – “Псельський”. Про це розповів мені Іван Белейович, у якого ми були в с. Микуличин поблизу м. Яремчі у травні 1997 р. (помер у серпні 1999 р.).

Фронт наближався, і в середині серпня 1944 р. сотні УПА виступили із с. Недільня в напрямку м.Турки. Перед цим К.Осьмак відправив свою родину до с.Тур’є-Горішне і поселив, як сказав один свідок, під великим лісом. Нічого цього я не пам’ятаю, бо була зовсім малою. Більше вже свого Батька я не бачила.

23 серпня 1944 р. поблизу села Орів на Сколівщині сталася сутичка між частиною Червоної Армії і відділами УПА. З цими відділами та штабом УПА-Захід йшов Президент УГВР. Багато вояків УПА в цьому бою загинуло, а Президент УГВР був поранений.

Д.Грицай розпорядився допровадити його до с.Дорожів Дублянського району Дрогобицької обл., звідки походив. Тут у хаті Михайла Летнянчина Осьмак переховувався і заліковував рану.

Село вже було зайняте Червоною Армією. Як я вже згадувала, 12 вересня 1944 р. під час облави схопили Івана Ковалю, уродженця м.Скалат на Тернопільщині. Під цим ім’ям і з легендою свого життя, Кирило Осьмак відсидів два з половиною роки у Дрогобицьких Бригідках під слідством. Слідчі розуміли, що це не рахівник Тернопільського маслосоюзу, за якого себе видає, а якийсь чільний провідник ОУН, та й багато хто з заарештованих це підтверджував, але Осьмак від усього відмовлявся, і слідчі не могли нічого вдіяти. Однокамерник Ковалю по Дрогобицькій тюрмі свідчив: “Коваль казав, що слідчі про нього багато знають, але він усе заперечує й буде заперечувати, що навіть як йому покажуть рідну жінку, то теж її не визнає. Він заявив, що дав присягу на вірність ОУН, є членом Проводу й про себе ніяких показань давати не буде, хоч би йому грозила смерть або які завгодно тортури”.³²

У січні 1947 р. К.Осьмака перевезли до Києва. На цей час в руках у НКВД вже були люди, які знали і показали на слідстві, що цього в’язня, який називає себе І. Ковалем, знають під псевдонімом «Псельський», і в

³¹ ДА СБУ. – Справа № 51279, т. 2, арк. 117.

³² Там само, т. 3, арк. 125.

липні 1944 р. він був обраний Президентом УГВР. Слідство мало вже і протоколи Великого Збору (вони містяться у 5-тому томі слідчої справи в перекладі російською). Псевдонім К. Осьмака на Великому Зборі – “Марко Горянський” теж був розшифрований.

10 липня 1948 р. ОСО [Особое совещание] винесло вирок – 25 років ув’язнення “за участь у контрреволюційній банді українських націоналістів та активну керівну контрреволюційну націоналістичну діяльність”³³. У вирокі ні словом не згадано, що це була боротьба за Самостійну Українську Державу, тобто за те, що було продеклароване в Конституції СРСР, а саме: право нації на самовизначення, аж до відокремлення. Отже, слідство і вирок – це злочин держави, злочин КПСС, яка керувала цією державою.

Ми з мамою увесь цей час жили в с. Підбуж Дрогобицької області і нічого не знали про Батька: де він, що з ним, живий він чи ні. Обізвався він до нас у березні 1954 р. з Владімірської тюрми.

“Люба моя донечко!

Невимовна радість опанувала мною, коли я дістав першого маминого листа і першого твого листа. Майже десять років минуло з часу нашого розстання. Багато страждань поховали ті роки. Багато надій горіло в моїй душі. І завжди в очах моїх зорів образ мами і образ твій. В найстрашніші хвилини я все бачив маму і, на руках у неї – тебе. Ти все була для мене такою, якою ти була, коли я востаннє тримав тебе на руках”.³⁴

У 1980 р. в Торонто (Канада) вийшов 8-й том Літопису УПА – “Українська Головна Визвольна Рада”. На титульній сторінці є присвята членам УГВР, які загинули у 1945–1946 рр. Серед п’яти імен – ім’я Кирила Осьмака. До моїх рук цей том потрапив у червні 1992 р. І тільки тоді я дізналася, ким був мій Батько.

У згаданому томі написано: “Немає офіційного повідомлення про смерть Кирила Осьмака й досі властиво нічого не написано про нього, хоч він займав у структурі УГВР один з найважливіших постів – був Президентом УГВР. Сталося це з таких причин: Президент УГВР Кирило Осьмак попав у руки НКВД пізньою осінню 1944 р. й опісля загинув у тюрмі. НКВД мабуть-таки не знало, кого арештувало, бо не використало цього “успіху” в своїй пропаганді проти українського визвольного руху”.³⁵

У штабі УПА-Захід, при якому Кирило Осьмак був від часу свого обрання Президентом УГВР до поранення 23 серпня 1944 р., дізналися про його арешт на початку жовтня того самого року. З’ясувавши, що “Псельський” сидить у Дрогобицькій тюрмі, Дмитро Грицай та інші члени штабу почали обговорювати шляхи його звільнення, зокрема викупу.³⁶ Та чи робилися щось для звільнення Батька, я не знаю. В грудні 1945 р. Дмитро Грицай загинув.

³³ ДА СБУ. – Справа № 51279, т. 4, арк. 193.

³⁴ Лист К.Осьмака до Н. Осьмак від 7 квітня 1954 р.

³⁵ *Літопис Української Повстанської Армії.* – Львів, 1992. – т. 8. – Українська Головна Визвольна Рада. Документи, офіційні публікації, матеріали. – Книга перша, 1944 – 1945. – с. 11.

³⁶ ДА СБУ. – Справа № 51279, т. 3, арк. 152-153.

Щоб дізнатися докладно про свого Батька, прийняти його долю в свою душу, повернути українській новітній історії не тільки прихованого Президента УГВР, а й визначну сторінку українського державотворення, я почала розшуки документів. У вересні 1994 р. я з чоловіком Степаном Тимофійовичем Громадським поїхали до Володимира (Росія), де в кам'яних мурах тюрми мій Батько відсидів 12 років, до Рязані (Росія), де він був під арештом більше як 2 роки, до Москви, в якій він учився у вищій школі і з якої йшли для нього всі репресивні вироки. Скрізь ми мали змогу ознайомитися з слідчими та особовими документами. В Києві я ознайомилася з чотирма томами 6-томної слідчої справи 1944–1948 років та із слідчою справою 1928–1930 років. Із сторінок цих документів виступало життя мого Батька, сповнене тихого героїзму, мужності і трагізму.

Перечитуючи батькові листи, я звернула увагу на фразу в груднево-му 1954 року листі до прибраної доньки Валі: “Прошлым летом состоялось мое непредвиденное путешествие в Москву. Там, при переходе от поезда в машину – кто случайно видел меня – не мог без острого ощущения смотреть на мою внешность”.³⁷ Ця фраза болочим каменем лежала на моїй душі. З “Особової справи заарештованого”³⁸ я з’ясувала, що з 30 травня до 11 серпня 1953 року Батько був у Москві у Бутирській тюрмі. Мету цього “непредвиденного путешествия” я зрозуміла, прочитавши статтю істориків Д. Веденєєва та Ю.Шаповала “Чи був Лаврентій Берія українським націоналістом?” в газеті “Дзеркало тижня”.³⁹

Після смерті Сталіна [05.03.1953] керівництво МВД ССРСР, яке очолював Л. Берія, почало здійснювати заходи з ліквідації українського збройного підпілля за допомогою створення псевдо-Проводу. Він мав завдання: перебрати на себе керівні функції підпілля в регіоні, вивести з підпілля найактивніших його лідерів, насадити радянську агентуру в зарубіжні націоналістичні центри, забезпечити в них керівні позиції, вивести на територію СРСР лідерів зарубіжних центрів ОУН тощо. Було вирішено використати людей, імена котрих, як зазначалося в одному з документів, були відомі в Україні та світі “з метою оперативної обробки і вивчення можливості використання у заходах по розкладанню націоналістичного підпілля на Україні та оунівських центрів, що знаходяться за кордоном...”.⁴⁰

Для цього в Москву привезли Кирила Осьмака, із Сибіру – сестер Степана Бандери та митрополита Йосипа Сліпого, але ніхто з них не погодився на співробітництво з МВД.

У згаданому документі написано: “Спроба переконати Осьмака в тому, що ОУН є найстрашнішим ворогом українського народу, не принесла позитивних результатів, а на зроблену йому пропозицію посприяти в боротьбі проти ОУН заявив, що він був і залишається ідейним українсь-

³⁷ Лист К.Осьмака до В.Томіної від 2 грудня 1954 р.

³⁸ Архів Управління Міністерства внутрішніх дел Российской Федерации по Владимирской области (далі – МВД РФ). – Дело № 1067, т. 2, л. 21, 28.

³⁹ Газета *Дзеркало тижня*. – 2001, № 25 (7 липня).

⁴⁰ ДА СБУ, – справа № 51279, т. 6., арк. 79.

ким націоналістом і радше готовий піти на смерть, ніж погодитися на участь в заходах, спрямованих проти ОУН та її діяльності.

Враховуючи, що Осьмак протягом всього часу роботи з ним постійно підкреслював свою непримиренну ненависть до Радянської влади й категорично відмовився прийняти нашу пропозицію про участь в заходах по боротьбі з ОУН, вважаємо доцільним: ... відіслати його назад до Володимирської тюрми...; запропонувати УМВД Владімірської області організувати активну внутрішньокамерну агентурну “разработку” Осьмака; орієнтувати МВД УССР на встановлення й “разработку” родинних та організаційних зв’язків Осьмака, що знаходяться на Україні”.⁴¹

“Враховуючи, що Осьмак є запеклим українським націоналістом, який свої націоналістичні погляди не змінив за період перебування в тюрмі і за своєю ворожою діяльністю становить особливу небезпеку, Указ Президії Верховної Ради ССРСР від 17 вересня 1955 року щодо скорочення терміну наполовину до в’язня Осьмака Кирила Івановича не застосовувати”⁴². Це постанова від листопада 1955 р. стосовно людини, яку адміністрація тюрми визнала безнадійно хворою.

“Розглянувши особову справу Осьмака К. І., встановлено, що він згідно з Указом Президії Верховної Ради ССРСР від 14.02.59 р. звільненню або скороченню терміну не підлягає”, – постановили в березні 1959 року.⁴³

16 травня 1960 р. Кирило Осьмак помер. Його поховали на міському цвинтарі, безіменним, під номером 5753, “поблизу тюремної стіни біля її середньої сторожової вежі”.⁴⁴ Остання фраза – з листа Шалви Несторовича Беришвілі, друга по недолі, з яким Батько був в одній камері майже два з половиною роки. Від Володимира Гандзюка з Івано-Франківщини (помер у жовтні 2001 р.), який в ті роки також сидів у Володимирській тюрмі, я дізналася, що Шалва Беришвілі був членом Грузинського уряду 1917–1920 років.

Українська Головна Визвольна Рада постала під гуркіт гармат двох ворожих одна одній і однаково ворожих до України сил. Керівники УПА, Провідники ОУН, діячі різних політичних партій проявили мудрість, об’єднавши свої зусилля задля єдиної спільної мети.

“Наша мета – Українська Самостійна Соборна Держава на українських етнографічних землях. Наш шлях – революційно-визвольна боротьба проти всіх займанців і гнобителів українського народу. Будемо боротися за те, щоб Ти, Український Народе, був володарем на своїй землі.

На вівтар цієї боротьби кладемо свою працю і своє життя”. Це – слова присяги, яку склав Президент УГВР 15 липня 1944 року.

12 серпня 1957 року, переживши тяжкий напад хвороби, Батько написав мені:

“Кохана, люба Донечко! Найдорожча Наталочко!

Мое останнє і повсякчасне бажання тобі бути завжди здоровою, розважною і розумною. Навчись завжди поважно працювати для загального

⁴¹ ДА СБУ. – Справа № 51279, т. 6., арк. 82, 83.

⁴² МВД РФ. – Дело № 1067, т. 1, л. 41.

⁴³ Там само, л. 43.

⁴⁴ Лист Ш. Беришвілі до Г. Михалевич від 6 липня 1960 р.

добра. Люби свій рідний край, люби Україну і в житті міцно тримайсь заповітів Великого Кобзаря. Завжди пам'ятай про маму, про її здоров'я та добробут. З останнім віддихом буду згадувати про тебе. Не з своєї вини не зміг допомогти тобі дійти до ліпших умов життя, коли б ти змогла провадити широкую працю.

Бажаю тобі просторого й широкого життєвого шляху. Цілую ширим батьківським цілуном. Твій увесь Татусь”.⁴⁵

“Це наші любі, високі Карпати”, – нагадав якимось Батько в листі слова Івана Франка. “Те, що тут”, – написав він в іншому листі, – “це неприємний сон або ж духове стремління до майбутнього справжнього життя, якщо Бог дасть мені можливість вдихнути і дихати вільним українським повітрям, бути зігрітим ласкавим українським сонцем і споглядати наші степи, поля, ліси й гори. З цим пройшло моє життя і з усім цим піду в безповоротне плавання”.⁴⁶

За любі високі Карпати, за те, щоб вільними були наші степи, поля, ліси й гори віддали своє життя Кирило Осмак, Роман Шухевич, Дмитро Грицай та тисячі й тисячі відомих і невідомих українських патріотів.

Нехай же їхнє життя – героїчне і жертвне – буде нашим дороговказом від теперішньої малоукраїнської України, яку влада робить ще менш українською, України, в якій українці почувають себе й далі “на нашій, не своїй землі”, до Української Самостійної Соборної Держави.

Наталка Осмак
Київ, 2003 р.

⁴⁵ Лист К.Осьмака до Н.Осьмак від 12 серпня 1957 р.

⁴⁶ Лист К.Осьмака до В.Томіної від 2 листопада 1955 р.

The Road to My Father

“I console myself also with the hope
that she will carry her father’s
ideals throughout her life.”
*Kyrylo Os'mak*¹

In the sweltering days of July 1944 a group of worthy men, representatives of Ukrainian national-liberation organizations, gathered for a Grand Assembly in the heart of the Carpathian Mountains.

Cannons were thundering in the east – this was the advancing army of one of the most terrible empires in the world, and the participants of this Grand Assembly were creating an organization that would unite all the Ukrainian national-liberation forces in order to form a single, all-Ukrainian national front against all the enemies of the Ukrainian people in their struggle for a Ukrainian Independent United State.

An event of historic significance took place: the creation of the Ukrainian Supreme Liberation Council [Ukrains'ka Holovna Vyzvol'na Rada: UHVR], which was the underground Parliament and Clandestine Government of fighting Ukraine. One of the participants of the Grand Assembly, Kyrylo Os'mak (“Horiants'kyi”), was elected president and head of the Presidium.

Here is how Roman Shukhevych described the event that took place on 15 July 1944 in a forester's house near the village of Zvyr (according to other sources, the village of Sprynia): “A solemn silence reigned in the meeting hall, when the Head of the Presidium of the UHVR stood before the Head of the Grand Assembly of the UHVR, placed his hand on the Ukrainian state emblem, and began to repeat the words of the oath... This was the President of Ukraine swearing an oath before the entire Ukrainian nation.”²

On 12 September 1944 a “Chekist-military operation,” thousands of which were taking place throughout Western Ukraine, was carried out in the village of Dorozhiv in Dubliany raion, Drohobych oblast. In addition to dozens of other residents of Dorozhiv, the members of the NKVD roundup squad also captured a tall, middle-aged man working outside his house situated on Vil'nyk Hill. The only identification that he had was a slip of paper issued by the chief of the Dorozhiv village administration to Ivan Pylypovych Koval', indicating that he had been born in the town of Skalat and was a resident of Ternopil'. The protocol of his arrest states: Koval' Ivan Filipovich is suspected of belonging to the counter-revolutionary nationalistic organization OUN, he is to be detained and jailed for 48 hours.”³

¹ Kyrylo Os'mak to Halyna Mykhalevych, 18 June 1958.

² General Taras Chuprynka, “Do henezy Ukrains'koi Holovnoi Vyzvol'noi Rady,” *Biuro informatsii UHVR*, August 1948, no.2.

³ Derzhavnyi arkhiv Sluzhby Bezpeky Ukrainy (henceforth: DA SBU), file 51279, vol. 1, fol. 5.

The two-day arrest turned into an investigation lasting four years and involving more than 230 interrogations, confrontations, and hearings with several dozen witnesses – all so that the punitive organs could decipher this man's secrets. They finally decoded them and locked him behind prison walls for twenty-five years.

For a long period of time President of the UHVR Kyrylo Os'mak was unfamiliar not only to the wider public but also to many of those who had taken part in the national-liberation struggle during the Second World War. Most of those who were involved in founding the UHVR together with Kyrylo Os'mak knew very little about him. They knew that he was from Kyiv, an agronomist, and a participant in the liberation struggles of 1917–1920. They were also aware that he had been repressed in connection with the Union for the Liberation of Ukraine [Spilka vyzvolennia Ukrainy: SVU], and that during the German occupation of Kyiv he was involved in the Ukrainian anti-German underground. In the underground it was dangerous to provide more information about oneself.

Elected President of the UHVR on 15 July 1944, he was arrested less than two months later. According to materials published in volume 8 of *Litopys UPA*, “It is possible that in the underground it was also not certain that president K. Os'mak was alive or had been killed. Thus, it was better not to write anything about him.”⁴ So who was this man, and what path in life led him to the political pinnacle of Ukraine?

Kyrylo Os'mak was born on 27 April (9 May) 1890 in the town of Shyshaky in the Poltava region. This was a company centre of the Myrhorod regiment in Cossack Ukraine,⁵ as he wrote in a letter. He attended the Shyshaky public school and later, the Myrhorod county school; at some point he also studied at the Poltava Practical School (Poltavs'ke real'ne uchlyshche). From an early age he grasped the state of oppression of the Ukrainian people within the Russian Empire. As his younger sister Anna recalls, “Already during his youth his heart ached for the tragic life of the great Ukrainian poet Taras Shevchenko.”⁶

From 1910 Kyrylo Os'mak was a student at the Moscow Agricultural Institute. The choice of educational institution was not unexpected. In Ukraine the Russian tsarist government was oppressing Ukrainian cultural-educational life, perceiving dangerous separatism in it. In both of the Russian capitals Ukrainians had more freedom than in Ukraine. The Shevchenko Society headed by the Swede Konstantin Rerikh was active in St. Petersburg, while Moscow was the base of the “Kobzar” musical-dramatic society headed by the Russian Fedor Korsh.

An agronomical group devoted to the study of Ukrainian gubernias was created at the institute where Kyrylo Os'mak was studying. The students did their best to do their summer practical work in Ukraine, “so that [our] friends can have a chance to work for their own people and learn about them while

⁴ *Litopys Ukrain's'koi Povstans'koi Armii*. Vol. 8, *Ukrains'ka Holovna Vyzvol'na Rada. Dokumenty, ofitsiini publikatsii, materialy, knyha persha, 1944–1945*. (Lviv, 1992), p. 11.

⁵ Kyrylo Os'mak to Natalia Os'mak, 4 May 1959.

⁶ Memoirs stored in the family archives of Natalia K. Os'mak.

still at the institute.”⁷ The last phrase is a quotation from an article by Kyrylo Os'mak the student, which was published in issue no. 10 of the monthly *Ukrainskaia zhizn'*, the unofficial organ of the Society of Ukrainian Progressivists [Tovarystvo Ukrain's'kykh Postupovtsiv: TUP]. The editor of the newspaper, which was founded in Moscow in 1912, was Symon Petliura.

Incidentally, I was amazed to see that my father's birth certificate and student documents list his surname as Os'makov. But the above-mentioned article in *Ukrainskaia zhizn'*, as well as an article entitled “Iak navchaiut'sia studenty ahronomichnoi nauky” [How Students Learn the Science of Agronomy], published in issue no. 18 of the Kyiv-based newspaper *Rillia* [Ploughed Field] (15 July 1913), are signed Os'mak: obviously my father did not recognize the –ov ending that had been foisted on him in the Russian Empire, and he continued signing his name only as Os'mak.

The letter goes on to say: “I carried out my practical student work in the Volyn' region (Zhytomyr) in the year 1911, in the Katerynoslav region (Dnipropetrovs'k oblast) and Kuban' region (Krasnodar) in 1912, in the Volyn' region (Volodymyr, Sarny) in 1913, in Siberia (Omsk) in 1914.”⁸ In these Ukrainian areas Kyrylo Os'mak perfected his knowledge of agronomy and collected agricultural folk terms transmitted to him orally. At the same time the money earned from his practical work enabled him to continue his studies.

“How Our Settlers Are Living” [Iak zhyvut' nashi pereselentsi] is the title of another article by Kyrylo Os'mak, which I found in the newspaper *Rillia*. In this article, which appeared in two consecutive issues in 1914, he describes the life of Ukrainian settlers who had immigrated to Siberia. He got to know them while carrying out his practical work in Omsk from May 1914, after traveling up the Irtysh River. “Many of our people went to seek their fortune in foreign lands. What awaits our countrymen in the future? The old people hang on to their own more firmly, but the younger ones not so much, they are following a direct path to Russification. If our people were more educated, they would not shun their own and would educate their children in their native language—then even here they would not melt away in the Siberian sea, but would be a great force with one goal.”⁹

In July 1915 Kyrylo Os'mak found employment with the Committee of the Southwestern Front of the All-Russian Land Union, in a department responsible for helping refugees who had suffered as a result of the war. He then departed for the Ternopil' region.¹⁰ At first he headed the food station in the city of Zbarazh and later the food unit in the town of Skalat. Eventually he became the director of the Zbarazh bakery, which he also built himself.¹¹

While at the front, Kyrylo Os'mak was able to observe the brutal conduct of the Russian Army occupying Halychyna: the destruction of culture, education – in short – everything Ukrainian. Russian bureaucrats following in the wake of the army closed Ukrainian schools, transforming them into

⁷ *Ukrainskaia zhizn'* (Moscow) 1913, no. 10, pp. 90-93.

⁸ Kyrylo Os'mak to Natalia Os'mak, 4 May 1959.

⁹ *Rillia*, 1914, no. 2, pp. 48-50; no. 3, pp. 80-84.

¹⁰ Tsentral'nyi istoricheskii arkhiv Moskvyy, fond 228, list 3, file 4339.

¹¹ Derzhavnyi istorychnyi arkhiv Ukrainy, fond 715, list 1, file 1751, pp. 311-312.

Russian schools, and deported Greek-Catholic priests to Siberia, installing Russian priests in their parishes. Even Metropolitan Andrei Sheptyts'kyi was deported to Saratov and later to Yaroslavl'.

At the front Kyrylo Os'mak met his future wife, a young Volynian woman named Maria Yurkevych, who was a student of the Bestuzhev Higher Courses for Women in St. Petersburg. She began working for the Committee in late August 1915, and in October of that year was appointed director of day nurseries in Zbarazh for orphans whose parents had been killed in the war.

Kyrylo Os'mak and Maria Yurkevych were married in Kyiv in January 1916, and their son Oleh was born in October of that year. Maria was no longer able to travel to the front, and the Committee appointed her as senior teacher in a Kyiv labour settlement located on Syrka Street, in Volynets's villa. Kyrylo Os'mak resigned from the Committee, and in late 1916 the Os'mak family settled in Kyiv.

The Ukrainian national revolution and the political renaissance of society, which was sparked in Petrograd by the February Revolution of 1917, enthralled also Os'mak. He could not stand on the sidelines, observing the flurry of historical events unfolding in Ukraine. Kyrylo Os'mak was one of those citizens of Kyiv who on 17 March 1917 founded the all-Ukrainian civic organization called the *Tsentral'na Rada* [Central Council], whose members were representatives of various civic organizations. Os'mak represented the Gubernial Zemstvo Council.

Beginning in 1917, Kyrylo Os'mak worked in the General Secretariat of Land Affairs, where he headed the Publishing Division. When Hetman Skoropads'kyi came to power after the coup d'état of 29 April 1918, Os'mak took part in a three-day anti-hetman strike, as a result of which he was dismissed from his job.¹² Later he worked in the headquarters of the Central Agricultural Cooperative Union, which published the journal *Sil's'kyi hospodar*, heading the Department of Rural Beet-Growing.

In early 1925 (Soviet times), Os'mak obtained employment at the Institute of Ukrainian Scientific Language (IUNM) at the All-Ukrainian Academy of Sciences. The institute concluded an agreement with the State Publishing House of Ukraine to create thirty-four terminological dictionaries.¹³ Kyrylo Os'mak became the director of the agricultural department, which was developing a dictionary of agricultural terminology. His wife Maria, a philologist, and Liudmyla Bohdashevs'ka, who was a terminological technician and his future second wife (my mother), collaborated in this work.

The Os'mak family lived through the Hetmanate, the Directory, the first Soviet occupation, the Denikin period, the Polish occupation, and Muscovite Bolshevism, the latter being established in Ukraine by means of terror.

On 5 March 1928 Kyrylo Os'mak was arrested.¹⁴

Almost simultaneously fifteen more people were arrested in Kyiv and Kharkiv. These were agronomists, cooperators, and members of the Beet Union. All of them were accused of membership in a "counter-revolutionary

¹² DA SBU, file 51279, vol. 1, fol. 193.

¹³ *Visnyk Instytutu Ukraïns'koi Naukovoï Movy*, no. II, 1930, p. 7.

¹⁴ Kyrylo Os'mak to Natalia Os'mak, 14 November 1958.

organization of right-wing Ukrainian nationalists in the Beet Cooperative Movement, which was working to create the Ukrainian Peasant Party that in the future could oppose the Soviet government.”¹⁵ They were charged with attempting to decentralize the beet-growing industry, demanding price parity for agricultural and industrial production, and price increases for sugar beets.¹⁶

While acquainting myself with this case, I noticed from the descriptions in their files that all the accused were Ukrainian intellectuals with a higher education, while their accusers were all non-Ukrainians. According to the 1926 census, Ukrainians formed 80 percent of the population of Ukraine, which led me to the conclusion that the absolute preponderance of non-Ukrainians in the repressive organs was a sign of the Soviet government’s occupation of Ukraine.

In the resolution concerning this case Krainii, the procurator of the People’s Commissariat of Justice, wrote: “The previous investigation did not collect enough information to confirm the indictment against citizens Holovko, Os’mak and others, as a result of which there are no grounds to hand this over for trial... This case to be closed.”¹⁷ However, the “Conclusion” drawn from this resolution was unexpected from a logical point of view. On 28 September 1928 the OGPU Judicial Collegium issued a decree to deport Os’mak and two other individuals from Ukraine for a period of three years, after declaring them a “socially dangerous element.”¹⁸ This was the mildest possible sentence.

Choosing Kursk as his place of residence, Kyrylo Os’mak continued to work there on his dictionaries of agricultural and forestry terminology as a non-staff employee of the All-Ukrainian Academy of Sciences.

On 2 March 1930 he was re-arrested, this time on charges of belonging to the Union for the Liberation of Ukraine [SVU] and “INARAK” [Russian acronym for the Institutional Association of Worker-Activists, actually IN-RA: Institutional Conference of Active Editorial Members] as a cell of the SVU within the Ukrainian Institute of Scientific Language [IUNM]. After a brief investigation in Moscow, Os’mak was sentenced to three years in a concentration camp in Komi.

During the SVU trial in Kharkiv, which lasted from 9 March to 19 April 1930, six of the forty-five defendants were editors of the IUNM, colleagues of Os’mak’s who were developing Ukrainian terminological dictionaries for various branches of science. One of the defendants was Hryhorii Holoskevych, the editor of *Slovyk zhyvoi ukrains’koi movy* [Dictionary of the Ukrainian Living Language]. It may be said that the Ukrainian language itself was the forty-sixth “defendant.”

In essence, in 1930 the Kremlin rulers had placed Ukraine on the defendant’s bench – the Ukraine that rose up in 1917 to claim its statehood “in order to struggle against a terrible, all-powerful enemy,”¹⁹ as Kyrylo Os’mak wrote in October 1917 in an article entitled “Nove zhyttia na Ukraini” [New

¹⁵ DA SBU, Kharkiv, file 022017, vol. 2, fol. 213.

¹⁶ *Ibid.*, fol. 218.

¹⁷ *Ibid.*, fol. 277.

¹⁸ *Ibid.*, fol. 224.

¹⁹ *Rillia*, no. 1, 1 October 1917, p. 6.

life in Ukraine], published in the newspaper *Rillia*, which had resumed publication after a long hiatus.

Holoskevych, who was fortunate enough to survive, recounted how Solomon Bruk, one of the investigators of the SVU case, told him: “Ah, all of Ukraine should be shot, but unfortunately – that’s not possible. But we will destroy all of you, Ukrainian intellectuals.” The destruction was carried out methodically, with savage uniformity. Another IUNM editor, the mathematical genius Mykhailo Kravchuk, who oversaw the work of creating a three-volume Ukrainian mathematical dictionary, was arrested in February 1938; three years later he perished in Kolyma. In general, 30,000 people were repressed in connection with the SVU case.

On 29 January 1938 Kyrylo Os’mak was arrested a third time in the village of Katyne, Riazan’ oblast, where he was working as an agronomist at the local collective farm. “That autumn terrible events began taking place everywhere, not just in Riazan’ oblast. On January 29 I ended up behind bars,”²⁰ recounted my father many years later in a letter to me.

My father spent twenty-five months under investigation without ever admitting any of the accusations with which five different investigators had charged him. Only his steadfastness saved him from execution. In September 1994 a young staff member of the Riazan’ division of Russia’s Federal Security Service told my husband and me about this, when we arrived in Riazan’ to learn about my father’s case.

On 4 August 1937 Stalin signed a directive of the Central Committee of the Communist Party of the USSR concerning the need to hold open trials of saboteurs in agriculture, which were to take place in two or three districts. The initiator of the repressions in my father’s village was Koldeev, the party organizer of the collective farm, who was also the school principal.²¹ The investigators in the case were Golubiev, Shmakov, Zavalishyn, Leonidov, and Linov. Their surnames indicate that the authorities in Russia were Russian, in contrast to Ukraine, where the authorities were non-Ukrainians.

“In 1939 the atmosphere became healthier. The murderous cannibal, the school principal, was imprisoned in my very own cell. A little later Golubiev also landed behind bars.”²² After reading the investigation report, I now know that the other investigators of my father’s case were also imprisoned. Kyrylo Os’mak was released in February 1940, after the NKVD team in Moscow was replaced by a new one following Yezhov’s arrest and execution.

My father’s third arrest led to a tragedy in the Os’mak family. His wife Maria Vasylivna was a teacher in the school whose principal was Koldeev. Unable to endure the blackmail of this party organizer and the investigators, who demanded that she testify against her husband, on 11 November 1938 she threw herself under a train at the Kremlovo station and was killed.

“In late February, once I was able to move, I went to Marusia’s grave. I grieved bitterly over her little grave-mound. I had not planned on leaving the area. But in April, when I arrived in Kyiv to [see] my daughters (Larysa and

²⁰ Kyrylo Os’mak to Natalia Os’mak, 4 May 1959.

²¹ Yurii Shapoval, *Liudyna i systema*, Kyiv, 1994, p. 36.

²² Kyrylo Os’mak to Natalia Os’mak, 4 May 1959.

my adopted daughter Valia. My son Oleh died of typhus in 1936), I found myself amid our delightful nature, and I wanted to work in Ukraine again, closer to everything dear,”²³ wrote my father in a letter to his sister Halyna.

In March 1940, after an involuntary twelve-year absence, my father returned to Kyiv to find that war had broken out.

The feeble hope that the Germans would help the Ukrainians build their own Ukrainian state – the preceding regime in Ukraine had clearly been an occupying force – quickly vanished. Immediately launching repressions, the Germans showed that they were the same kind of occupiers who had come here to turn Ukraine into their colony.

In October 1941 the Ukrainian National Council was founded in Kyiv, which was to act as a national representation and in favourable circumstances, as a legislative state organ. Mykola Velychkivs’kyi, a professor at the Kyiv Polytechnical Institute was named the head of the council. Kyrylo Os’mak became a member, heading the department of land affairs. Within the council he also established and headed the Bureau of the “Sil’s’kyi hospodar” Cooperative Society. He continued to operate this bureau even after the Germans disbanded the Ukrainian National Council in November 1941 and their many attempts to shut it down. Thanks to the cooperative society, my father was able to assist members of the Ukrainian underground and OUN expeditionary groups, once they began arriving in Kyiv.

In spring 1942, my father became acquainted with “Volodymyr”, a member of an OUN expeditionary group, who had come from L’viv, thus establishing contact with the Ukrainian anti-German underground. They did not meet by mere accident. In spring 1966 Myroslav Prokop, the man who was called “Volodymyr”, told me: “We began searching for people who had first taken part [in the events] of the revolutionary period of 1917–1920, those Ukrainian patriots who had not been destroyed and were ready to conduct a struggle under the conditions of the German occupation.”²⁴

Thus two Ukrainian patriots became acquainted. Although they shared the same goal – the creation of a Ukrainian Independent United State – their views on how to reach this goal differed somewhat. This is no surprise, for each of these men had been formed in dissimilar circumstances: Os’mak in Russian-occupied Ukraine, and Prokop in Poland, which controlled the Western Ukrainian lands in the interwar period.

Kyrylo Os’mak believed that all the Ukrainian political organizations had to be united in order to wage a joint struggle on the basis of a political platform of a sovereign Ukrainian state that would be exclusively a national one. Furthermore, the right of the Ukrainian people to their own language, culture, and economy had to be guaranteed.²⁵ Meanwhile, Myroslav Prokop recognized only the OUN’s right to leadership.

My father maintained his links with the Ukrainian underground throughout the entire German occupation of Kyiv. He renewed them immediately after arriving in L’viv, where he had moved in late September 1943 with his

²³ Kyrylo Os’mak to Halyna Mykhalevych, 14 August 1956.

²⁴ Memoirs stored in the family archives of Natalia K. Os’mak.

²⁵ DA SBU, file 51279, vol. 2, fol. 138.

[second] wife and two-year-old daughter, i.e., me. His older daughter Larysa remained in Zhytomyr, where, according to her late aunt Nadia Vasylivna Yurkevych, she was employed in the local land administration and worked illegally in the OUN network. She disappeared without a trace some time in late 1943 or early 1944, after making a trip from Novohrad-Volyns'kyi to Koryts', carrying underground literature.

One of the co-founders of the Ukrainian Supreme Liberation Council, Lew Shankovsky, recalls that on the feast-day of the Blessed Virgin's birthday that was being celebrated at St. George's Cathedral, the leader of the OUN-b Roman Shukhevych ("Myron") suggested that he (Shankovsky) take part in the creation of a secret organization that would become the supreme political state organ for the OUN and the UPA – a Ukrainian parliament.²⁶

Os'mak also joined in this work, specifically formulating documents that would provide the foundations of this organization. But first he had to legalize his status. With the help of the underground he became the director of the Stryi district society called "Sil's'kyi hospodar." This position enabled him to travel freely throughout the district, using his post to work for the OUN and make contacts with UPA units.

"In April 1944 en route to Magura Mountain for "Oleni" officers training, again I broached the problem of organizing an all-Ukrainian center of an armed struggle in Ukraine with "Orlovych" (another *nom de guerre* of Myroslav Prokop)."²⁷ The letter continues: "Along the way he and I discussed a draft platform around which all the nationalist organizations could unite into one grouping. "Orlovych" assigned me to write a draft of a "Platform" and "Universal" (Proclamation) of the future united organization."²⁸

On 10 June 1944 a meeting of the Initiative Committee of the Ukrainian Supreme Liberation Council took place. Actually, it was at this meeting that the name of the UHVR was finally confirmed. The founding documents—the Universal, Platform, and Structure (Statute) — were put into final form by Kyrylo Os'mak, Daria Rebet, Myroslav Prokop, and other members of the Initiative Committee. These documents were then discussed, edited, and recommended for approval at the Grand Assembly.

I will backtrack once more to the investigation of my father's case. "On the day that the Initiative Committee assembled on 11 June 1944 "Orlovych" returned my drafts of the "Platform" and the "Universal", which had been supplemented by several points, so that I could add the finishing political touches to them. I would like to mention that at this time the "Universal" was called "An Address to the Ukrainian People." I pointed this out and suggested that this document be called a "Universal," as was done in the past by the *Central Rada* and the *Hetmanite*.²⁹ Thanks to this phrase, after reading the protocols of this meeting, I was able to verify my father's *nom de guerre* "Hirniak," which he used in the Initiative Committee.

²⁶ Lew Shankovsky, "Initsiiativnyi komitet dlia stvorennia Ukrains'koi Holovnoi Vyzvol'noi Rady" in *Litopys UPA*, vol. 26, p. 29.

²⁷ DA SBU, file 51279, vol. 2, fols. 136, 141.

²⁸ *Ibid.*, fol. 142.

²⁹ *Ibid.*, fol. 143.

“At 2:00 on 8 July, according to an arrangement made with “Volodymyr”, I showed up at Sokil-Bat’ko Square, where soon after I was picked up by a car containing “Volodymyr,” “Vilshans’ka” (Daria Rebet), who was taking part in the meeting of the Initiative Committee, and a man I did not know. We drove to Busovys’ko Station in Strilky raion, Drohobych oblast, and from there, by wagon to the village of Luzhok-Horishnyi and then to the forestry administration, where the meeting of the Grand Assembly was to be held.”³⁰

The Grand Assembly of the UHVR took place on 11–15 July 1944 on the mountain slope of Vydilok near the village of Sprynia. The Presidium and General Secretariat of the UHVR – the clandestine parliament and underground government of fighting Ukraine, respectively – were elected at the assembly. Kyrylo Os’mak was elected the head of the Presidium and President of the UHVR. At the Grand Assembly he used the *nom de guerre* “Marko Horians’kyi.”

The Grand Assembly took place to the sound of cannons thundering at the front, which was rapidly approaching. When the assembly ended, all the participants immediately dispersed.

The company commander of “Levy” Company, “Nechai” (Mykhailo Fryder from the village of Nahuievychi), assigned bodyguards to the President of the UHVR: these were two young privates from his company – Yulian Kosak (“Orel”) from Nahuievychi and “Kurt,” a private whose real name is unknown. Through his communications lines “Nechai” escorted him to Skole to pick up his family. The President of the UHVR spent one night in Nahuievychi, at the home of “Nechai’s” sister Mariya Khrunyk. Mykola Tymyshyn, a relative of “Nechai’s” from the town of Stebnyk, recounted this story to me. When I was a child, I passed this house several times, when I would walk to the Ivan Franko Museum with other schoolchildren from the village of Pidbuzh, where I lived with my mother. But I could not imagine that one day my father would be spending a day and a night in this house.

Kyrylo Os’mak and his family settled in the village of Nedilnia in Strilky raion. The headquarters of UPA-West headed by Dmytro Hrytsai (“Perebyinis”) was based there, together with four stationed UPA companies.

The first meeting of the UHVR Presidium was held on 25 July, near Busovys’ko Station. There it was decided that the President of the UHVR, the Head of the General Secretariat (Roman Shukhevych), and three other people should remain in Ukraine. The rest of the members were to go abroad in order to represent Ukraine interests to foreign states.

“Here, near Busovys’ko Station, I, as President of the UHVR, blessed and bade farewell to the participants of the assembly who were going abroad—“Volodymyr,” “Yaropolk,” “Stryis’kyi,” “Kostets’kyi,” and “Vilshans’ka.”³¹

On 5 August 1944, in a forest clearing situated between the villages of Svydnyk and Lastivky in the raion of Turka, a group of UPA soldiers swore the oath according to a text approved by the UHVR. Presiding over the oath-swearing ceremony were Dmytro Hrytsai; Ivan Beleiovych (“Dzvinchuk”), the Commander of the Military District; Rostyslav Voloshyn (“Pavlenko”), the General Secretary of Internal Affairs; and two members of the UHVR

³⁰ DA SBU, file 51279, vol. 2, fol. 90.

³¹ *Ibid.*, fol. 117.

Presidium. An announcement about this appeared in the November 1944 (no. 1) issue of the journal *Povstanets'*. The fact that one of the members of the Presidium was the President of the UHVR was known only to Dmytro Hrytsai and a few other members of the UHVR. But even they did not know his real name, only his *nom de guerre* ("Psel's'kyi"). I was told this by Ivan Beleiovych, whom we visited in his home in the village of Mykulychyn near the town of Yaremche in May 1997 (d. August 1999).

The front was approaching, and in mid-August 1944 UPA companies marched from the village of Nedilnia in the direction of the town of Turka. According to an eyewitness, Kyrylo Os'mak had already sent his family to the village of Tur'ie-Horishne and settled them in a house near a large forest. I do not remember anything about this, because I was just a small child. I never saw my father again.

On 23 August 1944, near the village of Oriv, the raion of Skole, a clash took place between a Red Army unit and some UPA units. Travelling with these units and the staff of UPA-West was the President of the UHVR. Many UPA soldiers died in this battle, and the President of the UHVR was wounded. Hrytsai arranged to have him transported to his native village of Dorozhiv in the raion of Dubliany, Drohobych oblast. Here, in the home of Mykhailo Letnianchyn, Kyrylo Os'mak hid out and recovered from his wound.

The Red Army had already occupied the village. As I mentioned earlier, on 12 September 1944 a man named Ivan Koval', born in the town of Skalat in the Ternopil region, was captured in a roundup. Under this false name Kyrylo Os'mak spent two and a half years in Brygidky Prison in Drohobych, undergoing investigation. The investigators realized that he was no mere accountant from the Ternopil' Butter Cooperative Union, as he claimed, but an important OUN leader. Indeed, many people who had been arrested had already confirmed this, but Os'mak denied everything, and the investigators were helpless to do anything. Koval's cellmate in the Drohobych prison testified: "Koval' said that the investigators know a lot about him, but he always denies and will continue to deny [this], so that even if they show him his own wife, he will not acknowledge her. He said that he swore an oath of loyalty to the OUN, is a member of the Leadership, and will not give any evidence about himself, even under threat of death or any kind of tortures."³²

In January 1947 Kyrylo Os'mak was taken to Kyiv. At this time the NKVD had already arrested people who were aware and had indicated during the investigation that this prisoner, who called himself Ivan Koval', was known by the *nom de guerre* of "Psel's'kyi," and that he had been elected President of the UHVR in July 1944. By this time the investigators had obtained the protocols of the Grand Assembly (a Russian translation is in volume 5 of the investigation of the case). "Marko Horiants'kyi," Os'mak's *nom de guerre* at the Grand Assembly, had also been decoded.

On July 1948 the Special Board [osoboe soveshchanie: OSO] handed down a verdict of twenty-five years "for participation in a counter-revolutionary band of Ukrainian nationalists and active, leading, counter-revolutionary

³² DA SBU, file 51279, vol. 3, fol. 125.

nary nationalist activity.”³³ The verdict did not mention a single word about the fact that this was a struggle for an independent Ukrainian state, i.e., what was proclaimed in the Constitution of the USSR, namely, the right of every nation to self-determination to the point of separation. Therefore, both the investigation and the verdict are a state crime, a crime committed by the Communist Party of the Soviet Union, which was governing this state.

During all this time my mother and I were living in the village of Pidbuzh in Drohobych oblast and had no news of my father – where he was, and whether he was alive or not. In March 1954 he contacted us from Vladimir Prison.

“My darling little daughter! I was unspeakably overjoyed, when I received my first letter from Mother and your first letter. Almost ten years have passed since our separation. Those years conceal much suffering. Many hopes have blazed in my soul. And the image of your mother and you was always before my eyes. During the most terrible moments I always saw your mother – and you in her arms. For me, you were always the way you were when I last held you in my arms.”³⁴

In 1980 a book entitled *The Ukrainian Supreme Liberation Council* was published as volume 8 of *Litopys UPA* in Toronto (Canada). On the title page is a dedication to the members of the UHVR who were killed in 1945-1946. Included among the five names is the name of Kyrylo Os'mak. I obtained this volume in June 1992, and only then learned who my father was. Here I read: “There is no official announcement about the death of Kyrylo Os'mak, and to this day in fact nothing has been written about him, although he held one of the most important posts in the structure of the UHVR – he was the President of the UHVR. This occurred for several reasons: the President of the UHVR Kyrylo Os'mak was captured by the NKVD in late autumn 1944 and died later in prison. The NKVD probably did not know whom they had arrested, because they did not exploit this “success” in their propaganda against the Ukrainian liberation movement.”³⁵

The Headquarters of UPA-West, to which Kyrylo Os'mak was attached from his election as President of the UHVR until his wounding on 23 August 1944, learned of his arrest in early October of that year. Having verified that “Psel's'kyi” was in the Drohobych prison, Dmytro Hrytsai and other staff members began discussing ways to free him, including paying a ransom.³⁶ But I do not know whether anything was done to free my father. In December 1945 Dmytro Hrytsai was killed.

In order to obtain detailed information about my father, come to terms with his fate, and restore not only the identity of the little-known President of the UHVR but also a distinguished page of Ukrainian state building to modern Ukrainian history, I began searching for documents. In September 1994 my husband Stepan Tymofiovych Hromads'kyi and I traveled to Vladimir in Russia, where my father served twelve years in prison, and then to Riazan'

³³ DA SBU, file 51279, vol. 4, fol. 193.

³⁴ Kyrylo Os'mak to Natalia Os'mak, 7 April 1954.

³⁵ *Litopys UPA*, vol. 8, p. 11.

³⁶ DA SBU, file 51279, vol. 3, fols. 152-153.

(Russia), where he had spent more than two years under arrest. Finally we traveled to Moscow, where he had studied in a higher educational institution and from which stemmed all the repressive measures that had been applied to him. In every place we were able to acquaint ourselves with investigative and special documents. In Kyiv I perused the contents of four volumes of a six-volume investigation case for the years 1944–1948 and an investigation case dated 1928–1930. From the pages of these documents emerged my father's life, full of quiet heroism, bravery, and tragedy.

Reading my father's letters, I noticed a phrase in a letter written [in Russian] to his adopted daughter Valia in December 1954. "My unforeseen trip to Moscow took place last summer. There, during the transfer from train to car, anyone who happened to see me could not gaze upon my appearance without keen emotion."³⁷ This phrase caused me profound pain. From the "Personal File of the Arrested,"³⁸ I learned that my father was in Moscow's Butyrki Prison between 30 May and 11 August 1953. After reading an article written by the historians Dmytro Vedenieiev and Yurii Shapoval entitled "Chy buv Lavrentii Beriia ukrains'kym natsionalistom?" [Was Lavrentii Beria a Ukrainian Nationalist?] in the newspaper *Dzerkalo Tyzhnia*, I understood the purpose of this "unforeseen journey."³⁹

After Stalin's death on 5 March 1953 the leadership of the Ministry of Internal Affairs headed by Lavrentii Beria began implementing measures aimed at the liquidation of the Ukrainian armed underground by creating a pseudo-Leadership. Its goal was to take over the leading functions of the underground in the region, draw its most active leaders out of the underground, install Soviet agents in nationalist centers abroad, ensure leading positions for them in these centers, bring the leaders of foreign OUN centers back to the USSR, etc. It was decided to use individuals whose names, as indicated in a document, were known in Ukraine and the world "with the goal of operational processing and studying the possibilities of exploitation in measures [aimed at] wrecking the nationalist underground in Ukraine and OUN centers that are located abroad..."⁴⁰

In keeping with this goal, Kyrylo Os'mak was transported to Moscow, and Stepan Bandera's sister and Metropolitan Josyf Slipyj were brought from Siberia, but none of them agreed to cooperate with the Ministry of Internal Affairs.

The above-mentioned document states:

The attempt to convince Os'mak of the fact that the OUN is the most terrible enemy of the Ukrainian people did not lead to positive results, and in response to the suggestion that he assist the struggle against the OUN, he declared that he was and remains an idealistic Ukrainian nationalist and would rather face death than agree to participate in measures aimed against the OUN and its activity.

³⁷ Kyrylo Os'mak to Valia Tomina, 2 December 1954.

³⁸ Arkhiv Upravleniia Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii Vladimirskoi oblasti (henceforth: MVD RF), file 1067, vol. 2, fols. 21, 28.

³⁹ *Dzerkalo tyzhnia*, no. 25, 7 July 2001.

⁴⁰ DA SBU, file 51279, vol. 6, fol. 79.

Considering that Os'mak, during the whole time that he was being worked on, constantly emphasized his implacable hatred of the Soviet government and categorically refused to accept our proposal about participating in measures related to the struggle against the OUN, we consider it appropriate: [...] to send him back to Vladimir Prison; suggest to the Administration of the Ministry of Internal Affairs of Vladimir oblast to organize active secret agent "processing" of Os'mak in [his] prison cell; orient the Ministry of Internal Affairs of the Ukrainian SSR to the creation and "processing" of Os'mak's family and organizational ties that are found in Ukraine."⁴¹

"Considering that Os'mak is a die-hard Ukrainian nationalist, who has not changed his nationalistic view during the period of imprisonment and through his hostile activity represents an especial danger, the Ukaze of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of 17 September 1955 with respect to shortening the sentence by half is not to be applied to prisoner Osmak Kyrlyo Ivanovych".⁴²

This was a resolution passed in November 1955 concerning an individual whom the prison administration had recognized as incurably ill.

A decision approved in March 1959 states: "After an examination of the personal file of Os'mak K. I., it has been determined that in accordance with the Ukaze of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of 14.02.1959, he is not eligible for release or a shortened sentence."⁴³

Kyrlyo Os'mak died on 16 May 1960 and was buried anonymously in the city cemetery as no. 5753, "near the prison wall next to its central guard tower."⁴⁴ The phrase in quotation is from a letter written by Shalva Nestorovich Beryshvili, my father's comrade in misfortune who sat in the same cell with him for two and a half years. From Volodymyr Handziuk from the Ivano-Frankiv'sk region (d. October 2001), who also sat in Vladimir Prison in those years, I learned that Shalva Beryshvili had been a member of the Georgian government in 1917–1920.

The Ukrainian Supreme Liberation Council was formed to the sound of the thundering cannons of two mutually hostile states that were equally hostile to the forces of Ukraine. The leaders of the UPA and the OUN, activists from various political parties, demonstrated wisdom by uniting their efforts for the sake of a single, common goal.

"Our goal is a Ukrainian Independent United State on Ukrainian ethnographic lands. Our path is a revolutionary-liberation struggle against all occupiers and persecutors of the Ukrainian people. We shall struggle so that you, the Ukrainian nation, will be the ruler in its land. On the altar of this struggle we lay down our work and our lives."

These words are from the oath that the President of the UHVR swore on 15 July 1944.

On 12 August 1957, my father wrote to me after surviving an attack of his illness, which had reached a critical stage:

⁴¹ DA SBU, file 51279, vol. 6, fols. 82-83.

⁴² MVD RF, file 1067, vol. 1, fol. 41.

⁴³ *Ibid.*, fol. 43.

⁴⁴ Shalva Beryshvili to Halyna Mykhalevych, 6 July 1960.

“Dear beloved little daughter! My darling little Nataalka!

My final and constant wish is that you will always be healthy, prudent, and intelligent. Learn always to work seriously for the general good. Love your native land, love Ukraine, and in life firmly uphold the testament of the Great *Kobzar*. Always consider your mother, her health and welfare.

I will be thinking of you until my dying breath. It is not my fault that I was not able to help you attain better conditions of life, when you would be able to carry out extensive work. I wish you a rich and varied path of life.

I kiss you with a sincere, fatherly kiss. Your Daddy forever.”⁴⁵

In another of his letters my father recalled the words of Ivan Franko: “These are our beloved, tall Carpathian Mountains.” In another letter he wrote: “What is happening here is a bad dream or a spiritual striving for a real, future life, if God gives me the chance to inhale and breathe the free Ukrainian air, be warmed by the tender Ukrainian sun, and gaze upon our steppes, fields, forests, and mountains. My life passed with this and with all this I shall head out into the final journey.”⁴⁶

Kyrylo Os'mak, Roman Shukhevych, Dmytro Hrytsai, and thousands upon thousands of well-known and nameless Ukrainian patriots gave their lives for their beloved, tall Carpathian Mountains, so that our steppes, fields, forests, and mountains would be free.

Let their heroic lives offered in sacrifice be our guide for today's un-Ukrainian-like Ukraine, which the government is making even less Ukrainian – a Ukraine in which Ukrainians still feel that they are “in their own land that does not belong to them” — toward a truly Ukrainian Independent United State.

Nataalka Os'mak
Kyiv, 2003

⁴⁵ Kyrylo Os'mak to Natalia Os'mak, 12 August 1957.

⁴⁶ Kyrylo Os'mak to Valia Tomina, 2 November 1955.

ДОКУМЕНТИ

Д О К У М Е Н Т И
1910 – 1916 pp.

СВИДѢТЕЛЬСТВО

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, дано сие свидѣтельство изъ Полтавской Духовной Консисто́ріи за надлежащею подписью и приложеніемъ казенной печати въ томъ, что въ метрической книгѣ, хранящейся въ архивъ Консисто́ріи Миргородскаго уезда мѣстечка Шишака Христо - Рождественской церкви за тысяча восемьсотъ девяностый -"- (1890) годъ подъ № 67^{мѣ} записано такъ: «Апрѣля двадцать седьмого (27) рождень, а 28го крещенъ Кириль; родители: мѣстечка Шишака, Миргородскій мѣщанинъ Іоаннъ Евфимовичъ Осьмаковъ и законная жена его Татіана Андреевна, оба православные; воспріемники: мѣстечка Шишака Христо – Рождественской церкви псаломщикъ Петръ Даниловичъ Розогянскій и крестьянина-собственника Захарія Дятлева дочь Анна дѣвица; крестиль священникъ Ниль Чаленко съ псаломщикомъ Іоанномъ Чернецкимъ». Гербовый сборъ уплаченъ.

Іюня 15 дня 1910 года.

Членъ Консисто́ріи, Протоіерей (подпись неразборчивая)

Секретарь (подпись неразборчивая)

Место печати

Полтавской Духовной

Консисто́ріи

Столоначальникъ (Горностаевъ)

Къ сему свидѣтельству печатью Московскаго Сельскохозяйственнаго Института припечатано выписъ изъ метрической книги о бракосочетавшихся за 1916 годъ, выданная причтомъ Кіево-Златоустовской церкви 1916 года 12 января, за № 6.

Печать

За инспектора (Чмыревъ)

Московскаго

Сельхоз. Инстит.

Настоящая копія сверена Инспекторомъ студентовъ Московскаго Сельскохозяйственнаго Института съ подлинникомъ и выдана за надлежащими подписями и приложеніемъ казенной печати студенту Московскаго Сельскохозяйственнаго Института Кириллу Ивановичу ОСЬ-МАКОВУ для представлення въ одну изъ войсковыхъ частей.

1916 года ноября 9 дня.

Печать:

Московскій

Сельхозяйственный

Институтъ

за Инспектора (Ив. Дмитревскій)

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с. 304

№ 2
ПАСПОРТ
Виданий Миргородським Міським Старостою
Полтавської губ. Миргородського повіту міщанину
Кирилу Івановичу Осьмакову

ПАСПОРТЪ

Имя *Кирилъ Ивановичъ Осьмаковъ*

1. Прозвищамъ: *Кирилъ*

2. Дата выдачи или возврата: *20 Октября 1911*

3. Срок валидности: *3 года*

4. Состоялъ ли въ теченіи года въ бракѣ: *нѣтъ*

5. Имѣетъ ли сына: *нѣтъ*

6. Формальныя изъясненія о состояніи личности: *Кирилъ Ивановичъ Осьмаковъ*

7. Подпись выдающаго паспортъ: *Кирилъ Осьмаковъ*

При выданіи паспорта означены въ графахъ:
Родъ: *мищанинъ*
Единица вѣдомства: *Миргородскій уѣздъ*
Слѣбныя права: *нѣтъ*

ВЕРИТЕЛЬНО

1911

№ 3
Его Превосходительству Господину Директору
Московского Сельскохозяйственного Института
От мещанина Кирилла
Ивановича Осьмакова

ПРОШЕНИЕ

Желя для продолжения образования поступить в Московский Сельско-хозяйственный Институт, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство о допущении меня к состязательному экзамену.

На основании Высочайше утвержденного Положения Института обязуюсь во все время пребывания моего в нем подчиняться правилам и постановлениям институтским.

При сем прилагаю следующие документы:

1) Свидетельство об окончании дополнительного класса Полтавско-го Александровского реального училища за № 552.

2) Аттестат об окончании полного курса по основному отделению Полтавского Александровского реального училища за № 842.

3) Метрическое свидетельство о рождении и крещении из Полтавской Духовной Консистории за № 15413.

4) Паспорт, как документ о звании за № 419.

5) Свидетельство о приписке к призывному участку, выданное Миргородским Городским Общественным Управлением за № 282/1109 и

6) Три фотографические карточки.

Город Москва, Лесная улица, д. Министерства Финансов кв.10, июля 8 дня 1910 года.

Кирилл Иванович Осьмаков.

Свидетельство о приписке к призывному Участку за № 282/1109 получил *Кирилл Осьмаков* 7 декабря 1916 г.

ЦИАМ, ф. 228, оп. 3, ед. хр. 4339, л.1, 1об.

№ 4 ОПРОСНЫЙ ЛИСТ

по вопросу об освобождении от платы за право учения недостаточных студентов Московского Сельскохозяйственного Института.

I. Имя, отчество, фамилия и год поступления в Институт.

II. Живы ли родители?

A) Если живы, то:

1) их возраст и местожительство;

2) источник средств для их существования;

3) кто живет на средства родителей (возраст и социальное положение)?

4) Получаете ли Вы какую либо материальную помощь от родителей? (в каком размере и в какой форме);

5) Получаете ли Вы какую либо помощь от других членов своей семьи (брата, сестры) или родственников?

B) Если умерли, то:

1) не оставили ли какого либо имущества, денежных средств или пенсий?

2) Получаете ли Вы помощь от кого либо из родных (брата, сестры, родственников) и в каком размере?

III. Получаете ли Вы материальную помощь от кого либо кроме родственников:

1) от общественных учреждений и в какой форме (стипендия, субсидия – безвозвратно или с оплатой по окончании трудом или натурой).

2) От частных лиц (в каком размере и в какой форме).

IV. Если помощи никакой не получаете, то приходится ли Вам помогать семье, родителям или родственникам?

V. Зарабатываете ли Вы своим трудом?

Если зарабатываете то:

1) заработок Ваш постоянен или нет?
2) Была ли у Вас летняя работа, какая, сколько получали, сколько осталось по окончании работы?

3) Есть в настоящий момент работа, постоянная или временная, размер заработка?

VI. Пользуетесь ли Вы каким либо кредитом:

1) от обществ взаимопомощи и пособия (землячеств, касс взаимопомощи и т. п.), размер?

2) От частных лиц, за какой % и на какой срок?

3) Имеете ли Вы еще источники кредита и можете ли Вы на них рассчитывать в дальнейшем?

VII. Каковы Ваши расходы:

1) приходится ли Вам содержать еще когонибудь кроме себя?

2) Сколько Вы платите за квартиру, стол и проезд в Институт?

Ваш точный теперешний адрес?

Ответный лист должен быть засвидетельствован подписями 2-х – 3-х товарищей.

Лист с ответом вернуть не позже _____

ЦИАМ, ф. 228, оп. 3, ед. хр. 4339, л. 54.

№ 5

Сведения о материальном положении студента Московского Сельскохозяйственного Института Кирилла Ивановича Осьмакова.

Родители живут в м. Шишак, Миргородского у. Полтавской губ. Отцу 66 лет, матери 61 год.

Живут на средства ими приобретенные и достаточные только для них самих. Ни мне, ни сестре родители не помогают. Четыре брата служат приказчиками в магазинах. Один из них помогает сестре, которая в 1912 году окончила гимназию, а в настоящее время готовится на аттестат зрелости.

Предполагается, что на мои и брата заработки можно будет дать образование сестре.

В настоящем 1912 году я состоял практикантом на Игреньском опытном участке Екатеринославского Губернского Земства с марта месяца и буду до конца октября. Жалование 40 (сорок) руб в месяц, общий заработок 320 рублей.

Расходы были произведены такие:

1) Стол и мелкие расходы 20 рублей в месяц,
а в 8 месяцев израсходовано	160 руб.
2) Уплочено частных долгов	44 руб.
3) Послано сестре в г. Полтаву	40 руб.
4) Будет послано Кассе Взаимопомощи долга 20 руб.	20 руб.
Итого	264 руб.

К этому нужно прибавить стоимость проезда в Москву.
Долги имею еще следующие: касса Виноградова – 50 рублей;
Студенту Института Е.В.Тарасенко – 30 рублей
и студенту Института А.П. Компанцеву – 13 руб. 50 коп.
В Москве предполагаю жить уроками.

Студент Московского Сельскохозяйственного
Института Кирилл Осьмаков.
За верность настоящих показаний
Ручаются студенты (В.М. Добрецкий)
(А.П.Цареградский)

ЦИАМ, ф. 228, оп. 3, ед. хр. 4339, л.73, 73 об.

№ 6

**Его Превосходительству
Господину Директору Московского Сельскохозяйственного Института
Студента Института Кирилла Ивановича Осьмакова**

ПРОШЕНИЕ

Настоящим честь имею просить Ваше Превосходительство выдать
мне удостоверение, что к поступлению моему в члены Московского
музыкально-драматического кружка «Кобзарь» препятствий со стороны
института не имеется.

Студент *Кирилл Иванович Осьмаков*

25 апреля 1914 г.

ЦИАМ, ф. 228, оп. 3, ед. хр. 4339, л.100 .

№ 7

**В Комитет Юго-Западного Фронта
Всероссийского Земского Союза
Студента Московск. С-Х. Инст.
Кирилла Ивановича Осьмакова**

ПРОШЕНИЕ

Прошу зачислить меня заведывающим питательным пунктом Всерос-
с.Земск. Союза.

К. Осьмаков

30 июля 1915 года.

Прошу зачислить с окладом 75 р. месячных и 100 р. подъемных.
Счетовод* [Підпис]

ДИАУ, ф. 715, оп. 3, од. зб. 13991, spr.1898, док. 1, арк. 5.

*Штамп.

№ 8

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

**Господину Директору Московского Сельскохозяйственного института
Студента Института Кирилла Ивановича Осьмакова**

ПРОШЕНИЕ

Желая вступить в законный брак с девицей Марией Васильевной Юркевич, слушательницей Петроградских Бестужевских Высших Женских Курсов, честь имею просить разрешения на то Вашего Превосходительства.

Покорнейше прошу приложить необходимые документы и выслать по адресу, указанному ниже.

Студент *Кир. Осьмаков*

24 декабря 1915 г.

Адрес: Киев, Комитет Юго-Западного Фронта
Всероссийского Земского Союза заведывающему
питательным пунктом
Кириллу Ивановичу Осьмакову

ЦИАМ, ф. 228, оп. 3, ед. хр. 4339, л.101.

№ 9

II-й Питательный Отряд
ВСЕРОССИЙСКОГО ЗЕМСКОГО СОЮЗА
помощи больным и раненым воинам.
Комитет Юго-Западного Фронта

Декабря 24 дня 1915 г. № 91

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано сие Кириллу Ивановичу Осьмакову в том, что он состоял с 1. августа 1915 года по 1ое января 1916 года на службе во втором пит. Отряде Всер. Земс. Союза, работая в Тарнопольской губ.

Настоящее удостоверение выдано ему для представления в Московский Сельско-хозяйственный Институт.

Печатка

[Підпис]

ЦИАМ, ф. 228, оп. 3, ед. хр. 4339, л. 103.

№ 10

[ПРОХАННЯ]

Его Превосходительству

Господину Директору Московского Сельскохозяйственного Института

На службе Отдела помощи населению пострадавшему от войны Комитета Юго-Западного Фронта Всероссийского Земского Союза в качестве заведующего питательным пунктом состоит студент поступления 1910

года Московского Сельскохозяйственного Института сельскохозяйственного отделения Кирилл Иванович Осьмаков.

В виду того, что означенный Осьмаков состоит на службе с 30 июля 1915 года и успел детально изучить вопросы, подлежащие его ведению, Комитету весьма желательно оставление Осьмакова на службе Комитета, почему Комитет покорнейше просит Ваше Превосходительство предоставить Кириллу Осьмакову отпуск на все время, пока он будет находиться на службе Комитета.

Неоднократные ходатайства Комитета о предоставлении продолжительных отпусков студентам других высших учебных заведений были удовлетворены.

Февраля 3 дня 1916 года.

	Член Комитета	(Линиченко)
<i>Печатка</i>	За Секретарь	(Л. Подольский)

ЦИАМ, ф. 228, оп. 3, ед. хр. 4339, л. 127

№ 11

[ПОВІДОМЛЕННЯ]

Февраля 11 дня 1916

Отпуск

В Комитет Юго-Западного Фронта Всероссийского Земского Союза

Вследствие отношения от 3 февраля 1916 г. по распоряжению г. Директора имею честь сообщить, что студенты Института, работающие в различных учреждениях Красного Креста (городских и земских Союзах) по их желанию могут быть временно уволены из Института и затем после окончания войны приняты обратно, но об их увольнении будет сообщено подлежащему воинскому присутствию. В этом случае время, проведенное на службе в Красном Кресте и его учреждениях, не будет засчитываться в предельный срок пребывания в Институте.

Студенты же, пользующиеся отпуском, обязаны вносить плату и время, проведенное в отпуску, не может увеличить для них предельного 6-и летнего пребывания в Институте и освободить их от сдачи установленно-го minimuma.

Инспектор (-)

ЦИАМ, ф. 228, оп.3, ед. хр. 4339, л.126.

№ 12

ОБЪЯСНЕНИЕ

**к отчету Збаражской хлебопекарни В.З.С.
по 15 марта 1916 г.**

Невыгодные условия, на каких поставляли хлеб для Збаражского Питательного пункта 2-го Тарнопольского отряда частным поставщиком,

побудили заведующего отрядом заняться вопросом постройки собственной хлебопекарни. Предполагалось при этом, что последняя должна была бы обслуживать не только питательные пункты, но и другие учреждения Земского Союза в г. Збараже. Разработка вопроса о хлебопекарне В.З.С. была поручена Н.В.Бочкову.

Из собранных данных представилось следующее:

Питательный пункт потреблял ежедневно в среднем 100 пудов хлеба на условиях довольно невыгодных: поставщику хлеба продавалась полученная из интендантства мука по 1 руб. 50 коп. (себестоимости), пункт получал хлеб по 1 руб. 80 коп. и, кроме того, мешки от муки оставались в пользу поставщика. Из расчета моего, приняв максимальные цифры расхода, хлеб должен стоить не дороже 1 руб. 50 коп. за пуд. Таким образом переплата составляла 30 коп. на пуд хлеба или на 100 пудов – 30 руб. в сутки.

Кроме того, каждые сутки выходило до 16 мешков муки, и все мешки шли в пользу поставщика. Считая среднюю рыночную (местную) стоимость каждого мешка по 50 коп., в пользу поставщика шло еще 8 руб. Таким образом, переплачивал Союз 35-38 руб. каждодневно, что составляет в месяц 1050 руб. или 1140 руб.

Эта цифра вполне ясно показала выгодность подобного предприятия.

Довольно много времени ушло на подыскание помещения для пекарни, прежде чем приступлено к постройке последней.

Начав дело 8-го февраля, я приступил к постройке только 20-го. Произошло это по следующим причинам. Мастер-печник приехал со мной и осмотрел здание, в котором можно было устроить пекарню. Таких помещений было 2: первое – во дворе заведующего питательным пунктом, построенное исключительно для пекарни, второе – на конном дворе банного отряда В.З.С.

Предполагалось, что из нашей же пекарни мог бы забирать хлеб и Отдел Окопных рабочих В.З.С. (200 пуд.) и необходимо было большое помещение. Во втором здании можно было бы устроить три печи, и вопрос разрешился бы хорошо.

Но представителя Отдела Окопных рабочих нельзя было долго задерживать т.к. он задержался с приездом в Збараж.

К этому прибавилось еще одно обстоятельство: второе помещение, на которое уже было получено разрешение коменданта и к очистке которого предполагалось уже приступить, неожиданно было занято автомобильно-пулеметной ротой для автомобилей. Комендант объяснил взятое обратно разрешение на помещение тем, что бронированные автомобили необходимо спрятать от нападения аэропланов. Пришлось с этим согласиться.

Были сделаны еще раз тщательные попытки подыскать подходящее помещение, но оне не увенчались успехом, и нужно было остановиться на первом из упомянутых помещений. Но тут снова возникнул вопрос, куда же девать лошадей питательного пункта, который находился в помещении предполагаемой пекарни. Поиски конюшни не дали никаких результатов, пришлось строить сначала конюшню и только тогда уже приступить к работе.

В то время, когда строилась конюшня, заготавливалась глина, песок и кирпич. 20-го февраля начали строить печь. Во время работы печи делались месильные корыта и прочий необходимый инвентарь пекарни.

Возка глины и песка происходила при очень тяжелых условиях: дальность их нахождения и плохая дорога объясняют большие расходы на этот предмет.

Доставка глины, песка, кирпича и проч.	168-50
Кирпича 7450 шт. по разным ценам	146-70
Половинки кирпича для устройства пола	24-00
Работа печи	300-00
Устройство пола, котла, плиты	38-00
Деревянные приспособления при работе печи	13-00
Железные вещи к печи (дверцы и проч.)	67-00
Материал для месильных корыт и ящик для кладки хлеба	97-00
Работа двух корыт	40-00
30 ящиков для кладки хлеба	30-00
5 деревянных лопат	14-00
Итого устройство пекарни обошлось	939-00
Позже была куплена бочка для воды	7-00
Взят от питательного пункта котел для теплой воды.	

Таким образом, принимая во внимание и другие мелкие расходы, пекарня обошлась в 970 – 980 руб.

К сожалению, отсутствие помещения для муки и дров принудило меня устраивать еще магазин* муки и дров, стоимость которого исчисляется около 200 руб, точные данные об упомянутом магазине даны в следующем очерке.

Штат рабочих на пекарне следующий:

Главный пекарь	90	рублей	в	месяц.
Старший помощник его	50	"	"	"
Младший помощник его	5	"	"	"
Три санитаря дежурных	445	"	"	"
Водовоз	15	"	"	"
Постоянный рабочий по дровам	15	"	"	"
Три дроворуба	45	"	"	"
Итого	305	"	"	"
Расходы на дрова в день один метр	150	"	"	"
Содержание рабочих при расчете 30 коп. на чел.	99	"	"	"
Прочие мелкие расходы (непредвиденные)	30	"	"	"
Содержание заведующего пекарней	135	"	"	"
Доставка муки по 10 коп. с пуда	270	"	"	"
Итого накладные расходы	989	"	"	"

Пекари начали работу с 5 марта, и в настоящее время [пекарня] обслуживает: питательный пункт В.З.С. в Збараже, ясли и 5-й эпидемический отряд.

Кроме ржаного хлеба выпекается также и белый хлеб в нужном количестве.

В дальнейшем, в связи с предполагаемым открытием лавочек для нуждающихся, в с. Разночинцах для продажи пайка, в случае необходимости выпечка может быть доведена до максимума.

О припеке и других деталях хлебного дела в следующем очерке.

Завед. хлебопекарней (Осьмаков К.И.)

15 марта 1915 г.

ДИАУ, ф. 715, оп. 1, од. зб. 1751, арк. 311, 311зв, - 312.

*склад

№ 13

КОМЕНДАНТ ШТАБ – КВАРТИРЫ ХІ АРМИИ

Марта 27 дня 1916 г. № 3620

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Предъявитель - - - сего есть действительно Заведывающий хлебопекарней в гор. Скалате Комитета Юго-Западного фронта Всероссийского Земского Союза Кирилл Иванович ОСЬМАКОВ, которому разрешен проезд из В о л о ч и с к а в Киев и обратно в В о л о ч и с к, а также в район ХІ армии, что подписью и приложением казенной печати удостоверяется.

Настоящее удостоверение имеет силу только на время службы г. ОСЬМАКОВА в организациях, обслуживающих части ХІ армии.

ОСНОВАНИЕ: телеграмма Генерал-Квартирмейстера Штаба Главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта 1915 г. за № 11376.

Печатка *Подполковник (Л.Миронович)*
Комендантский адъютант, поручик (Стрепковский)

ДИАУ, ф. 715, оп. 3 спр. 13991, арк. 2.

№ 14

Районное управление отдела в Северной Галиции

- ПРОТОКОЛЫ совещаний сотрудников
Отдела помощи населению, пострадавшему
от войны района Северной Галиции.**

5 апреля 1916 г.

Присутствовали: [...] заведующие отрядами Е.С.Лей..., Е.Г.Федоров, К.И. Осьмаков, О.П. Шумаков...

[...]

2. Далее заслушан доклад г. Осьмакова о Збаражском отряде.

Из учреждений отдела Помощи населению в Збараже находятся Питательный Пункт, Пекарня, Ясли и при Буде Збаражской – баня.

Пекарня выпекает в сутки около 95 пуд. хлеба, которого вполне достаточно для Збаража.

В Збаражских яслях находится около 120 человек детей. Многим пришлось отказать, ввиду недостатка помещений. Есть еще вторые ясли – при монастыре, которые существуют уже 20 лет. Сюда отпускаются продукты, дрова и белье. Баня находится в Буде Збаражской, в ней моется местное население 2 раза в неделю по 50 человек в день.

Главным недостатком Збаражского отряда является отсутствие медицинской помощи для населения. В этом районе работает 5-й эпидемический отряд, медицинский персонал которого недостаточен. Поэтому необходимо или увеличить состав персонала 5 эпидемического Отряда, хотя бы фельдшерницей, или же пригласить врача, специально для обслуживания населения, в особенности яслей.

После долгих прений о том, к кому обратиться с ходатайством увеличить медицинский персонал было постановлено: войти с ходатайством перед уполномоченным при XI армии об увеличении медицинского персонала в Збараже.

Касясь вопросов об открытии лавок, г. Осьмаков считает их необходимой помощью для населения.

А.Г.Карпиенский (председатель) спрашивает г. Осьмакова имеются ли в Збараже в числе питающихся ремесленники и можно ли будет использовать их труд.

Г.Осьмаков отвечает, что таковые имеются, что в недалеком будущем предполагается открыть мастерские ковров, сапожные мастерские и др.

ДИАУ, ф. 715, оп. 1, од. зб. 1763, арк. 1, 2.

№ 15

Его Превосходительству

Господину Директору Московского Сельскохозяйственного института
Студента института Кирилла Ивановича Осьмакова

ПРОШЕНИЕ

Чсть имею просить Ваше Превосходительство считать меня временно выбывшим из числа студентов института с нижеследующего числа декабря месяца с.г., так как я поступаю на службу по снабжению армии в Министерство земледелия.

Кирилл Осьмаков

17 декабря 1916 г.

ЦИАМ, ф. 228, оп. 3, ед. хр. 4339, л.128

Д О К У М Е Н Т И
1928 – 1930 pp.

№ 16*
ПРОТОКОЛ ТРУСУ

1928 марта 5 дня. Я, уполномоченный СО КООГ на підставі ордера Киевского Окружного ДПУ від 5 марта місяця 1928 р. зробив трус у г. Осьмака Кирилла Ивановича, що мешкає у місті Львовская 35 кв. 11.

Під час трусу були присутні член домоуправління т. Гилеваск [нерозбірливо] и представитель ГПУ Занденберг.

Згідно зроблених вказівок затриманого гр. Осьмак Кирилл Иванович 1890 г. науч[ный] работник ВУАН. (Детальний опис всього, що зібрано). Пять писем и одиннадцать газет борьба и др. периода 1917-18 г.

ДА УСБУ по Харківській обл., спр. №022017, т. II, арк. 8.

*Бланк протоколу трусу надрукований українською мовою, а заповнювався російською (курсив).

№ 17
[ВИТЯГ ІЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ]

1928 березня м-ця "9" дня. Уполномоченный Київського Отд. ГПУ УССР Гольдман допросив Осьмака как обвиняемого.

1. Осьмак Кирило Іванович.
2. 1890.
3. м. Шишаки, Полтавської округи.
4. З селян, батько був хліборобом.
5. Батько має учасок господарства з 4 дес. і садиба.

Підданий УСРР, з вищою освітою с.-г., жонатий, має жінку і троє дітей, на військовій службі не був, тепер лічиться на обліку, агроном, науковий співробітник УАН – ІУНМ, під судом та слідством не був, позапартійний, член союзу Робземліс з 22 р., в білих арміях не служив.

Адреса: Львівська №35 помешкання 11.

Народився я на Полтавщині в с. Шишаках Миргородського повіту. Батько мій селянин, господарює, мав і тепер має 4 дес. землі. Маю чотирьох братів, з них один перебуває в еміграції, один ще з 1900 р. в Сибіру працює на залізниці, зв'язків з ним у мене немає. Один брат в Полтаві, Максиміліан, що він там зараз робить не знаю, бо давно вже його не бачив. Один брат в Ростові – Феодосій, працює десь у Робкоопі.

Середню освіту я закінчив в Полтаві – реальну школу, а потім вступив до Московського с.-г. Інституту, що його я закінчив 1916 р. працюючи одночасно декілька місяців в Земському Союзі, завідував Харчовим пунктом на фронті. На початку 1917 р. я переїхав до Києва, працював тут у Київському Губерніяльному земстві на посаді інструктора по скотарству. Того ж 17 р. я був секретарем організаційного Комітету по скликанню першого Всеукраїнського агрономічно-економічного з'їзду. По організації цього з'їзду я мав зв'язок з Міністерством земельних справ, а починаючи з грудня місяця, працював в цьому Міністерстві на посаді

завідувача с.-г. видавництвом. В цій установі я працював до приходу Гетьмана, коли мене звільнено.

Під час першого приходу Радвлади [січень – квітень 1918 р.] я теж залишався на тій же самій посаді – зав. видавництвом. Під час Гетьманщини [квітень – грудень 1918 р.] я працював по видавництву “Вісника Громадської Агрономії”. За другого приходу Радвлади [грудень 1919 р. – квітень 1920 р.], після Гетьмана я повернувся знов до цього Комісаріату, працював там при наркомі Мещерякові на посаді спеціаліста Видавничого Відділу під безпосереднім керуванням самого наркома. В кінці періоду влади над того часу я перейшов до недавно тоді заснованого Сільсько-господарського Наукового Комітету, де працював і весь час перебування добровольців [вересень – грудень 1919 р.] на Україні. За денікінців же я вступив до Централу¹. Там теж завідував видавництвом. Пізніше, за Радвлади, з 1/II-1920 р. я завідував в Централі Відділом Селянського Буряківництва, що тільки тоді вперше начало організуватися. По службовим справам я в кінці квітня одержав командировку на Полтавщину і вже там залишився весь період польської окупації [травень – серпень 1920 р.], тому що до Київа не можна було повернутися. Жив я той час дома, в Шишаках.

В серпні 1920 р. я повернувся до Київа і продовжував працю в С.-Г. Комітеті. Крім того, ще в порядку мобілізації агрономів був ще за секретаря Губпосівкому.

В грудні 1921 р. я переїхав на Полтавщину, працював там весь 1922 р. в Миргородському с.-г. кооперативному союзі, був агроном-інструктором, а пізніш завідував Інструкторсько-Агрономічним відділом. До Київа я повернувся в березні 1923 р. й весь час перебуваю тут, працюючи весь час в С.-г. Науковому Комітеті до моменту його ліквідації в жовтні 1927 р.

Одночасно я з травня 23 р. працював в Губсельсоюзі на посаді зав. підвідділом Бурякової кооперації, а пізніше, після злиття з “Сільським господарем” працював в “Сільському господарі” на посаді керівника кооперуванням цукрово-бурякової площі. З цієї посади мене було знято на початку 1925 року. Після цього я окрім С.-г. Наукового Комітету та Інституту української наукової мови більш ніде не працював.

Я був членом Центральної Ради першого періоду, тобто до 1 квітня 1917 р., коли Центральна Рада складалася від представників громадських організацій. Я був від службовців Губерніяльного земства. Після квітня я членом Центральної Ради не був.

Організаційно я ніколи ні з якою партією зв’язаний не був, партійної роботи не проводив. Але ідеологічно я був зв’язаний з партією українських с.-р. Мої товариші були активними робітниками партії с.-р. Зв’язок цей почався з 1917 р., був він протягом всього 1917 та 1918 років. Бував на партзборах та з’їздах не як член партії, а як гість. До парткомітетів я не був обраний. З 1919 р. я вже з партією зв’язків не мав, зустрічався з окремими товаришами, але зв’язків не мав.

1919 та 1920 рр. були періодом певного ідеологічного занепаду та неосознаності методів та політики Радвлади, хоч в той час, особливо 1919 р.

я приймав активну участь, працюючи на посадах в радянських установах. З 1921 р. я можу сказати, що цілком поділяю політику та тактику Радвлади на Україні у всіх галузях економічного, політичного та національного будівництва на Україні.

Не тільки 1919, але й 1920 р. я активно працював на Радянській ниві, організуючи тоді кооперативне селянське буряківництво. Ще тоді у мене склалася думка, якої я дотримуюся й тепер, що бурякова кооперація, особливо на Україні, може відограти значну роллю, як засіб до колективізації с.-г. виробництва. В галузі бурякової кооперації я працював, починаючи з 1920р. до 1925р. У мене зараз немає ніяких непогоджень з політикою Радвлади і я собі не уявляю можливості таких досягнень, які ми маємо тепер во всіх галузях будівництва за іншу ніж радянська політичну систему. Я вважаю, що методи диктатури, що їх тепер застосовують в теперішніх умовах, необхідні. Ідеології с.-р. партії я тепер не поділяю.

Протокола читав. З моїх слів занотовано правильно. К.

Допитував (Гольдман)

ДА УСБУ по Харківській обл., спр. №022017, т. II, арк. 72-75.

¹ Централ – Українське центральне сільськогосподарське товариство у Києві, засноване 1915р. У 1918р. перетворене на Центральний Сільськогосподарський кооперативний союз, який видавав журнал “Сільський господар”. Ліквідований 1920 р.

№18

[ВИТЯГ ІЗ ПОСТАНОВИ]

В отношении содержащегося под стражей, не позже 14 суток со дня заключения под стражу.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ (о предъявлении обвинения)

1928 г. березня 18 дня. Я, Пом. уполн. ... отделением Киевского Окр. Отдела ГПУ Гольдман, рассмотрев дело № 139 по обвинению Осьмака Кирилла Ивановича в преступлении, предусмотренном ст.54-11УК УССР ... утверждает инкриминируемое обвиняемому преступление по ст.ст. 54-11 УК УССР, выразившееся в п р и н а л е ж н о с т і його до з а п і л ь н о ї контр-революційної організації та в провадженні її протирадянської роботи.

Уполномоченный

СОГЛАСЕН: Нач. отдела

УТВЕРЖДАЮ: Нач. Киев Окр. Отдел

(Гольдман)

(Гражуль)

(Западный)

Обвинение мне пред'явлено. Обвиняемый (Кир.Осьмак)
20 березня 1928.

ДА УСБУ по Харківській обл., спр. №022017, т. II, арк. 46.

№19

До слідчого Київського Округового Відділу Об'єднаного Державно-Політичного Управління винуваченого Осьмака К. І.

ЗАЯВА

9 цього березня я подав Вам відомости з своєї громадської та службової діяльності за час з 1917 і до останнього часу. З тих відомостей можна бачити моє ставлення до радянського державного ладу.

Мій арешт я вважав за прикре непорозуміння, бо за весь час існування Радянської Влади я не зробив нічого, що шкодило б Радянській Владі і ніколи не брав участі в будь-якій справі, що була б спрямована проти радянського ладу. На початок 1921 року цілком звільнився від всяких сумнівів, щодо методів політичного керування і цілком став на ґрунт завоювань Жовтня. Я переконаний, що всі мої поступовання цілком відповідали завданням Радянської Влади і певен, що Ваше слідство підтвердить оцю мою заяву.

А тим часом поки з'ясується вся справа гине час, що його без діла витрачаю під арештом, а це є безпідставною шкодою, бо роботу, що я веду її, то інший докінчити не може.

Зважаючи на це, прошу змінити попереджуючий засіб – тримати мене під арештом, себ-то прошу випустити мене під розписку, що дасть змогу докінчувати роботу, що я вів її впродовж останніх трьох років з доручення відповідних державних органів.

21.ІІІ.1928 (Кир. Осьмак)

ДА УСБУ по Харківській обл., спр. №022017, т. II, арк. 133.

№ 20 ПРОТОКОЛ

1928 р. квітня "11" дня. Я, Уповноважений КОВ ДПУ Гольдман, допитував гр. Осьмака Кирила Івановича, який показав:

В буряковій кооперації я перестав працювати ще з 1925 р., з того часу весь час працював в С.Г.Н.К. та в Інституті Наукової Мови. Через переваженість роботою у мене не було можливості займатися справами бурякової кооперації, хоч вони мене й цікавили.

Щодо громадської роботи, то я весь час працював в профспілці Розземліс. До останнього часу був членом Центрального Бюра Агросекції¹. В Агросекції працюю вже, здається, з 1924 року, мабуть, скоріше з початку 1925 року почав там працювати. На секретаря Агросекції мене обрано восени 1925 р., секретарем був до березня 1926 р. Тоді ж був обраний і на члена Правління Окрспілкі. На члена центрального Бюра Агросекції мене обрано на I-й агрономічній Конференції в березні 1926 року. На пленумах Центрального Бюра був тільки двічі – восени 1926 й на початку 1927 р., точно пригадати, коли ці Пленуми відбувалися, не могу. В своїй заяві вже підкреслював, що стою цілком на радянському ґрунті й ніколи не приймав участі в будь-якій протирадянській роботі.

В розгляданні питань щодо організації цукрової промисловости та бурякової кооперації мені після 1925 р. доводилось приймати участь зовсім мало. Пригадую, що 1925 р. як представник НТС приймав участь у нараді при “Сільгосподару” [“Сільському господарю”], де тоді обговорювалося питання про організацію бурякової кооперації. Саме тоді повстало питання про утворення цього спеціального виду кооперації. Після того ще був присутній, теж як представник НТС, на двох нарадах при Київській філії Цукротресту, точно, коли вони відбувалися, пригадати не могу. Тоді розглядали питання суто практичні, щодо селянського бурякосіяння для цукроварень. Останнього разу мені доводилося брати участь в обговоренні питання про організацію кооперативної цукрової промисловости це саме на дослідчій кафедрі кооперації, де Болозович [Авксентій Автономович] робив доповідь на цю тему.

В доповіді робилися підсумки стану кооперативної цукрової промисловости та накреслювалися шляхи її дальшого розвинення. Питання було про доцільність існування кооперативної цукрової промисловости і доповідач давав на це позитивну відповідь.

Ще висувалася бажаність передачі орендованих цукроварень у власність кооперації, в її основний капітал. В дебатах висловлена була думка про доцільність організації Союзу Союзів, який би видав зональним керівництвом, власне фінансовою справою та збутом цукрової промисловости, а безпосереднє керівництво окремими цукроварнями належало б місцевим союзам, саме Бурякосоюзам.

Я цього питання не досить вивчив, а тому не маю певного щодо цього погляду. В дебатах по цій доповіді я висловив думку, що передати цукроварні у власність кооперації доцільно так само, як ми маємо організацію маслоробень, що належать об'єднанням маслоробів, наводив приклади з Австралії.

З Головком [Дмитром Гавриловичем] у справах організації Бурякової кооперації доводилось де-кілька разів балакати. Балачки торкались головним чином питань теоретичних, а саме організації економіки бурякового господарства. Доводилось балакати й про справи організаційного порядку.

Саме 1925 та 1926 року обговорювалося питання про район діяльності бурякових Союзів. Головка додержувався поглядів потрібности організації дрібно-районових Союзів – союз на одну, саме більше на дві цукроварні. Я, виходячи з міркувань наближення організації до продуцен-

тів, також додержувався думки доцільності організації дрібно-районових Союзів. Я виходив тільки з міркувань економічного порядку.

З Щадиловим [Олександром Івановичем] про питання бурякової кооперації та цукрової промисловості мені не доводилось балакати. Також і з Головком про організацію цукрової промисловості говорити не доводилось, окрім загальних балачок, що були під час обговорення в державних установах та в літературі про розтрестування Цукротресту, що обговорювалося 1926 р.

Працюючи в НТС, мені не доводилось провадити роботу про розподілення агрономічних сил самостійно, на власну відповідальність. Це переводилося колегіально Бюро НТС. Не пригадую, щоб і під час мого перебування секретарем НТС мені довелось розподіляти агрономічні сили. Взагалі в той час організація тільки фіксувала *post factum* призначення на роботу, бо тоді ще мало зверталися до агросекції за призначеннями на роботу.

Два листи, що мені пред'явлено з взятих у мене бумаг, це від Назара Петренка з Харкова. Він там працює в Наркомземі в Науково-Консультаційній Раді. Мова в них йде про ліквідаційні гроші, що мені належали за ліквідацію С.Г. Наукового Комітету.

Взяті у мене числа газети "Боротьба" у мене ще з того часу, коли вони виходили.

Офіційно в УПСР [Українській партії соціалістів-революціонерів] не був, партійної роботи не провадив, але був близький з тими, що працювали в партії. Більше нічого додати не можу.

У справі вивчення ефективності угноєнь на бурякових селянських плантаціях провадив спільно з Щадиловим складання спеціальної анкети та дослідження цього питання на двох цукроварнях Цукротресту та двох цукроварнях Укрсельцукру.

З моїх слів все записано правильно. (-) Кир. Осьмак

ДА УСБУ по Харківській обл., спр. №022017, т. II, арк. 235-236.

№ 21

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ ДЕЛА

1928 года мая 8 дня

Я, уполномоченный СО ГПУ Джавахов [Михаил Григорьевич], рассмотрев дело № 8598 на гр.гр.

1. Головка Дмитрий Гаврилович, 36 лет, происходит из крестьян г. Валки, Харьковского округа, агроном, бывший член ПСР и УПСР с 1913 г., ныне б/п, женат, украинец, с высшим образованием, до ареста работал членом правления «Добробут» в Харькове.

2. Щадилов Александр Иванович, 34 лет, происходит из села Красноселки, Тульчинского округа, агроном, женат, высшее образование, бывший член ЦК УПСР, ныне б/п, украинец, до ареста работал секретарем Научно-технической секции Союза «Всеработземлес».

3. Рауз Сергей Григорьевич, 41 год, из крестьян, Суражского уезда бывш. Черниговской губ., агроном-кооператор, эсер с 1912 г. б/п, не судился, до ареста работал в Укрбураксоюзе, имеет высшее образование.

4. Чернец Иван Прохорович, 37 лет, из крестьян, с высшим образованием агроном, б/п, украинец, женат.

5. Галайба Федор Григорьевич, 30 лет, из с. Мельня Конотопского округа, незаконченное высшее образование, агроном, женат, украинец, бывший боротьбист, до ареста работал в Киеве, в Спиртотресте, не судился.

6. Невенчанный Михаил Парфентьевич, 30 лет, из крестьян хутора Веселого Богодуховского р-на Харьковского округа, студент Сельхозинститута, агроном, б/п, не судился, женат, до ареста работал в Укрбураксоюзе.

7. Мищенко Юрий Захарьевич, 27 лет, происходит из с. Тростянец Харьковского округа, высшее образование, женат, до ареста работал бухгалтером в Укрбураксоюзе, б/п, не судим.

8. Болозович Авксентий Автономович, 1887 г., интеллигент, уроженец села Ясенивки, Белоцерковского округа, украинец, учитель и кооператор, работал членом правления Укрсельцукра, б/п, не судился.

9. Юнкевич Владимир Владимирович, 1887, уроженец м. Кременца Волынского округа, интеллигент, украинец, со средним образованием, кооператор, инспектор Укрсельцукра, б/п, не судился, бывший почтовый чиновник и военный цензор.

10. Осмак Кирилл Иванович, 1890 г., уроженец села Шишаки Полтавского округа, интеллигент, украинец, с высшим образованием, агроном, б/п, не судился, бывший украинский эсер.

11. Саливон Поликарп Ильич, 1883 г.р., уроженец с. Мелехов, Лохвицкого уезда, интеллигент-украинец, инспектор Укрбураксоюза, б/п, не судился, с высшим агрономическим образованием.

12. Доманицкий Михаил Афанасьевич, 1887 г., с. Завалье Первомайского округа, интеллигент-украинец, с высшим образованием, член правления Уманского Бураксоюза, б/п, сын попа, под судом не был.

13. Афанасьев Федор Афанасьевич 1890, уроженец с. Власовки Кременчугского округа, интеллигент-украинец, учитель-кооператор, с высшим образованием, бывший председатель Глобинского Бураксоюза, б/п, не судился, женат.

14. Нимчук Григорий Пантелеймонович, 1882 г., уроженец с. Станислав Таращанского уезда, интеллигент-украинец, со средним образованием, уполномоченный Кооптаха в Могилевском округе, женат, б/п, под судом не был.

15. Мусиенко Петр Иванович, 1894 г., уроженец с. Пески Кременчугского округа, украинец, крестьянин, кулак, б/п, был под судом за незнание самообложения, в прошлом имел связь с бандами.

16. Дубов Владимир Сергеевич, 37 лет, происходит из Уманского округа, с высшим образованием, кооператор, женат, б/п,

по обвинению их в участии в контр-революционной организации, т.е. преступлениях, предусмотренных ст. 54, п.п. 11, 4 УК УССР нашел:

В СО ГПУ УССР были получены сведения о том, что перечисленными выше гражданами была создана в Бураковых союзах антисоветская

организация, проводившая работу, направленную к срыву мероприятий Соввласти на селе и к созданию украинской крестьянской партии, которая имела в будущем выступить против Советской власти.

Ходом следствия, однако, изложенные сведения не подтвердились. Поэтому, руководствуясь ст. 197 п. 2 УПК УССР,

ПОСТАНОВИЛ:

Дело № 8598 направить Прокурору при НКЮ на прекращение. Мере пресечения в отношении Головки Д.Г., Щадилова А.И., Рауза С.Г., Чернец И.П., Галайба Ф.Г., Невенчанний М.П., Мищенко Ю.З., Болозович А.А., Юнкевич В.В., Осьмак К.И., Саливон П.И., Доманицкого М.А., Афанасьева Ф.А., Нимчука Г.П., Мусиенко П.И., Дубова В.С. ввиду возбуждения ходатайства перед Особым Совещанием об их админвысылке оставить прежнюю, т.е. содержанием под стражей в Допре.

Взятую от гр. Дубова подписку о невыезде с места жительства аннулировать.

Уполномоченный СО СОГЛАСЕН:	(Джавахов) (Козельский) (Горожанин)
Утверждаю: Нач. СОУ ГПУ УССР	(-) Карлсон

ДА УСБУ по Харківській обл., спр. №022017, т. I, арк. 212-213.

№ 22 ПОСТАНОВЛЕНИЕ об админвысылке

1928 года Мая 8 дня

Я, Уполномоченный СО ГПУ УССП Джавахов, рассмотрев дело № 8598 на гр.гр. Головки Д.Г., Щадилова А.И., Рауза С.Г., Чернеца И.П., Галайба Ф.Г., Невенчанний М.П., Мищенко Ю.З., Болозовича А.А., Юнкевича В.В., Осьмака К.И., Саливона П.И., Доманицкого М.А., Афанасьева Ф.А., Нимчука Г.П., Мусиенко П.И., Дубова В.С.,

НАШЕЛ:

В марте 1927 года СО ГПУ УССР были получены сведения о том, что в Буряковых союзах украинскими эсерами проводится антисоветская работа. Эти сведения говорили о том, что группа украинских эсеров, под видом объединения зажиточного крестьянства в буряковье товарищества и союзы ведет по определенным директивам и системе антисоветскую работу.

Деятельность группы направлена к тому, чтобы организовать и воспитать большую политическую силу, которая представляла бы собой крестьянство и отражала бы его интересы. Такая организация должна была вылиться в создание новой партии, эсеровской по идеологии, но с некоторым отступлением от программы УПСР, т.к. последняя скомпромети-

рвала себя в глазах широких масс. Опираясь на такую организацию, группа предполагала в будущем выступить против Советской власти в тех формах, которые будут зависеть от политической ситуации, т.е. начиная от соглашения с Компартией на демократических началах вплоть до вооруженного восстания. Работа по созданию такой организации была рассчитана на 5–6 лет.

Деятельность антисоветских элементов в Буряковых союзах распространена на значительную часть округов Украины. Руководство этой деятельностью шло из Харькова и частично из Киева.

В Харькове в Укрбуряксоюзе членом Правления работал Головка. Благодаря его усилиям Всеукраинский центр свекловичной кооперации оказался фактически в руках активных украинских эсеров, взявших на себя руководство антисоветской деятельностью на местах через Буряксоюзы и Товарищество. Укрбуряксоюз в своей работе непосредственно сталкивался с Укрсельцукром, находящимся в Киеве. Одним из руководителей последнего являлся Болозович, украинский националист, вместе с Головкой руководивший деятельностью группы. Непосредственную помощь в руководстве Головка и Болозовичу оказывал также бывший член ЦК УПСР – Щадилов. Он занимал должность ответственного секретаря Агробюро при Союзе Всеработоземлес и имел, таким образом, возможность поставлять в Буряксоюзы агрономические силы соответствующих, необходимых данной группировке, людей. Захвативши в свои руки центральные организации Буряковой кооперации, эта группа повела широкую антисоветскую работу. Благодаря ей Буряксоюзы на периферии оказались в большинстве лишенными коммунистического влияния.

Сахзаводы Укрсельцукра управлялись в большинстве беспартийными администраторами, ставленниками Болозовича. Участники группы по директивам Головка и Болозовича специально популяризировали их среди крестьян, свеклосеятелей. В результате этого Головка в ряде союзов называли «крестьянским батьком».

Головка с группой обвиняемых, как-то Рауз, Чернец, Саливон, Галайда, Мищенко, Невенчанный и др., выдвинул практические лозунги, основываясь на которых их периферия вела работу в Буряковых союзах. Лозунги эти: «Организация крестьянства», «децентрализация сахарной промышленности», «передача сахзаводов крестьянству», «сахзаводы, мельницы для буряков».

На основе этих лозунгов обвиняемые Афанасьев и Мусиенко вели в Глобинском районе среди свеклосеятелей работу, подталкивающую их на такие требования, высказанные этими свеклосеятелями в ряде Буряковых товариществ.

«Отдайте нам сахарные заводы. Мы их спасли от разрушения, а сейчас они нас грабят. Сахарные заводы – это мельницы, которые перемалывают свеклу в сахар. Отдайте нам заводы или берите за помол, но отдайте сахар. Мы покажем вам, что крестьянство может само руководить промышленностью».

В Уманском округе на одном из собраний по вопросу свеклосеяний, ставленник группы Головка эсер Дьяченко говорил: «Рабочие имеют свои

союзы, через которые добиваются осуществления своих требований. Мы должны также иметь свои союзы для отстаивания наших интересов. Если у нас будет свой союз, мы сможем брать за свеклу выгодную для нас цену».

Основной задачей своей деятельности группировка ставила создание на селе крепкого актива из зажиточного крестьянства.

Болозович, давая одному из работников сахзавода в Уманском округе Сидорчуку линию в работе, говорил: «Рано или поздно крестьянство должно быть хозяином своей страны, но если оно не будет иметь своего авангарда, актива – это ни к чему не приведет. Крестьянство может быть объединено на почве экономических интересов».

Резкая эсеровская линия в работе Головки и его постоянная борьба с коммунистической линией привела к тому, что его с работы в Буряксоюзе сняли. По этому поводу другой обвиняемый, Афанасьев, сказал: «Коммунисты против Головки потому, что он ведет политику против Сахаротреста и за передачу сахарных заводов крестьянству. Головки не дают возможность проявлять инициативу. Но какие бы меры в отношении Головки и других не принимались, мы своего дела не оставим, ибо оно идет на пользу крестьянству».

Враждебные в отношении компартии и соввласти настроения в результате деятельности обвиняемых стали проявляться и со стороны крестьян-кулаков, объединенных Буряксоюзом непосредственно. На съезде Буряксоюзов Глобинского района весной 1927 г. делегаты-крестьяне заявляли: «Буряксоюз строили не коммунисты, а мы, мы будем и управлять. Мы не лезем ни в завкомы, ячейки, пусть же они оставят в покое и нас, ибо Буряксоюз защищает только наши интересы».

Головка и его группа занимает в правых украинских кругах очень видное место. Среди последних существует об этой группе такое мнение: «Головка уделяет свое внимание главным образом селу, ориентируясь на зажиточное крестьянство. У него с селом большие связи».

В мае 1927 года были получены о Головке и его деятельности следующие данные:

Головка – сравнительно еще молодой человек, но украинская общественность уже много говорит о нем. С ним считаются люди, значительно старше его. Украинской общественности импонирует тактичность, упорство и смелость, с какими Головка ставит и отстаивает вопросы общественного и политического значения.

Окружение Головки состоит в большинстве из бывших украинских эсеров либо лиц, разделяющих взгляды последних. Все они состоят, главным образом, в должностях инспекторов, инструкторов в кооперации, имеют непосредственные связи с селом, которые и используют для своей работы. Плановая деятельность группы, направленная к созданию антисоветской организации начала развиваться со времени основания по идее Головки «Укрбуряксоюза».

Члены группы, наряду с ведением нелегальной антисоветской работы, выступали иногда и с открытым изложением своих взглядов и требований. Неоднократно Головка выступал на различных съездах с требованием об увеличении оплаты свеклы и с нездоровой критикой Сахаротреста.

Болозович на совещании в Укрсельцукре 26 апреля 27 года заявил: «В условиях нашей аграрной страны не сахарозавод должен управлять землей, а земля сахарозаводом. Мы придем к социализму тогда, когда хозяином завода будет крестьянин. В органах управления сахзаводами должны быть крестьяне, снабжающие завод сырьем. Государство должно отдать сахзавод кооперированному крестьянству».

Проводя изложенную выше работу, группировка поддерживала связи и с другими, существующими среди украинской общественности, контрреволюционными группировками. Существовала эта связь с Харьковской группой хлеборобов, с автокефальными украинскими кругами и с украинской правокооперативной группой. Все эти группы помогали группе Головки в работе, снабжая ее людьми для заполнения аппарата Буряксоюза.

5 июня 27 года в день заседания в Харькове контрольного совета Укрсельцукра на квартире у Головки вечером состоялось заседание, на котором присутствовали Афанасьев, Доманицкий, Нимчук и др. После заседания Совета Болозович заявил: «Мы, украинские кооператоры, должны идти своей дорогой. Наша база – крестьянство, ему нужно помогать, но помогать умеючи. Вы посмотрите, кто у нас проводит политику на селе – смаркачи и дегенераты».

После ликвидации в Харькове «Украинской мужичьей партии» деятельность группы Головки несколько сокращается, но к концу 1927 года вновь отмечается усиление деятельности группировки, в частности, Болозовича в Киеве. Болозович устанавливает связь со старыми украинскими кооператорами в Киевском Коопинституте и переносит в него часть работы. 19 ноября 1927 года Болозович сделал в Коопинституте доклад о кооперативной сахарной промышленности. В п. 4, развиваемых им в докладе тезисов, он говорил: «Кооперативная сахарная промышленность должна стать постоянной отраслью работы кооперации, поэтому все сахзаводы, находящиеся в аренде кооперации, должны быть переданы ей в собственность» и т. п.

6 марта 1928 года при операции по украинскому контрреволюционному активу были арестованы: Головки, Щадилов, Рауз, Чернец, Невенчанний, Мищенко, Галайба, Болозович, Юнкевич, Осьмак, Саливон, Доманицкий, Афанасьев, Нимчук и Мусиенко.

Все изложенные выше данные в процессе следствия по делу целиком подтвердились. Допрошенный арестованный Мищенко показал:

«Попавши при помощи Головки в Укрбуряксоюз и начав разбираться в обстановке, я увидел, что сотрудники Буряксоюза делятся на 2 группы: группу Головки и другую, ничего общего с ним не имеющую. Я заметил, что Головки тесно связан с Раузом, Чернецом, Саливоном и Невенчанным. Мне известно, что Головки и Рауз бывшие украинские эсеры. Головки имеет своих сторонников и на периферии. К таким относятся Афанасьев, Потишко и другие. Приезжая в Харьков, они всегда бывали у Головки, Чернеца, Рауза. Мне приходилось слышать, что Чернец подбирает для Буряковых товариществ агрономов. Из профсоюзных органов с Головкой был связан Щадилов. Группа Головки, Щадилов, Рауз, Чернец и другие имеют связи в Киеве. В Укрсельцукре близко стоит к этой группе Болозович.

Группа Головки, особенно он и Рауз, всегда добивались от Сахаротреста увеличения цен на свеклу. После того, как некоторых членов группы, в том числе и Головки, удалили из Буряксоюза, они связи между собой не порвали также, как сохраняли связи и с Буряковой кооперацией».

Из беседы с Невенчанным я знаю о том, что Головки вел свою линию в кооперации, стремился влиять на определенный круг людей, которых группировал вокруг себя.

Из принципиальных установок в работе группы Головки я могу указать два известных мне момента, а именно: Головки, вопреки коммунистической линии, вел твердую линию на машиноснабжение свеклосеятелей через буряковые товарищества. Он не раз спорил по этому поводу с представителями Сельгосподаря, стоящими за снабжение буряковой сети машинами через Сельхозкооперацию.

Другой момент – это линия Головки на организацию мелких свекловичных союзов, также расходящаяся с коммунистической линией.

Во всей работе Головки чувствовалась линия против Сахаротреста. Например, на собрании уполномоченных Буряксоюзов, на различные мелкие жалобы свеклосеятелей, Головки отвечал такими замечаниями вроде того, что «рыба начинает гнить с головы», направленными по адресу Сахаротреста.

Более яркое подтверждение находят себе приведенные выше данные о деятельности Головки, Болозовича и других обвиняемых в целом ряде свидетельских показаний, полученных в процессе следствия.

Свидетель Скалыга, непосредственно сталкивавшийся в своей работе с деятельностью Головки и его группы, показывает:

«В Буряковой кооперации мало коммунистов, она охватывает широкие крестьянские массы, главным образом на Правобережье, где крестьянство наиболее политически активно и вместе с тем Буряковая кооперация теснейшим образом связана с сахарной промышленностью. Головки крепко захватил в свои руки центральный буряковый аппарат, окружил себя единомышленниками и повел большую политическую работу.

Тактические мероприятия, проводимые им в жизнь, были:

1. Изоляция коммунистов.
2. Стремление подчинить своему влиянию агрономический аппарат.
3. Отстаивание лозунгов о строительстве кооперативных крестьянских заводов или передаче государственных заводов кооперации.

Все это проводилось для того, чтобы нейтрализовать коммунистическое влияние на селе, использовать зажиточное крестьянство, низовую интеллигенцию и кооперативную промышленность для нажима и влияния на пролетарское государство.

Головки и его группа в своей работе исходили из следующих политических установок:

1. Они отстаивают принцип независимой кооперации.
2. Они против того, что государство регулирует цены на продукты сельского хозяйства.
3. Они за полное и широкое развязывание продуктивных сил и возможностей зажиточного крестьянства. Стимулом для антисоветской дея-

тельности группы Головки является еще и недовольство разрешением национального вопроса.

Головки и его группа ориентируются на зажиточного крестьянина и отстаивают его интересы, проводя упорную работу по срыву мероприятий, направленных к обобществлению и социализации сельского хозяйства.

Политическое место группы Головки находится между эсеровским воинствующим сменовеховством и фашизмом.

Практическая деятельность этой группы была чрезвычайно разнообразна.

Из конкретных моментов укажу такие:

1. Головки стремился создавать мелкие бурьяковые товарищества и союзы. В случае осуществления полностью этой установки широкие массы свеклосеятелей были бы изолированы от партийных и советских центров.

2. Подбирались эсеровские антисоветские элементы в Буряксоюзах, как в центре, так и на периферии. Из 700 – 800 человек агрономов, работающих в Бурьяковой кооперации, есть полторы–две сотни таких, которые легко могут поддаваться сознательно или несознательно влиянию группы Головки.

3. Вся группа вела энергичную кампанию за то, чтобы крестьянство выступило с требованием о передаче ему сахарозаводов, исходя из лозунга «Сахарозавод – мельница для крестьянского бурака».

4. Головки срывал ставку на обобществление сельского хозяйства и втягивание его в социалистическое русло. Приведу конкретный пример. Правление Сельгосподаря выдвинуло идею организации прокатных пунктов, которыми могла бы пользоваться и беднота, запретивши бурьяковым товариществам снабжать машинами в индивидуальном порядке.

5. Вопреки этому постановлению Головки добился заключения договора с «Плугатарем» о передаче бурьяковым товариществам машин больше, чем на миллион рублей, которые розданы в индивидуальном порядке. Со времени ухода Головки из Буряксоюза организовано уже более 200 прокатных пунктов. Головки же срывал эту работу.

6. Недавно на совещании в Сельгосподаре я указывал на то, что агрономический персонал недостаточно участвует в вопросе о хлебозаготовках. Головки тогда решительно взял под свою защиту агрономов и тонко доказывал, что политика Соввласти на селе является насильем, что агрономы за такую политику отвечать не могут и нечего требовать от них содействия.

Группа Головки состоит из следующих лиц: Щадилов, Болозович, Чернец, Рауз, Галайба, Осьмак, Невенчаный, Афанасьев и Доманицкий. Все эти лица проводили под руководством Головки эсеровскую работу. (см. дело л. 79,80,81).

Свидетель Одинцов, председатель Контрольного совета Укрсельцукра, показывает:

«Среди антисоветски настроенных кооператоров выделяются несколько крупных фигур. Из них на первое место следует поставить Головки. Это – энергичный, упорный, способный и талантливый враг. Это человек с большим политическим кругозором, отлично применяющийся к особенностям обстановки и умеющий лавировать при всяких обстоятельствах.

Болозович стоит на втором месте после Головки. Поле деятельности Головки было чрезвычайно велико. Он долго фактически руководил Бурякской кооперацией, которая дает возможность охватить широкие массы крестьянства и оказывать на него влияние. Головка подбирал в Укрбуряксоюзе послушный ему аппарат. В результате создалась во главе с ним спаянная группа, объединенная общей политической установкой. Эта политическая установка заключалась в срыве классовой линии на селе и социалистических мероприятий в области сельского хозяйства. Этой группой ведется широкая идеологическая работа, основным стержнем которой является ориентация на крепкое крестьянское хозяйство, ориентация на кулака.

Центральной политической установкой Головки и его группы является лозунг: «Сахарный завод – мельница». Этот политический вопрос неоднократно выделялся, формулировался и отстаивался, как Головка, так и Болозовичем. В противовес линии Коммунистической партии, направленной к укрупнению Буряксоюзов, Головка и его единомышленники упорно отстаивали необходимость организации мелких союзов. Политическая сущность этой борьбы заключается в том, что Головка стремился отодвинуть Бурякские союзы подальше от советских и партийных центров, стремился изолировать их от советского и коммунистического влияния».

Свидетель Кокоша, работающий в аппарате Укрбуряксоюза, сталкивавшийся в повседневной работе с деятельностью Головки и его группы, показывает:

«В аппарате Укрбуряксоюза существовала тесно спаянная группа в составе : Головка, Рауза, Чернеца, Невенчанного и Мищенко. Эта группа объединена общностью идеологических взглядов, единой политической линией в работе. Она находилась под идейным руководством Головки. В идеологическом отношении группу объединяет резкое недовольство экономическим, правовым положением крестьянства. Головка и его сторонники упорно отстаивали принцип «справедливых цен». Они восставали против того, что цены на свеклу устанавливаются не производителями – плантаторами, а по указанию государственных и партийных органов, которые кооперация послушно проводит в жизнь, предавая интересы крестьянства. Вместо этого они добивались того, чтобы кооперация исчисляла себестоимость свеклы крестьянину, высчитывала количество труда, который он затрачивает на обработку и уже на основании этого устанавливала «справедливые цены» на свеклу. Разумеется – это демагогическая постановка вопроса, имевшая целью будирование широких крестьянских масс и наталкивание их на уверенность в том, что Советская власть эксплоатирует крестьянство. Идея «справедливых цен» в таком понимании означала бы, что отстающие формы хозяйства автоматически увеличивали бы цены на свеклу, а сахарозаводы несли бы большие убытки. Вокруг этого вопроса группа Головки в 1926 году и в начале 1927 года развила большую кампанию.

Объяснение этой установки заключается в том, что, как я слышал от разных лиц, главным образом от Палатного, Головка и Рауза вели в своей работе ярко выраженную эсеровскую линию, противопоставляя ее линии

советской и Компартии. Центр проведения эсеровской работы находился в Харькове, на периферии же были проводники ее. Практическая и социальная ориентация группы Головки была, по их собственному выражению, на крепкого, трудящегося хозяина, по существу же это ориентация на кулака. В практической работе группа доказывала необходимость сотрудничества с этим крепким хозяином, который является серьезным фактором для снабжения сахпромышленности сырьем. Они отстаивали и то, что крестьянство должно быть организовано независимой кооперацией. Требование независимой кооперации имеет глубокий смысл. Они считают, что власть не должна вмешиваться в кооперативную жизнь и регулирование цен на сельхозпродукцию должно производиться путем свободных договоров между кооперацией и промышленностью.

Касаясь отдельных лиц, следует указать, что о Чернеце были сведения о том, что он на периферии ведет среди кооперативного крестьянства эсеровскую агитацию и активно проводит свою линию. Поэтому он в 1927 году был уволен. Зная, что Рауз также склонен к такой работе, Укрбурякосоюз лишил его возможности выезжать на периферию.

О Невенчанном я слышал, что он принадлежит к группе Головки.

О Мищенко знаю, что он был близок с Раузом и Головки.

Мне известно, что группа Головки не только стремилась группировать вокруг себя антисоветские элементы, но и выживала советски настроенных работников. Это относится к агрономам Демьянцу, Михновскому, Федюченко и др.».

Работающий также в Укрбурякосоюзе свидетель Огин [нерозбірливо] при допросе говорит:

«Головки и его группа стремились в своей работе повести дело так, чтобы оторвать крестьянскую стихию от коммунистического руководства и влияния. Это достигалось при помощи целого комплекса мероприятий. Основные из них следующие:

1. Ставка на организацию мелких буряковых товариществ.
2. Стремление добиваться организаций мелкорайонных (один на сахарозавод) бурякосоюзов.
3. Отсутствие с их стороны желания увеличить роль и количество бедноты в бурякосоюзах при наличии при этом соответствующих условий.
4. Пропаганда отрыва влияния промышленности на реконструкцию сельского хозяйства путем противопоставления интереса индивидуального сельского хозяйства интересам социалистической промышленности.
5. Использование агрономической сети в той части, которая разделяла политические взгляды Головки.

Группа Головки ориентируется на зажиточное крестьянство, на так называемого «хозяйственного крестьянина». Они добивались развязывания продуктивных возможностей кулацкого хозяйства, считая поддержку бедноты безнадежной, собезовским делом. Ориентируясь на кулака, группа Головки противопоставляла политике соввласти свою собственную политическую линию и проводила ее в жизнь через буряковый аппарат, используя его как организационную форму своей деятельности.

Программа максимум этой группы сводилась к следующим основным пунктам:

1. Независимость Украины.
2. Ориентация на капиталистический запад.
3. Демократическая республика.
4. Частная собственность, особенно на землю.

В программу максимум входило отстаивание принципа независимой кооперации, которая заботилась бы исключительно об интересах кооперированной массы, не считаясь с интересами государства.

В состав группы, о которой идет речь, входили Рауз, Чернец, Невенчаный, Саливон, Щадилов, Болозович, Афанасьев, Доманицкий и др.

После ухода Головки из Буряксоюза он пытался использовать для своей деятельности кафедру Свеклосеяния при Сельхозинституте. С этой целью Головка составил план исследований в области свеклосеяния и послал его Сахаротресту и в Укрсельцукор, испрашивая у них на это дело 30 000 рублей. Осуществление этого дало бы возможность Головке организовать при кафедре параллельный Буряксоюз, который имел бы все функции настоящего Буряксоюза, и таким путем снова стать во главе буряковой кооперации».

Допрошенный в качестве свидетеля в Киеве Музыченко Андрей Павлович, работавший с 1925 года в Укрсельцукре, показал, что в процессе своей работы там, разъезжая по заводам, он столкнулся с явлением организованно проводимой антисоветской, эсеровского направления, работой, со стороны группы Головки, Щадилова, Афанасьева, Доманицкого, Нимчука, Болозовича, Юнкевича и др. Впервые он столкнулся с этим в Глобинском Буряксоюзе, куда был командирован на съезд Буряксоюзов. Фракция съезда давала отвод Афанасьеву, мотивируя это тем, что большинство работников в Буряксоюзе бывшие эсеры и проводят эсеровскую линию.

Выезжавший с Музыченко Щадилов пытался убедить его в необходимости поддержания кандидатуры Афанасьева, как своего человека. Основной мыслью в речи Щадилова, приветствовавшего съезд, было то, что единственным способом борьбы за экономические интересы крестьянства являются Буряксоюзы, объединяющие на Украине тысячи крестьян.

Допрошенный бывший администратор Глобинского сахарного завода Ярецкий показал, что, работая на заводе, он встретился с Афанасьевым, который по идеологии своей является эсером и проводившим в своей работе эсеровскую линию. Основным лозунгом в работе Афанасьева было «передача сахзаводов крестьянству». Глобинский Буряксоюз в своей работе ориентировался на кулацкие слои свеклосеятелей. В руководящих органах буряковых товариществ было большинство кулаков. В Глобино, в районе деятельности Буряксоюзов, отмечались выступления со стороны крестьян с требованием организации крестьянских союзов. Это особенно выявилося во время проведения передвыборной кампании в Советы.

На одном из таких собраний обвиняемый Мусиенко выступил с речью, в которой заявил по адресу представителей партии: «Вы торговать не умеете, у Вас ничего нет и все дорого. Разрешите нам вывозить хлеб на внешний рынок и все будет дешево. Вы не умеете ни производить, ни

покупать». Мусиенко говорил также о том, что рабочим хорошо потому, что у них есть защитник – партия, и когда у крестьян будет своя партия, тогда только будет хорошо и им.

Допрошенный свидетель Палатный, работавший в Укрбуряксоюзе, показал: «В процессе работы мне приходилось сталкиваться с Головкой, Щадиловым, Раузом, Невенчаным, Галайбой, Чернецом, Осьмаком и Саливоном. Перечисленные лица являются одной, общей по идеологическим воззрениям и тесно связанной между собой группой. Идеологами группы являются Головка и Болозович. Идеология группы эсеровская, враждебная советской власти и партии. Эту идеологию группа проводила в жизнь в своей работе в Укрбуряксоюзе. Она противодействовала партизации и советизации аппарата Бураковой кооперации, стремилась создавать мелкие Бураксоюзы и отстаивала высокие цены на свеклу. Играв на заинтересованности крестьянства в этом вопросе, группа демагогическими требованиями старалась восстановить крестьянство против промышленности, пыталась дискредитировать линию Компартии и Советской власти в глазах крестьянства» (т. 2, л. 108).

Допрошенные обвиняемые свою виновность отрицают.

Таким образом, агентурной разработкой и ходом следствия является установленным, что в свекловичной кооперации группой антисоветски настроенных лиц, в большинстве бывших эсеров, под руководством Головки в составе Болозовича, Юнкевича, Чернеца, Рауза, Щадилова, Афанасьева, Доманицкого, Нимчука, Саливона, Мусиенко, Осьмака, Галайба, Мищенко, Невенчанного, в протяжении ряда лет велась контр-революционная работа, направленная к тому, чтобы:

1. Воспитать в Бураковых союзах крестьянский антисоветский актив из кулачества.

2. Снабжать кулаков через Бураковые товарищества и союзы машинами.

3. Изолировать крестьян свеклосеятелей путем организации мелких Бураксоюзов от коммунистического руководства и влияния.

4. Восстановить крестьянство против Советской власти путем ведения агитации о том, что Советское государство не защищает крестьянских интересов.

5. Создать независимую от соввласти и Компартии кооперацию.

6. Создать в аппаратах Бураковых союзов своих единомышленников из агрономического персонала.

7. Создать в продолжении нескольких лет украинскую крестьянскую партию по типу украинской партии эсеров, но с некоторыми изменениями в программе.

Головка и Болозович, возглавлявшие основные отделы в Укрбуряксоюзе и Укрсельцукре, руководили этой деятельностью.

Щадилов, являвшийся ответственным секретарем Научно-Технической секции профсоюза «Всеработоземлес» – подбирал для Бураковых союзов соответствующий агрономический персонал.

Инспектора Рауз, Чернец, Юнкевич, Саливон, Галайба, Осьмак вели работу на периферии по созданию там, в Бураковых союзах и товариществах, базы в целях подготовки к созданию партии.

Обвиняемые Доманицкий, Афанасьев, Нимчук и Мусиенко, возглавляя низовые бураковые объединения, осуществляли в них изложенную выше линию группы.

И, наконец, обвиняемые Невенчаный и Мищенко работали в аппарате Укрбураксоюза, являясь ставленниками Головки, поддерживали и разделяли все его мероприятия, были посвящены в сущность проводимой им антисоветской работы.

Исходя из всего вышеизложенного, учитывая крайнюю социальную опасность всех обвиняемых по данному делу,

ПОСТАНОВИЛ:

Возбудить перед Особым Совещанием при Коллегии ГПУ УССР ходатайство о заключении гр.гр.

Головки Дмитрия Гавриловича, Болозовича Авксентия Автономовича, Щадилова Александра Ивановича, Рауза Сергея Григорьевича, Чернеца Ивана Прохоровича – в концентрационный лагерь на три года.

Афанасьева Федора Афанасьевича, Юнкевича Владимира Владимировича, Доманицкого Михаила Афанасьевича, Нимчука Григория Пантелеймоновича, Невенчанного Михаила Парфентьевича, Саливона Поликарпа Ильича – об административной высылке за пределы Украины в северную часть Союза сроком на три года каждого.

Галайба Федора Григорьевича, Осьмака Кирилла Ивановича, Мищенко Юрия Захарьевича, Мусиенко Петра Ивановича – лишит права проживания на Украине и в крупных городах СССР (минус 3 и Украина) сроком на три года каждого.

Справка. Все арестованные, кроме Афанасьева, содержатся под стражей с 6/III-28 года в Харьковском Допре №1.

Вещественных доказательств по делу не имеется.

Уполномоченный СО ГПУ	(-)	Джавахов
СОГЛАСЕН: Нач.2 отд. СО	(за)	Козельский
Нач. СО ГПУ УССР	(-)	Горожанин
УТВЕРЖДАЮ: Нач. СОУ ГПУ УССР	(за)	Карлсон

ДА УСБУ по Харківській обл., спр. №022017, т. I, арк.. 214-222.

№ 23 **[ЗАЯВА]**

Осьмака Кирила Ивановича,
затриманого 6.III. 1928 р. у Києві
за Ст. 54, арт[икул] 11
лічиться за СО ГПУ УССР

До Прокурора, що наглядає за діяльністю
Державного Політичного Управління

Мене заарештовано у м. Києві 6 березня поточного року. 20 березня мені дано обвинувачення за ст. 54, арт. 11 Кримінального Кодексу. Під час першого допиту 9.III про причини мого арешту мені не було заявлено нічого.

Другий допит відбувся 11 квітня поточного року. Під час цього допиту запитувано мене про моє ставлення до бурякової кооперації та кооперативної цукрової промисловости.

Коли протокола з цього другого допиту вже було написано, мені запропонували признатися, що я вів якусь антирадянську роботу. І на цей раз уповноважений ДПУ не підпер свого закиду ніякими даними бодай у загальній формі. Я ж, не почувавши за собою жодної провини, розуміється, не мав змоги задовольнити бажання уповноваженого Київського Окрвідділу ДПУ.

Після цього, а саме 14 квітня п.р. уповноважений ДПУ заявив мені, що справу мою у Києві закінчили і передають матеріали справи разом з мною до центру. Того ж дня мене повезли до Харкова, де з 15 квітня я й перебуваю в Допрі ч.1, корпус 2, камера 34.

Аж до останнього моменту тут, у Харкові, допиту мені не було. Отже, виходить, що хоч минуло вже три місяці мого ув'язнення, але я все ще не знаю, що саме є причиною позбавлення мене волі. Питання про доцільність тримання мене під арештом я поставив перед Київським Окрвідділом ДПУ, подавши заяву 22 березня п.р. (заява в справі).

В заяві тій я говорив, а сьогодні також цілком широко й свідомий відповідальности за слова свої підтверджую, що мій арешт є прикре непорозуміння, що я не міг шкодити радянській державі, бо це було б для мене антиприроднім актом.

В Києві я свідчив, що до початку 1921 року я ще мав деякі сумніви що до доцільности окремих елементів радянської системи, хоч не мав і тоді заперечень проти радянської державної системи в цілому і повністю та без лукавства віддавав всі свої сили на ту роботу, що я її виконував. А з початку 1921 року навіть тих сумнівів не залишилося, я уважав радянську владу за свою і цілком солідаризувався з політикою комуністичної партії.

Відповідальні партійні робітники, що з ними доводилось працювати мені з самого початку існування радянської влади на Україні, підтверджую мою відданість радянському ладові, що до цього я сумнівів не маю.

Що ж до мого політичного *сredo*, то (про це я вже свідчив) я свого часу співчував у.п.с.-р., але не був її членом і ніякої роботи для цієї партії не вів.

Взагалі я політичної провідної ролі ніколи і ніде не вів, бо не уважав себе здатним до цього; я почував себе гаразд лише на громадсько-агрономічній та взагалі культурній роботі, виконуючи яку я міг керуватися ясними для мене загальними засадами політичної системи. Пізніше мені стала до вподоби кабінетна праця.

Про "сумнівну" роллю у.п.с.-р., що вона її відіграла в минулому, я заявляв на першому допиті в Києві і про помилковість свого співчування цій партії, я ще тоді був готовий заявити публічно. Коли б я довідався, що подібна заява моя що до цього буде доцільною, я радий опублікувати її негайно.

Мушу також заявити, що в своїй роботі чи то на агрономічному, а чи на кооперативному полі я керувався виключно інтересами справи, інтересами дрібного селянського господарства, запроваджуючи в життя вигоди радянської комуністичної політики.

Підкреслюю також, що моменти сторонніх впливів не мали місця в моїй роботі.

З початку 1925 року і до дня арешту, себ-то більш як три роки я працював виключно на науковій ниві, а саме в Сільсько-Господарському Науковому Комітеті України та в Українській Академії Наук.

В цей саме час невеличку кількість часу я віддавав професійній роботі. На цьому полі моя робота також не розходилася з вимогами радянської політики. Підтвердження цього я бачу в тому, що політико-керівні органи професійної спілки с.-г. та лісових робітників притягали мене до активної роботи не лише в агрономічній секції, але висували і на загальну роботу, наприклад, мене було обрано до президії округової філії нашої спілки.

З почуттям повної відповідальності я роблю оцю заяву. Уважаю, що ув'язнення моє є прикре непорозуміння, що воно шкідливо відбилося на дорученні державної ваги, що я його виконую [великий словник с.-г. термінології на 60 друкованих аркушів вже третій місяць не може піти в друк].*

Зважаючи на це, я прошу Вас звернути увагу на мою справу і вжити відповідних заходів до її найшвидшого з'ясування. Коли б з мотивів, про які я не беруся міркувати, не було змоги негайно звільнити мене з-під арешту зовсім, прошу добитися мого звільнення під розписку.

5 червня 1928 року (*Кир. Осьмак*)

Довідка

Осьмак Кирило Іванович лічиться утриманим за таємним відділом ДПУ ПСОО.

Діловод (підпис)

Резолюції
Допитати з/к Осьмака по цій заяві
Прокурор 14/VI

Ст. Следователь
Направить (нерозбірливо)
6/VI
тов. Шерк (нерозбірливо)
Вызовите Осьмака
15/6 підпис

ДА УСБУ по Харківській обл., спр. №022017, т. I, арк. 305-306.

* Квадратні дужки в оригіналі.

№ 24

ВИСНОВОК:

1928 року червня 21 дня, Прокурор НКЮ КРАЙНІЙ, розглянувши клопотання ТН ДПУ УСРР, зворушене перед Окремою Народою ДПУ УСРР про визнання гр. Головка, Осьмак, Міщенко та Мусієнко соціально небезпечним елементом про вислання його* з меж УСРР терміном на 3 роки й, беручи на увагу, що в справі є досить даних для визнання Головка Д., Осьмак К., Міщенко Ю. та Мусієнко П. соціально небезпечним з

приводу чого він підходить під чинність постанови ЦВК СРСР від 28/III – 24 року, керуючись п.2, §9 тієї ж постанови –

ВВАЖАВ БИ:

клопотання ТЦ ДПУ УСРР задовольнити, причому Міщенку, Осьмаку, Мусієнку заборонити перебування в великих містах СРСР (мінус 3 і Україна).

Прокурор НКЮ (Крайній).

ДА УСБУ по Харківській обл., спр. №022017, т. I, арк. 224.

* Бланк на одну особу, а вписано чотири прізвища.

№ 25

ПОСТАНОВА

по справі 8598 по обвинуваченню гр. Головка, Осьмак та інших в злочинності передбаченому арт. арт. 54 п.п. 11 і 4 КК

1928 р. червня 21 дня Прокурор НКЮ Крайній розглянувши зазначену справу, надіслану з ТН ДПУ УСРР в порядкуві арт.98 КПК з н а й ш о в: що проведеним попереднім слідством не зібрано досить даних в підтвердження об'явленого гр. Головка, Осьмак та іншим обвинувачення, внаслідок чого нема підстав віддання його* судові.

З приводу цього, керуючись арт. арт. 221 ч. 1 та 197 ч. 2 КПК,

ПОСТАНОВИВ:

справу цю з а к р и т и.

Прокурор НКЮ (Крайній)

ДА УСБУ по Харківській обл., спр. №022017, т. I, арк. 227.

* Друкований бланк.

№ 26

МЕМОРАНДУМ

о гр. **ОСЬМАКЕ К. И.**

Составлен по материалам дела СВУ

В Киеве в текущем году ликвидирована контрреволюционная организация «Спілка визволення України», сокращенно «СВУ», ставившая своей целью объединение всех кругов украинской шовинистической интеллигенции на платформе Соввласти и установления на Украине буржуазно-демократического строя.

Программные положения СВУ сводились к:

- а) передаче земли за выкуп крестьянству;
- б) возврату колхозной и совхозной земли старым владельцам;
- в) возвращение национализированных предприятий бывшим владельцам;

цам;

г) уплате украинской части долгов бывшей России иностранным державам;

д) политической внешней ориентации на Германию, под протекторатом которой мыслилось существование Украинской Народной Республики.

Киевский центр СВУ был связан с заграничной СВУ, в состав которой входили видные деятели бывшего правительства УНР и Гетманщины.

СВУ возникла в 1926 г. В первый период своего существования организация была разбита на пятерки, под руководством центральной пятерки в составе: академика Ефремова, идеолога и руководителя украинского национального движения, бывшего председателя совета министров УНР – Чеховского, бывшего министра иностранных дел Никовского, видного украинского деятеля Дурдуковского и др.

В 1927 г. организация перестроилась по профессиональному признаку, создавая группы и группки из лиц, служащих в одном учреждении или одинаковой профессии.

Такое построение СВУ давало ей возможность использовать для своей цели самые различные сферы культурной и общественной деятельности – Академию наук, школы, автокефальную церковь, кооперацию и т. д.

Опорным пунктом деятельности СВУ весь период существования организации была ВУАН (Всеукраинская Академия Наук). При ВУАН имелось несколько ячеек СВУ. Одной из таких ячеек являлся так называемый «ИНАРАК» (Институтская ассоциация работников активистов)* при Институте Украинского Научного Языка.

Следствием установлено, что ИНАРАК в своей практической деятельности вел последовательную работу в духе СВУ, проводя конспиративные политические заседания, оказывая влияние на подбор научных сотрудников института из антисоветского элемента, проводя сборы средств на антисоветские цели (постройку памятника Петлюре и т.д.).

Осьмак Кирилл Иванович до высылки был редактором сельскохозяйственного отдела при Институте Украинского Научного Языка.

По показаниям члена руководящей пятерки СВУ Дурдуковского и активных членов СВУ Холодного [Петра Петровича], Туркало [Костянтина], Кривенки [Кривенюка М.В.] и других Осьмак до своего ареста был членом СВУ и принимал активное участие в организационной деятельности ИНАРАКа.

Осьмаку давались ответственные поручения по проведению организационного влияния в Институте, что им выполнялось. Организационные собрания ИНАРАКа происходили иногда на квартире Осьмака. Осьмак на заседаниях всегда отстаивал необходимость углубления конспирации.

После высылки Осьмака на заседаниях ИНАРАКа производились денежные сборы в пользу семьи Осьмака.

Выслан был Осьмак как участник к[онтр]-р[еволюционной] организации агрономов кооператоров во главе с Г о л о в к о [Дмитром Гавриловичем] и Б о л о з о в и ч е м [Авксентієм Автономовичем], участие его в СВУ тогда не было вскрыто.

Нач. СО ГПУ УССР Нач.2 (-) Горожанин
отд СО (-) Козельский
18/XI-29 г.

*ДА УСБУ по Харківській обл., спр. №022017, т. I, арк., 338-338 зв.
Рукотис*

* Насправді – Інститутська асоціація редакційного активу, що не була ніякою клітиною СВУ.

№ 27
[ЗАЯВА]

Р.В. 2
Отделение СО
Справа 82
Кому нач. СО ОГПУ
Куди г. Москва
Короткий зміст
Об ОСЬМАКЕ

25 листопада 1929

В 1928 г. нами была ликвидирована в Харькове и Киеве к.-р. организация правых украинских националистов в свекловичной кооперации – агентурное дело «Трест».

Организация эта во главе с Головко Дмитрием Гавриловичем и Болотовичем Авксентием Автономовичем вела работу по созданию «украинской крестьянской партии» и занималась вредительством в области специальной с/х.кооперации.

22/VI-28 г. законченное следственное дело было направлено нами в ОГПУ за № 65008 и постановлением ОС при Коллегии ОГПУ от 24/XI-28 г. участники организации приговорены заключению в концлагерь и высылке за пределы Украины.

В числе высланных находится бывший научный сотрудник Украинской академии наук Осьмак Кирилл Иванович, проживающий в Курске. Как видно из прилагаемого меморандума, Осьмак принадлежал к.-р. организации Головко – Болотовича, в то же время состоял членом СВУ и принимал участие в деятельности «ИНАРАКА», сотрудник Института украинского научного языка. Подробно (нерозбірливо) его в “СВУ” изложена в меморандуме.

Ввиду того, что специально приобщать Осьмака к следствию по делу “СВУ” нецелесообразно, мы считаем необходимым поставить о нем вопрос на Особом совещании при коллегии ОГПУ и заключить его в концлагерь.

О результатах просьбы поставить нас в известность.

Нач СОУ ГПУ УССР (-) Леплевский
Нач СО ГПУ УССР (-) Горожанин

ДА УСБУ по Харківській обл., спр. №022017, т. I, арк. 337-337 зв.

№ 28
Курский Окружной отдел ПП ОГПУ по ЦЧО
ОРДЕР № 30
Марта 2 дня 1930 года

Сотруднику Курского окр. отдела Денисову на производство обыска и ареста гр-на ОСЬМАК Кирилла Ивановича.
Золотая ул. дом №4.

ДА УСБУ по Харківській обл., спр. № 022017, т. I, арк. 340.

№ 29
С.С.С.Р.
Курский Окружной отдел О.Г.П.У.
ПРОТОКОЛ

“2” марта 1930

На основании ордера К Окротдела ОГПУ за №30 от 2/III-30.

При обыске обнаружено и взято в Окротдел ОГПУ следующее:

– папка со списком и анкетами на участников агрономического съезда в 1917 г. в Киеве – Всеукраинского агроном-экономического съезда, разная переписка гр-на Осьмак – письма и проч.

– докладная записка (копии) и (нерозбірливо) по составлению Энциклопед[ии] с/х-ва, программа работ научно-исследовательского ин-та №5-03. Копия договора на составление словаря от 11 октября 1928 года.

– договор на составление словаря лесной терминологии от 30 июня 1928 года.

– докладная записка Осьмак – от 15/XII-27 года.

– отношение Украинского Института – №2543 и несколько конвертов и бланков отношений института – чистых, которых у гр-на большой запас на бесплатные почтовые сношения с Академией.

При обыске присутствовали

Федорова Мария Ивановна и сам гр-н Осьмак.

Квартиронаниматель (*Кир.Осьмак*)

ДА УСБУ по Харківській обл., спр. №022017, т. I, арк. 341.

№ 30
[ВИТЯГ ІЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ]
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1930 марта 7 дня. Я, пом. уполномоченного 3 отд. Секретного отдела ОГПУ Соловьев допрашивал ОСЬМАКА Кирилла Ивановича

[...]*

Жена – Мария Васильевна, гор. Киев, ул. Артема, дом 35 кв. 11.

Дети – Олег, Лариса, Валентина – живут вместе с матерью в Киеве.

8. Высшее, окончил Московский с/х институт в 1916 г.

[...]

11. Где жил и чем занимался до войны 1914 г.

Учился в с/х институте и работал практикантом-агрономом (в летнее время).

б) с 1914 г. до Февральской революции 17 г.

В 15-16 г. работал во Всероссийском Земском Союзе, работал специалистом по с/х ву в Киевской земской управе.

в) где был, что делал в Февральскую революцию 17 г.

Активного участия не принимал.

г) с Февральской революции 17 г. до Октябрьской революции 17 г.

Работал в Киевской Земской управе.

д) что делал в Октябрьскую революцию 17 г.

Зав. издательством Министерства земледелия.

е) с Октябрьской революции 17 г. по настоящий день.

Работал в с/х научном Комитете Украины. С 1919 по 1927 г. и в с/х кооперации по крестьянскому свеклосеянию. С 1925 по 1928 г. в Институте Украинского научного языка. С 1928 г. в Курске – нештатный сотрудник ВУАН.

В 1928 был осужден ОГПУ по делу Украинских агрономов-кооператоров.

Показания по существу дела.

По существу заданных мне вопросов заявляю, что к к.р. организации «Спілка Визволення України» я не принадлежал и не знал о существовании этой организации до того момента, когда об этом было опубликовано в официальной прессе.

Вместе с тем заявляю, что не знал и о существовании организации «Инарак» и точно так-же не принимал в ней никакого участия. Названных мне лиц, показаниями которых я обвиняюсь в принадлежности к Инараку, знаю как сотрудников Института Украинского научного языка. Холодный [Петр Петрович] являлся директором этого института, Кривенюк [Михаил Васильевич] – ученый секретарь института, Туркало [Константин Тимофеевич] – редактор института. Дурдуковского [Владимира Федоровича] я знаю jako заведующего школой в Киеве, в которой учились мои дети, и где я бывал на родительских собраниях по приглашению.

В целях налаживания организационной деятельности ИУНЯ по инициативе директора Холодного с октября или ноября 1927 г. практиковались частые совещания активных работников института, которые собирались на частных квартирах у Холодного [П.П.], Гладкого [М.], Дубровского [В.Г.], Туркала [К.Т.], в том числе два раза в моей квартире. На этих совещаниях участвовали работники института: Холодный [П.П.], Кривенюк [М.В.], Туркало [К.Т.], Гладкий [М.], Шарко [], Лепченко [Я.Ф.], Шелудько [], Паночини [С.] (бывал редко в силу его болезни), Дубровский [В.Г.] и я.

Относительно участия других лиц я не помню. Среди них Кондратюк и Дегтярь в частных совещаниях за время с октября-ноября 1927 г. до конца февраля 1928 г. участия не принимали.

С 1/III 28 года я в этих совещаниях также не принимал участия, т.к. 5/III-28г. был арестован и с того времени в Киеве не жил.

В частных совещаниях принимали участие те активные работники института, которые одинаково желали наладить организационную работу института, ввести рабочую дисциплину, изжить кустарщину в методах терминологической работы и добиться фактического руководства работами института президиумом его. Научные работники института не солидаризовавшиеся с изложенными выше убеждениями выше перечисленных работников института на совещания не приглашались ввиду того, что не все работники института по вышеизложенным соображениям могли быть приглашаемыми на эти частные совещания – они происходили не в стенах института, а на частных квартирах.

По тем соображениям, чтобы не оскорблять товарищей, которые не приглашались на эти частные совещания активных работников института, – совещания происходили не в институте, а на частных квартирах и в постановления этих совещаний остальные работники института не посвящались.

Утверждаю, что на этих совещаниях в период октябрь-ноябрь 1927 года до 1/III-28 г. (в момент моего фактического участия в этих совещаниях) никаких разговоров не только политического, но даже частного порядка не было. Я ничем не могу объяснить имеющиеся в распоряжении ОГПУ показания Холодного и других о моей якобы принадлежности к СВУ, т.к. это есть сплошная клевета.

Изложенное верно написано с моих слов и соответствует действительности.

(Кир. Осьмак)

Допросил

Пом. Упол. 3 отд. СО ОГПУ (Соловьев)

ДА УСБУ по Харківській обл., спр. №022017, т. I, арк. 344-346.

* Пропущені відповіді на запитання в анкеті на бланку протоколу допиту містяться в попередніх документах.

№ 31

1930 марта 13 дня Соловьев ПРОДОЛЖЕНИЕ [ДОПИТУ]

В дополнение к моим предыдущим показаниям могу сказать, что в период с октября – ноября 1927 г. до 1-го марта 1928 г. я принимал участие в частных совещаниях актива научных работников Института УНЯ, которые в то время, когда я в них принимал участие, преследовали исключительно подготовку наиболее острых вопросов академического и организационного характера жизни института и вполне чистосердечно свидетельствую, что никакие вопросы политического характера вообще, а тем более характера антисоветского на этих совещаниях не ставились. Если бы на этих совещаниях такие вопросы, как вопрос о борьбе с Советской властью были поставлены, – я протестовал бы против этого самым решительным образом.

Эти совещания не носили при мне никакой клички, никакого другого названия, кроме как «совещания актива научных работников Института УНЯ». Все пять-шесть совещаний, которые произошли при моем участии, были посвящены разрешению таких вопросов, как составлению инструкции для составления словарей, вопросу о механическом словаре и дезорганизаторской деятельности механической секции и самого составителя механического словаря, вопросу составителя механического словаря, о Положении для ИУНЯ как научно исследовательского института, других мелких вопросов.

В разрешении некоторых принципиальных вопросов при утверждении инструкции для составления словарей я расходился с Холодным и другими работниками института. Стоял на точке зрения обязательного издания русско-украинских словарей, что свидетельствует о том, что к русскому языку и русской культуре у меня было совершенно объективное отношение.

При составлении терминологических словарей я всегда имел в виду две задачи: это обеспечение возможно быстрого и естественного освоения украинским народом приобретений человеческой культуры, а с другой стороны установление вполне нормальных культурных отношений между русским и украинским народами.

По своим общественным и политическим убеждениям с 1921 г. я всегда чувствовал и чувствую себя гражданином Великой Советской Республики и в рамках какого-либо другого строя не видел и не могу видеть осуществления освобождения труда.

Записано с моих слов.

(Кир. Осьмак)

Допросил

Пом. Упол. 3 отд. СО ОГПУ (Соловьев)

Да УСБУ по Харківській обл., спр. №022017, т. I, арк. 347-348.

№ 32

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(о привлечении в качестве обвиняемого)

1930 года марта 13 дня

Я, помощник уполномоченного 3 отд. СО ОГПУ Соловьев, рассмотрев следственные материалы по делу 61515

нашел, что гр-н ОСЬМАК Кирилл Иванович, будучи редактором ИУНЯ, состоял членом к.р. организации СВУ, принимал участие в работе ячейки СВУ в институте под названием Инарак, участвовал на нелегальных собраниях Инарака, которые частично созывались на его квартире, где обсуждались мероприятия по борьбе с Советской властью, вопросы программы СВУ и т.д. Осьмак являлся одним из инициаторов практической деятельности организации.

Из вышеизложенного устанавливается, что гр. ОСЬМАК Кирилл Иванович изобличается в том, что являлся активным членом СВУ и одной из его ячеек Инарак.

Привлечь в качестве обвиняемого по ст. 58¹⁰ и 58¹¹ УК РСФСР.

Пом. уполн. 3 отд. СО ОГПУ	(Соловьев)
Помощник начальника 3 отд. СО ОГПУ	(Радзивиллов)
Начальник секретного отдела	(Кир. Осьмак)

ДА УСБУ по Харківській обл., спр. №022017, т. I, арк. 349.

№ 33
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу №61515

1930 года марта 15 дня я помощник уполномоченного 3 отд. СО ОГПУ Соловьев, рассмотрев следственное дело № 61515

НАШЕЛ:

Материалами следствия по делу ликвидированной на Украине контрреволюционной организации СВУ и показаниями целого ряда арестованных членов СВУ Дурдуковского, Холодного, Туркало, Кривенюка – Осьмак изобличается в принадлежности к СВУ.

Следствием по делу СВУ установлено, что Осьмак до своего ареста по делу «Трест» в марте 1928 года состоял членом СВУ и принимал активное участие в организационной деятельности одной из ячеек СВУ т.н. ИНАРАК, участвовал на нелегальных собраниях ИНАРАК, которые частично происходили на квартире Осьмака.

В целях конспирации все члены ИНАРАК имели клички, которые фиксировались в протоколах собраний. Осьмак на этих собраниях всегда и особенно настойчиво настаивал на необходимости углубления конспирации.

Виновным в принадлежности к СВУ и ИНАРАКУ не признал и показал, что, как о ИНАРАК, так и о СВУ ничего не знал до тех пор, как об этом было опубликовано в прессе, что он действительно участвовал на нескольких совещаниях группы актива института, но что в то время он не знал, что эти совещания и есть совещания ИНАРАК.

Такие совещания Осьмак называет частными совещаниями актива научных работников ИУНМ, созываемые с той целью, чтобы наладить организационную деятельность института, ввести рабочую дисциплину, изжить кустарничество в терминологической работе и т.д.

В своих показаниях Осьмак заявил, что вопросы политического характера на совещаниях в его присутствии совершенно не обсуждались.

ПОЛАГАЮ:

Обвинение Осьмака Кирилла Ивановича считать доказанным.

Помощник уполномоченного 3 отд. СО ОГПУ	(Соловьев)
СОГЛАСЕН: Помощник начальника 3 отд. СО ОГПУ	(Радзивиллов)

ДА УСБУ по Харківській обл., спр. №022017, т. I, арк. 350-351.

НКВД

УПРАВЛЕНИЕ

по Рязанской области

учтено в 1962

ДЕЛО № 9789

ПО ОБВИНЕНИЮ

Осмак Кирилла Ивановича

Архивный №

~~430~~

03162

ТОМ № 1

7976

7976

Начато *31 января* 1938 г.

Окончено *10 апреля* 1939 г.

Количество томов *один*

Рязанский архив № 9789/1938

03162

ТИТУЛЬНА СТОРІНКА

Слідчої справи № 9789 Осмака Кирила Івановича в Архіві Управління ФСБ по Рязанській області. Справа почата 31 січня 1938 року, закінчена 10 квітня 1939 року. Кількість томів – один.

Д О К У М Е Н Т И
1938 – 1940 pp.

№ 34
[ВИТЯГ ІЗ ДОПИТУ]

ДОПРОС
Свидетеля НАЗАРОВА Павла Федосеевича. 1938.01.20

Вопрос: Что вам известно о вредительской контрреволюционной деятельности Ермишина Павла Ивановича, Дронова Прохора Евдокимовича, Устина Василия Ивановича, Родина Степана Сергеевича и Осьмака Кирилла Ивановича.

Ответ: Мне известно, что все выше перечисленные бывшие руководители колхоза действительно в колхозе проводили контрреволюционное вредительство, разваливали колхоз и этим самым подрывали экономику колхоза и создавали недовольство среди колхозников. Вредительство выражалось в том, что уборку зерновых культур и обмолот умышленно сорвали, колхозникам на трудодни выдавали негодное зерно с большими отходами. Сами умышленно разлагали трудовую дисциплину среди колхозников. Систематически пьянствовали на колхозные деньги. Совместно с перечисленными, в пьянке принимал активное участие и фельдшер Чапаевской больницы Самохвалов Михаил Леонтьевич, который часто приезжал с [д.] Чапаева к Ермишину.

(Назаров).

Допросил: Нач. Горлов. РО УНКВД РО сержант ГБ (Голубев)

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с. 17

№ 35
[ВИТЯГ ІЗ ДОПИТУ]

ДОПРОС

Свидетеля КОЛДЕЕВА Александра Михайловича, 1905 года рождения, директор Катинской школы. Член ВКП(б) с 1932 г., парторг Катинской партийной организации. 38.01.20

Вопрос: Вы знаете Осьмака Кирилла Ивановича?

Ответ: Осьмака Кирилла Ивановича я знаю, он работал агрономом при колхозе села Катино.

Вопрос: Как Вы его знаете?

Ответ: Осьмака я знаю как человека враждебно настроенного к существующему строю, проводящего в прошлом контрреволюционную деятельность, которая заключалась в следующем: Во первых, что в январе 1938 г. я повстречался с Осьмаком около Катинской почты, мы с ним разговорились о международной и внутренней обстановке. Осьмак, высказывая свое неудовольствие к существующему строю, заявил: «я сталинской политикой недоволен, я раньше принадлежал к боротьбистам на Украине и

сейчас этого течения я ни за что не заменяю. Сталин хоть ведет некоторую борьбу против всех течений, но победителем будет кто-то другой. Наши люди, он уничтожает людей с мировой известностью. Но это ему дешево не обойдется, уже сейчас одна задача в том, чтобы и у меня как бы пробраться в Кремль и убить Сталина». Более добавить ничего не имею. С моих слов верно.

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с. 20–22.

№ 36
СПРАВКА

Агроном Осьмак Кирилл Иванович. Ставленник врага народа Ермишина, работал в Катинском колхозе «Новая жизнь» Горловского р-на Рязанской обл. с 5 июня 1937 г. по 17 декабря 1937 г., за это время всю работу развалил, за что был уволен.

28 января 1938 г.

Председатель колхоза [підпис нерозбірливий]
Счетовод [підпис нерозбірливий]

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с. 7.

№ 37
УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № _____

1938 г. января мес. 29 дня. Я п/опер. У/п. Сержант Г/Б Горлов. Р/о Шмаков допросил в качестве обвиняемого

1. Фамилия *Осьмак*
2. Имя и отчество *Кирил Иванович*
3. Дата рождения *1890.*
4. Место рождения *местеч. Шишаки, Полтавской области, УССР.*
5. Местожительство *с. Катино, Горлов[ского] р-на Р[язанской] о[бласти].*
6. Нац. и гражд. (подданство) *Украинец.*
7. Паспорт *Выдан Зарайским о[тделением]/м[уницип] в 1937*
(когда и каким органом выдан, номер, категор. и место приписки)
8. Род занятий *Агроном*
(место службы и должность)
9. Социальное происхождение *Крестьян-середняков*
(род занятий родителей и их имущественное положение)

10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)
а) до революции *Из крестьян.*

б) после революции *Служащий.*

11. Состав семьи (близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий)

жена Мария Васильевна, дочь Валентина Владимировна Орлова 18 лет, проживают в селе Катино Горлов. р-на РО.

12. Образование (общее, специальное) *Высшее с/х не законченное.*

13. Партийность (в прошлом и в настоящем) *б/п.*

14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др.(когда, каким органом и за что)

а) до революции *Нет*

б) после революции *В 1928 году в гор. Киеве по ст.58*

п. ПУК срок наказания б/права проживания в 6 пунктах в течении 3-х лет. В 1930 был пересмотр этого дела в результате 3 г. з/к срок отбыл 1 г. 6 м-цев.

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при сов. власти *Нет.*

16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете *Снят по возрасту.*

17. Служба в Красной армии (красн. гвардии, партизан. отрядах), когда и в качестве кого, отношение к воинской повинности *Нет.*

18. Служба в белых и др. армиях (когда и в качестве кого) *Нет.*

19. Участие в бандах, к.-р. организациях и восстаниях *Нет.*

20. Сведения об общественно-политической деятельности *Нет.*

Примечание. Каждая страница протокола должна быть заверена подписью допрашиваемого, а последняя и допрашивающего.

Показания обвиняемого (свидетеля) *Осьмак Кирил Иванович*
«29» января 1938 г.

Вопрос: Расскажите точнее Ваше социально-имущественное происхождение?

Ответ: Отец Иван Ефимович Осьмак происходит из семьи торговцев, у которых имелась скобяная торговля, впоследствии женился на дочери кулака и после этого имелось до 1900 года в с/х-ве 50 десятин земли, свой хутор, имелась наемная рабочая сила из 3-х чел[овек]. Волон – 8-10 шт. и что еще имелось, я показать не могу т.к. этого я не помню. В 1900 году земля и хутор было продано, вырученные деньги пошли на уплату долгов крестьянскому банку. После 1900 года отец переехал на жительство из Куличинсков в местечко Шишаки Полтавской обл. УССР. В х-ве имелись 1 лошадь, 1 корова, ветряная мельница и полдома железом крыт с надворными постройками. Помимо этого имелся фруктовый сад 1/2 дес.

Вопрос: За что именно Вы были судимы?

Ответ: Судим за контрреволюционную деятельность, будучи на работе агрономом-инспектором по крестьянскому свеклосеянию.

Вопрос: Кто с Вами еще привлекался к уголовной ответственности?

Ответ: Всего привлекалось за контрреволюционную деятельность 12 человек из них: Головки ДМ[итрий] Гавр[илович], Чернец [Иван Прохорович], Рауз Сер[гей] Гр[игорьевич], Болозович Авкс[ентий] Автон[омович], Саливон Пол[икарп] Ильич, Невенчаный [Михаил Парфентьевич], остальных лиц я в данное время не помню т.е. их фамилии и имена.

Вопрос: В каком году Вы отбыли срок наказания?

Ответ: 10/X 1933 года.

Вопрос: Когда Вы прибыли в Горловский р-н РО и по чьей рекомендации?

Ответ: В Горловский р-н я прибыл 6/VI 1937 года из МОЗУ, т.е. прибыв туда я встретился с агрономом из картофельно-овощного управления, фамилии которого не знаю, который мне сообщил, что можно устроиться на работу в Горловский р-н.

Вопрос: Кого Вы имеете из близких знакомых в Горловском р-не РО?

Ответ: Агроном Гортимский Александр Иванович работает в Горловском райзо в качестве агронома. Я его знаю потому, что вместе учились в Институте в гор. Москве в 1915 году. После этого я с ним впервые встретился в Горловском р-не.

Вопрос: Где работаете в настоящее время?

Ответ: В данное время я не работаю, но до 31/XII 37г. работал в Катинском колхозе «Новая жизнь» в качестве агронома и уволен за якобы отсутствие работы по хранению семян, заражение овса клещом II степени, за самоснабжение продуктами, за составление заниженного плана агротехники и за составление неправильного плана размещения культур. Со своей стороны предъявленные мне обвинения я отвергаю.

Добавление: В Горлово я приехал на основании моего запроса в Горловское райзо и его положительного ответа. (Кир. Осьмак)

ДОПРОСИЛ: п/опер. (Шмаков)

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с. 9, 9 зв., 10, 10 зв.

№ 38
ОРДЕР № 5313
Января 31 дня 1938 г.

Выдан сотруднику Горловского УГБ Управления НКВД СССР по Рязанской обл. Кавакову на производство обыска и ареста Осьмак Кирилла Ивановича по адресу с. Катина.

[На звороти]: От подписи злостно отказался.

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с. 3.

«УТВЕРЖДАЮ»
Зам. Нач. Управления НКВД РО
Капитан Госуд. Безопасности
« _____ » _____ 193 ____ г.
(КАРАМЫШЕВ) «13» II 1938 г.

Прокурор Горловского р-на
(нерозбірливо)
31/І-38 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Об избрании меры пресечения и предъявления обвинения

Город село Горлово 1938 г. января «31» дня
Я, Нач. Горловского РО Управления НКВД по Ряз. области сержант г/б ГО-
ЛУБЕВ, рассмотрев следственный материал по делу № _____ и приняв
во внимание, что гр. ОСЬМАК Кирилл Иванович, рожденный в 1890 году,
проживал в селе Катинo, Горловского района, Рязанской области, работал
агрономом. Происходит дер. Шишаки, Полтавской области, УССР, доста-
точно изобличается в том, что будучи враждебно настроенным против су-
щественного строя среди населения высказывал террористическое на-
строение к руководителям партии и правительства, занимался вредитель-
ством в колхозе.

ПОСТАНОВИЛ:

Гр. ОСЬМАКА Кир.Ивановича привлечь в качестве обвиняемого по
ст.ст. 58 п.10-11 УК, мерой пресечения способов уклонения от следствия и
суда избрать содержание под стражей в Рязанской тюрьме.

Нач. Горлов. РО УНКВД РО СЕРЖАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ	(ГОЛУБЕВ)
«СОГЛАСЕН» Нач. 4 Отделения УНКВД по РО СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ	(ПУШКИН)

Настоящее постановление мне объявлено « ____ » _____ 193 ____ г.

Подпись обвиняемого _____

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с.1.

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

ВОПРОСЫ		ОТВЕТЫ		
1. Фамилия		<i>Осьмак</i>		
2. Имя и отчество		<i>Кирилл Иванович</i>		
3. Год и место рождения		Родился « <u> </u> » <u>1890</u> г. <i>Полтавская обл, край УССР</i> р – н <u> </u> гор. <u> </u> село <i>Шишаки</i>		
4. Постоянное место жительства (адрес)		<i>с.Катино, Горловского р – на, РО</i>		
5.Место службы и должность или род занятий		<i>Агроном</i>		
6. Профессия и профсоюзная принадлежность, № билета		<i>Агроном</i>		
7. Имущественное положение в момент ареста. (Перечислить подробно недвижимое и движимое имущество: постройки, сложные и простые с.-х. орудия, количество обрабатываемой земли, количество скота, лошадей и прочее; сумма налога с.-х. и индивид. Если колхозник, указать имущ. положение до вступления в колхоз, время вступления в колхоз).		<i>Служащий.</i>		
8. То же до 1929 года		<i>То же.</i>		
9. То же до 1917 года		<i>То же.</i>		
10. Социальное положение в момент ареста		<i>То же.</i>		
11. Служба в царской армии и чин		<i>Нет.</i>		
12. Служба в белой армии и чин		<i>Нет.</i>		
13. Служба в Красной армии: а) сроки службы б) воинская категория		<i>Нет.</i>		
14. Социальное происхождение		<i>Из крестьян.</i>		
15. Политическое прошлое		<i>С 1917 по 1919 год примыкал к партии эсэсеров. [так в оригиналі]</i>		
16. Национальность и гражданство		<i>Украинец, гр-н СССР</i>		
17. Партийная принадлежность, с какого времени и № билета		<i>Б/п.</i>		
18. Образование (подчеркнуть и указать точно что закончил)		<i>Высшее, среднее, низшее, неграмотен Незаконченное.</i>		
19. Категория военного учета		<i>Снят с учета.</i>		
20. Состоял ли под судом и следствием, а также приговор, постановление или определение		<i>В 1928 году по ст.58 п.11 УК срок б/ права проживания в 6 пунктах. Дело пересмотрено в 1930 приговорен к 3 г. з/к отбыл срок 1 г. 6 мес.</i>		
21. Состояние здоровья				
22. Состав семьи: перечислить отца, мать, сестер, братьев, сыновей и дочерей (их фамилии, имя и отчество, место службы и должность или род занятий и адрес):				
Степень родства	Фамилия, имя и отчество	Воз-раст	Место работы, должность или профессия	Место жительства
<i>Жена</i>	<i>Юркевич Мария Васильевна</i>	<i>44</i>	<i>Учительница в с. Катино.</i>	<i>с. Катино</i>
<i>Дочь</i>	<i>Орлова Валентина Владим.</i>	<i>18</i>	<i>Учится</i>	<i>с. Катино</i>

Подпись арестованного (*Кир. Осьмак*)

1. Особые внешние приметы

2. Кем и когда арестован

Горловским Р/О УНКВД

3. Особые примечания

Подпись сотрудника, заполнившего анкету (*Шмаков*)

«31» января 1938 г.

Примечание 1-е. Анкета заполняется четко и разборчиво со слов арестованного и проверяется документальными данными.

Примечание 2-е. Анкетные данные должны быть проверены в процессе следствия и отражены в обвинительном заключении или заключительном постановлении по делу.

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с. 5, 5 об.

№ 41 СПРАВКА

Дана Катинским сельсоветом Горловскому НКВД в том, что при Катинском колхозе «Новая жизнь» с июня 1937 г. работал агрономом ОСЬМАК Кирилл Иванович, вел вредительскую работу. Во время осеннего сева 1937 г. на сеялки давал вредительскую норму сева 6 центнеров на 1 гектар таким севом посеял 26 га. Занижал норму выработки, доказывая, что на ваших лошадях норма велика, и вел контрреволюционную работу в колхозе среди колхозников что удостоверяет

Председатель с/совета (К.Т.Батов)

Подпись пред. Катинского с/с т. Батова заверяю.

8.П.38

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с. 6.

№ 42*

Показания обвиняемого (свидетеля) *Осьмак Кирилл Иванович*
«8» февраля 1938 г.

Вопрос: На предыдущем допросе вы указали только об одной своей судимости за контрреволюционную деятельность. Нами установлено, что вы судимы несколько раз, следствие предлагает вам дать исчерпывающие показания по существу вопроса.

Ответ: Я судим 2 раза, первый раз был осужден коллегией ОГПУ по ст. 58 п.11 УК в 1928 году 24 сентября, сроком на 3 года без прав проживания минус шесть пунктов. Этот раз мне было предъявлено обвинение в групповом контрреволюционном действии. Работал я в тот раз в гор. Киеве [во] Всеукраинском союзе сельхозкооперации в качестве агронома-инспектора по

*Протокол допиту написаний рукою Кирила Осьмака.

крестьянскому свеклосеянию (с 1923 по 1924 г.). Затем перешел на работу в Институт Украинского научного языка г.р. Киев, где работал заведующим сельско-хозяйственным отделом до момента ареста. После постановления Коллегии ОГПУ я проживал в г.р. Курске до 2 марта 1930 года. Затем меня снова арестовали, быв. органы ОГПУ предъявили еще обвинение за националистический уклон и 23 марта 1930 г. Коллегией ОГПУ вторично был приговорен к 3^м годам конц-лагеря. В Курске я продолжал работу по составлению сельскохозяйственной терминологии, где избегал перевода русскими словами и создание новых слов – украинских непохожих на русские. *Кир.Осьмак*

Вопрос: Где вы отбывали наказание по второй судимости?

Ответ: В северных трудовых лагерях ОГПУ. Ст. Пинюг, г.р. Сольвычегодск и село Усть-Вымь. *Кир.Осьмак*

Вопрос: Как в первом, а так-же и втором случаях вас судили по ст. 58 п.11 УК?

Ответ: Да, по ст. 58 п.11 УК. *Кир.Осьмак*

Вопрос: Сколько времени вы находились на территории белых?

Ответ: В течении 3-х месяцев в г.р. Киеве. *Кир.Осьмак*

Вопрос: С какого и по какое время?

Ответ: С 1 сентября по 15 декабря 1919 года. *Кир.Осьмак*

Вопрос: В чьих руках находился Киев?

Ответ: В руках Деникина. *Кир.Осьмак*

Вопрос: К какой партии вы примыкали в то время?

Ответ: С 1917 года с февраля м-ца я примкнул к партии украинских левых эсеров боротьбистов будучи на работе в Киевском Губернском земстве и во Всеукраинском союзе земств в качестве инструктора, а затем секретарем редакции «Вестника общественной агрономии». К партии украинских эсеров я идеологически примыкал с 1917 года (февраль) по 1919.

Со второй строчки показания мною написаны собственноручно. *Кир.Осьмак*

Вопрос: Какие партии сотрудничали в журнале «Вестник общественной агрономии»?

Ответ: Украинские левые эсеры, кадеты и эсдеки. *Кир.Осьмак*

Вопрос: У вас были какие либо личные счёты и вражда с гражданами Самохваловым Михаилом Леонтьевичем, Назаровым Павлом Федосеевичем, Дроновым Прохором Евдокимовичем и Родиным Степаном Сергеевичем?

Ответ: Нет, из указанных выше лиц личных счетов и вражды у меня ни с кем не было. *Кир.Осьмак*

Вопрос: Вы арестованы за контрреволюционную и вредительскую деятельность, проводимую в с. Катино, вы признаете это?

Ответ: Не признаю, этого я не делал. *Кир.Осьмак*

Вопрос: Следствием установлено, что вы 7 ноября 1937 года, во время демонстрации высказывали недовольство к существующему строю и высказывали повстанческие настроения, подтверждаете это?

Ответ: Нет, не подтверждаю. Счит[слово обірване].

Вопрос: Следствию известно, что в момент вынесения приговора над врагами народа Тухачевским, Якиром и др. высказывали террористические настроения к Руководителям партии и правительства, вы признаете это?

Ответ: Не признаю, этого я не говорил. *Кир.Осьмак*

Вопрос: Вы признаете себя виновным в том, что в первых числах января с/г высказывали террористические настроения к сотрудникам НКВД и коммунистам?

Ответ: Этого не было.

Вопрос: Следствием установлено, что вы в 10 числах декабря 1937 г. распускали провокационные слухи о предстоящей войне, причем также высказывали террористические настроения к руководителям партии и правительства, вы признаете себя в этом виновным?

Ответ: Не признаю. Этого я не говорил. *Кир.Осьмак*

Вопрос: Вы лжете следствию, нам известно, что вы наряду с указанными фактами проводили вредительскую деятельность в колхозе, требуем от вас правдивых показаний.

Ответ: Я говорю правду. *Кир.Осьмак*

Вопрос: Предлагаем прекратить заpirationства, нами установлено, что вы в колхозе «Новая жизнь» на площади 26 гектар осенью 1937 года произвели вредительский сев озимой пшеницы, т.е. на один гектар высеяли по шесть центнеров пшеницы. Дайте показания по существу вопроса.

Ответ: Такого случая не было. *Кир.Осьмак*

Вопрос: Нами установлено, что вы осенью 1937г. произвели вредительский обмер наличия кормов в колхозе как-то вико-сено, вико-смесь и т.д., т.е. занизили действительное наличие имеющихся кормов.

Ответ: Вредительского обмера я не производил. Записано с моих слов верно, мною прочитано. К сему *Кир.Осьмак*

ДОПРОСИЛ: п/опер. уполн. сержант ГБ (Завалишин)

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с. 11, 11об. – 12, 12 об., 13.

№ 43

“УТВЕРЖДАЮ”

Нач. Управления НКВД РО
Капитан Госуд. Безопасности
“ ” _____ 193 г.
(-) Корнильев “ ” 1938 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О дополнительном предъявлении обвинения

Город село Горлово 1938 г. Ноября «3» дня.

Я, Нач. Горловского райотделения Управления НКВД по Ряз. области Сержант Гос. Безопасности Голубев Главного Управления НКВД, рассмотрев следственный материал по делу № _____ и приняв во внимание, что гр. Осьмак Кирилл Иванович, достаточно изобличается в том что Осьмак Кирилл Иванович, будучи враждебно настроенным к существующему строю, среди населения высказывал террористическое намерение к руководителям партии и Советского правительства.

ПОСТАНОВИЛ:

Гр. Осьмак Кирилл Иванович привлечь в качестве обвиняемого по ст.ст. 17-58 п.8 УК, мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержание под стражей в Скопинской тюрьме.

Нач. Горлов. РО УНКВД РО
сержант Госуд. Безопасности (Голубев)
«СОГЛАСЕН» Нач. 4 Отделения УНКВД по РО
Капитан Госуд. Безопасности (Гольдштейн)

Настоящее постановление мне объявлено «3» ___ ноября _____ 1938 _ г.

Подпись обвиняемого _____

*От подписи злостно отказался в присутствии Уполномоченного УГБ
Нач. Горлов. РО УНКВД РО (Голубев)*

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с.14.

№ 44

**Показания обвиняемого Осьмак Кирилл Иванович
3 ноября 1938 г.**

Вопрос: Вы подтверждаете свое ранее даваемое показание восьмого февраля 1938г. о том, что Вы дважды судились органами ОГПУ – НКВД за контрреволюционную деятельность?

Ответ: Этого я не подтверждаю лишь потому, что я судим в 1928 году 24го сентября органами ОГПУ по ст. 58 п.11УК и приговорен сроком на три года – без прав поражения минус шесть пунктов. Адмвыселения я выбрал г. Курск, где и проживал с 1928 года по 1930 год. В 1930 году 23го марта мое дело пересматривала коллегия ОГПУ и вынесла постановление изменить мне меру пресечения в концлагерь на тот же срок т.е. на три года, а поэтому я считаю, что судился я только один раз. *Кир. Осьмак.*

Вопрос: В первых числах декабря м-ца 1937 года Вы в разговорах со свидетелем Лепехиным на улице около детских яслей высказывали пораженческое настроение по отношению Советской власти и террористическое намерение к руководителям коммунистической партии и в частности к т.Сталину. Вы признаете это?

Ответ: Нет, этого я не признаю, категорически отрицаю. Свидетель Лепехин ко мне проявлял грубо враждебное отношение, выраженное в том, что меня правление колхоза уволило с работы агронома, а членом правления данного колхоза являлся и Лепехин, которые выдали мне справку, якобы я развалил работу в колхозе как агроном и после увольнения, когда я обращался в правление колхоза за зарплатой, то Лепехин ругал меня матом, не цензурными словами. От подписи отказался.

Вопрос: В первых числах января м-ца 1938 г. около правления колхоза Вы, высказывая сожаление врагам народа, одновременно высказывали террористическое намерение к коммунистам. Вы подтверждаете это?

Ответ: Этого я не говорил и категорически отрицаю. *Кир.Осьмак.*

Вопрос: Около с/совета села Катино Вы во время демонстрации 7го ноября 1937 г. в личных разговорах с предс/советом Батовым высказывали повстанческое настроение и террористическое намерение к вождям коммунистической партии и Советского правительства и в частности к т. Сталину. Вы подтверждаете?

Ответ: Этого я не подтверждаю и категорически отрицаю. *Кир.Осьмак.*

Вопрос: В первых числах января м-ца 1938 г. около почты в селе Катино в разговорах о международном положении с директором школы Калдеевым Вы высказывали свое недовольство к мероприятиям коммунистической партии и тут же высказывали террористическое намерение к т. Сталину. Вы подтверждаете это?

Ответ: Это я отрицаю и категорически. *Кир.Осьмак.*

Больше я показать ничего не могу. С моих слов все записано верно и мне прочитано. *Кир.Осьмак.*

ДОПРОСИЛ: Нач. Горловского р/о УНКВД по Ряз. обл. (ГОЛУБЕВ)
Прокурор Горловского р-на (МАТЮХИН)

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с. 15, 15об., 16.

№ 45
УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № _____

*1938 г. ноября мес. 5дня. Я н/опер. Уп. Сержант Г/Б
Горлов. Р/о Шмаков допросил в качестве*

1. Фамилия *Юркевич*
2. Имя и отчество *Мария Васильевна*
3. Дата рождения *1893.*
4. Место рождения *гор.Новоград-Волынск, УССР.*
5. Местожительство *с. Делихово, Горлов. р-на РО.*
6. Нац[иональность] и
гражд[анство] (подданство) *Украинка, гр-ка СССР.*
7. Паспорт *Выдан Старожилковским о/м №699795 от 16/VII- 36*
(когда и каким органом выдан, номер, категор. и место приписки)
8. Род занятий *Школьная работница*
(место службы и должность)
9. Социальное происхождение *Дочь рабочего*
(род занятий родителей и их имущественное положение)
10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)

- а) до революции *Дочь рабочего*
б) после революции *Служащая.*

11. Состав семьи (близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий) *муж Кирилл Иванович Осьмак, арестован органами НКВД, дети Лариса Кирилловна Осьмак и Валентина Владимировна Орлова*

12. Образование (общее, специальное) *Грамотная*

13. Партийность (в прошлом и в настоящем) *б/н.*

14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др.(когда, каким органом и за что)

- а) до революции *Нет*
б) после революции *Нет*

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.)
при сов. власти *Нет.*

16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете *Нет.*

17. Служба в Красной армии (красн. гвардии, партизан. отрядах),
когда и в качестве кого, отношение к воинской повинности *Нет.*

18. Служба в белых и др. армиях (когда и в качестве кого) *Нет.*

19. Участие в бандах, к.-р. организациях и восстаниях *Нет.*

20. Сведения об общественно-политической деятельности *Нет.*

Примечание. Каждая страница протокола должна быть заверена подписью допрашиваемого, а последняя и допрашивающего. *М. Юркевич*

Показания обвиняемого (свидетеля) *Юркевич Мария Васильевна, «5» ноября 1938 г.*

Ст. 95 УК мне разъяснена.

Вопрос: Сколько время проживаете в Горловском районе и откуда Вы прибыли?

Ответ: В Горловский р-н Ряз. обл. я прибыла в 1937 году примерно 18 июня из Зарайского р-на Московской обл. совхоза им. Кагановича, в котором мой муж Осьмак К.И. работал в качестве технического директора.

Вопрос: Кто у Вас имеются из родственников и близких знакомых?

Ответ: В городе Новоград-Волыньск имею следующих родственников: брат Юркевич Игнатий Васильевич, проживает ул. Ленина, 75, работает на электростанции электромехаником; сестра Канарская Софья Васильевна при вокзале, домашняя работница; сестра Надежда Васильевна Юркевич, работает инженером, но где именно не знаю в городе Киеве УССР, проживает ул. Артема 35/11 и сестра Вера Васильевна Ачкасова проживает в БССР, где именно сказать не могу. Из числа близких знакомых не имею.

Вопрос: Когда Вы покушались на свою жизнь, каким способом и что за причина, побудившая Вас к этому?

Ответ: 25^{то} декабря 1937 г. я, будучи в своей квартире, проверяя тетради учеников своего класса и после 12 часов ночи, когда уснули муж и дочь Валентина, я решила повеситься и, взяв с собой шарф, вышла в сени и на бревне-перекладине на шарфе я повесилась. Спустя некоторое время я очнулась и оказалась в кровати. Тогда я все таки решила покончить свою жизнь и взяв с окна флакон эссенции и выпила его. В покушении на мою жизнь послужили следующие причины: 17/ХІІ 37г. мой муж Осьмак Кирилл Иванович был уволен с работы агронома в колхозе «Новая жизнь»

с. Катина Горловского р-на Рязанской обл. После его увольнения на протяжении двух недель мне приходилось от детей моего класса слышать, что якобы мой муж есть вредитель, и вместе с этим среди детей-учеников в моем классе все больше и больше снижалась дисциплина. Я же, в свою очередь, почувствовав, что дисциплину в моем классе мне восстановить очень трудно и невозможно, в результате этого я обращалась к директору школы Колдееву с просьбой уволить меня с работы, но директор уволить меня отказался, мотивируя тем, что он окажет мне помощь в восстановлении дисциплины среди детей. Но этого впоследствии со стороны директора Колдеева не было. Таким образом, в классе, в котором я работала учительницей, дисциплина все больше и больше снижалась, восстановить которую я не в состоянии, и в результате того, что у меня в классе не стало дисциплины и открытый разговор среди учеников, что мой муж есть вредитель, послужило причиной покушения на самоубийство.

Вопрос: Как Вы в настоящее время расцениваете свой поступок в отношении покушения на это самоубийство?

Ответ: В настоящее время на свое покушение в самоубийстве я считаю, что была совершена с моей стороны большая глупость, но в то время я другого выхода из создавшихся выше обстоятельств больше не видела, и это было лишь большим явлением.

Вопрос: Что Вам известно о судимости Вашего мужа Осьмака Кирилла Ивановича, арестованного нами?

Ответ: В 1928 году мой муж, Осьмак Кирилл Иванович, действительно судим по ст. 58, но какой пункт мне не известно, и в результате суда он был выслан за пределы УССР сроком на 3 года. В 1930 году его обратно арестовывают в городе Курске, и вторично был осужден сроком на три года заключения, но по какой статье мне не известно.

Больше добавить ничего не могу. Записано с моих слов верно и мне вслух прочитано. *М. Юркевич.*

ДОПРОСИЛ: п/ опер. уполномоченного
Сержант Г/Б (Шмаков)

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с. 33, 33 об., 34, 34 об., 35, 35 об., 36.

№ 46

[ПЕРЕДСМЕРТНА ЗАПСКА]

В смерти моей прошу никого не винить. Не могу совсем работать, а так нечего мне здесь делать. (*М. Юркевич*).

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с.145.

№ 47

[ПЕРЕДСМЕРТНА ЗАПСКА]

Анна Михайловна и Василий Кириллович. Вещи мои, одежду перешлите, пожалуйста, на имя Валентины Владимировны Орловой. Извините за

беспокойство. Может быть глупо, но не могу продолжать существование.
Прощайте.

Киев, ул. Жертв Революции 4, кор. 3, ком. 59 (М. Юркевич).

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с.146.

№ 48

Показания Рогожкиной. [Вчителька] 12.11.1938 г.

Юркевич Мария Васильевна работала учителем в Делиховской школе. Знаю Юркевич с 18 августа 1938 г. Стояла я с ней вместе на одной квартире. За все время ее пребывания вместе со мной я никогда не слышала, чтобы Юркевич жаловалась на свою жизнь и обиду, никогда ни в чем не выказывалась. После того, как ее вызвали в органы НКВД, она стала печальной и молчаливой.

12.XI.-38 г. я обнаружила в бауле 3 записки, одна доверенность на получение зарплаты, вторая о передаче вещей.

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с.141 об.

№ 49

АКТ

осмотра трупа 14.11.1938

XI в 19³⁵ в амбулаторию доставлена неизвестная женщина с едва уловимыми признаками жизни, без пульса и почти без дыхания. Умерла в амбулатории.

При наружном осмотре обнаружено, что труп женского пола, среднего роста, правильного телосложения. Волосы темные на голове с сединой.

Кожа лица и видимые слизистые оболочки резко бледного цвета. Губы синюшные. Зрачки расширенные. При осмотре нижних конечностей обнаружено, что отрезаны ноги в области средней трети бедер.

Смерть наступила от большой потери крови вследствие того, что отрезаны обе ноги в области бедер колесами паровоза.

14/XI-38

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с.140.

№ 50

[ВИТЯГ ІЗ ПОСТАНОВИ]

ПОСТАНОВИЛ

Следственное дело № 9789 по обвинению Осьмак Кирилла Ивановича по ст. 17-58 п.8 УК РСФСР направить на рассмотрение Военного трибунала МВО с одновременным перечислением за ним обвиняемого.

Справка. Осьмак К.И. арестован 31.1.38 г. и содержится под стражей в Скопинской тюрьме.

Опер. Уполн. 1 Отделения 4 отдела сержант ГБ.	(Розовский)
СОГЛАСЕН: Нач. 1 Отделения 4 отдела мл. л-т ГБ.	(Багно)
Нач. 4 отделения Отдела УГБ УНКВД РО Кап. ГБ	(Гольдштейн)

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с. 50.

№ 51
[ЗАЯВА]
Начальнику Управления НКВД
по Рязанской области

Следств. з/к Скопинской тюрьмы агронома Осьмак
Кирилла Ивановича, привлекаемого по ст. 58-17-8.

3 и 4 ноября т. г. Горловское р/отд. третий раз производило следствие. В январе мне предъявлено обвинение по ст. 58 п. 10-11, в июле прибавили еще обвинение по п. 8 через 17 ст., и 3 ноября оставили только ст. 58-17-8. Такая неустойчивость обвинения, дошедшая до десятого месяца содержания меня в тюрьме, уже сама по себе свидетельствует об искусственности этого обвинения. Во время допроса 3-4 ноября и частичного ознакомления меня с делом, выявились факты совершенно недопустимые, в отношении которых я приношу настоящим жалобу на следствие, а именно:

1) Свидетели в январе, июле и ноябре одни и те же, но с каждым разом они прибавляют и видоизменяют показания, очевидно по прямым заданиям ведущего дело следователя. Например: а) свидетель Батов К.Т. в январе и июле показывал о развале в колхозе и сочувствии врагам народа, а в ноябре показывает уже, что я высказывал террористическое намерение, при чем июльский протокол очной ставки подменен другим, где указывается уже на террористическое намерение. Подмена протокола могла случиться потому, что указанного протокола я не подписывал в июле. б) Свидетель Лепехин в январе заявлял о моих связях с медфельдшером Самохваловым и с бригадиром Дроновым, в июле на очной ставке он заявил, что я будто бы 4 января говорил ему о пришествии каких то эсеров. Этот июльский протокол очной ставки неподписанный мною – в ноябре оказался подмененным на такой, в котором указывается уже террористическое намерение, причем разговор будто был уже не 4.1. 38, а 10.11.37.

2) При ознакомлении меня с частью материалов дела 16 февраля 1938, когда следствие закончено было первый раз – следователь показал мне справку председ. Катинского с/с – свидетеля Батова К.Т., в которой говорилось о вредительском севе и о развале колхоза, в котором я работал. Справка тогда была очень краткой и подписана была председателем и секретарем.

В ноябре эта справка оказалась переписанной на большом листе, в ней есть уже указание на террорист. намерение и подписана она только одним Батовым. Таким образом и этот документ подменен согласно желаниям следствия навязать мне никогда не существовавшего у меня террорист. намерения.

3) В протоколе следствия от 8 февраля т. г. было единственное упоминание о том, что я угрожал членам партии и работникам НКВД. В июле эта вымышленная угроза выросла в терр. намерение у одного свидетеля Колдеева против членов правительства и Вождя. В ноябре это терр. намерение подделано и в показаниях других свидетелей.

4) Следователь бегло знакомил меня 4.ХІ.[38] с частью материалов дела, но в одном месте имеется подпись, подделанная под мою, что может быть доказано совершенно неоспоримо. В связи с этим я слагаю с себя ответственность за состояние материалов, где имелаась моя подпись.

5) Организатор всего заведенного на меня дела карьерист и клеветник Колдеев в ноябре показал образцы новой клеветы. На мой отвод этому свидетелю, что он является моим личным врагом, между прочим и потому, что он привел мою жену к покушению в ночь на 25.ХІІ.37 г. на самоубийство, этот негодяй заявил, что моя жена симулировала это самоубийство. Горловское р.о. имело все материалы, освещающие это покушение на самоубийство, но не рассматривало этого дела, несмотря на то, что четыре лечебных заведения занималось вопросом лечения и самим лечением моей жены. Горловское р/о, покрывающее преступления Колдеева, очевидно доверяет заверениям последнего о симуляции, вызывало для допроса мою жену и добилось, вероятно, признания, которое должно обелить преступника.

6) Вопрос виновности Колдеева может быть разрешен только беспристрастным следователем, который устранил влияние Колдеева на подчиненных ему людей. Если не будут бояться Колдеева, то следователь на месте получит все сведения о моей работе и моих убеждениях, которые (сведения) никогда не подтвердят заведенного на меня дела.

7) 13 июля 1938 г. на Ваше имя я писал заявление. Из сообщения ОМ-З'а от 27.VII. я узнал, что заявление мое поступило в 3 отдел УГБ. В этом заявлении я просил УНКВД по Ряз[анской] области вмешаться в мое дело. Настоящим еще раз прошу действительного расследования дела и ввиду того, что Горловское р/о совершенно недопустимо обращается с материалами и покрывает клеветников и карьеристов – прошу поручить расследование дела другому органу. Одновременно заявляю, что на доследовании в ноябре мои показания не записывались с моих слов и следователь дописывал не мою, а свою редакцию, извращающую показания. Еще раз прошу вмешаться в дело, расследовать его на основании действительных материалов, а не на основании показаний моих врагов.

Кирилл Осмак 20 ноября 1938 г.

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с. 51, 51 об., 52, 52 об.

№ 52
[ДОВІДКА]

Управление НКВД
по Курской обл.
11.ІІІ. 39 г.

Начальнику Горловского РО НКВД
РО Сержанту Голубеву
с. Горлово

Сообщаем, что по нашим учетным данным значится Осьмак Кирилл Иванович, 1890 года рождения, урож. м. Шишаки Полтавского округа, украинец, обвиняется по ст. 58-11 УК.

Постановлением коллегии ОГПУ от 24/ІХ – 1928 г. лишен права проживания в гор. Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону, означенных губерниях и округах, Украине и СКК [Северо-Кавказский край] – сроком на 3 года.

Админвысылку отбывал в гор. Курске, снят с учета в мае месяце 1930 г. ввиду убытия.

Личное дело № 540 переслано в г. Москву в СО ОГПУ 3/ ІХ – 1930 г. при № 745.

Другими компрометирующими материалами на Осьмак К.И. не располагаем.

Начальник 8 Отделения УГБ УНКВД
Сержант ГБ
Инспектор 8 Отделения УГБ УНКВД

(ГАЕВОЙ)
(АЛЕКСЕЕВ)

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с.154.

№ 53

Дополнительные показания обвиняемого ОСЬМАК Кирилла Ивановича, после ознакомления со следственным делом № 9789, листы дела 1-153. Показания на 8 листах и 15 страницах от 14.ІІІ.39.

Ознакомившись с делом (листы 1 – 153), по которому меня привлекают на основании ст. 58 ч. 17 п. 8 УК РСФСР, даю дополнительные показания по всем указанным выше материалам, насколько мог охватить их при их осмотре. Показания даю добросовестно, ничего не тая, но и не прикрывая всего отрицательного, что пришлось перенести мне или заметить во время следствия.

1. Как я попал на работу агронома в Катинский колхоз «Новая жизнь» Горл. р. Ряз. обл. После ликвидации системы совхозов Мосгортранссоюза, где я работал в качестве технич. директора – я, в Москве, обращался к разным учреждениям через ихние отделы кадров с предложением дать работу. Был я и в картоф.-зерновом управлении МОЗУ, где от неизвестного дотоле мне агронома управления узнал, что крупные колхозы Горл. р. приглашают самостоятельно к себе на работу агрономов. Около 1.VI.37 я

написал в Горл. РайЗО, предлагая услуги, соглашаясь приехать для переговоров в Горлово, если мне будет компенсирован расход по проезду, в случае не договоримся. В ответ я получил телеграмму с предложением приехать для переговоров. Кажется 6.VI.1937 г. я попал в Горлово, где вел разговор с неизвестным мне дотоле зав. РайЗО Лисициным, который для переговоров вызвал пред. Катинского колхоза Ермишина. Условились, что я поеду на место, познакомлюсь с хозяйством и проч. После ознакомления с хозяйством и предварительного разговора с Ермишиным и др. членами правления был составлен трудовой договор на мою работу, который попал на утверждение правления колхоза числа 9 или 10 июня и полностью вписан в книгу протоколов правления указанного колхоза. Заседание правления было многолюдным, расширенным, с участием большинства бригадиров. На заседании были пред. с/с и он же член правления колхоза – ныне свидетель по делу Батов Кирилл Тим[офеевич], секретарь с/с и он же член правления колхоза Валетов П.И. – тоже свидетель, там же присутствовал бригадир Данилин Ф.Ф., который позже стал пред. колхоза, он¹ ... следствие велось упрощенно. На вымышленность обвинений следствия мною указано в заявлении Ряз. Обл. прокурору от 28.II.1938 г., тогда же указана мною и роль в деле Колдеева, как организатора лживых показаний, и просьба обратить внимание на существо вопроса – мог ли я творить приписываемое мне. Вопрос о том, что все мое поведение как работника на ответственной хозяйственной работе хотя бы в течении ряда последних лет – не давало никакого основания для проявления враждебности к совласти, да еще в такой дикой, без всякого смысла форме, – этот вопрос ставился мною перед следствием каждый раз. Я указывал на враждебность ко мне правления колхоза и Колдеева, ссылаясь на документы, но все напрасно. Со стороны следствия я слышал только одно утверждение, что я враг народа, что я уже судился, что я прислан Ковалевым и т. д. В такой атмосфере проходило второе следствие в июле месяце 1938 г., после неудачи следствия осудить меня упрощенным порядком и возвращения меня из Рязани обратно в Скопин. На этот раз проходила впервые очная ставка со свидетелями Колдеевым, Батовым К.Т. и Лепехиным. Фактически это не была очная ставка со свидетелями, а полная поругания и издевательства травля меня, обвиняемого. Показания свидетелей были следователем Завалишиным заготовлены заранее, они даже не зачитывались, при мне свидетели их подписывали, а мне предоставлялась возможность потом уже бегло выслушать показания, прочитанные самим следователем. Даже повторно нельзя было добиться прочтения показаний. Никакие просьбы записать мои точные ответы – не имели успеха. За это меня только выдерживали при свидетелях на стойке и нещадно ругали самой отборной бранью. В такой атмосфере я нашел в себе решимость не подписывать протоколов очных ставок. Была составляема каждый раз приписка, что я отказываюсь от подписи вообще, в то время, когда я только требовал не делать из меня манекена, которому вложили ручку с трафаретом² ... об окончании следствия, это было 5 июля 1938 г., следователь Завалишин понуждал меня подписать протокол только со ссылкой на выполнение требований ст.206 УПК, не давая возможность ознакомиться с делом и не давая возможность изложить дополнительные

показания. Когда я от этого отказался, то следователь Завалишин ложно засвидетельствовал мой отказ от подписи вообще. Он понуждал, чтобы я ложно показал на себя же. Таким образом, и на этот раз я не увидел показаний свидетелей и др. материалов дела и показания Батова К.Т., Лепехина и Колдеева, которые могли быть в деле, мне оставались неизвестными.

На втором следствии неожиданно предъявили мне обвинение кроме ст.58 п.10-11, также и п.8 через 17ст. Когда на постановлении я хотел сделать приписку перед своей подписью, следователь Завалишин ударил меня по щеке и, площадно ругаясь, вырвал листок из рук со словами: «Ты еще будешь портить документы, п...дь».

Возвратясь в Скопинскую тюрьму я подал жалобу 9 июля 1938 г. на имя Наркома ВД СССР, а 13 июля того же года – на имя нач. УНКВД по Ряз. обл. Ввиду исключительной пристрастности следствия и нежелания хоть чуть объективно рассмотреть дело – я тогда просил в своих заявлениях изъять заведенное на меня дело из Горл. р/о УНКВД и передать его на доследование другому органу.

К сожалению, мой голос не был услышан. Время шло, требования к следственным органам в отношении ведения следствия для нас, находящихся под следствием, явно увеличивались и 3-4 ноября 1938 г. меня повезли в Горлово на третье следствие.

На этот раз мне разрешено было, на словах, давать полные ответы, но ведший протоколы очных ставок Голубев, даже в присутствии прокурора Матюхина, несмотря на то, что я энергично протестовал, записывал ответы в своей редакции, тем самым искажая мои мысли, а показания свидетелей записывались «округленно» и проводились они с наводящими вопросами со стороны следователя. Протест в отношении нарушения правил допроса с моей стороны – привел только к стойке даже в присутствии прокурора и к угрозе наказать меня карцером за строптивость. На этот раз следователь познакомил меня со следственным материалом, но не захотел пронумеровать. Позже выяснилось, почему это. Следователь не хотел познакомить меня со всем материалом дела. И на этот раз мне не были показаны показания Батова К.Т. и Лепехина от 1.И.39 г., которые мне уже 22.И.1939 г. показал пом. нач. 4 отдела Мельников. Не представлена была возможность спокойно просмотреть все материалы, следователь нервировал меня и гнал с окончанием следствия. Я только смог заметить извращения и подделки, о которых сообщил Нач. УНКВД по Ряз. обл. 20 ноября 1938 г. Только благодаря гонке я не мог заметить, что вопрос о терр. намерениях был поставлен уже в протоколе следствия от 8.И.1938 г. Но показания свидетелей Батова К.Т. и Лепехина о терр.намерениях, которые они давали Горл. р/о, мне не показали и на этот раз. Поэтому мне совершенно понятной стала подмена июльских очных ставок с этими свидетелями и неожиданные показания Батова и Лепехина о терр.намерениях на этот раз.

Следствие допустило очередное неверное действие. Мне не разрешено дать дополнительные показания и ходатайства, и ложно было записано, что я злобно отказался от подписи под протоколом об окончании следствия. Очередное насилие надо мной я не допустил, и материал ушел в вышние инстанции без моей подписи.

В отношении третьего следствия дополнию также, что мною был рассмотрен протокол обыска от 31.I.38 г., где показано, что при обыске ничего не изъято. Это неверно. Это утаивание со стороны следствия весьма важных документов, которые во время ареста находились со мной в портфеле. Большинство этих документов показывало наличие ненормальных отношений со свидетелями Батовым К.Т., Лепехиным и особенно Колдеевым. О присоединении этих документов я возбуждаю в протоколе об окончании следствия от сего числа ходатайство.

Вот основные моменты тяжелых испытаний обвиняемого, который заранее был обречен, но следствие над которым, по воле советской власти, приказано провести по всем правилам советского судопроизводства. Но то, что я уже обречен как «враг народа», что я «вредитель» и пр. и проч. – все это отрыжкой старых методов дошло и до последнего момента.

На четвертом следствии во время допросов и очных ставок в Горлово с 22 по 28 февраля 1939 г. все эти эпитеты прикладывались ко мне. Изощрялся в этом особенно следователь Линеv, который проводил очную ставку с новоявленными свидетелями, со свидетелями, явившимися спустя 13 месяцев после ареста. В отношении очных ставок со свидетелями Сурковой, Жарковым и Сметаниным заявляю здесь самый острый протест, так как это по существу были не свидетели со своими показаниями, а свидетели, которые охотно подписывали то, что писал и на что наталкивал Линеv.

Начиная с 4 ноября 1938 г. Горловское р/о УНКВД оставило мне только п. 8 ст.58-17, дав понять устами Нач. отд. Голубева, что я теперь окончательно угроблен, что мне не предоставлена будет даже возможность иметь защитника на суде.

3. Обвинения во вредительских действиях.

В протоколе следствия от 8 февраля 1938 г. записано несколько моментов вредительских действий, будто бы допущенных мною при работе в колхозе. На окончании следствия 16.II.38 по этому поводу мне показали только справку Катинского с/с за подписью председателя Батова К.Т., который позже оказался и свидетелем по делу. Позже на очных ставках Батов повторил показание о вредительском севе. 22.II.39 г. мне впервые показали протокол допроса Батова от 1.II.38 г., а также такой же протокол допроса Лепехина от 1.II.38 г. Они показывают оба, что мною допущен вредительский сев озимой пшеницы осенью 1937 г. на 26 га при завышенной вредительской норме в 6 ц на 1 га. По этому поводу я писал 28.II.38 заявление прокурору Ряз. обл. и просил проверить это заявление в натуре, на поле, весной 1938 г. Есть еще показания Батова К.Т. и Лепехина, что я умышленно занижал нормы выработки на лошадей. Но не указано, когда и на каких работах, имеется только указание Лепехина (протокол 1.II.38), что этим Осьмак «затягивал все виды работ в колхозе».

В протоколе от 8.II.38 указано, что я осенью 1937 г. умышленно уменьшал замеры кормов – вико-сена и проч. По этим вопросам я требовал на очных ставках со свидетелями дополнительных показаний, но следователь раньше свято охранял п. 10, а теперь – 8 и заявил, что 8 пункт все покрывает. Поэтому вопрос о вредительстве, несмотря на то, что он сви-

детелями Батовым К.Т. и Лепехиным подтверждался неоднократно, следствием не³ ... Но я с этим согласиться не могу ни в какой степени, так как выявленная ложь она будет только ложью и тень этой лжи неминуемо ляжет и на остальные показания. Пшеницы, напр., осенью 1937 г. в Катинском колхозе было засеяно всего 200 га, из них: широкорядного сева 24 га (норма высева 50 кг на 1га), это посев на семена, 4га – селекционного посева по методу акад. Лысенко и остальной посев обыкновенный, с нормой высева 1,5ц на 1га. Баланс высеянных семян очевидно не вызывает сомнений. Поэтому должно получиться, что при высеве на 26 га по 6 ц, как заявляет Батов и Лепехин, на остальных (200-24-4-26)=146 га могло быть высеяно на каждый га только по 1 цент. семян, что дало бы явно изреженный высев, который все равно обратил бы на себя внимание.

На основании изложенного в своих ходатайствах по окончании следствия в этот четвертый раз я возбуждаю ходатайство на присоединение актов о гибели 26 га (посев должен был выпреть) и на изреженность посева на остальной площади 146 га.

4. Роль и значение отдельных свидетелей по делу.

Основным свидетелем, клеветником и организатором всего дела является Колдеев А.М., директор Катинской НСШ, он же был уполномоченным Горловского РК ВКП(б) по проведению выборов в Верх. Совет СССР по Катинск. с/с, он же позже парторг колхоза. Доверие, которое партия оказала Колдееву, он использовал в данном случае, т.е. в отношении меня и моей семьи – во вред не только мне, не только причинил тяжелые страдания дочери, но сначала довел до покушения на самоубийство мою жену, а потом стал и окончательно причиной ее гибели, когда она 11.XI.1938 г. бросилась под поезд.

Разоблачить этого свидетеля довольно трудно, так как Горловское р/о УНКВД его определенно выгораживает, а партия не успела еще сорвать маски с этого карьериста. Колдеев со времени подготовки к выборам пользовался неограниченным авторитетом. Это могут подтвердить все беспристрастные наблюдатели. Снятие с должности агронома не могло произойти без санкции Колдеева, но можно доказать, но только не при той обстановке пристрастия, что именно Колдеев провел снятие меня с работы утром 17 декабря 1937 г. руками старого руководства. Дальше, когда старое руководство 18.XII.37 [г.] было изъято, в колхозе полновластным распорядителем был Колдеев и без него я не мог получить даже лошади, чтобы привезти больную жену из больницы с.Чурики, без него невозможно было получить лошадь для доставки жены в Скопинскую поликлинику. Он тормозил расчет со мной и открыто вмешался в производство расчета, когда на этот счет было получено указание прокурора района. Но выявление всех подлостей Колдеева затруднено тем, что в Катино от него все зависимо и боится показать правду, а следователи Горловск. р/о пока что не желают разоблачить Колдеева и, прикрывая, выгораживают его.

Вот почему 17 февраля 1939 г. я обратился с заявлением в Комиссию Партийного Контроля ЦК ВКП(б), в котором просил назначить специального следователя. К сожалению, 1ый спецотдел УНКВД по Ряз. обл. не послал этого заявления по адресу, а направил для присоединения к делу. В

связи с этим мною возбуждается ходатайство о направлении указанного заявления по адресу.

Колдеев заранее знал об аресте фельдшера Самохвалова, а также 28 января мне сообщили заявление Колдеева о том, что я буду арестован, но я до последнего момента не мог поверить в это.

Роль других свидетелей – Батова и Лепехина служебная при Колдееве, они, замаранные и загаженные бытовым разложением, общественной распущенностью и преступлениями, – служили Колдееву верой и «правдой» из боязни, что они выйдут в тираж. Несмотря на то, что Батов и Лепехин судимы за разбазаривание обществ. добра, а также известно, что многое им прощено, они тем не менее плавают поверху и следствие, трудно понять почему, приняло ряд мер, чтобы выгородить этих ненужных людей.

Показания Колдеева, Батова К.Т. и Лепехина в отношении будто бы существовавших у меня террористич. намерений для свежего человека должны показаться бредом сумасшедших. В самом деле, почему это вдруг агроном Осьмак, в отношении которого до этого времени не было замечаний, вдруг начал хватать на улице за полы платья самых ответственных партийных и советских работников, с которыми у него, по показанию этих самих работников существовали исключительно официальные отношения, и начал произносить невероятную антисоветскую гнусность. Логически надо все-таки показать, что такая гнусность могла дать Осьмаку, если бы она имела место и почему именно ответственным работникам надо было говорить все это. Неужели у Осьмака, человека с обществ. положением, имеющего жену – ничем не запятнанную советскую труженицу, имеющую дочь комсомолку – должна была полететь из головы логика вещей и событий и он должен был сойти с ума.

Возьмите показания Колдеева. Я встретил его недалеко от почты, ни с того, ни с сего начал палить диковинную гнусь, а потом, очевидно, в испуге бродил около колхоза 20-30 минут и все для того, чтобы уже в присутствии Данилина выпалить угрозу по чьему-то адресу. При чем замечательно, что свидетель Колдеев запомнил, что я «говорил» ему, а вот когда было это дело – не указывает точно. Обвинение его грозит мне многими годами наказания, а сам он стесняется даже дать точную дату, число месяца, ограничиваясь выражением «в первых числах января». Я возбуждаю ходатайство о понуждении свидетеля точно определить дату показываемого им разговора.

Свидетель Батов К.Т. так же наедине слушал ужасные речи, которые роились в его воображении, но которые он решил приписать мне. Почему и для чего я должен был это говорить ему? Что это могло дать мне кроме тюрьмы, ведь это я должен был бы понимать, подступая к нему? Если бы следствие было беспристрастным, то выявление известных мне данных полностью изобличило бы свидетеля, но до появления беспристрастности следователя – свидетель Батов заявляет, что я клевету на него, указывая на его систематическую пьянку, в отношении которой я, правда, осторожно сделал ему замечание. Батов также не указывает точной даты. Ходатайствую о ее выявлении.

В отношении Лепехина можно было бы просить следствие и проку-

рорский надзор о выявлении логического хода мыслей, которые он приписывает мне, но которые могли путаться в его пьяной голове. Также прошу выявить точную дату «разговора»: когда это было, по мнению Лепехина, первого или же второго января 1938 г.

В отношении свидетелей, которые появились во время 4го следствия и которые должны во что бы то ни стало выгородить основных свидетелей, можно сказать, что они появились также искусственно, как и первые, что проводил допрос их или очные ставки их со мной другой следователь, который придерживается принципа беспристрастия, – результаты получились бы совсем другие. Я прошу обратить внимание, что все они категорически утверждают вещи, к которым они мало причастны. К тому же надо заметить, что указанные свидетели Суркова, Жарков, Колесникова, Гольшкова находятся в прямой служебной зависимости от Колдеева и не могли делать ему неприятность. Тем не менее, несмотря на старания следователя Линева, разбор этих и других показаний от 24 февраля 1939 г. показывает не только их искусственность, но и разноречивость в некоторых местах.

5. Взаимоотношения с основными свидетелями обвиняемого Осьмак – было центральным местом четвертого следствия во время 22 – 28. II. 1939 г. Следствие приложило все усилия, чтобы доказать нормальность взаимоотношений. Учителя и уборщицы школы доказывают нормальность в отношениях моей жены и Колдеева, а также и со мной. То же подтверждают бригадир Сметанин, Чикин, Валетов. Идет круговая порука людей, находящихся в зависимости от Колдеева, и отрицаются известные факты. При чем упор делается на отсутствие ссор, как будто неприязненные отношения должны выявляться обязательно в ссорах, а между тем следствие совершенно игнорирует исключительно несвоевременное, неприязненное ко мне отношение со стороны Колдеева и Лепехина, когда они отказывали в рассмотрении моего заявления, издевались при расчете, на что имеются прямые документы. Мои заявления в Райком ВКП(б) и в само Горл. р/о УНКВД о враждебных действиях Колдеева совершенно не учитываются. Причины покушения на самоубийство моей жены, к которым Колдеев имеет отношение, как это видно было из моих показаний Горловской милиции от 26. XII. 1937 г. совершенно не расследовались и т.д. Выше указывалось на заявление Батова о том, что меня принимал Ермишин и что Осьмак «темная личность» не является ли доказательством лживости его отношений ко мне, а не нормальности, как он заявляет, когда вопрос ставится о взаимоотношениях. При том положении, какое существует в данный момент, когда при ведении следствия и очных ставок – Горл. р/о проявляет исключительную нетерпимость и пристрастие, я бессилён дать доказательства, ибо они будут извращены.

6. Покушение на самоубийство и последующая гибель учительницы Юркевич М.В.

Травля учительницы Катинской школы Юркевич М.В. – моей жены – началась в первый же день снятия меня с работы. Об этом я писал в показаниях Горл. милиции от 26. XII. 37, об этом заявила Юркевич при поступлении ее в Рязанскую психиатр. лечебницу 15. I. 38, об этом она дала показания самому Горл. р/о УНКВД накануне окончательной трагической развязки 5. XI. 38, об этом имеются показания от свидетелей из Делихово. Те,

кто поставлен выгородить Колдеева, мимоволи сами об этом же говорят. Жарков 24.II.38 [г.] показывает, что Юркевич выехала из Катино, чтобы прикрыть и не слышать разговоров о том, «что муж враг народа». Значит, даже после возвращения жены из Ряз. психиатр. лечебницы, а я находился только под следствием, жену не щадили, тыкали ей на мужа – «врага народа». Жена свидетельствовала, что Колдеев отказался ее уволить, но и не помог восстановить авторитет. Чрезвычайно большое значение в первом покушении имела расправа, произведенная 23.XII.37 г. над учительницей Ермишиной. Горловское р/о, выгораживая Колдеева в отношении его прямой вины в самоубийстве Юркевич, совершенно не считается с психологическими моментами этого тяжелого события. Оно набрало полдюжины свидетелей, свидетельствующих о «нормальных» взаимоотношениях Колдеева и Юркевич, может прибавить еще столько же свидетелей, сделало определение о том, что смерть Юркевич 11.XI.38 г. произошла исключительно по ее вине и т.д., как будто смерть советского работника является обычной вещью.

Показания Делиховской учительницы Рогожкиной и директора Делиховской школы Сардановского показывают, что Юркевич, ушедшая от травы в Катино, после посещения Горловского р/о УНКВД 5.XI.1938, куда ее вызвали в связи с моими обвинениями 4.XI.1938 г. по адресу Колдеева (протокол очной ставки), приехала оттуда мрачная, задумчивая и т.д. и в конце шестого дня, после посещения 5.XI.1938 г., бросилась под поезд. Горловское р/о не добилося от Юркевич желательных показаний для Колдеева, который, я в этом не сомневаюсь, немедленно узнал о показаниях Юркевич – последняя стала как прямая угроза выявления его исключительно подлой роли и, по моему мнению, Колдеев принял меры, чтобы окончательно отравить надорванный организм и Юркевич погибла.

Если может быть другое объяснение, то неужели его не найдет советское правосудие? Неужели не будет выявлен карьерист, который погубил честную работницу? Пусть ответит Колдеев, куда он девал записки покойной. Необходимо дать объяснение сбивчивым объяснениям Колдеева, который заявил, что он узнал о покушении от технички или кого-то другого, а Суркова 24.II.39 г. показывает, что «муж Юркевич пришел к Колдееву и заявил».

Наконец, надо выявить роль Батова К.Т., который как пред. с/с был сразу же приглашен на место происшествия, почему он скрыл этот случай, почему не велось следствие?

Кровь беззаветно преданной советской родине честной работницы Юркевич не может быть списана актом, она должна получить объяснение и, расследование беспристрастного следователя покажет действительную, преступную роль в этом деле Колдеева. Я обращаюсь к Прокуратуре Ряз. обл. назначить по этому поводу действительное расследование, которое опровергнет все «выгораживания» Горл. р/о УНКВД. Пусть Колдеев ответит перед Советским правосудием, как это «Юркевич инсценировала покушение на самоубийство, чтобы создать среди масс настроение сочувственное им» (очная ставка 4.XI.1938). По этому вопросу могут быть допрошены несколько свидетелей из Катино, но назвать их в данный момент

не могу, пока к этому имеет отношение Горл. р/о, которое до последнего момента даже пошло на подрыв своего авторитета, но выгораживает преступника Колдеева.

7. Показания свои заканчиваю. Из пропущенного остановлюсь на опровержении заявления Батова К.Т., который говорит, что о потравах кормовой свеклы я не писал в Горл. газете «Ленинская искра» и вообще ничего не писал. Прошу проверить газету от 5.Х. 37 г. о кормовой свекле на последней странице, а в сентябре была помещена моя большая статья «О правильных севооборотах». (За статью и за заметку я получил гонорар). Многое из данных следствия я не мог отметить по технич. причинам.

8. Основной момент, на который я обращаю внимание, это то, что я лишен возможности доверять следствию Горловского р/о и возбуждаю перед Прокурором области ходатайство, чтобы при направлении дела в суд, мне была предоставлена возможность назвать 5 или 6 свидетелей для прямого их вызова в суд, минуя Горл. р/о.

Данные показания написаны собственноручно на 8 листах (15 страниц) 14 марта 1939 г. *Кир. Осмак*

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с. 159 – 165, 159 об. – 164 об. (с. 159 об. – відсутня).

¹ Сторінки 2 “Додаткових показань” немає.

² Пропущено два рядки.

³ Пропущено рядок.

№ 54

Дополнительные показания по следств. делу №9789 обвиняемого Осмак К. И. при окончании следствия 23 марта 1939 года, после ознакомления с листами дела от 1 до 186. Настоящие показания написаны на 1 листах, 2 страницах.

Возбужденные мною при окончании следствия 14 марта 1939 г. ходатайства оказались в основном неудовлетворенными по формальному и проч. мотивам. Считаю, что следствие Горловского р/о УНКВД по Ряз. обл. и в данном случае проявило пристрастие и нежелание показать действительную природу свидетелей. Указание на то, что мне не инкриминируется вредительство неосновательно уже потому, что следствие прямо заявляет: «Следствием установлен вредит. сев на 26 га» (л.д. 12). В данном случае следствие лишает меня возможности документально разоблачить ложь и безответственность заявлений свидетелей. Поэтому я еще раз возбуждаю ходатайство об удовлетворении моих ходатайств, написанных 14.III.1939 г.

Тоже и с другими вопросами: о допросе сеяльщиков, о допросе жителей, где я будто бы бывал и проч. Все это считается не имеющим отношения к делу. А вместе с тем, следствие нашло возможным присоединить к делу доносы камерных хулиганов Новикова (л.д. 132, 152) и Рапогы (л.д. 134 и 184), которые возникли как результат камерной склоки и действительно не имеют отношения к делу. В отношении показаний Новикова и Рапо-

ты я прошу допросить двух свидетелей, которые находились в камере и ныне освобождены.

Не покажется ли следствию странным, почему это мои три заявления Катинскому колхозу от 18, 21 и 31 декабря 1937 года вместе с актом сдачи дел – погибли. В этом что-то ненормальное. Я вижу в этом прямую связь с другим фактом. В протоколе правления колхоза от 17.XII.1937 г. (л.д.172) указано присутствие Минашкина, которого в действительности там не было и опущен Колдеев, который созвал правление и проводил его фактически. Непонятно постановление от 17.III.39 об отказе показать в деле протокол обыска в квартире погибшей жены, в то время, как там был взят документ Коми Обл. Упр. ОГПУ и приобщен к делу. Не были ли взяты документы, которые имеют отношение к делу и могли быть поданы в суд моими родственниками? Следствие неправильно ссылается в отказе на лист д[ела] 4, ибо этот документ фиктивный, на нем подделана подпись под мою. Об этом следствие знает великолепно.

Последнее мое замечание и просьба к следствию, выявить объективное отношение к материалам, уже имеющимся в деле, и удовлетворить мои предыдущие ходатайства и возбуждаемые при настоящем окончании следствия.

Возвращаясь к справке Катинского колхоза (л.д. 175) замечу, что расчет со мной не мог быть учинен без сдачи дел. Сама же приемо-сдача дел проходила 31 декабря 1937 года в присутствии ст[аршего] агр[онома] Горл. МТС – Зенина.

Настоящие показания написаны на одном листе (2 страницы) 23 марта 1939 г. *Кир.Осьмак*

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с. 165, 165 об.

№ 55

[ПРОХАННЯ]

Начальнику Секретариата ОС при НКВД СССР Маркееву

Допрошенные по делу свидетели показали Горловскому райотделу УНКВД, где велось следствие, конкретную контрреволюционную деятельность обвиняемого Осьмака, однако, будучи передпрошены в Управлении НКВД, часть свидетелей Колдеев, Батов, Валетов и Сметанин от своих показаний отказались и заявили, что антисоветских разговоров от Осьмака не слышали.

В мае 1939 года в Горловском районе выявлена группа клеветников, где Начальник Горловского РО НКВД и ряд свидетелей привлекаются за фальсификацию следственных дел к уголовной ответственности.

Видимо, это обстоятельство и побудило отдельных свидетелей по делу Осьмака отказаться от своих показаний.

Учитывая, что дело при таком положении в суд направить невозможно и что Осьмак Кирилл Иванович является ярко выраженной антисоветской личностью – бывший член буржуазно-националистической партии

боротьбистов, и за контрреволюционную деятельность уже судим – пребывание его на свободе является социально опасным.

Прошу Ваших указаний о постановке дела по обвинению Осьмака Кириллы Ивановича на рассмотрение Особого Совещания при НКВД СССР.

Приложение: Уголовное дело №9789.

10/VI-1939 г. г. Рязань

(Полковников)

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с. 319, 320.

№ 56

[ЗАЯВА]

Народному Комиссару

Внутренних Дел Союза ССР – г. Москва

**Следств. з/к Осьмак Кириллы Ивановича,
агронома колхоза «Новая жизнь» Горловск. р. Рязанск. области**

Арестован я 29.I.1938 г. После длительного следствия дело мое 11 июня 1939 года направлено для разрешения в Особое Совещание НКВД СССР, т. е. Прокуратура Ряз. обл. признала лучшим разрешить мое дело во внесудебном порядке. Такое направление дела, после того, когда я добился от бывш. следователей Горловск. р/о УНКВД по РО постановки ряда вопросов и моментов, выявление которых выяснило бы мою полную невиновность, – я считаю несправедливым. Уже с начала ведения следствия я сигнализировал пристрастие следователей, выгораживающих свидетелей и их преступления. Писал я дважды Нач. Ряз. обл. УНКВД и дважды в НКВД. Я просил высшие органы взять дело в свои руки, указывая на преступные действия следствия.

5 мая 1939 г. мне лично пом. обл. прокурора Маслова обещала вмешательство прокуратуры и детальный допрос меня – но это почему-то оказалось невыполненным. Я имею возможность шаг за шагом опровергнуть ложь свидетелей всех до одного – но мне не дали возможность доказывать мою невиновность.

29 мая т.г. изолирован клеветник и организатор дела на меня Колдеев, который на следствии заявил о клевете на меня, но не выявил преступлений, направленных против моей жены-учительницы и дочери моей – комсомолки. На допросе я могу дать материал, полностью разоблачающий Колдеева как клеветника и виновника гибели моей жены, погибшей под поездом. На допросе я разоблачил бы всех остальных свидетелей, поведших грязную клевету против меня – честного работника земли и патриота Страны Советов. Но Прокуратура Ряз. обл., даже после обещания прокурора Масловой решила свернуть дело, направив его во внесудебном порядке. Правда, многим органам и лицам, к которым я обращался перед следствием – на свободе и во время следствия из тюрьмы – может быть неприятно то обстоятельство, что я указывал верные пути раскрытия пре-

ступлений против меня и моей семьи и что эти пути не были использованы, а действительность подтвердила правильность моих указаний. Но это не моя вина. Не моя вина также и то, что дело мое переросло уже в дело против лиц, допустивших истязание и уничтожение целой культурной советской семьи, допустивших, что моя жена, преследуемая клеветником, сначала полезла в петлю, а после спасения, спустя 10 месяцев, в результате воздействия следователя, нашла спасение и от клеветника и от выгораживающего его следователя – под поездом. Советская народн. учительница бросилась под поезд, через 6 дней после «допроса» ее следователем, который теперь уже также разоблачен – и все-таки до этого никому нет дела.

Гражданин Народный Комиссар! Я прошу тщательного расследования всего моего дела, я прошу направить мое дело в суд. *Кир.Осьмак*
г. Скопин, тюрьма. 11 июля 1939 г.

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, арк. 280, 280 об.

№ 57

[ВИТЯГ ІЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ] ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

БАТОВА К.Т. 22.07.1939 р.

[...]* Устин, Ермишин и др. 7 человек подвергнуты ВМН. Девять человек подвергнуты расстрелу ни за что ни про что. Но в этой части моя вина только в неправильном отражении их имущественного положения и стандартно приписано: «занимались контрреволюцией».

1. Устин – парторг и счетовод колхоза.
2. Ермишин Павел Иванович – председатель колхоза «Новая жизнь».
3. Назаров Павел Леонтиевич – председатель колхоза «Красный маяк».
4. Бычков Егор Алексеевич – зав. чайной сельпо.
5. Орлов Семен Тимофеевич – зав. хатой-лабораторией колхоза.
7. Минашкин Максим Васильевич – зам. председателя колхоза «Новая жизнь».
8. Мыльцев Антон Никитович – колхозник.
9. Батов Трофим Иванович – колхозник.

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с. 337.

* Свідчення голови сільради Батова К.Т. не стосуються справи Кирила Осьмака, проте яскраво показують атмосферу часу великого терору.

№ 58

[ВИТЯГ ІЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ] ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ЛЕПЕХИНА 22.07.1939 р.

Вопрос: [...] *

Ответ: И по четвертому делу я допрашивался в качестве свидетеля – это по агроному МТС – Осьмак.

Вопрос: Какие показания Вы дали?

Ответ: По делу Осьмак я дал такие показания, что, якобы, он, когда колхозникам читал лекции о зарождении человека, протаскивал антисоветские взгляды. Сейчас я Вам должен чистосердечно признаться в том, что все мои показания являются ложью и клеветой на указанных мною лиц.

Все факты к/р деятельности выдуманы и сфабрикованы работниками р/о Линевым, Шмаковым и Голубевым. Они выдумывали все эти факты, записанные в протоколы и путем угроз, провокаций и обманов заставляли меня подписывать эти клеветнические показания.

Вопрос: [...]

Ответ: Да, я все свои показания, данные мною по делу [...]** Осьмак, категорически отрицаю и заявляю, что я их подписывал под угрозой ареста меня, они шли на провокацию, на обман, лишь бы я подписал протокол.

Вопрос: [...]

Ответ: По делу агронома [Осьмака] вызвал меня на допрос Линеv и написал при мне протокол – об антисоветских протаскиваниях в лекциях о зарождении человека, попросил подписать протокол. Я, будучи уже, вот можно так сказать, подготовлен к этому делу, предложенный мне протокол прочитал и подписал. Линеv сказал: «В справках обязательно указывайте, что он эсер потому, что мы их арестовали как эсеров, и о том, что они имели тесную связь с ранее арестованным Ермишиным», – что и было мною сделано.

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с. 331 – 334.

* Запитання слідчого повторюються у відповідях.

** Перелік осіб, на яких давав «свідчення» Лепіохін.

№ 59

УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № _____

1939 г. августа мес. 3 дня. Я оп.уп. Горловского р/о НКВД
сержант ГБ Леонидов допросил в качестве обвиняемого

1. Фамилия	Осьмак
2. Имя и отчество	Кирилла Ивановича
3. Дата рождения	1890 г.р.
4. Место рождения	с. Шишак Шишакского р-на Полтавской обл.
5. Место жительства	с. Катина Горловского р-на Ряз. обл.
6. Нац[иональность] и гражд[анство] (подданство)	украинец, гр-н СССР.
7. Паспорт	

(когда и каким органом выдан, номер, категор. и место приписки)

8. Род занятий агроном колхоза «Новая жизнь» в с.Катино
(место службы и должность)
9. Социальное происхождение крестьян
(род занятий родителей и их имущественное положение)
10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)
а) до революции с 1910 г. *служащий, крестьянством не занимался*
б) после революции *Служащий.*
11. Состав семьи (близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий) *дочь – Осмак Лариса Кирилловна – 21 год, Киев – не знаю, дочь – Орлова Валентина Владимировна – 20 лет, г. Киев, ул. Жертв революции, корпус 3, комн. 159.*
12. Образование (общее, специальное) *Высшее, незаконченное сельскохозяйственное.*
13. Партийность (в прошлом и в настоящем) *беспартийный*
14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др.(когда, каким органом и за что)
а) до революции в 1911 году административно выслан Московским градоначальником за пределы Московской губ. за распространение нелегальной литературы.
б) после революции в 1928 году Коллегией ОГПУ запрещено проживание в шести пунктах: Москва, Ленинград, Киев, Минск, Одесса и Харьков, за что точно не знаю. В 1930 году изменено на 3^х летнее отбывание в испр.труд. лагерях. Освобожден досрочно в 1931г.
15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при сов. власти Не имел.
16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете *не состою по возрасту.*
17. Служба в Красной армии (красн. гвардии, партизан. отрядах), когда и в качестве кого, отношение к воинской повинности *не служил.*
18. Служба в белых и др. армиях (когда и в качестве кого) *не служил.*
19. Участие в бандах, к.-р. организациях и восстаниях *не участвовал.*
20. Сведения об общественно-политической деятельности *не имею.*

Примечание. Каждая страница протокола должна быть заверена подписью допрашиваемого, а последняя и допрашивающего.

Показания обвиняемого *Осмак Кирилл Иванович*
«3» августа 1939 г.

Вопрос: К какой партии Вы принадлежали в 1911 году во время Вашей высылки Московским градоначальником из пределов Московской губ.

Ответ: Я в то время не принадлежал ни к какой партии. *Кир.Осмак*

Вопрос: По чьему поручению Вы распространяли тогда нелегальную литературу?

Ответ: Поручения я тогда не имел ни от кого, распространял литературу по собственному убеждению. *Кир.Осмак*

Вопрос: Где Вы получали эту литературу?

Ответ: Приобретал в книжных магазинах. *Кир.Осьмак*

Вопрос: Нелегальную литературу Вы приобретали в открытых книжных магазинах?

Ответ: Да, книги эти я приобретал в открытых магазинах в числе легальных книг. Разницу между легальной и нелегальной литературой в то время я знал за исключением некоторой, как, например: программа соц.-демократической партии. *Кир.Осьмак*

Вопрос: Какая у Вас была цель, в силу которой Вы распространяли литературу?

Ответ: Я имел целью таким образом поднять культурный уровень населения. *Кир.Осьмак*

Вопрос: Откуда у Вас появилось такое стремление?

Ответ: Стремление это у меня появилось в результате моего участия в кружках по самообразованию в реальном училище г. Полтавы. *Кир.Осьмак*

Вопрос: После Вашей высылки из пределов г. Москвы и Московской губ. в 1911г. Вы продолжали заниматься распространением нелегальной литературы среди населения или прекратили?

Ответ: В основном я больше не распространял литературу т.к. не располагал средствами для этого, помогал отдельным лицам, которым считал нужным помочь. *Кир.Осьмак*

Вопрос: Откуда Вы получали средства для распространения литературы?

Ответ: Средства я получал из моего собственного заработка, получаемого из практики на сельхозработах и частично от уроков в г. Москве. *Кир.-Осьмак*

Вопрос: Имелась ли у Вас в то время возможность получать средства от сельского хозяйства, т.е. от собственного хозяйства?

Ответ: От хозяйства родителей я в 1911 году уже получать средств не мог и жил на собственные заработки. *Кир.Осьмак*

Вопрос: А какое хозяйство имели в то время Ваши родители?

Ответ: Родители мои имели в то время 4 гектара земли и усадьбу, рабочего скота и инвентаря никакого не имели. Землю сдавали исполу. *Кир.Осьмак*

Вопрос: Живы ли Ваши родители сейчас и кого Вы имеете сейчас из близких родственников?

Ответ: Родители обое умерли в 1929 – 30 гг. Имел еще четырех братьев: Гавриил – 1874 г., Александр – 1879 г., Феодосий – 1881 г., Максимилиан – 1884 г. и сестра Анна – 1893 г. Мне известно, что старший брат умер в г. Ленинграде в 1937 г. В отношении остальных сведений не имею: с Александром с 1915 г., с Феодосием с 1936 г., с Максимилианом с 1926 года, с сестрой с 1935 г. *Кир.Осьмак*

Вопрос: Кто из них проживает на родине?

Ответ: В с. Шишаки из них никто не проживал, все были в разных местах Советского Союза. *Кир.Осьмак*

Вопрос: Когда Вы были последний раз в с. Шишаки?

Ответ: Я там был в 1927 году, проводил свой отпуск у родителей. *Кир.Осьмак*

Вопрос: Было ли известно Вашим родителям местонахождение остальных

своих детей?

Ответ: Да, за исключением моего брата Александра, которого не слышно было со времен Гражданской войны. *Кир.Осьмак*

Вопрос: На какой стороне участвовал Ваш брат в Гражданской войне?

Ответ: На какой стороне и вообще участвовал ли мой брат в Гражданской войне мне не известно. Последний раз брат Александр писал родителям в 1918 г., но где он был тогда, я не знаю т.к. в то время дома не находился, а жил в Киеве. *Кир.Осьмак*

Допрос прерывается до следующего вызова.

Допросил Оп. уп. РО НКВД сержант ГБ (Леонидов)

Продолжение [допиту]

Показания обвиняемого

Осьмак Кирилл Иванович

«3» августа 1939 г.

Вопрос: На первом допросе сегодня Вы скрыли свою принадлежность к партии эсеров. Зачем Вы это сделали?

Ответ: Я к этой партии никогда не принадлежал. *Кир.Осьмак*

Вопрос: Почему Вы показали в вашей анкете, заполненной при вашем аресте, что Вы примыкали к партии эсеров с 1917–1919 год?

Ответ: У меня так не было написано, и я так не говорил, что я примыкал к партии эсеров. *Кир.Осьмак*

Вопрос: А как Вы говорили?

Ответ: В протоколе допроса от 29 января 1938 я заявил, что в 1917–1919 гг. идеологически примыкал к украинской партии социалистов-революционеров (боротьбистов), которая в 1919 году волилась в РКП(б), но тогда мне не было разрешено записать в протоколе, в чем выражались мои идейные симпатии к этой партии. Эти мои идейные симпатии в то время вытекали из моей профессии агронома, близко соприкасающегося с земельным вопросом. В то время мне казалось, что земельный вопрос вполне удовлетворительно разрешается боротьбистами. После слияния этой партии с РКП(б) у меня никаких сомнений в отношении земельного вопроса и в отношении практического разрешения земельного вопроса не было. И в дальнейшем я всецело стоял на позициях РКП(б). Что подтверждается моей дальнейшей работой в Наркомземе Украины, где я работал над изданием литературы по организации сельхозартелей и коммун. *Кир.Осьмак*

Вопрос: Вы помните те сведения, которые дали при заполнении своей анкеты арестованного?

Ответ: Я не знаю, о какой анкете идет речь, прошу мне ее предъявить. *Кир.Осьмак*

(Предъявляется анкета арестованного).

Вопрос: Почему Вы в анкете показали, что примыкали к партии эсеров, а в дальнейшем это показание изменили?

Ответ: Так как анкета заполнялась в день моего ареста 29 января 1938 года, когда я находился под давлением морального террора со стороны следователя, то в этой анкете пропущен мною неточный ответ на вопрос анкеты, а именно: написано «примыкал к партии эсеров» в то время как в

протоколе допроса от того же числа написано более точно, моей лично рукой приписано «идеологически примыкал к украинской партии социалистов-революционеров (боротьбистов)», что относилось к 1917–1919 гг. *Кир.Осьмак*

Вопрос: Перечислите, какое имущество имел Ваш отец до Октябрьской Революции?

Ответ: До 1899 года отец имел 55 десятин [земли], которую в 1899 году крестьянский банк за долги продал. На оставшиеся после расплаты с долгами средства, отец построил два деревянных домика в одном из которых жила семья, а другой сдавался в наймы, на доход с чего и существовала семья. *Кир.Осьмак*

Допросил Оп. уп. РО НКВД сержант ГБ (Леонидов)

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с. 210 – 214, 210 об. – 213 об.

№ 60

Показания обвиняемого *Осьмак Кирилл Иванович*
«4» августа 1939 г.

Вопрос: Какое еще имущество имели Ваши родители, кроме указанного Вами в протоколе допроса от 3 августа с/г?

Ответ: Знаю, что была еще ветряная мельница, в каком году точно не помню, также не помню, было ли что-либо из имущества у моих родителей. *Кир.Осьмак*

Вопрос: Родители Ваши имели наемную рабочую силу и сколько человек?

Ответ: Наемная рабочая сила до 1899 г. была, но сколько человек я не знаю. *Кир.Осьмак*

Вопрос: Какое имущество имели Ваши родители после Октябрьской Революции?

Ответ: Кроме того, что я уже указал, т.е. два дома с надворными постройками, 4 га земли полевой, больше имущества не имели. *Кир.Осьмак*

Вопрос: Раскулачивались ли Ваши родители?

Ответ: Родители мои не раскулачивались. Дом один в 1922 году был национализирован. *Кир.Осьмак*

Вопрос: Лишались ли Ваши родители избирательных прав?

Ответ: Мне об этом не известно. Твердыми заданиями хозяйство родителей не облагалось. *Кир.Осьмак*

Вопрос: Из какого сословия Вы происходите?

Ответ: До Окт. Революции сословие, из которого я происхожу, называлось мещанским. *Кир.Осьмак*

Вопрос: Кто из ваших родителей принадлежит к дворянскому сословию?

Ответ: Отец мой происходил из мещан, а мать из казаков, к дворянам никто не принадлежал. *Кир.Осьмак*

Вопрос: В начале января 1938 г. Вы вместе с б. парторгом колхоза Колдеевым А. М. и пред. колхоза Данилиным шли на почту и по пути, возмуща-

ясь тем, что Вас сняли с работы, высказали следующее: «Скоро придет время, будете жизнью своей расплачиваться». К кому относилось высказанное Вами и зачем сказано?

Ответ: Такого высказывания я не произносил. Кроме того, я никогда не ходил на почту с пред. колхоза Данилиным Ф. Ф. Не ходил я на почту и с Колдеевым, а шел сзади Колдеева в 10 шагах. *Кир.Осьмак*
Допросил Оп. ул. РО НКВД сержант ГБ (Леонидов)

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с. 216, 216 об.

№ 61
[ЗАЯВА]

**Народному Комиссару Внутренних Дел СССР – Генеральному
Комиссару Государственной Безопасности СССР г. Москва.
З/к Скопинской тюрьмы – агронома Катинского колхоза
«Новая жизнь» Горловск. р. Ряз. обл.
Осьмак Кирилла Ивановича**

Нахожусь в тюрьме 20 мес. Предъявленное Горловским р.о. УНКВД по Ряз. обл. обвинение – сначала по ст. 58 п.10-11, потом дополнительно через 17ст. 58 п. 8, а с ноября 1938 г. только по ст. 58 п. 8 через 17 – распа-
дось, не доказано абсолютно. Организатор клеветы – б. парторг крупней-
шего в районе колхоза, где я работал агрономом, он же директор неполн.
ср. школы Колдеев Ал-р Мих. – признал свою клевету на меня и на др. од-
носельчан и осужден уже по ст. 58 п.7 через 16ст.

Второй основной свидетель – пред. с/с Батов отказался от всех показаний, которые он дал на 3-х очных ставках со мной в июле и ноябре 1938 г. и в феврале 1939 г. и заявил при этом, что клеветать его на меня понудил б. нач. Горловск. р.о. Голубев (см. протокол допроса Батова от 22 июля 1939 г.).

Третий основной свидетель Лепехин В.К. – скрылся. Завербованный Голубевым дополнительно для подкрепления клеветы в феврале 1939 г. бригадир Сметанин отказался от клеветы, заявив, что никогда не слышал от меня к.-р., антисоветских высказываний. По заявлению Сметанина клеветать на меня его понудил следователь Линев (см. протокол допроса).

Наконец, к 5 августа т. г. т.е. к моменту последнего допроса меня Горл. р.о. были уже арестованы: вдохновитель всего дела на меня – б. нач. Горловского р.о. Голубев, а также и помогавшие ему в этом следователи Горл. р.о. – Завалишин, Шмаков, Линев. Весть об этом не удивила меня, так как в моем деле № 9789 имеются полные доказательства преступности следователей: подделка подписи, подмена протоколов, виновность в гибели моей жены – советской народной учительницы, бросившейся под поезд после допроса ее Шмаковым и Голубевым и мн. др. – обо всем этом я неоднократно жаловался в высшие органы и отдельно Вам.

Когда 5 августа 1939 г. новый следователь Леонидов познакомил меня с указанными выше материалами Батова, Сметанина и др. – об отказе их от клеветы, для меня стало ясно, что правда восторжествовала, что моя

вера в силу советского правосудия оправдалась. Учтя изложенное выше, я поверил следователю Леонидову, что он посылает мое дело на прекращение, о чем он заявил мне устно. Поэтому последний протокол от 5.VIII.39 я подписал, не выставив никаких ходатайств. В протоколе не предъявлено никакого обвинения.

Картина казалась ясной, между тем прошло уже 40 дней, а обещанного освобождения не видно. В чем дело?

По капризу судьбы ...[слово не прочитане] раньше я оказался в одной камере с главным клеветником, а недавно и с одним из б. следователей Горл. р.о. С ними я не вел разговора. Но через других заключенных мне стало известно кое-что. В частности, ныне арестованный б. следователь Горл. р.о. заявил: «Хотя Осьмаку удалось выявить клевету на него со стороны свидетелей, но его все равно не отпустят, так как доказано, что он был помещиком и вместе с братом в гражд. войну издевался над красноармейцами».

Итак, вместо одних инсинуаций, Голубеву удалось оставить другие, которые и держат меня в тюрьме.

Но почему об этом, как об обвинении, мне не заявил следователь? Он 3 и 4 августа т.г. ограничился вопросами общего порядка вместо детального разбора моей жизни. 4.VIII.39 г. следователь прочитал мне справку Шишакского с/с (с моего места рождения), в которой значится сплошная клевета: будто бы я из дворян, будто бы я до революции имел 64 дес. земли и проч., будто бы в 1920 г. я раскулачивался. В отношении брата Александра меня спросили о времени последней встречи с ним и что я знаю о нем. Сведения о мифическом дворянстве и хозяйстве и проч. получены Горловск. ро [районном отделении] в результате прямого «заказа» Голубева, который в феврале 1939 г. писал: «Нами арестован за к-р деятельность Осьмак и т.д. Просим прислать на него компрометирующие сведения» (см. дело №9789). Значит, нашелся в селе, где я родился и где с 1910 года бывал редко и коротко, председатель, подобный Батову, который дал сплошную клевету. О том, что я не дворянин можно видеть из метрической выписки Шишакского райзагс'а. Там указано, что мой отец мещанин. О том, что я никогда не имел земельной собственности, говорит уже то, что документа на это нельзя получить ни из какого архива. Поэтому не мог я и раскулачиваться. Отец также не имел таких богатств. С 1899 года у него было 4 дес. полевой земли.

Я имею полную возможность доказать, что с братом Александром я не встречался с конца 1915 года, а с 1918 года о нем ничего не знаю. Из родных я вел редкую переписку, прерываемую длинными годами, только с братом Феодосием да сестрой Анной. В селе и в уезде, где я родился, я не был совсем в 1912, 1913, 1914, 1916, 1918, 1919 годах, в последующие годы использовал отпуск у родителей, а с 1927 года снова не был у родных.

С 1905 года у отца не было лошади. Бывали корова и свинья. Второй дом отца, не занятый братьями, которые работали на стороне, – был национализирован в 1921 или 22 году.

С 1910 года я учился в Моск. С.-Х. Институте, от отца с этого времени материальной помощи не имел и в дальнейшем был исключительно работником сельского хозяйства (от службы получал и средства для жизни).

Еще до революции увлекался вопросами артельного земледелия, а с установлением на Украине Советской Власти с 1919 года был безраздельно отдан служению обобщественному и совхозному земледелию, на что могу дать доказательства.

1. В связи с тем, что обвинение, по которому я арестован 29 января 1938 года Горловским ро УНКВД по РО, отпало, но меня не освобождают, я настоящим приношу жалобу на незаконное содержание меня под стражей и прошу Вашего срочного распоряжения об освобождении меня из-под стражи.

2. Если у следствия возникли сомнения в отношении имущественного, социального прошлого и т. д. – прошу дать указание о дополнительном доследовании и о предоставлении мне возможности опровергать лживые сведения.

3. Дело на меня до 3–5 августа 1939 года имело том около двухсот (200) листов и значилось под № 9789. 5 августа т. г. я подписал протокол на дело, по которому мне не предъявлено обвинение, в 34 новых листа. Прошу указать кому следует, чтобы весь этот материал не разъединился.

4. Еще раз прошу дать указание или же о направлении дела в суд или же об освобождении меня из-под стражи.

15 сентября 1939 г. Скопинская тюрьма *Кир.Осьмак*

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с. 316, 316 об., 317, 317 об.

На арк. 317 зв. у правому верхньому куті є штамп: “Взято на контроль. Секр-т НКВД СССР. 2 отделение.”

№ 62
[ЗАЯВА]

Начальнику Горловского Районного Отделения УНКВД по Рязанской области гр. Леонидову следств. з/к Осьмак Кирилла Ивановича – агронома Катинского колхоза «Новая жизнь» Горл. р. Рязанск. обл.

Во время очной ставки с гр. Царевым Семеном Яковлевичем сегодня 24 октября днем я обратился к Вам с просьбой прежде ведения всякого следствия предъявить мне обвинение и статью обвинения. В этой моей просьбе Вы отказали мне, в ответ на что я заявил Вам, в присутствии прокурора Горловского района, что без предъявления мне обвинения в какой-либо официальной письменной форме – я отказываюсь от дачи показаний, считаю ведение следствия при указанных условиях незаконным и прошу отправить меня в камеру.

Настоящим заявлением я подтверждаю свой категорический отказ от дачи показаний, если мне не будет в какой-либо форме, но письменно, предъявлено обвинение и статья обвинения.

Отказ этот я мотивирую следующим: во время следствия, проводимого Вами 3, 4 и 5 августа 1939 года, Вы, гр. Леонидов, неоднократно подчеркивали, что прежнее обвинение отпало. Протоколы показаний* свидетелей Батова Кир. Тим. и Сметанина, в которых они отказывались от пока-

заний, ссылаясь на понуждение б. нач. Горл р/о Голубева и следователя Линева клеветать на меня, и др. показания – только подтверждали указанные выше Ваши мне устные заявления во время следствия. В протоколе об окончании следствия от 5 августа 1939 г. не было упоминания об обвинении и не было указаний на статью УК об обвинении. Вы мне устно заявили, что посылаете дело на прекращение и т. д.

Содержание протоколов допросов свидетелей, в которых они отказались от клеветы и Ваши устные заявления и уверения в том, что меня ожидает свобода – послужили причиной отказа от дополнительных показаний, а также причиной отказа от ходатайств, которых у меня было много и на выполнении которых я настаивал перед следствием и просил об этом выше стоящие органы. Таким образом я совершенно правильно понимал, что я нахожусь дальше в заключении без предъявления обвинения. В тюрьме, от арестованного б. следователя Линева узнал, что б. нач. Голубеву удалось завязать новую клевету и я об этом писал куда следует.

Вот, гражданин начальник р/о Леонидов, причины, почему я требовал предъявить мне обвинение, так как я совершенно не ожидал, что следствие 3–5 августа было только известным приемом, чтобы усыпить мою бдительность в отношении собственной защиты.

Сегодня вечером я имел личный разговор с прокурором Горловск. р. Матюхиным. Гражданин Прокурор заявил мне, что и в протоколе об окончании следствия от 5 августа 1939 года указана статья обвинения по УК РСФСР. Если Прокурор, сказав это, не ошибся, то настоящим я заявляю, что указание на статью УК РСФСР в протоколе об окончании следствия сделано Вами позже, что при моей подписи ничего подобного не было и что если это указание на статью УК РСФСР действительно там имеется, то я вообще откажусь от участия в следствии, которое будете проводить Вы или другой следователь Вашего райотделения, так как действия подлога несовместимы с делом выявления истины.

На основании вышеизложенного прошу:

1. Предъявить мне для обозрения протокол об окончании следствия от 5 августа 1939 года. Если окажется, что там действительно имеется указание на ст. УК РСФСР, то я совершенно отказываюсь давать Вам или лицу по Вашему указанию какие-либо показания и подам заявление высшему органу об этом.

2. Если протокол об окончании следствия от 5 августа 1939 года находится в таком состоянии, как он составлен, а именно – в нем не было указания на статью обвинения по УК РСФСР, – то прошу официально в любой, но только письменной форме, предъявить мне обвинение. Без предъявления обвинения я также от всяких показаний отказываюсь.

Настоящее заявление прошу приобщить к делу. *Кир.Осьмак.*

24 (двадцать четвертое) октября 1939 г.

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с. 276, 276 об., 277, 277 об.

*На звороті арк. 276 дописано: «Вставка в 5 строчке «показаний» и подчеркивания в 11, 12, 13 и 14 строчках считая сверху – сделаны мною. *Кир.Осьмак*»

Показания обвиняемого Осмак Кирилл Иванович
25 октября 1939 г.

Вопрос: Будучи заключенным в Скопинской тюрьме в декабре м-це 1938 г. Вы проводили контрреволюционную агитацию среди заключенных. Признаете себя в этом виновным?

Ответ: Не признаю. Никакой контрреволюционной агитации с моей стороны не было никогда. *Кир. Осмак*

Вопрос: Вы заявляли там о том, что проблема Ленинизма есть не разрешимая задача и что Ленинизм за границей не прививается. Это Вы подтверждаете?

Ответ: Ничего подобного и никогда этого не было сказано. Однажды был разговор только о переводе иностранного слова «проблема» на русский. Вопрос этот был задан заключенным Рудневым Михаилом Ивановичем. На этот вопрос я ответил, что иностранное слово «проблема» по-русски означает задача и привел примеры:

1. «Проблемы Марксизма-Ленинизма» (журнал издается ЦК ВКП(б)) и
2. Задачи (проблемы), которые ставит себе Ленинизм в какой-либо стране.

В связи со сказанным заключенный Рапота, злобно настроенный против меня предыдущими конфликтами с ним, извратил мое объяснение, по-своему сформулировал «Ленинизм – неразрешимая задача» и начал обзывать меня контрреволюционером. Присутствовавший при этом заключенный Новиков Петр Иванович поддержал провокацию Рапоты. На вымысел и провокацию Рапоты я назвал их провокаторами и подлецами, приписывающими мне слова, которых я совершенно не говорил. После этого Новиков П.И. бросился было на меня с кулаками, но его удержал Руднев М.И. *Кир. Осмак*

Вопрос: Вы в камере заявляли, что зажиточной жизни в колхозе нет и быть не может. Много работают, а ничего не получают. Вы это подтверждаете?

Ответ: Это гнусный вымысел против меня. Никогда этого не говорил, а наоборот, когда об этом поднимался вопрос, то я всегда разъяснял, что в крупном колхозном хозяйстве при современной высокой механизации всех приемов возделывания растений имеется возможность быстрыми темпами добиться крупнейших урожаев и зажиточной жизни. *Кир. Осмак*

Вопрос: Вами среди заключенных в камере проводилось опoшление работ Карла Маркса. Вы заявляли, что заслуг К. Маркса в его работах нет, что он использовал чужие труды. Это Вы признаете?

Ответ: Никаких подобных разговоров я никогда не вел и не слышал их. *Кир. Осмак*

Вопрос: В начале января 1938 года идя на почту в с. Катинo следом за парторгом Калдеевым и пред. колхоза Данилиным, Вы произнесли: «Скоро придет время, будете жизнью своей расплачиваться». Вы говорили так?

Ответ: На подобный вопрос я уже отвечал и сейчас заявляю, что такого случая, когда я шел следом за обоими не было, был случай, когда я следо-

вал на значительном расстоянии от Калдеева имел место, но при этом Данилина не было. И подобных высказываний я не произносил. Калдеев шел на почту, чтобы договориться с секретарем РК ВКП(б) т.Бирюковым о расчете со мной. Разговор он вел по телефону и я, находясь в помещении почты, слышал этот разговор, в котором он на меня клеветал. Поэтому после его переговоров я ему заявил: «За подобные отношения к работникам Вы должны поплатиться». Это мною было сказано в момент моего выхода из дверей почты. После сказанного Калдеев, пройдя на улице некоторое расстояние, обернулся ко мне и заявил: «У меня есть свидетели о том, что Вы мне угрожали», и затем пошел в контору правления колхоза. Больше разговора на эту тему с Калдеевым у меня не было. Вслед за Калдеевым в контору пришел и я, там находился Данилин, поджидавший результатов переговоров Калдеева с РК ВКП(б).

О происшедшем инциденте с Калдеевым я в тот же день написал письма в РК ВКП(б) и Нач.РО НКВД, которые сдал на другой день 5 января 1938 г. на Горловской почте заказными по моему указанию. *Кир. Осмак*

Вопрос: Зимой 1937 года на собрании агитаторов с. Катино Вы выступили с контрреволюционным заявлением о том, что колхозникам не нужно разьяснять Конституцию т.к. они все неграмотные и ничего в ней не поймут. Вы признаете это?

Ответ: Такого обвинения я не признаю, т.к. ничего этого с моей стороны не было. На собрании агитаторов ни с какой контрреволюционной речью я не выступал. Я только доложил собранию, что положение с подготовкой к выборам в 15 бригаде, где я был агитатором, не совсем благополучно в отношении общей грамотности и политической. Я привел цифровые данные о грамотности колхозников бригады, заявив, что среди женщин имеется 40% неграмотных.

Далее я обратил внимание, что при разьяснении Положения о выборах выявилось незнание некоторыми колхозниками названия нашего государства СССР, последнее я считал политической неграмотностью и обращал внимание парторганизации на усиление политической работы в бригаде.

Больше ничего я не говорил, и тем более не было разговора о конституции СССР, т.к. на данном собрании ставился только вопрос о разьяснении Положения о выборах. С возражением мне выступил парторг Калдеев и заявил, что цифры о неграмотности, приведенные мной, преувеличены и больше ничего не говорил ни Калдеев, ни из присутствующих агитаторов.

Об этом впервые свидетель Батов К.Т. заявил на очной ставке 3 августа 1939 г., а до этого на всех трех очных ставках он не показывал. *Кир. Осмак*

Допросил

Вр. Нач. Горловского РО НКВД по РО
мл. лейтенант ГБ

(ЛЕОНИДОВ)

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с. 255 – 258, 255 об. – 257 об.

**Начальнику Управления НКВД по Ряз. области (по УГБ)
з/к Скопинской тюрьмы ОСЬМАК Кирилла Ивановича, агро-
нома Катинского колхоза «Новая жизнь» Горловс. р. Ряз. обл.**

В жалобе на Ваше имя, написанной 25 августа т. г., я указывал на ненормальность положения, когда я после 5 августа 1939 г. оставался в тюрьме уже без обвинения. Этого числа Горл. р/о был составлен по моему делу протокол об окончании следствия, в котором мне не была предъявлена статья обвинения. Материал – протоколы допросов и проч., предъявленный мне тогда для обозрения – говорил о моей невинности. Напр., бригадир Сметанин отказался полностью от клеветнических показаний, ссылаясь на то, что клеветать его насилдовал бывш. следователь Лиев. Сметанин на все вопросы дал исчерпывающие ответы об отсутствии у меня антисоветской и к.-р. деятельности в колхозе и высказываний и дал отличную характеристику моей агропроизводственной работы. А ведь Сметанин сам называл себя активистом, всегда посещавшим все собрания (см. протокол очной ставки со Сметаниным от 25.II.1939 г.). Из протокола допроса бригадира Чикина (конец июля или начало августа 1939 г.) видно, что я честно выполнял работу и был сознательным советским гражданином. Протокол допроса сторожа при хлебных амбарах Савинкина Гр.Герас. показывает мое старание в отношении колхозного добра и полное отсутствие антисоветских и антиколхозных высказываний. Из протокола очной ставки с одним из главных свидетелей – председателем с/с Батовым К.Т. от 3.VIII.1939 г. видно, что он отказался от всего того, что показывал на предыдущих трех очных ставках. На этой очной ставке Батов показал об антисоветском выступлении, якобы совершенном мною на совещании агитаторов, что раньше показывал осужденный ныне клеветник и организатор дела на меня Колдеев на очной ставке в ноябре 1938 г. Обо всем, что Батов показывал раньше – он не сказал ничего, указав, что больше об антисоветских высказываниях Осьмака ему ничего неизвестно.

Так как в момент очной ставки с Батовым я не знал еще о существовании протокола допроса Батова от 22 июля 1939 г., в котором он отказался от всей прочей клеветы и, в частности, от клеветы во вредительстве, то я просил у следователя Леонидова и прокурора Матюхина дать мне возможность задать вопросы свидетелю по прежним показаниям. В этом мне было отказано. Мои ответы не записывались полностью и в моей редакции. Не было записано и то из показаний Батова, что давало бы возможность мне полнее разоблачить клеветника. Напр., на мое и прокурора требование назвать одного или двух лиц, которые могли бы подтвердить его, Батова, показание о собрании агитаторов – Батов не мог дать ответа. Моя просьба отметить это в протоколе не была удовлетворена. Все это понудило меня отказаться от подписи в протоколе очной ставки. Но в протоколе очной ставки с Батовым от 3.VIII. 39 было только показание о собрании агитаторов и указание Батова, что ему о мне больше ничего неизвестно.

Уже 5.VIII. след. Леонидов показал мне протокол допроса Батова от 22 июля 1939 г., из которого я узнал, что Батов отказался от всей прочей клеветы (кроме новой в его устах клеветы о моем выступлении на собрании агитаторов) и обосновывал прежнюю клевету насилем б. нач. Горл. р/о Голубева.

4 августа 1939 г. я имел очную ставку с пред. колхоза Данилиным, в которой он дал прежнее показание, но уже в новой редакции, в соответствии с новыми обстоятельствами, ибо основной клеветник Колдеев, которого Данилин раньше подтверждал только, ныне осужден (и именно как клеветник). Данилин показал, таким образом, чтобы его можно было считать самостоятельным свидетелем. Но это показание настолько малозначительно, оно даже смешно и ничтожно, что после ухода свидетеля, след. Леонидов сказал мне: «Вы сами видите, что это показание ничего не дает». В отношении проч. свидетелей следователь показал мне справки Катинского с/с об их отсутствии: 1) Колдеев – арестован; 2) Лепехин В.К. – выбыл неизвестно куда; 3) Валетов – выбыл; 4 и 5) Суркова и Жарков – в отпуску. Была еще справка о нахождении в отпуску еще одного свидетеля – школьного работника – фамилии которого не помню.

Когда 5 августа весь вышеописанный материал дан был мне для обозрения – я стал понимать почему на очной ставке 3.VIII. с Батовым, следователь и прокурор советовали мне не упорствовать в отношении составления и подписания протокола очной ставки, заявляя, что старого дела уже не существует. Тогда же мне показалось понятным, почему на очной ставке 4.VIII. с Данилиным – следователь всячески уговаривал меня не касаться других вопросов и называл меня «бывшим обвиняемым». Когда 5.VIII. друг вышеуказанный материал я прочитал, следователь Леонидов сказал: «Из материала видно, что обвинение построить затруднительно». Потом следователь заявил, что он посылает дело на прекращение. Что я должен был чувствовать? Нельзя было не верить словам следвателя: «Через 10 дней вы будете на свободе». Весь материал свидетельствовал, что следствие наконец закончено. А когда был дан мне краткий протокол об окончании следствия, в котором я не увидел даже упоминания о статье обвинения и трафаретного раньше вопроса «Признает ли себя виновным», то я согласился, что возбуждать ходатайства и делать дополнит. показания нет для чего. Когда я стал говорить следователю о том, что для опровержения новой, в устах Батова, клеветы можно допросить несколько свидетелей, то следователь сказал мне: «Стоит ли это делать? Это может затянуть дело. Для меня ясна неубедительность показания Батова, и я дам пояснение, что это показание не заслуживает внимания».

Все указанное выше вселило в меня доверие к следствию, и я не обратил даже внимания на большие незаполненные места на листе бумаги протокола об окончании следствия. Я не возбудил никаких ходатайств и не сделал дополн. показаний, в которых можно было бы детально остановиться на последних показаниях свидетелей. К этому я раньше был весьма осторожен, остро требовал выполнения ст.206 УПК и, напр., в марте месяце выставил много ходатайств, о выполнении которых и позже просил высшие органы следствия и надзора. А на этот раз я даже не потребовал про-

нумеровать листы и подшить дело. Это было неосторожно сделано, я доверился следствию – и за это жестоко поплатился.

Я сознательно так подробно описал все моменты, предшествовавшие и сопутствовавшие моменту подписания протокола об окончании следствия от 5 августа 1939 г., чтобы для Вас было понятно, почему я волновался, когда уходили 10, 15, 20 и далее дни, а обещанная свобода не приходила. Я написал 25.VIII. жалобу Вам, а 15 сентября Наркому ВД СССР – на то, что меня держат в тюрьме без обвинения, т. к. прежнее отпало, а в протоколе от 5.VIII. не упоминалась и статья обвинения. Как раньше, я и в эти разы просил расследовать, если действительно получены сообщения с места моего рождения, но я просил также дать мне возможность доказать непричастность мою к тем сообщениям, о которых узнал уже в тюрьме, от арестованного б. следователя Линева, который в свое время вел мое дело.

5 августа следователь Леонидов сказал мне: «Все закончено. Больше в Горлово вам ехать не придется, разве приедете по собственному желанию». И дальше следователь Леонидов начал расспрашивать меня, что я намерен делать после выхода на свободу. Тем больше я был поражен, когда 22 октября т.г. меня снова повезли на Горлово для допроса. 24 октября мне была дана очная ставка с бывшим однокамерником Царевым Семеновым, который освобожден в июле т.г. Не понимая в чем дело, я стал просить у следователя Леонидова и присутствовавшего на ставке прокурора Матюхина официально предъявить мне обвинение и статью, поскольку в протоколе от 5 августа это отсутствовало. Следователь заявил мне, что статья обвинения мне была объявлена 3 ноября 1938 г. и что она остается в силе. Не понимая, что случилось, почему дело повернулось вспять, я продолжал настаивать на официальном предъявлении статьи обвинения. К сожалению, моя просьба не была удовлетворена. Поэтому я отказался давать ответы. Но следователь записал от моего имени ответы отрицания инсинуаций нового лжесвидетеля Царева, возобновившего клевету, материалы о которой имеются в деле и о расследовании чего я ходатайствовал еще в марте месяце 1939 г. Без моей формулировки, на так называемой «очной ставке» с Царевым было что-то записано от моего имени. Я протестовал против такого насилия, но следователь заявил, что поскольку на ставке присутствует прокурор, то мое согласие или несогласие не имеет значения.

По моей просьбе вечером 24 октября прокурор вызвал меня для личного разговора, из которого я узнал, что в протоколе от 5 августа уже имеется указание на статью обвинения. Это сообщение меня ошеломило. Я попросил дать мне бумаги и написал заявление на имя нач. Горловск. р/о, в котором подтвердил, что при подписании протокола от 5 августа указания на ст. 58 п. 8 через 17 ст. – не было, что это было сделано позже без меня и что в связи с таким чудовищным поступком следователя, совершившего подлог, я отказываюсь от дачи показаний и подаю жалобу. 25 октября вечером следователь показал мне протокол об окончании следствия от 5 августа, в котором есть указание на ст. обвинения и другой текст, чего не было при подписании, но что на свободном месте сделано позже, без

меня. Я понял свою тяжелую ошибку, т.е., что при подписании не сделал прочерка на свободном месте, но, чтобы не задерживать следствия, решил давать показания, подав своевременно жалобу высшему следственному органу. Но сделанное следователем с протоколом об окончании следствия 5.VIII. – не все в арсенале злоупотреблений следователя. Вечером же 25 октября следователь Леонидов заявил мне, что Данилин дал еще показания. Таким образом, надо ожидать, что показания и других свидетелей, кои были показаны мне 5 августа и содержание которых я изложил выше, будут соответствующим образом изменены. Все происшедшее является чудовищным издевательством надо мною. Если клевета на меня, созданная в результате камерной склоки, требовала расследования, то почему последнее не сделано в марте, когда я об этом ходатайствовал и просил допросить свидетелей, бывш. з/к. Почему без расследования «дела о камерной агитации» мое дело было направлено 16 апреля Облпрокурору. Наконец, если это камерное дело действительно важно, то почему оно не расследовалось в августе 1939 г., когда и новый клеветник Царев Семен был уже на свободе.

Почему в августе было закончено следствие? Неужели только для того, чтобы томить меня в тюрьме еще 2 мес. 20 дней и «начинай сначала». Неужели не существует никаких норм для следствия? Неужели недостаточно Горловскому р/о одной смерти, смерти моей жены, которую оно год тому назад толкнуло под поезд?

После указанной фальсификации от 5 августа протокола и наметившейся подмены других документов, весь материал моего следств. дела № 9789 будет, очевидно, подвергнуто тщательной «сортировке». Напр., следов. Леонидов заявил мне вечером 25 октября, что справка с/с с места моего рождения была в деле и раньше и что я должен был ее видеть. Между тем никакой такой справки не было и я лично ее не читал.

На основании всего изложенного выше я приношу жалобу:

- 1) На то, что протокол об окончании следствия* от 5 августа был после подписания его в отсутствие меня – дополнен следователем другим текстом, в котором приводится уже статья обвинения, чего сначала не было.
- 2) На то, что следствие умышленно задерживается и ведется пристрастно.

Кроме того, я возбуждаю ходатайство о вмешательстве в мое дело, поручить расследование его во всей совокупности нагромодившихся измышлений и извращений, совершенных преступниками Голубевым и другими и прошу изъять его из Горловского р/о и поручить, чтобы само следствие (допросы свидетелей и проч.) проводилось не в Горлове, а в другом месте.

Находясь в тюрьме 22ой месяц. Прошу дать распоряжение и указание об обеспечении справедливого и быстрого расследования и направлении дела в суд.

1 (первого) ноября 1939 г. *Кир.Осьмак*

* вставлено «следствия» *Кир.Осьмак*

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с. 346 – 349, 346 об. – 349 об.

№ 65
ПРОТОКОЛ*

**объявления об окончании следствия
и предъявления следственного делопроизводства
14 ноября 1939 г. с. Горлово РО**

Я, нач. Горловского РО УНКВД по РО мл. лейтенант ГБ Леонидов, на основании ст. 206 УПК, объявил обвиняемому Осьмак Кириллу Ивановичу о том, что дело по обвинению его по ст. 58 п. 10 ч. I УК РСФСР следствием закончено и следственное производство ему предъявлено для ознакомления. На вопрос, имеет ли обвиняемый Осьмак К. И. что-либо дополнить к следствию, последний заявил:

Со ст. 206 УПК я ознакомлен, следственный материал по делу в двух томах: I т. листы дела 1-156, 155а, 155б, 156-198; во II т. листы 2-36 и 39-90. На листах 82-90 т. II прилагаются мои дополнительные собственноручные показания по делу.* К следствию возбуждено следующие ходатайства:

1. Для опровержения лживой справки Шишакского с/с Полтавской обл. в части моего сословного происхождения затребовать из Скопинской тюрьмы и приобрести к делу копию свидетельства, выданного Полтавской духовной консисторией о моем рождении.

2. Затребовать и приобрести к делу из Полтавского областного архива (УССР г. Полтава) по отделу земельных сборов или другому – справку о землевладении (количество десятин) жителей м. Шишаки Миргородского у. Полтавской губ. Осьмак Кирилл Ивановича за 1917 год.

3. Для подтверждения факта, что в приеме на службу в Катинский колхоз «Новая Жизнь» агронома Осьмак, принимал участие Батов К.Т. и много других – затребовать и приобрести к делу протокол заседания правления колхоза с активом от 9 или 10 июня 1937 г. с поименованием присутствующих.

4. Для изобличения лживости свидетеля Батова К.Т. допросить его как свидетеля и пред. сельсовета, выдавшего на меня клеветническую справку:

а. в каком поле и каком севообороте сделан мною посев озимой пшеницы на 26 га с завышенной нормой в 6 центнеров семян на 1 га (т. I, л. д. 6, 30).

б. приобрести к делу акт о гибели этого посева, вследствие загущенности, с участием агронома Рай ЗО или МТС.

в. приобрести к делу акт Рай ЗО или МТС об изреженности посева остальной площади озимой пшеницы посева 1937 г. на 146 га.

д. допросить о чрезмерном высеве семян озимой пшеницы на 26 га и о слишком заниженном посеве на площади 146 га, не считая семенного участка, где посев проводился по особым нормам, сеяльщиков, производивших озимый сев 1937 года на тракторных сеялках, а именно: Морозова Егора, Круглякова Якова и Милова.

е. приобрести справку Катинского к-за «Новая Жизнь», когда именно агроном Осьмак занижал нормы выработки на лошадях, в каких бригадах, на каких работах и кто из колхозников работал по этим заниженным нормам.

5. Для изобличения лживости свидетеля Данилина Ф.Ф. – председателя колхоза, уточнить выданную последним справку (т. I, л. д. 7) агроному Осьмак, в которой сказано « всю работу развалил ».

6. Для опровержений показаний Рапаты П.Г. (т. I, л. д. 184, 185), Новикова П.И. (т. I, л. д. 132) и Царева (т. II, л. д. 44, 45, 57) прошу дополнительно допросить Руднева М.И. (с. Клекотки) и Пугаева Афанасия Севастьяновича и задать им вопросы, изложенные мною в ходатайствах от 24 марта 1939 г. (т. I, л. д. 188).

7. Ввиду фиктивности протокола обыска (см. т. I, л. 4), на котором подпись сделана не моей рукой, о чем мною своевременно заявлено, возобновляю ходатайство о приобщении к делу документов (характеристики и т. д.) перечисленных 14 марта 1939 г. под пунктами 9 и 10 (см. т. I, л. д. 157).

Подпись обвиняемого: *Кир. Осьмак*

Объявил Нач. Горловского РО УНКВД по РО
мл. лейтенант ГБ

(ЛЕОНИДОВ)

На первой странице настоящего протокола на л. д. сделана вставка: «на листах 82-90 т. II прилагаются мои дополнительные собственноручные показания по делу» *Кир. Осьмак*

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с. 293-296.

* Протокол написаний рукою Кирилла Осьмака.

№ 66

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАНИЯ обвиняемого Осьмак Кирилла Ивановича к делу № 9789 – составлены 15 ноября 1939 года при окончании следствия на листах, страницах.

На момент составления настоящих дополнительных показаний со времени ареста моего прошло около 22 месяцев. Настоящее окончание следствия по счету является шестым. Вначале предъявлено обвинение по ст. 58 п. п. 10-11 (т. I, л. 1), потом, 3 ноября 1938 г., оно было переквалифицировано на ст. 58 п. 8 через 17 ст. (т. I, л. 2), а еще через год с лишним – 11 ноября 1939 г., обвинение переквалифицировано по ст. 58 п. 10 ч. I УК РСФСР (т. II, л. 81).

За указанный период времени дело вели 5 следователей Горловского р/о УНКВД по РО, а именно: б. нач. р/о Голубев, его заместитель Шмаков, следователь Завалишин, след. Линева, а в последнее время – с июля 1939 г. – следователь Леонидов. Дело на меня создано по велению Голубева, а организовано на месте и в деталях – бывш. директором Катинской н. ср. школы и партгором Катинского колхоза «Новая жизнь» Колдеевым А.М.

Дело мое велось исключительно пристрастно. Возможно, что и дела некоторых других велись также и поэтому еще летом 1939 г. оказались арестованными и привлеченными по ст. 58 п. 7 через 16 ст. Голубев и Линева.

По иронии судьбы с Голубевым пришлось быть в Скопинской тюрьме под одним замком, а Линева видеть в тюрьме. Относительно Шмакова и Завалишина известно, что они также водворены в тюрьму, но видеть их не пришлось. В моем деле имеются ссылки на злоупотребления Голубева и Линева по моему делу (т. 2, л. 24, л. 20). Но там рассказано далеко не все. Надо надеяться, что недалеко время, когда будут вскрыты и злоупотребления Шмакова и Завалишина по моему делу, где они ясно видны и ощутимы для беспристрастного работника юстиции.

Организатор дела Колдеев арестован 29 мая т. г., уже осужден по ст. 58 п. 7 через 16 ст., признался в клевете на меня и, также по странному стечению обстоятельств, клеветник – Колдеев и оклеветанный – я – находились в течении 13 дней в тюрьме под одним замком.

Второй главный свидетель Лепехин В. К. согласно справке (т. 2, л. 7) выбыл по неизвестному адресу, т.е. говоря проще – скрылся. Но надо надеяться, что этого специалиста от клеветы и расхищения общественной собственности советское правосудие разыщет и воздаст ему по заслугам.

Из троих первых свидетелей, фигурировавших по моему делу до 4 ноября 1938 г., т.е. больше 9 мес. – остался только один, а именно – предсдатель с/с Батов, который признал, что его насильовал на клевету на меня Голубев (т. 2, л. 24) и который продолжает клевету дальше – надо думать уже на собственный риск, а кроме того как пред. с/с выдает справки кто куда выбыл, очевидно, сохраняя про себя тайну, куда скрылся его сподвижник по клевете и пр. Когда по требованию времени необходимо было укрепить клевету на меня – 4 ноября 1938 появился Колдеевский выученик Данилин (предколхоза), который сначала заговорил невнятно, как прямой помощник клеветника (т.1, л. 32), но через 10 месяцев он уже заговорил самостоятельно (т. 2, л. 18, 33 и 42), т.е. вырос во взрослого клеветника. По усердию б. следователя Линева в феврале появился целый выводок новых свидетелей, долженствующих обелить Колдеева, Лепехина, Батова и выгородить их от моих разоблачений. Впрочем, это оказался напрасный труд, как это признали сами Колдеев, Батов, Сметанин и др., признавшие клевету на меня.

Когда в феврале 1939 г. наметился провал клеветы – Голубев в помощь двинул батарею камерной клеветы, получив показания на меня з/к з/к Новикова П.И. и Рапоты П.Г. Позднейшими заботами к этим склочникам присоединился Царев С.Я., уже после освобождения из тюрьмы.

В результате всех этих изменений по моему делу, получилось следующее положение на момент настоящего, шестого по счету, окончания следствия:

1) От обвинений бывших, надо полагать, поводом к аресту меня – не осталось ничего. (Подчеркнуто десять слов мною. *Кир. Осмак*). От этих обвинений отказались свидетели или же отмахивается следствие (показания о вредительстве); 2) Остались обвинения, возникшие как бы мимоходом через 9 месяцев после ареста, – это показания о моем выступлении на собрании агитаторов и камерная склока.

Сделав эти вводные показания, перехожу к дополнительным показаниям по отдельным моментам дела, которое представляет из себя груды

всевозможных измышлений, искривлений, пристрастия и даже прямых преступлений с человеческими жертвами. Я говорю о гибели моей жены Юркевич М.В. – советской народной учительницы, бросившей же поезд в результате преследований ее б. директора Колдеева, а в последний момент под давление Голубева и Шмакова при попытке выгородить преступника Колдеева с помощью моей жены, каковая попытка не удалась (сравните мои показания – т.І, л. 37, показания Юркевич М.В. – т.І, л. 34, 35, показания Сардановского – т.І, л. 142, показания Рогожкиной – т.І, л. 141).

1. Легенда о моем антисоветском выступлении на собрании агитаторов по подготовке выборов в Верховный Совет СССР. По поручению Катинской парторганизации я проводил подготовку к выборам в Верховный Совет СССР в 15 бригаде Катинского к-за «Новая жизнь», где я работал в качестве технорука-агронома. Уполномоченным по подготовке и проведению выборов от Горловского РК ВКП(б) был директор Катинской н/ср школы Колдеев А.М. Я провел в бригаде два собрания по разъяснению положения о выборах и добился там понимания колхозниками самого положения и важности исторического события. В подготовительный период ставилось достижение к моменту выборов поголовной грамотности выборщиков, почему я, не один, а компанией, провел статистику грамотности выборщиков в бригаде.

На 2^м собрании агитаторов по подготовке к выборам, которое происходило в конце ноября или в самом начале декабря 1937 г. в помещении Катинской н/ср школы, шли доклады товарищей о положении с подготовкой к выборам в отдельных бригадах. Я доложил, что положение разъяснено, обратив внимание на паразивший меня факт незнания некоторыми выборщиками названия нашего государства – Союз Советских Соц. Респ. (СССР). Дальше, в связи с считавшимся необходимым достижения к моменту выборов поголовной грамотности, я обратил внимание парторганизации на статистику грамотности, сообщив, что среди женщин-выборщиков всех возрастов имеется около 40% неграмотных. Вот и все мое выступление.

Может быть уполн. РК ВКП(б) по выборам Колдеев А.М. докладывал в РК другие цифры, может быть он докладывал там об абсолютной грамотности, но факт, что он обиженно назвал мои цифры неверными. Выступление его было только по этому поводу и очень кратким. На этом и закончилось все с моим докладом. На следующий день Колдеев в присутствии предколхоза расспросил меня о моей прямой работе и сказал, что я могу быть свободным от нагрузки по подготовке в выборам. Правда, я считал это несправедливым, но занятый проведением курсов для работников животноводства к-за и технической работой, я был действительно сильно нагружен. На этом дело и закончилось. Если бы мое выступление было таким, как его позже нарисовал Колдеев в своих показаниях (т.І, л. 39), то в тот момент особенно настороженной политической бдительности, подобное выступление не только было бы пропущено вскользь, но имело бы для меня тяжелые последствия немедленно. О невозможности и отсутствии такого выступления говорит и привлеченный к моему делу нынешний директор Катинской н/ср школы Рубанов К.В., который был на собрании

агитаторов (см. т. 2, л. 49). Показания о собрании агитаторов впервые возникли из уст Колдеева на очной ставке со мной 4.XI.1938 г. Второй раз об этом упомянул Батов К.Т. в показаниях его нач. 4 отдела УГБ Мельникову (т. I, л. 87), т.е. спустя год и, очевидно, по прямой указке Колдеева, т.к. на очной ставке со мной Батов об этом не говорил ни 4.XI.1938 г. (т. I, л. 43 – «больше об Осьмаке мне слышать не приходилось»), ни на очной ставке 24.II. 1939г. (т. I, л.л. 118, 119). Впервые об этом Батов заявил на очной ставке 3 авг. 1939 г., когда его доверитель Колдеев сидел уже в тюрьме.

Непонятно влияние на мое дело даже тени Колдеева. Следствие пренебрегло тем, что Батов вконец изолгался и охотно слушает Колдеевский вымысел из уст Батова, который является теперь последним из Колдеевской тройки. Тень даже осужденного политического авантюриста Колдеева сильна настолько, что Данилин, не давший по поводу собрания агитаторов показаний ни 4.XI.1938г. (т. I, л.32), ни совсем недавно на очной ставке 4.VIII.1939 г. (т. 2, л.33), был все-таки притянут к этому делу и дал лживые свои показания 10 окт. 1939 г. (т. 2, л. 42). Вспомнил таки человек без малого через два года! Характерно, что клеветники Колдеев, Батов, а теперь и Данилин все время говорят о Конституции, что я будто бы опошлял колхозников в отношении понимания ими Конституции, между тем как вопрос мог быть и было обсуждение вопросов разъяснения положения о выборах. Клевету Батова и Данилина не подтверждают, а отрицают полностью агитаторы – бригадир Сметанин (т. 2, л. 40) и учитель Рубанов (т. 2, л. 49), утверждая, что с моей стороны они не слышали антисоветских высказываний. На вопрос, заданный следователем Батову (т. 2, л. 47), проводилась ли разъяснительная работа по поводу моего «выступления», Батов ответил: «Об этом выступал на нескольких собраниях и совещаниях парторг Колдеев» т.е. осужденный за политическую клевету и разложение преступник, который после моего ареста много выступал о мне как о вредителе, террористе и проч. Несмотря на безусловно к-р характер приписываемого мне выступления на собрании агитаторов, протокольного постановления об этом не было (показания Батова 12.IX.39 – т. 2, л. 47) или не помнит (показания Данилина 10.X. 39 – т. 2, л. 42). Не знаю, достаточны ли будут опровержения легенды о моем антисоветском выступлении на собрании агитаторов, сделанные Сметаниным и Рубановым, но если понадобится, то я могу указать несколько лиц, которые также работали на положении агитаторов, присутствовали на этом втором и последнем совещании агитаторов по выборам в Верх. Совет СССР и могут подтвердить дополнительно выпущенный осужденным политическим авантюристом Колдеевым вымысел на меня, исходящий из уст его выучеников, чтящих память шефа даже тогда, когда он «завалился».

2. Показания Данилина об угрозах. Во время окончания следствия 4 ноября 1938 г. мне дали ознакомиться с протоколом допроса Данилина тоже от 4.XI.38г. (т. I, л. 32), где показано: «В начале янв.1938 г. я вместе с Колдеевым [все тот же Колдеев!] выходил из помещения правления колхоза и при выходе нам встретился Осьмак, который, обращаясь к нам и по адресу кого Осьмак не упомянул или лишь только говорил ...» и графаретная записка: «Больше ничего добавить не могу». Это показание является по-

вторением заявления Колдеева в этот же день на очной ставке (т. I, л. 38, 39): «Выходя из правления колхоза с предколхоза Данилиным и при выходе на улицу из помещения встретили Осьмака, который вторично нанес угрозы, но по адресу кого не упомяну...».

В показаниях Колдеева Данилин появился впервые 4. XI. 38 г., раньше этого не было. Этот же случай уже 4. VIII. 39 (спустя еще 9 мес. и через 1 г. 7 мес. всего) Данилин описывает уже по другому (т. 2, л. 33): «По пути на почту из правления колхоза б. парторг колхоза Колдеев и я с ним и позади на некотором расстоянии шел Осьмак. Последний, возмущаясь тем, что ему не дали расчета, сказал: «Придет время, вы еще поплатитесь за это». К кому это относилось, я не знаю». Показание это составлено теперь для самостоятельного употребления.

В действительности такого случая не было, Данилина совместно с Колдеевым я не встречал, а прошел я на почту на далеком расстоянии от Колдеева и по поводу его лжи, передаваемой в РК ВКП(б) в отношении меня, сказал вышедшему из помещения Колдееву, сам находясь еще в двери: «За подобное издевательство над работником вы понесете заслуженное наказание». А когда Колдеев уже на улице вдруг, остановившись, сказал мне: «У меня есть свидетели, что вы угрожали мне», – я понял опасность и сейчас же о происшедшем сообщил заказным письмом секретарю Горл. РК ВКП(б). Копия этого письма в деле – т. I, л. 167.

Из этого эпизода, какое можно вывести заключение я не знаю, но прошу при этом учесть те издевательства, которые действительно творились надо мною.

17. XII. 37 года по наветам Колдеева я был уволен с работы по незаконным причинам, три моих заявления в правление колхоза о пересмотре вопроса о снятии меня с работы оставались не удовлетворенными, у меня до 31. XII даже не хотели принимать дела, не хотели к тому же выдавать никакой справки, даже формальной выписки из протокола – я оказался на положении просто выброшенного и обратился с жалобой на увольнение в РИК и в отношении расчета к прокурору (см. т. I, л. 171).

Но когда прокурор дал распоряжение, Колдеев начал чинить препятствия, ибо он фактически управлял и Данилиным и колхозом, и возник инцидент, описанный мною в указанном письме в РК ВКП(б) – т. I, л. 167. После ареста, когда уже в марте 1939 г. мне удалось письменно изложить ходатайства, я просил приобщить материалы о незаконном снятии меня с работы, но те, которые были отобраны при аресте, исчезли бесследно, а оригиналы заявлений в колхоз уничтожил Данилин и Колдеев. В колхозе не оказалось даже приемо-сдаточного акта (т. I, л. 175).

3. О камерной агитации. Весь 1938 г. и частично 1939 г. в Скопинской тюрьме было достаточно тесно. На узкой койке спало по 2 человека под одним одеялом, общая теснота, неудобства в отношении хранения паек хлеба, сахара, необходимость подчиняться твердому тюремному режиму во всех отношениях, разнообразие характеров и культурных привычек, сварливость отдельных натур, склонности к хулиганским выпадам и проч. и проч. – все это неминуемо вело к взаимному раздражению у людей, запертых в каменную, тесную клетку.

Как не получиться склоке в такой обстановке? Только твердость режима сдерживала с трудом от рукопашных схваток, но иногда доходило и до них. Раздражительность и злобная настроенность отдельных з/к достигала иногда крайних пределов, да это и не удивительно в такой искусственной обстановке.

Один любит свежий, чистый воздух (среди этих я иногда страстно отстаивал право дышать свежим воздухом), другие безразличны к этому, им дай тепло, а что в нем повышенный % углекислоты, что в нем масса испарины, мочевины от параша и сероводорода – это им безразлично.

Если это происходит в помещении, где вместо нормальных 18 куб. м. воздуха на человека имеется только 3-4 куб. м. (напр., в камере 10 Скопинской тюрьмы с низкими сводчатыми потолками), то человек, подобно мне томящийся в тюрьме сотни дней, может бороться за чистый воздух как за жизнь.

На этой почве у меня произошел резкий конфликт с з/к Рапотой и не только у меня, а у многих из камеры. Но в ответ на хулиганство, маты, ...сосы и проч. площадные извращения, я назвал Рапоту хулиганом и уркой.

С этого началось. Новикову – б. лесному технику, иногда приходилось указывать на неграмотность его в русской грамматике, на неверные толкования мероприятий по культуре леса, мелиорации. Этот самолюбивый человек не терпел «попрания» его авторитета. Устроился около форточки и не желает открывать, жалуясь на предрасположение к простуде. Предлагаешь поменяться местами – не желает. Вот и сорвется иногда неудовольствие на такой эгоизм. Скажешь, а в ответ – мат и т.д.

С Царевым бывали стычки на счет форточки, на счет его вранья о постановке работы в поле, на фермах. Человек этот нервный. Спорил он со многими, но, может быть, мои замечания были более колкими. И вот хулиган Рапота начинает шушуканье с Новиковым и Царевым, создается подлый альянс, выразившийся в клеветнических доносах и показаниях. Не по моей вине еще в марте 1939 г. не были полностью разоблачены эти пошляки, желающие отыграться даже на камерной склоке.

Частично я объяснил эту склоку в своих показаниях (т.2, л.53-56). Опровергает камерную клевету Руднев М.И. (т.2, л.51) и она будет полнее разоблачена, если следствие удовлетворит мои ходатайства по этому поводу, ранее возбуждаемые в марте 1939 г. и повторяемые теперь. Если понадобится, то в качестве свидетелей, которые подтвердят отсутствие у меня какой-либо камерной агитации и враждебности ко мне Рапоты, Новикова и Царева – можно будет указать даже 10 человек, живших раньше со мной и указанными лицами одной жизнью заключенных, а ныне оправданных.

4. О свидетеле Батове К.Т. Этот «единственный», который остался от Колдеевской тройки – свидетель, показал 22.VII.1939г. (т. 2, л. 24), что клеветал его на меня в некоторой части заставил б. нач. Горл. р/о Голубев, он подписал будто бы неправду под «нажимом» Голубева. Этот «младенец» 37-летнего возраста, занимающий ответственный советский пост председателя с/с, подписал неправду о некоторых вещах «под нажимом» и потом под этим «нажимом» повторял уже автоматически клевету на 3 очных со мною ставках.

Неужели для советского свободного гражданина, к тому же занимающего ответственный государственный пост – «нажим» есть снижающее вину обстоятельство? Неужели такой, подверженный «нажиму» работник, заслуживает внимания и уважения? В Горловском р/о этот подверженный «болезни нажима» человек продолжает пользоваться уважением, за ним ухаживают? Но правильно ли это – вопрос должен разрешиться в высшем следств. органе и в областной прокуратуре.

Но пусть Батов соврал в трех случаях под нажимом, а как же он врёт в остальных случаях – 5 или больше? Надо думать, что все остальное он сказал сознательно вполне и должен дать совершенно ясный, членораздельный ответ.

Слово не воробей, особенно в устах ответственного государственно-го работника и далеко уже не новичка на работе (заявлял на очной ставке, что 7 лет пред.с/с). Пусть же отвечает с документами в руках: где я сделал посев оз. пшениц. на 26 га с высевом по 6ц (!?) на 1 га? Что случилось с этим посевом? Поскольку нет указания на перерасход семян, то что получилось на 146 га озим. пшеницы, где неминусом должен быть заниженный высев на 1 га по 1 цент. вместо нормальных 1,5 ц? Где, когда и т.д. агроном Осмак занимал нормы выработки на лошадах? Голубев уже давно сидит в тюрьме, нажима уже нет, пусть же он опровергнет клевету, что меня на службу принимал Ермишин, а не правление в целом и Батов в том числе, при наличии всего актива бригадиров 18 человек (т. 2, л. 22). Клевету о рассыпанном зерне и проч. со ссылкой на Савинкина и Сметанина (т. 2, л. 23), о том, что я подбивал колхозников о невыходе на работу (т. I, л. 87, т. 2, л. 24), – опровергает Савинкин (т. 2, л. 26) и Сметанин, несмотря на особое внимание следствия к этому свидетелю.

Справедливость требует сказать, что этому изолгавшемуся вконец последышу Колдеева не только нельзя оказывать доверия, а применить к нему те же меры, что и к его учителю Колдееву.

Напомню о глубоко личном. Когда моя жена впервые покушалась на самоубийство в ночь на 25.XII.37г. – на место происшествия первым явился Батов по моему вызову. Он видел шарф, на котором повесилась было моя жена, доведенная до этого акта Колдеевым, он видел предсмертные записки и т.д. На это есть свидетели.

Что же – он сообщил об этом в милицию? Добился расследования причин покушения на самоубийство советской учительницы – ничего подобного! Этот подручный Колдеева скрыл это дело. А когда Юркевич М.В. возвратилась из Ряз. психиатр. лечебницы, потрясенная морально, угнетенная физически – он, зная, что сам клеветал на меня, что клеветал и Колдеев, – сделал ли что для защиты Юркевич от провокаций Колдеева, подбивавшего родителей детей подавать заявления о снятии Юркевич с работы и т.д. Батов такой же политический авантюрист, как и Колдеев, творил и творит свое гнусное дело вполне сознательно и маска с него должна быть сорвана советским правосудием.

Еще один момент. А повторять клевету перед пом. нач. 4го отдела УГБ Мельниковым (т. I, л. 85-87) Батов был вынужден тоже «под нажимом»? Значит «под нажимом» можно вводить в заблуждение высший следств.

орган? А если бы Батов был честным человеком и показал Мельникову правду – ведь УГБ в таком случае ликвидировало бы уже давно несправедливость, существовавшую в Горл. р/о!

5. Как велось следствие. Следствие проводилось исключительно пристрастно. Записи моих ответов формулировались следователями произвольно, мои мотивировки отвергались, мои поправки не вписывались. Очные ставки проводились по заранее составленным шпаргалкам, свидетели натаскивались предварительно и т.д. Я подвергался даже физическим оскорблениям – пощечина от Завалишина, стойки от Завалишина, Голубева, Линева. Подделана под мою подпись на документе т. I, л.4. Проводилась подмена протоколов и т. д. Об этом я неоднократно писал и жаловался в высшие органы надзора. Если бы своевременно было обращено внимание на дело согласно моим заявлениям, справедливость которых потом подтвердилась, то не погибла бы учительница Юркевич и я давно уже вел бы полезную работу для социалистического сельского хозяйства.

Помощи от районной прокуратуры не было. При посещении КПЗ прокурором Мальдовой 4 или 5 июля 1938 г. я заявил последней об издевательствах Завалишина, но помощи не получил. О том, что я заявлял Мальдовой могут показать несколько человек, бывших в камере тогда со мной, а сейчас оправданных. В борьбе со следователями за возможность помещать мои ответы в протоколах в моей формулировке – поддержал и то частично только прокурор Аникин. В остальных случаях мои просьбы к надзору за действиями следователя – были безрезультатны. Об этом мною сообщено областному прокурору с указанием на факты. В присутствии прокурора 4 ноября 1938 г. Голубев устроил мне стойку и всячески надругался.

6. Следствие и вопрос о снятии меня с работы агронома в Катинском к-зе «Новая жизнь». После снятия меня с работы агронома в Катинском колхозе «Новая жизнь» я добивался восстановления или хотя бы рассмотрения моего заявления по поводу снятия – в течении около 1 1/2 мес. Но влияние Колдеева, совершившего это подлое дело, глухой стеной отгораживало меня от всех ответственных органов. Во время следствия я добивался приобщения к делу всех материалов, касающихся роли Колдеева в снятии меня с работы в колхозе, но следствие вкупе с самим Колдеевым и Данилиным противодействовало этому, о чем свидетельствуют отказы от выполнения ряда ходатайств в марте 1939 г. Между тем этот вопрос является важным. Если окончательно разоблачится клевета, то и снятие с работы преданного делу агронома, с большим опытом, доказавшим в хозяйствах (совхозы, пригородные х-ва) эффективность труда – является не только ущербом лично мне, а значительно более важным явлением.

7. Дело о гибели учительницы Юркевич М.В. Виновником первого покушения на самоубийство является Колдеев. Окончательная гибель Юркевич произошла по вине Голубева и Шамакова при попытке выгородить преступления Колдеева. Но есть основание полагать, что последний проводил провокацию против Юркевич и после 5 ноября 1938 г. (день вызова Юркевич в Горловское р/о). Мои попытки при помощи Горловского райпрокурора (мои заявления от 4 и от 8 марта 1939 г. прокурору Горл. р.) выяснить некоторые моменты преступного отношения Колдеева к Юрке-

вич – не увенчались успехом. Ныне, в связи с тем, что Колдеев отошел в сторону как свидетель, дело о гибели Юркевич приобретает только самостоятельное значение – как явление гибели беззаветно преданного делу советского работника. Выполняя указание товарища Сталина, что человек есть наибольший и наиболее важный капитал советского государства, я верю, что дело о гибели советской народной учительницы в полном его объеме, с учетом всех психологических моментов – будет расследовано особо.

Вот основные показания по всему делу. *Кур. Осмак*
15 ноября 1939 года, с. Горлово.

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с. 284 – 292, 284 об. – 292 об.

№ 67

[ЗАЯВА]

**Прокурору Рязанской области
следств. закл. Скопинской тюрьмы агронома
ОСЬМАК Кирилла Ивановича, жителя с.
Кагино Горловск. р., Ряз. обл., год рождения
1890, привлекаемого по ст. 58-17-8.**

Арестован я 29 января 1938 г. Горловским РО УНКВД по Ряз. обл. В продолжение 11 месяцев следственный орган три раза заканчивал следствие в следующие сроки: 16 февраля, 5 июля и 4 ноября. При проведении следствия следователи Горловского РО УНКВД по Ряз. обл. произвели ряд вопиющих нарушений следственного процесса, а именно:

1) 29 января произведен допрос следователем Шмаковым при участии следователя Завалишина. Допрос касался моего соц. происхождения и проч. Следователь Шмаков мои показания совершенно извратил, протокол допроса составил не в моей редакции, а в редакции следователя – тенденциозной и лживой. Чего я просил, то в протокол не записано. Следователю Шмакову помогал следователь Завалишин беспощадной матерщиной и руганью. До этого момента надо мной никогда никто так не издевался. Под влиянием морального насилия и был подписан этот протокол от 29 января. От этой подписи, насильственно полученной от меня, настоящим я отказываюсь и отказываюсь от показаний, изложенных в протоколе от 29 января.

2) В протоколе допроса от 8 февраля следствие велось в разрезе ст. 58 п.п. 10-11. О лживых сведениях, легших в основу следствия и этого протокола, я сообщил Вам 28 февраля. Тогда был единственный вопрос об угрозе по адресу членов партии и работников НКВД, о происхождении которого я сообщал уже Вам 28.И.

5 июля эта угроза переросла в террористич. намерение в новых, ранее не существовавших показаниях свидетеля Колдеева, а в показаниях свидетеля Лепехина появилась партия эсеров, чего раньше тоже не было.

На основании лживого свидетеля моего личного врага карьериста Колдеева 5.VII. мне предъявлена, кроме прежних пунктов, ст. 58 п. 8 через

17 ст. На постановлении об этой статье я хотел сделать свое примечание за что получил от след. Завалишина пощечину и неисчислимое количество матов. Во время очных ставок 5.VII. я подвергался площадной ругани и моральным издевательствам, мои показания следователь Завалишин отказывался записывать. Вследствие этого я отказался подписывать протоколы очных ставок. Следователь не показал мне дела, не познакомил с ним и отказался дать мне возможность написать дополнительные показания – поэтому я не имел возможности подписать и протокол об окончании следствия. Протоколы очных ставок 5.VII. явились новым надуманным материалом. Против этого, а также против всех действий следствия я протестовал перед Начальн. Упр. НКВД по Ряз. обл. в письме от 13.VII.

3) В ноябре месяце следствие проводилось еще раз. На этот раз следствие проводил нач. Горл. РО – Голубев, в присутствии прокурора района, кроме момента подписания протокола об окончании следствия, когда прокурор отсутствовал. В ноябре меня след. Горловского [...] * ознакомления с материалом дела выявилась неслыханная вещь, недостойная следств. органа. Пользуясь тем, что ни один протокол очной ставки 5.VII. мной не подписан, эти протоколы оказались подмененными на другие, в которых уже все свидетели: Колдеев, Лепехин и Батов говорят о террорист. намерении. Это вопиющий подлог, против которого я прошу Вашей защиты.

4) В материалах дела, показанного мне 16.II, была краткая справка Катинского с/с за подписью пред. с/с Батова (который является и свидетелем против меня) и секретаря Валетова. В справке было тогда указание о вредительском севе оз. пшеницы и о развале колхоза. В ноябре эта справка оказалась также подменной на другую, в которой имеется уже указание и на террор. намерение. Таким образом и здесь произведен подлог документа.

5) Указанная выше подмена одних документов и изъятие других слугит следователю для единственной цели навязать ст. 58-17-8. Мои просьбы во время следствия проанализировать всю мою деятельность по крайней мере за последние 7–8 лет, посмотреть характеристики и убедиться, что я был исключительно преданным родине и советской власти гражданином. Вместо этого мне сыпались оскорбления и указания на какое-то вредительство и т.д. Таким образом, следствие не желает разобраться полностью в моей работе и моей личности в живой действительности, а ведет следствие исключительно на основе лживых показаний моих врагов, озлобленных за разоблачения, как Батов, Лепехин или ищущих карьеры – как Колдеев.

6) В материалах дела мною обнаружена подпись, подделанная под мою, что я могу указать прокуратуре. На основании этого можно допустить и еще какую-либо «подработку» материалов.

7) Все обвинение зиждется на основе лживых показаний директора школы и парторга колхоза Колдеева, председельства и члена правления колхоза Батова, бывш. зав. читальней Лепехина и пред. вновь избранного правления колхоза Данилина. Что эти люди имели против меня злобу или же строили на моем аресте карьеру, свидетельствует ряд документов, о которых я заявлял на следствии, но которые следствие упорно игнорирует.

В связи с этим я прошу потребовать о присоединении к делу следующих материалов:

а) Мое письмо Горл. РО НКВД от 4.I.38, сданное на Горловской почте заказным письмом 5.I., в котором я сообщил о недостойном поведении Колдеева и о том, что он угрожал доносом.

б) Тогда же сданное заказным письмом Горл. РК ВКП(б).

в) Мое письмо РК ВКП(б) от 11.I. о действиях Колдеева.

г) доклад Горл. РИК'у от 11.I, отобранный при аресте и др. материалы отобр. при аресте.

Колдеев был причиной покушения на самоубийство моей жены, что следствие могло бы установить с полной очевидностью, но Горл[овское] РО все это затерло, покрывая карьериста Колдеева и организованных им лжесвидетелей. Других моментов не привожу ввиду непредоставления мне бумаги. Еще прошу справедливого расследования и Вашего вмешательства. 18.XII.1939 г.

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с. 119-120.

* Пропущений рядок.

№ 68

[ЗАЯВА]

**Прокурору Рязанской области
следств. з/к ОСБМАК Кирилла Ивановича,
агронома Катинского колхоза «Новая жизнь»
Горловского р., Р. О., привлекаемого по ст. 58 п.
10 ч. I УК РСФСР, следств. дело № 9789.**

15 ноября 1939 г. Горловское р/о УНКВД по РО закончило мое дело и я подписал протокол об окончании следствия, в котором возбудил ряд ходатайств перед следствием, но они на 90% не выполнены ввиду тенденциозного отношения Горловского р/о к моему делу. 28 ноября 1939 г. подписан мною новый протокол. Чтобы не затягивать следствие, которое и без того неимоверно затянулось (арестован я 29 января 1938г. и с этого времени нахожусь в тюрьме без суда), я подписал протокол не возбуждая дополнительных ходатайств. Перед протоколами от 15 и от 28 ноября мною к делу приложены дополнительные показания, на которые прошу обратить внимание. В этих показаниях, со ссылкой на листы материалов дела, мною изложены все этапы, через которые проходило мое дело № 9789, полное гнусных издевательств следователей-преступников Голубева и К° надо мною, советским работником, работа которого отмечена положительными характеристиками учреждений, где я работал.

В дополнительных показаниях я, до очевидности, показал и доказал, что от «дела», по которому меня привлекали, не осталось ни былинки, а что Горловское р/о положило теперь в основу дела вымысел преступника и бандита Колдеева, сочиненный последним через 10 месяцев после ареста. Кроме того, создан новый камерный вымысел, над которым специально работало Горловское р/о, начиная с Голубева.

В последний момент я не возбуждал никаких ходатайств в отношении виновников гибели моей жены – народной учительницы, что имеет прямое отношение к моему делу, полагая, что прокуратура специально займется этим делом, так как в нем замешаны Голубев, Колдеев и др., осужденные ныне за свои преступления.

1. В протоколе об окончании следствия от 15.XI. 1939 мною возбуждено несколько ходатайств. Ряд их имеет целью показать лживость свидетеля Батова К.Т., выдавшего клеветническую справку и давшего ряд ложных показаний о моих, якобы вредительских действиях в колхозе, где я работал в качестве технорука.

Следователь вынес постановление – отказ в выполнении этих ходатайств, мотивируя, что это не относится к делу, т.к. я не привлекаюсь по вредительской деятельности. Несомненно, если бы эти вредительские действия имели место, то следствие, конечно, не остановилось бы перед привлечением меня по ст. 58 п.7. Таким обр., отказ следователя выполнить мои ходатайства означает отсутствие у меня вредительской деятельности и лживость показаний Батова – с одной стороны, а с другой – нежелание следователя констатировать никем не вынужденную ложь со стороны Батова на меня, честного работника – советского агронома.

Отсюда вывод: со стороны следователя имеется прямое выгораживание клеветника. Клеветник Батов, который по фатальному недоразумению состоит и до сих пор председельсовета – клеветал на меня три раза, с его слов, по понуждению б. нач. Горл. р/о Голубева (см. протокол допроса Батова от 22.VII. 1939, том II), в 5 случаях клеветал, надо полагать, уже без понуждения, но следователь Леонидов эту клевету отказался разоблачить специальным постановлением. Еще в нескольких случаях клевету Батова на меня – разоблачают свидетели Сметанин и Савинкин.

И, несмотря на все это, следователь Леонидов весьма внимательно и дальше прислушивается к Батову, ловит каждое слово клеветы на меня со стороны последнего, в частности, клеветы об опошлении колхозников на собрании агитаторов, что приписывается мне с легкой руки преступника Колдеева, имя которого до последнего момента читается свято свидетелями-клеветниками и находится до сих пор под знаком уважения со стороны Горловского р/о. Это не голословное заявление, оно подтверждается всеми последними протоколами.

2. В протоколе об окончании следствия от 15.XI.1939 мною возбуждено ходатайство о допросе свидетеля предколхоза Данилина по поводу его письменной справки, где сказано, что я «развалил колхоз». Следователь и в этом случае вынес постановление – отказ расследовать это дело. Отказ следователя в этом случае, логически рассуждая, подтверждает клевету Данилина, подтверждает нежелание следователя назвать Данилина его настоящим именем, а также свидетельствует о том, что и Данилин наравне с Батовым находятся на каком-то особом положении у следователя. Несмотря на заявления Данилина в прежних протоколах, что ему больше ничего не известно, ему 10.X.39 разрешено присоединиться к вымыслу Колдеева и Батова об опошлении мною колхозников, т.е. Данилину на 21 месяце следствия разрешено додуматься до новой клеветы.

3. Батов 22.VII. 1939 г. показал, что я самовольно взял с колхозного тока 30 пудов овса, т.е. я похитил 30 п. зерна овса. Я просил устно следователя расследовать это дело, но и в этом мне было отказано. Кажется, на что уж просто. Агроном Осьмак похитил 30 п. овса. Надо было бы привлечь к ответственности. Но следователь и здесь отказал. Как все-таки дорога следователю клеветническая фантазия Батова! Чтобы этот факт не остался незамеченным, я упомянул о нем в дополн. показаниях от 28.XI.1939г., а также прошу на это обратить внимание и прокуратуры.

4. Отказ следователя выполнить мои ходатайства в отношении свидетелей Батова и Данилина, о моих, якобы вредительских, действиях в колхозе – несомненно, подтверждает клеветническую этих свидетелей, но если я ошибаюсь, и этот отказ можно толковать иначе, то я ходатайствую перед Вами об удовлетворении означенных моих ходатайств и назначении расследования по этому поводу, как об этом я ходатайствовал в своих заявлениях на имя Областного Прокурора РО 31 марта, 5 мая и 3 июня 1939 года.

5. Преступник Голубев, как это мне достоверно известно, организовал на меня клевету о камерной агитации, используя склоку камерной жизни. В дополнительных показаниях от 15.XI.1939 г. я подробно объяснил, как возникают недоразумения при скученной жизни в камере. По поводу камерной агитации я в марте 1939 г. возбуждал ходатайства о допросе бывш. з/к з/к Руднева и Пугаева и задать им вопросы, мною составленные.

Тогда следствие не выполнило моих ходатайств, Рудневу не были заданы мои вопросы. 15.XI.1939 я повторил мартовское ходатайство. Был допрошен Руднев, который опроверг вымысел об антисоветской агитации, но Рудневу не были заданы мои вопросы, поэтому ответ получился неполный, а своей отсебятиной следователь сделал ответы Руднева в иных случаях неясными. Допрос Руднева сделан недобросовестно, тенденциозно. Пугаев совсем не допрошен.

В постановлении сказано, что неизвестно местонахождение Пугаева, но это ничем не подтверждено. Для опровержения вымысла о камерной агитации я ходатайствую перед Вами о разрешении мне вызвать прямо на суд свидетелей, которые докажут враждебность свидетелей ко мне и лживость их показаний на меня.

6. Следствие не удовлетворило моего ходатайства от 15.XI.1939 г. о затребовании справки об имуществ. моем и моего отца положении, ссылаясь на то, что мне не ставится в вину это обстоятельство.

По этому поводу я ходатайствую перед Вами о доследовании вопроса об имуществ. положении, если в обвинительном заключении будет упоминание об имуществе моем или отца. Я буду просить, чтобы на моей родине были допрошены ряд лиц. Никогда, никакого имущества, кроме личных вещей, одежды и элементарно-необходимой мебели я не имел.

7. Батов и Данилин клеветали на меня, показывая и давая справки о моих, якобы, вредительских действиях в колхозе. Клевета эта ясна. На основании этого я ходатайствую перед Вами о признании этих справок и показаний актом враждебным ко мне, а враждебное их отношение ко мне доказанным.

8. Прошу сделать тщательное сопоставление всего материала дела, учесть преступность действий бывш. следователей Горловск. р/о, учесть преступления главного свидетеля Колдеева – печать действий которого до конца довлеет на всем деле и на основании всего этого сделать вывод и прекратить томление меня в тюрьме или немедленно передать дело в суд.

По мотивам вымышленным и бессмысленным, на основании преступных действий свидетелей и б. следователей, я лишен свободы и работы вот уже два года, без всякого суда. Последний, 7 раз протокол был подписан 28.XI.39 г., но и до сих пор я не получил сообщения о том, что дело направлено Областному Прокурору. Прошу Вашего участия и в этом последнем случае.

Скопинская тюрьма.

11 января 1940 года. *Кир.Осьмак*

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с. 362 –363, 362 об. – 363 об.

№ 69

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1940 года февраля «22» дня Пом. Прокурора Рязанской области ГОРОЖАНКИН, рассмотрев следственное дело № 9789, по обвинению гр-на ОСЬМАК Кирилла Ивановича, 1890 г. рождения, быв. агронома колхоза «Новая жизнь» Катинского с/совета, Горловского района, Рязанской области по ст. 58 п. 10 ч.1 УК РСФСР, и принимая во внимание, что данное дело, сего числа, особо-вынесенным постановлением, в силу 204 ст. П. «Б» УПК РСФСР – производством прекращено, а потому на основании ст. 161 УПК РСФСР, –

ПОСТАНОВИЛ:

Избранную ранее в отношении гр-на ОСЬМАК Кирилла Ивановича меру пресечения – содержания под стражей ОТМЕНИТЬ и его из под стражи НЕМЕДЛЕННО ОСВОБОДИТЬ, о чем ему и объявить.

Постановление направляется Начальнику Скопинской тюрьмы, – для немедленного исполнения.

ПОМ. ОБЛПРОКУРОРА
«УТВЕРЖДАЮ»

(ГОРОЖАНКИН)

ЗАМ. ОБЛПРОКУРОРА
ПО СПЕЦДЕЛАМ:

(-) ОВЧИННИКОВ

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с.371.

№ 70
[РОЗПОРЯДЖЕННЯ]
1862/38 23 февраля 1940 г.
НАЧАЛЬНИКУ СКОПИНСКОЙ ТЮРЬМЫ
г. Скопин, Рязанской области.

Постановление от 22/П-40 г. об освобождении из под стражи гр-на ОСЬ-МАКА Кирилла Ивановича направляется для немедленного исполнения.

Об исполнении сообщить в Спец. отдел ОблПрокуратуры, указав дату его освобождения.

ЗАМ. ОБЛПРОКУРОРА
ПО СПЕЦДЕЛАМ: (-) ОВЧИННИКОВ

УФСБ по Рязанской обл., дело 03162, с.371.

Д О К У М Е Н Т И
1944 – 1995 pp.

У С С Р

МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

АРХИВ
Учетно-архивного отдела
МГБ при Сов. Министров УССР
СЛЕД-ФОНД

След. 70 сиб
МГБ УССР

ДЕЛО № 148827

По обвинению Осьмака К.М. Коваленко
Т.А. и Тарасова М.А.

Число 13-сентября 1948.
Одним 4-мая 1948.

И 6 тома
Том № 1

После судебного рассмотрения и заслушания
протокола в силу вступившего в силу постановления
следственного аппарата в _____

(подпись начальника архива МГБ)

К делу должны быть приобщены копии
хранимых.

ОСНОВАНИЕ: Приказ НКВД, Прокуратуры и
НКВД Союза ССР № 00359 от
30.04.1948 г.

Передача производится в под-
линковом следственном деле, в таком
числе на архивах дел и другие от-
делы или органы МГБ, хотя бы и
архивы, производится исключи-
тельно через _____

(подпись уполномоченного)

Передача следственного дела
производится в установленном, утве-
жденном начальником соответствую-
щего управления МГБ или его
заместителем.

Доклад № _____

Сделано в докум

51279

ТИТУЛЬНА СТОРІНКА
слідчої справи Кирила Осьмака в архіві СБУ.

№ 71

«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧАЛЬНИК УНК ДО
майор (МОРОЗ)
13 сентября

ПРОТОКОЛ
о задержании

г. Дрогобыч

13 сентября 1944 г.

Я, опер. уполномоченный 10 отд. 2 отдела УНКГБ ДО мл. л-т г/без. ЗАМАРАТСКИЙ, рассмотрев поступившие в УНКГБ ДО материалы на гр. КОВАЛЬ Иван Филипповича 1888 г. р., уроженец г. Скалат Тернопольской области без опер. занятий

НАШЕЛ:

Что КОВАЛЬ Иван Филиппович подозревается в принадлежности к к.-р. националистической организации ОУН.

ПОСТАНОВИЛ:

На основании ст. 98 УПК УССР КОВАЛЬ Иван Филиппович подвергнуть задержанию и заключить в тюрьму на 48 часов для выяснения личности.

Оп. Уп. 10 отд. 2 отд. УНКГБ ДО,
мл. л-т г/без.

(Замаратский)

Нач. 2 отд. УНКГБ
майор г/б

(Волошин)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 5.

№ 72

Нач. [альнику] В [внутренней] т [юрьмы] УНКГБ ДО
Прошу выдать на допрос з/к Коваль Ивана Филипповича.
О [перативный] уполномоченный УНКГБ ДО
Л-т ГБ (Вилигжанин)
13.9.44 года

АУ ФСБ по Владимирской обл., л. д. 1037, т. II, л. 2.

№ 73

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1944 года сентября 15 дня гор. Дрогобыч.

Я, Ст. опер. Уполномоченный 10го отделения 2го отдела УНКГБ по Дрогобычской области Лейтенант Госбезопасности БАКЛАНОВ допросил сего числа задержанного:

КОВАЛЬ Ивана Филипповича, 1888 года рождения, уроженца гор. Скалат Тернопольской области, по происхождению из крестьян середняков, по личному положению служащий, по специальности счетовод, образование среднее, украинец, б/партий-

ный, со слов не судим, женатый, в гор. Тарнополе проживал с 1910 по 1944 год по улице Словацкого в доме № 10.

Вопрос: Расскажите кратко Вашу автобиографию?

Ответ: Как я уже показал, что родился в 1888 году в гор. Скалат Тарнопольской области в семье крестьянина середняка. До 1900 года я находился при родителях и окончил 3 класса сельской школы. С 1900 по 1907 год я учился в гимназии в гор. Тарнополе. Ввиду тяжелых материальных условий гимназию не окончил и вернулся к родителям в гор. Скалат. В 1907 г. поступил работать в кооперацию в качестве счетовода, где и проработал до 1910 года. В 1910 году выехал в гор. Тарнополь и до 1925 года работал в той же системе в должности счетовода. В 1925 году перешел на работу в маслосоюз на должность счетовода и проработал в этой системе до 1944 года.

Вопрос: Расскажите, где Вы проживали и чем занимались в период оккупации западных областей противником?

Ответ: В период оккупации западных областей Украины противником я проживал в гор. Тарнополе и работал в системе маслосоюза счетоводом до марта 1944 года.

Вопрос: Расскажите о дальнейшей Вашей трудовой деятельности после марта месяца 1944 года?

Ответ: В средних числах марта месяца 1944 года части красной армии подошли к Тарнополю и завязали бои на его окраинах, в это время я со своей семьей эвакуировался в немецкий тыл в гор. Подгайцы Тарнопольской области, где поступил на работу в ту же систему (маслосоюз) счетоводом. 25 июня 1944 года я вторично эвакуировался из гор. Подгайцы в немецкий тыл в село Песочное, находящееся в 7 – 8 км от гор. Николаева Львовской обл. По приезде в село Песочное немецкие военные власти мобилизовали меня вместе с имевшейся при мне лошадей и бричкой для переброски военных грузов из гор. Николаева в гор. Самбор. 4 августа 1944 года с целью розыска своей семьи я решил от немцев бежать, и во время побега, охранявшие наш транспорт немецкие солдаты открыли по мне огонь и ранили в левое плечо. Дойдя до местечка Дорожжів Дрогобычской области я в нем остановился и проживал до 12 сентября 1944 года, т.е. до моего ареста.

Допрос прерван в 17 ч. 10 м. 15.09.44

Протокол записан с моих слов верно и мне прочитан в чем и подписуюсь. *Ив. Коваль**

Допросил:

Ст. Опер. Уполном. 10го отд[еления] 2го отдела УНКГБ по Д.О.
Лейтенант (Бакланов)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 14, 14 зв.

* Власноручний підпис К. Осьмака. Ним підписані також сторінки протоколу.

№ 74
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
1944, сентября 15 дня. Гор. Дрогобыч

Я, Ст. опер. Уполномоченный 10го отделения 2го отдела УНКГБ Дрогобычской области Лейтенант Госбезопасности БАКЛАНОВ допросил сего числа задержанного КОВАЛЬ Ивана Филипповича.

Допрос начат в 22 ч. 05 м. 15.09.44 г.

Вопрос: Назовите своих близких родственников и где они находятся в данное время?

Ответ: Из близких родственников у меня имеются жена КОВАЛЬ Мария Васильевна, 1893 года рождения и дочь Коваль Валентина Ивановна, 1924 г. рождения. Где они сейчас находятся мне неизвестно. Других родственников у меня нет.

Вопрос: Кто из близких знакомых у Вас проживает в селе Дорожив?

Ответ: В селе Дорожив у меня из знакомых никого нет.

Вопрос: Почему именно Вы избрали село Дорожив местом остановки для лечения?

Ответ: В селе Дорожив я остановился только потому, что дальше не мог идти. Никакой другой* цели я не преследовал.

Вопрос: Какого Вы подданства?

Ответ: Я считаю себя подданным Польши.

Вопрос: Какими документами Вы можете это подтвердить?

Ответ: Документов, подтверждающих о том, что я польско-подданный у меня не имеется.

Вопрос: На каком же тогда основании Вы считаете себя польско-подданным?

Ответ: Считаю себя польским подданным по следующим мотивам: До 1939 года Западные области Украины находились в Польском государстве. Когда же эти области были присоединены к Советской Украине, то до оккупации их немцами в 1941 году, это присоединение не было утверждено конференцией всех стран, потому я себя считаю польско подданным.

Вопрос: Следствие располагает данными о Вашей принадлежности к организации украинских националистов. Признаете ли Вы это?

Ответ: К организации украинских националистов я никогда не принадлежал и не принадлежу и никого не знаю из членов этой организации.

Допрос прерван в 2 ч. 10 м. 16.09.1944 года.

Протокол записан с моих слов верно и мне прочитан в чем и подписуюсь. *Ив. Коваль*

Допросил: Ст. Опер. Уполном. 10го отд[еления] 2го отдела УНКГБ по Д.О. Лейтенант Госбезопасности (Бакланов)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 15, 15 зв.

***Вставка зроблена рукою К. Осьмака.**

«УТВЕРЖДАЮ»
Врид. Нач. УНКГБ ДО
Майор Госбезопасности
(МОРОЗ)
 «16» сентября 1944 г.
 [Печатка]

Арест санкционирован
Военным прокурором
НКВД майором
(Александров)
 «19» сентября 1944 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
 (об избрании меры пресечения)

Я, Нач. 10 отделения 2 отдела УНКГБ Дрогобычской обл.
майор Госбезопасности Осадчий

Рассмотрев поступившие материалы о преступной деятельности:

Фамилия *Ковалья*

Имя и отчество *Ивана Филипповича*

Год рождения 1888 **место рожд.** *г. Скалат, Тернопольской обл.*

Профессия и специальность

Место работы и должность *без определенных занятий*

Парт. беспартийный

Образование *среднее нац. украинец гр-во СССР*

Семейное положение *женат*

Адрес: *с. Дорожив, Дублянского р-на, Дрогобычской обл.*

НАШЕЛ: *что Коваль И.Ф. подозревается в преступлениях, предусмотренных 54-1^а и 54-11 ст. УК РСФСР и принимая во внимание, что Коваль И.Ф. находясь на свободе может скрыться от следствия и суда руководствуясь ст.ст. 145 и 58 УПК РСФСР*

ПОСТАНОВИЛ:

Мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда

Коваль Ивана Филипповича избрать содержание под стражей, о чем в порядке ст. 146 УПК РСФСР объявить арестованному под расписку в настоящем постановлении.*

В соответствии со ст. 160 УПК РСФСР копию постановления направить Прокурору и передать начальнику тюрьмы для приобщения к личному тюремному делу.

Нач. 10 отд. 2 отдела УНКГБ ДО

Майор гос. Без. (Осадчий)

«С о г л а с е н»

Нач. 2 отдела УНКГБ ДО

майор гос. без. (Волошин)

Настоящее постановление мне объявлено

« — » _____ 1944 года.

29 ноября 1944 *Ив. Коваль*
 (подпись)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 7.

* Бланк «Постановления» російський, тому посилання на «УПК РСФСР», а ст.ст. 54-1а і 54 -11 з КК УРСР.

УТВЕРЖДАЮ
18 сентября 1944 года
Майор ГБ (МОРОЗ)

№ 76
Арест санкционирую 19 сентября 1944
Военный Прокурор войск НКВД
майор юстиции (Александров)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

на арест

1944 года сентября «18» дня гор. Дрогобыч

Я, начальник 10 отделения УНКГБ ОСАДЧИЙ, рассмотрев сего числа поступивший материал на КОВАЛЬ Ивана Филипповича, 1888 года рождения, уроженца гор. Скалат, Тернопольской области, имеющего среднее образование, украинца, гр-на СССР, женатого, без определенных занятий, нигде не работающего, проживающего в момент задержания в с. Дорожов Дублянского района Дрогобычской области

НАШЕЛ:

КОВАЛЬ Иван Филиппович является одним из руководителей краевого провода ОУН, находился в течении двух месяцев в Карпатских лесах и охранялся областной бойвкой УПА. В последних числах августа 1944 года, пробираясь вместе с областной бойвкой из Карпат в с. Дорожов, через линию фронта Красной Армии, КОВАЛЬ Иван Филиппович был ранен. Проживая в с. Дорожов, Дублянского р-на достал фиктивные документы, что он уроженец гор. Скалат, Тернопольской обл. эвакуирован немцами в Дрогобычскую обл.

Скрывает свою настоящую фамилию и место рождения.

На основании изложенного –

ПОСТАНОВИЛ:

КОВАЛЬ Ивана Филипповича подвергнуть аресту и обыску.

Начальник 10 отд[еления] 2 отд[ела] УНКГБ ДО

Майор ГБ (Осадчий)

Согласен: Начальник 2 отдела УНКГБ ДО

Майор Г. Б. (Волошин)

17 сентября 1944 г.

ДА СБУ, стр. 51279, т. I, арк. 6.

№ 77

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1944 года сентября 26 дня гор. Дрогобыч

Я, ст. опер. уполномоченный 10го отд-ния 2го отдела УНКГБ по Дрогобычской области капитан КАТАЕВ допросил сего числа арестованного КОВАЛЬ Ивана Филипповича, который по существу заданных вопросов показал:

Допрос начал 24-00 26.09.44 г.

Вопрос: Скажите, выдавалась ли Вам Дорожовской сельрадой справка и какого содержания?

Ответ: Да, в июле месяце с/г числа точно не помню, я проезжал на своей подводе с военным немецким грузом через село Дорожив, где обратился к Начальнику волости, фамилию которого я не знаю, с просьбой выдать мне справку о том, что я являюсь уроженцем г. Скалат Тарнопольской области, эвакуирован в Самборский округ. Начальник волости мою просьбу удовлетворил и выдал мне такую справку.

Вопрос: Какую цель Вы преследовали, чтобы иметь на руках такую справку?

Ответ: Я преследовал такую цель, что как только освобожусь из немецкого гужевого транспорта, поеду сначала в с. Песочное, а затем в г. Тарнополь к месту прежнего жительства и эта справка должна была служить документом, по которому можно было добраться до гор. Тарнополя. Других каких либо целей я не преследовал.

Вопрос: Кто из Ваших знакомых проживал и проживает в данное время в селе Дорожив?

Ответ: В селе Дорожив из моих знакомых никто не проживал и не проживает в данное время.

Допрос прерван в 2-00 27.09.44 года.

Протокол записан с моих слов верно и мне прочитан в чем и подписуюсь. *Ив. Коваль*

Допросил: Ст. опер. уполном. 10го отд. 2го отдела УНКГБ по Дрогобычской области капитан Госбезоп. (КАТАЕВ)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 16, 16 зв.

№ 78

[ВИТЯГ ІЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ]
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1944 года сентября 27 дня гор. Дрогобыч

Я, ст. опер. уполномоченный 10го отд-ния 2го отдела УНКГБ по Дрогобычской области капитан КАТАЕВ допросил сего числа арестованного КОВАЛЬ Ивана Филипповича, который по существу заданных вопросов показал:

Допрос начал 10-30

Вопрос: [...]*

Ответ: Эвакуировался я из гор. Тарнополя только потому, чтобы спасти жизнь своей жены и дочери. Тарнополь я покинул со своей семьей в тот момент, когда в нем уже шли сильные бои между немецкими войсками и частями Красной Армии, в силу этого оставаться дальше в нем значило бы погубить себя и семью.

Вопрос: [...]

Ответ: Одновременно со мной эвакуировался со своей семьей мой сосед Шухевич Иван, занимавшийся в г. Тарнополе сельским хозяйством. Имеет от роду около 60 лет.

Вопрос: [...]

Ответ: Из г. Тарнополя эвакуировался 20.III. 44 г., а 25.III. прибыл в г. Под-

гайцы и жил до июля м-ца 1944 г. после этого я поехал с семьей дальше в немецкий тыл, т.к. около Подгайца начались бои. Немцы мобилизовали вместе с лошадей и бричкой на переброску военных грузов из Николаева в Самбор. 4-го августа я совершил побег около Ст. Самбора, во время которого был ранен в левое плечо немецким охранником. Бежал в с. Дорожив.

Вопрос: [...]

Ответ: За время проживания в с. Дорожив я работал по хозяйству у гр. Огаревой [Огар] у которой жил на квартире примерно дней 20.

Вопрос: [...]

Ответ: В с. Дорожив я бежал лишь потому, что знал его до этого т.к. работал у немецких военных властей и несколько раз проезжал через это село и потому надеялся найти в нем себе приют.

Вопрос: [...]

Ответ: В городе Подгайцы знакомые:

1. Директор Маслосоюза Ткачук,
2. Бухгалтер Маслосоюза Гаврилюк,
3. Инструктор Маслосоюза Баран.

Вопрос: [...]

Ответ: Мне известно, что Ткачук выехал в г. Турка, остальных не знаю, где они находятся в настоящее время.

Допрос прерван в 17-00.

Протокол записан с моих слов верно и мне прочитан в чем и подписуюсь. *Ив. Коваль*

Допросил: Ст. оп. уполном. 10^{го}отд. 2го отдела УНКГБ по Дрогобычской области капитан Госбезоп. (Катаев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 17, 18.

* Тут і далі — запитання слідчого — у відповідях допитуваного.

№ 79

[ВИТЯГ ІЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ]

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1944 года сентября 29 дня гор. Дрогобыч

Я, ст. опер. уполномоченный 10^{го}отд-ния 2^{го}отдела УНКГБ по Дрогобычской области капитан КАТАЕВ допросил сего числа арестованного КОВАЛЬ Ивана Филипповича, который по существу заданных вопросов показал:

Допрос начат 10 ч. 30 м.

Вопрос: [...]

Ответ: В период оккупации проживал в г. Тарнополе и работал в маслосоюзе в качестве счетовода.

Вопрос: [...]

Ответ: Из города в период оккупации немцами я не выезжал.

Вопрос: [...]

Ответ: Никогда и ни по каким делам я оккупационными властями не вы-

звался.

Вопрос: [...]

Ответ: Деятельность маслосоюза с уходом органов соввласти и частей Красной Армии из г. Тарнополя и до прихода немецких оккупационных властей не прекращалась, а продолжалась и далее, поэтому я вновь не ступал.

Вопрос: [...]

Ответ: Маслосоюз находился в ведении отдела питания и сельского хозяйства, который возглавлял немец, фамилию, имя и отчество не знаю, т.к. не встречался.

Вопрос: [...]

Ответ: Директором был Мельник Григорий, взаимоотношения служебные.

Вопрос: [...]

Ответ: Мне известно, что Мельник выехал в с. Турка.

Допрос прерван в 17 ч. 00 м.

Протокол записан с моих слов верно и мне прочитан в чем и подписуюсь. *Ив. Коваль*

Допросил: Ст. оп. уполном. 10го отд. 2го отдела УНКГБ по Дрогобычской области капитан Госбезоп. (Катаев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. 1, арк. 19.

№ 80

Орган УНКГБ
по Дрогобычской
области

Передавать анкету для заполнения арестованному запрещается. Заполняется со слов арестованного и проверяется по документам.

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
1.Фамилия	<i>Коваль?</i>
2.Имя и отчество	<i>Иван Филиппович</i>
3.Год и место рождения	Родился в 1888 году, село <u>город Скалат</u> <i>Скалатского р-на,</i> область, край <i>Тарнопольская</i>
4.Постоянное место жительства до ареста (подробный адрес)	село, <u>город Тарнополь</u> , <i>р-н Тарнопольской</i> область
5.Профессия и специальность	<i>Счетовод</i>
6.Последнее место работы или род занятий до ареста	а) <u>учреждение Масло-союз</u> предприятие <i>г. Тарнополь</i> б) должность <i>счетовод</i> в) звание г) если не работает – когда и откуда уволен <i>в связи с арестом.</i>
7.Национальность	<i>Украинец</i>

8.Гражданство (при отсутствии паспорта, указать какой документ удостоверяет гражданство или записано со слов)	а) гражд. (подд.) <i>СССР</i> б) паспорт серия _____ № _____ кем и когда выдан
9.Партийная принадлежность	а) в прошлом <i>б/н</i> б) в настоящее время <i>б/н</i> билет № _____
10.Образование общее и специальное (подчеркнуть и указать что закончил)	высшее, среднее, низшее <i>неполно-среднее</i> специальное <i>Счетные Бухгалтерские</i> <i>Курсы</i>
11.Социальное происхождение (кем были отец и мать)	<i>Из крестьян</i>
12.Судимость (состоял под судом и следствием, где, когда, за что, приговор)	<i>Со слов не судим</i>
13.Приводы (каким органом, когда, по подозрению в каких преступлениях и по каким фамилиям)	<i>Не имеет</i>

14. СОСТАВ СЕМЬИ

Степень родства	Фамилия, имя и отчество	Год рождения	Место рождения	Место жительства, работы и должность
Отец	<i>Умер</i>			
Мать	<i>Умерла</i>			
Жена (муж)	<i>Коваль Мария Вас[ильевна]</i>	<i>1893</i>	<i>Тарнополь</i>	<i>Место нахожд. не знает</i>
Дети	<i>Коваль Валентина Ивановна]</i>	<i>1924</i>	<i>“</i>	<i>“</i>
Братья, сестры				
Место для фотокарточки*	Отпечаток указательного пальца правой руки (при отсутствии его последующего пальца – с соответствующей пометкой). Пальцевый узор должен быть ясным и полностью прокатанным (от одной кромки ногтя до другой).			
	[Відбиток пальця]			
Личная подпись (арестованного)	<i>Ив. Коваль</i>			

15. СЛОВЕСНЫЙ ПОРТРЕТ (нужное подчеркнуть)

1.Рост: высокий (171 – 180 см),
очень высокий,(свыше 180 см),
низкий (155–164 см), очень

9.Брови: прямые, дугообразные,
извилистые, широкие, узкие,
сросшиеся.

- низкий (до 154 см), средний (165-171 см)
2. Фигура: толстая, полная, средняя, худощавая, тонкая.
3. Плечи: приподнятые, опущенные, горизонтальные.
4. Шея: короткая, длинная, заметен зуб, выступает кадык.
5. Цвет волос: белокурые, светлорусые, русые, темнорусые, черные, рыжие, с проседью, седые.
6. Цвет глаз: голубые, серые, зеленоватые, светлокارية, карие, черные.
7. Лицо: круглое, овальное, прямоугольное, треугольное, пирамидальное, ромбовидное.
8. Лоб: высокий, низкий, прямой, скошенный, выступающий.
10. Нос: малый, большой–толстый, тонкий, широкий. Спинка носа: вогнутая, прямая, выпуклая, с горбинкой. Основание носа: приподнятое, горизонтальное, опущенное.
11. Рот: малый, большой. Углы рта: опущены, приподняты.
12. Губы: тонкие, толстые, отвисание нижней губы, приподнятость верхней.
13. Подбородок: скошенный, прямой, выступающий, раздвоенный, с ямкой, с поперечной бороздой.
14. Уши: малые, большие – оральные, треугольные, квадратные, круглые. Оттопыренность ушей: верхняя, нижняя, общая. Мочка уха: сросшаяся, отдельная, наклонная, угловатая, овальная.

16. Особые приметы *На левом плече имеется шрам ранения*
17. Прочие особенности и привычки *Нет*
18. Когда арестован *«12» сентября 1944 г., ордер №*
19. Основание ареста *Постановление об избрании меры пресечения второго отдела УНКГБ ДО*
20. За кем зачислен *След[ственный] отдел УНКГБ*

Анкета заполнена

Во В[нутренней] тюрьме УНКГБ по Дрогобычской [обл] Город, село, ж.-д. ст. гор. Дрогобыч Кем ДИН В[нутренней] тюрьмы УНКГБ по Дрогобыч[ской обл] Подпись ()

Учетные м[атериалы]

Алфавитные карточки

Дактокарты

Фотокарточки

Сдано в отдел “А” НКГБ – УНКГБ по Дрогобычской области

Сдал ДПН В[нутренней] тюрьмы УНКГБ (подпись)

Принял Ст[арший] Дактилоскоп[ист] с/отд (подпись) «29» XI 1944 г.

АУ ФСБ по Владимирской обл., л.д. 1037, т. II, л. 3,4.

*** Фотокартки немає.**

«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧАЛЬНИК УНКГБ ДО
майор Г.Б. (ВОЛЮШИН)
13 октября 1944 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(о предъявлении обвинения)

1944 года октября 13 дня

г. Дрогобыч

Я, ст. оперуполномоченный 2-го отдела УНКГБ Дрогобычской обл. капитан госбезопасности КАТАЕВ, рассмотрев сего числа поступивший материал на КОВАЛЬ Ивана Филипповича, 1888 года рождения, уроженца гор. Скалат, Тернопольской области, имеющего среднее образование, украинца, гр-на СССР, женатого, без определенных занятий, нигде не работающего, проживающего в момент задержания в с.Дорожив Дублянского района Дрогобычской области

НАШЕЛ:

что КОВАЛЬ Иван Филиппович изобличается в том, что являясь одним из руководителей краевого провода ОУН проводил активную деятельность по созданию на Украине контрреволюционной националистической организации ОУН и банд УПА для вооруженной борьбы с Красной армией и Советской властью и установления так называемой «Самостийной соборной Украины»

Руководствуясь ст. ст. 128 и 129 УПК РСФСР привлечь

КОВАЛЬ Ивана Филипповича в качестве обвиняемого по ст. 54-I и 54-II.
(Катаев, Осадчий)

Подпись обвиняемого* [підпису немає]

[До всього, що є написано в цьому документі ніколи не мав ніякого відношення. Ів. Коваль]

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 20.

* Зміненим почерком.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1944 года октября 13 дня гор. Дрогобыч

Я, ст. опер. уполномоченный 10го отд-ния 2го отдела УНКГБ по Дрогобычской области капитан КАТАЕВ допросил сего числа обвиняемого КОВАЛЬ Ивана Филипповича

Допрос начат в 10 ч. 13.10.44 г.

Вопрос: Вам предъявлено обвинение по ст. ст. 54-1, 54-11 УК УССР в том, что Вы являетесь одним из руководителей Краевого провода «ОУН», проводили активную деятельность по созданию на Украине к-р националистической организации «ОУН» и банд УПА для вооруженной борьбы с Со-
ввластью и установления так называемой «самостийной соборной Укра-

инь». Признаете ли Вы себя виновным в предъявленном Вам обвинении?
Ответ: Виновным себя в предъявленном мне обвинении я не признаю и заявляю следствию, что я никогда не принадлежал и не принадлежу к организации украинских националистов и никакой контрреволюционной националистической деятельности, направленной против Соввласти не проводил.

Вопрос: Вы показали неправду. Следствие располагает достаточными данными о Вашей принадлежности к «ОУН» и контр-революционной националистической деятельности, поэтому требует от Вас дачи правдивых показаний?

Ответ: Еще раз заявляю следствию, что я показываю только правду. К организации «ОУН» я не принадлежал и не принадлежу и никакой к-р националистической деятельности не проводил.

Допрос окончен 12-00 13.10.1944 г.

Протокол записан с моих слов верно и мне прочитан в чем и подписуюсь. *Ив. Коваль*

Допросил: Ст. Опер. Уполном. 10го-отд. 2го-отдела УНКГБ по Дрогобычской области капитан Госбезоп. (Кагаев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 21.

№ 83

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЧАЛЬНИК УНКГБ ДРОГ. ОБЛ.

ПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(МАЙСТРУК)

14 ноября 1944 года

Продление срока содержания под

стражей с а н к ц и о н и р у ю

Военный прокурор В[ойск] НКВД ДО

Майор юстиции АЛЕКСАНДРОВ

15 ноября 1944 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(о продлении срока содержания под стражей и ведения следствия)

1944 года ноября 13 дня

г. Дрогобыч

Я, ст. оперуполномоченный 2-го отдела УНКГБ Дрогобычской обл.

капитан госбезопасности КАТАЕВ, рассмотрев сего числа следственного дело № 745 по обвинению КОВАЛЬ Ивана Филипповича,

НАШЕЛ:

Что арестованный КОВАЛЬ Иван Филиппович обвиняется в преступлении, предусмотренном ст. ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР т.е. в том, что являясь одним из руководителей краевого провода «ОУН» проводил активную деятельность по созданию на Украине контрреволюционной, националистической организации «ОУН» и банд «УПА» для вооруженной борьбы с Красной Армией с Советской властью и установления т.н. «Самостийной Украины», но ввиду того, что по данному делу необходимо полу-

читать материалы по нашим запросам от УНКГБ Тернопольской области, Подгайцевского РО НКГБ той же области и РО НКГБ Николаевского и Турковского района Дрогобычской области, которые имеют для дела существенное значение, а срок ведения следствия истекает 18 ноября 1944 года, поэтому руководствуясь ст. _____ УПК УССР

ПОСТАНОВИЛ:

Возбудить ходатайство перед Военным прокурором о продлении следствия и содержания под стражей обвиняемого КОВАЛЬ сроком на один месяц т.е. до 18 декабря 1944 года.

Ходатайство возбуждается впервые.

Ст. о/уполномоч. 2 отдела УНКГБ капитан госбез (Катаев)
СОГЛАСЕН: Нач. 2 отдела УНКГБ ДО Майор госбез (Цитович)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 99.

№ 84

«УТВЕРЖДАЮ»

Начальник УНКГБ ДРОГОБЫЧСКОЙ ОБЛ.

Полковник ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

(МАЙСТРУК)

16 ноября 1944 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(о передаче следственного дела)

1944 года ноября 15 дня

гор. Дрогобыч

Я, ст. оперуполномоченный 2-го отдела УНКГБ Дрогобычской области капитан госбезопасности КАТАЕВ, рассмотрев сего числа следственное дело № 745 по обвинению КОВАЛЬ Ивана Филипповича в преступлении, предусмотренном ст. ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР

НАШЕЛ:

что согласно распоряжения Наркома ГБ УССР комиссара ГБ 3 ранга САВЧЕНКО № 561 от 15-го ноября 1944 года – КОВАЛЬ Иван Филиппович подлежит направлению в распоряжение УНКГБ Львовской обл., а поэтому

ПОСТАНОВИЛ:

Обвиняемого КОВАЛЬ Ивана Филипповича этапировать в гор. Львов в распоряжение УНКГБ спецконвоем, направив вместе с ним на него следственное дело № 745.

Ст. оперуполномоченный 2 отдела УНКГБ ДО капитан ГБ (Катаев)
СОГЛАСЕН: Начальник 2 отдела УНКГБ ДО майор ГБ (Цитович)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 100.

«УТВЕРЖДАЮ»

Начальник УНКГБ ДРОГОБЫЧСКОЙ ОБЛАСТИ
Полковник ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(МАЙСТРУК)

16 ноября 1944 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(об этапировании)

1944 года ноября 15 дня

г. Дрогобыч

Я, ст. оперуполномоченный 2-го отдела УНКГБ Дрогобычской области капитан госбезопасности КАТАЕВ, рассмотрев сего числа следственное дело № 745 по обвинению КОВАЛЬ Ивана Филипповича в преступлении, предусмотренном ст. 54-1«а» и 54-11 УК УССР

НАШЕЛ:

что КОВАЛЬ Иван Филиппович согласно распоряжения НКГБ УССР № 561 от 15-го ноября 1944 года подлежит направлению в гор. Львов в распоряжение УНКГБ Львовской области, а поэтому

ПОСТАНОВИЛ:

КОВАЛЬ Ивана Филипповича этапировать спецконвоем в распоряжение УНКГБ Львовской области, гор. Львов.

Ст. оперуполномоченный 2 отдела УНКГБ [ДО]
капитан Госбезопасности (Катаев)

СОГЛАСЕН: Начальник 2 отдела УНКГБ ДО
майор Госбезопасности

(Цитович)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 101.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обв. КОВАЛЬ Ивана Филипповича

от 5 декабря 1944 г., г. Львов.

допрос начат в 10 ч. 30 м.

Вопрос: Какие документы у вас изъяли при задержании?

Ответ: В момент моего задержания у меня изъяли только справку сельуправы с. Дорожев, что я, Коваль Иван Филиппович, являюсь уроженцем г. Скалат и эвакуировался из г. Тарнополь, направляюсь в г. Скалат.

Вопрос: Когда и на каких основаниях сельуправа с. Дорожев Вам выдала эту справку?

Ответ: Указанную справку сельуправа с. Дорожев выдала мне в начале июля 1944 г., т.е. в тот момент, когда я, будучи мобилизованным немцами

на перевозку военных грузов проезжал в составе обоза через с. Дорожев и т.к. у меня не было никаких документов, то я обратился к председателю сельуправы, чтобы он мне выдал хоть какой-либо документ.

Ехавшие со мной в одном обозе возчики большей частью из местного населения подтвердили, что я действительно эвакуированный и староста управы выдал мне соответствующую справку.

Собственно я получил указанную справку только благодаря тому, что вместе со мной в обозе были несколько возчиков из г. Николаева Дрогобычской области, которые лично знали старосту сельуправы, и когда он проходил по селу, где остановился наш обоз, они увидели его, разговорились, а после за меня и попросили о выдаче соответствующей справки мне.

Вопрос: А где же Ваши другие документы, которыми Вы располагали, проживая в г. Тернополе?

Ответ: В момент эвакуации у меня была справка с места работы, подтверждающая, что я работал в Тернопольском «Маслосоюзе» и немецкое удостоверение личности, выданное вместо отобранного советского паспорта. Однако куда в с. Песочное меня немцы мобилизовали на перевозку военных грузов, эти документы вместе с другими остались во дворе одного хозяина, где оставались моя жена и дочь. Фамилии хозяина я не знаю, т.к. в с. Песочное я был всего не больше как полчаса.

Вопрос: Как же Вы могли оставить документы в вещах, куда Вы знали, что едете на работы и возможно скоро не вернетесь?

Ответ: В это время я так растерялся, что мне было не до документов. Проезжая через село, меня неожиданно остановили немцы, под угрозой расстрела загнали подводу в один из дворов, выбросили вещи из подводы и тут же заставили ехать на перевозку военных грузов, даже не дали попрощаться с женой и договориться с ней о ее дальнейших намерениях. Я сперва думал, что вскоре мне удастся бежать и возвращусь обратно в село Песочное, где жена меня будет ждать.

Допрос окончен в 13 ч. 30 м.

Протокол допроса записан с моих слов верно,
мной прочитан в чем и расписуюсь. *Ив. Коваль.*

Допросил: Ст. Следов. Отделения следчасти
НКГБ УССР лейтенант г.б. (Погребной)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 22, 23, 23 зв.

№ 87

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого КОВАЛЬ Ивана Филипповича

от 8 декабря 1944 г., г. Львов.

Допрос начат в 11 часов.

Вопрос: Как правильно Ваша фамилия?

Ответ: Моя фамилия – КОВАЛЬ Иван Филиппович.

Вопрос: Где и когда Вы родились?

Ответ: Я родился в гор. Скалат, Тернопольской области, в семье крестьянина. Отец – КОВАЛЬ Филипп постоянно проживал в г. Скалате и в 1930 году умер. Мать – КОВАЛЬ Татьяна – умерла в 1929 году.

Вопрос: Кто еще кроме Вас был в семье?

Ответ: Кроме меня, в семье еще был брат – КОВАЛЬ Гавриил Филиппович, проживавший все время в г. Скалат и в 1937 году там же умер. Еще была сестра КОВАЛЬ Анна Филипповна, проживавшая в м. Хоростков, Копычинского р-на Тернопольской обл., и в 1933 г. умерла.

Вопрос: Где Вы проживали в гор. Скалат?

Ответ: В г. Скалат я проживал вместе с родными, проживал до 1910 г., после чего выехал в гор. Тернополь, где жил и работал до марта 1944 года. Родные проживали в г. Скалат по ул. Мицкевича № 3. Это был собственный дом отца, который после его смерти братом был продан.

Вопрос: Когда Вы были в гор. Скалат последний раз?

Ответ: В гор. Скалат последний раз я был в 1920 году, а после этого с родными поддерживал только письменную связь и то очень редко.

Вопрос: С кем из жителей гор. Скалат Вы поддерживали письменную связь после смерти родных и до последнего времени?

Ответ: После смерти родных я имел переписку до 1937 года с братом, а после его смерти я никому больше не писал.

Вопрос: Кто еще из Ваших родственников проживает в гор. Скалат, лично знающих Вас?

Ответ: До 1910 года, т.е. до того, пока я жил в Скалате, меня знали многие, а сейчас я не уверен в том, чтобы меня кто-либо знал из жителей г. Скалат.

Вопрос: А дети Вашего брата и сестры знают Вас?

Ответ: У сестры детей не было. У брата было двое детей, но после его смерти жена с детьми выехала к своим родным в г. Рогатин.

Вопрос: Чем Вы занимались, проживая в г. Тернополе?

Ответ: С 1915 года я постоянно проживал по ул. Словацкого №10. Это был небольшой частный дом, оставшийся нам после смерти родных жены.

Вопрос: Где находится в настоящее время Ваша семья?

Ответ: Моя семья, состоящая из жены – КОВАЛЬ Марии Васильевны, 1893 года рождения и дочери – КОВАЛЬ Валентины Ивановны – 1924 года рождения – эвакуировалась в марте 1944 г. вместе со мной из гор. Тернополь в с. Песочное, Николаевского района, Дрогобычской области, в конце июня 1941 года я потерял их, так как немцы мобилизовали меня на перевозку военных грузов.

Вопрос: Где проживают родные и родственники Вашей жены?

Ответ: Их у нее нет, так как она была одинока, а родные ее уже давно умерли.

Вопрос: Назовите своих сослуживцев по работе в «Маслосоюзе» в гор. Тернополе и их адреса.

Ответ: Сам «Маслосоюз» размещался в доме №1 по ул. Шевченко. Из своих сослуживцев я могу назвать:

1. МЕЛЬНИК Григорий, проживал по ул. 3 мая, № 5 – директор.

2. **ФАРДЫГА** Галина, проживала по ул. Перацкого, №1 – главный бухгалтер.
3. **ЛОПАТИНСКИЙ** Фауст, адреса его места жительства не знаю, работал членом правления союза.
4. **РОМАНОВИЧ** Юлиан, адреса жительства не знаю, работал секретарем.
5. **ДУЛЫН** Григорий – инструктор по молочарству, адреса его жительства не знаю.

В настоящее время больше из своих сослуживцев никого не помню.

Вопрос: Где они находятся в настоящее время?

Ответ: Где находятся перечисленные выше лица, я не знаю. Знаю, что МЕЛЬНИК и ФАРДЫГА в марте 1944 г. эвакуировались из г. Тернополя.

Вопрос: Куда Вы направились из г. Тернополь?

Ответ: Из Тернополя я выехал на Запад в г. Подгайцы, где я проживал в течение 3-х месяцев и работал старшим счетоводом в «Маслосоюзе».

Вопрос: У кого и по какому адресу Вы проживали в г. Подгайцах?

Ответ: Фамилию хозяина я уже забыл. Проживал я по адресу ул. Главная №17. Это небольшой одноэтажный частный дом, в котором я снимал одну комнату.

Вопрос: Под какой фамилией Вы были известны хозяину этого дома?

Ответ: Я был известный хозяину под своей настоящей фамилией. Ему же я подробно рассказывал о себе, где жил раньше, чем занимался и т.п.

Вопрос: Назовите своих сослуживцев по работе в Подгайском «Маслосоюзе».

Ответ: 1. Ткачук Теодор – директор «Маслосоюза». С приближением линии фронта эвакуировался.

2. Гаврилюк Михаил – бухгалтер, также эвакуировался из г. Подгайцы.

3. Баран Иван – инструктор. О его дальнейшей судьбе мне ничего не известно. В момент моей эвакуации он оставался в г. Подгайцы. Фамилий других служащих «Маслосоюза» я не знаю.

Вопрос: С кем из местных жителей г. Подгайцы Вы были знакомы?

Ответ: Из местного населения, за исключением хозяина квартиры, в которой я проживал, меня больше никто не знал, вернее, видели меня многие, но близко я не был ни с кем знаком.

Вопрос: Когда и куда Вы эвакуировались из г. Подгайцы?

Ответ: Из г. Подгайцы я выехал, примерно, 25 – 27 июня. Выехал и направился я дальше на Запад в направлении на г. Самбор. 29 – 30 июня в с. Песочном Николаевского района, Дрогобычской области немцы мобилизовали меня с подводой, на которой я эвакуировался, на перевозку военных грузов, а семья осталась в одном из домов с. Песочное.

Вопрос: Как фамилия хозяина дома, у которого осталась Ваша жена?

Ответ: Я не знаю.

Вопрос: Сколько времени Вы перевозили воинские грузы по мобилизации немецких властей?

Ответ: Примерно до 4 августа. А после, заметив, что немцы имеют намерение направить нас дальше на запад и не желая уезжать с ними, я вечером 4 августа бежал из г. Старый Самбор, но при этом немецкий солдат заметил мой побег, открыл огонь по мне и ранил меня в левое плечо.

Пользуясь темнотой, я сумел скрыться, тем более, что немцы не стали преследовать меня.

Вопрос: Куда Вы направились после побега?

Ответ: Я пошел в направлении с. Песочное через г. Н-Самбор. Однако я дошел только до с. Дорожив, где решил остановиться у кого либо с целью немного подлечиться и только тогда идти дальше на восток, с целью розыска своей семьи. В с. Дорожев я сперва остановился у одной женщины по фамилии ОГАРЬ, имя не знаю, у которой жил с 8 августа до 28 – 29 августа, а после перешел жить еще к одному хозяину, фамилии которого я не знаю. Здесь я жил несколько дней и снова перешел жить еще к одному хозяину, фамилию которого я также не знаю. Прожив здесь несколько дней, я однажды на улице возле дома был задержан бойцами Красной Армии. Задержан я был в числе ряда других жителей села.

Вопрос: Кого Вы знаете из жителей села Дорожев?

Ответ: Кроме хозяйки дома ОГАРЬ, у которой я жил около 20 дней, никого другого по фамилии из с. Дорожев я не знаю.

Вопрос: Знаете ли Вы жителя с. Дорожев ЛИТНЯНЧИНА Михаила?

Ответ: Нет, такого я не знаю.

Вопрос: А как фамилия хозяина дома, у которого Вы проживали перед задержанием?

Ответ: Его фамилии и имени я не знаю, так как этим вопросом даже не интересовался. Здесь существует обычай не называть друг друга по фамилии и имени, а просто «пан господар» или даже «пан». Поэтому, попросившись на квартиру к этому хозяину, я не интересовался его именем и фамилией, а обращался к нему «пан господар».

Вопрос: По чьей рекомендации Вы переселялись от одного хозяина к другому?

Ответ: Мне рекомендовала обратиться к этим хозяевам ОГАРЬ, у которой я жил раньше.

Вопрос: Что Вы рассказывали о себе ОГАРЬ и другим жителям села Дорожев?

Ответ: Я сейчас точно уже не помню, что именно я рассказывал о себе ОГАРЬ и другим хозяевам, у которых я жил, но, во всяком случае, я им рассказывал все правдиво, что я бывший житель г. Тернополь, эвакуировался, был немцами ранен и сейчас возвращаюсь к себе домой.

Вопрос: Говорили ли Вы о том, что в селе Песочное осталась Ваша семья?

Ответ: Я этого не помню.

Допрос окончен в 16-00 ч.

Протокол допроса записан с моих слов верно, мной прочитан, в чем и расписываюсь: Коваль.

ДОПРОСИЛ: Ст. следователь 2 Отдела следчасти НКГБ УССР
Лейтенант Госбезопасности (Погребной)
Гор. Львов

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 24 – 29.

[ВИТЯГ ИЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ]
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обв. КОВАЛЬ Ивана Филипповича

От 12 декабря 1944 г. г. Львов.

Допрос начат в 11 ч. 30 м.

Вопрос: Почему Вы не пошли в с. Песочное, а остались в с. Дорожев?

Ответ: Две причины: 1) ранение, 2) у меня не было никаких документов, а село Песочное находилось ближе к фронту, где контроль со стороны воинских частей больше.

Вопрос: Сколько километров от Самбора, где Вы бежали и были ранены до с. Дорожев?

Ответ: Примерно 55.

Вопрос: Сколько дней Вы шли?

Ответ: Примерно 3 – 4 дня.

Вопрос: Будучи раненым?

Ответ: Да.

Вопрос: Сколько километров осталось Вам пройти от с. Дорожев до с. Песочное, где, якобы, находилась Ваша семья?

Ответ: Примерно 60 – 80 км.

Вопрос: Если Вы сразу после ранения сумели пройти 55 километров за 3 дня, то непонятно почему Вы остальные 60 – 80 км не сумели пройти за полтора месяца, которые Вы находились в с. Дорожев. Тем более, что пройти в с. Песочное к семье была Ваша единственная цель, ради которой Вы рисковали своей жизнью?

Ответ: У меня ухудшилось состояние здоровья.

Вопрос: [...]

Ответ: Одной из причин, почему я оставался в с. Дорожев являлось отсутствие документов у меня, без которых я опасался идти дальше.

Вопрос: Ваш ответ несовместим с Вашими предыдущими показаниями, где Вы показали, что только ради встречи с семьей Вы рискнули жизнью, бежали из-под охраны немцев. Если там была прямая угроза быть убитым, то в данном случае никаких особых опасений не было.

Ответ: Да, это верно. Оставаясь проживать в с. Дорожев я допустил ошибку, т.к. я безусловно мог идти дальше.

Вопрос: Ошибка ли это, или Вы остались там сознательно, с определенной целью?

Ответ: Никакой цели у меня не было и со временем я ушел бы из с. Дорожев в с. Песочное к своей семье.

Допрос окончен в 15 ч. 30 м.

Протокол допроса записан с моих слов верно, мной прочитан в чем и расписуюсь. *Ив. Коваль*.

ДОПРОСИЛ: С. следователь 2 Отдела следчасти НКГБ УССР

Лейтенант Госбезопасности

(Е.Л.Погребной)

Гор. Львов

[Дописано К. Осьмаком: “Не 1½ месяца, а 1 м и 3 дня *Ив. Коваль*”]*ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 36 – 37.*

«УТВЕРЖДАЮ»

Совершенно секретно

Начальник опергруппы НКГБ УССР
Подполковник ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(КАРИН)

18 декабря 1944 г

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(об этапировании арестованного)

18 декабря 1944 года

г. Львов

Я, ст. Следователь I отделения Следчасти НКГБ УССР лейт. ГБ ПОГРЕБНОЙ, рассмотрев материалы следдела № 745 по обвинению КОВАЛЯ Ивана Филипповича, обвиняемого в преступлениях по ст. ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР

НАШЕЛ:

По распоряжению Нар. Комиссара ГБ УССР – комиссара ГБ 3-го ранга тов. САВЧЕНКО, КОВАЛЬ Иван Филиппович для дальнейшего ведения следствия подлежит этапированию в УНКГБ по Дрогобычской области.

На основании этого

арестованного КОВАЛЯ Ивана Филипповича вместе со следственным делом по его обвинению направить в УНКГБ по Дрогобычской области гор. Дрогобыч.

Ст. следователь следчасти НКГБ УССР

лейтенант Госбезопасности

(Е.Л. Погребной)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 102.

№ 90

[СУПРОВІДНИЙ ЛИСТ]

НАЧ. ОТДЕЛА «А» УНКГБ по ДРОГОБЫЧСКОЙ ОБЛ.

гор. Д р о г о б ы ч

Копия: Начальнику Внутренней Тюрьмы УНКГБ

Подполковнику ГосбезопасностиТов. БЕЛЫХ

Направляем следственное дело № 745 на КОВАЛЬ Ивана Филипповича, 1888 г. рожд., согласно распоряжения Народного Комиссара Госбезопасности 3-го ранга тов. САВЧЕНКО для дальнейшего ведения следствия.

Арестованного КОВАЛЬ И.Ф. из Внутренней Тюрьмы УНКГБ Львовской области этапировать в распоряжение УГКГБ по Дрогобычской области.

Приложение: Следственное дело на «37» лист. и справки на «26» лист.

№4 / 745

Нач. Отдела «А» УНКГБ майор Гос. Без.

(Мангушев)

«2» янв.45 г.

г. Львов

Ст. О/Уп. Отдела «А» УНКГБ ст. лейтенант ГБ (Шитиков)

АУ ФСБ по Владимирской обл., л.д. 1037, т. I, л. 7.

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЧАЛЬНИК СЛЕД. ОТДЕЛА УНКГБ ДО

майор Г.Б. (АКСЕНОВ)

13 января 1945 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(о принятии дела к производству)

1945 года января «13»

гор. Дрогобыч

Я, ст. следователь След. Отдела УНКГБ ДО – лейтенант ГБ ОМЕЛЬЧЕНКО, рассмотрев следственный материал дела №745 по обвинению КОВАЛЬ Ивана Филипповича

НАШЕЛ:

что КОВАЛЬ Иван Филиппович подозревается в совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 54-1^а и 54-11 УК УССР. Руководствуясь ст. 108 УПК УССР

ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело № 745 по обвинению КОВАЛЬ Ивана Филипповича принять к своему производству и приступить к расследованию.

Ст. Следователь след. Отдела УНКГБ ДО

Лейтенант Госбезопасности

(А. Н. Омельченко)

ДА СБУ, спр. 51279, т.1, арк. 2.

«УТВЕРЖДАЮ»

Начальник след. Отдела УНКГБ ДО

майор Г.Б. (АКСЕНОВ)

17 января 1945 года.

г. Дрогобыч

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(о приостановлении ведения следствия)

17 января 1945 года

гор. Дрогобыч

Я, ст. следователь Следотдела УНКГБ ДО – л/ГБ ОМЕЛЬЧЕНКО, рассмотрев следственное дело №745 по обвинению КОВАЛЬ Ивана Филипповича в совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 54-1^а и 54-11 УК УССР

НАШЕЛ:

Что по следделу № 745 по обвинению КОВАЛЬ Ивана Филипповича необходимо провести ряд следственных мероприятий для вскрытия преступной деятельности последнего, как одного из руководителей краевого провода «ОУН».

Усматривая, что дело по обвинению КОВАЛЬ Ивана Филипповича велось расследование в УНКГБ по Львовской обл. и по распоряжению наркома ГВ УССР для дальнейшего ведения следствия дело на КОВАЛЬ Ивана Филипповича 13/1 – 45 г. направлено в УНКГБ ДО, однако арестованный КОВАЛЬ Иван Филиппович из В/Т УНКГБ Львовской области в В/Т УНКГБ ДО не этапирован, а поэтому на основании изложенного

ПОСТАНОВИЛ:

Следствие по делу КОВАЛЬ Ивана Филипповича №745 приостановить до прибытия последнего во В/Т ДО из В/Т Львовской области.

Ст. следователь След. Отдела УНКГБ ДО
Лейтенант Госбезопасности (А. Н. Омельченко)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 103,103 зв.

№ 93

«УТВЕРЖДАЮ»
Начальник След. Отдела УНКГБ ДО
майор Г.Б. (АКСЕНОВ)
6 марта 1945 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(о возобновлении ведения следствия)
1945 года марта 6 дня гор. Дрогобыч

Я, ст. следователь След. Отдела УНКГБ ДО – л/ГБ ОМЕЛЬЧЕНКО, рассмотрев следственное дело №745 по обвинению Коваль Ивана Филипповича в совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 54-1^а и 54-11 УК УССР

НАШЕЛ:

Следствие по делу КОВАЛЬ Ивана Филипповича было приостановлено из-за отсутствия обвиняемого во внутренней тюрьме УНКГБ ДО с 17.1. 1945 года.

Усматривая, что обв. КОВАЛЬ Иван Филиппович 6 марта 1945 года этапирован из Львовской В/Т во В/Т Дрогобычской области.

А посему на основании изложенного

ПОСТАНОВИЛ:

Возобновить ведение следствия по делу обв. КОВАЛЬ Ивана Филипповича.

Ст. следователь След. Отдела УНКГБ ДО
Лейтенант Госбезопасности (А. Н. Омельченко)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 104,104 зв.

[ВИТЯГ ІЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ]
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1945 года апреля 6 дня

гор. Дрогобыч

Я, ст. следователь След. Отдела УНКГБ по Дрогобычской области – лейтенант **ГБ ОМЕЛЬЧЕНКО**, допросил сего числа обвиняемого **КОВАЛЬ Ивана Филипповича**.

Допрос начал в 11-00 ч.

Допрос окончен 16⁰⁰

Вопрос: На предыдущих допросах о своей трудовой деятельности **Вы** заявили, что работали в системе «Маслосоюза» [...]*. Проверкой установлено, что как **Вы**, а так и названные Вами лица как сослуживцы никогда не работали на этом предприятии.

Ответ: Мои показания соответствуют действительности, почему при проверке это не подтвердилось, я не знаю.

Вопрос: Следствие располагает достаточными данными о том, что **Вы** являетесь членом ОУН.

Ответ: Это неправда.

Вопрос: [...]

Ответ: Я следствию заявляю с полной ответственностью о том, что членом ОУН я никогда не был.

Вопрос: Прекращайте лгать.

Ответ: Я еще раз заявляю, что членом ОУН я никогда не был ...

Протокол записан с моих слов верно и мне прочитан в чем и подписуюсь. *Ив. Коваль*

Допросил: Ст. следователь След. Отдела УНКГБ ДО
Лейтенант Госбезопасности (А. Н. Омельченко)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 40, 41.

* Вилучено відомості, які про себе давав Кирило Осьмак – «Іван Коваль» на попередніх допитах.

«УТВЕРЖДАЮ»

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА УНКГБ ДРОГОБ. ОБЛ.

ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

/МОРОЗ/

[Печатка]

«2» мая 1945 года

гор. Дрогобыч

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(о направлении обвиняемого в спецлагерь НКВД)

«30» апреля 1945 года

гор. Дрогобыч.

Я, следователь Следственного отдела УНКГБ Дрогобычской области лейтенант госбезопасности **БОБРОВ**, рассмотрев материалы следственного дела № 745 по обвинению:

КОВАЛЬ Ивана Филипповича, 1888 г. рождения, уроженец гор. Скалат, Тернопольской области, украинец, гр. СССР, б/п., из крестьян-средняков, образование среднее, не судим, женат, в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-I «А», 54-11 УК УССР

НАШЕЛ:

КОВАЛЬ Иван Филиппович арестован 16 сентября 1944 г. Управлением НКГБ Дрогобычской области как член ОУН.

Агентурными материалами, имеющимися в деле, установлено, что КОВАЛЬ является членом ОУН и проводил антисоветскую деятельность.

На основании изложенного и руководствуясь директивой НКГБ и НКВД СССР № 40/42 от 15/III – 1945 года.

ПОСТАНОВИЛ:

Обвиняемого КОВАЛЬ Ивана Филипповича направить в спецлагерь НКВД для ведения дальнейшего следствия.

**Следователь Следотдела УГКГБ ДО
лейтенант госбезопасности (Бобров)**

**СОГЛАСЕН: Начальник Следотдела УНКГБ ДО
Майор госбезопасности (Аксенов)**

АУ ФСБ по Владимирской обл., л.д. 1037, т. I, л. 9.

№ 96

[ВИТЯГ ИЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ]

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1945 года июля 2 дня

гор. Дрогобыч

Я, Следователь Следственного отдела УНКГБ Дрогобычской области лейтенант госбезопасности БОБРОВ допросил сего числа обвиняемого КОВАЛЬ Ивана Филипповича.

Допрос начал в 11 ч. 30 м.

Вопрос: Намерены ли Вы следствию рассказывать правду о своей принадлежности к ОУН и своей преступной антисоветской деятельности?

Ответ: Я следствию говорил и говорю правду и еще раз заявляю, что членом ОУН я никогда не состоял и антисоветской ОУНовской деятельности я не проводил.

Вопрос: Ваши показания ложны

Ответ: Нет, мои показания не ложны.

Вопрос: Вас избобличают свидетели Крива Мария Якубовна и Горбун Федор Георгиевич, работники «Маслосоюза», которые работали в период оккупации и на допросе показали, что Вас не знают.

Ответ: Почему они показали, что меня не знают, я не знаю, вероятно, они действительно об этом не знали.

Вопрос: [...]

Ответ: Я уже на предыдущих допросах говорил, что в селе Дорожив я был

вынужден остановиться потому, что я был ранен и для того, чтобы двигаться дальше в Тернопольскую область домой, я решил сперва залечить рану т.к. было очень трудно больному передвигаться, а потом уже идти дальше.

Вопрос: [...]

Ответ: За помощью к врачу я не обращался, а сам, идя через г. Самбор в аптеке купил медикаменты, и сам делал себе перевязки.

Вопрос: [...]

Ответ: Ранен я был в лопатку левой руки сзади на вылет.

Вопрос: При каких обстоятельствах Вы были ранены?

Ответ: Мобилизован для перевозки снарядов и вооружения от Николаева до Самбора и от Самбора до селения Турка.

Вопрос: Вы говорите неправду. Вы были ранены бойцами Красной Армии при переходе границы совместно с бандой УПА, которой Вы руководили.

Ответ: В банде УПА я не был ...

Вопрос: Почему Вы остановились в с. Дорожив и больше месяца не появлялись в сельсовете?

Ответ: [...] * о том, что надо было заявить в сельсовет, я не знал.

Вопрос: Сколько времени было болезненное состояние?

Ответ: Около двух недель.

Вопрос: Почему же Вы находились в селе Дорожив?

Ответ: У меня не было документов.

Вопрос: Вы же лжете, ... так что же Вас заставило остановиться в селе на самом деле, расскажите правдиво?

Ответ: Я еще раз заявляю, что ... ослаб от раны.

Вопрос: Так почему же Вы, когда первый раз шли до села Дорожив, не обращали внимания на документы, а дальше идти без документов вдруг испугались и не пошли?

Ответ: Я не испугался идти без документов и собирался идти, но не шел потому, что в это время было большое движение войска и т.к. я без документов решил временно обождать идти.

Вопрос: Вы все на следствии выдумываете и говорите неправду. Вы являетесь одним из руководителей краевого «проводу» ОУН и были ранены не немцами, а бойцами Красной Армии при переходе линии фронта из Карпат в тыл Красной Армии. И в село Дорожив пошли по той причине, что бандиты, с которыми Вы были, являются жителями села Дорожив. Намерены ли Вы рассказывать правду?

Ответ: Еще раз заявляю, что членом ОУН я не был, руководящего положения я не занимал и практической преступной деятельности против Красной Армии я не проводил.

Допрос окончен 16-20

Протокол записан с моих слов верно и мне прочитан
в чем и подписуюсь. *Ив. Коваль*

Допросил: Следователь Следотдела УГКГБ ДО
лейтенант госбезопасности (Бобров)

ДА СБУ, *спр. 51279, т. I, арк. 42- 44.*

* Тут і далі — початок відповіді повторює запитання слідчого.

№ 97
[ВИТЯГ ІЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ]
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
1945 года, августа 2 дня.

Я, следователь следственного отделения УНКГБ Дрогобычской области лейтенант госбезопасности ЖАВОРОНКОВ, допросил сего числа арестованного КОВАЛЬ Ивана Филипповича.

Допрос начал 11-00

Вопрос: Где родились? Кто по национальности? Расскажите подробно, где вы проживали и чем занимались со дня рождения и до дня вашего ареста?

Ответ: Со дня рождения и до 1900 года я проживал в г. Скалат по месту рождения, работал в хозяйстве своего отца. С 1900 по 1907 год проживал в г. Тернополе учился в украинской гимназии, по окончании семи лет учебы в 1907 г. я выехал обратно в г. Скалат, где до 1910 года работал практикантом по счетоводному делу в кооперативе, учебу продолжать не стал, потому что не было средств. В 1910 году я переехал на жительство в г. Тернополь. Там устроился работать счетоводом в Союзе Кооперативов, на этой должности работал до 1925 года. В 1925 году перешел работать счетоводом в «Маслосоюз» Тернопольской области, управление которого помещалось в г. Тернополе. Работал там до марта 1944 г. В 1916 году женился на Юркевич Марии и до 1944 года безвыездно проживал в доме ее отца по ул. Словацкого, 10.

В марте 1944 года выехал в г. Подгайцы, в июне 1944 года выехал в г. Самбор. По дороге в с. Песочном немцы отобрали подводу с двумя лошадьми, выбросили вещи и предложили ехать в г. Николаев, откуда возить продовольствие из немецких воинских складов в г. Самбор. Эту работу я выполнял полностью июль 1944 года.

С первых дней августа 1944 года мне немцами было предложено те же продукты питания из гор. Самбора перевозить в г. Турку. 4 августа 1944 г., по воле немцев доехав до Ст. Самбора Дрогобычской области в составе обоза, остановился ночевать и в ночное время, бросив лошадей, сбежал от немцев. Должен сказать, что во время бегства немец-часовой меня заметил и начал стрелять в меня, пулей из винтовки я был ранен в левое плечо, но все-таки убежал. Бежать я стал с боку дороги на Самбор, по дороге до Самбора я один раз заходил в село, название которого не помню, где покушал молока с хлебом и под вечер 5 августа 1944 года я пришел в г. Самбор, где зашел в аптеку, находившуюся на площади города около ратуши, где аптекарь перевязал мне рану. Я его поблагодарил и пошел по направлению с. Песочного, имея ввиду попасть к своей семье. Недалеко от г. Самбора я заночевал в селе, название его не помню. 8 июля 1944 года я пришел в село Дорожив Дублянского района Дрогобычской области, где прожил до момента моего ареста, т.е. до 12 сентября 1944 года. Задержан был примерно в 8 – 9 часов утра когда собирался уходить из с. Дорожив к своей семье в с. Песочное.

Вопрос: Какое расстояние вас разделяло от семьи?

Ответ: От с. Дорожив до с. Песочное было примерно 50 – 60 км.

Вопрос: [...]

Ответ: В основном в то время я боялся ехать, так как могли бы отобрать лошадь у того человека, который бы меня повез, так как в то время было большое движение войск.

Вопрос: Отвечайте следствию точное расположение дороги от Ст. Самбора до г. Самбор и какой стороной дороги вы шли.

Ответ: Дорога со Старого Самбора на Самбор идет около горы, я шел с левой стороны дороги, вниз от дороги по естественным углублениям местности.

Вопрос: Вы даете следствию ложное показание, справа от дороги идет крутой подъем в гору и никаких углублений там нет.

Ответ: Может быть я шел и по левой стороне дороги, я себе точно сейчас не припоминаю, но из г. Старый Самбор в г. Самбор я шел, а из г. Самбора я пошел в с. Дорожив.

Вопрос: Вы указали [...], но путем допроса свидетелей и официальными документами из ЗАГСа Скалатского РО НКВД ваше рождение в 1888 году в г. Скалат не установлено.

Ответ: На выше данных мною показаниях я настаиваю и еще раз повторяю [...]

Вопрос: Вам предъявлены справки Горсовета г. Скалат и показания свидетелей Пинсковского Иосифа Антоновича от 27 июля и Децюк Ануфрия Петровича, оба они уроженцы и жители г. Скалат, и знают вас не как родившегося в г. Скалат, а как работавшего там в период польской власти в качестве коменданта польской полиции г. Скалат, об этом же свидетельствует справка.

Ответ: В г. Скалат, в указанный в предъявленных мне документах период времени, я не проживал вовсе и комендантом полиции не работал. Одновременно заявляю, что допрошенных свидетелей, показания которых мне предъявлены, я совсем не знаю и их фамилии не слышал ни разу. Прошу следствие верить моим показаниям.

Вопрос: Сколько времени вы проживали и чем занимались в с. Гримайлов Тернопольской области?

Ответ: В селе Гримайлов я никогда не жил.

Вопрос: Свидетелями Гонтик Иосиф Стефанович, Користейн Леон Шамович и официальным документом вы изобличаетесь в том, что с 1928 до 1936 года вы проживали в с. Гримайлов Тернопольской области и служили там комендантом польской полиции. Следствие требует правдивых показаний.

Ответ: Все мои ответы на вопросы являются правдивыми, поэтому еще раз заявляю следствию, что в с. Гримайлов я вовсе не жил и не работал.

Вопрос: Назовите лиц, кто работал счетоводами, бухгалтерами и директором в «Маслосоюзе» г. Тернополь во время его оккупации немцами.

Ответ: [...] Мельник, Лопатинский, Галина, фамилии не помню.

Вопрос: Из числа работников бухгалтерии «Маслосоюза» и других лиц, работавших в системе «Маслосоюза», допрошенные свидетели Крива Ма-

рия Якубовна, Горбун Федор Георгиевич и Ильянов Алексей Александрович, следствию заявили о том, что указанные вами лица, якобы работавшие на руководящих должностях в «Маслосоюзе» г. Тернополя, вовсе в «Маслосоюзе» не работали, а также и не работали Вы там. Для достоверности вам предъявляются их показания.

Ответ: Лиц, допрошенных в качестве свидетелей, я вовсе не знаю. Следствию свои автобиографические данные указываю вполне точные и других показаний, идущих вразрез с записанными выше и в прошлых протоколах допросов, я давать не буду.

Вопрос: Вы указали, что работали три месяца в 1944 г. в Подгайцы в «Маслосоюзе», находившемся по ул. Главной, однако документами Горсовета г. Подгайцы и свидетельскими показаниями установлено, что Вы следствию назвали вымышленную улицу в г. Подгайцы, которой там совсем не существовало и не существует, и вы в «Маслосоюзе» не работали. Для ознакомления вам представлены протоколы допросов свидетелей Гуцало Гилярия Ивановича, Мартынец Юлии Павловны, Ницпонь Анны Антоновны и справка Подгайцевской мисьякрады. Объясните причину, почему же ваши показания не подтверждаются, если вы настаиваете на том, что они правдивы?

Ответ: Почему свидетели дают ложные показания я этого объяснить не могу, но на своих показаниях я настаиваю и, как уже сказал, – других показаний давать следствию не буду.

Вопрос: Каким образом вы получили справку из с. совета с. Дорожив о том, что вы уроженец г. Скалат и т.д.?

Ответ: Через моего знакомого по обозу.

Вопрос: Ваш знакомый также бежал?

Ответ: Нет, я бежал один.

Вопрос: Как же он тогда мог говорить с председателем с. совета с. Дорожив, если он не бежал с вами вместе?

Ответ: Мы с обозом проезжали через село Дорожив и во время остановки там он мне достал справку.

Вопрос: Почему же вы попали в с. Дорожив, когда оно стоит не по пути по дороге в г. Самбор?.

Ответ: Я ехал не по своей воле, не знаю, почему наш обоз шел через с. Дорожив.

Вопрос: Уточните, кем была выдана справка – сельским советом или сельской громадою?

Ответ: Справку мне выдала так называемая громада села, что было в период оккупации властью в селе.

Дополнить к своим показаниям ничего не могу.

Допрос окончен в 3-40.

Протокол записан с моих слов верно и мне прочитан
в чем и подписуюсь. *Ив. Коваль*

Допросил: Следователь Сл. отделения УНКГБ лейтенант (Жаворонков)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 47 – 52, 49 зв. – 51 зв.

№ 98
[ВИТЯГ ІЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ]
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1945 года августа 6 дня

г.Дрогобыч
Допрос начат 15⁰⁰

Я, следователь следственного отделения УНКГБ Дрогобычской области лейтенант госбезопасности Жаворонков, допросил сего числа арестованного КОВАЛЬ Ивана Филипповича.

Вопрос: На прошлых допросах вы показывали о том, что вы работали в «Маслосоюзе» г. Тернополя и указали при этом ряд лиц, работавших вместе с вами. Однако ваши показания не подтвердились при перепроверке ни в чем. Настаиваете ли вы на прошлых ваших показаниях?

Ответ: [...] настаиваю, ибо они правдивы.

Вопрос: На какой улице в г. Тернополе помещался «Маслосоюз»?

Ответ: [...] ул. Шевченко, № 1.

Вопрос: Вам предъявлена справка Тернопольского областного треста Укрглавмаслопром от 21 июля 1945 г. за №607, свидетельствующая о том, что на ул. Шевченко «Маслосоюз» никогда не размещался, а все время находился на площади «Победа». Объясните причины в противоречии ваших показаний с документами проверки.

Ответ: [...] объяснить не могу, но на своих показаниях настаиваю.

Вопрос: Когда вы работали в полиции?

Ответ: В полиции я никогда не работал и даже не служил ни в какой армии.

Вопрос: По показаниям свидетелей Гонтик Иосиф Стефанович, Користейн Леон Шамович и справка Гримайловского РО НКГБ (оглашается) вы идентифицируетесь как комендант польской полиции местечка Гримайлов.

Подтверждаете ли вы ... ?

Ответ: [...] не подтверждаю и заявляю, что в м. Гримайлов я был один раз проездом.

Вопрос: А в г. Скалате вы были комендантом полиции?

Ответ: [...] не был и вообще нигде в полиции не служил.

Вопрос: По какой улице вы проживали в г. Скалат?

Ответ: [...] Мицкевича, № 3.

Вопрос: Вам оглашаются показания свидетелей Гануля Д. А., Длугач Д. С., Децик А. П., Пинковского И.А., Лантвицкой Е.М., а также справка Скалатского гор. совета, что вы с 1935 по 1939 год работали комендантом польской полиции г. Скалат. Подтверждаете ли вы?

Ответ: [...] не подтверждаю.

Вопрос: По какой улице проживали и чем занимались в местечке Подгайцы?

Ответ: [...] по ул. Главная, работал в «Маслосоюзе».

Вопрос: Вам предъявлена справка Горсовета г. Подгайцы от 24 июля 1945 г. о том, что там таковой улицы нет и не было, кроме того, вам оглашаются показания свидетелей Гуцало Г. И., Мартынец Ю. П., которые заявили следствию о том, что вы никогда в «Маслосоюзе» г. Подгайцы не работали. Рассказывайте следствию правдиво, почему ваши показания не подтвердились, если они правдивы?

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по следственному делу № 745 по обвинению КОВАЛЬ Ивана Филипповича по ст. ст. 54-1 «а» и 54-11.

18 сентября 1944 г. 2-м Отделом УНКГБ ДО был арестован и привлечен к следствию по настоящему делу КОВАЛЬ Иван Филиппович, как один из руководителей краевого провода ОУН.

По делу установлено:

С 1928 по 1936 год КОВАЛЬ служил комендантом польской полиции в местечке Гримайлов, Тернопольской области и с 1936 по 1939 год являлся комендантом польской полиции в г. Скалат той же области, ушел с отступавшими поляками и место его нахождения до 1944 года следствием не установлено (л.д. 85-96, 109, 112).

В 1944 году с отступлением немцев под ударами Красной Армии, перешел в УПА, в составе которой ушел в лесные массивы Карпатских гор с целью организации борьбы с советской властью за создание «Самостийной Украины».

При возвращении из Карпат в тыл Красной Армии через линию фронта, столкнулся в составе группы бандитов УПА с частями Красной Армии. Во время боя бандиты были красноармейцами разбиты, а сам КОВАЛЬ, получив пулевое ранение в лопатку левой руки, бежал в село Дорожив, Дублянского района Дрогобычской области, где проживал на нелегальном положении и был задержан во время проведения операции в начале сентября 1944 года (т. 2, л.д. 2, 3, 7).

Виновать себя КОВАЛЬ не признал, но достаточно изобличается в преступной деятельности материалами дела (т. 2, л.д. 2 - 10), показаниями свидетелей Гануля П.А. (л.д. 85), Длугач Д. С. (л.д. 86), Децука А. П. (л.д. 87), Пинковского Й. А. (л.д. 88,89), Лантвицкой Е. М. (л.д. 90 - 92), Гонтяк Й. С. (л.д. 93, 94), Користейн Л. Ш. (л.д. 95,96) и справками из Гримайловского РО НКГБ (л.д. 109) и Скалатского горсовета (л.д. 112).

На основании изложенного обвиняется

КОВАЛЬ Иван Филиппович, 1888 г. р., уроженец г. Скалат, Тернопольской области, образование среднее, украинец, гр. СССР, женат, до ареста находился на нелегальном положении в с. Дорожив

в том что:

С 1928 по 1939 год служил комендантом польской полиции в м. Гримайлов и г. Скалат, Тернопольской области, являлся одним из руководителей ОУН краевого провода и проводил деятельность, направленную против советской власти с целью восстановления самостийного украинского буржуазного государства, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР.

Руководствуясь ст. 204 УПК УССР, сл. дело №745 по обвинению КОВАЛЬ Ивана Филипповича направить на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР с ходатайством о заключении обвиняемого КОВАЛЬ Ивана Филипповича в ИТЛ сроком на 10 лет с поражением в правах на 5 лет без конфискации имущества, ввиду отсутствия такового.

Следователь сл. отделения УНКГБ лейтенант ГБ (Жаворонков)
(Тертишник)

Обвинительное заключение составлено 9 августа 1945 года, гор. Дрогобыч.

СПРАВКА

1.Обв. **КОВАЛЬ Иван Филиппович**, 1888 г. рождения, арестован 18-го сентября 1944 года. Содержится во внутренней тюрьме УНКГБ ДО – г. Дрогобыч.

2. Вещественных доказательств по делу не имеется.

(Жаворонков)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 117, 118.

№ 101

«УТВЕРЖДАЮ»

ЗАМ. НАЧ. СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР

МАЙОР

(ЛЬВОВ)

19 сентября 1945 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гор. Киев

«19» сентября 1945 г.

Я, следователь след. части НКГБ УССР л-т **ОЛИМПОВ**, рассмотрев след. дело №745 по обвинению **КОВАЛЬ Ивана Филипповича** по ст. 54-1 «а» и 54-11, поступившее из УНКГБ Дрогобычской области,

НАШЕЛ:

КОВАЛЬ с 1928 по 1936 г. служил комендантом польской полиции в местечке Гримайлов, Тернопольской области. С 1936 по 1939 гг. являлся комендантом польской полиции гор. Скалат.

В 1944 г. перед приходом частей Красной Армии **Коваль** перешел в УПА, в составе которых перешел в леса Карпатских гор.

При переходе линии фронта в тыл Красной Армии **КОВАЛЬ** в составе группы УПА столкнулся с частями Красной Армии и во время боя был ранен, после чего бежал в с. Дорожив, где и проживал на нелегальном положении до дня его задержания.

В предъявленном обвинении **КОВАЛЬ** виновным себя не признал. Свидетели **Гануля П.А., Длугач Д. С., Децука А. П., Пинковського Й. А., Лантвицкый Е. М., Гонтьк Й. С., Користейн Л. Ш.** изобличают **КОВАЛЬ** в том, что он с 1936 года по 1939 год служил комендантом польской полиции г. Скалат.

Учитывая, что в преступной деятельности **КОВАЛЬ** изобличается агентурными материалами, которые в судебном порядке не могут быть использованы,

ПОСТАНОВИЛ:

Следдело № 745 по обв. **КОВАЛЬ Ивана Филипповича** отправить на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР.

Следователь

л-т

(Олимпов)

СОГЛАСЕН: Нач. следчасти

капитан

(Скитев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 119.

... [Так в оригиналі]

Вопрос: Когда и кем была создана «Українська головна визвольна рада» – «УГВР»?

Ответ: «УГВР» создана в июне-июле 1944 г. Инициатором ее создания являлся опять таки главный «провод» ОУН.

Вопрос: Причины создания «УГВР»?

Ответ: Созданию «УГВР» предшествовали 3 основных причины.

1. В связи с успешным продвижением Красной Армии на Запад, разгромом немецких фашистов на территории Западной Украины и укреплении здесь советской власти, «главный провод» ОУН решил объединить разрозненное украинское националистическое подполье в одно какое-то организованное формирование с тем, чтобы направить его деятельность против советской власти.

2. Объединив все националистические течения, главный «провод» ОУН рассчитывал иметь больше шансов репрезентовать Украину на международной арене.

3. Была необходимость создания какого-то органа, который мог бы объединить и многочисленную беспартийную эмиграцию, нашедшую себе приют в ряде иностранных государств.

Вопрос создания такого органа занимал ОУН еще до войны 1941 года. Еще в 1941 году в гор. Кракове была попытка создать что-то наподобие «УГВР» (как точно называлось тогда новосозданное формирование – я не помню). Был даже избран председатель генерал ПЕТРИВ, но последний от этого отказался и дальнейшего разворота в этом не получилось.

В 1941 году «правительство» СТЕЦЬКО также пытался создать коалицию партий или в крайнем случае видимость коалиции путем включения в «правительство» ЛЕВИЦКОГО Константина – бывш. премьер-министра УНР. Но наиболее остро вопрос объединения всех националистических сил всплыл в 1943-44 годах, когда главному «проводу» ОУН стало ясно, что Германия потерпела поражение и ОУН придется вести борьбу с советской властью или самой, или с помощью Англии, если удастся договориться с правительственными кругами последней.

Как в первом, так и втором случае объединение всех националистических течений было необходимо для того, чтобы хотя бы создать видимость «объединения», а следовательно, заявлять о большой силе, выступающей в защиту интересов «самостийнькив».

Главный «провод» ОУН предполагал, что Англия и другие страны могут с нами разговаривать только в том случае, если мы будем представлять всеукраинские националистические организации и беспартийных.

В создании «УГВР» главный «провод» ОУН преследовал еще одну цель – договориться с наиболее сильным своим противником – мельниковцами и если последние не пойдут на соглашение, использовать это обстоятельство для компрометации их и разложения.

Среди украинской эмиграции была значительная прослойка лиц, готовых вести борьбу за «самостоятельность Украины», но по разным причинам они не желали работать в ОУН, которая к тому времени уже довольно серьезно скомпрометировала себя своими связями с немцами.

Примером этого является шеф военного штаба УПА Вольинско-Полесского краевого «провода» ОУН - полковник УНР СТУПНИЦКИЙ-«ГОНЧАРЕНКО» который, работая в УПА, категорически отказывался войти в ОУН, как в политическую организацию.

Вопрос: Роль ОУН в «УГВР»?

Ответ: Создавая «УГВР», главный «провод» ОУН имел в виду сохранить там свою руководящую линию, чтобы проводить свою политику и не дать возможности другим течениям (мельниковцам, гетманцам, петлюровцам) взять верх.

Помню, что на заседании главного «провода» ОУН в марте 1944 года было принято решение, в котором говорилось, что ОУН войдет в «УГВР» только в том случае, если сохранит там ведущее положение.

На этом же заседании главным «проводом» на ведение переговоров с другими партиями о создании «УГВР» были выделены «РОБЕРТ» и ОХРИМОВИЧ.

Вопрос: Какие политпартии и другие националистические течения входили в «УГВР»?

Ответ: Как мне рассказывал член главного «провода» ОУН ГРИЦАЙ-«ПЕРЕБЕЙНОС», в августе 1944 года состоялось первое организационное совещание, на котором было положено начало существования «УГВР».

По словам ГРИЦАЯ, в «УГВР» вошли ОУН (без БАНДЕРЫ), мельниковцы (без МЕЛЬНИКА), петлюровцы (без ЛЕВИЦКОГО), гетманцы, причем только одно какое-то их течение, т.е. «братчики» (без СКОРОПАДСКОГО). Очень сильно в «УГВР» были представлены беспартийные, в чем была заинтересована ОУН. Имея в виду, что беспартийные в «УГВР» так или иначе будут ориентироваться на какое-то более сильное формирование, а ОУН считает себя наиболее сильной из формирований, входивших в «УГВР», поэтому главный «провод» ОУН вполне законно рассчитывал на то, что он будет иметь поддержку от беспартийных.

В «УГВР» вошли представители с восточных областей Украины и, как мне известно, председателем «УГВР» было избрано лицо по происхождению из восточных областей Украины.

Вопрос: Вам известна эта личность?

Ответ: Нет, не знаю, и ничего о таковой больше не слышал.

Вопрос: Чем объясните вы, что «восточник» в «УГВР» занял положение председателя, а не «западник» и тем более не галичанин. Известно ведь, что главный «провод» ОУН целиком состоит из последних?

Ответ: Мне кажется, что этим самым «западники» хотели показать «восточникам», что они не исключаются из общей борьбы, а наоборот рассчитывают на них, как на силу, представляющую население большей части территории Украины.

Думаю, что этим самым «западники» хотели искупить свою вину перед националистическими элементами из восточных областей Украины, по-

сколько в восточной Украине «западников» считают немецкой агентурой и относятся к ним с недоверием.

Вопрос: Почему в «УГВР» вошли все партии и течения без их лидеров?

Ответ: Этим преследовалась цель – избежать внутриорганизационного трения между лидерами националистических течений в борьбе за руководящее положение в «УГВР».

Вопрос: Известно ли вам структурное построение «УГВР» и ее руководящий состав?

Ответ: Структурное построение «УГВР» мне неизвестно. Со слов «ПЕРЕБЕЙНОСА» я знаю, что от ОУН в руководящий орган «УГВР» вошли ШУХЕВИЧ, как главнокомандующий УПА, ЛОГУШ- «ИВАНИВ», «ОРЛИВ» и кажется ЛЕБЕДЬ. Какое положение они занимали в «УГВР» я не знаю.

Вопрос: Что вам известно о деятельности «УГВР»?

Ответ: «УГВР» на первом своем организационном заседании выработало и утвердило платформу и выпустило обращение, т.н. «универсал» к украинскому населению.

С платформой «УГВР» я не знаком, а «универсал» читал. «Универсал» призывал к объединению всех сил для борьбы с Советской властью за создание «Самостийной Украинь».

Ранее показывал, что осенью 1944 года, в Карпатах какой-то представитель «УГВР» – СЕЛЬСКИЙ вместе с «ПЕРЕБЕЙНОСОМ» принимали от УПА Присягу на верность «УГВР».

Больше о практической деятельности «УГВР» мне ничего не известно.

		(-) Луцкий
ДОПРОСИЛ:	Ст. следователь следчасти НКГБ УССР лейтенант	(-) Погребной
Верно:	Следователь следуправления КГБ при СМ УССР – Ст. лейтенант	(Гамарис)
СПРАВКА:	Подлинник протокола допроса находится в арх. след. деле № П-200056 по обв. Луцкого А.А. и Луцкой Ю.Ф. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДУПРАВЛЕНИЯ КГБ при СМ УССР – Ст. лейтенант	(Гамарис)

ДА СБУ, спр. 51279, т. VI, арк. 62- 66.

№ 103

«УТВЕРЖДАЮ»
ПОМ. ВОЕННОГО ПРОКУРОРА ВОЙСК МВД СССР
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ (КУЛЬЧИЦКИЙ)
9 IX – 46 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

1946 г. августа 31 дня

И.о. военного прокурора ВП войск МВД СССР подполковник юстиции ФРОЛОВ, рассмотрев дело № 745, поступившее из УМГБ ДО, по об-

винению КОВАЛЬ Ивана Филипповича в преступлении, предусмотренном ст. ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР

НАШЕЛ:

КОВАЛЬ И. Ф., 1888 г. рожд., уроженец г. Скалат Тернопольской области, образование среднее, украинец, гр. СССР, женат, до ареста находился на нелегальном положении в с. Дорожив, арестован в с. Дорожив Дублянского района Дрогобычской области, содержится во внутренней тюрьме УМГБ ДО г. Дрогобыч.

Обвиняется в том, что:

С 1928 по 1939 год служил комендантом польской полиции в м. Гримайлов и г. Скалат, Тернопольской области, являлся одним из руководителей краевого провода ОУН и проводил деятельность, направленную против советской власти с целью восстановления самостоятельного украинского буржуазного государства, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР.

КОВАЛЬ виновным себя не признал и показал, что в польской полиции он нигде не служил и в националистической к/р организации не состоял.

При эвакуации из г. Тернополя, а затем из Подгайцы был немцами насильственно взят для работы в обоз по перевозке грузов. При побеге от немцев был ранен и вынужден был остаться на жительство в с. Дорожив, где проживал с 4 августа по 12 сентября 1944 года.

Далее КОВАЛЬ показал, что он уроженец г. Скалат, где работал до 1910 г. в должности счетовода в системе кооперации, с 1910 по 1914 год работал в Тернополе на должности счетовода «Маслосоюза».

Свидетели Гануля П.А., Длугач Д.С., Децука А.П., Пинковский Й.А., Лантвицкая Е.М., Гонтык Й.С., Користейн Л.Ш., по предъявленной им фотокарточке, опознали КОВАЛЬ И.Ф. и показали, что он работал в г. Скалат комендантом польской полиции.

Свидетель Гануля П.А. работал в полиции с 1935 по 1939 г. Перед приходом советской власти КОВАЛЬ из г. Скалат куда-то выбыл. Свидетель лично видел КОВАЛЬ в форме полицейского, и КОВАЛЬ грубо относился к населению (л.д.85). Свидетель Децук А.П. показал, что КОВАЛЬ с 1934 по 1938 работал в польской полиции комендантом г. Скалат. Производил аресты и сыски граждан. Кого именно арестовывал КОВАЛЬ и от кого именно ему известно, что КОВАЛЬ уроженец г. Гримайлов, свидетель не указал (л.д. 87). Свид. Пинковский показал, что КОВАЛЬ к населению был груб и придиричив (л.д. 88, 89). Свид. Лантвицкая показала, как комендант с бедными гражданами обращался грубо (л.д. 91- 92).

Других компрометирующих данных на КОВАЛЬ как коменданта польской полиции в деле нет. О принадлежности КОВАЛЬ к националистической организации «УПА» свидетели не допрашивались.

По делу необходимо:

1. В целях установления личности обвиняемого провести очные ставки обвиняемому КОВАЛЬ со свидетелями, знавшими его по работе в польской полиции.

2. Документировать практическую преступную деятельность обвиняемого на территории СССР как в период оккупации, так и после изгнания

немецких захватчиков. Для этого допросить свидетелей.

3. Установить, при каких обстоятельствах и когда КОВАЛЬ прибыл на жительство в с. Дорожив и был ли он ранен. Для выяснения этих обстоятельств допросить жителей с. Дорожив, у которых проживал КОВАЛЬ, в частности, допросить гр. Огарь.

4. Учитывая, что КОВАЛЬ отрицает свою деятельность в польской полиции и утверждает, что с 1925 по 1944 г. работал в г. Тернополь на должности счетовода, показания его в этой части необходимо проверить. Допросом новых свидетелей и путем предъявления ми фотокарточки КОВАЛЬ для опознания личности установить работал ли КОВАЛЬ в системе «Маслосоюза» в гор. Тернополе.

5. Поскольку имеются серьезные основания для подозрения КОВАЛЬ в шпионской деятельности, необходимо следствие вести по вскрытию шпионской деятельности обвиняемого, а также его связей с другими лицами по этой деятельности.

Руководствуясь ст. 221 УПК

ПОСТАНОВИЛ:

Дело по обвинению КОВАЛЬ Ивана Филипповича по ст. ст. 54-1 «а» и 54-11 возратить начальнику УМГБ ДО через I спецотдел МВД СССР на доследование по мотивам, указанным в настоящем постановлении, с последующим направлением дела в суд.

ИО военного прокурора ВП войск МВД СССР

подполковник юстиции

(Фролов)

8.VIII.46 г.

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 120 – 122.

№ 104

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛА УМГБ майор НАУМЕНКО

14 октября 1946 года

гор. Дрогобыч

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о принятии дела к своему производству

1946 г. 14 октября

гор. Дрогобыч.

Я, старший следователь Следственного отдела УНКГБ Дрогобычской области, лейтенант госбезопасности ЖМЫЛЕВ, рассмотрев следственное дело № 745 по обвинению:

КОВАЛЬ Ивана Филипповича, 1888 г. рождения, уроженец гор. Скалат, Тернопольской обл., украинец, гр. СССР, б/п, из крестьян-середняков, образование среднее, не судим, женат,

НАШЕЛ:

КОВАЛЬ с 1928 по 1939 год работал юмендантом польской полиции в м. Гримайлов и г. Скалат, Тернопольской области. В 1944 г. перешел на нелегальное положение и принадлежит к краевому проводу ОУН.

ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело №745 по обвинению КОВАЛЬ Ивана Филипповича в преступлении, предусмотренном ст. ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР, принять к своему производству и приступить к дальнейшему расследованию.

Копию постановления направить отделу «А» УМГБ и Прокурору ДО.
Ст. следователь с/отдела (Жмылев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 123,123 зв.

№ 105

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого – Коваль Ивана Филипповича от 29 октября 1946 г.

Допрос начат - 10¹⁵
“ окончен - 17⁰⁰

Вопрос: Когда и для какой цели вы получили справку в Дорожевской сельуправе?

Ответ: В июле 1944 г. в период перевозки немецкого груза из гор. Николаева, Дрогобычской области в гор. Самбор с возчиками Николаевского района – фамилий их я не знаю, захали в с. Дорожево, там один возчик узнал председателя сельуправы, тогда я через его попросил, чтобы он достал мне справку, что нами и было сделано. Данная справка нужна мне была для того, чтобы иметь при себе какие-либо документы, ибо до получения выше указанной справки у меня из документов ничего не было.

Вопрос: Расскажите о содержании справки?

Ответ: В данной справке говорилось, что я Коваль Иван Филиппович, 1888 г. рожд., уроженец гор. Скалат, Тернопольской области.

Вопрос: Назовите фамилию председателя сельуправы, от которого Вы получили справку?

Ответ: Фамилии его я не знаю.

Вопрос: А вы имели когда-либо свои личные документы?

Ответ: Да.

Вопрос: Тогда для какой же цели вы получали справку в Дорожевской сельуправе?,

Ответ: В тот момент, когда немцы в с. Песочное Николаевского района забрали меня для перевозки ихнего груза, то я оставил все документы у своей жены и, таким образом, при мне документов никаких не осталось.

Вопрос: Почему Вы не взяли с собой документы?

Ответ: В тот период я спешил и забыл их в другом костюме у своей жинки.

Вопрос: Вы когда-либо в очках ходили?

Ответ: Да, когда мне требовалось читать или писать, то я это делал в очках.

Вопрос: А где ваши очки?

Ответ: Я их оставил в с. Дорожево в том доме, где я проживал в последние дни.

Вопрос: Летнянчина Михаила вы знаете?

Ответ: Нет.

Вопрос: После Вашего ранения, почему Вы избрали остановиться на лечение в с. Дорожево, там что, имеется медицинский пункт?

Ответ: Медицинского пункта в с. Дорожево в тот период не было, я лечился своим способом.

Вопрос: А где Вы брали медикаменты и перевязочные материалы?

Ответ: Я купил в аптеке в гор. Самборе в тот период, т. е. примерно 6 августа 1944, когда совершил побег от немцев.

Вопрос: Вы говорите неправду, ибо с 1-го по 8-е августа 1944 г. в г. Самбор проходил фронт и никакие учреждения не работали, в том числе и аптеки, требуем говорить правду.

Ответ: Я повторяю, что медикаменты и перевязочные материалы я купил в г. Самборе в аптеке. Проходил ли в тот период там фронт, этого я не знаю, ибо куда я был в городе, то еще видел немцев.

Вопрос: А почему вы не явились на излечение в гор. Дрогобыч – в городскую больницу?

Ответ: Я считал производить лечение своей раны примитивным способом непосредственно в с. Дорожево, что я делал. Домохозяйка, у которой я жил, Огар, производила перевязку моей раны.

Вопрос: Кто вместе с вами еще прибыл в село Дорожево?

Ответ: Я только один.

Вопрос: Вы говорите неправду. Нам известно, что вы, как проводник ОУН в с. Дорожево, прибыли со своими членами ОУН, боясь ареста со стороны органов Советской власти. Получили от сельсовета справку и проживали в данном селе. Требуем правдивых показаний.

Ответ: Это не верно, в с. Дорожево я прибыл один и не как проводник, а как человек, пострадавший от немецких оккупантов.

Вопрос: Вы были когда-нибудь в Боринском или Турковском районах?

Ответ: Нет.

Вопрос: Нам известно, что Вы как проводник ОУН находились в Карпатах, затем в августе 1944 г. решили перейти линию фронта в тыл Красной Армии, где Вас ранили. Часть из Вашей банды были убиты и будучи раненым, находились на излечении в с. Дорожево, имели связь с проводниками и членами ОУН.

Ответ: Это не верно, проводником ОУН, а также и членом данной организации я никогда не был, в Карпатах не находился и линию фронта с бандами УПА не проходил.

Записано с моих личных слов, все правильно и мне вслух прочитано.

Ив. Коваль

Допросил: Ст. следователь След.отдела УМГБ ДО л-т (Жмылев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 130,130 зв., 131, 131 зв.

№ 106
[ВИТЯГ ИЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ]
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

29 октября 1946 г.

г. Дрогобыч

Мазур Степан Иванович, 1913 г.,
уроженец с. Дорожево, Дублянско-
го района Дрогобычской обл.,
образование среднее.

Вопрос: В тот момент, когда вы жили в с. Дорожево, там скрывались руководители ОУН и УПА?

Ответ: Да, примерно в сентябре 1944 г. в тот период в нашем селе проходила облава со стороны Сов[етской] вла[сти] и арестовали одного старого человека, после примерно в декабре 1945 г. мне рассказали жители с. Дорожево – Дорожевский Федор и Дорожевский Иван, что тот человек, который был арестован в 1944 г., он являлся краевым проводником ОУН.

Вопрос: ...

Ответ: Ко мне на квартиру пришли два брата Дорожевских – Иван и Федор и заявили, что они являются членами ОУН и попросили совета, как лучше им сделать, чтобы явиться к органам Советской власти с повинной. После данного разговора я начал с ними говорить, кого они знают из «проводников» и членов ОУН в тот период. Они назвали ряд лиц, о которых я сообщил органам Советской власти. Позже, т.е. в этот же раз Дорожевские Иван и Федор мне сказали, что в 1944 г. в доме Летнянчина Михаила проживал один «проводник» из краевого провода ОУН, сам он пожилых лет, его арестовали органы МГБ, с последним они встречались в с. Дорожево. В тот момент, когда проходила облава, то данный старик, «проводник» ОУН, находился около дома Летнянчина Михаила. Вместе с ним был областной проводник ОУН по пропаганде Фарило, имя не сказал, псевдоним имел «Рубан» и когда они заметили красноармейцев, то «Рубан» спрятался за дрова, а старик, который арестован органами МГБ, взял грабли и производил уборку около дома, якобы он домохозяин этого дома.

После всех этих разговоров я сообщил в УМГБ, что у меня на квартире есть два члена ОУН, которые хотят явиться с повинной, но боятся. Тогда пришел один сотрудник, забрал братьев, позже они были через 2 часа отпущены и ушли домой к себе в с. Дорожево. Позже я узнал, что Иван и Федор были убиты бандитами УПА на другой день после явки с повинной органам Советской власти.

Вопрос: А где сейчас находится Летнянчин Михаил?

Ответ: Как мне известно, он арестован органами МГБ и якобы выслан в отдаленные места Советского Союза.

Вопрос: Вам рассказывали о приметах «проводника», который был арестован органами МГБ?

Ответ: Они мне только рассказали так, как я показал выше, других сведений о нем ничего не говорили.

Допросил: Ст. следователь с/отдела

(Жмылев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. III, арк. 39, 39 зв., 40.

31 октября 1946 г.

с. Дорожево

Свидетель Грицай Гаврило Николаевич, 1919 г. рожд., урож. с. Дорожево, образование 6 классов, холост, проживает в гор. Дрогобычче.

Вопрос: [...]

Ответ: С 1939 по 1942 г. я находился в Красной Армии, затем в августе 1942 г. в Ворошиловградской области попал в плен к немцам, был в лагере военнопленных, сбежал и прибыл в с. Дорожево, вступил в ОУН и находился на нелегальном положении.

Вопрос: [...]

Ответ: В члены ОУН я вступил весной 1943 г., псевдо «Береза», исполнял обязанности связного окружного «провода» ОУН.

Вопрос: Расскажите, кого вы знаете из проводников ОУН.

Ответ: 1) «Перебийнос» – краевой проводник ОУН.

2) «Звинчуку» [«Дзвінчуку»] – работал в Краевом проводе ОУН.

3) «Резун» – командир войск УПА.

4) «Рубан» – областной проводник по пропаганде.

5) «Шпак» – областной проводник ОУН.

6) «Черный» – областной проводник ОУН.

Кроме того, знал одного «проводника» из центрального провода ОУН псевдо не знаю, но он в сентябре 1944 г. в с. Дорожево Дублянского района был арестован органами МГБ.

Вопрос: Вы видели его лично и приходилось ли Вам разговаривать с «проводником» из центрального провода ОУН?

Ответ: Да, видел и неоднократно разговаривал.

Вопрос: [...]

Ответ: Фамилии, имя и псевдоним не знаю, но он выше среднего роста, седой, бороду и усы не носил, один глаз (правый) косит, лет ему будет примерно 55 – 57.

Вопрос: Вам предъявляется фотокарточка арестованного, который был задержан в сентябре 1944 г. Скажите, не будет ли это тем человеком, о котором вы показали выше.

Ответ: Да, это тот самый проводник из Центрального провода ОУН, о котором я показал вам выше, с последним я неоднократно встречался и много разговаривал.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах Вы с ним встретились?

Ответ: Примерно в июле 1944 г. в тот момент, когда наступали части Красной Армии, а немцы неорганизованным путем отступали, то все «проводники», в частности, «Перебийнос», «Зинчуку», «Рубан», «Резун», «Черный» и «Шпак» со своими бойками прибыли в с. Недельное, Стрелковского района, Дрогобычской области. В тот период среди данных проводников был и я. В тот период, когда мы там находились, то окружной проводник Черный вызвал меня к себе и сказал, чтобы я нашел в данном селе лучшую

хату и поместил туда одного «Друга проводника». В тот период стоял также человек пожилых лет, седой, с которым я познакомился, после чего пошли с ним по селу и через несколько минут подобрал для него квартиру. Затем данный человек пошел в село Лужок Горишный, где у него стояла автомашина и находились там его вещи и семья – жена и дочка 4 – 5 лет. Когда он приехал, то я помогал ему разгружаться, в тот период у него было около шести больших чемоданов и разные другие ценности (вещи). После всей этой работы он угостил меня водкой.

Вопрос: Назовите фамилию данного хозяина, у которого остановился проводник из центрального провода.

Ответ: Фамилию его не знаю, но дом данного домохозяина находится от церкви 3 – 4^й по направлению, если ехать в село Топольницы. Данный дом крыт соломой, по своему виду хорошо выглядит, разделен на две хаты.

Приметы хозяина не помню.

Прожил данный проводник в выше указанной хате около 3-х недель, затем переехал в с. Турье Стрелковского района, где и оставил свою семью, а сам ушел с вышеуказанными проводниками ОУН. Где он жил, вернее у какого крестьянина, этого я не знаю, но я слышал от проводников, что его семья осталась в с. Турье-Горишне недалеко от большого леса.

Хочу еще сообщить, что когда он проживал со своей семьей в с. Недельном, то со складов ОУН я для него носил продукты питания в тот дом, где он жил.

Затем, когда части Красной Армии стали приближаться к Стрелковскому району, то все выше указанные «проводники» в том числе и я, а также и войско УПА «Резуна», которых примерно было около 700 человек, направилось в Турковский район и по прибытию в данное село мы расположились в лесу между селами Исаи и Ясинка Мосева. В тот период убили у нас одного проводника из областного «провода» ОУН, то в лесу мы хоронили данного «проводника» со всеми почестями. Этими похоронами руководил и выступал с речью проводник из центрального провода ОУН, старый человек, о котором я показал выше.

Кроме того, я хочу еще сообщить, что данный человек, как я слышал от «проводников», что он был центральным проводом ОУН назначен также президентом в будущем правительстве «Украинского самостоятельного государства».

Вопрос: Откуда вам известно, что данный человек является из центрального провода ОУН?

Ответ: У краевого проводника ОУН «Перебийнос» был личный секретарь и охранник по псевдониму «Береза», то он мне рассказал, что старый человек, седой является из центрального «провода» ОУН и уже назначен президентом Украинского самостоятельного государства. Будучи в Турковском районе там был пойман один немецкий майор, по занимаемой должности командир дивизиона, то «проводник» из центрального провода разговаривал хорошо с ним по-немецки и написал ему какое-то письмо, после чего отпустил вместе со своими солдатами. После я слышал, якобы данный немецкий офицер и «проводник» ОУН заключили соглашение о совместной борьбе с частями Красной Армии.

Примерно в августе 1944 г. окружной проводник ОУН «Черный» меня послал в Стрелковский район для проверки ОУНовских складов, а все выше указанные проводники остались в Турковском районе, где они попали между двумя фронтами и их сильно потрепали. Вернее, много членов УПА побило, затем они каким-то путем прошли линию фронта в тыл Красной Армии и попали в Стрийский район, откуда прибыли в с. Дорожево Дублянского района и, как я выше показал, данного проводника из центрального провода арестовали органы МГБ.

Вопрос: Вы видели его в с. Дорожево и у кого он проживал?

Ответ: Проводник из центрального провода ОУН проживал в доме у Летнянчина Михаила. Я лично встречался с ним в данном доме, где разговаривал с ним. Он у меня в тот период спрашивал, не знаю ли я что-либо про его семью, которую он оставил в с. Турье Стрелковского района. Тогда же он мне рассказал, что он очень сильно переживал в тот период, когда он попал между двух фронтов, а также показал свою рану, которая находилась или вернее был ранен в плечо (в правый или левый) сейчас не помню. Когда я у него был, то была у него санитарка УПА, которая ухаживала за ним. В тот период также был и областной проводник по прозвище «Рубан». Затем, когда арестовали органы МГБ данного проводника ОУН, то «Рубан» нам всем нелегалам ОУН говорил, что необходимо искать такого человека, чтобы освободить из-под стражи данного проводника, ибо он для ОУН является большой ценностью. И тот, кто это сделает, т.е. найдет человека и освободит, то получит от ОУН 40 тысяч рублей, 40 литров водки и другие ценности.

Вопрос: Вам известно место рождения выше указанного проводника, который арестован органами МГБ?

Ответ: Нет, но я слышал разговор среди «проводников», что он якобы нелегально работал в период немецкой оккупации в Сколевском районе. В тот период, когда он находился среди нас, то на вооружении имел пистолет.

Вопрос: Расскажите приметы его жены.

Ответ: Низкого роста, полная, возраст примерно от 40 до 50 лет. Имела при себе дочку 3 – 4 лет, других примет не помню. Больше сообщить ничего не могу.

Допросил: Ст. следователь с/отдела

(Жмылев)

Да СБУ, спр. 51279, т. III, арк. 41, 41 зв., 42, 42 зв., 43, 43 зв., 44.

№ 108

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого – Коваль Ивана Филипповича от 5 ноября 1946 г.

Допрос начат - 10³⁰

" окончен - 15³⁰

Вопрос: При каких обстоятельствах Вас задержали?

Ответ: Проживая в с. Дорожево в сентябре 1944 года я вышел из дома, где я жил, и решил пройти по улице. В этот период я узнал, что в селе есть об-

лава и, действительно, я заметил идущих красноармейцев. Тогда я взял около дома грабли и начал убирать мусор вокруг дома. Увидев меня, красноармейцы подошли ко мне и забрали, после чего доставили в помещение с/совета.

Вопрос: От кого вам стало известно об облаве?

Ответ: В тот период, когда красноармейцы прибыли в село и начали делать облаву, то из дома в дом передавали женщины, что в селе происходит облава, об этом и мне сообщила какая-то женщина.

Вопрос: Чем объяснить, что в тот момент, когда Вы увидели красноармейцев, то взяли грабли и начали убирать мусор вокруг дома?

Ответ: Это я сделал для того, чтобы показать вид перед красноармейцами, что я домохозяин и занимаюсь уборкой вокруг дома.

Вопрос: Что Вы в этом преследовали?

Ответ: Я это делал для того, чтобы красноармейцы не задержали меня, а сочли за домохозяина.

Вопрос: Кто еще вместе находился с Вами около дома перед вашим задержанием?

Ответ: В тот момент я был только один.

Вопрос: Вы говорите неправду. Нам известно, что перед Вашим задержанием с Вами находился еще один ОУНовский нелегал, а поэтому требуем правдивых показаний.

Ответ: Это неверно. В момент моего задержания и до этого я находился один, и со мною из ОУНовских нелегалов никого не было.

**Протокол допроса составлен с моих личных слов,
записано все правильно и мне вслух прочитано.***Ив.Коваль*

Допросил: Ст. следователь След. отдела УМГБ ДО л-т (Жмылев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. 1, арк. 132, 133.

№ 109

[ВИТЯГ ІЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ]
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого – Коваль Ивана Филипповича от 13 ноября 1946 г.

Допрос начат - 10³⁰

“ окончен - 17⁰⁰

Вопрос: Где Вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации?

Ответ: Проживал в г. Тернополь, работал в «Маслосоюзе» счетоводом, в марте 1944 г. выехал в г. Пидгайцы, работал в «Маслосоюзе», в июне 1944 года выехал в тыл к немцам.

Вопрос: Почему выехали из г. Подгайцы?

Ответ: Ввиду приближения фронта в целях безопасности.

Вопрос: [...]

Ответ: Вместе со мной – жена Коваль Мария Васильевна и дочь Коваль Валентина.

Вопрос: Где Вы думали остановиться на жительство?

Ответ: Точного места я не знал, считал, что там, где будут условия для жилья.

Вопрос: Через какие села и районы проезжали?

Ответ: Сейчас не помню.

Вопрос: Где останавливались на отдых?

Ответ: Село неизвестно, фамилия хозяина мне неизвестна.

Вопрос: Во время пути следования Вы проезжали по селам Стрелковского района?

Ответ: Нет.

Вопрос: Когда Вы были в с. Недельное, Стрелковского района?

Ответ: В данном селе я никогда не был.

Вопрос: А село Турье, Стрелковского района?

Ответ: Повторяю, что в селах Стрелковского района я никогда не был и в частности в с. Турье также не был.

Вопрос: Где Вы оставили свою семью?

Ответ: В с. Песочное.

Вопрос: Вы говорите неправду, нам известно, что Вы в августе 1944 г. проживали несколько дней со своей семьей в селе Недельное, Стрелковского района, затем перевезли в с. Турье, где и оставили ее. Требуем говорить правду.

Ответ: В данных селах я не был, и свою семью там не оставлял, а оставил в с. Песочное.

Вопрос: [...]

Ответ: До с. Песочное я ехал на своих двух юнях.

Вопрос: В Вашей организации «Маслосоюза» автомашины были?

Ответ: Да, была одна грузовая.

Вопрос: Вам приходилось ездить на машине и в какие пункты?

Ответ: [...] только внутри Тернополя, больше я никуда не ездил.

Вопрос: В период эвакуации в тыл к немцам Вы ехали на автомашине?

Ответ: Нет.

Вопрос: Почему?

Ответ: Я выехал на лошадях, потому что считал, что буду ехать только со своей семьей ни от кого независим, притом я считал, что на лошадях будет лучше пробираться в тыл к немцам.

Вопрос: Вы и здесь говорите неправду ибо в село Недельное, Стрелковского района Вы прибыли со своей семьей на автомашине. Требуем говорить правду.

Ответ: Это неверно. В селе Недельное, Стрелковского района со своей семьей, а также и лично сам я никогда не был.

Протокол допроса составлен с моих личных слов,
записано все правильно и мне вслух прочитано. *Лв.Коваль*

Допросил: Ст. следователь След. отдела УМГБ ДО л-т (Жмьлев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 134 – 137.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого – Коваль Ивана Филипповича от 14 ноября 1946 г.

Допрос начат - 12⁰⁰

“ окончен - 17⁰⁰

Вопрос: По чьей рекомендации Вы остановились на жительство в с. Недельное Стрелковского района?

Ответ: Я уже ранее Вам сообщал, что в с. Недельное Стрелковского района я никогда не был и там не проживал.

Вопрос: Проживая в с. Недельное, где Вы брали продукты питания?

Ответ: Повторяю, что в данном селе я не жил, следовательно, и продукты питания для себя и своей семьи там не доставал.

Вопрос: Будучи в селе Недельное, с какими «проводниками» ОУН Вы встречались?

Ответ: В данном селе я не был и с «проводниками» ОУН там и вообще нигде не встречался.

Вопрос: Вы говорите неправду, ибо нам известно, что в с. Недельное Вы встречались с несколькими «проводниками» ОУН и по их рекомендации остановились со своей семьей на жительство в данном селе и со складов ОУН получали продукты питания. Требуем правдивых показаний.

Ответ: Из «проводников» ОУН я никого не знаю и в селе Недельное не был.

Вопрос: Кто такой «Черный»?

Ответ: Я не знаю.

Вопрос: Кто такой «Рубан»?

Ответ: Также не знаю.

Вопрос: Вы и здесь говорите неправду, ибо Вам известно, что «Черный» и «Рубан» являются видными «проводниками» ОУН, с последними Вы неоднократно встречались. Требуем говорить правду.

Ответ: Проводников ОУН «Черный» и «Рубан» я не знаю, и с ними не встречался.

Записано с моих личных слов, все правильно и мне вслух прочитано. *Ив. Коваль*

Допросил: Ст. следователь След. отдела УМГБ ДО лейтенант (Жмылев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 138.

НАЧАЛЬНИКУ Внутренней ТЮРЬМЫ УМГБ
СПРАВКА

Военный прокурор войск МВД Дрогобычской области санкционировал продление срока ведения следствия и содержания под стражей арестованного *КОВАЛЬ Ивана Филипповича* до 15 января 1947 года.

[Печатка] ОПЕРУПОЛНОМОЧЕН. ОТД. «А» УМГБ

ЛЕЙТЕНАНТ

(А. Коксин)

14 ноября 1946 года.

гор. Дрогобыч

АУ ФСБ по Владимирской обл., л. д. 1037, т. I, л. 10.

№ 112
[ВИТЯГ ИЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ]
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1946 года, ноября 20 дня

гор. Воркута Коми АССР

Я, следователь оперативного отдела Воркутлага МВД ст. л-т СУЧКОВ допросил в качестве свидетеля Забытку Михаил Васильевич, 1921, урожденный с. Дорожив, 5 классов, холост, судим в 1946 г. по ст. 54 – 1 «а» к 15 год. каторжных работ с последующим поражением в правах на 5 лет, отбывает наказание в Воркутлаге МВД.

Вопрос: Кто такой Шпак?

Ответ: В марте 1944 г. зам. старосты с. Дорожив Заяц Марьян дал мне пакет, который был адресован Шпак. Этот пакет я отнес в с. Сапоть (в 15 км от Дрогобыча). В с. Сапоть меня сопровождал мальчик 14 – 15 лет, который указал мне дом. Я постучал в этот дом, мне открыл мужчина, который видимо и являлся Шпак. Письмо было передано этому мужчине, а я возвратился в с. Дорожив.

Вопрос: [...]

Ответ: Кем являлся Шпак мне неизвестно.

Вопрос: [...]

Ответ: Примерно 40 лет, ниже среднего роста, фигура средняя, волосы светлорусые.

Вопрос: Это поручение ... вы выполняли как участник ОУН?

Ответ: Заяц мне давал как зам. старосты, участником ОУН я не был.

Вопрос: На предварительном следствии вы показали, что являлись участником ОУН, выполняли обязанности связного, неоднократно встречались с проводниками областного и окружного провода ОУН. Почему сейчас Вы это отрицаете?

Ответ: На предварительном следствии я дал неправильные показания. Участником ОУН я не был.

Вопрос: Знаете ли Вы Коваль Ивана Филипповича?

Ответ: Нет.

Вопрос: Как фамилия проводника, который проживал в с. Дорожив у Огарь Марии и других жителей?

Ответ: О проживании ... мне ничего не известно.

Вопрос: Вам предъявляется две фотографии.

Ответ: [...] личность мне незнакома.

(Забитко)

ДА СБУ, спр. 51279, т. III, арк. 65.

№ 113
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого – Коваль Ивана Филипповича от 3 декабря 1946 г.

Допрос начат - 10⁰⁰

" окончен - 17⁰⁰

Вопрос: Вы можете говорить по-немецки?

Ответ: Нет.

Вопрос: Каким же образом тогда Вы разговаривали с немцами в тот период, когда перевозили им груз из гор. Николаева в гор. Самбор?

Ответ: Я должен признаться, что по-немецки разговаривать могу, правда, только не совсем хорошо. Поправляюсь, что разговаривать по-немецки не могу, но разговор на немецком языке понимаю.

Вопрос: Почему Вы тогда ответили на первый вопрос не правдиво?

Ответ: Из заданного вопроса я понял, что приходилось ли мне говорить с немцами на какие-либо темы, поэтому я и ответил, что нет.

Вопрос: Приходилось ли вам разговаривать с немецкими офицерами?

Ответ: Нет.

Вопрос: В каких селах Турковського района Вы были?

Ответ: В Турковському районе я никогда не был.

Вопрос: А когда Вы были в селах Исаи и Ясинка-Мосёва Турковського района?

Ответ: В данных селах я не был.

Вопрос: А в лесу между селами Исаи и Ясинка-Мосёва когда Вы были?

Ответ: В выше указанном лесу я также не был.

Вопрос: Вы говорите неправду, ибо нам известно, что Вы, будучи в подполье ОУН, в августе 1944 года с другими «проводниками» находились в лесу между селами Исаи и Ясинка-Мосёва, где разговаривали с немецкими офицерами. Требуем говорить правду.

Ответ: В данном лесу я не был и с немецкими офицерами нигде не говорил.

Вопрос: Будучи в выше указанном лесу, что за похороны Вы устраивали, и кто выступал с националистической речью?

Ответ: Я повторяю, что в лесу не был, на похоронах не участвовал, и кто выступал с националистической речью, и где это было об этом мне неизвестно.

Вопрос: Кто такой «Шпак»?

Ответ: Этого я не знаю.

Вопрос: А кто такой «Резун»?

Ответ: Также не знаю.

Вопрос: А где Вам приходилось встречаться с данными проводниками ОУН?

Ответ: Данные «проводников» ОУН я не знаю, и с ними нигде не встречался.

Вопрос: Вы и здесь говорите неправду, ибо Вам известно, что «Шпак» является видным проводником ОУН, с последним Вы неоднократно встречались. Требуем правдивых показаний.

Ответ: «Шпак» я не знаю, с последним нигде не встречался.

Вопрос: Кого Вы знаете из «проводников» и членов ОУН?

Ответ: Из «проводников» и членов ОУН я никого не знаю.

Записано с моих личных слов, все правильно
и мне вслух прочитано. *Ив. Коваль*

Допросил: Ст. следователь След. отдела УМГБ ДО
лейтенант (Жмылев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 140, 141.

Обвиняемого – Коваль Ивана Филипповича от 6 декабря 1946 г.

Допрос начат - 23⁰⁰

" окончен - 1³⁰

Вопрос: Когда, где и при каких обстоятельствах Вы были ранены?

Ответ: Как я уже ранее сообщал, будучи в м. Ст. Самбор в августе 1944 я совершил побег от немцев и в тот период, когда немцы заметили, что я совершил от них побег, они начали по мне стрелять и в это время ранили в левое плечо.

Вопрос: Будучи раненым, где Вы лечились?

Ответ: После того, как меня ранили, то я по пути следования зашел в гор. Самбор, нашел аптеку и там мне сделали перевязку, затем пошел в с. Дорожево и когда я проживал в с. Дорожево, то лечился примитивным способом.

Вопрос: В с. Дорожево Вы посещали мед. пункт?

Ответ: Нет.

Вопрос: Почему?

Ответ: Как мне говорили жители, что в данном селе мед. пункта не имеется.

Вопрос: Кто же Вас лечил и производил перевязки?

Ответ: Перевязку и промывку раны делала домохозяйка, у которой я проживал на квартире.

Вопрос: А что за мед. сестра находилась при Вас в том доме, где Вы проживали?

Ответ: При мне мед. сестры никакой не было.

Вопрос: Вы говорите неправду. Нам известно, что Вы, будучи раненым и проживая в с. Дорожево, в одном доме при Вас все время находилась санитарка УПА, требуем говорить правду.

Ответ: В том доме, где я проживал, при мне санитарки УПА никакой не было.

Вопрос: Вы были когда-нибудь в Стрийском районе?

Ответ: Нет.

Вопрос: Где Вы проходили линию фронта в тыл Красной Армии? Кто еще вместе с Вами в тот момент был?

Ответ: Линию фронта я нигде не проходил.

Вопрос: Вы и здесь говорите неправду, ибо нам также известно, что летом 1944 Вы вместе с другими «проводниками» и членами ОУН переходили линию фронта в тыл Красной Армии, где Вас и ранили бойцы Красной Армии, требуем говорить правду.

Ответ: Линию фронта я нигде не переходил и бой против красноармейцев не вел.

Записано с моих личных слов, все правильно
и мне вслух прочитано. *Ив. Коваль*

Допросил: Ст. следователь След. отдела УМГБ ДО л-т (Жмылев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 143, 144.

Обвиняемого – Коваль Ивана Филипповича от 10 декабря 1946 г.

Допрос начат - 11⁰⁰

" окончен - 17⁰⁰

Вопрос: Чем объяснить, что Вы, будучи раненым, остановились на жительство в с. Дорожево Дублянского района?

Ответ: Как я уже ранее сообщал, после своего побега от немцев я хотел быстрее вернуться к своей семье, которую оставил в с. Песочное, Николаевского района. В тот момент, когда я получил ранение и после пройденного пути в с. Дорожево, почувствовал слабость где и остановился у одного крестьянина на временное жительство.

Вопрос: А почему Вы не остались на жительство в гор. Самборе, ибо Вам там было бы лучше с точки зрения лечения своей раны?

Ответ: Будучи в г. Самборе, я еще не чувствовал физическую слабость и решил идти дальше, и только в с. Дорожов я почувствовал слабость, там я и остановился.

Вопрос: Выше Вы показали, что спешили вернуться к своей семье в с. Песочное, почему же Вы проживали в с. Дорожево в течении м-ца до момента Вашего задержания?

Ответ: Да, действительно, я пытался как можно быстрее попасть к своей семье в с. Песочное, но в силу сложившейся обстановки т.е. физической слабости, я дальше идти не мог и остановился на жительство в с. Дорожево.

Вопрос: Вы говорите неправду, ибо Ваша семья проживала в тот период в селах Недельное и Турье Стрелковского района и Вы не намеревались идти в с. Песочное Николаевского р-на, требуем говорить правду.

Ответ: Я повторяю, что свою семью оставил в с. Песочное Николаевского района, в Стрелковском районе свою семью я не оставлял.

Вопрос: Проживая в с. Дорожево, кто посещал Вас из «проводников» ОУН?

Ответ: Из «проводников» ОУН я никого не знаю и в с. Дорожево с ними не встречался.

Вопрос: А сколько раз Вы встречались с ОУНовским нелегалом «Рубан»?

Ответ: ОУНовского нелегала «Рубан» я не знаю, и с ним не встречался.

Вопрос: Вы говорите неправду, нам известно, что Вы с «Рубан» неоднократно встречались и он посещал Вашу хату в тот момент, когда Вы проживали в с. Дорожево, требуем правдивых показаний.

Ответ: Я повторяю, что «Рубан» не знаю, и с ним нигде не встречался.

Вопрос: Почему Вы во время встречи с красноармейцами в с. Дорожево пытались создать видимость, что Вы житель данного села?

Ответ: Это я делал потому, чтобы не задержали меня красноармейцы.

Вопрос: Откуда Вам известно, что Вас задержат красноармейцы?

Ответ: Я не считал, что задержат меня бойцы Красной Армии в тот момент, когда я с ними встретился, а то действие, т.е. уборка вокруг дома разного мусора это я делал для того, чтобы показать видимость жителя данного дома.

Вопрос: Где в последний раз Вы встречались со своей семьей?

Ответ: Жену и дочку я оставил в селе Песочное Николаевского района в июле 1944 г.

Вопрос: Помимо дочери у Вас еще дети были?

Ответ: Нет, правда, был у меня сын Олег, он умер в 1936 году.

Записано с моих личных слов, все правильно
и мне вслух прочитано. *Ив. Коваль*

Допросили: Старший следователь След. отдела УМГБ ДО
лейтенант (Жмылев)

Пом. Глав. прокурора ПрикВО капитан юстиции (Герасимов)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 145 - 147.

№ 116

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого – Коваль Ивана Филипповича от 12 декабря 1946 г.

Допрос начат - 10³⁰

" окончен - 16³⁰

Вопрос: Когда и где Вы познакомились с ОУНовским нелегалом «Рубан»?

Ответ: «Рубан» я не знаю и с ним никогда не встречался.

Вопрос: Сколько раз посещал Вас «Рубан» в тот момент, когда Вы находились на излечении в с. Дорожево?

Ответ: Я повторяю, что «Рубан» я не знаю и с ним нигде не встречался.

Вопрос: Вы говорите неправду, нам известно, что «Рубан» как «проводник» ОУН Вы хорошо знаете, с последним неоднократно встречались и он посещал Ваш дом в тот момент, когда Вы были в с. Дорожево, требуем говорить правду.

Ответ: Я еще раз заявляю, что «Рубан» я не знаю и с ним не встречался.

Вопрос: А кто такой «Береза»?

Ответ: Не знаю.

Вопрос: Будучи Вы в подполье ОУН, сколько раз встречались с ОУНовским нелегалом «Березой»?

Ответ: В подполье ОУН я не был и «Береза» не знаю.

Вопрос: Предлагаем покончить с заpirationством и давать следственным органам правдивые показания.

Ответ: То, что я говорю следствию, это есть правда.

Записано с моих личных слов, все правильно
и мне вслух прочитано. *Ив. Коваль*

Допросил: Старший следователь След. отдела МГБ ДО
лейтенант (Жмылев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 148, 148 зв.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого – Коваль Ивана Филипповича от 16 декабря 1946 г.

Допрос начат - 10¹⁰" окончен - 1⁰⁰

Вопрос: Кто такой «Перебийнос» и когда Вы с ним в последний раз встречались?

Ответ: «Перебийнос» я не знаю, и с ним никогда не встречался.

Вопрос: А кто такой «Добуш»?

Ответ: Также не знаю.

Вопрос: Вы говорите неправду, нам известно, что с «Перебийнос» и «Добуш» Вы неоднократно встречались, требуем говорить правду о них и о своей принадлежности к ОУН.

Ответ: Я повторяю, что «Перебийнос» и «Добуш» я не знаю и к организации украинских националистов не принадлежал.

Допрос прерван.

Записано с моих личных слов, все правильно и мне вслух прочитано. *Ив. Коваль*

Допросил: Ст. следователь следотдела УМГБ ДО лейтенант (Жмылев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 149.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

16 декабря 1946 г. г. Дрогобич

Я, Ст. Следователь след. отдела УМГБ по Дрогобычской области лейтенант Жмылев, допросил в качестве свидетеля:

Огоновска Мария Антоновна, 1923 года рожд., урож. с. Демнив Николаевского района, Дрогобычской области, украинка, гр. СССР, б/п, образование среднее, со слов не судима, не замужняя, в данное время арестована и содержится во В/тюрьме МГБ.

С ст. 89 УК УССР ознакомлена, об ответственности за дачу ложных показаний предупреждена. (Огоновська)

Вопрос: Расскажите, где проживали и чем занимались в период немецкой оккупации?

Ответ: При немцах я проживала в гор. Львове, первое время, начиная с сентября 1942 по июль 1943 года, училась в торговой школе, затем работала секретарем-машинисткой в Львовском городском инспекторате по апрель 1944 года, после чего находилась в подполье ОУН.

Вопрос: Когда Вы вступили в члены ОУН и какое занимали положение в данной организации?

Ответ: В организацию украинских националистов я вступила в 1943 году; исполняла обязанности, т.е. работала в Краевом «проводе» ОУН в качестве машинистки, псевдо «Вира».

Вопрос: Кто Вы знаете из членов краевого «провода» ОУН?

Ответ: Как мне известно, в 1944 г. Краевым «проводником» ОУН был «Павленко», его я ни разу не видела, в момент перехода линии фронта в августе 1944 г. он был убит. Кто после его занимал должность краевого «проводника» этого я не знаю. Членами Краевого «провода» ОУН, как я считаю, были: «Дорож», «Перебейнос», «Шелест», «Зубенко», «Шугай», «Киевский», «Артем», «Верховый» и «Карпович».

Вопрос: Вам приходилось встречаться с выше указанными членами краевого «провода» ОУН?

Ответ: Да.

Вопрос: Назовите их фамилии и приметы?

Ответ: Фамилии членов краевого «провода» ОУН мне неизвестны, ибо их всегда называли только по псевдонимам, их приметы были такие:

1) «Дорож» исполнял обязанности краевого «проводника» по пропаганде, возраст 30 – 32 лет, среднего роста, шатен, в мае 1945 г. в с. Девятники Ново Стрилицанского района был арестован УМГБ по Львовской области. Вместе с ним были арестованы и другие проводники ОУН.

2) «Перебейнос» – был членом краевого «провода» ОУН и членом главного командования УПА, возраст его до 35 лет, высокий, брюнет, сам он якобы уроженец из с. Дорожив.

3) «Шелест» – являлся главным командующим УПА Запада, 30 – 35 лет, высокий, блондин, худощавый.

4) «Зубенко» – исполнял обязанности господарчого Краевого «провода» ОУН, 50 – 55 лет, седой, лысый, среднего роста, сам он из восточных областей Украины.

5) «Шугай» – работал в редакции Краевого «провода» ОУН, 26 – 28 лет, среднего роста, шатен, убитый в 1944 г. в с. Юшковцы Ново Стрилицанского района.

6) «Киевский» – работал в референте по пропаганде Краевого «провода» ОУН, 30 – 35 лет, высокий, худой, блондин.

7) «Волянский» – работал в редакции Краевого «провода» ОУН, 26 – 28 лет, высокий, брюнет.

8) «Артем» – работал также в редакции, 26 – 28 лет, низкого роста, брюнет.

9) «Веровый» – работал вместе с «Перебейнос», 30 лет, низкого роста, худой, блондин.

10) «Карпович» – был связным Краевого «провода», 30 – 35 лет, высокий, брюнет.

Вопрос: Вам известно, где сейчас находятся выше указанные «проводники» ОУН?

Ответ: Как я уже выше показала, «Дорож» был арестован УМГБ по Львовской области, сейчас осужден и отбывает срок наказания, вместе с ним также был арестован и «Веровый» и якобы в тот момент был убит «Карпович». Проводник «Шугай» также был убит в 1944 году. Где находятся остальные «проводники», этого я не знаю.

Вопрос: Откуда Вам известно, что «Дорож» и другие были арестованы УМГБ Львовской области и что он отбывает срок наказания?

Ответ: В тот момент, когда был арестован «Дорож», то об этом говорили почти все «проводники» и члены ОУН, теперь я забыла сообщить, что вместе с «Дорож» был также арестован «Якив», сам он уроженец из с. Девятники Ново Стрилищанского района. Будучи в данном селе после ареста, мне рассказывали, что «Якив» пишет письма из лагеря, что вместе с ним находится «Дорож» и другие.

Вопрос: Когда Вы в последний раз встречались с «Зубенко»?

Ответ: С «Зубенко» я встречалась в ноябре 1944 г. в с. Юшківцы Ново Стрилищанского района Дрогобычской области.

Вопрос: Вы были когда-либо в с. Дорожів Дублянского района?

Ответ: Да, была только один раз.

Вопрос: Расскажите более подробно, когда это было и зачем Вы туда ходили?

Ответ: Будучи в подполье ОУН и находясь непосредственно при Красвом «проводе» ОУН, который в 1944 г. дислоцировался в с. Юшківцы Ново Стрилищанского района, а часть членов Краевого «провода» находились в с. Недельная Стрелковского района Дрогобычской области, «Перебейнос» вызвал меня к себе и дал мне задание такого содержания, чтобы я пошла в с. Дорожево Дублянского района, нашла бы там одного из проводников и вместе с ним прибыла бы в с. Юшківцы. После того, как я на это дала согласие, он мне рассказал его приметы и псевдоним.

Вопрос: Назовите данного проводника псевдоним и приметы?

Ответ: Как сказал мне «Перебейнос», данный проводник высокого роста, седой, сам он из восточных областей Украины, возраст 55 – 57 лет, псевдоним его назвал «Псельский».

Вопрос: Продолжайте свои показания.

Ответ: После того, как «Перебейнос» рассказал его приметы и назвал псевдоним, в конце своего задания рассказал мне, как лучше пройти и найти вышеуказанного проводника. «Перебейнос» предложил мне, чтобы я до села Литиня, Медьнического района Дрогобычской области шла из села в село при помощи связных, что я и делала. Теперь, когда я приду в с. Литиня, то «Перебейнос» мне сказал, что я должна связаться со станичным ОУН данного села и он знает, где находится проводник «Псельский». До с. Литиня Медьнического района я действительно добиралась таким путем. Затем, когда прибыла в данное село, то через одну девушку связную ОУН установила связь со станичным ОУН, фамилию и псевдоним его не знаю. Последнему я сообщила, что по заданию «Перебейноса» я прибыла за проводником «Псельским» и тут же его рассказала приметы так, как мне говорил «Перебейнос». Правда, я еще упустила, что «Псельский» для конспирации должен был ходить в полотняных брюках, о чем мне так сказал «Перебейнос». Когда я все об этом рассказала станичному ОУН, то он мне сказал, что данного «проводника» в с. Литиня нет и он находится в с. Дорожево Дублянского района.

На другой день – утром станичный ОУН дал мне одну девушку связную ОУН, – псевдоним и фамилию ее не знаю, и рассказал нам, как лучше найти дом, в котором проживал «Псельский». В тот момент станичный ОУН

с. Литиня сообщил, что «Псельский» проживает у одного крестьянина, который примитивным способом местных жителей лечит и дергает зубы. Когда я прибыла в с. Дорожево Дублянского района, это было 2 октября 1944 г., с выше указанной девушкой, нашли дом, в котором проживал «Псельский», но его уже не было, так как он был арестован органами советской власти. Вместе с ним был арестован и домохозяин, у которого жил «Псельский», о чем нам рассказала жена домохозяина, который арестован.

Вопрос: Что Вам еще рассказала женщина, у которой проживал «Псельский»?

Ответ: После того, как мы познакомились с выше указанной женщиной – фамилии ее не знаю, дом ее находится на горе в саду, примерно 30 – 40 хата от конца села, если идти от с. Грушево – налево от езжалой дороги. Та женщина нам рассказала, что действительно в ее доме проживал один «проводник» ОУН, старый, примерно 55 лет, седой, высокий. Тогда же сообщила, что его арестовали вместе с ее мужем в первых числах сентября 1944 года. Далее данная женщина рассказала, при каких обстоятельствах он был задержан, что в тот момент, когда прибыли части Красной армии для облавы, то выше указанный «проводник», с целью маскировки и видимости, что он якобы житель данного села, взял двух коней и начал их пасты на лугу или в саду. В это время подошли к нему красноармейцы и спросили у него документы, после этого один из жителей села сказал, что этот человек не житель данного села, и его забрали вместе с ее мужем.

Вопрос: Каким образом Вы установили данную женщину и почему она к Вам отнеслась доверчиво в разговорах?

Ответ: Каким образом мы ее установили я об этом показала выше, теперь, когда мы ее нашли, то та девочка – связная ОУН из села Литиня, через «пароль» или условные слова обменялись между собой и только после этого она начала с нами говорить доверчиво.

Вопрос: Какой был «пароль» между связной ОУН с. Литиня и женщиной, у которой проживал «Псельский»?

Ответ: Когда с выше указанной связной ОУН прибыли в дом, где проживал «Псельский», то девушка в порядке пароля сообщила той женщине: «Есть ли в Вас в продаже орехи?» На ответ женщина нам ответила: «Нет, только сливы», убедившись, что «свои», и только после этого она начала нам рассказывать все, о чем я показала выше.

Вопрос: Куда Вы направились из с. Дорожева?

Ответ: Пробыв у данной женщины несколько минут, я вместе с девушкой вернулась обратно до с. Литиня, а оттуда направилась в с. Юшковцы Ново-Стрилицанского района в Краевой «провод», куда я прибыла на вторые сутки после того, как вышла из с. Литиня. Сообщила «Перебейнос», что «Псельский» арестован органами советской власти и рассказала обстоятельства его ареста. После моего сообщения «Перебейнос», «Дорож» и другие очень соболезновали, что арестовали «Псельского». Тогда «Перебейнос» и «Дорож» между собой начали говорить, что необходимо за золото и деньги выкупить «Псельского». Делали ли эти попытки, я не знаю, однако я слышала, что они посылали других связных-хлопцев в с. Дорожево.

Вопрос: А Вам известно, какое положение в ОУН занимал «Псельский»?

Ответ: Этого я не знаю, однако, как я слышала, данный человек для них очень дорог.

Вопрос: Откуда Вам известно, что часть членов Краевого «провода» ОУН в 1944 г. находилась в с. Недельное Стрелковского района?

Ответ: Сама я лично в с. Недельное Стрелковского района не была, но мне рассказывала связная Краевого «провода» ОУН «Дарка», которая вместе с проводниками и охраной была в с. Недельное Стрелковского района.

Вопрос: Расскажите приметы станичного и связной ОУН с. Литыня.

Ответ: Из с. Груды связная ОУН привела меня в с. Литыня к связной ОУН, той девушке, о которой я показала выше, – высокого роста, возраст 16 – 17 лет, брюнетка, короткие волосы, дом ее находится 3 или 4 налево, если идти от с. Груды. В ее семье я видела отца, уже пожилых лет, и молодой парень лет 26. Как говорила данная девушка, она якобы назначена от с/совета агитатором десятидворки, ее якобы звали Екатерина (не точно).

Станичный ОУН мужской сетки с. Литыня – 25 – 27 лет, низкого роста, лицо круглое, волосы зачесывал назад, где его дом – не знаю.

Вопрос: Скажите, что, та женщина, у которой проживал Псельский, состояла в организации украинских националистов?

Ответ: Этого я не знаю.

Записано с моих личных слов,
все правильно и мне вслух прочитано. (М.Огоновська)
Допросил: Ст. следователь след. отдела УМГБ ДО л-т (Жмылев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. III, арк. 51–56, 51 зб–55 зв.

№ 119

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого – Коваль Ивана Филипповича

от 20 декабря 1946 года.

Допрос начат - 10²⁰

" окончен - 16³⁰

Вопрос: Вы были когда-либо в селах Ново-Стрилищанского района?

Ответ: Нет.

Вопрос: А в селах Юшковцы и Девятники Ново-Стрилищанского района Вы когда были и зачем туда попали?

Ответ: В данных селах я не был.

Вопрос: В каких селах Медьнического района Вы были?

Ответ: Ни в одном селе Медьнического района я не был.

Вопрос: А когда Вы были в с. Литыня, Медьнического района?

Ответ: В с. Литыня я никогда не был.

Вопрос: Вы говорите неправду, нам известно, что Вы проживали в с. Литыня, Медьнического района, а поэтому требуем говорить правду.

Ответ: Это неверно, в с. Литыня я никогда не проживал.

Вопрос: Кто работал станичным ОУН с. Литыня?

Ответ: Этого я не знаю.

Вопрос: В тот момент, когда Вы проживали в с. Дорожево, к Вам приходили связные ОУН и каким путем они устанавливали с Вами связь?

Ответ: Проживая в с. Дорожево, ко мне из связных ОУН никто не приходил.

Вопрос: Какой существовал «пароль» между домохозяином и связными ОУН, которые посещали дом, в котором Вы проживали?

Ответ: Связные ОУН ко мне не приходили и о пароле я ничего не знаю.

Вопрос: Проживая в с. Дорожево, для какой цели Вы ходили в полотняных брюках?

Ответ: В полотняных брюках я не ходил.

Вопрос: Вы на протяжении следствия говорите неправду, нам известно, что в тот момент, когда Вы проживали в с. Дорожево, то для конспирации ходили в полотняных брюках и имели, а также домохозяин пароль для разговора со связными ОУН, о чем у Вас была договоренность с «проводниками» ОУН, требуем говорить правду.

Ответ: В с. Дорожево я проживал, однако связи с ОУН я никакой не имел и о пароле ничего не знаю.

Вопрос: Проживая в Дрогобычской области, с какими «проводниками» ОУН Вы встречались?

Ответ: С проводниками ОУН я не встречался и их я никого не знаю.

Вопрос: Кто такой «Павленко» и «Веровой»?

Ответ: Что это за люди я их не знаю.

Вопрос: А кто такой «Киевский» и «Шугай»?

Ответ: Также не знаю.

Вопрос: Следствие располагает проверенными данными, что Вы знаете выше указанных проводников и с ними неоднократно встречались, требуем говорить правду.

Ответ: Я повторяю, что названных лиц по псевдонимам выше я их не знаю и с ними не встречался.

Вопрос: Вы намерены следствию говорить правду?

Ответ: Все то, что я сказал, больше сообщить ничего не могу.

Записано с моих личных слов, все правильно

и мне вслух прочитано. *Ив. Коваль*

Допросил: Ст. следователь след.отдела УМГБ ДО л-т (Жмылев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. 1, арк. 150, 150 зв., 151.

№ 120

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого – Коваль Ивана Филипповича

от 20 декабря 1946 года.

Допрос начат - 22⁰⁰

" окончен - 1⁰⁰

Вопрос: По чьей рекомендации Вы остановились на жительство в с. Дорожево?

Ответ: По этому вопросу я ни с кем не говорил.

Вопрос: Чем объяснить, что Вы продолжительное время проживали в с. Дорожево?

Ответ: В связи с тем, что я в тот период был ранен и очень плохо себя чувствовал. В силу этого и пришлось проживать в с. Дорожево продолжительное время.

Вопрос: В с. Дорожево от кого Вы получили справку на имя Коваль Ивана Филипповича?

Ответ: Справку в с. Дорожево я получил от солтиса данного села, фамилии я не знаю.

Вопрос: Для каких целей потребовалась Вам справка?

Ответ: В связи с тем, что у меня при себе не было никаких документов, я через солтиса с. Дорожево получил справку на свое имя, в которой также было указано, что я урож. г. Скалат, Тернопольской области.

Записано с моих личных слов,

все правильно и мне вслух прочитано. *Ив. Коваль*

Допросил: Ст. следователь следотдела УМГБ ДО л-г (Жмылев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 152.

№ 121

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

26 декабря 1946 г., с. Стрелки

Я, Ст. следователь След. отдела УМГБ Дрогобычской области лейтенант Жмылев, допросил в качестве свидетеля

Пихотского Федора Васильевича, 1902 года рождения, урож. с. Недельное, Стрелковского района Дрогобычской области, украинец, гр. СССР, б/п, малограмотный, со слов не судим, проживает в с. Стрелки, Дрогобычской области.

С ст. 89 УК УССР ознакомлен об ответственности за ложные показания предупрежден. *Пихоцький.*

Вопрос: Где Вы проживали и чем занимались при немцах?

Ответ: В период немецкой оккупации я проживал в селе Недельное, Стрелковского района, работал в своем хозяйстве, с августа 1946 г. проживаю в райцентре с. Стрелки.

Вопрос: В период немецкой оккупации в с. Недельное когда-либо проживали бандиты УПА?

Ответ: Летом 1944 года, перед приходом частей Красной армии, в нашем селе размещались, вернее, проживали бандиты УПА, которых насчитывалось примерно около 500 – 600 человек. Пробыв около месяца, куда-то выбыли. В том момент, когда они проживали, то их штаб размещался в доме Пехотского Михаила Федоровича, который и сейчас проживает в с. Недельное. Один проводник из г. Ст. Самбор по фамилии Фарило проживал в доме у Дикого Михаила (умер). Там же и находилась кухня, которая готовила

обеды для бандитов УПА. Где проживали остальные «проводники», этого я не знаю.

Вопрос: Скажите, в домах, которые находятся недалеко от церкви по направлению в с. Топольница, кто проживал из «проводников»?

Ответ: В доме у Турянского Михаила и Топольницкого Федора проживали какие-то «проводники», но я лично их не видел. В данное время домохозяйства вывезены в Сибирь как семьи бандитов. Хочу отметить, что в тот момент и также с «проводниками» ОУН были их семьи, но они также куда-то выбыли перед приходом частей Красной армии.

Вопрос: Кто проживает по соседству с Турянским Михаилом и Топольницким Федором?

Ответ: Как мне известно, с Турянским проживает рядом Яник Михаил, работает сейчас финагентом, с Топольницким Федором рядом проживает Яник Екатерина и Бебич Михаил.

Вопрос: Вылично видели «проводника» старого, седого и где он проживал?

Ответ: Нет.

Записано с моих личных слов,
все правильно и мне вслух прочитано. (Піхоцький)
Допросил: Ст. следователь л-т (Жмылев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. III, арк. 57.

№ 122

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

27 декабря 1946 г.

Я, Ст. следователь След. отдела УМГБ по Дрогобычской области лейтенант Жмылев, допросил в качестве свидетеля

Минюк Андрея Степановича, 1893, урож. и житель с. Недельное, Стрелковского района, Дрогобычской обл., украинец, гр. СССР, б/п, образование 2 класса, со слов не судим, в данное время работает пред. сельсовета с. Недельное

С ст. 89 УК УССР ознакомлен об ответственности за ложные показания предупрежден. *Минюк*

Вопрос: Где Вы проживали и чем занимались при немцах?

Ответ: В период немецкой оккупации я работал солтусом села Недельное, Стрелковского района до прихода частей Красной армии.

Вопрос: В вашем селе когда-либо проживали бандиты УПА?

Ответ: Да, примерно в июле 1944 г. в нашем с. Недельное большое количество бандитов УПА проживало по всем хатам села. В тот период их было около 300 – 400 чел., последние имели свою кухню, обоз, амуницию и разное вооружение. В августе 1944 за несколько дней они из нашего села куда-то выбыли и больше не возвращались.

Вопрос: Скажите, где размещались «проводники» ОУН, их штабы и кухня?

Ответ: Как мне известно, кухня бандитов УПА находилась в доме у Дико-

го Михаила (умер), где находился штаб, этого я не знаю.

Вопрос: В тот период, кого Вы знали из «проводники» ОУН, которые командовали всей бандой?

Ответ: Кто был «проводником» в тот период, когда у нас находились бандиты, я не знаю, однако я слышал, что какую-то руководящую должность занимал Фарило, который находился среди бандитов УПА и проживал в доме Дикого Михаила, были и другие, но я фамилий их не знаю.

Вопрос: В тот момент, когда у Вас проживали бандиты, Вы встречались с Фарило?

Ответ: Да, я с Фарило неоднократно встречался и видел его, как он ходил по селу с бандитами. Сам Фарило при польской власти работал адвокатом, а при немцах – Головой Украинского Комитета в гор. Ст. Самбор.

Вопрос: Скажите, среди бандитов и «проводников» ОУН были старые «проводники» и приходилось ли Вам с ними встречаться?

Ответ: Да, я лично видел одного старого «проводника» в доме у Дикого Михаила, который о чем-то разговаривал с Фарило.

Вопрос: Расскажите приметы старого «проводника» ОУН и известна ли Вам его фамилия?

Ответ: Фамилии старого «проводника» ОУН я не знаю. Сам он высокого роста, плотный, седой волос, бороды и усов не носил, брови густые, дугообразные, лицо круглое полное, возраст 55 – 57 лет.

Вопрос: Сколько раз Вам приходилось встречаться с данным «проводником» ОУН?

Ответ: Только один раз в доме у Дикого Михаила. Больше я его не видел.

Вопрос: По какому вопросу Вы заходили в дом к Дикому Михаилу?

Ответ: К Дикому Михаилу я зашел в дом для того, чтобы спросить у него повозку, и в тот момент увидел старого «проводника», а также и Фарило.

Вопрос: Вам известно, в каком доме проживал старый «проводник», и имел ли он свою семью?

Ответ: В каком доме проживал старый «проводник», я не знаю, а также мне неизвестно в части его семьи.

Вопрос: А кто проживал в доме Топольницкого Федора из «проводников» ОУН?

Ответ: Дом Топольницкого Федора находится от церкви 4-ый как идти в с. Топольницу. У него проживали какие-то «проводники», но жил ли там старый «проводник», этого я не знаю, в данное время Топольницкий в Сибири.

Вопрос: Вам известно, откуда происходит старый «проводник» ОУН?

Ответ: Нет.

Вопрос: Вам известно, где сейчас находится Фарило и старый «проводник» ОУН?

Ответ: Как я уже выше показал, я их видел только в июле 1944 г. и с тех пор с ними больше не встречался, и мне неизвестно, где они сейчас находятся.

Записано с моих личных слов,

все правильно и мне вслух прочитано. *Мишук*

Допросил: Ст. следователь след. отдела УМГБ ДО л-г (Жмылев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. III, арк. 58, 58 зв., 59.

№ 123
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Обвиняемого – Коваль Ивана Филипповича
от 30 декабря 1946 года.
Допрос начат - 10⁰⁰
" окончен - 16⁰⁰

Вопрос: Когда и сколько времени Вы проживали в с. Недельное, Стрелковско-го района?

Ответ: В с. Недельное Стрелковского района я никогда не проживал и там ни разу не был.

Вопрос: Вы говорите неправду. В июле 1944 г. Вас видели в с. Недельное в доме Дикого Михаила, требуем говорить правду.

Ответ: Я повторяю, что в с. Недельное я никогда не был и жителя села Дикого Михаила не знаю.

Вопрос: Когда и где Вы впервые познакомились с референтом областного провода ОУН Фарило Михаилом («Рубан») и где состоялась ваша последняя с ним встреча?

Ответ: Фарило Михаила я не знаю и с ним не встречался.

Записано с моих личных слов,
все правильно и мне вслух прочитано. *Ив. Коваль*
Допросил: Ст. следователь след. отдела УМГБ ДО-лт (Жмылев)

ДА СБУ, спр. 51279, т.1, арк. 153.

№ 124
[ВИТЯГ ІЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ]
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

2 января 1947 г.

Я, Ст. следователь След. отдела УМГБ по Дрогобычской области лейтенант Жмылев, допросил в качестве свидетеля

Летнянина Мария Степановна, 1900 года рождения, урож. и жительница с. Дорожево Дублянского района, Дрогобычской области, украинка, гр. СССР, б/п, со слов не судима.

С ст. 89 УК УССР ознакомлена, об ответственности за ложные показания предупреждена.

Вопрос. [...]

Ответ. Мой муж, Летнянин Михаил Гаврилович, в сентябре 1944 года был арестован МГБ, осужден и отбывает срок в лагерях на Сибири.

Вопрос. [...]

Ответ. Моя хата стоит на горе и вокруг дома есть небольшой сад.

Вопрос. [...]

Ответ. Я решила признаться и рассказать об этом старом человеке всю правду, как это было и что мне известно о нем. Действительно, примерно в августе 1944 года в нашем селе появился старый человек. Первое время он жил у Огарь Василия, а потом у Летнянчиной Марии Степановны, которая и сейчас проживает в нашем селе со своей дочкой 22 лет, а ее муж находится в Америке. Сам Огарь Василий находится в банде УПА, а его семья скрывается. В тот момент, когда у Летнянчиной Марии Степановны проживал старый человек, то он совместно с бандитами УПА нашего села, в частности Забытко Михаилом, Забытко Василием, Дорошевским Федором и его братом Иваном и др. примерно 15 – 20 человек приходили к моему мужу и в другой комнате проводили какие-то собрания и как я слышала через стену они разговаривали о борьбе с советской властью и о создании «Самостийной» Украины. Вели другие разговоры. После данных собраний старого человека брали под руки и уводили обратно в дом к Летнянчиной Марии Степановне, ибо как я слышала от бандитов УПА, старый человек был ранен и трудно ему было ходить.

Вопрос. [...]

Ответ. Как я помню, с участием старого человека у нас в доме проходили только два раза собрания УПА, 15 – 20 человек.

Вопрос. [...]

Ответ. Летнянчина Мария Степановна сама мне сказала при встрече, что к ней хлопцы привели одного старого человека, который был ранен и она была недовольна им ввиду того, что рана у него разлагалась и от него пахло.

Вопрос. [...]

Ответ. Когда собирались на собрания бандиты УПА к моему мужу в отдельную хату, то я видела, как среди «хлопцев» был один высокий старый человек, седой. Остальные приметы, ввиду давности, не помню.

Вопрос. Вам предъявляется фотокарточка.

Ответ. Ввиду давности, а также то, что я его видела только один раз, утверждать не могу.

Вопрос. После ареста Вашего мужа и старого человека к Вам кто-либо приходил в дом и спрашивал про старого человека?

Ответ. [...] пришли две чужие девушки и спрашивали у меня про старого человека, я им рассказала, что в нашем селе была облава. В этот период задержали моего мужа, а также и старого человека. Последние в данное время находятся в гор. Дрогобыч, после этого девушки поехали по направлению в с. Грушеве.

Вопрос. Вам известно, откуда прибыл в ваше село старый человек?

Ответ. Этого я не знаю.

Записано с моих личных слов, все правильно и мне вслух прочитано.

Допросил: Ст. следователь След. отдела МГБ ДО л-т (Жмылев)

Да СБУ, спр. 51279, т. III, арк. 61, 61 зв., 62, 62 зв., 63, 63 зв.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого – Коваль Ивана Филипповича

от 6 января 1947 года.

Допрос начат - 14⁰⁰" окончен - 17⁰⁰

Вопрос: 30 декабря 1946 г. на очной ставке свидетель Минюк заявил Вам, что он Вас видел в июле 1944 г. в с. Недельное в доме Дикого Михаила, где Вы находились совместно с ОУНовским нелегалом Фарило. Требуем правдивых показаний.

Ответ: Я уже ранее сообщал, что в с. Недельное Стрелковского района я никогда не был, Фарило не знаю и с ним нигде не встречался.

Вопрос: Вы говорите неправду. Нам известно, что перед приходом частей Красной армии в июле – августе 1944 г. в с. Недельное дислоцировался Краевой «провод» ОУН и другие «проводники». Вы, как видный ОУНовский нелегал, также находились среди данных «проводников» ОУН, требуем говорить правду.

Ответ: К организации украинских националистов я не принадлежал и среди «проводников» ОУН не находился и, как уже выше показал, в селе Недельное Стрелковского района никогда не был.

Вопрос: Если Вы не принадлежали к ОУН, тогда зачем же имели псевдоним?

Ответ: Псевдонима я не имел.

Вопрос: Нам известно, что Вы, будучи в подполье ОУН, имели псевдоним «Псельский», требуем говорить правду.

Ответ: В подполье ОУН я не был и псевдонима «Псельский» не имел.

Вопрос: Намерены ли Вы говорить следствию правду о своей принадлежности и занимаемом положении в организации украинских националистов?

Ответ: Все то, что я ранее и сейчас показал на допросе, больше сообщить ничего не могу.

Записано с моих личных слов,

все правильно и мне вслух прочитано. *Ив. Коваль*

Допросил: Ст. следователь След.отдела УМГБ ДО л-т (Жмылев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 154, 154зв.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

8 января 1947 г.

с. Дубляны

Я, Ст. следователь След. отдела УМГБ по Дрогобычской области лейтенант Жмылев, допросил в качестве свидетеля

Летнянина Мария Степановна, 1882 года рождения, с. Дорожево, неграмотная

С ст. 89 УК УССР ознакомлена, об ответственности за ложные показания предупреждена.

Вопрос: У Вас югда-либо в доме проживали квартиранты?

Ответ: Нет.

Вопрос: А летом 1944 года кто проживал у Вас в доме?

Ответ: Из посторонних людей у меня в доме никто не проживал.

Вопрос: Вы говорите неправду. Нам известно, что в июле – августе 1944 года у Вас в доме проживал один старый человек. Скажите, кто он такой и по чьей рекомендации Вы его взяли на жительство?

Ответ: Я повторяю, что в доме у меня никогда никто не проживал и старого человека, который якобы у меня проживал, я не знаю.

Вопрос: Следствие требует правдивых показаний, что за старый человек проживал у Вас в доме и по чьей рекомендации?

Ответ: Я еще раз повторяю, что старый человек у меня никогда не проживал, правда, я слышала, в 1944 году, примерно в сентябре, арестовали на усадьбе Летнянчина Михаила одного старого человека, что это за личность я не знаю.

Допросил Ст. следователь с/отдела УМГБ ДО л-т (Жмылев)

ДА СБУ, с/пр. 51279, т. III, арк. 64, 64 зв.

№ 127

ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ

8 января 1947 года

с. Дубляны

Я, Ст. следователь След. отдела УМГБ по Дрогобычской области лейтенант Жмылев, провел очную ставку между св. Летнянчиной Марией Степановной 1900 г. рождения и Летнянчиной Марией Степановной 1882 г. рождения.

Вопрос к Летнянчиной Марии Степановне 1900 г. рождения. Скажите, у кого проживал старый человек, который в сентябре 1944 г. был арестован у вас на огороде?

Ответ: В августе 1944 г. в нашем селе появился старый человек, первое время он жил у Огарь Василия, затем проживал у Летнянчиной Марии Степановны, которая сидит передо мной. В тот момент, когда проживал старый человек у Летнянчиной Марии Степановны в доме, то он с бандитами УПА дважды приходил ко мне в дом на какие-то собрания, после чего обратно уходил старый человек к Летнянчиной Марии Степановне. Кроме того, Летнянчина Мария Степановна в августе 1944 г. при встрече со мною лично мне говорила, что у нее в доме проживает один старый человек и она была недовольна этим, ввиду того, что он был ранен и от его ран пахло, затем данного старого человека в сентябре 1944 г. арестовали МГБ у меня на огороде.

Вопрос к Летнянчиной Марии Степановне 1882 г. рождения. Вы подтверждаете?

Ответ: Показания Летнянчиной Марии Степановны я не подтверждаю, ибо у меня в доме никакой старый человек не проживал и я его не знаю.

Почему такие показания дает Летнянчина Мария Степановна на меня, об этом мне неизвестно.

Очную ставку провел
Ст. следователь След. отдела УМГБ ДО л-т (Жмьлев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. III, арк. 222.

№ 128

«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧ. УПРАВЛЕНИЯ МГБ ДО
ПОЛКОВНИК
(МАЙСТРУК), [Печатка]
«10» января 1947 г.
г. Дрогобыч

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(об этапировании арестованного и передаче следственного дела)
«9» января 1947 года г. Дрогобыч

Я, Ст. Следователь Следственного Отдела Управления МГБ по Дрогобычской области лейтенант ЖМЬЛЕВ, рассмотрев материалы следственного дела № 745, по обвинению КОВАЛЬ Ивана Филипповича в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР,

НАШЕЛ:

Согласно распоряжения Зам. Министра Госбезопасности УССР № 3/48 от 01.1947 г. КОВАЛЬ Иван Филиппович подлежит этапированию в след. часть МГБ УССР для дальнейшего ведения следствия.

ПОСТАНОВИЛ:

Арестованного КОВАЛЬ Ивана Филипповича вместе со следственным делом № 745 этапировать в следчасть МГБ УССР в гор. Киев.

Настоящее постановление направить Начальнику Отдела «А» УМГБ ДО для исполнения.

Ст. Следователь следотдела УМГБ ДО лейтенант (Жмьлев)
«Согласен» Начальник следотдела УМГБ ДО майор (Науменко)

ДА СБУ, спр. 51279, т. II, арк. 11.

№ 129

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обв. Коваль Ивана Филипповича
27 января 1947 года

гор. Киев
Начало с 23⁰⁰

Вопрос: **На каком языке Вы желаете давать показания?**

Ответ: **Я хорошо понимаю русскую речь и могу давать показания на русском языке.**

Вопрос: **Какое образование Вы имеете?**

Ответ: Незаконченное среднее.

Вопрос: Когда и где Вы учились в средней школе?

Ответ: С 1900 по 1907 я учился в Тернопольской украинской мужской гимназии и окончил 7 классов этой гимназии.

Вопрос: Вы не помните, где помещалась эта гимназия?

Ответ: На площади «3 мая».

Вопрос: Какую специальность Вы имеете?

Ответ: Счетовода.

Вопрос: В каких восточных областях УССР Вы проживали?

Ответ: В восточных областях УССР я никогда не был.

Допрос прерван в 02 часа 28 января 1947 года.

Протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь. *Ив. Коваль*

Допросил: нач. Отд. Следчасти МГБ УССР капитан (Клименко)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 155.

№ 130

[ВИТЯГ ИЗ ПРОТОКЛУ ДОПИТУ]

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обв. КОВАЛЬ Ивана Филипповича

5 февраля 1947 года гор. Киев

начало в 12³⁰

допрос прерван в 16³⁰

Вопрос: На предыдущих допросах Вы упорно скрывали от органов следствия свою активную антисоветскую деятельность и свои биографические данные. Намерены ли Вы сейчас давать об этом правдивые показания?

Ответ: На предыдущих допросах я давал правдивые показания о своих биографических данных и ничего нового к ним дополнить не могу. Об антисоветской деятельности я ничего не показывал и показывать об этом не могу, т. к. никаких преступлений против Сов. власти я не совершал.

Вопрос. [...]

Ответ: В г. Скалат я проживал по ул. Мицкевича № 3. Назвать лиц, которые бы подтвердили, что я уроженец г. Скалат и проживал по этому адресу, я не могу, т.к. за давностью никого не помню.

Вопрос. [...]

Ответ: Адрес я помню потому, что даже после отъезда из г. Скалат, я переписывался со своими родителями, проживающими по ул. Мицкевича 3.

Вопрос. [...]

Ответ: Последний раз я был в Скалате приблизительно в 1915 году.

Вопрос. [...]

Ответ: Я на своих показаниях настаиваю. Показания свидетелей ДЛУГАЧ и ГАНУЛЯ я не подтверждаю, т.к. они говорят неправду. Этих свидетелей я также не знаю.

Вопрос. [...]

Ответ: Я считаю, что эта справка не соответствует действительности и еще

раз заявляю, что я родился в 1888 году в г. Скалат Тернопольской области.

Вопрос. [...]

Ответ: Лиц, которые бы это подтвердили, я назвать не могу. Документов об этом я также не имею.

Вопрос: Вы ведете себя нагло и не хотите рассказывать о себе правду. Официальными документами и показаниями свидетелей Вы изблечены в том, что в г. Скалат не родились и не жили.

Ответ: Несмотря на предъявленные мне показания свидетелей и официальные документы я утверждаю, что являюсь уроженцем гор. Скалат и проживал там с 1888 по 1910 год.

Вопрос: Кто ваша жена?

Ответ: Моя жена – Юркевич Мария Васильевна, 1893 года рождения, уроженка и жительница г. Тернополя. Ее отец занимался огородничеством и проживал в г. Тернополе по ул. Словацкого 10. Я женился на ней в 1916 году.

Вопрос. [...]

Ответ: С 1916 по март 1944 года я непрерывно проживал в доме своего тестя по ул. Словацкого №10.

Вопрос: Это неправда. Установлено, что по этому адресу вы никогда не проживали.

Ответ: Я утверждаю, что с 1916 по март 1944 года проживал в г. Тернополе по ул. Словацкого № 10.

Вопрос. [...]

Ответ: Соседи: в доме № 8 – Шухевич, № 12 – Ковтун Иван – крестьянин, № 11 – Дупак Иван – извозчик.

Вопрос: Вы снова говорите неправду. Свидетели Зубрицкий А. А., проживающий в г. Тернополе по ул. Словацкой № 12 с 1930 по 1944, Левицкая Карлина Карловна – жила по ул. Словацкого № 8 в течении 25 лет и Гонга Иван Панкович показали, что вы никогда в доме № 10 по ул. Словацкого не проживали, что названные вами соседи там также не жили, что дом № 10 принадлежал еврею Якубку и в период немецкой оккупации в этом доме размещалась украинская полиция.

Ответ: Предъявленные мне показания свидетелей ... я слышал, они мне понятны, но я их не подтверждаю, т.к. они говорят неправду. Я заявляю, что независимо от того, какие показания или документы мне будут предъявлять органы следствия, я буду утверждать, что с 1916 по март 1944 года проживал в г. Тернополе по ул. Словацкого № 10.

Вопрос: Но эти ваши показания опровергаются показаниями лиц, которые проживали в домах №8 и № 12 по ул. Словацкого в течении 25 и15 лет.

Ответ: Свидетелей Зубрицкого А. А., Левицкую Карлину Карловну и Гонту Ивана Панковича я не знаю и ничем из показаний опровергнуть не могу. Я назвал лиц, которые жили со мной по соседству и они могли бы подтвердить мои показания.

Вопрос. [...]

Ответ: Названные мною лица и я жили по указанным мной адресам. Для меня не являются авторитетными показания свидетелей, которые говорят о мне неправду. Еще раз утверждаю, что с 1916 по 1944 год я жил по ул. Словацкого № 10.

Вопрос. [...]

Ответ: С 1925 по март 1944 года я непрерывно работал счетоводом Тернопольского «Маслосоюза».

Вопрос. [...]

Ответ: Из работников Тернопольского «Маслосоюза» я сейчас помню:

1. Мельник Григорий – директор, работал приблизительно с 1936 года.
2. Лопатинский Фауст – зам. директора, работал в «Маслосоюзе» также с 1936 года.
3. Романчук Юлиан – второй зам. директора, работал с 1934 года.
4. Фердыга Галина – бухгалтер, работала с 1941 года.
5. Дулин Григорий – инструктор, работал с 1934 года.

Вопрос: Проверкой установлено, что вы и перечисленные вами лица в «Маслосоюзе» никогда не работали.

Ответ: Я говорю правду. Я и перечисленные мною лица в Тернопольском «Маслосоюзе» работали.

Вопрос: Вы уклоняетесь от правдивых ответов и голо отрицаете показания всех свидетелей и официальные документы. Почему же никто из свидетелей не подтверждает ваши показания и наоборот, убедительно доказывают, что вы никогда в г. Скалате и Тернополе не жили и не работали.

Ответ: Почему все допрошенные вами свидетели отрицают мои показания я не знаю, это их дело. Я утверждал, утверждаю и буду утверждать, что даю о себе правдивые биографические данные.

Допрос прерван в 16³⁰

Допросил: Зам. нач. отдела следчасти МГБ УССР капитан (Дубюк)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 157 – 163.

№ 131

[ВИТЯГ ИЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ]

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обв. Бизанц Альфреда

10 февраля 1947 г.

Начало 12⁰⁰

Вопрос: Вам предъявляются две фотографии, на которых изображена одна и та же личность. Вам известна личность, изображенная на этих фотографиях?

Ответ: Почти безошибочно могу утверждать, что с человеком, изображенным на фотографии, мне приходилось встречаться в 1942 – 1943 годах.

Вопрос: Кто он такой и где вы его встречали?

Ответ: Фамилия, имя и другие биографические данные этого человека мне неизвестны. Мне приходилось встречаться с ним в одном из городов Львовской области, расположенных севернее Львова, во время приема мною и председателем УЦК Кубийовичем работников окружного Украинского Комитета. Он был одним из руководящих работников окружного комитета или директором школы. Личность этого человека я запомнил потому, что у него имеется характерная примета, а именно косой глаз. Я помню, что

этот человек давал распоряжения хозяйке ресторана в возрасте 30 –35 лет, чтобы она угощала собравшихся в ресторане гостей, в том числе и меня. Я считал, что эта женщина являлась его дочерью, а возможно и женой.

Вопрос: Вы не можете вспомнить, где именно вы встречались с этим человеком?

Ответ: Я убежден, что это было в г. Сокаль, Львовской обл. Не исключена возможность, что это было в г. Радехов.

Вопрос: Если вам будет показан этот человек, вы его опознаете?

Ответ: Полагаю, что опознаю.

(вводится арестованный Коваль Иван Филиппович) в 12¹⁵

Вопрос Бизанцу: Это и есть тот человек, о котором Вы давали показания?

Ответ: Да, он.

Вопрос Коваль: Вы опознаете человека, сидящего перед Вами?

Ответ: Нет, не опознаю.

Вопрос: Известен ли Вам Бизанц Альфред?

Ответ: О Бизанце я читал только в газетах, как о человеке, участвующем в формировании Дивизии СС Галичина.

(Обв. Коваль выводится) в 12³⁰.

Вопрос Бизанцу: После того, как Вам показали этого человека, вы вспомните, где виделись с ним?

Ответ: Почти безошибочно утверждаю, что видел его в г. Сокаль.

Допрос окончен в 12⁴⁵

Допросили: Зам. нач. отдела следчасти МГБ УССР капитан (Дубок)
(Погребной)

ДА СБУ, *спр.* 51279, т. III, арк. 67, 68, 69.

№ 132

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обв. Коваль Ивана Филипповича

12 февраля 1947 года

Начало в 12⁴⁰

Вопрос: Известно ли вам с. Цеблове?

Ответ: Нет.

Вопрос: Приходилось ли Вам бывать в Сокальском районе Львовской области?

Ответ: Нет, в этом районе я никогда не был.

Вопрос: Неправда. Органы следствия располагают данными о том, что Вы жили и работали в Сокальском районе.

Ответ: Еще раз утверждаю, что в Сокальском районе Львовской области я никогда не был.

Вопрос: Вы работали в каких-либо общественных организациях?

Ответ: Нет, не работал.

Вопрос: Почему?

Ответ: Работа в общественных организациях меня не интересовала.

Вопрос: Чем же вы интересовались?

Ответ: Меня интересовало только мое личное хозяйство и семья.

Вопрос: В процессе следствия Вы были избалованы в том, что скрываете свои настоящие биографические данные.

Ответ: Все, что я говорил о себе, является правдой. Я уже заявил, что независимо от того, каких свидетелей будет допрашивать следствие, если они не будут подтверждать мои показания, я буду считать, что они оговаривают меня.

Вопрос: Назовите лиц, которым вы доверяете, показаниям которых будете верить и их подтверждать?

Ответ: Показаниям тех лиц, которые будут подтверждать то, что я говорю.

Вопрос: Все, что до сих пор вы показывали о себе, является неправдой. Ни один из допрошенных по делу свидетелей не подтверждает ваших показаний, и наоборот, опровергает. Назовите, кто может подтвердить ваши показания.

Ответ: Таких лиц я не знаю.

Вопрос: В процессе следствия установлено, что вы являетесь активным участником ОУН. Вы признаете?

Ответ: Нет. К ОУН я никогда не принадлежал.

Вопрос: Вы знаете, что такое ОУН?

Ответ: До момента моего ареста я не знал, что такое ОУН. В процессе следствия я узнал, что это сокращенное название организации украинских националистов.

Вопрос: Вы нагло лжете. Вы не только знали, что такое ОУН, но были ее активным участником и до дня ареста вели активную антисоветскую работу. Почему Вы не рассказываете правду?

Ответ: Я заявляю правдиво, что к ОУН я не принадлежал и до дня ареста об этой организации ничего не знал.

Допрос прерван в 16⁰⁰

Записано с моих слов правильно, мне прочитано. *Ив. Коваль*

Допросил: Зам. нач. отдела следчасти МГБ УССР капитан (Дубок)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 175 – 177.

№ 133

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обв. Коваль Ивана Филипповича

14 февраля 1947 года

Начало в 15⁰⁰ - 0¹⁵

Вопрос: Ранее Вы показывали, что с 1916 по 1944 год проживали в г. Тернополе. Вы подтверждаете?

Ответ: Да.

Вопрос: Назовите Ваших знакомых по Тернополю.

Ответ: Никого из них я не помню.

Вопрос: Сколько Вы знаете театров в г. Тернополе и где они находятся?

Ответ: В Тернополе я знаю один украинский театр. Название улицы, на которой он находился, я не помню.

Вопрос: **Вы заявили, что в Тернополе проживали 28 лет. Разве можно забыть адрес единственного театра в городе.**

Ответ: **Еще раз заявляю, что не помню, на какой улице находится театр в г. Тернополе.**

Вопрос: **Вы религиозный человек?**

Ответ: **Да.**

Вопрос: **Назовите адрес церкви, которую Вы посещали.**

Ответ: **Название улицы, на которой помещалась церковь, куда я систематически ходил, я не помню.**

Вопрос: **Все эти ответы свидетельствуют о том, что Вы не знаете гор. Тернополя и в нем не жили.**

Ответ: **Нет, я в Тернополе жил.**

Допрос окончен в 0¹⁵ 15.П

Перерыв с 16⁴⁵ до 21⁵⁰

Писано с моих слов правильно, мне прочитано. *Ив. Коваль*

Допросил: Зам. Нач. Отдела следчасти МГБ УССР – капитан (Дубок).

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 178, 179.

№ 134

[ВИТЯГ ІЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ]
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обв. Коваль Ивана Филипповича

15 февраля 1947 года

Начало в 22¹⁵

Вопрос: **Намерены Вы сейчас давать показания о своей принадлежности к ОУН?**

Ответ: **Об этом я ничего показать не могу, т.к. к организации украинских националистов не принадлежал.**

Вопрос: **В принадлежности к ОУН вы были изблечены показаниями свидетеля Грицай, который был с вами связан по вражеской работе. Почему Вы голословно отрицаете его показания?**

Ответ: **Свидетеля Грицай, который на очной ставке изблечал меня в принадлежности к ОУН, я вообще не знаю. С ним я никакой антисоветской работы не проводил и поэтому его показания подтвердить не могу.**

Вопрос: **Вы голословно отрицаете показания всех свидетелей, ссылаясь на то, что вы их не знаете. Тогда назовите хотя бы одного свидетеля, который бы подтвердил ваши показания.**

Ответ: **За период войны все мои знакомые потерялись, фамилии их я забыл и поэтому назвать лица, которые бы подтвердили мои показания по вопросу моей непричастности к ОУН, я назвать не могу.**

Вопрос: **Если вы помните многие факты своей биографии, место рождения и жительства, то разве можно не помнить никого из своих знакомых?**

Ответ: **На предыдущих допросах я называл своих сослуживцев по «Маслосоюзу», но больше ничего не помню.**

Вопрос: Но следствием установлено, что названные вами лица в Тернопольском «Маслосоюзе» не работали. В этом вы были избличены показаниями свидетелей [...] Зачем же вы называете несуществующих лиц?

Ответ: Что говорят свидетели и что подтверждают официальные документы – меня не интересует. Я считаю, что показываю правду и от своих показаний отступать не намерен.

Вопрос: Если бы вы показывали правду, то ваши показания подтверждались бы другими лицами. Почему же никто из свидетелей не подтверждает ваших показаний?

Ответ: Это мне неизвестно.

Вопрос: Вы можете указать, где находятся ваша жена и дочь?

Ответ: Нет, не могу. Я оставил их в с. Песчаное, Николаевского района Дрогобычской области, но указать дом, в котором они остались, за давностью не могу.

Вопрос: Все ваши ответы свидетельствуют о том, что вы на протяжении всего периода следствия показываете неправду и не хотите сознаться в своей преступной деятельности. Почему вы не рассказываете правды?

Ответ: Я говорю правду. Никаких преступлений перед советской властью я не совершал.

Допрос окончен в 3¹⁰ – 16.П

Записано с моих слов правильно, мне прочитано. *Ив. Коваль.*

Допросил: Зам. Нач. Отдела следчасти МГБ УССР – капитан (Дубок).

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 180 – 182.

№ 135

[ВИТЯГ ІЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ]

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

22 апреля 1947 года

Начало 14⁰⁰

Свидетель Грица Василий Иванович, 1901 г. рожд., с. Розвадов, Николаевского района Дрогобычской области, осужден к 10 годам ИТЛ за пособническую работу в пользу немцев. Содержится во внутренней тюрьме МГБ УССР.

Вопрос: Приходилось Вам во время нахождения под стражей содержаться в одной камере с арестованным, который называл себя Коваль Иван Филиппович?

Ответ: Да [...] в одной камере с ноября 1946 по январь 1947 года.

Вопрос: Что рассказывал Вам Коваль о себе?

Ответ: Сначала он говорил мне, что является уроженцем г. Скалат Тернопольской обл., работал бухгалтером «Маслосоюза». Когда в Тернополе завязались бои между советскими и немецкими войсками (март 1944), он вместе с женой и дочерью выехал в тыл к немцам. В с. Песчаное Николаевского района, он, якобы, жену и дочь оставил [...] Позже Коваль мне сказал, что это неправда и он только на следствии так показывает. В связи с тем, что следователь подробно спрашивал его, какой дорогой он ехал, а

этих дорог он не знал, Коваль спрашивал меня, где идут дороги из Николаева на Стрый и Дрогобыч, чтобы не запутаться на следствии. Далее Коваль сознался, что, отступая на Запад, он заезжал в с. Черница, Николаевского района к своему старому знакомому, бывшему офицеру сичевых стрелцов, директору сельскохозяйственной школы Дьвовсыру (бежал с немцами) имея ввиду временно остановиться у него. В связи с тем, что у Дьвовсыра он остановиться не смог, он оставил жену и дочь в с. Песочном на один день, а сам поехал в г. Николаев к другому своему знакомому, ветеринарному врачу Чучману (умер). Побыв у него короткое время, Коваль возвратился в с. Песочное и вместе с женой и дочерью выехал в с. Недельное Стрелковского района Дрогобычской области. Там же, в Недельной, он получил распоряжение провода ОУН, (какого провода не говорил), остаться на освобожденной от немцев территории Украины для продолжения работы в ОУН. Вместе с ним должны были остаться члены провода Фарило – псевдо «Рубан», работавший при немцах председателем Украинского окружного комитета в г. Старый Самбор, и еще один «проводник», фамилии и псевдонима которого Коваль мне не назвал. Все они должны были остаться в Золочевском районе Львовской области. Один «проводник», о котором Коваль ничего мне не сказал, ушел раньше, а он и Фарило шли вдвоем. Недалеко от с. Дорожево они были окружены группой советских бойцов, обстреляны. Коваль был ранен в левое плечо, но сумел бежать. Хочу поправиться, что ранен он был в лесу около г. Стрый, был оттуда доставлен в с. Корошинца, (Медьнического или Стрийского района), а затем в с. Дорожево. При нем все время находилась санитарка и «Рубан». В том же селе 18 сентября 1944 года он был арестован органами МГБ. Со слов б. секретаря Дорожевского сельсовета Юркива, который короткое время сидел с нами в одной камере, мне известно, что хозяина дома, у которого жил Коваль, вывезли вглубь СССР. Сам Юркив Ковалья не знал, но лишь случайно встретил его в с. Дорожево. В процессе неоднократных разговоров со мной, Коваль рассказывал, что на следствии многое о нем знают, но он все отрицает, и будет отрицать. Он рассказал мне, что являлся членом «Провода» ОУН, лично знаком был с руководящими членами ОУН «Перебейносом», «Шпак», «Рубан», «Береза» из с. Дорожево и др. Однажды Коваль, придя с допроса, сообщил мне, что ему были сделаны очные ставки со свидетелями, прибывшими из Скалата и Тернополя, которые показывали, что в тех местах, где он якобы жил и работал, он никогда не был и даже фамилии такой там не было. Коваль признался мне, что он действительно в Скалате не родился и в Тернополе никогда не жил, а лишь случайно бывал проездом в этих городах. При б. Польше он жил в г. Львове, имел свое бюро (какое не сказал). Должен сказать, что еще раньше, когда Коваль рассказывал мне, что следствие ему не верит, что он житель Тернополя, я спросил его, что он сделает, если его повезут в Тернополь? Коваль ответил, что он этого не боится, т.к. дом и улица, на которой он жил, разбита. Он заявил, что если ему покажут родную жену, то он тоже ее не признает. От кого-то из арестованных Коваль узнал, что органами Советской власти арестован Фарило – «Рубан», который, по его словам, и давал показания против него. При этом он ругал

«Рубана» и заявил, что он, Коваль, дал присягу на верность ОУН, является членом «Провода» и о себе никаких показаний давать не будет, хотя бы ему грозила смерть или какие угодно пытки. Коваль рассказывал, что его жену и дочь «Провод» ОУН взял под свою опеку и они, по всей вероятности, уехали за границу. Кроме того, Коваль сказал мне, что он содержался в камере со священником Федусевич из г. Николаева, который о нем все знает. По его предположению Федусевич должен был быть освобожден. Коваль просил меня, если мне удастся оказаться на свободе, я должен пойти к Федусевичу и сообщить ему, что содержался в камере с Коваль Иваном Филипповичем до такого-то числа. Федусевич сам должен был знать, что нужно делать. В случае, если Федусевич не будет освобожден, я должен буду связаться с ОУН и передать в «провод», что был в одной камере с другом «П» (полный псевдоним не сказал), который 18 сентября 1944 года арестован в с. Дорожево. Кроме того, я должен был сообщить, что он – друг «П», никаких показаний о себе не дает, а о нем дает показания «Рубан». Вот приблизительно все, что рассказывал мне о себе Коваль. Вопрос: Что вы еще можете о нем показать?

Ответ: Хочу сказать, что он исключительно развит, прекрасно знает историю и экономическую географию Украины и всего СССР, хорошо ориентируется в вопросе расположения улиц и метро Москвы, знает многих украинских, русских и западно-европейских писателей, композиторов, знает, что они написали и все это хорошо сохранилось в его памяти. Если кто-либо из сокамерников спорил с ним по этим вопросам, Коваль всегда оказывался правым. Один раз Коваль сказал, что его отец в старые времена ездил в Одессу по соль. Это породило у меня мысль, что он может быть из восточной Украины, хотя он хорошо разговаривает на галицком наречии. По своему характеру Коваль очень хитрый и осторожный человек.

Допрос окончен в 17⁰⁰

Допросил: Зам. нач. отдела следчасти МГБ УССР капитан (Дубок)

ДА СБУ, спр. 51279, т. III, арк. 121 – 127.

№ 136

[ВИТЯГ ІЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ]

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

23 апреля 1947 года

г. Дрогобыч

Балоночкин Андрей Иванович, 1916 г. рожд., урож. дер. Шеперово Гаусского р-на Могилевской области БССР, русский, обр. высшее, арестован в октябре 1946 года и содержится во внутренней тюрьме г. Дрогобыч

Вопрос: [...] [показывают фото]

Ответ: Да, знаю. Это Коваль Иван Филиппович, с которым я впервые познакомился в тюрьме г. Дрогобыча в тот период, когда вместе с ним содержался в одной камере.

Вопрос. [...]

Ответ: Как мне известно, Коваль является видной личностью из ОУНовского подполья, в подтверждении этого я расскажу все, что я слышал от самого Ковалья и арестованных, с которыми я содержался в одной камере с Ковалем.

Лично я сам слышал от арестованного Грица Василия Ивановича, который рассказывал, что Коваль является краевым проводником ОУН, кроме того, из личных наблюдений за ним я установил, что арестованные за ОУНовскую деятельность отзываются о Ковале, как о видном националисте и уважали, а также относились к нему, как к ценному для них человеку. Из беседы с Коваль я также установил, что он окончил в г. Львове университет и там где-то работал в Украинском обществе, о чем он сам мне лично говорил. Кроме того, от арестованных Мужчинка, имя не знаю, и Данилюк Ивана Михайловича я слышал, что арестованный Коваль, фамилия имеет совсем другое, а Коваль – это его псевдоним. Откуда им это известно – они не сказали. Далее я должен сообщить, что Коваль хорошо знает расположение улиц и площадей в Москве, Киеве и Одессе, из этого я сделал вывод, что он был в этих городах. Однако он сам не говорил, что находился в этих городах. Кроме того, Коваль также хорошо знает Лондон, Париж, Берлин, Рим, Вена и др. Откуда ему об этом все хорошо известно он от правдивых ответов всегда уклонялся.

Вопрос. [...]

Ответ: Находясь в камере совместно с Коваль, я неоднократно слышал и видел, как Коваль среди арестованных проводил антисоветскую пропаганду, где говорил: «что русское государство, оно не имеет своей истории, это государство бандитское, где демократия липовая, считается только на бумаге, то ли дело в Америке и Англии. Далее он также говорил, что в Советском государстве в промышленности и армии техника «гнилая» по сравнению с другими государствами (Америка, Англия). В данное время Советское государство обставлено войсками зарубежных стран, в частности, американскими и английскими и если данные войска ударят как следует, то СССР рухнет и больше существовать не будет». Теперь, когда нам приходилось говорить о проводимой националистической деятельности в Западных областях Украины, то Коваль всегда говорил, что «Степан Бандера – это вождь украинского народа, это украинский революционер, который избавит украинский народ от угнетения и неволи русского рабства и большевизма. Бандеровцы – это не бандиты, как это считают русские, а это украинские партизаны, которые хотят освободить украинские земли». В одно время, будучи я в камере запел русскую песню, тогда Коваль подбежал ко мне и сказал не петь данную песню, при этом заявил: «Ах вы, москали, кровопийцы и оккупанты, хотите еще и в тюрьме быть хозяевами. Подождите, придет время, мы с русскими поговорим как следует».

Вопрос. [...]

Ответ: [...] сообщил, что, будучи в с. Дорожево в 1944 году был арестован, где попал на облаву советских войск. С тех пор ведется по его делу следствие, сам он о себе в камере говорит очень мало и то в осторожной форме.

Вопрос: А вам известно, где находится семья Ковалья?

Ответ: Нет.

Вопрос: Кто из арестованных хорошо знали Ковалья на воле?

Ответ: Этого я не знаю.

Допросил: Ст. следователь с/отдела л-т

(Жмылев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. III, арк. 130, 130 зв., 131.

№ 137

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Свидетеля Грицай Гаврила Николаевича

24 апреля 1947 года

г. Дрогобыч.

Начало в 14⁰⁰

Вопрос: На допросе 31 октября 1946 г. вы давали показания об известном Вам руководящем работнике ОУН, арестованном МГБ в сентябре 1944 г. в с. Дорожево. Расскажите подробно, что вам известно об этом человеке.

Ответ: Я являлся участником ОУН, псевдо «Береза», «Весло» и работал при Самборском окружном проводе ОУН. Летом 1944 г. вместе со своим окружным проводником «Береза», он же «Черный», находился в с. Недильное. Там же находился Краевой Провод ОУН Галиции. Один из руководителей этого Провода Грицай Дмитро – «Перебийнос» является моим дальним родственником. «Перебийнис», «Дзвинчук» и др. руководители Провода находились в с. Недильное и я встречался с ними. В охране «Перебийноса» находился его племянник Грицай Степан, с которым я находился в хороших отношениях. От него я многое узнавал. В с. Недильное я и члены Краевого «Провода» находились около трех недель. В это время в село на подводе приехал старый человек, который как я впоследствии узнал, является одним из Главарей ОУН. Он приехал со своей женой и дочерью лет 4-х и привез с собой кровать и много своих личных вещей. От «Черния» я получил указание подобрать для него лучшую квартиру в селе и помочь устроиться. Я подобрал такую квартиру и помог ему устроиться. Фамилии хозяина этой квартиры я не знаю. Он угостил меня водкой за эту помощь. После этого я по заданию должен был пойти в с. Лужок Горишний. Об этом я и сказал этому человеку. Он заявил, что должен идти в направлении с. Бусовиське (1½ км от с. Недильна) и просил провожать его. В с. Лужок Горишний мы расстались. Возвратившись в с. Недильное я несколько раз встречал этого человека вместе с «Перебийносом» и «Дзвинчуком» и др. От Грицай Степана я знал, что это один из руководителей ОУН и приехал сюда из Сколиевского района. Как родственник «Перебийноса» я несколько раз заходил в его штаб к Грицай Степану и видел когда-то – «Перебийнос» вместе с этим Главарем ОУН сидели за столом, рассматривали карты и вели разговоры. Наблюдая поведение этого старика, я видел, что все присутствующие при нем руководители ОУН внимательно слушали его и соглашались с ним. Я сделал вывод, что «Перебийнос» также подчинялся ему. При приближении частей Советской армии к с. Не-

дельное Краевой Провод ОУН отступал в направлении гор. Турка. Я также отступал с ними. Вместе с нами двигалось около 6 сотен УПА во главе с «Ризуном». В селе Ясинка немцы убили на мосту через р. Стрый члена областного «Провода» ОУН. Все мы тогда хоронили этого «Проводника» (кто он, я не знаю) с почетом в лесу около с. Ясинка. При похоронах были «Перебийнис», «Ризун», «Дзвинчук» и другие. Этот старый Главарь ОУН выступал с речью на могиле убитого члена областного «Провода» ОУН. После похорона он лично сказал мне, что ОУН, в лице убитого, потеряла большого человека. В с. Ясинка банда УПА, возглавляемая «Ризуном», разбила немецкий гарнизон и взяла в плен командира этого гарнизона в чине майора или капитана. Раненых немцев сложили на подводы и отправили в тыл. В лесу между селами Великая и Малая Ясинка, «Перебийнос», «Ризун», «Дзвинчук» и этот старый член ОУН разговаривали с немецким офицером и договорились с ним, чтобы немцы не выступали против ОУН-УПА. Указанный выше Главарь ОУН в моем присутствии написал и вручил немецкому офицеру письмо по этому вопросу с тем, чтобы он вручил его своим командирам. При мне этот немец был им отпущен. В селе Ясинка я получил приказ от своего руководителя «Черный» вернуться в с. Недельное, что я и сделал. Все они, в т.ч. и старик остались там. Возвращаясь в с. Недельное, я встретил части Советской армии. Через некоторое время я прибыл в свое село Дорожево, где встретил Грицай Степана. Он сообщил мне, что старый член ОУН находится в с. Дорожив в доме Летнянчина (имя не знаю). Степан рассказал мне, что он вместе с этим членом ОУН при переходе линии фронта попали под обстрел советских бойцов, но им удалось бежать, хотя старик и был ранен. Степан Грицай сказал мне, что вместе с этим стариком находится референт пропаганды Дрогобычского областного «Провода» «Рубань».

Через несколько дней Грицай передал мне просьбу этого Главаря ОУН, чтобы я пришел к нему. Придя к Летнянчину, я застал «Рубаня» и этого старика. Он проживал в отдельной комнате и в связи с тем, что при ранении истек кровью, был очень бледным. Когда я пришел к нему, он спросил у меня, не знаю ли я где его жена и дочь. Он говорил, что отправил их в с. Турье Горишне Стрелковского района. Я ответил, что о них ничего не знаю. Тогда он просил меня пойти в это село и узнать о его семье. Я действительно ходил туда, но никаких сведений о его семье не узнал, о чем доложил ему. Позже я узнал, что этот старик был арестован органами МГБ. Об этом мне рассказывала моя мать, заявив, что арестован один незнакомый старик, раненый в плечо. Это было в сентябре 1944 г. В конце 1944 г. в селе Дорожив-Долишний Дублянского района я имел встречу с «Рубань» и с Самборским окружным «Проводником» «Бурса». Тогда «Рубань» давал мне и другим участникам ОУН задание за любые средства освободить этого старика из тюрьмы. Он обещал дать за это 20 000 и даже 40 000 руб. Вот все, что мне известно об этом человеке.

Вопрос: Вам известно, кто он такой, какое положение занимал в ОУН и его псевдоним?

Ответ: Нет. Со слов Грицай Степана (убит) знаю, что он прибыл в Недильну из Скольского района. Как я уже выше показал, он был одним из глава-

рей ОУН, но какое занимал положение – не знаю. Грицай Степан называл мне его псевдоним, но я его забыл. В моей памяти этот псевдоним похож на слова «Очерет», «Черемош» или «Черемшина».

Вопрос: Где находится Летнянчин, у которого в с. Дорожив проживал этот человек?

Ответ: На нелегальном положении.

Вопрос: В с. Дорожив есть люди, которые знают этого человека?

Ответ: Не знаю.

Допрос окончен в 16⁰⁰

Записано с моих слов правильно, мне прочитано *Грицай*
Допросил: Зам. нач. отдела следчасти МГБ УССР, – капитан (Дубок)

ДА СБУ, спр. 51279, т. III, арк. 133–138.

№ 138

ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ

между обв. Коваль Иваном Филипповичем и
св. Грицай Гавриилом Николаевичем

г. Киев 24 апреля 1947 года.

Начало 16⁰⁰

Вопрос св. Грицай. Знаете ли вы сидящего перед Вами человека, как, сколько и какие между вами отношения?

Ответ: Да, знаю. Это один из руководителей ОУН, с которым я встречался в ОУНовском подполье летом 1944 года. Фамилия и имя его мне неизвестны. Отношения между нами были хорошие.

Вопрос к Ковалю. Правильно ли говорит свидетель о вашем знакомстве и взаимоотношениях?

Ответ: Этого человека я никогда не видел и никаких отношений с ним не имел. *Ив. Коваль.*

Вопрос св. Грицай. Расскажите подробно, где встречались с этим человеком и откуда вам известно, что он один из руководителей ОУН?

Ответ: Летом 1944 г., будучи в ОУНовском подполье, я находился в с. Недельная. Там же находились руководящие работники Краевого «Провода» ОУН и Дрогобычского областного «Провода» – Грицай Дмитро – «Перебийнос» (мой дальний родственник), «Дзвинчук» и др., а также руководитель Самборского окружного «Провода» «Черный». В это время в Недельное приехал этот человек со своей женой и дочерью. По указанию «Черный» я подыскал для этого человека лучшую квартиру в селе и помог устроиться. После этого мы вместе вышли и закусили. По просьбе этого человека я сопровождал его в с. Лужок Горишний, куда он шел с неизвестным для меня заданием. Через некоторое время я встретил его в штабе «Перебийноса» вместе с другими руководителями ОУН, где они рассматривали карты и другие документы. Я видел, что все присутствующие подчинялись этому человеку. Со слов охранника «Перебийноса» -

его племянника Грицай Степана – «Береза», мне известно, что этот человек занимает видное положение в ОУН. Во время приближения Советских войск к с. Недельное, Краевой, областной и Самборский окружной «Провод» ОУН отступили на запад. В селе Ясинка Туркьовского района немцы убили одного из руководителей Дрогобычского областного «Провода» ОУН. Сидящий передо мной Главарь ОУН организовал похороны этого для меня неизвестного руководителя областного «Провода» и лично выступал с речью на его похоронах. В своей речи он призывал присутствующих к активной борьбе за «Самостійну Україну», указывая, что в Западную Украину вошла Советская армия – главный враг ОУН. Во время похорон присутствовали «Перебийнос», «Дзвинчук», командир УПА «Ризун» и другие участники ОУН-УПА, в том числе и я лично. Огряд «Ризуна» в с. Ясинка разбил немецкий гарнизон и пленил командира этого гарнизона в чине капитана или майора. В лесу за этим селом этот Главарь ОУН, «Перебийнос», «Дзвинчук» и другие разговаривали с немецким офицером и договорились, чтобы немцы и УПА не выступали друг против друга. Этот главарь ОУН лично написал письмо немецкому командованию, вручил его этому офицеру и отправил его. Все это делалось в моем присутствии. Тогда же этот Главарь ОУН призывал отпустить всех пленных немцев, а раненых положить на подводы и отправить в немецкий тыл. Последний раз я встречал этого человека в с. Дорожево, где он, будучи раненым, проживал в доме жителя этого села Летнянчина. Вместе с ним находился тогда референт пропаганды Дрогобычского областного «Провода» ОУН «Рубань». Прибыл я к этому человеку по его просьбе, которую мне передал бывший охранник «Перебийноса» Грицай Степан – «Береза». Этот Главарь ОУН спрашивал меня, не знаю ли я местонахождение его жены и дочери. Когда я сказал, что не знаю, он попросил меня пойти в с. Турье Горишне, где он их оставил, и узнать, где они. Я ходил в это село, но ничего о них не узнал, о чем ему и доложил. Позже я узнал, что в сентябре 1944 года он был арестован МГБ.

Вопрос к Ковалю. Вы подтверждаете?

Ответ: Нет. Этого человека я совершенно не знаю, в названных им селах никогда не был и никаких руководителей ОУН не знаю.

Вопрос св. Грицай. Вы настаиваете на своих показаниях?

Ответ: Да, настаиваю, т.к. они полностью отвечают действительности. Меня возмущает поведение этого человека.

**Обвиняемый и свидетель заявили,
что вопросов друг к другу не имеют.** *Ив. Коваль.*

Очная ставка закончена в 17²⁰.

Зам. нач. отдела следчасти МГБ УССР капитан (Дубок)
Пом. военного прокурора Управления округа майор (Левченко)

ДА СБУ, спр. 51279, т. III, арк. 223 –227.

№ 139
[ВИТЯГ ІЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ]
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

25 апреля 1947 года

г. Дрогобыч

Данилюк Иван Михайлович, 1928 г. рожд., урож. с. Ривня Н. Устриковского района Дрогобычской обл., украинец, 10 классов, осужден к 20 годам каторжных работ, содержится во внутренней тюрьме г. Дрогобыч.

Вопрос. [...]

Ответ: Коваль Ивана Филипповича я не знаю, однако будучи во внутренней тюрьме г. Дрогобыч в камере № 11 мне рассказывали арестованные, что до меня содержался арестованный Коваль, пожилых лет, который в 1944 г. был арестован в с. Дорожево и до сего времени на следствии о себе и своей деятельности ничего не говорит, в результате чего следственные органы не знают, что с ним делать. Тогда же я слышал от ар. Балонючина, что Коваль является очень интересной личностью, ибо он хорошо разбирается в научных, политических и других вопросах.

Вопрос. [...]

Ответ: Это не верно. Ковалья я не знаю и когда был еще на воле, то среди членов и проводников в своем районе о Ковале ничего не слышал. Правда, в камере арестованные выражали свои мысли, что раз Коваль о себе ничего не говорит и имеет высшее образование, следовательно он, видимо, принадлежит к видным проводникам ОУН, однако я не слышал от арестованных, что кто-либо его знал и встречался с ним на воле.

Допросил: Ст. следователь с/отдела л-т

(Жмылев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. III, арк. 142.

№ 140
[ВИТЯГ ІЗ ПРОТОКОЛУ]
ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ
между обв. КОВАЛЬ Иваном Филипповичем
и св. ГРИЦА Василием Ивановичем

г. Киев, 4 мая 1947 года.

Начало 13³⁰

Вопрос к св. Грица. Знаете ли Вы сидящего перед вами человека?

Ответ: Да, знаю. С этим человеком я содержался в камере Дрогобычской тюрьмы в ноябре – декабре 1946 по январь 1947 года. Он в камере называл себя Ковалем Иваном Филипповичем.

Вопрос к Ковалю. А Вы знаете сидящего перед вами человека?

Ответ: Да, знаю. Фамилии, имени и отчества я сейчас не помню. В конце 1946 г. я содержался с ним в одной камере Дрогобычской тюрьмы *Ив. Коваль*.

Вопрос к св. Грица. Расскажите все, что вам известно о Ковале.

Ответ: За время моего совместного пребывания под стражей с гр. Коваль он о себе рассказывал следующее:

Сам он уроженец г. Скалат [...], был ранен и в сентябре 1944 г. арестован

МГБ. Несколько позже Коваль рассказывал мне, что на следствии ему были сделаны очные ставки со свидетелями из г. Скалат и Тернополя, которые показывали, что его не знают и он у них никогда не жил и не работал. После этого Коваль сказал мне, что он не родился в Скалате и в Тернополе не жил, а только так показывает на следствии. Почему он на следствии говорит неправду, я у него не спрашивал. Коваль также рассказывал мне, что он у немцев не служил, от них не бежал и об этом на следствии показывает неправду. В связи с этим он спрашивал у меня, имеется ли дорога из Николаева на Дрогобыч, минуя г. Стрый. Это ему нужно было, чтобы не запутаться на следствии. Помню, что Коваль говорил мне о своей принадлежности к ОУН, что он был связан с участниками организации «Рубань», «Шпак», «Береза». Летом 1944 г. вместе с участником ОУН Фарило – псевдоним «Рубань», он шел в направлении Золочева Львовской области, и около г. Стрый, в лесу, Советским войском был ранен, оттуда через ряд сел был доставлен в с. Дорожево, где и арестован в сентябре 1944 года. Со слов Ковалья, Фарило – «Рубань» при немцах был председателем Украинского Окружного Комитета в г. Самбор. В одном из разговоров Коваль сообщил мне, что он содержался в камере со священником Федусевич из г. Николаева [...]. Коваль говорил мне, что в случае, если я не разыщу Федусевича, я должен связаться с представителями ОУН и через них передать в «Провод», что друг «П» арестован в с. Дорожив в сентябре 1944 года. Вопрос обв. Коваль. Вы подтверждаете эти показания св. Грица?

Ответ: Нет, я их в основном отрицаю. Я действительно говорил ему, что содержался в одной камере со священником Федусевич, но никаких поручений к нему не давал. Я говорил свидетелю, что на следствии меня обвиняют в принадлежности к ОУН, называют псевдонимы участников ОУН «Рубань», «Шпак» и «Береза», как людей, с которыми я был связан, – но не говорил ему, что был действительно связан с этими людьми. Я рассказывал свидетелю некоторые факты своей биографии, но что именно – сейчас не помню. Допускаю, что я мог рассказать, что имел очные ставки со свидетелями из Скалата и Тернополя, которые уличали меня в том, что в этих городах я не жил и не работал. Никаких заданий для связи с «Проводом» ОУН я свидетелю не давал. *Ив. Коваль*

Вопрос св. Грица. Обв. Коваль в основном отрицает ваши показания. Вы настаиваете на своих предыдущих показаниях о связи Ковалья с ОУН?

Ответ: Я рассказал правдиво все, что слышал от Ковалья. Я вспомнил еще то, что когда Коваль поручал мне сообщить о нем в «Провод» ОУН, он также просил передать, что «Рубань» арестован и дает против него показания.

Вопрос обв. Коваль. Показаниями св. Грица Вы изобличаетесь в том, что лично рассказывали ему о своей принадлежности к ОУН и связи с «Проводом» этой организации.

Ответ: Нет. С ОУН я связи не имел и к ней не принадлежу. *Ив. Коваль*

Очная ставка закончена в 15¹⁵.

Зам. нач. отдела следчасти МГБ УССР капитан (Дубок)
Пом. военного прокурора Управления округа майор (Левченко)

ДА СБУ, спр. 51279, т. III, арк. 228–232.

№ 141
[ВИТЯГ ІЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ]
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

15 мая 1947 года

г. Дрогобыч

Федосевич Владимир Юлианович, 1885 г. рожд., урож. г. Стрый, украинец, образование среднее духовное, служит священником в гор. Николаеве Дрогобычской области

Вопрос. [...]

Ответ: В апреле 1945 года был арестован в Дрогобыче, содержался под стражей до января 1946 г., переведен в г. Львов, в апреле 1946 г. был отпущен домой.

Вопрос. [...]

Ответ: Меня обвиняли, что во время службы читал верующим антисоветские проповеди, однако этого не было.

Вопрос. [...]

Ответ: ... лица, старшие по возрасту, – Жук, Прокурац, Тарновский, Коваль и др.

Вопрос. [...]

Ответ: ... будучи с ним в одной камере около трех месяцев, я из разговоров с ним, т.е. по его наречию определил, что он сам украинец из восточных областей Украины, за что он арестован и где работал до ареста он ничего мне не говорил.

Вопрос. [...]

Ответ: ... Он хорошо разбирался во всех политических вопросах, а также и научных и мы, арестованные, считали его научным человеком.

Вопрос. [...]

Ответ: Он уклонялся говорить о себе, о своих родных, таким образом мы не знали его автобиографических данных, а также местонахождения его родных, притом я должен сообщить, что он, будучи в тюрьме, не получал никаких передач.

Вопрос. [...]

Ответ: С Ковалем я впервые встретился в тюрьме.

Вопрос: Выше вы показали, что Коваль является научным человеком, скажите, а где он кончал высшее учебное заведение?

Ответ: Этого я не знаю, ибо об этом Коваль мне не рассказывал. По его внешнему виду, движению и поведению мне кажется, он принадлежит к служителю культа православной церкви, однако это мое личное мнение.

Вопрос: Как оценивал Коваль политику ОУНовского подполья и их поведение в Западных областях Украины?

Ответ: На эту тему лично я с Коваль не имел разговоров.

Вопрос: Вас просил Коваль в случае освобождения Вас из под стражи, что вы должны сообщить его родным и товарищам где он находится?

Ответ: Таких разговоров у меня не было.

Вопрос: Что вы знаете о принадлежности Коваль к ОУН?

Ответ: Состоял ли Коваль в ОУН мне ничего не известно.

Допросил: Ст. следователь с/отдела л-т

(Жмылев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. III, арк. 145, 146, 146 зв.

г. Киев

30 июля 1947 года

Фарило М.А., 1906 года рождения, уроженец с. Стара Ропа, Ст. Самборского района Дрогобычской области, с высшим образованием, бывш. референт пропаганды Дрогобычского областного провода ОУН. Осужден к 20 годам каторжных работ

Допрос начал в 12⁴⁵.

Вопрос: Почему Вы в процессе следствия не рассказали о всех руководящих членах ОУН, с которыми были связаны по организационной работе?

Ответ: О всех участниках ОУН, с которыми я был связан по организационной работе, я рассказывал.

Вопрос: Вам предъявляю фотографию известного Вам ОУНовца. Вы опознаете в ней знакомого вам человека?

Ответ: Да, на предъявленной мне фотографии я опознаю члена Краевого «Провода» ОУН Галиции «Псельского» или «Псёла» (точно назвать его псевдоним за давностью лет не могу).

Вопрос: Что Вам известно о «Псельском»?

Ответ: Очень мало. Я с ним встречался всего несколько раз. Первая встреча с «Псельским» у меня состоялась в июле или начале августа 1944 г. в с. Недильна Стрелковского района Дрогобычской области или в каком-то другом селе, названия которого сейчас не помню. В то время я проходил вместе с членом Самборского окружного «Провода» ОУН «Чорнием» по улице села и во дворе одного из жителей села увидел сидящих там члена Краевого «Провода» ОУН Грицаца – «Перебийноса» и «Псельского», которого я тогда не знал. Я спросил «Чорний», кто такой неизвестный, сидящий с «Перебийносом». Он ответил, что это член (или работник) Краевого «Провода» ОУН «Псельский» (или «Псёл», или «Псёла»). В этот раз я никаких разговоров с «Псельским» не имел и к нему даже не подходил.

Вопрос: Где вы еще встречались с ним?

Ответ: Следующую встречу с «Псельским» я имел в с. Дорожив Дублянского района Дрогобычской области, откуда происходит «Перебийнос». Это было в августе 1944 года, когда это село было уже занято Советскими войсками. В этом селе я встречался с «Псельским» на протяжении почти 2-х недель. В Дорожив я попал потому, что между членами Дрогобычского областного «Провода» была договоренность, чтобы после перехода линии советско-германского фронта встретиться в этом селе. Вскоре после прибытия в Дорожив через местных ОУНовцев я связался с «Чорнием», который сообщил мне, что в этом селе скрывается раненый член Краевого «Провода» ОУН «Псельский», которого мы ранее встречали с «Перебийносом». «Чорний» повел меня на квартиру женщины, в которой скрывался «Псельский», и тогда познакомил меня с ним. С этого времени я начал посещать «Псельского» с целью лечения его раны. Иногда он приходил ко мне на квартиру (где я скрывался).

Вопрос: Что вам рассказывал «Псельский» о себе и что вы вообще знаете о нем?

Ответ: Я знаю от «Чорний», что он является членом (или работником) Краевого «Провода» ОУН. Я лично обращался к нему: «Друже Псельський». В процессе разговоров с «Псельским» он рассказал мне, что является жителем восточных областей Украины и вместе с семьей, состоявшей из жены и ребенка (дочь или мальчик – не помню,) эвакуировался в Западные области Украины. С какой он местности и когда эвакуировался «Псельский» не рассказывал, а сам я, соблюдая условия конспирации об этом его не расспрашивал. Он только говорил мне, что свою семью оставил в с. Турье (Долишне – Горишне – не помню) Стрелковського района Дрогобычської области. «Псельский» говорил мне, что он намерен кого-то послать в с. Турье, с целью розыска его семьи. Кого он посылал и какие результаты этого розыска мне неизвестно.

Вопрос: Разве «Псельский» вам больше о себе ничего не рассказывал?

Ответ: Из того, что мы с ним говорили, я больше ничего не помню. Как правило, я был у него очень короткое время, перевязывал ему рану и уходил.

Вопрос: Где он был ранен?

Ответ: «Псельский» говорил мне, что он был ранен во время перехода линии советско-германского фронта от осколка. Линию фронта он переходил вместе с «Перебийносом» и тогда же где-то расстался с ним. Подробности своего ранения он мне не рассказывал. Когда я впервые делал ему перевязку, ранагноилась. Осколок прошел у него от лопатки на спине к шее насквозь и рана была широкая. Встречаясь с «Псельским» в с. Дорожево он говорил мне, что имеет большое желание встретиться с «Перебийносом», с которым хочет поговорить по интересующим его вопросам.

Вопрос: В процессе разговора с «Псельским» вы убедились, что он восточник?

Ответ: Да, акцент его разговора подтверждал мне его слова о том, что он происходит из восточных областей Украины.

Вопрос: Каким образом вы расстались с ним?

Ответ: В сентябре 1944 г. во время проводившейся облавы он был арестован, а я на второй день после его ареста из Дорожева ушел.

Вопрос: Органам следствия известно, что с «Псельским» вы имели организационную связь, хорошо знаете, кто он и его положение в ОУН. Почему вы об этом не показываете?

Ответ: Мне незачем скрывать о «Псельском» и я показываю все, что знаю о нем.

Вопрос: Вы лично принимали меры к освобождению «Псельского» из-под стражи?

Ответ: Да, принимал.

Вопрос: По чьему заданию?

Ответ: Кто-то из участников ОУН, проживавший в с. Дорожив сообщил «Чорний», что он имеет возможность освободить из Дрогобычської тюрьмы некоторых ОУНовцев. Хочу несколько поправиться. «Чорний» сказал мне, что кто-то из участников ОУН, уроженец с. Дорожив, проживает в Дрогобыче и имеет возможность за взятку освободить из тюрьмы некоторых ОУНовцев. «Чорний» поручил мне узнать, кто этот ОУновец, связаться с ним и дать ему задание выяснить, где находится «Псельский», и узнать,

сколько денег будет стоить его освобождение. «Чорний» говорил, что деньги для этой цели будут. Я собрал несколько местных ОУНовцев (кто они сейчас не помню) и передал им для выполнения это задание «Чорний». Как они его выполнили, не знаю, т.к. я вскоре из Дорожова ушел. Вопрос: «Чорний» был член Окружного «провода», а вы член областного «провода» ОУН. Как же он мог вам приказывать?

Ответ: «Чорний» передал мне это не как свое приказание, а как распоряжение «Перебийноса».

Вопрос: Каким образом местные ОУНовцы могли узнать местонахождение «Псельского», если они не знали его фамилии?

Ответ: Вместе с «Псельским» был арестован хозяин дома, в котором скрывался я. Через этого человека они и должны были узнать, какой фамилией назвался «Псельский».

Вопрос: Органы следствия требуют от вас рассказать правдиво все, что вам известно о «Псельском» и характере ваших связей с ним. Почему вы упорно не рассказываете об этом?

Ответ: То, что я вспомнил сейчас, я рассказал. Возможно, я еще кое-что вспомню и тогда смогу дополнить свои показания.

Допрос окончен в 1⁰⁰ – 31/VII,
перерыв 15⁴⁰ – 22³⁰.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано: *М.Фарило**

Допросил: Зам. Нач. отдела следчасти МГБ УССР, –
капитан (Дубок)

ДА СБУ, спр. 51279, т. III, арк. 148 – 154.

*Особистий підпис М.Фарила. Ним підписані також усі сторінки протоколу.

№ 143
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обв. Коваль Ивана Филипповича

1 августа 1947 года

Начало с 12⁰⁰

Вопрос: Вы знаете «Перебийноса»?

Ответ: Нет, такого человека я не знаю.

Вопрос: Неправда. Следствием установлено, что вы были участником ОУН и по организационной работе имели связь с членом Центрального «провода» ОУН «Перебийносом». Почему вы об этом не рассказываете?

Ответ: Участником ОУН я не был, «Перебийноса» совершенно не знаю и связи с ним не имел.

Вопрос: Вам приходилось бывать в с. Турье, Стрелковского района Дрогобычской области?

Ответ: Нет, не приходилось.

Вопрос: Но ведь в этом селе находилась ваша семья?

Ответ: Я об этом не знаю. Я оставил семью в с. Песчаная Николаевского района.

Вопрос: Почему вы отрицаете показания всех свидетелей, которые изобличают вас в принадлежности к ОУН?

Ответ: Потому что все они показывают о мне неправду.

Вопрос: Тогда назовите хотя бы одного свидетеля, который подтвердил бы все или часть ваших показаний?

Ответ: Я сейчас никого из своих знакомых назвать не могу, т.к. не помню.

Вопрос: Если бы вы показывали о себе правду, то вы безусловно могли бы назвать ряд лиц, которые подтвердили ваши показания. Почему вы все время упорно не хотите рассказывать правду?

Ответ: О себе я уже все рассказал и больше мне говорить нечего.

Допрос окончен в 16⁰⁰

Записано с моих слов правильно, мне прочитано: *Ив. Коваль*

Допросил: Зам. нач. отдела следчасти МГБ УССР – капитан (Дубок)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 183, 184.

№ 144

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого Коваль Ивана Филипповича

7 августа 1947 года

Допрос начат в 15⁰⁰

Вопрос: На прошлых допросах вы упорно пыгались скрывать от следственных органов действительную свою фамилию и занимаемое положение в ОУН, а также не дали правдивых показаний о проводимой вами активной антисоветской националистической работе. Предлагаем говорить правду по этим вопросам.

Ответ: На прошлых допросах я рассказал все следственным органам о себе и своей деятельности. Дополнить эти показания я ничем не могу.

Допрос прерван в 16³⁰

Протокол с моих слов записан верно, мною прочитан. *Ив. Коваль*

Допросил: Зам начальника отдела

следчасти МГБ УССР – капитан

(А. Защин)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 185, 186.

№ 145

НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДЧАСТИ МГБ УССР

Подполковнику тов. ЦЕПКОВУ.

При этом направляю заявление з/к, содержащегося во Внутренней тюрьме МГБ УССР, КОВАЛЬ И. Ф. об объявлении голодовки.

На Ваше рассмотрение.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Заявление.

НАЧАЛЬНИК ВТ МГБ УССР капитан

(-) И. Смешко

«20» августа 1947 года.

АУ ФСБ по Владимирской обл., л.д. 1037, т. I, л. 122.

Вопрос: На допросе 30-го июля 1947 года вы не все показали следственным органам об антисоветской оуновской националистической деятельности участника ОУН, известного вам под псевдонимом «Псельский». Дайте правдивые показания по этому вопросу.

Ответ: Да, на допросе 30-го июля 1947 года я, действительно, пытался скрыть ряд известных мне фактов из жизни и деятельности «Псельского», а также дал неверные показания о занимаемом им положении в ОУН. Будучи изобличен во лжи и видя бессмысленность такого своего поведения, я решил честно рассказать следственным органам все, что я знаю о «Псельском».

Вопрос: Показывайте.

Ответ: Как я уже показал на допросе от 30-го июля 1947 года, в 1944 году «Псельский» был ранен осколком снаряда в спину и проживал в с. Дорожряд Дублянского района Дрогобычской области у одной вдовы, фамилия которой я не знаю. (Вдова проживает в юнче села, имела в тот период времени около 60 лет). По указанию организационного референта Самборского окружного Провода ОУН «Чорния» я в течении полутора недель оказывал «Псельскому» медицинскую помощь, для чего неоднократно посещал его квартиру.

В беседах со мной «Псельский» рассказывал, что он происходит из Полтавской области, длительное время вместе со своей матерью проживал в одном из сел на речке Псел. До Октябрьской революции он учился в гор. Киеве, где окончил сельско-хозяйственный институт и получил специальность инженера-агронома. После окончания института занимался научной деятельностью, имел хорошую техническую библиотеку, которая, якобы, у него пропала. Во время революции на Украине служил в одном из министерств правительства УНР, вместе с которым отступал до гор. Житомира. «Псельский» мне также рассказывал, что он подвергался репрессии со стороны органов Советской власти и был осужден к 10 годам ИТЛ, срок наказания, якобы, отбывал в Соловецких лагерях. Находясь вместе с «Псельским» в одной камере внутренней тюрьмы МГБ УССР, в беседе со мной о влиянии сахара на работу сердца и всего организма, «Псельский» заявил, что когда он работал на одном из сахарных заводов Киевщины, он употреблял очень много сахара. На каком именно сахарном заводе и в качестве кого работал «Псельский», он мне не говорил. Другие данные из жизни «Псельского» мне не известны.

Вопрос: Назовите правильную фамилию «Псельского».

Ответ: В камере «Псельский» мне рассказал, что он уже более трех лет сидит в тюрьме под фамилией Коваль Иван Филиппович. Эта фамилия является вымышленной, однако, как его настоящая фамилия, он мне не говорил.

Вопрос: Вы показываете неправду и пытаетесь скрыть действительную фамилию «Псельского», которая вам хорошо известна. Требуем правдивых показаний.

Ответ: Я говорю правду, действительной фамилии «Псельского» я не знаю, так как за все время моих встреч с ним он мне ее не называл.

Вопрос: К этому вопросу мы еще вернемся, а сейчас покажите подробно, где «Псельский» проживал и чем занимался в период временной оккупации территории Украины немцами?

Ответ: «Псельский» мне рассказывал, что в период временной оккупации территории Украины немецко-фашистскими захватчиками он проживал, якобы, в гор. Тернополе. Однако где и в качестве кого работал, я не знаю.

Вопрос: Что вам известно о родственниках «Псельского»?

Ответ: Во время пребывания в с. Дорожив «Псельский» мне рассказывал, что до перехода линии фронта он оставил в селе Турье Стрелковского района Дрогобычской области жену и ребенка и беспокоился о ее судьбе. Организационный референт Самборского окружного Провода «Черней» намеревался послать в с. Турье кого-либо из участников ОУН для розыска семьи «Псельского». Где в настоящее время жена и ребенок «Псельского», а также, кого он еще имеет из числа родственников, я не знаю.

Вопрос: Какое положение «Псельский» занимал в ОУН и что вам известно о проводимой им антисоветской националистической деятельности?

Ответ: Летом 1944 года я вместе с членом Дрогобычского областного «Провода» ОУН «Марко» скрывался от ареста органами Советской власти в момент продвижения линии фронта. «Марко» мне рассказывал, что в июне 1944 года в селе Звир Самборского района Дрогобычской области в лесу, в избе лесника состоялась конференция представителей всех украинских организаций и партий, на которой была создана «УГВР» – «Украинська Головна Визвольна Рада». «Псельский» на этой конференции, как указывал «Марко», был избран головой «УГВР». Какую антисоветскую националистическую работу проводил «Псельский», будучи головой «УГВР», я не знаю.

Вопрос: Почему об этих данных скрыли от следственных органов?

Ответ: Я боялся, что если расскажу все, что мне известно о «Псельском», то участники ОУН убьют меня как предателя.

Допрос прерван в 5⁴⁰

Протокол с моих слов записан верно, мною прочитан. *М. Фарило*
Допросил: Зам. Нач. отдела следчасти МГБ УССР –
капитан (А. Защин)

ДА СБУ, спр. 51279, т. III, арк. 155 – 163.

№ 147

[ТАЛОН ВИКЛИКУ НА ДОПИТ]

Начальнику тюрьмы 22¹⁰
5⁴⁰

Прошу доставить на допрос к «22¹⁰» часам
Арестованного Коваль И.Ф.
Следователю тов. *Гузееву*
В комнату № 16

«24» августа 1947 г.

Следователь следчасти МГБ УССР (Гузев в)

АУ ФСБ по Владимирской обл., л. д. 1037, т. II, л. 121.

№ 148

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого КОВАЛЬ Ивана Филипповича

25 августа 1947 года г. Киев

Допрос начат в 23⁴⁰

Вопрос: Находясь под стражей около трех лет, вы упорно скрываете свою личность и не желаете назвать своей правильной фамилии. Намерены ли вы начать рассказывать правду о себе?

Ответ: Видя бессмысленность дальнейшего своего заперательства, я после долгого обмана и той лжи, которую я преподносил следствию, решил назвать, кто я, и правдиво показать о той антисоветской работе, которой занимался до дня своего ареста, т.е. до 12 сентября 1944 года.

Вопрос: Назовите свою фамилию и объективные данные, характеризующие Вас, как личность.

Ответ: Правильная моя фамилия Осьмак Кирилл Иванович, родился я в 1890 году, в местечке Шишаки, Полтавской области, в семье крестьянина-середняка.

Вопрос: Какое Вы имеете образование?

Ответ: Высшее. В 1910 году я окончил Полтавскую реальную школу, а затем выехал в город Москву, где учился до 1917 года в сельскохозяйственном институте и по окончании его получил диплом инженера-агронома.

Вопрос: Вы подвергались репрессиям со стороны органов советской власти?

Ответ: Да, подвергался. Проживая в городе Киеве, я в марте 1928 года был арестован и по ст. ст. 54-10 ч.1 и 54-11 УК УССР подвергнут административной высылке за пределы Украины сроком на 3 года. Находясь в Курске, я в 1930 году вновь был арестован за прошлые мои преступления и после пересмотра дела был осужден к 3 годам ИТЛ. Однако, находясь в лагере на станции Пинюг, я обжаловал приговор, который после пересмотра в конце 1931 года был заменен 3 годами административной высылки в Вологду.

В 1938 году я вновь был арестован и содержался под стражей 2 года и 6 месяцев в тюрьме в местечке Скупин, Московской области. На этот раз я был арестован по подозрению в совершении преступлений предусмотренных ст. ст. 58-8, 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР, однако за недоказанностью состава преступления я после указанного срока содержания в тюрьме изпод стражи был освобожден.

Работая директором подсобного хозяйства при санатории в местечке Качановка Черниговской области, я в первых числах июня 1941 года по ст.97 и 99 УК УССР был судим к 1 году принудительных работ. Однако этого наказания я не отбыл, так как вскорости началась Отечественная война и я остался проживать на оккупированной немцами территории Украины.

Вопрос: **Чем Вы занимались, проживая на оккупированной немцами территории?**

Ответ: После оккупации немцами гор. Киева я до конца сентября 1943 года работал в нем председателем правления Всеукраинского Союза сельскохозяйственной кооперации «Сельских господарив».

При отступлении немцев из Киева я в конце сентября 1943 года выехал во Львов, откуда переехал в город Стрый Дрогобычской области, где и работал до своего ареста в качестве директора товарищества «Сильских господарив».

Вопрос: **С какого времени Вы являетесь участником ОУН?**

Ответ: Участником ОУН я являлся с июня 1942 года, куда вступил, будучи еще в городе Киеве.

Вопрос: **Назовите все свои псевдонимы и какое положение Вы занимали в ОУН?**

Ответ: Находясь в городе Киеве, я имел организационный псевдоним «Борис Александрович», а в последнее время «Псельский». Будучи участником ОУН, я являлся руководителем ОСУЗ (Осередни українські землі).

Вопрос: **Кто такой Коваль, под фамилией которого Вы так долго укрывались на следствии?**

Ответ: Эта фамилия была просто вымышленна мною, под которой я пытался скрыть от следствия свою действительную личность и ту антисоветскую работу, которую я проводил против Советской власти.

Допрос окончен в 3²⁰

Протокол записан с моих слов верно, мне прочитан. *Осьмак*

Допросил: Зам. нач. отделения след. части МГБ УССР (Гузев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 187 – 191.

№ 149

*До Начальника ВТ МГБ підслідств. в'язня
Коваля Івана Філіповича*

Заява

*Голодування, що його розпочав 20 серпня, нині – 26 серпня припиняю.
26.VIII.1947.*

АУ ФСБ по Владимирской обл., л.д. 1037, т. II, л. 126.

Вгорі ліворуч резолюція: “С. В дело. [Підпис нерозбірливий]. 26.8.47”.

№ 150

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого КОВАЛЬ Ивана Филипповича,
он же Осьмак Кирилл Иванович

28 августа 1947 года г. Киев

Допрос начат в 11¹⁰

Вопрос: **Расскажите подробно о своей трудовой деятельности.**

Ответ: **Оюнчив в декабре 1916 года Московский сельскохозяйственный ин-**

ститут, я переехал в город Киев, где с февраля 1917 года до конца этого года работал специалистом по свиноводству при Киевском губернском земстве. После Февральской революции 1917 года существовавшей Центральной Радой в г. Киеве был организован т.н. Генеральный секретариат земледелия, в котором я с июля 1917 года начал работать руководителем отдела по изданию сельскохозяйственной литературы, не покидая работы в губернском земстве.

В январе 1918 года, когда Генеральный секретариат земледелия при Центральной Раде был преобразован в Министерство земледелия, я продолжал оставаться в прежней должности при этом министерстве. После прошедшего правительственного переворота и прихода к власти на Украине гетьмана Скоропадского я, как и многие чиновники министерства земледелия Центральной Рады, будучи сторонниками партии украинских социалистов-революционеров, принял участие в 3-дневной забастовке, которая носила характер протеста против захвата власти гетьманцами.

За участие в этой забастовке был уволен из министерства земледелия и до конца 1918 года работал во Всеукраинском Союзе земств в качестве руководителя отделом по изданию сельскохозяйственной литературы.

С приходом к власти Петлюры 14 декабря 1918 года при Директории Украинской Народной Республики было вновь создано Министерство земледелия, куда я и поступил работать руководителем отдела по изданию сельскохозяйственной литературы.

С установлением Советской власти на Украине я остался работать при Наркомземе в прежней должности. Одновременно с этим до 1923 года работал руководителем отделом свекловичной кооперации и издательства при Центральном сельскохозяйственном кооперативном Союзе, а до 1925 года руководил секцией популяризации сельскохозяйственных знаний при Сельскохозяйственном Научном Комитете Украины.

В начале 1925 года я перешел в Украинскую Академию Наук, где работал при Институте Украинского Научного Языка в качестве редактора сельскохозяйственной терминологии.

В марте 1928 года я был арестован органами ГПУ и за проведение антисоветской политики в области сельского хозяйства осужден к трем годам административной высылки за пределы Украины.

Избрав место поселения город Курск, я в октябре 1928 года выехал туда, где, живя на частной квартире, продолжал выполнять работу Академии Наук Украины по составлению словаря сельскохозяйственной терминологии.

В начале марта 1930 года в городе Курске я был вновь арестован и этапирован в Москву, где мое прежнее дело 1928 года было пересмотрено и за проведение националистического направления в разрабатываемой мною сельскохозяйственной терминологии был осужден к 3 годам ИТЛ.

Срок наказания начал отбывать на станции Пинюг, Кировской области, где работал инженером-агрономом лагеря, а затем был переведен в управление лагерей г. Усть-Вьшь (Коми АССР), продолжая и здесь работать главным агрономом лагерей.

В конце 1931 года по моей жалобе приговор о лагерном заключении мне был заменен 3 годами административной высылки и я должен был выехать

на поселение в Вологду. Однако по моей просьбе я был оставлен в г. Сыктывкар (Коми АССР), где работал руководителем пригородного хозяйства при Коминпотребсоюзе.

После истечения срока наказания я еще год продолжал работать на старом месте, а затем в конце 1934 года выехал в Московскую область.

Проживая на территории этой области, я с начала 1935 года до лета 1936 года работал директором овощного совхоза им. Ильича в гор. Солнечногорске, после чего переехал в гор. Зарайск и до середины 1937 года работал в нем директором зерносовхоза им. Кагановича.

Будучи уволенным по сокращению штатов, я переехал в село Кагино, Горловского района Рязанской области, где до января 1938 года работал агрономом колхоза.

В январе 1938 года я был арестован и этапирован в город Скупин, Московской области. На этот раз меня обвиняли по ст. ст. 58-8, 58-10 ч.1 и 58-11 УК РСФСР в том, что я, якобы, подготовлял террористический акт на вождя народов и проводил антисоветскую агитацию против предстоящих выборов в Верховный Совет СССР. Однако все эти обвинения не подтвердились, и я за недоказанностью состава преступления в феврале 1940 года из-под стражи был освобожден.

После (своего) освобождения я приехал в город Киев и в мае 1940 года Украинским Курортным управлением был направлен директором подсобного хозяйства при санатории в Качановке, Ичнянского района, Черниговской области.

В январе 1941 года за злоупотребление служебным положением с этой должности был снят и возвратился в город Киев, где начал работать по временному договору в Киевском Сахаростресте, как плановик по составлению производственных сырьевых планов.

Однако мои служебные преступления в Качановке были рассмотрены прокурором Ичнянского района и я в начале июня 1941 года по ст. ст. 97 и 99 УК УССР был осужден к 1 году принудительных работ. Этого наказания я не отбыл в связи с начавшейся Отечественной войной.

В городе Киеве вместе со мной проживала моя жена Осьмак-(Боглашевская) Людмила Устиновна, которая работала в качестве метеоролога в метеорологической службе.

Не желая выезжать в тыл Советского Союза, я остался проживать в оккупированном немцами г. Киеве.

Вопрос: В период гражданской войны на Украине в каких политических партиях Вы состояли и какое участие принимали в борьбе с Советской властью?

Ответ: В этот период я ни к каким политическим партиям не принадлежал и во время гражданской войны на Украине никакого участия в борьбе с Советской властью не принимал.

Допрос окончен в 17⁰⁰

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан. *Осьмак*

Допросил: Зам. нач. отделения след. части МГБ УССР (Н.Гузеев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 192 – 198.

30 августа 1947 г.

г. Киев

Допрос начат в 10⁵⁵

Вопрос: Чем Вы занимались, оставшись проживать в оккупированном немцами Киеве?

Ответ: Будучи антисоветски настроенным, я не пожелал эвакуироваться в тыл Советского Союза и решил остаться на территории Украины.

Я, как украинский националист, всегда мечтал о самостоятельности украинского государства, а поэтому, оставаясь на оккупированной территории, питал надежды, что немцы в этом направлении должны будут кое-что сделать, если не совсем сделают Украину самостоятельной, то хотя бы предоставят возможность украинцам объединиться так, как они захотят.

С первых дней оккупации немцами Киева мне пришлось разочароваться в своих надеждах на «Самостийну Україну» и по создавшейся ситуации и проводимым репрессиям было видно, что не о какой самостоятельности не приходится и думать, так как немцы пришли на Украину, как на свою колонию.

Очувтившись в таком положении, я начал стремиться связаться с кем-либо из единомышленников, чтобы совместно решить вопрос дальнейшей деятельности на оккупированной Украине.

В октябре 1941 года мне стало известно, что в Киеве создана т.н. «Национальная Рада» во главе с профессором Величковским Николаем. Будучи хорошо знаком с Величковским, я немедленно связался с ним, который пояснил мне, что он, как украинский националист, создал «Национальную Раду» с той целью, чтобы она имела национальное представительство на Украине и при благоприятной обстановке для украинских националистов в дальнейшем могла бы стать законодательным государственным органом. Зная меня, как украинского националиста, Величковский предложил мне принять участие в работе «Национальной Рады». Надеясь на жизнеспособность этой «Рады», я, не задумываясь, дал Величковскому свое согласие и со второй половины октября 1941 года являлся членом «Национальной Рады» и Величковским назначен руководителем отдела земельных дел.

Будучи на этой должности, я начал собирать различные материалы по сельскому хозяйству для разрешения вопроса о земельной реформе, которой предусматривал перевести сельское хозяйство на путь мелкого капиталистического индивидуального крестьянского хозяйства.

В начале ноября 1941 года я написал по этому поводу специальную статью, в которой изложил свои предположения в отношении земельной реформы и направил ее в редакцию газеты «Українське слово», однако статья не была издана, т.к. немцы не желали делить ни с кем своей власти на Украине и продолжали использовать даровую крестьянскую силу в созданных ими общинных хозяйствах.

Наряду с этим, из числа украинских националистов я при «Национальной

Раде» во второй половине октября 1941 года создал и возглавил т.н. Бюро Всеукраинского Союза сельскохозяйственной кооперации «Сельского господаря». Бюро состояло из 5 человек: я, как руководитель, мой заместитель агроном Потишко Василий, членами агроном Сабалдырь Павел и еще два человека, фамилий их я не помню. Один из них работал агрономом в Киевском филиале Сахаротреста, а второй – также агрономом при семенном управлении сельскохозяйственного бюро при райхскомиссариате.

Цель этого бюро была – создать на территории Украины кооперативные товарищества, созвать съезд руководителей этих товариществ и развернуть кооперацию по селам при индивидуальных хозяйствах. Для организации таких товариществ мною был разработан специальный устав сельскохозяйственного кредитового товарищества, который предусматривал объединение крестьян на почве индивидуального капиталистического хозяйства для повышения культуры сельского хозяйства, организации общего сбыта сельскохозяйственной продукции и обобщенного ремонта и приобретения необходимого инвентаря.

Связавшись со своим знакомым националистом Трохименко Евгением, который работал в г. Ровно в немецком прессбуо, мне удалось в марте 1942 г. в г. Ровно издать этот устав. Стремясь расширить свою работу на территории Украины, нами были организованы окружные союзы сельскохозяйственной кооперации в Черкассах, Лубнах, Сквире, Прилуках и Харькове. В свою очередь окружные союзы организовывали сельскохозяйственные кредитные товарищества, которых насчитывалось около 150.

Чтобы расширить свою работу и создать авторитет своему союзу, я в марте 1942 года вместе с Потишко ездил в г. Ровно в райхскомиссариат на переговоры с немцами, чтобы нашему Всеукраинскому Союзу сельскохозяйственной кооперации была разрешена контракция индивидуального посева сахарной свеклы. Однако в этом мне было отказано в связи с тем, что эта кампания проводилась по приказу немецкой администрации.

В половине ноября 1941 года «Национальная Рада» немцами была разогнана, и я вынужден был со своим Союзом перейти в другое помещение, которое размещалось на Крещатике 12. Таким образом, до отступления немцев из Киева, т.е. до осени 1943 года я все время оставался в этой должности, руководя Всеукраинским Союзом сельскохозяйственной кооперации «Сельских господарив». В других каких-либо учреждениях за период оккупации немцами г. Киева я не работал.

Вопрос: В чем заключалась Ваша связь с бургомистром г. Киева Багазий?

Ответ: Багазий являлся членом президиума «Национальной Рады», а поэтому я, как член этой «Рады», имел с ним неоднократные встречи.

После того как нам, украинским националистам, стало ясно, что немцы никогда не пойдут нам на помощь в создании самостоятельного украинского государства, мы начали искать различные пути к своему объединению. С этой целью в конце октября или начале ноября 1941 года Багазий, как украинский националист, организовал у себя на квартире нелегальное собрание своих единомышленников, которые занимали руководящие посты в учреждениях. На это собрание собралось около 12 человек, куда приглашен был и я.

Конспирируя это собрание чаепитием, мы обсуждали то тяжелое положение, в котором очутилась Украина и издевательства немцев над украинским населением.

Каких-либо конкретных решений на этом собрании принято не было, однако мы согласились на то, что на первый случай необходимо проводить работу среди украинцев, чтобы всячески противиться немцам, как в проводимой ими экономической политике, так и в политическом отношении. Наше собрание не положило начала каким-либо организованным действиям со стороны украинских националистов, т.к. Багазий вскорости после этого собрания был арестован немцами и расстрелян.

Кроме указанного, других связей у меня с Багазий не было.

Допрос окончен 13¹⁵

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан. *Осьмак*

Допросил: Зам. нач. отделения след. части МГБ УССР (Н.Гузев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 199 – 206.

№ 152

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого КОВАЛЬ Ивана Филипповича,
он же Осьмак Кирилл Иванович

1 сентября 1947 года, г. Киев

Допрос начат в 11⁰⁰

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах Вы вступили в организацию украинских националистов?

Ответ: Работая еще в «Национальной Раде», я через Величковского познакомился с украинским националистом западником Милянчи, имя не помню, который работал заместителем директора главного управления сахарной промышленности и по роду своей службы часто приезжал из Житомира (где в то время находилось управление) в город Киев. Как руководитель Всеукраинского Союза кооперативов, я также неоднократно выезжал в Житомир в управление сахарной промышленности, где через Милянчи познакомился с украинским националистом-западником, директором этого управления Луцким Мироном и начальником оперативного отдела – участником ОУН – Голодом, имя не помню.

Будучи близким к Милянчи, я систематически имел с ним беседы националистического характера и, начиная с января 1942 года, он по моей просьбе привозил мне в Киев националистическую газету «Краковские вести», которую Милянчи официально получал из Кракова. В мае 1942 года, когда управление сахарной промышленности из Житомира переехало в город Киев, мои посещения в управление участились и даже начал питаться в их столовой. Посещая сотрудников этого управления, я до некоторой степени находил в этом удовлетворенность своих взглядов, т.к. у руководства управления стояли почти все украинские националисты-западники, которые в беседах со мной посвящали меня во многое из националистического движения на западе, чего я до этого не знал.

Видя, что Голод более осведомлен, чем другие, о националистическом

движении я один раз в конце июня 1942 года попросил его, чтобы он подробно рассказал мне о деятельности ОУН. Зная меня как украинского националиста, Голод без всякого опасения рассказал мне о работе ОУН за создание «Самостийной Украинь» и той вражде, которую питают друг к другу мельниковцы и бандеровцы.

Хотя Голод и не говорил мне открыто, что он является участником ОУН, но из его рассказа о работе этой организации и дальнейшем его поведении мне было ясно, что он является одним из руководящих участников ОУН. Безусловно, я как украинский националист, был увлечен всей этой борьбой ОУН за «Самостийну Украину», о которой мне рассказывал Голод, а он, видя это, дал мне пароль и пообещал по нему прислать мне человека, который введет меня в полный курс всей деятельности ОУН.

В конце июня или начале июля 1942 года ко мне в контору Всеукраинского Союза кооперативов по данному Голодом паролю (сейчас не помню, какой) явился неизвестный, который назвал себя «Андрей Горлович». Последний, надо полагать, от Голода уже знал о моих националистических взглядах и интересе к работе ОУН, а поэтому со всей подробностью рассказал мне об истории ОУН, создавших мельниковском и бандеровском направлениях в этой организации и той борьбе, которую ОУНовцы проводят за создание «Самостийной Украинь». «Андрей Горлович» рассказывал мне об ОУН так подробно, что я попросил его продолжить нашу беседу на другой раз. Через несколько дней «Андрей Горлович» вторично явился ко мне в контору и, введя меня во всю работу ОУН, познакомил меня с принципами этой работы и приемами той конспирации, которые применяются оуновцами в подполье. После всего этого «Андрей Горлович» предложил мне вступить в ОУН и я, не замедля, дал ему свое согласие работать в этой организации.

Таким образом, с июля 1942 года я являлся участником ОУН, по заданию которой до дня своего ареста занимался антисоветской националистической работой.

Вопрос: Какой Вы избрали себе организационный псевдоним после того, как дали согласие работать в ОУН?

Ответ: Дав свое согласие работать в ОУН, мы с «Андреем Горловичем» условились, что, прибывающие от него ко мне ОУНовцы, будут называть меня по псевдониму «Борис Александрович».

Вопрос: В чем заключалось задание, полученное Вами от «Андрея Горловича»?

Ответ: Используя для зашифровки свое положение и контору Всеукраинского Союза кооперативов, я должен был по заданию «Андрея Горловича» пропагандировать идеи ОУН среди интеллигенции Киева, обращаться надежных лиц и вербовать их в ОУН. В конечном счете моя оуновская работа должна была свестись к тому, чтобы я в радиусе действия своего Союза создал оуновскую сетку «осередкив» (группы), состоящих не более как из 3-х или 5-ти человек каждый.

Вопрос: Расскажите подробно, как Вы выполняли это задание?

Ответ: Для проведения националистической агитации среди интеллигенции и эффективной обработки людей для вербовки в ОУН, я, начиная с

июля 1942 года, систематически получал от «Андрея Горловича» антисоветскую националистическую литературу, как-то: газеты «За самостийну Украину», журналы «Бюллетень», издаваемый в Праге, «Идея и чин» и листовки. Указанную литературу мне в контору приносил или сам «Андрей Горлович» или же его связная, фамилии ее не знаю, работавшая в Киевском управлении «Сахаротреста».

Используя свое служебное положение и такое количество и разнообразие националистической литературы, я принялся обрабатывать подходящих людей и вербовать их в ОУН. Мною было создано 11 «осередкив», руководителей которых я сам лично вербовал. Эти «осередки» находились в следующих учреждениях:

1. Сельскохозяйственное бюро при «райхскомиссариате» – «осередком» руководил агроном Удовик Василий.
2. «Вукюпспилка» – фамилию руководителя «осередка» сейчас не помню. Знаю, что он работал инструктором.
3. Средняя школа, размещавшаяся в начале ул. Горького (Кузнечная) – руководил «осередком» директор этой школы Гаврилюк Михаил.
4. Детский сад, размещавшийся по ул. Владимирской № 10 или 12 – руководила «осередком» заведующая этим садом Михайлова, имя не помню.
5. Киевский окружной «Потребсоюз» – руководил «осередком» торговый агент Трепет, имя не знаю.
6. Школа кроя и шитья, размещавшаяся по ул. Артема 40 (не точно) Львовская – руководил «осередком» преподаватель Зубченко или Зубенку, имя не помню.
7. «Гебитскомиссариат» – руководил «осередком» инженер-мелиоратор Захаревич, имя не знаю.
8. Киевский филиал «Сахаротреста» – руководил «осередком» заместитель директора этого треста Менжега, имя не помню.
9. Прилуцкий окружной сельскохозяйственный союз кооперации – руководил «осередком» один из членов правления, фамилию которого сейчас не могу вспомнить.
10. Сквирский районный Союз сельскохозяйственных кооперативов – руководил «осередком» один инструктор, фамилию которого я забыл.
11. В одном селе возле местечка Кагарлык, Киевской обл. мною был завербован руководителем «осередка» председатель кооперативного товарищества, фамилию его не помню.

Встречаясь с руководителями «осередкив» у себя в конторе, или посещая их по месту работы, я систематически снабжал их антисоветской националистической литературой, которую они распространяли среди участников своих «осередкив». Таких участников я назвать не могу, т.к. был связан только с руководителями «осередкив».

Кроме того, от «Андрея Горловича» я имел задание обрабатывать и подбирать лиц для государственного аппарата будущей Самостийной Украины. С этой целью я имел связь с профессором энтомологии Головянку, имя не помню, работавшим в сельскохозяйственном институте и профессором ветеринарного института Шершевитским. Хотя указанных лиц я и не вербовал в ОУН, но расположил их симпатии к этой организации путем ока-

зания материальной помощи и периодическим снабжением антисоветской националистической литературой.

Имея постоянную связь с «Андреем Горловичем», последний в сентябре и ноябре 1942 года присылал ко мне в контору двух оуновцев, псевдонимов их не знаю, которых я снабдил бланками Союза кооперативов для изготовления фиктивных документов.

Вопрос: До какого времени Вы были связаны с «Андреем Горловичем»?

Ответ: До ноября 1942 года, после чего он выехал на территорию Западной Украины. В городе Киеве «Андрей Горлович» проживал на нелегальном положении.

Вопрос: А Вы где проживали в период оккупации немцами г. Киева?

Ответ: Весь период оккупации я вместе с женой проживал по улице Сакаганского №38 кв. 1.

Допрос окончен в 2⁰⁰
с перерывом с 14⁰⁰ до 21³⁵

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан. *Осьмак*

Допросил: Зам. нач отделения след. части МГБ УССР (Гузев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 207 – 217.

№ 153

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого КОВАЛЬ Ивана Филипповича,

он же ОСЬМАК Кирилл Иванович

3 сентября 1947 года, г. Киев

Допрос начат в 11²⁵

Вопрос: На предыдущем допросе Вы показали, что с «Андреем Горловичем» были связаны до ноября 1942 года, а затем эта связь была прервана, тк. последний выехал в Западную Украину. Что же Вы делали после этого?

Ответ: Перед своим отъездом из Киева «Андрей Горлович» через свою связную передал мне записку, в которой уведомлял меня о своем отъезде и сообщил, что через эту связную со мною свяжется участник ОУН по псевдониму «Петр Антонович», с которым я и буду в дальнейшем заниматься организационной работой.

В начале января 1943 года ко мне в помещение Всеукраинского Союза кооперативов вместе со связной «Андрея Горловича» явился неизвестный, который назвал себя «Петром Антоновичем». Последний прибыл в Киев из Западной Украины и проживал здесь на нелегальном положении. «Петр Антонович», как и «Андрей Горлович», занимал руководящее положение в ОУН, но какое именно, я не знаю.

Вопрос: Какую ОУНовскую работу Вы проводили, будучи связанным с «Петром Антоновичем»?

Ответ: Связавшись с «Петром Антоновичем», я доложил ему о созданных мною 11 «осередкив» ОУН и той пропагандистской работе, которую я проводил среди интеллигенции старшего возраста. «Петр Антонович»

одобрил мою неплохую работу в ОУН и я, не имея от него новых указаний по работе, продолжал среди руководителей «осередкив» и интеллигенции распространять антисоветскую националистическую литературу, которую я получал от «Петра Антоновича» или же его связной. Стремясь распространить идею украинского национализма среди интеллигенции, я за этот период связался с рядом лиц, из числа научных работников различных институтов, среди которых проводил националистическую агитацию и предлагал им распространять эту литературу среди своих знакомых. К числу таких лиц относятся:

1. Головянко – имя не знаю, профессор сельскохозяйственного института, проживал по ул. Тарасовской, № дома не знаю.

2. Шершевитский, имя не знаю, работал профессором в ветеринарном институте.

3. Веселовский Сергей, руководил отделом экономики в немецком научном институте. Проживал на Шулявке, но где конкретно, не знаю.

4. Лебединский Иван – профессор статистики в институте народного хозяйства.

5. Лапонич, имя не знаю, работал профессором экономики в институте народного хозяйства. Одновременно с этим он руководил одним отделом по снабжению при Киевской горуправе.

6. Кричевский Федор, профессор изобразительного искусства художественного института. Проживал по ул. Горького (Кузнечной) № 6.

7. Богоявленский Николай, научный работник института сахарной промышленности. Проживал на Подоле, но где конкретно, не знаю.

Указанных лиц я не пытался вербовать в ОУН, т.к. они по своему преклонному возрасту не могли уже соответствовать той энергичной работе, которая требовалась в организации. Однако, надеясь и веря в то, что Самостоятельная Украина, как держава, ОУНовцами будет все-таки создана, я имел ввиду перечисленных лиц привлечь, вернее, подготовить их для работы в государственном аппарате украинской державы.

С этой целью, кроме передачи им антисоветской литературы и проводимых националистических бесед, я закреплял их симпатию к ОУН и идею «самостийника» путем оказания им материальной помощи. Как то: ежемесячно они от меня получали несколько килограммов желтого сахара, сушеной сахарной свеклы, а в мае или июне 1943 года я специально для этой цели от заместителя директора Киевского филиала Сахаротреста – Менжега Николая получил картофель, соленую рыбу, столовую свеклу и крупу, которые и распределил между называемыми мною лицами. Менжега мною был посвящен в эту тайну, для какой цели я беру эти продукты.

Такую работу я проводил в организации до сентября 1943 года, т.е. до того времени, пока не бежал из Киева на территорию Западной Украины.

Вопрос: Назовите все известные Вам конспиративные квартиры ОУН по городу Киеву?

Ответ: Таких квартир я не знаю.

Вопрос: Как же Вы не знаете этого, если Вы, проживая в оккупированном городе Киеве, имели связь и встречались с ОУНовцами нелегалами. Где же осуществлялись эти встречи?

Ответ: Как правило, у меня, в помещении Союза Кооперативов, которое вполне соответствовало для этой цели.

Вопрос: Вы же определяли на ночлег прибывавших ОУНовцев в Киев? Зачем Вы пытаетесь это скрыть?

Ответ: От «Петра Антоновича» я действительно имел такое задание приобрести явочные квартиры, на которых могли бы останавливаться ОУНовцы, прибывавшие в Киев, однако все мои попытки в этом направлении не дали положительного результата.

Вопрос: А разве из того, названного Вами числа научных работников, которые разделяли Вашу националистическую идею и Вы оказывали им материальную помощь, не было подходящих лиц для этой цели?

Ответ: На эту тему я с ними никогда не говорил.

Вопрос: Своим ответом Вы лишний раз подтверждаете свою неискренность на следствии и пытаетесь не называть ОУНовцев, работавших в Вами.

Ответ: Я не знаю содержателей явочных квартир по Киеву и называю только тех участников ОУН, которые мне известны или же были связаны со мной.

Вопрос: Вам известен один из руководящих участников ОУН по Киеву под псевдонимом «Могила»?

Ответ: Нет.

Вопрос: А «Орлик»?

Ответ: О нем я только слышал, но никогда с ним не встречался. В июне 1943 года при встрече с Удавик Василием последний мне рассказал, что он был сам очевидцем, как по улице Ленина немец пытался задержать одного неизвестного, но тот пыгался спастись бегством и был убит.

Об этом случае знали все жители города, а пришедший ко мне в контору «Петр Антонович» поставил меня в известность, что это был убит руководитель ОСУЗ «Орлик» и дал мне задание через своих знакомых установить внешность трупа при его вскрытии в морге.

Встретившись со знакомым врачом Дубина, имя не знаю, я попросил его установить внешность убитого на ул. Ленина, последний пообещал выполнить мою просьбу, однако, встретившись на следующий день, сообщил, что убитого вскрывали с одетым на голову капюшоном, а поэтому его внешность установить не удалось, так как при этой церемонии присутствовали немцы.

Позднее в журнале «Идея и чин» я читал некролог, в котором сообщалось о гибели в г.Киеве одного из активных руководителей ОУН ОСУЗ «Орлик», при этом перечислялись и другие его псевдонимы, которых я сейчас не помню.

Допрос окончен в 1⁵⁰
С перерывом с 16⁵⁵ до 21⁴⁵

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан. *Осьмак*
Допросил: Зам. нач. отделения след. части МГБ УССР *(Гузеев)*

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 218 – 226.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого КОВАЛЬ Ивана Филипповича,
он же ОСЬМАК Кирилл Иванович

4 сентября 1947 года, г. Киев

Допрос начат в 11⁴⁰

Вопрос: Проводя антисоветскую националистическую работу в городе Киеве, какое положение Вы занимали в ОУН?

Ответ: Какого-либо конкретного положения в ОУН я не занимал.

Вопрос: А что, значились просто, как рядовой член организации?

Ответ: Нет, в организации я значился как один из руководящих ее участников, на которого была возложена обязанность создания националистического подполья среди интеллигенции и проведения антисоветской националистической агитации путем распространения националистической литературы среди населения.

Вопрос: Значит, при выполнении такой работы необходимо было соблюдать и полнейшую конспирацию, не так ли?

Ответ: Совершенно верно. Однако, тот объем националистической работы, которую я провел по городу Киеву, я умел зашифровать своим учреждением Союза кооперативов и к другим каким-либо методам конспирации не прибегал.

Вопрос: Зачем Вы пытаетесь обмануть следствие? Ведь с участниками ОУН Вы встречались и вне своего учреждения?

Ответ: Да, такие случаи были.

Вопрос: А коль так, то для этого необходимы были конспиративные квартиры, о которых вы совершенно ничего не упоминаете в своих показаниях. Назовите эти квартиры.

Ответ: Я вынужден признаться, что такие квартиры я имел, но их держателей и адреса сейчас не помню.

Вопрос: Вы сами же себе противоречите. Показываете, что имели конспиративные квартиры и тут же начинаете изворачиваться, жалуясь на беспомощность. Называйте держателей явочных квартир.

Ответ: Я всех держателей явочных квартир сейчас не помню.

Вопрос: Вы начинайте сперва по этому вопросу давать правдивые показания в результате чего и вспомните все.

Ответ: Будучи организационно связанным с «Андреем Горловичем», а затем с «Петром Антоновичем» я, как от одного, так и от второго имел задание приобретать конспиративные квартиры из числа симпатиков и надежных ОУН людей. Да и без этих указаний я сам хорошо понимал, что для проведения той большой националистической работы в период оккупации мне необходимы надежные люди, на которых я мог бы положиться в процессе своей работы. За период 1942 – 43 г.г. мною приобретены были следующие явочные квартиры, держателями которых являлись такие лица:

1. Михайлова Анна, работала заведующей детским садом по ул. Владимирской №10 или 12, жила по ул. Сретенская № 10. Завербована мною лично как руководитель «осередка» ОУН осенью 1942 г. и с этого же времени являлась держателем явочной квартиры, где мы неоднократно организовывали сборища участников ОУН.

2. Удовик Василий – инженер сельскохозяйственного бюро при райхскомисариате, проживал до 1943 г. по ул. Назаровской № 11, а затем поселился на ул. Павловской, в одном из 4-х стандартных домов, которые значились под одним номером, проживал в квартире №102. Осенью 1942 года Удовик мною был завербован как руководитель «осередка» ОУН и одновременно являлся содержанием явочной квартиры, где мы также, как и у Михайловой, организовывали нелегальные сборища участников ОУН.

3. Кричевский Федор – профессор изобразительного искусства, проживал по ул. Горького № 6 кв. 18. Завербован мною как содержание явочной квартиры с начала 1943 года. На этой квартире организовывались нелегальные сборища участников ОУН и националистически настроенной интеллигенции с присутствием «Петра Антоновича» и ОУНовца Казакевича Александра.

4. Титаренко Наум – в период оккупации работал в Вукопспилке инспектором по заготовкам, проживал по ул. Большая Подвальная № 14 кв. 15. Как содержание конспиративной квартиры завербован мною в марте 1943 г. На этой квартире встречался с ОУНовцами только «Петр Антонович». Я же со своими людьми на этой квартире не встречался.

5. Филонюковский Иван – инженер-транспортник, работал на ж.д. станции в Киеве, проживал по ул. Златоустовской №30 (дом во дворе). Являлся моим содержанием конспиративной квартиры с сентября 1942 г. Однако эта квартира нами использовалась только для ночлега, где останавливались ОУНовцы, прибывавшие в город Киев.

6. Судомора Александр – швейцар конторы «Центрохудоба». Проживал в доме на углу ул. Горького и Жилианского, справа, если перейти улицу Жилианского в направлении Демиевки. Содержание конспиративной квартиры являлся с осени 1942 г., которая так же, как и в Филонюковского, использовалась для ночлега прибывавшими в Киев ОУНовцами.

7. Титаренко Константин – работал инженером управления мельничного производства, проживал по улице Михайловская 24, квартиру не помню. Содержание явочной квартиры мною завербован с февраля 1943 г., на которой с ОУНовцами встречался «Петр Антонович».

8. Бокитыко Мария – по профессии акушерка, где работала, не знаю, проживала по улице Большая Подвальная №15 кв. 3 (не точно). Завербована мною, как содержание явочной квартиры, в апреле 1943 года. На этой квартире «Петр Антонович» принимал исключительно ОУНовок-женщин, прибывавших в Киев из Западной Украины. В связи с этим мы называли эту квартиру «женской».

Вопрос: Продолжайте давать дальнейшие показания по этому вопросу.

Ответ: Я, конечно, не утверждаю, что это все конспиративные квартиры, которыми мы пользовались в городе Киеве, однако на сегодняшний день я припомнил только эти, а об остальных постараюсь вспомнить и показать на следующем допросе.

Допрос окончен в 2²⁵
с перерывом с 16⁵⁰ до 21⁴⁵

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан. *Осьмак*
Допросил: Зам. нач. отделения след. части МГБ УССР (Гузев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 227 – 234.

[ВИТЯГ ІЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ]
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

4 септембра 1947 года с. Турье-Горишне.

Свидетель Ильницький Иван Гиллярович, 1876 г. рожд., 4 класса.

[...] Вопрос: Проживала ли летом 1944 года в с. Турье-Горишне женщина с ребенком из восточных областей Украины?

Ответ: Нет, в с. Турье-Горишне никто, никогда из восточных областей Украины не проживал, а также не проживает в настоящее время.

(Иван Йльницький)

Допросил: Следователь (Степура)

ДА СБУ, *спр.* 51279, т. III, *арк.* 164.

«УТВЕРЖДАЮ»

ЗАМ. МИНИСТРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УССР

Генерал – майор (ЕСИПЕНКО)

“5” септембра 1947 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(о продлении срока следствия и содержания обвиняемого под стражей)
г. Киев, 1947 года септембра «5» дня

Я, Зам. Нач. отделения Следчасти МГБ УССР – капитан ГУЗЕЕВ, рассмотрев материалы следственного дела № 148827 по обвинению КОВАЛЬ Ивана Филипповича, он же ОСЬМАК Кирил Иванович, в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-I «а» и 54-II УК УССР, –

НАШЕЛ:

13 септембра 1944 года при проведении чекистско-войсковой операции в селе Дорожжів, Дублянського району, Дрогобичської області был задержан нелегал, назвавшийся КОВАЛЬ Иваном Филипповичем, 1888 года рождения, уроженцем гор. Скалат, Тернопольской области.

КОВАЛЬ также показывал, что с 1925 года по 1944 год непрерывно работал счетоводам Тернопольского маслосоюза и проживал в гор. Тернополе.

Проверкой эти данные не подтвердились. Установлено, что КОВАЛЬ Иван Филиппович, за которого выдает себя арестованный, весной 1944 года умер в с. Староверовка Харьковской области.

Допрошенные по делу КОВАЛЬ свидетели – ГРИЦА, ГРИЦАЙ и другие показали, что он является руководящим участником ОУН и изблчили его в этом на очных ставках. Однако, несмотря на это, арестованный КОВАЛЬ никаких показаний о своей вражеской работе не давал и упорно скрывал свою действительную фамилию и другие биографические данные.

Доставленный из ИТЛ Томской области осужденный бывш. участник ОУН ФАРИЛО на допросах показал, что арестованного КОВАЛЬ он знает, как члена Краевого «Провода» ОУН Галиции по псевдониму «ПСЕЛ» или «ПСЕЛЬСКИЙ», но фамилию его не знает.

После [активных]* допросов арестованный КОВАЛЬ 25 августа 1947 года сознался, что он в действительности является ОСЬМАК Кирилл Иванович, 1890 года рождения, уроженец м. Шишаки, Полтавской области, с высшим образованием, по профессии инженер-агроном.

1925 и 1938 г.г. он судился за проведение антисоветской работы, а затем, оставшись проживать в оккупированном немцами городе Киеве, в 1942 году вступил в ОУН, имел псевдоним «Борис Александрович» и проводил активную националистическую работу.

При отступлении немцев из Киева КОВАЛЬ-ОСЬМАК бежал на территорию Западной Украины, где связался с оуновским подпольем и до дня ареста продолжал вести антисоветскую работу.

Осенью 1944 года КОВАЛЬ-ОСЬМАК по заданию Центрального «Провода» ОУН остался в тылу Советской Армии и был назначен руководителем Краевого «Провода» ОУН «ОСУЗ» («Осередньо східних українських земель»).

Учитывая, что КОВАЛЬ-ОСЬМАК только 25 августа с.г. начал давать показания о своей работе в ОУН, что необходимо продолжать его допрос и проводить проверку его показаний, а срок следствия по делу истекает 15 сентября 1947 года, руководствуясь ст.ст. 113 и 157 УПК УССР, –

ПОСТАНОВИЛ:

Возбудить ходатайство перед Военным Прокурором войск МВД СССР о продлении срока ведения следствия и содержания под стражей обв. КОВАЛЬ Ивана Филипповича, он же ОСЬМАК Кирилл Иванович, на один месяц, т. е. до 15 октября 1947 года. –

Зам. Нач. отделения следчасти МГБ УССР Капитан (Гузеев)

«Согласно»: Зам. Нач. 2 отдела следчасти МГБ УССР

Капитан (Дубок)

Начальник следственной части МГБ УССР

Подполковник (Щепков)

ДА СБУ, спр. 51279, т. IV, арк. 110 – 112.

** Затерто. В оригіналі відчитала Н. Осмак*

№ 157

[ВИТЯГ ІЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ]

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого КОВАЛЬ Ивана Филипповича,
он же ОСЬМАК Кирилл Иванович

5 сентября 1947

года, г. Киев

Допрос начат в 15⁰⁰

[...]*

Вопрос: Перечислите всех служащих конторы Вашего «Союза».

Ответ: Я, как председатель организационного бюро Союза кооперативов «Сельского gospodarя», мой заместитель Потышко Василий, член бюро Сабальдырь Павел, бухгалтер Андреевский Иван, который в октябре 1942 г. перешел работать в «Вукопспилку», а на его место был принят Гераси-

мов Иван, секретарь Коваленко Таисия, кладовщик Сидоренко Павел и машинистка, фамилию ее не помню, как «фольксдойче» бежала с немцами при их отступлении из Киева.

Вопрос: Кто из этих лиц являлся участником ОУН?

Ответ: Мой заместитель – Потешко Василий, который также, как и я, в ОУН был завербован «Андреем Горловичем». Являясь участником ОУН, Потешко всецело подчинился мне и я совместно с ним проводил организационную подпольную работу по г. Киеву.

Допрос окончен в 2²⁰
с перерывом с 17⁰⁰ до 22⁰⁰.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан. *Осьмак*

Допросил: Зам. нач. отделения след. части МГБ УССР (Гузев)

ДА СБУ, *спр.* 51279, т. I, арк. 235 – 239.

* Вилучена частина протоколу містить «відомості» про явочні квартири ОУН в м. Києві та про їхніх власників. Спростування цих відомостей є в подальших документах.

№ 158

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1947 года сентября м-ца, 9 дня с. Шишаки.

Я, помоперуполном. Шишакского РО МГБ Полтавской области, мл. лейтенант Великий сего числа допросил в качестве свидетеля, –

Николаенко Анна Романовна, 1895 г. рождения, уроженка Мало-Бузовского с/с Шишакского р-на Полтавской обл., из крестьян-средняков, украинка, б/партийная, гражданка СССР, семейная, не судима, в настоящее время работает в колхозе «17 партсъезда» с. Шишаки.

Об ответственности за дачу ложных показаний свидетель предупрежден по ст 89 УК УССР *Миколаєнко*

Вопрос: Скажите, знаете ли Вы бывшего жителя села Шишаки *Осьмак Кирилла Ивановича* и его родственников?

Ответ: Да, *Осьмак Кирилла Ивановича* я знаю хорошо в юности. Последний раз я видела его в 1923 году, а после этого он в с. Шишаки не проживал. По происхождению он из крестьян-кулаков. Больше о нем мне ничего не известно.

Вопрос: Вам предъявляется фотокарточка. Прошу посмотреть. Опознаете ли Вы данную личность?

Ответ: Да, фотокарточка мне предъявлена. Данную личность я опознаю, и это есть *Осьмак Кирилл Иванович*, но он сильно изменился, т.к. я его видела еще в юношеские годы. Но я его опознаю, т.к. он на фотокарточке сильно похож на своего брата, которого я не так давно видела. Черты лица напоминают мне, что это действительно *Осьмак Кирилл Иванович*.

Протокол мне прочитан, записано с моих слов правильно в чем и расписываюсь (*Миколаєнко*)

Допросил: Пом. оперуполном. Шишакского РО МГБ, мл. лейтенант (*Великий*)

ДА СБУ, *спр.* 51279, т. III, арк. 171, 171зв.

№ 159

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1947 года, сентября м-ца, 10 дня с. Шишаки.

Я, помперуполном. Шишакского РО МГБ. мл. л-т Великий сего числа допросил в качестве свидетеля, –

Щекотин Ефим Федорович, 1874 года рождения, уроженец и житель с. Шишак Шишакского р-на Полтавской обл. из крестьян-бедняков, украинец, б/партийный, гр-н СССР, грамотный, не судим, женат, нигде не работает

Об ответственности за дачу ложных показаний свидетелем предупрежден по ст. 89 УК УССР Я[ким] Щекотин

Вопрос: Скажите, знаете ли Вы бывшего жителя села Шишак Осьмак Кирилла Ивановича и его родственников?

Ответ: Да, Осьмак Кирилла Ивановича я знаю очень хорошо, т.к. его усадьба по соседству с моей. Последний родом из с. Шишак, выходец из крестьян-кулаков. Отец его был раскулачен, не могу точно сказать в каком году. Он где-то учился, был хорошо грамотным. В 1920 – 1926 г. он мало проживал в с. Шишаках, но часто приезжал к своему отцу. Больше о нем мне ничего не известно.

Вопрос: Вам предъявляется фотокарточка. Прошу посмотреть. Опознаете ли Вы данную личность?

Ответ: Да, фотокарточка мне предъявлена. Данную личность я опознаю. Это есть Осьмак Кирилл Иванович, но он изменился, постарел, однако подтверждаю, что это действительно он, Осьмак.

Протокол с моих слов записан верно, мне прочитан вслух.

В чем и расписываюсь (Я[ким] Щекотин)

Допросил: Пом. оперуполном. Шишакского РО МГБ, мл. лейтенант (Великий)

ДА СБУ, спр. 51279, т. III, арк. 172, 172зв.

№ 160

[ВИТЯГ ІЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ]

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого **КОВАЛЬ Ивана Филипповича,**
он же **ОСЬМАК Кирилл Иванович**

15 сентября 1947 года, г. Киев

Допрос начат в 11⁰⁵

Вопрос: Расскажите подробно, каким образом была построена Вашей организацией антисоветская националистическая работа на территории Киевской области и в других городах Украины?

Ответ: Наша организация для успехов в работе ставила своей целью, прежде всего, как можно больше и дальше от Киева распространять свое антисоветское националистическое влияние на население. Основным оружием этого влияния мы считали пропаганду, которая сводилась к следую-

щим формам агитационной работы среди украинского населения:

1. Разъяснительная пропагандивная работа о бандеровском, как наиболее жизненном националистическом течении, среди интеллигенции, прибывших из лагерей на оккупированную немцами территорию.

2. Эту пропагандивную работу увязывать с изучением истории борьбы украинских националистов с «москвичиной», Польшей и организация для этой борьбы первой УВО в Галиции.

3. Антисоветская агитация среди крестьянства против советских колхозов, доказывая при этом, якобы, полнейшую эксплуатацию крестьян «москвичиной».

4. Доказывать существовавшую, якобы, вредность и неправильность организации советской кооперации.

5. При этом всячески оттенять и выпячивать систему советской экономики, как основное зло, якобы, нищенской жизни украинцев. Здесь подчеркивалось, что только ОУН в борьбе с «москвичиной» может принести подъем материальной жизни украинскому населению.

6. В своей пропаганде мы стремились выпятить (особенно для интеллигенции), что Москва, якобы, уничтожила украинскую культуру, язык и руссифицировала в своих интересах Украину.

7. В конце концов, мы призывали украинское население к борьбе против Советской власти на Украине, сравнивая ее с немецким оккупационным режимом.

Чтобы всесторонне охватить население пропагандивной работой, наша националистическая деятельность шла по трем направлениям: сахарной промышленности, кооперативной и общей периферии. Основное наше внимание было обращено на контингент сахарной промышленности, так как эта промышленность в период оккупации на Украине являлась основной, люди которой имели обширные связи с населением. Кроме того, сахарные заводы на несколько километров вокруг себя распространяли свое влияние, имея связь с поставщиками сырья – плантаторскими отделами.

Начиная свою антисоветскую националистическую работу на Киевщине, я прежде всего, по указанию «Андрея Горловича», обратил внимание на эту особенность, а поэтому для этой цели в августе 1942 года завербовал в ОУН зам. директора Киевского филиала Сахаротреста Менжега Александра, которому был присвоен псевдоним «Головань». По моему заданию Менжега на 30-ти сахарных заводах, из которых действовали 20 – 25, – создал националистические «осередки», руководителей которых он лично и вербовал, докладывая мне об этом. Всех руководителей «осередков» ОУН в сахарной промышленности я не знаю, т.к. интересовался проводимой националистической работой и принимал лично руководителей «осередков» я только из Кагарлыка, Саливонки, Мироновки Киевской области и Яготина. Работа этих «осередков» меня интересовала больше всего, потому что в период гражданской войны на Украине эта местность была наиболее заражена украинскими националистами и там велась острая борьба с Советской властью. [...]*

Вопрос: В таком случае, какое же Вы занимали положение в Краевом «Проводе» на ОСУЗе, если проводили, как Вы показываете, такую обширную националистическую работу?

Ответ: Я и сейчас конкретно на этот вопрос не могу ответить, так как в начале «Андреем Горловичем» я был назначен руководителем по организационной работе среди интеллигенции старшего возраста, а затем являлся его заместителем по пропагандивной работе в Киевском, Черкасском, Бело-Церковском и Уманском округах. Являлся ли «Андрей Горлович» руководителем Краевого «Провода» на ОСУЗе, я этого не знаю, но по его осведомленности в подпольной работе и тем масштабам оуновской деятельности, которую проводил «Андрей Горлович», мне было ясно, что он являлся членом Центрального Провода ОУН. [...]

Вопрос: Кроме названной территории, в каких городах Украины Вы еще проводили ОУНовскую работу?

Ответ: Я проводил антисоветскую националистическую работу только на той территории, о которой показал выше. С ОУНовским подпольем в других городах Украины я никакой связи не имел.

Вопрос: Вы показываете неправду, так как пытаетесь скрыть от следствия настоящие свои связи и работы по ОУНовскому подполью. Рассказывайте же искренно и по этому вопросу.

Ответ: Здесь я ничего не могу показать, потому что никакой связи с ОУНовским подпольем в других городах Украины не имел и на этот счет никаких заданий не получал.

Вопрос: Кто с Вами проживал в Киеве по ул. Саксаганского 38?

Ответ: По этому адресу вместе со мной проживали жена Богдашевская Людмила, 2-х летняя дочь Наталия и старшая дочь от первой жены – Осьмак Лариса, 1918 года рождения, по специальности инженер-гидротехник, которая в июне 1942 года выехала в г. Житомир, где работала по своей специальности в земельном управлении, проживала там же по ул. Пушкинской №24.

Вопрос: А кто-либо из родственников жены или Ваших проживал в Киеве?

Ответ: Нет, таких родственников я не имел.

Вопрос: Вы имели братьев или сестер?

Ответ: Я имел 4 брата, из коих три умерло, а один Осьмак Александр Иванович, 1876 года рождения в 1918 г. эмигрировал за границу в Польшу, однако с того времени я с ним никакой связи не имел и о его судьбе мне ничего не известно. Сестра – Михалевич (Осьмак) Анна Ивановна, 1893 г. рождения, проживала в Ростове, Ярославской области. С ней я поддерживал связь до 1936 года, после чего это связь была прервана, и я о ней больше ничего не слышал.

Допрос окончен в 1⁵⁰
с перерывом с 16⁵⁰ до 22⁰⁰.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан. *Осьмак*
Допросил: Зам. нач. отделения след. части МГБ УССР (Гузеев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 240 – 253.

* Вилучена частина протоколу містити «відомості» про явочні квартири ОУН в Київській області та місті Києві із даними про їхніх власників. Спростування цих «відомостей» є в подальших документах.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого КОВАЛЬ Ивана Филипповича,
он же ОСЬМАК Кирилл Иванович

16 сентября 1947 года, г. Киев

Допрос начат в 13⁵⁰

Вопрос: На допросе 15 сентября 1947 г. Вы показали, что никто из родственников Ваших и жены в Киеве не проживал. Вы и сейчас настаиваете на своих показаниях?

Ответ: Нет никакого смысла настаивать на этих неправдивых показаниях, а поэтому я заявляю, что здесь я попытался утаить действительность и дать ложные показания. В городе Киеве проживали несколько моих родственников, о которых я хочу рассказать.

До начала Отечественной войны в городе Киеве на заводе «Ленкузня» работал брат моей жены Богдашевский Владимир Устинович, 1908 или 1909 г. рождения. Богдашевский женился на Закревской Юлиании и проживал у ее родственников в поселке Кичеево, возле станции Ворзель. В период Отечественной войны Богдашевский оставил работу на заводе «Ленкузня» и проживал с женой в поселке Кичеево, периодически приезжая к нам в Киев. По улице Тургеневской №64, кв. 19 или 20 проживала двоюродная сестра моей второй жены Яроцкая Людмила Петровна, 1909 г. рождения, муж которой Бельгивский Юрий работал агентом в одной заготовительной конторе. Эта семья во время оккупации немцами Украины оставалась в городе Киеве и иногда приходила к нам на улицу Саксаганского, № 38. В городе Киеве по ул. Артема, № 35 кв. 11 проживала еще сестра моей первой жены Юркевич Надежда Васильевна, которая работала инженером на метеорологической службе. В первые дни Отечественной войны Юркевич вместе со своим мужем, профессором гидротехники Дидковским Михаилом была мобилизована в Советскую армию и о дальнейшей их судьбе мне ничего не известно. Кроме того, здесь в Киеве в период оккупации проживала моя воспитанница, племянница первой моей жены – Орлова Валентина Владимировна, 1919 г. рождения, которая в начале 1942 года вышла замуж за Кириленко Владимира, работавшего инженером на железнодорожной станции Киев. Орлова вместе со своим мужем проживала по улице Большой Житомирской, №6 а, кв. 9. Орлова, как моя дочь-воспитанница, систематически посещала мою квартиру, а во время своего бегства из Киева я отдал ей ключи от своей квартиры для того, чтобы она могла воспользоваться теми запасами продуктов, которые я заготавливал на зиму. Воспользовалась ли Орлова всем тем, что я ей оставил или нет, я не знаю.

Вопрос: Проживая в оккупированном Киеве, Вы арестовывались немцами?

Ответ: Нет. Однако 21 сентября 1943 г. перед моим отъездом из города Киева я во время одной облавы, как и многие граждане, был задержан и направлен на Печерск, где двое суток работал на земляных оборонительных сооружениях. Находясь на Печерске, мне удалось через одну неизвестную женщину передать жене записку, в которой я сообщил о своем задержании и просил ее поставить об этом в известность заместителя директора Главного управления сахарной промышленности Милянича, чтобы тот хо-

датайствовал перед немецкой комендатурой о моем освобождении. Наличием имевшихся при мне документов мне удалось самому освободиться от этой работы и, вернувшись домой, я от жены узнал, что Милянчыхлопотал для меня освобождение, но в этом уже не было никакой необходимости.

Вопрос: Перед своим бегством из Киева Вы оставляли у кого-либо архив ОУНовских документов и националистическую литературу?

Ответ: Из-за предосторожности я этого не хотел делать и имевшуюся у меня националистическую литературу и часть ОУНовских документов спрятал в специально созданных мною тайниках.

Вопрос: Назовите их.

Ответ: Один тайник я организовал в подвале под своей бывшей квартирой по улице Саксаганского, №38, в одной из кладовок (для хранения топлива) под стеной в земле. Перед отступлением из Киева я в этот тайник спрятал около 3-х килограмм националистической литературы, среди которых находились различные воззвания ОУН, газеты «За самостийну Украину» и антисоветские ОУНовские листовки. Все это я тщательно обернул клеенкой, а затем жесткой и закопал в землю. Точное место расположения этого тайника я могу изобразить в схематическом плане. Второй тайник мною был организован в помещении конторы «Сильського господаря» на Крещатику, 12 в кладовой, где хранился различный бумажный хлам и архив какого-то советского учреждения. Тайник находился за фанерной обивкой полки, которая крепилась прямо к стене. В этот тайник мною было спрятано несколько копий моих докладов, которые я готовил для пропагандивной работы руководителям «осередкив» ОУН. План этого тайника я также могу изобразить. Как в одном тайнике, так и в другом указанные документы оставались храниться до моего бегства из Киева и я их с собой не брал.

Вопрос: Каким образом и кто конкретно занимался размножением Ваших ОУНовских докладов, которые Вы распространяли среди руководителей «осередкив»?

Ответ: Все мои доклады, которые я готовил для пропагандивной работы руководителям «осередкив» размножались на квартирах у следующих участников ОУН:

1. Голуд, проживавший по улице Горького, № 12, кв. 5 размножал мои доклады на имевшейся у него пишущей машинке.
2. Бидник Николай, проживавший на Демеевке, по улице Большой Китаевской, № 58 размножал мои доклады у себя на квартире на стеклографе.
3. Титаренко Константин, проживавший по улице Михайловской, №24, кв. 8 размножал мои доклады на имевшейся у него собственной машинке.
4. Панасюк Александр, проживавший по Вознесенскому спуску, № 30, как и остальные, печатал мои доклады у него на квартире пишущей машинке.
5. Сулинич Вера, проживавшая по улице Горького, №28, кв. 5, использовалась мною для этой цели, так как располагала собственной машинкой.
6. Удовик Василий, проживавший по улице Павловской в стандартных домах, квартира 102, который по моему заданию использовал для этой цели свою сестру, имя не помню.

7. Менжега Александр, который через своих участников ОУН иногда выполнял мои задания по размножению моих докладов.

Вопрос: Каким путем Вы от указанных лиц забирали изготовленную ими работу?

Ответ: Иногда эту работу я забирал сам лично, а в большинстве случаев направлял на эти квартиры свою связную Михайлову Татьяну.

Допрос окончен в 1⁴⁵
с перерывом с 16⁵⁰ до 21³⁰.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан. *Осьмак*

Допросил: Зам. нач. отделения след. части МГБ УССР (Гузев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 254 – 261.

№ 162

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого КОВАЛЬ Ивана Филипповича,
он же ОСЬМАК Кирилл Иванович

17 сентября 1947 года, г. Киев

Допрос начат в 14⁴⁰

Вопрос: Назовите все Ваши псевдонимы, которыми Вы пользовались при проведении ОУНовской работы в городе Киеве.

Ответ: Проводя антисоветскую националистическую работу на территории Киевской области я пользовался четырьмя псевдонимами:

Псевдонимом «Псельский» я пользовался только лишь в тех случаях, когда находился среди руководящего состава ОУН или же во время присутствия на нелегальных сборищах, где находилась верхушка нашего ОУНовского подполья.

По псевдониму «Кирдяга» я был известный только окружным «проводникам» ОУН, с которыми имел связь через «Андрея Горловича», а затем «Петра Антоновича».

Руководя работой «осередкив» ОУН, их руководители знали меня по псевдониму «Шишацкий». В основном это относится к руководителям «осередкив», которые проводили ОУНовскую работу здесь в Киеве.

И, наконец, псевдонимом «Борис Александрович» я пользовался в тех случаях, когда ко мне «Андрей Горлович», а затем «Петр Антонович» присылали какого-либо ОУНовца за документом или еще с каким-нибудь заданием. Вот это все псевдонимы, которыми я пользовался в целях конспирации при проведении ОУНовской работы на территории Киевской области.

Вопрос: В каких националистических изданиях печатались Ваши статьи?

Ответ: Никаких своих статей я в националистических изданиях никогда не помещал за исключением одного случая, когда в конце июля или начале августа 1942 года я по просьбе «Андрея Горловича» написал хроникальную заметку о зверствах немцев над украинским населением в Белой Церкви и Сквире. Эта моя заметка была помещена в националистической газете «За самостийну Україну».

Вопрос: А Ваши пропагандивные доклады, которые Вы готовили для руководителей «осередкив» помещались в националистической газете или листовках?

Ответ: Такие свои доклады, кроме руководителей «осередкив», я передавал «Андрею Горловичу», а впоследствии «Петру Антоновичу». Возможно, они их и помещали в какой-либо националистической печати, но об этом они мне никогда ничего не говорили и своих докладов, опубликованных в ОУНовской газете или листовках, я не встречал.

Вопрос: А разве на страницах той националистической литературы, которую Вы спрятали в тайнике под своей квартирой по улице Саксаганского не было Ваших статей?

Ответ: Не было. Эту литературу я прятал в тайнике с той целью, что она того времени была совершенно свежая, и я не успел распространить ее среди руководителей «осередкив».

Вопрос: Где же Вы хранили эту националистическую литературу, которую оставляли у себя для личного пользования?

Ответ: Такую литературу я старался у себя не хранить и обычно после использования я сейчас же раздавал ее всю руководителям «осередкив».

Допрос окончен в 1⁴⁵
с перерывом с 16⁵⁵ до 21⁴⁰.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан. *Осьмак*

Допросил: Зам. нач отделения след. части МГБ УССР (Гузев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 262 – 265.

№ 163

[ВИТЯГ ІЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ]

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого КОВАЛЬ Ивана Филипповича,

он же ОСЬМАК Кирилл Иванович

18 сентября 1947 года, г. Киев

Допрос начал в 12¹⁵

Вопрос: Стремясь не все рассказывать о своей преступной антисоветской деятельности, Вы пытаетесь не называть руководителя Краевого «Провода» ОУН на ОСУЗе и при этом умалчиваете о своей связи с ним. Намерены Вы об этом рассказать правдиво?

Ответ: Намерен.

Вопрос: Рассказывайте.

Ответ: После того, как в июне 1942 г. в городе Киеве немцами был убит руководитель Краевого «Провода» ОУН на ОСУЗе – «Орлик», он же Мирон (в предыдущих показаниях я ошибочно показал, что это убийство было совершено в июне 1943 года) я о новом руководителе некоторое время ничего не слыхал.

В октябре 1942 г. по указанию «Андрея Горловича» на конспиративную квартиру к профессору Кричевскому Федору, проживавшему по улице Горького, № 6, кв. 18 явились я и Менжега. Здесь «Андрей Горлович» по-

знакомил нас с новым руководителем Краевого Провода ОУН на ОСУЗе, который назвал себя «Игорем». [...]*

Вторично с «Игорем» я встречался в феврале 1943 года на нелегальном сборище руководящего состава ОУН, которое было организовано уже «Петром Антоновичем». Это сборище было созвано на квартире участника ОУН Голода по улице Горького, 12, кв. 5.

Присутствовали на этом сборище следующие лица: «Игорь», «Петр Антонович», я – Осьмак – «Псельский», Менжега – «Головань», руководитель Киевского окружного «Провода» ОУН «Хмара», Голод и Пеленский – «Зеленку», работавший начальником транспортного отдела Главного управления сахарной промышленности.

Руководил сборищем «Петр Антонович», который собравшихся поставил в известность, что это сборище организовано по вопросу организации работы ОУН на территории сахарной промышленности Украины.

[...] Здесь «Петр Антонович» подчеркнул, что в связи с активной работой «осередкив» в некоторых районах немецкие власти начинают расправляться с украинским населением различными репрессиями, а поэтому он предложил заняться организацией вооруженных боевиков самообороны по районам, которые бы в дальнейшем претворились в постоянную вооруженную силу организации для будущей борьбы за «Самостийну Украину». Собравшиеся на сборище приняли предложение «Петра Антоновича» по этому вопросу и нами было решено, что «осередки» на местах в районах должны будут обращать особое внимание на эти боевики самообороны и оказывать им во всем систематическую помощь. Организация и руководство боевиками самообороны была возложена на руководителей окружных «Проводов» ОУН.

Вопрос: После этого, где Вы еще встречались с «Игорем»?

Ответ: Это была с ним последняя встреча.

Допрос окончен в 1⁵⁵
с перерывом с 16⁵⁵ до 21⁵⁰.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан. *Осьмак*

Допросил: Зам. нач отделения след. части МГБ УССР (Гузев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. I, арк. 266 – 271.

* Вилучені відомості про події, пов'язані з «Игорем», що є вигаданою особою.

№ 164

[ВИТЯГ ІЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ]

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого КОВАЛЬ Івана Филипповича,

он же ОСЬМАК Кирилл Иванович

24 сентября 1947 года, г. Киев

Допрос начат в 10⁵⁵

Вопрос: Где в городе Киеве была расположена нелегальная типография, через которую Ваша организация издавала ОУНовскую литературу?

Ответ: Возможно, такая типография и существовала, но об этом мне ничего не известно. Я полагаю, что такой типографии в городе Киеве, скорее всего, не существовало, так как насколько мне известно, наша организация отказалась от этого риска и использовала через своих людей легальные возможности в существовавших типографиях.

Вопрос: Расскажите, каким образом использовалась эта возможность.

Ответ: Вскороости после оккупации немцами Киева в городе начала издаваться антисоветская националистическая газета «Українське слово», редактором которого являлся украинский националист Рогач. Эта газета являлась как бы официальным органом украинских националистов, через которую они открыто протаскивали свои «самостийни» идеи и различные антисоветские измышления. Однако, после того, как осенью 1941 года Рогач и его сверстники [очевидно, спільники], были немцами арестованы и редакцию возглавил немецкий ставленник Штепа, указанная газета изменила свое название на «Нове українське слово» и перестала быть националистическим органом, а носила лишь общий антисоветский характер и угодничество немцам. Безусловно, в связи с этими обстоятельствами украинские националисты послали в редакцию определить своих людей, через которых и использовали ее в своих целях, но каким образом была осуществлена эта задача, я не знаю, так как в то время участником ОУН я еще не был.

Все это остается правдоподобным фактом и отвечает действительности, потому что, когда я уже являлся членом организации и с осени 1942 года начал писать антисоветские брошюры и листовки, то они через наших людей, работавших в немецких типографиях, издавались в таком количестве, в каком нам было необходимо.

Вопрос: Какие же брошюры и листовки, написанные Вами, были изданы организацией?

Ответ: В октябре 1942 года я написал антисоветскую брошюру «Украина, колония Москвь», которая была издана приблизительно в 5.000 экземпляров. В том же месяце или в начале ноября 1942 г. мною была написана антисоветская листовка «Колектив, як засіб поневолення українського селянства», изданная в 10.000 экземпляров.

В январе 1943 года мною были написаны две листовки: «Злочини німецьких загарбників на Україні» и «Покладаємося на власні сили», изданные по 10.000 экземпляров каждая.

В марте 1943 года я написал антисоветскую листовку «До збройної боротьби», в которой призывал как участников ОУН, так и украинское население к вооруженной борьбе за создание самостоятельной украинской державы. В этой листовке я указывал, что Советская армия, как и немецкая, несет Украине только оккупацию, а поэтому призываю к одновременной борьбе против русских и немцев [...].

Допрос окончен в 1⁵⁰
с перерывом с 16⁵⁵ до 21³⁰.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан. *Осьмак*

Допросил: Зам. нач. отделения след. части МГБ УССР (Гузев)

ДА СБУ, *спр.* 51279, т. I, *арк.* 278 – 284.

[ВИТЯГ ИЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ]
ПРОТОКОЛ ДОПРОСАобвиняемого КОВАЛЬ Ивана Филипповича,
он же ОСЬМАК Кирилл Иванович

8 октября 1947 года, г. Киев

Допрос начат в 13⁴⁵

Вопрос: На допросе 19 сентября 1947 г. Вы показали, что, занимаясь ОУНовской работой среди интеллигенции города Киева, Вы среди медицинских работников создали «осередку» ОУН и назвали при этом ряд ОУНовцев из этого «осередка». Однако, путем тщательной проверки установлено, что Ваши показания по этому вопросу являются сплошной ложью, так как названные Вами лица из медперсонала никогда не проживали и не проживают в городе Киеве. Намерены Вы в отношении таких показаний внести ясность?

Ответ: Давая показания о своей ОУНовской работе, которую я проводил среди медицинского персонала Киева, я показывал правду и называл лишь только тех людей, которых знал по совместной работе.

Вопрос: Как же Вы осмеливаетесь настаивать на своей лжи, если названные Вами ОУНовцы-врачи никогда не работали в указанных Вами медицинских учреждениях? Что же может быть убедительней этого факта для разоблачения Вас во лжи?

Ответ: Ничего не могу ответить на это. Я показывал лишь то, что знал.

Вопрос: Как раз то, что Вам известно, Вы и не желаете показывать, а преподнесите ложь за ложью, пытаетесь ею запутать ход своего следствия. Прекратите заpirationство и покажите правдиво о той ОУНовской работе, которую Вы провели среди медицинского персонала города Киева.

Ответ: Да, я вынужден признаться, что, давая показания о своей ОУНовской работе, которую я проводил среди медицинских работников города Киева, я скрыл действительность и преподнес следствию легенду, назвав в ней вымышленных мною людей, как-то врачей: Сопицкого, Белинскую, Зеленецкую, Куличенку, Лихопий и Лихошерста.

Вопрос: А названная Вами фамилия врача Дубина является также вымышленной?

Ответ: В отношении этого врача я постараюсь следствию внести полную ясность, которой попытаюсь подтвердить правдивость своих показаний.

Вопрос: Что же Вас побудило стать на путь лжи и преподнести следствию легенду, назвав в ней ряд вымышленных фамилий?

Ответ: Касаясь вопроса моей ОУНовской работы, которую я проводил среди медицинского персонала города Киева, следствие от меня справедливо, как от активного участника ОУН, требовало рассказать о всей работе в этом направлении и назвать при этом известных мне участников ОУН. Я же, проводя большую антисоветскую националистическую работу среди интеллигенции в других учреждениях, как раз среди медицинского персонала провел сравнительно небольшую ОУНовскую работу. Однако знал, что следствие в этом отношении мне не поверит, а поэтому решил преподнести легенду и назвал ряд вымышленных фамилий, как участников ОУН.

Я думал, что следствие будет удовлетворено такими моими показаниями и, не проверив их, оставит меня в покое по этому вопросу. Не стану скрывать и другой стороны этой легенды, что я ею хотел укрыть действительных ОУНовцев, которые занимались антисоветской националистической работой среди медицинских работников города Киева.

Вопрос: Итак, Вы по этому вопросу решили показать правду?

Ответ: Да, решил.

Вопрос: Рассказывайте.

Ответ: Как я уже показал на допросе 19 сентября 1947 года, что, стремясь охватить ОУНовской работой и медицинских работников Киева, я свой выбор остановил на враче-терапевте Дубина, который при встречах со мной разделял мои антисоветские националистические взгляды и вполне был подходящей кандидатурой на вербовку в ОУН.

В августе 1942 года я завербовал Дубину в ОУН, поручив ему, что он по моему заданию будет проводить националистическую работу среди медицинского персонала. Конкретно псевдонима я ему не присваивал, однако в дальнейшей нашей работе я его называл «Эскулап» (в переводе с латинского – врач) и Дубина понимал, что это является его псевдонимом.

Здесь я хочу заметить, что я не утверждаю, что действительная фамилия этого врача Дубина и имя Владимир. Возможно, я и ошибаюсь в этом, но, чтобы следствие могло убедиться в правдивости моих показаний и проверить их, я уточню об этом враче следующее. Работал он в период оккупации врачом по внутренним болезням в поликлинике по ул. Владимирской, № 47, проживал по ул. Артема, № 14, на 2 или 3 этаже, вход в этот дом с улицы Кудрявской. Этот врач имел жену, которая нигде не работала и двух малолетних детей.

Его приметью: около 49 лет, среднего роста, нормального телосложения, шатен, зачесывал шевелюру назад, лицо круглое, глаза светлые, нос нормальный, носил стриженные усы.

После того, как Дубина (для удобства я его буду называть этой фамилией) был завербован мною в ОУН, я дал ему задание распространять идею ОУН среди медицинских работников и привлекать на свою сторону как можно больше симпатиков. Для этой цели я систематически снабжал Дубину антисоветской националистической литературой, которую он и распространял среди ряда медицинских работников, симпатизировавшими бандеровцам и проводившими некоторую работу для ОУН.

В сентябре 1942 года Дубину я связал с «Андреем Горловичем», а позже с «Петром Антоновичем», по заданию которых он приобретал для организации медикаменты и лечил как легальных, так и нелегальных участников ОУН. [...]*

Вопрос: Какую антисоветскую националистическую литературу получал от Вас Дубина?

Ответ: Для проведения антисоветской пропагандистской работы среди медицинских работников Дубина от меня получал следующую националистическую литературу:

1. Антисоветские листовки и брошюры.
2. Газеты «За самостийну Україну».

3. Бюллетень, который издавался нашей организацией в Праге.
4. Мои личные доклады, издаваемые типографиями в городе Киеве, которые я писал специально для пропагандистской работы, как среди участников ОУН, так и среди неорганизованного нами населения.
5. Кроме того, летом 1943 года Дубина получил от меня один экземпляр сборника отрывков из книги Гитлера «Моя борьба». Этот сборник организацией был издан с той целью, чтобы среди ОУНовцев провести разъяснительную работу в том направлении, что немецкая политика на востоке сводилась лишь к захвату территорий и что Украина немцами завоевывалась не для освобождения украинцев, а как колония.

Всю получаемую от меня националистическую литературу Дубина обратно мне никогда не возвращал за исключением «Бюллетеня» пражского издания. Это издание было очень редким и прибыло в Киев в очень малом количестве, а поэтому Дубина через некоторое время «Бюллетень» мне возвратил, который я передал другим участникам ОУН.

Вопрос: Вы утверждаете, что, давая сейчас такие показания, Вы показываете только правду?

Ответ: Будучи изблеченным во лжи и в своей неискренности на всем протяжении следствия я решил прекратить борьбу со следствием и в дальнейшем давать только правдивые показания о своей преступной антисоветской деятельности.

Всех лиц, которых я называл сейчас и буду называть в дальнейшем в той или иной мере причастны к ОУН и, безусловно, проводили соответствующую антисоветскую работу, а поэтому я прошу следствие верить моим показаниям, которые я могу подтвердить в случае необходимости на очных ставках со своими соучастниками по антисоветской работе.

Допрос окончен в 2⁵⁵
с перерывом с 16⁵⁰ до 21⁴⁰.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан. *Осьмак*

Допросил: Зам. нач отделения след. части МГБ УССР (Гузев)

ДА СБУ, *спр.* 51279, т. I, арк. 285 – 296.

* Видучені «відомості» про учасників ОУН – лікарів.

№ 166

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

10 октября 1947 г.

г. Киев

ОРЛОВА Валентина Владимировна, 1919 года рождения, урож. м. Емильчино, Коростышевского района, Житомирской области, украинка, образование среднее, замужем, работает в Академии архитектуры УССР в качестве референта, проживает в городе Киев, ул. Калинина, № 10, кв. 2.

Вопрос: Расскажите о своей трудовой деятельности.

Ответ: Оставшись без родных (умерли в 1919 году), я воспитывалась у своих родственников, первое время у бабушки Юркевич Меланьи, затем у своей тетки Осьмак Марии Васильевны, Ачкасовой Веры Васильевны, а с

1934 года вновь начала проживать у тетки Осьмак Марии, которая до своей смерти в 1938 году оказывала мне материальную помощь.

В 1935 году в городе Новоград-Вольнске я закончила семилетку и приехала в Киев, где поступила в рабфак, который окончила в 1939 году. После окончания рабфака я поступила в Киевский университет. Однако, в 1940 году в связи с болезнью учебу бросила и выехала в Качановку, Черниговской области, к мужу покойной тетки Осьмак Кириллу Ивановичу, который работал техническим директором в санатории. В Качановке я вышла замуж за Блюенфельда Станислава Сигизмундовича и вместе с ним переехала в Киев.

Вскоре в Киеве я вновь заболела и в период Отечественной войны осталась проживать в оккупированном немцами Киеве, а мой муж был мобилизован в Советскую армию.

Проживая в оккупированном Киеве, я в 1941 году некоторое время работала кассиром в комиссионном магазине, а когда немцами он был закрыт, я после этого весь период оккупации нигде не работала.

Зимой 1942 г. в Киеве я вторично вышла замуж за Кириленку Владимира Георгиевича и вместе с ним проживала по улице Большой Житомирской, №6 А, кв. 9. После освобождения Киева Кириленко был мобилизован в Советскую армию, а я поступила работать официанткой в столовую ЦК КП(б)У. С февраля 1944 г. я возобновила учебу в Киевском университете, но в апреле 1944 г. бросила учиться и поступила на работу в качестве секретаря ОРСа «Укрдормост».

Бросив Кириленку, который находился в армии, я в конце 1944 года вышла замуж за Томина Александра Сократовича, с которым нахожусь в неофициальном браке и по настоящее время.

В 1945 г. я несколько месяцев работала секретарем в «Укркондсбыте», а с конца 1945 и по настоящее время работаю референтом в Академии архитектуры УССР.

Вопрос: Перечислите следствию всех своих родственников и покажите, чем они занимаются.

Ответ: Из числа моих родственников я могу назвать следующее

1. Юркевич Надежда Васильевна – сестра моей матери, около 42 лет, работает старшим инженером в гидрометслужбе, проживает по улице Артема, 35, кв.11. Муж ее – Дидковский Михаил Мефодиевич, работает ученым секретарем в одном из институтов Академии наук УССР.

2. Ачкасова Вера Васильевна – сестра моей матери, около 40 лет, домохозяйка, проживает по улице Горького, 4/6, кв.11. Муж ее – Ачкасов Александр Иванович, до 1947 года служил в войсках МВД в чине генерал-майора, в настоящее время в отставке.

3. Канарская София Васильевна – сестра матери, около 50 лет, домохозяйка, проживает в г. Новоград-Вольнский. Муж ее – Канарский Сильвестр, работает механиком на каком-то заводе. С этой теткой я с 1935 года не имела связи.

4. Юркевич Игнат Васильевич – брат матери, около 45 лет, проживал в г. Новоград-Вольнске. В 1944 году я о нем имела известие, что он где-то пропал без вести, т.к. последнее время начал увлекаться алкоголем.

5. Осьмак Кирилл Иванович – муж покойной тетки, около 55 лет, с 1940 года проживал в городе Киеве. В период оккупации немцами Украины Осьмак проживал в Киеве по улице Саксаганского, №38, кв. 1 и работал директором Всеукраинского Союза кооперативов «Сільський господар».

В сентябре 1943 года при отступлении немцев Осьмак выехал из Киева. Через некоторое время после освобождения Киева мне кто-то передавал, что его еще в период оккупации немцами Львова встречали в этом городе.

В конце 1940 года Осьмак женился в Киеве вторично на Богдашевской Людмиле Устиновне, которая до Отечественной войны работала в гидрометслужбе, а в период оккупации нигде не работала. В 1943 году Богдашевская выехала из Киева вместе с Осьмаком и о дальнейшей их судьбе мне ничего не известно.

В 1924 или 1925 году Осьмак меня усыновил, и я имела документы на его фамилию, а затем перешла на свою фамилию – Орлова.

Осьмак имел дочь Ларису – 29 лет, которая в период оккупации Киева до июня 1942 года проживала вместе с ним, а затем, чтобы не быть вывезенной в Германию, выехала из Киева и разъезжала по разным городам Украины. Где она находится в настоящее время, я не знаю.

Вопрос: Расскажите о своей связи с немецкими оккупантами.

Ответ: Проживая в оккупированном немцами Киеве, я совершенно никакой связи с немцами не имела.

Вопрос: Выговорите неправду.

Ответ: Я утверждаю, что с немцами я никакой связи не имела.

Вопрос: Вы арестовывались немцами?

Ответ: Нет. Однако, в связи с этим был такой случай. Весной 1942 года ко мне на квартиру пришел один неизвестный украинец из Западной Украины и, спросив моего мужа по фамилии (Кириленку), остался с ним наедине в комнате. Когда неизвестный ушел, Кириленко мне заявил, что он приходил, как представитель немецкой власти, и предложил мне, как племяннице генерал-майора Ачкасова, сдать им оставшиеся его документы. Я ответила Кириленку, что такими документами не располагаю и о них мне ничего не известно.

Спустя некоторое время, когда мужа не было дома, указанный неизвестный вновь приходил ко мне на квартиру и интересовался присутствием Кириленку. Узнав, что я больна, неизвестный предложил мне свои услуги оказать материальную помощь, но, получив отказ, ушел и после этого я совершенно нигде его больше не встречала.

Вопрос: Кто из ваших родственников подвергался репрессиям со стороны органов Советской власти?

Ответ: Со стороны органов Советской власти подвергался репрессиям мой третий муж Томин и Осьмак.

Вопрос: Когда и за что они подвергались репрессиям?

Ответ: Из рассказов Томина мне известно, что он в 1939 году был арестован органами НКВД, за что не знаю, был осужден к какому-то сроку и в 1942 году был освобожден.

Осьмак Кирилл Иванович первый раз арестовывался в 1928 году в Киеве за антисоветскую деятельность, но за что именно, я не знаю, так как тогда

была еще девочкой. На сколько он был осужден, мне неизвестно, но знаю, что он вначале был подвергнут административной высылке и находился в Курске. Затем он был вновь арестован и после пересмотра его дела осужден к какому-то сроку и выслан в город Сыктывкар, Коми АССР.

В 1934 году Осьмак был освобожден и работал по своей специальности агрономом в одном из совхозов на станции Солнечная, Московской области.

В 1938 году в селе Катино Рязанской области Осьмак вторично был арестован, за что, не знаю, и до марта 1940 года находился под стражей, после чего без суда из-под стражи был освобожден и приехал в Киев.

Его первая жена, моя тетка – Юркевич Мария Васильевна, после того, как Осьмак был арестован, несколько раз вызывалась на допросы и по неизвестной для меня причине 11 ноября 1938 года покончила жизнь самоубийством, бросившись под поезд.

Вопрос: Какую антисоветскую работу проводил Осьмак, проживая в оккупированном немцами городе Киеве?

Ответ: Конкретно об антисоветской деятельности Осьмака за период оккупации Киева мне ничего не известно. Однако, в тот период мне стало ясно, что Осьмак в прошлые годы арестовывался органами советской власти не случайно, так как с приходом немцев в город Киев он «снял с себя маску» и высказывал неоднократно свою ненависть по отношению к Советской власти.

Кроме того, в период оккупации мне стало ясно, что Осьмак является украинским националистом, ибо мне приходилось от него слышать, как он высказывал, что Украина должна быть самостоятельным государством и что для этого есть все предпосылки.

Бывая у него на квартире, я иногда видела у Осьмака какую-то литературу, которая издавалась во Львове и Ровно. Этой литературы я никогда не читала. Дочь Осьмака – Лариса, полностью находилась под его влиянием и неоднократно высказывала мне свои националистические взгляды, указывая на то, что, вот мол, мы – украинцы-восточники, не умеем защищать своих самостоятельных национальных интересов, а на Западе украинцы совсем другие люди, которые твердо борются за свою самостоятельность. Весной 1942 года, когда я на квартире у себя некоторое время скрывала знакомого еврея Зиглин Бориса, то Лариса Осьмак неоднократно упрекала меня в этом, заявляя, что эта «нация не смогла отстаивать свои права», и зачем я подвергаю себя опасности, скрывая еврея.

Вопрос: Назовите всех лиц, с которыми Осьмак был связан в период оккупации.

Ответ: Бывая на квартире Осьмак, мне приходилось видеть, как к нему на квартиру приходил Потышко, имя не знаю, заместитель Осьмак по «Сільському господарю» и украинец, главный бухгалтер того же учреждения.

Несколько раз из Ровно приезжал какой-то неизвестный-западник, который останавливался у Осьмака на квартире. Цель его приезда в Киев для меня неизвестна. Кроме того, летом 1942 года по просьбе Ларисы Осьмак у меня на квартире около 3 дней жила неизвестная по имени Оля. При этом Лариса Осьмак мне пояснила, что Оля приехала в Киев из Западной Украины и ей негде остановиться. Для чего Оля приезжала в Киев я не знаю.

Летом 1943 года из Житомира в Киев приезжала Лариса, которая в беседе со мной сообщила, что та Оля, которая останавливалась у меня на квартире, убита на территории Западной Украины в лесу во время облавы, организованной немцами.

Весной 1947 года в городе Киеве я встречала Коваленко (не точно) Наталию, которая в период оккупации работала у Осьмак в «Сільському господарі» секретарем.

Вопрос: Где находится жена Осьмак – Богдасhevская Людмила?

Ответ: После того, как она осенью 1943 года вместе с Осьмак выехала из Киева, я о ней больше ничего не слышала. Перед своим отъездом из Киева Осьмак передал мне ключи от своей комнаты и разрешил пользоваться всем необходимым, а поэтому, укрываясь от немцев перед их отступлением, я несколько раз приходила на квартиру Осьмак, где брала для питания оставшееся солоние. Однако ключами пользоваться мне не пришлось, т.к. дверь в квартиру была уже взломана и в ней кто-то был с целью ограбления.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан. *Орлова*

Допросил: Зам. нач. отделения след. части МГБ УССР (Гузев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. III, арк. 174–185.

№ 167
[ЗАЯВА]

*До начальника ВТ МГБ від в'язня камери ч.34
Коваль Івана Філіповича*

У тюрмі, що Ви керуєте нею, я вже 9 місяців, а взагалі ув'язнений 3 роки 1 м. – весь час жив без передач. Я потрібую матеріальної допомоги і підтримки продуктами. Отже, прошу Вас повідомити мою рідню за адресами, що їх подаю нижче, про моє прохання допомогти мені.

Матеріально – 1 шкарпетки, пару теплої білизни, сервета (салфетка), хустка до носа.

Передача продуктів:

- 1. Хліб, сухарі, мучні вироби.*
- 2. Жири.*
- 3. Цукор.*
- 4. Сир звичайний (творог).*
- 4.* Городинна – цибуля і часник, морква, помідори свіжі та солоні, капуста квасна, картопля варена.*

5. Сірники.

Адреси моїх рідних, від яких сподіваюся на передачі:

1. Київ, ул. Велика Житомирська, ч.6^а, пом. 9. Орлова Валентина Володимирівна.

2. Київ, ул. Артема, ч. 35, п. 11. Юркевич Надія Василівна

12.X. 1947. Ів. Коваль (Осьмак)

АУ ФСБ по Владимирской обл., л.д. 1037, т.11, л. 187, 187 об.

Вгорі зліва резолюції: Разрешить.
(Дубок) 20/9, [перекреслена].

Нач. тюрьмы

*Ему объявить, что его просьба удовлетворена, но фактически
никакого письма в указанные адреса не посылать.*

(Дубок) 21/Х-47г.

*** Так у заяві.**

№ 168

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого **КОВАЛЬ Ивана Филипповича,**
он же **ОСЬМАК Кирилл Иванович**

15 октября 1947 года, г. Киев
Допрос начат в 12²⁰

Вопрос: В своих показаниях Вы назвали ряд лиц, с которыми имели связь как с участниками ОУН-бандеровцами, однако следствие располагает данными, что эти лица в свое время являлись мельниковцами. В таком случае Вы являлись участником ОУН-мельниковцев, а не бандеровцев, так ли?

Ответ: Нет, я являлся участником ОУН – бандеровцев и мельниковцем никогда не был.

Вопрос: Следствие располагает неопровержимыми данными, что названный Вами участник ОУН Крук являлся мельниковцем, а Вы показали, что он завербован Вами в организацию как бандеровец. Как же в данном случае понимать правдивость Ваших показаний?

Ответ: Этого я не могу объяснить, так как не понимаю, как все это могло получиться.

Вопрос: Следствие Вас изобличает во лжи конкретными фактами, а Вы пытаетесь прикрасить ее просто незнанием. Рассказывайте правду, и все будет ясно, как все это получились.

Ответ: Мое неискреннее поведение на следствии привело к тому, что я сам запутался в своих неправдивых показаниях, а поэтому я не стану далее загибаться и расскажу следствию по этому вопросу правду.

Вопрос: Опять какая-либо изворотливость к неправде?

Ответ: Нет, только правду.

Вопрос: Рассказывайте.

Ответ: Как я уже показывал на предыдущих допросах, что во второй половине октября 1941 года в городе Киеве я связался с председателем так называемой «Украинской Национальной Рады» Величковским Николаем и его заместителем инженером-западником Бойдуник, имени не знаю. Эта связь привела к тому, что я в том же месяце Величковским был введен в состав указанной «Рады».

Сблизившись с Величковским и Бойдуник, мне стало известно, что они являются участниками ОУН мельниковцев. Однако в то время я еще не обращал внимания на ту борьбу, которая велась между мельниковцами и бандеровцами. Мне, как человеку антисоветски настроенному, было тог-

да все равно к какой антисоветской организации примыкать, лишь бы она была антисоветской и боролась за создание «Самостийной Украинь». В то время я еще мало был осведомлен об этой националистической организации, а поэтому Бойдунику не стоило большого труда обработать меня как антисоветски настроенную с националистическими взглядами личность. Эта обработка закончилась тем, что в начале декабря 1941 г. Байдуник завербовал меня в ОУН мельниковцев, присвоив мне псевдоним «Самарь».

С этого времени я и начинаю работать в организации мельниковцев. По заданию Бойдуника я провел по городу Киеву несколько вербовок в ОУН и, получая от него антисоветскую националистическую литературу, распространял ее через участников ОУН, которые по организационной работе были связаны со мной.

Однако, проводя националистическую работу в организации мельниковцев, я все больше и больше убеждался, что они ориентируются в своей борьбе за самостоятельность на немцев и, несмотря на те жестокие репрессии, которые немцы проводили над украинским населением, мельниковцы восхваляли немцев и их оккупационную политику на Украине.

Ознакомившись с националистической литературой бандеровцев и их активной тактикой в борьбе за «Самостийну Украину», я понимал, что мое место только среди бандеровцев. Поэтому мои симпатии перешли к бандеровцам и я начал искать с ними связи. Эту связь я нашел в лице руководителя административной части Главного Управления Сахарной промышленности Голода, который являлся активным бандеровцем.

Видя мои открытые симпатии к бандеровцам, Голод в конце июня 1942 г. связал меня с бандеровцем-западником «Андреем Горловичем», с которым я и продолжал ОУНовскую работу, совершенно отойдя от мельниковцев.

Вопрос: Будучи мельниковцем, кого Вы завербовали в ОУН?

Ответ: Являясь еще мельниковцем, мною были завербованы в организацию:

1. Потишко Василий – мой заместитель по «Сельскому господарю».
2. Коваленко Таисия Автономовна – секретарь «Сельского господаря».
3. Гаврилюк Михаил Моисеевич – директор школы.
4. Голобородько Николай – умер в январе 1943 г.
5. Скрипник Людмила – секретарь кооперативных курсов при «Вукопспилке».
6. Трепет Петро (не точно) – агент окрпотребсоюза.
7. Ивченко Полина – управделами торговых курсов.
8. Крук, имя не знаю – председатель Таращанского райпотребсоюза и редактор районной газеты.

Допрос окончен в 2⁰⁰
с перерывом с 16⁴⁵ до 22²⁵.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан. *Осьмак*

Допросил: Зам. нач. отделения след. части МГБ УССР (Гузев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. II, арк. 6–11.

№ 169
[ВИТЯГ ІЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ]
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого КОВАЛЬ Ивана Филипповича,
он же ОСЬМАК Кирилл Иванович

16 октября 1947 года, г. Киев
Допрос начат в 13⁴⁰

Вопрос: В своих показаниях на допросе 15 октября 1947 г. Вы назвали завербованную Вами участницу ОУН Коваленку Таису. Расскажите подробно, когда и при каких обстоятельствах она была Вами завербована в эту организацию?

Ответ: Коваленку Таису Автономовну я знаю с 1924 г. по совместной работе в сельскохозяйственном научном комитете Наркомзема УССР, где она работала у меня секретарем, как у руководителя терминологического бюро. Несмотря на то, что Коваленку имела всего среднее образование, она являлась всесторонне развитым человеком, увлекалась литературной деятельностью и неоднократно принимала участие в различных литературных диспутах. В связи с этим она и вращалась среди людей, занимавшихся литературной деятельностью, как-то: литературный критик Зеров (осужден по процессу участников СВУ), поэт Плужник (муж одной из сестер Коваленку), Ивченко, Савченко Яков (осуждены), Микитенку, Подмогильный, Остап Вышня, Сосюра, Рьельский, Тьчина и другие.

Еще в то время Коваленку являлась антисоветски настроенным человеком и вполне разделяла мои националистические взгляды о самостоятельной украинской державе. Мы с ней были одного мнения, что Украина как экономически, так и политически может существовать самостоятельно от Москвы.

Моя связь с ней была прервана моим арестом в 1928 году, и с этого времени до оккупации немцами города Киева я с Коваленку не встречался. После того, как я с помощью Величковского начал организовывать в октябре 1941 года Всеукраинский союз сельскохозяйственной кооперации «Сельский господарь», мне стало от кого-то известно, что в Киеве проживает Коваленку Таиса. Установив с ней связь, я предложил ей работу секретаря «Сельского господаря», на что она дала свое согласие и с конца октября 1941 года начала работать в этой должности.

Коваленку переживала вместе со мной организационный период в создании «Сельского господаря», а поэтому принимала активное участие в организации и оформлении этого Союза.

Как и прежде, Коваленку оставалась антисоветским человеком и разделяла мои надежды на то, что настал момент создания самостоятельного украинского государства, хотя мы и не знали еще, каким путем это все может осуществиться.

Мое вступление в ОУН мельниковцев окрылило эту надежду и я в одной из бесед с Коваленку в конце декабря 1941 г. признался ей, что являюсь участником организации украинских националистов, рассказав ей о целях и задачах этой организации.

Вводя ее в курс деятельности этой организации, я Коваленку назвал свой псевдоним «Самарь» и предложил ей вступить в эту организацию. Мой выбор не мог быть ошибочным, т.к. с антисоветскими взглядами Коваленку я хорошо был знаком. Она дала мне свое согласие принять участие в работе ОУН и избрала себе организационный псевдоним «Хорольская». К этому времени в ОУН мною был завербован мой заместитель по «Сельскому господарю» Поттишко Василий и мы все трое принялись за проведение активной националистической работы, как в кругу своих связей, так и за его пределами. Таким образом, Коваленку Таиса в декабре 1941 года была завербована мною в ОУН под псевдонимом «Хорольская».

Вопрос: Какие задания, как участница ОУН, получала от Вас Коваленку?

Ответ: Коваленку мною была завербована в ОУН для руководящей работы, а поэтому она, прежде всего, должна была воспитать себя в духе преданности организации и усвоить современную идеологию украинского националиста. Для этой цели Коваленку систематически получала от меня антисоветскую националистическую литературу, которую вручал мне Бойдуник, а позже Величковский, и даже занималась изучением специальных правил конспирации участника ОУН, полученных мною от Величковского. Как руководящий участник ОУН, Коваленку получила от меня задание проводить националистическую пропагандивную работу, расширяя ее через круг своих знакомых. Такой работой я учил Коваленку прививать «самостийну» мысль националистической идеологии и среди интеллигенции, т.к. основная часть ее уже успела воспитаться в советском духе и, несмотря на оккупацию, являлась сторонником Советского Союза. Само слово «украинский национализм» звучало для советской интеллигенции как-то неприятно, а поэтому я указывал Коваленку, что наши «самостийные» идеи надо прививать так, чтобы они выглядели реальной политической мыслью.

Кроме того, Коваленку я поручил организовать «осередок» ОУН, возглавить его и путем вербовок и пропагандистской работы готовить участников ОУН, которые бы сознательно относились к националистической идеологии.

Как доверенный и проверенный участник нашей организации, Коваленку выполняла ряд моих секретных заданий, связанных с организационной работой.

Вопрос: Расскажите подробно, как же выполняла Ваши задания Коваленку?

Ответ: [...] * Получая от меня националистическую литературу, Коваленку использовала ее для пропагандистской работы среди участников своего «осередка». Для этого она получала от меня такую литературу: антисоветские националистические листовки, серию книг «Пробоем» (штурмом) Донцова, 3 брошюры мельниковского идеолога Сциборского, несколько книг Юрия Липы и лично мною написанные антисоветские статьи. Стремясь как можно больше приобрести националистической литературы, Коваленку размножала ее на пишущей машинке, а также печатала мои доклады для пропагандистской работы, и составленные мною конспекты по книгам Юрия Липы: «Розподил Росии», «Геополитика Украинь» и «Чорноморська проблема».

В январе 1942 года от имени «Национальной Радь» был составлен специальный меморандум в отношении организационно-политического общественного права и порядка на Украине. Ввиду того, что этот документ являлся резко националистическим, то Коваленку размножала его на машинке для последующего его распространения среди участников ОУН.

В феврале 1942 г. Коваленку размножала второй меморандум, который был составлен Гитлеру от имени председателя «Национальной Радь» Величковского, митрополита Шептицкого, Мельника и еще кого-то. В этом меморандуме мельниковцы указывали Гитлеру на те злодеяния, проводившиеся немцами на Украине, и просили его прекратить такое обращение с украинским населением, так как это, мол, может закончиться катастрофой для немцев.

[...] Второй период антисоветской националистической деятельности Коваленку начинается с июля 1942 года, т.е. с того момента, как она вместе со мной порывает связь с мельниковцами и становится на путь активной антисоветской работы, как бандеровка.

[...] Несмотря на то, что с мельниковцами я порвал связь, однако с Величковским, как со своим другом, я этой связи не порывал, и Коваленку неоднократно по моему заданию посещала его квартиру, у которого получала информацию о деятельности и политических новостях в мельниковском лагере. Кроме того, Коваленку в виде материальной помощи носила от меня Величковскому продукты питания. Осенью 1942 года я Коваленку определил на питание в столовую «Вукопсилки» для того, чтобы она держала меня в курсе всех дел, происходивших в «Вукопсилке», а также организовала там «осередок» ОУН из числа работников издательского отдела.

[...] Вот и все, что мне в основном известно о совместной антисоветской националистической деятельности с Коваленку Таисой.

Допрос окончен в 2⁴⁵
с перерывом с 16³⁰ до 21²⁵.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан. *Осьмак*
Допросил: Зам. нач. отделения след. части МГБ УССР (Гузев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. II, арк. 12 – 25.

* Частково вилучені відомості про Таїсію Коваленку, які є легендою.

№ 170
[ЗАЯВА]

*До Начальника ВТ МГБ
від в'язня Ковалю Івана Филиповича, камера 34.*

12 жовтня 1947 р. я подав до Вас заяву у справі передачі від моїх родичів. Канцелярія Ваша повідомила мене, що 20.Х вислання було до родичів зізволено робити мені передачі. Але до цього часу передач я не дістаю.

З родичами я не маю зв'язку понад 4 роки і могло статися, що по адресах, що їх я подав, родичі вже не мешкають, або дехто з них не живе. Тому то я звертаюсь до Вас, Пане Начальнику, добитися від

слідства про точні адреси і про самих моїх родичів і вдруге написати про передачу на основі точних даних.

Я прошу написати: 1) до Орлової Валентини Володимирівни, котра в 1943 році мешкала в Києві на Великій Житомирській вул. буд. 6^а, пом. 9; 2) до Юркевич Надії Василівни, котра до війни мешкала у Києві на вул. Артема буд. 35, пом. 11. Прошу повідомити моїх родичів про мою потребу в таких передачах.

I. Матеріальна передача: одна пара теплої білизни, шкарпетки, хустка до носа, салфетку.

II. Продуктові передачі:

1. Хліб, сухарі, хлібні вироби.
 2. Сир звичайний, жири.
 3. Цукор.
 4. Городина – цибуля, часник, морква, квашена капуста, варена бульба, варена м'ята фасоля.
 5. Сірники.
- Ів. Коваль (Осьмак Кирило)
16.XI. 1947.

Вгорі зліва резолюція: т. Гусев

Начальнику тюрми.

З/к сообщить, что по его просьбе письмо послали, но мы не виноваты, что родственники не несут передачу.
(Дубок). 19/XI.

АУ ФСБ по Владимирской обл., л.д. 1037, т. II, л. 205, 205 об.

№ 171

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого КОВАЛЬ Ивана Филипповича,
он же ОСЬМАК Кирилл Иванович

от 18 ноября 1947 года, г. Киев
Допрос начат в 10 час.30 мин.

Вопрос: До сего времени вы не назвали органам следствия известный вам руководящий состав ОУН на Киевщине. Намерены ли сейчас правдиво рассказать об этом?

Ответ: Я рассказал следствию все правдиво и назвал всех известных мне участников ОУН на Киевщине. Других показаний по этому вопросу дать не могу.

Вопрос: Вы говорите неправду. Занимая видное положение в ОУН вы безусловно, были связаны с многими оуновцами руководящего состава. Назовите следствию этих лиц.

Ответ: Я еще раз повторяю, что показал все то, что знал. Примкнув к бандеровцам летом 1942 года, я был связан только с представителями Цент-

рального «Провода» ОУН – «Андреем ГОРЛОВИЧЕМ» и «Петром Антоновичем».

Вопрос: Следствие располагает данными, что участника ОУН по псевдониму «Андрей ГОРЛОВИЧ» в период немецкой оккупации в Киеве не было. Называйте его действительную фамилию и псевдоним.

Ответ: Я говорю то, что знаю.

Вопрос: Как же вы можете так заявлять, если следствием точно установлено, что оуновца по псевдониму «Андрей ГОРЛОВИЧ» в Киеве не было. Прекратите запирательство и рассказывайте правду.

Ответ: Да, мои показания по этому вопросу ложные и я решил говорить правду.

Вопрос: О чем вы решили говорить правду?

Ответ: Я решил следствию рассказать правдиво о той националистической работе, которую я проводил среди бандеровцев, начиная с лета 1942 года и назвать при этом тех оуновцев, с которыми я был связан в тот период.

Вопрос: Почему же вы до сегодняшнего дня не рассказывали об этом?

Ответ: Потому, что не хотел выдавать настоящих оуновцев, пыгаясь скрыть их от органов следствия.

Вопрос: Вы очевидно собираетесь давать такие «правдивые показания», как и прежде, которые вы теперь называете лживыми?

Ответ: Нет, на этот раз я решил рассказать правду.

Вопрос: Рассказывайте.

Ответ: Прежде всего я хочу заявить, что псевдоним «Андрей ГОРЛОВИЧ» является мною вымышленным. Представителем Центрального «Провода» ОУН, с которым меня, как я показывал ранее, в июне 1942 года связал инженер Главного Управления сахарной промышленности – ГОЛУД, был оуновец по псевдониму «Владимир ОРЛОВИЧ»*. Следует отметить, что в дальнейшей моей работе с «Владимиром ОРЛОВИЧЕМ» он зачастую именовал себя просто «Владимиром».

Как раньше на допросах, так и в настоящее время конкретного своего положения в ОУН я выяснить не могу. После установления связи с «Владимиром», последний, узнав, что я являюсь убежденным украинским националистом, что до этого был мельниковцем, и что, как человек с высшим образованием, продолжительное время занимался литературной деятельностью, предложил мне от имени Центрального «Провода» руководить организацией и пропагандистской работой среди интеллигенции гор. Киева. Таким образом, говоря о своем положении в ОУН в этот период, я могу назвать себя референтом пропаганды среди интеллигенции города Киева. Начиная работать вместе с «Владимиром», я, как уже показывал на предыдущих допросах, принял за организацию пропагандистской работы среди интеллигенции гор. Киева. По указанию «Владимира» мною неоднократно изготовлялись антисоветские доклады и статьи, по которым велось воспитание и подготовка оуновских кадров. Указанная работа требовала много времени. Например: над такой антисоветской националистической брошюрой как «Україна – колонія Москви» я работал приблизительно около 3-х месяцев.

Для этой работы мною иногда привлекались лица и не причастные к ОУН,

как, например, инструктора кооператива «Сільський господар», которые по моему указанию собирали различные статистические данные, не зная, для чего нужны были мне эти данные.

На предьдущих допросах я уже назвал тот перечень брошюр антисоветских статей, которые мною были написаны в период оккупации немцами г. Киева, а поэтому в настоящее время я на этом останавливаться не буду.

Вопрос: Вы начинайте рассказывать о конкретных людях, а отсюда будет видна и ваша практическая оуновская деятельность.

Ответ: Осенью 1942 года в помещении школы по улице Горького, директором которой являлся руководитель «осередка» ОУН - ГАВРИЛЮК Михаил Моисеевич, «Владимир» связал меня с референтом пропаганды Краевого «Провода» ОУН на «ОСУЗе» - ПРИХОДЬКО, имя не помню, имевшим организационный псевдоним «Боян». В то время ПРИХОДЬКО работал зав. отделом просвещения горуправы гор. Киева.

Контактируя в дальнейшем свою практическую работу с ПРИХОДЬКО, мне от него стало известно, что он, как референт пропаганды, проводил оуновскую работу не только среди интеллигенции гор. Киева, а и среди рабочих на таких заводах как: «Большевик», «Цени Галья», «Плугатарь» и других.

Вопрос: Вы утверждаете, что ПРИХОДЬКО являлся референтом пропаганды Краевого «Провода» на «ОСУЗе»?

Ответ: Да, я это утверждаю. При знакомстве с ПРИХОДЬКО «Владимир» мне прямо сказал, что он является референтом пропаганды Краевого «Провода» на «ОСУЗе».

Вопрос: Каким же образом вы контактировали свою работу с ПРИХОДЬКО?

Ответ: Этот контакт заключался в том, что до некоторой степени информировал ПРИХОДЬКО о тех «осередках» ОУН, которые мною были созданы еще в тот период, когда я был мельниковцем.

Кроме того, в конкретных случаях я с ним делился мнением о создании «осередка» среди интеллигенции в каком-либо учреждении гор. Киева. Он мне по этому вопросу давал различные советы или же сообщал, что в указанном мною учреждении уже ведется оуновская работа.

Составляемые мною антисоветские статьи, доклады и конспекты из националистических книг, я обычно приносил ПРИХОДЬКО и делился с ним впечатлением о содержании написанной мною националистической работы. После нашей согласованности ПРИХОДЬКО оставлял такую работу у себя для реализации, позже я получал эту работу в напечатанном виде от МИЦЮКА.

Вопрос: Кто такой МИЦЮК?

Ответ: Прежде чем давать показания о МИЦЮКЕ, я считаю необходимым начать сперва рассказывать об участнике ОУН – БЕЛОУСЕ, так как МИЦЮК непосредственно был связан с ним по организационной работе.

БЕЛОУС, имя не помню, в период гражданской войны на Украине, в 1919 году еще молодым человеком эмигрировал в Галицию. Сначала проживал в гор. Львове, а затем в гор. Ровно, работая в кооперации. Там же в Западной Украине БЕЛОУС вступил в ОУН (в каком году не знаю) и по заданию Центрального «Провода» ОУН в конце 1941 года прибыл в оккупированный немцами гор. Киев.

Впервые с БЕЛОУСОМ меня познакомил председатель «Вукоопспилки» ПЕРЕВЕРТУН Григорий, зимой 1941 или 1942 года. Однако организационную связь с ним я установил через «Владимира» в августе или сентябре 1942 года.

БЕЛОУС имел организационный псевдоним «ВЕДМИДЬ» и, являясь финансовым референтом Краевого «Провода» ОУН на «ОСУЗе», занимался приобретением денег для ОУН.

С этой целью БЕЛОУС в центре города Киева, на Подоле и Галицком базаре открыл магазины по продаже церковных вещей. В магазине по ул. Владимирской, 41 или 43 (это основной его магазин) у БЕЛОУСА была организована конспиративная квартира, на которой участники ОУН осуществляли свои встречи. На этой квартире я также встречался с оуновцами: МИЦЮКОМ, ГАВРИЛЮКОМ, СКРИПНИК, КОВАЛЕНКО Таисией и другими.

Проживая в гор. Киеве, БЕЛОУС имел интимную связь с КОВАЛЕНКО Галиной, сестрой участницы ОУН – КОВАЛЕНКО Таисии. Была ли Галина членом организации, мне неизвестно, но, бывая иногда у БЕЛОУСА в магазине, я встречал ее там.

Вопрос: БЕЛОУС был осведомлен о том, что КОВАЛЕНКО Таисия являлась участницей ОУН?

Ответ: Безусловно, так как КОВАЛЕНКО Таисию я иногда направлял к БЕЛОУСУ по организационным делам. Кроме того, я сам лично ему говорил, что она является участницей ОУН и имеет псевдоним «ХОРОЛЬСКАЯ».

Вопрос: Показывайте теперь о МИЦЮКЕ?

Ответ: Свою работу по приобретению денег для организации БЕЛОУС контактировал с участником ОУН МИЦЮКОМ, с которым меня связал ПРИХОДЬКО осенью 1942 года.

МИЦЮК, имя не знаю, уроженец Полтавской области, имел организационный псевдоним «КОРНИЙ». С его братом – МИЦЮК Александром я познакомился еще в 1913 году на Всероссийской сельскохозяйственной выставке в г. Киеве, где он представлял экспонаты одной из сельскохозяйственных организаций.

В 1919 году МИЦЮК Александр являлся министром Внутренних дел «Директории», а после ее разгрома бежал в г. Прагу, где преподавал сельскохозяйственную экономику в Пражском украинском университете и Подбратской академии.

Его брат МИЦЮК, о котором я показал выше, в период оккупации немцами гор. Киева по улице Прорезной, №18 или 24 имел свой книжный магазин. МИЦЮК являлся руководителем оуновского издательства и организовывал печатание националистических брошюр и листовок. В связи с этим, если можно так назвать, МИЦЮК являлся заместителем референта по пропаганде, т.е. ПРИХОДЬКО, – и выполнял его различные задания.

Вопрос: В чем выражалась ваша организационная связь с БЕЛОУСОМ?

Ответ: Какой-либо конкретной организационной связи с БЕЛОУСОМ я не имел, за исключением того, что на конспиративной квартире в его магазине осуществлял встречи со своими участниками ОУН и иногда получал от него информацию об оуновских новостях, как на Востоке, так и на Западе.

Вопрос: В таком случае для чего же необходимо было «ВЛАДИМИРУ» связывать Вас с БЕЛОУСОМ?

Ответ: «ВЛАДИМИР» связал меня с БЕЛОУСОМ для того, чтобы я, как один из руководителей пропагандистской работы, мог получать от него поступающую из Запада оуновскую литературу и как восточник, знавший хорошо людей, мог рекомендовать ему кандидатуры на епископов для Украинской автокефальной церкви. В частности, по моей рекомендации был высвящен в епископы ГАЕВСКИЙ Степан, в прошлом профессор украинской литературы. Будучи епископом, он назывался «СИЛЬВЕСТР».

Кроме того, «Владимир» разрешил мне в организационных целях пользоваться финансами БЕЛОУСА, но этого я никогда не делал, так как в этом не было острой необходимости.

Вопрос: Неужели БЕЛОУС доходами от продажи церковных вещей мог разрешать финансовую проблему ОУН на Востоке?

Ответ: Безусловно, нет, так как эта финансовая проблема для нашей организации разрешалась и другими источниками. Однако, церковные магазины, которые были открыты БЕЛОУСОМ, играли в этом вопросе большую роль. Прежде всего, я хочу заметить, что, открывая такие магазины, БЕЛОУС не мог рассчитывать в период оккупации на активную индивидуальную закупку церковных вещей населением. Для этой цели он имел своих оуновцев-агентов, которые под видом организации парафии, собирали среди верующих большие суммы денег, на которые закупали в магазине БЕЛОУСА различные церковные вещи.

Кроме того, председатель «Вукопсилки» ПЕРЕВЕРТУН мне лично рассказывал, что для того, чтобы в финансовый фонд ОУН можно было вложить большую сумму денег, им была организована у БЕЛОУСА большая закупка церковных вещей, необходимых, якобы, для «Вукопсилки». Фактически, такая закупка никому не нужна была, но ПЕРЕВЕРТУН это сделал с той целью, чтобы, маскируясь перед немцами, каким-либо путем мог вносить больше денег для ОУН.

Я хочу заметить, что в задачу БЕЛОУСА входило не только приобретение денег для организации, но и обеспечение из этой суммы епископов Украинской автокефальной церкви на Востоке за их активную помощь ОУН.

Вопрос: О вашей связи с БЕЛОУСОМ вы еще будете допрошены, а сейчас расскажите о характере своей связи с МИЦЮКОМ.

Ответ: Прежде всего, ПРИХОДЬКО связал меня с МИЦЮКОМ для того, чтобы я через него мог получать для корректировки, написанные мною националистические статьи и доклады, а также и литературу, которая печаталась в типографии «Нове українське слово».

С МИЦЮКОМ я встречался в помещении его книжного магазина и на конспиративной квартире в магазине БЕЛОУСА.

В сентябре 1942 года МИЦЮК связал меня с ДЗЮБЕНКО Александром Ивановичем, который работал журналистом в редакции «Нове українське слово». ДЗЮБЕНКО проживал по ул. Артема, дом № 22 или 24, первый этаж (квартиры не помню).

По организационной работе ДЗЮБЕНКО был связан с МИЦЮКОМ, по его заданию организовывал печатание националистической литературы и

проводил корректуру литературы, поступавшей в редакцию «Нове українське слово».

Вся работа по печатанию националистической литературы организовывалась МИЦЮКОМ. Последний имел связь с инженером ГОЛОДОМ и начальником транспортного отдела Главного Управления сахарной промышленности ПЕЛЕНСКИМ Зеноном. Как ГОЛОД, так и ПЕЛЕНСКИЙ, имея материальные возможности, помогали МИЦЮКУ в организации печатания националистической литературы и в проникновении «своих людей» для работы в типографию. Кто конкретно из оуновцев работал в типографии, я не знаю.

МИЦЮК мне рассказывал, что при вывозе националистической литературы из типографии, ее обычно маскировали тем, что вкладывали в середину напечатанных различных бланков, стандартных чеков заказа Управления сахарной промышленности и таким образом вывозили на склад, где МИЦЮК ее сортировал и раздавал руководящим участникам ОУН. Националистическую литературу в напечатанном виде я получал от МИЦЮКА через КОВАЛЕНКО Таисию и МИХАЙЛОВУ Татьяну, которых специально направлял к нему для этой цели.

Вопрос: Только ли в этом выражалась ваша связь в МИЦЮКОМ?

Ответ: Да, только в этом.

Вопрос: Назовите руководителей окружных «проводов», с которыми вы были связаны по организационной работе.

Ответ: Таких оуновцев я уже называл на предыдущих допросах.

Вопрос: Следствием установлено, что названные вами фамилии окружных «проводников» являются фиктивными. Намерены ли вы по этому вопросу показать правду?

Ответ: Да, и по этому вопросу я намерен также исправить свои показания. На этот раз я назову действительных оуновцев, которые работали по округам и следствие убедится, что я показывал правду.

Вопрос: Назовите их?

Ответ: Я уже показывал, что, будучи одним из руководителей ОУН, я не только распространял националистическую литературу, а и писал различные антисоветские статьи и брошюры. В связи с этим моя пропагандистская работа распространялась за пределы гор. Киева. Поэтому «Владимир» связал меня в различное время с руководителями окружных «проводов» ОУН. Из числа таких руководителей я могу назвать следующих:

Руководитель Черкасского окружного «Провода» ОУН КРАСИВСКИЙ Александр Владимирович, организационный псевдоним «Хвбля». «Владимир» связал меня с ним в декабре 1942 года. КРАСИВСЬКОГО я знаю еще с 1910 года, так как вместе с ним до 1915 года учился в сельскохозяйственной академии в Москве. В период немецкой оккупации Красивский работал геологом при Геологическом комитете. По роду своей службы КРАСИВСКИЙ почти все время работал на территории Черкасского округа. Однако, в гор. Киеве он имел свою квартиру по ул. Горького, № 4 или 6 кв. 26 (5 этаж).

Заместителем КРАСИВСКОГО по организационной работе в округе являлся ТЕРПИЛО Николай, который работал в Черкассах инженером на кон-

сервной фабрике. Брат ТЕРПИЛО в период гражданской войны на Украине являлся руководителем банды под кличкой «Зеленый». С ТЕРПИЛО я познакомился в январе 1942 года во время моих переговоров с сахарным трестом. В то время я предлагал ТЕРПИЛО организовать для кооператива «Сильский господарь» сушку сахарной свеклы на сахарных заводах. В гор. Киеве на Шулявке проживала семья ТЕРПИЛО, но по какой улице, я не знаю. В гор. Умане окружным «Проводом» ОУН руководил председатель кооперативного союза ГУЛАК, имя не знаю, организационная кличка «ТИКИЧ». С ГУЛАК я знаком еще с 1915 года по гор. Москве, где он в то время находился на военной службе, а я учился в сельскохозяйственной академии. В 1920 – 1925 гг. ГУЛАК работал в г. Киеве в кооперативном союзе «Добробут».

После того, как в конце декабря 1941 или начале 1942 года немцы разгромили правление Украинского банка, председатель этого правления ПОЛИШВАЙКО, спасаясь от репрессий немцев, бежал из гор. Киева и перешел на нелегальное положение. О его судьбе мне сперва ничего не было известно и только лишь в декабре 1942 года на нелегальном сборище оуновцев в помещении кооператива «Сильский господарь» я встретился с ПОЛИШВАЙКО, от которого узнал, что он, находясь на нелегальном положении под псевдонимом «Сопилка», является руководителем окружного «Провода» ОУН по Белой Церкви.

Тогда же мне стало известно, что ПОЛИШВАЙКО руководил оуновской работой не только по Белой Церкви, но также на территории Житомира и Бердичева.

На этом сборище от ПОЛИШВАЙКО мне стало известно, что работавший в гор. Сквире председателем «Потребсоюза» ПЕРЕВЕРТУН (брат председателя «Вукопспилки») являлся его заместителем.

Вопрос: Разве это все известные вам руководители окружных «проводов» ОУН?

Ответ: Да, все за исключением руководителя Киевского окружного «Провода» ОУН по псевдониму «ХМАРА». Однако последний являлся нелегалом – западником и я о нем ничего не знаю.

Хочу заметить, что с названными лицами «Владимир» меня связал, как с руководителями окружных «проводов» ОУН только на нелегальном сборище, которое состоялось в декабре 1942 года в помещении кооператива «Сильский господарь».

Вопрос: Следствием установлено, что в отношении руководителей «осередков» ОУН по г. Киеву вы дали также ложные показания. Надо полагать, вы не станете отрицать этого в настоящее время?

Ответ: Совершенно верно, в предыдущих своих показаниях, укрывая действительных участников ОУН, я попытался следствию назвать ряд фиктивных фамилий, указав на этих лиц, что они, якобы, являлись руководителями «осередков» ОУН по гор. Киеву. Однако в настоящее время, как я уже показал, я решил говорить правду, в связи с чем и хочу следствию назвать действительных участников ОУН, которые в гор. Киеве возглавляли националистическую работу по созданным мною в различных учреждениях «осередках» ОУН.

Вопрос: Называйте этих лиц.

Ответ: Пытаясь расширить пропагандистскую работу среди интеллигенции гор. Киева, с осени 1942 года я принялся вербовать новых участников ОУН, возлагая на них в дальнейшем обязанности вербовать вокруг себя новых участников ОУН, организовывать их в «осередки» и руководить ими. Осенью 1942 года мною лично был завербован в ОУН профессор НАЛИВАЙКО, имя не знаю, который в период оккупации руководил отделением селекции в т.н. «Немецком сельскохозяйственном обществе на Украине», размещавшемся по улице Красноармейской, № 5 или 7.

До начала Отечественной войны НАЛИВАЙКО проживал в гор. Глухове, Черниговской области и преподавал в сельскохозяйственном институте. В период оккупации НАЛИВАЙКО проживал в гор. Киеве на Шулявке по улице Полевой, № дома не помню.

Тогда же, осенью 1942 года мною был завербован руководителем «осередка» ОУН ВОЛОШИН Федор (имя не точно), который работал бухгалтером в райуправе по Брест-Литовскому шоссе. ВОЛОШИН имел псевдоним «ИГНАТ», проживал в одном доме с НАЛИВАЙКО.

Стремясь иметь «своих людей» по организационной работе в немецких учреждениях, я в ноябре 1942 года завербовал руководителем «осередка» ОУН агронома агрономического отдела при «Гебитскомиссариате» ТУРКЕВИЧ Сергея, организационный псевдоним «Арсен», который проживал на Шулявке по улице Борщаговской, №105 или 106.

С той же целью 1942 года при сельскохозяйственном бюро «райскомиссариата» (Крещатик, № 6) я завербовал руководителем «осередка» ОУН главного агронома УДОВИК Василия Емельяновича, которого впоследствии связал с «Владимиром». УДОВИК по заданию «Владимира» для связи с ОУН по областям Украины использовал инструкторов этого бюро. Фамилий этих инструкторов я не знаю.

Чтобы быть в курсе дела всех событий в «Вукопсилке» и иметь полные сведения о работе этой организации, я в начале октября 1942 года завербовал руководителем «осередка» ОУН члена правления «Вукопсилки» КОРОСТОВЕНКО, имя не помню, организационный псевдоним «ТАРАЩАНЕЦ». В помощь КОРОСТОВЕНКО я завербовал инструктора «Вукопсилки» БИДНЫК, имя не знаю. Проживая на Димеевке, БИДНЫК по моему указанию организовал и возглавил в этом районе «осередок».

Хочу заметить, что фамилию БИДНЫК я сейчас называю неточно, так как действительной фамилии его я в настоящее время не помню. Впоследствии я постараюсь вспомнить этого оуновца и назвать следствию его правильную фамилию.

«Осередками» ОУН на Подоле и Куреневке руководил инженер ТУРКАЛО Константин Тимофеевич, которого я завербовал в ОУН в январе 1943 года. В период оккупации немцами гор. Киева ТУРКАЛО работал председателем Куреневской райуправы.

Летом 1942 – 43 гг. периодически я проживал на дачах – на Соломенке, где занимался также оуновской работой, а поэтому в этом районе осенью 1942 года мною был завербован руководителем «осередка» ОУН священник Соломенской церкви, фамилии не помню, по имени Николай, органи-

зационный псевдоним «БАКУМИВСКИЙ». В этой церкви в период оккупации было два священника, один из которых «БАКУМИВСКИЙ» правил службу на украинском языке.

Николай проживал по ул. Караваевской, дом № 7 или 11. Этого священника хорошо знает некая ШЕВЧЕНКО, имя не знаю, которая проживала напротив Соломенской церкви, работала в ней уборщицей и выполняла у этого священника различные домашние работы.

Хочу заметить, что этот Николай стал священником только в период оккупации. Вообще он по специальности инженер-экономист, в 1916 году в Киве окончил коммерческий институт.

Вопрос: Вы называли всех руководителей «осередков»?

Ответ: Нет, я хочу исправить свои предыдущие показания в отношении «осередка» ОУН, который находился в школе кроя и шитья по ул. Артема, № 46. Действительно этим «осередком» руководил не ЗУБЕНКО, как я показывал ранее, а жена оуновца ПОТИШКО – ПОТИШКО Галина Федоровна, имевшая обширные связи среди слушателей этой школы. Вначале я попытался завербовать в ОУН руководителя этой школы ТОБИЛЕВИЧ Марию Ивановну, но последняя отказалась, заявив мне, что она не желает принимать никакого участия в политической жизни при немцах, а поэтому осенью 1942 года, несмотря на возражения ПОТИШКО Василия, я завербовал для этой цели его жену.

В начале 1943 года руководителем «осередка» ОУН мною был завербован директор Института защиты растений, профессор ШАРЛЕМАНЬ Николай Васильевич, которого я знал еще с 1917 года. ШАРЛЕМАНЬ проживал на углу улиц Владимирской и Мало-Подвальной, № дома не знаю (на 3 этаже). Кроме того, участник ОУН ТИТАРЕНКО Константин Данилович по моему заданию организовал на Печерске и в Управлении немецкого промышленного треста «осередки» ОУН, которыми лично и руководил.

Вопрос: Назовите действительные фамилии держателей конспиративных квартир, которые вами использовались в оуновской работе?

Ответ: Чтобы в дальнейших моих показаниях не было противоречий по этому вопросу, я сейчас хочу правдиво перечислить всех известных мне держателей конспиративных квартир. Такими лицами являлись:

1. ФИЛАНКОВСКИЙ Иван Осипович, проживал по ул. Златоустовской, № 30, квартира 28 (не точно), вход в квартиру со двора.
 2. МИХАЙЛОВА Анна, проживала по ул. Сретенской, № 10 кв. 1.
 3. ТИТАРЕНКО Константин Данилович, проживал по ул. Михайловской, 24 кв. 8 (не точно).
 4. КОВАЛЕНКО Таисия Автономовна, проживала по ул. Короленко, дом № 46 или 48, второй этаж; дом находится около оперного театра, возле лестницы, что примыкает к улице Леонтовича.
 5. КУДЛАЙ Александра, проживала по ул. Горького, № 28 кв. 5 (не точно).
 6. ТРЕПЕТ Петр, проживал по ул. Короленко, № 43, кв. 7, вход в квартиру со двора.
 7. КРИЧЕВСКИЙ Федор Григорьевич, проживал по ул. Горького, № 6, кв. 18.
- Все названные лица в ОУН были завербованы мною и по моему заданию выполняли еще ту или иную оуновскую работу.

Вопрос: Вы утверждаете, что это действительные лица, которые были завербованы в ОУН?

Ответ: Да, я это утверждаю и еще раз следствию заявляю, что мои настоящие показания являются правдивыми и прошу им верить.

Допрос окончен в 24 час.00 мин
с перерывом с 17 час. до 21 час.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан: *Осьмак*

Допросил: Начальник отделения следчасти МГБ УССР

Капитан (Н. Гузев)

Стенографировала : (*Мертвяченко*)

ДА СБУ, спр. 51279, т. II, арк. 40 – 57.

*Миротлав Прокоп.

№172

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого КОВАЛЬ Ивана Филипповича,
он же ОСЬМАК Кирилл Иванович

27 ноября 1947 года, г. Киев

Допрос начат в 21 ч. 15 м.

Вопрос: На допросе 18 ноября 1947 г. Вы показали, что в период оккупации немцами Киева как в 1942, так и в 1943 г. Вы проживали на Соломенке. Расскажите, с какой целью Вы поселились в этом районе и у кого Вы там проживали?

Ответ: Весной 1942 года часть работников кооператива «Сельский господарь» в том числе и я от Горуправы на Соломенке получили землю для огородов. Для удобства при обработке огорода я нанял квартиру у Коневниковой Татьяны Егоровны, которая проживала по ул. Всесвятской, №4. В 1943 году сотрудники «Сельского господаря» вновь получили землю на Соломенке, а поэтому на этот раз я решил завести хозяйство и начал арендовать приусадебный участок и сад у одной старухи (фамилию не помню), которая проживала по соседству с Коневниковой по ул. Новой, № 8. Полагаю, что этой старухи уже нет в живых. Арендуя эту усадьбу, я продолжал оставлять за собой квартиру у Коневниковой и в 1943 году.

Вопрос: Для чего?

Ответ: Ввиду того, что Коневникова была одинокая, то ее квартира отвечала всем требованиям конспирации, на которой я свободно писал националистические свои статьи и доклады для пропагандистской работы. Кроме того, на этой квартире без всякого опасения я мог встречаться с посещавшими меня ОУНовцами.

Вопрос: Кто же из ОУНовцев Вас посещал?

Ответ: В августе или сентябре 1942 г. на квартире Коневниковой было организовано нелегальное сборище, на котором присутствовали я, Потишко, Голобородько и «Владимир». На этом сборище «Владимир» как представитель Центрального провода ОУН информировал нас о деятельности ОУН на территории Западной Украины и охарактеризовал то положение,

при котрому учасникам організації приходилося працювати на окупованій німцями території.

В має 1943 г. на квартирі Коневникової окола 7 днів проживав член Центрального провона ОУН «Петр Антонович», котрий, находясь на нелегальному положенні, мог свободно працювати на цій квартирі.

Вопрос: Коневникова знала «Владимира» і «Петра Антоновича»?

Ответ: «Владимира» Коневникова не знала, а «Петра Антоновича», поскольку он проживав у неї, она знала, но только как «Петра». О причастности посещавших меня лиц к ОУН, Коневникової не было ничего известно. Хочу заметить, что 28 июня 1943 года на празднике «День Владимира» я на квартирі старухи, у котрой арендовал сад, організував обід, на котром присутствовали Потішкю с женой, Гаврилук с женой, Приходькю с женой, Белоус и Мицюк. Хотя эта встреча и носила, если можно так выразиться, семейный характер, но коль на ней собрались все участники ОУН, то, безусловно, беседа за обідом носила и антисоветский националистический характер.

Вопрос: Коваленку Таисия приходила к Вам на эту квартиру?

Ответ: Да, по моему приглашению Коваленку летом 1943 года два раза приходила кю мне на Соломенку поесть фруктов.

Допрос окончен в 24 час.00 мин

Протокол допроса записан с моих слов верно, мною прочитан. *Осьмак*
Допросил: Начальник отделения следчасти МГБ УССР (Н. Гузев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. II, арк. 66 – 69.

№ 173
[ЗАЯВА]

*До Начальника Слідчої Частини МГБ УССР
ув'язненого Ковалю Івана Пилиповича, камера 34 ВТ.*

У жовтні і в листопаді 1947 р. я подавав заяви до начальника ВТ у справі передачі. Після погодження з слідчою частиною – начальник тюрми вислав повідомлення моїм рідним 20 жовтня і 18 листопада. Але до цього часу я не дістаю передач. Це сталося тому, що повідомлення послано за старими адресами, які я знав до 1943 року.

Отсим прошу дати розпорядження, щоб повідомлення було послано за новими адресами, що є відомі для слідства.

Повідомлення прошу вислати:

1. Орловій Валентині Володимирівні, котра до 1943 року мешкала у Києві, Велика Житомирська, ч. 6^а, пом. 9.

2. Юркевич Надії Василівні, котра до 1943 року мала помешкання у Києві, вул. Артема, ч. 35, пом. 11.

Я прошу про передачу:

1. Одной пари теплої білизни, носових хусток і шарпеток.

2. Хліба, сухарів і хлібних виробів.

3. Жиру.

4. Цукру.

5. Городини – цибулі і часнику, квашеної капусти, моркви свіжої, помідорів, вареної фасолі і вареної бульби.

6. Сиру звичайного.

Ів. Коваль

14 грудня 1947 р.

АУ ФСБ по Владимирской обл., л.д. 1037, т. II, л. 218, 218 об.

Вгорі зліва резолюція:

Отказать

(Дубок) 22/XII.

№ 174

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого КОВАЛЬ Ивана Филипповича,
он же ОСЬМАК Кирилл Иванович

16 декабря 1947 года,

Допрос начат в 23³⁰ мин.

Вопрос: **На прошлом допросе Вы давали неправдивые показания о своем положении в ОУН, а также скрывали известных Вам руководящих участников организации по гор. Киеву. Предлагаем дать правдивые показания по этим вопросам.**

Ответ: Да, на прошлых допросах я действительно давал ложные показания о занимаемом мной положении в ОУН, а также скрыл ряд известных мне руководящих участников ОУН по гор. Киеву. Видя бессмысленность своего дальнейшего заперательства, я решил дать исчерпывающие и правдивые показания по этим вопросам.

Вопрос: Показывайте.

Ответ: В период временной оккупации гор. Киева немецко-фашистскими захватчиками «Окружного провода» ОУН, как я показывал на прошлых допросах, не существовало, а был Киевский городской Провод. Во главе городского Провода стоял Приходько, имевший псевдоним «Антон». В июле 1942 года, после того, как я отошел от «мельниковцев» и примкнул к «бандеровцам», я действительно около месяца выполнял обязанности организатора старшей интеллигенции столицы Украины гор. Киева. В августе 1942 года представитель Центрального Провода ОУН «Владимир Орлович» предложил мне занять пост референта пропаганды Краевого «Провода» на ОСУЗе, на что я дал свое согласие. Референтом пропаганды я был до сентября 1943 г., т.е. до момента моего бегства из гор. Киева на Запад.

Вопрос: Кто, кроме Вас, входил в состав Краевого «Провода» ОУН на ОСУЗе?

Ответ: Руководителем Краевого Провода ОУН на ОСУЗе являлся галичанин под псевдонимом «Могила», референтом пропаганды, как я уже показал, был я – Осьмак Кирилл Иванович под псевдонимом «Клим», финансовым референтом Белоус – «Ведмідь». Кто руководил «СБ» я не знаю.

Вопрос: **На прошлых допросах руководителем Краевого «Провода» ОУН**

на ОСУЗе Вы назвали «Игоря», а также показывали, что Приходько выполнял обязанности референта пропаганды Краевого «Провода» и что он имел псевдоним – «Баян». Скажите, каким же Вашим показаниям верить?

Ответ: Показания, которые я давал на прошлых допросах по этим вопросам не соответствуют действительности. Псевдоним «Игорь» является мною выдуманным. Приходько являлся руководителем Киевского городского «Провода» ОУН, а не референтом пропаганды, как я об этом показывал ранее. Псевдоним Приходько имел не «Баян», а «Антон».

Вопрос: Почему же Вы давали вымышленные показания?

Ответ: Вымышленные показания я давал с целью того, чтобы уменьшить свою роль в организации украинских националистов.

Вопрос: Перечислите лиц, входивших в состав Киевского городского «Провода» ОУН.

Ответ: Из числа лиц, входивших в состав Киевского городского «Провода» ОУН, я знаю руководителя этого Провода – Приходьку, псевдоним «Антон» и референта пропаганды Гаврилюк Михаила, псевдоним «Мусиенко». Кто еще входил в Провод, мне лично не известно.

Допрос прерван 18/ХІІ в 4³⁵
производился 16/ХІІ с 23¹⁵ до 1⁵⁰
и 18/ХІІ с 2²⁵ до 4³⁵

Протокол с моих слов записан верно, мной лично прочитан в чем и расписываюсь *Осьмак*

Допросил: Зам. нач. отдела Следчасти МГБ УССР
капитан (А. Защитин)

ДА СБУ, спр. 51279, т. II, арк. 70 – 74.

№ 175

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого КОВАЛЬ Ивана Филипповича,
он же ОСЬМАК Кирилл Иванович

2 января 1948 года
Допрос начат в 14⁰⁰

Вопрос: Покажите, какое положение в ОУН Вы занимали в последнее время, т.е. перед Вашим арестом?

Ответ: 11 – 15 июля 1944 года вблизи села Лужок-Горишний Дрогобычской области в лесу, в избе лесничества, состоялось совещание (т.н. «Великий сбор») представителей всех украинских националистических партий и организаций, на котором была создана т.н. «Українська Головна Визвольна Рада» – УГВР. На этом совещании я был избран Президентом УГВР.

Вопрос: Под каким псевдонимом Вы были на этом совещании?

Ответ: В целях соблюдения строжайшей конспирации все присутствовавшие на этом совещании имели специальные псевдонимы, взятые ими только на это совещание. Лично я на совещании был под псевдонимом – «Нагорянський Марк».

Вопрос: Какую партию или организацию Вы представляли на этом сове-

щании?

Ответ: На указанном совещании я был представителем Организации Украинских Националистов-бандеровцев. Получил приглашение прибыть на это совещание я от члена Центрального «Провода» ОУН – «Владимира Орловича».

Вопрос: По чьей рекомендации Вы были избраны Президентом УГВР?

Ответ: Со слов «Владимира Орловича» мне известно, что моя кандидатура на Президента УГВР была выдвинута Центральным «Проводом» ОУН, который на одном из своих совещаний обсуждал этот вопрос. «Владимир Орлович» рассказывая мне об этом, спрашивал, согласен ли я занять пост Президента УГВР, на что я дал свое согласие.

Вопрос: Сколько человек присутствовали на этом совещании и какие еще органы на нем избирались?

Ответ: Насколько я припоминаю, на этом совещании присутствовало 22 или 23 представителя. Кроме Президента, на совещании были избраны:

а) 3 вице-президента: 1-ый – бывший председатель УНДО и вице-президент польского сейма – Мудрый, 2-ой – вице-президент – «Костецкий» (псевдоним) и 3-ий – «Голубенко» (псевдоним).

б) 4-ре члена президиума – «Вильшинская» – псевдоним, «Выровый» – псевдоним, «Орлович Владимир», «Зеленко» (псевдоним, настоящая фамилия Пеленский Зенон).

в) Председатель Генерального Секретариата и Генеральный Секретарь военных дел – Шухевич Роман – «Тур».

г) Генеральный Секретарь внутренних дел – «Чепига», он же «Павленко» (псевдоним, настоящее имя Ростислав, фамилии не знаю).

д) Генеральный Секретарь иностранных дел – «Ярополь» (псевдоним).

Кроме того, на совещании были избраны Генеральный Секретарь финансов и Генеральный Контрольный, фамилии и псевдонимы которых не помню.

Допрос прерван в 16¹⁰

Показания с моих слов записаны верно,
мной лично прочитаны. *Осьмак*

Допросил Зам. нач. отдела следчасти МГБ УССР
капитан (А. Защитин)

ДА СБУ, спр. № 51279, т. II, арк. 75 – 78. Оригінал.

№176

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого КОВАЛЬ Ивана Филипповича,
он же ОСЬМАК Кирилл Иванович

13 января 1948 года, г. Киев

Допрос начат в 12 ч. 40 м.

Вопрос: На допросе 2 января 1948 г. Вы показали, что в июле 1944 года на «Великом сбори» Вы были избраны Президентом т.н. «Украинской Головной Възвольной Рады – УГВР». Покажите, каким образом шла подготов-

ка к «Великому сбору» и от каких националистических партий и организаций были представители на этом «сборе»?

Ответ: Имея организационную связь с «Владимиром Орловичем», я в начале июня 1944 года, находясь в г. Стрый, через связанного, псевдоним не знаю, получил от него записку, в которой он приглашал меня 11 июня 1944 года к 11 часам утра прибыть в город Львов. Связной дал мне адрес сбора – Львов, Рынок, №10, помещение археологического института, где при оккупации помещался культурно-просветительный отдел УЦК и назвал пароль, по которому он (связной) меня должен будет встретить в этом здании.

Прибыв 11 июня 1944 года в г. Львов, я по указанному адресу встретился с «Орловичем», «Стрийским», «Костецким», «Вывровым» и еще некоторыми участниками ОУН, которые прибыли на это нелегальное сборище руководящего состава националистического подполья.

Это сборище было названо «Инициативным комитетом», на котором присутствовали 9 или 10 человек. Кроме названных выше, других псевдонимов я в настоящее время не помню.

С вступительной речью на этом сборище выступил представитель от командного состава УПА «Стрийский», который заявил, что в ходе современной войны нам – украинским националистам, необходимо сохранить украинский народ и его руководящие кадры от физического уничтожения и повести организованно народ на борьбу за собственное суверенное государство. «Стрийский» указал, что для осуществления этих задач необходимо единый всеукраинский национальный фронт, организованный на основе объединения всех действующих украинских националистических сил.

Исходя из этого, «Стрийский» сообщил собравшимся, что по инициативе командования УПА и в согласии с некоторыми националистическими организациями и партиями (не назвал с какими), решено создать такой орган, который бы объединил все украинские националистические силы для борьбы за “Самостийну Україну” и руководил бы этой борьбой.

После «Стрийского» с информацией о современной политической ситуации и необходимости объединения сил для борьбы выступил член Центрального Провода «Орлович». Затем член Центрального Провода ОУН «Костецкий» зачитал собравшимся проекты «Платформы» и «Универсала», создаваемого нами органа.

После некоторых исправлений и добавлений собравшиеся нелегального сборища приняли эти проекты и решили, что создаваемый орган должен будет называться «Українська Головна Визвольна Рада» - УГВР. В конце работы «Инициативного Комитета» «Стрийскому» было поручено, чтобы он избрал место и время для первого организационного сбора УГВР.

«Инициативный Комитет» продолжал свою работу около 6 часов, после чего собравшиеся разъехались по своим местам.

Вопрос: Каким образом Вы попали на «Великий Сбор» и какие же националистические партии и организации представляли его?

Ответ: Получив поведомление от «Орловича», я 9 июля 1944 года выехал в город Львов, где в том же месте – Рынок, №10 встретился с «Орловичем». Последний поставил меня в известность, что Центральный «Провод» ОУН выдвинул мою кандидатуру на Президента УГВР и просит мое-

го согласия. После того, как я на это предложение дал свое согласие, «Орлович» сообщил мне, что в этот день мы должны будем выехать на заседание 1-го организационного сбора УГВР, и мы с ним условились, что в 14 часов я должен буду явиться на площадь «Сокил Батько». Явившись в условленное место на указанную площадь, я через некоторое время был подобран легковой машиной, в которой находились «Орлович», «Вильшинська» и один неизвестный мне бандеровец. На этой машине мы доехали до станции Бусовиско, а оттуда на подводе направились в село Лужок-Горишний, куда и должны были собраться все участники сбора.

11 июля 1944 года возле села Лужок-Горишний Стрильковского района Дрогобычской области, в лесу, в помещении Управления лесничеством начал свою работу первый организационный сбор УГВР, который впоследствии нами был назван «Великим сбором».

На этом «сборе» должно было присутствовать 31 или 32 человека, однако съехалось всего 22 или 23 представителя от разных националистических партий и организаций. Кто конкретно из собравшихся представлял ту или иную партию или организацию, я не знаю, однако мне известно, что на «Великом сборе» присутствовали представители от ОУН бандеровцев и мельниковцев, от УНДО, гетьманцев и УПА.

По сложившейся ситуации на «Великом сборе» было видно, что главенствующую роль в его работе играли бандеровцы и представители УПА.

Вопрос: Кто из представителей заграничного центра ОУН присутствовал на этом сборе?

Ответ: Точно утверждать я не могу, но полагаю, что от заграничного центра ОУН никто на «Великом сборе» не присутствовал, так как об этом было бы известно мне.

Допрос окончен в 16 ч. 50 м.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан. *Осьмак*

Допросил: Нач. отделения следчасти МГБ УССР (Н. Гузев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. II, арк. 86 – 92.

№ 177

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

арестованного ОСЬМАК Кирилла Ивановича

От 30 января 1948 года

ОСЬМАК К.И., 1890 года рождения, уроженец м. Шишаки, Полтавской обл., гр-н СССР, украинец, беспартийный, с высшим образованием, по специальности инженер-агроном, в 1928 и 1938 гг. арестовывался за антисоветскую деятельность, до ареста – находился на нелегальном положении.

Допрос начат в 13 час.00 мин.

Вопрос: Ранее Вы показали, что являлись руководящим участником организации украинских националистов и проводили активную антисоветскую работу. Когда Вы вступили в ОУН?

Ответ: На путь борьбы против Советской власти я встал еще в период гражданской войны на Украине. В то время я работал начальником отдела Министерства земледелия Центральной Рады и, являясь убежденным противником Советской власти, проводил активную антисоветскую националистическую работу. В 1928 году за это я был арестован и осужден к 3 годам ссылки.

Отбыв наказание, я однако продолжал проводить антисоветскую работу и в 1938 году был арестован вторично. Но мне удалось обмануть органы следствия, я не дал откровенных показаний о себе и после двух с половиной годовичного заключения был освобожден из-под стражи.

Вопрос: Что Вы делали в дальнейшем?

Ответ: Некоторое время я работал агрономом в санатории в Качановке, что в Черниговской области, где допустил халатность по службе и был осужден к одному году принудительных работ. Война застала меня в Киеве. Оставшись проживать на оккупированной немцами территории, я связался с председателем созданной в Киеве т.н. «Национальной Рады» ВЕЛИЧКОВСКИМ, которым в декабре 1941 года был завербован в ОУН-мельниковцев.

Однако вскоре я увидел, что бандеровцы ведут более активную националистическую работу и поэтому в июле 1942 г. отошел от «мельниковцев» и установил связь с руководящим участником ОУН-бандеровцев «Владимиром Орловичем», по заданию которого занимался пропагандистской работой среди интеллигенции Киева. Я неоднократно писал антисоветские националистические статьи, которые использовались в ОУНовской литературе, и проводил вербовочную работу, о чем уже ранее показал.

Вопрос: Кто такой «ВЛАДИМИР ОРЛОВИЧ»?

Ответ: «ВЛАДИМИР ОРЛОВИЧ» являлся членом Центрального «Провода» ОУН-бандеровцев и возглавлял националистическую работу в восточных областях Украины. Кто в действительности скрывался под этим псевдонимом, мне не известно, я только знаю, что «ВЛАДИМИР ОРЛОВИЧ» прибыл в Киев при немцах из западных областей УССР, являлся грамотным человеком и даже, кажется, имел высшее образование.

В сентябре 1943 года при отступлении немцев из Киева я бежал во Львов, где снова установил связь с «ВЛАДИМИРОМ ОРЛОВИЧЕМ» и по заданию Центрального «Провода» ОУН готовился для переброски за кордон. Однако эта переброска не состоялась.

Позднее, 15 июля 1944 года я, как активный участник ОУН, имевший многолетний стаж борьбы против Советской власти, был избран на заседании так называемого «Великого сбора» Президентом «Украинської Головної Визвольної Ради» («УГВР»).

Вопрос: Покажите об этом подробнее.

Ответ: В начале июня 1944 года ко мне в г. Стрий, Дрогобычской области, где я тогда находился, прибыл связной члена Центрального «Провода» ОУН «ВЛАДИМИРА ОРЛОВИЧА» и передал его письмо, в котором он сообщал, что 11 июня 1944 года к 11 часам утра я должен прибыть к нему в г. Львов. Связной также сообщил, что по прибытии во Львов я должен явиться в помещение археологического института, что на ул. Рынок, №10,

где в период оккупации немцами г. Львова помещался культурно-просветительный отдел «УЦК».

Вопрос: Вы тогда поехали во Львов?

Ответ: Да. 11 июня 1944 года я приехал в г. Львов и, прибыв по указанному адресу, встретился по паролю со связным, который направил меня в один из кабинетов культурно-просветительного отдела УЦК. Здесь я встретился с «ВЛАДИМИРОМ ОРЛОВИЧЕМ», «СТРИЙСКИМ», «КОСТЕЦКИМ», «ВЫРОВЫМ» и еще некоторыми участниками ОУН, от которых узнал, что я приглашен на совещание руководящего состава националистического подполья.

Вопрос: Называйте не только псевдонимы, но и действительные фамилии участников ОУН, с которыми Вы встречались во Львове. Кто они такие?

Ответ: «СТРИЙСКОГО» и «КОСТЕЦКОГО» я встретил впервые во Львове и их действительные фамилии не знаю. «КОСТЕЦКИЙ» и «СТРИЙСКИЙ» являлись членами Центрального «Провода» ОУН, а последний, как я понял из его выступления на совещании, был также и представителем командного состава УПА.

«ВЫРОВЫЙ» также являлся членом Центрального «Провода» ОУН и хотя я его во Львове встретил впервые, но мне было известно, что его фамилия ДУЖИЙ. Он в прошлом был офицером польской армии и до 1939 года являлся членом главного совета «Просвитель» во Львове.

Вопрос: С какой целью было созвано это совещание?

Ответ: «ВЛАДИМИР ОРЛОВИЧ» проинформировал меня, что совещание созвано по инициативе командования УПА и Центрального «Провода» ОУН для того, чтобы вместе с представителями различных националистических организаций обсудить вопрос об объединении наших усилий в борьбе против Советской власти за создание «Самостийной Украины».

«ВЛАДИМИР ОРЛОВИЧ» добавил, что это совещание фактически явится «Инициативным Комитетом», который должен разработать новые организационные формы и тактику борьбы против Советской власти с тем, чтобы внести свои предложения для обсуждения более широкого совещания представителей националистических организаций и течений.

Вопрос: Что же решил этот «Инициативный Комитет»?

Ответ: На первом заседании «Инициативного Комитета» присутствовало 9 или 10 человек, из которых я сейчас помню «ВЛАДИМИРА ОРЛОВИЧА», «СТРИЙСКОГО», «КОСТЕЦКОГО», «ВЫРОВОГО» и «ВИЛЬШИНСКУЮ». «ВИЛЬШИНСКАЯ» также являлась членом Центрального «Провода» ОУН, но ее действительную фамилию я не знаю.

С вступительной речью на заседании этого Комитета выступил «СТРИЙСКИЙ», который отметил, что в ходе современной войны нам, украинским националистам, необходимо сохранить «украинский народ и его руководящие кадры» от физического уничтожения и повести организованную борьбу против Советской власти за создание собственного «суверенного» украинского государства.

«СТРИЙСКИЙ» указал, что для осуществления этой задачи необходимо создать единый всеукраинский национальный фронт, организованный на основе объединения всех действующих украинских националистических

сил. Исходя из этого, продолжал «СТРИЙСКИЙ», по инициативе командования УПА и с согласия некоторых националистических организаций (каких именно он не сказал), решено создать такой орган, который смог бы объединить все украинские националистические силы для борьбы с Советской властью за «Самостийну Україну».

После «СТРИЙСКОГО» с информацией о современном политическом положении и необходимости объединить все силы украинских националистов для дальнейшей борьбы за «Самостийну Україну» выступил член Центрального «Провода» ОУН «ВЛАДИМИР ОРЛОВИЧ». Содержание его выступления в основном сводилось к тому, что он, как представитель бандеровцев, призвал всех украинских националистов объединить свои силы и создать централизованный орган для руководства борьбой против Советской власти. Таким органом, по мнению «ВЛАДИМИРА ОРЛОВИЧА», должна быть предлагаемая бандеровцами «Українська Головна Вільвольна Рада» («УГВР»). Я уже не помню других участников заседания, которые выступали по этому вопросу, но все мы согласились с предложениями «СТРИЙСКОГО» и «ВЛАДИМИРА ОРЛОВИЧА» и приветствовали создание «УГВР».

Вопрос: Что же было дальше?

Ответ: Затем, когда мнения присутствовавших на заседании были выслушаны, член Центрального «Провода» ОУН «КОСТЕЦКИЙ» зачитал проекты «Платформы» и «Универсала», которые должны быть приняты при создании «УГВР» и определять ее цели и задачи.

После некоторых исправлений и дополнений члены «Инициативного Комитета» единогласно приняли эти проекты и решили, что создаваемый орган будет называться «Української Головної Вільвольної Радою».

«СТРИЙСКОМУ» было поручено избрать место и время для первого организационного заседания «УГВР», которое было решено назвать «Великим сбором» и сообщить об этом всем, кто должен на нем присутствовать. После этого собравшиеся разъехались по своим местам.

Вопрос: Где и когда происходил «Великий сбор»?

Ответ: «Великий сбор» состоялся 11 июля 1944 года в лесу в помещении управления лесничества, в двух километрах от села Лужок-Горишний, Стрелковского района, Дрогобычской области. Но разрешите рассказать обо всем по порядку.

Вопрос: Говорите.

Ответ: 8 июля 1944 года «ВЛАДИМИР ОРЛОВИЧ» передал мне, что я должен явиться в г. Львов и когда я в тот же день прибыл к нему, он сообщил, что мы должны отправиться на заседание «Великого сбора», где будет решаться вопрос о создании «УГВР». Тогда же «ВЛАДИМИР ОРЛОВИЧ» проинформировал меня, что на «Великом сборе» будут созданы руководящие органы «УГВР» и что Центральный Провод ОУН-бандеровцев по его предложению будет рекомендовать меня для избрания Президентом «УГВР».

Вопрос: Почему именно Вас?

Ответ: Инициатива создания «УГВР» принадлежала бандеровцам, и поэтому они выдвинули кандидатуру Президента «УГВР» из числа участни-

ков своей организации. Бандеровцы-галичане решили избрать Президентом УГВР оуновца из Восточной Украины, показав тем самым, что их деятельность одинаково будет проводиться как на территории западных, так и восточных областей Украины.

Кроме того, как я полагаю, моя кандидатура выдвигалась еще по той причине, что «ВЛАДИМИР ОРЛОВИЧ» хорошо знал мою активную оуновскую работу на Востоке в период оккупации немцами Украины. Из моих рассказов ему было также известно, что я являлся старым и убежденным украинским националистом, и еще со времени гражданской войны на Украине проводил непрерывную борьбу против Советской власти.

Поскольку я не возражал против моего избрания Президентом УГВР, «ВЛАДИМИР ОРЛОВИЧ» сообщил мне, что мы в этот же день – 8 июля 1944 года должны выехать к месту заседания «сбора». В 2 часа дня по договоренности с ним я явился на площадь Сокил-Батько, где через некоторое время был подобран легковой машиной, в которой уже находился «ВЛАДИМИР ОРЛОВИЧ» и еще двое ОУНовцев.

Вопрос: А именно?

Ответ: С «ВЛАДИМИРОМ ОРЛОВИЧЕМ» была «ВИЛЬШИНСКАЯ», которая принимала участие в заседании «Инициативного Комитета», а другой бандеровец-мужчина – был для меня неизвестен. На этой автомашине мы доехали до станции Бусовиско, Стрелковского района, Дрогобычской области, а оттуда на подводе отправились в с. Лужок-Горишний и далее в управление лесничества, где должно было состояться заседание «Великого сбора».

В связи с несвоевременным прибытием участников «Великого сбора» заседание началось только 11 июля 1944 года.

Вопрос: Кто же был представлен на этом «Великом сборе»?

Ответ: На «Великом сборе» должно было присутствовать 31 или 32 человека, представлявшие различные националистические течения и организации. Однако прибыло их только 21 или 22 человека. К каким конкретно организациям они принадлежали, я не знаю, но мне известно, что на «Великом сборе» присутствовали представители ОУН-бандеровцев и мельниковцев, УНДО, гетьманцев, а также представители УПА.

Избранный председателем президиума «ЧЕПИГА» предложил всем присутствующим с целью конспирации избрать временные псевдонимы, по которым должна будет проводиться регистрация и протоколирование их выступлений. «ВЛАДИМИР ОРЛОВИЧ» пользовался на «сборе» этим же псевдонимом, а я зашифровал себя под псевдонимом «ГОРЯНСКИЙ МАРКО» хотя был известен также и под своим организационным псевдонимом «КИРДЯГА».

Вопрос: А другие?

Ответ: В «Великом сборе» участвовали члены Центрального «Провода» ОУН-бандеровцев ШУХЕВИЧ Роман – командующий УПА, известный под псевдонимом «ТУР», на «сборе» он был зашифрован как «ЛЮЗОВСКИЙ», ДУЖИЙ – «ВЫРОВЫЙ», который на «сборе» имел псевдоним «КОЛОС», а также «СТРИЙСКИЙ», «КОСТЕЦКИЙ» и «ВИЛЬШИНСКАЯ», о которых я уже выше показал.

Кроме того, из числа членов Центрального «Провода» ОУН-бандеровцев на «Великом сборе» присутствовал «ЯРОПОЛК», но кто в действительности скрывался под этим псевдонимом, я не знаю.

Вопрос: Не верно это. Вы знаете, кто такой «ЯРОПОЛК». Не лучше ли Вам показывать правду?

Ответ: Поверьте, что я не знаю, кто такой «ЯРОПОЛК», как мне неизвестны и его другие псевдонимы, какими он пользовался в ОУН.

Из других участников «Великого сбора» я знаю председателя президиума «сбора» «ЧЕПИГУ». Его имя и отчество – Ростислав Павлович. До 1939 года он являлся членом и секретарем главного совета «Просвитель» во Львове. В период немецкой оккупации «ЧЕПИГА» был одним из руководителей ОУН-УПА на Вольни и в ОУН был известен под псевдонимом «ПАВЛЕНКО».

Знаю я также ПЕЛЕНСКОГО Зенона, который в период временной оккупации немцами г. Киева работал начальником транспортного отдела Главного Управления сахарной промышленности, а до 1939 года был известен во Львове, как публицист. На «сборе» ПЕЛЕНСКИЙ пользовался псевдонимом «ЗЕЛЕНКО».

Хорошо известен мне также ПОТИШКО Василий Яюлевич, являвшийся в период немецкой оккупации г. Киева моим заместителем во Всеукраинском союзе сельскохозяйственных кооперативов «Сельский господарь». ПОТИШКО я лично завербовал в ОУН в 1941 году, а затем передал его на связь «ВЛАДИМИРУ ОРЛОВИЧУ». На «сборе» он пользовался псевдонимом «ПОЛОНСКИЙ».

Под псевдонимом «ГОЛУБЕНКО» на «сборе» присутствовал ВОВК Федор, который в период временной оккупации немцами Украины проживал в Никополе, Днепропетровской области и являлся окружным проводником ОУН.

Вопрос: Кто кроме этих лиц был на «Великом сборе»?

Ответ: Участниками «Великого сбора» также были: МУДРЫЙ – председатель УНДО, в прошлом – вице-президент польского сейма и редактор газеты «Дило», пользовавшийся псевдонимом «ВАВРИЧАН»; БЕЛЕНЬКИЙ – представитель гетьманцев, профессор, проживал в г. Самборе, избравший себе на «сборе» псевдо – «КАЧАРОВСКИЙ», и «ЯБЛОНСКИЙ» – представитель командного состава УПА.

Кроме того, на «Великом сборе» должны были присутствовать МОРОЗ, который в период немецкой оккупации работал директором Центросоюза в г. Ровно, и ПОДГОРСКИЙ Самуил, в прошлом депутат польского сената, по профессии адвокат, проживавший в Варшаве. Однако они, по неизвестным для меня обстоятельствам, на «сбор» не прибыли. Других участников «Великого сбора» я в настоящее время уже не помню.

Вопрос: Покажите теперь подробно о работе «Великого сбора».

Ответ: Как я уже показал, «Великий сбор» начал свою работу утром 11 июля 1944 года в помещении управления лесничества, которое находилось в лесу, приблизительно в 2-х км от села Лужок-Горишний, Стрелковского района, Дрогобычской области. Заседание открыл представитель командования УПА – «СТРИЙСКИЙ», который сделал небольшую вступитель-

ную речь о целях и задачах «Великого сбора». После этого был избран президиум «сбора», в состав которого вошли: председатель «ЧЕПИГА» и члены –ДУЖИЙ - «КОЛОС» и ПЕЛЕНСКИЙ – «ЗЕЛЕНКО».

Для работы «сбора» была утверждена следующая повестка:

1. Доклад «ВЛАДИМИРА ОРЛОВИЧА» о внутреннем и внешнем положении и борьбе украинского народа за «свою суверенную державу».
2. Содоклады ДУЖЕГО-«КОЛОСА» о платформе и уставе «УГВР» и «КОСТЕЦКОГО» об универсале «УГВР».

Перед выступлением «ВЛАДИМИРА ОРЛОВИЧА» присутствующим было роздано несколько экземпляров его доклада с той целью, чтобы желающие выступить в прениях могли с ним детально ознакомиться и сделать для себя необходимые заметки.

Вопрос: Изложите содержание этого доклада.

Ответ: Доклад «ВЛАДИМИРА ОРЛОВИЧА» продолжался около 4-х часов. Вначале он говорил об истории борьбы украинских националистов за «Самостійну Україну» при бывшей Польше, о работе Украинской Военной Организации (УВО), о роли КОНОВАЛЬЦА в этой борьбе, а затем о деятельности ОУН.

Далее «ВЛАДИМИР ОРЛОВИЧ» изложил историю борьбы украинских националистов на востоке еще с периода существования «Центральной Радь» и подробно остановился на организационной работе ОУН во время оккупации немцами Украины, отметив при этом, что этой работой была охвачена как Западная, так и Восточная Украина. Значительное место в его докладе было уделено организации и деятельности УПА, особенно в Полесье и в Карпатах.

В юнче своей речи «ВЛАДИМИР ОРЛОВИЧ» отметил, что поражение немцев в войне с Советским Союзом очевидно, что советские войска могут вскоре занять Западную Украину и что нам, украинским националистам, надо не терять этого момента, использовать сложившуюся военную обстановку и вовремя организовать для совместной борьбы против Советского Союза.

Приводя возможные варианты дальнейшего хода войны, «ВЛАДИМИР ОРЛОВИЧ» говорил, что украинские националисты не смогут без внешней помощи добиться своей цели и победить Советскую армию. Поскольку немцы терпят поражение, украинским националистам, заявил «ВЛАДИМИР ОРЛОВИЧ», надо ориентироваться в своей дальнейшей борьбе против Советской власти на другие державы.

Вопрос: На какие?

Ответ: «ВЛАДИМИР ОРЛОВИЧ» предложил ориентироваться на Англию и Америку, чтобы при их военной помощи организовать «украинское войско» и победить Советскую армию, ослабевшую, как он предполагал, в войне с Германией. «ВЛАДИМИР ОРЛОВИЧ» отметил, что перед «УГВР» ставится задача объединить и координировать борьбу всех националистических течений и организаций против Советского Союза. «УГВР», сказал в заключение «Владимир Орлович», должна представлять собой правительство будущей «украинской самостоятельной соборной державь».

После доклада начались прения, в которых приняли участие МУДРЫЙ, ПОТИШКО, ПЕЛЕНСКИЙ, «ВИЛЬШИНСКАЯ», «ЯБЛОНСКИЙ», я и другие.
Вопрос: К чему сводились выступления этих лиц?

Ответ: Содержание каждого выступления я сейчас уже не помню, но в основном они сводились к тому, что Украина якобы стоит перед такой исторической действительностью, что только объединением всех украинских националистических сил и с помощью Англии и США можно добиться победы над Советским Союзом и что эта борьба будет тяжелой и кровопролитной.

Выступавшие далее указывали на необходимость и в дальнейшем создавать вооруженные отряды УПА, которые должны будут действовать как в западных, так и в восточных областях Украины и обращали внимание на большое значение кустовых ОУНовских организаций, которые в своей практической работе должны будут проводить подрывную работу на местах в различных органах Советской власти.

Высказывали также мнение о необходимости создания по всей Украине небольших войсковых единиц в количестве 25 – 30 человек, которые бы проводили пропагандистскую работу среди населения и вели борьбу по уничтожению советского актива и агентуры органов МГБ, засылаемых в националистическое подполье. Эти отряды, по мнению выступавших, должны также проводить вербовку населения в УПА и создавать новые военные единицы.

Все выступавшие в прениях были согласны с докладчиком, что в борьбе с Советским Союзом необходимо ориентироваться на вооруженную помощь Англии и США и одновременно с этим контактировать свои действия с другими враждебными СССР силами.

Вопрос: Говорите конкретнее. О контакте с какими враждебными силами шла речь?

Ответ: Речь шла о том, чтобы украинские националисты установили контакт с польской националистической организацией «Армия Крайова» для борьбы против Советского Союза. Говорили даже и о том, чтобы договориться с поляками о совместной борьбе против СССР даже за счет некоторых территориальных уступок в пользу Польши.

Особенно характерным было выступление МУДРОГО. В своей речи он заявил, что украинским националистам необходимо в будущем установить непосредственную связь с министерством иностранных дел Англии и заинтересовать англичан возможностью получения систематической информации о положении на Украине и ее экономическом состоянии. МУДРЫЙ подчеркнул, что английские политические круги должны заинтересоваться фактом существования «УГВР», борющейся за «самостийную украинскую державу».

МУДРЫЙ далее сказал, что в 1938 году УНДО в Лондоне уже имело такую связь с МИД Англии, однако при этом были допущены некоторые политические ошибки, которых надо избежать в будущем. МУДРЫЙ даже заявил, что он лично был связан с одним из заместителей министра иностранных дел Англии (фамилию которого я сейчас уже не помню), но умолчал о характере этой связи.

Каждый из выступающих в прениях, в той или иной мере подводил итоги прошлой борьбы с Советской властью и излагал свои перспективы на будущую тяжелую борьбу за «Самостийну Украину». Все были согласны с идеей создания УГВР, которая, по общему мнению, должна будет закончить борьбу за создание «украинской самостийной державь».

Вопрос: Почему же Вы умалчиваете о своем выступлении на этом «сборе»?

Ответ: Я этого не собираюсь скрывать. В своей речи я, как и все выступавшие, приветствовал идею создания «УГВР». Я заявил, что «УГВР» должна покончить с тем разбродом националистических сил, который был до этого, и объединить их для будущей борьбы с Советской властью за свое собственное «самостоятельное» государство.

Я указывал, что в связи с созданием «УГВР» необходимо привлечь для работы под ее руководством украинскую эмиграцию. Поддержал я также и мнение о том, что в данный момент действительно необходимо создание пропагандистских военных отрядов, которые могли бы дать почувствовать Советской власти, что украинские националисты не прекратили своей борьбы. Прения по докладу «ВЛАДИМИРА ОРЛОВИЧА» продолжались в течении трех дней. На четвертый день работы «Великого сбора» была создана комиссия для окончательного редактирования платформы, устава и универсала «УГВР», в которую вошли «ВЛАДИМИР ОРЛОВИЧ», МУДРЫЙ, я и члены президиума «Великого сбора» «ЧЕПИГА», ПЕЛЕНСКИЙ – «ЗЕЛЕНКО» и ДУЖИЙ – «КОЛОС».

На пятый и последний день работы «сбора» редакционная комиссия на основе выступлений участников «сбора» окончательно отредактировала проекты платформы, устава и универсала «УГВР», которые и были единогласно приняты и утверждены всеми присутствующими. Тогда же были утверждены тексты присяги для президента «УГВР» и участников УПА.

Вопрос: К чему же сводились ваши т.н. «платформа и универсал»?

Ответ: Платформа «УГВР» определяла ее задачи. Эти задачи вкратце сводились к тому, что «УГВР», прежде всего, должна объединить и координировать руководство всеми антисоветскими националистическими силами в борьбе против Советской власти за создание т.н. «украинской самостоятельной соборной державь». Далее платформа предусматривала, что «УГВР» обязана возглавить руководство политической борьбой украинских националистических сил на Украине и за границей, а после завоевания власти образовать единое украинское правительство и созвать первое украинское всенародное представительство.

В универсале было указано, что «УГВР» призывает всех украинских националистов объединиться вокруг «УГВР» и под ее руководством продолжать активную борьбу против Советского Союза за создание «украинской самостоятельной соборной державь».

После принятия платформы и универсала «Великий сбор» приступил к выборам руководящих органов «УГВР».

Вопрос: Покажите об этом.

Ответ: Председательствующий на «Великом сборе» «ЧЕПИГА» объявил, что на пост Президента «УГВР» выдвигается моя кандидатура и открытым голосованием я был избран единогласно.

Далее, согласно принятому «Великим сбором» Уставу, надлежало избрать президиум «УГВР» и образовать «правительство» или т.н. «генеральный секретариат» в количестве 15 человек. Кроме председателя, в составе этого секретариата должны быть генеральные секретари: внутренних, иностранных, военных, военно-морских дел и авиации, земледелия, промышленности и торговли, связи, пропаганды, финансов, транспорта, юстиции и государственного контроля.

Вопрос: Кто был избран персонально?

Ответ: В состав Президиума «УГВР» были избраны: я – ОСЬМАК Кирилл Иванович в качестве президента, первым вице-президентом – МУДРЫЙ – «ВАВРИЧАН», вице-президентами: «КОСТЕЦКИЙ» и ВОВК Федор – «ГОЛУБЕНКО», а членами президиума: ПЕЛЕНСКИЙ Зенон – «ЗЕЛЕНКО», «ВЛАДИМИР ОРЛОВИЧ», «ВИЛЬШИНСКАЯ» и ДУЖИЙ – «КОЛОС».

Председателем т.н. генерального секретариата «УГВР» и генеральным секретарем по военным делам был избран ШУХЕВИЧ Роман – «ТУР», а генеральными секретарями: внутренних дел – «ЧЕПИГА», иностранных дел – «ЯРОПОЛК», финансов – МОРОЗ и генеральным контролером – БИЛЕНЬКИЙ. Был также избран генеральный судья, но кто именно – я сейчас не помню. Другие посты в нашем «правительстве» не заполнялись, мы тогда еще не видели перспектив для деятельности других «генеральных секретарей».

Вопрос: Но ведь и вообще не было перспектив для вашей деятельности. Верно это?

Ответ: Да. Сейчас я это должен признать. Однако тогда, в дни «Великого сбора», у всех его участников были надежды на то, что хотя мы и бежим вместе с немцами из Украины, но нам должны помочь в завоевании власти Англия и США, которые после разгрома Германии неизбежно, как мы думали, войдут в конфликт с Советским Союзом.

Вопрос: Значит, вы рассчитывали прийти к власти при помощи иностранной интервенции?

Ответ: Да, это так. Украинский народ нас не поддерживал и к власти мы могли прийти при помощи интервентов.

Перед окончанием заседания «Великого сбора» я, как президент «УГВР», принял присягу о том, что буду верно служить делу борьбы против Советской власти за создание «Самостийной Украины».

15 июля 1944 года «Великий сбор» закончил свою работу, и большинство его участников разъехались по разным местам. Позднее в поселке возле станции Бусовиско я, как Президент «УГВР», благословил и проводил отъезжавших за кордон участников «сбора»: «ВЛАДИМИРА ОРЛОВИЧА», «ЯРОПОЛКА», «СТРИЙСКОГО», «КОСТЕЦКОГО» и «ВИЛЬШИНСКУЮ». Позднее должны были выехать за кордон также МУДРЫЙ и ПЕЛЕНСКИЙ – «ЗЕЛЕНКО».

Вопрос: Чем это ввывалось?

Ответ: 25 июля 1944 года в поселке возле станции Бусовиско, Стрелковско-го района Дрогобычской области очень поспешно было проведено первое заседание Президиума «УГВР», на котором присутствовали: я – ОСЬМАК, «ВЛАДИМИР ОРЛОВИЧ», «КОСТЕЦКИЙ», ДУЖИЙ - «Колос»

и «Вильшинская». На этом заседании «КОСТЕЦКИЙ» внес предложение, чтобы на территории Украины остались я, как президент «УГВР», вице-президент «ГОЛУБЕНКО», член президиума ДУЖИЙ, а также глава «правительства» Роман ШУХЕВИЧ. Все остальные члены Президиума и некоторые участники «сбора» должны выехать за кордон, чтобы там представлять интересы «УГВР» перед иностранными державами.

Вопрос: И они выехали за кордон?

Ответ: Насколько мне известно, «ВЛАДИМИР ОРЛОВИЧ», «ЯРОПОЛК», «СТРИЙСКИЙ», «КОСТЕЦКИЙ», и «ВИЛЬШИНСКАЯ» действительно выехали за кордон, но куда именно я не знаю.

Оставшиеся на территории Украины члены Президиума «УГВР» должны были руководить борьбой украинских националистов против Советской власти, опираясь на те отряды УПА, которые имелись и которые мы намерены были создать. Им также поручено было создавать местные органы власти на территории, которая, как мы надеялись, будет занята УПА, и систематически поддерживать связь с теми членами президиума «УГВР», которые выезжали за кордон.

Вопрос: Каким образом должна была осуществляться эта связь?

Ответ: Глава «правительства» ШУХЕВИЧ Роман должен был осуществлять эту связь через своих связных. Конкретного способа связи с закордонном на заседании президиума мы не обсуждали.

Вопрос: А как Вы должны были поддерживать связь с ШУХЕВИЧЕМ?

Ответ: В то время это не было обусловлено. 25 июля 1944 г. сразу же после заседания президиума «УГВР» мне дали охрану в количестве 4 сотен УПА, которыми руководил начальник Главного штаба УПА ГРИЦАЙ – «ПЕРЕБИЙНОС». Он должен был обеспечить мне безопасность перехода на территорию Золочевского района Львовской области, где я должен был встретиться с главой «правительства» «УГВР» и руководителем ОУН на Украине ШУХЕВИЧЕМ Романом, который направлялся туда через свои линии связи.

Вопрос: Вы встретились с ним в Львовской области?

Ответ: Нет. Во время нашего продвижения к ШУХЕВИЧУ 23 августа 1944 года вблизи с. Орив, Дрогобычской области мы были настигнуты частями Советской армии, которые навязали нам бой. В этом бою сопровождавшие меня сотни УПА были разбиты, а я был ранен, но сумел бежать и для излечения доставлен в с. Дорожив, Дублянского района, Дрогобычской области, где 12 сентября 1944 года был арестован.

Допрос окончен в 16 час. 45 мин.

Протокол с моих слов записан верно и мною прочитан: *Осьмак*

Допросили: Зам.начальника 2 отдела Следчасти МГБ УССР – капитан (Дубок)
Нач. Отделения следчасти МГБ УССР – капитан (Н. Гузев)

Стенографировала *Мертвяченко*

ДА СБУ, спр. 51279, т. II, арк. 93 – 120.

«УТВЕРЖДАЮ»

ЗАМ. НАЧ. 2 ОТДЕЛА СЛЕДЧАСТИ МГБ УССР

капитан (-) Дубок

«5» февраля 1948 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(об уточнении фамилии, имя, отчества, года и места рождения)

гор. Киев. 1948 года, февраля «5» дня.

Я, Нач. отделения Следчасти МГБ УССР – капитан ГУЗЕЕВ, рассмотрев материалы следственного дела № 148827 по обвинению КОВАЛЬ Ивана Филипповича, он же ОСЬМАК Кирилл Иванович, в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР,

НАШЕЛ:

13 сентября 1944 года УМГБ Дрогобычской области был арестован активный оуновец-нелегал, который на следствии назвал себя КОВАЛЬ Иваном Филипповичем, 1888 года рождения, уроженцем города Скалат, Тернопольской области.

Произведенной проверкой эти данные не подтвердились.

Будучи изблещен, обвиняемый сознался, что он в действительности является ОСЬМАК Кирилл Иванович, 1890 года рождения, уроженец м. Шишаки, Полтавской области, гражданин СССР.

Путем допроса свидетелей, в том числе его родственников и на основании официальных документов установлено, что обвиняемый действительно является Осьмаком и все данные о себе показал правдиво.

На основании изложенного

ПОСТАНОВИЛ:

Все материалы следственного дела №148827 оформить на имя ОСЬМАК Кирилла Ивановича, 1890 года рождения, уроженец м. Шишаки, Полтавской области.

Копию настоящего постановления направить Военному Прокурору Отдела «А» МГБ УССР и нач. тюрьмы.

НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕДЧАСТИ МГБ УССР

капитан

(Гузеев)

Верно:

(Н. Гузеев)

АУ ФСБ по Владимирской обл., л.д. 1037, т. I, л. 24, 25.

Вопрос: Долгое время Вы давали путаные показания о своем положении в ОУН и, наконец, на допросе 16 декабря 1947 г. показали, что в период ок-

купации немцами Киева являлись референтом пропаганды Краевого «Провода» ОУН на ОСУЗе. Итак, это Ваше действительное положение в ОУН в тот период?

Ответ: Нет, эти показания не соответствуют действительности.

Вопрос: Почему?

Ответ: Потому что, являясь участником ОУН, я в период оккупации немцами города Киева не занимал такого положения в организации.

Вопрос: В таком случае, какое же действительно Вы занимали положение в ОУН?

Ответ: Формально в организации я значился, как организационный руководитель среди интеллигенции, но фактически моя работа была далеко большей, так как я являлся представителем Центрального «Провода» ОУН-бандеровцев, по заданию которого писал различные антисоветские статьи и брошюры, которые впоследствии использовались для националистической пропаганды. Кроме того, как я уже ранее показывал, я по заданию «Провода» организовал в Киеве несколько «осередков» ОУН, проводивших ОУНовскую работу под моим непосредственным руководством.

Вопрос: Что же Вас заставило после неоднократных обещаний говорить правду, вновь показать ложь?

Ответ: Следствие не хотело мне верить, что я в организации занимал такое положение, а поэтому я и решил давать такие показания, чтобы не возвращаться больше к этому вопросу.

Вопрос: Только это Вы показали ложно на допросе 16 декабря 1947 г.?

Ответ: Нет. Я показал неправду и в отношении Приходько.

Вопрос: Что же ложного Вы показали в отношении него?

Ответ: Из бесед с Приходько и неоднократных разговоров с «Владимиром Орловичем» мне стало известно, что Приходько являлся одним из активных руководящих участников ОУН. Его положение в организации мне не было известно и мои предыдущие показания о том, что Приходько являлся руководителем Киевского городского «Провода» ОУН под псевдо «Антон», не соответствуют действительности. Насколько я сегодня могу припомнить, от Приходько или же Белоуса мне был известно, что руководителем Киевского городского «Провода» ОУН являлся якобы «Черный» - представитель ОУН из западных областей Украины. Но так ли это или нет, я сейчас утверждать не могу.

Вопрос: А кто являлся руководителем Краевого «Провода» ОУН на ОСУЗе?

Ответ: После убийства руководителя Краевого «Провода» ОУН «Орлика» через некоторое время на его место был назначен «Могила», который возглавлял этот участок работы до конца 1942 года, а затем якобы выехал из Киева. Кто заменил «Могилу» я не знаю.

Вопрос: Вы же, как представитель Центрального «Провода» должны были знать об этом. Зачем Вы вновь показываете неправду?

Ответ: На этот раз я говорю правду. По своей ОУНовской работе я непосредственно был связан с членами Центрального «Провода» ОУН «Владимиром Орловичем», а впоследствии «Петром Антоновичем», а поэтому мало интересовался лицами, которые возглавляли организационную работу по городу Киеву. Если до меня и доходили какие-либо сведения об этих

лицах, то я ими интересовался только лишь всего как новостями в нашей работе и не больше.

Вопрос: Вы все правдиво показали о своей ОУНовской деятельности и организационных связях по городу Киеву?

Ответ: Да, на прошлых допросах я правдиво показал о своей националистической работе, которую проводил по Киеву и тех ОУНовцах, с которыми имел организационную связь. Возможно, будут какие-либо уточняющие вопросы, то я на них готов отвечать только правдиво.

Но коль сейчас затронут этот вопрос о моей ОУНовской деятельности на Востоке, и я исправляю свои предыдущие ложные показания, то я хочу назвать и тех лиц, о которых ранее ложно показал, что с ними был, якобы, организационно связан.

Вопрос: Кто эти лица?

Ответ: Мицюк Юрий и Потишку Галина.

Вопрос: В чем же заключается Ваша ложь в отношении этих лиц?

Ответ: Ранее я показывал, что Потишку Галина была завербована мною в ОУН и как руководитель «осередка» возглавляла ОУНовскую работу в школе кроя и шитья по ул. Артема, № 44. Фактически, это мой вымысел, так как Потишку Галину в организацию я никогда не вербовал, ибо в этом не было никакой необходимости, так как ее муж, Потишку Василий Яковлевич являлся активным бандеровец и этого было достаточно для семьи Потишку.

В отношении Мицюк Юрия, то я показывал, что в период оккупации Киева также организационно был связан с ним и получал от него националистическую литературу, которая якобы под его руководством печаталась в одной из типографий гор. Киева. Эти показания ложные и не соответствуют действительности.

Вопрос: Почему?

Ответ: С Мицюком Юрием я еще с давнего времени был знаком, однако в период оккупации немцами Киева наше знакомство не приняло близкого характера, и я был осведомлен лишь о том, что он работал в книжном магазине, что находился по улице Прорезной и неоднократно посещал магазин Белоуса. Несколько раз я встречал Мицюка в магазине у Белоуса, но характер этих встреч мне неизвестен. В связи с тем, что Белоус являлся активным ОУНовцем, то я могу полагать, что эти встречи осуществлялись на организационной почве.

Вопрос: Зачем Вы давали такие лживые показания?

Ответ: Лишь для того, чтобы придать больший эффект своим показаниям и своей ОУНовской работе по городу Киеву.

Вопрос: Этот Ваш «эффект» касается только лишь Мицюка и Потишку Галины?

Ответ: Да. Все остальные лица, о которых я давал показания на предыдущих допросах, названы мною правдиво и каждый из них, как ОУНовец в той или иной степени имел со мной организационную связь.

Допрос окончен в 17 час.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан. *Осьмак*

Допросил: Нач. отделения след. части МГБ УССР капитан (Н. Гузев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. II, арк. 121–128.

По архивно-следственному делу № 53 по обвинению
ОСЬМАК Кирилла Ивановича

ОСЬМАК К.И. был арестован 31 января 1938 года Управлением НКВД по Рязанской области за проявление антисоветской агитации и высказывание террористических намерений по адресу вождя народов Советского Союза.

Следствием по делу было установлено, что **ОСЬМАК**, работая агрономом колхоза в селе Катино Горловского района, Рязанской области, среди населения систематически проводил антисоветскую агитацию, угрожал расправой над коммунистами и высказывал террористические намерения в отношении руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

Допрошенные по делу свидетели **КОЛДЕЕВ А.М.**, **ЛЕПЕХИН В.К.**, **БАТОВ К.Т.** и **ДАНИЛИН Ф.Ф.** изобличили **ОСЬМАКА** в антисоветской деятельности и показали, что он действительно высказывал террористические намерения по адресу вождя народов Советского Союза.

Свидетель **КОЛДЕЕВ** показал, что **ОСЬМАК**, будучи недоброльным существующим советским строим, лично ему заявлял следующее:

«Я недоволен Сталинской политикой. Я раньше примыкал к боротбистам на Украине и сейчас этого политического течения ни на что не променяю. **СТАЛИН**, хотя, и ведет жестокою борьбу против всех течений, но победителем будет не он, а другие - наши люди. Он уничтожает людей с мировой известностью, но это ему дешево не обойдется. У нас сейчас, в том числе и у меня, должна быть одна задача: как бы пробраться в Кремль и убить **СТАЛИНА**»...

Допрошенный по делу свидетель **ЛЕПЕХИН** показал, что **Осьмак** в его присутствии заявлял:

«... Знаешь **ЛЕПЕХИН** Япония с Германией жмут на наших, что скоро что-то должно произойти. Малых всплшек на границе было много, что должно вылиться в огромную бойню. Большевики намечают съезд Советов, на котором будут искать выхода из своего положения, но они запоздали. Вот, теперь заранее готовь себе и своей семье веревки на шею. Мы скоро в стране устроим революцию, во время которой в первую очередь будут подлежать уничтожению коммунисты и чекисты»...

Свидетель **БАТОВ** о террористических тенденциях **ОСЬМАКА** показал следующее:

«**ОСЬМАК** говорил мне, что в нашей стране еще много руководителей восстания, которых Германия и Япония не забудет. Настанет еще и наше время, когда **СТАЛИНУ** и его соратникам не сносить головы»...

На очной ставке с обвиняемым все свидетели свои показания подтвердили, но **Осьмак** не признал себя виновным и показаний свидетелей не подтвердил.

7 декабря 1938 года следствие по делу было закончено и дело направлено Прокурору для предания обвиняемого суду Военного Трибунала. Однако 24 января 1939 года Военный прокурор возвратил дело на исследование с мотивировкой о том, что мало было допрошено свидетелей, не установлены их взаимоотношения с обвиняемым и что **ОСЬМАК** в своих

двух заявлениях указал о якобы подделанной его подписи под протоколом и пристрастном ведении следствия.

В процессе доследования в присутствии Прокурора были передопрошены свидетели КОЛДЕЕВ, ЛЕПЕХИН и БАТОВ, которые полностью свои показания об антисоветской деятельности ОСЬМАКА подтвердили и показали, что взаимоотношения у них с обвиняемым были нормальные. Кроме того, были вновь допрошены свидетели СМЕТАНИН Г.Б., ВАЛЕТОВ П.И., СУРКОВА Л.Г., ЖАРКОВ И.Я., КОЛЕСНИКОВА Н.И., ЧИКИН И.И. и ГОЛЬШКОВА Е.И., которые также показали об антисоветских выказываниях Осьмака и подтвердили, что свидетели КОЛДЕЕВ, ЛЕПЕХИН и БАТОВ с обвиняемым находились в нормальных взаимоотношениях.

На очной ставке с обвиняемым все свидетели свои показания подтвердили, но ОСЬМАК вновь не признал себя виновным и свою антисоветскую деятельность категорически отрицал. К этому времени ОСЬМАКУ стало известно, что его жена ЮРКЕВИЧ Мария в ночь на 11 ноября 1938 года покончила жизнь самоубийством, бросившись под поезд.

Воспользовавшись этим случаем, ОСЬМАК, при окончании следствия, написал заявления в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП/б/ и секретарю Горловского РК ВКП /б/.

В этих заявлениях ОСЬМАК клеветал на сотрудников Горловского РО НКВД, обвиняя их, якобы, в подлогах и необъективности в следствии по его делу.

ОСЬМАК, называя себя «честным и беззаветно преданным Советской Родине патриотом» просил партийные органы вмешаться в расследование по его делу, доказывая, что оно якобы было создано только по клеветническому заявлению парторга колхоза и директора школы КОЛДЕЕВА, который, якобы, довел до самоубийства его жену ЮРКЕВИЧ и добился исключения из комсомола его приемной дочери ОРЛОВОЙ Валентины. Стремясь запутать следствие и спровоцировать партийные органы, ОСЬМАК клеветал в своих заявлениях на всех свидетелей, выступавших по его делу.

Однако следствием были добыты 2 предсмертные записки ЮРКЕВИЧ Марии, в которых она просила в ее смерти никого не винить. Кроме того, еще 5 ноября 1938 года ЮРКЕВИЧ допрашивалась органами следствия, где показала, что взаимоотношения у нее с КОЛДЕЕВЫМ вполне нормальные и что, переживая арест мужа, она уже один раз пыталась покончить жизнь самоубийством, путем отравления, но была спасена.

25 марта 1939 года следствие по делу ОСЬМАК было закончено и дело вновь было направлено по подсудности.

В это время ряд свидетелей, изблечивших ОСЬМАКА, были арестованы по другому делу, подвергнуты передопросу Комиссией Обкома ВКП/б/ и от своих показаний, данных ими ранее на ОСЬМАКА, отказались.

На основании этого 11 июля 1939 года УНКВД Рязанской области возвратило дело ОСЬМАКА Горловскому РО НКВД на доследование с указанием вновь передопросить свидетелей по делу ОСЬМАКА. В результате этого некоторые свидетели от своих прежних показаний отказались, а другая часть свидетелей, как БАТОВ, ДАНИЛИН, ЦАРЕВ, РУБАНОВ, подтвердили свои прежние показания об антисоветской деятельности ОСЬМАКА, изменив их до некоторой степени, так как не могли припомнить забытые ими факты.

Узнав о том, что основной свидетель по его делу КОЛДЕЕВ арестован, а его дело передано другому следователю, ОСЬМАК решил воспользоваться этим удобным случаем и пойти на любую провокацию для того, чтобы освободиться из-под стражи.

С этой целью он при окончании следствия вновь написал заявления Народному Комиссару Внутренних Дел СССР и начальнику УНКВД Рязанской области.

Возводя клевету на работников Райотдела и обвиняя всех свидетелей в подлоге, ОСЬМАК со всей присущей ему лицемерностью доказывал в этих заявлениях, что он «честный работник и патриот Страны Советов» и якобы совершенно напрасно арестован и долго содержится без всякой вины под стражей.

ОСЬМАК называет свою семью «советской культурной семьей», которая якобы подвергалась истязанию и что его жена ЮРКЕВИЧ, как народная учительница, дабы избежать этого истязания, покончила жизнь самоубийством, бросившись под поезд.

В июне 1939 года дело на ОСЬМАКА было направлено на рассмотрение Особого Совещания при НКВД СССР, однако оттуда снова было возвращено для рассмотрения его в Рязанском областном суде.

Видя успех своей провокации, что ему удалось этим запутать следствие, ОСЬМАК 15 ноября 1939 года написал собственноручные показания, в которых утверждал, что он невиновен и что его арест, как опытного агронома, принесшего «много пользы» советскому колхозному строительству, является не только ущемлением его личности, но и якобы большим ущербом для государства.

Желая прикрасить свою провокацию и лицемерие, ОСЬМАК в этих показаниях просит провести расследование дела в отношении самоубийства его жены, выставляя ее, как человека, беззаветно преданного делу Советской власти.

В декабре 1939 года помощник облпрокурора еще раз допросил свидетеля ЦАРЕВА, который долгое время держался на своих показаниях, избличая ОСЬМАКА в антисоветской деятельности, но впоследствии он от своих показаний отказался, заявив, что за давностью времени он уже ничего не помнит.

В январе 1940 года народным следователем и прокурором были допрошены свидетели КУПРИЯНОВ Г.Р. и НОВИКОВ П.И., содержавшиеся вместе с ОСЬМАКОМ в одной камере, которые показали, что у ОСЬМАКА были якобы ненормальные взаимоотношения с некоторыми свидетелями, обвинявшими его в антисоветской деятельности.

22 февраля 1940 года Пом. Прокурора Рязанской области ГОРОЖАНКИНЫМ было вынесено постановление, в котором указано, что за недозаканностью состава преступления следствие по делу ОСЬМАКА дальнейшим производством прекратить, а ОСЬМАКА из-под стражи освободить.

ОБЗОР СОСТАВИЛ: НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕДЧАСТИ МГБ УССР

23 февраля 1948 г.

Капитан (Н. Гузев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. IV, арк. 68–73.

Вопрос: На допросе 30 января 1948 г. Вы показали, что в июле 1944 года на заседании «Великого сбора» Ваша кандидатура была выдвинута на пост президента т.н. «УГВР». Уточните, почему именно Вас рекомендовали на этот пост?

Ответ: На предыдущих допросах я уже показывал вкратце о тех причинах, которые заставили Центральный «Провод» ОУН выдвинуть мою кандидатуру на пост президента «УГВР», однако сейчас я хочу более подробно рассказать о них.

Вопрос: Рассказывайте.

Ответ: Основными причинами моего выдвижения на пост президента явились:

1. Моя прошлая националистическая деятельность и борьба с Советской властью, в результате чего я неоднократно подвергался репрессии.
2. Активное участие в ОУН в период немецкой оккупации города Киева.
3. Дальнейшее мое участие на Западе в организации вооруженных сил УПА для борьбы с наступающей Советской армией.
4. Моя роль в подготовке и организации «УГВР».

Вопрос: Остановитесь подробно на каждой из этих причин.

Ответ: Касаясь моей прошлой националистической деятельности, следует отметить, что как из моих рассказов, так и от других лиц «Владимиру Орловичу» было известно, что в 1917 году я принимал активное участие в разработке сельскохозяйственных вопросов при Центральной Раде, в результате чего являлся секретарем организационного комитета по созыву аграрно-экономического съезда, который состоялся 22 – 26 ноября 1917 года. На этом съезде был разработан проект земельной реформы, который должен был укрепить власть Центральной Рады на Украине.

«Владимиру Орловичу» было хорошо известно и то обстоятельство, что я, как украинский националист в 1918 году работал заведующим редакции журнала «Вестник общественной агрономии», являвшийся центральным органом Всеукраинского Союза земств, во главе которого стоял Петлюра. После установления Советской власти на Украине я остался непримиримым ее врагом и, начиная с 1921 по 1924 годы, вел антисоветскую работу среди широких кругов украинских кооперативных деятелей, как-то Барановский Христофор, Пожарский Петр, Болотович и другие. Моя организационная работа в Институте украинского научного языка в городе Киеве была проникнута враждебностью к Советской власти, которая закончилась арестом в 1928 году, как соучастника контрреволюционной организации СВУ.

Я как активный украинский националист был известен также и среди эмигрантских кругов, как-то: в Праге проживали профессор Мицюк Александр, Шаповал Никита, Иваницкий Борис, Шовгенов Иван и другие, с которыми я был связан по антисоветской работе еще до их бегства из Киева.

В Вене меня хорошо знал по совместной работе в Центральной Раде Железняк Николай, а в Париже проживал знающий меня прекрасно бывший министр иностранных дел Центральной Рады Шульгин Александр. В Берлине находились также мои прошлые связи по антисоветской работе, как-то бывший посол от Центральной Рады Севрюк Александр, член Киевского управления губернского земства Сербененко Андрей, который в Берлине был очень близок к Скуропадскому.

Вся моя прошлая националистическая деятельность и неоднократные аресты подтверждали «Орловичу», что я являлся убежденным врагом Советской власти и последовательным украинским националистом.

Вопрос: И только это?

Ответ: Нет. В период оккупации немцами города Киева я очень серьезно взялся за работу в ОУН. Моя пропагандистская работа сводилась к тому, что старался в своих брошюрах и листовках изложить свою лютую ненависть к русскому государству, как «оккупанту» Украины. Этой работой я пыгался воспитать в украинском народе ненависть к Москве.

Одновременно с этим я составлял т.н. конспекты, в которых призывал участников ОУН к организации вооруженной борьбы. Такие конспекты я составлял систематически 2 раза в месяц и передавал их «Орловичу» для дальнейшей пропагандистской работы.

Эта моя работа составляла в то время для организации большую ценность и «Владимир Орлович» относился ко мне за это с полным доверием и уважением. Кроме того, подбирая кадры для подпольной ОУНовской работы, я «Орловичу» рекомендовал для этого свои близкие связи как-то: Пацаль Андрея – работал в Днепропетровске членом правления в «Облспоживспилке» и Токаревского Андрея – заведовал инструкторским отделом «Облспоживспилки» в Харькове. Безусловно «Орлович» привлек их к ОУНовской работе, так как впо следствии давал мне о них положительную характеристику.

Вопрос: Чем же Вы зарекомендовали себя перед Центральным «Проводом» ОУН, находясь уже на территории западных областей Украины?

Ответ: Прибыв в город Львов после бегства из Киева в сентябре 1943 года, я через некоторое время связался с «Орловичем». Я принял участие в работе по созданию вооруженных сил УПА. Эта работа заключалась в том, что в марте 1944 года по заданию Центрального Провода ОУН я написал воззвание к украинскому населению о мобилизации всех сил для борьбы с Советской армией.

20 апреля 1944 года я вместе с «Орловичем» ездил в Карпаты в долину горы Магура инспектировать командный состав УПА, который занимался на специальных курсах, зашифрованных под названием «Били Олены». На этих курсах я познакомился с постановкой пропагандистской работы. С «Орловичем» мы заслушали отчет начальника курсов «Чмиль» (псевдоним неточно) о том, как идет боевая подготовка участников этих курсов.

После этой поездки моя дальнейшая работа была направлена на подготовку и организацию «УГВР».

Вопрос: Расскажите подробно об этой подготовке.

Ответ: Идея организации всенационалистического украинского органа

для борьбы за «суверенную» державу у меня лично возникла еще в первой половине 1942 года, когда формально я еще примыкал к мельниковцам.

Моя идея понравилась Величковскому, Перевертуну, Удовику, Потишко и Голобородько. Последний, как активный ОУНовец, начал просить меня, чтобы я брался за ее реализацию.

С этой целью в мае 1942 года я написал так называемую «декларацию» – «В единении сила нации», в которой обращался ко всем политическим украинским организациям, призывая их к объединению в интересе единой борьбы за «суверенную украинскую державу».

В своей «декларации» я предлагал объединение на почве минимальной политической платформы. А именно: борьба за «суверенную украинскую державу», обеспечение земельной реформой тех, кто связан с землей, организация 8-часового рабочего дня и выработка законодательства, которое бы могло обеспечить хорошее отношение украинского народа к «правительству».

В «декларации» я указывал на то, что «суверенная держава» должна быть только национальной, обеспечивая украинской нации право на свой язык, культуру и экономику. Такую организацию в своей «декларации» я предлагал на первых порах назвать «Союзом Украинской Державности» («СУД»).

После того, как в июне 1942 г. я связался с «Орловичем», я познакомил его со своей «декларацией» и разъяснил ему, что в настоящее время к ОУН не все желают приставать как к организации узкого масштаба, а вот, мол, на основании моей «декларации» в «СУД» могут входить все, кто только любит Украину. Я доказывал «Орловичу», что «СУД» будет постепенно вырастать как бы в правительственную стойкую организацию и будет морально влиять своей работой на украинский народ.

Однако «Орлович» в то время не поддержал моей мысли, заявив мне, что ОУН на Востоке опирается на молодые кадры, которые не являются еще ОУНовцами-профессионалами. А поэтому для организации единства националистов необходимо, чтобы ОУН на Востоке развилась так, как на Западе, и была бы авторитетна среди населения.

Вопрос: Как же шла Ваша дальнейшая работа по подготовке к созданию «УГВР»?

Ответ: После моего приезда во Львов осенью 1943 года я заметил, что бандеровцы направляли свою работу к мирному объединению с мельниковцами, сбрасывая со счетов другие националистические организации. Бандеровцы стремились перетянуть на свою сторону рядовых «мельниковцев», если можно так выразиться, – «чтобы генералы остались без войска», а затем руководство мельниковцев поставить перед фактом перехода рядовых к бандеровцам и таким образом осуществить объединение.

Такая постановка вопроса была враждебна моим мнениям, и я не видел в этом настоящего объединения всех националистических сил. Я упорно придерживался мысли осуществления моей «декларации» 1942 года в жизнь.

Когда в марте 1944 года Советская армия заняла Тернополь, то перед нами – бандеровцами освобождение Советской армией Западной Украины от немцев стало реальным фактом, а поэтому надо было решать сразу вопрос об организации сопротивления Советской власти, ибо можно было упустить переходной период.

В апреле 1944 года по дороге к горе Магура на курсы «Били Олени» я перед «Орловичем» снова поднял вопрос об организации всеукраинского центра вооруженной борьбы против Советской власти на Украине. На этот раз «Орлович» согласился со мной и мы с ним в пути следования набросали проект платформы, на которой смогли бы сойтись все националистические организации в единую группировку. В связи с этим «Орлович» поручил мне тогда написать проекты «Платформы» и «Универсала» будущей объединенной организации.

Эта работа мною была выполнена по возвращению в город Стрий. Написанные мною проекты «Платформы» и «Универсала» я передал «Орловичу» еще в мае 1944 года перед созывом «Инициативного Комитета».

В день созыва «Инициативного Комитета» 11 июня 1944 г. «Орлович» мне дал для политической обработки мои проекты «Платформы» и «Универсала», которые были уже добавлены некоторыми пунктами. Хочу заметить, что «Универсал» тогда еще назывался «Обращение к украинскому народу». Я обратил на это внимание и предложил этот документ, как в прошлом при Центральной Раде и гетьманцах, назвать его «Универсалом». Мое предложение было принято. После моей политической, а «Костецкого» литературной обработки «Платформы» и «Универсала» эти документы, как я уже показывал на предыдущих допросах, были 11 июня 1944 года приняты на заседании «Инициативного Комитета».

Далее от следствия мне нечего скрывать, а поэтому я прямо хочу заявить, что организация «УГВР» как центра военной борьбы с Советской властью за «Суверенную державу» принадлежала мне, а поэтому об этом «Орлович» информировал Центральный «Провод» ОУН, выдвигая меня как способного человека в этом отношении.

Мои усилия к популяризации вооруженной борьбы против Советской власти, а затем моя непосредственная организационная работа по созданию «УГВР» и явились теми причинами, на основе которых Центральный «Провод» ОУН и решил выдвинуть мою кандидатуру на пост Президента «УГВР».

Допрос окончен в 18⁰⁰

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан. *Осьмак*

Допросил: Нач. отделения След. части МГБ УССР

капитан (Н. Гузеев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. II, арк. 129 – 144.

№ 182
[ЗАЯВА]

До Начальника Слідчої частини МГБ УССР
від ув'язненого Осьмак Кирила Івановича
Внутрішня Тюрма МГБ, камера 56

Моє прохання про надання мені дозволу діставати передачі – не дістала задоволення, тому я знову звертаюся до Вас, Пане Начальнику, в тій справі.

До того мене змушує: а) хвороба шлунку – для поліпшення травлення їжі потрібую хоч би частково білого хліба, а також городини (цибуля, помідори, морква); хвороба нірок та сечового проводу – проти чого може зарадити споживання городини, сиру та більшої кількості цукру; в) ослаблення організму загальне – від довготривалого перебування у в'язниці. Крім того, я потрібую деяких речей одягу.

Гадаю, що стан перебігу слідства не може бути перешкодою до задоволення отсього мого прохання. Я дав слідству дуже важливі зізнання і можу, на першу вимогу слідства подати всі дальші важливі зізнання у справі моєї боротьби супроти Росії.

Тому прошу дозволити, щоб у той чи інший спосіб було повідомлено мою рідню про моє прохання допомагати мені продуктовими та речовими передачами.

Я прошу написати про моє прохання:

1) Моїй дочці – вихованці Орловій Валентині Володимирівні – адреса слідству відома,

2) Богдашевській Неонілі Івановні – ст. Ворзель, поселення Кічесво, Пушкінська вул., ч.5 будинок колишній Івана Закревського.

Кир. Осьмак

21. березня 1948.

Вгорі зліва резолюція: Разрешить (Дубок)

(Письма родным фактически не посылают) (Дубок)

Вгорі справа: т. Гусеву

АУ ФСБ по Владимирской обл., л.д. 1037, т.ІІ, л. 240, 240 об.

№ 183

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

арестованного ОСЬМАК Кирилла Ивановича

от 6 апреля 1948 года, г. Киев

Допрос начат в 14 час.15 м.

Вопрос: **Вы Луцкого Мирона знаете?**

Ответ: **Да, знаю.**

Вопрос: **С какого времени?**

Ответ: **Еще до Отечественной войны из литературных сельскохозяйственных источников мне было известно, что в период 1934 – 40 гг. Луцкий Мирон являлся председателем Центрального Управления Краевого хозяйст-**

венного товарищества – «Сельский господар», которое размещалось в городе Львове.

Вопрос: Вы лично знакомы с Луцким?

Ответ: Да, знаком. После оккупации немцами Украины Луцкий вскорости прибыл в город Житомир, где немцами был назначен директором Центрального Управления сахарной промышленности на Украине. В марте 1942 года я лично из Киева ездил в Житомир, где, как председатель кооперативного объединения «Сельский господар» в Киеве, в этом Управлении подписал договор на контрактацию сахарной свеклы для сахарных заводов Украины. В это время я познакомился там с Луцким Мироном.

Во второй половине мая 1942 года Центральное Управление во главе с Луцким переехало из Житомира в Киев и размещалось по ул. Бульварно-Кудрявской, №30. И здесь я несколько раз посетил Луцкого, с которым улаживал вопросы в отношении договора на сушку сахарной свеклы.

Вопрос: Что Вам известно о пособнической деятельности Луцкого в пользу немцев?

Ответ: Являясь немецким ставленником на Украине, Луцкий обеспечивал поставку готовой сахарной продукции из Украины в Германию. С этой целью Луцкий создал на территории Украины 6 или 7 сахарных трестов, каждый из которых объединял в свою очередь по несколько сахарных заводов. Вся продукция этих трестов после окончательной обработки поступала в распоряжение Центрального Управления сахарной промышленности и по указанию Луцкого согласно нарядам немецкого военного командования вывозилась из Украины в соответствующие районы Германии, а также отпускалась для нужд немецкой армии.

Сколько было вывезено по указанию Луцкого сахарной продукции из Украины в Германию я затрудняюсь сказать, однако мне известно, что в производительную кампанию 1942 – 43 гг. сахарные заводы Украины выработали продукции около 7 миллионов двойных центнеров.

Вопрос: Кроме пособнической деятельности, какой еще антисоветской работой занимался Луцкий на Украине?

Ответ: Из неоднократных бесед с Луцким мне стало известно, что он являлся идейным украинским националистом и высказывал свои симпатии бандеровцам в борьбе за создание «Самостийной Украинь» и за непримиримое отторжение украинской территории от Советского Союза.

Как участник ОУН, я непосредственной организационной связи с Луцким не имел, однако мне известно, что он был связан с такими активными бандеровцами, как Меляничем Афанасием, председателем «Вукопспилки» Перевертуном Григорием и заведующим отделом просвещения городской управы г. Киева – Приходько.

Вопрос: После своего бегства из Киева Вы встречались с Луцким?

Ответ: Да, встречался. После того, как я при отступлении немцев бежал из Киева в конце сентября 1943 года в гор. Львове я встретился с Луцким, куда он бежал также вместе с аппаратом Центрального Управления сахарной промышленности.

Зная меня как украинского националиста и непримиримого врага Советской власти, Луцкий предложил мне воспользоваться имевшимся случаем

и отдохнуть. С этой целью он послал меня в санаторий в Моршин, Львовской области, где в это время в основном отдыхали украинские националисты и немецкие пособники. Находясь во Львове, Луцкий, кроме своей основной работы в Центральном Управлении сахарной промышленности, еще работал в УЦК по размещению и обеспечению всех немецких пособников и украинских националистов, бежавших во Львов из восточных областей Украины. Знаю, что по этой работе Луцкий был связан с заместителем председателя УЦК – Степановским и, как украинский националист, имел среди руководящего состава УЦК большой авторитет.

Вопрос: Куда бежал Луцкий из Львова?

Ответ: Этого я не знаю, но полагаю, что при отступлении немцев из Львова Луцкий выехал в Германию, так как его заместитель Мелянич Афанасий из Львова бежал в город Бромберг (Западная Пруссия).

Вопрос: Назовите внешние приметы Луцкого.

Ответ: Луцкому Миرونу около 60 лет, ниже среднего роста, худой, темный шатен с проседью, лицо худое удлиненное, глаза темные, нос длинный тонкий с горбинкой, рот нормальный, носил малые стриженные усы, близорук – носил постоянно очки в темной роговой оправе.

Допрос окончен в 16 ч. 30 м.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан. *Осьмак*

Допросил: Нач. отделения след. части МГБ УССР (Н. Гужев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. II, арк. 145 – 151.

№ 184

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

арестованного ОСЬМАКА Кирилла Ивановича

от 15 апреля 1948 года, г. Киев

Допрос начал в 12.25.

Вопрос: В предыдущих своих показаниях Вы неискренне рассказали следствию, чем Вы занимались после того, как осенью 1943 года из Киева бежали на Запад. Намерены ли вы по этому вопросу дать правдивые показания?

Ответ: Да, намерен.

Вопрос: И будете говорить правду?

Ответ: Да, и только правду.

Вопрос: В таком случае рассказывайте.

Ответ: Для выезда из гор. Киева на Запад я воспользовался услугами бежавшего из Харькова профессора ДУБРОВСКОГО, который с помощью штаба Розенберга организовывал выезд немецким пособникам из г. Киева. Это было 25 сентября 1943 года. Со мной вместе на Запад ехали: заведующий материальными фондами конфискованного немцами имущества Рожюв, работавший при Владимирской Райуправе г. Киева, епископ ГАВВСКИЙ с женой, председатель областной управы, фамилии не помню,

также с женой и дочерью, сотрудник немецкого научного института ВЛАДИМИРОВ и другие.

По приезду во Львов бежавшие обычно останавливались в местах, которые организовывались сотрудниками Украинского Центрального Комитета (УЦК).

В частности, я сначала был помещен в общежитие на улице Армянской, но потом мне предоставили отдельную комнату по улице Вегода, №12 у некоего Нестора, который работал бухгалтером в одной из мельниц гор. Львова.

В первое время моего нахождения во Львове я сначала знакомился с обстановкой и людьми, которые окружали меня в этот период. Так, из числа членов ОУН по г. Киеву я встречался с ЮРКЕВИЧ Марией, ИВЧЕНКО Полиной, ФИЛАНКОВСКИМ Иваном, СОПИЦКОЙ, имя не помню, КРИЧЕВСКОЙ Марьяной, БАЙДУНИКОМ и другими.

Кроме того, во Львове я встретил ПОТИШКО Василия, МИЛЯНИЧ Афанасия, члена Главного «Провода» ОУН «ВЛАДИМИРА», бывшего сотрудника «Сільський господар» – ШПАКОВСКОГО Ивана, который в это время уже состоял директором Львовского общества «Сільський господар». В это время я также встречался с ЛУЦКИМ Мироном, ДУБОВЫМ – сотрудник Харьковского «Облпотребсоюза» и его женой, СОЛОВЬЕВЫМ Дмитрием – сотрудник Харьковского «Облпотребсоюза», его женой и дочерью Оксаной, которая работала в УЦК машинисткой, профессором ДРАГОМАНОВЫМ, КОСАЧ Ольгой – сестрой писательницы Леси Украинки, а также познакомился с писателем-националистом Юрием ЛИПА.

Вопрос: А кого вы встречали в это время из числа эмигрантов?

Ответ: Из лиц, эмигрировавших в прошлом за границу, я встречал во Львове своего хорошего знакомого ЧЕКАЛЕНКО Льва, познакомился с участником организации «Союз освобождения Украины», существовавшим еще в первую империалистическую войну – ДОРОШЕНКО Владимиром, профессором Подбродской академии – ИВАНИЦКИМ Борисом и познакомился с племянником Леси УКРАИНКИ – писателем КОСАЧ Юрием.

Вопрос: Для чего необходимо вам было устанавливать связь с этими лицами?

Ответ: Лицами, которые приехали из Киева, я интересовался для того, чтобы иметь представление, кто находится из киевлян во Львове, а эмигрантами – по той причине, что между ними у меня в прошлом было много знакомых.

Хочу заметить, что тогда же во Львове я встретил бывшего полковника петлюровской армии, фамилии которого сейчас не помню, которого в дальнейшем использовал для приобретения оружия УПА. С этим полковником я был связан еще в Киеве, которого использовал по своей организационной работе, получал от него сведения о духовенстве. Тогда же я прикладывал все усилия, чтобы установить связь с кем-либо из Главного «Провода» ОУН.

Вопрос: Покажите конкретно, каким образом вы установили связь с Главным «Проводом» ОУН.

Ответ: По прибытии во Львов я не имел точного адреса, куда я бы мог об-

ратиться за связью с членом Главного «Провода» ОУН, а поэтому эту связь установил почти случайно в помещении Центрального Управления «Сільський господар» на ул. 29 июня. Эта связь произошла у меня с членом Главного «Провода» ОУН «Владимиром».

При встрече с «ВЛАДИМИРОМ», последний ознакомил меня с состоянием организации в тот момент, с планами ОУН на дальнейшую борьбу против Советской власти и мы сообща планировали мою дальнейшую работу в Западной Украине. Мое положение в ОУН в Западной Украине определилось не сразу. «ВЛАДИМИР» согласился с тем, что я некоторое время должен буду посвятить своему личному отдыху и устройству семьи. Для этого я воспользовался предложением ЛУЦКОГО Мирона, который работал в УЦК, и с его помощью в начале октября 1943 года выехал в санаторий в Моршин, Дрогобычской области.

Вопрос: Для чего нужна была вам связь с Главным «Проводом» ОУН?

Ответ: Эта связь мне нужна была для того, чтобы иметь возможность и в дальнейшем продолжать ту работу, которую я начал в гор. Киеве против Советской власти.

Вопрос: Что вы делали в Моршине?

Ответ: В Моршине я отдыхал и пользовался возможностью предоставленного мне лечения¹ в связи с болезнью ревматизма ног. Наряду с этим я занимался чтением националистической литературы и пользовался также антисоветской литературой, издаваемой на Западе.

Кроме того, в Моршинском санатории я познакомился с некоторыми отдыхающими там ОУНовцами, как то писателем БАГРЯНЫМ Иваном, бежавшим из гор. Харькова, западником-адвокатом БОРИСОМ. Там же, в Моршине оказался и инженер ТИТАРЕНКО Константин, работавший вместе со мной в ОУН в гор. Киеве.

Тогда же из Моршина я неоднократно выезжал во Львов для устройства там своих бытовых вопросов, где в это время встречался с «ВЛАДИМИРОМ», который впоследствии связал меня с редактором журнала «Идея и Чин» – «АНДРЕЕМ»*. Последний, зная от «ВЛАДИМИРА», что я являюсь одним из видных националистов, дал мне связь к леснику Моршинского лесничества «МЕЛЬНИЧАНСКОМУ».

Вопрос: Для чего нужна была вам эта связь?

Ответ: Эта связь мне нужна была для того, чтобы войти в круг работы местной ОУН и таким образом включиться в дальнейшую ОУНовскую работу. В свою очередь «МЕЛЬНИЧАНСКИЙ» связал меня с помощником директора правления всеми санаториями в Моршине ОУНовцем БАРТЕЛЕМ, имя не знаю, и Моршинским волостным агрономом ЗАЯЦ.

Таким образом, с помощью этих лиц я имел возможность уже в то время дважды присутствовать на собраниях местных ОУНовцев.

Вопрос: Что это были за собрания?

Ответ: На этих собраниях «МЕЛЬНИЧАНСКИЙ»² заострял внимание ОУНовцев об активной работе местной организации, а также предложил мне сделать информацию о работе ОУН на территории Восточных областей Украины.

Вопрос: И вы делали эту информацию?

Ответ: Да, делал. Я сообщил собравшимся о состоянии ОУНовской работы на территории восточных областей Украины, знакомил их с методами той антисоветской деятельности, которыми они интересовались.

Вопрос: Еще что вы делали, находясь в Моршине?

Ответ: Приблизительно 10 ноября 1943 года я серьезно заболел и без выхода находился в санатории до 5 декабря² 1943 года. Хочу заметить, что еще до этого с председателем окружного общества «Сільський господар» – ПРИТУЛЯК Николаем уже договорились о том, что я буду работать в г. Стрий в качестве директора окружного общества «Сільський господар».

Вопрос: И начали работать там?

Ответ: Да, приблизительно с 6 декабря 1943 года я в г. Стрий начал работать директором общества «Сільський господар», однако, чтобы следствию было ясно об этом обществе, я хочу на нем остановиться более подробно.

Вопрос: Остановитесь.

Ответ: Вопрос о моей работе на Западной Украине детально обсуждался еще ранее мной и «ВЛАДИМИРОМ». Необходимо было иметь официальную службу, что в условиях немецкой оккупации было весьма важным обстоятельством – с одной стороны, а с другой стороны, чтобы эту возможность можно было бы свободно использовать для работы в ОУН.

Наиболее подходящей организацией для этого в Западной Украине для меня, как специалиста-агронома было сельскохозяйственное общество «Сільський господар». Это общество по селам имело кружки, в которые входили все крестьянские хозяйства данного села. В свою очередь, сельские кружки объединялись в филиалы «Сільського господаря», а затем эти филиалы объединялись в окружные общества. Всего таких окружных обществ в Западной Украине насчитывалось 12.

Стрий, как окружной город, имел также такое общество с 8 филиалами и 313 кружками, организованными этими филиалами. В кружках было организовано свыше 65 тысяч крестьянских хозяйств.

Общество «Сільський господар» представляло из себя сословную крестьянскую организацию, которая объединяла крестьянство, проводила те мероприятия по сельскому хозяйству, которые диктовали оккупационные немецкие власти.

Во главе всех инстанций обществ «Сільський господар» обычно стояли националисты, к которым немцы относились с доверием. А поэтому это общество, объединившее такое громадное количество крестьянских хозяйств и все земледельческое население, представляло очень удобную базу для развертывания ОУНовской работы под прикрываем мероприятий хозяйственного характера.

Когда ясно наметилось наступление частей Советской армии на территорию Западной Украины, ОУНовцы были весьма заинтересованы в том, чтобы местная интеллигенция приняла активное участие в пропаганде против Советской власти.

При встрече с «ВЛАДИМИРОМ» в октябре 1943 года последний заявил мне, что председатель Центрального Правления «Сільський господар» доктор ХРАПЛИВЫЙ Евгений является тайным симпатиком ОУН. Позже

выявилось, что заведующий агрономическими мероприятиями сельскохозяйственной палаты – инженер ВОРОБЕЦ также являлся членом ОУН, через которого я впоследствии осуществлял во Львове свою связь с «ВЛАДИМИРОМ».

Вопрос: В чем заключалась эта связь?

Ответ: Эта связь заключалась в том, что я с ним согласовывал все вопросы моей ОУНовской работы, получал от него различные задания и вообще контактировал всю свою работу.

Вопрос: Теперь расскажите конкретно, какую ОУНовскую работу и каким образом вы ее проводили в системе «Сільський господар»?

Ответ: Когда вопрос о моей работе в Стрию был решен, то я от инженера ВОРОБЕЦ получил рекомендательное письмо в Стрийский окружной земельный отдел. А «ВЛАДИМИР» со своей стороны предупредил об этом председателя Центрального Управления «Сільський господар» доктора ХРАПЛИВОГО, который в свою очередь поставил в известность ПРИТУЛЯКА о том, что я являюсь желательным кандидатом на должность директора³ Стрийского окружного общества «Сільський господар».

Таким образом, когда я явился в Стрий с письмом, то вопрос о моей работе быстро разрешился и уже в начале ноября 1943 года я получил назначение на работу и только болезнь, о которой я показал выше, задержала мое приступление к исполнению обязанностей директора окружного общества «Сільський господар».

Стрийское общество «Сільський господар» имело 8 филиалов. Во главе каждого филиала находился директор и 2 или 3 инструктора, проводящие работу филиала. В самом окружном обществе было 4 инструктора и аппарат по обслуживанию сельского хозяйства. Когда я приступил к работе в окружном обществе, то в это время там проводились курсы по подготовке инструкторов для так называемого «Хліборобського вишколу молоді» («ХВМ»).

Вопрос: Что это за «вышкил»?

Ответ: «Хліборобський вишкил молодежи» – это интересная организация по работе с крестьянской молодежью, которая ОУН также использовалась в своих целях.

Каждый филиал имел не менее 2-х инструкторов, которые работали по «ХВМ». Таким образом, в каждом окружном обществе работало по «ХВМ» около 20 человек – специалистов-инструкторов. Всего насчитывалось в «ХВМ» около 1150 человек, в том числе мужчин и женщин в возрасте от 15 до 20 лет.

Проводя работу в селах, обучая молодежь сельскому хозяйству, нам – ОУНовцам через «ХВМ» представлялась возможность одновременно с этим организовывать молодежь в политическом отношении и даже в военном. Имея в виду успешное наступление советских войск на территорию Западной Украины ОУНовцы под видом патриотических чувств среди молодежи разжигали ненависть к Советской власти и использовали ее в своих целях.

Референтом по «ХВМ» при Стрийском окружном обществе «Сільський господар» состоял ДУЛИН Григорий, который как член ОУН являлся ре-

ферентом пропаганды Стрийского окружного «Провода» ОУН. Инструктора «ХВМ», которые работали под руководством ДУЛИНА, как то: БАРАН Иван, БАРАН Михаил, КОГУТ Василий являлись также участниками ОУН.

Когда я начал было работу в «Сільському господарі» в Стрию и сообщил «ВЛАДИМИРУ» о тех лицах, которые работали там еще до меня, то он переписал этих лиц и позже мне сообщил, что необходимо держать связь с ДУЛИНЫМ Григорием, который является серьезным работником ОУН по Стрийскому округу.

Таким образом, дальнейшую свою работу по «ХВМ» и «Сільському господарю» я проводил согласовано вместе с ДУЛИНЫМ.

Вопрос: Расскажите конкретно об этой работе.

Ответ: Вакантные места инструкторов по «ХВМ» обычно замещались лицами, которые принадлежали к ОУН. Ежемесячные окружные совещания инструкторов филиалов, которые проводились в Стрию, одновременно использовались неофициально и для инструктажа по линии ОУН.

Вся работа по «ХВМ» на местах с молодежью проводилась по тем планам, которые намечались мной совместно с референтом общества ДУЛИНЫМ Григорием.

В начале 1944 года по всей сети «Сільського господаря» проводились отчетные совещания о работе в кружках на селах, совещания представителей кружков при филиалах и, наконец, в начале марта 1944 года в г. Стрий состоялся съезд «Сільського господаря».

Для того, чтобы эта работа проведена была по плану, были составлены типовые доклады для собраний в кружках, отдельный доклад для съезда при филиалах и, наконец, мною был прочитан доклад на окружном съезде общества «Сільський господар», на котором присутствовало около 500 человек. На этом съезде присутствовали также и представители немецкой «власти». В этих типовых докладах подчеркивалась необходимость серьезной работы общества по сельскому хозяйству, необходимость использования всевозможных представляемых немцами средств для борьбы с вредителями. Одновременно с этим ввиду успешного наступления советских войск в докладах была также подчеркнута и «опасность» прихода Советской власти в западные области Украины. В связи с этим всем организациям «Сільського господаря» предлагалось оказывать помощь УЦК⁴ в его работе по борьбе с Советской властью, как то: противостоять коллективизации, переселению населения из Западной Украины и другим мероприятиям Советской власти.

Кроме всего этого, по линии «ХВМ» и по кружкам «Сільського господаря» еще проводилась работа с женщинами.

Вопрос: Расскажите об этой работе.

Ответ: При кружке общества «Сільський господар» в каждом селе имелись женские секции. С женщинами проводилась работа по сельскому хозяйству и одновременно обучали их медицинской работе по уходу за детьми, подачи первой помощи и, в частности, по уходу за ранеными.

Таким образом, одновременно готовились кадры медицинских сестер для отрядов УПА, где в то время в этом была большая необходимость.

Вопрос: Вы все рассказали о своей ОУНовской работе в обществе «Сільський господар»?

Ответ: Нет. Работа общества «Сільський господар» проводилась согласованно с земельными отделами, возглавляемыми немцами, но специалистами в которых работали, как правило, только украинцы.

ОУН имела там своих людей, в частности, в г. Стрий ОУНовцами являлись: главный окружной агроном – инженер ДУБАЛО, имя не знаю, его помощник – инженер МЕЛЬНИК Григорий, окружной садовник ДЕРЖКО, имя не знаю. Среди волостных агрономов, а их около 20, большинство принадлежало также к ОУН.

При подготовке к весенней кампании проводились совещания волостных агрономов, на которых принимал участие также и я. По просьбе инженера ДУБАЛО я в марте 1944 года сделал доклад о культуре кок-сагыва и, между прочим, не упустил подчеркнуть в этом роль украинского ученого – профессора Яната, который впоследствии Советской властью был сослан в Сибирь⁵.

Кроме того, я лично выступал с докладами перед крестьянами в селах около г. Стрий, в частности, в селах Дулиба, Гирне, Конюхив, Комарив, Угарське и других. Выступал с докладами на съезде филиалов общества «Сільський господар» в м. Ходоров на общем окружном съезде в г. Стрий, а также с отдельным докладом на женском съезде в г. Стрий по подготовке к весеннему севу.

В каждом случае мною была строго подчеркнута необходимость всемерной подготовки в борьбе с наступающим «врагом» – советскими войсками.

Вопрос: Каким образом в своих ОУНовских целях вы лично в этот период использовали духовенство?

Ответ: В конце октября 1943 года я выполнил свое давнее желание – видеть крупного политического и церковного деятеля – митрополита ШЕПТИЦКОГО Андрея. В разговоре с ним я напомнил ему его возвращение из царской ссылки из Саратова и встречу его в Киеве в Центральной Раде. Рассказал ему о том, какие большие политические изменения произошли среди населения восточных областей Украины и в частности духовенства. Впоследствии я выразил ШЕПТИЦКОМУ благодарность за прием и просил его дать мне как христианину благословение на дальнейшую «патриотическую» мою работу, которую я намерен был проводить в исторический момент происходивших событий.

Митрополит ШЕПТИЦКИЙ подробно расспрашивал меня о состоянии украинского национального движения на Востоке, вспомнил о том, что русское самодержавие в 1914 – 1915 гг. ссылало священников из Галиции и что эту же работу проводила также и Советская власть в 1939 – 1940 гг. ШЕПТИЦКИЙ также заметил, что, очевидно, такие же мероприятия будут проводиться и дальше.

Получив от ШЕПТИЦКОГО благословение для борьбы с Советской властью, мы с ним распрощались.

В части работы с духовенством в западных областях Украины я считал необходимым повести разъяснительную работу среди священников греко-католической церкви с тем, чтобы они в своих проповедях с верующими

указывали на ту серьезную опасность, которую влечет за собой «нашествие» советских войск на территорию западных областей Украины, используя при этом методы борьбы с украинским духовенством царского самодержавия и в последнее время в 1939 – 1940 гг.

По вопросу использования украинского духовенства для антисоветской пропаганды среди населения я в январе 1944 года написал анонимное обращение к духовенству греко-католической церкви, в котором подробно изложил мотивы необходимости борьбы с Советской властью. Это обращение я передал через «ВЛАДИМИРА» в Главный «Провод» ОУН, предварительно согласовав его с «ВЛАДИМИРОМ».

Таким образом, через инструкторов обществ «Сільський господар» это обращение было распространено среди духовенства Стрийского округа. Вопрос: Как было использовано ОУНовцами ваше обращение?

Ответ: Инструктора «Сільського господаря» имели беседы с отдельными священниками в духе этого моего анонимного обращения и предлагали им принять участие в массовой политической пропаганде среди верующих, используя при этом возможности оккупационного периода.

Отдельные священники соглашались на такую пропаганду и в своих проповедях указывали на «опасность» борьбы с украинской церковью со стороны органов Советской власти. Они указывали также и на то, что, как и в 1914 – 15 гг., может быть Московское духовенство при помощи политических органов начнет и сейчас свою работу по переходу украинского населения из греко-католического верования в православие.

Вопрос: Какую ОУНовскую работу вы проводили непосредственно в г. Стрий?

Ответ: За свое пребывание в г. Стрий я в начале декабря 1943 г. прочел несколько лекций на курсах инструкторов «ХВМ» при окружном обществе «Сільський господар», которые использовал в своих националистических целях. Такие лекции я читал в сельскохозяйственных школах в селе Бережница около г. Стрий и в с. Черньця около г. Николаева. В этих лекциях, наряду с вопросами подсобного сельского хозяйства, я подчеркивал преимущество индивидуального крестьянского хозяйства, выступая против колхозного, которое проводится Советской властью, и указывал на «угрозу», которую представляет наступление советских войск.

Вопрос: Какую вы проводили работу по организации вооруженных сил УПА?

Ответ: Бесконтрольные мои разъезды по Стрийскому округу и участие в официальных совещаниях, которые проводились с разрешения немцев, я использовал для того, чтобы познакомиться с деятельностью УПА. С этой целью я в феврале 1944 г. выезжал в гор. Долина, Станиславской области, откуда совместно ОУНовцем - директором филиала «Сільський господар» МИКИТИНЫМ выехал в район села Перегинске, Калушского района, Станиславской области, где в горном массиве встречался с сотником УПА «ПАВЛЮК».

В расположении этой сотни я провел беседу о политическом положении и необходимости организации вооруженных сил для борьбы за самостоятельное украинское государство.

В январе 1944 года я вместе с ДУЛИНЫМ выезжал в села Журавне и Яйкинци, где располагалась сотня под командованием сотенного «ЧЕРЕМШИНА». В Яйкивцах в течении двух ночей проводились собрания командного состава и участников УПА, на которых в течении двух вечеров я и ДУЛИН выступали с антисоветскими докладами. Эти собрания в с. Яйкивцы происходили в доме ОУНовца КОРОЛЯ Ивана.

В марте 1944 г. я выезжал вместе с ДУЛИНЫМ в район г. Болевих, Станиславской области около монастыря Гошив в расположении сотни сотенного «ГОНТА», где также проводил антисоветские беседы.

В мае 1944 года я выезжал в с. Гребенив, Скольского района по приглашению директора школы этого села ОУНовца ЩУР, где в расположении чоты УПА проводил беседы.

Вопрос: Разве только в этих местах вы посещали банды УПА?

Ответ: Нет, кроме всего этого я выезжал вместе с «ВЛАДИМИРОМ» в горный массив в Карпаты на «вышкил» УПА, зашифрованный под названием «Білі олені».

Вопрос: Расскажите об этом подробно.

Ответ: В конце марта 1944 года при встрече с «ВЛАДИМИРОМ» в г. Стрий мы с ним условились, что в апреле месяце с ним поедем на «вышкил» в УПА. Поездка эта состоялась приблизительно 20 апреля 1944 года, во время которой мы посетили «вышкил» командного состава УПА на горе Магура, куда к этому времени прибыл командир УПА «Захид» – «ШЕЛЕСТ».

На совещании, где присутствовали я, «Владимир», «ШЕЛЕСТ» и начальник «вышкилу» «ЧМИЛЬ» (псевдоним не точно), последний сделала доклад о состоянии работы «вышкилу», его материальном положении и подчеркнул необходимость пополнения «вышкилу» более квалифицированными в военном отношении кадрами, чтобы быстрее можно было проводить подготовку командного состава УПА.

После этого среди боевиков «вышкилу» «ВЛАДИМИР» и я провели политические беседы. «ВЛАДИМИР» говорил об общем политическом положении, а я более подробно останавливался на вопросах всемерного военного сопротивления в борьбе с Советской властью как на Западе, так и на Востоке. Подчеркивал то, что если мы, ОУНовцы, здесь на Западе дадим серьезный отпор Советской армии, то этим самым сумеем завоевать к себе симпатии украинского населения на Востоке.

Вопрос: Изложите содержание своей речи, с которой вы выступали перед участниками этого «вышкила».

Ответ: Краткое содержание этой речи сводилось к тому, что я указывал в ней, что УПА, хотя она по своему числу и не слишком велика, но все-таки представляет огромную силу, что она должна свою деятельность развернуть не только на Западе, но и на Востоке.

Вопрос: Выше вы показали, что с бывшим петлюровским полковником организовывали заготовку оружия для УПА. Каким образом вы это делали?

Ответ: В начале апреля 1944 года при посещении г. Львова я в украинском клубе встретил знакомого мне по гор. Киеву бывш. полковника петлюровской армии, который неоднократно бывал у меня в «Сільськом господа-

ре». В разговоре последний сообщил мне, что он сейчас принимает участие в УВВ (Українське Вільвольне войско), т.е. украинская армия, которая находилась под непосредственным командованием немцев. Он сообщил мне, что имеется возможность приобретения оружия для нашей цели в борьбе за украинское государство и что он охотно поможет в приобретении этого оружия, независимо от того, какая политическая организация этим будет интересоваться. После этого я связался с «ВЛАДИМИРОМ» и сообщил ему о предложении полковника. Это предложение «ВЛАДИМИРОМ» было принято и по его указанию я одного ОУНовца, псевдонима не знаю, связал для этого во Львове с полковником.

Как позже мне стало известно, наша организация получила значительное количество оружия, которое было доставлено в УПА из немецких военных складов, расположенных в районе села Судова Вишня.

Допрос окончен в 15.00.

Протокол с моих слов записан верно, мною прочитан. *Осьмак*

ДОПРОСИЛ: НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕДЧАСТИ МГБ УССР – капитан (Н. Гузев)

Стенографировала: (Мертвяченко)

¹ Добавленному слову «лечения» верить. *Осьмак* [рукую К.Осьмака]

² Исправленному «МЕЛЬНИЧАНСКИЙ» и «октября» на «декабря» верить. *Осьмак* [рукую К.Осьмака]

³ Вставленному «директора» верить. *Осьмак*

⁴ Вставленному «предлагалось оказывать помощь УЦК» верить.

Осьмак

⁵ Яната Александр Алоїзович (1890 – 1938).

ДА СБУ, спр. 51279, т. II, арк. 152 – 159, 152зв.–158зв.

* «Володимир» і «Андрій» – це одна й та сама особа – Мирослав Прокп.

№ 185

[ВИТЯГ ІЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ]

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

арестованного ОСЬМАК Кирилла Івановича

от 16 апреля 1948 года, г. Киев

Допрос начат в 14 час.

Вопрос: На очной ставке 24 апреля 1947 года со свидетелем Грицай Гаврилом Николаевичем вы категорически отрицали его показания, что вы являлись одним из руководящих участников ОУН и даже сделали заявление, что свидетеля вообще вы видите впервые. Сейчас вы это тоже отрицаете?

Ответ: Так как эта очная ставка была год тому назад, то я прошу вновь прочесть его показания.

Вопрос: Пожалуйста. (Показания свидетеля Грицай арестованному зачитываются). Правильно показывает свидетель?

Ответ: Да, свидетель Грицай в своих показаниях на очной ставке со мной показал правду. Все его показания соответствуют действительности, и я в настоящее время их подтверждаю полностью.

Вопрос: Почему же вы их не подтвердили тогда?

Ответ: В тот период времени я пыгался спровоцировать следствие и доказать, что я в действительности являюсь Ковалем, и никакого отношения к ОУН якобы не имел. Свидетель Грицай на очной ставке со мной со всей правдивостью изобличал меня в том, что я являюсь одним из руководящих участников ОУН, и что лично он меня знает по ОУНовскому подполью. Однако, не желая быть разоблаченным, я оклеветал свидетеля, заявив, что его показания являются сплошным вымыслом, и что Грицай я никогда не знал и не видел.

Вопрос: Аналогичная очная ставка вам была дана 4 мая 1947 года со свидетелем Грица Василием Ивановичем, на которой вы также отрицали его показания. Теперь вы подтверждаете их?

Ответ: Так же прошу прочесть мне эти показания.

Вопрос: Исполняю вашу просьбу (показания свидетеля Грица арестованному зачитываются). Вспомнили эту очную ставку?

Ответ: Да, эти показания свидетеля Грица я также подтверждаю полностью. Находясь вместе с Грица в одной камере, я рассказывал ему о своей принадлежности к ОУН и называл при этом ряд участников организации, которые со мной были связаны по ОУНовскому подполью. Свидетель все это правильно воспроизвел на очной ставке со мной, но я вынужден был с той же самой целью, чтобы скрыть от следствия свою преступную деятельность оклеветать свидетеля и показать, что он, якобы, показывает на меня неправду.

Вопрос: Если это так, то покажите – какую организационную связь вы имели с ОУНовцем Фарило, который проходит по показаниям свидетелей Грицай и Грица, как один из руководителей ОУН?

Ответ: Впервые с Фарило Михаилом я встретился в августе 1944 года в селе Недильне, Стрелковского района Дрогобычской области, куда он прибыл в штаб УПА «Захид», где начальником штаба был «Перебейнос». Тогда же я узнал, что Фарило имеет псевдоним «Рубань» и является референтом пропаганды Дрогобычского окружного «Провода» ОУН. Организационной связи с Фарило я не имел.

После того, как я в бою с частями Советской армии 23 августа 1944 года был ранен, то я в сопровождении нескольких участников УПА направился в село Дорожив Дублянского района Дрогобычской области, чтобы в этом селе вылечиться, а затем догнать разбитый штаб «Перебейноса».

В пути следования мы остановились в с. Лыгень, где встретили Фарило. Последний при этой встрече сделал мне перевязку и поставил меня в известность, что он также идет в село Дорожив.

Прибыв в с. Дорожив, я дал указание станичному разыскать в этом селе Фарило. Последний был найден и явился ко мне на квартиру. С этого времени до 11 сентября 1944 года Фарило систематически приходил ко мне на квартиру и делал мне перевязки.

12 сентября 1944 года во время облавы я в этом селе был задержан и о

судьбе Фарило ничего не знал до тех пор, пока не встретился с ним летом 1947 года во внутренней тюрьме МГБ УССР.

Вопрос: Какую еще связь вы поддерживали с Фарило?

Ответ: Больше никакой.

Вопрос: У кого вы укрывались в с. Дорожив?

Ответ: Первое время станичный этого села поместил меня на квартиру участника УПА Огарь Василия, затем перевел к его каким-то родственникам, а последнее время я скрывался на квартире одной старухи, фамилию которой не знаю.

Вопрос: На допросе 16 февраля 1948 года вы отказались от своих прежних показаний в отношении Мицюка Юрия. И сейчас вы на этом настаиваете?

Ответ: Да, я и сейчас заявляю, что о причастности Мицюка к ОУН мне ничего не было известно, и я ранее давал о нем ложные показания.

[...]*

Вопрос: Зачем вы это делали?

Ответ: Я уже ранее показывал, что некоторыми названными следствию фиктивными фамилиями я пыгался покрыть действительных ОУНовцев. Так и здесь получилось с Мицюком. Давая о нем ложные показания, я этим самым пыгался укрывать некоторых действительных участников ОУН, связанных в то время по организационной работе со мной.

Допрос окончен в 16 час. 30 мин.

Протокол с моих слов записан верно, мною прочитан. *Осьмак*
Допросил: Нач. отделения следчасти МГБ УССР (Н. Гужев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. II, арк. 163 – 170.

* Вилучені «відомості» про Таїсію Коваленку.

№186

ВИТЯГ ІЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Арестованного ПЕДЕРИЙ Михаила Антоновича

от 20 апреля 1948 года, г. Киев

Допрос начат в 23 час.10 мин.

Педерий Михаил Антонович, 1901 г. рождения, урож. с. Прохоры Комаровского района, Черниговской области, украинец, б/п, образование высшее экономическое, до ареста инженер-экономист Днепропетровского Управления треста «Строймонтаж» г. Запорожье.

Вопрос: **Осьмак Кирилла Ивановича вы знаете?**

Ответ: **Лично Осьмака я не знал, знаком с ним не был, но о нем слышал.**

Вопрос: **Что вы слышали об Осьмаке?**

Ответ: **Я слышал о нем, что в период оккупации немцами гор. Киева про-**

живал в последнем и являлся руководителем оргбюро кооперативной организации «Сельский господарь».

Вопрос: Откуда вам известно это?

Ответ: Об этом мне говорил Украинский Александр Антонович, который с декабря 1942 года и до изгнания немецких оккупантов из города Киева работал главным бухгалтером Киевского облпотребсоюза, руководителем которого был я. До этого периода времени Украинский работал главным бухгалтером «Сельского господаря» и рассказывал мне, что возглавлял последний Осьмак. Кроме того, об Осьмаке как руководителе «Сельского господаря» при немцах мне также рассказывал член оргбюро «Вукопсилки» Замша Иван Луквич. С этих источников мне известна фамилия Осьмак.

Вопрос: Что еще рассказывали вам об Осьмаке Украинский и Замша?

Ответ: Больше ничего. Они говорили о нем только как о руководителе «Сельского господаря».

Вопрос: Что вам известно о прошлом Осьмака и откуда он прибыл во временно оккупированный немцами Киев?

Ответ: Об этом мне ничего не известно.

Вопрос: А о принадлежности его к ОУН вы знали?

Ответ: Точных и прямых данных о принадлежности к ОУН Осьмака я не имею, но полагаю, что он являлся участником этой организации.

Вопрос: На основании каких данных вы говорите так?

Ответ: Мне, как участнику ОУН и руководителю «Облпотребсоюза» известно, что руководителями оргбюро кооперативных центров «Украинбанк», «Вукопсилка» и «Облпотребсоюз», в которых я работал при немцах, были только участники ОУН.

Эти кооперативные центры создавались при немцах как буржуазно-националистические организации, основанные на принципе признания частной собственности, и естественно, что такие организации комплектовались из националистически настроенных лиц, где руководящее положение занимали участники ОУН. «Сельский господарь», руководителем которого был Осьмак, являлся таким же центром сельскохозяйственной кооперации, т.е. буржуазно-националистической организацией и поэтому я не допускаю, чтобы Осьмак был в этом исключением и не являлся участником ОУН. Что же касается практической деятельности Осьмака в ОУН и создание им своей сети, то мне об этом также ничего не известно, ибо по организационной работе я с ним связан не был.

Вопрос: [...]

Ответ: Из практической работы «Сельского господаря» мне известно, что их операции сводились к переработке сахарной свеклы. Проводились ли другие операции, и какие именно, я не знаю и этим не интересовался.

Больше дополнить чем-либо свои показания не могу.

Допрос окончен в 2 часа 10 мин.

Допросил: Ст. следователь следчасти МГБ УССР
майор (Т.Куценко)

ДА СБУ, спр. 51279, т. III, арк. 200 – 204.

ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ

между арестованным ОСЬМАК Кириллом Ивановичем
и осужденным ФАРЫЛО Михаилом Ануфриевичем

от 20 апреля 1948 года г. Киев

Очная ставка начата в 23 часа 30 мин.

Вопрос к осужден. Фарыло: Вы знаете сидящего против вас человека?

Ответ: Да, сидящего против меня человека я опознаю. Хотя его фамилии и имени я не знаю, но осенью 1944 г. от члена Самборского окружного «Провода» ОУН «Чорния» мне стало известно, что это один из руководящих участников ОУН – «Псельский». В августе 1944 года от члена Дрогобычского областного «Провода» ОУН – «Марюк» мне также стало известно, что «Псельский» летом 1944 года был избран председателем «Украинской Головной Вывольной Рады» – «УГВР». Находясь уже в августе 1947 года вместе с «Псельским» в одной камере во внутренней тюрьме МГБ УССР мне от него стало известно, что он на следствии значится как Коваль. Взаимоотношения у меня с «Псельским» - Ковалем нормальные, личных счетов не было и нет. *Фарыло*

Вопрос к арест. Осмаку: А вы знаете этого человека, который назвал вас «Псельским»?

Ответ: Конечно, знаю. В начале августа 1944 года в село Недильне, Стрелецкого района, Дрогобычской области, где в то время размещался главный штаб УПА, под командованием «Перебейноса», прибыл этот человек, которого мне кто-то назвал как референта пропаганды Дрогобычского окружного или областного «Провода» ОУН по псевдониму «Рубань». Позднее я узнал, что его действительная фамилия Фарыло. Взаимоотношения у меня с Фарыло нормальные, личных счетов не было и нет. *Осмак*

Вопрос к арест. Осмаку: А в отношении вашего председательства «УГВР» Фарыло показал правду?

Ответ: Да, конечно, он показал правду. И поскольку он об этом только слышал, то я здесь в его присутствии могу заявить, что я с июля 1944 года являлся Президентом «УГВР». *Осмак*

Вопрос к осужден. Фарыло: Какую вы имели организационную связь с «Псельским»?

Ответ: Организационной связи с «Псельским» я не имел. Однако в конце августа 1944 года, будучи в селе Дорожив, Дублянского района Дрогобычской области, я по указанию «Чорния» отправился на квартиру одной неизвестной вдовы, где встретился с «Псельским», который был ранен в плечо. Начиная с этого времени, я посещал «Псельского» и лечил его. В первой половине сентября 1944 года, какого числа не помню, после проведенной облавы по селу Дорожив мне от кого-то из ОУНовцев стало известно, что «Псельский» в эту облаву был арестован. После этого я его встретил только лишь в августе 1947 года во внутренней тюрьме МГБ УССР. *Фарыло*

Вопрос к арест. Осмак. Вы подтверждаете показания Фарыло?

Ответ: Показания Фарыло я подтверждаю полностью. Однако хочу заме-

тить, что после того, как 23 августа 1944 года в одном бою с частями Советской армии я был ранен, меня направили в село Лыгень Дублянского района Дрогобычской области, где я встретился с Фарило и последний мне сделал перевязку.

Тогда же Фарыло поставил меня в известность, что он скрывается в с. Дорожов и едет туда, где сможет мне также оказывать медицинскую помощь. Вот почему, прибыв в село Дорожов, я сразу же дал указание станичному разыскать Фарыло и направить ко мне. Начиная с этого времени и до 11 сентября 1944 года, Фарыло лечил меня в этом селе, пока 12 сентября 1944 года я не был во время одной из облав арестован. Где находился Фарыло во время этой облавы и какова была его дальнейшая судьба мне неизвестно. *Осьмак*

Вопрос к осужд. Фарыло: Правильно показал «Псельский», что вы еще в селе Лыгень оказывали ему медицинскую помощь?

Ответ: Я не отрицаю этого факта, но в настоящее время его припомнить не могу. *Фарыло*

После того как арестованный Осьмак и осужденный Фарыло заявили, что они по существу дела вопросов друг к другу не имеют, очная ставка окончена в 1 час.

Фарыло Осьмак

Ответы с наших слов в протоколе записаны правильно и нам прочитаны.

Фарыло Осьмак

Очн. ставку провели:

Зам. нач. 2 отдела следчасти МГБ УССР капитан (А. Защин)

Нач. отделения следчасти МГБ УССР капитан (Н. Гузеев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. III, арк. 234 – 238.

№ 188

[ВИТЯГ ІЗ ПРОТОКОЛУ ДОПИТУ]
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

от 22 апреля 1948 года, г. Киев

Допрос начат в 11 час.20 мин.

Арестованный ДЯДЬКОВИЧ Федор Яковлевич, 1898 года рождения, с. Иванька, Липовецкого р-на, Винницкой области, украинец, б/п, образование высшее экономическое, журналист, до ареста ответственный секретарь редакции журнала «Тваринництво України», проживал в пос. Ирпень.

Вопрос: Вам предъявляется фотография неизвестного гражданина. Вы знаете, кто сфотографирован на этой фотокарточке?

Ответ: Да, знаю. Это Осьмак Кирилл Иванович.

Вопрос: [...]

Ответ: Я знаю Осьмака еще в период 1918 – 1920 годов, когда совместно с ним работал в это время во Всеукраинском Центральном сельскохозяйственном кооперативном союзе – «Централе».

В указанные годы я работал в редакционно-издательском подотделе кооперативно-организационного отдела «Централ», а Осьмак занимал одну из руководящих должностей названного выше отдела. В частности, имел непосредственное отношение к руководству свеклосахарными кооперативными товариществами, являвшимися членами «Централа», который имел для них специальный свеклосахарный отдел. Работая в этом учреждении, я и познакомился с Осьмаком.

Следует отметить, что как сам «Централ» так и другие кооперативные центры как-то Всеукраинский кооперативный комитет, центр потребительской кооперации – «Днепросоюз», центр молочной кооперации – «Добробут», центр птицеводческой кооперации – «Кооптах» и др., представляли собой очаги украинского национализма, где у руководства находились украинские националисты-петлюровцы, боровшиеся с Советской властью за создание Самостийной украинской народной Республики. В борьбе с этими очагами украинского национализма Советской власти пришлось приложить огромные усилия и коренным образом перестроить всю кооперативную систему. Сменить руководство лицами, пользовавшимися доверием Советской власти, часть из старого руководства репрессировать, а некоторым из них удалась эмигрировать в Чехословакию.

Работая в «Централе», Осьмак занимал различные ответственные должности. Его кооперативной карьере содействовали такие убежденные националисты и враги Советской власти как: Владимир Коваль – бывший председатель правления «Централа», эмигрировавший впоследствии за границу, Александр Мицюк – член Правления «Централа», бывший министр Центральной Рады при Петлюре, также эмигрировавший в Чехословакию, ответственный секретарь правления «Централа», ярый украинский националист – Макар Прокопович и другие члены правления.

Вопрос: Следовательно, можно полагать, что Осьмак убежденный украинский националист. К этому ли Вы сводите свою мысль?

Ответ: Да, только к этому. Осьмака я именно и знаю таким.

Вопрос: Покажите, что Вам известно о его антисоветской националистической деятельности?

Ответ: Осьмака Кирилла Ивановича я отношу к украинским националистам старой генерации, которые группировались в годы гражданской войны в указанных выше кооперативных центрах, а равно и в тогдашних губернских и местных кооперативных и общественных организациях – «Просвита» и др.

Мне известно, что Осьмак в годы гражданской войны и своей кооперативно-агрономической работы был тесно связан не только с названными выше украинскими националистами Коваль, Мицюк и Прокопович, но также и с такими видными врагами Советской власти, убежденными националистами, как профессор Никита Шаповал, эмигрировавший в Чехословакию, профессор Туган-Барановский, бывший министр Центральной Рады, – оба они имели кооперативное отношение к руководству украинским кооперативным комитетом, руководившим всеми кооперативными центрами на Украине, Христофор Барановский – бывший председатель «Днепросоюза», Дмитрий Колиух – член правления «Днепросоюза» и

Виктор Доманицкий, работавший в кооперативных центрах, а после в бывшем Киевском «Губземотделе», известным мне в тогдашних националистических кругах агрономом-кооператором, который также эмигрировал в Чехословакию. Все эти лица являлись близкими знакомыми Осьмака. Он был связан с ними по работе, и они то влияли на формирование его антисоветских националистических убеждений.

Являясь убежденным украинским националистом Осьмак в период петлюровщины, а также и в последующие годы печатал в журнале «Сільський господар» — орган «Централа», свои статьи на агротехнические и кооперативные темы, в которых проводил националистические идеи и личные взгляды. Однако за давностью времени название этих статей и их конкретное антисоветское националистическое содержание в моей памяти не сохранилось.

В период 1921 – 1922 годов мое служебное знакомство с Осьмаком прервалось ввиду перехода на другую работу, и чем он занимался до оккупации немцами Киева – мне неизвестно. С тех пор я нигде больше его не видел и где он находился – не знаю.

Вопрос: А в период оккупации немцами Киева Вы виделись с Осьмаком?

Ответ: Да, виделся один раз.

Вопрос: Когда и где это было?

Ответ: В конце февраля – начале марта 1942 года на углу Крещатика и площади СТАЛИНА возле бывшего дома «Оборонь». Встретился с Осьмаком случайно, и этой встрече предшествовали следующие обстоятельства. Проживая в оккупированном немцами Киеве с начала 1942 г. я был безработным. В поисках работы мне стало известно о существовании на Подоле, по ул. Спасской оргбюро сельскохозяйственной кооперации под названием «Сільський господар». Поэтому с целью найти работу я посетил оргбюро «Сільський господар», где имел беседу с членом правления оргбюро Приходько. От последнего я узнал, что «Сільський господар» возглавляет Осьмак и что к нему следует мне обратиться спустя несколько дней, поскольку Осьмака в то время на работе не было, а находился где-то в отъезде. В дальнейшем я вновь посетил оргбюро «Сільський господар», но уже на Крещатике в доме № 6 или 8, куда оно переехало. В этот раз я вновь не застал на работе Осьмака, но узнал, что он находится в Киеве, и действительно, спустя несколько дней я случайно встретился с ним в указанном выше месте.

Вопрос: О чем Вы говорили с Осьмаком при встрече?

Ответ: После того, как Осьмак опознал меня, я ему кратко рассказал о своей работе перед войной, в качестве советского журналиста, что на оккупированной территории остался по семейным обстоятельствам, проживаю в настоящее время в Киеве и ищу работы.

Осьмак отнесся ко мне подозрительно, и не пожелал поделиться со мной о своих планах развития «Сільського господаря», тем не менее, зная меня как агронома, заявил, что может предложить мне работу по организации новых свеклосахарных товариществ в одном из районов возле Киева, а работу непосредственно в оргбюро «Сільський господар» он предложить мне не может.

Далее Осьмак заявил, что в случае моего согласия выехать на работу в район я должен буду зайти к нему в оргбюро для получения непосредственных указаний. Так как предложение Осьмака меня не устраивало, то после этой встречи к Осьмаку я не заходил и больше с ним не виделся, потому что вскоре был мобилизован немцами с женой на сельскохозяйственные работы в Германию, куда и выехал в конце апреля 1942 года.

Вопрос: [...]

Ответ: Больше ничего. В период оккупации я видел Осьмака в Киеве только один раз и подробно показать о его деятельности в этот период времени, а также чем фактически он занимался как руководитель «Сільського господаря» не могу.

Допрос окончен в 16 час. 30 мин.

Допросил ст. следователь следчасти МГБ УССР майор (Т.Куценко)

ДА СБУ, спр. 51279, т. III, арк. 205 – 213.

№ 189

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

арестованного ОСЬМАКА Кирилла Ивановича

от 26 апреля 1948 года, г. Киев

Допрос начат в 15 час.15 мин.

Вопрос: В октябре 1944 года вам было предъявлено обвинение по ст.ст. 54-1 «а» и 54 – 11 УК УССР в том, что вы являлись одним из активных участников ОУН. Однако в то время вы категорически это отрицали. Сейчас вы признаете себя виновным, что проводили большую антисоветскую работу?

Ответ: В предъявленном мне обвинение по ст.ст. 54-1 «а» и 54 – 11 УК УССР еще в октябре 1944 года я в настоящее время виновным себя признаю полностью. Выдавая себя в то время за Ковалю Ивана Филипповича, я не признал себя виновным лишь по той причине, что пытался скрыть от следствия свою личность и избежать ответственности за совершенные мною преступления перед Советской властью.

Вопрос: В чем конкретно вы признаете себя виновным?

Ответ: Виновным себя я признаю в том, что еще в 1917 году в период гражданской войны на Украине я начал свою активную борьбу против Советской власти за отторжение Украины от Советской России.

В это время на почве своих националистических взглядов я примыкал к партии эсеров, лидерами которой являлись Ковалевский Николай и Корж Кузьма.

Впоследствии, когда на Украине установилась Советская власть, я не покидал своей мысли о самостоятельности Украины, как отдельного государства и никогда не был согласен с политикой советского правительства.

За свою антисоветскую работу и связь с участниками контрреволюционной организации «СВУ» в 1928 году я был арестован и осужден к 3 годам административной высылки.

После отбытия наказания я не прекратил своей антисоветской работы. В

1938 году я вновь был арестован за проведение антисоветской агитации среди населения и вредительства в сельском хозяйстве. Однако мне удалось обмануть следственные органы, и я после 2-годичного заключения из-под стражи был освобожден.

Не прекратив борьбы с Советской властью и после этого, я, оставшись проживать на оккупированной немцами территории, в декабре 1941 года в Киеве вступил в ОУН, где принимал самое активное участие по вербовке новых членов в эту организацию и проводил работу по распространению антисоветской националистической пропаганды.

После своего бегства из Киева осенью 1943 года на территорию западных областей Украины, я вновь связался с ОУНовским подпольем, где продолжал заниматься антисоветской пропагандой и принимал активное участие в организации вооруженных сил УПА.

За свою активную деятельность в ОУН я Главным «Проводом» ОУН был выдвинут на пост Президента так называемой «Украинской Головной Вывольной Радь» (УГВР) и 15 июля 1944 года на «Великому Зборі», где были собраны представители от разных националистических организаций, я был утвержден Президентом «УГВР». Однако своей деятельности как Президент «УГВР» я не успел развернуть, так как вскорости был арестован.

Вопрос: Кому принадлежала идея создания «УГВР»?

Ответ: В апреле 1944 года члену Главного «Провода» ОУН «Владимиру» я предложил свою идею создания объединенного органа всех националистических организаций для борьбы с Советской властью. Однако моя ли идея легла в основу организации «УГВР» я сказать не могу, т.к. всю работу по созданию такого органа проводил Главный «Провод» ОУН – бандеровцев.

В мае 1944 года по предложению «Владимира» мною были разработаны проекты «Платформь» и «Универсала» «УГВР», которые впоследствии разрабатывались Главным «Проводом» ОУН. Перед их утверждением на так называемом «Инициативном Комитете» 11 июня 1944 года я был введен в редакционную комиссию, где вместе с другими членами этой комиссии окончательно отредактировали проекты «Платформь» и «Универсала» «УГВР».

Вопрос: Значит в создании «УГВР» вы принимали одно из видных мест, как активный ОУновец?

Ответ: Да, это верно. Большая доля работы в создании «УГВР», конечно, принадлежит и мне, как убежденному украинскому националисту, проводившему постоянно борьбу с Советской властью с первых дней появления ее на Украине.

Допрос окончен в 16 час. 40 мин.

Протокол с моих слов записан верно и мною прочитан. *Осьмак*

Допросили: Пом. военного прокурора войск МВД Украинского округа подполковник юстиции – Петренко
Нач. отделения следчасти МГБ УССР – капитан (Н. Гузеев)

ДА СБУ, спр. 51279, т. II, арк. 187 – 192.

**«УТВЕРЖДАЮ»
ЗАМ. МИНИСТРА
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УССР
Генерал – Майор (Есипеню)
«6» мая 1948 года**

*Утверждаю
С предлагаемой мерой уголовного наказания в отношении Осьмака К.И., Коваленко Т.А., Тарасовой М.А. – согласен.
Военный Прокурор в/МВД Укр. ССР полковник юст. (Кошарский) 15.V/48*

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По следственному делу № 148827 по обвинению ОСЬМАКА Кирилла Ивановича, КОВАЛЕНКО Таисии Автономовны и ТАРАСОВОЙ Музы Александровны – всех в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-1 “а” и 54-11 УК УССР.

13 сентября 1944 года в с.Дорожив, Дублянського района, Дрогобычской области во время чекистско-войсковой операции УНКГБ Дрогобычской области был арестован оуновский нелегал, назвавший себя КОВАЛЕМ Иваном Филипповичем.

Долгое время арестованный скрывал свою личность и не давал показаний о своей принадлежности к ОУН.

Будучи изболжен в августе 1947 года, арестованный сознался, что он в действительности является не КОВАЛЕМ И.Ф., а ОСЬМАК Кирилл Иванович и начал давать показания о своей активной антисоветской националистической работе, а также назвал известных ему участников ОУН.

По показаниям ОСЬМАКА МГБ УССР 23 октября 1947 года были арестованы активная участница ОУН КОВАЛЕНКО Таисия Автономовна, а 24 февраля 1948 года по собщица ОУН – ТАРАСОВА Муза Александровна.

В отношении каждого из обвиняемых следствием установлено, что:

ОСЬМАК, являясь убежденным украинским националистом, в период гражданской войны примыкал к партии эсеров и был ярким противником установления Советской власти на Украине.

Будучи антисоветски настроенным, занимался вражеской работой и имел связь с участниками контрреволюционной организации «СВУ», за что в 1928 году в г. Киеве органами ГПУ был арестован и осужден к 3 годам административной высылки.

(т. I л. д. 187–190, 192–19 т. II л. д. 130–133, 188–189)

Отбыв наказание, ОСЬМАК устроился агрономом в колхозе «Новая жизнь» в с.Катино, Горловского района, Рязанской области, где среди колхозников проводил антисоветскую агитацию и занимался вредительством в сельском хозяйстве: завывшал нормы высева и умышленно затягивал уборку урожая, увеличивая этим самые потери зерна.

В январе 1938 года УНКВД Рязанской области ОСЬМАК за антисоветскую деятельность был вторично арестован, однако в процессе следствия стал на путь обмана и провокации, оклеветал всех свидетелей, выступавших по его делу, в результате чего в феврале 1940 года из-под стражи был освобожден.

(т. I л. д. 196–197, т. II л. д. 181–186, 189)

В начале 1941 года, работая в Ичнянском санатории, ОСЬМАК за халатное отношение к работе был осужден к 1 году принудработ, однако наказания не отбыл в связи с начавшейся войной.

Оставшись проживать в оккупированном немцами гор. Киеве, ОСЬМАК связался с активными украинскими националистами-мельниковцами председателем так называемой «Национальной Радь» в Киеве – ВЕЛИЧКОВСКИМ Николаем и его заместителем БОЙДУНИКОМ, которыми в декабре 1941 года был завербован в ОУН.

(т. I л. д. 199–206, т. II л. д. 7–10)

Работая председателем Всеукраинского союза сельскохозяйственной кооперации – «Сельский господарь», ОСЬМАК использовывал эту организацию, как легальную возможность для проведения антисоветской националистической работы.

В целях создания оуновского подполья в г. Киеве в декабре 1941 года завербовал в ОУН своего заместителя ПОТИШКО Василия и секретаря КОВАЛЕНКО Таисию.

(т. II л. д. 10–11, 12–24, 26–31)

Стремясь к активной борьбе за отторжение Украины от Советского Союза, ОСЬМАК летом 1942 года примкнул к ОУН-бандеровцев и связался с членом Главного «Провода» ОУН «ВЛАДИМИРОМ», с которым впоследствии связал КОВАЛЕНКО и ПОТИШКО.

По заданию «ВЛАДИМИРА», ОСЬМАК проводил большую вербовочную работу среди интеллигенции г. Киева, создал ряд «осередков», писал антисоветские статьи и брошюры, которые издавались Главным «Проводом» ОУН и использовались как пропагандистский материал в оуновской работе.

Так ОСЬМАКОМ были написаны антисоветские брошюры и листовки: «Украина – колония Москвь», «Коллектив, як засиб поневолення украинського селянства», «Покладаємо на власни сильь», «До збройної боротьби» и другие, которые издавались ОУН в больших тиражах и распространялись как среди населения гор. Киева, так и на территории западных областей Украины.

(т. I л. д. 199–205, 228–234, 280–281, т. II л. д. 171–180)

В мае 1942 года ОСЬМАК написал так называемую «декларацию» – «В еднанин сыла нации», в которой обращался ко всем националистическим организациям, призывая их объединиться для борьбы за «Суверенную украинскую державу».

В своей «декларации» ОСЬМАК предлагал создать объединенную организацию «Союз украинской державности» (СУД), которая бы руководила всей националистической борьбой за отторжение Украины от Советского Союза. Свою «декларацию» Осмак представил члену Главного «Провода» ОУН «ВЛАДИМИРУ», однако она не была применена в жизнь, так как бандеровцы в то время еще не стремились к объединению националистических сил.

(т. II л. д. 137, 138, 139)

После отъезда из Киева «ВЛАДИМИРА», ОСЬМАК с конца 1942 года продолжал свою оуновскую деятельность вместе с членом главного «Про-

вода» ОУН «Петром Антоновичем», по заданию которого писал антисоветские статьи и занимался вербовкой новых членов ОУН.

(т. I л. д. 218–226)

В конце 1942 года ОСЬМАК устроил на работу в Облпотребсоюз ТАРАСОВУ Музу, которая исполняла обязанности переводчицы, приобретала немецкие документы и передавала их оуновке КОВАЛЕНКО. Последняя, в свою очередь, приобретенные ТАРАСОВОЙ документы передавала ОСЬМАКУ для использования их в организационных целях. Этими документами снабжались участники ОУН, которые беспрепятственно разъезжали по территории Киевской области и проводили антисоветскую националистическую работу.

(т. II л. д. 79–85)

Во время отступления немцев ОСЬМАК в конце сентября 1943 года бежал из Киева во Львов, где вновь связался с членом Главного «Провода» ОУН «ВЛАДИМИРОМ», а также с рядом видных украинских националистов.

По заданию «Владимира» устроился директором Стрийского окружного Товарищества «Сельский господарь», где под псевдонимом «ПЕСЕЛЬСКИЙ» развернул оуновскую работу среди населения западных областей Украины. Выступал по селам с антисоветскими докладами, написал обращение к греко-католическому духовенству, в котором призывал его активизировать борьбу с наступающей Советской Армией. Кроме того, принимал активное участие в организации вооруженных сил УПА.

(т. II л. д. 95–96, 152–159)

Являясь ярым противником советского строя Осмак вновь предложил «ВЛАДИМИРУ» создать объединенный орган всех националистических сил для борьбы с советской властью. По заданию Главного «Провода» ОУН, в мае 1944 года написал проекты «платформы» и «универсала» будущего объединенного органа, который впоследствии был назван «Украинской головной взвольной радой» («УГВР»).

(т. II л. д. 141–142)

11 июня 1944 года в г. Львове украинскими националистами был создан так называемый «Инициативный комитет», на котором представители от разных националистических организаций, в том числе и ОСЬМАК, являвшийся представителем от бандеровцев, утвердили проекты «платформы» и «универсала» «УГВР».

(т. II л. д. 86–91, 96–100, 140–144)

В июле 1944 года в лесу возле с. Лужок-Горишний, Стриковского района, Дрогобычской области по инициативе главного «Провода» был создан т.н. «Великий сбор», на котором представителями всех националистических организаций было решено создать для борьбы с Советской властью объединенный орган украинских националистов «УГВР», утверждены «платформа» и «универсал» этого органа, избрано так называемое «правительство», в составе которого ОСЬМАК вошел в качестве президента «УГВР».

Во время бегства немцев ОСЬМАК был оставлен в тылу Советской Армии для руководства оуновской работой, однако развернуть активную

антисоветскую деятельность не успел, так как вскорости был арестован.
(т. П л. д. 75–78, 101–120, 190–192)

В предъявленном обвинении ОСЬМАК виновным себя признал.
(т. П л. д. 187–192)

Кроме того, преступная деятельность ОСЬМАКА подтверждается показаниями свидетелей ГРИЦАЙ (т. Ш л. д. 129, 133–139), ГРИЦА (т. Ш л. д. 121–127), ФАРИЛЮ (т. Ш л. д. 148–163), ОРЛОВОЙ (т. Ш л. д. 174–186), ДЯДЬКОВИЧ (т. Ш л. д. 205–215), и очными ставками с ГРИЦАЙ (т. Ш л. д. 223–227), ГРИЦА (т. Ш л. д. 228–235) и ФАРИЛЮ (т. Ш л. д. 234–239, т. П л. д. 163–167).

2. Обвин. КОВАЛЕНКО в 1930 году арестовывалась органами ГПУ за связь с участниками контрреволюционной организации «СВУ». На следствии она призналась в том, что организовывала продуктовые передачи арестованным участникам «СВУ». Однако, после 4-х месячного заключения из-под стражи была освобождена.

(т. П л. д. 208–209)

Будучи антисоветски настроенной после оккупации гор. Киева немцами КОВАЛЕНКО устроилась на работу в качестве секретаря Всеукраинского союза сельско-хозяйственной кооперации «Сильский господарь», установила связь с ОСЬМАКОМ, которым в декабре 1941 года была завербована в ОУН-мельниковцев.

(т. П л. д. 12–24, 214–215)

Являясь участницей ОУН, КОВАЛЕНКО по заданию ОСЬМАКА размножала антисоветскую националистическую литературу, распространяла ее среди населения, и у себя на квартире организовывала встречи видным украинским националистам. Так, зимой 1941–1942 г.г. на ее квартире встречался с эмиссаром ОУН генерал КАПУСТЯНСКИЙ, прибывший в Киев во время войны для организации на Украине оуновского подполья.

(т. П л. д. 18–19, 20–21, 216–218, 242–244)

Работая вместе с ОСЬМАКОМ, КОВАЛЕНКО по его заданию организовывала осередки ОУН и руководила ими, вербовала новых участников в организацию, а летом 1942 года вместе с ОСЬМАКОМ примкнула к ОУН-бандеровцев. С 1941–42 г.г. КОВАЛЕНКО поддерживала организационную связь с участниками ОУН: ВЕЛИЧКОВСКИМ, БОЙДУНИКОМ, ПОТИШКО, ТИТАРЕНКО Константином, ГАВРИЛЮКОМ и членами Главного «Провода» ОУН «ВЛАДИМИРОМ» и «Петром Антоновичем».

(т. I л. д. 21–24, 26–30)

В конце 1942 года КОВАЛЕНКО по заданию ОСЬМАКА устроилась на работу торгового отдела в облпотребсоюз, где связалась с секретарем-переводчицей общего отдела облпотребсоюза «фольксдойче» ТАРАСОВОЙ Музой, от которой получала немецкие документы и пропуска. Эти документы КОВАЛЕНКО передавала ОСЬМАКУ, который снабжал ими оуновцев-нелегалов для беспрепятственного передвижения по территории Киевской области и проведения антисоветской националистической работы.

(т. П л. д. 29–30)

Кроме того КОВАЛЕНКО имела связь с видным оуновцем-эмигрантом БЕЛОУСОМ Антоном, прибывшим в Киев по заданию центрального

«Провода» ОУН для проведения антисоветской националистической работы

Сестра КОВАЛЕНКО – КОВАЛЕНКО Галина (бывшая жена осужденного националиста ПЛУЖНИКА) вышла замуж за БЕЛОУСА, оказывала ему помощь в националистической работе и при отступлении немцев из Киева бежала вместе с ним за границу.

(т. IV л. д. 1–2)

КОВАЛЕНКО виновной себя признала в том, что она по заданию ОСЬМАКА размножала националистическую литературу и имела связь с БЕЛИЧКИВСКИМ, которому от ОСЬМАКА носила продукты питания. Принадлежность к ОУН отрицает.

(т. II л. д. 222–224, 273–275)

В преступной деятельности изобличается показаниями арестованных ОСЬМАКА (т. II л. д. 6–31), ТАРАСОВОЙ (т. II л. д. 314–317), ПЕДЕРИЙ (т. IV л. д. 20–22), свидетеля КУДЯЙ (т. IV л. д. 11–19) и очными ставками с обвиняемыми ОСЬМАК (т. IV л. д. 28–38) и ТАРАСОВОЙ (т. IV л. д. 23–37).

3. Обвин. ТАРАСОВА, оставшись проживать в оккупированном немцами Киеве в октябре 1941 года вместе со своей матерью – немкой ЛАНГЕ зарегистрировалась в «фольксдойче» и пользовалась у немцев всеми льготами для лиц этой категории.

(т. II л. д. 295–297)

В ноябре 1942 года ТАРАСОВА при содействии активного участника ОУН ОСЬМАКА устроилась на службу к немцам секретарем-машинисткой общего отдела облпотребсоюза и как немецкая пособница и «фольксдойче» получала от немцев все привилегии и надбавку к зарплате в размере пятидесяти процентов к окладу месячного содержания.

(т. II л. д. 306–308, 310–311, 358)

Будучи переводчицей, ТАРАСОВА переводила различные немецкие документы, систематически присутствовала на докладах у шефа облпотребсоюза – немца ХИРОНИМУСА и вместе с ним и его заместителем ГОПСОМ выезжала в районы Киевской области с целью проверки работы по производству заготовок продуктов и сельско-хозяйственного сырья для немецкой армии.

(т. II л. д. 325–326)

Кроме того, ТАРАСОВА, используя свое служебное положение, по заданию ОСЬМАКА занималась приобретением немецких документов, которые передавала участнице ОУН – КОВАЛЕНКО Таисии. Этими документами снабжались оуновские нелегалы, которые использовали их для беспрепятственного передвижения по территории Киевской области с целью проведения антисоветской националистической работы.

(т. II л. д. 315–317, 322–327)

В связи с наступлением Советской Армии, ТАРАСОВА в октябре 1943 года вместе с немцами бежала в Польшу, а затем на территорию Австрии в г. Амштетен, где до мая 1945 года работала санитаркой в городской больнице, а после окончания войны, как репатриантка выехала в Белую Церковь, Киевской области. При фильтрации ТАРАСОВА скрыла от органов МВД свою пособническую деятельность и осенью 1946 года, получив от

КОВАЛЕНКО рекомендательное письмо к профессору Станиславского мединститута КЕКАЛО, выехала в г. Станислав, где устроилась на учебу в мединститут.

(т. II л. д. 299–301, 320–337, 339–342).

В пред'явленном обвинении ТАРАСОВА виновной себя признала в том, что она являлась «фольксдойче», проводила пособническую работу в пользу немцев. Кроме того, приобретала для ОСЬМАКА всевозможные документы. Принадлежность к ОУН отрицает.

(т. II л. д. 299–301)

В преступной деятельности изобличается показаниями арестованных ОСЬМАКА (т. II л. д. 79–85), ПЕДЕРИЙ (т. IV л. д. 42–48), и очной ставкой с ОСЬМАКОМ (т. IV л. д. 59–65).

На основании имеющихся в деле материалов обвиняются:

1. ОСЬМАК Кирилл Иванович, 1890 года рождения, уроженец м. Шишаки, Шишакского района Полтавской области, украинец, гр-н СССР, беспартийный, из крестьян-кулаков, с высшим образованием, по специальности агроном. В 1928 году судим за антисоветскую деятельность к 3 годам высылки, в 1938 году арестовывался за антисоветскую деятельность, но был освобожден. В 1941 году судим к одному году принудработ за халатность. Семейный, до ареста проживал на нелегальном положении, –

в том, что:

Будучи убежденным украинским националистом, в декабре 1941 года вступил в ОУН и проводил активную антисоветскую националистическую работу.

В период временной оккупации г. Киева немцами создал сетку так называемых «осередков» ОУН, вербовал в организацию новых членов, вместе с оуновцами КОВАЛЕНКО и ПОТИШКО по заданию членов главного «Провода» «ВЛАДИМИРА» и «Петра Антоновича» возглавлял националистическую работу среди интеллигенции.

Систематически писал антисоветские националистические брошюры и листовки, которые использовывались Главным «Проводом» ОУН для проведения пропагандистской работы среди оуновцев.

При отступлении немцев в сентябре 1943 года бежал во Львов, где по заданию члена Главного «Провода» ОУН «ВЛАДИМИРА» продолжал руководить работой на территории Стрийского района. Писал антисоветские националистические воззвания и принимал активное участие в организации вооруженных сил УПА для борьбы с частями Советской Армии.

Явился инициатором об'единения всех националистических сил в так называемую «Украинскую головную взввольну раду» (УГВР).

В мае 1944 года лично написал проекты «платформы» и «универсала» «УГВР», которые являлись программой националистического подполья в борьбе против Советской власти за создание «Самостийной Украины».

В июле 1944 года на так называемом «Великом сборе» представителей всех националистических организаций был избран президентом «УГВР».

В момент бегства немцев руководством ОУН оставлен в тылу Советской Армии для проведения подрывной работы, –

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 54–1 «а» и 54–11 УК УССР.

2. КОВАЛЕНКО Таисия Автономовна, 1902 года рождения, уроженка с. Шиловка, Решетилковского р-на, Полтавской области, украинка, гр-ка СССР, из семьи священника, беспартийная, со средним образованием, в 1930 году арестовывалась за связь с участниками контрреволюционной организации «СВУ», не замужняя, до ареста работала секретарем учебной части Киевского геолого-разведовательного техникума, проживала в г. Киеве, –

в том, что:

Оставшись проживать в оккупированном немцами г. Киеве, в декабре 1941 года вступила в ОУН и по заданию ОСЬМАКА размножала и распространяла националистическую литературу, вербовала новых членов в так называемые «осередки» ОУН и руководила работой этих «осередков». Имела организационную связь с членами Главного «Провода» ОУН «ВЛАДИМИРОМ» и «Петром Антоновичем» и выполняла их особые задания.

По указанию ОСЬМАКА в конце 1942 года устроилась на работу в облпотребсоюз, где имела связь с «фольксдойче» ТАРАСОВОЙ и при содействии последней приобретала немецкие документы, которые затем использовались оуновцами – нелегалами в организационных целях, –

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 54–1 «а» и 54–11 УК УССР.

3. ТАРАСОВА Муза Александровна, 1921 года рождения, уроженка г. Киева, русская, гр-ка СССР, из семьи служащего, беспартийная, с незаконченным высшим образованием, ранее не судимая, не замужняя, до ареста студентка 4 курса Станиславского мединститута, –

в том, что:

Проживая в оккупированном немцами г. Киеве, в октябре 1941 года зарегистрировалась в «фольксдойче» и пользовалась особыми правами и привилегиями у немцев. В конце 1942 года с помощью активного участника ОУН Осьмака устроилась переводчицей в облпотребсоюз и проводила пособническую работу в пользу оккупантов.

Поддерживала тесную связь с работавшей в облпотребсоюзе оуновкой КОВАЛЕНКО, по заданию которой приобретала немецкие документы, используемые впоследствии оуновцами нелегалами для беспрепятственного передвижения по территории Киевской области с целью проведения антисоветской националистической работы, –

т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 54–1 «а» и 54–11 УК УССР.

Руководствуясь ст. 204 УПК УССР, следственное дело № 148827 по обвинению ОСЬМАКА Кирилла Ивановича, КОВАЛЕНКО Таисии Автономовны и ТАРАСОВОЙ Музы Александровны через Военного Прокурора войск МВД Украинского округа направить на рассмотрение Особого Совещания при МГБ СССР.

Мера наказания обвиняемым предлагается: ОСЬМАКУ – 25 лет тюремного заключения, КОВАЛЕНКО – 10 лет ИТЛ без конфискации имуще-

ства из-за отсутствия такового у обвиняемых, и ТАРАСОВОЙ – 8 лет ИТЛ с конфискацией лично принадлежащего ей имущества.

Обвинительное заключение составлено «б» мая 1948 года в г. Киеве.

НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕДЧАСТИ МГБ УССР

Капитан (Гузев)

«СОГЛАСНЫ»: ЗАМ. НАЧ 2 ОТДЕЛА СЛЕДЧАСТИ МГБ УССР

Капитан (Защитин)

ЗАМ. НАЧ. СЛЕДСТВЕННОЙ ЧАСТИ МГБ УССР

Майор (Пивоварец)

СПРАВКА:

1. Обвиняемые: ОСЬМАК К.И. арестован 13 сентября 1944 года, КОВАЛЕНКО Т. А., арестована 23 октября 1947 года, и ТАРАСОВА М.А. арестована 24 февраля 1946 года.

2. Обвиняемый ОСЬМАК содержится под стражей во внутренней тюрьме МГБ УССР, а КОВАЛЕНКО и ТАРАСОВА – в тюрьме №1 УМВД Киевской области.

3. Личные документы обвиняемых КОВАЛЕНКО и ТАРАСОВОЙ находятся в отделе «А» МГБ УССР. Обвиняемый ОСЬМАК личных документов не имеет.

4. Вещественных доказательств по делу нет.

НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕДЧАСТИ МГБ УССР

Капитан (Гузев)

Да СБУ, спр. 51279, т. IV, арк. 176–186.

№ 191

Орган НКГБ _____

Передавать анкету для заполнения арестованному запрещается.

Заполняется со слов арестованного и проверяется по документам.

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
1. Фамилия, имя и отчество	<i>Осьмак Кирилл Иванович</i>
2. Год и место рождения	<i>1890 г. м. Шишаки Полтавской обл.</i>
3. Постоянное место жительства до ареста (подробный адрес)	<i>На нелегальном положении</i>
4. Профессия и специальность	<i>Инженер – агроном.</i>
5. Последнее место работы или род занятий до ареста	<i>Без определенного места работы</i>

6. Национальность	<i>Украинец</i>
7. Гражданство (при отсутствии паспорта, указать какой документ удостоверяет гражданство или записано со слов)	а) гражд. (подд.) <i>СССР</i> б) паспорт серия _____ -№ _____ кем и когда выдан
8. Партийная принадлежность	<i>Б/п</i>
9. Образование общее и специальное (подчеркнуть и указать что закончил)	высшее, среднее, низшее специальное
10. Социальное происхождение (кем были отец и мать)	<i>Из крестьян-середняков</i>
11. Судимость (состоял под судом и следствием, где, когда, за что, приговор)	<i>1928 г. Киеве 54 – 10. 3 года, срок отбыт. 1941 г. по ст. 97,99. 1 год принуд[ительных] работ</i>
12. Участие в отечественной войне (где, когда, в качестве кого).	<i>Не участвовал</i>
13. Был ли на оккупированной территории противником (указать: где, когда, что делал)	<i>1941 – 44 г. Киев, Львов. Работал Союз Сельскохозяйств[енной] кооперации. Директором.</i>

14. СОСТАВ СЕМЬИ

Степень родства	Фамилия, имя, отчество, год и место рождения	Место жительства, работы и должность
Отец	<i>Осьмак Иван Ефимович</i>	<i>Умер 1930</i>
Мать	<i>Осьмак Татьяна Андреевна</i>	<i>Умерла 1929</i>
Жена (муж)	<i>Осьмак-Богдашевская Людмила Устиновна 1900</i>	<i>не зн[ает]</i>
Дети	<i>Осьмак Лариса 1918 “ Наталия 1942</i>	<i>Не знает “</i>
Братья, сестры	<i>Нет</i>	

15. СЛОВЕСНЫЙ ПОРТРЕТ (нужное подчеркнуть)

1. Рост: высокий (171 – 180 см), очень высокий (свыше 180 см), низкий (155–164 см), очень низкий (до 154 см), средний (165-170 см)

2. Фигура: толстая, полная, средняя, худощавая, тонкая.

3. Плечи: приподнятые, опущенные, горизонтальные.

4. Шея: короткая, длинная, заметен зоб, выступает кадык.

5. Цвет волос: белокурые, светло-русые, русые, темно-русые,

9. Брови: прямые, дугообразные, извилистые, широкие, узкие, сросшиеся.

10. Нос: малый, большой – толстый, тонкий, широкий. Спинка носа: вогнутая, прямая, выпуклая, с горбинкой. Основание носа: приподнятое, горизонтальное, опущенное.

11. Рот: малый, большой. Углы рта: опущены, приподняты.

12. Губы: тонкие, толстые, отвисание нижней губы, приподнятость

седые.

6. Цвет глаз: голубые, серые, зеленоватые, светлокарие, карие, черные.

7. Лицо: круглое, овальное, прямоугольное, треугольное, пирамидальное, ромбовидное.

8. Лоб: высокий, низкий, прямой, скошенный, выступающий.

13. Подбородок: скошенный, прямой, выступающий, раздвоенный, с ямкой, с поперечной бороздой.

14. Уши: малые, большие – овалы, треугольные, квадратные, круглые. Оттопыренность ушей: верхняя, нижняя, общая. Мочка уха: сросшаяся, отдельная, наклонная, угловатая, овальная.

15. Особые приметы *Не имеет*

16. Прочие особенности и привычки

17. Когда арестован *«12» сентября 1944 г.*, ордер №

18. Основание ареста *Постановление об избрании меры пресечения*

19. За кем зачислен *След[ственный] отдел МГБ УССР Киев*

Анкета заполнена 6 мая 1948 г. Внутренняя тюрьма МГБ УССР

Указать наименование тюрьмы или КПЗ

Город, село, ж.-д. ст. Киев

Кем Фото – Дакт. ВТ МГБ УССР М. Петровой

Должность, звание, фамилия

Подпись М.Петрова

Место для фотокарточки

[Фотографії немає]

Отпечаток указательного пальца правой руки (от одной кромки ногтя до другой).

Відбиток пальця

Личная подпись (арестованного)

[Печатка]: [...] * прошел в МВД города Киева *Підпис.*

Осьмак

ДА СБУ, спр. 51279, , т. I, арк. 12 а, б.

* **Нерозбірливо.**

№192

Секретно

«УТВЕРЖДАЮ»

ЗАМ. МИНИСТРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УССР

(ЕСИПЕНКО)

«7» мая 1948 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(об определении места отбытия наказания)
гор. Киев . 1948 года, мая, «7» дня.

Я, начальник отделения След. части МГБ УССР, капитан ГУЗЕЕВ, рассмотрев материалы следственного дела № 148827 по обвинению ОСЬМА-

КА Кирилла Ивановича, 1890 года рождения, уроженца с. Шишаки, Шишацкого района Полтавской области, украинца, гр-на СССР, из крестьян-кулаков, беспартийного, с высшим образованием судимого в 1928 и 1940 г.г. и арестовывавшегося в 1938 году за антисоветские преступления, семейного, до ареста находившегося на нелегальном положении, в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 54–1 «а» и 54–11 УК УССР,

НАШЕЛ:

Следствием установлено, что **ОСЬМАК** является убежденным украинским националистом. В декабре 1941 года вступил в ОУН, и проживая в оккупированном немцами гор. Киеве, создал сетку так называемых «осередков» ОУН, вербовал в организацию новых членов, вместе с оуновцами **КОВАЛЕНКО** и **ПОТИШКО** по заданию членов Главного «Провода» «**ВЛАДИМИРА**» и «Петра Антоновича» возглавлял националистическую работу среди интеллигенции.

Систематически писал антисоветские националистические брошюры и листовки, которые использовывались Главным «Проводом» ОУН для проведения пропагандистской работы среди оуновцев.

В сентябре 1943 года бежал из Киева во Львов, где по заданию Главного «Провода» руководил оуновской работой на территории Стрийского района. Писал националистические воззвания и принимал активное участие в организации вооруженных сил УПА для борьбы с частями Советской Армии.

Являлся инициатором объединения всех националистических сил в так называемую «Украинскую Головную вьзвольну раду» («УГВР»).

В мае 1944 года лично написал проекты «Платформы» и «Универсала» «УГВР», которые являлись программой националистического подполья в борьбе против Советской власти за создание «Самостийной» Украины.

В июле 1944 года на так называемом «Великом сборе» всех националистических организаций **ОСЬМАК** был избран президентом «УГВР».

Учитывая, что **ОСЬМАК** является ярым украинским националистом, по своей враждебной деятельности и связям представляет особую опасность,

ПОСТАНОВИЛ:

ОСЬМАКА Кирилла Ивановича после решения судебных органов как социально опасную личность направить для отбытия наказания в особую тюрьму.

НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕДЧАСТИ МГБ УССР

Капитан (Гузеев)

СОГЛАСНЫ: ЗАМ. НАЧ.2 ОТДЕЛА СЛЕДЧАСТИ МГБ УССР

Капитан (Защитин)

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА СЛЕДЧАСТИ МГБ УССР

Майор (Пивоварец)

ДА СБУ, с/р. 51279, т. IV, арк. 187 – 188.

№ 193

Выписка из протокола № 28
Особого Совещания при
Министре Государственной Безопасности Союза ССР
От «10» июля 1948 г.

СЛУШАЛИ

88. Дело № 148827 МГБ –
Украинской ССР, по обвинению
I/ ОСЬМАК Кирилла Ивановича,
1890 г.р., ур. Полтавской обл.,
украинца, гр-на СССР,
беспартийного, из крестьян-
кулаков, с высшим образованием.
Обвин. по ст.ст. 54 – 1 «а»
и 54 – 11 УК УССР.

ПОСТАНОВИЛИ

ОСЬМАК Кирилла Ивановича,
за участие в контрреволюционной
банде украинских националистов
и активную руководящую
контрреволюционную
националистическую
деятельность – заключить в
ТЮРЬМУ сроком на
ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ лет, считая срок
с 13 сентября 1944 года.

[Печатка]

Нач. секретариата Особого Совещания [Підпис]

[зворот]

С постановлением Особого Совещания МГБ ознакомился

Кир Осьмак

(подпись)

«14» августа 1948 г.

Постановление Особого Совещания объявил:

Зам. Нач. отдела «А» МГБ УССР И. Майор И. М...

(должность, звание и подпись)

«14» августа 1948 г.

Да СБУ, спр. № 51279, т. IV, арк. 193, 193 зв.

№ 194

СССР
МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ТЮРЕМНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
«2» VIII 1948 г. № _____
г. Москва

Наряд и копия наряда приобщаются
кличному делу осужденного

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Экз. № 1

Н А Р Я Д № 70

НАЧАЛЬНИКУ ТЮРЬМЫ № 1 УМВД по КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
гор. Киев

Копия: НАЧАЛЬНИКУ ВЛАДИМИРСКОЙ ТЮРЬМЫ МВД СОЮЗА ССР
Подполковнику тов. ЖЕЛВАКОВУ

гор. Владимир

Содержащегося в тюрьме №1 УМВД по Киевской области заклю-

ченного ОСЬМАК Кирилла Ивановича, осужденного Особым Совещанием при МГБ СССР к 25 годам тюремного заключения, для отбытия срока наказания направьте во Владимирскую тюрьму МВД СССР, ст. Владимир, Горьковской жел. дороги.

Начальнику Владимирской тюрьмы МВД СССР принять заключенного ОСЬМАК и выслать на него в Тюремное управление МВД СССР учетную карточку.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ 1 ОТДЕЛА ТЮРЕМНОГО УПР. МВД СССР
Подполковник (Краохин)

АУ ФСБ по Владимирской обл., л. д. 1037, т. I, л. 36.

№ 195
[СУПРОВІДНИЙ ЛИСТ]

Копия
СЕКРЕТНО

Экз. № 2

НАЧ 1 ОТДЕЛА ТЮРЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ МВД СССР
ПОЛКОВНИКУ тов. ВОЛХОНСКОМУ
гор. МОСКВА

На № 70 от 2.VIII.1948 г.

При этом направляем карточку форма № 1 на заключенного осужденного к тюремному заключению **О С Ъ М А К** Кирилла Ивановича, бывшего 22.VIII.1948 г. из тюрьмы №1 УМВД по Киевской области гор. Киев.

ПРИЛОЖЕНИЕ: – По тексту.

Нач. Владимирской тюрьмы МВД СССР

ПОДПОЛКОВНИК: – **Желваков**

Начальник секретариата

Капитан: – **Родионов**

АУ ФСБ по Владимирской обл., л. д. 1037, т. I, л. 36.

№ 196

Строго изолировать от других заключенных

ПОПУТНЫЙ СПИСОК

НА ЗАКЛЮЧЕННОГО, СЛЕДУЕМОГО ИЗ ВЛАДИМИРСКОЙ ТЮРЬМЫ МВД СССР, НАЗНАЧЕНИЕМ В РАСПОРЯЖЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР, ВНУТРЕННЯЯ ТЮРЬМА МВД СССР, гор. МОСКВА.

ОСНОВАНИЕ: – Отнош. 1 Спецотдела МВД СССР от 29.V.53 г. № 11612

№№ п/п	Фамилия, имя и отчество	№№ лич. дела	Год рожд.	Кем, когда осужден и на какой срок	Ст. УК	Конец срока
1.	ОСЬМАК Кирилл Иванович	1067	1890	10.VII.48 г. Особ. Совещанием при МГБ СССР на 25 лет тюремного заключения.	54-1 «а», 54-11 УК УССР	13.IX. 1969 г.

**[Печатка] НАЧ. ВЛАДИМИРСКОЙ ТЮРЬМЫ МВД СССР
П О Д П О Л К О В Н И К: – (Бегун)
ИТОГО ОДНОГО ЗАКЛЮЧЕННОГО ВМЕСТЕ
С ЛИЧНЫМ ДЕЛОМ № 1067**

СДАЛ: ДПНТ _____

ПРИНЯЛ: _____

"29" мая 1953 года.

АУ ФСБ по Владимирской обл., л.д. 1037, т. II, л. 21.

№ 197

[ДОПОВІДНА ЗАПИСКА]

СОГЛАСЕН.
Лунев 3. VIII.

Копия
Совершенно-секретно

Товарищу Л У Н Е В У К.Ф.

В июне 1953 года с санкции руководства МВД СССР с целью оперативной обработки и изучения возможности использования в мероприятиях по разложению националистического подполья на Украине и оуновских центров, находящихся за кордоном, из Владимирской тюрьмы в МВД СССР был доставлен бывший "президент" так называемой "Украинской Головной вьзвольной Рады" – УГВР – ОСЬМАК Кирилл Иванович, 1890 года рождения, уроженец Полтавской области, украинец, с высшим образованием, по специальности агроном, который в 1948 году был осужден Особым Совещанием при бывшем МГБ СССР к 25 годам тюремного заключения.

В процессе неоднократных бесед с ОСЬМАКОМ он рассказал, что по своим убеждениям являлся украинским националистом. Идеи национализма вынашивал с юношеских лет, однако, активной националистической деятельностью начал заниматься лишь с 1941 года, т.е. с момента оккупации территории Украины немецко-фашистскими войсками.

Нападение фашистской Германии на Советский Союз им было воспринято с большим удовлетворением, так как в этом он видел благоприятные условия для позиций украинских националистов в борьбе за отторжение Украины от Советского Союза и создание "Самостийного украинского государства".

Поэтому он сознательно остался на территории, занятой немецкими войсками. Проживая в оккупированном немцами гор. Киеве в 1941 году, он связался с активными украинскими националистами-мельниковцами, председателем так называемой "Национальной Рады" в Киеве – ВЕЛИЧКОВСКИМ Николаем, и его заместителем – БОЙДУНИКОМ.

Однако, как заявил ОСЬМАК, стремясь к ведению более активной борьбы за создание "самостоятельного украинского государства" и видя, что мельниковцы действуют менее активно, чем бандеровцы, он в 1942 году примкнул к бандеровцам и установил связь с членом главного "провода" ОУН бандеровцев, известным ему только по псевдониму "Владимир".

По заданию "Владимира" ОСЬМАК среди интеллигенции гор. Киева проводил работу по вербовке в ОУН новых членов, создав, таким образом, ряд "осередков" ОУН, писал антисоветские статьи и брошюры. В частности, им были написаны брошюры антисоветского характера: "Украина-колония Москвы", "Колхозы, как метод угнетения украинского крестьянства", "Рассчитываем на собственные силы", "К вооруженной борьбе" и другие, издававшиеся ОУН в больших тиражах и распространявшиеся в восточных и западных областях Украины.

В конце сентября 1943 года, в связи с отступлением немецких войск, ОСЬМАК из Киева переехал во Львов, где под псевдонимом "Псельский" развернул оуновскую работу среди населения западных областей Украины. Выступал с антисоветскими докладами. Тогда же им было написано обращение к греко-католическому духовенству, в котором ОСЬМАК призывал активизировать борьбу с наступающей Советской Армией. Вместе с этим, ОСЬМАК принимал участие в организации вооруженных сил ОУА.

По заданию главного "провода" ОУН в мае 1944 года он написал проекты "Платформы" и "Универсала" – "Украинской Головной вызвольной Рады" – "УГВР".

В июле 1944 года в лесу возле с.Лужок-Горишний, Туркьовского района, Дрогобычской области по инициативе главного "провода" ОУН бандеровцев был создан так называемый "Великий сбор", на котором представителями всех националистических организаций было решено создать для борьбы с советской властью, за отторжение Украины от Советского Союза, объединенный орган украинских националистов – "УГВР", утверждены "платформа" и "универсал" этого органа, избрано так называемое "правительство", в состав которого ОСЬМАК вошел в качестве "президента" УГВР.

Во время разгрома немецко-фашистских войск и бегства оуновских главарей за границу ОСЬМАК был оставлен в тылу Советской Армии для руководства оуновской работой, однако, развернуть активную антисоветскую деятельность он не успел, так как вскоре был арестован.

На вопрос, каковы его взгляды на национализм в настоящее время, ОСЬМАК ответил, что он был по своим убеждениям и остается украинским националистом, что никакая сила, доводы и доказательства не могут поколебать его убеждений и от них он никогда и ни при каких обстоятельствах не откажется. Что до конца своей жизни он будет верен идее о необходимости отторжения Украины от Советского Союза и создания "Самостоятельного украинского государства" в его этнографических границах.

Попытка убедить ОСЬМАКА в том, что ОУН является злейшим врагом украинского народа, не дала положительных результатов, а на сделанное ему предложение оказать содействие в борьбе против ОУН, заявил, что он был и остается идейным украинским националистом и скорее готов пойти на смерть, чем согласиться на участие в мероприятиях, направленных против ОУН и ее деятельности.

Учитывая, что ОСЬМАК на протяжении всего времени работы с ним постоянно подчеркивал свою непримиримую ненависть к Советской власти и категорически отказался принять наши предложения об участии в мероприятиях по борьбе с ОУН, считаем целесообразным:

- а) дальнейшую оперативную обработку ОСЬМАКА прекратить;
- б) направить его обратно во Владимирскую тюрьму для отбывия срока наказания;
- в) предложить УМВД Владимирской области организовать активную внутрикамерную агентурную разработку ОСЬМАКА;
- г) ориентировать МВД УССР на установление и разработку родственных и организационных связей ОСЬМАКА, находящихся на Украине.

Просим Вашего решения.

п/п Ф. Харитонов

п/п Г. Утехин

п/п И. Хамазюк

1 августа 1953 года

Верно: ЗАМ. НАЧ. 1 ОТД-НИЯ 2 ОТДЕЛА 4 УПР. КГБ
при СМ СССР – Подполковник (Лаврентьев)

11 января 1955 г.

Копия справки получена из 4 Управления КГБ при СМ СССР
за № 4/2/26 от 12 января 1956 года.

Верно: НАЧ СЕКРЕТАРИАТА СЛЕДУПРАВЛЕНИЯ КГБ
при СМ УССР – Капитан (Славинский)

ДА СБУ, спр. 51279, т. VI, арк. 124–133.

№ 198

[ПОВІДОМЛЕННЯ]

Сов. секретно

Экз. № 3-ий

НАЧАЛЬНИКУ ТЮРЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ МВД СССР
ПОЛКОВНИКУ тов. КУЗНЕЦОВУ
гор. Москва

Копия: НАЧАЛЬНИКУ 1-го СПЕЦОТДЕЛА МВД СССР
ПОЛКОВНИКУ тов. КУЗНЕЦОВУ
гор. Москва

Сообщаем, что ранее содержащийся заключенный ОСЬМАК Кирилл Иванович 1890 г.р., осужденный 10-го июля 1948 года Особым Совещани-

ем при быв. МГБ СССР по ст. 54-1 "а", 54-11 УК УССР на 25 лет тюремного заключения, прибыл 12-го августа 1953 года из Бутырской тюрьмы МВД СССР.

ЗАМ НАЧ ВЛАДИМИРСКОЙ ОСОБОЙ ТЮРЬМЫ МВД СССР
МАЙОР: – (-) ЛАВЫГИН
СЕКРЕТАРЬ ОСОБОЙ ТЮРЬМЫ
КАПИТАН: – (РОДИОНОВ)

АУ ФСБ по Владимирской обл., л. д. 1037, т. II, л. 38.

№ 199
[ПОВІДОМЛЕННЯ]

Секретно
Экз. № 1

СССР
МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

НАЧАЛЬНИКУ ТЮРЬМЫ № 2
УМВД ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛ.
Подполковнику тов. БЕГУН

ТЮРЕМНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
31 декабря 1953 г.
№ 0- 34/2/5447
г. Москва

г. Владимир

На № 0-16

Прошу объявить заключенному **ОСЬМАК Кириллу Ивановичу**, в связи с его заявлением от 18 декабря с.г., что его жена **ОСЬМАК (БОГДАШЕВСКАЯ) Людмила Устиновна** в числе арестованных не значится и местонахождение ее **МВД СССР** неизвестно.

ЗАМ НАЧ. 2 ОТДЕЛА ТЮРЕМНОГО УПР. МВД СССР
Полковник (КРАЮХИН)

(Осьмак)
5/1

АУ ФСБ по Владимирской обл., л. д. 1037, т. II, л. 42.

№ 200
[ПОВІДОМЛЕННЯ]

Секретно
Экз. № 1

СССР
МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

НАЧАЛЬНИКУ ТЮРЬМЫ № 2.
УМВД ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ
Подполковнику тов. БЕГУН

ТЮРЕМНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
31 декабря 1953 г.
№ 0- 34/2/1085
г. Москва

г. Владимир

На № 0-3 от 22 января 1954 года.

Сообщите заключенному ОСЬМАК Кириллу Ивановичу, что жена его ОСЬМАК Людмила Устиновна проживает в селе Подбуж, Подбужского района Дрогобычской области.

Разрешите ОСЬМАК переписку с ней.

НАЧАЛЬНИКУ 2 ОТДЕЛА ТЮРЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ МВД СССР
Полковник (ВОЛХОНСКИЙ)

Объявил 4.III. 1954 ст. по корпусу. [Підпису немає].

4.III. 1954 (Осьмак)

АУ ФСБ по Владимирской обл., л.д. 1037, т. II, л. 46.

№ 201

ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СССР
МОСКВА

г. Владимир областной, почтовый ящик 21.
Осьмак Кирилл Иванович

ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СССР
3/к ОСЬМАК Кирилла Ивановича - Владимирская тюрьма

З А Я В Л Е Н И Е

Особым Совещением при МГБ СССР в июле 1948 года я осужден к 25 годам тюремного заключения по ст. 54 п. 1а.

По моему делу шли следующие лица: КОВАЛЕНКО Таисия Автономовна и ТАРАСОВА Муза. Приговор в отношении этих лиц касательно сроков наказания мне неизвестен, но что они осуждены – я знаю. В связи с моим делом находился под следствием также ФИЛОНКОВСКИЙ Иван Осипович, но о результатах следствия в отношении его – мне ничего не известно.

Настоящим я возбуждаю ходатайство о пересмотре решения Особого Совещения в отношении указанных лиц на основании следующего. КОВАЛЕНКО Таисия Автономовна и ТАРАСОВА Муза привлечены к ответственности совершенно искусственно и, как это видно из дела, исключительно на основании моих показаний. Мои же ложные показания, сделанные после долгого отрицания невинности этих лиц, были вынуждены в результате чрезвычайных и систематических насилий надо мной со стороны следственной части МГБ УССР.

Мои показания на указанных лиц были вымышлены мною в ходе следствия, когда я убедился, что было только два выхода из положения: или погибнуть в мучениях, применявшихся ко мне следствием, или же оклеветать людей совершенно невинных и тем временно отсрочить свою собственную гибель. В то время я пошел на этот второй путь.

Между тем, в действительности ни КОВАЛЕНКО Т.А., ни ТАРАСОВА М. не делали ничего того, что я приписывал им в запротоколированных показаниях моих – следователю и на очных ставках.

В отношении ФИЛОНКОВСКОГО Ивана Осиповича я давал показания, что у него имелась тайная квартира Организации Украинских Националистов во время господства немцев в Киеве. В действительности ничего подобного не было, и я никогда даже не пытался привлечь ФИЛОНКОВСКОГО хотя бы к отдалённому участию в действиях ОУН или помощи этой организации.

Еще раз прошу сделать распоряжение о пересмотре дел в отношении КОВАЛЕНКО Таисии Автономовны, ТАРАСОВОЙ Музы и ФИЛОНКОВСКОГО Ивана Осиповича.

О Вашем решении в отношении настоящего моего заявления прошу не отказать сообщить мне.

(Осьмак К.И.)

21. мая 1954 г.

ДА СБУ, спр. 51279, т. V, арк. 7, 8, 8 зв.

№ 202

ХАРАКТЕРИСТИКА

на содержащегося в тюрьме № 2 УМВД Владимирской области заключенного ОСЬМАК К.И.

Заключенный ОСЬМАК Кирилл Иванович, 1890 года рождения, уроженец Полтавской области, украинец, гр-н СССР, осужден 10 июля 1948 года Особым Совещанием при бывшем МГБ СССР по ст. 54-1 "а" и 54-11 УК УССР на 25 лет тюремного заключения.

В тюрьму № 2 УМВД Владимирской области прибыл 22.08.1948 года.

За время пребывания в тюрьме никаких нарушений установленных правил не допускал и административным взысканиям не подвергался. По своим политическим убеждениям до настоящего времени остается украинским националистом и настроен антисоветски.

С обслуживающим персоналом обращается вежливо. Другими компрометирующими материалами на него администрация тюрьмы не располагает.

**ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ТЮРЬМЫ № 2 УМВД
ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ**

КАПИТАН: – (КРОТ)

"22" января 1955 года.

АУ ФСБ по Владимирской обл., л. д. 1037, т. II, л. 50.

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Владимирского областного суда в составе председательствующего Фрадкина, Народных заседателей: Солоповой и Шукаевой, с участием прокурора Пегова, при секретаре Козловой, рассмотрела в закрытом судебном заседании в городе Владимире 25 января 1955 года дело в отношении ОСЬМАК Кирилла Ивановича по вопросу освобождения от дальнейшего отбытия наказания в порядке ст. 457 УПК РСФСР.

Проверив материалы дела, выслушав заключение прокурора, полагавшего в освобождении ОСЬМАК от дальнейшего отбытия наказания отказать, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

ОСЬМАК Кирилл Иванович, 1890 года рождения, уроженец с. Шишаки, Шишаковского района, Полтавской области, осужден 10 июля 1948 года Особым Совещанием при МГБ СССР по ст. 54-1 "а" и 54-11 УК УССР к двадцати пяти (25) годам тюремного заключения.

Администрация тюрьмы № 2 УМВД Владимирской области возбудила ходатайство перед Облсудом об освобождении ОСЬМАК от дальнейшего отбытия наказания в связи с тем, что он страдает тяжелым неизлечимым недугом.

Учитывая, что ОСЬМАК совершил тяжкое преступление перед Советским государством, судебная коллегия не находит оснований для освобождения от дальнейшего отбытия срока наказания.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 457 и 462 УПК РСФСР, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

В освобождении ОСЬМАК Кирилла Ивановича от дальнейшего отбытия наказания отказать. Копию настоящего определения направить по месту заключения ОСЬМАК для сведения.

Председательствующий – (-) Фрадкин

Народные заседатели: (-) Солопова

(-) Шукаева

Верно: Зам. пред. Облсуда по уголовным делам – (Бутин)

АУ ФСБ по Владимирской обл., л. д. 1037, т. II, л. 40.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

По ознакомлении со справкой, составленной по делу осужденных ОСЬМАКА К.И., КОВАЛЕНКО Т.А. и ТАРАСОВОЙ М.А. с материалами этого дела и данными мне вопросами из отдела кадров КГБ при СМ УССР, считаю дать необходимые объяснения:

Прежде всего, коротко хочу остановиться на обстановке того времени, при которой ОСЬМАК был захвачен органами госбезопасности и на periode первоначального следствия по его делу.

В июле 1944 года на территории Дрогобычской области с помощью "Инициативного комитета", в котором ОСЬМАК принимал активнейшее участие, состоялся т.н. "Большой збір" украинских националистов, где было создано объединенное "правительство" украинских националистов всех мастей, названное ими УГВР (українська головна визвольна рада), а ОСЬМАК был избран в качестве "президента" УГВР и по решению этого "сбора" должен был остаться на территории Украины для организации и проведения совместно с оставшимися украинскими националистами подрывной антисоветской работы.

Тогда же, с целью сохранения жизни "президента", ОСЬМАКУ было придано вооруженное соединение банд УПА под командованием члена центрального "провода" ОУН ГРИЦАЯ по кличке "ПЕРЕБИЙНОС", который в чине генерал-хорунжего являлся начальником т.н. "Головного військового штабу УПА".

После того, как банды ГРИЦАЯ были разбиты, ОСЬМАК, будучи раненым при столкновении с частями Советской Армии, начал скрываться в с. Дорожив, Дублянского района, Дрогобычской области, где до захвата его в сентябре 1944 года по указанию главарей банд УПА находился на излечении у бывшего руководителя Дрогобычского областного "провода" ОУН по пропаганде ФАРИЛЮ.

ГРИЦАЙ в 1946 году совместно с руководителем т.н. "Головного осередка пропаганды", членом центрального "провода" ОУН МАЕВСКИМ - "ТАРАСОМ" пыгались пробраться за границу, однако на территории Чехословакии МАЕВСКИЙ был убит, а ГРИЦАЙ, будучи захваченным, окончил жизнь самоубийством в тюрьме в Праге.

(Показания ОСЬМАКА и оперативные документы 4 Управления КГБ при СМ УССР).

В силу этого ОСЬМАК, начиная с 13 сентября 1944 года и по 25 августа 1947 года, упорно скрывая свою преступную деятельность, совершенно не желал давать никаких показаний, прибегал к множеству легенд и всячески стремился унести тайну избрания его "президентом" УГВР.

Кроме того, три года ОСЬМАК тщательно скрывал свою фамилию, называя себя КОВАЛЕМ, и преподносил следствию легенду за легендой. Все это делалось с тем, чтобы органы государственной безопасности не могли установить истины по его делу и обнаружить того обстоятельства, что в 1944 году при отступлении немцев украинскими националистами был создан специально орган УГВР для борьбы с советской властью.

В таком состоянии дело не могло быть рассмотрено ни в какой судебной инстанции, о чем свидетельствует постановление и.о. военного про-

курора ВП войск МВД СССР от 8 августа 1946 года, в котором он, при возвращении дела на исследование, указал:

"1. В целях установления личности обвиняемого (подч. мною) проведу очные ставки обвиняемому КОВАЛЬ со свидетелями, знавшими его по работе в польской полиции".

И далее:

"5. Поскольку имеются серьезные основания для подозрения КОВАЛЬ в шпионской деятельности, необходимо следствие вести по вскрытию шпионской деятельности обвиняемого, а также его связей с другими лицами по этой деятельности" (том 1, стр. 121–122).

Следственные органы были поставлены в затруднительное положение, ибо ОСЬМАК во что бы то ни стало должен был быть разоблачен, так как было совершенно ясно, что он пойдет на любой путь своего поведения, дабы скрыть свою большую преступную антисоветскую деятельность.

С этой целью, как одна из крайних мер, с санкции руководства Министерства Госбезопасности, к ОСЬМАКУ были применены ночные допросы, на что я имел неоднократные строгие указания как от начальника следственной части, так и руководства Министерства, что подтверждается личными резолюциями начальника Следчасти и зам.министра на оперативных документах.

Так, на документе от 25 августа 1947 года (дело № 38, стр. 96) мне давались прямые указания о том, что ОСЬМАКА –

"Надо упорно допрашивать. Он, конечно, будет упорно скрывать от нас многое, надо его и здесь сломить..."

На другом документе от 8 сентября 1947 года имеется аналогичное указание заместителя министра –

"...Продолжайте активно с ним работать" (дело № 38, стр. 146).

Таким образом, для разоблачения ОСЬМАКА я имел конкретные указания вышестоящих руководителей, которые не имел права не выполнять.

Когда ОСЬМАК начал давать показания, он был переведен на привилегированное положение во всех отношениях, чем другие арестованные, и его заявление в жалобе от 31 мая 1954 года о том что:

"Мои же ложные показания, сделанные после долгого отрицания невиновности этих лиц, были вынуждены в результате чрезвычайных и систематических насилий надо мной со стороны Следчасти МГБ УССР".

не соответствует правде, ибо сам же ОСЬМАК на 23-й день после его разоблачения своему сокамернику сделал следующее заявление:

"Мой следователь ГУЗЕЕВ как "шуліка" своими глазами видит каждый уголок моей души и сердца, а потому, что мною не так сказано или недосказано, он сразу мне говорит, хотя теперь и в очень вежливой форме (подчеркнуто мною) – это не так, это неправда, здесь Вы не договариваете, Вы еще не все сказали, что имеете и даже хотели бы сказать... И знаете, что при "найліпшій лавіровці" не могу действительно будь-что скрыть или дать извращенно" (дело № 38, стр.182).

Нельзя не обратить внимания на такое заявление заклятого врага по моему адресу.

Уже будучи специально передпрошанным в настоящее время, ОСЬМАК в своих показаниях от 14 июня 1955 года не ссылается на то, что я применял к нему меры физического воздействия, а лишь говорит о том, что – ... "Тогда следователь стал угрожать мне применением мер физического воздействия, карцером...".

В том месте в своей жалобе, где он говорит о применении к нему мер физического воздействия, ОСЬМАК называет также не меня, а совершенно других лиц. Так, например, он указывает, что –

"...Через два дня после этого ночью я был приведен в кабинет Следственного отдела капитана ДУБОК, где им, его заместителем (фамилию не знаю) и еще двумя работниками были избиты..."

А если обратиться к делу, то можно увидеть, что после того, как ОСЬМАК начал давать показания, то он мною допрашивался, как и все арестованные в то время. Так, например,

– 28.VIII.1947 г. с 11–10 до 17–00; 30.VIII.1947 г. с 10.55 до 13–15; 1.IX.47 г. с 11–00 до 2–00 с перерывом с 14–00 до 21–35; 3.IX.1947 г. с 11–25 до 1–50 с перерывом с 16–55 до 21–45; 4.IX.47 г. с 10–40 до 2–25 с перерывом с 16–50 до 21–45; 5.IX.47 г. с 15–00 до 2–20 с перерывом с 17.00 до 23–00 и т. д.

После того, как ОСЬМАК свои показания в отношении называемых им лиц начал изменять, была проведена тщательная установка и проверка его показаний, в связи с чем принимались во внимание только те лица, в отношении которых ОСЬМАК при неоднократных передопросах не изменял о них своих показаний. Такими лицами явились КОВАЛЕНКО Таисия Автономовна и ТАРАСОВА Муза Александровна.

Показания ОСЬМАКА в отношении этих лиц не могли не являться доказательством, поскольку ст. 58 УПК гласит:

"Доказательствами являются: показания свидетелей и потерпевших, заключение экспертов, вещественные доказательства, протоколы осмотров и иные письменные документы, а также личные объяснения обвиняемого..." (подч. мною).

Однако в выборе избрания меры пресечения для КОВАЛЕНКО и ТАРАСОВОЙ я не был инициатором и выполнял указания руководства на сей счет.

Видя, что ОСЬМАК путает свои показания в отношении многих лиц, я не стоял на позиции арестов и был за то, чтобы эти лица, прежде всего, были подвергнуты проверке оперативными мероприятиями. Но, несмотря на это, я имел прямые указания начальника Следчасти МГБ УССР в отношении производства арестов. Так, на одном из документов имеется следующая резолюция:

"Тов. ГУЗЕЕВ! Упорно допрашивать ОСЬМАКА, проверять его показания и готовить аресты

ЦЕПКОВ 26. IX" (дело № 38, стр. 108).

Однако, проходящие по этому документу лица, в отношении которых, как видно из вышесказанного, имелись прямые указания на арест, благодаря моему настоянию не были подвергнуты таковому.

Что касается ТАРАСОВОЙ и КОВАЛЕНКО, то здесь не вызывала сомнения их преступная деятельность, поскольку та и другая были связаны с ОСЬМАКОМ и оказывали ему содействие в проведении преступной работы

Кроме того, ТАРАСОВА являлась "фолькс-дойче" и вместе со своей матерью бежала с немцами, откуда после капитуляции Германии ее мать сразу же нашими органами была выслана в отдаленные районы Советского Союза (в отношении "фолькс-дойче" в то время было специальное указание, что их только лишь за это необходимо было привлекать к ответственности).

КОВАЛЕНКО сама же созналась, что по заданию ОСЬМАКА размножала брошюру ДОНЦОВА – этого заклятого врага советской власти, идеолога украинских националистов, который и сейчас за кордоном ведет активную антисоветскую работу. Тем более, что о ее преступной деятельности некоторые показания дала свидетель КУДЛАЙ, а сестру КОВАЛЕНКО – КОВАЛЕНКО Галину, как отъявленную украинскую националистку, имевшую связь с эмигрантом-оуновцем БЕЛОУСОМ Антоном, о котором, кстати, упоминает и обв. КОВАЛЕНКО, характеризует в своих показаниях оуновца ДАНИЛЕНКО И.К. (том 4, стр.1-2).

Жалоба КОВАЛЕНКО о том, что ее якобы беспрерывно допрашивали только ночами, несостоятельна. Вот, например, она мною допрашивалась 6 раз, из чего видно, что 7.П.48 г. она была на допросе с 14–30 до 17–00; 21.П. – с 12–50 до 15–00; 5.Ш. – с 13–40 до 15–20; 14.IV – с 14–30 до 16–30; 17.IV – с 12–55 до 15–00 и только лишь один раз 9.1.48 г. я ее допрашивал с 22–00 до 3–35. Но и это не может служить каким-либо злым умыслом, так как в то время по указанию руководства существовал ночной распорядок нашего рабочего дня. Как КОВАЛЕНКО, так и ТАРАСОВА мерам физического воздействия не подвергались.

Свидетель КУДЛАЙ А.А., будучи передопрошена 18 июня 1955 года, хотя и подтвердила в некоторой части свои прежние показания в отношении КОВАЛЕНКО, однако делает ссылку на меня с таким заявлением:

"Протокол был составлен в последний день моего допроса 20 апреля 1948 года, до этого меня в течение примерно пяти дней каждый день с утра до вечера (подч. мною) допрашивал следователь ГУЗЕЕВ..."

Неправдоподобность такого заявления уже очевидна хотя бы из того, что 14 апреля я допрашивал КОВАЛЕНКО (т. 2, стр. 268); 16 апреля мною проводилась очная ставка между ОСЬМАКОМ и ТАРАСОВОЙ (т. 4, стр. 59). Что же касается угроз и оскорблений, якобы имевших место с моей стороны, о которых говорит свидетель КУДЛАЙ, то это не соответствует действительности и свидетель заявляет, как я считаю, это лишь для того, чтобы иметь обоснованность тем смягчающим показаниям, которые она дает в настоящее время.

На заданный мне вопрос о применении мер физического воздействия к ранее осужденному, бывшему руководителю Дрогобычского областного "провода" ОУН по пропаганде ФАРЬЛЮ, который допрашивался по делу ОСЬМАКА в качестве свидетеля, ничего не могу сказать, так как он мною не допрашивался.

В составленной в настоящее время справке говорится, что к делу ОСЬМАКА не были приобщены документы проверки его показания. Должен пояснить, что эти документы являются сугубо секретными установками оперода и не подлежат приобщению к следственным делам. Тем более, что из материалов дела видно, что ОСЬМАКА я избличал в лживости

и указывал на производимую проверку нашими органами тех лиц, которых он называл на следствии. Так что в приобщении этих документов к делу не было никакой необходимости.

Если КОВАЛЕНКО в своей жалобе обращает внимание на то, что она во время очной ставки с ОСЬМАКОМ нанесла ему пощечину, якобы за клевету (это не соответствует правде), то тогда же чем объяснить, что она во время выполнения ст.200 УПК УССР в присутствии пом. военного прокурора войск МВД Украинского округа не заявила никаких ходатайств и жалоб (том 4, стр.171).

Анализируя в настоящее время материалы о преступной деятельности ТАРАСОВОЙ, следует признать, что предъявленное ей обвинение по ст.ст. 54–1 "а" и 54–11 УК УССР не соответствовало преступлениям ТАРАСОВОЙ. Если ОСЬМАК в отношении КОВАЛЕНКО давал показания как на участницу ОУН, то, что касается ТАРАСОВОЙ, он таких показаний не давал.

Здесь была допущена ошибка в квалификации преступления, однако в обвинительном заключении были указаны только те преступления, которые соответствовали материалам дела на Тарасову.

Согласно ст. 223 п. 4 УПК УССР прокурору дано право:

"...изменить обвинительное заключение в части квалификации преступления или в смысле внесения технических поправок, не изменяющих сущности обвинительного заключения, прокурор вправе внести в обвинительное заключение указанные изменения, сделав о том соответствующую оговорку".

Но этого не произошло и ошибка следственных органов прокурорами исправлена не была.

Так, 15 мая 1948 года обвинительное заключение по делу ОСЬМАКА, КОВАЛЕНКО и ТАРАСОВОЙ было утверждено военным прокурором войск МВД СССР Украинского округа полковником юстиции Кошарским (т. 4, стр. 176), а военный прокурор 3-го отдела Военной прокуратуры войск МВД СССР майор юстиции Самойлов 29 июня 1948 года дал распоряжение: "Дело внести на рассмотрение Особого Совещания при МГБ СССР" (т. 4, стр. 186 на об.).

Что касается справки, находящейся в переписке по делу ОСЬМАКА и других, на которую делается ссылка в справке, составленной в настоящее время по этому делу, то могу пояснить, что этот документ по указанию руководства МГБ УССР мною был составлен 25 февраля 1948 года для доклада ЦК КП(б)У, как мне стало впоследствии об этом известно, в которой я и указал все оперативные мероприятия, использованные при разоблачении ОСЬМАКА, ничего при этом не утаивая.

ЗАМ НАЧ ОТДЕЛА СЛЕДУПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ СМ УССР
ПОДПОЛКОВНИК (-) ГУЗЕЕВ

4 июля 1955 года.

Верно: НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ ОК КГБ ПРИ СМ УССР
МАЙОР (КИСЕЛЕВ)

14/XI-55 г.

ДА СБУ, спр. 51279, т. V, арк. 124–133.

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
при Совете Министров УССР – полковнику

тов. КАРДАШЕВУ А. В.

О Б Ъ Я С Н Е Н И Е

Ознакомившись со справкой по архивно-следственному делу по обвинению ОСЬМАКА К.И., КОВАЛЕНКО Т. А. и ТАРАСОВОЙ М.А., а также с материалами этого дела, на поставленные мне ОК КГБ при СМ УССР вопросы, считаю необходимым пояснить следующее:

Как видно из материалов дела, до января 1947 года оно находилось в производстве следственного отдела УМГБ Дрогобычской области, а затем, ввиду того, что УМГБ не в состоянии было разоблачить ОСЬМАКА, его дело было истребовано для дальнейшего ведения следствия в следчасть МГБ УССР.

До августа 1947 года следствие по делу вел зам. начальника отдела следчасти капитан ДУБОК и я к нему никакого отношения не имел. В связи с уходом тов. ДУБОК в отпуск 7 августа 1947 года я допросил обвиняемого ОСЬМАКА, в то время скрывавшегося под вымышленной фамилией КОВАЛЯ И. Ф., после чего его дело было передано в производство тов. ГУЗЕЕВА.

ОСЬМАК, являясь одним из руководителей оуновского подполья, проводил длительное время активную борьбу против советской власти и на допросах в течение трех лет упорно скрывал свою преступную деятельность и настоящую фамилию. 25 августа ОСЬМАК частично дал признательные показания, а затем в ходе дальнейшего следствия рассказал о своем занимаемом положении в ОУН и проводимой антисоветской работе.

Насколько мне известно, большую роль в разоблачении ОСЬМАКА сыграло то обстоятельство, что к нему был умело подведен внутрикамерный агент, который и склонил его к даче правдивых показаний о своей преступной деятельности.

В целях разоблачения ОСЬМАКА, являвшегося заклятым врагом советской власти, тов. ГУЗЕЕВУ и другим следователям, принимавшим участие в следствии по его делу, по распоряжению руководства МГБ и следчасти приходилось допрашивать ОСЬМАКА в основном в ночное время.

В то время следственные работники допросы арестованных и особенно арестованных, совершивших тяжкие преступления перед Советским государством, как правило, вели в ночное время.

На допросах ОСЬМАК, пытаясь скрыть своих соучастников, давал всевозможные версии. Эти версии тщательно проверялись следователем и оперативными работниками управления 2-Н, которые вели разработку участников оуновского подполья.

Все мероприятия по делу ОСЬМАКА проводились только с санкции руководства МГБ и следчасти.

Я лично не знаю, при каких обстоятельствах был произведен арест КОВАЛЕНКО и ТАРАСОВОЙ на основании только одних показаний ОСЬ-

МАКА, однако твердо могу сказать, что делалось это по указанию руководства следчасти и руководства МГБ УССР. Постановления на арест КОВАЛЕНКО и ТАРАСОВОЙ тов. ГУЗЕЕВ составлял, имея на это соответствующее указание.

Контроль за работой над арестованными, проходящими по делу, осуществлял начальник следчасти МГБ УССР тов. ЦЕПКОВ, который все материалы докладывал министру тов. САВЧЕНКО или его заместителю тов. ЕСИПЕНКО. 2.XII. 1947 года один раз я допрашивал КОВАЛЕНКО, которая показала, что в период немецкой оккупации, работая секретарем кооперативной организации "Сильский господарь", она перепечатывала брошюру антисоветского националистического содержания, которую получила от ОСЬМАКА. Автором этой брошюры, как показала КОВАЛЕНКО, был идеолог украинских националистов – ДОНЦОВ. Кроме того, по указанию ОСЬМАКА, она печатала заметки о чинимых немцами зверствах над украинским населением, однако для какой цели ОСЬМАКУ понадобились эти заметки, она не знает.

Насколько мне известно, обвинение КОВАЛЕНКО в принадлежности к ОУН было предъявлено на основании имеющихся в деле показаний ОСЬМАКА, которые он подтвердил и на очной ставке с КОВАЛЕНКО.

В своем заявлении КОВАЛЕНКО указывает, что во время очной ставки с ОСЬМАКОМ, она нанесла ему пощечину, что соответствует действительности.

Участвуя в проведении этой очной ставки, я хорошо помню, что ОСЬМАК свободно и без каких-либо принуждений давал показания о принадлежности КОВАЛЕНКО к ОУН и проводимой ею преступной деятельности.

После ареста ТАРАСОВОЙ в проведении следствия по ее делу я не участвовал, а поэтому не могу пояснить, почему ей было предъявлено обвинение и по ст. 54-11 УК УССР, в то время, как в процессе следствия материалов, говорящих о ее принадлежности к ОУН, добыто не было.

Как видно из материалов дела по указанной статье ТАРАСОВА была привлечена к уголовной ответственности на основании показаний ОСЬМАКА о том, что ТАРАСОВА поддерживала связь с КОВАЛЕНКО и через нее передавала пропуска для проезда по территории Украины, которые ОСЬМАК использовал в организационных целях.

Такая квалификация, как признал в своем объяснении ГУЗЕЕВ, была им допущена ошибочно.

Как и КОВАЛЕНКО, так и к ТАРАСОВОЙ, насколько мне известно, мер физического воздействия не применялось.

В составленной по делу справке указано, что в деле переписки № 38 имеется донесение внутрикамерного агента о том, что к осужденному ФАРИЛЮ, взыванному из мест заключения для избощения ОСЬМАКА, применялись меры физического воздействия.

ФАРИЛЮ осужден к 20 годам каторжных работ, как активный участник ОУН, занимавший положение руководителя Дрогобычского областного "провода" ОУН по пропаганде. Применялись ли к нему меры физического воздействия, я не знаю, однако, если эта крайняя мера к нему и применялась, то только с санкции руководства МГБ УССР, поскольку на

этом донесении имеется резолюция зам. министра госбезопасности тов. ЕСИПЕНКО "Министру доложено". Подобные мероприятия, насколько мне известно, без санкции руководства МГБ УССР в следчасти никогда не применялись.

**П. п. НАЧАЛЬНИК 1 ОТДЕЛА СЛЕДУПРАВЛЕНИЯ
КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ УССР –
ПОДПОЛКОВНИК (-) ЗАЩИТИН**

6 июля 1955 года.

**Верно: НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ ОК КГБ ПРИ СМ УССР
майор (КИСЕЛЕВ)**

14/XI- 55 г.

ДА СБУ, спр. 51279, т. V, арк. 120–123.

№ 206
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

г. Владимир

1955 года июня 14 дня

Мы, старший следователь следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Владимирской области капитан Калямов и следователь того же отдела лейтенант Бобков допросили в качестве свидетеля ОСЬМАК Кирилла Ивановича, 1890 года рождения, уроженца с. Шишаки, Шишацкого района, Полтавской области, украинца, с высшим образованием, осужденного в июле 1948 года Особым Совещанием при МГБ СССР по ст. 54–1 п. "А" УК УССР на 25 лет тюремного заключения, отбывающего срок наказания в тюрьме № 2 УМВД по Владимирской области.

Об ответственности за дачу ложных показаний ОСЬМАК предупрежден по ст. 95 УК РСФСР. Осьмак

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах Вами была завербована в антисоветскую организацию украинских националистов Коваленко Таисия Автономовна?

Ответ: КОВАЛЕНКО Т. А. я никогда не вербовал ни в какую политическую организацию, являлась ли она участницей организации украинских националистов мне не известно.

Вопрос: По вашему заданию Коваленко распространяла и размножала антисоветскую литературу?

Ответ: Нет. Задания распространять и размножать антисоветскую литературу я не давал, и размножала ли, а также и распространяла ли Коваленко антисоветскую литературу мне не известно. Коваленку я знал хорошо, она работала секретарем правления Всеукраинского Союза сельскохозяйственной кооперации в гор. Киеве, председателем правления которого я являлся.

Вопрос: На квартире Коваленку имели место встречи видных украинских националистов?

Ответ: Мне о встречах ее с известными украинскими националистами ничего не известно. Организовывала ли она встречи, я так-же не знаю.

Вопрос: Зимой 1941–1942 года на квартире у Коваленку генерал Капустянский встречался с эмиссаром ОУН?

Ответ: Известный мне один из руководителей оуновского подполья генерал Капустянский имел со мной встречи, которые были связаны по совместной работе в оуновском подполье. Встречался ли он с другими участниками подполья мне не известно. Была ли встреча его (Капустянского) с другими участниками подполья и тем более на квартире у Коваленку я не знаю. Сам я встречался с генералом Капустянским в ноябре - декабре 1941 года на заседаниях "Украинской национальной рады" в Киеве.

Вопрос: По чьему заданию Коваленку организовывала осередки ОУН?

Ответ: Об этой работе мне абсолютно ничего не известно, организовывала ли Коваленку осередки мне не известно. Заданий Коваленку организовывать осередки я не давал.

Вопрос: В чем заключалась связь Коваленку с Величковским, Бойдуником, Потишко, Титаренком Константином и Гаврилюком?

Ответ: Величковский, Бойдуник и Потишко являлись руководящими работниками по оуновскому подполью, с которыми я был связан по националистической деятельности. Об участии Титаренку и Гаврилюк в работе в националистическом подполье мне не известно.

Коваленку знала Величковского, поскольку управление Всеукраинского Союза сельскохозяйственной кооперации в одно время находилось в одном доме с Украинской национальной радой, головой которой являлся Величковский. С семьей Потишко у Коваленку было давнишнее знакомство. Коваленку бывала в семье Потишко и была с ними дружна. Знала ли Коваленку принадлежность Потишко к организации украинских националистов мне не известно. Имела ли Коваленку какую-либо связь с Бойдуником, Титаренку К. и Гаврилюком я не знаю.

Вопрос: Покажите, что Вам известно о связи Коваленку с членами главного "Провода" ОУН "Владимиром" и "Петром Антоновичем"?

Ответ: Мне ничего абсолютно не известно о связи Коваленку с "Владимиром", – заместителем руководителя главного провода ОУН (фамилия его мне не известна) и "Петром Антоновичем", - инструктором главного провода (действительную его фамилию я также не знаю).

Вопрос: Вам передавала Коваленку немецкие бланки и пропуска для снабжения ими оуновцев-нелегалов?

Ответ: Никогда, никаких немецких бланков пропусков я у Коваленку не просил и не получал их от нее.

Вопрос: В чем заключалась связь Коваленку с украинским националистом-эмигрантом Белоусом Антоном?

Ответ: Белоус Антон – владелец комиссионного магазина в гор. Киев во время немецкой оккупации, был женат на родной сестре Коваленку, откуда это стало мне известно, сейчас не помню, был ли он связан с украинскими националистами мне не известно. Я иногда бывал в магазине Белоуса, где покупал антикварные вещи и редкие книги.

Вопрос: Белоус прибыл в гор. Киев по заданию центрального провода ОУН?

Ответ: После знакомства с Белоусом в 1942 году из бесед с ним мне стало известно, что он прибыл из Западной Вольнии из экономических соображений и являлся ли он участником организации ОУН и был ли направлен в Киев по заданию центрального провода ОУН мне не известно.

Вопрос: Вы рассказывали Тарасовой Музе Александровне о своей принадлежности и принадлежности Коваленку Т. А. к организации украинских националистов?

Ответ: С Тарасовой Музой Александровной я встречался только один раз в 1942 году, когда она приходила к своей матери, которая работала машинисткой в правлении Всеукраинского Союза сельскохозяйственной кооперации. Познакомила меня с Тарасовой Музой Александровной ее мать - Тарасова – имя и отчество ее не помню. Больше с ней я не встречался и о своей принадлежности к организации украинских националистов Тарасовой М.А. не говорил. Коваленку и Тарасова М. А. были между собой знакомы, поскольку последняя неоднократно приходила к своей матери, работавшей в одной комнате с Коваленку.

Вопрос: Вы устраивали Тарасову Музу Александровну в период немецкой оккупации гор. Киева на работу в облпотребсоюз?

Ответ: Помогал ли я Тарасовой Музе Александровне в устройстве на работу в облпотребсоюз, я не помню, но не исключена возможность, что по просьбе матери Музы Александровны давал соответствующую рекомендацию, чтобы устроиться на работу.

Вопрос: Вы давали Тарасовой задание заниматься приобретением немецких документов для снабжения ими оуновцев-нелегалов?

Ответ: Тарасовой Музе Александровне задание приобретать немецкие документы я никогда не давал.

Вопрос: На предварительном следствии по своему делу Вы давали показания о преступной деятельности Коваленку Таисии Автономовны и Тарасовой Музы Александровны. Почему ранее данные показания вы сейчас не подтверждаете?

Ответ: Мои показания на предварительном следствии в отношении Коваленку и Тарасовой являются вымышленными и были даны мной в результате применения ко мне на следствии мер физического воздействия. Я заявляю, что о принадлежности Коваленку и Тарасовой мне ничего не известно, какого-либо задания по работе, связанной с деятельностью украинских националистов, я никогда им не давал.

Вопрос: Покажите о применении к вам незаконных методов следствия?

Ответ: В сентябре 1947 года я, почти после трехлетнего пребывания под следствием и применения ко мне мер физического воздействия, назвал свою действительную фамилию и стал давать показания о своей практической деятельности, как одного из руководителей ОУН. Следствие по моему делу вел начальник отделения следственного отдела МГБ УССР капитан (фамилии его не помню). В ходе следствия, когда я стал признаваться, от меня потребовали показания о принадлежности к оуновскому подполью Коваленку и Тарасовой. Так как о принадлежности их к организации ОУН мне ничего известно не было, то требуемых показаний я дать не мог. Тогда следователь стал угрожать мне применением мер физического

воздействия, карцером. Вслед за этим я решил давать ложные показания на Коваленку и Тарасову, полагая, что международное положение вскоре изменится не в пользу Советского Союза и оговоренные мной Коваленку и Тарасова не особенно пострадают.

В юнне декабря 1947 года я решил все же отказаться от своих неверных показаний на Коваленку и Тарасову, заявив в присутствии прокурора, что я их оговорил. Дня через два после этого ночью я был приведен в кабинет следственного отдела капитана Дубок, где им, его заместителем (фамилию не знаю) и еще двумя работниками был избит резиновыми палками до потери сознания. После такого избияния я уже не отказывался от своих показаний и подтвердил их на очной ставке с Коваленку в апреле 1948 года.

Могу также дополнить, что меня допрашивали исключительно по ночам и отдыхать не давали в течение двух недель.

Показания записаны с моих слов верно и лично мной прочитаны. Осмак

Допросил старший следователь следственного отдела УКГБ
при СМ СССР по Владимирской области капитан (Калямов)
Следователь следственного отдела УКГБ
при СМ СССР по Владимирской области лейтенант (Бобков)

ДА СБУ, спр. 51279, т. V, арк. 23–32.

№ 207

СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. № 1

ОБЗОРНАЯ СПРАВКА

по переписке, относящейся к уголовному делу по обвинению
ОСЬМАК Кирилла Ивановича (он же КОВАЛЬ Иван Филиппович).

Переписка, подшитая в три тома за №№ 38, 40, 43 за 1948 г., находится на хранении в учетно-архивном отделе КГБ при Совете Министров УССР.

Ознакомление с перепиской производилось в связи с расследованием в порядке ст. 370 УПК УССР Уголовного дела архивный № 252508 по обвинению ОСЬМАК Кирилла Ивановича (он же КОВАЛЬ Иван Филиппович), КОВАЛЕНКО Таисии Автономовны и ТАРАСОВОЙ Музы Александровны по ст.ст. 54–1 "а" и 54–11 УК УССР.

Цель ознакомления – установить, имеются ли в переписке по делу данные о применении незаконных методов ведения следствия при расследовании этого дела, на что ссылаются в своих жалобах осужденные ОСЬМАК и КОВАЛЕНКО.

Установлено следующее:

В томе № 40 имеется справка врача внутренней тюрьмы МГБ УССР лейтенанта м/с ЧУРИЛОВОЙ от 20.VIII.1947 года, в которой указано, что "з/к КОВАЛЬ Иван Филиппович болен хроническим нефрозонофритом (воспалением почек) и миокардитом. По состоянию здоровья на 20.VIII.1947

года на допросе присутствовать может, с условием дальнейшего ежедневного медосмотра и анализа мочи" (лист дела 62).

В том же томе подшито рукописное заявление подследственного Коваля Ивана Филипповича от 20.VIII.1947 г., адресованное начальнику внутренней тюрьмы МГБ УССР, в котором сказано:

"... 20 СЕРПНЯ 1947 РОКУ ОГОЛОШУЮ ГОЛОДУВАННЯ. В ОСТАННІ ДВА ТИЖНІ СЛІДСТВО ЗАСТОСУВАЛО ДО МЕНЕ БАГАТО РЕПРЕСИВНИХ ЗАХОДІВ (биття, позбавлення сну та ін.), ЩО УНЕМОЖЛИВЛЮЄ МОЄ ІСНУВАННЯ, ТОМУ Я ЗМУШЕНИЙ ІТИ НА НАДЗВИЧАЙНИЙ ЗАСІБ ПРОТЕСТУ АЖ ДО СМЕРТИ ЧЕРЕЗ ГОЛОДУВАННЯ. НЕ ПРИПИНЮ ГОЛОДУВКИ, ПОКИ НЕ БУДЕ ЗАДОВОЛЕНО ТАКІ МОЇ ВИМОГИ :

...1. НЕ ЗАСТОСОВУВАТИ ВІДНОСНО МЕНЕ ПРИ СЛІДСТВІ БИТТЯ ТА ПОЗБАВЛЕННЯ НОРМАЛЬНОГО СНУ;

...2. ПРИСКОРИТИ СЛІДСТВО У СПРАВІ НА МЕНЕ І ВИЗНАЧИТИ НАЙБЛИЖЧИЙ ТЕРМІН РОЗГЛЯДУ СПРАВИ У СУДІ;

...3. ДАТИ МЕНІ ШПИТАЛЬНЕ ЛІКУВАННЯ, ХАРЧУВАННЯ ТА ВІДПОЧИНОК, ЩОБ НАПРАВИТИ МОЄ ЗДОРОВЛЯ, ЯКОМУ СЛІДСТВО ЗАВДАЛО СТРАШНОЇ ШКОДИ.

ОТСЮ МОЮ ЗАЯВУ У ВІДПИСІ ПРОШУ ПЕРЕСЛАТИ ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ УССР ..." (л. д. 321).

На заявленні стоїть резолюція: "... С/направте нач. с/ч. И.СМЕШ. 20.VIII. 1947 г."

В томе № 38 знаходиться рукописне заявлення сокамерника КОВАЛЯ-ОСЬМАКА заклоченного ЛИПОЛЬЦА Степана Семеновича от 12 августа 1947 года, в котором, в частности, говорится:

"... КОВАЛЬ И.П. 11.VIII.47г. вечером приготовился к вьзову на допрос, сказал: "... сьогодні мають продовжувати тортури наді мною і "Хапун", мабуть, жде на мою душу". Но дальше КОВАЛЬ И.П. ставит вопрос руба, чтобы не сожалел я о нем, что он физически пострадал, и не уговаривал дать требуемое сознание правдиво, он говорит: "мне осталось немного жить на этом свете и, если я имею свою жизнь отобрать себе сам, то пусть лучше "хапуны" возьмут мою душу и я позбудуся греха за отняtie своей жизни лично" (л.д. 16).

В том же томе подшиты, отпечатанные на пишущей машинке донесения ЛИПОЛЬЦА, принятые и подписанные следственными работниками, следственной части МГБ УССР.

В этих донесениях подробно излагается поведение КОВАЛЯ-ОСЬМАКА в камере, его настроения и высказывания.

Обращает на себя внимание обилие сведений, представленных ЛИПОЛЬЦЕМ, в отношении преступной деятельности КОВАЛЯ-ОСЬМАКА, о событиях, адресах и лицах, которые стали известны ЛИПОЛЬЦУ со слов КОВАЛЯ-ОСЬМАКА в камере.

Сведения о КОВАЛЕНКО Таисии появляются в донесениях от 14–15 октября 1947 года (л.д. 258, 267–269), о дочери машинистки по имени "ТЕРЕЗА" упоминается в донесении от 22 октября 1947 года (л. д. 287).

По донесениям заметна осведомленность ЛИПОЛЬЦА о ходе следствия по делу КОВАЛЯ-ОСЬМАКА и откровенная настойчивость, с которой он уговаривал КОВАЛЯ-ОСЬМАКА дать следствию нужные показания.

Так, в донесении ЛИПОЛЬЦА от 14 августа 1947 г., принятом начальником отделения следчасти капитаном ГОРЮНОМ, ЛИПОЛЬЦ сообщает: "...Я, сожалея, сказал КОВАЛЮ И. П.: "разве нет выхода из положения, чтобы избежать такого физического воздействия. Я, будучи еще следственным при контрразведке, тоже упорствовал в показаниях, а потому и получал тоже "припарок", а потом увидел, что нет выхода из положения, дал чистосердечные показания и физическое воздействие приостановилось" (л. д. 41).

В донесении от 31 декабря 1947 г., принятом зам. начальника 2 отдела следчасти капитаном ДУБОК:

"...КОВАЛЬ на это мне ответил: "я им все за себя рассказал и больше нечего говорить". Я стал доказывать, что мол всё – да не всё, т.к. Вы говорили мне много о враче ФАРИЛО, о том, как он Вам делал операцию и о переговорах в селе Недильном, а почему же следствию говорите, что его не знали раньше. За УГВР Вы мне также много говорили, а следователю говорите – ничего не знаете, за Вашу работу с "СБ" в Киеве и т.д. КОВАЛЬ на это в недовольном тоне мне говорил: "Вы так говорите, как будто – прокурор. Что же это Вы идете в защиту этих "катив"? Но я доказал ему, что это в его пользу. КОВАЛЬ стал соглашаться со мной, обещал подумать и исправить свое поведение" (л.д. 355–356).

В донесении от 8 января 1948г., принятом нач. отделения следчасти капитаном ГУЗЕЕВЫМ:

"... Когда 2.1. днем КОВАЛЯ взывали на допрос, я в последний момент, подавая ему шапку, сказал с сожалением и чуть ли не плачевно: "... Иван Филиппович, прошу Вас, не делайте дальнейших глупостей и не упирайтесь следствию, чтобы вернулись с более радостными вестями для нашей камеры". КОВАЛЬ ответил: "... постараюсь.." (л. д. 361).

В донесении ЛИПОЛЬЦА далее говорится, что, возвратившись с допроса, КОВАЛЬ- ОСЬМАК сообщил ему, что дал о себе показания, как о президенте "УГВР".

"... Я сказал: "Видите ли, Иван Филиппович, у Вас еще есть так много о чем говорить, а Вы проклинаете следствие, что с Вами так плохо поступали, а видите, пошли на признание и с Вами сразу обращаются по-человечески" (л. д. 361).

Характерно, что в ряде своих донесений ЛИПОЛЬЦ приводит камерные сплетни о способностях следственных работников и откровенно льстит тем следственным работникам, которые принимали от него донесения, особенно ГУЗЕЕВУ.

Так, например, в одном из донесений, принятых ГУЗЕЕВЫМ, ЛИПОЛЬЦ расхваливает способности ГУЗЕЕВА в разоблачении КОВАЛЯ-ОСЬМАКА и приводит следующее высказывание о нём, якобы КОВАЛЯ-ОСЬМАКА:

"... Я ломаю голову над тем, какой бы вариант избрать для отвода все же моего следователя ГУЗЕЕВА, поскольку такого преданного и проницательного работника, как он, мне еще не приходилось встречать за время следствия ни в Дрогобычч, ни в прошлых моих следствиях" (л. д. 217).

"...КОВАЛЬ говорит: "... очень плохо, что следствие снова переходит в руки капитана ГУЗЕЕВА, он снова начнет докапываться до всех деталей, как это делал до сих пор..." (л. д. 362).

В донесениях ЛИПОЛЬЦА находят отражение незаконные методы ведения следствия, допускавшиеся при расследовании уголовного дела по обвинению КОВАЛЯ-ОСЬМАКА.

Докладывая следственным работникам, как реагировал КОВАЛЬ-ОСЬМАК на эти методы, ЛИПОЛЬЦ приводит следующие факты:

14.VIII.1947 года (донесение принял нач. отделения следчасти капитан ГОРЮН):

"...13.VIII.47 г. КОВАЛЬ И. П., вернувшись с вызова, сказал: "...теперь я вижу, что моя судьба решена в сторону моего не существования". Я спросил: "А это почему же И. Ф.?", КОВАЛЬ ответил: "...меня еще вызывали до головного "ката". Это был генерал, как мне удалось узнать, зам. Министра, который поставил передо мной вопрос, что меня днями и ночами будут бить и на носилках в камеру носить, а голову в мешок завяжут" (л. д. 41).

17 августа 1947 г. (донесение принял ГОРЮН):

"...17 августа 47 г., придя утром с допроса и будучи совершенно физически разбитым от бессонных ночей, КОВАЛЬ обратился ко мне с жалобой, что дальше он не в силах выдержать такое "катування", что голова трещит и мозги переворачиваются..." (л. д. 65).

"...И вот давай Ваш совет, просит КОВАЛЬ, потому что у меня, я чувствую, получится, так или иначе воспаление мозга, или они "закажут на смерть" (л. д. 65–66).

"... КОВАЛЬ после глубокого раздумья сказал: "мне бы хотя бы на время добиться передышки в том бессонном мучении и снова придти немного в себя..." (л. д. 67).

"... У меня опухшие ноги, а на это не обращают внимания" я решил симулировать полную несостоятельность передвигаться, а это даст повод к тому, что они должны же обратить внимание и дать мне отдыха и на время будет перерыв "тортурам" (л. д. 67–68).

19 августа 1947 года (донесение принял ГОРЮН):

"... Арестованный КОВАЛЬ И. П. рассказал источнику, что в УМГБ Дрогобычской области его мучили в камере, но он держался твердо выдуманной версии..." (л. д. 75).

"... 19/8–1947г., вернувшись с допроса, КОВАЛЬ нервничал и стал мне рассказывать, что он дальше не в силах это выдержать: "...Мне не так мучительно эти физические издевательства надо мною, как издевательство над всем... Они хотят меня вывести из равновесия, но это им не удастся, хотя я один раз не выдержал и назвал их "катами", особенно это "допик" меня ГУЗЕЕВ. Сегодня ГУЗЕ-

ЕВ жаловался на него подполковнику, который сказал, что еще повторится то, что было (будут), но они и так не зевают" (л. д. 76).
"... Вечером 19/8.47 года КОВАЛЬ сказал, что он думает еще вести борьбу. Если не убьется во время вызова на допрос со ступенек, разmozжив себе голову, то еще поживёт. Он решил объявить с утра 20/8.1947 г. голодовку и умереть голодной смертью, если не удовлетворят его таких требований: 1. Приостановить репрессивные меры допроса. 2. Передать дело в суд в таком виде, как оно есть – пусть суд разберется. 3. Отправить в тюремную больницу для усиленного питания и полного отдыха для пополнения утраченного физического состояния..." (л. д. 77).

25 августа 1947 года (донесение принял зам. начальника 2 отдела след-части капитан ЗАЩИТИН):

"... 24/8.1947 г., возвратившись после допроса, КОВАЛЬ утром сказал с отчаянием: "теперь я вижу, что мне погибать. Не поможет, наверное, и голодовка" – и объяснил: "... сегодня я был на приеме у зам. министра МГБ генерала, где я думал искать защиты, а он наоборот приказал меня бить, теперь я вижу, что жаловаться некому за исключением прокурора..." (л. д. 96–97).

"... При этом КОВАЛЬ И. П. дал мне точное описание следователя капитана ГУЗЕЕВА, добавил, что это главный "кат", дальше описал следователя капитана ЗАЩИТИНА, пояснив, что это "кат № 2", дающий указания следователю ГУЗЕЕВУ. Дальше, сказал КОВАЛЬ, идёт инквизитор – полковник или подполковник ЦЕПКОВ или ЦИПЧКОВ, не могу точно сказать, это тот, который на моем деле хочет заработать карьеру, а указанные раньше следователи действуют под его руководством, он – то главная пружина. Роста выше среднего, немного грубоват, в объеме плечист, ходит в вышитой рубашке и т.д., а четвертый – это генерал, он же зам. министра, ЕСИПЕНКО, как видно донской казак, высокого роста, старших лет (так под 60 л.). Вот это те, которые будут виновниками в моей инквизиции и Вы должны запомнить их фамилии и то описание, которое я им даю..." (л. д. 97).

"... 25/8 (сегодня) КОВАЛЯ взяли для "кормежки" и кормили через нос. Придя в камеру, КОВАЛЬ был очень злой и говорил: "подумайте только, то кормили через рот резиновой трубкой, а теперь начали через нос, да еще с насмешкой надо мной и над "великой Украиной". Просил бумаги, чтобы написать заявление прокурору, не дали, положение безнадежное и еще осложняется. Спросил врача, или после семи дней голодовки они имеют право взять меня под свою опеку и добиться для меня перерыва в следствии, дав госпитальный надзор, – ответила, что нет..." (л. д. 99–100).

На этом документе имеется резолюция начальника следственной части подполковника ЦЕПКОВА от 28/8: "... т.т. ЗАЩИТИН и ГУЗЕЕВ. Надо его упорно допрашивать. Он конечно будет упорно скрывать от нас многое, надо его и здесь сломить. О ФАРИЛО также подробно допросить..." (л. д. 96).

30 августа 1947 года, (донесение принял ЗАЩИТИН):

"... Долго мы разбирали такое тяжелое положение и КОВАЛЬ-ОСЬМАК согласился со мной: "... да, я вижу, что все же обращение следствия ко мне более корректное и кое-что делают для улучшения моего положения, дали дневной отдых, нет непрерывных и безнормированных ночных вызовов, а также следователь ЗАЩИТИН распорядился о дополнительном питании" (л. д. 103).

12 сентября 1947 г. (донесение принял зам. начальника 2 отдела след-части капитан ДУБОК):

"... Сегодня утром КОВАЛЬ-ОСЬМАК в ярку художественных красках описал мне прием и разговор генерала.... Генерал якобы заявил, что если дадут нового следователя, то он – КОВАЛЬ ничего не выиграет, а наоборот, создаст себе худшие условия, поскольку новый следователь может быть еще хуже этого. С другой стороны, его лишат дополнительного питания, дневного отдыха и поэтому лучше согласиться на ведение следствия старым следователем" (л. д. 169).

Первого октября 1947 года (донесение принял Зам. начальника отделения следчасти капитан ГУЗЕЕВ, который с 15 октября 1947 года именуется по документам начальником отделения):

"... Дальше КОВАЛЬ говорил: "... я еще раз попробовал самого полковника просить, чтобы мне разрешили самому писать показания, но, как я и ожидал, полковник отказал, говоря, что это у них не практикуется" (л. д. 223).

10 ноября 1947 года (донесение принял ГУЗЕЕВ):

"... Мне в последнее время угрожали применением репрессивных мер, говорит КОВАЛЬ, но этих мер ко мне все же так и не применили, а поэтому я вижу, что они заинтересованы взять с меня хотя бы то, что я скажу за себя..." (л. д. 309).

12 ноября 1947 г. (донесение принял ГУЗЕЕВ):

"... КОВАЛЬ-ОСЬМАК объяснил мне, что все те угрозы, которые перед ним ставили следователи, как ГУЗЕЕВ, так и ДУБОК ему также повторили сегодня зам. министра (генерал), а также и полковник..." (л. д. 313).

20 ноября 1947 года (донесение принял ГУЗЕЕВ):

"... 19/11–47 г. КОВАЛЬ-ОСЬМАК утром, после ночного допроса, информировал меня о важных моментах его допроса, это то, что ему должна была быть очная ставка с Таисией КОВАЛЕНКО. Перед этим капитан ДУБОК "мне зробив репетицію". Я должен буду в конкретном разговоре сказать КОВАЛЕНКО, чтобы она шла на путь признания, рассказала, как я её завербовал в организацию и какова была наша совместная работа в ОУН..." (л. д. 327).

10 декабря 1947 года (донесение принял ДУБОК):

"... Лишь самыми репрессивными мерами они добились от меня признания, кто я в действительности. В деле моего признания как "кат" наибольшую роль и сыграл ЗАЩИТИН своими "физическими здібностями", а потому, может быть, и теперь снова решили применить ко мне репрессивные меры с физическим воздействи-

ем и следователь ЗАЩИТИН, как "кат" наилучше к этому подходит, а потому дело и передали ему и он будет выбивать снова с меня правду..." (л. д. 348).

"... КОВАЛЬ-ОСЬМАК сожалеет, что его дело не передано в руки следователя ДУБОК. Он говорит: "следователь ДУБОК был бы для меня лучше, поскольку он не решился бы применять физические меры воздействия. Если же ЗАЩИТИН действительно принял мое дело, потому что решил меня "катувати", то я уверяю Вас, что буду теперь вести контратаку и даже делаю ему предупреждение, что в случае он начнет меня бить, я буду защищаться и сделаю, что будет под руками, стул и т.д., тем и буду валить в следователя". Больше всего КОВАЛЬ-ОСЬМАК беспокоился за состояние своего здоровья: "пусть или совсем меня уничтожат, или нужно не допустить сделать себя инвалидом" (л. д. 349).

31 декабря 1947 года (донесение принял ДУБОК) :

"... В ночь с 29 на 30-е XII. КОВАЛЬ-ОСЬМАК был вызван на допрос и утром был доставлен в камеру в плохом состоянии. Он совершенно не подавал признаков жизни и на мои просьбы отозваться, мертвецки молчал, а потом вдруг тихим шепотом заговорил: "...не бойтесь, я живой, только делаю, чтобы думали, что я без чувств, и подождите, поговорим потом, когда я буду уверен, что под дверьми не стоят "посипаки", которые меня веля".

"...Через некоторое время, когда в коридоре успокоилось, КОВАЛЬ-ОСЬМАК снова шепотом сказал: "Катували" снова эти "каты"-пираты"... завтра (это 30/12) я Вам расскажу, за что и как...". "...Утром, после подъема, КОВАЛЬ-ОСЬМАК попросил меня: "садитесь поближе ко мне, и не подавайте вида, что я с Вами разговариваю, а я прикроюсь одеялом, чтобы в "глазок" не видели, что даже мои губы шевелятся. Я хочу, чтобы думали, что я без памяти, а Вы мне должны во всем помочь". Когда я к нему присел поближе, делая вид, что, нагнувшись над книгой, читаю, КОВАЛЬ-ОСЬМАК еле внятным шепотом подробно рассказал все происшедшее с ним и подчеркнул: "эти "тортуры" у них были уже заранее приготовлены и это за то, что я не признаюсь и не даю людей, связанных со мной по работе в ОУН".

"...После того, как он рассказал мне о ночном допросе, КОВАЛЬ-ОСЬМАК заявил: "они меня действительно порядочно "полатали", особенно мою "пани"(л. д. 353–354).

На большинстве приведенных выше донесений ЛИПОЛЬЦА имеются росписи, принадлежащие, как выяснено в Учетно-архивном отделе, бывшему зам. министра госбезопасности УССР Есипенку и быв. нач. следчасти МГБ УССР ЦЕПКОВУ.

Из имеющихся в том же томе № 38 материалов видно, что незаконные методы применялись и к свидетелю по делу КОВАЛЯ-ОСЬМАКА заключенному ФАРИЛО Михаилу Онуфриевичу.

В рукописном заявлении неизвестного автора от 12 августа 1947 года говорится о ФАРИЛО: "...Сегодня он очень нервничает, рассказывает, что

вчера ночью он "получил" немножко, а на сегодня ему обещали побольше. Сколько бы он ни "получил", все равно пытка будет безуспешна, он скажет только то, что знает..." (л. д. 18-об –19).

В донесении от 14 августа 1947 года, принятом зам. начальника следственного отдела следчасти капитаном ЗАЩИТИНЫМ от лица, названного "М-63", сказано:

"... Возвращаясь вчера с допроса, я решил применить к моему сокамернику еще один метод приближения. Он стал называть меня другом, и начал заботиться обо мне и радоваться, что имеет с кем делить свое горе. Потом жалел, что его убьют на допросах, жизнь его кончена, никаких перспектив на свободу, на жизнь" (л. д. 43).

"... Возвращаясь утром с допроса, Ф[АРИЛО] сказал мне, что с ним конец, он побит на-смерть, на допросе не мог держаться так, как хотел. В конце сообщил мне, что он заломался, не выдержал пытки и начал говорить..." (л. д. 44).

В донесении того же "М-63" от 15 августа 1947 года, принятого зам. нач. 2 отдела следчасти капитаном ЗАЩИТИНЫМ, указано:

"...Сегодня разговор с ФАРИЛО почти не выжется, очень тяжело выгибать его в беседе. Он говорит, что все тело его болит, горло и голова тоже, очень устал, четыре ночи подряд почти не спал и только сядет на кровать и глаза закрываются. Бывает, что во время маленького разговора он уснет, голова упадет, он проснется и расскажет, что только что видел во сне – то – то..." (л. д. 52).

В томе № 43 имеется "Справка об оперативных мероприятиях, использованных при разоблачении арестованного ОСЬМАК Кирилла Ивановича", составленная 25 февраля 1948 года начальником отделения следчасти МГБ УССР капитаном ГУЗЕЕВЫМ.

В этой справке указано, что ОСЬМАК Кирилл Иванович, случайно задержанный 18 сентября 1944 года во время чекистско-войсковой операции против участников ОУН в селе Дорожив, Дублянского района, Дрогобычской области, в течение длительного времени скрывал на следствии свое имя и выдавал себя за КОВАЛЯ Ивана Филипповича, умершего осенью 1944 года в селе Староверовка, Харьковской области.

В справке далее говорится, что этапированный в июне 1947 года во внутреннюю тюрьму МГБ УССР осужденный участник ОУН ФАРИЛО Михаил Онуфриевич, который по фотографии КОВАЛЯ опознал в нем активного участника ОУН под псевдонимом "ПСЕЛЬСКИЙ", на время помещался в одну камеру с КОВАЛЕМ.

"...Учитывая, что КОВАЛЬ на всех очных ставках со свидетелями не подтверждал их показаний и умышленно не опознавал личности свидетелей, было решено воздержаться от дачи очной ставки ему с ФАРИЛО, а оперативной комбинацией проверить, знает ли он действительно ФАРИЛО" (л. д. 92–93).

Через некоторое время к КОВАЛЬ был подсажен квалифицированный агент, который путем интриг вызывал КОВАЛЯ на разговоры.

"... Используя материалы внутрикамерного агента, КОВАЛЬ был взят в активный допрос (допрашивался только ночью и ли-

шен был сна). Спустя десять дней после таких допросов, КОВАЛЬ объявил голодовку, но через пять дней, под воздействием агента и принудительного кормления (через рот) начал принимать пищу..." (л. д. 93).

"...Чувствуя, что его разоблачение подходит к концу, КОВАЛЬ пошел на ряд провокаций. Стремясь лечь в госпиталь, он симулировал агрофирование ноги, якобы от бессонных ночей и отказался явиться на допросы. Изобличенный в этом, КОВАЛЬ отказался работать со своим следователем, мотивируя это тем, что тот якобы груб и не понимает его. Он требовал нового следователя, который мог бы его понять, что он действительно ни в чем невиновен. Однако, на все претензии и требования КОВАЛЬ получал отказ. Видя свое безвыходное положение, КОВАЛЬ неоднократно обращался к агенту за советом.

Выполняя наше задание, агент разлагал КОВАЛЯ, систематически доказывая ему, что нет никакого смысла скрывать теперь перед следствием свою фамилию, т.к. со дня его ареста прошло уже около 3-х лет и что все его соучастники по ОУН, наверное, уже бежали за границу или же изменили свои прежние места нахождения.

"...КОВАЛЬ долго колебался, но, видя свое безвыходное положение и учтя советы агента, 25 августа 1947 года выставил следствию ряд условий об улучшении своих материальных условий в тюрьме и положения на следствии.

После того, как его условия следствием были приняты, КОВАЛЬ назвал себя ОСЬМАКОМ Кириллом Ивановичем, 1890 года рождения, уроженцем села Шишаки, Полтавской области и начал давать показания о своей антисоветской националистической деятельности" (л. д. 94).

В том же томе № 43 находится "Справка о ложных показаниях, которые дал арестованный ОСЬМАК Кирилл Иванович", составленная 11 ноября 1947 года начальником следчати МГБ УССР подполковником ЦЕП-КОВЫМ следующего содержания:

«...Он показал:

1. Что по городу Киеву им было завербовано 11 участников ОУН, как содержатели конспиративных квартир, в частности ТИТАРЕНКО Наум, СУДОМОРА Александр, БОКИТЬКО Мария, СУЛИНИЧ Вера, КОВАЛЕНКО Иван и др.

2. Что им были организованы «осередки» ОУН среди медицинских работников, руководителями которых являлись врачи СОНИЦКИЙ, КУЛИЧЕПКО и ДУБИНА.

Проверкой установлено:

Что указанные лица в гор. Киеве не проживали, а по ул. Большой Подвальной №15, [где], как показал ОСЬМАК, проживала БОКИТЬКО, в период немецкой оккупации размещалась райуправа, а не жилое помещение».

Что такие личности в медицинских учреждениях никогда не работали и в гор. Киеве вообще не проживали.

3. В числе известных ему участников ОУН ОСЬМАК назвал врача - гинеколога НЕЩЕРЕТОВА Вадима, по национальности русский, работающего в санотделе МВД УССР.

4. Что на заводе «ЦЕПИ ГАЛЛЯ» работал руководитель «осередка» ОУН ЛЕВЧЕНКО, который проживал по ул. Курневской № 51.

5. Что поддерживал организационную связь с руководителями окружных «проводов» в Умани, Белой Церкви, Черкассах, как-то: ЧЕРНЯВСКИЙ, ПАВЛУЩЕНКО и другими.

6. Что он имел связь с работниками ряда типографий, участниками ОУН: ДЕХТЯРЬ, РОМАНЕНКО, ТАЦИЙ и ХОРВАТ, которые печатали его националистические статьи и доклады.

Через камерную агентуру установлено, что НЕЩЕРЕТОВ совершенно непричастен к ОУН и ОСЬМАК его назвал с целью провокации.

Что на заводе «ЦЕПИ ГАЛЛЯ» ЛЕВЧЕНКО вовсе не работал, а по ул. Курневской дома № 51 нет.

Что названные им лица по указанному городам никогда не проживали. Будучи изболжен во лжи, ОСЬМАК заявил, что никаких руководителей окружных «проводов» ОУН он якобы не знает.

Что никто из этих лиц, проживавшими или проживающими в г. Киеве, не установлены.

Будучи изболжен во лжи, ОСЬМАК заявил, что он вынужден был давать такие показания потому, что органы следствия требовали от него выдачи известных ему участников ОУН и, поскольку он их не знал, решил показывать неправду, чтобы "угодить" следствию.

По данным камерного агента, ОСЬМАК умышленно дает неправильные показания, пыгаясь скрыть действительных участников ОУН, с которыми он был связан по антисоветской работе (л.д. 33-34).

**СПРАВКУ СОСТАВИЛ: ПОМОЩНИК ВОЕННОГО ПРОКУРОРА
КИЕВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ (АФОНИН)
27-30 сентября 1955 года, гор. Киев.**

ДА СБУ, спр. 51279, т. V, арк. 103-119.

№ 208

**"УТВЕРЖДАЮ"
И.О. НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ МВД
ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИК: – (А. СЕРЕДИН)
"22" ноября 1955 года**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
21 октября 1955 года гор. Владимир

Я, Начальник тюрьмы № 2 УМВД Владимирской области подполковник Козик, рассмотрел материалы личного дела на заключенного – ОСЬМАК Кирилла Ивановича, 1890 года рождения, уроженца Полтавской области, украинца, гр-на СССР, с высшим образованием. Осужден 10 июля 1948 года по ст. 54–1 "а" и 54–11 УК УССР на 25 лет тюремного заключения.

НАШЕЛ:

Из материалов личного дела усматривается, что ОСЬМАК осужден за участие в контрреволюционной банде украинских националистов и активную руководящую националистическую деятельность в период временной оккупации Украины немецкими войсками.

В июле 1944 года на так называемом "Великом сборе" представителей всех националистических организаций ОСЬМАК был избран президентом "УГВР".

Учитывая, что ОСЬМАК является ярым украинским националистом, который свои националистические взгляды не изменил за период нахождения в тюрьме и по своей враждебной деятельности представляет особую опасность

ПОЛАГАЛ БЫ:

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года в части сокращения срока наполовину к заключенному ОСЬМАК Кириллу Ивановичу не применять.

**НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ № 2 УПРАВЛЕНИЯ МВД
ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ ПОДПОЛКОВНИК: – (КОЗИК)
"СОГЛАСЕН" ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ТЮРЕМНОГО ОТДЕЛА УМВД
ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ КАПИТАН: – (ГУСЬКОВ)**

АУ ФСБ по Владимирской обл., л. д. 1037, т. I, л. 41.

№ 209

ВОЕННОМУ ПРОКУРОРУ КИЕВСКОГО ВОЕННОГО
ОКРУГА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ ЮСТИЦИИ

тов. БУДАРГИНУ

От начальника внутренней тюрьмы КГБ при
СМ УССР – Подполковника СМЕШКО И. И.

ОБЪЯСНЕНИЕ

1. Во внутренней тюрьме МГБ, а сейчас КГБ содержался арестованный ОСЬМАК Кирилл Иванович, 1890 г. рождения с 13 января 1947 года.

Убыл после окончания следствия в тюрьму № 1 УМВД Киевской обл. 19 июня 1948 г.

В период содержания его во ВТ – ОСЬМАК писал заявление на мое имя, в котором сказано, что по отношению его применяются недозволённые методы следствия. В конце своего заявления просил переслать его заявление прокурору УССР.

Это заявление, как и другие заявления, я лично докладывал Зам. Министра Генерал-майору ЕСИПЕНКО. Такие заявления, по указанию руководства Министерства, направлялись нач. Следственного управления для принятия мер. Какие меры приняты по этому заявлению начальником Следственного управления, я не знаю.

Что же касается того, что его избивал следователь на допросе, я не знаю, за исключением того, что я читал в его заявлении, поданном им на мое имя 20 августа 1947 года.

2. Во внутренней тюрьме КГБ с 4 августа 1947 г. по 22 апреля 1948 года содержался заключённый ФАРИЛО Михаил Онуфриевич, 1906 года рождения. Случаев, чтобы он прибыл с допроса во ВТ избитый, не знаю.

3. Во внутренней тюрьме КГБ с 28 октября 1947 г. по 18 мая 1948 года содержалась заключённая КОВАЛЕНКО Таисия Автономовна. Случаев применения к ней незаконных методов ведения следствия не знаю.

О чем и доношу.

"28" октября 1955 г.

(И. Смешко)

ДА СБУ, спр. 51279, т. V, арк. 134–135.

№ 210
[ЗАПИТ]

ПРОКУРАТУРА СССР
ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
КИЕВСКОГО ВОЕННОГО
О К Р У Г А

"7" декабря 1955 г.

№ 2/0- 15/-47/018017

гор. Киев

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. № 1

НАЧАЛЬНИКУ ТЮРЬМЫ № 2 УМВД
по ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

г. Владимир

Во вверенной Вам тюрьме содержится з/к ОСЬМАК Кирилл Иванович, 1890 года рождения, осуждённый постановлением Особого Совещания при МГБ СССР от 10 июля 1948 года по ст. ст. 54-1 "а" и 54-11 УК УССР.

В связи с расследованием этого дела в порядке надзора прошу проверить личное дело з/к ОСЬМАК К. И. и сообщить следующее:

1. Сколько талонов вызова ОСЬМАКА на допрос имеется в его личном деле.

2. Перечислить эти талоны с указанием: а) когда (число, месяц, год) взыскан на допрос ОСЬМАК, б) кем (должность, фамилия), в) с какого и по какое время ОСЬМАК находился на допросе.

3. Имеются ли в личном деле з/к ОСЬМАКА какие-либо медицинские

документы о состоянии его здоровья, об оказании ему медицинской помощи.

Копии этих документов прошу выслать, вместе с Вашим сообщением по первому и второму вопросу, – в военную прокуратуру Киевского военного округа.

**ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР КИЕВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ЮСТИЦИИ (И. БУДАРГИН)**

АУ ФСБ по Владимирской обл., л. д. 1037, т. II, л. 58.

№ 211

СЕКРЕТНО

экз. № 1

**В ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ КИЕВСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА**

ПРОТЕСТ

**О пересмотре дела по обвинению
КОВАЛЕНКО Т.А. и ТАРАСОВОЙ М.А.
осужденных по ст.ст. 54-1 "а" и 54-11 УК УССР**

По обвинительному заключению, утвержденному военным прокурором в/МВД Украинского округа, Особым Совещанием при Министре Государственной безопасности Союза ССР 10 июля 1948 года осуждены:

1. **КОВАЛЕНКО Таисия Автономовна**, 1902 года рождения, уроженка с. Шиловка Решетилковского р-на Полтавской обл., украинка, б/п, со средним образованием, не замужняя, до ареста работавшая секретарем учебной части Киевского геолого-разведывательного техникума и проживавшая в гор. Киеве, ранее не судимая.
2. **ТАРАСОВА Муза Александровна**, 1921 года рождения, уроженка гор. Киева, русская, б/п, с незаконченным высшим образованием, не замужняя, до ареста студентка 4 курса Станиславского медицинского института, ранее не судимая, –

обе за участие в контрреволюционной банде украинских националистов, по ст.ст. 54–1 "а" и 54–11 УК УССР, **КОВАЛЕНКО** – к 10 годам лишения свободы в ИТЛ, без конфискации имущества, с исчислением срока отбывания наказания с 23 октября 1947 года, **ТАРАСОВА** – к 8 годам лишения свободы в ИТЛ, с конфискацией имущества, с исчислением срока отбывания наказания с 24 февраля 1948 года (л. д. 192, 194, т. IV).

В связи с обнаружением в процессе расследования дела в порядке надзора новых обстоятельств, постановление Особого Совещания при Министре Государственной Безопасности Союза ССР от 10 июля 1948 года в отношении **КОВАЛЕНКО** подлежит отмене, а в отношении **ТАРАСОВОЙ** – изменению.

1. **КОВАЛЕНКО Т. А.** было предъявлено обвинение в том, что она являлась участницей организации украинских националистов и проводила активную антисоветскую националистическую деятельность (л. д. 221, т. II).

КОВАЛЕНКО не признала себя виновной в совершении этих преступлений и заявила, что участницей организации украинских националистов никогда не являлась и антисоветской националистической работы не проводила (л. д. 222–224, 274–275, т. II).

КОВАЛЕНКО показала, что, проживая в оккупированном противником городе Киеве, она с ноября 1941 до ноября 1942 года работала секретарем т. н. "Всеукраинского союза сельскохозяйственной кооперации" – "Сельский господарь", а с ноября 1942 до августа 1943 года – секретарем-машинисткой торгового отдела "Облпотребсоюза" (л. д. 211, т. II).

Работая секретарем, выполняла техническую работу. Летом 1942 года по просьбе своего начальника – председателя "Сельского господаря" ОСЬМАКА перепечатала на пишущей машинке националистическую брошюру ДОНЦОВА, название брошюры не помнит, и личные заметки ОСЬМАКА о зверском отношении немцев к украинским крестьянам. Для какой цели понадобились ОСЬМАКУ эти заметки и брошюра, не знала. Летом 1942 года ОСЬМАК дважды посылал ее относить сушеную свеклу б. председателю т. н. "Украинской национальной Рады" профессору ВЕЛИЧКОВСКОМУ, но никакой связи с последним она не имела (л. д. 215–217, 252, т. II).

О принадлежности самого ОСЬМАКА к ОУН ей не было известно (л. д. 251, т. II).

Обвинение КОВАЛЕНКО основывалось на показаниях ОСЬМАКА К.И., который постановлением Особого Совещания при МГБ СССР от 10 июля 1948 года по этому же делу осужден к 25 годам тюремного заключения (л. д. 193, т. IV).

ОСЬМАК показывал, что КОВАЛЕНКО была им завербована в ОУН в декабре 1941 года под псевдонимом "ХОРОЛЬСКАЯ", получала от ОСЬМАКА и размножала различную националистическую литературу, вела пропагандистскую работу и создала "осередок" ОУН, в который завербовала КУДЛАЙ Александру, содержала конспиративную квартиру и выполняла задания руководящих участников ОУН ВЕЛИЧКОВСКОГО, "Андрея Горловича", "Петра Антоновича" и "Игоря" (л. д. 16–25, т. II, л. д. 38, т. IV).

Кроме того, свидетель КУДЛАЙ Александра показывала, что в 1942 году в комнате, где работала КОВАЛЕНКО, она вместе с КОВАЛЕНКО и ТАРАСОВОЙ Ольгой читала националистическую листовку и журнал, название которого не помнит. Получала ли эту литературу КОВАЛЕНКО от ОСЬМАКА, не знает (л. д. 17, т. IV).

Однако, из материалов дела усматривается, что ОСЬМАК в процессе следствия по делу давал ложные показания в отношении ряда лиц, а также выдвигал ложные обвинения в отношении КОВАЛЕНКО.

Например, показав о том, что КОВАЛЕНКО по его указанию получала националистическую литературу у МИЦЮКА (не найден), ОСЬМАК на последующем допросе заявил, что это обстоятельство является ложным.

"Зная то, что на КОВАЛЕНКО я дал откровенные показания о ее "оуновской" деятельности, я рассчитывал, что колья с МИЦЮКОМ я связываю и КОВАЛЕНКО, то следствие мне поверит, что МИЦЮК был "оуновцем" (л. д. 169, т. II).

Заявляя первоначально, что КОВАЛЕНКО завербовала в свой "осере-

док" ТИТАРЕНКО Сергея (не установлен), ОСЬМАК на очной ставке с КОВАЛЕНКО показал, что кроме КУДЛАЙ не знает других лиц, которых КОВАЛЕНКО вербовала в свой "осередок" (л. д. 24 т. II, л. д. 38, т. IV).

"Андрей Горлович" и "Игорь", чьи задания якобы выполняла КОВАЛЕНКО, оказались вымышленными лицами (л. д. 42, 73 т. II).

Отбывая наказание, ОСЬМАК 21 мая 1954 года написал заявление Генеральному прокурору СССР, в котором указал, что в процессе следствия "в результате чрезвычайных и систематических насилий" над ним со стороны следственных органов он дал ложные показания в отношении КОВАЛЕНКО Т.А. и ТАРАСОВОЙ М.А., а также в отношении ФИЛОНКОВСКОГО И.О. (л. д. 8, т. V).

ФИЛОНКОВСКИЙ к ответственности не привлекался.

Допрошенный в связи с этим 14 июня 1955 года ОСЬМАК показал, что КОВАЛЕНКО в ОУН не вербовал и заданий по размножению и распространению антисоветской литературы ей не давал, его показания в отношении КОВАЛЕНКО являются вымышленными в результате применения к нему мер физического воздействия на следствии (л. д. 23–32, т. V).

Свидетельница КУДЛАЙ Александра, показывавшая ранее о том, что читала у КОВАЛЕНКО антисоветскую листовку и журнал, вместе с тем заявляла, что о принадлежности КОВАЛЕНКО к ОУН ей ничего не известно (л. д. 17–18, т. IV).

Сама КУДЛАЙ, считавшаяся завербованной КОВАЛЕНКО в "осередок" ОУН, к уголовной ответственности не привлекалась и на допросе 18 июня 1955 года заявила, что КОВАЛЕНКО никогда не вербовала ее в ОУН и о принадлежности последней к ОУН ей не известно.

КУДЛАЙ заявила также, что ее прежние показания вносились в протокол в извращенном виде, и она вынуждена была подписать протокол в результате угроз и оскорблений со стороны следователя. В действительности, вместе с КОВАЛЕНКО и ТАРАСОВОЙ Ольгой она читала листовку, которая по своему содержанию являлась советской, так как содержала призыв к населению прятать хлеб от немцев и уклоняться от угона в Германию, кто ей показывал листовку, не помнит, но предполагает, что ТАРАСОВА Ольга, поскольку листовка была извлечена из-под пишущей машинки, к которой имела отношение ТАРАСОВА Ольга. Кто ей давал читать брошюру из 2-х листов, не помнит, а также не помнит ее содержания, что же касается выражения в ее прошлых показаниях: "читали националистический журнал" – то это редакция следователя, а не ее слова (л. д. 46–54, т. V).

ЛАНГЕ (ТАРАСОВА) О. А., допрошенная 5 августа 1955 года, показала, что об указанном КУДЛАЙ факте не помнит, а что касается КОВАЛЕНКО, то о принадлежности ее к ОУН и печатании ею националистической литературы ничего не знает (л. д. 76–78, т. V).

Новь допрошенные свидетели ХОЛОДКЕВИЧ В. К. и БАКАЛО В. Н., знающие КОВАЛЕНКО по работе в Киевском геолого-разведочном техникуме как до войны, так и после, характеризуют ее с положительной стороны.

БАКАЛО и свидетельница ПЕТРОВСКАЯ З. А. показали, что в разговоре с ними в период немецкой оккупации КОВАЛЕНКО с ненавистью отзывалась о немецко-фашистских захватчиках и высказывала уверенность

в победе Советского Союза в Отечественной войне, в победе советских войск (л. д. 59–61, 62–65, 69–72, т. V).

При бегстве немцев с оккупированной территории КОВАЛЕНКО вместе с ними не выезжала.

На допросе 13 июля 1955 года КОВАЛЕНКО Т.А. показала, что в ОУН ее никто и никогда не вербовал, ОСЬМАК в одном случае давал ей размножить документ о фактах издевательств немецких оккупантов над крестьянами, документ этот был антифашистским, а во втором случае – статью автора ДОНЦОВА о литературе Западной Украины, но только в процессе следствия ей стало известно, что ДОНЦОВ является одним из лидеров украинских националистов (л. д. 33–35, т. V).

Поскольку невозможно установить, какую именно статью ДОНЦОВА перепечатала КОВАЛЕНКО, то не представляется возможным и судить о ее содержании.

С учетом изложенного, обвинение КОВАЛЕНКО Т.А. по ст. ст. 54–1 "а" и 54–11 УК УССР подлежит прекращению.

2. ТАРАСОВОЙ М.А. было предъявлено обвинение в том, что она являлась немецким пособником и зарегистрировалась как "фольксдойче", имела преступную связь с участниками ОУН и проводила антисоветскую работу (л. д. 298, т. II).

ТАРАСОВА признала себя виновной частично и показала, что, проживая в оккупированном немцами городе Киеве, в октябре или ноябре 1941 года вместе со своей матерью, немкой по национальности, зарегистрировалась как "фольксдойче" и пользовалась у оккупантов всеми привилегиями для лиц этой категории. С конца 1942 года работала секретарем-переводчицей в "Облпотребсоюзе" в гор. Киеве, во время бегства оккупантов из Киева выехала вместе с ними, являлась переводчицей у зам. шефа "Облпотребсоюза" немца ХОПСА в гор. Белой Церкви, затем выехала вместе с оккупантами дальше в их тыл и до конца войны находилась в Австрии, после чего возвратилась на территорию Советского Союза и при проверке скрыла, что принимала иностранное подданство и работала у оккупантов переводчицей (л. д. 299–300, 303–305, 323, 326, 328–329, 335–336, 358, т. II).

Связь с участниками ОУН ТАРАСОВА отрицала и показывала, что никакой антисоветской работы с ОСЬМАКОМ и КОВАЛЕНКО не проводила, и они не были ей известны как участники ОУН (л. д. 300, 353, 359–360, т. II).

Вина ТАРАСОВОЙ в том, что она в период немецкой оккупации приняла иностранное подданство, работала секретарем-переводчицей в "Облпотребсоюзе" и бежала вместе с оккупантами за границу установлена показаниями КОВАЛЕНКО Т.А. (л. д. 256–257, 259–260, т. II), свидетелей ПЕДЕРИЙ М.А. (л. д. 43–46, т. IV) и БАЛАКИНОЙ П.А. (л. д. 148, т. IV, л. д. 90, т. V).

Это не оспаривается ТАРАСОВОЙ и в настоящее время (л. д. 41–42, т. V).

Обвинение ТАРАСОВОЙ в принадлежности к ОУН основывалось только на показаниях ОСЬМАКА, которые сводились к тому, что ТАРАСОВА, работая в "Облпотребсоюзе", приобретала для ОСЬМАКА и передавала через КОВАЛЕНКО немецкие документы, а ОСЬМАК их использовал для "оуновской" деятельности, но сама ТАРАСОВА участницей ОУН не

являлась и ОСЬМАК не говорил ей о своей принадлежности к ОУН (л. д. 29, 83, т. II, 59–65, т. IV).

Однако, сам факт передачи ТАРАСОВОЙ каких-либо документов ОСЬМАКУ через КОВАЛЕНКО не нашел подтверждения при расследовании дела в порядке надзора (л. д. 34 об., 42 об., т. V). Осужденный ОСЬМАК в своем заявлении от 21 мая 1954 года и на допросе 14 июня 1955 года пояснил, что прежние его показания в отношении ТАРАСОВОЙ являются вымышленными и были даны им в результате применения к нему на следствии мер физического воздействия (л. д. 8, 30, т. V).

Отец у ТАРАСОВОЙ – русский, мать – немка по национальности. Свидетель ПЕДЕРИЙ М.А. в отношении ТАРАСОВОЙ показал:

"За время моей работы в "Облпотребсоюзе" я не замечал, чтобы ТАРАСОВА проявляла себя как украинская националистка и полагаю, что с украинским национализмом она ничего общего не имела. На украинском языке ТАРАСОВА не разговаривала, говорила по-русски, была "фольксдойче" и украинкой себя не считала" (л. д. 47, т. IV).

Таким образом, обвинение ТАРАСОВОЙ в преступной связи с украинскими националистами и в проведении антисоветской националистической работы подлежит прекращению, а ст. 54–11 УК УССР исключению из постановления Особого Совещания.

По ст. 54–1 "а" УК УССР (принятие иностранного подданства, пособничество врагу и бегство за границу) ТАРАСОВА подлежит освобождению из места заключения в силу ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года.

На основании изложенного и руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета ССР от 19 августа 1955 г.

ПРОШУ:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Особого Совещания при Министре Госбезопасности Союза ССР от 10 июля 1948 года в отношении КОВАЛЕНКО Таисии Автономовны отменить и дело по обвинению КОВАЛЕНКО по ст.ст. 54-1 "а" и 54-11 УК УССР прекратить в силу ст. 4 п. "д" УПК УССР.

Постановление Особого Совещания при Министре Госбезопасности Союза ССР от 10 июля 1948 года в отношении ТАРАСОВОЙ Музы Александровны изменить: обвинение ТАРАСОВОЙ в принадлежности к антисоветской организации украинских националистов прекратить и ст. 54-11 УК УССР из обвинения исключить в силу ст. 4 п. "д" УПК УССР, а по ст. 54-1 "а" УК УССР от наказания ее освободить в силу ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года "Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг."

ПРИЛОЖЕНИЕ: Дело в 5 томах:

т. I на 385 листах, т. II на 364 листах, т. III на 239 листах, т. IV на 197 листах, материалы проверки т. V на 143 листах, с н/№ 19678 по ж. р. на 17 л., от н/вх № 023543–55 г. в том числе.

**ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР КВО
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ЮСТИЦИИ (И. Бударгин)**

СПРАВКА

1. Проверка по делу в части **ОСЬМАКА К.И.** продолжается, в связи с чем прошу вернуть в ВП КВО дело после его рассмотрения.

2. Адреса отбытия наказания **КОВАЛЕНКО Т.А.** и **ТАРАСОВОЙ М.А.** в деле имеются (т. V, л. д. 10, 33, 41).

ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР КВО

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ЮСТИЦИИ (И. Бударгин)

ДА СБУ, спр.51279, т. V, арк. 144–150.

№ 212
[ПОВІДОМЛЕННЯ]

ТЮРЬМА № 2
28 декабря 55
3163-с

2/0-15-47/01817 от 7 декабря

Копия

С Е К Р Е Т Н О

Экз. № 2-й

ВОЕННОМУ ПРОКУРОРУ КИЕВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

Генерал - майору юстиции тов. БУДАРГИНУ

Гор. Киев

Сообщаю, что из проверки материалов личного тюремного на заключенного **ОСЬМАК Кирилла Ивановича**, 1890 года рождения, осужденного 10 июля 1948 года **Особым Советом МГБ СССР** по ст. ст. 54–1 "а" и 54–11 УК УССР на 25 лет тюремного заключения, видно, что он **вызывался на допрос:**

№№ шп	Когда (число, месяц и год)	Кем, должность, фамилия	С какого по какое время находился на допросе
1.	13.IX. 44 г.	Оперуполномоченным УГКГБ ДО ВИЛИГЖАНИНЫМ	Время не указано
2.	14.IX. 44 г.	" "	с 23–30 до 4 часов
3.	15.IX. 44 г.	Начальником 10 отделения УГКГБ ОСАДЧИЙ	с 14–35 до 16–55
4.	15.IX. 44 г.	Ст. Опер. уполн. 10 отделения 2 отдела БАКЛАНОВЫМ	с 22–00 до 00–01
5.	16.IX. 44 г.	Оперуполн. 2-го отдела СЕРГЕЕВЫМ	с 21–10 до 2–40
6.	18.IX. 44 г.	" "	с 13–40 до 16–20
7.	19.IX. 44 г.	Ст. Опер. Уполн. 10 отделения 2 отдела УНКГБ БАКЛАНОВЫМ	с 13–20 до 16–25
8.	20.IX. 44 г.	" "	с 22–20 до 1–20

9.	21.IX. 44 г.	" "	с 22–40 до 1–40
10.	23.IX. 44 г.	Оперуполн. 2-го отдела УНКГБ ДО КОРОВЫМ	с 23–00 до 2–00
11.	24.IX. 44 г.	" "	с 10–20 до 13–40
12.	25.IX. 44 г.	" "	с 10–30 до 17–20
13.	26.IX. 44 г.	Оперуполномочен. 2-го отдела УНКГБ СЕРГЕЕВЫМ	с 20–30 до 2–10
14.	26.IX. 44 г.	" "	с 2–30 до 8–00
15.	26.IX. 44 г.	" "	с 9–20 до 16–00
16.	27.IX. 44 г.	Нач. 10 отделения 2 отдела УНКГБ ДО ОСАДЧИМ	с 22–20 до 2–40
17.	27.IX. 44 г.	Ст. Опер. Уполн. 10 отделения 2 отд. УНКГБ ДО КАТАКОВЫМ	с 10–00 до 17–00
18.	27.IX. 44 г.	" "	с 20–20 до 22–00
19.	27.IX. 44 г.	" "	с 23–00 до 2–30
20.	28.IX. 44 г.	" "	с 21–20 до 2–30
21.	28.IX. 44 г.	" "	с 10–20 до 17–00
22.	29.IX. 44 г.	" "	с 21–30 до 2–20
23.	30.IX. 44 г.	" "	с 10–55 до 16–10
24.	2.X. 44 г.	" "	с 23–00 до 2–25
25.	3.X. 44 г.	Опер. уполном. 10 отделения 2 отд. УНКГБ ЗАМАТИНЫМ (фамилия не точная)	с 20–40 до 2–30
26.	4.X. 44 г.	Опер. уполн. 2-го отдела УНКГБ СЕРГЕЕВЫМ	с 15–00 до 17–10
27.	5.X. 44 г.	Ст. Оперуполн. 10 отделения 2 отдела КАТАЕВЫМ	с 23–00 до 2–30
28.	8.X. 44 г.	" "	с 10–00 до 16–30
29.	9.X. 44 г.	" "	с 11–20 до 17–00
30.	10.X. 44 г.	" "	с 11–00 до 17–00
31.	10.X. 44 г.	" "	с 24–00 до 2–00
32.	11.X. 44 г.	" "	с 10–20 до 16–20
33.	11.X. 44 г.	" "	с 23–00 до 2–30
34.	12.X. 44 г.	" "	с 22–10 до 2–15
35.	12.X. 44 г.	" "	с 10–20 до 16–30
36.	13.X. 44 г.	" "	с 12–20 до 17–00
37.	Даты нет [15.X.44 г.]	" "	с 10–30 до 16–30
38.	16.X. 44 г.	" "	с 13–15 до 16–40
39.	17.X. 44 г.	Ст. Оперуполн. 10 отделения 2 отдела УНКГБ ДО КАТАЕВЫМ	с 23–40 до 2–00

40.	30.X. 44 г.	Опер. Уполном. УНКГБ ПЕРЕДЕРО	с 11–00 до 13–00
41.	2.XI. 44 г.	Ст. Опер. Уполном. 10 отд. 2-го отдела УНКГБ КАТАЕВЫМ	с 11–00 до 13–00
42.	11.XII.44 г.	Ст. след. УКГБ УССР ПОГРЕБНЫМ	Часы не указаны
43.	15.XII.44 г.	" "	То же
44.	7. IV. 45 г.	Омельченко – должность не указана	с 11–00 до 13–00
45.	22.X. 45* г.	Нач. С/отдела УНКГБ ЖМЫЛЕВЫМ	с 15–30 до
46.	23.X. 45* г.	" "	с 1–20 до
47.	24.X. 45* г.	" "	с 15–30 до
48.	29.X. 45* г.	" "	Часы не указаны
49.	5.XI. 45* г.	" "	с 16–00 до
50.	13.XI.45* г.	" "	с 17–00 до
51.	17.XI.[46 г.]	" "	с 17–00 до
52.	28.XI.[46 г.]	" "	с 21–45 до
53.	29.XI.[46 г.]	" "	с 17–00 до
54.	27.I. 47 г.	Следователь следчасти МГБ УССР КЛИМЕНКО	с 23–00 до 1–40
55.	31.I. 47 г.	Следователь следчасти МГБ УССР ДУБОК	с 22–15 до 1–00
56.	5.II. 47 г.	" "	с 12–30 – 16–35
57.	6.II. 47 г.	" "	с 10–00 до 10–40
58.	5.II. 47 г.	След. следчасти МГБ УССР КОЗЛОВЫМ	с 22–20 до 1–25
59.	12.II. 47 г.	Следователь следчасти МГБ УССР ДУБОК	с 12–30 до 16–00
60.	14.II. 47 г.	" "	с 15–00 до 16–50
61.	14.II. 47 г.	" "	с 21–50 до 0–20
62.	26.II. 47 г.	" "	с 22–15 до 1–20
63.	5.III. 47 г.	" "	с 15–00 до 15–20
64.	6.III. 47 г.	" "	с 14–50 до 15–50
65.	19.III. 47 г.	" "	с 22–20 до 22–50
66.	4.V. 47 г.	" "	с 13–30 до 15–40
67.	1.VIII.47 г.	" "	с 14–20 до 16–00
68.	6.VIII.47 г.	Зам. начальника отдела След. части МГБ УССР ЗАЩИТИНЫМ	с 13-45 до 14-40
69.	7.VIII.47 г.	" "	с 14-55 до 16-20

70.	8.VIII.47 г.	След. след. части МГБ УССР ДУБОК	с 23-15 до 2-25
71.	9.VIII.47 г.	Зам. начальника отдела След. части МГБ УССР ЗАЩИТИНЫМ	с 14-35 до 16-00
72.	12.VIII.47г.	" "	с 21-50 до 0-35
73.	13.VIII.47г.	След. След. части МГБ УССР ГУЗЕЕВЫМ	с 0-30 до 5-30
74.	13.VIII.47г.	Зам. начальника отдела След. части МГБ УССР ЗАЩИТИНЫМ	с 13-15 до 14-00
75.	14.VIII.47г.	След. След. части МГБ УССР ГУЗЕЕВЫМ	с 13-05 до 17-00
76.	14.VIII.47 г.	" "	с 21-55 до 5-10
77.	15.VIII.47 г.	" "	с 21-40 до 5-10
78.	16.VIII.47 г.	" "	с 22-35 до 5-35
79.	16.VIII.47 г.	" "	с 12-10 до 15-40
80.	17.VIII.47 г.	" "	с 22-30 до 6-30
81.	18.VIII.47 г.	" "	с 22-00 до 5-30
82.	18.VIII.47 г.	След. След. части МГБ УССР ГОГИНЫМ	с 13-00 до 16-50
83.	19.VIII.47 г.	След. След. части МГБ УССР ГУЗЕЕВЫМ	с 22-20 до 6-00
84.	19.VIII.47 г.	" "	с 12-45 до 16-40
85.	20.VIII.47 г.	" "	с 13-45 до 17-00
86.	20.VIII.47 г.	" "	с 22-00 до 5-45
87.	21.VIII.47 г.	" "	с 22-30 до
88.	21.VIII.47 г.	" "	с 13-15 до 16-50
89.	22.VIII.47 г.	" "	с 14-00 до 17-00
90.	22.VIII.47 г.	" "	с 21-50 до 5-30
91.	23.VIII.47 г.	" "	с 22-35 до 6-00
92.	23.VIII.47 г.	" "	с 13-20 до 17-10
93.	23.VIII.47 г.	ЕСИПЕНКО, должность не указана	часы не указаны
94.	24.VIII.47 г.	След. След. части МГБ УССР ГУЗЕЕВЫМ	с 22-10 до 5-40
95.	25.VIII.47 г.	" "	с 22-15 до 3-30
96.	25.VIII.47 г.	" "	с 15-30 до 17-00
97.	26.VIII.47 г.	" "	с 13-15 до 17-00
98.	28.VIII.47 г.	" "	с 11-20 до 17-00
99.	29.VIII.47 г.	" "	с 21-25 до 2-00
100.	29.VIII.47 г.	" "	с 10-30 до 14-20
101.	30.VIII.47 г.	" "	с 10-55 до 15-15

101	30.VIII.47 г.	"	"	с 10–55 до 15-15
102	1.IX. 47 г.	"	"	с 11–05 до 14–10
103	1.IX. 47 г.	"	"	с 21–35 до 2–15
104	3.IX. 47 г.	"	"	с 11–25 до 17–00
105	3.IX. 47 г.	"	"	с 21–45 до 2–00
106	4.IX. 47 г.	"	"	с 21–50 до 2–35
107	4.IX. 47 г.	"	"	с 10–40 до 17–00
108	5.IX. 47 г.	"	"	с 22–00 до 2–30
109	5.IX. 47 г.	"	"	с 14–50 до 17–00
110	8.IX. 47 г.	"	"	с 12–35 до 17–00
111	8.IX. 47 г.	"	"	с 22–10 до 1–40
112	12.IX. 47 г.	Зам. Министра ЕСИПЕНКО		с 3–00 до 4–45
113	12.IX. 47 г.	След. След.части МГБ УССР ГУЗЕЕВЫМ		с 13–25 до 17–00
114	13.IX. 47 г.	"	"	с 12–45 до 17–00
115	15.IX. 47 г.	"	"	с 22–00 до 2–00
116	15.IX. 47 г.	"	"	с 11–05 до 17–00
117	16.IX. 47 г.	"	"	с 21–30 до 1–55
118	16.IX. 47 г.	"	"	с 13–50 до 17–00
119	17.IX. 47 г.	"	"	с 14–40 до 17–00
120	17.IX. 47 г.	"	"	с 21–40 до 1–50
121	18.IX. 47 г.	"	"	с 12–15 до 17–00
122	18.IX. 47 г.	"	"	с 21–55 до 2–00
123	19.IX. 47 г.	"	"	с 12–00 до 17–00
124	24.IX. 47 г.	"	"	с 21–30 до 2–00
125	24.IX. 47 г.	"	"	с 11–00 до 17–00
126	25.IX. 47 г.	"	"	с 22–05 до 2–00
127	25.IX. 47 г.	"	"	с 13–35 до 17–00
128	26.IX. 47 г.	"	"	с 21–45 до 2–00
129	27.IX. 47 г.	След. След.части МГБ УССР ГУЗЕЕВЫМ		с 14–35 до 16–40
130	30.IX. 47 г.	"	"	с 14–40 до 17–00
131	30.IX. 47 г.	"	"	с 21–25 до 2–10
132	2. X. 47 г.	"	"	с 12–50 до 17–00
133	2. X. 47 г.	"	"	с 22–10 до 14–00
134	3. X. 47 г.	"	"	с 23–30 до 2–10
135	7. X. 47 г.	"	"	с 22–15 до 2–00
136	7. X. 47 г.	"	"	с 12–25 до 17–10
137	8. X. 47 г.	"	"	с 21–40 до 3–00

137	8. X. 47 г.	"	"	с 21–40 до 3–00
138	8. X. 47 г.	"	"	с 13–45 до 17–00
139	9. X. 47 г.	"	"	с 14–55 до 17–00
140	10. X. 47 г.	"	"	с 22–15 до 1–55
141	11. X. 47 г.	"	"	с 13–00 до 17–00
142	13. X. 47 г.	"	"	с 22–15 до 2–10

и 9 копий мед. справок.

ПРИЛОЖЕНИЕ: – На 9 листах.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ № 2 УПРАВЛЕНИЯ МВД

ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ ПОДПОЛКОВНИК: – (-) КОЗИК

Отп. 2 экз.

1 экз. адресат

1 экз. в дело

Данилова

Сундукова

№ 1534 27.XII. 55 г.

АУ ФСБ по Владимирской обл., л. д. 1037, т. II, л. 59–63, 59 об. –62 об.

*** Насправді – 1946 р.**

Виклики на допити, які не увійшли в перелік*

№№ пп	Коли (число, місяць, рік)	Ким, посада, прізвище	Час допиту
1	08.12.44.	Оперуполномоченным УГКГБ ДО ПОГРЕБНОЙ	11–00 – 16–00
2	02.07.45.	БОБРОВ	Час не зазначений
3	15.07.45.	ШИЛОВ	"
4	02.08.45.	ЖАВОРОНКОВ	11–00 – 3–40
5	06.08.45.	ЖАВОРОНКОВ, ГЕРАСИМОВ	15–00 – 16–40
6	03.12.46.	ЖМЫЛЕВ	10–00 – 17–00
7	06.12.46.	ЖМЫЛЕВ	23–00 – 1–30
8	10.12.46.	ЖМЫЛЕВ, ГЕРАСИМОВ	11–00 – 17–00
9	12.12.46.	ЖМЫЛЕВ	10–30 – 16–30
10	16.12.46.	ЖМЫЛЕВ	10–10 – 1–00

*** Складено за протоколами допитів.**

ОБЗОРНАЯ СПРАВКА

по архивно-следственному делу № П-200056 на ЛУЦКОГО
Александра Андреевича и ЛУЦКУЮ Юлию Федоровну

ЛУЦКИЙ А. А., 1910 года рождения, уроженец с. Боднарив, Галицкого района, Станиславской области, украинец, гр-н СССР, беспартийный, из крестьян, со средним образованием, до ареста находился на нелегальном положении;

ЛУЦКАЯ Ю. Ф., 1909 года рождения, уроженка гор. Ровно, украинка, гр-ка СССР, из крестьян, со средним образованием, до ареста находилась на нелегальном положении.

Материалами следственного дела, показаниями свидетелей и его личными признаниями установлено, что ЛУЦКИЙ в ОУН вступил в 1930 г. В 1931 г. руководил в г. Станиславе сетью т.н. "юнацтва", входившего в состав ОУН.

В 1932 г. по заданию бывшей Львовской Краевой эзекутивы ОУН создал Калушский повитовый "провод" ОУН и после этого стал руководить организационной референтурой Станиславского окружного "провода" ОУН.

В сентябре 1933 г. за националистическую и террористическую деятельность ЛУЦКИЙ польскими властями был арестован и осужден к 6 годам тюремного заключения.

В 1938 г. после освобождения ЛУЦКИЙ принял активное участие в работе ОУН на Станиславщине. С июля по август 1938 г. он являлся организационным референтом Станиславского окружного "провода" ОУН, а с августа [1938 г.] по март 1939 г. – руководителем этого "провода".

Весной 1939 г. в связи с назревавшей войной между Германией и Польшей ЛУЦКИЙ был вторично арестован польскими властями и заключен в тюрьму как один из руководителей ОУН, имевший связи с немцами.

В сентябре 1939 г., воспользовавшись деморализацией охраны тюрьмы, вызванной поражением Польши, ЛУЦКИЙ вместе с другими заключенными бежал.

В ноябре 1939 г., боясь ареста органами советской власти, бежал в г. Краков, где в то время находился Главный "провод" ОУН и концентрировались националистические кадры.

В Кракове ЛУЦКИЙ связался с членами главного "провода" ОУН – СТАРУХОМ Ярославом, БАНДЕРОЙ Степаном и СУШКО Романом, которых был зачислен в отдел военной разведки ОУН.

В это же время окончил военные курсы по подготовке командного состава для армии будущего т.н. "Самостийного" украинского государства.

В феврале 1940 г. принимал участие в работе конференции ОУН, на которой произошел раскол ОУН на мельниковское и бандеровское течение. ЛУЦКИЙ примкнул к бандеровцам.

В марте 1940 г. ЛУЦКИЙ совместно с группой оуновцев под руководством вновь назначенного руководителя Львовского краевого "провода" ОУН – "МИРОНА" (он же "ОРЛИК" – убит в 1942 г. в г. Киеве) главным

"проводом" ОУН был нелегально переброшен в Советский Союз для активизации работы ОУН и подготовки вооруженного восстания против СССР.

Прибыв нелегально на Украину, ЛУЦКИЙ возглавил Станиславский областной "провод" ОУН и руководил им до ноября 1940 года.

В ноябре 1940 г. ЛУЦКИЙ вернулся в г. Краков, где был принят руководителями Главного "провода" ОУН: БАНДЕРОЙ, ЛЕБЕДЕМ и СТЕЦЬКО, которым представил отчет о своей работе в СССР и свои соображения по вопросу дальнейшего направления работы ОУН.

В январе 1941 г. Главным "проводом" ОУН был направлен на курсы по подготовке высшего командного состава для армии "Самостийной" Украины.

В марте 1941 г. ЛУЦКИЙ являлся делегатом 2 конгресса ОУН, на котором БАНДЕРА был избран "проводником" ОУН и была выработана программа деятельности ОУН в борьбе против СССР.

Являясь секретарем военной и политической секции 2 конгресса ОУН, ЛУЦКИЙ принимал участие в выработке военных и политических вопросов программы, которые сводились к необходимости свержения советской власти путем вооруженного восстания.

При формировании немцами антисоветского легиона из числа участников ОУН ЛУЦКИЙ принял в этом самое активное участие. Он являлся одним из руководителей мобилизационного отдела Главного "провода" ОУН, совместно с членом главного "провода" – ЛЕБЕДЕМ отобрал и направил в г. Бранденбург, где формировался легион, около 300 оуовцев. В мае 1941 г. ЛУЦКИЙ сам выехал в этот легион в качестве офицера легиона и представителя Главного "провода" ОУН.

Вместе с легионом, ЛУЦКИЙ, как командир одного из подразделений, с первых же дней войны участвовал в боях против Красной Армии, а с конца 1941 г. до начала 1943 г., как командир одной из групп легиона, переименованного в то время в "Щуцман шафт* батальон – 201" под общим командованием ШУХЕВИЧА Романа, впоследствии руководителя Главного "провода" ОУН, находился в Белоруссии, где совместно с немцами вел борьбу с советскими партизанами.

Во время нахождения в легионе ему немцами было присвоено звание обер-лейтенанта немецкой армии.

В начале 1943 г. ЛУЦКИЙ был назначен заместителем военного референта Главного "провода" ОУН и совершил ряд инспекционных поездок на Вольнь для обследования и направления работы созданной т.н. УПА, а летом 1943 г. по собственной инициативе с ведома и согласия главного "провода" ОУН начал формировать в Галиции т.н. УНС – Украинскую национальную самооборону.

Созданные ЛУЦКИМ отряды УНС, которыми он командовал, насчитывали около 5–6 тыс. человек и предназначались для борьбы с партизанскими отрядами КОВПАКА, которые совершали глубокие рейды по тылам немцев в Карпатах.

По указанию ЛУЦКОГО отряды УНС избегали столкновений с немцами и пропускали немецкие войска через места концентрации УНС.

Указанные отряды занимались уничтожением мирного советского и польского населения.

В октябре 1943 г. ЛУЦКИЙ, как командующий УНС, был введен в состав главного "провода" ОУН, а в декабре 1943 г. преобразовал УНС в УПА, распространив ее действия на территорию всей Галиции.

В связи с созданием УПА, он был назначен командующим группы УНС – "ЗАПАД" и одновременно вошел в состав Галицийского краевого "провода" ОУН в качестве военного референта.

Для руководства указанной группой УПА, ЛУЦКИЙ создал специальный штаб, работу которого направил на увеличение численности состава УПА и подготовку УПА к боям с наступающей Советской Армией. Подготавливая УПА к переходу в тыл Советской Армии с целью организации бандитских выступлений в ее тылу.

К марту 1944 г. руководимая ЛУЦКИМ группа УПА "Запад-Карпаты" насчитывала до 15 тыс. человек.

В марте 1944 г. ЛУЦКИЙ был переведен в т.н. "Главный военный штаб УПА" в качестве инспектора, где занялся выработкой строевого и других уставов для УПА.

По показаниям ЛУЦКОГО, проживая в тот период в г. Львове, на квартире ЯСЕНИЦКОЙ Марии Макаровны, он использовал ее как переводчицу немецкой военной литературы для составления строевого и др. уставов.

В мае 1944 г. ЛУЦКИЙ по указанию главного "провода" ОУН направился на Холмщину для руководства отрядами УПА по уничтожению польских партизан, ведших борьбу с немецкими войсками, считая, что Холмщина является украинской землей и польское население должно быть уничтожено.

Не приступив к реализации этого задания, ЛУЦКИЙ был немцами арестован как проживающий по фиктивным документам оуновский нелегал.

В июне 1944 г. при содействии полковника германской разведки ГОЛУБА из-под стражи был освобожден и выехал в Карпаты, где принял командование группой УПА "ЗАПАД-КАРПАТЫ".

Как командующий, дал указание мелкими группами пробираться в тыл Советской Армии для организации нападения на подразделения Советской Армии.

В это же время совместно с начальником Главного "штаба" УПА "Иваном ЧЕРНОТОЙ" вступил в переговоры с немецким командованием о совместной борьбе с Советской Армией и снабжения УПА оружием.

ЛУЦКИЙ, прибыв на освобожденную Советской Армией территорию, перешел на нелегальное положение, установил связь с лидерами ОУН-УПА на территории Западной Украины.

Работая в оуновском подполье, ЛУЦКИЙ пользовался псевдонимами: "ГЛИМЕЙКО" [не точно], "БОГДАН", "МАРКО", "БЕРКУТ" и "АНДРИЕНКО".

По показаниям ЛУЦКОГО проходят участники оуновского подполья: ЯСЕНИЦКИЙ Александр Миронович, ДУЖИЙ – он же "АРКАДИЙ", бывший руководитель пропагандистской референтуры Краевого "провода" ОУН, "МИРОН – ОРЛИК", СКАЛЕЦКИЙ Павел – бывший организационный референт Станиславской экзекутивы, убит немцами в 1942 г., РЕБЕТ Дарка (Одарка), член центрального "провода" ОУН, КАЗАК Ирина "НАТАЛКА" и др. (всего около 70 человек).

ЛУЦКАЯ Ю.Ф. является участницей ОУН с 1936 г. С 1936 г. до лета 1938 г., проживая в Польше, руководила организационной референтурой Острожского повитового "провода" ОУН и одновременно с этим являлась руководителем женской сетки ОУН этого "провода".

В 1938 г. за националистическую деятельность была судима польскими властями. После прихода советской власти в Западную Украину ЛУЦКАЯ бежала в г. Краков, где установила связь с руководителями главного "провода" ОУН СТАРУХОМ, ГОРБОВЫМ, БУСОЛОМ и др., по указанию которых приступила к работе в главном "проводе" ОУН по подготовке кадров организации для переброски в Советский Союз.

В 1940 г. окончила созданные в Кракове главным "проводом" ОУН курсы радистов-шифровальщиков, предназначавшихся для заброски в СССР.

В течение 1940 г. преподавала русский язык на курсах ОУН, готовящих разведчиков и руководящий состав подполья.

Весной 1941 г. главный "провод" ОУН создал т.н. "походные группы" ОУН, предназначенные для направления на восток Украины для организационной работы. В одну из таких групп в т.н. "Среднюю" походную группу ОУН была включена и ЛУЦКАЯ, в составе которой прибыла в г. Киев в качестве члена "провода" и руководителя женской сетки этой группы ОУН.

Продвигаясь вслед за немецкими войсками, ЛУЦКАЯ вместе с участниками указанной группы создавали сеть ОУН и местные органы власти.

В конце сентября 1941 г. в г. Василькове ЛУЦКАЯ за самовольный выезд из г. Кракова была арестована, водворена в краковскую тюрьму, откуда немцами была освобождена в январе 1942 года.

После освобождения ЛУЦКАЯ прибыла в г. Ровно, где связалась с руководителем Вольского Краевого "провода" ОУН "КЛИМ САВУРОМ" и вскоре вошла в состав Краевого "провода" ОУН. В течение 1942 г. и первой половины 1943 г. руководила женской сетью ОУН на Вольни и оуновскими организациями в городах Вольни.

Квартира ЛУЦКОЙ являлась пересельным пунктом националистической литературы, направляемой на восток Украины. Получая через связных литературу из Львова, ЛУЦКАЯ переправляла ее в Киев.

В марте 1943 г. ЛУЦКАЯ была вторично арестована немцами, но в июле 1943 г. освобождена, после чего снова установила связь с оуновским подпольем.

С согласия Краевого "провода" ОУН выехала в Полесье, где организовала курсы по подготовке медицинских кадров для банд УПА, подготовила для УПА более 70 человек.

В феврале 1944 года по указанию руководителя дипломатической референтуры Главного "провода" ОУН ЛЕБЕДЯ подготовила для него 6 радисток.

В связи с арестом ее мужа – ЛУЦКОГО, она занялась переговорами с работником германской разведки полковником ГОЛУБОМ по вопросу освобождения мужа. После его освобождения выехала вместе с ним в Карпаты, откуда пробралась через линию фронта на Станиславщину, где установила связь с руководителями Станиславского областного "провода" ОУН.

Работая в оуновском подполье, имела клички "ОКСАНА" и "УЛЬЯНА".

На предварительном следствии ЛУЦКИЙ А.А. и ЛУЦКАЯ Ю.Ф. винов-

ными себя признали. ЛУЦКИЙ был изобличен показаниями свидетелей ТУ-РАХОВСКОГО [не точно], МИЦИНСКОГО, обвиняемых САВЧАН, КОСТИВ, СТЕЛЬМАЩУКА, очной ставкой САВЧАН и вещественными доказательствами.

В судебном заседании ЛУЦКИЙ и ЛУЦКАЯ свои показания, данные ими на предварительном следствии подтвердили, виновными себя признали.

ЛУЦКАЯ, будучи арестованной 18 февраля 1945 г., вначале свою оуновскую деятельность скрывала, и была осуждена ВТ войск МВД Станиславской области к 10 годам ИТЛ, как жена одного из руководителей ОУН.

По протесту, в порядке надзора, этот приговор был отменен и дело направлено на доследование со стадии предварительного следствия. При доследовании ЛУЦКАЯ созналась в совершенных ею преступлениях.

При аресте ЛУЦКИЙ скрывал свою настоящую фамилию и назвался БОДНАРОМ Антоном Андреевичем, а ЛУЦКАЯ – ЛУЦЕВИЧ Юлией Федоровной.

Приговором ВТ войск МВД Украинского округа 10 августа 1946 г. ЛУЦКИЙ согласно ст.ст. 54–1 "а" и 54–11 УК УССР приговорен к ВМН; ЛУЦКАЯ – к 10 годам ИТЛ.

ОСЬМАК или КОВАЛЬ Кирилл Иванович по материалам дела ЛУЦКОГО и его жены ЛУЦКОЙ не проходит и они конкретно о нем не допрашивались. Однако ЛУЦКИЙ дал показания о состоявшемся в 1944 году т.н. "Великом сборі УГВР" и показал, что председателем этой "Ради" был избран украинский националист из восточных областей Украины.

Обзорная справка составлена в связи с рассмотрением дела по обвинению ОСЬМАКА К.И., который на следствии назвал ЛУЦКОГО Мирона как участника ОУН, с которым он имел связь.

СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДУПРАВЛЕНИЯ КГБ
при СМ УССР – Ст. лейтенант (ГАМАРИС)
"17" января 1956 года.

ДА СБУ, спр. 51279, т. VI, арк. 71–78.

№ 214

Совершенно секретно
экз. № ___

СПРАВКА

по материалам протоколов допроса обвиняемого ОХРИМОВИЧА В. О.
от 13 ноября 1952 года проходит

ПЕЛЕНСКИЙ Зенон, организационная кличка "ХОДЯ". Происходит из Перемышльщины, с высшим образованием, в Берлине закончил два института, политехнический и журналистики.

Старый член организации, участник I Конгресса ОУН в Вене, но в 1933 и 1934 году на почве разногласия по тактическим вопросам отошел от ОУН и вступил в УНДО.

Участник "Велького Сбора" и, как член УГВР, вошел в состав ЗП УГВР. Некоторое время в Мюнхене редактировал орган ЗП УГВР газету "Укра-

инская трибуна", а затем в Франкфурте являлся представителем ЦПУЭ (центральное представительство украинской эмиграции) по переговорам с американской оккупационной администрацией.

Очень способный журналист, много пишет статей под своей фамилией и псевдонимом "ПОРАЙ". Проживает с женой в Франкфурте.

Справку составил: СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ
4 УПРАВЛЕНИЯ КГБ при СМ УССР – МАЙОР (ГРИГОРЬЕВ)
"3" февраля 1956 г.

ДА СБУ, спр. 51279, т. VI, арк. 93.

№ 215
С П Р А В К А

В издающейся за границей украинской националистической газете "Час" № 44 (161) за 31 октября 1948 года на странице № 7 помещен "Комюнікат" т.н. личной канцелярии гетьманьча Данила (сына гетмана СКОРОПАДСКОГО), в которм говорится о заявлении СКОРОПАДСКОГО и отмечается, что:

"... Такими попытками ковать украинскую государственную жизнь на Родных землях были: период Центральной Рады, Гетманской Державы, Директории УНР, Правительство Западной Украинской Республики, Правительство Карпатской Украины, Провозглашение Правительства Украинской Державы во Львове в 1941 г., создание Украинской Национальной Рады в Киеве в 1941 г., Всеукраинской Национальной Рады в 1944 г. во Львове и, наконец, Украинская Главная Освободительная Рада (УГВР), как конкретная и последняя попытка создания политическо-государственного центра на Украинских Землях, для руководства освободительной борьбой украинского народа, которую ведет УПА и до сегодняшнего дня..."

НАЧ ОТДЕЛЕНИЯ ОТДЕЛА КГБ при СМ УССР Майор (Реутов)
"11" февраля 1956 года

ДА СБУ, спр. 51279, т. VI, арк. 115.

№ 216

ДПНТ - № 2 УМВД Владимирской обл. от надзирателя 4ой смены ст. с-та
л-ту Ковалеву Федорова Геннадия Михайловича

РАПОРТ

Доношу до вашего сведения, что 6/V-56 года во время вывода мной з/к на прогулку с 1600 прогулочный 2 смены с-т Панас сообщил мне, что из камеры 28 Осьмак, Сылка 2го корпуса был выкинут предмет – плитка шоколада в 1730, предназначенного в дворик № 4, где гуляли з/к 36 камеры

Гусяк, Илькив, но в дворик плитка шоколада не попала, а около дворика, где была и поднята мной.

б/У-56 года ст. с-г (Федоров)

Справка

Заключенные Осьмак и Сылка факты переброски шоколада отрицают. Мною з/к з/к Осьмак и Сылка лишены ларька на 20 дней.

Капитан [нерозбірливо]

8 мая 1956 г.

АУ ФСБ по Владимирской обл., л. д. 1037, т. II, л. 70.

№ 217

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 153

заседания Комиссии Президиума Верховного Совета Союза СССР по рассмотрению дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления гор. Владимир "24" сентября 1956 г.

ОСЬМАК Кирилл Иванович, 1890 года рождения, уроженец м. Шишаки, Полтавской области. Осужден 10 июля 1948 года Особым Совещанием при МГБ СССР по ст. ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР на 25 лет заключения в тюрьму.	Учитывая, что осужденный ОСЬМАК отрицает обвинения в совершении им политического преступления, направить архивное следственное дело в Главную Военную прокуратуру СССР для проведения необходимой дополнительной проверки.
---	--

[Печатка]

Зам. НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ № 2

УПРАВЛЕНИЯ МВД ВЛАД. ОБЛАСТИ

Выписка верна: ПОДПОЛКОВНИК: – (за) КОЗИК

АУ ФСБ по Владимирской обл., л. д. 1037, т. II, л. 42.

№ 218

"УТВЕРЖДАЮ"

ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР КВО

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ЮСТИЦИИ (И.БУДАРГИН)

"15" марта 1957 г.

Секретно

экз. № 1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О прекращении надзорного производства по делу

12 марта 1957 г.,

г. Киев.

Пом. Военного прокурора Киевского военного округа подполковник юстиции АФОНИН, рассмотрев архивно-следственное дело №252508 по обвинению ОСЬМАКА К.И. по ст. ст.54-1 "а" и 54-11 УК УССР, –

У С Т А Н О В И Л:

По постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 10 июля 1948 года заключен в тюрьму сроком на 25 лет –

ОСЬМАК Кирилл Иванович, 1890 года рождения, уроженец м. Шишаки, Шишацкого района, Полтавской обл., украинец, гр-н СССР, из крестьян-кулаков, с высшим образованием, по специальности агроном, подвергавшийся административным высылкам в 1929 году с территории Украины, а в 1931 году – из г. Курска, судимый в 1941 году к 1 году принудработ за халатность, до ареста находившийся на нелегальном положении.

По обвинительному заключению ОСЬМАКУ вменено в вину следующее: ОСЬМАК, являясь убежденным украинским националистом, в период гражданской войны примыкал к партии эсеров и был противником установления Советской власти на Украине, а в последующее время был связан с участниками антисоветской организации "СВУ", за что в 1929 году подвергался административной высылке за пределы Украины.

В декабре 1941 года он вступил в антисоветскую организацию украинских националистов. В период немецкой оккупации в г. Киеве создал сеть т.н. "осередков" ОУН, вербовал в организацию новых членов, по заданию членов главного "Провода" ОУН "Владимира" и "Петра Антоновича" возглавлял националистическую деятельность среди интеллигенции. Систематически писал антисоветские брошюры и листовки, которые использовались для проведения пропаганды среди оуновцев.

При отступлении немцев в сентябре 1943 года бежал в г. Львов и руководил деятельностью оуновцев на территории Стрийского р-на. Писал антисоветские националистические воззвания и принимал участие в организации вооруженных сил УПА, для борьбы с частями Советской Армии.

Явился инициатором объединения всех националистических сил в т.н. "Українську головну вільовну Ряду" ("УГВР"). В мае 1944 года написал проекты "платформы" и "универсала" "УГВР", которые являлись программой националистического подполья в борьбе против Советской власти за создание т.н. "Самостийной Украины". В июле 1944 года на т.н. "Великом сборе" представителем всех националистических организаций был избран президентом "УГВР".

В момент бегства немцев руководством ОУН был оставлен в тылу Советской Армии для проведения подрывной деятельности (л. д.184 т. IV).

Собранными по делу доказательствами, а также материалами дополнительного расследования ОСЬМАК в достаточной степени изобличается в совершении указанных преступлений.

Из материалов дела видно, что ОСЬМАК был задержан и арестован в с. Дорожив, Дублянского р-на, Дрогобычской обл. 13 сентября 1944 года. Личных документов при нем не оказалось (т. I л. д. 5, 13).

Находясь под следствием, ОСЬМАК до 25 августа 1947 года, т.е. в течение почти 3-х лет не признавался в том, кто он на самом деле, и выдавал себя за КОВАЛЯ Ивана Филипповича, хотя его показания как о КОВАЛЕ были опровергнуты, а в процессе следствия получены данные о принадлежности его к ОУН (т. 1 л. д.187).

На последующих допросах он признал, что является ОСЬМАКОМ, был опознан другими лицами как ОСЬМАК и показал о совершении преступлений, изложенных в обвинительном заключении (т. 1-й и 2-й).

Жители с. Шишаки, Шишацкого р-на Полтавской области СТРАЧУН А. О.*, НИКОЛАЕНКО А. Р. и ЩЕКОТИН Е. Ф., которым в сентябре 1947 года предъявлялась для опознания фотокарточка ОСЬМАКА, опознали его и показали, что он происходит из кулаков этого села (т. III л. д. 170–172).

Свидетели ИВАНОВ М. А., МОНЖОЛУ С. И. и ЕВТУШЕНКО В. П., знавшие ОСЬМАКА по работе в подсобном хозяйстве Качановского курорта в 1940–1941 году, также опознали его (т. III л. д. 173, 187, 188).

ОРЛОВА В. В., приемная дочь ОСЬМАКА, показала, что в период немецкой оккупации ОСЬМАК работал в г. Киеве директором т. н. "Всеукраинского союза кооперативов" ("Сельский господарь") и в ее присутствии высказывался, что Украина должна быть самостоятельным государством, в сентябре 1943 года при отступлении немцев из г. Киева с женой выехал (т. III л. д. 174–186).

Допрошенный 31 октября 1946 года ГРИЦАЙ Г. Н., уроженец с. Дорожив Дублянского р-на, Дрогобычской обл., б. связной окружного "провода" ОУН, показал, что знал одного "проводника" из центрального "провода" ОУН (лет 55–57, выше среднего роста, седой, бороду и усы не носил, правый глаз косой), который в июле 1944 года вместе с женой и дочерью 4–5 лет был в с. Недельное, Стрелковського р-на Дрогобычской области, где к тому времени находились руководящие участники ОУН, а недели через три отвез свою семью в с. Турье-Горишне, Стрелковського р-на. При отступлении "проводников" ОУН с войсками "УПА" в Турковский р-н от частей Советской Армии, этот человек выступал с речью на похоронах убитого "проводника" из областного "провода" ОУН.

От "Березы" – личного секретаря и охранника краевого "проводника" ОУН – "Перебийноса" ГРИЦАЙ слышал, что указанный человек назначен президентом т. н. "Украинского самостоятельного государства".

Как показал далее ГРИЦАЙ, в августе 1944 года, когда руководящие участники ОУН перешли линию фронта в тыл Советской Армии, "президент" был ранен в плечо и проживал в с. Дорожив, в доме Летнянчина и имел на вооружении пистолет, в сентябре 1944 года был арестован (т. III л. д. 41–44).

24 апреля 1947 года ГРИЦАЙ опознал КОВАЛЯ-ОСЬМАКА как человека, в отношении которого давал показания и подтвердил эти показания на очной ставке с ОСЬМАКОМ (т. III л. д. 223–227).

ЛЕТНЯНЧИНА М. С., жительница с. Дорожив, на допросах 2-го января и 23 апреля 1947 года показала, что осенью 1944 года в ее доме был задержан раненый старый человек, но опознать его не может (т. III л. д. 61–63, 128).

ОГОНОВСКАЯ М. А., б. машинистка краевого "провода" ОУН в г. Львове, на допросе 16 декабря 1946 года показала, что 2 октября 1944 года по указанию члена краевого "провода" ОУН и члена главного командования "УПА" "Перебийноса" ходила из с. Юшковцы, Н-Стрилицанского р-на, где находился краевой "провод" ОУН, в с. Дорожив, Дублянского р-на, чтобы привести оттуда одного из "проводников", высокого роста, седого, лет 55–57, псевдоним "Псельский", но по прибытии в с. Дорожив она

узнала, что этот "проводник" арестован, поэтому она его не видела (т. III л. д. 51–56).

ЯНЫК Ю.Ф. и ПИНЫКО Н.С., жители с. Недельное, Стрелковского р-на, Дрогобычской обл., при предъявлении им фотокарточек ОСЬМАКА в апреле 1947 года заявили, что видели его летом 1944 года в с. Недельное среди бандитов УПА (т. III л. д. 119, 120).

МИНЮК А.С., житель с. Недельное, на допросе 27 декабря 1946 года показал, что примерно в июле 1944 года, когда в с. Недельное было много бандитов УПА, он видел в доме Дикого Михаила (умер) старика (высокого роста, плотного, седого, бороды и усов не носил, брови густые, дугообразные, лицо круглое, полное, возраст 55–57), который разговаривал с бандитом ФАРИЛО (т. III л. д. 58, 59).

30 декабря 1946 года МИНЮК опознал ОСЬМАКА как человека, о котором показал, и подтвердил свои показания на очной ставке с ним (т. III л. д. 221).

Осужденный б. референт пропаганды Дрогобычского областного "Провода" ОУН ФАРИЛО М. О. на допросе 30 июля 1947 года опознал по фотокарточке ОСЬМАКА как члена краевого "провода" ОУН ГАЛИЦИИ, "Псельского" или "Псела", которого в июле или начале августа 1944 года видал в с. Недельное или в каком-то другом селе. "Псельский" беседовал с членом краевого "провода" ОУН ГРИЦАЕМ – "Перебийнос". Член Самборского окружного "провода" ОУН "Черный" говорил, что "Псельский" член или сотрудник краевого "провода" ОУН.

Как показал далее ФАРИЛО, в августе 1944 года он встречался с "Псельским" в с. Дорожив и в течение почти двух недель лечил его рану, полученную при переходе линии фронта. В сентябре 1944 года "Псельский" был арестован (т. III л. д. 148–154).

На допросе 21 августа 1947 года ФАРИЛО заявил, что летом 1944 года от члена Дрогобычского областного "провода" ОУН слышал, что "Псельский" в июне 1944 года был избран головой "УГВР" (т. III л. д. 155–163).

На очной ставке с ОСЬМАКОМ ФАРИЛО опознал в нем "Псельского" и подтвердил свои показания (т. III л. д. 234–239).

В июне 1953 года органами МВД СССР делалась попытка оперативно-го использования ОСЬМАКА по разложению националистического подполья на Украине. В процессе неоднократных бесед с ним, ОСЬМАК рассказал, что идеи национализма вынашивал с юношеских лет, активной националистической деятельностью начал заниматься с 1941 года. Подтвердил свои прежние показания о преступной деятельности в г. г. Киеве и Львове, о написании ряда антисоветских брошюр и обращений, а также об избрании его президентом "УГВР".

В связи с тем, что ОСЬМАК заявил, что остается "идейным" украинским националистом и скорее готов пойти на смерть, чем согласиться на участие в мероприятиях, направленных против ОУН и ее деятельности, дальнейшая работа с ним была прекращена (т. VI л. д. 79–83).

Допрошенный в тюрьме 14 июля 1955 года ОСЬМАК изменил свои прежние показания в отношении принадлежности к ОУН, привлеченных по этому делу с ним КОВАЛЕНКО и ТАРАСОВОЙ, а о себе подтвердил,

что являлся одним из руководителей "ОУН", причем заявил, что ранее на следствии "решил давать ложные показания на КОВАЛЕНКО и ТАРАСОВУ полагая, что международное положение вскоре изменится не в пользу Советского Союза и оговоренные (им) КОВАЛЕНКО и ТАРАСОВА не особенно пострадают" (т. V л. д. 23–32).

Проверка показала, что целый ряд лиц, с которыми, по показаниям ОСЬМАКА, он был связан по националистической деятельности, действительно являлись участниками ОУН и занимали руководящее положение в ней (т. VI).

Допрошенная 20 декабря 1955 года ОСЬМАК Л.У., которая является женой ОСЬМАКА с 1940 года, показала, что в период немецкой оккупации ОСЬМАК работал в г. Киеве председателем какой-то организации под названием "Сельский господарь", со слов ОСЬМАКА ей известно, что это была какая-то фиктивная организация, как ширма от немцев. В августе 1943 года она с ОСЬМАКОМ и их ребенком выехала в г. Львов, а затем в г. Стрий, Дрогобычской обл., где ОСЬМАК работал агрономом товарищества "Сельский господарь". Перед освобождением г. Стрия Советскими войсками в 1944 году ОСЬМАК, боясь ответственности за службу у немцев, убежал в с. Опака, Подбужского р-на, Дрогобычской обл., где оставил ее с ребенком, а куда скрылся сам, не знает.

Свидетельница ОСЬМАК заявила, что о принадлежности мужа к ОУН не знает (т. VI л. д. 148–162).

3 и 4 января 1956 года по делу допрошен в качестве свидетеля ШПИТАЛЬ А.И. – б. сотник "УПА", которому были предъявлены для опознания три фотокарточки стариков, в том числе фотокарточка ОСЬМАКА, свидетель опознал ОСЬМАКА и показал, что впервые видел его в начале июля 1944 года в с. Свидник, Турковского р-на, Дрогобычской области. В то время начальник штаба "УПА" ГРИЦАЙ Дмитро – "Перебийнос", принимал присягу от двух сотен "УПА", а опознанный им человек, т.е. ОСЬМАК стоял на трибуне вместе с "Перебийносом". На следующий день свидетель был приглашен на обед к "Перебийносу", и видел там же опознанного им ОСЬМАКА. В последующее время видел этого старика в лесу с "Перебийносом", а когда в конце июля 1944 года группы "УПА" перешли линию фронта в тыл Советской Армии и "Перебийнос", оставив при себе для охраны одну "чоту", дал указание развести сотни в разных направлениях, то прощаясь со свидетелем "Перебийнос" сказал, чтобы о нем ничего плохого не думали, что он не бросает их, а имеет задание сохранить жизнь президента "УГВР" и указал на старика, которого свидетель опознал на фотокарточке. Больше свидетель ни "Перебийноса", ни президента "УГВР" не видел (т. VI л. д. 7–24).

ГРИЦАЙ Г.Н., допрошенный 10 января 1956 года, подтвердил, что опознанный им человек, т.е. ОСЬМАК, занимал руководящее положение в ОУН (т. VI л. д. 25–32).

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст.370 УПК УССР, –
П О С Т А Н О В И Л:

Надзорное производство по архивно-следственному делу №252508 прекратить, поскольку оснований для отмены или изменения постановления

Особого совещания при МГБ СССР от 10 июля 1948 года в отношении ОСЬМАКА Кирилла Ивановича не имеется.

Дело возвратить на хранение в учетно-архивный отдел КГБ при СМ УСССР

**ПОМ ВОЕННОГО ПРОКУРОРА КВО
ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ (АФОНИН)**

ДА СБУ, спр. 51279, т. VI, арк. 179–186.

* Старчун О. А.

№ 219

**ПРОКУРАТУРА
Союза Советских
Социалистических Республик
ГЛАВНАЯ
ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА
15 июля 1957 г.
7 Ж № 41360-46
Москва, центр, ул. Кирова, 41**

**г. Владимир (областной)
Начальнику П/Я № 21**

Прошу объявить заключенному
ОСЬМАК Кириллу Ивановичу,
1890 года рождения, уроженцу
Полтавской области, что его
заявления из ЦК КПСС и Президиума
Верховного Совета СССР поступили
для разрешения по существу в
Главную военную прокуратуру.

**Заявления ОСЬМАКА К.И. рассмотрены.
Оснований для применения к нему Указа Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года "Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны" не найдено.**

**ПОМ ГЛАВНОГО ВОЕННОГО ПРОКУРОРА
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ (КОЛОБКОВ)**

АУ ФСБ по Владимирской обл., л. д. 1037, т. II, л. 86.

№ 220

Справка

**Рассмотрев личное дело заключенного ОСЬМАК
Кирилла Ивановича
1890**

**содержащегося в тюрьме № 2 УВД
Владимирской области
Установлено, что он по Указу Президиума
Верховного Совета
Союза ССР от 14.02.59 г. к освобождению или к**

снижению срока не подлежит.
Нач.ИТК (тюрьмы)
Нач. спецчасти
[Печатка]. "13" марта 1959 г.

(Крот)
(Спиридонов)

АУ ФСБ по Владимирской обл., л. д. 1037, т. I, л. 43.

Українська РСР
Управління Комітету
Державної безпеки
при Раді Міністрів
Української РСР
по
КИЇВСЬКІЙ ОБЛАСТІ

№ 221
Украинская ССР
Управление Комитета
Государственной безопасности
при Совете Министров
Украинской ССР
по
КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

ДОВЕРЕННОСТЬ

"9" мая 1960 г.
№ _____
г. Киев

Согласно постановлению об
этапировании от "9" мая 1960 года доверяется старшему оперуполномоченному УКГБ Киевской области ст. лейтенанту т. НЕРОДЕНКО Василию Васильевичу спецконвоирование из Владимирской тюрьмы № 2 в Киевскую тюрьму № 1 УВД Киевского Облсполкома заключенного ОСЬМАКА Кирилла Ивановича, 1890 года рождения, уроженца м. Шишаки, Полтавской области.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КГБ при СМ УССР
по Киевской области – генерал-майор (П. Тихонов)
[Резолюція]: Юрину
ОСЬМАК ввідать.
[Підпис] 11.05.60

АУ ФСБ по Владимирской обл., л.д. 1037, т. II, л. 102.

"УТВЕРЖДАЮ"
НАЧАЛЬНИК УКГБ при СМ УССР
по Киевской области
Генерал-майор (П.ТИХОНОВ)
"9" мая 1960 года

№ 222
ЭТАПИРОВАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ
В ТЮРЬМЕ № 1 УВД КИЕВСКОГО
ОБЛИСПОЛКОМА - САНКЦИОНИРЮЮ
ПРОКУРОР КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
советник юстиции (П. ОСИПЕНКО)
"9" мая 1960 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(об этапировании осужденного)

"9" мая 1960 года г. Киев.
Я, старший оперуполномоченный Управления КГБ при СМ УССР по Киевской области, старший лейтенант НЕРОДЕНКО, рассмотрев матери-

лы архивно-следственного дела № 51279 на осужденного ОСЬМАКА К. И. и жалобы последнего, –

Н А Ш Е Л:

ОСЬМАК Кирилл Иванович, 1890 года рождения, уроженец м. Шишаки, Полтавской области, украинец, гражданин СССР, арестован органами госбезопасности 12 сентября 1944 года, в настоящее время отбывает наказание в тюрьме № 2 в г. Владимире.

ОСЬМАК за активную националистическую деятельность 10 июля 1948 года бывшим Особым Совещанием при МГБ СССР был осужден к 25 годам тюремного заключения.

В своих жалобах **ОСЬМАК** отрицает ряд фактов своей преступной деятельности, ссылаясь на обстоятельства, смягчающие степень его виновности и просит пересмотреть его дело на предмет снижения меры наказания.

Для полной и всесторонней проверки обоснованности осуждения **ОСЬМАКА**, по делу необходимо подробно допросить его по существу вопросов, излагаемых им в жалобах и провести очные ставки между осужденным **ОСЬМАКОМ** и свидетелями.

На основании изложенного, –

П О С Т А Н О В И Л:

Осужденного **ОСЬМАКА Кирилла Ивановича**, 1890 года рождения, этапировать специальным конвоем в тюрьму № 1 УВД Киевского Облсполкома.

СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ УКГБ при СМ УССР

по Киевской области – ст. лейтенант (НЕРОДЕНКО)

"СОГЛАСНЫ": **НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ УКГБ при СМ УССР**

по Киевской области – полковник (РОМАНИШИН)

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА УКГБ при СМ УССР

по Киевской области – полковник (ЗОРИН)

АУ ФСБ по Владимирской обл., л.д. 1037, т. II, л. 103, 104.

№ 223

Акт

1960 года, мая месяца, 16-го дня.

Мы, нижеподписавшиеся врач майор медслужбы Богатова Е.Н., ст. по корпусу старшина Перепелкин, постовой надзиратель мл. сержант Завьялов составили настоящий акт на то, что 16 мая 1960 г. в 12 ч. 30 минут в камере № 31 корпуса № 2 в присутствии нас умер заключенный **ОСЬМАК Кирилл Иванович**, 1890 года рождения, осужденный по ст.54-1 "а", 54-11 УК УССР сроком на 25 лет тюремного заключения, на что и составили настоящий акт.

Подписи врач (Богатова)

16/V 60 г. Ст. по юр. (Перепелкин)

Пост. надзир. (Завьялов)

АУ ФСБ по Владимирской обл., л. д. 1037, т. II, л. 105.

№ 224

Начальнику тюрьмы № 2
подполковнику т. Дедину

Рапорт

Прошу дать разрешение похоронить **ОСЬМАК К.И., 1890 г. р.,** который скончался 16/V-60 г. в 12³⁰ при явлениях нарастающей сердечной слабости, отеке легких вследствие кровоизлияния в мозг.

17/V-60 Нач. Сан. Части (Бутова)

[Приписка]: Труп умершего з/к
Осьмак К. И. захоронен 17/V-60 г.,
могила № 5753.

[Підписи нерозбірливі].

АУ ФСБ по Владимирской обл., л. д. 1037, т. II, л. 108.

№ 225

Акт

1960 года, мая месяца, 17-го дня.

Мы, нижеподписавшиеся Деж. пом. нач. тюрьмы № 2 УВД Влад. обл. **Кукин А. Т.,** надзиратели тюрьмы ст-на **Прокофьев А. В.,** ст-на **Курицин К. В.,** ст. серж. **Хохлов И.С.** составили настоящий акт о нижеследующем:

17/V-60 года на городском Владимирском кладбище нами захоронен труп заключенного **ОСЬМАК Кирилла Ивановича,** 1890 года рождения, уроженца м. Шишаки, Полтавской области, осужденного по ст. 54-1 "а", 54-11 УК УССР на 25 лет тюремного заключения.

Могила № 5753.

О чем и составили настоящий акт.

Подписи: ДПНТ
надзиратели

(Кукин)
(Прокофьев)
(Курицин)
(Хохлов)

АУ ФСБ по Владимирской обл., л. д. 1037, т. II, л. 107.

№ 226

ПРОКУРАТУРА
Союза Советских
Социалистических Республик
ГЛАВНАЯ
ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА
25 мая 1960 г.
№ 5а-41360-46
Москва, центр, ул. Кирова, 41

НАЧАЛЬНИКУ ТЮРЬМЫ № 2
Гор. Владимир

Прошу объявить заключенному **ОСЬМАК Кириллу Ивановичу,** 1890 го-

да рождения, что его жалоба, адресованная Генеральному Прокурору СССР, передана на рассмотрение в Главную военную прокуратуру.

О рассмотрении жалобы будет сообщено.

ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР ОТДЕЛА ГВП ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ (ЛОГИНОВ)

АУ ФСБ по Владимирской обл., л. д. 1037, т. II, л. 114.

№ 227

СЛУЖБА БЕЗПЕКИ УКРАЇНИ
УПРАВЛІННЯ ПО ХАРКІВСЬКІЙ ОБЛАСТІ

"10" октября 1994 р.

№ бс/ 022017 м.Харків

255020, Київська область,

м.Бровари, вул. Красовського № 9, кв. 14

Осьмак Наталії Кирилівні

Шановна Наталія Кирилівна.

На Ваше прохання повідомляємо, що кримінальна справа стосовно Вашого батька Осьмак Кирила Івановича, 1890 р. народження, уродження Полтавської області, наукового співробітника Інституту української мови, знаходиться в УСБУ по Харківській області.

Як видно із кримінальної справи, постановою колегії ОДПУ від 24 вересня 1928 року велика група осіб, представників української технічної та наукової інтелігенції, була засуджена за ст. 58–11 КК РРФСР (участь в діяльності контрреволюційної організації), в т. ч. Осьмак К. І., якому заборонено проживання в 6 великих містах (Київ, Харків та інші).

Осьмак К. І. звинувачувався в тому, що входив до групи есерів, яка під виглядом об'єднання заможного селянства в "бурякові товариства та союзи" вела роботу по створенню нової партії для майбутньої боротьби з радянською владою.

Постановою колегії ОДПУ від 23 березня 1930 року попередня постановка була відмінена, а Осьмак К. І. ув'язнений в концтабір терміном на 3 роки. На цей раз Осьмак К. І. був звинувачений в тому, що, будучи редактором сільсько-господарського відділу при Інституті української наукової мови, перебував в "СВУ" та приймав активну участь в організаційній діяльності "ІнаРАка".

Ухвалою судової колегії з кримінальних справ Верховного Суду УРСР від 17 серпня 1963 року постановка колегії ОГПУ від 24 вересня 1928 року відмінена, а кримінальна справа стосовно всіх засуджених, окрім Осьмака К. І., припинена за недоказаністю звинувачення.

Причиною відмови Осьмаку К. І. в реабілітації стало його засудження в 1948 році Особливою нарадою при МДБ СРСР за створення в Києві в часи німецької окупації групи "ОУН", написання антирадянських листівок, прояв ініціативи по об'єднанню всіх "націоналістичних" сил у "Визвольну раду".

Для вирішення питання про реабілітацію Вашого батька справу направлено до прокуратури Харківської області. Про результати розгляду справи Вам буде повідомлено додатково.

Листи, фотографії та інші особисті речі Осьмака К. І. в кримінальній справі не виявлені. З кримінальною справою на Вашого батька Ви можете ознайомитися в УСБУ по Харківській області.

Начальник групи реабілітації
УСБУ по Харківській області

(О. І. Шевченко)

№ 228

Экз. № 1

УТВЕРЖДАЮ
Зам. Генерального Прокурора
Украины
генерал-майор (В. А. Мельник)
"14" ноября 1994 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по материалам архивного уголовного дела № 51279 в отношении
Осьмака Кирилла Ивановича, 1890 года рождения, уроженца п. Шишаки Шишацкого района Полтавской области, до ареста находившегося на нелегальном положении в с. Дорожив Дублянского района Дрогобычской области.

10 июля 1948 года Постановлением Особого совещания при МГБ СССР по ст. ст. 54–1 "а" и 54–11 УК УССР Осьмак был заключен в тюрьму сроком на 25 лет. Решение по делу не изменялось.

Осьмак обвинялся в том, что, будучи националистом, в декабре 1941 года вступил в ОУН. В период немецкой оккупации гор. Киева создавал "осередки" ОУН, составлял националистические листовки и брошюры, вовлек в ОУН Коваленку Т. А. и Тарасову М. А. После отъезда из Киева руководил оуновской работой в Стрыйском районе Дрогобычской области, принимал активное участие в создании УПА, являлся инициатором объединения националистических сил в т. н. "Українську Головну Визвольну Раду" /УГВР/, в июле 1944 года был избран ее президентом, при отступлении немцев руководством ОУН оставлен в тылу Советской Армии для проведения оуновской работы, однако развернуть ее не успел в связи с арестом по настоящему делу.

Доказательствами преступной деятельности Осьмака послужили только его показания, данные на предварительном следствии.

Допрошенные по делу свидетели: Грицай Г. Н., Летнянчина М. С., Милюк А. С., Бизанц А., Янык Ю. Ф., Фарью М. О. показали, что Осьмак был одним из руководящих членов ОУН, но о его конкретной деятельности в укаваной организации ничего не сообщили.

В 1955–1957 гг. Военной прокуратурой Киевского военного округа и Следственным управлением КГБ при СМ УССР по делу проводилось дополнительное расследование, в процессе которого было установлено, что к Осьмаку и привлеченной по этому же делу к ответственности Коваленку применялись незаконные методы ведения следствия и фальсифицировались доказательства.

Таким образом, как установлено материалами дела, националисти-

ческая деятельность Осьмака относится, в основном, к периоду немецкой оккупации.

В материалах дела нет доказательств участия Осьмака в убийствах, грабежах и иных насильственных акциях против населения.

В отношении Коваленко Т.А. /за отсутствием состава преступления/ и Тарасовой М.А. /за недоказанностью/ Определением Военного трибунала КВО от 27 декабря 1955 года уголовное дело производством прекращено. Они реабилитированы.

Осьмак арестован 13 сентября 1944 года, умер в тюрьме 16 мая 1960 года, содержался под стражей и в местах лишения свободы 15 лет 8 месяцев, 3 дня.

Дочь Осьмака – Осьмак Наталия Кирилловна, обратившаяся с заявлением о реабилитации отца, проживает по адресу: 255020, Киевская область, гор. Бровары, ул. Красовского, 9, кв. 14.

На Осьмака Кирилла Ивановича распространяется действие ст.1 Закона Украины "О реабилитации жертв политических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года ввиду отсутствия совокупности доказательств, подтверждающих обоснованность привлечения к уголовной ответственности.

Сотрудник Реабилитационного
отдела СБУ

(С. С. Толкач)

Начальник Реабилитационного
отдела СБУ полковник

(Б. А. Вьжак)

"1" ноября 1994 г.

Начальник управления по надзору за соблюдением законов о национальной безопасности Генеральной прокуратуры Украины

Государственный советник юстиции 3 класса (П. Г. Кушнир)

"4" ноября 1994 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка о реабилитации "5" декабря 1994 года
лично вручена дочери Осьмака К. И. –

Осьмак Наталии Кирилловне

(Н. Осьмак)

(В. А. Мельник)

ДА СБУ, спр. 51279, т. VI, арк. 189–190.

№ 229

ПРОКУРАТУРА УКРАЇНИ

ГЕНЕРАЛЬНА ПРОКУРАТУРА УКРАЇНИ

252601, м. Київ-11, Різницька, 13/15

05.12.1994 р. № 13а - 38400 - 94

Гр. Осьмак Н. К.

255020, Київська обл.

м. Бровари, вул. Красовського 9, кв. 14

Шановна Наталія Кирилівна.

Повідомляємо, що Ваш батько Осьмак Кирило Іванович

безпідставно репресований у 1948 році, згідно зі ст. 1 Закону України "Про реабілітацію жертв політичних репресій на Україні" від 17.04.91. реабілітований. Висловлюємо Вам співчуття з приводу запізненого відновлення справедливості.

Заяви про виплату грошової компенсації, повернення майна або відшкодування його вартості, поновлення трудових, житлових, пенсійних та інших прав реабілітованих громадян розглядаються Комісіями Рад народних депутатів з питань поновлення прав реабілітованих за місцем постійного проживання реабілітованого. Заяви реабілітованих громадян, які проживають за межами України, подаються до дипломатичних представництв і консульських установ України, а у тих державах, де їх немає – безпосередньо обласним Комісіям за місцем провадження попереднього слідства, вилучення чи залишення його майна.

Додаток: довідка про реабілітацію на 1 аркуші.

Старший помічник
Генерального прокурора України

(П.Г.Кушнір)

№ 230
ПРОКУРАТУРА УКРАЇНИ
ГЕНЕРАЛЬНА ПРОКУРАТУРА УКРАЇНИ
252601, м. Київ-11, Різницька, 13/15

05.12.1994 р. № 13а - 38400 - 94

Д О В І Д К А
про реабілітацію

Гр. *Осьмак Кирило Іванович*
Рік і місце народження *1890, смт. Шишаки Шишацького району
Полтавської області*

Місце проживання до арешту *с. Дорожів Дублянського району
Дрогобицької області*

Місце роботи і посада до арешту *знаходився на нелегальному становищі*

Коли і яким органом засуджений (репресований)
*10 липня 1948 р. Особливою нарадою
МДБ СРСР*

**Кваліфікація злочину і міра покарання з врахуванням
внесених у вирок (позасудове рішення) змін**
*ст.ст. 541а, 54 11 КК УРСР 25 років
позбавлення волі без конфіскації майна*

Арештований "13" вересня 1944 р., помер "16" травня 1960 р.

Утримувався під вартою, у місцях позбавлення волі,
15 років 8 місяців 3 дні.

Перебував на засланні - __ років - __ місяців - __ днів.

На підставі ст. 1 Закону України "Про реабілітацію жертв політичних репресій на Україні від 17 квітня 1991 року"
Гр. Осьмак Кирило Іванович реабілітований.

Старший помічник
Генерального прокурора України [Печатка] (П. Г. Кушнір)

№ 231

ПРОКУРАТУРА
ПРОКУРОР ПРОКУРОР
Харьковской области Харківської області

"16" 02 1995 г. 255020, Киевская область г. Бровары,
№ 997 - 94 ул. Красовского, 9, кв. 14

При ответе ссылайтесь на наш № и дату Осьмак Н.К.
Гор. Харьков, Б. Хмельницкого № [нерозбірливо]

Уважаемая Наталия Кирилловна!

В дополнение к ответу начальника группы реабилитации УСБУ по Харьковской области от 10 октября 1994 года за № бс/022017 сообщая, что во исполнение Закона Украины "О реабилитации жертв политических репрессий в Украине" от 17 апреля 1991 года и Вашего заявления о реабилитации Вашего отца Осьмак Кирилла Ивановича, прокуратурой Харьковской области изучено архивное уголовное дело в отношении его и других.

Установлено, что Осьмак К.И. необоснованно подвергнут наказанию по постановлениям коллегий ОГПУ от 24 сентября и от 23 марта 1930 года по ст. 54–11 УК УССР, в связи с чем прокурором Харьковской области, Осьмак К. И. реабилитирован.

Приложение: справка о реабилитации на 1 листе.

Начальник отдела прокуратуры
Харьковской области
Старший советник юстиции [Печатка] (В. С. Черкалин)

Архів СБ України. Оригінал.

ПРОКУРАТУРА
ПРОКУРОР **ПРОКУРОР**
 Харьковской области Харківської області

"16" 02 1995 г.
 № 997 - 94

СПРАВКА

При ответе ссылайтесь на наш № и дату О Р Е А Б И Л И Т А Ц И И
 Гор. Харьков, Б. Хмельницкого № [нерозбірливо]

Осьмак Кирилл Иванович, 1890 года рождения, уроженец м. Шишаки, Полтавской области, до ареста проживал в гор. Киеве, работал научным сотрудником в Институте Украинского языка. Осужден по постановлению Коллегии ОГПУ 24 сентября 1928 года по ст. 54-11 УК УССР на 3 года лишения права проживать в городах: Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Одессе и Ростове.

Постановлением коллегии ОГПУ от 23 марта 1930 года во изменение Постановления от 24 сентября 1928 года заключен в концлагерь сроком на 3 года.

Постановлением коллегии ОГПУ от 18 ноября 1931 года во изменение прежнего постановления выслан в г. Вологду сроком на 3 года.

Арестован 5 марта 1928 года
 освобожден 24 сентября 1928 года,
 под стражей 6 месяцев 19 дней.

Арестован 2 марта 1930 года, 18 ноября 1931 года выслан в г. Вологду, под стражей 1 год, 8 месяцев, 16 дней.

Всего находился под стражей 2 года, 3 месяца, 5 дней.

На основании ст.1 Закона Украины "О реабилитации жертв политических репрессий в Украине" от 17 апреля 1991 года Осьмак Кирилл Иванович реабилитирован.

Начальник отдела прокуратуры Харьковской области

Старший советник юстиции

[Печатка]

(В. С. Черкалин)

РЕЗЮМЕ до документів

Цей розділ тому “Літопису УПА” складають документи 1910 – 1916 рр., з часу навчання Кирила Осьмака у Московському сільськогосподарському інституті та службі в Комітеті Південно-Західного фронту Всеросійського Земського союзу, документи 1928–1930-х рр. про переслідування радянською владою української інтелігенції, в тому числі й Кирила Осьмака, 1938–1940-х рр., 1944–1960-х рр. – документи слідства.

У фондах Московського сільськогосподарського інституту містяться особові справи всіх студентів, починаючи від заснування інституту в 1865 р., що тоді називався Московською рільничою та лісовою академією, і закінчуючи 1917 р.

Серед документів студента Кирила Осьмака (Осьмакова) – фотографія 1910 року, метрика, копія із запису в церковній метричній книзі від 1890 року, написана старим правописом (док. № 1), паспорт, власноручна копія паспорта, на звороті якої Кирило Осьмак зробив записи українською мовою (скільки коштує візник, ілюзіон, газета і книжки, квиток на потяг до м. Серпухова), тоді як усі офіційні документи писані російською.

“Відомості про матеріальний стан студента” (док. № 5) дають змогу зрозуміти, як здобували вищу освіту студенти, котрі не мали достатньо коштів для плати за навчання. Посвідчення практиканта Волинського земельного управління, квитки до Житомира, Катеринослава, Катеринодара, Омська (не друкуються) свідчать, в яких місцевостях Російської імперії К.Осьмак відбував сільськогосподарську практику. В особовій справі є “Заява” до директора інституту про дозвіл на вступ до Московського Музично-драматичного гуртка “Кобзар” (док. №6) та на шлюб (док. №8), витяг із метричної книги Києво-Золотоустівської церкви про вінчання Кирила Осьмака з Марією Юркевич 12 січня 1916 р. (не друкується).

Документи 1915–1916 рр. пов’язані із службою К.Осьмака в Комітеті Південно-Західного фронту, останній із них – “Заява” від 17 грудня 1916 р. про те, що він тимчасово вибуває із числа студентів у зв’язку з роботою у згаданому Комітеті (док. № 15).

У фондах Комітету Південно-Західного фронту міститься близько 28 тисяч особових справ працівників Комітету, в тому числі Кирила Осьмака (Осьмакова), його дружини – Марії Юркевич (Осьмакової) та її старшої сестри Ольги Юркевич – майбутньої матері Валі Орлової, прибраної доньки подружжя Осьмаків. Усе це – офіційні документи, в яких обмаль біографічних відомостей: анкета, посвідчення для інституту, посвідчення про відпустку тощо. У березні 1916 р. К.Осьмак замовив Посвідчення на право перебування в районі XI армії (док. № 13) і чомусь не забрав його. До цього посвідчення прикріплена фотографія – і тепер можна бачити, яким Кирило Осьмак був у 1916 р.

У “Поясненні” від 15 березня 1916 р. (док. № 12), яке Кирило Осьмак написав як завідуючий Збаразькою хлібопекарнею, йдеться про її будівни-

цтво, а в доповіді К. Осьмака 5 квітня того ж року на нараді співробітників відділу допомоги населенню, що постраждало від війни — в яких умовах працює Збараський загін (док. № 14).

20 липня 1916 р. він подав заяву на звільнення з “Комітету” і разом з дружиною Марією, яка чекала на дитину, переїхав до Києва.

Документи 1928–1930-х рр. До цього розділу входить “Справа № 61515 по обвинуваченню гр. Головка Д. Г. та інших в кількості 15 осіб”. У листопаді 1929 р. із ГПУ УСРР до ОГПУ в Москві був посланий лист, в якому йшлося про те, що на підставі агентурної справи “Трест” 1928 р. в Києві і Харкові була ліквідована “контрреволюційна організація правих українських націоналістів в буряковій кооперації...”¹. Це була одна із численних справ, які фабрикували органи ГПУ, керовані з Москви, проти будь-яких українських організацій.

Із протоколу допиту, що його провадив 9 березня слідчий ГПУ Гольдман, можна дізнатися не лише докладну біографію Кирила Осьмака, а й те, що в 1928 існувало ще українське громадянство – “підданий УСРР”². Через два тижні після арешту К.Осьмак пише заяву до слідчого ОДПУ, в якому вважає свій арешт “прикрим непорозумінням” і просить випустити його “під розписку, що дасть змогу докінчувати роботу”³. У той час він працював над “Словником сільськогосподарської термінології” в Інституті Української Наукової Мови Всеукраїнської Академії Наук.

У “Постанові про припинення справи” слідчий ГПУ Джавахов пише, що 16 осіб (українці, інтелігенти, з вищою освітою) об’єдналися в “Бурякових союзах” в антирадянську організацію з метою створення Селянської партії, яка б у майбутньому виступила проти Радянської влади. “Головка і його група в своїй роботі виходили з наступних політичних установок:

1. Вони відстоюють принцип незалежної кооперації.

2. Вони проти того, що держава регулює ціни на продукти сільського господарства.

3. ... Стимулом для антирадянської діяльності групи Головка є ще й незадоволення вирішенням національного питання”⁴, а “Програма максимум” цієї групи зводилася до наступних основних пунктів:

1. Незалежність України.

2. Орієнтація на капіталістичний Захід.

3. Демократична республіка.

4. Приватна власність, особливо на землю”⁵.

Проте слідство не знайшло достатньо даних, щоб цю групу осіб віддати під суд, тому “...постановою колегії ОГПУ від 24 вересня 1928 р. велика група осіб, представників української технічної та наукової інтелігенції, була засуджена за ст. 58–11 КК РРФСР [так, саме за Карним Кодексом Російської Федерації за участь у діяльності контрреволюційної організації], в т. ч. Осьмак К. І., якому заборонено проживання в 6 великих містах (Київ,

¹ Док. № 27 від 25.11.29 р.

² Док. № 17 від 9.03.28 р.

³ Док. № 19 від 21.03.28 р.

⁴ Док. № 21 від 8.05.28 р.

⁵ Там само.

Харків та інші) [Одеса, Москва, Ленінград, Ростов-на-Дону, Україна, Північний Кавказ]”⁶.

18 листопада цього ж року співробітники ГПУ Горожанін і Козельський склали за матеріалами справи СВУ “Меморандум”, в якому зазначили, що, за свідченнями “члена керівної п’ятірки СВУ Дурдуківського і активних членів СВУ Холодного, Туркала, Кривенка та інших, Осьмак до свого арешту був членом СВУ...”⁷. 2 березня 1930 р. Кирила Осьмака заарештували в м. Курську (Росія), де він відбував адміністративну вилітку, і відправили до Москви. На допиті К. Осьмак заявив, “що до к.р. організації СВУ не належав і не знав про існування цієї організації до того часу, коли про це було опубліковано в офіційній пресі”⁸, проте в “Постанові” слідчий Соловйов записав, “що гр. Осьмак Кирило Іванович викривається в тому, що був активним членом СВУ і однієї з його клітин ІнАрак”⁹. Постановою колегії ОГПУ від 23 березня 1930 р. попередня постанова була скасована, а К. І. Осьмак ув’язнений у концтабір терміном на 3 роки¹⁰.

Основними діючими особами на процесі “СВУ” були 45 чоловік. Ще 700, а не 400, як вважалося раніше, осіб було заарештовано невдовзі у зв’язку з цією справою. Разом, за деякими підрахунками, під час та після процесу “СВУ” було заарештовано, знищено або заслано понад 30 тисяч осіб¹¹.

Документи 1938 – 1940-х рр. належать до періоду, що увійшов в історію під назвою доби Великого терору, про яку “...московський історик О.В. Хлевнюк ствердив, що з особливо таємних постанов Політбюро (проходили вони під грифом “окрема папка”) впливає однозначний висновок: “[...] так званий “1937 рік” зовсім не був серією стихійних і безладних арештів та розстрілів (як здавалося раніше), а в основному спільною, організованою у всесоюзному масштабі операцією”¹², а Кирило Осьмак про цей час писав: “Тої ж осени почалися жажливі події скрізь, не лише в Горловському районі, не лише в Рязанській області”¹³.

Кирило Осьмак був заарештований 29 січня 1938 року, що видно з протоколу допиту (док. № 37), а ордер на арешт і постанова про арешт датовані 31 січня. Обвинувачення стандартне: “...бувши вороже наставленим до існуючого ладу серед населення висловлював терористичні наміри щодо керівників партії і уряду, займався шкідництвом у колгоспі”¹⁴.

Деякі протоколи допитів, зокрема від 8 лютого 1938 року (док. № 42), який вів сержант ГБ Завалішин, написані рукою самого Кирила Осьмака, і біля кожної своєї відповіді він ставив свій підпис, щоб не допустити фальсифікації.

⁶ Док. № 227 від 10.10.94 р.

⁷ Док. № 26 від 18.11.29 р.

⁸ Док. № 30 від 7.03.30 р.

⁹ Док. № 32 від 13.03.30 р.

¹⁰ Док. № 227 від 10.10.94 р.

¹¹ Ю. Шаповал, В. Пристайко, В. Золотарьов. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи. Київ. 1997. С.41.

¹² С. Білокінь. Масовий терор як засіб державного управління в СРСР (1917–1941 рр.). Джерелознавче дослідження. Київ – 1999. С. 286.

¹³ Лист № 156 від 14.11.58 р.

¹⁴ Док. № 39 від 31.01.38 р.

У “Постанові про додаткові обвинувачення” від 3 листопада 1938 р. знята обвинувачення у “шкідництві”, а ще є нестандартна приписка “Від підпису злісно відмовився в присутності Уповноваженого УГБ”¹⁵.

5 листопада 1938 р. сержант ГБ Шмаков викликав на допит дружину Кирила Осьмака Марію Юркевич. Від неї вимагали свідчити проти чоловіка. Цей допит, після року терору проти неї як проти дружини “ворога народу”, став для Марії Василівни фатальним: 11 листопада вона кинулася під паротяг на станції Кремльово і загинула. У своєму передсмертному листі до молодшої сестри Надії Марія Юркевич просить подбати про доньок, особливо про Валю¹⁶.

Документи №№ 51, 53, 54, 63 і 66 – це боротьба Кирила Осьмака зі слідчими за своє звільнення. У зверненні до начальника Управління НКВД по Рязанській області К.Осьмак відзначає фальшування документів. “Цей липневий протокол очної ставки не підписаний мною – у листопаді виявився підміненим на такий, в якому вказується уже на терористичні наміри”¹⁷, “... в одному місці є підпис, підроблений під мій, що можна довести цілком незаперечно”¹⁸. “...мої свідчення не записувалися з моїх слів і слідчий записував не мою, а свою редакцію, яка перекручувала свідчення”¹⁹.

Після ознайомлення із слідчою справою 14 березня 1939 р. К. Осьмак дає “Додаткові показання”. В цьому документі йдеться про те, що: “Показання свідків слідчим Завалішним були підготовані заздалегідь, їх навіть не зачитували, при мені свідки їх підписували. ... Ніякі прохання записати мої точні відповіді – не брались до уваги. За це мене тільки витримували при свідках на стійці і ляляли найбруднішою лайкою. В такій атмосфері я знайшов в собі відвагу не підписувати протоколів очних ставок”²⁰.

“Цькування учительки Катінської школи Юркевич М. В. – моєї дружини – почалося в перший же день, як мене зняли з роботи. Про це я писав у свідченнях Горловській міліції 26.XII.37, про це заявила Юркевич, коли лягала в Рязанську психіатричну лікарню 15.I.38, про це вона дала показання самому Горловському райвідділу УНКВД напередодні остаточного трагічного кінця 5.XI.38, про це є свідчення мешканців с. Деліхове... Жарков 24.II.38 свідчить, що Юркевич виїхала із с. Катіного, щоб не чути розмов про те, “що її чоловік ворог народу”. Значить, навіть після повернення моєї дружини із Рязанської психіатричної лікарні, а я був лише під слідством, дружину не щадили, тикали їй на чоловіка – «ворога народу»²¹.

Наприкінці липня 1939 р. були знову допитані свідки, але тепер вони відмовляються від своїх попередніх свідчень. Ось один із них, Лепьохін: “Зараз я Вам мушу щиросердно признатися в тому, що всі мої показання є брехнею і наклепом на вказаних мною осіб. Усі факти контрреволюційної діяльності вигадані і сфабриковані працівниками райвідділу Ліньовим,

¹⁵ Док. № 43 від 3.11.38 р.

¹⁶ Лист № 199 від 7.11.38 р.

¹⁷ Док. № 51 від 20.11.38 р.

¹⁸ Там само.

¹⁹ Там само.

²⁰ Док. № 53 від 14.03.39 р.

²¹ Там само.

Шмаковим і Голубевим. Вони вигадували всі ці факти, записані в протоколи, і погрозами, провокаціями і обдурюванням заставляли мене підписувати ці наклепницькі показання”²².

11 січня 1940 р. К. Осьмак написав до прокурора Рязанської області звернення, яке закінчив словами: “З мотивів вигаданих і безглузких, на підставі злочинних дій свідків і колишніх слідчих [усі слідчі, які вели справу К.Осьмака, вже були заарештовані], я позбавлений волі і праці ось уже два роки, без усякого суду. Останній, 7 раз протокол був підписаний 28.XI.39 р., але й до цього часу я не одержав відомостей про те, що справа спрямована до Обласного Прокурора. Прошу Вашої участі і в цьому останньому випадку. Скопінська тюрма”²³. І “Постановою” прокурора Рязанської області “... ця справа, цього числа, ...провадженням припиняється, ... запобіжний засіб – утримання під вартою скасувати і його з-під варті негайно звільнити, про що йому оголосити”²⁴.

Документи 1944 – 1995 рр., вміщені в цьому розділі, – Справа № 51279 та “Особова справа № 1037 в’язня Осьмак К. И.”

“Восени сорок четвертого року почалася нова стадія поневірянь”²⁵, писав Кирило Осьмак своїй сестрі в 1956 р. Його випадково затримали в с. Дорожів Дублянського району Дрогобицької області 12 вересня 1944 р. як людину старшого віку Коваль Івана Пилиповича під час облави, яку провадили війська НКВД. У “Постанові про запобіжні заходи” написано, що “Коваль І.П. підозрюється в злочинах, передбачених ст.ст. 54–1”а” і 54–11 ст. КК УРСР”²⁶. Ці статті Особливої частини Розділу I КК УРСР – “Контрреволюційні злочини” є дослівним перекладом КК РРФСР» (ст.ст. 58 з індексами 1 – 14), впроваджені у судочинство 1.01.27р. З цього часу за цими статтями обвинувачували українців, надто ж інтелігенцію. За ними обвинувачували К.Осьмака ще у Харкові 1928 р. і в Рязанській області 1938 р.

На допитах у Дрогобичі Кирило Осьмак твердив, що він – Іван Пилипович Коваль, народився в м. Скалаті Тернопільської області і вважає себе підданим Польщі: “Вважаю себе польським підданим з таких міркувань: до 1939 року Західні області України входили до Польської держави. Коли ж ці області були приєднані до Радянської України, то до окупації їх німцями в 1941 році, це приєднання не було визнане конференцією всіх країн, тому я себе вважаю підданим Польщі”²⁷.

У постанові про арешт зазначено, що Коваль “є одним з керівників крайового проводу ОУН, перебував упродовж двох місяців у Карпатських лісах і охоронявся обласною боївкою УПА. В останніх числах серпня 1944 року, переходячи разом з обласною боївкою з Карпат до с. Дорожів через лінію фронту Червоної Армії, Коваль Іван Пилипович був поранений... Приховує своє справжнє прізвище і місце народження”²⁸. 13 жовтня

²² Док. № 58 від 22.07.39 р.

²³ Док. № 68 від 11.01.40 р.

²⁴ Док. № 69 від 22.02.40 р.

²⁵ Лист № 78 від 22.06.56 р.

²⁶ Док. № 75 від 16.09.44 р.

²⁷ Док. № 74 від 15.09.44 р.

²⁸ Док. № 76 від 18.09.44 р.

1944 р. К. Осмак був обвинувачений у тому, що “як один з керівників крайового проводу ОУН вів активну діяльність по створенню в Україні контрреволюційної націоналістичної організації ОУН та банд УПА для збройної боротьби з Червоною Армією і Радянською владою, по створенню так званої «Самостійної соборної України»²⁹. На цьому документі К.Осмак написав: “До всього, що є написано в цьому документі, ніколи не мав ніякого відношення. Ів. Коваль”³⁰ і твердо й непохитно тримався власної легенди. Мінялися слідчі, його піддавали тортурам, кидали в карцер, але злочини не могли.

27 липня 1945 р. слідчим Шиловим був допитаний у м. Скалаті Петро Андрійович Гануля, який на показаній йому фотографії Ковалю (К. Осмака) впізнав коменданта польської поліції з 1935 по 1939 рік Ковалю, поляка за національністю³¹. Такі ж свідчення надали і ще деякі допитані. 2 серпня допит вів слідчий Жаворонков.

Слідчий: “Свідками Гонтиком Йосипом Стефановичем, Користейном Леоном Шамовичем та офіційним документом ви викриваєтесь в тому, що з 1928 до 1936 року ви мешкали в с. Гримайлів Тернопільської області і служили там комендантом польської поліції. Слідство вимагає правдивих показань.

Відповідь: Всі мої відповіді на запитання правдиві, тому ще раз заявляю слідству, що в с. Гримайлів я взагалі не жив і не працював”³².

Версію про коменданта польської поліції слідчі взяли за основу для обвинувачення: “Коваль з 1928 до 1936 р. служив комендантом польської поліції в містечку Гримайлів Тернопільської області. З 1936 до 1939 р. був комендантом польської поліції м. Скалат. У 1944 р. перед приходом частин Червоної Армії Коваль пішов в УПА, в складі якої перейшов у ліси Карпатських гір. При переході лінії фронту в тил Червоної Армії Коваль у складі групи УПА зіткнувся з частинами Червоної Армії і під час бою був поранений, після чого втік до с. Дорожів, де й проживав на нелегальному становищі до дня його затримання. Враховуючи, що в злочинній діяльності Коваль викривається агентурними матеріалами, які не можуть бути використані в судовому порядку, ...слідчу справу № 745 по обвинуваченню Ковалю Івана Пилиповича відправити на розгляд Особливої наради при НКВД СРСР”³³. Через рік справа повернулася із Військової прокуратури (Москва) на дослідження до Дрогобицького відділу УМГБ.

За цей період до рук МГБ потрапило багато вояків УПА. 31 жовтня 1946 р. свідчення давав Гаврило Грицай, зв’язковий окружного Проводу ОУН, який був у с. Недільна, коли там в липні 1944 р. перебував штаб УПА-Захід і стояли сотні УПА. Він, впізнавши на фотографії К.Осмака, сказав: “...знав одного «провідника» з Центрального проводу ОУН, псевдо не знаю, але він у вересні 1944 р. в с. Дорожів Дублянського району був заарештований органами МГБ”³⁴, “У крайового провідника ОУН «Прев-

²⁹ Док. № 81 від 13.12.44 р.

³⁰ Там само.

³¹ Док. не друкується.

³² Док. № 97 від 2.08.45 р.

³³ Док. № 101 від 19.09.45 р.

³⁴ Док. № 107 від 31.10.46 р.

бийноса» був особистий секретар і охоронець, псевдонім «Береза», то він мені розповів, що старий чоловік, сивий є з центрального «проводу» ОУН і вже призначений президентом Української самостійної держави³⁵. Друкарка Крайового Проводу ОУН «Віра» – Марія Огоновська, на той час уже заарештована, свідчила, що за завданням Дмитра Гриця – «Перебийноса» ходила до Дорожева, щоб привести «Псельського» до Юшківців (док. № 118 від 16.12.46 р.). Та Кирило Осьмак усе заперечував, незважаючи на тортури. Уяву про це дає протокол допиту від 16 грудня 1946 р., який тривав протягом 15 годин, з 10¹⁰ ранку до 1⁰⁰ ночі, а в протоколі записано лише три питання і три відповіді (док. № 117). Чим же займався під час допиту К. Осьмака старший слідчий Слідчого відділу УМГБ ДО лейтенант Жмильов?

Василь Грица, який сидів з ним в одній камері в Дрогобицькій тюрмі, на допиті показав: “Під час неодноразових розмов зі мною Коваль розповідав, що слідчі багато що про нього знають, але він все заперече і буде заперечувати. ... Він сказав, що, якщо йому покажуть рідну жінку, то він її також не визнає”.³⁶ Інший свідок, Іван Данилко, 19-літній хлопець, засуджений на 20 років каторжних робіт, на допиті сказав, що в’язні в камері № 11 йому розповідали про заарештованого Ковалья, старших років, який “про себе і свою діяльність нічого не говорить, і слідчі не знають, що з ним робити”³⁷.

Жорстоке слідство над К. Осьмаком тривало і в Києві, куди його привезли із Дрогобича. Сюди ж із Томського концтабору привезли засудженого в 1945 р. на 20 років каторжних робіт Михайла Фарила – “Рубаня”. Не витримавши тортур, він розповів на допитах все, що знав про “Псельського”: про знайомство з ним у с. Недільна, про те, що в Дорожеві протягом двох тижнів надавав пораненому “Псельському” медичну допомогу, про наміри звільнити “Псельського” із Дрогобицької тюрми (док. № 142) і, нарешті, що “в червні 1944 року... відбулася конференція представників усіх українських організацій та партій, на якій була створена «УГВР» – «Українська Головна Визвольна Рада». «Псельський» на цій конференції ...був обраний головою «УГВР»”³⁸. Одне, чого він не міг сказати, бо не знав, – справжнього прізвища “Псельського”. Кирило Осьмак заперечив на допитах і ці свідчення, і 20 серпня 1947 року, протестуючи проти тортур, оголосив голодування (док. №145 від 20.08.1947 р.). Та “Після активних допитів арештований Коваль 25 серпня 1947 року признався, що він в дійсності є Осьмаком Кирилом Івановичем, 1890 року народження, уродженцем м. Шишаки Полтавської області, з вищою освітою, за фахом інженер-агроном”³⁹. «Активними допитами», мовою слідчих КГБ, звичайно були тортури.

З цього часу допити були спрямовані на з’ясування багатьох питань, в тому числі й: “Чим Ви займалися, коли залишилися в окупованому німцями Києві?”⁴⁰

³⁵ Док. № 107 від 31.10.46 р.

³⁶ Док. № 135 від 22.04.47 р.

³⁷ Док. № 139 від 25.04.47 р.

³⁸ Док. № 146 від 21.08.47 р.

³⁹ Док. № 156 від 05.09.47 р.

⁴⁰ Док. № 151 від 30.08.47 р.

На перших допитах після розконспірування К. Осьмак, очевидно, намагаючись зберегти для історії відомості про те, що робилося в Києві під час німецької окупації, розповів про створення Української Національної Ради і про свою участь в ній, про заснування ним при “Раді” товариства “Сільський господар”, про спроби здійснити земельну реформу і протидію цьому німецької адміністрації, про намагання українських інтелігентів, які були в окупованому Києві, згуртуватися проти німецької окупаційної влади, яка ставала дедалі жорстокішою (док. № 151 від 30.08.47 р.).

Саме ці намагання людей, які опинилися в лещатах двох тираній, протидіяти окупантам, слідчі трактували як контрреволюційну діяльність українських націоналістів проти радянської влади, влади, яка втекла від наступаючої німецької армії, залишивши народ на поталу ворогові. Цікавила їх і діяльність Організації Українських Націоналістів, і участь в ній К. Осьмака. Вони вимагали називати їм членів ОУН, осередки ОУН, явочні квартири і тих, хто ці квартири утримував. К.Осьмак змушений був творити легенди про численні підпільні осередки ОУН, називаючи прізвища “підпільників” та “адреси”. Звичайно, ці відомості слідчі перевіряли. Так, у протоколі допиту від 8.10.47 р. записано: “На допиті 19 вересня 1947 р. Ви свідчили, що, провадячи Оунівську роботу серед інтелігенції міста Києва, Ви створили серед медичних працівників «осередок» ОУН і назвали при цьому низку ОУНівців із цього «осередку». Ретельною перевіркою встановлено, що Ваші свідчення з цього питання є суцільною брехнею, оскільки названі Вами особи з медперсоналу ніколи не мешкали і не мешкають в місті Києві”⁴¹.

Фрагмент іншого протоколу:

“Слідчий: До цього часу Ви не назвали органам слідства відомий Вам керівний склад ОУН на Київщині.

Відповідь: Я розповів слідству все правдиво і назвав усіх учасників ОУН на Київщині, яких я знаю.

Слідчий: Ви кажете неправду. Посідаючи значне становище в ОУН, Ви, звичайно, були зв’язані з багатьма керівними оунівцями.

Відповідь: Я ще раз повторюю, що показав усе те, що знав. Примкнувши до бандерівців влітку 1942 року, я був зв’язаний лише з представниками Центрального «Проводу» ОУН – «Андрієм Горловичем» і «Петром Антоновичем».

Слідчий: Слідство має дані, що учасника ОУН на псевдо «Андрій Горлович» в період німецької окупації в Києві не було.

Відповідь: ...псевдо «Андрій Горлович» є вигадане мною. Представником Центрального «Проводу» ОУН...був оунівець на псевдо «Володимир Орлович»⁴².

Водночас слідчі намагалися знайти в Києві людей із середовища знайомих, родичів та співробітників К. Осьмака, щоб, залучивши до його справи, “створити” велику підпільну націоналістичну організацію. Так, арештували Таїсію Коваленко, співробітницю К. Осьмака з Інституту Української Наукової Мови, яка під час німецької окупації працювала секрета-

⁴¹ Док. № 165 від 8.10.47 р.

⁴² Док. № 171 від 18.11.47 р.

рем у кооперативі “Сільський господар”, директором якого був К.Осьмак, та доньку друкарки цього ж кооперативу Музу Тарасову, молоду росіянку, котра була ще й “фольксдойче”, і звинуватили їх у причетності до ОУН. Коваленко і Тарасова були звільнені з концтабору згідно з “Указом” про амністію від 17 вересня 1955 р. (док. № 211 від 12.12.55 р.).

4 вересня 1947 р. допитували мешканців с. Тур’є Горішнє. Слідчий: “Чи проживали влітку 1944 року в с. Тур’є Горішнє жінка з дитиною зі східних областей України?”⁴³ Усі допитувані відповіли негативно, в тому числі й Іван Ільницький, в хаті якого деякий час мешкали дружина Кирила Осьмака Людмила Осьмак з донькою Наталею. Про це стало відомо від мешканців села у 1997 р. Більше вже родину К. Осьмака не шукали.

Допити К. Осьмака, що відбулися 2 і 13 січня 1948 р., торкалися перебігу Великого Збору УГВР. В руках у слідчих уже були протоколи Великого Збору в перекладі російською мовою. Вони зберігаються у п’ятому томі цієї справи серед речових доказів (надруковані в 26 томі “Літопису УПА”).

У 20 числах вересня 1943 року родина Осьмаків виїхала із Києва на захід і зупинилася у Львові. Через деякий час К.Осьмак зустрівся з членом Головного Проводу ОУН “Володимиром” (Мирославом Прокопом), якого в київський період співпраці називав “Андрієм Горловичем”, а 6 грудня 1943 р. почав працювати директором окружного товариства “Сільський господар”. “Наприкінці жовтня 1943 року я здійснив своє давнє бажання – побачити видатного політичного і церковного діяча – митрополита Андрея Шептицького. В розмові з ним я нагадав про його повернення з царського заслання із Саратова і зустріч його у Центральній Раді. Розповів про те, які великі політичні зміни сталися з населенням східних областей України і зокрема з духовенством”⁴⁴.

Слідство наблизалося до кінця. Один з останніх документів слідства – протокол очної ставки між К. Осьмаком і Михайлом Фарилом:

“Слідчий до арешт. Осьмака: А стосовно Вашого головування в «УГВР» Фарило сказав правду?

Відповідь: Так, звичайно, він сказав правду. І оскільки він про це тільки чув, то я тут в його присутності можу заявити, що я з липня 1944 року є Президентом «УГВР»”⁴⁵.

6 травня 1948 р. був готовий “Обвинувальний вирок”: “На підставі наявних у справі матеріалів обвинувачуються: 1. Осьмак Кирило Іванович ... в тому, що: Як переконаний український націоналіст у грудні 1941 року вступив до ОУН і провадив активну антирадянську націоналістичну роботу. Був ініціатором об’єднання всіх націоналістичних сил у так звану «Українську Головну Визвольну Раду» («УГВР»). У липні 1944 року на так званому «Великому Зборі» представників усіх націоналістичних організацій був обраний президентом «УГВР». У момент втечі німців керівництвом ОУН залишений в тилу Радянської Армії для проведення підривної діяльності, – тобто у здійсненні злочинів, передбачених ст.ст. 54–1 «а» і 54–11 КК УРСР”⁴⁶.

⁴³ Док. № 155 від 4.09.47 р.

⁴⁴ Док. № 183 від 15.04.47 р.

⁴⁵ Док. № 187 від 20.04.47 р.

⁴⁶ Док. № 190 від 6.05.47 р.

Особлива Нарада в Москві (позасудовий орган) постановила: “Осьмака Кирила Івановича за участь у контрреволюційній банді українських націоналістів та активну керівну участь у контрреволюційну націоналістичну діяльність – ув’язнити в тюрмі терміном на двадцять п’ять років, числячи термін з 13 вересня 1944 року”⁴⁷.

Копія цього та інших документів, крім протоколів допитів, талони викиликів на допити (оригінали) зберігаються в “Особовій справі в’язня”.

Після прибуття Кирила Осьмака до Владимирської тюрми “Особова справа” почала поповнюватися документами іншого типу: заяві К. Осьмака на дозвіл написати чергового листа, про дозвіл на придбання англійського та російсько-англійського словників, необхідні для вивчення англійської мови, медичні довідки, протоколи обшуку, документи про перебування К. Осьмака в Бутирській тюрмі, прохання про лікарняне харчування, про переведення в лікарню, про дозвіл носити вуса та волосся на голові тощо.

Навесні 1953 р. К.Осьмака відвезли до Москви і з 31 травня він перебував у Внутрішній тюрмі МВД, з 20 червня – у Бутирській тюрмі МВД СРСР, а 12 серпня він знову опинився у Владимирській тюрмі. Причина його етапування до московських тюрем і повернення до Владимирської розкрита в листі до “тов. Луньова” від 1 серпня 1953 р.: “Намагання переконати Осьмака в тому, що ОУН є найзапеклішим ворогом українського народу не дала позитивних результатів, а на зроблену йому пропозицію посприяти боротьбі проти ОУН, заявив, що він був і залишається ідейним українським націоналістом, і воліє краще піти на смерть, ніж погодитися на участь в заходах, спрямованих проти ОУН та її діяльності”⁴⁸.

У травні 1954 р. К.Осьмак розпочав боротьбу за реабілітацію (док. № 201 від 21.05.54 р.). У зв’язку з черговим “Зверненням” у червні 1955 р. його допитали у Владимирській тюрмі (док. №206 від 14.06.55 р.). У п’ятому томі слідчої справи є документ під назвою “Оглядова довідка” як реакція на “Звернення” К. Осьмака, підготована Військовою прокуратурою Київського округу. В ній – технологія слідства з використанням тортур та інших незаконних методів. Наведено слова К. Осьмака, сказані ним перед допитом: “...мені залишилося небагато жити на цьому світі і, як я маю своє життя забрати собі сам, то нехай краще «хапуни» візьмуть мою душу і я позбудуся гріха за те, що відібрав своє життя собі сам”⁴⁹, а також вміщено витяг із заяви про оголошення голодування 20 серпня 1947 р.

Проте, всі його звернення: до Закритого сектору ЦК КІРС, до канцелярії Президії Верховної Ради СРСР, кілька звернень до Генерального прокурора СРСР були марними. Від нього вимагали каяття, а він вважав, що не має в чому каятись. “Враховуючи, що Осьмак є запеклим українським націоналістом, який свої націоналістичні погляди не змінив за період перебування в тюрмі і за своєю ворожою діяльністю являє особливу небезпеку, вважав би Указ Президії Верховної Ради СРСР від 17 вересня 1955 року

⁴⁷ Док. №193 від 10.07.47 р.

⁴⁸ Док. № 197 від 1.08.53 р.

⁴⁹ Док. № 207 від 27 – 30.09.55 р.

щодо скорочення терміну наполовину до ув'язненого Осьмака Кирила Івановича не застосовувати”⁵⁰, “...підстав для скасування або зміни постанови Особливої наради при МГБ СРСР від 10 липня 1948 року стосовно Осьмака Кирила Івановича немає”.⁵¹ Ці висновки – ціна відмови від співпраці в боротьбі з ОУН, яку йому пропонували в 1953 р., та відмови від каяття.

Кирило Осьмак помер у Владимирській тюрмі 16 травня 1960 р. і був похований 17 травня на міському цвинтарі під могильним номером 5753⁵². Реабілітовано Кирила Осьмака 5 грудня 1994 р. Генеральною Прокуратурою України на підставі ст. 1 Закону України “Про реабілітацію жертв політичних репресій на Україні від 17 квітня 1991 року”⁵³.

Документи слідчих справ, вміщених у цьому розділі, переважно рукописні. В деяких документах (наприклад, № 16 “Протокол трусу”) записи в україномовних бланках зроблено російською мовою. Особливу увагу привертають протоколи допитів із справи № 51279. Видно, що вони писані не під час допиту, бо написані чітким каліграфічним почерком, граматично правильними фразами, російською мовою, тоді, як допитувані відповідали, за рідкісними винятками, українською. Протоколи рясніють такими словосполученнями, як: “бандити УПА”, “Я, як український націоналіст”, “сборище”, “антирадянська націоналістична діяльність”, “націоналістична агітація”, “націоналістична бесіда”, “тимчасова окупація м. Києва німецько-фашистськими загарбниками”, які не могли казати допитувані. Проте жоден слідчий не назвав територію, на якій все це відбувалося “Райхскомісаріатом Україна” і “Генеральним губернаторством”, в які німці перетворили окуповану ними Україну.

Документи, вміщені в цьому томі, дають змогу відтворити життєвий шлях Кирила Осьмака, особливу і типову долю українця-інтелігента в Російській імперії, як би вона не називалася, і якого все життя влада карала за те, що був Українець.

* * *

До цього розділу тому “Літопису УПА” увійшли 232 документи з фондів, які зберігаються в Центральному історичному архіві Москви, Державному історичному архіві України, Архіві УСБУ по Харківській області, Управлінні ФСБ по Рязанській області, Архіві УФСБ по Владимирській області, Архіві СБУ.

Усі документи, що увійшли до цього розділу, мають порядковий номер, складений упорядником за хронологічною ознакою. Частина представлених документів увійшла без скорочень, у повному обсязі. Деякі документи наводяться частково, про що зазначається у їх назві. Випущені частини текстів позначаються трьома крапками [...].

У виданні збережено лексику, авторські особливості текстів. Згідно із нормами чинного правопису виправлено без застережень орфографічні

⁵⁰ Док. № 208 від 21.10.55 р.

⁵¹ Док. № 218 від 12.03.57 р.

⁵² Док. № 224 від 17.05.60 р.

⁵³ Док. № 230 від 5.12.95 р.

та пунктуаційні помилки. Не виправлялися назви населених пунктів, які слідчі змінювали на російський лад (наприклад, с. Дорожево замість Дорожів, Стрелки замість Стрілки тощо).

Якщо документ був підписаний, прізвище людини, яка це зробила, береться у дужки – (Линиченко), якщо підпису напроти прізвища немає, це позначається також за допомогою дужок – (-) Линиченко; якщо підпис “за” – позначається – (за) Козельский, а якщо підпис нерозбірливий – (?).

Кожний документ супроводжується легендою, в якій зазначено місце його зберігання (скорочена назва архіву, номер фонду, опису, справи, аркуша).

Документи №№ 102, 201, 206, 211, 213, 218 одержані за сприяння народного депутата України Григорія Дем’яна, документи №№ 197, 204, 205, 207 – за сприяння відомого українського історика Юрія Шаповала, який частково опублікував документи №№ 197, 207 у 26 томі “Літопису УПА”.

Збрала документи Наталка Осьмак, науково-археографічну підготовку документів виконали Наталка Осьмак та Олена Лук’янчук.

Summary of Documents

This chapter of the current volume of *Litopys UPA* contains documents from the following periods: 1910–1916, covering Kyrylo Os'mak's studies at the Moscow Agricultural Institute and his work with the Committee of the Southwestern Front of the All-Russian Zemstvo Union; 1928–1930, tracing the Soviet authorities' persecution of Ukrainian intellectuals, including Kyrylo Os'mak; 1938–1940 and 1944–1960. Also included are documents pertaining to the investigation of his case.

The fonds of the Moscow Agricultural Institute contain the personal files of all students, starting from the founding of the institute in 1865, when it was called the Moscow Academy of Agriculture and Forestry, until 1917.

Among the documents pertaining to the student Kyrylo Os'mak (Os'makov) are a photograph dated 1910; a birth certificate; a copy of an entry from a church registry book dated 1890, which is written in the old orthography (document no. 1); a passport; a handwritten copy of the passport, on the back of which Kyrylo Os'mak made notes in Ukrainian – the cost of a coachman, cinema ticket, newspaper and books, train ticket to the city of Serpukhov – whereas all official documents are written in Russian.

Document no. 5, “Facts Pertaining to the Student's Financial Status,” reveals how students who did not have sufficient funds to pay for their studies obtained a higher education. A certificate of a trainee of the Volyn' Land Administration and tickets to Zhytomyr, Katerynoslav, Katerynodar, and Oms'k (not reproduced) indicate the places in the Russian Empire where K. Os'mak did his agricultural training. His personal file contains a “Declaration” to the director of the institute, in which he requests permission to become a member of the Moscow Musical-Dramatic Group “Kobzar” (document no. 6) and to get married (document no. 8), as well as an extract from the registry book of St. John Chrysostom Church in Kyiv about the marriage of Kyrylo Os'mak and Maria Yurkevych on 12 January 1916 (not reproduced).

Documents dated 1915–1916 pertain to K. Os'mak's work in the Committee of the Southwestern Front. The last document in this group, a “Declaration” dated 17 December 1916, states that he is temporarily withdrawing from the university because of his work in the above-mentioned Committee (document no. 15).

The fonds of the Committee of the Southwestern Front contain nearly 28,000 personal files on the committee's employees, including Kyrylo Os'mak (Os'makov), his wife Maria Yurkevych (Os'makova), and her older sister Ol'ha Yurkevych, the future mother of Valia Orlova, the Os'maks' adopted daughter. All these official documents contain little biographical data: a questionnaire, a certificate for the institute, documentation concerning a leave of absence, etc. In March 1916 Kyrylo Os'mak ordered a certificate to obtain the right to reside in the 11th Army District (document no. 13), which for some reason he did not claim. Attached to this certificate is a photograph showing how Kyrylo Os'mak looked in 1916.

A document entitled “Explanation” dated 15 March 1916 (no. 12), which Kyrylo Os’mak wrote as the head of the Zbarazh bakery, refers to its construction. A report given by K. Os’mak on 5 April 1916 during a meeting of the staff members of a department in charge of providing assistance to people who had suffered as a result of the war discusses the working conditions of the Zbarazh unit (document no. 14).

On 20 July 1916 Kyrylo Os’mak submitted a written request to be released from the “Committee”, and then moved to Kyiv with his pregnant wife Maria.

Documents from 1928–1930. This chapter contains “File No. 61515 concerning the Accusation of Citizen Holovko D. H. and Others, Numbering 15 Individuals.” In November 1929 the GPU of the Ukrainian SSR sent a letter to the OGPU in Moscow, stating that on the basis of the “Trest” secret intelligence file a “counterrevolutionary organization of right-wing Ukrainian nationalists in the beet cooperative”¹ was liquidated in 1928 in Kyiv and Kharkiv. This was one of many cases that the GPU organs, under Moscow’s control, were fabricating against any and all Ukrainian organizations.

The protocol of an interrogation conducted on 9 March by a GPU investigator named Gol’dman not only recounts Kyrylo Os’mak’s detailed biography, but also reveals the fact that the designation of Ukrainian citizenship – “a national of the Ukrainian SSR” – was still in force in 1928.² Two weeks after his arrest he writes a declaration to the OGPU investigator, in which he calls his arrest an “unpleasant misunderstanding,” and requests that he be released “with a signed receipt, which will enable [him] to complete his work.”³ At that time he was working on a dictionary of agricultural terminology at the Institute of Ukrainian Scientific Language of the All-Ukrainian Academy of Sciences.

In the “Decree on the Termination of the Case” GPU investigator Dzhavakhov writes that sixteen individuals (Ukrainian intellectuals with higher education) in the “Beet Unions” had united in an anti-Soviet organization with the aim of creating a Peasant Party that in future would oppose the Soviet government. “In their work Holovko and his group were guided by the following political aims:

1. They uphold the principle of an independent cooperative.
2. They oppose state regulation of prices for agricultural products.
3. ...Another stimulus to the anti-Soviet activity of Holovko’s group is the dissatisfaction with the resolution of the national question,”⁴ while the “maximal program of this group boiled down to the following fundamental points.

1. The independence of Ukraine.
2. Orientation toward the capitalist West.
3. A democratic republic.
4. Private ownership, particularly of land.”⁵

However, the investigation did not find sufficient facts to prosecute this

¹ Document no. 27 dated 25 November 1929.

² Document no. 17 dated 9 March 1928.

³ Document no. 19 dated 21 March 1928.

⁴ Document no. 21 dated 8 May 1928.

⁵ Ibid.

group of individuals. Therefore "...by a decree of the OGPU collegium of 24 September 1928 the large group of people, representatives of the Ukrainian technical and scientific intelligentsia, was convicted under article 58–11 of the Criminal Code of the RSFSR [for participating in the activity of a counterrevolutionary organization], including Os'mak K. I., who is forbidden to reside in six large cities (Kyiv, Kharkiv, et al.) [Odesa, Moscow, Leningrad, Rostov-on-Don, i.e., in Ukraine, Russia, and the Northern Caucasus]."⁶

On 18 November 1928 GPU officers Gorozhanin and Kozel's'kyi drew up a "Memorandum" based on materials relating to the SVU case, in which they noted that according to the testimony of a "member of the ruling group of five of the SVU, Durdukivs'kyi and active SVU members Kholodnyi, Turkalo, Kryvenko, and others, prior to his arrest Os'mak was a member of the SVU..."⁷ On 2 March 1930 Kyrylo Os'mak was arrested in the city of Kurs'k (Russia), where he was serving out his administrative exile, and brought to Moscow. During his interrogation K. Os'mak declared: "I did not belong the counterrevolutionary organization SVU and did not know of the existence of this organization until [information] about this was published in the official press."⁸ However, in the "Decree" investigator Solovev wrote "that citizen Os'mak Kyrylo Ivanovych is being exposed as an active member of the SVU and one of its cells InArak."⁹ By a decree of the OGPU collegium of 23 March 1930 the previous decision was reversed, and K. Os'mak was sentenced to a three-year term in a concentration camp.¹⁰

There were forty-five principal defendants in the SVU trial. An additional 700 people, not 400 as previously thought, were arrested shortly afterwards in connection with this case. According to some estimates, more than 30,000 people were arrested, destroyed, or deported during and after the SVU trial.¹¹

Documents from 1938–1940 pertain to the historical period known as the Great Terror. Writing about this period, "...the Moscow historian O. V. Khlevniuk stated that one clear-cut conclusion emerges from the top-secret decisions of the Politburo (stamped with the words "separate folder"): "[...] the so-called "year of 1937" was not at all a series of elemental and disorganized arrests and executions (as previously thought) but mainly a joint, organized operation of all-Union scope."¹² Commenting on this period, Kyrylo Os'mak wrote: "That autumn terrible events began everywhere, not just in Gorlovka raion, not just in Riazan' oblast."¹³

Kyrylo Os'mak's re-arrest on 29 January 1938 is evident from the protocol of his interrogation (document no. 37); the decree and the order for his arrest are dated 31 January. The indictment is the standard one: "...Having been

⁶ Document no. 227 dated 10 October 1994.

⁷ Document no. 26 dated 18 November 1929.

⁸ Document no. 30 dated 7 March 1930.

⁹ Document 32 dated 13 March 1930.

¹⁰ Document 227 dated 10 October 1994.

¹¹ Yu. Shapoval, V. Prystaiko, and V. Zolotar'ov, *Cheka-GPU-NKVD v Ukraini: osoby, fakty, dokumenty*. Kyiv, 1997, p. 41.

¹² S. Bilokin', *Masovyi teror iak zasib derzhavnoho upravlinnia v SRSR (1917–1941 rr.)*. Dzherehloznavche doslidzhennia. Kyiv, 1999, p. 286.

¹³ Letter no. 156 dated 14 November 1958.

hostile in his attitude toward the existing order, he expressed among the populace terrorist intentions concerning the leaders of the party and the government, was engaged in sabotage on the collective farm.”¹⁴

Kyrylo Os'mak himself handwrote some protocols of interrogations, particularly those dated 8 February 1938 (document no. 42), which were conducted by state security Sergeant Zavalishyn; Os'mak signed his name next to each of his answers to prevent any falsification.

The charge of “sabotage” was withdrawn from the “Decree on Additional Accusations” dated 3 November 1938. It contains a non-standard note stating, “Angrily refused to sign in the presence of the responsible official of the Directorate of State Security.”¹⁵

On 5 November 1938 state security Sergeant Shmakov summoned Kyrylo Os'mak's wife Maria Yurkevych for questioning. During the interrogation, Shmakov tried to force her to give evidence against her husband. After a year of terror directed against the wife of an “enemy of the people,” this interrogation proved fatal for Maria Vasylivna: six days later, on 11 November, she threw herself under a train at the Kremlevo station and was killed. In her suicide letter addressed to her younger sister Nadia, Maria Yurkevych asks her to take care of her daughters, especially Valia.¹⁶

Documents 51, 53, 54, 63, and 66 reveal Kyrylo Os'mak's struggle with the investigators to obtain his release. In an appeal to the head of the NKVD Directorate for Riazan' oblast he notes that documents have been falsified. “This July protocol of a confrontation has not been signed by me – in November it turned out to have been switched for one that already indicates terrorist intentions,”¹⁷ “...in one spot my signature has been forged, which can be proved without a doubt,”¹⁸ “...my statements in my own words were not recorded, and the investigator did not note down my version but his own, which distorted the statement.”¹⁹

After familiarizing himself with the investigation file, on 14 March 1939 Os'mak provides “Additional Statements.” This document states in part: “Investigator Zavalishyn prepared witnesses' statements beforehand, they were not even read out, the witnesses signed them in my presence...None of my requests to record my exact replies were taken into consideration. For this I was made to stand up in the presence of the witnesses and was abused with the filthiest possible insults. In such an atmosphere I found the courage not to sign the protocols of the confrontations.”²⁰

“The hounding of the Katino schoolteacher Yurkevych M. V. – my wife – began the first day that I was dismissed from my job. I wrote about this in statements to the Gorlovsk militia on 26 December 1937, Yurkevych made a declaration about this when she was admitted to the Riazan' psychiatric hospital

¹⁴ Document no. 39 dated 31 January 1938.

¹⁵ Document no. 43 dated 3 November 1938.

¹⁶ Letter no. 199 dated 7 November 1938.

¹⁷ Document no. 51 dated 20 November 1938.

¹⁸ *Ibid.*

¹⁹ *Ibid.*

²⁰ Document no. 53 dated 14 March 1939.

on 15 January 1938, she gave a statement about this on 5 November 1938 to the Gorlovsk raion division of the NKVD Directorate on the eve of the tragic end, there are statements about this by the inhabitants of the village of Delikhovo ... on 24 February 1938 Zharkov states under oath that Yurkevych left the village of Katino in order not to hear talk ‘that her husband is an enemy of the people.’ This means that even after my wife’s return from the Riazan’ psychiatric hospital, when I was still only under investigation, my wife was not spared, people were rubbing her nose in accusations that her husband was an ‘enemy of the people.’”²¹

In late July 1939 witnesses were again interrogated, but this time they denied their previous statements. One of them, Lepokhin, declared: “Now I must sincerely admit to you that all my testimony is a lie and slander against the people indicated by me. All the facts concerning counterrevolutionary activity were invented and fabricated by the workers of the raion division Linov, Shmakov, and Golubev. They were inventing all these facts recorded in the protocols, and by means of threats, provocations, and deceptions they forced me to sign these slanderous statements.”²²

On 11 January 1940 Kyrlyo Os’mak wrote an appeal to the prosecutor of Riazan’ oblast, which he concluded with these words: “As a result of invented and absurd motives, on the basis of criminal actions by witnesses and former investigators [all the investigators in charge of Os’mak’s case had already been arrested], I have been deprived of liberty and work for two years now, without any kind of trial whatsoever. The last protocol, the seventh, was signed on 28 November 1939, but until now I have not received news about the fact that the file has been turned over to the oblast prosecutor. I am requesting your involvement in this last instance. Skopin Prison.”²³ A “Decree” issued by the prosecutor of Riazan’ oblast declared: “...this file, this date...is being closed...a preventive measure – cancel the keep under watch [order] and immediately release him from the watch, about which he is to be informed.”²⁴

Documents from 1944–1995. Included in this chapter are File no. 51279 and “Personal File No. 1037 of Prisoner Os’mak K. I.”

“In spring ’44 a new phase of difficulties began,”²⁵ wrote Kyrlyo Os’mak to his sister in 1956. As an elderly individual named Ivan Pylypovych Koval’, he had been detained by chance in the village of Dorozhiv in Dubliany raion, Drohobych oblast, on 12 September 1944 during a roundup by NKVD troops. The “Decree on Preventive Measures” states: “Koval’ I. P. is suspected of crimes covered by articles 54–1a and 54–11 of the Criminal Code of the Ukrainian SSR.”²⁶ These articles from the Special Section of Chapter I of the Criminal Code of the Ukrainian SSR – “Counterrevolutionary Crimes” – are an exact translation of the Criminal Code of the RSFSR (articles 58 with indexes 1–14), which were introduced into judicial proceedings on 1 January 1927. Since that

²¹ Document no. 53 dated 14 March 1939.

²² Document no. 58 dated 22 July 1939.

²³ Document no. 68 dated 11 January 1940.

²⁴ Document no. 69 dated 22 February 1940.

²⁵ Letter no. 78 dated 22 June 1956.

²⁶ Document no. 75 dated 16 September 1944.

time Ukrainians, particularly intellectuals, were indicted under these articles. Kyrylo Os'mak was indicted under them in Kharkiv in 1928 and in Riazan' oblast in 1938.

During interrogations in Drohobych Kyrylo Os'mak claimed that he was Ivan Pylypovych Koval', who was born in the city of Skalat in Ternopil' oblast, and that he considered himself a Polish national: "I consider myself a Polish national for these reasons: until 1939 the western oblasts of Ukraine were part of the Polish state. When these oblasts were annexed to Soviet Ukraine, until their occupation by the Germans in 1941 this annexation was not recognized by the conference of all countries, therefore I consider myself a Polish subject."²⁷

The arrest decree notes that Koval' "is one of the leaders of the OUN *krai* leadership, he spent two months in the Carpathian forests and protected himself with an UPA fighting group. In the last days of August 1944, while crossing the Red Army's front line with an oblast fighting group from the Carpathians to the village of Dorozhiv, Koval' Ivan Pylypovych was wounded... He is concealing his real name and place of birth."²⁸ On 13 October 1944 he was indicted on the following charges: "As one of the leaders of the OUN *krai* leadership he led vigorous activity aimed at establishing the counterrevolutionary nationalist OUN organization and UPA bands in Ukraine for the purpose of an armed struggle against the Red Army and the Soviet government [and] founding of a so-called 'Independent united Ukraine'."²⁹ On this document Os'mak wrote: "I never had any connection to anything written in this document. I. Koval'."³⁰ Thus, he firmly maintained his own legend. Even though the investigators changed, and he was tortured and thrown into solitary confinement, they could not break him.

On 27 July 1945 in the town of Skalat investigator Shilov interrogated Petro Andriiovych Hanulia, who upon being shown a photograph of Koval' (Kyrylo Os'mak), recognized Koval', a commandant of the Polish police from 1935 to 1939, who was a Pole by nationality."³¹ Other interrogated individuals also gave the same statements.

On 2 August investigator Zhavoronkov conducted an interrogation.

Investigator: "By the witnesses Hontyk Yosyp Stefanovych, Korystein Leon Shamovych, and official documents, you are being exposed as having lived from 1928 to 1936 in the village of Hrymailiv of Ternopil' oblast and having served there as the commandant of the Polish police. The investigation demands truthful testimony.

Response: All my answers to the questions are truthful; therefore once again I declare to the investigation that I never lived and worked in the village of Hrymailiv."³²

The investigators used the story of the Polish police commandant as the basis of their indictment: "From 1928 to 1936 Koval' served as a commandant

²⁷ Document no. 74 dated 15 September 1944

²⁸ Document no. 76 dated 18 September 1944.

²⁹ Document no. 81 dated 13 December 1944.

³⁰ Ibid.

³¹ Document not reproduced.

³² Document no. 97 dated 2 August 1945.

of the Polish police in the small town of Hrymailiv in Ternopil' oblast. From 1936 to 1939 he was the commandant of the Polish police in the town of Skalat. In 1944, before the arrival of Red Army units, Koval' went into the UPA, in the structure of which he crossed into the forests of the Carpathian Mountains. While crossing the front line in the rear of the Red Army, Koval', as part of an UPA group, clashed with Red Army units and was wounded during the battle, after which he escaped to the village of Dorozhiv, where he was living illegally until the day that he was detained. Considering that the criminal activity of Koval' is being exposed by means of secret intelligence materials that cannot be used in court...investigation file no. 745 of the indictment of Koval' Ivan Pylypovych is to be sent for examination by the Special Board of the NKVD USSR."³³ After a year the Military Prosecutor's Office in Moscow sent the file back to the Drohobych division of the MGB Directorate for further investigation.

During this period the MGB captured many UPA soldiers. On 31 October 1946 the courier of the OUN *okruha* leadership Havrylo Hrytsai gave evidence. He was in the village of Nedil'na, when the headquarters of UPA-West was stationed there in July 1944, together with some UPA companies. Recognizing Kyrylo Os'mak from the photograph, Hrytsai said: "...I knew a 'leader' from the Central OUN Leadership, I don't know his pseudonym, but in September 1944 he was arrested by the MGB organs in the village of Dorozhiv in Dubliany raion."³⁴ "The *krai* leader of the OUN 'Perebyinis'" had a personal secretary and bodyguard, pseudonym 'Bereza,' so he told me that the old man, the gray-haired one, is from the central 'leadership' of the OUN and has already been designated the president of the independent Ukrainian state."³⁵ 'Vira' – Maria Ohonovs'ka – the typist for the OUN *krai* leadership, who had already been arrested, testified that on orders from Dmytro Hrytsai – 'Perebyinis' – she went to Dorozhiv to bring 'Psel's'kyi' to Yushkivtsi (document no. 118 dated 16 December 1946). But despite being tortured, Os'mak denied everything. An accurate picture of this emerges from the protocol of an interrogation, dated 16 December 1946, which lasted fifteen hours – from 10:10 a.m. to 1:00 a.m. However, only three questions and three responses are noted in the protocol (document no. 117). What was Lieutenant Zhmilov, the senior investigator of the Investigation Division of the MGB Directorate for Drohobych oblast, doing during the interrogation?

Vasyl' Hrytsa, who shared Kyrylo Os'mak's cell in Drohobych Prison, stated during his interrogation: "During one of many conversations with me Koval' said that the investigators know a lot about him, but he is denying everything and will continue to deny...He said that if they show him his own wife, he will also refuse to recognize her."³⁶ Another witness, a nineteen-year old boy named Ivan Danylko, who was sentenced to twenty years' hard labour, stated under interrogation that the prisoners in cell no. 11 told him about Koval', the elderly man who had been arrested, who "is not saying anything

³³ Document no. 101 dated 19 September 1945.

³⁴ Document no. 107 dated 31 October 1946.

³⁵ Ibid.

³⁶ Document no. 135 dated 22 April 1947.

about himself and his activity, and the investigators do not know what to do with him.”³⁷

The brutal investigation of Kyrylo Os'mak also continued in Kyiv, where he was brought from Drohobych. Mykhailo Farylo (“Ruban”), who was sentenced in 1945 to twenty years’ hard labour, was also brought to Kyiv from a concentration camp in Toms’k (Russia). Unable to endure the torture, Farylo revealed everything that he knew about “Psel’s’kyi”: his acquaintance with him in the village of Nedil’na, how he provided medical assistance to the wounded “Psel’sky” in Dorozhiv for a period of two weeks, and the plans to liberate “Psel’s’kyi” from Drohobych Prison (document no. 142). Finally, Farylo revealed: “...in June 1944...a conference took place of the representatives of all Ukrainian organizations and parties, during which the ‘UHVR’ – the ‘Ukrainian Supreme Liberation Council’ – was created. At this conference ‘Psel’s’-kyi’...was elected head of the ‘UHVR’.”³⁸ The only fact that he was unable to reveal, because he did not know anything about it, was “Psel’s’kyi’s” real name. Os'mak denied these statements as well, and on 20 August 1947 he declared a hunger strike in protest against the torture (document no. 145 dated 20 August 1947). But “after active interrogations, on 25 August 1947 the arrestee Koval’ admitted that he was really Os'mak Kyrylo Ivanovych, born 1890 in the town of Shyshaky in Poltava oblast, with a higher education, an engineer-agronomist by profession.”³⁹ Naturally, in the language of KGB investigators, the phrase “active interrogations” means torture.

From this moment the interrogations were focused on resolving many questions, including: “What were you engaged in when you stayed behind in German-occupied Kyiv?”⁴⁰

During the new round of interrogations that took place after his identity was revealed, Kyrylo Os'mak, in an obvious attempt to preserve for posterity information on what had transpired in Kyiv during the German occupation, recounted the story of the founding of the Ukrainian National Rada and his participation in its work; the founding (by him) of the “Sil’skyi hospodar” society, attached to the Rada; the efforts to carry out land reform and counteractions by the German administration; and the attempt by Ukrainian intellectuals in Kyiv to band together against the German occupying authorities, who were becoming increasingly brutal (document no. 151 dated 30 August 1947).

The investigators treated these very attempts to resist the occupiers by people who had landed in the clutches of two tyrannies as counterrevolutionary activities of Ukrainian nationalists against the Soviet government, which had fled from the advancing German army, thus abandoning the people to their fate. The investigators were also interested in the activity of the Organization of Ukrainian Nationalists and Kyrylo Os'mak’s involvement in it. They demanded that he reveal the names of OUN members, OUN centres, secret houses, and the names of those who maintained them. He was thus forced to fabricate stories about numerous clandestine OUN centres, revealing the na-

³⁷ Document no. 139 dated 25 April 1947.

³⁸ Document no. 146 dated 21 August 1947.

³⁹ Document no. 156 dated 5 September 1947.

⁴⁰ Document no. 151 dated 30 August 1947.

mes of “underground members” and “addresses.” Naturally, the investigators checked out this information. The protocol of an interrogation dated 8 October 1947 notes: “During an interrogation on 19 September 1947 you gave evidence that in carrying out OUN work among the intelligentsia of the city of Kyiv, you created an OUN “centre” among medical workers, and at the same time you named a number of OUN members of this “centre.” A thorough verification has determined that your statements concerning this question are a total lie, since the medical personnel people that you named never lived and do not live in the city of Kyiv.”⁴¹

A fragment from another protocol states:

“Investigator: To the present time you have not revealed to the investigative organs the leading members of the OUN in the Kyiv region, who are known to you.

Response: I told everything truthfully to the investigation and named all the members of the OUN in the Kyiv region, whom I know.

Investigator: You are not telling the truth. In occupying an important position in the OUN, you naturally had links with many leading OUN members.

Response: Again I repeat that I revealed everything that I knew. After joining the Banderites in the summer of 1942, I had links only with the representatives of the Central OUN Leadership – ‘Andrii Horlovych’ and ‘Petro Antonovych.’

Investigator: The investigation has information that there was no OUN member by the pseudonym of ‘Andrii Horlovych’ in Kyiv during the German occupation period.

Response: ...I made up the pseudonym ‘Andrii Horlovych.’ The representative of the Central OUN Leadership...was an OUN member whose pseudonym was ‘Volodymyr Orlovych’.”⁴²

At the same time the investigators tried to locate individuals from Os’mak’s circle of acquaintances, relatives, and colleagues in Kyiv in order to connect them to his case and “create” a large underground nationalist organization. Thus, they arrested Taisa Kovalenko, Os’mak’s colleague from the Institute of Ukrainian Scientific Language, who during the German occupation worked as a secretary in the “Sil’skyi hospodar” cooperative headed by Os’mak. They also arrested Muza Tarasova, the daughter of the typist at the cooperative; she was a young Russian girl – a “Folksdeutsch” [German native] – who was accused of being a member of the OUN. Kovalenko and Tarasova were released from a concentration camp in keeping with the “Decree” of amnesty proclaimed on 17 September 1955 (document no. 211 dated 12 December 1955).

On 4 September 1947 the investigators questioned the residents of the village of Tur’ie Horishnie. Investigator: “Did a woman and a child from the eastern oblasts of Ukraine live in the village of Tur’ie Horishnie in the summer of 1944?”⁴³ All those who were questioned replied in the negative, including Ivan Il’nyts’kyi, in whose house Liudmyla, the second wife of Kyrylo Os’mak, and her daughter Natalia lived for a time. The village residents revealed this fact in 1997. After this no more efforts were made to locate Os’mak’s family.

⁴¹ Document no. 165 dated 8 October 1947.

⁴² Document no. 171 dated 18 November 1947.

⁴³ Document no. 155 dated 4 September 1947.

Interrogations of Kyrlo Os'mak, which were conducted on 2 and 13 January 1948, concerned the agenda of the Grand Assembly of the UHVR. The investigators already had Russian-language translations of the protocols of this assembly, which are included in vol. 5 of this case (in the section on oral statements) and published in vol. 26 of *Litopys UPA*.

In the last third of September 1943 Os'mak's family left Kyiv, heading west to L'viv. Some time later Os'mak met "Volodymyr" (Myroslav Prokop), a member of the Central OUN Leadership, whom he called "Andrii Horlovych" during his Kyiv period of cooperation with the OUN. On 6 December 1943 Os'mak began working as the director of the "Sil'skyi hospodar" district society. "In late October 1943 I realized my long-standing dream to meet the distinguished political and church figure – Metropolitan Andrei Sheptyts'kyi. During our conversation I mentioned his return from tsarist exile in Saratov and his meeting in the Central Rada. I recounted the important political changes that had occurred within the population of the eastern oblasts of Ukraine and particularly among the clergy."⁴⁴

The investigation was drawing to a close. One of the last documents of the investigation is a protocol of a confrontation between Kyrlo Os'mak and Mykhailo Farylo:

"Investigator to arrestee Os'mak: And concerning your leadership of the 'UHVR', did Farylo tell the truth?

Response: "Yes, of course, he told the truth. And since he only heard about this, then I can declare here in his presence that since July 1944 I have been the President of the 'UHVR'."⁴⁵

The "Indictment" was ready on 6 May 1948: "On the basis of existing materials in the file [the following] are accused: 1. Os'mak Kyrlo Ivanovych...on the grounds: As a committed Ukrainian nationalist he joined the OUN in December 1941 and carried out active anti-Soviet nationalistic work. Was the initiator of the union of all nationalist forces in the so-called 'Ukrainian Supreme Liberation Council' ('UHVR'). In July 1944 at the so-called 'Grand Assembly' of representatives of all nationalist organizations he was elected president of the 'UHVR.' When the Germans fled he was left in the rear of the Soviet Army by the OUN leadership in order to carry out subversive activity – i.e., to commit crimes covered by articles 54–1a and 54–11 of the Criminal Code of the Ukrainian SSR."⁴⁶

The Special Board (an extra-judicial organ) in Moscow decreed: "For [his] participation in the counterrevolutionary band of Ukrainian nationalists and energetic, important counterrevolutionary nationalist activity Os'mak Kyrlo Ivanovych is to be imprisoned for a term of twenty-five years, with the sentence beginning on 13 September 1944."⁴⁷

In addition to protocols of interrogations and counterfoils of summons to interrogations (originals), a copy of this document and others are stored in the "Prisoner's Personal File."

⁴⁴ Document no. 183 dated 15 April 1947.

⁴⁵ Document no. 187 dated 20 April 1947.

⁴⁶ Document no. 190 dated 6 May 1947.

⁴⁷ Document no. 193 dated 10 July 1947.

After Kyrylo Os'mak arrived in Vladimir Prison, his "Prisoner's Personal File" began filling up with other types of documents: his declarations requesting permission to write another letter, to acquire English-Russian and Russian-English dictionaries necessary for learning English, medical reports, protocols of searches, documents concerning his detention in Butyrki Prison, requests for hospital food, a transfer to the hospital, permission to keep his moustache and his head unshaved, etc.

In spring 1953 Os'mak was transported to Moscow, where from 31 May he was incarcerated in the MVD internal prison; on 20 June he was transferred to Butyrki Prison of the MVD USSR; and by 12 August he was back in Vladimir Prison. The reason why he was dispatched via transport to prisons in Moscow and then back to Vladimir Prison is revealed in a letter addressed to "comrade Lunov" dated 1 August 1953: "The attempt to convince Os'mak that the OUN is the most implacable enemy of the Ukrainian people did not bring positive results, and in response to a proposal made to him that he assist in the struggle against the OUN he declared that he was and remains a Ukrainian nationalist of high principles and would rather go to his death than agree to take part in measures targeting the OUN and its activity."⁴⁸

In May 1954 Kyrylo Os'mak launched a struggle for his rehabilitation (document no. 201 dated 21 May 1954). In June 1954 he was interrogated in Vladimir Prison in connection with one of several "Appeals" (document no. 206 dated 14 June 1955). Volume 5 of the investigation file contains a document called "Review Report," a reaction to his "Appeal", which was prepared by the Military Prosecutor's Office for Kyiv District. The report reveals the entire machinery of the investigation, including the use of torture and other illegal methods. The words that Kyrylo Os'mak spoke prior to his interrogation are cited in this document: "...I don't have long to live in this world, and if I have to take my own life, then it would be better if the "devils" take my soul, and I will be rid of the sin of taking my own life."⁴⁹ This document also contains a fragment of Os'mak's declaration announcing a hunger strike on 20 August 1947.

However, all of Os'mak's appeals to the Top-Secret Sector of the Central Committee of the CPSU and the office of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR, as well as several appeals to the General Prosecutor of the USSR, were fruitless. The authorities wanted him to recant, but he believed that he had nothing to disavow. "Considering that Os'mak is an implacable Ukrainian nationalist, who has not changed his nationalistic beliefs during his incarceration in prison and who by his hostile activity represents a particular danger, I would consider that the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of 17 September 1955 on reducing sentences in half is not to be applied to prisoner Os'mak Kyrylo Ivanovych,"⁵⁰ and "there are no grounds for repealing or changing the decree of the Special Board of the MGB USSR of 10 July 1948 concerning Os'mak Kyrylo Ivanovych."⁵¹ These findings were the

⁴⁸ Document no. 197 dated 1 August 1953.

⁴⁹ Document no. 207 dated 27-30 September 1955.

⁵⁰ Document no. 208 dated 21 October 1955.

⁵¹ Document no. 218 dated 12 March 1957.

price of Os'mak's refusal to collaborate in the struggle against the OUN and to recant, as the Soviet authorities had proposed to him in 1953.

Kyrylo Os'mak died in Vladimir Prison on 16 May 1960 and was buried on 17 May in the municipal cemetery, burial site no. 5753.⁵² He was rehabilitated on 5 December 1994 by the General Prosecutor's Office of Ukraine on the basis of article 1 of the Law of Ukraine "On the Rehabilitation of Victims of Political Repressions in Ukraine of 17 April 1991."⁵³

The documents of the investigation files contained in this chapter are mostly handwritten ones. In certain documents, e.g., document no. 16 entitled "Protocol of a Search," notes on Ukrainian forms are written in Russian. Particularly noteworthy are the protocols of interrogations, which are contained in file no. 51279. It is obvious that they were not drawn up during the interrogation because they are written in clear, calligraphic script, with grammatically correct Russian phrases, whereas the individuals under interrogation responded, with rare exceptions, in Ukrainian. The protocols are replete with such phrases as "UPA bandits," "I, as a Ukrainian nationalist," "mob," "anti-Soviet activity," "nationalist agitation," "nationalistic conversation," "temporary occupation of the city of Kyiv by the fascist German aggressors," which could not have been spoken by those being interrogated. However, not a single investigator named the territory on which all this was taking place, i.e., the "Reichskommissariat Ukraine" and "Generalgouvernement" – German-occupied Ukraine.

The documents in this volume help to recreate the life and times of Kyrylo Os'mak, who throughout his life was punished by the Soviet government simply for being a Ukrainian. His fate was both particular to him and characteristic of a Ukrainian intellectual in the Russian empire, no matter what it was called.

* * *

This chapter of the current volume of *Litopys UPA* contains 232 documents from the fonds of the Central Historical Archives of Moscow, the State Historical Archives of Ukraine, the Archives of the Security Service of Ukraine (SBU) for Kharkiv oblast, the Directorate of the Federal Security Service (FSB: Russia) for Riazan' oblast, the Archives of the Directorate of the FSB for Vladimir oblast, and the Archives of the SBU.

All the documents included in this chapter have been assigned a chronological number by the compiler. Some documents have been reproduced in their entirety, while others are published only in part; this is duly noted in their titles. Omitted sections of texts are indicated by ellipsis (...).

The lexicon and stylistic features of the texts have been preserved. In keeping with current orthography, spelling and punctuation errors have been silently corrected. Names of populated areas, converted by the investigators to Russian ones (e.g., Dorozhevo instead of Dorozhiv, Strelky instead of Strilky, etc.) have not been corrected.

⁵² Document no. 224 dated 17 May 1960.

⁵³ Document no. 230 dated 5 December 1995.

If a document is signed, the surname of the person who signed it appears in parentheses – (Lynychenko). When no signature appears next to a surname, this is also indicated by parentheses – (-) Lynychenko. If a signature is marked “za” [on behalf of], this is so indicated – (za) Kozel’sky. An illegible signature is indicated thus: (?).

Each document is accompanied by a legend indicating the place where it is stored (abbreviated name of archives, number of the fonds, list, file, folio).

Documents 102, 201, 206, 211, 213, and 218 were obtained with the assistance of the Ukrainian parliamentarian Hryhorii Dem’ian, and documents 197, 204, 205, 207 – with the help of the Ukrainian historian Dr. Yurii Shapoval, who published parts of documents 197 and 206 in vol. 26 of *Litopys UPA*.

The compiler of the documents is Natalka Os’mak, who also worked on the scholarly-archeographic preparation of these materials in collaboration with Olena Luk’ianchuk.

**ЛИСТИ
КИРИЛА ОСЬМАКА
ДО РОДИЧІВ
1951 – 1960 рр.**

**ЛИСТИ
ДО ДОЧКИ
ВАЛЕНТИНИ ОРЛОВОЇ
1951 – 1953 рр.**

Лист до доні Валі 10. лютого 1951

Дорогая, любимая Валя!

Поздравляю тебя с Новым годом. Желаю в нем для тебя здоровья и много радостей. Желаю счастья и всякого личного благополучия.

Скоро день твоего рождения [23 березня]. Еще один год жизни уходит. Но твоя жизнь впереди. Дай Бог тебе много счастливых лет, а также терпения и выносливости преодолевать невзгоды, которые являются непременными спутниками жизни.

Моя жизнь протекает благополучно. От всей души благодарю Бога за его щедроты ко мне. Здоровье мое держится. Бывают реакции на условия существования ¹, но, слава Богу, все кончается хорошо, я совершенно бодр и сохраняю полную работоспособность. Работаю над английским языком непрерывно. Имею некоторые достижения и считаю эту работу благодарной.

Благодаря твоей материальной поддержке, физически я держусь также крепко. Никогда не забываю твоей жертвы ради меня² и всегда чувствую безграничную признательность за твою доброту. Да пошлет тебе Бог здоровье, всякое благополучие и много, много лет жизни.

В отношении изучения английского языка я испытываю большую нужду в словарях – англо-русском и русско-английском. Конечно, мне нужны словари общеупотребительных слов, чтобы можно было пользоваться ими при чтении английской беллетристики и общедоступной научной литературы. Учебники и грамматики англ[ийского] языка имеются, имеется также достаточно литературы на англ[ийском] языке, а вот в отношении словарей я почти все время чувствую плохо. Мне разрешили написать тебе о высылке словарей.

Вот я и обращаюсь к тебе с большой просьбой: найди возможность приобрести для меня словари англо-русский и русско-английский и вышл их почтой по адресу: г. Владимир обл., почтовый ящик № 21, для меня.

Каких авторов словарь – ты узнаешь на месте. Желательно получить словари более солидные, полные, но ты вышли, что возможно. Может быть, понадобится не мало времени на приобретение словарей, то, конечно, я буду ожидать.

Прошу заметить, что книги должны быть без всяких надписей или пометок, безукоризненно чистые.

Получение этих словарей будет для меня очень и очень важно.

Деньги от тебя я получаю регулярно, каждый месяц сто рублей. Могу приобретать сахар, маргарин или же масло, добавочный хлеб, лук, блокноты. На самое необходимое для человека я имею, и все это только благодаря тебе. Еще и еще раз благодарю. Следующий раз буду писать летом, в июле-августе.

Посылаю тебе мои сердечные пожелания быть здоровой, бодрой, если бывает тяжело, то не падать духом и надеяться уверенно на лучшее будущее.

Целую крепко, крепко.
10 февраля 1951 г.

Твій Татусь.

* Авторська копія в загальному зошиті, присланому з тюрми за Батьковим заповітом.

¹ Напади хвороби.

² Щомісячно 100 руб, починаючи з жовтня 1948 р.

№ 2 *

Владимир, 30.VIII.1951

Дорогая, любимая Валя!

Имею радостную счастливую возможность написать тебе письмо. Трудно передать на бумаге мои чувства глубокой привязанности и любви к тебе. Ежедневно, несколько раз, при известных обстоятельствах я мысленно шлю тебе привет и посылаю в эфир для тебя мою любовь и благодарность.

Тысячи раз проходило перед моими глазами твое детство, твои детские игры, переживания, все, чем могла радоваться наша семья, когда мы были все вместе.

И вспоминая то далекое время, кажется, что оно имеет связь с настоящим. Родство души, воспитанное в то далекое время, проявляется сейчас. И если я имею возможность пользоваться лучшим питанием, то это исключительно благодаря твоей памяти обо мне, благодаря твоему доброму благородному сердцу. О твоей памяти обо мне, о твоём внимании ко мне я вспоминаю при каждой еде, при размышлении о своем здоровье, которое поддерживается твоей заботой. И каждый раз, когда я совершаю молитву, – я благодарю Бога за его щедроты и прошу Его благословения для тебя, прошу послать тебе здоровье и счастливую жизнь.

Могу с большой радостью сообщить, что в отношении моего здоровья все обстоит достаточно благополучно. Случайные проявления недомогания – легко объяснимы. Но возможность покупать дополнительно белковые вещества, жиры и углеводы, конечно, является основой благополучия в состоянии моего здоровья.

Я имел возможность сделать частичный ремонт зубов, так что жевание пищи протекает нормально. Тут имеется хороший кабинет физических методов лечения, которым я пользуюсь в настоящий момент и рассчитываю иметь электро- и светолечение против проявлений ревматизма и нервного недомогания.

Деньги, тобой посылаемые, в сумме сто рублей ежемесячно, я получаю регулярно. Каждая получка это радость моей души, великая моральная поддержка, это свидетельство того, что есть на свете близкая, родная душа, которая помнит и заботится обо мне. Каждая получка – это одновременно твердая гарантия моего физического благополучия.

Прошрое письмо я послал тебе в феврале и просил тогда выслать мне словари: англо-русский и русско-английский. Чрезвычайно быстро, уже 5 марта словари я получил. Это великая радость для меня и великая помощь

в моей работе. Я вполне обеспечен таким важным пособием, как словари и могу легко работать над изучением английского языка.

Только человек, который имел столько неудобств в этой работе, как это было у меня, может понять, насколько драгоценной является присылка тобой словарей. К этому надо добавить, что эти словари дают фундаментальную опору в работе. Поэтому в течение каждого дня я много, много раз с благодарностью вспоминаю о тебе в связи с этим, ибо работа моя чрезвычайно облегчена, и я имею большое удовлетворение в ней.

Мое следующее письмо рассчитываю послать в марте 1952 года.

Желаю тебе полного здоровья и счастья.

Прости за беспокойство и тяжесть, которые я доставляю тебе своим существованием.

Целую крепко, крепко.

30 августа 1951 г. *Твій Татусь.*

г. Владимир областной, почтовый ящик 21.

* Примітка до листа № 1.

№ 3 *

Владимир, 31. III. 1952.

Дорогая, любимая Валя!

Поздравляю тебя с днем рождения. Желаю тебе полного здоровья и многих, многих лет счастливой и радостной жизни. Мое сердечное желание, чтобы и я, хотя бы в малой степени, мог способствовать твоему благополучию.

Еще одна зима ушла, пока формально, так как снег продолжает покрывать землю. Дни стали длиннее. Для всех это хорошо – а для меня это особенно чувствительно. Солнце всем светит, оно для всех дает тепло, и я также имею возможность пользоваться благами мирового светила. Больше света, тепло становится постоянным, и привольнее чистый воздух, не загрязненный миазмами и табачным дымом.

Здоровье мое удовлетворительно. Благодарю Бога, что старческие недуги еще не отягощают меня. Я имею возможность довольно интенсивно и плодотворно заниматься. Все мое занятие лежит в изучении английского языка. Другие темы меня мало интересуют. Другими вещами я занимаюсь только для того, чтобы разнообразить труд и тем облегчить выполнение основной работы.

В поддержании моего здоровья основное, главное значение имеет твоя помощь. Да хранит тебя Бог. Всегда прошу Бога посылать тебе здоровье и даровать возможность обеспечить тебе нормальную, хорошую жизнь.

При изучении английского языка, без твоей помощи, которую я получил от тебя в прошлом году – мне было бы чрезвычайно тяжело. Наличие полных словарей дало мне возможность овладеть основами предмета.

Легкую литературу я читаю без особых затруднений. Но надо признать, что впереди еще слишком много трудностей. Преодолевать их можно постепенно и с большим трудом (усилиями).

Деньги от тебя получаю регулярно. Еще раз мое глубокое отеческое спасибо. Каждый месяц по сто рублей, в январе же текущего года – сто пятьдесят. Квитанции на деньги мне передают в последних числах каждого месяца. Последние сто рублей получил 28 февраля.

В моем положении видения во сне играют такое же значение, как и действительные события в иной жизни. В продолжение этих лет много, много раз снилась мне ты. В большинстве – это светлые, яркие, хорошие сны, которые поднимали настроение, были радостью моей жизни.

Видел тебя во сне много раз в возрасте 6, 7, 10 лет. Видел тебя во сне много раз и в девическом возрасте.

Снилась много, много раз Наталочка [Осьмак]¹ и Люда [Осьмак]². Наталочку вижу всегда маленькой. Теперь уж ей десять лет, а все еще вижу ее в возрасте 1 1/2 – 2 1/2 года. Что с ней, оставленной без заботы отца и без материнской ласки? И что с бедной Людой? Я ничего не знаю, кроме того, что с ней плохо.

Дорогая моя! Я регулярно использую свое право писать два раза в год. На всякий случай помни об этом. Следующее письмо я рассчитываю написать тебе в октябре.

Прими мои наилучшие пожелания и сердечное батьківське спасибі.

Целую крепко, крепко. *Твій Татусь.*

31 марта 1952 г.

* Примітка до листа № 1.

¹ Донька

² Дружина

№ 4 *

г. Владимир, 11 октября 1952 г.

Дорогая, любимая Валя!

Еще одна осень пришла. Солнце садится раньше, всходит позже. Большая облачность. Большое напряжение для глаз при чтении. С грустью вспоминаю о солнечных днях и больших возможностях для работы с книгой и пером. Моя работа над английским продвигается вперед, больше и больше книг на английском языке проходит мною.

Раньше я читал преимущественно адаптированные издания, т. е. несколько приспособленные для чтения людей, изучающих англ[ийский] язык на первых ступенях. Теперь имею возможность читать Диккенса, Марка Твэна и других в оригинальных изданиях. Это далеко не легко, но при наличии словарей, которые я получил от тебя, – возможно. Мой возраст имеет сдерживающее значение в работе над языком. Тем не менее, можно сказать, что трудности при изучении английского языка – велики. Слишком уж большое значение имеют так называемые идиоматические обороты речи и особенности английского синтаксиса.

Уходящий год в отношении здоровья был для меня более благополучным. Меньше было резких случаев реакции организма на условия существования. Но чувствуется ослабление нервной системы. Для поддержания организма я покупаю рыбий жир и гематоген. Конечно, очень мно-

го значит возможность приобретать достаточное количество сахара, а также жиров. Сейчас начали продавать морковь и лук нового урожая, и это также имеет значение. Пробовал и яблока, но больше покупать не приходится по мотивам расчета. Когда посмотрю в свое отделение шкафа, где находятся мои продукты, моя мысль летит к тебе. Сердце обволакивается теплом. Я бесконечно благодарен за твою помощь и благословляю твое доброе сердце. Дай Бог тебе здоровья и много, много лет счастливой жизни.

Ежедневно многократно вспоминаю маленькую Наталочку с ее мамой. Прошу Бога, чтобы он облегчил их существование. Время идет. Еще три месяца и Наталочке исполнится одиннадцать лет. Время ползет, но вместе с тем и летит. Число годов растет.

Наталочке было два с половиною, когда я видел ее в последний раз, а вот скоро одиннадцать исполнится. И так всё.

Благодарю Бога, благодарю тебя, что я получаю ежемесячную денежную помощь. Каждый месяц, регулярно, получаю твои сто рублей. Я знаю, что это большие деньги – между тем, без роскоши, я их расходую. Меня это вполне удовлетворяет, и кроме бесконечной благодарности, ничего другого сказать не могу. Прости меня, дорогая, что я являюсь такой тяжелой обузой.

С разрешения начальства, я обращаюсь к тебе с просьбой сделать на меня подписку на журнал «Новости» (News), который издается в Москве, на английском языке. Журнал двухнедельный. Я хотел бы получать этот журнал в течение всего 1953 года, но подписку можно сделать по твоему желанию: или же сразу на весь год, или же сначала на первое полугодие, а потом на второе полугодие.

Стоимость подписки ты удержи при отправке мне денежной помощи, в первый же месяц после подписки. Квитанцию на прием подписки прошу выслать заказным по моему адресу. За журнал я буду также очень и очень благодарен. Регулярное чтение журнала на англ[ийском] яз[ыке] даст мне возможность ближе знакомиться с современным английским языком.

Желаю здоровья и счастья. Крепко, крепко целую.

11 октября 1952 г. *Твій Татусь.*

Адрес: Владимир, обл., почтовый ящик 21.

* Примітка до листа №1.

№ 5 *

Владимир 18 марта 1953 г.

Дорогая, любимая Валя!

Еще один год ушел в вечность. С новой датой отмечаю приближение своего шестидесятитрехлетия. Неприятно чувствовать на себе тяжесть стольких лет прожитой жизни. Охотно сбросил бы со счета жизни хотя бы десяток лет. Мой дух позволил бы сбросить и больше, но физическое состояние упрямо напоминает о приближении конца. Итак, седьмой десяток лет – непреложная истина.

С большим опозданием посылаю тебе свои новогодние пожелания. Я всегда помню о твоём больном сердце, о твоих ежедневных страданиях. Молю Бога посылать тебе здоровье, всем сердцем желаю мужества в преодолении трудностей.

Поздравляю с днем рождения и желаю в новом году твоей жизни быть более счастливой, вполне благополучной, чтоб квітчастим килимом було встелено життєвий шлях твій.

Со мной благополучно. Но необходимо признаться, что здоровье понемногу ухудшается. От времени до времени организм подает тревожные сигналы. Это реакция на условия существования. Нервная система возражает. Вегетативная нервная система не в порядке. Покупаю рыбий жир и гематоген. Прошлым летом и осенью я принимал их все время. Думаю – это укрепляет сопротивляемость организма в отношении негативов жизни. Как раз сейчас является необходимость снова давать усиленную поддержку всем, чем только можно. Слава Богу, что я имею средства.

Бесконечно благодарю тебя, что ты проявляешь заботу обо мне. В отношении питания, при твоей постоянной материальной помощи, всё хорошо. Это большое благо – чувствовать себя постоянно удовлетворенным в отношении пищи. Конечно, каждый это знает, но после первых четырех тяжелых лет¹ я ощущаю это состояние особенно остро, прошлые испытания всегда в памяти. Да благословит тебя Бог. Мою сердечнейшую благодарность я мысленно посылаю тебе много раз в день, во все дни моего существования.

Работаю я не мало. Насколько позволяют обстоятельства и силы. Работа только одна – изучение английского языка. Это занимает время и оправдывает существование. Но надо признать, что изучение нового языка в моем возрасте – далеко не легкая задача. Эффективность также не велика. При других обстоятельствах можно было бы большего достигнуть. Молодому человеку это давалось бы легче и лучше. Но я доволен и этим.

Много вещей я проработал. По местным условиям не было возможности иметь последовательность и рациональную систему в отношении используемых книг. Минувшей осенью и зимой работал главным образом над Диккенсом. Прочитал с большим трудом «Американские заметки», а сейчас работаю над «Мартином Чеззлвитом» того же Диккенса.

Думаю, что изучение английского языка по произведениям Диккенса дело весьма подходящее. Я хотел бы всегда иметь в своем личном пользовании в оригиналах «Записки Пикквикского клуба» и что-нибудь еще – из шедевров этого замечательного писателя.

Чувствую недостаток солидной грамматики англ[ийского] языка. Мои успехи и возможности в изучении языка зависят почти исключительно от наличия замечательных словарей, которые я получил от тебя. Об этом замечательном твоём подарке я никогда не забываю. Наоборот, пользование ими всегда связано с благодарной памятью о тебе.

Всегда думаю о Люде. Что с ней, жива ли, здорова ли и как она переносит разлуку с нашей доцею Наталочкою. Наталочке уже двенадцатый год пошел. Круглая сирота. Кто же взял на себя заботу о ее прокормлении и воспитании? Хочется знать об этом, как хочется жить, но как этого достигнуть – не знаю.

Бесконечное спасибо за твою регулярную денежную помощь. Свое последнее письмо я писал тебе 11 октября 52 г. Деньги получаю ежемесячно по сто рублей. В октябре я получил сто руб. шестого числа. Двадцать девятого этого же месяца получил сто рублей (из Щербакова). Потом получал третьего ноября и шестнадцатого декабря. В 1953 году получил по сто рублей седьмого января, двенадцатого февраля и двадцать шестого февраля.

Пришествие весны чувствуется. Снег еще лежит. По ночам морозы держатся, но днем не всегда можно выйти на прогулку в валенках. Большая поддержка для здоровья наличие валенок. Уходящая зима была милостивой, крепких морозов было совсем мало.

Следующий раз рассчитываю писать в сентябре тек[ущего] года.

Обнимаю и целую тебя крепко, крепко. Будь здоровой и крепкой.

18.III.1953

Твій Татусь.

* Примітка до листа № 1.

¹ Роки слідства – 12.09.1944 – 10.05.48

ЛИСТИ ДО РОДИЧІВ
1954 р.

Кохана Валюсю!

Март закончился. Весна хотя и медленно, тем не менее, уверенно овладевает положением и вступает в свои права. В «Правде» прочел не одну корреспонденцию с юга Украины, где с[ельско]-х[озяйственные] работы уже начались. С интересом и увлечением перечитываю сообщения о радостях и невзгодах работников сельского хозяйства. Прожитая мною жизнь все время была связана с жизнью и продукцией растений и животных¹. Теперь – все это в прошлом. Помнишь картину художника [Василь Максимович Максимов, 1889], на которой сделана надпись: «Все в прошлом».

Недавно вышел из больницы и нахожусь на общем положении. Перемена обстановки пока благоприятно влияет на моральное состояние. Как будет дальше с моей гипертонией – будет видно, и буду писать тебе.

Мое помещение выходит окном на юг, и мне это очень нравится. Раньше все время было наоборот.

По состоянию здоровья – необходимо много лежать, тем не менее мои занятия английским языком идут бесперебойно. Могу похвалиться, что сейчас я читаю «Посмертные записки Пиквикского Клуба» Ч. Диккенса. Это первая большая книга на английском языке, которую я читаю относительно легко. Книга имеет около девятисот страниц. В течение двух месяцев – я прочел четверть книги. Есть надежда, что в дальнейшем продукция чтения увеличится. В моем возрасте и в моем положении – относительно легкое чтение Диккенса (конечно с помощью словаря) – считаю моим приятным достижением.

Если будешь иметь время – мой совет – перечитай еще раз «Посмертные Записки» на русском языке.

Моя любя! Присланные тобой продукты я использую все время и мне их хватает надолго. Много удовольствия и наслаждения они доставляют мне. Каждый день и каждый раз посылаю тебе мое бесконечное спасибо.

Я сделал большую ошибку, что в прошлом письме поднял вопрос о дополнительной присылке кое-чего. Прости меня, дорогая. И без того слишком много забот для тебя. А между тем я сейчас могу обходиться до осени тем, что ты прислала. А там видно будет.

Меня очень интересует, как ты заботаешься о сохранении своего здоровья, о сохранении нормальной работы сердца. Кое-что пришлось читать о пороке сердца. Создалось впечатление, что при известном жизненном и лечебном режиме можно поддерживать работу сердца в удовлетворительном состоянии. Когда будешь писать, напиши что-нибудь по этому поводу.

Следующее мое письмо рассчитываю писать в начале июня.

Мой сердечный привет твоему мужу. Передай Талочке [Наталя Томіна]² поцелуй от дідуся. Желаю тебе полного здоровья и радостной жизни. От всей души желаю, чтобы весна и лето текущего года дали тебе много в семейной жизни и укреплении твоего здоровья.

Цілую міцно, міцно.

Твій Татусь.

Весеннюю фотографию Талочки буду ожидать. Пожалуйста, не то-

ропись с этим, чтобы все вышло с хорошим настроением у тебя и у поэра – Талочки.

Как хороша весна у нас. Могучее солнце оживляет землю и людские сердца. Еще раз желаю радостной, счастливой жизни и всегда радостного весеннего настроения.

2.IV.54

Твій Татусь.

¹ Кирило Осьмак – агроном-інженер за фахом.

² Валина доня.

№ 7

Владимир, 7 апреля 1954.

Моя кохана Людусь, люба найдорожча Дружино моя!

Десять лет тому назад ты поцеловала меня на прощанье. В те же незабываемые минуты я обнимал и простился з нашою маленькою доцею, нашим спільним виплеканим щастям і радістю.

После длительных проб обнаружить реальность твоего существования, *четвертого сего марта* я получил официальное сообщение о месте твоего нахождения. На следующий же день я написал тебе письмо. Оно ушло 12 марта. После этого я начал высчитывать время пересылки моего письма, учитывая возможность случайных задержек при передаче его тебе и пр. и пр. Последнюю неделю я напряженно ожидал получения ответа, возникали сомнения, появлялась неуверенность.

Третьего числа апреля вечером, после ужина, я задал вопрос соседям: что особенного случилось в этот день, произошло ли что-н[ибудь] выдающееся в нашей жизни? Как бы в ответ – открылась форточка, вызов, некоторое замешательство, и, оказалось, что вопрос идет о мне. Увидя в руке вызывающего – письмо, наэлектризованный – я ответил на пару вопросов и письмо в моих руках. Даже без очков я разобрал твой почерк на конверте. Наконец свершилось то, о чем я мечтал в течение многих лет. Осуществилась прерванная тяжелыми событиями связь между нами. Письмо было написано тобой 28 марта, а здесь, уже в моих руках, оно было вечером 3 апреля. Пять дней пути. С крайним напряжением всего моего существа я начал чтение бесконечно дорогих и так хорошо знакомых милых строк.

Обращение твое в начале письма и наличие письма от Наталочки (что я определил одним взглядом) – дало ответ на *в с е*.

Мы с тобой, как и тогда, на вольном свете – самые близкие, родные души. Страшные и тяжелые десять лет с их ужасающими и чудовищными возможностями – разлучили нас. Я питал горячую веру, что Бог сохранит тебя и нашу доцю. И письмо твоё в миг подтвердило, что ты физически существуешь, что мы остаемся крепкой семьей, хотя пространственно мы до какого-то момента разъединены. Итак, начнем знакомить друг друга с тем, что произошло с нами за эти десять лет. Задача не так уж проста, ибо времени ушло слишком много. Уходил я – Наталочке было 2 1/2 года, а теперь ей уже свыше двенадцати. Она уже ученица шестого класса. Наряду с чрезвычайными лишениями – тебе одной надо было думать и заботиться о воспитании, обучении и прокормлении доці. Это было тяжело тебе,

слишком тяжело.

Что касается меня во всё это время, то независимо от чрезвычайных обстоятельств – меня все время угнетала мысль, что я остаюсь совершенно безучастным в отношении дочери, что я уже никогда не буду иметь возможности радоваться развитием нашей доці, что возможность быть тебе полезным при воспитании ребенка уходила навсегда, что непосильные тяготы, которые ты вынуждена переносить единолично – окончательно подорвут твоё здоровье. Прямой арифметический счет говорит, что во время нашего прощания ты приближалась к 44 годам, а мне было 54. Сегодня – я приближаюсь к 64, а тебе осенью будет 54. Ты в моем воображении рисуешься всегда молодой, серьезной и всегда способной брать от жизни всё, что позволяли обстоятельства и силы. И, в то же время, начиная с 1940, я никогда не забывал о твоём подорванном здоровье. Из памяти не выходил тот тяжелый случай в 43 году, когда тебя, истекающую кровью, я проводил на носилках в больницу. Твердый характер и высокая моральная стойкость всегда поддерживала тебя при тяжелых испытаниях. Но то, что тебе пришлось претерпеть после нашей разлуки – выше всякой меры. Ты пишешь, что не чувствуешь себя здоровой, что давняя болезнь желудка (ноль кислотности) и образ жизни тому причиной. А какой у тебя вес? Думаю, что он слишком мал. Какие меры надо принять для поддержания здоровья? К кому можно обратиться за помощью? Как твои братья? Нельзя ли к ним обратиться, чтобы они поддержали тебя в течение ближайших одного-двух лет? Логически – состояние твоего здоровья угрожающее, но хочется верить, что крепость твоего духа и умение находить выход из положения – урятують тебе й Наталочку.

Моя кохана! Хочется больше знать о твоём материальном положении. Удастся ли тебе полностью обеспечивать своё существование продуктами питания, которые требуются при твоей болезни и Наталочке – при ее надорванном здоровье. Имеешь отдельную квартиру или живешь с хозяевами? Есть ли огород, садик и еще что-н[ибудь]. Далек ли от реки? Думаю, что климатически Підбуж местность здоровая.

В этом письме я расскажу кое-что о себе, но к этому вопросу придется возвращаться в следующих письмах. Шесть лет [з 22.08.48] будет в августе, как я здесь. Здоровье вначале было лучше; теперь уже не то. Внешне больших изменений нет. Получаемое мной питание не плохое, но довольно однообразное. Помощь от Вали [Томіної] сильно поддерживала и держит меня. В зеркало смотреть не приходится. Но старческих морщин нет. Мой вес за последние два года увеличился, теперь он даже немного выше того, что было при тебе. Неблагоприятная сторона в состоянии здоровья – повышенное давление крови (гипертония). Не сразу это определилось, а постепенно, в течение 2–3 последних лет. Медикаментозное лечение здесь поставлено хорошо. Для изменения режима меня иногда помещают в больницу. В мечтах – думаю, думаю о свободном воздухе на поле, в саду или огороде. Мне кажется, что близость к природе – была бы лучшим средством против гипертонии. Кто помогает тебе, когда физические силы изменяют и ты вынуждена находиться в постели? Одна мысль о временах повторяющемся физическом изнеможении твоём – наводит на меня страх.

Людусь! чем я занимаюсь? Продуктивность моих занятий не большая. Сутки разбиваются на много условных отрезков времени. Сон – восемь часов. Уборка помещения, [... уборная утром и]¹ вечером, завтрак, обед, ужин. [...]². Не всегда удаётся рационально использовать время, но я к этому стремлюсь ежедневно. В этом учреждении имеется громадная библиотека. Очень солидный отдел художественной литературы, много нужных книг по всем отраслям знаний. Имеются учебники англ[ийского], нем[ецкого], и франц[узкого] языков и литература на этих языках. По началу – использовал время для возобновления своих познаний в нем[ецком] языке. Была возможность получать помощь знатока. Со середины же 1950 я перешел окончательно на изучение англ[ийского] языка и работаю над ним все время. Мне было разрешено приобрести словари. В марте 51 Валя прислала мне большие словари : англо-русский и русско-английский. Наличие словарей, а также эпизодическая помощь опытного руководителя – дала возможность добиться кое-чего. Ты очень хорошо знаешь, насколько тяжело постигнуть английское произношение. Я осилил его. Учти трудности языка, условия работы, а также возраст. Итак, чего я добился путем упорной работы? Имею знание основ грамматики – хотя и нуждаюсь в дальнейшем укреплении этих знаний. Сколько тысяч слов я знаю – сказать не могу. Лёгкую литературу читаю свободно, конечно не без помощи словаря. Всю легкую литературу на англ[ийском] языке из библиотеки – прочел. Из Диккенса прочел «Американские Заметки», около двести стр., «Мартин Чеззлвит». Сейчас читаю «Посмертные Записки Пиквикского Клуба». Это большая книга – около девятьсот страниц. В течение двух месяцев, до сегодня – прочёл четверть этой книги. На остальные три четверти надо будет затратить еще пять месяцев упорного труда. Это чтение дает много удовольствия – англ[ийский] юмор Диккенса я уже способен чувствовать в оригинале. Очень сожалею, что нет случая упражняться в разговорной речи.

Твой вопрос: Есть-ли какая-нибудь надежда нам когда-нибудь увидеться. Мой ответ краткий: Верю в Бога и надеюсь на Бога – что мы увидимся, что я еще буду иметь радость заботы о тебе и о Наталочке. Ежедневные мои молитвы обращены к Богу о даровании нам счастья: остаток дней жить вместе и увидеть счастливой нашу дочь.

О существовании Надийки [Юркевич]³ и матери Михася [Дідковсько-го]⁴ я знал при разговорах в Киеве осенью сорок седьмого⁵. Тогда, надо думать, они были живы и здоровы.

Моя дорогая! Со стороны Вали, после первого же письма к ней в сентябре сорок восьмого отсюда, я встретил действительно дочернее сердечное отношение. Мне пришлось наблюдать случаи проявления холодного отношения оставшихся там далеко – к своим родным, попавшим в страшную беду. Но со стороны Вали было настоящее дочернее отношение. Она поддерживала меня всё время. За шесть лет она прислала мне только два письма, но деньги высылает регулярно, ежемесячно сто рублей. В марте 49 я получил большую продуктовую посылку. После этого получение посылок не разрешалось. После возобновления разрешения, я получил в ноябре 53 посылку с большим количеством полезных вещей, в

том числе 50 шт. свежих яблок. В феврале тек[ущего] года я получил от Вали приличный костюм – брюки, пиджак, одну рубаху, свитр, две пары носков, хороший платок вместо кашнэ. В том же месяце другой посылкой Валя прислала халву, конфекты, печенье, колбасу, сало, плавленый сыр, лимоны, две плитки шоколада. Этого должно хватить мне на долгое время. В письме Вале от 2 апреля я просил ее не беспокоиться с присылкой пищев[ых] продуктов, по крайней мере до осени.

Валя писала мне в ноябре 53 г. (это первое её письмо за все время): «В марте 54 года мы с моим мужем Александром Сократовичем [Томиним] (ты его не знаешь) будем праздновать 10-летие нашей совместной жизни. А вот 23 ноября (т. е. 1953 г.) мы будем праздновать тоже знаменательную дату – нашей доченьке Талочке (Наташа) исполняется два года. Эти два года принесли мне много радости, но и очень много хлопот и большую физическую нагрузку. Наша доця родилась 8^{ми} месячной (недоношенной) – очень неприспособленной к существованию и пришлось выдержать большую и продолжительную борьбу за ее жизнь». Итак я имею внучку.

Несколько слов о переписке. Размер моего письма виден из данного образца. Могу писать один раз в месяц. Вы можете писать мне также один раз в месяц. Размер ваших писем *не ограничен*. Полагаю, что Валя будет писать редко, как и до сих пор. Поэтому вы шлите письма ежемесячно. Я же буду писать один месяц вам, а другой – Вале.

О посылках. Можно посылать печенья всякие (и домашние), в том числе и сухие пирожки. Сласти, консервы всякие, в том числе и сгущёное молоко. При получении посылки – на руки можно взять содержимое одной - двух банок, а остальные банки держат на складе до востребования. Можно посылать сало, колбасу, масло сливочное, мед. Мед в стеклянной банке с завинчивающейся крышкой. [При получении продуктовой посылки продукты выдаются в свою посуду]⁶ (мы можем иметь пластмассовую посуду). Фрукты свежие, сушеные. Орехи всякие, но без скорлупы, только ядро (в мешочках из бумаги или материи). Сахар получаем в ларьке, в совершенно достаточном количестве – пересылать его посылкой нет расчёта. Мыло также имеется в ларьке. В течение месяца можно получать посылок разного веса в общей сложности до шестнадцати килограмм.

Моя кохана! Я списав відомости про пакунки лише до відома і зовсім не на те, що я потрібую одержувати їх. Зовсім ні. Прежде всего, получаемое питание совершенно достаточно для безобидного существования. Вотвторых, деньги, которые я получаю от Вали, вполне обеспечивают возможность приобретать продукты в ларьке каждую десятидневку (сахар, хлеб белый, маргарин, масло слив[очное], иногда колбаса и т. д.). Покупаю сыр плавленый, бывает повидло, чернослив и даже финики. Поэтому я могу вполне обходиться без посылок.

Моя любя! Должен заканчивать письмо. Слава Всевышнему, что я имею это чрезвычайное счастье – писать тебе, хотя и не на родном языке. В следующих письмах буду писать еще и еще о себе. Но прошу ничего не вуалируя писать и о себе, чтобы я мог хотя бы мысленно болеть твоим горем, и если Бог будет посылать, то и радоваться твоему благополучию и удачам. Наталочка пишет, что в сентябре 53 года ты писала мне и

послала свої фотографії. Ничого не получал. Прошу розказати мені, що можна об этом: по какому адресу послала мені письмо и пр. Хотя бы кратко, но пиши каждый месяц. А Наталочка будет писать сколько можно больше – это другая большая радость. Вале я буду писать первого июня. Но если ты не получишь моего письма от второго мая, то это должно означать, что я этого числа напишу Вале.

Всією душою, всім моїм серцем бажаю бути здоровою і завжди морально міцною.

7.IV. 1954 Цілую Міцно. Увесь твій *К[ирилко]*
Вітаю сердечно з радісним Святом Відродження.
Христос Воскрес!

¹ Рядок густо замашений цензурою, але частково відчитаний.

² Слово замашене цензурою.

³ Сестра першої дружини Кирила Осьмака.

⁴ Чоловік Надії Юркевич.

⁵ Допити родичів.

⁶ Рядок густо замашений цензурою, але відчитаний.

№ 8

[07.04.54, Наталі]

Люба моя Донечко!

Невимовна радість опанувала мною, коли я дістав першого мамино-го листа і першого твого листа. Майже десять років [з серпня 1944] минуло з часу нашого розстання. Багато страждань поховали ті роки. Багато надій горіло в моїй душі. І завжди, в очах моїх зорів образ мами і образ твоїй. В найстрашніші хвилини я все бачив маму і, на руках у неї – тебе. Ти все була для мене такою, якою ти була, коли я в останнє тримав тебе на руках. А нині – ти вже справді велика. Закінчуєш шосту клясу. Гарно вчишся, гарно пишеш. Це дуже, дуже тішить мене. Але і сьогодні, і на все даліше моє життя – завжди буде прикро згадати, що ти зростала без мене, не знала моїх турбот за тебе, не відчувала кожної хвилини, що батько твої любить тебе над свою власну душу і радніший все зробити для твого добробуту і твого щастя. На протязі тих довгих десять літ не було днини, коли я багато разів не згадував би тебе і щоб серце не обливалося крив'ю за твоє тяжке дитинство.

Донечко моя люба! Ти вже велика і ми будемо розмовляти разом про речі, що про них розмовляють дорослі. Але найперша справа – твоє здоровля. Ти пишеш, що ти й зараз не дуже здорова. Про хворобу коліт я чув, але хотів би знати більше про перебіг цієї хвороби у тебе. Що казали лікарі, як треба лікуватися і чого бракує для правдивого лікування? Чекаю твоєї відповіді на ті питання.

Мене дуже а дуже тішить те, що ти гарно вчишся, що ти відчуваєш смак у науці і розумієш ті величезні можливості, що їх наука подає кожній людині для досягнення всього того, що є у житті цікавим, корисним і прекрасним. Математика то є підвалина людського розуму. Мені дуже при-

емно, що ти кохаєся у математиці, любиш алгебру і геометрію. Прошу написати коротко програм з алгебри і геометрії у шостій класі, бо я того не уявляю. Також радію з того, що ти любиш читати книжки. Напиши, звідки ти добуваєш книжки до читання і які з них найцікавіші, що ти прочитала останньої зими. Я буду вдоволений, коли ти подасиш спис бодай 7-10 найцікавіших книжок.

Ти пишеш: «А тепер, коли я знаю, що ти є, я би дуже хотіла тебе побачити». Наталочко, кохана доцю моя! Тепер, коли я знаю, що ти є і що мама коло тебе, я би *полетів* до тебе і віддав би все і всього себе, щоб і ти, і мама були щасливі і здорові.

Ти запитуєш мене: «чи буде коли такий час, що ми житимемо разом?» Моя любя! Той час прийде. Я покладаю надію на Бога, що він врятує цілу нашу родину. Отже будемо сподіватися на кращу будучину, а тим часом будемо наполегливо працювати, набувати все нових і нових знань і вміlostей і загартовувати себе для боротьби за кращу будучину.

Наталочко! Напиши, яку мову вивчаєш. Моя гадка така, що слід було б поволі вивчати латинь. То є підстава всіх західних мов. Потім вивчати німецьку мову, вивчати поважно, щоб з кінцем – навчитися все читати, а також розмовляти по-німецькі. Коли буде нагода навчитися польської мови – теж годиться.

Далі, Наталю, напиши у чому ти допомагаєш мамі і чи навчаєшся поволі вишивання і шитва. Напиши про своє товариство, з ким ти найбільше товаришуєш і про свої забави. На твоє запитання: «Напиши, що тобі прислати» я писав мамі, лише оминув те, що хотів написати вкінці. Поперше я хтів би, що би ти з мамою задовільно харчувалася і щоби були ви взуті й одягнені. Єдине, від чого я би не відмовився це – домове печиво, напр[иклад] коржики (небагато), те, що є наслідком праці маминих і твоїх рук, було б для мене особливо смачним, приємним і дорогим. Наче й ви будете тут таки, коло мене.

Листа й фотографії, що ти про них згадуєш, я не діставав. Я конечно хочу дістати мамину фотографію і твою. Коли цього не можна зробити у наступному листі – прошу прислати у червні, липні. Ти любиш маму і шануєш її, отже – оскільки в твоїй силі і змозі – допомагай мамі і завжди пам'ятай, що мама віддала все своє життя для тебе. Треба маму завжди підтримувати на дусі і допомогати фізично.

Кінчаю моя любя, ніжна Наталю. Бажаю бути здоровою і настирливою в досягненні мети свого життя. Міцно цілую. Увесь твій Татусь.

7.IV.1954

Сердечно вітаю з найбільшим святом християнського світу,
Святом Відродження і Надії. Христос Воскрес!

№ 9

[14.05.54]

Владимир, Май 1954.

Моя любя, кохана Валю!

Настоящее письмо является попыткой послать тебе мои мысли ранее условленного срока. Я ожидал весточки от тебя. Ожидал ее вместе с фото

Талочки. Но видно – не совсем благоприятная весна была причиной оттяжки производства современного фото дорогой Талочки. Если бы ты могла пользоваться услугами фотографа-любителя, то до получения фундаментального снимка, можно было бы послать любительский и не обязательно, один.

Раньше фото хранились отдельно, а для обозрения – выдавали от времени до времени. Теперь – положение улучшилось и фото может быть не только в папке бумаг, но даже быть очень приятным украшением индивидуальной полочки. После тщательного размышления я решил просить тебя прислать кроме фото Наталочки также и твое собственное. Мне очень и очень хочется увидеть тебя, люба, кохана Валюсю. Припоминаю прошлое, твои детские и юношеские годы и отдельные эпизоды когда-то такой хорошей, согласованной жизни. И кажется мне, что воспитание не препятствовало развитию твоего индивидуального характера. Индивидуальность – развитую и непринужденную, я видел на твоих фото. Осенью сорок седьмого мне показали их (обидев тебя)¹: ты, Ляля [Лариса Осьмак]², Олег [Осьмак]³: вся наша семья; последнее наше фото в день моего рождения 1940 [9 травня].

Итак, люба моя Валюсю, я очень прошу прислать и свое фото.

В апреле, тринадцатого, я получил твой дорогой подарок – сто рублей. Очень, очень благодарен. И прости меня великодушно, что я не послал тебе письма в начале мая. Обстоятельство весьма серьезное – было тому причиной. Розыски моей семьи, предпринятые в конце прошлого года – увенчались успехом. В конечном итоге я просил Министерство Внутренних Дел СССР помочь мне разыскать семью. Эту помощь я получил. В сообщении от 2 марта тек[ущего] года Министерство уведомило меня, что Люда находится, т.е. постоянно проживает в селе Підбуж, Дрогобычской области (в этом селе находится центр района). Надо было убедиться, что это не мираж, а страстно желанная действительность. Мне разрешено было написать семье вне очереди и теперь я уже установил переписку. Получил письма от Люды и Наталочки. За десять лет разлуки Наталочка успела вырасти, сейчас она ученица шестого класса и в конце этого месяца переходит в седьмой класс. Уже в первом письме Люда спрашивала о возможности переписки с тобой. Я обещал написать тебе о желаниии Люды. Большой кусок жизни прожитый тобой в близком соседстве с Людой⁴ и в таких хороших отношениях, – надеюсь, оставил незабываемое впечатление детства и юности.

Прошлые одиннадцать лет Люда была полностью отрезана от близких и знакомых. Десять лет после нашей разлуки она находилась в тяжелых условиях материальных и нестерпимых – моральных. Ей пришлось выдерживать невероятную тяжелую борьбу за собственную жизнь и жизнь Наталочки. Точно еще не знаю, но вероятно все время она занималась шитьем для людей. Теперь это единственный источник средств для существования ее и Наталочки. [...] Люда пишет: «Портниха из меня получилась не хуже, чем когда-то метеоролог; женщины так же хвалят, как когда-то начальство».

Наталочка с первого класса – лучшая ученица класса, активная пионерка, в пятом и шестом классах – она бессменная голова отряда. Но, к

несчастью, Наталочка также нездорова: колит, оперирован аппендикс, частые головные боли. Эти печальные новости открылись для меня из письма, которое я получил только вчера, 13 мая. Первые сообщения имели общий характер. Положение Люды и Наталочки очень тяжелое, но я хочу, насколько это будет в моих силах, поддерживать настроение. Если у тебя есть возможность – усиленно поддержи уверенность в лучшее будущее. Хорошо бы ей связаться с братьями. О них она не имеет сведений, хотя я думаю, что с ними все благополучно. Может быть они могли бы поддержать сестру, заброшенную далеко от родных. Адрес Люды очень прост: «с. Підбуж-район, Дрогобицької області, Людмила Устиновна Осьмак». В начале апреля Люда написала Надійці по старому адресу; ответа еще не получила. Получит ли?

В отношении моего здоровья изменений нет. Ежедневные головокружения продолжают. Головные боли бывают, но относительно редко. В последнее время врач отметил снова повышение кровяного давления. Ежедневно получаю медикаменты (сейчас порошки и ложку какой-то жидкости). При случае – поговори со специалистом: как я должен вести себя, в отношении питания, в отношении свежего воздуха (это теоретический интерес), в отношении умственного труда в моих условиях. Здесь спрашивать по этому поводу не приходится, все же хочется знать последние достижения медиц[инской] науки по части лечения гипертоников, к которым я, к великому сожалению, причислен. Если бы не это горе – я мог бы держаться бодро. Я развил в себе настроение – работать, не взирая на условия существования. Поддерживать такое настроение помогла мне ты, моя любя! Твоя поддержка укрепила мой дух. Твоя моральная поддержка, выраженная в щедрой материальной помощи – укрепила мой интеллект, и я мог бы противостоять многому. Так досадно, что эта гипертония становится на моем жизненном пути. Девятого мая я молча отметил свое шестидесятичетырехлетие. Перед глазами прошел весь киевский период жизни, вспоминал маму [Марію Василівну Юркевич]⁵, Олега, тебя и Лялю. Пережито много. Но закончить свою жизнь здесь я бы не хотел. И не только из-за условий. Я хотел бы дожить до возраста моего отца – 84 года. Думаю, что за эти последние двадцать теоретических лет я мог бы творить и претворить свой жизненный опыт в конкретную науку для потомков.

По вопросу о переписке. Положение прежнее: я могу писать только один раз в месяц. Мне разрешили: один месяц писать тебе, другой – Люде. Если ты захочешь поддерживать переписку с Людой, то можно было б переписываться так: я пишу в Підбуж, оттуда тебе пересылают всё или часть письма. Через Підбуж я мог бы получать твои ответные письма или сообщения (размер писем, адресованных мне – не ограничен). Как бы ты отнеслась к такому проекту?

Заканчиваю это письмо, рассчитанное на предполагаемую возможность послать его вне очереди. Если бы это случилось, то 1 июня буду писать Люде и Наталочке.

Цілую міцно тебе і маленьку Талочку.

Твій Тамусь.

¹ 10.10.1947 р. Вало викликали на допит в КДБ.

² Дonya.

³ Син.

⁴ Людмила була приятелькою родини Осьмаків, коли там виховувалася Валя.

⁵ Перша дружина Кирила Осьмака.

№ 10

Владимир, 2. июня 1954.

Люба моя, кохана Людусь!

Очень и очень рад предоставившейся возможности писать тебе и в начале июня. Вeсьма вероятно, что двадцатого мая ушло мое письмо к Вале, в котором я сообщил о тебе и просил установить с тобой переписку. Результат моей просьбы очень интересует меня. Я предупредил Вало, что в дальнейшем я буду писать ей о себе через тебя. Часть этого письма для Вали прошу срочно переслать. Я очень заинтересован в получении адреса сестры Гали [Михалевиц]. По получении его, я буду просить разрешения на отдельное письмо ей. Галя живет в Щербакове (раньше Рыбинск). Валя пишет: «Мне кажется я тебе не писала, что в 52 году в сентябре месяце в Киеве была тетя Галя. Она меня разыскала и видно была потрясена событиями, произошедшими с нашей семьей. Она не знала о маминной смерти [11.11.38 р.]. Очень много спрашивала о тебе. Твое положение ее очень ошеломило. В ее присутствии я послала тебе от своего имени деньги (100 рублей) ею данные. Еще одни 100 рублей она тебе выслала сама из Щербакова тоже от моего имени. Она конечно изменилась, тоже страдает гипертонией, но глаза всё ещё молодые». Валя пишет о своих горестях: «Трудной, очень трудной была для меня эта зима. Квартира большая, очень холодная, печки совсем замучили. Весна оказалось тоже тяжелой. Идет капитальный ремонт дома, а тут еще Талочка заболела воспалением среднего уха, потом оказались у нее глисты. Вот уже 3 мес., как у нее сильный диатез (неправильный обмен веществ), личико все в сыпи. Жду улучшения, а сейчас у нее еще кашель и насморк».

Твое письмо от 2 мая я получил с опозданием. Штамп Владимира 12 мая. Моя найдорожча! Из твоего письма открылась для меня тяжёлая картина состояния твоего здоровья, а также здоровья нашей коханої доці. Хорошо, что ты описала всё так, как оно есть и я имею полное представление. Я, конечно, ясно понимал, что ты полностью связана материально, что предпринимать что-либо радикальное в таких условиях чрезвычайно трудно. Пришлось слишком много пережить и перетерпеть тебе в эту страшную десятилетку, которая заканчивается. Только с таким твердым характером, как у тебя и с твоим умением – можно было, даже в нечеловеческих условиях существования, находить средства сохранить свою жизнь и жизнь ребенка. Каждому честному человеку это будет ясно. Ты являешь собой исторический образ украинской женщины, которая на протяжении многовекового бытия нашего народа – в критические периоды всегда проявляла истинный героизм. Конечно, только вера в лучшее будущее может

породить и поддерживать такие героические действия. В первых своих письмах, после того как я снова обрёл тебя и нашу доцю, – я выражал свою веру в лучшее будущее. Я научился этой вере здесь – в результате не только тяжёлых моральных и физических испытаний, но также всестороннего анализа жизни моей и народа в прошлом. Меня не страшат [эти полтора десятилетия, которые предоставлены мне]¹ в перспективе. Сегодняшний день не совсем походит на вчерашний, а завтрашний день может оказаться совершенно отличным вообще. «Вера твоя – спасет тебя»². Я верю в это лучшее будущее, верю в то, что мы снова будем вместе, что мы практически будем иметь возможность поддерживать друг друга в течение оставшихся лет нашей жизни. Необходимо с наибольшим упорством отстаивать свое существование. Это возможно только при наличии веры в конечную победу над неблагоприятными обстоятельствами. Вся твоя жизнь является ярким примером того как надо жить – борясь. Ты победишь, выведешь в люди нашу доцю. Я помогу тебе в этом.

Вопрос не только в болезни, но и в способности организма оказывать ей сопротивление. В связи с возрастом, сопротивляемость организма ослабевает. Тем более необходимо сохранять силу воли, чтобы поддержать эту сопротивляемость. Ты знаешь это лучше меня, чтобы проявить заботу о сохранении присутствия духа и веры в свою силу. Если есть возможность провести тщательное рентгено – исследование – надо сделать, и это будет основой для суждения о состоянии здоровья. Ты пишешь, что такие исследования проводились и что признаков ракового заболевания не обнаружено. Слава Богу. Значит надо крепиться и сколько есть сил помогать организму в преодолении трудностей. Мысль у меня явилась для обсуждения: нельзя ли просто переехать на жительство туда, где есть минер[альные] источники, где можно лечиться в качестве приходящей больной, где в продаже имеется желудочный сок и все, что нужно. Ведь работу можно иметь и там и продолжать борьбу за жизнь с не большими трудностями, чем в Підбужі. Практически – для осуществления этого нужна сильная материальная и моральная поддержка. Меня эта мысль сильно занимает. В этом случае можно было бы иметь полное решение вопроса о врачевании тебя и Наталочки. Сегодня же – перспективно только лето: если бы удалось тебе использовать его в наибольшей степени! (Еще мысль: нельзя ли переехать в Стрый. Тогда Моршин с его водой и квалифицир[ованной] мед[ицинской] помощью был бы под рукой).

Моя Голубко! Очень прошу тебя установить спокойное отношение к вещам – подобным артеку³ и пр. Я мог бы только распространить пословицу относительно жука и меду [Захотіли в жука меду] и на многое другое. Насколько возможно сдерживай детское раздражение Тали. Слишком много для ее детского возраста. Подростет – более осмысленно сможет оглянуться на прошлое. О том, чтобы ты писала куда-нибудь обо мне, чтобы ты могла помочь чем-нибудь мне – не думай. Это не только бесполезно. Этого – не нужно делать. Только время может быть целительным для многих и многих вещей.

Несколько строк о родственниках. Осенью сорок седьмого года, когда я был в Киеве (после Дрогобыча), Володя[Богдашевський]⁴ жил на

Большой Житомирской, а работал на Лен[інській] кузні. Я конечно с ним не разговаривал, делали это другие. Пробуй написать ему в Кичеево. Может быть и ему надо было бы [переехать] в Крым или на Кавказ и так, общими усилиями осуществить и твой переезд туда. Пытайся найти своих братьев. Поставь вопрос перед ними ребром и практически. Может быть Ляня [Уляна Богдашевська]⁵ приехала бы к тебе на неделю, чтобы совместно обсудить положение о твоей дальнейшей жизни. Помнишь ли ты выражение «страха ради иудейска»⁶. Это ужасное порождение века тягостит над многими и многими. Некоторые даже боятся подумать, что они способны на нормальное человеческое мышление и на естественное человеческое участие к близким людям. История разберет, как могло распространиться столь широко такое явление. Я со своей стороны не хочу обвинять людей (они достойны или сожаления, или же презрения). Я чувствую, что времена как будто слегка меняются. Если это так, то надо пробовать пробудить человеческие отношения, в надежде и не слишком сетовать и огорчаться, если – «довлет дневи злоба его»⁷.

Людусь! Ты видишь, что мне удалось написать Вале и сохранить за тобой июньское письмо. В дальнейшем 1–2 числа каждого месяца буду писать только тебе с Наталочкой. Надеюсь, что почтовая связь с Валею будет проходить непрерывно (через тебя). Относительно своего здоровья не буду распространяться. Креплюсь. Лето оказывает хорошее влияние. Помни, что мое формальное письмо, я могу писать только вначале месяца. Для спокойствия душевного в отношении получения мной твоих писем – пользуйся правом за 40 коп. получить извещение о получении почтового отправления, о чем я уже писал. Прошлый раз я написал лишнее. Простыни мне хватит и одной, или даже ни одной, а пластмассовую коробку я попрошу как-нибудь у Вали. Дай Бог ей здоровье – она предложила мне написать о нужных вещах, это уже второй раз. Антонина Михайловна [Дідковська] – мать Михася [Дидковського], умерла 28 января с. г. Царство ей Небесное!

Чи ти не відчуваєш потреби краще налагодити наше листування. Мені здається так: на цього мого листа слід відписувати після одержання мого липневого листа, що прийде до тебе десь коло 10 липня. Твою відповідь на нього бажано мати десь 27–28 липня. Я потрібую 2–3 дні – на складання тобі відповіді (чернетки, виправлення і ретельне переписування). Отже мій серпневий лист даватиме тобі мої відповіді на твої думки і події з тобою і доцею у липні.

Бажаю здоров'я, здоров'я і здоров'я. Обіймаю і міцно цілую. Увесь твій Киришко. (Коли трапиться щось не[сподіване] – пиши поза чергою, мені передають).

¹ Рядок густо замащений цензурою, але відчитаний.

² Вера твоя спасла тебе. Євангеліє від Матфія 9:22.

³ Для школи виділили путівку в піонерський табір “Артек” на Південному березі Криму і директор школи мав намір дати її мені, але в “Артек” поїхала інша дівчина.

⁴ Брат Людмили.

⁵ Дружина Володимира.

⁶ Страха ради иудейска. (Церковно-слов'янське) Розповідь про Йосифа із Ариматеї, що був учень Ісуса, але потайний, бо боявся юдеїв. Євангеліє від Іоана, 19, 38. Переносно – страх перед владою. В даному випадку – натяк на свідчення, які давав Володимир Богдашевський на допиті 29 листопада 1947 р.

⁷ Довлеет дневи злоба его. (Церковно-слов'янське) – ... завтра за себе само поклопочеться. Євангеліє від Матфея, 6, 34. Переклад з грецької Івана Огієнка.

№ 11

[02.06.54, Наталі]

Радість моя, кохана, люба Доцю!

Вітаю тебе сердечно з поспіхом і з закінченням навчального року. Ти вже тепер учень семої кляси, останньої кляси семирічки. Це дуже добре. Мене тішить думка, що ти вже багато знаєш, що здобула вже багато знань з допомогою яких легше змагатися за щасливе радісне майбутнє. Але мене турбує думка, що ти пішла до школи рано, коли тобі не було ще і семи років. Напруження в навчанні в такому молодому віці та ще за несприятливих матеріальних обставин може зле відбитися на здоров'ї. І може це є в наявності. Ту справу ти обміркуй з мамою. Коли б ти була вже по семій клясі, то я волів би зробити перерву і зробити відпочинок на один рік.

Літо дуже коротке, воно швиденько проходить. Тому треба його якнайкраще використовувати. Тяжко на серці, коли згадаю за твоє зламане здоров'я, бо я безпорадний допомогти тобі. У школі певно був медичний огляд. Що радили робити, щоб поліпшити стан здоров'я? Повне використання свіжого повітря – воно таке цілюще на Підгіррю. Не перевтомлюватися довгими мандрівками. Добре харчуватися. Чи треба мати спеціальний добір їжі? Чого не слід їсти? Що зле впливає на діяльність шлунку і кишківника? Наталочко! Тобі років не багато, але обставини склалися так, що доводиться вже й тобі журитися і своєю долею і долею нашої мамці. Мама турбується за тебе і за твій добробут, а тобі також неминуче дбати за мамине здоров'я і за її духовий спокій. Без рівноваги духової – тяжко налагодити нормально життя. Я прошу тебе не дратуватися занадто, коли зокола на тебе і маму насувалися б прикристи. Оскільки є змоги – розважно переборюйте їх. Не слід піддаватися гарячковості, не слід кидати зайвих і необережних слів, бо недобрі люди часом того тільки й чекають.

Тепер, коли іспити твої і навчальні турботи вже позаду – напиши мені більше за себе і про те, що навколо тебе. Чекаю від тебе листа на початку червня. Ти і мама – не обмежені розміром своїх листів. Голублю тебе, мою найдорожчу. Бажаю радісного, щасливого літа, що подасть тобі здоров'я. Цілую міцно, міцно.

Твій увесь *Татусь*. 2.IV.1954

Нетерпляче чекаю вісточки від вас. Тривога охоплює мене, що могло трапитися щось надзвичайне з вами. Ще раз міцно цілую обох вас. *Татусь*.

[02.06.54]

Люба, дороженька Валюсю!

Кратко отвечаю на твое письмо от 17 мая. Немного позже этого – 19.V. от меня приняли письмо для отсылки тебе. Я был очень рад, что они уважили мою просьбу и я, таким образом, имел возможность сообщать тебе самое важное. Деньги – 150 руб. я получил. Очень и очень благодарен. Материально я чувствую себя совершенным Крезом. Я очень удручен болезнью Талочки, а также невзгодами твоей жизни. Конечно, будь Талочка здоровой, остальное могло бы выглядеть менее неприглядно. Очень буду рад сообщению, что Талочка уже выздоровела. Питаю надежду, что установившееся лето будет благоприятно и для нее и для тебя. Твое сообщение о тете Гале [Михалевич] весьма важно для меня. Мыслями своими я рыскал по свету – где моя дорогая сестра? Что с ней? Жива ли она? Я бесконечно рад, что она еще здравствует. Конечно, ей уже теперь 61 год. Время летит на курьерском к последней жизненной станции. Я должен отозваться к ней, как бы «з того світу».

Валюсю! Я очень прошу, возможно скорее, сообщить мне адрес тети Гали. Сообщи также ее теперешнюю фамилию – носит ли она фамилию первого мужа, или уже другую. Я часто думаю о своей маме и, кажется, что тетя Галя совсем походит на нее. Как бы я хотел еще раз в жизни увидеть свою дорогую сестру, услышать ее песни, которые и сейчас звенят в моих ушах. А пока что, очень хочется послать любимой сестрице мой искренний братский привет, низкий поклон и наилучшие пожелания. Советую тебе тоже черкнуть ей несколько строчек. У всех в перспективе старость. Ей, – уже старухе, будет очень приятно вспомнить тебя маленькой, когда ты так увлекательно щебетала там, в Сорочинцах, когда мы семьей ездили туда погостить. День рождения тети Гали 22 июня.

Прошу передать мое глубокое сочувствие в связи со смертью Антонины Михайловны [Дідковської]. Более 80 лет трудовой, кропотливой жизни, преданной детям и внукам. Ее труд и заботу я всегда помнил и глубоко уважал. Будешь ли ты где за городом в это лето? Прошу писать непосредственно сюда. Если будет разрешение на дополнит[ельные] письма – буду отвечать в Киев, в противном случае – кратко буду писать через Люду.

О моем здоровье. Головокружения продолжаются. Но думается мне, что летом будет лучше. Больше воздуха, больше света, хотя и матового¹. «Пиквикского Клуба» прочитал 500 стр., остается 380. Этой работой я доволен. Очень трогает меня твоя забота о мне. Об этом я помню всегда и молю Бога, чтобы он вознаградил твою искренность и доброту. О моих возможных нуждах (вещевых) я буду думать и напишу позже. Бажаю сердечно здоровья і найповнішого щастя.

Цілую мою кохану онуку. Хай одужує і зростає на радість тобі та її татусеві. Міцно цілую тебе. 2.VI.1952².

Твій Татусь.

¹ Шибки зафарбовані білою фарбою.

² Дата помилкова, насправді 1954 р.

[01.08.54]

Дороженька моя кохана Вало!

Твое очень хорошее письмо авио-почтой – получил 12 июля. Бодрое и простое по форме, оно также бесконечно дорого своим содержанием и искренностью. Спасибо тебе, что ты такая хорошая, добрая, родная. Оторванный от мира, – делаешься настороженным ко всему происходящему. Мое существование, кажется, должно быть слишком в тягость для тех, кто был связан или связал себя со мной. Чувствуется необходимость осознавать положение таким, как оно есть, ибо условности жизни имеют большую власть над людьми. Я припомнил тебе, что в нашей семье, когда ты еще росла, существовало не только спокойствие душевное, но и радость жизни и желание, чтобы с каждым нашим близким и знакомым было радостно и мило. Мне кажется, что ты идешь по пути, завещанном нашою бідною і дорогою мамою. Да благословит тебя Бог! Желая тебе благополучия и всегда бодрой жизни.

Я очень, очень рад, что с Людой и Наталочкой все хорошо и что это все благодаря твоему дорогому, родному участию. Я рад и бесконечно благодарен тебе. Мне очень приятно, что Наталочка продолжает привычки, воспитанные в ней Людой и что она имеет свое хорошее место в той большой семье, которая в эти летние месяцы образовалась вокруг тебя¹. Еще раз спасибо тебе, что ты умеешь сближать и роднить.

Валюсю! Посылку я получил. Я очень и очень благодарен тебе за твою бесконечную доброту ко мне. В письмах нет упоминания о подарке от Талочки. Ее чайная ложечка является очень милым и дорогим подарком. Я своими большими руками деликатно беру ложечку, которую Талочка держала в своих ручонках. И утром, и вечером, каждый раз, когда я беру в руки эту маленькую ложечку, я думаю о дорогой, маленькой внучке. Ты ей разъясни, пожалуйста, что если бы я мог, то в благодарность за ее подарок – я качал бы ее на ногах, носил бы на руках, подбрасывал бы в воздух и в результате наших забав она бы радостно хохотала и просила бы: «еще! еще!» В посылке все очень хорошо, но белья многовато. Благодарю за посуду – теперь я ей богат. Чрезвычайно хорошее изобретение эта солонка: вкусно, приятно и может долго храниться. Великолепно варенье из чернослив. Бесконечная каша на протяжении шести лет делается более удобопоглощаемой, если туда прибавить две сливки. Пятнадцатого июля получил сто руб. Очень и очень благодарен. Прости, что я обхожусь тебе слишком дорого. В этом году я получил: в январе 100, феврале 100, апреле 100, мае 150 и теперь – в июле 100.

Закончил первое (самое трудное) чтение «Записок Пиквикского Клуба» – с составлением постраничного словаря мало знакомых, трудных для запоминания и пр[очих] слов. 881 страница чтения этой книги позади. Это была большая работа. Теперь наряду с другой работой по англ[ийскому] языку – буду читать «Записки» второй раз, чтобы усвоить возможно больше словарного материала при помощи уже готового постраничн[ого] словаря к этой книге. Лето, которое уже клонится к концу, хорошо послужило мне. Я очень рад твоей программе летнего отдыха и охоты. Это

очень хорошо и еще раз спасибо, что ты моих рідних з Карпат і Дністра порадуеш Дніпром і Десною і поможеш им набратись силы для дальнейших усилий в борьбе за лучшее будущее.

Очень рад, что Талочка здорова и что с ней все хорошо. Теперь ожидаю ее фото. Судя по твоему бодрому письму, надеюсь, что ты чувствуешь себя относительно не плохо. Сердечно желаю тебе всегда быть здоровой, бодрой и счастливой и чтобы Талочка всегда радовала тебя.

1.VIII.1954 Цілюю міцно, міцно. *Твій Тамусь.*

¹ Влітку 1954 р. ми з мамою приїхали до Києва і разом з Валиною родиною відпочивали у липні на дачі в Плюгах (на Дніпрі під Києвом), а у серпні – на березі Дніпрі біля с.В'юнищі (затоплені Київським морем).

№ 14

[01.09.54]

Кохана, люба Валю!

В течение августа не получил ни одной строчки. Это меня сильно волнует и в то же время лишает возможности писать, не зная, что делается со всеми вами. 25 августа от тебя поступили деньги – 100 руб. Бесконечное спасибо. Прости меня, что я являюсь такой длительной обузой.

Верю, что следующее письмо, в начале октября, буду писать в спокойном настроении, что все будет благополучно. В августе ожидал фото обоих Талочок. Теперь буду надеяться на это в сентябре.

Желаю тебе всего наилучшего и полного здоровья; и чтобы с Талочкой все было хорошо, чтобы она была постоянным источником радости для тебя. Міцно, міцно цілую. *Твій Там[усь].*

1.IX.1954

№ 15

[02.10.54]

Дороженька Валюсю!

Наконец, 22 сентября вечером я получил от Люды письмо. Слишком большой перерыв в получении писем и достаточно мучительным он был для меня. Слава Богу, что все благополучно. Мне очень приятно было узнать о вашем общем времяпровождении. Оно очень интересно, и оригинально, и для здоровья полезно. Правда, тебе было хлопот вполне достаточно, чтобы сердце отозвалось протестующе. Вопрос о состоянии твоего здоровья и о поведении твоего сердца меня очень беспокоит. Напиши об этом, пожалуйста. Если здоровье твое относительно благополучно, я очень рад, как рад и тому, что лето ты провела со своей семьей в таких здоровых и, хочется сказать, прекрасных условиях. Для Талочки эти условия, вне городской сутолоки, на лоне природы – были, я полагаю, весьма благоприятны и радостны. В тех хороших условиях лета, она доставляла всем вам много удовольствия и наслаждения.

Валюсю! Я очень и очень рад, что ты дала возможность Люде и Наталочке провести лето вне заботы о средствах существования и в самом

тесном единении с природой. Провести лето на берегах Днепра – этому могут позавидовать многие. Я благодарю тебя крепко за все сделанное для Люды и Наталочки. Особенно все это интересно и примечательно для Наты и она, без сомнения, сохранит радостные воспоминания обо всем и всегда будет тебе благодарна.

Ваша охота, т.е. летний отдых на Днепре, на лоне природы, с жизнью в палатках и в кругу большой семьи наших родственников – это замечательно. Очень приятно представить эту картину. И я очень доволен, очень рад, что ты объединила своих тетей и дядей на почве здорового отдыха в естественных условиях днепровских берегов и вод. Я получил фото Талочки [Томіної], где она собирается улететь куда-то. Это очень хороший снимок. Хорошо она вышла мальчишкой в обществе Наталочки и благородных охотничьих сеттеров, фото на Владимирской горке хорошо, но фотограф имел в виду при съемке не столько персонажи, сколько вид Днепра. Я очень, очень рад, что теперь я всегда могу посмотреть и на Натасу болсую и на Натасу маленькую. Поцелуй от меня Натасу маленькую.

Желаю тебе и Талочке много здоровья.

Міцно цілую. *Твій Татусь.*

2.X.1954

№ 16

Владимир, 2 октября 1954.

Ріденька моя, кохана Людусь!

Весьма прискорбно, что я послужил причиной твоего беспокойства. Но мне тяжело было перенести неизвестность в течение июля, августа и до 20 сентября. Я не мог выдержать и поэтому 20 сентября обратился с просьбой разрешить послать в Киев внеочередное письмо. Это письмо от меня приняли тогда же. А 22 сентября вечером мне принесли твое письмо, написанное вероятно 13–14 сентября. Ты даты не поставила. Штамп Підбужа неясен, штамп Владимира 19.IX. Из этой тяжелой истории вывод один: самое краткое сообщение бесконечно лучше полного молчания. В моем положении переносить неизвестность, мучиться кошмарами догадок, представлять себе возможные трагические случаи, которые могли послужить причиной молчания – очень тяжело. Несмотря на то, что я достаточно много претерпел, прежде чем в марте этого года снова обрел счастье найти тебя и нашу кохану доцю.

Три фото получил и очень, очень рад. Какой теперь сделалась Наталочка – я имею представление. Правда – не совсем полное, не совсем ясное. Фотографии дают недостаточное представление о глазах Наталочки. В этом отношении фото на берегу Днепра лучше. Фото на Владимирской горке не имеет самостоятельного значения. Фотографу был более интересен фон, а не персонажи. Для следующего лета я высказываю пожелание, чтобы был сделан хороший портретный снимок нашої доні. Очень хороша Талочка [Томіна], она как бы собирается лететь. Мне очень и очень приятно, что ты так относительно свободно провела лето, на вольном воздухе, на берегах славного Дніпра.

Неприятно представлять тебя в таком озабоченном положении, с многочисленными ежедневными заданиями. Но мои сетования на этот счет платоничны. Я бессилён что-либо сделать, чтобы тебе и Наталочке было лучше. Мне хотелось бы, чтобы у Наталочки не оставалось в ее драгоценном сердечке ничего прикрого, чтобы в памяти осталось только то хорошее, красивое и сердечное, чем было богато все лето вашего пребывания в Киеве и на берегах Дніпра Славути. Мне так приятно и радостно, что Валя проявила столько доброго отношения и добросердечности.

Та далекая, милая Валя-девочка, проявила себя уже взрослой женщиной, чрезвычайно душевной и отзывчивой. Мне это очень приятно. Очень радует меня и то, что Валя способствовала единению родственников, когда в период летнего отдыха, на берегах могучего Днепра они в течение целого месяца чувствовали себя родной семьей. Относительно твоих трудовых усилий. Мне жаль тебя и прикро за тебя. Но я хотел бы утешить тебя напоминанием, что твоя мама, а также и моя – всегда так много работали для себя и близких. Ты продолжаешь тяжелую родовую трудовую традицию наших дорогих матерей. О своей маме я вспоминаю с чувством глубокого уважения к ее тяжелой трудовой жизни. Ты также хорошо помнишь свою маму. Вечная память им – вечным труженицам. Каплю утешения найди в памяти о них. Я же очень и очень скорблю, что я бессилён освободить тебя от безвременной физической нагрузки, на которую ты обречена. Прошедшие только-что десять лет ты вынуждена была все делать и все переносить – только за счет своих личных усилий. В твоём письме, которое ты писала может быть 14.IX – имеется вопрос. Несмотря на свой солидный возраст и богатый жизненный опыт – ты ухитрилась простудиться при переезде. Это очень печально. Чем это закончилось? Не потеряла ли ты все то, что приобрела для здоровья в течение лета? Валино письмо мне было приятно прочитать. По формальным причинам переслать его тебе обратно невозможно.

Валину посылку от 4.IX, о которой ты вспоминаешь, я получил 12.IX. Относительно состояния посылки я писал Вале 20.IX. Надо думать – ты читала мое письмо. Как хорошо, что я получил брюки и верхнюю рубашку. Теперь я одеваю их ежедневно.

В отношении посылки прошу не беспокоиться. Хотелось бы, правда, получить бутылку нового меда и 100–200 грамм сушеных грецких орехов, но только зернятами, без кожуры (скорлупы). Целые орехи в скорлупе здесь не выдают. Были бы кстати и даже полезны рукавицы шерстяные или же просто варешки шитые, чтобы руки не мерзли зимой на прогулке. И еще желательно получить платяную щётку самых малых размеров и самую негодную для вас. Мне всякая будет хороша. Но все это при возможности: мне так не хочется отягощать тебя, когда ты и без того отягощена бесконечными заботами.

Тут погода больше осенняя, с дождиками. Дни становятся короче. При вечернем [...] освещении жизнь становится более унылой. Мои занятия английским языком чрезвычайно затруднены. Ожидал обещанного твоего письма последние два дня сентября. Сегодня сдаю это письмо не получив сообщения – как ты справилась с гриппом?

Храни своє здоров'я, прошу тебе. Желая тебе всего наилучшего.

2.X.1954 Цілую тебе міцно, міцно. *Увесь твій Кири[лко]*.

Пожалуйста, напиши о состоянии твоего здоровья перед выездом в Підбуж. Какие твои приобретения? Как дело с нуль кислотности желудка? Как с болями головы? И как ты чувствуешь себя сейчас? Цілую ще раз *Кири[лко]*.

¹ Слово густо замащене цензурою

№ 17

[02.10.54]

Доню моя кохана, люба Наталочко!

Я дуже радію, що минуле літо було для тебе таким цікавим і різноманітним. Вперше в своєму житті ти глибоко відчула красу і велич нашого славного Дніпра. Впродовж цілих двох місяців, день крізь день і за всякої години, ти мала змогу спостерігати Дніпро і тішитися з Дніпрових краєвидів. Небагато є людей, що можуть зазнати такої втіхи і радості. Радію твоєю радістю і тішуся твоїм надбанням у пізнанні природи. Ти познайомилася з нашими родичами. Дуже приємно мені, що ти справила на них гарне вражіння і що своїм поведженням ти дістала їхнє признание. З поворотом до Підбужа ти маєш приємність розповісти своїм товаришкам дуже багато про те, що бачила и чула.

Мені дуже цікаво знати більше про твоє життя. Я прошу тебе більше і частіше писати мені про своє життя та інтереси. Хочеться більше знати, як проходить твоє навчання. Які науки більше цікавлять тебе. Хочу знати, яку західну мову вивчаєш, які маєш успіхи в тій мові, себ-то – чи цікавить вона тебе, чи маєш змогу читати на тій мові щось легенького. Чи маєш цікаві оповідання, друковані на тій мові.

Мама змушена дуже багато працювати і їй бракує часу на листування. Я прошу тебе бути маминою секретаркою і писати мені листи вчасно, щоб я не турбувався. Дуже тяжко, коли не маю відомостей в свій час за ваше життя.

Прошу гаразд пам'ятати, що я маю змогу писати лише один раз у місяць. Це буває другого числа кожного місяця. Мій лист може йти до вас 7–8 днів. Отже мого листа ви зможете діставати десь коло десятого числа. Прошу відписувати мені відповідь впродовж 7–10 днів, щоб кожного місяця я діставав вашого листа все в один час. Тоді мій черговий лист буде водночас і відповіддю на справи, що ви порушили їх в своєму листі. Звичайно, мені цікаво знати більше про ваше життя. Та коли немає змоги писати більше, то буде добре мати і короткого листа. Бо ваша мовчанка і невчасне листування зле впливає на мою нервову систему. Отже, люба секретарко, не забувай за свого тата. Листа можна писати не одразу, а частками: записати сьогодні одну думку, завтра другу і так, коли треба відсилати листа, десь 17–19 числа – лист буде готовий.

Тут почалася осінь. Вже більше як півмісяця перепадають дощі, більше межичка, а часом і більші. Поволі насувається холод. З 15 жовтня почнуть опалювати помешкання. Зимовою одежою я забезпечений.

Моя кохана Натусь! Берегтися треба, щоб не перестудитися. Будь розважною і одягайся як слід. Напиши міні про свою хворобу, чи маєш поліпшення у стані здоров'я. Жалій і шануй нашу кохану маму. Дуже велике навантаження випало на її плечі. Про це я ніколи не забуваю і сумно міні, що склалися такі тяжкі обставини. Ти ніколи не писала, чи видно від вас гори Карпати¹, чи ти коли була коло них. Може восени улаштують мандрівку.

Бажаю тобі бути здоровою, завжди розважною і веселою.

2.Х. 1954 Цілую міцно, міцно. *Увесь твій Татусь.*

¹ Підбуж розташований в Карпатах, у долині річки Бистриці. Заснований 1500–20 рр.

№ 18

Владимир, 2 ноября 1954.

Моя кохана, лоба Людусь!

К великому удодовлетворенню моему 30 октября вечером я получил твое письмо от 21 октября. Могу отложить и уничтожить проэкт подготовленного уже письма к тебе. С легким сердцем и с большой радостью приступаю к писанию настоящего письма. Но прежде приходится сделать примечание. Нас разделяет не только большое пространство, но и многие приводящие обстоятельства. Из твоего письма видно, что мое письмо от 2 августа попало к тебе только 3 сентября, что оно лежало долго в свертке у какой-то Надиной соседки. Каким образом Надина соседка оказалась на Софиевской ул[ице] – непонятно. Мое письмо от 2.Х. попало к тебе только 13.Х. – шло дольше обыкновенного. Твое последнее письмо имеет штамп Владимир 25.Х, и до меня оно плелось пять суток. Но теперь я уже спокоен. Я знаю, что твой грипп не имел больших последствий, что ты здорова. Мысль о твоём здоровье в связи с простудой – сверлила мой мозг и сжимала мое сердце больше месяца. Теперь я счастлив знать, что ты не только избавилась от гриппа, но что здоровье твое вообще лучше чем было до поездки в Киев. Молю Бога, чтобы он послал тебе силы для дальнейшей борьбы за существование и воспитание нашей Дони.

Твое письмо пролило свет на некоторые обстоятельства, которые были не ясны раньше. Условия твоего существования вырисовались теперь определеннее. Они, в действительности, значительно тяжелее, чем я мог себе представить. Перед тобой ежедневно стоит вся сумма забот о жизненных нуждах. Заготовить дрова на зиму – это значит самой и пилить и рубить. Ужасно неприятно представлять тебя вынужденной выполнять такую работу. Заготовка картофеля, квашенье капусты и засолка огурцов – обычные приготовления к зиме. Может быть, Наталочка уже с раннего возраста под твоим руководством научится таким необходимым житейским делам. Но перетаскивание картофеля, переноска тяжестей – это не твое дело. Я никогда не забуду, что ты еще в юные годы поплатилась своим здоровьем при выполнении непосильных физических работ. Масса хлопот, беготни, большая затрата времени на всякие мелочи жизни и, в то же время, необходимость находить деньги на все нужды.

Ты многое объяснила мне в отношении Наталочки, ее обучения и

школьной обстановки. Меня радует активность Наталочки и ее рвение к науке. Большая нагрузка для тебя помочь Nate быть тактичной и приобретать организаторские способности с детского возраста. При твоём способе заработка на жизнь тебе будет весьма трудно принимать участие в работе родительского комитета. Меня тревожат и те угрозы по твоему адресу в смысле физического насилия. Тщетны твои надежды на какую-то защиту. Часто – наоборот.

Прошу сообщить еще кое-что относительно художественных и музыкальных склонностей Наталочки. Ты уже писала, что она работает в драмкружке. Хочется знать также, поет ли она в хоре, каковы ее личные успехи. Учится ли она играть на струнных или клавишных инструментах. Интересно ли ей это. В мечтах своих я представляю нашу доню постепенно приобретающей всестороннее развитие. Я не забываю о чрезвычайных трудностях к достижению этого. Тяжело сознавать тяжесть твоей жизни и не иметь даже малейшей возможности помочь или быть полезным тебе и дочери. Глубоко ценю великолепные качества твоего характера. При самых трудных обстоятельствах – ты умеешь находить выход из положения, не теряясь и с минимальными средствами добиваться лучших результатов. Пошли тебе Бог силы, самообладание и веру в преодоление бесчисленных трудностей, стоящих перед тобой, на твоём пути.

Ясно сознаю все трудности и заботы, которые выматывают тебя физически. Поэтому я не буду претендовать на пространные твои письма. Когда голова не работает и ты устала физически – пиши самое простое письмо о твоём и Наты здоровье. Это даст мне возможность спокойно тащить мою жизнь.

Много, слишком много пережито мною за период нашей разлуки. Громадное количество лиц и характеров прошло передо мною в тесных стенах. С теми людьми надо было жить и мириться. Поэтому, в целях самосохранения, я себя настраиваю, по возможности, на душевное равновесие. Надино [Юркевич] отношение к тебе надо было бы как-нибудь заглушать и по возможности не настраивать ее больше. [...] Я хотел бы, чтобы когда-нибудь позже, мне и тебе совместно удалось заставить Надю признать свою неправоту.

В отношении зимней одежды. Имею собственные валенки, казенный бушлат, получу казенную шапку, а раньше я получил от Вали джемпр. Зимней одеждой обеспечен.

В отношении пищевых посылок я очень прошу не беспокоиться. По калорийности и объёму – казенной пищи достаточно. А на деньги, которые присылает Валя, я покупаю сахар, маргарин и масло, немного серого хлеба в подмогу пайковому черному, витамины (по случаю гипертонии), иногда повидло, мыло, зубной порошок, лук, тетради. [Ларек отпускает такие продукты три раза в месяц]¹. Консервы всякие, сыр и пр[очее] в ларьке – роскошь, без которой можно обойтись. Каждая твоя посылка – это истощение тебя самой и Наталочки. Этого я не хочу. (Сезон на новый центробежный мед прошел. Не надо беспокоиться о нем вообще).

Присланное фото было загадкой для меня, пока я не прочел в письме, что это Ната, заснятая в Кичеевом. После длительных сличений ранее при-

сланных фото с этим последним, я начал узнавать в нем Нату. На нем Ната с ясно выраженными глазами. Я очень рад иметь возможность при каждом желании – посмотреть Нату на фото. Иногда сравниваю ее со снимком 43 года [в Стрию]. Это очень интересно. Ты боишься показать себя на фото в нынешнем возрасте. Ты для меня была и всегда будешь безмерно дорогой и близкой. Если фото прошлого лета имеется – прошу прислать. В следующем письме сообщи теперешнюю фамилию моей сестры Гали – носит она фамилию по первому мужу Ляхно или же иначе как-нибудь. Прошу поторопиться переслать Вале письмо. Еще раз – помни, что размер ваших писем ко мне – не ограничен.

Прости за краткость письма. Крепись, моя дорогая, как только можно, будь осторожной, сдержанной. Я много думал о настоящем месте жительства твоего. Было бы нехорошо, если бы тебя считали пришельцем. Мне так приятно, что наша Доня вырастает именно в тех местах.

Обнімаю тебе і міцно, міцно цілую. *Увесь твій Кир[илко].*

¹ Фраза густо замащена цензурою, але відчитана.

№ 19

[02.11.54, Наталі]

Кохана Донечко моя!

Я дуже зрадів, коли дістав твого листа з 21 жовтня. Той лист вельми цікавий щодо змісту. Я тишуся твоїми здобутками минулого літа. Це перша твоя свідома подорож. Ти мала багато нових вражень і придбала нові знання. Я дуже радий, що обставини того літа склалися так приємно. Ваше життя в Плютах, а потім перебування на березі Дніпра в наметах, в умовах полювання – цілком своєрідне щодо природніх обставин. Що може бути краще нашого славного Дніпра? Я бажаю тобі в дальші роки ще більше пізнати Дніпро і навчитися любити його й ту історію, що пов'язана з ним. Ти гарно списала все, що бачила і відчула. Я дуже радий, що ти багато дечого бачила в Києві. Сподіваюся, що в дальші роки ти більше пізнаєш нашу столицю, історію та культурні пам'ятки. Мене тишить, що ти побувала на могилі Т. Шевченка, бачила Чернечу гору і дивилася з неї на лівий берег Дніпра. Вперше я відвідав могилу Шевченка р. 1911. То була спеціальна подорож за дуже цікавих, впрост чарівних обставин і вражіння та переживання з тої подорожі збереглися на все моє життя.

Кохана Наталочко! Я хочу сказати ще раз – я дуже радий, що ти так цікаво провела свої вакації. Вітаю тебе з наукою плавання. То потрібна і життєва річ. Сподіваюся, що ти засвоїла ту умілість досконало. І водночас добре затимила, що в пловцетві поряд з умілістю треба завжди діяти у згоді з тверезим розумом. Недалеко від могили лежить давнє історичне місто Канів. Іншим разом треба побувати і там і познайомитися з його історичними пам'ятками. Мені приємно, що ти побувала на батьківщині Івана Франка в Нагуєвичах. Я там не був¹, але був недалеко – у селі Стебник. Через те село я з мамою віз тебе маленькою. Стебник дуже мальовничо розташований і має цікаву історію.

Натусю! Я дістав твоє фото у Кичеєвому. Я радий, що маю фото, на якому гарно видно твої цікаві карі оченята, що все хочать бачити і все пізнати. Раджу тобі завжди бути цікавою і допитливою, менше брати на віру і до всього доходити з власного досвіду. Вітаю тебе з великими успіхами в навчанні. Дбай про глибоке вивчення і шкільної науки і життя. А життя то є складна річ, воно потребує багато теоретичного знання і не менш практичних знань. Я тішуся, що ти уважно ставишся до помочі мамі у всьому, що стосується господарства. Пізніше зрозумієш, що без практичних умілостей – людина не є досконалою. Я дуже шкодую, що я не маю змоги бути корисним тобі, щоб твоє життя не було таким важким. Маю одну думку: чи не маєш змоги навчитися польської мови? Мені дуже цього хочеться. На польській мові багата і цікава література. Нація та сусідує з нами. Натусю! Не про все написав. Будеш мати змогу – пиши більше. Я маю право діставати листи без обмеження розміру. Коли скрутно і бракує часу, то пиши коротко, але вчасно, щоб я мав змогу не лише писати, але і відповідати. Не забудь в свій час послати маленькій Наточці привітання з днем народження, що буде 23.XI. А також привітай Валю і д. Шуру [Олександра Томіна] з народження. Обніми і цілуй маму. Тебе голублю і цілую міцно, міцно. *Твій увесь Татусь.*

2. листопада 1954.

¹ Як розповів п.Микола Тимишин зі Стебника (уродженець села Нагуєвичі) дорогою після Великого Збору до Скольного, де перебувала родина, Кирило Осьмак був одну добу в с.Нагуєвичі в хаті Марії та Григорія Хруник, бабусі й діда М.Тимишина

№ 20

[02.11.54]

Дороженька Валюсю!

Наступил предпоследний месяц текущего года. Пасмурные и дождливые дни тянутся довольно скучно. Время наполнено непрерывной цепью мелких ежедневных бытовых событий. От них никуда не уйти. Пробуждение и вставание от сна после подъема. Уборка помещения. [Оправка в порядке]¹ очереди. Завтрак. Мелкие хозяйственные события. До обеда или же после обеда [прогулка]². Медицинское обслуживание. Подходит ужин. Затем снова в уборную. Подготовка ко сну. Десять часов вечера отбой – отход ко сну. Если день окажется ясным – удобно читать. Но в пасмурные дни этот процесс затруднен. Несмотря на восьмичасовой ночной отдых – мой организм требует и дневного отдыха. В последнее время дневной отдых забирает много времени. В октябре занятия английским языком состояли главным образом в прохождении грамматики и в писании грамматических упражнений (в апреле удалось приобрести в собственность хороший учебник грамматики англ[ийского] яз[ыка]). Читал очень мало. Причиной тому быстрая утомляемость, а также некоторые неудобства помещения и сутолока. Летом я имел больше возможности.

Очень хорошо помню, что 23 ноября Талочке будет три года. Я не имею возможности прислать поздравление в свое время, поэтому прошу

принять мои наилучшие пожелания раньше. Мне доставляет наслаждение смотреть на фотографию Тали. Слава Богу, что она сейчас здоровая и жизнерадостная. Я очень рад за тебя, что ты имеешь такую хорошую дочку. Желаю сердечно, чтобы она выросла на радость тебе и отцу. Ведь создание потомства – это важнейшая задача людей. Сколько радости и сладостных забот вызывает Талочка. Никакие радости жизни не могут идти в сравнение с тем что дает это маленькое существо – большое в настоящем и будущем. Пусть же продолжает Талочка расти на радость всем близким. Мне пишут из Підбужа, что там не проходит дня без милых воспоминаний о Тале и ее детской непосредственности. Еще раз поздравляю тебя с днем рождения твоей прекрасной дочки и глубоко сожалею, что я лишен возможности лично приласкать свою внучку. Желаю себе дожить до такого счастливого момента. Я счастлив также, что нависшая было над Талочкой опасность в отношении детского туберкулеза – минула ее.

30 октября я получил через Підбуж твою открытку от 27. IX. Я очень рад твоим строчкам, и благодарен, что ты нашла время их написать. Еще раз благодарю за посылку, которую ты послала 4.IX. и деньги 100 р., посланные 24.IX. Последнее письмо от Наталочки [Осьмак] содержит массу подробностей о вашей жизни минувшим летом. Время проведено чрезвычайно интересно и с большой пользой для всех. А для Наталочки это полезно многократно: она приобрела много знаний и много разнообразных впечатлений о людях и жизни людей, о природе, о красоте и богатствах родного Киева. Я всему этому очень рад. Рад за тебя и очень благодарен тебе.

Ты спрашиваешь о моем здоровье. Факты упрямая вещь и старость дает себя знать. Внешне я не сильно поддался наступлению старости. Несмотря на испытания, о которых не принято упоминать, мне не дают моих лет и, люди старше меня или преждевременно состарившиеся – завидуют моему внешнему виду: свежести лица, отсутствию морщин и др. спутников старости. Но гипертония наступает на меня усиленно: ежедневные головокружения, периодически в сильной форме; головные боли относительно редко, но твердо держатся меня.

Врачи лечат меня непрерывно, но получаю я только медикаменты. В нормальных человеческих условиях существования можно было бы еще держаться и даже проводить полезную работу, но на такие условия я, лично, рассчитывать не могу.

Моя кохана! Прости, что я осмеливаюсь просить тебя об одной приправе к моим ежедневным монотонным кушаньям. Мне рассказали о такой приправе, которая могла бы сделать более удобопоедаемыми эти однотонные супы, каши (всегда жидкие) и картоф[ельные] пюре. Приправа готовится так: хорошая мука поджаривается на сливочном масле. Отдельно поджаривается лук – тоже на сливочном масле. Обе эти засмажки тщательно перемешиваются и, таким образом, заготовленная в прок приправа готова. На 1 кг масла пойдёт известное количество муки. Луку крошеного тоже понадобится порядочно. Такую приправу можно сложить в мешочек соотв[етствующего] размера и переслать в посылке. По эстонски эта приправа наз[ывается] кама, а на нашем языке этому названию вероятно будет соответствовать слово засмажка; или же густа засмажка.

Еще будет просьба прислать мне небольшую пуховую подушечку маленькую, специально под мою «гипертоническую» голову. В других условиях я всегда имел такую подушечку–думка (рус.), ясик (наше название). Я все время страдаю из за отсутствия такой подушечки: утром после сна – всегда встаю с тяжелой и больной головой. Желая тебе полного здоровья. И хочу знать о влиянии на твое сердце пребывания на свежем воздухе в течении лета.

Владимир 2.XI.54 Цілую міцно тебе і Талочку. *Твій Татусь.*

¹ Густо замащено цензурою , але відчитано.

² Так само

№ 21

[Людмилі]

Владимир, 2 декабря 1954.

Моя найдорожча!

Случилось так, что твое письмо от 22.XI. мне передали 27 .XI, когда я лежился спать. Письма – твоё и Талочкино я читал лежа в теплой постели, в мешке (такое приспособление для сна – довольно удобное). Очень хорошо, что письмо попало ко мне без лишней задержки. Выяснилось так же, что письма от тебя могут доходить на четвертый день.

Очень радостно узнать, что наша дочь достаточно одарена в художественном отношении. С тобой вместе скорбно, что нет возможности предоставить ей условия для развития ее способностей. Но будем надеяться, что Таля и в худших условиях достаточно разовьет свой талант и что это будет большой радостью для тебя и меня и удовлетворением для общества. Тяжело сознавать, что вся забота о Наталочке ложится на тебя. Прости меня, что я возлагаю надежду только на тебя и никакой тяжести забот не могу принять на себя.

Слава Богу, что Наталочка имеет такую замечательную маму. Благодарю тебя Бог! И да пошлет Он тебе крепость и силу для борьбы за счастливое будущее нашей дочери. Хочется сказать тебе, что наши усилия и труд имеют значение не только для нас, что страдания твои имеют общее значение. В тяжелые времена, в минуты горестных переживаний и даже отчаяния – вспомни, что твои страдания есть неоцененный дар для общего блага.

В газетах было сообщение о засухе на юге Украины. Не имеет ли это влияния на твой район и не отражается ли оно на твоих возможностях обеспечить хотя бы самое скромное существование.

По поводу посылки. Если ты так хочешь обидеть себя, то пусть будет так и пусть это будет последняя жертва. Меду мне хватит 1 кг. Я его буду скромно расходовать и хватит его мне надолго. Сухие фрукты – очень подходящий материал, если бы это не было большим уроном для тебя. Чесноку больше 10 головок не посылай. Вполне хватит. Чувствую, что проэктируемое тобою сало обойдется дорого тебе. Лучше не посылай. А что это такое: «приготовлю коржики, если достану сахару». Что с сахаром? В письме раньше было упоминание об Ирочке [Конрад]!: что, это

третья дочь Веры [Ачкасовій]²?

В газете «Правда» от 27.XI.54 есть заметка о совещании по селекции сахарной свеклы. Это совещание состоялось 23 – 25 ноября при Всесоюзной академии с[ельско]-х[озияственных] наук им. Ленина. На совещании «с большим вниманием был заслушан доклад профессора Н[иколая] И[вановича] Орловского. «Селекция на повышение сахаристости сахарной свеклы». Дела давно минувших дней, около трех десятков лет прошло, как я отошел от работы в сахарной промышленности, но никогда не переставал интересоваться этой замечательной отраслью сельского хоз[яйст]ва. Из указанного доклада видно, что сахаристость в созданных в последнее время сортах сах[арной] св[еклы] при благоприятных условиях достигает 20 – 22 процентов. О том же докладе напечатано также в «Известиях» от 26.XI.54.

В последнее время я чувствую себя относительно лучше, т.е. головкружения посещают немного реже. Думаю, что пребывание на открытом воздухе – имеет особенно благоприятное влияние. [Однако же часа по прежнему маловато]³. На ухудшение состояния здоровья сильно влияет почти всегда прокуренная атмосфера помещения. Я осмеливаюсь писать Вале о вещах, которые необходимо иметь. Ты посмотри, если неудобно писать об этом – задержи письмо. Жил без них десять с лишним лет, можно продолжить и дальше. Если считаешь, что просить Валю о вещах удобно, то можно подчеркнуть, что собирание таких подержанных вещей можно растянуть на 3 – 4 мес.

Напиши о состоянии твоего здоровья. Как ты себя чувствуешь. Голова и желудок снова напоминают о себе? И как здоровье Наталочки?

Желаю тебе полного здоровья и мужества переносить и дальше тяжелые испытания во имя лучшего будущего.

2.XII.1954 Цілую міцно, міцно. Твій увесь *Кирилко*.

Поздравляю тебя с предстоящим Новым Годом. Всей душой желаю тебе в Новом Году лучшей, более счастливой жизни. Мое глубокое желание, чтобы и я имел возможность быть полезным тебе и Наталочке.

¹ Валина хрещениця.

² Валина тітка – Ачкасова (Юркевич) Віра Василівна.

³ Речення густо замащено цензурою,але відчитане.

№ 22

[02.12.54, Наталі]

Доцю моя люба, кохана!

Твого листа з 22.XI. я дістав швиденько. До Володимира він попав 25.XI, а до моїх рук увечері 27.XI. Я дуже зрадив, діставши твого листа. З нього я довідався про багато речей, що діються з тобою та навкруги тебе. Мені приємно, що жовтневі свята проминули весело і цікаво, що ти з успіхом передала ролло Лисиці у п'єсі «Зайка-Зазнайка»¹. Прикро лише, що я не маю змоги прочитати ту п'єсу. Тут я маю під руками підручник фізики в рос[ійській] мові для 6 – 7 кл. і бачу, що там вивчають елементи механі-

ки, виміри, науку про тверді тіла, рідини, гази, про роботу та енергію, про теплість і згук. Для життя людського конечно необхідне досконале знання фізики. Крім офіційних підручників, у друкові є цікаві, приступно написані книжки, що оповідають про різні фізичні явища в дуже цікавій формі.

Ти пишеш, що робиш помилки, коли виконуєш письмові праці, не тому, що не знаєш, а тому що неухважна. Неухважність, то наче хвороба, що її конечно треба лікувати. А лікарем тої хвороби – ти маєш бути сама. Не-обхідно стежити за собою, вивіряти своє писання і раз, і двічі. В той спосіб ти поступово позбудешся тої неухважності.

Моя любя! Оскільки маєш змоги – звертай увагу на досконале вивчення німецької мови. Конечно необхідно, щоб ти навчилася вільно читати легенькі оповідання, а також розмовляти.

Я тут прочитав в англійській мові книжку для дітей. Оповідання написав рос[ійський] письменник П[етро] Павленко, а я вже читав переклад того оповідання на англійську мову. Назва книги «Сонце в степу». Там оповідають про жнива у степовій частині Криму. Туди приїхав з південно-го берега Криму хлопчик Сергійко з своїм татом-шофером на жнива в колгосп, щоб вантажною машиною перевозити зерно з-під комбайну. Сергійко – сирота, йому вмерла мама саме перед жнивнами. Той Сергійко, так само як багато інших мійських хлопчиків, знав гарно авта різних марок, здалека пізнавав пароплави, що припливають до порту в тому місті, де він жив. Знав дуже багато такого, що знають цікаві мійські діти. Але нічого не знав з сільського життя і побуту. На жнивних він, разом з піонерським загонном пішов збирати колоски, услід за комбайном. Трапилося так, що його вжалила бджола і сонце вдарило його. До нього уважно поставилися піоніри і люди з колгоспу. На жнивних Сергійко був понад два тижні. Він полюбив степ і пізнав багато такого, чого він не знав живучи у місті. Коли треба було вертатися додому, то Сергійкові вже хотілося і на друге літо побувати в степу у колгоспі.

Тут морози почалися 17, а справжній зимовий сніг пішов 20.XI. Температура -15, -20 С і нижче.

Я радий, що ти їздила до Дрогобичу, щоб оглянути краєзнавчий музей². Хочу, щоб тобі трапилася нагода побувати в горах, що поблизу Підбужа. З того почалося б твоє знайомство з Карпатами. Вони дуже цікаві у всяку добу року.

Ти мрієш про подорожі майбутнього літа. Я хотів би для тебе найкращих мандрівок і найприємніших вражінь. Мої мрії щодо майбутнього полягають в утворенні найліпших умов життя для тебе і мами, та щоб ти мала змогу здобувати усілякі знання та мистецькі умілості, потрібні для життя.

Талюсю! Коли треба, то пишть і двічі на місяць. Бажаю тобі поспіху у справах твоїх та в поборюванні труднощів.

2.XI.1954 Цілую міцно, міцно. *Твій увесь Татусь.*

¹ П'єса Сергія Михалкова – російського письменника, співавтора слів гімну СРСР.

² Тепер – музей “Дрогобиччина”.

[02.12. 54]

Кохана Валюсю!

Из Підбужа получил письмо 27 ноября. Пишут, что с Талочкой не все благополучно – простудила ушки и в них образовались нарывы, надо думать, что летнее солнце особенно благоприятно для здоровья организма твоей Талочки, что ее организм не достаточно окреп для зимней обстановки. Очень сожалею, что ты имеешь новые хлопоты и тяжелые переживания, которые могут и на тебе неблагоприятно отозваться. Крепись и береги свое здоровье.

5 ноября получил твои сто рублей. Бесконечное спасибо за твою заботу. И прости за мое решение поставить перед тобой вопрос о моих вещевых нуждах, правда совершенно не срочных, но, тем не менее, конкретных.

В то далекое время¹ я оказался в подобном учреждении только в рубашке и шляпе, да в негодных сапогах. Я ничего не имел. Но постепенно, от себе подобных, но бывших в лучшем положении я получил кое-что. Первые четыре года было слишком жестко и холодно². Но потом, уже здесь я начал получать казённое обмундирование. С осени прошлого года предоставлена возможность носить собственное. Можешь представить каким оно было – это собственное. Прошлым летом состоялось мое неподвижное путешествие в Москву³. Там, при переходе от поезда в машину – кто случайно видел меня – не мог без острого ощущения смотреть на мою внешность.

Я получил от тебя очень много. Но надо бы, на всякий случай завершить мое гражданское обмундирование, – не сейчас, но в течении зимы, в период – до весны. Желательно иметь шляпу, башмаки (ботинки) размер 44 (в крайнем случае 43) и галоши к ним, демисезонное пальто и одеяло летнее или немного теплее. Всё это второго-третьего срока носки.

Очень прискормно ставить перед тобой такую просьбу, но я решился пойти на это. Согласно Указа⁴ некоторые освобождаются. На случай каких либо изменений в моем положении (в связи с возрастом и состоянием здоровья) – хотелось бы не оказаться в неприятном положении в отношении одежды, о которой пишу.

Мои наилучшие пожелания здоровья тебе и Талочке.

Прости за беспокойство. Міцно цілую. *Твій Татусь.*

2.XII.1954.

¹ Арешт у селі Дорожів на Дрогобиччині 12.09.44 р.

² Час слідства 12.09.44 р. – 06.05.48 р.

³ Кирило Осьмак перебував у Бутирській тюрмі в Москві з 30.05.1953 до 11.08.1953 р.

⁴ Указ от 27 марта 1953 г. “Об амнистии”.

ЛИСТИ ДО РОДИЧІВ
1955 р.

[Людмили]

Владимир, 2. января 1955.

Кохана, люблена моя!

Сердечно вітаю з Новим Роком. Пусть этот год будет счастливым для нашей семьи. Молю Бога, чтобы он даровал мне возможность быть в помощь тебе и дочери и чтобы я перестал быть обузой. Об этом я молюсь ежедневно и о новых, совершенно отличных от сегодняшних – условиях жизни, мечтаю с юношеской страстью. Такие перемены почти невероятны, но все – во власти Провидения.

Уже не раз, в связи с обстоятельствами, я праздновал Рождество по новому стилю. Так было и в этом году, в этой двухместной каюте дальнего плавания. Благодаря Вам я имел возможность кое-что приобрести в ларьке, стол был богат. Действительно по праздничному провели сочельник. Вспоминали родных, близких и бесконечно дорогих. Казалось – колокола Сент-Этьенского¹ собора звенели тут, рядом.

Первое твое письмо я получил двадцать восьмого декабря. А 30.XII, тоже вечером, я был очастливлен второй раз, получив письмо Наты, писанное вместе с тобой, и письмо Вали. Сердце мое было полно необычных переживаний. Чувство умиления и чрезвычайной благодарности к тебе и всем, кто так трогательно выражает свою заботу обо мне, наполнило мою душу. И в день Нового Года, вместе посылали в эфир свои чувства безграничной преданности, благодарности и наилучших пожеланий своим близким и дорогим, чтобы 55 год был годом чудесных событий.

Моя кохана! Конечно, случайные новости об освобождении досрочном некоторых – волнуют каждого. Изменения условий жизни, случающиеся изменения режима для людей в моем возрасте и состоянии здоровья – толкнули и меня на мысль, что возможна и мне замена настоящего режима на другой, более удобный. Мне кажется, что я написал об этом довольно осторожно. Во всяком случае, я совсем не хотел преувеличить или обмануть. Я оглядываюсь на писанное мною и не вижу там выражения чего-нибудь вполне определенного. Я только высказал некоторую возможность. Я хорошо знаю насколько мое положение сугубо. Твое и Валино желание видеть меня свободным – я расцениваю как проявление драгоценного чувства ко мне и заботы – перед которыми я преклоняюсь и не нахожу слов, какими бы я мог выразить свое чувство беспредельной благодарности и преданности к тебе, и всем.

Иметь некоторые вещи даже в настоящих условиях – признаюсь, я имел желание, но никого не хотел беспокоить. А потом, в письме к Вале, так неудачно аргументировал свою просьбу, что взбудоражил невероятно ваши мысли и желания и получилось нечто слишком большое, что меня ошеломило. При моих условиях, когда иногда нет даже возможности повесить верхнее платье, а все имущество должно находиться на кровати и в мешке, подержанные вещи – самое удобное. Практика показала, что они долго хранятся, а внимательное к ним отношение – может дать возможность и при других условиях чувствовать себя удовлетворительно. Демисезонное пальто меня вполне устроит. Но одеяло может быть только бай-

ковое или какое другое, хотя бы и летнее, но не ватное. Ватное пойдет на склад, и я не смогу им пользоваться.

Моя дорогая! Как я и писал, до апреля-мая прошу воздержаться от присылки вещей. Я напишу когда их надо будет иметь. Обстоятельства сложились так, что я обхожусь и без дополнительного одеяла. Имею валенки, так что и шерстяные носки не нужны на эту зиму. Научился обходиться и без варешек, так как на время прогулки натягиваю на руки носки. С ботинками не к спеху – задержи. Со шляпой до весны можно подождать. Я измерил окружность головы – всего 59 см, но вероятно можно и 58 см. Кожушок сохрани – он мне совершенно не нужен. Я вполне себя защищаю от холода и во время прогулки и в камере. Итак, если бы ты имела возможность, то пришли пока только рукавицы. Все же остальное сохрани до апреля-мая. Многое к тому времени может выясниться. И прошу тебя, также как и Валя, чтобы ты ничего не ликвидировала из своих материалов и сделала все что нужно тебе и Натe. Прошу тебя очень не беспокоиться с продуктовыми посылками для меня. Тебе надо физически поддерживать себя. С содроганием сердца представляю, что если ты подорвешь свои силы в борьбе за свое собственное существование и существование и воспитание Наталочки! Если с вами будет все благополучно, то это и меня поддержит и физически и морально. Поэтому я еще раз хочу уверить тебя, что с помощью Вали, пошли ей Бог здоровье, я смогу держаться.

Людусю! Прошу передать мою глубочайшую благодарность и признательность Володе. И одновременно прошу великодушно простить мою неосторожность, которая привела к стольким заботам и отвлекла тебя от ежедневных занятий.

Поздравляю тебя с днем рождения Наталочки и ото всей души желаю тебе с полным успехом довести ее воспитание и образование до желаемой ступени.

Меня очень беспокоит болезненность Талочки и как это тяжело отзывается на Вале. Ты представляешь Валины обстоятельства и может быть тебе удастся поддержать Валю своими советами.

Еще раз передаю тебе свое пожелание встретить мужественно Новый Год и на его протяжении иметь жизненный успех для тебя и Наты. Дай вам Бог здоровье и все нужное для жизни.

Прости меня. Цілую тебе міцно, міцно. *Увесь твій Кирилко.*

¹ Церква Сент-Етьєн-дю-Монд у Латинському кварталі Парижа, де розташований Паризький університет (Сорбонна)

№ 25

[02.01.55, Наталці]

Кохана моя Донечко!

Дістав обидва твої листи: з 20 і 25 грудня. Мені дуже приємно перечитувати їх ще і ще раз. Ти дуже гарно відбиваєш на папері свої думки. Я дуже радію з того, що ти можеш уже тепер гарно виконувати кореспонденційні обов'язки.

Найперше здоровлю тебе з твоїм тринадцятиліттям. Це вже поважне число літ. Ти в своєму віці навчилася дуже і дуже багато. Мама великою мірою сприяє твоєму розвиткові Слава Богові, що ти маєш таку гарну маму. Що-далі, то більше ти зможеш користати з величезного маминого досвіду. Також здоровлю тебе з гарним поспіхом у науці. Бажаю, щоб ти не забувала нічого з того, що вивчаєш і щоб здобуті знання були твердою підставою для здобування дальших знань. Особливо це важить у математиці (алгебра, геометрія), а також у фізиці та хемії.

Здоровлю тебе, мою любові і найдорожчу, з Новим Роком. Бажаю, щоб він був щасливим для тебе у всьому і щоб мама була здоровою і змогла витримувати той тяжкий тягар, що випав на її долю. Я бажаю, щоб мені й людям блиснуло сонечко визволення і щоб я міг бути з вами, працювати для вас і тішитися нашим спільним щастям.

Ти згадуєш про руйнування, що роблять малі річки під час повеней. Питання про регулювання (меліорацію) тих річок дуже давнє і та справа є конечною для нашої країни.

Тішить мене, що ти багато читаєш. То велика користь для тебе. Крім того, моє бажання є, щоб ти поволі також привчалася читати книжечки у німецькій мові і щоб навчилася розмовляти тею мовою. Запас слів у німецькій мові використовуй всіляко: перекладай голосно легенькі фрази з української на німецьку. Голосно – складай запитання і давай відповіді. Роби все так, щоб німецькі слова зовсім природно з'являлися в пам'яті.

Люба Талю! Мені приємно, що ти ходиш на лижах і любиш розважатися на чистому повітрі. То є підстава здоров'я. Бажаю тобі бути завжди здоровою і веселою. Бо дійсно – в здоровому тілі – здоровий дух.

Обіймаю і цілую тебе міцно, міцно. *Увесь твій Татусь.*

2.1.1955

№ 26

Владимир 2. января 1955.

Люба Валюсю! Как раз перед Новым годом получил твоё письмо от 21.XII. Я очень рад ему и чрезвычайно благодарен тебе за твои заботы обо мне.

Мысль о пополнении моего гардероба мозолила мой мозг и мне казалось, что за счет чьих-то поношенных вещей это можно было бы реализовать без больших денежных расходов. Но если это оказалось нереальным, то я мог только вдвойне выразить чувство благодарности и восхищения за такое чрезвычайно доброе отношение ко мне. Одновременно, не могу не сказать, что я чувствую большое неудобство перед тобой и другими, что я ещё и ещё раз оказываюсь такой страшной обузой. Очень прошу передать Наде [Юркевич] мою глубокую благодарность за проявленную ею доброту.

Моя дорогая! Время идёт и происходит какой-то процесс действий и в отношении людей, в моем положении. То, что я сообщил тебе в прошлом письме, правда очень осторожно, не есть что-то официально-определённое. Благодарю тебя за пожелание обрести в 1955 году свободу и быть вместе с семьей. Я вместе с тобой скажу: «да здравствуют чудеса и

чудесные люди, претворяющие их в действительность!» Глубоко признателен за пожелание полного исполнения всех моих надежд. Хочется верить в исполнение этих надежд, но когда это может случиться? Одного 1955 года может оказаться недостаточно.

Валюсю! Прошлый год был для меня довольно «болезненным». Гипертония сопутствует мне неотступно. Шесть месяцев и 10 дней прошлого года я провел в тюр[емной] больнице. Немножко много. Сейчас – начало 55 года застает меня также в больнице. Врач, пользующий меня, говорит, что страшного ничего нет. Но ежедневные головокружения, иногда в сильной форме, необходимо констатировать как факт. Конечно максимум свежего воздуха и нормальный солнечный свет имели бы решающее значение.

Глубоко признателен тебе за поздравление с днями рождения Наталочки [22 грудня] и Ляли [2 січня]. Тринадцать лет и тридцать семь лет. Большие промежутки времени. Ясно припоминаю, когда Ляля в последний раз приезжала проститься с маленькой Наталочкой. Ляля очень любила Наталочку и как бы хотела осуществления в маленькой тогда Наталочке ее жизненных чаяний.

Очень прискорбно, что маленькая Талочка хворает и доставляет тебе так много душевных волнений. Так хочется, чтобы твое надорванное сердце могло жить в атмосфере всеобщего благополучия и нормальных отношений. Имеешь ли ты возможность держать Талочку на открытом воздухе хотя бы по часу два раза в день? Постепенная закалка на чистом воздухе (постепенно) наряду с известным врачебным контролем – должны дать положительные результаты. Другие обстоятельства – очень существенные. Ты многому научилась у жизни. Дай Бог, чтобы и остальное, отрицательное – тебе удалось спокойно перебороть.

Вітаю тебе з Новим Роком. Бажаю тобі і твоїй родині найбільшої радості і повного щастя у 55 році.

Обіймаю і міцно цілую. *Твій Татусь.*

P. S. 8 декабря получил 100 р. Бесконечное спасибо. Твоя помощь поддерживает меня и физически, и морально.

№ 27

Владимир, 20 января 1955

Кохана Валюсю!

Еще раз приветствую тебя с Новым Годом. Желаю тебе здоровья и счастья. Желаю Талочке всегда быть здоровой и быть для тебя постоянной радостью.

Глубоко благодарю тебя за твои новогодние подарки – деньги и посылку. Чрезвычайно мило и сердечно с твоей стороны. Не имею достаточно слов, чтобы выразить мою благодарность за твою постоянную память и отзывчивое сердце. О посылке невозможно говорить без восхищения. Столько приятных, сладких, вкусных и милых вещей. Халва, повидло, молоко сгущенное, мармелад, печенья, вафли, соломка, сырки, чудесное клубничное варенье, орехи чищенные и, даже, свежие яблоки и груши. Трогательна твоя память об орехах. Так приятно почувствовать памятный вкус

свежих яблок и груш. В связи с дорогой твоей заботой и памятью – я пробую просить разрешения на это внеочередное письмо.

Относительно времени получения твоих подарков, вынужден сделать неудовлетворительное для тебя сообщение: на деньги, о высылке которых ты писала 21.XII - бухгалтерия выписала квитанцию 29.XII, но эту квитанцию вручили мне только 7 января. Посылка принята на почте в Киеве 27 декабря, а мне вручили её здесь только 18 января – слишком долгий путь во времени. К счастью – с продуктами все в порядке, только одна груша и одно яблоко слегка припортились.

В отношении моего будущего – есть маленькая новость: в конце первой половины января меня осматривала специальная медицинская комиссия из центра. [Заключение комиссии... рассмотрение ... изменение режима]¹. Я знаю, что надо быть осторожным с предположениями относительно решения центрального органа. Через месяц – два можно ожидать результата.

О состоянии моего здоровья – я писал тебе. Раньше самочувствие было лучше и была уверенность в том, что организм преодолет временные неполадки. Не то теперь. Нет былой самоуверенности и, одновременно, чаще посещают мысли о возможных последствиях, совершенно естественных для всякого живущего.

Моя любя! Ты сильно истратилась на последнюю посылку. Продукты в ней очень ценны не только в денежном выражении, но также и в отношении содержащихся в них калорий. Побереги свой карман.

Крепко целую Талочку. Если возможно – прошу передать привет и глубокое мое уважение мужу.

Тебе цілую міцно, міцно.

Завжди згадую про тебе і молю Бога, щоб мені даровано було змогу ще раз уздріти тебе.

Твій Татусь.

¹ Замашено цензурою, але частково відчитано

№ 28

Владимир, 2 февраля 1955.

Люба, кохана Людусь!

Твое дорогое письмо получил 28 января. Сравнительно быстро: Підбуж 22 и Владимир 26.I. Очень кстати твоя пространная информация относительно гипертонии. Я все время пользуюсь только весьма скупыми репликами по поводу этой болезни.

Болезнь эта подъехала исподволь, не сразу. Впервые явления головокружения, подчас сильного – стали наблюдаться года три назад. Потом они усилились, сделались обычным явлением – это к концу 53 года и дальше досегодня. Головные боли не являются частым явлением, но в периоды усиления болезни – головные боли также усиливаются.

Уже давно, насколько помню, с 54 года замечались скоропреходящие сильные головокружения в стоячем положении, так что приходилось бы-

стро хвататься за что-нибудь. На какой-то момент я как бы терял сознание. 12 января и 2 декабря 54 года я, после сильных приступов, впадал в бессознательное состояние. Но в больницу доставляли меня – хотя очень слабым физически, но в сознании. Обычное явление – резкое движение головы или туловища – вызывает головокружение. Часто чувствую, что голова является как бы придатком, не совсем крепко прилаженным к организму. Явление головокружения прогрессирует: раньше меньше в течение дня и меньше дней в течение недели, теперь меньше дней без головокружений, а голову часто приходится держать как надтреснутый сосуд – как бы не развалился... Летом были ночи с сильной головной болью, но зимой таких ночей не помню. Довольно часто после первого сна я не сплю 2 – 3 часа. Иногда встаю с некоторой головной болью и шумом в голове.

Быстрая физическая утомляемость – особенно в последние два месяца. Уборку своей камеры приходится делать возможно медленнее, а от мойки пола пришлось отказаться. Надо отметить явление пошатывания организма, особенно после некоторого физич[еского] напряжения или душевного волнения: неуверенность походки и общая неустойчивость тела. Уже 5 мес[яцев] я вынужден оставить усиленные занятия англ[ийским] языком. Сейчас работаю мало, маневрирую в методах работы, чтобы избежать напряжения и много отдыхаю. В течение дня сплю два раза. Головной мозг быстро утомляется. Пребывать на свету и на чистом воздухе, я считаю для себя основным положением, чтобы держаться ближе к нормальному. Матовые стекла не благоприятствуют. В отношении воздуха – последние два месяца – хорошо, форточка не закрывается. Последний месяц живу без табачного дыма.

В отношении одышки: при некотором физич[еском] напряжении или душевном волнении – она наступает быстро. Ночью не замечал. В отношении сердца. Конечно оно достаточно износилось, но держится относительно крепко. Неясное напряжение в этой области чувствуется не часто. Кровяное давление бывает где-то около 180, но, кажется, чаще меньше. Норма для моего возраста 140–150. На днях производили анализ крови. В отношении рoэ и лейкоцитоза – благополучно. С почками вероятно нормально. Очки ношу 3,75, глаза не утомляются. У меня дальновзоркость. Из лекарств применяют дибазол и йодистый калий. Говорят, что не плохо иметь диуретин с папаверином, люминал, сальсолин.

Условия нахождения в больничной значительно лучше, чем в общей. Но если компаньон попадетсЯ тяжелый в каком-либо смысле, тогда неважно. Последние два месяца – удачно.

Гипертония, насколько я понял, идет рядом с явлениями склероза сосудов. Какая разновидность или интенсивность склероза у меня – не знаю. Общее замечание относительно болезни: когда явления проявляются остро, положение кажется безнадежным. Когда же явления уходят, возвращается надежда, что при нормальных условиях можно было бы жить и понемногу работать. Благодарю тебя за дорогие, сердечные слова в отношении бодрости и уверенности. Я научился многому в этом отношении. В конце первой половины января меня осматривала врачебная комиссия из центра. Будем ожидать результата ее заключения.

Перехожу к твоей дорогой посылке. Все в ней замечательно и все пришло в полном порядке, только получил я ее не в свое время – 10 января. Мед и до сих пор жидкий. Валя в сентябре прислала три пластмассовые посуды, и мед я поместил в одну из них. Вкус меда замечательный, в Финляндии такой мед в три раза дороже сахара. Медовые пряники и коржики замечательны: это деликатес и приятная возможность еще и еще раз вспомнить тебя и Наталочку и каждый раз почувствовать вас живых – тут, рядом. Сухие фрукты очень хороши. Каждое воскресенье имеем превосходное третье блюдо. Шкварки также хороши. Вопреки склерозу – они мне больше по вкусу. Но масло, конечно, более деликатно. Сало очень хорошее, я расходую его осторожно, имея в виду склероз. Ковбаска была очень вкусной. К сожалению, не пришлось ее кушать тогда же, когда и ты. Бесконечно благодарен за пуховую подушечку. Она имеет очень большое значение для лучшего и спокойного сна. Перед тем как засыпать, я целую подушечку и вспоминаю тебя и Наталочку. Перчатки вполне удачны. Очень благодарен за них. Слишком много причинили они хлопот – не только тебе.

Восемнадцатого января я получил посылку от Вале. Дай ей Бог здоровье. В посылке: халва 1 кг, повидло 1кг, молоко сгущенное 3 банки, мармелад разный – коробки, печенье 1 кг, вафли 20 шт., соломка – 1 коробка, сырки – 5 шт., варенье клубничное в пластмассовом стакане, немного чищенных орехов, яблоки – 7 шт., груши – 3 шт. Как видишь, я теперь очень богат и поэтому мне затруднительно говорить о новой посылке. (Теоретически желателен шиповник и не больше 10 головок чеснока. Но надо подождать вообще). В отношении экипировки. Благодарю тебя и всех за пальто зимнее. Пусть будет, менять на демисезонное не надо. Ботинки для городской жизни и здесь годятся 43. К ним лучше иметь галоши. Дня неизвестных условий (о чем я больше думал, где пришлось бы ходить по грязи и без галош – лучше иметь 44 номер, типа солдатских – как были у немцев. И так, пусть будут те, что купила. Одеядло – лучше именно типа солдатского. Напиши Вале, чтобы не спешила с ним – успеется. Ты обрадовала меня сильно, что сейчас ты чувствуешь себя лучше, что здоровье твое в лучшем состоянии. Я очень рад и благодарен Володе, что он проявляет искренние братские чувства и помогает тебе и своей племяннице. Я счастлив узнать еще раз, что Валя проявляет столько внимания и доброты. Хорошая, благородная душа у нее. Я так рад, что она такая хорошая и благодарен ей бесконечно. Ты пишешь, что Наталочкины пятерки действуют на тебя благотворно. Я глубоко чувствую твое настроение. Я так рад, что твои заботы и усилия дают замечательные результаты. Дай Бог, чтобы все было благополучно с нашей семьей.

Людусь! Ты снилась мне много, много раз. Один раз я видел тебя во сне в том жакете, который так подходил к твоей активной, энергичной фигуре. Сохранился ли этот жакет?

Если не слишком затруднительно приобрести так называемый сложный порошок: диуретин с папаверином, люминал и что-то там еще – то было бы желательно прислать его. Здешний врач будет выдавать мне согласно правил. Очень прошу написать Вале мой привет и наилучшие пожелания. И чтобы Талочка всегда была веселой и веселила свою маму.

Для Вали 21.V прийняли отдельное письмо. Бажаю тобі, моя любя, кохана всього найкращого і правдивого здоровля.

Цілую міцно, міцно. *Твій увесь Кирилко.*

2.II.55

№ 29

[02.02.55, Наталі]

Кохана моя Доню!

Минув Січень, а Лютий, хоч і страшна його назва, – не лякає, бо сонце день-крізь-день підносить вище і стверджує старовинну правду, що День переможе Ніч, що Світло подужає Темряву.

Хоч я ще не дістав твого січневого листа, але мені є що відписувати. Твої з мамою коржики та медові пряники дуже смачні. Твої рученята вимішували тісто і твою участь у творенні їх я відчуваю кожного разу, коли беруся смакувати їх. З тої нагоди я висловлю побажання, щоб ти з цих літ навчилася самостійно робити багато таких смачних речей. Все прекрасне, що є наслідком дії мозку і все втішне і смачне, що є наслідком праці умілих рук – однаково потрібне для життя і є його окрасою. Дуже втішна і корисна для мене пухова подушечка. Я тішуся нею і вона є дуже корисною для мого здоровля. Мені дуже приємно, що вона є наслідком твоєї і маминої праці, твоєї і маминої уваги до мене. Коли лягаю спати – я цілую подушечку і кажу «добраніч!» тобі і мамі.

Мама пише про поліпшення вашої матеріальної ситуації. Дуже те мене тішить. Проте добре знаю, що творення трохи-трохи задовільного матеріального стану потребує дуже великої, надмірної праці. Мені здається, що я міг би бути мамі в чималій пригоді: я здатний звільнити її від буденної хатньої праці. Про те власне мрію, хоч добре розумію оскільки воно є мало ймовірним.

У зв'язку з погіршенням здоровля – я значно менше приділяю часу праці. Єдина моя праця – це вивчення англійської мови. У грудні мин[улого] року, за порадою одного знавця багатьох мов, я почав працювати за новою методою, що дає змогу швидче навчитися *розмовляти* тою мовою, яку вивчаєш.

Конкретно я проважу тепер працю в такий спосіб. Я взяв для праці зовсім звичайну книжечку «А Happy Family» («Щаслива родина») – книжка на 50 сторінок для 5-ої класи семирічної школи. Я ту книжку вже давно читав і добре знаю. У зв'язку з новою методою праці я поступово переклав ту книжечку на нашу мову. Це перша праця. Друга вправа: я брав 2 – 3 сторінки тексту і з писаного перекладу – у голос перекладав знову на англ[ійську] мову, корегуючи себе за англійським текстом, коли були сумніви. Спочатку переклад у голос йшов повільно. Потім та праця поліпшувалася і далі я зміг робити переклад на англ[ійську] мову вільно, без заїкання. Це дає вправу говорити англ[ійською] мовою звичайні речі, привчає вухо до тої мови і удосконалює вимову. Важно не багато брати на одне завдання, але провадити ту працю систематично і повторювати хоч і невеликі уривки тексту, але без перерви в часі. Третя вправа – той самий англійський текст переказувати в голос – з пам'яті. Я, наприклад, двічі на

тиждень привчаю себе переказувати вголос англ[ійський] текст з 2 – 4 сторінок (в той спосіб привчаш своє вухо контролювати наголошення і вимову). Четверта вправа: до тексту, над яким проваджено попередні вправи, скласти запитання, можна найбільш детально, і одразу в голос творити відповіді. П'ята вправа: робити письмовий переказ англ[ійською] мовою того тексту, над яким провадиться праця, розуміється, з пам'яті. Це дає змогу остаточно зафіксувати в пам'яті не лише вимову, але і написання. В той спосіб усі слова тексту стають зовсім своїми і коли треба, то їх вимовляєш легко, швидко, зовсім природно і в граматичних формах. Звичайно удвох ту працю провадити зручніше, але цілком можливо і одному. Така моя праця в останній час. Я відчую, що в той спосіб я швидче привчаюся використовувати словний запас.

Кохана Талюсю! Я разом з мамою дуже втішений твоїми поспіхами в добуванні знань. Бажаю, щоб добуті знання були міцними і щоб вони мали твердий ґрунт, завдяки тих знань, що їх ти придбала раніш.

Ти провадиш велику громадську роботу в школі. То є поважна річ. Моя порада, щоб ту роботу ти виконувала завжди серйозно, готувалася до своїх виступів і радилася з приводу своєї громадської праці з навчителями. Великою порадицею буде тобі кохана мама; прислухайся до її слів. Також є конечною потреба навчитися економічно використовувати свій час та не гаяти часу, коли в тому є потреба.

Напиши про стан свого здоров'я. Про нього ніколи не треба забувати. Навпаки – дбати за нього і бути обережною.

Бажаю тобі всього найліпшого. Цілую міцно, міцно.

2 лютого 1955.

Увесь твій Татусь.

№ 30

[Людомилі]

Владимир, 2 марта 1955.

Моя кохана, люба!

Февраль короткий місяць і по тому письмо твоє где-то в дороге, не дошло до мене. Надо быть готовым к сдаче письма. Начинаю писать первого марта, ибо второго утром могут объявить: «сегодня сдача писем». В моем февральском письме я написал ответ на твое январское письмо. В феврале ничего особенного не случилось. В состоянии моего здоровья перемен не чувствую. Иногда, кажется наступает улучшение, а потом вдруг снова возврат к худшему. Все же надо сказать, что настроение мое улучшилось, как будто существуют возможности. Три месяца пребывания в больнице, в более подходящих условиях, благотворно сказываются. В третьей декаде февраля [мне предоставлена двухчасовая прогулка]¹. Пребывание на здоровом зимнем воздухе – [в течение двух часов в день]² – самое лучшее, чего я мог желать. Это наилучшее лекарство. Морозы небольшие – около 10–15, редко немного больше. Ветров больших нет. Каждый раз, когда иду на прогулку с больной головой – возвращаюсь здоровым. [Обычная часовая прогулка была недостаточной]³.

Как и раньше – умственные занятия утомляют очень быстро, поэтому при малейших симптомах утомления – ложусь отдыхать, или же перехожу на другое безделье. Такой образ жизни очень не нравится мне, но приходится считаться с обстоятельствами. Доктор также рекомендует не утруждать мозги.

Прочитал статью о долголетию и старости, которую ты прислала мне. Принял к руководству рекомендации автора статьи. Большое спасибо тебе за твоё беспокойство. В последнем письме я просил тебя выслать некоторые лекарства. Позже я досадовал на себя, что доставил тебе много забот. Очень прошу не беспокоиться.

Весна уже подходит. Думаю, что будет лучше. Между прочим, врач не советует принимать рыбий жир (нет необходимости).

В прошлом году я узнал, что ты и Наталочка живы, а ещё через месяц я получил твоё первое письмо. Прошел год со времени этого чрезвычайного события в моей жизни. Сколько пережито за последний год, сколько чувствований послано эфиром к тебе и Талюсе. Дай Бог вам счастливо пережить это тяжелое время.

Очень жалею, что не мог узнать о твоём здоровье и жизни из последнего письма. Каждый день думаю об этом и нет уверенности, что все благополучно. Посылаю тебе мои наилучшие пожелания. Начался март, у вас скоро будет весна. Очень хорошо, что будет тебе теплее и радостнее. Бодришься и крепишься, твоя жизнь очень дорога. Она нужна прежде всего Наталочке. Она бесконечно дорога и для меня. Молю Бога, чтобы он даровал нам ещё несколько лет совместной спокойной жизни, а может быть и совместной спокойной работы.

Всього найкращого, моя люба. Цілую міцно, міцно. *Увесь твій Кирилко.*

¹ Кінець рядка замащений цензурою, але відчитаний.

² Так само.

³ Речення замащене цензурою, але відчитане.

№ 31

[02.03.55]

Кохана моя донечко, люба Талюсю!

Твого листа з 25 січня я дістав аж 5 лютого. В тому листі була також вірізка з газети зі статтю «Про старість і довголіття». (Слово «старість» для мене тепер не страшне, тобі ж воно дивне). Твій лист дуже великий і мені дуже приємно, що ти вмієш гарно, цікаво та просторо викладати на письмі свої думки та вражіння. Все, що є у листі, – я радо перечитав. Я був дуже втішений, що день твого народження був для тебе таким цікавим, що ти дістала пакунок від Валі та вітання від Володі, Льоні й Галочки [Богдасевської]¹. Я тебе цілком розумію і радію, що твоє життя стає більш яскравим. Від усієї душі бажаю, щоб барвистим килимом було встелено твій життєвий шлях. Мама віддає всю себе, всю свою душу, щоб зробити тебе щасливою. Велике горе маю, що я цілком безпорадний, і нічим не можу сприяти твоєму щастю. Але всією душею я завжди з тобою.

Я хочу нагадати тобі, що майстром людського щастя у першу чергу є сама людина. Не багацтво робить людину щасливою, хоч матеріальні достатки і відиграють велику роллю. Великі теоретичні та практичні знання, уміння використовувати ті знання для практичних цілей, уміння жити і працювати з людьми і для людей – ось найважливіша передумова для досягнення особистого щастя. Мама дуже добре розуміє науку життя і вона буде тобі завжди доброю порадицею.

Цікаво мені, що ти обіцяєш вирости високою. У думках я мрію побачити тебе і цікавий знати, чи пізнав би тебе без допоміжних обставин? Я радію, що твої шкільні справи ідуть гаразд. Вітаю тебе. Ніколи не відставай у навчанні. Мене цікавить, чи маєш ти змогу читати класиків української літератури? То є підстава для досконалого вивчення українського побуту, психології нації та правдивого знання мови рідного люду.

Відносно різних навантажень. Така праця має велике практичне значіння і допомагає познайомитися з наукою життя. Але чи не занадто багато тої праці як на твій вік і твоє здоров'я? Ти пишеш, що школярі-хлопці погано вчать, що, власне, вони не бажають учитися. Це дуже прикро. Знання, знання і ще раз знання потрібне кожній людині. Треба, щоб ті хлопці зрозуміли цю правду життя. Чи немає якихось зовнішніх причин, що негативно впливають на поведінку хлопців-школярів? Те, що ти вчитала зі шкільних газет, – мене дуже цікавить. Той Івасик, що за нього працюють батьки, – виросте безпорадною людиною, він нічому не навчиться. В дійсності є такі батьки, що власною поведінкою шкодять своїм дітям, замість того, щоб усіма засобами сприяти розумовому і практичному розвитку їх, та допомагати їм виробити самостійний характер і звички до самостійної праці. Байка про Петруся та шкідливого kota – дуже цікава. Багато є дітей, що вчать наче не для себе, а для когось, напр[иклад] для вчителя. Власне треба всіма засобами впливати на дітей, щоб вони вважали своє навчання дуже важливою справою таки для них самих.

Кохана Талюсю! Бажаю тобі всього найкращого. Напиши достатньо за стан свого здоров'я. І трохи про те, як земля і природа пробуджуються від зимового сну.

Цілую міцно, міцно. *Увесь твій Татусь.*
2.III.55

¹ Донька Володимира Богдашевського.

№ 32

[02.03.55]

Кохана, любя Валюсю!

Это маленькое сообщение посылаю не дождавшись февральского письма от Люды. Как прошел февраль в Підбужі не знаю. Ничего не знаю и о тебе долгое время.

Деньги, посланные тобой в январе, – заприходованы на мой счет 29.I, но об этом я узнал, т.е. получил квитанцию, 7 февраля, поэтому в письме 2.II об этом не мог написать. Я очень и очень благодарен за деньги.

Помню твое сообщение относительно годовщины в марте. Посылаю мое поздравление с одиннадцатой годовщиной твоего брака и желаю дальнейшей счастливой жизни в замужестве.

Ничего не знаю о состоянии твоего здоровья и как с Талочкой – здорова ли она? Тут зима вообще умеренная. Сейчас морозы 10 – 15⁰. [Мне разрешили увеличенную прогулку два часа ежедневно]¹. Для меня это очень важно. Прогулка на свежем воздухе влияет очень благотворно на мое здоровье. При наличии достаточного свежего воздуха и нормального солнечного света – можно было бы еще спорить с гипертонией.

В Киеве холода вероятно небольшие. Могла ли ты пользоваться здоровым открытым воздухом в течении зимы? Помню, что зимний воздух благоприятствовал тебе и твое больное сердце хорошо реагировало на него. Желаю тебе и Талочке полного здоровья и благоприятных обстоятельств. Прости за краткость.

2.III. 1955

Целую крепко. *Твій Татусь.*

¹ Речення замашене цензурою, але відчитане.

№ 33

[18.03.55]

Кохана, люба Валюсю!

Твою посылку с лекарствами и сладким, которую ты выслала 8.III, я получил 15 марта. В ней все находилось согласно твоего списка в посылке, когда ее распечатали при мне. Я очень благодарен за все и за твою заботу обо мне. Слишком много хлопот я доставляю тебе. Сознание этого беспокоит меня. Прости меня за причинение тебе стольких забот и расходов. Витаминами я богат надолго. Лекарства начал принимать со следующего за получением дня: сайодин и сложный порошок. Но доктор сказала, что пантокрин не подходит к роду заболевания, который у меня. Я описывал в письме признаки болезни и теперь указанное обстоятельство меня смущает.

16 марта мне передали квитанцию от 10 марта на 100 руб. Еще раз большое, большое спасибо за твою доброту и участие в моей судьбе.

Головокружение – обычное явление. Головная боль не всегда посещает меня. В отдельные дни состояние здоровья лучше, в другие, часто неожиданно, ухудшается. В апреле смогу написать, как действуют новые лекарства.

С 22 февраля я [пользуюсь ежедневно прогулкой]¹ – чувствую, что это имеет благотворное влияние. В отношении занятий английским языком, что меня очень интересует, положение значительно ухудшилось, потому что утомление наступает каждый раз довольно быстро. Мой день разбивается на несколько частей: отдых и занятие чередуются. Отношение со стороны лечащего персонала очень хорошее, меня предупреждают относительно правил отдыха и я подчиняюсь этим указаниям. Да иначе и невозможно, сам организм быстро реагирует в отрицательную сторону, даже при незначительном напряжении.

Зима здесь была сиротской. Морозы в 20° были редки. Чаше 10°–15°. Твой плат, который служит мне как кашнэ, – очень хорош. Так было прошлой 1953–54 г.г. так и в зиму 1954–55 г.г. – уже уходящую. Вообще от холода я не страдал.

Думаю, что вокруг тебя весна уже вступает в свои права. Тебе и Талочке так важно пользоваться благодатной весенней погодой. Об использовании весны хочу знать: имеешь ли ты возможность помногу бывать на чистом воздухе и имеешь ли ты возможность наладить длительные прогулки для Талочки. Думаю, что в конце этого месяца ты сможешь написать об этом.

Крепко целую тебя и Талочку. От души желаю тебе и маленькой Талочке полного здоровья и всякого благополучия. Еще раз благодарю за все, что ты присылаешь мне, чем ты крепко поддерживаешь меня физически и морально.

18.III.55

Твій Татусь.

¹ *Частина рядка замащена цензурою, але відчитана.*

№ 34

[Людмили]

Владимир, 2 апреля 1955.

Моя кохана, любя!

Письмо твое от 22 февраля я получил 2 марта, уже после сдачи письма к тебе. Постараюсь теперь ответить на твои вопросы тогда. Слава Богу, что с Наталочкой все благополучно и что болезнь ее не была слишком продолжительной. Могу ясно представить, как ты перестрадала те 9 дней ее болезни и что осталось от тебя, как бы здоровой. Я так боюсь и за тебя и за нашу доцю. Пошли Бог тебе силы физические и силы моральные перетерпеть житейские испытания, которые выпали на твою долю. В чем, несомненно, и моя вина. На тему о предвидении и плане жизни, приходится много думать. Трудно устраивать жизнь единицам, когда сам Сатана так старается испортить жизнь массам людей. Всегда надо иметь в виду цель. Дорога к ней усеяна тысячами препятствий, и в этом вся трудность положения, особенно при обстоятельствах.

Здесь зима была довольно мягкой. Прежние зимы здесь были жестче. Сочувствую твоим жалобам на погоду. Лучше, конечно, проводить хорошие зимы. Ведь не все зимы на Підгіррю бывают такими плохими, как прошлая. Приятно смотреть на вершины гор, когда они покрыты снегом. «Це наші любі, високі Карпати» – сказано у И.Франко. Я благословлял бы возможностью видеть их даже голыми, черными, ибо они все же покрываются зеленой одеждой, одеждой жизни.

Таяние снега началось здесь 23–24 марта, но затем – к концу марта наступило похолодание; выходил на прогулку в валенках. А вот первого апреля снова потепление, но осторожное, весна не спешит вступать в свои права. На моей стороне – к востоку – мало ветров и форточка всегда открыта. Но во время прогулки, с противоположной стороны, чаще

бывает ветреная погода.

Смотрю твоё февральское письмо, перечитываю, чтобы не осталось чего без ответа. О гидропроцедурах и электропроцедурах буду говорить немножко позже. Если захотят, то могут кое-что сделать. Я хорошо представляю необходимость диетического питания. К сожалению, не получается. Тоже и с молоком. Мечтал также о твороге. Сухие фрукты получить желательно. Мед же лучше съешь с Наталочкой.

Очень мне приятна внимательность Нади, очень рад ее отзывчивости. Думаю, что лучше тебе с ней поддерживать хорошие отношения. На тему о поддержании лучших взаимоотношений с людьми – я думал очень много. И кажется, сам не мало грешил относительно этого на своем длинном жизненном пути.

Я думаю о вещах, которые ты приобрела. Присылать их сюда пока не стоит. Куда бы ты сдала на хранение на лето? Какие твои планы в отношении дальнейшего образования Наталочки? Надо ей кончить десятилетку. Не могла бы ты устроиться на жизнь в Самборі?

Относительно реакции новых лекарств – нельзя сказать определенно. Возможно – рано еще. Начал принимать их с 19.III. Живу надеждой, что будет лучше. Глубоко благодарен тебе за моральную и материальную поддержку. Это весьма важное обстоятельство в подобных условиях. Оно – животворящее.

Когда выйду на утреннюю прогулку – очень скоро чувствую как хорошо влияет на самочувствие свежий воздух и солнечный свет, и тогда крепнет вера в будущее. А после обеда мечтаю о дневной прогулке, которая дает новую поддержку организму и как бы подготавливает его к ночи. Со сном у меня пока что нелады. Прсыпаюсь два-три раза, и каждый раз требуется много времени, чтобы снова уснуть.

Мартовское письмо от 23 числа здесь. Очень рад, что с тобой и Натой благополучно, т. е., что обе вы здоровы. В отношении некоторых шероховатостей с отметками у Наты – в связи с нездоровьем и многими нагрузками – необходимо прийти к трезвой установке. Нельзя насиловать организм, необходимо доказать это кому следует и снять 3/4 нагрузок и дать возможность полудетскому еще организму работать нормально для приобретения положительных знаний. Всякое перенапряжение ведет к расшатыванию еще неокрепшей нервной системы. Слава Богу, что конец учебного года близок. Я очень прошу тебя – успокоить самое себя, в отношении Наталочкиных отметок и использовать свой авторитет и тактику, чтобы Ната относилась спокойнее к этим вещам.

Мне очень жаль и тебя, что ты чрезмерно напрягаешь свои силы на эти нагрузки. Полагаю, что кому-то необходимо делать карьеру. Кому-то маловажно, что тебе уже 55, что последние одиннадцать лет стоили тебе чрезвычайно дорого. Что ты одиноко борешься за свое и дочери физическое существование среди бездушной обстановки. Подумай, пожалуйста, ведь Ната уже на пороге настоящей юношеской жизни. Как дорога твоя помощь, как нужно быть тебе здоровой и достаточно сильной физически.

Мне хочется каждый раз знать все о тебе и Нате. О жизни, о намерениях в жизни, о заботах. Прошу рассчитывать и так излагать свои мысли.

Кстати, лучше пользоваться небольшими листами почтовой бумаги нормального размера. Не беда если их будет три или больше. Бывают случаи, когда это было бы полезно. Мне очень хочется знать о Феде¹ и Марусе² и их детях, как устраивается их жизнь, прошу снова описать.

Желаю быть крепкой, здоровой, и мужественно, без лишних нервных волнений преодолевать predetermined. В подобной судьбе ты не одна. И тебе всегда приходится помнить о дорастивании и воспитании нашей любви до н. Бажаю всего наилучшего і веселих свят. Христос Воскрес!

Цілую міцно, міцно. *Увесь твій Кирило.*

В посылке от Вали, которую я получил 15.III, было: 1. поливитамины – 25 кор.; 2. витамин С с глюкозой – 25 тюбиков; 3. сайодин – 5 стекл. труб.; 4. лекарства от гипертонии и склероза 3 коробки и 1 бут[ылочка] с каплями; 5. пантокрин 2 флакона; 6. шиповнику 10 стаканов; 7. чесноку 10 головок; 2 апельс[ина], 1 лимон, немного конфет разных, мармелад и вафли от Талочки; халва, соломка.

¹ Федір Устимович Богдасhevський – молодший брат Людмили.

² Марія Устимівна Мельник (Богдасhevська) – молодша сестра Людмили.

№ 35

[02.04.55]

Кохана моя Натусю!

Я писав до тебе 18.III – чи дістала того листа від Вали? У лютовому листі ти детально розповіла про свою хворобу і як мама доглядала тебе. Прикро мені, що тебе чіпляються хвороби. То велико лихо тобі і страшна прикристь та страждання мамі. Мама віддає тобі все життя. Твої страждання – то є подвійні, почвірні мамині страждання. Пригадую, як мама боліла за тобою в Моршиному. Не забуду ніколи, як у Києві, на Солом'янці, коли тобі було лише 1 1/2 роки, в час бомбардування – уночі¹, мама сиділа коло твого ліжка, схилившись над тобою. Ти безтурботно спала, а мама своїм власним тілом хтіла захистити тебе від бомби. Я відчув тоді величезну, світову віру матері в її силу захистити свою дитину від найстрашнішої погрози.

Донечко моя люба! Ти там готуєся до Олімпіади² (у квітні) і маєш багато навантажень, крім звичайної, елементарної праці – навчання. Треба гаразд поміркувати і зважити все: здоров'я й можливості фізичні та духові. Заздалегідь треба розрахувати, щоб не було каяття. Науку треба опановувати ґрунтовно; коли ж з якихось обставин не виходить все на відмінно, то не слід занадто хвилюватися. Можна виправити трохи пізніше те, що недоробила. Рости, моя голубко, розумною і розважною.

Ти збиралася написати міні листа, окремо від маминого, проте я ще не дістав його. Коли дістану його на руки, то вже відповідатиму на початку травня. Мама гадає, що й квітень у вас буде кепський щодо погоди. Мама має наукові підстави. Я про них не знаю і тому сподіваюся, що все буде гаразд, та що на Великдень 17 квітня у вас буде тепло і сонце буде приємно усміхатися до всіх людей. Так було гарно на останній Великдень, що я був разом з тобою і мамою у Сколе 16 квітня 44 року.

Натусю! Бережися і дбай за своє здоров'я. Вітаю сердечно з Великодними Святами: Христос Воскрес!

Цілую тебе міцно, міцно. *Увесь твій Татусь.*

2.IV.1955

¹ У Великодну ніч 1943 р., коли ми ще жили в Києві, авіація Червоної армії бомбардувала місто. Про це йдеться в газеті “Нове українське слово” за травень 1943 р.

² Щороку на весняних шкільних канікулах відбувалася районна олімпіада, на якій кожна школа демонструвала художню самодіяльність учнів у хоровому та сольному співах, танцях, декламації, драматичній грі.

№ 36

[02.04.55]

Люба Валюсю! Твое письмо от 15 марта получил 21.III. Мое письмо к тебе приняли 19.III – оно разошлось с твоим где-то в дороге. Надеюсь, что ты получила его быстро. Мне было очень приятно получить твоё письмо. Ещё раз благодарю и за посылку и за письмо. Присланные тобой лекарства выдают мне регулярно, но пока что я не чувствую положительной реакции. Вероятно, ещё не время. В отношении пантокринина произошло изменение. Мне уже выдают его (с 25.III) – два раза в день. Описанное тобою лекарство с медом, соком алоэ и т. д. – мне разрешили получить.

Я очень опечален плохим состоянием здоровья Талочки. Столько страданий и тревог имеешь ты ежедневно. Весна у вас уже наступила, может быть это облегчит положение Талочки и твоё. Кроме того, необходимо поставить тщательный диагноз и принимать какие-то радикальные меры. Мне кажется, что южный климат мог бы основательно укрепить организм ребенка. Но это, к сожалению, сложное дело.

Крепко целую Талочку и благодарю ее за подарки. Она мне глубоко близка и дорога и дорого все, что напоминает о ней. Подарки от Талочки пока что храню. Они ожидают Пасхи. В связи с Пасхой я посылаю тебе и всем твоим: Христос Воскрес!

Моя кохана! Мені дуже прикро, що произошло неприятное затмение памяти и в письме к тебе я не поздравил тебя с днем рождения, 19.III.[23.III]. В тот же день, но уже вечером, я вспомнил об этом. Я всегда молюсь за тебя и посылаю тебе мои наилучшие пожелания. В этот день, как и всегда, я просил Всевышнего, чтобы он помогал тебе в твоей нелегкой жизни.

Сердечно желаю, чтобы во всей твоей дальнейшей жизни ты была счастливой и здоровой. Молю Бога, чтобы Талочка также была всегда здоровой и поддерживала твоё подорванное сердце.

С открытием весны – не плохо иметь собственный головной убор. Кэпка мне не совсем симпатична, но если затруднительно со шляпой, то хорошо будет иметь и кэпку (можно подержанную). Размер 58 (или 59). С января месяца т[екущего] г[ода] я отращиваю себе шевелюру.

Крепко целую и благодарю за твою постоянную заботу обо мне.
Прости меня. *Твій Татусь.*
2.IV.55

№ 37

[Людмили]

Владимир, “4” мая 1955.

Моя кохана, любя!

Дорогие строчки твоего апрельского письма умиляют мои глаза. Я имею возможность беседовать с тобой и обмениваться мыслями по поводу твоих мыслей, высказанных совсем недавно. Дата твоего письма 21.IV, мне вручили 29.IV.

Чувствую твои тяжелые переживания, а также физическое и нервное переутомление. Слишком тяжела твоя жизнь. По существу она разбита уже давно. Только героические твои усилия, умение каждый раз находить лучший выход из тяжелых жизненных обстоятельств, способность налаживать деловые отношения с людьми в совершенно новых условиях жизни – спасли от физической гибели тебя и нашу доню. Но цена твоей борьбы слишком велика. Ты страдаешь физически, стараешься морально, твое здоровье надорвано. Доля моей вины во всем этом также не мала.

Тогда, в сорок четвертом, я бросил тебя с дочерью на произвол судьбы. Я ушел в неизвестном для тебя направлении и, почти десять лет, тебе не было известно – жив я или нет, как и я ничего не знал о тебе и дочери. Богу было угодно сохранить мою жизнь, а на десятом году той жизни я узнал, что Бог спас и твою жизнь и жизнь нашей дочери. Я имел счастье обрести духовное единение с тобой и дочерью. Но страдания твои продолжают.

Мое существование, после установления факта совместной нашей жизни в прошлом, оказывает отрицательное влияние на твое существование сегодня. Я не посвящал тебя в свою работу, я не хотел накладывать на тебя никакой иной тяжести, я был счастлив видеть в тебе драгоценного друга жизни и замечательную мать. Уходя от тебя, я возлагал надежду на Бога, что Он спасет тебя с дочерью и поможет тебе вырастить и воспитать нашу дочь. Моя надежда сбывается. Но мое физическое существование мешает тебе в борьбе за твое собственное физическое существование и в борьбе за существование и воспитание нашей дочери.

Зачем понадобилось вызывать тебя в Дрогобыч? Почему не принимали на работу? Почему отношение к нашей дочери, что касается лечебно-физической поддержки детского организма, – иное, чем к другим детям?

Можно много раз повторять: «Это неправильно. Это совершенно неправильно.» Но практика жизни подтверждает как раз это.

Моя дорогая! Если посмотреть на положение вещей серьезно, то приходишь к мысли: надо избавить тебя от тяжести, которая висит на тебе в связи с тем, что ты – моя жена и, формально, юридически ликвидировать наш брачный союз. Я ставлю этот вопрос перед тобой. Если ты признаешь это рациональным, то надо узнать, как оформить это.

Когда-то я писал о том, что есть случаи освобождения. Я наивно допустил тогда возможность изменения моего положения. Я допустил возможность перевода меня на другое положение, с жильем в более отдаленной местности, но без решетки¹. Насколько я помню, я писал об освобождении довольно осторожно. Ты поверила в большее, чем я мог помыслить. С каждым новым случаем возвращения людей там, на твоих глазах, возможность моего появления под твоей кровлей – казалась тебе все более и более вероятной. Я чувствую твою нервозность в связи с этим. И это тем более печалит меня, что я действительно могу написать тебе более определенно, но совсем не утешительно. Положение отдельных людей далеко не одинаковое.

Я отклонил предложение пойти на компромисс². Заявление я не писал. Это невозможно.

Моя кохана! Мою любовь к тебе ты знаешь и для тебя я сделал бы все, что в моих силах и принципиальных возможностях. Я бесконечно благодарю тебя за твою готовность. Но ты никуда не должна писать. Тебя заботливо спрашивали, не желаешь ли ты съездить ко мне. В октябре-ноябре прошлого года я узнал официально, что свидания разрешают. Но разговаривать с близкими и дорогами через проволочные сетки было бы слишком тяжело морально для обеих сторон. Добиваться такого душевного страдания ценою колоссальных материальных лишений – не надо.

Прости меня, что я еще раз коснусь вопроса о твоём нервном напряжении. Я не преувеличиваю того, что знаю о тебе в прошлом. Ты всегда была выдержанной, крепкого и стойкого характера. Сознаю, очень хорошо понимаю, что последние одиннадцать лет чрезвычайно тебя обессилили, и не только физически. Моя кохана! Найди еще немного сил и крепости духа. Сделай это для себя и для нашей дочери. Хочется верить, что это будет полезно и для общего счастья. Может быть, луч его коснется и меня.

О переезде в Самбір я писал, думая, что в Підбужі нет десятилетки. А я мечтаю о том, чтобы Наталочка получила законченное среднее образование. Какие твои думы на этот счет, если физически ты будешь сильна. Я также думаю об экзаменах Наталочки. Вопрос идет о том, чтобы она выдержала напряжение и добилась справедливой оценки. Прости меня, что я снова надеюсь на тебя, что тебе удастся поддержать настроение Наталочки, чтобы она чувствовала себя уверенно, серьезно и не волновалась.

Относительно Нади. Узкий эгоизм – это заметная черта ее натуры. Что для создания счастья Наталочки придется преодолевать большие трудности – это верно. Что вопрос о том, как поступить с Наталочкой дальше, что завершение ее образования – дело большое и тяжелое, что плакать придется много при разрешении этих больших задач – все это верно. Но разве подтверждать это надо с тоном сарказма?! Сарказм этот совершенно неуместен. Может быть она сама это осознает позже. Если найдется у тебя сила – прошу посчитать подобное отношение Нади к судьбе Наталочки несолидным. И прежде всего береги силу своих нервов.

Твоя болезнь гипотонии и тяжелые материальные обстоятельства, по-прежнему работающие до переутомления – это то, над чем я могу только плакать. Мне трудно давать советы. Единственное на что я надеюсь – это

лето и тепло. Хочется верить, что Валя сможет создать тебе хотя бы приблизительно подходящую обстановку.

В отношении моей болезни, я тоже возлагаю надежду на летнее тепло, хотя и зимой я не страдал от холода. Тебя интересует реакция моего организма на присланные лекарства. Могу сказать только одно – ничего определенного мой организм не ощущает. Вообще – ухудшение, сильные головокружения, частые головные боли и необходимость больше лежать. Даже нерезкие движения быстро утомляют. Но пребывание на свежем воздухе действует очень хорошо. Гуляю утром, а потом после обеда или вечером.

В ночь на пятое апреля случился удар. Я был без сознания. Приняли очень близкое участие (дежурный медперсонал). Экстренно вызвали доктора, которая немедленно освободила меня от кружки крови. В следующие дни делали вливание глюкозы в вену (десять дней). В связи с другими явлениями – теперь делают вливание в ягодицу (чего-то от магнезии). В отношении питания – улучшение с первого мая: 200 гр. молока ежедневно, половина порции хлеба – белым, частично рисовая и манная каша. Со среды последней декады апреля на ночь принимаю обыкновенные горячие ножные ванны. Это способствует лучшему сну. Май начался благополучно. Хочется верить, что организм переборол худшее и начнется улучшение. Начал применять токи д'Арсанваля.

У зв'язку з 15-тиріччям нашого одружіння посилаю тобі мое благословення перемагати і перемогти всі тяжкі пригоди життя в боротьбі за власне існування й існування нашої коханої доні.

Молю Бога дарувати тобі здоров'я і сили. Для себе благаю у Бога можливості у ближньому часі уздріти тебе і доню і бодай на короткий час бути вам у пригоді.

Обнімаю і цілую міцно, міцно. *Увесь твій Кирилко.*

¹Масться на узаві ИТЛ (Исправительно-трудовой лагерь).

²У травні 1953 р. Кирила Осьмака возили до Москви. Як зазначено в одному з документів, "...с целью оперативной обработки и изучения возможности использования в мероприятиях по разложению националистического подполья на Украине и оуновских центров, находящихся за кордоном...". В цьому ж документі: "Попытка убедить Осьмака в том, что ОУН является злейшим врагом украинского народа, не дала положительных результатов, а на сделанное ему предложение оказать содействие в борьбе против ОУН, заявил, что он был и остается идейным украинским националистом и скорее готов пойти на смерть, чем согласиться на участие в мероприятиях, направленных против ОУН и ее деятельности".

№ 38

[04.05.55]

Доню моя кохана, Люба Натусю!

Вітаю тебе з весною, чудовою й прекрасною весною на Підгіррю. Пестливе весняне сонце, квітуча черемшина, розкішний зелений килим трав

і гори, гори – зелені, чарівно-прекрасні гори: такі близькі, такі дорогі.

Я розумію, що ти маєш багато турбот, багато праці – бідна моя сирітко. Радо віддав би свою душу, щоб тобі жилося краще та щоб ти мала змогу широко й вільно розвивати свій талан. Проте суворе життя має свої закони. Трохи пізніше тобі дасться можливість дивитися ширшими очима.

Моя квітенько кохана! Скористай свій молодий юнацький вік, щоб завжди бути міцною, бадьорою та веселою. У Лесі Українки є чудовий вірш: «Ні, я хочу крізь сльози сміятись, серед лиха співати пісні, без надії – таки сподіватись, жити хочу! Геть думи сумні!»¹. Цього вірша переклали на музику, і ту пісню співають там, навкруги тебе. Одже я кличу тебе серед лиха співати пісні, бути завжди бадьорою, активною, дієвою. І завзято переборювати труднощі, що їх так багато життя ставить перед кождим. Я бачу, що ти так і робиш. Виявляєш дисципліну у праці, радо йдеш на допомогу своїм товаришам, що мають труднощі у навчанні. Будь певною, що з такими прикметами у характері – ти завоюєш певне, самостійне місце у житті.

Мама пише, що ти допомагаєш їй у роботі. Я дуже й дуже радий, що ти поважно ставишся до труднощів у вашому житті. Жалій маму і всіляко підтримуй її на дусі.

Незабаром почнуться іспити, на цей раз кінцеві – для семирічки. Не маю сумніву, що ти переможеш труднощі, пов'язані з іспитами. Лише пам'ятай: ніколи не треба хвилюватись. Будь завжди певною в собі й розважкою та спокійно викладай свої знання в часі іспитів.

В час 65-ої річниці з дня мого народження шлю тобі, моя улюблена Доню, моє благословення щасливо зростати, бути завжди здоровою, бути найбільшою втіхою і щастям коханій мамі і вирости свідомою громадянкою з широкими й правдивими знаннями.

Цілую тебе, мою голубку, мою надію і щастя міцно, міцно. *Увесь твій Татусь.*

“4” травня 1955.

¹ Вірш “CONTRA SPERM SPERO!” (лат.) – Без надії сподіваюсь. [2.травня 90 р.]

№ 39

[04.05.55]

Люба Валюсю!

Начался май и душа наполняется верой в лучшее. Солнце своими ласковыми лучами утверждает вечную истину в вечную жизнь. Я верю, что с весной у тебя изменилось положение к лучшему. Что Талочка здорова и тем самым делает твое настроение здоровым. Буду ожидать известия, что все обстоит благополучно. Дай Бог!

15 апреля я получил твои сто рублей. Очень и очень благодарен.

Через несколько дней отмечу 65 летнюю годовщину. В связи с этим хочется кое-что вспомнить и сказать. Пятнадцать лет тому, в тот день [9 травня] – ты, я и Ляля сфотографировались. На этой фотографии не было погибшей мамы и, безвременно ушедшего в иную жизнь, Олега [помер 20.09.36 р.]. Как раз накануне пятидесятивосьмилетней годовщины мне по-

казали крім цієї фотографії декількох інших. Милу фотографію – де зображена ти, Лариса і Олег. Тебе там тільки шість років. Ще одну – де вся наша родина. Все ці фотографії перевезли на Володимирську вулицу¹, щоб там показати їх мені.

Життя йде неперервною течією часу. Що буде далі сказати неможливо. Було б занадто важко жити без віри в краще майбутнє.

В це краще я вірю. І в день мого 65-ти річчя посилаю тобі моє батьківське благословення, а також благословення моєї улюбленої внучки Талочки.

Даруй тобі Боже щасливе далі життя і бути здоровою. Щастя Боже тобі у зростанні та вихованні Талочки. Нехай вона росте здоровою й розумною. Поцілуй від мене Талочку.

Тебе цілую міцно. Най доля завжди щастить тобі.

“4” травня 1955 *Твій Татусь.*

¹ На Володимирській вулиці у Києві містилося Міністерство державної безпеки УРСР, де велося слідство у справі Кирила Осмака. Саме в кінці слідства (6 травня 1948 р.) йому показали фотографії родини.

№ 40

[01.06.55]

Моя кохана донечко Натусю!

Я дуже, дуже зрадів, діставши твого листа з 19 травня. Я тішуся ним, читав його кілька разів та й ще раз перечитував. Життя твоє досить тяжке, багато турбот, багато труднощів треба переборювати, але мене дуже тішить те, що всі ті труднощі ти поборюєш сміючись і співаючи. Маєш багато праці коло шкільного навчання, але втіхою може бути те, що здобуті знання глибоко западають в твою голівку і, вже тепер, ти маєш здібність передавати свої знання іншим. А хто ділиться своїми знаннями, той не бідніє, навпаки – він стає багатим і дужчим. Вітаю тебе з твоїми шкільними виступами та громадською працею. Все те – є підставою до далішньої потужної громадсько-наукової праці. Невдовзі ти кінчаєш шкільну працю, перейдеш іспити і будеш у восьмій класі. Це велика річ і я дуже радію з того приводу. У далішому конечно необхідно здобути глибокі знання в обсягові середньої школи. Моє велике бажання, щоб ти поступово, в наступні два-три роки цілком опанувала німецьку мову – вільно читала німецьку літературу і вільно розмовляла в німецькій мові

Я так само мрію про повернення до вас, щоб бути вам у пригоді. Я мрію, щоб ти досконало вивчила географію Західних наших земель, а потім і цілої України. Щоб ти знала географію не лише за мапою, але, великою мірою, й практично. У думках я тішуся спільними подорожами за певним пляном по цілій нашій землі, щоб ти мала яскраве уявлення про села і міста, про ріки, гори і степи України і полюбила їх всім серцем.

Я розумію твоє бажання потрапити в літку до Києва. Там є дуже багато цікавого: багато музеїв, величезних будівель, дуже багато історичних пам'яток української старовини, чудові краєвиди і красень наш могутній

Дніпро. Відокремити київські гори, краєвиди і Дніпро від Києва – неможливо. Все це зробило наш Київ найкращим містом у світі, близьким і найдорожчим для нас. Але не слід тужити, коли не вдасться побувати у Києві цього року. У Кривошиенцях багато цікавого. Слід познайомитися ближче з людьми, з побутом, з природою і всім. Мама покаже тобі ті місця, де я колись носив тебе над ставом, наспівуючи колискову пісню¹. Той став дуже цікавий. Прийде час, коли його належно впорядкують і він стане чудовим куточком для відпочинку тих, що багато працюють в зимі.

Натусю! Що-години у мріях своїх я живу з вами, тішуся твоїм зростанням і набуванням знань. Коли лягаю спати, то молюся за вас обох, а далі, перед сном, я завжди кажу вам *на-добраніч* і цілую ту маленьку пухову подушечку, що ти з мамою зробила для мене. Та подушечка нагадує мені про мою рідну країну і про вас, мої любі й дорогі. Я згадую, що твої реченята пестливо готували ту подушечку.

Кохана Доню! Впродовж життя я читав «Кобзаря» багато раз. То є найбільша книга нашої нації, що її створив велетень духу української нації – Шевченко. У цьому травні я ще раз перечитав «Кобзаря» (брав з книгозбірні).

Я був би щасливий, коли б я мав змогу разом з тобою читати ту велику книгу. Шевченко надзвичайно глибоко відчув і відобразив у своїх віршах почуття і життя окремих людей, їх прагнення до справедливості та їхню боротьбу за великі людські ідеали. Надзвичайно яскраво передав Шевченко трагедію жіноцтва і велику боротьбу української нації за волю і долю України. Кожен вірш у «Кобзарі», то є глибока поема нації. Шевченко завжди кличе до боротьби за правду. Він дав загальний клич «Борітеся – поборе!» (вірш «Кавказ»). Чи багато ти читала з «Кобзаря»?

Всього найкращого, моя люба пташко! Моє найбільше побажання тобі з успіхом перейти до 8-ої класи, а далі щасливо відпочити впродовж літа.

“1” червня 1955.

Цілую міцно, міцно. *Увесь твій Татусь.*

¹ Літо 1942 р. мама зі мною була в селі Кривошиенці на Сквирщині у сестри Марусі.

№ 41

[01.06.55]

Люба Валюсю!

Все ли благополучно у тебя, как твое здоровье и как Талочка? Такая несчастливая весна, что я боюсь удачно ли она прошла для тебя. Киевских газет не читаю, поэтому о погоде у вас могу судить только по случайным сообщениям в «Правде», которую читаю регулярно. Судя по тому, что сейчас холодная погода и ненастье даже в Сербии, полагаю, что у вас и подавно невесело. Тут необычный май, все время холод и слякоть; обещают потепление с первых чисел июня.

Состояние моего здоровья мало утешительно. Оно не такое, чтобы лежать в постели, но головокружение – обычное явление. Нельзя производить даже пустяковой работы по уборке жилья: одышка, сильное головокружение и сильное, как бы нервное сжимание в области груди и серд-

ца. Необходимо не менее двух раз в день – отдыхать. Неблагоприятная погода имеет отрицательное влияние. Надеюсь, что теплое лето возымеет хорошее действие. Очень прошу черкнуть мне несколько строчек. Очень грустно без них.

В «Правде» или в «Известиях» читал в январе-феврале, что в этом году будет издан Словарь английской фразеологии (или англо-русский фразеологический словарь – точного названия не помню). Очень прошу, если это возможно – заказать «Книге-почтой» такой словарь для меня. Мне было бы весьма полезно такое пособие. Недавно закончил книгу Фаста («Кларктон»). Сейчас читаю Драйзера – «Американскую Трагедию». Английский язык у Драйзера значительно легче, чем у Фаста, который слишком увлекается сленгами и идиомами.

Целую и обнимаю Талочку и тебя. Желаю здоровья и счастья. *Твій Татусь.*

1.VI.1955.

№ 42

Владимир, “1” июля 1955.

Люба, кохана Людусь!

Твое дорогое письмо от 23 июня – получил 28 июня. Болезнь наложила тяжелый отпечаток на твое сообщение. Я сознавал, что состояние твоего здоровья плохое, но теперь я склонен думать, что оно угрожающее. Борьба за существование в таких жестоких условиях – слишком тяжела. Молю Бога, чтобы он даровал тебе моральную силу и физическую возможность противостоять тяжелым жизненным испытаниям. Ясно представляю необходимость для тебя попасть в больницу для исследования организма. Не будет ли возможность сделать это в Киеве? Результаты исследования могут указать способ лечения. А как же будет с самим лечением? К твоему личному горю присоединяется плохое состояние здоровья Наты и необходимость лечить также и ее. Ей нужен, кроме того, и отдых, как и тебе. Получается заколдованный круг. При мысли о состоянии здоровья твоего и Наты – моя голова кружится еще больше. Я просто не могу сообразить, каков может быть выход из такого, кажется мне, безвыходного положения. Сможешь ли ты хотя бы в малой степени сама помочь своему горю? имеют ли хотя бы маленькую возможность помочь тебе родные?

Тебе не нужно думать о том, что ты не могла послать посылку. Постоянная денежная помощь от Вали – это очень большая помощь. Я всегда благодарю Бога и благословляю Валу за ее сердечное участие в моей судьбе. Ничего не надо посылать мне. Если бы состояние твоего здоровья улучшилось, то в следующую зиму можно было бы пожелать присылки сушні (яблоки, груши, сливы, вишня), чтобы можно было смягчить чрезвычайное однообразие пищи – компотом, который я научился хорошо делать при помощи самодельного термоса из одежды.

Я скорблю, что мысли о состоянии моего здоровья и положения, являются дополнительной тяжестью к твоему и без того тяжелому матери-

альному, фізическому і моральному состоянию. Летняя погода, хотя і сильно изменчивая до сих пор, принесла мне некоторое облегчение. Если условия содержания не изменятся к худшему, то есть надежда тянуть жизненную нитку. Во время пребывания на чистом воздухе становится совершенно ясно, что основная помощь организму требуется в виде постоянного целительного действия естественного наружного воздуха и естественного солнечного света.

Тебя интересует действие лекарств, присланных Валея. Мне говорить об этом трудно. Возможно, что без них было бы хуже. Каково их действительное значение – сказать не могу. На питание жаловаться нельзя – в отношении количества. Однообразие его скрашивается покупкой в ларьке. Прошу передать мой низкий поклон, глубокое уважение и большую благодарность – Володе, Льоне, Марусе с мужем и Феде с женой.

Приблизительное начало лета здесь – 14 июня, но и после этого – действуют плохо на мое настроение – частые дожди. Прости за краткость письма. Умоляю тебя искать жизненную силу в себе самой. Был бы очень утешен, если бы наши родные нашли в себе достаточно силы и желания помочь тебе и Натусі.

Міцно міцно цілую. *Увесь твій Кирилко.*

№ 43

[01.07.55, Наталіі]

Люба, кохана Доню!

Вітаю тебе сердечно з кінцем навчальної праці та з великим успіхом під час перебігу іспитів. Ті помилки в письмових роботах, що так тяжко відбилися на твоєму настрої – ліпше їх було не мати. Проте не слід занадто тужити, коли вже ті помилки знайшлися. Важлива річ – твоє поважне ставлення до науки. Бажаю, щоб воно ніколи не кидало тебе. Тоді оті технічні помилки вирівнюються. Я дуже радію, що поряд з набуттям теоретичних знань, ти вже маєш вправу логічно і дотепно викладати свої думки на письмі. Працюй і далі в тому напрямі. Крім того, розвивай умілість викладати свої думки перед громадою на різних зборах. Мені подобається, що ти вже звикла готуватися до таких виступів.

Прикро, дуже прикро мені знати, що стан твого здоров'я не поліпшується, що ти маєш хворобу шлунку і дизентерію. Треба, щоб у Києві ти використала можливість добути консультацію від солідних лікарів і далі дбайливо поставилася до лікування. Моє найбільше бажання, щоб ти гарно використала літо і вернулася восени до науки цілком здоровою.

Ти маєш дуже мало часу для відпочинку – два місяці й 10 днів, це дуже мала перерва для тебе, коли стан твого здоров'я зовсім незадовільний. Хочу вірити, що наші родичі допоможуть тобі мати належне дієтичне харчування. А чисте сільське повітря і вільне життя без усяких навантажень – допоможе тобі змагатися з хворобою.

Талюсю! Тут теж з погодою не гаразд. Є щось загальне, що негативно впливає на розвиток атмосферних явищ. В попередньому листі я згадував про став у Кривошиенцях. Гадаю, що там повинні бути гарні місця до

купання. Бажаю тобі найкращих умов, та щоб ти і мама вернулися до Підбужа зовсім здоровими.

Цілую тебе, мою кохану, люблю міцно, міцно. *Увесь твій Татусь.*

№ 44

[01.07.55]

Дороженька, люба Валюсю!

После того, как я послал тебе 1 июня свое краткое сообщение – я узнал, что 27 мая поступили от тебя деньги. Мне было весьма прискорбно, что я не смог своевременно поблагодарить тебя за любовь и внимание. В июне, 25 числа – получены другие сто руб. Я очень рад твоей помощи и чрезвычайно благодарен. Прости за тягость, которую я причиняю тебе столько лет.

Вот и новое лето. Очень неблагоприятное для тех, кому надо отдохнуть и поправить свое здоровье. Не только здесь запоздало лето и дожди без удержу, но и на Украине, очевидно, не мало дождливых районов. Тем не менее хочется верить, что июль и август будут благоприятными месяцами. Я от души желаю тебе с Талочкой и отдохнуть и приобрести новые силы.

Моя люба! Июль и август я смогу обойтись без твоей материальной поддержки. Если представится возможность, то прошу твой расход для меня употребить на поддержку Люды и Наталочки. Последнее сообщение о состоянии здоровья как Люды, так и Наталочки – весьма скорбное. Очень мне тяжело знать это и не иметь возможности помочь. В состоянии моего здоровья изменений больших нет. Все же лето действует в лучшую сторону, а влияние его обнадеживающее.

Ще раз бажаю щастя і здоровля. Міцно цілую тебе і Талочку.

“1”.VII.55 *Твій Татусь.*

№ 45

Владимир, “1” августа 1955.

Люба, найдорожжча Людусь!

Что с тобой и с Донею? Не получил письма. Последние дни июля терпеливо и с сожалением провожал каждый день. Прошлые месяцы были удачны: 28 или 29 числа получал твои драгоценные строчки. Но вот и 31 июля, последний день перед сдачей писем; надо отложить в сторону обычные занятия и продолжить историю своего существования без подбадривающих писем: твоего и Дони. Я не питал большой надежды, что ты сможешь написать что-л[ибо] в начале июля, дополнительно к июньскому письму: слишком уж много забот на твоей шее и никого, кто беззаветно разделит бы с тобою все, без изъятия, твои заботы, горе и нужду. Я был бы счастлив разделить это все с тобою и принять на себя максимум заботы, насколько хватило бы моих, даже последних, сил. Но к несчастью, которому я не вижу конца, я лишен этого элементарного обязательства перед семьей.

Из твоего очередного письма я питал надежду узнать о твоем положении в июле, о состоянии твоего здоровья и Наты и многое другое. Знаю

хорошо, что помочь ничем не могу при самом тяжелом твоём положении, тем не менее ожидаю всегда весточки о всем том, с тайной надеждой и верой, что что-нибудь оказалось такое, что стало тебе в помощь. Думаю, что лето – в смысле погоды, было неблагоприятным. Насколько можно уловить из газет – погода в восточной Европе во всех широтах была не особенно благоприятной. В южных широтах возможно лучше, но в той полосе, где я прозябаю, июль был неблагоприятен, кроме немногих дней. Мое агрономическое сердце, даже в этих условиях, болеет все время за беды, которые терпят те, кто трудится над созданием пищевых и кормовых запасов.

Слава Богу, летняя погода, хотя и не совсем благоприятная, имела положительное влияние на мое здоровье. Головокружения посещают меня ежедневно, но чаще не в столь сильной форме, как раньше. Улучшился сон. Когда бывает лучше в отношении состояния здоровья, тогда легко возвращается вера в более радикальное улучшение.

Меня очень тревожит состояние твоего здоровья. Имеешь ли ты возможность использовать лето. И каковы твои материальные обстоятельства, не тратишь ли ты последние силы на обеспечение себя и дони самым необходимым.

Много думок о судьбе Наталочки. Годы проходят. С каждым днем она требует больше забот и внимания. Физическое и духовное здоровье ее ты не в силах, чисто физически, достаточно поддержать и крепить. И это меня волнует, тревожит и мучит. Пошли тебе Бог силы физические и моральные держаться насколько возможно крепко в борьбе за лучшее будущее нашей дочери.

Бажаю тобі сили і змоги терпіти і змагатись.

Цілує тебе міцно, міцно. *Увесь твій Кирилко.*

№ 46

[01.08.55, Наталці]

Кохана моя Донечко!

Вийшло так, що я не дістав твоїх рядочків за липень і мені сумно, дуже сумно. Так хочеться знати все про тебе: про стан здоров'я, про можливе лікування і про все, що тобі було цікаво бачити і відчутти. Молодий твій організм кличе тебе до дії, до акції. Чим же тебе потішило поточне літо? Що ти бачила нового, цікавого? Кожного дня я думаю про тебе: часто і багато. У мріях своїх я хтів би допомогти тобі досконало розвинутися фізично і набути багато цікавих та корисних уміlostей. Водночас я мрію про досконалий духовий розвиток твій, про набування широких знань, про здобуття найширших відомостей з поля географії й історії нашої рідної землі на всіх її просторах від Карпат до Кавказу, від Полісся і до чарівних хвиль Чорного моря. Сучасна техніка та досконалі комунікації мали б сприяти таким можливостям. І мені дуже сумно, що я цілком безпорадний, що мене позбавили бути корисним моїй любій, найдорожчій Доні, що тільки виходить у світ і потребує щирої батьківської допомоги.

Тут читав я дуже велику книгу про квітництво (цілих 900 ст.), про культуру всіляких квітів при хаті, в хаті, в садах і парках. Там списано сотки

квітів. Дуже все те цікаве і хотілося б, щоб давні українські традиції щодо плекання квітів – поглибилися й розвинулися. Гадаю, що там, де тобі доводиться бути в цей час, – теж кохаються в квітах. Безперечно і тобі цікаво не лише доглядати, а часом і завітчатися. Бажаю тобі на протязі літа бути ближче і до людей і до природи і мати змогу тішитися нормальними, натуральними обставинами життя. Від мене передай сердечний привіт т[ьоті] Льоні, д[яді] Володі, д[яді] Федорові, т[ьоті] Марусі та її дружині, і тим¹, що були малими тоді, коли й ти була ще зовсім маленькою. Хочу з наступного твого листа довідатися, що з тобою і з мамою і чи все гаразд.

Цілую міцно, міцно мою кохану квіточку.

1 серпня 1955. *Твій увесь Татусь.*

¹ Твоїм братам і сестрам у других – К. О.

№ 47

[01.08.55]

Люба, кохана Валюсю!

Как твои обстоятельства? Принесло ли лето облегчение твоему больному сердцу? Как Талочка? Питаю надежду, что лето, вероятно, не такое уж хорошее, все же было для Талочки лучше всякой зимы. И тебе было легче и радостнее. Я ожидаю, что в августе или сентябре ты пришлешь фотографию моей внучки и я буду иметь возможность наслаждаться ее здоровым видом и развитием. Сообщи также больше и о себе. Я всегда думаю о тебе и твоих возможностях поддерживать свое здоровье.

Лето здесь плохое. Но оно все же имело положительное влияние на мое здоровье. Относительно больше свежего воздуха, предоставленного мне, твои лекарства и витамины, которые все еще тянутся, внимательная врачебная помощь, а также твоя материальная помощь – все это – взятое вместе с летней погодой послужило основой относительного улучшения в состоянии моего здоровья. Реже сильные головокружения, хороший сон и лучшее настроение. Бесконечное спасибо тебе за твою заботу. Предоставленный самому себе – мой организм не смог бы держаться так долго и я не имел бы веры в возможность дальнейших усилий за существование.

Любу Талочку й тебе цілую міцно, міцно. *Твій Татусь.*

1. серпня 1955

№ 48

[Людмилі]

Владимир, 1 сентября 1955.

Моя кохана, люба!

Я богат и счастлив, как только может быть счастлив человек в моем положении. Твою телеграмму получил 4 августа, на следующий день письмо – тоже из Попельни, 24 августа письмо из Скиры, а 26 августа – посылку с фруктами. Письма дали мне много сведений о всех дорогих и о

всем, что мне дорого. Яблоки окружили меня приятным ароматом и дают ежедневно вкусный настой к чаю. Яблоки и груши принесли в мою камеру элемент физический. Ты их собирала (и сушила), твои дорогие руки прикасались к каждому предмету. Пострадали груши не особенно и два яблока. Помидоры сохранились. Четыре штуки чеснока – хватит с меня надолго, вкус к нему я потерял. Мой финн¹ не любит чеснока совсем. Большое дело сушеные яблоки. Твоя посылка и твоя память обо мне неценны. Но меня беспокоит твой труд и забота. У тебя и без того слишком много этого. Мне страшно думать, что ежедневно ты вынуждена тратить столько физических усилий. Всякому напряжению есть предел, поэтому я очень прошу тебя не беспокоиться о моих физических нуждах. Твои письма и твоя любовь дают полное удовлетворение и обеспечивают мое моральное состояние. Если ты не послала еще второй посылки, то и не надо делать этого. То, что я имею, вполне обеспечивает меня.

Твоя поездка на батьківщину кажется мне полезной, – с одной стороны. Ты побывала в родных местах, где не была уже 13 лет. Ты увидела брата, сестру и др[угих] близких. Посмотрела их счастливую жизнь и показала эту жизнь Наталочке. Наша дочь уже достаточно подросла и должна видеть жизнь в натуре, а не только увлекаться и восхищаться тем, что написано в книгах и журналах. Досадно, что ставки повысохли. Мечтаю, что может быть улыбнется счастье и я физически еще буду содействовать их мелиорации, чтобы они стали на самом деле служить народу.

Погода не баловала тебя с Наталочкой и это досадно. Все же Наталочка будет знать свою дідовщину. Но твоя непрерывная работа, что ты нигде даром хлеба не ела, а все обшивала и обслуживала родичей – это обратная сторона медали. Родичи будут помнить и будут благодарны – это хорошо. Что Наталочка ближе видела кое-что – тоже не плохо. Но для чего-то люди ездят в дома отдыха, лечатся. А на твою долю выпала только работа, зимой и летом, весной и осенью. Тяжело это знать, тяжело сознавать безвыходность положения. Только в постоянной молитве о тебе и нашей дочери, о твоём и дочери здоровье – нахожу утешение и надежду.

Я не знаю, когда вы попали к Вале – в конце июня или в начале июля. Звонкове – это для тебя хорошо знакомые места. Сохранилось ли что приблизительно в том виде, как это было двадцать с лишним лет назад.

Мне очень приятно то хорошее, теплое отношение, которое установилось у тебя с Валей. Сердце у Вали хорошее, действительно человеческое. Столько заботы обо мне она проявляет. Не знаю, как выразить свою признательность судьбе. Благодарю Бога за милости и всегда прошу Его посылать ей здоровье и счастье, и чтобы Талочка росла здоровой и была постоянной радостью для Вали.

Я очень доволен подарками Вали. И хочу, чтобы не только валенки и светр тебя грели зимой, но чтобы ты не в пример Счастливому Феде и др[угим], имела достаточно топлива. Кстати, скажу здесь и о башмаках, о которых ты напомнила и которые ты приготовила для меня. Те, которые у меня, достаточно приличные. Поэтому, за счет тех, что у тебя, ты сделай необходимый дополнительный запас топлива, чтобы не повторилась беда прошлой зимы, когда у тебя не хватило топлива.

Меня чрезвычайно радует улучшение в состоянии твоего здоровья. Ты, кажется, не имела возможности получить солидную медицинскую консультацию. На что можно надеяться будущей зимой? Можно ли надеяться, что ты будешь чувствовать себя такой же здоровой, как летом? Моршанскую воду там нельзя получать? Кажется, она была полезной для тебя. Вообще о своем здоровье и о перспективах на лето – напиши мне еще. В сентябре больше писать не буду, поэтому немного ранее срока прими от меня поздравление с днем твоего рождения [5 вересня]. От всего сердца желаю тебе здоровья и сил в борьбе за твое существование и за счастливое будущее Наталочки. Молю Бога, чтобы он смягчил жестокие сердца и чтобы в следующем году среди многих других и я имел счастье обрести свою семью и принять на себя бремя забот о семье.

Еще раз благодарю за твои письма и все. Энергия твоя, которая просвечивает в этих письмах и твоя любовь поддерживает мой дух и физические силы. О своем здоровье могу сказать, что лето послужило мне на пользу. Имел возможность пользоваться чистым воздухом в несколько большем размере. Головокружения, даже в легкой форме, не всегда посещали меня. Кровяное давление близко к нормальному.

Твое сообщение о Наде – весьма обнадеживающее. Мне приятно установление взаимопонимания. В моем возрасте часто приходят на мысль поступки людей, вызывающие недоразумения. Теперь кажется, что лучше избегать их, т.е. прилагать усилия, чтобы избежать их.

В отношении фото Наталочки – теперь чувствую, что этой трудности тебе не превозмочь. Я питал в этом отношении тайную надежду на Валю.

Еще о здешней погоде. Кажется, что летних дней – настоящих – было 15–20. Владимирская вишня не удалась. За девять рублей кило продают яблоки – те, которые всегда назывались падалицей. Помидоры – восемь руб. – нельзя смотреть на них восторженно. Четыре рубля огурцы – крючки и желтяки – полагаю, что такой товар не было бы удобно показывать на рынке.

Моя кохана! Чтобы в будущем тебя «не гризли собаки» в отношении несвоевременного ответа на письма (а меня муки ожидания) – пиши совсем кратко, но в свое время.

Тут иногда встречаются латинские и греческие выражения и приходится вспоминать твою хорошую память и старый язык Эзопа², такой же старый, как стара греческая культура. Желаю тебе силы и бодрости. Моя кохана, будь міцною і незламною. Цілую тебе міцно, міцно.

Увесь твій *Кирилко*.

Уже после сдачи письма сказали мне, что вторая посылка получена. Целую крепко *Кирилко*.

¹ Співкамерник.

² Эзопова мова – рабська мова. Эзоп – раб, що жив, за переказами, в VI ст. до н.е. вдавався до алегоричної форми висловлювань, бо говорити відверто було для нього небезпечно.

[01.09.55, Наталці]
Кохана Донечко!

Сподіваюся, що ти вже в Підбужі. Навчання почалося, настали дні звичайної праці, щоденної праці. Уявляю, що ти з колишнім запалом взялася до праці. Але у тебе є борг. Я все чекав на твої листи. Одже, тепер одразу й коротенько спиши мені свої літні враження. Мама писала про дещо, але мені кортить довідатись й від тебе.

Звонкова – місце цікаве, а чи подобались тобі місцевість і річка? Кривошиєнці тобі рішуче не подобались – пише мама. Дуже шкодила негода – безперервні дощі. Коли б не це, та коли б не що-небудь ще – то й Кривошиєнці були б цікаві. Гадаю, що мама зберегла чимало приємних спогадів про своє село. Мені дуже прикро, що тобі не було змоги вільно розпоряджати своїм часом, бо щоденні турботи змушували тебе віддавати найбільшу частину часу фізичній праці. Цікаво знати, що то за Галя [Мельник] – доня т. Марусі, твоя сестра у других? Року 1942 у т. Марусі був хлопчик – кілька місяців старший за тебе¹. Де він тепер? Галя певно народилася р. 1943 [05.10.42 р.]. Чи подобалася тобі Галя, чи будеш ти листуватися з нею?

Я дуже радію, що літній час гарно вплинув на твоє здоров'я, хоч і тяжко довелося тобі працювати фізично. Що сказали тобі на санстанції в Сквирі про стан твого шлунку і кишковика. Мене це цікавить і турбує. Я все мрію про те, щоб фізично ти почувала себе гаразд і позбулася тої недуги, що вчепилася десь до тебе в час маминого і твого лихоліття, коли я зовсім одійшов від вас.

Пакунок з яблуками та грушами дуже приємно вразив мене. Так гарно дивитися і з радістю брати до рук яблущка, що ти їх певно зривала з яблуні, загортала в папір і складала до скриньки. Садовина й городина нагадують інші часи в моєму житті, коли я гаряче цікавився тою справою і практично діяв у великому мірилі. Тут, вже після того як я одержав вашого пакунка, почали продавати помідори й яблука. Але все те чомусь дуже дороге, значно дорожче ніж торік. Були торік і кавуни, отже сподіваюся куштувати їх і цього року. У вас певно кавунів нема. А може привезуть з Великої України.

З газет довідався про зміни в програмах середніх шкіл та про запровадження до шкільного програму практичних політехнічних знань. Це дуже цікаво. Багато буде залежати від того, як те все будуть переводити в життя. Прошу тебе написати, що даватимуть у 8 класі з поля технічних знань.

Натусю! Влітку тобі певно не довелося читати що-будь. Не було часу, а багато всіяких вражінь, хоч часом вони не були такі дуже бажані й приємні. Мене дуже цікавить програм читання книжок, якщо ти накреслила собі такий програм. Моя порада звернути також спеціальну увагу на вивчення німецької мови, щоб зрештою ти *навчилася* вільно розмовляти німецькою мовою та читати німецькі книги (поступово від найлегших до тяжчих). Доводилося здибатися з людьми, і я бачу, що нам конечно необхідно досконало вивчати західні мови, хоч одну, яка кому приємніша або зручніша.

Донечко любя! Цього мого прохання про досконале вивчення хоча б одної з західних мов – не забудь. Уважай це як мій батьківський заповіт і наполегливу пораду тобі, моя солодка доню. Починай це негайно. Валя або д. Володя за порадою знавців зможуть допомогти тобі набути потрібні підручники та літературу.

На інші – неучбові справи можна давати найменше часу і слід відмовитися від непотрібних навантажень (оглядайся і на своє здоров'я). Вивчення одної з західних мов – поступове та плянове – повинно бути безперечним і важливим завданням твого життя.

Чекаю твого листа і відповідей. Жалій маму і не давай їй падати на дусі і сама будь бадьорою і витривалою. Бережи себе, щоб не перестудитися. Дуже мені сумно, доню, лише радити, а не мати змоги практично допомагати. Обіймаю і міцно цілую. Твій увесь *Татусь*.

1.IX.55.

¹Помилка. Хлопчик – Михайло, син Федора Богдашевського, народився 9 вересня 1941 р.

№ 50

[01.09.55]

Кохана, любя Валюсю!

Ты уже возвратилась «з полювання». Было ли удачным оно?

В газете читал, что в Киеве 14 августа были большие гулянья по Днепру и в лесах-парках – после продолжительной ненастной погоды. Отсюда делаю вывод, что первая половина «полювання» не была удачной. Так-ли? Места, где ты проводила свой отдых¹, напоминают мне о многом, из истории края и из моих личных впечатлений. Люда писала о Звонковом², но слишком мало. Места там красивые. Очень сожалею, что в свое время не обратил внимания на более близкое ознакомление с окрестностями Киева. Довольна ли ты своим отдыхом в Звонковом? Как твое здоровье? Вдали от городского шума и суматохи – среди природы, мне кажется, и больное сердце чувствует себя лучше. Как Талочка? Лето – все же лето, не зима. Лето должно укрепить организм Талочки. Ожидаю с нетерпением твоего письма со сведениями о себе самой и о Талочке, а также с фотографией Талочки.

В отношении моего здоровья – могу похвалиться некоторым улучшением. Лето, даже плохое лето этого года во Владимире – было большим благом для меня. Была возможность несколько большего пользования свежим воздухом. Нормальный, естественный свет, чистый, по возможности, наружный воздух и нормальные бытовые условия – эффективные, действительные средства лечения. Медикаменты имеют свое значение, но они должны играть вспомогательную роль. Здесь – в основе медикаменты.

3 августа получил твои сто рублей. Безгранично благодарен и прости за такое безнадежное существование твоего батька.

Получил от Люды фруктовую посылку. Яблоки – в хорошем состоянии. Аромат их отмечают, даже в коридорное окошко можно чувствовать.

1.IX.55

Целую Талочку и тебя крепко. *Твій Татусь*.

¹ На березі Дніпра поблизу села В'юнищі на Київщині.

² Село під Києвом, де відпочивали співробітники Академії Наук, зокрема Сергій Єфремов, про що є запис в його "Щоденнику".

№ 51

[Людмили]

Владимир, 1 октября 1955.

Моя кохана, найдорожча!

Твое письмо, посланное из Дрогобича, получил двадцать седьмого сентября. В нем ты приводишь так много тяжелых обстоятельств из своей жизни, о плохом здоровье, об удручающих перспективах в отношении питания в течение предстоящей осени, зимы и весны, что я не могу представить, как бы я мог хотя бы в малой мере поддержать твою энергию и волю к жизни. Словами тут не поможешь, необходима радикальная материальная помощь и, к тому же, без промедления.

Здоровье твое плохое. Необходимо регулярное и хорошее питание, в основном молочное-растительное. Говорят, что надо принимать пепсин, соляную кислоту, вероятно еще что-нибудь. И для питания и для лекарств с лечением нужны деньги, а их у тебя нет. Положение с некачественной водой тяжелое, по существу оно требует немедленной перемены места жительства. Эта проблема кажется мне также трудно разрешимой в данный момент. Ты пишешь, что в Кривошиенцах жить невозможно из-за отсутствия топлива. Но там ведь и с самим жильем тяжело. У Феде и у Мани [Марії Мельник] избы ведь только однокомнатные, т.е. кухни служат и жильем. Я все питал надежду, что в Підкарпаттю лето будет лучшим. Оказывается, дожди тянулись все лето, разлившиеся реки и речки уничтожили посевы, огородные культуры погибли или дали ничтожный урожай. Сады также ничего не дали. Все это очень грустно и тяжело.

А ты, попрежнему, остаешься одинокой, сам-на-сам в борьбе за существование твое и нашей дочери. Тяжелые условия жизни, тяжкая борьба в течение прошлых 11 лет не закончились. На двенадцатом году все это усилилось и ухудшилось еще более. Твое последнее письмо было самым тяжелым и бесперспективным. Меня берет страх и за тебя и за Наталочку. Ведь состояние здоровья Наталочки – тоже плохое. Кроме страстного желания, чтобы у тебя нашлась еще жизненная сила находить выход из положения, чтобы родственники помогли чем-нибудь, – ничего больше не могу послать тебе.

Обе твои посылки, одну за другой, получил. Я писал тебе, что я относительно обеспечен; но теперь вижу, что питанием я лучше обеспечен, чем ты с Наталочкой. Ведь я нахожусь в больнице, питание улучшилось. Кроме молока – ежедневно дают кружку компота. Присланные тобою сухие фрукты я бы охотно переслал тебе. Ты, конечно, помнишь, что Валина помощь – большое дело. За посылки бесконечно благодарен и прошу передать мою сердечную благодарность Феде за его беспокойство в отношении меня. Часть меда отставил – будет к Рождеству – для кути. Сало частично также к Рождеству. Одновременно пересылаю тебе мое сожаление,

мне очень больно, что ты оторвала от себя последнее. Прошу также переслать Феде мою глубокую признательность за помощь тебе и Наталочке, за его сердечно братское отношение.

Мое здоровье, слава Богу, относительно лучше, т.е. больше бывает лучше, чем плохо. Когда лучше, тогда надежда на будущее расцветает. Когда же вдруг, без видимой причины становится плохо, тогда вступает в право пассивность и мысль о плохом исходе – не кажется странной. Но всегда бывает страшно в такую минуту подумать о тебе и Наталочке. Что не придется увидеть вас обоих и сказать последнее пожелание лучшей жизни вам обом и щасливой долі для нашої Донечки.

Мой единственный сосед в нашей двухместной каюте дальнего плавания уже полтора месяца довольно тяжело болел и много был беспомощен. Тут оказалось, что я могу еще быть полезен и физически помочь во многих мелочах ежедневной жизни. Недавно он угощал меня хорошей колбасой, присланной Суоми¹. Жизнь у меня однообразная, но, тем не менее, сутки наполнены заботами. Когда голова уже слишком кружится, тогда меняю занятие. Всю возможную массу времени отдаю англ[ийско-му] языку. Много тормозящих причин, связанных с моей жизнью, объясняют тугую усваиваемость вокабулярия. Досадно, что не было случая находиться вместе с человеком, знающим в совершенстве грамматику англ[ийского] языка и которому я мог бы довериться в смысле произношения. Произношение в англ[ийском] языке – весьма важное обстоятельство. Мне нужна практика в отношении разговора и произношения.

В течении лета ты снилась мне 2–3 раза и это было очень радостно, моя душа отдыхала. Мимо волі, хорошие сны связывались с горячим желанием осуществления лучшей жизни для тебя и Наталочки. Когда ем присланные тобой яблоки, то вспоминал 43 год и ту замечательную яблоню в нашем киевском садике, а также реализацию тех яблок, и тебя, такую энергичную и хозяйственную.

Читала ли ты указ президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября, напечатанный в «Известиях» за 18 сентября. Ст. 2 этого указа гласит «сократить наполовину назначенное судом наказание осужденным на срок свыше 10 лет за преступления, перечисленные в статье первой настоящего Указа». Если этот Указ будет применен и ко мне, то эта половина будет равняться двенадцати с половиной годам, конец которым был бы в марте 1957 года (тринадцатого числа). Будущее покажет, как будет проходить осуществление Указа.

Едва не пропустил послать тебе благодарность за конфеты. Это очень мило с твоей стороны и дорого мне, но они были бы съедены с еще большим энтузиазмом Наталочкой. Пользуюсь этим случаем напомнить еще раз, чтобы ты не беспокоилась о материальном моем положении. Твое беспокойство бесконечно дорого мне. Но сегодня моя энергия к жизни будет вполне поддержана сознанием, что тебе удастся отстаивать свои позиции вопреки всяческой недоброй воле. Я знаю, что это слишком тяжело. Демагогия и звонкая фразеология обладают великой силой. Пусть это тебя не волнует и не смущает. Умоляю тебя сохранять спокойствие и выдержку. И вместе с тем найди в себе моральную силу уверенно отстаивать

свою жизнь и нашей дочери. Мои наибольшие пожелания преуспеть тебе в этом.

Бажаю сили, змоги і здоровля. Обіймаю і міцно цілую. *Твій увесь Кирилко.*

P.S. В наступному письмі напиши детально про стан твого здоров'я.

¹ Фінляндія.

№ 52

[01.10.55, Наталці]

Люба, кохана Донечко!

Я дуже зрадив твоїм рядочкам. Веселого у твоєму житті надто мало, але немає ради. Мусиш рятуватися та шукати способів, щоб зрештою вийти на широкий шлях цікавого життя. Найприкріше мене вражає те, що ти не маєш правдивого здоров'я. Саме в твої роки треба, щоб організм міцнів, набирив сили. А в дійсності виходить, що твоє здоров'я підточує якийсь шашель. До того ж важкі матеріальні обставини і недостатнє харчування. Боляче і важко мені знати про все це лихо, але, на великий жаль, я безпорадний щось діяти і рятувати тебе й маму. До якогось часу моя порада і найбільше прохання не падати на душі і відважно змагатися за місце в житті. Є прислів'я: в здоровому тілі – здоровий дух. Це правда. Мусимо змагатися, щоб наш люд міг фактично бути здоровим фізично і морально. У нашому випадкові, що стосується нашої родини, тим часом необхідно виявити найбільше волі до життя та поборювання важких перешкод, себ-то, і не в зовсім здоровому тілі зберігати міць духу. Треба обережно ставитися до свого здоров'я. Натусю! Не женися за громадськими навантаженнями, пам'ятай про своє надірване здоров'я. Бо тобі треба і вчитися добре і мамі допомагати для спільного рятунку.

Кривошиєнці тобі не подобались, бо бракує їм багато, щоб вони являли з себе хоч би те, чим були давніш. Мені це дуже сумно знати ще раз. Може й тобі дещо буде зрозумілим, чого воно так сталося.

Природне лихо – негода ціле літо. Це найбільше пошкодило всім і тобі також. Доведеться тобі запам'ятати, що саме цей рік був особливо несприятливим для тебе і всіх. На Підкарпатті в такі сльотливі роки люди завжди були бідні – важко страждали. Є величезна потреба поробити там меліорації (осушення багон) та регулювання річок. Жалію, що Звонкова кепсько привітала тебе. На річці Ірпінь багато дуже цікавих куточків – коли літо гарне. Від Валі ще не дістав фото з Талочки – сподіваюся, що дістану їх пізніше. Дуже шкодую, що не довелося сфотографуватись тобі. Я хотів зберегти тебе в пам'яті на чотирнадцятому році твого життя.

Згадую Лялю, як вона любила тебе і мріяла про те, щоб ти дістала правдиве виховання. В серпні 43 року вона приїхала з Волині до Києва, щоб попрощатися з тобою. Ти була ще зовсім малою і не пам'ятаєш, як Ляля тішилася тобою і з великою надією задивлялася в твоє майбутнє.

Ще про вивчення якоїсь західної мови. Ти пишеш про труднощі. Чи не можна їх поборювати поступово?! У школі ти вивчаєш німецьку мову. Отже моя порада звернути на вивчення її трохи більше уваги. Поступово

твої знання будуть збільшуватися. Можна діставати до читання легенькі цікаві книжки. Пізніше можуть утворитися умови до практики в розмові. Моє прохання і моя пропозиція поставити мету – впродовж трьох наступних років досконало вивчити німецьку мову: вільно читати німецьку літературу і оскільки можливо розмовляти.

Твої успіхи з математики мене дуже тішать. Без досконалого знання математики – неможливе глибоке вивчення фізики та других наук. Минуле літо було для мене дуже корисним, хоч і не вигідне воно було з погляду метеорології. В лікарні, ще з місяця лютого, я маю змогу бути надворі дві години щодня. Дуже вигідно, що ті дві години я використовую не вряда, а нарізно. Ціле літо і тепер, коли немає дощу, я маю змогу брати “тапчана” і лежати на ньому в тій загороді. Часто я дрімаю на тому тапчані, на вільному чистому повітрі, в умовах натурального денного світла. Це було великою підмогою в лікуванні.

Натусю! Мені прикро і боляче знати, що ти з мамою живеш в такій біді. Ви не маєте того, що я маю. Кілька днів тому я купив великого кавуна – вага 5,4 кіло (1 р. за кіло). Дуже смачний. А ти з мамою певно не пробувала кавуна. Червоні баклажани тепер дешевші – 3,5 руб. за кіло. Вони дуже смачні. Чи ви їсте їх? Мені цікаво знати, що ти читаєш з літератури. Кілька рядочків напиши про зміст своєї праці в ролі піонірватажка. Що робить санітарна трійка?

Докладно напиши про стан твого здоровля у жовтні, а також чи довелось бути на огляді у досвідченого лікаря терапевта. Чи дістала пораду як треба лікуватися.

Бажаю тобі найскоріше поліпшити здоровля, бути завжди веселою і розважною і підтримувати маму своїм гарним настроєм.

Голублю мою люблю, кохану донечку і міцно цілую.

1. жовтня 1955.

Увесь твій *Татусь*.

№ 53

[01.10.55]

Кохана, любя Валюсю!

Минуло літо... шелестить пожовкле листя...¹

Так описували осень наши поэты. Три четверти текущего года канули в вечность. Каждый из ушедших дней и в этих условиях был наполнен заботами, мыслями, тревогой – каждый день тянулся двадцать четыре часа, но вот теперь – ушедшие дни кажутся скороминувшими. Такими же, а вместе с тем и чрезвычайно далекими представляются ушедшие одиннадцать лет, полные трагизма и всяких чрезвычайных личных и общих событий.

А теперь идет двенадцатый год.

Из событий сентября отмечаю окончание чтения первого тома «Американской Трагедии» Теодора Драйзера, на англ[ийском] языке. Затратил на это 5 мес[яцев]. Все 606 страниц этой книги я победил и составил постраничный вокабулярій², чтобы при повторном чтении можно было легко находить перевод забытых слов и тем самым увеличивать в памяти словарный запас. Эта книга интересна во многих отношениях, а в частности,

в смысле подробного исследования психологических переживаний персонажей, особенно главного героя повести. После прочтения второго тома, на что потребуется вдвое меньше времени, могу уяснить себе сущность трагедии.

8 сентября здесь заприходовали на мой счет перевод от тебя ста рубл[ей]. Много, много раз спасибо за твою постоянную заботу. Все прошлые семь лет Владимирки³ я чувствовал себя счастливым твоим бесценным участием. Я всегда глубоко чувствовал твою доброту. Валюсю! Я очень, очень благодарен тебе за твою помощь моим в июле⁴.

С нетерпением ожидаю сообщения о твоём здоровье и здоровье Талочки. Как прошло «полювання» в этом году. Буду очень признателен за фото Талочки.

Письмо шло на Владимир.

1.X.55. Цілую міцно тебе і Талочку. *Твій Татусь.*

¹ Из поэмы Т. Шевченка “Гайдамаки”.

² Словничок.

³ Володимирська тюрма.

⁴ У липні разом з родиною Валі ми з мамою відпочивали на дачі в селі Звонковому на р. Ірпінь неподалік Києва.

№ 54

Владимир, 2 ноября 1955.

Кохана, люба Людусь!

Очень рад твоему письму (получил 29.X). Месяц октябрь тянулся слишком долго, а воображение рисовало возможные нехорошие случаи, обстоятельства, осложнения. Теперь я знаю, что чрезвычайного ничего не случилось. Конечно, это только слабое утешение, т.к. тяжелое материальное положение и др. неотвратимые условия продолжают подтачивать твоё здоровье и здоровье Наты. Мысли мои роятся вокруг недугов, которые досаждают тебе и Нате. Необходима экстренная помощь Нате, чтобы помочь молодому организму укрепиться и обеспечить безинвалидное существование. Такая же помощь требуется, чтобы освободить тебя от страданий, которые сделались хроническими. В этом состояла бы моя обязанность, но будет ли такая возможность – сказать ничего нельзя.

Ты думаешь о возрасте моем, что он старческий и даёт основание к избавлению от испытаний и страданий¹. Но на меня и на многих др[угих] имеется взгляд, который исключает мотив возраста и тяжести болезни. То, что только в свободных условиях питания, в условиях пользования свободным открытым воздухом и нормальным солнечным светом (также без матовых или замазанных стекол в оконных рамах) – возможно нормальное мое существование и некоторая физическая или интеллектуальная активность – все это их не беспокоит и не интересует. Я смею думать о некоторой эволюции мышления и действия предрержащих факторов в связи со многими обстоятельствами. Может быть, это приведет к более решительным позитивным действиям тех же предрержащих факторов. Будущее по-

кажет. Надежды юношей питают – отраду старцам подают². Правда, не слишком большое утешение дает этот старый афоризм.

Я часто думаю над обыденными, ежедневными – будничными заботами, массу которых ты вынуждена помнить ежечасно и тратить время на их исполнение. И никто тебе не может помочь. Никто также не приходит на помощь в добывании средств существования вообще. На твоей шее и мужская и женская работа и при том ее очень много.

В октябре я читал несколько заметок в местной газете. «Вот уже больше двух месяцев в поселке (таком-то) нет в продаже керосина. Жителям приходится ездить в (такой-то) район». «В городе (таком-то) плохо организована торговля керосином. Никто из жителей не знает, когда и где его будут продавать. Отпускается керосин только членам потребительского общества». Вот и я думаю, не приходится ли и тебе бить ноги и стоять в очереди за этим продуктом. Электричества у тебя нет, газа нет. Отсутствие этих элементов сильно отягощает жизнь, наполняет ее многими изнуряющими заботами, которых избавлен человек при наличии газа и электричества. Еще одну вещь узнал там же. «Недавно я купила своему сыну полуботинки на микропористой подошве стоимостью в 176 руб. Ботинки одевались несколько раз и ... подошвы отклеились». Такое газетное сообщение меня очень обеспокоило. Ведь Натe нужна обувь. Сколько же стоит обувь для молоденькой девушки? Если к тому же обувь подобного качества, то это двойная трагедия. И сколько таких вещей на твою голову. Тебе надо быть одетой. Натe надо одеться так, чтобы не испытывать терзаний самолюбия, уязвленного невозможностью иметь то, что ты и я хотели бы дать ей, даже оторвать от собственного сердца.

Я глубоко сознаю, что на твоей шее масса экстренных, неотложных дел в ежедневной жизни. Тебе трудно представить мою жизнь. Но если даже мой день тщательно заполнен заботами о моем личном существовании и некотором совершенствовании, которые переплетаются с десятками формальных вещей моей специфической жизни, то я тем более ясно представляю тысячу элементов обыденной жизни, из которых складывается твое существование. Некоторое облегчение моему сознанию дает знание тебя, что ты умеешь на ходу организовывать жизнь и наиболее рационально комбинировать ее элементы. Но при всем умении – это для тебя тяжело физически. Моей мечтой является желание в будущем возможно полнее быть тебе полезным, чтобы физически ты чувствовала себя бодрой. Дневной отдых необходим. Я глубоко сочувствую тебе, что обстоятельства часто лишают тебя такой возможности.

В отношении поддержания решимости сохранить душевное равновесие, быть крепкой духом и сохранять надежду на лучшее будущее – храни тебя Бог. Пошли тебе Бог силы физические и моральные. Целую тебя и прошу быть крепкой, ибо только ты ведешь нашу Донечку в жизнь и только от тебя зависит воспитать в ней волю к истинной жизни и быть готовой выполнить завещанный долг. Если ход событий предоставит мне возможность быть тебе помощником в этом – я буду счастлив.

Я очень рад, что тебе удастся реализовать необходимую для тебя диету, но жаль, что не в должной мере. Вероятно, необходимо лечение ми-

неральными водами, что, к прискорбию, недостижимо.

Мне хочется знать кое-что о практической стороне твоего существования: имеешь ли нужный запас дров, капусту, помидоры, огурцы, яблоки на зиму? Не улучшились ли условия приобретения картофеля? Имеешь ли собственную швейную машину?

С начала лета я получаю больничное питание. Обнадежили меня на получение его и в ноябре. Меня чрезвычайно интересует ежедневное получение молока и белого (собственно серого) хлеба. К этому прибавилось еще получение компота. Каша обыкновенно манная, рис и хорошая вермишель. Говорят, что при склерозе потребление сала не рекомендуется. Лучше от него воздерживаться. Сухие фрукты твои – их вполне достаточно. Благодарю. В ларьке продают чернослив. Поэтому прошу о компоте не думать.

Уже около 1½ – 2 мес. давление близко к нормальному. Иногда оно поднимается. Не знаю почему – головокружение посещает меня регулярно, чаще, правда, в легкой форме. Но два-три раза в сутки в неприятно-усиленной форме. Я получаю сложный порошок. Необходимости в получении лекарств со стороны – нет. Минула неделя, как меня выписали из больницы и я нахожусь в больнично-инвалидной камере общего корпуса. Изучение английского языка меня очень интересует. В первый год Владимира меня интересовал немецкий язык, потому что я находился со многими, для которых он был материнским, родным. Возобновил кое-что в памяти и начал было приобретать практику разговорного языка. Но потом встретился с людьми, для которых английский язык был языком образования и пр. Как много пришлось встречать людей, для которых одновременное знание двух – трех европейских языков – естественное явление. Оглядываясь назад, признаю моей и многих жизненной ошибкой несерьезное отношение к изучению европейских языков. Была возможность самому. Были возможности помочь другим – но я бездействовал. В настоящее время я кое-чего достиг в изучении английского языка и продолжаю работать. Я не перенапрягаю свой мозговой аппарат.

У меня вопрос: почему Ната идет в школу не с утра, а в 12 часов? Что там – занимаются в две смены³?

После возвращения из больницы мне стало известно, что я могу получать несколько писем в месяц. Если будет удобно – пиши, хотя бы и кратко, чаще – может быть это будет легче для тебя. Конечно, всегда выгодно получить сообщение от 22–23 числа, чтобы иметь последние сведения к написанию моего ответа. Неприятно чувствовать, что там, на месте, знакомятся с содержанием твоего. Понятно – это было и бывает. Если нет признаков, то думаешь и так и этак, но они даже не озабочены более аккуртной «работой».

Мне очень приятно, что Валя проявила внимательность ко дню твоего рождения. Что по-твоему надо бы делать или сделать, чтобы Талочка [Осьмак] была здоровее. Ведь постоянное питание лекарствами и пр. также содержит в себе отрицательный элемент. Еще раз хочу представить, как может быть с болезнью нашей донечки. Задавливания хвороби может оказать тяжелое влияние на молодой организм. Я понимаю твое трагическое положение в этом отношении, но не могу быть спокойным при созна-

нии этого. Удастся ли тебе сдерживать развитие твоих недугов. Пиши об этом. Желаю всего наилучшего. Молю Бога, чтобы Он хранил тебя и Нату. Посылай мои приветы в Кривошиенці.

Обіймаю і цілую тебе міцно.

2.XI.55

Твій увесь Кирилко.

¹ Можливість звільнення із тюрми за віком та станом здоров'я згідно з Указом "Об амнистии" від 17 вересня 1955 р.

² Із оди Михайла Васильовича Ломоносова (1747).

³ Починаючи з 5-го класу я вчилася на другій зміні з 13-ої години.

№ 55

[02.11.55, Наталці]

Кохана, люба Донечко!

Час біжить. Давно минуло літо, настав останній місяць осені. Двадцять першого жовтня був перший приморозок. Останні дні жовтня і далі – зранку – дахи було вкрито тоненьким шаром снігу. Вдень той сніг розтає. Дуже кортить знати, як там у вас. Певно золота осінь в гірських лісах та в садках. Відчути чудову красу карпатських гір в такий час – моя мрія. Також усе бажаю, щоб ти виховала в собі глибоку любов до наших Карпат. Літо там було невидігдне. Гарна осінь хоч трохи може компенсувати невидігди, що ти їх з мамою зазнала влітку. Кілька рядочків свого майбутнього листа присвяти підкарпатській осені. Моя душа, всі мої мрії на великій нашій Батківщині і коло вас.

В тутешній книгозбірні сталося деяке поповнення українськими виданнями. Недавно я прочитав книгу під назвою «Люборацькі». Це родинна хроніка написана нашим письменником XIX ст. Анатолієм Свідницьким (1834–1871). Я відновив в пам'яті зміст цієї книги і ще раз відчув трагедію нашого народу та його інтелігенції. Вороги українського люду робили все, щоб калічити культурну його верству, щоб позбавити нашу націю рідної інтелігенції. Прочитав збірку творів Архипа Тесленка (1882–1911). В цій книзі яскраво списано жакливу долю українського селянства, котре перебувало водночас у соціальної і національній неволі. Колись цей письменник користувався великою пошаною.

Мама пише, що з жовтня ти багато працюєш у школі для «зустрічі» 7 листопада. Працюєш в хоріві, береш участь в театральній виставі, а також провадиш працю з четвертою клясою. У всьому цьому мене дуже цікавить виявлення твоїх організаційних здібностей. Ти поступово при звичаюєшся налагоджувати власну працю, а також набуваєш практики в налагоджуванні праці інших.

Моя кохана! Мені хочеться, щоб науку життя ти засвоювала по змозі вільно, без нервувань, урівноважено. Треба пам'ятати, що майбутнє твоє в першу чергу буде залежати від тебе самої. Мені дуже прикро, що умови, в яких тобі доводиться працювати – зовсім ненормальні. Хиба то добре, що ти вертаєш додів пізно ввечері і з важкою, або хворою головою. Мене це дуже турбує. Жаль обгортає мою душу, що в такому молодому

вщі тебе позбавляють змоги нормально налагоджувати життя.

Коли я був у лікарні, мені там було ліпше. Гуляв двічі в день – до обіду годину й після обіду годину. Кожного разу я брав до загороди «тапчана» і лежав на ньому, часом навіть дрімав. Або, лежачи, вдивлявся в небо; воно частенько бувало чисте, блакитне. Я тішився літанням птахів, що не замкнені, а вільно ширяють в повітряному просторі. На сусідньому, теж тутешньому корпусі, на піддашші (на горіщі) розплодилося багато голубів. Дуже цікаво вони літають, виробляючи всілякі викрутаси. Дуже цікаво дивитись і на лет горобців та вороння. Якось трапилася дуже цікава пригода для нас обох. Через квартиру, несподівано, влетів до нас горобець. Бідний злякався, забився у кутки. Ми навіть не ворухнулися, дали бідоласі орієнтуватися. За хвилику він знайшов шлях до квартирки та й вилетів, не захтів залишитися з нами в неволі. Через квартиру ми завжди кидали крихти для гороб'ячої громади. За кілька днів і мій Суомі¹ визволився, та й гайнув на батьківщину.

Люба Натусю! Я можу писати лише один раз, але діставати можу кілька разів на місяць. Отже, ти пиши мені про все, що тебе цікавить – тоді, коли маєш час. Твій лист для мене велика втіха і подія в моєму житті, що завжди спрямовано туди, за мури. Напиши про стан свого здоров'я, і що ти дієш для його поліпшення. Бажаю тобі щастя й здоров'я.

2.XI.55 Цілую тебе міцно, міцно. *Твій увесь Татусь.*

¹ Співкамерник фін. (див. лист № 48).

№ 56

[02.11.55]

Кохана, люба Валюсю!

Приходится констатировать, что время шагает быстрым маршем. Лето в этом году было ненастоящее, неприметное, нечего вспомнить; осень была слегка снисходительной и конец года на носу. В этом году я имел очень мало сведений о твоем лете и вашем общем «полюванні», так что по сравнению с прошлым годом, мои отраженные впечатления были бледными. Я, конечно, сожалею об этом, ибо я чувствую себя частицей той обстановки. То, что здесь – это неприятный сон или же духовное стремление к будущей настоящей жизни, если Богу будет угодно даровать мне возможность вдохнуть и дышать вольным украинским воздухом, быть согретым ласковым украинским солнцем и лицезреть открытые, свободные наши степи, поля, леса и горы. С этим прошла моя жизнь и со всем тем уйду в безвозвратное плавание.

Из последнего письма Люды я понял, что осень, которая в Киеве должна была быть благоприятной, золотой, – все-таки не дает тебе возможности свободно дышать и безмятежно строить свою жизнь. Очень тяжело мне это сознавать. Я всегда хотел, чтобы твоя жизнь соответствовала твоему прекрасному, спокойному, жизнерадостному и доверчивому характеру. У тебя есть замечательная способность устраивать не только свою жизнь, но и делать уютной жизнь других. Слишком много существует людей – у которых такие драгоценные качества отсутствуют. Тем более тяже-

ло знать, что жизнь посылает тебе массу испытаний, для устранения которых по существу необходима такая крайняя мера, как перемена климата, хотя бы на один полный год.

С удовольствием поздравляю тебя с днем рождения Талочки. Все мое желание, чтобы она была всегда здоровой и жизнерадостной, чтобы Талочка всегда была твоей радостью и покоем. За прошлый год Талочка подросла, несколько изменилась и мне очень хочется представлять ее такой, какой она теперь есть. Я полагаю, что ты имеешь запасные фотографии и очень прошу прислать мне такой чрезвычайно приятный подарок.

О Ляле я молчал, но никогда не переставал мыслить о ней и молиться за нее Богу. Прошу очень написать о ней все, что тебе могло быть известно. Кохана, люба Лялюся – яка її доля! Буду ожидать твоего сообщения о ней¹.

Тут открылись некоторые возможности и тебе можно писать мне отдельно, просто из Киева, даже два раза в месяц. До известного времени – только мы ограничены одним письмом в месяц, поэтому получение сообщений от меня будет идти прежним порядком (исключение возможно со специального разрешения). Прошу тебя – иногда, кратко или больше, смотря по обстоятельствам, писать непосредственно сюда. В первую очередь ожидаю фото. Адрес тебе известен, тот же почтовый ящ[ик] 21.

Из известных побуждений (предосторожностей) я не напоминал раньше, хотя никогда не забывал. Если найдешь удобным прошу передать родственный сердечный привет Наде с мужем и Вере с мужем. Помнят ли меня Леся [Либідь Дідковська] и Неля [Ачкасова]? Желаю им счастья.

Как твое здоровье? Ангина посетила тебя и даже с высокой температурой. Заболевания тебе особенно противопоказаны. Очень, очень жаль, что при всех прочих обстоятельствах, тебе приходится переносить еще и такие болезни. Желаю тебе всегда быть здоровой, а также Талочке, чтобы она поддерживала твой дух. Мое большое желание, чтобы ты имела философски-спокойное отношение к внешним обстоятельствам.

2.XI.55 Цілую міцно тебе й Талочку. Твій Татусь.

5 жовтня дістав твій переказ 100 руб. Дуже, дуже дякую.

¹ Ляля була на Волині в ОУНівському підпіллі. В кінці 1943 чи на початку 1944 вона поїхала з м. Новограда-Волинського до м. Корця на Рівненщині з нелегальною літературою і не повернулася. Доля її не з'ясована й досі.

№ 57

Владимир, 3 декабря 1955.

Моя люба, кохана Людусь!

Прошел ноябрь. Судя по твоему письму – слишком много тебе пришлось перетерпеть в этот последний месяц осени, который и на нашем Підкарпаттю оказался настоящим зимним месяцем. Недаром настроение у меня было все время тревожным. Воображение рисовало тяжелые обстоятельства, которые окружают тебя. К величайшему сожалению действительность подтвердила мои предчувствия. Я, кажется, упоминал тебе,

что в отношении элемента питания я обеспечен лучше, чем ты с Натой. До боли тяжело сознавать, что вы ведете полуголодное существование и не имеете самых простых продуктов в достаточном количестве. В самом деле, расхотать картошку поштучно, не иметь в достатке даже квашеной капусты, не иметь моркови, огурцов и помидор – это значит медленно, но верно идти к полному истощению организма. Мучения физические и страдания на морозе при ежедневной добыче печеного хлеба. Все это при твоём тяжелом материальном положении и недостатке питания для тебя и Наты ужасно само по себе. Это грозит катастрофой. Но как предупредить ее, какой выход можно было бы найти – не имею возможности сообразить. Бессилен придумать чтобы то ни было.

Все приведенные тяжелые обстоятельства – взятые вместе с отсутствием достаточного запаса топлива, отсутствием зимней одежды для Наты, плохой квартирой и недостатком элементарных жилищных удобств – кажется сошлись вместе для того, чтобы стеснить тебя и повредить тебе в максимальной степени. У меня, к глубокому прискорбию, не находится ничего, чем бы я мог если не помочь, то хотя бы посоветовать.

Я очень хорошо представляю тяжелые условия твоей борьбы за существование и недостаток времени для выполнения бездны обязанностей. Поэтому я ни в коей мере не претендую на увеличение корреспонденции с твоей стороны. В связи с предоставленной нам (таким как я) возможностью получать несколько писем в месяц, – я представлял себе, что может быть тебе легче будет писать краткие письма дважды. А вообще, я счастлив получить твои драгоценные строчки один раз в месяц и очень прошу тебя ничего не думать на этот счет. Я молю Бога, чтобы он посылал тебе здоровье, силу воли и самообладание пережить еще эту зиму. Я буду счастлив одним сознанием, что несмотря на тяжело сложившиеся обстоятельства, – тебе удастся найти в себе силу побеждать их. Дай тебе Бог!

Со мной пока все благополучно. Гипертония, конечно, сопутствует мне, но чаще в слабой форме и реже в более сильной форме. В общем корпусе есть больнично-инвалидная камера и я как раз нахожусь в этой камере. Сейчас в ней людей немного. Гуляем также два часа, как и в больнице. Возможность дважды выходить на прогулку – имеет большое значение для моего здоровья. Питание вполне меня удовлетворяет; мне тяжело сознавать, что твое с Натой питание не обеспечено хотя бы так, как у меня. Имею запас сушеных фруктов и мне хочется отослать их тебе.

Вечером освещение тут хорошее, лучше чем прошлые годы. Поэтому чтение и письменные занятия вечером вполне удобны. Одет я хорошо, валенки имею. Одежда специфическая, но ведь дело идет о тепле, а не о внешнем виде. Комнатная одежда и по внешнему виду вполне благоприятная, а также теплая. Я постоянно поддерживаю настроение сокамерников к свежему воздуху и прошу держать обе форточки открытыми или хотя бы полуоткрытыми также и зимой, днем и ночью. Чувствую, что пишу тебе очень мало. У меня получился просчет во времени и я дописываю эти последние строчки под чувством поспешности.

Еще раз умоляю тебя крепиться, не падать духом и перенести наступившую тяжелую зиму.

Прошу передати мій низкий поклон нашим родственникам в Кривошиєнцях. Пошли тебе Бог здоров'я, сили фізическіє і моральніє. (Чи маєш змогу купити цукор?).

Обіймаю і цілую міцно, міцно. *Увесь твій Кирилко.*

№ 58

[03.12.55, Наталі]

Люба, кохана Донечко!

Дякую тобі за твої рядочки. Спосіб викладання думок у тебе зовсім доладний – і це тішить мене. Моє велике бажання, щоб любов до своєї рідної мови у тебе міцніла та щоб бажання декого про «посилене» наближення нашої мови до тої іншої – не торкнулося тебе. Мене дуже пригнічує думка, що тобі так тяжко живеться. Ось надходить уже повних чотирнадцять літ тобі, потрібне достатнє харчування, вистарчаюча кількість вітамінів у їжі, добрі житлові умови, теплий та гарний одяг, – а тобі всього того бракує. Дуже боляче міні про все те знати. Бо тяжкі наслідки такого існування можна передбачити зовсім ясно. Дуже багато дівчаток і хлопчаків твого віку на наших землях – є сьогодні в таких самих умовах і мене зовсім не тішать усілякі «успіхи» десь, коли наше молоде покоління живе сьогодні за таких жадливих обставин. Конкретно, кожен змагається вив'язуватися з тої тяжкої ситуації, але що можеш зробити ти з мамою, щоб перебути тяжку зиму? Прийде весна і тепло – тобі буде ліпше, але перебути чотири місяці до весни – ось питання? Пробач мене, що я сьогодні такий безпорадний. Я радніший життя своє віддати, щоб урятувати тебе й маму, але моя несила щобудь діяти.

Минула зима теж була несприятлива. Ще тоді твій організм виснажився. Те, що стоячи в черзі за хлібом, ти знепритомніла¹ – свідчить, що тоді вже твоє здоров'я стояло на межі виснаження. Вістка про це твоє знепритомлення важким тягарем та цілковитою безпорадністю тяжить у моїй психиці. Що робити? Як рятуватися? Я вже жалівся мамі на мою безпорадність у цьому випадкові.

Осінь була дощова, мороз і сніг настали надзвичайно рано. Це дуже сумне явище. В камері тут, жартома кажуть, що то певно подіяла водородна бомба. Мої давні згадки пов'язані з тим, що на Введення [4 грудня] все буває слизота і не дуже холодно.

Чи далеко тобі ходити до криниці по воду? У пісні ця дія виглядає поетичною і цікавою. Але, коли дівчина тепло вдягнена і в добрих черевиках! Коли ж у тебе подерті, то це далеко від поезії. Чи змогла мама перешити Валіне пальто для тебе? Чи прислав д. Федір валянки? Моя голубко! Бійся перестудитися, дбай за себе і будь уважною, щоб часом не спіймати запалення легенів.

Фінляндія це назва країни, яку їй дали шведи. В рос[ійській] мові прийняли саме цю назву. На мові самих фінів ця країна зветься Суомі і нація, люди теж зуться Суомі. Тобі відомо, що Фінляндія – то є незалежна держава².

За обставин ув'язнення не дозволено фотографуватися. Я б це зробив і послав би тобі, щоб ти мала уявлення про теперішній зовнішній вигляд

твого батька. Збоку люди кажуть, що маю вигляд не кепський. І насправді, душа моя молода, хоч волосся на голові майже все сиве. Кучері зберігаються.

Я тримаюсь ще. Часом бува гірше, але здебільшого почуваю себе не зовсім зле. Все сподіваюсь на ліпше, і все мрію побачити тебе і маму. Мрію ще бути корисним тобі й допомогти тобі вибитися на рівний шлях життя. У зв'язку з днем твого народження вітаю тебе від усього серця і бажаю поліпшення умов життя.

Поволі рік від року ти стаєш свідомішою життєвих завдань та ідеалів. Моє бажання, щоб і на п'ятнадцятому році життя ти з успіхом добувала нові знання з усіх галузів – найбільш потрібних людині і поволі ставала свідомою громадянкою нашої землі.

Дякую за всі твої турботи. На щастя, я все ще в змозі гуляти двічі на день, бо камера моя хоч і в загальному корпусі, але тут містяться лише інваліди та хроніки. У камері тепло. Я дбаю, щоб квартирки всі були відчищені (чисте повітря – підстава здоров'я). Коли стає холодненько, є змога накинати на себе якусь одєжину. Одєжою я цілком забезпечений.

Коли прийде день твого народження, то згадай, що всі години того дня я буду з тобою. Все буду згадувати про тебе, ще маленьку, як мама захищала тебе від усякої напасти. Буду згадувати про моє щастя тоді – тримати тебе на руках, носити гуляти, спостерігати твій розвиток. Одночасно буду ще й ще раз почувати велике нещастя, що я позбавлений був допомогати у твоєму дальшому зростанню і разом з мамою бути щасливим, що ти у нас є. Дбай про своє здоров'я. Підтримуй любу маму на душі. Будь міцною і допоможи мамі бути міцною в цю тяжку зиму.

Бажаю успіху в усьому доброму.

3.XII.55

Цілую міцно, міцно. *Увесь твій Татусь.*

¹ Я знепритомніла в черзі за хлібом. Хліб у Підбужі продавали лише в одному магазині і з раннього ранку там збиралася величезна черга людей також і з навколишніх сіл. Коли привозили хліб, черга подавалася вперед, ущільнюючись. В такий момент мене здушили, я не мала чим дихати і знепритомніла. На щастя хтось це помітив і водою мене вернули до тями. Хліб мені також дали.

² Так мені Батько доносив ідею незалежності народу у своїй державі.

№ 59

[03.12.55]

Кохана, дорогенька Валюсю!

От всей души благодарю тебя за драгоценный подарок – посылку, которую я получил 22 ноября, накануне дня рождения Талочки. Весь следующий день был связан с тобой, моя кохана, и с маленькой Талочкой, которую я, к несчастью, еще не имел возможности видеть. Желаю, чтобы твои заботы о здоровье Талочки увенчались успехом и избавили тебя от тяжелых переживаний, связанных с болезнями донечки.

Мне пишут, что у тебя много тяжелых переживаний. Как бы я хотел радикально избавить тебя от всего того, что является причиной страданий твоего надорванного сердца!

Я имел большое наслаждение лакомиться всем тобою присланным. Мои земляки, которых я угостил яблоками и конфетами, выразили большое свое восхищение и благодарность тебе за предоставленную возможность насладиться плодами родной земли и производением фабрик Золотоверхого Киева.

Сало замечательное. Его хватит мне и на Рождество. Консервы «Печень тресковая» не оказались в ящике, очевидно там они не поместились. Еще раз благодарю тебя за милый, дорогой подарок.

Деньги от тебя, посланные по телеграфу, получил десятого ноября. Глубоко благодарен за постоянную помощь. Она всегда обеспечивает меня сахаром, маргарином и др[угими] продуктами, которые дополняют казенное питание. Кроме обеспечения удовлетворительного питания – твоя постоянная помощь дает мне громадную моральную поддержку и уверенность, что мне удастся еще быть на воле, выявить мою отеческую признательность твоей доброте и приласкать мою дорогую внучку.

Мое здоровье не совсем удовлетворительное, но все же подающее надежду на то, что может быть удастся претерпеть и подышать еще на воле.

Обнимаю и целую крепко тебя и Талочку.

З.ХП.55

Твій Татусь.

ЛИСТИ ДО РОДИЧІВ
1956 р.

[Людмили]

Владимир, 2 января 1956.

Кохана, найдорожча моя!

С невыразимой скорбью берусь за писание этого письма. Все эти дни хожу с тяжелым камнем на сердце. Мысль все время кружится вокруг прискорбных твоих сообщений¹, написанных двадцатого декабря в Дрогобыче. В самом деле, к чему этот новый эксперимент над твоей психологией, кому понадобились эти новые издевательства? Я много думал над этим. Хотел найти логическое объяснение причин той «исповеди» и повода повлекшего к вызову тебя в качестве «свидетеля». В тех странах, где меньше говорят о гуманизме, о человечности и прочих высоких материях – жен не привлекают к свидетельству против мужа. Там принято понимать, что подобное привлечение является чудовищным издевательством и жестокостью, особенно в отношении матери и ребенка.

В своих действиях в прошлом, я всегда охранял тебя от возможности быть вовлеченной в события, могущие не только нарушить твоё душевное спокойствие, но которые могли бы поставить под угрозу жизнь нашего ребенка и твою собственную жизнь. Моя работа в области кооперации давала мне возможность хранить в тайне от тебя мои действия в других областях. Я был полностью уверен, что за эти другие действия я один буду нести ответственность. Я очень сожалею, что они полагали бы необходимой с твоей стороны обязанностью больше следить за моими действиями, чем быть настоящей матерью, заботиться о нашей дочурке в возрасте до 2 1/2 лет, дрожать над дочерью, когда она была больна и жизнь ее бывала в опасности. Спасибо тебе за твою глубокою, беззаветную материнскую любовь к нашей дочери в то далекое время, когда я был с тобой.

Спасибо безграничное тебе, что ты нашла в себе силу тогда, когда я вынужден был оставить тебя на произвол судьбы, найти кров и пищу для Наталочки и себя, проявить столько воли к жизни, что сегодня наша дочь, несмотря на трагически тяжелые обстоятельства с тобой – жива, учится и проявляет успехи в учебе. Очень прискорбно, что для нее и для тебя в эти дни не находится сахара, недостаточно пищи и др[угих] необходимо-жизненных материалов.

Тебе пришлось преодолеть страшные физические, экономические, а также моральные трудности. Умоляю тебя найти в себе силу претерпеть и это дополнительное испытание, от которого они по мотивам человечности и гуманности не могут отказаться и сегодня. Тебе непонятно – к чему это и зачем. Очень прошу не ломать головы над этими вопросами. Внуши себе прямую необходимость отказаться от разрешения подобных проблем – они для нас неразрешимы. Кое-что дает мне основания предположить, что они больше спрашивать тебя не будут. Сохраняй спокойствие и воздерживайся от высказываний, которые могли бы быть превратно истолкованы.

В те дни, когда тебе доставлено столько душевных терзаний, я видел мучительные сны. Мой мозг во время сна был настроен на ту же электроволну, что и твой. И твои страдания передались мне. На эту тему пришлось говорить с большим знатоком вопросов психологии, электроники,

радио и др[угих] наук. В области телепатии и животного электричества имеются большие достижения.

В ночь на четвертое декабря я видел во сне тебя – хорошую, светлую. Ты стояла на некотором расстоянии – было препятствие между нами – и ты сказала мне: «Я чекаю тебе!» Если бы свершилось чудо, чтобы я мог быть снова с тобой и нашою донею! Но для осуществления этого моего страстного желания необходимы слишком большие перемены.

Вот и новый 1956 год. Это двенадцатый год, который я встречаю без тебя. Много, слишком много пережито и мной и тобой. Дай Бог, чтобы тебе з донею зтот Новый год был благополучным и более удачным. Да пошлет тебе Бог силу и крепость перенести новые испытания. И да пошлет нам Бог, чтобы желаемые перемены произошли в этом году и мы, а также многие другие могли зажить нормальной, человеческой жизнью.

Тридцатого я получил от Вали ее милое письмо. Оно принесло большое облегчение. Я так рад, что с ней все благополучно.

По получению настоящего письма – прошу черкнуть мне полстранички, что с тобой и донею происходит.

Бажаю міці й здоровля. Цілую міцно, міцно. *Увесь твій Кирилко.*

¹ 20.12.55 р Людмилу Осмак викликали на допит у УДБ до Дрогобича.

№ 61

[02.01.56, Наталці]

Кохана, люба Донечко!

Вітаю тебе з Новим 1956 Роком. Мої найбільші бажання тобі – доброго здоровля, ліпшого життя та успіхів у науці на протязі цього нового року. Щоб ти цілком зміцніла фізично, позбулася хвороби і мала повну змогу набувати духові вартости. Недавно ти відзначила своє чотирнадцятиріччя. Знаменна дата і багато важить вона. Тужу всім еством своїм, що я не маю змоги бути тобі у пригоді, щоб твоє зростання не було таким важким. І тяжко, і прикро мені, що ти вступаєш у п'ятнадцятий рік без батьківської допомоги та в такій великій скруті. З маминого повідомлення з 20 грудня – я бачу, що діялося з тобою і любовою мамою напередодні відзначення дня твого народження. Торік, у такий день, було краще коло вас. А на цей рік, наче навмисне, все було зле. Коли дістанеш цього листа, негайно відпиши мені два рядки, щоб я знав, що діється. Доля змилосердилась трохи і напередодні Нового Року я дістав листа від Вали. Це був другий її лист до мене у 55 році. У ньому я дістав три фото з Талочки. Ті фото – великий дарунок для мене і велика втіха. Водночас це нагадує мені також про непоправну відсутність твого фото у 55 році. Цього я не можу забути. Відсутність твого фото за 55 рік, пов'язана з тим, що минуле літо було узагалі нещасливим для тебе і мами. Валя також жаліється, що те літо було для неї невивідним. Узагалі минулий рік для нашої родини був нещасливий. Знову, у зв'язку з готуванням до Нового Року, ти мала надзвичайне навантаження. Маєш дуже багато праці і не маєш що їсти. Це не логічно. Одночасно – це несправедливо. Запевнення, що все гаразд – нідо чого. Прикро запитувати

тебе про стан твого здоров'я, бо знаю, що нема звідки тому здоров'ю братися. Проте хочу знати як ти себе почуваш в цей час.

Ті співи – що ти перепроваджуєш з малими, певно не є великою втіхою для тебе – коли ти перевтомлена та знесилена фізично. Все ж мене цікавить чи подобається тобі співати, брати участь у виставах, чи маєш добре вухо для співу й музики?

Яке твоє ставлення до танків, чи вмієш дещо танцювати?

З газет я бачу, що багато дбають про те, щоб прищепити зацікавлення до гри в шахи. Чи любиш гуляти в шахи?

Моє прохання: на окремому аркушикові напиши програм з німецької мови для 8-ої класи, а також повну назву підручника німецької мови для 8-ої класи. Також – чи вивчаєте ще яку західну мову і яку саме.

Коли дістанеш цього листа – напиши кілька рядків про ситуацію твою і мамину. Більші відомості можна відкласти до 22 січня, коли й мама писатиме щось більше. Тоді може напишеш і про те, про що запитував тебе на початку грудня. Чи маєте досить палива, чи не мерзнете? Чи маєш зимовий одяг? Мені страшно запитувати – чи маєте що їсти, але дуже прошу написати, що саме їсте та як буває з чергами по хліб та інше. Чи дають цукор? Чи великі морози там у вас? З газет відомостей про те не маю.

Люба Наталочко! Ось уже січень. Ще лютий та березень мине й буде легше. Будь міцною й витривалою. Бажаю тобі все бути здоровою й бадьорою. Обіймаю і міцно, міцно цілую. *Увесь твій Татусь.*

№ 62

[02.01.56]

Кохана, люба Валюсю!

Твое письмо авио-почтой от 26.XII я получил 30.XII. Бесконечное спасибо тебе за такое милое письмо. Твое поздравление и пожелания в связи с Новым 1956 годом, тронули меня до глубины души. Получение твоего письма совпало с чрезвычайным напряжением моих нервов по случаю жизненных неурядиц, сопровождающих моих дорогих в Підбужі. И твои строчки подействовали на меня оздоравливающе. Одновременно с письмом мне передали квитанцию на сто руб., поступление которых зарегистрировано также 30.XII. В только что ушедшем году я получал от тебя деньги десять раз. Не было полочки в феврале и в июне. Все остальные десять месяцев я имел счастье получать. Я был вполне обеспечен. Большое, большое спасибо тебе. В отношении посылки в ноябре – я должно быть не отметил ясно, что все получено в порядке, кроме консервов – их не обнаружено в ящике, который откупоривали при мне.

Большое наслаждение и радость доставила ты мне присылкой фото Талочки. Больше всего мне понравилась позиция на маленькой карточке: где Талочка улыбается интригующе. Это улыбающееся личико можно объяснить многообразно и с большим удовольствием. Другое маленькое фото также чрезвычайно интересно: личико очень насторожено и на нем написано желание разобраться в чем-то. Что-то заинтересовало ее настолько, что она сразу присмирела. Большое фото также очень интересно: на

нем Талочка что-то восторженно воспринимает и на ее лице написаны яркие признаки будущей сильной индивидуальности. Вообще, я выражаю чувство глубокого сожаления, что я лишен возможности видеть Талочку и наблюдать ее чрезвычайно характерную индивидуальность уже в таком милом возрасте.

Кроме благодарности за присланные фото, поздравляю тебя с тем, что ты имеешь такую замечательную дочурку. Пошли тебе Бог здоровье для воспитания ее и чтобы Талочка росла здоровой.

Мне было очень приятно читать описание праздника по случаю 4-х летия Талочки. Очень рад, что маленькая Ирочка [Конраді]¹ и музыкальная Галочка [Богдашевська] принимали участие в празднике. Очень тронут замечанием Веры [Ачкасовой].

Если прийдешь Английский разговорник – буду очень рад и благодарен. Я вступаю в период широкого упражнения в разговоре. Для этого уже накопился некоторый багаж.

Приветствую твое удовольствие от чтения Джека Лондона. Всецело разделяю твой интерес к этому писателю. Если при случае встретишь полное издание повести «Белый Клык» на англ[ийском] языке – прошу прислать.

Еще по поводу 55 года. Очень сожалею, что он был для тебя сопряжен со многими тяжелыми испытаниями и переживаниями. Что касается меня, то он действительно был достаточно тяжелым для меня и ознаменовался усугублением гипертонии. Условия пребывания в больнице в течение 10 месяцев, несмотря на развитие болезни, были все же лучше для моего здоровья. Я полагал, что меня уже постоянно будут держать в больнице. Но этого, к сожалению, не случилось. Я полагаю, что мне необходимо было бы вливание глюкозы. Если я договорюсь по поводу этого с врачом, то в следующем письме буду просить выслать мне некоторое количество.

До апреля я буду ходить в шапке весьма непрезентабельного вида, но все же теплой. А дальше хотелось бы иметь кепку или шляпу. Но то или другое не должно быть новым. Это учреждение не требует фасона. Если найдешь подержанную кепку или шляпу, размер 59, буду очень рад иметь подобный головной убор.

Обнимаю и целую дорогую внучку. Да будет она всегда здоровой и жизнерадостной. От всего сердца желаю тебе полного здоровья, благополучия и личного счастья в наступившем году.

Міцно цілую. *Твій Татусь.*

2.I.56

¹ Валіна хрещениця.

№ 63

[Людмилі]

Владимир, 2 февраля 1956.

Моя кохана Голубко!

Сообщениями от тебя в январе я был очень богат. 14 получил телеграмму, девятнадцатого – первое и тридцатого – второе письмо. На телеграмму я не рассчитывал, полагал, что ты прийдешь коротенькое письмо

или открытку. Ты же послала телеграмму за счет и без того скудных твоих средств. Очень сожалею, что я причинил беспокойство, но что делать! Твои январские письма не говорят о слишком тяжелых обратных сторонах жизни. Слава Богу если их и в действительности нет. Конечно, я отдаю полностью отчет в твоём чрезвычайно тяжелом материальном и, не менее тяжелом, моральном положении. Условия жизни тяжелые – это я представляю себе ясно и только привычка твоя и способность стойко претерпевать всякие лишения – спасают тебя. Слава Богу, что ты имеешь такой крепкий характер. Да пошлет тебе Бог крепость и силу и в дальнейшем превозмогать тяжелые испытания жизни.

Твое положение чем дальше, тем становится более сложным. Время идет, наша дочь растет, постепенно подходит к девическому периоду жизни. Мне очень тяжело сознавать мою невозможность быть тебе в помощь в этот жизненно-ответственный период жизни Наты. Каждый день перед ней возникают новые жизненные горизонты, а батько в неволе и лишен возможности помочь своей доні в поисках жизненных путей и в освобождении ее от тысяч жизненных мелочей, составляющих неудобство или отрава существования.

Я очень, очень рад, что родственники так сердечно относятся и придут тебе на помощь. Отношу это за счет их человеческих чувств, а также за счет твоей способности поддерживать сердечные родственные отношения.

Весьма прискормно, что ты не можешь достать швейную машину. Думаю, что в Киеве скорее можно добыть машину. Иметь машину в своем распоряжении – имеет для тебя большое значение.

Несколько слов относительно слухов об освобождении. Конечно, матери и отцы, братья, сестры и родственники вообще мечтают, ожидают и упорно говорят, что что-то должно быть. Вероятно что-то и будет. Но надо учесть, что в каждом случае в отношении освобождения – имеется индивидуальный подход. Таким образом окажется далеко не мало и больных и старых, которых «милости» не коснутся. Для действительного решения проблемы необходимо что-то радикальное, действительно большое, необходимо желание высших сфер принять чрезвычайное решение, которое бы подвело итог всему случившемуся и ликвидировало бы тьму горя. «Правду» мы читаем ежедневно. Возможно, что-нибудь подобное ты читала где-либо в другой газете, но не в московской «Правде». В московских «Известиях» – 18 сентября 1955 – напечатан указ Президиума Верх[овного] Сов[ета] СССР от 17 сентября 1955. Об этом я писал тебе. Пока что этот указ ко мне не применяют. Ты упоминала о «Литературной газете». Газету с подобным названием, которая издается в Москве – я просматриваю. Кое-что привлекает мое внимание.

Твое сообщение, что в состоянии твоего здоровья нет ухудшений, меня немного успокаивает. Если не улучшение, то хотя бы не ухудшение. И то в твоём положении есть жизненная удача. Весьма рад относительно благополучному развитию организма Наталочки. Пошли ей Бог все для счастливого роста.

Благодарю тебя за совет соблюдать спокойствие. С половины января со мной было не хорошо. Но теперь лучше. Приходится сугубо следить за

собой и довольно часто большую половину дня лежать на постели. Все же имею надежду держаться и не поддаваться физически. Также крепко верю в решительные и чрезвычайные изменения в судьбе мне подобных.

Последние пять дней января тут сильные морозы (от -30 до -38 и даже -40). При таких морозах на прогулку не водят. Просьба: узнать дату празднования в этом году нашей греко-католической пасхи. Напиши об этом в следующем письме. Интересно знать также дату католической пасхи в этом году.

Имела ли ты возможность беседовать с Наталочкой по поводу «Енеїди». Это было бы так полезно. В связи с сообщением Наталочки, и, так как первый том сочинений Котляревського з «Енеїою» был как раз под руками – я прочитал «Енеїду» еще раз. Это доставило мне большое наслаждение. Многое хотелось бы запомнить наизусть. О многом хочется узнать подробнее из действительной истории нашего народа. Сожалею, что в свое время я слишком мало уделял внимания последней и не связывал ее развития в прошлом с последовательно необходимыми действиями в настоящем.

Январь закончился. Солнце твердо повернуло к лету. Неминуемо будет стоять вопрос – где дальше жить? Находиться в той комнатушке – невозможно. Не будет ли возможности найти убежище более удобное? Или: нельзя ли переехать в другое место – Стрий, Самбір. Ответ на такой вопрос в прошлом году я помню. Не могут ли открыться новые перспективы? Снова ответ упирается в необходимость изменения моего положения. Но необходимо искать путь независимо от этой проблемы.

Переслала ли ты Вале мое новогоднее письмо? У меня неясное чувство в отношении этого. Письмо заканчиваю недоуменным вопросом: если ты теперь не работаешь, не шьешь чтобы зарабатывать, то как ты организуешь борьбу за существование: хлеб и еще что-нибудь купить надо. Или все это за счет сжимания желудка? Слишком тяжело сознавать такое безотрадное положение.

Бажаю міці і здоров'я. Цілую міцно. *Твій увесь Кирилко.*

№ 64

[02.02.56, Наталці]

Кохана, люба Донечко!

Я мав велику втіху, доставши твоє вітання з Новим Роком. Бажаю тобі в новому році бути цілком здоровою, набути багато нових корисних знань і разом з мамою бути хоч трохи задоволеною з життя. І для цього нового року – моя повсякденна мрія – бути нарешті з вами та допомогти тобі діставати від життя все, що є потрібне для твого духового та фізичного розвитку. Дуже радий, що мама і ти поборюєте життєві труднощі і не падаєте на дусі. Але мені дуже сумно, що ви позбавлені змоги споживати молоко. Молоко є найкорисніша їжа, його можна споживати багато і воно не набридає. Читав у «Правді» з 16.XII.55, що в районі Підбуж на виробництво одного сотнару [центнеру] молока витрачають 18 трудоднів і на сто яєць 14 трудоднів.

Вельми задоволений, що Валя та д.Федір співучасливо, як правдива рідня, ставляться до вас і допомагають. Гадаю, що тобі вже доводилося бачити людей без серця, що цілком байдуже ставляться до горя, в яке попадають їхні сусіди, або родичі. Бачивши таке – стає особливо радісно на душі, коли приходиться допомога на яку нема підстав розраховувати, але яка йде впрост від щирого серця. Я і сусіди також згадували маму і тебе на куті. Несподівано дістав смачного печива, меду, свіжих яблук і сальця з правдивих українських рук, зберігся також мамин мед та сушена садовина і я гостив усіх, що так само як і я. Найди там козацьку пісню, де співається, як козаки посилають з турецької неволі привіт на Україну¹. Душею, думкою всі були з рідними, що далеко і посилали бажання щастя, здоровля і бути на другу кутю вкупі кожному з своєю ріднею.

Трохи про «Енеїду». З того, що ти написала я міг зрозуміти, що в шкільному програмові – не багато приділяють уваги вивчення рідної літератури. Історія «Енеїди» – то є значна частина історії нашого письменства та історії нашого народу. Коли б у тебе та мами знайшовся час – є велика рація досконало прочитати цей перший твір нової української літератури. Шевченко писав про Котляревського (з нагоди його смерті): «Будеш Батьку панувати поки живуть люди, поки сонце з неба сяє – тебе не забудуть». Вітаю твій успіх на новорічному маскарадї. Моє велике бажання, щоб та «Татяна»² не чіпнула твоєї душі.

До речі: не дбай носити взуття щільно по нозі, щоб не зіпсувати ніг. Не гурбуйся про «маленьку ніжку», пізніше це може призвести до лиха. Мій сусід – інженер – каже, що він завжди радив своїй доньці ніколи не брати черевики на номер менші, навпаки, радив брати черевики на номер більші, щоб не нівечити ніг.

Я дуже й дуже радий, що ти наслідувала від мами талан і велику сприйнятливність до музики. Сумно, що ти не маєш змоги вправлятися грі на роялю. Чи не будеш у змозі трохи навчитися грі на бандурі, або гитарі?

Танцювати треба вміти, щоб, принагідне, мати приємну розривку і щоб гарно почувати себе в громаді. Натусю! Пришли назву підручника німецької мови для 8-ої класи, а також коротко програм математичних наук, що їх студіюєте у 8-клясі.

Напиши про лікування твого шлунку. Про це не слід забувати. Дуже сумно, що ти не маєш відповідного харчування. Щодо зростання – шлю тобі моє найбільше бажання: рости, моя кохана, улюблена Доню, висока, щаслива, розумна. Хай Бог тебе благословить, щоб ти не знала матеріального лиха й спокійно та розважно ставилася, коли часом виникатимуть такі труднощі. Бажаю найбільшого духового зросту, а також набувати науку і тішитися духовим багатством.

Мене цікавить твоя праця і навчання в галузі природознавства. Може школа має теплицю, де б була змога провадити досвіди?

Натусю! Раджу тобі звернути увагу на удосконалення твого рукопису, щоб ти поступово придбала гарну руку в писанні. Це буде приємно тобі самій, а також матиме сприятливе вражіння на тих, що читатимуть твоє писання. Учителеві теж буде приємно.

Бажаю тобі бути завжди здоровою, розважною і завжди в доброму гу-

морі, веселою. Не конче багато, хоч і коротенько – пиши. Мені дуже приємно діставати твої листи.

2.11.56. Обіймаю і міцно цілую. Завжди з тобою думками і серцем.
Твій Татусь.

¹ Пісня «Закувала та сива зозуля», вірш мелодія (до вистави «Назар Стодоля»)

² Персонаж з роману О. Пушкіна «Євгеній Онегін».

№ 65

[02.02.56]

Люба, кохана Валюсю!

Чтобы начать это письмо, я прочел твои милые строчки от 26 декабря уже прошлого года – еще раз. Твое письмо содержит столько теплоты, любви и заботы, что мне хватит даже части этих качеств, чтобы от души начертать эти несколько строчек. Конечно хочется знать, а как же начался этот новый год – в январе, все ли благополучно с тобой, как ведет себя неустойчивый еще организм Талочки? Имеющиеся у меня фотографии – часто пересматриваю. Это доставляет большое удовольствие, отвлечение и душевный отдых. Также люблю смотреть на те фотографии, где маленькая Талочка снята вместе с маленькой Наталочкой. Очень жаль, что нет подобных фотографий за 55 год. И вообще Наталочка осталась без фотографии 55 года. Хочется, чтобы чего-нибудь подобного не случилось в 1956 году. Наталочка очень любит Талочку и мне это чрезвычайно приятно и радостно.

Я очень хорошо представляю себе твою занятость и озабоченность и недостаток времени. Очень часто недостатки времени чувствую даже я (много времени занимает дневной «отдых» в кровати). Я счастлив, что твое сердце укрепилось и способно переносить такую большую нагрузку.

Мне хочется выразить свою большую радость за твою заботу про мої бідолашних підбужан. Все там так тяжело и безперспективно, что твое старание облегчить их существование – является целебным бальзамом. Очень и очень рад проявляемой тобой заботе о Наталочке. Она это глубоко чувствует и благодарная радость ее молодого сердечка пусть будет удовлетворением за твое внимание к сиротке, которая растет на руках замечательной матери, но к несчастью без необходимой помощи батька, который рад бы жертвовать для нее и жизнью.

С моей гипертонией в январе не было так удовлетворительно. Одно время казалось слишком плохо. Но потом значительно лучше. Предполагалось вливание глюкозы (10 раз по двадцать кубиков), но теперь говорят, что глюкоза не всегда оправдывает надежды. Прописали антисимпатин – но его вдруг не оказалось в аптеке. Настаиваю, чтобы приобрели.

Пиши иногда открытки, не обязательно с кремлем [Москва]. Интересны киевские виды. Талочка вероятно уже выводит каракули или рисуночки. Будет мило получить ее творчество. Очень, очень благодарен за присланные деньги, которые здесь записаны на счёт 28 января. Сердечно

желаю полного здоров'я тебе и Талочке. Крепко целую мою любимую внучку.

2.II.56

Тебе цілую міцно. *Твій Татусь.*

№ 66

[Людмилі]

Володимир, 2 березня 1956.

Люба, кохана Голубко!

Мав велику приємність і радість, діставши твого листа з 14.II. Твій лист також не барився в дорозі, як і мій до тебе. Дістав я його 21.II. Часто листи довго мандрують, їх затримують, щоб ознайомитися. То є річчю звичайною. Доводиться звикати. Не слід дарма витратити психічну енергію. Ти пишеш про люті морози на Підкарпаття. Лютий місяць насправді був лютий, і був він лютим скрізь. Було чимало надзвичайних явищ. В той самий день у Москві – 30°, а в Омському – 15°. З Курського пишуть про 40° морозу. Ти знаєш з газет, що хвиля холоду мала дуже велике поширення на заході Європи. Але там люди знаходять собі раду. Сумно згадати про нестерпне, тяжке становище Федора. Сам він і його односельці не мають змоги зарадити своєму лихові. А іншим – і тим, що ближче, і тим, що далі – байдуже. Чи ти згадуєш з літератури про подібні явища погоди в минулому? Чи можна порівняти цю зиму з зимами 29/30 та 39/40 років? В Качанівському лісі в зимі 39/40 року вимерзло дуже багато берези. Чи дістав Федір зароблені гроші?

Про твоє матеріальне становище я набуваю правдиве уявлення поступово. Чимало часу я дурив сам себе думкою, що діялося якесь чудо навкруги тебе і нашої донечки, яке рятувало вас обох. Талюся пише, що вона і до 4-ої кляси ще ходила у тому плащиківі, що ми в ньому фотографували її у Стрию [кінець 1943 р.]. Це малює жахливу картину твого побуту, відколи я зник у невідомість. Тепер, коли я знаю більше про історію того плащика, здається мені, що Талюся не дарма чинила спротив і не хтіла тоді фотографуватися, й плакала. Цей випадок я пригадував собі багато, багато разів на протязі мого довгого перебування у в'язниці. Ще раз гарзд уявляю твою мужню нагуру й велику волю вибороти місце на рідній землі. Слава Богові, що ти перемогла усі страшні життєві перешкоди. Молю Бога, щоб він був ласкавий і допоміг тобі і мені разом з тобою – вибитися на просторий шлях життя і, щоб доня наша дістала нарешті можливість нормально жити й розвиватись.

Про стан мого здоров'я напишу більш імовірно – як ти бажала. Сам добре не знаю як думати. Часом ліпше, а більш гірше. Перша половина лютого перейшла гарзд, а потім стало гірше. Ті умови життя, які я зараз маю – досить вигідні. Людей зо мною небагато (зараз усього вісім), люди спокійні, здебільшого працюють над книгами. Але часом за сніданком, обідом чи вечерєю – загальна розмова дуже стомлює мене, хоч сам я зрідка встряваю в розмову. Узагалі найліпше для мене – бути наодинці, або удвох зі спокійним співмешканцем. Раніш прогулянка завжди гарно впливала на мене. А тепер – вона стомлює мене і я мушу досить часто одмов-

лятися від правдивого сонячного світла і здорового, чистого повітря. Питання про перехід до лікарні я ставив перед лікарями. Але не виявляв настирливості. Хтілося добути в загальній камері до правдивої весни, щоб у загороді коло лічниці – можна було в часі прогулянки лежати на тапчані, й не стомлюватися. У тій загальній камері – є та вигода, що крім гіпертоніків є двох-трьох, що можуть дбати про охайність – змивати підлогу та виконувати інші господарські обов'язки. Але зараз я вирішив просити, бо обставини стану здоров'я вимагають – швидше перенести мене до лічниці. Гадаю, що тими днями я буду вже там.

Зі мною люди, що страждають на різні хвороби. Є такі, що їм бракує соляної кислоти. Як та справа у тебе? Хвороба – є хвороба. Всяка хвороба не зважає, чи має людина час хорувати і не зважає на брак коштів, щоб лікуватися. Як ти рятуєш себе і що можна робити у майбутньому, щоб не піддатися передчасно? Як стоїть справа з гастритом у Наталочки? Чи наїшла ти який лік щодо води? Бо йодини у підкарпатській воді всеж бракує!

Дуже тішить мене Валіна увага. Радію, що вона має чутливе, людяне серце. Дяка Богові, що Валя знаходить час і бажання допомагати вам і ніколи не забуває мене. Звичайно у справі листів я не міг би навіть подумати, щоб заперечувати.

Я маю формулу за якою можна вирахувати дату Великодня. За тим розрахунком Великдень у цьому році припадає на 9 травня (або 23 квітня ст. стилю). Чи так буде насправді? Мене бере сумнів у зв'язку з тим, що місяць лютий цього року не звичайний.

В ті дні я знайомився з тою зливою слів. Можна пригадати вираз «великих слів – велика сила»¹. Нарешті березень, скоро буде вже тепло. Спочинеш від того страшного холоду. Почнеш чекати літа. Знову проблема літа. Як її розв'язати? Здається було б краще кудись поїхати, але куди? Оскільки тобі самій доводиться вирішувати всі справи, я наслідуюсь спитати про твої пляни на майбутнє літо. Перед тим як писати листа я запитав кого треба, чи не буде наше листування в українській мові підставою до затримки щодо своєчасного одержання. Мене запевнили, що тутешня цензура має знавців укр[аїнської] мови й що все буде гаразд. Одже, далі я буду дуже вдоволений читати твої листи писані нашою рідною мовою. Буде цілком натурально відбуватися наше листування, так – як би то було при розмові.

Коли ці рядки вже переписав – дістав твого другого листа з 24 лютого Підбуж – 25, Володимир – 29, а до моїх рук лист попав першого березня. Дуже радий твоїм рядочкам і дуже вдячний. Багато сумного ти нагадуєш: я буду сумувати разом з тобою. Ти згадуєш про цимбали. Будемо жити – будемо бачити. А тим часом – дуже прошу не дражнити, кого не слід. Як кажуть: поли урви та тікай. Не наражайсь. Бачив я дуже багато того лиха. Колись ти писала, що гіпертонія така хвороба з якою можна довго жити. Я власне на це сподіваюся.

Тут було трохи порожнього місця. На питаннях, що зачеплені в останньому листі – буду писати ще в квітні. Проте я наслідуюся думати, що дійсно слід для характеристики ситуації використати вираз: замість коней – по оглоблях². Народня мудрість дуже виразна і коротка в словах.

Зима не була для мене страшною, а літо буде краще. Минуле літо було для мене дуже вигідним. Дуже прошу не журитися. Я сподіваюся на поліпшення в стані здоров'я. Ти згадуєш за коца. Мені власне потрібен легенький коцик, щоб лежати на ліжку вдень – не вкриватися бушлатом, а вигідно захистити себе одягненого – легенькою ковдрою. Також зручно уночі поверх в'язничного коца укриватися тим власним коциком замість бушлата. А той гарний вовняний коц ти могла б використати як треба. Узагалі – справа з коцом не є дражливою для мене. Ти писала Валі про ліки. Досить, що Валя мені допомагає увесь час. Тому я не хтів її навантажувати ще й ліками. Намагатимусь добути їх тут. В останньому листі вісти про Федю – надто сумні. Не тільки все інше, але й люта зима супроти нього з родиною. Прошу вітати Федора і його родину, а також киян. Передай їм мої щирі бажання всього найкращого. Дуже тяжка ситуація у Валі. Дай Бог їй стерпіти і перемогти все те хатне лихо.

Бажаю тобі здоров'я і снаги стерпіти усяке лихо. Рятуй своє життя, бережися і стережися. Цілую міцно. *Увесь твій Кирилко.*

[Вгорі над текстом на 3-ій сторінці]: Кажуть мені, що швейну машину можна замовити через Московський ГУМ [Государственный универсальный магазин] безпосередньо, пославши туди гроші.

¹ З поеми Т.Шевченка «І мертвим, і живим, і ненародженим...»

² Натяк на доповідь М. Хрущова на XX з'їзд КПРС (1956 р.) в якій розвінчувався культ Й. Сталіна.

№ 67

[02.03.56]

Кохана Валюсю!

Нарешті підійшов і весняний березіль. Сподіваюся, що там, коло тебе, чути вже подих весни. Коли не помиляюся – минулого року весна у Києві була пізня. Після теперішньої лютої зими весна повинна бути ранньою. З весною тобі буде трохи ліпше. Можна буде гуляти з Талочкою. Підеш на Володимирову гору, глянеш на Дніпро і за Дніпро. І душа спочине від хати, в якій доводилося ховатися під час морозів.

Чи тепло було в твоєму помешканні минулої зими? Мені не доводилося страждати від холоду. Але це була перша серед усіх восьми зим, коли в ряд було десять днів з морозами -30° і більше і гуляти ми не ходили (кінець січня, початок лютого). З другої половини січня та в лютому зима була дуже дошкульною і моїм підбужанам. Перемогти те природне лихо ти допомогла з усією ширістю та добрим серцем. Я мав велику радість довідатися про твій добрий захід. Я дуже, дуже дякую тобі. Завдяки добрій твоїй душі Наталочка [Осьмак] не почуває себе сиротою і мала змогу знайтися у вигідному становищі й тоді, коли навкруги лютувала зима. В той саме час Людине матірне серце спокійно раділо з Наталоччиного добробуту. Люда ще більше відчувала радість від твого доброго чину, бо їй доводиться практично переживати усяке лихо, що є з нею та Наталочкою.

Лютий місяць минув для мене не зовсім вигідно. Доводилося зважати на круження голови. Моя праця над англійською мовою була зовсім малою. Я почав читати книгу Е. Войніч – Гедзь (Овод). Ти знаєш ту книгу. Новеля ця дуже відома з кіно. До цього – я читав скорочене та адаптоване видання, але нарешті в цій бібліотеці знайшлося повне видання. Моя голова, мов решето, мало затримує слів у пам'яті. Одже все доводиться звертатися до словника. Це мене не турбує, але головне полягає в тому, що голова швидко стомлюється й доводиться щоразу робити перерву. Одже, хоч книга *The Gadtly* [Гедзь] і невелика (330 ст.), але вона все ще є у програмові моєї праці. Маю одну цікаву вправу. Під час гуляння я розмовляю в англ[ійській] мові з товаришем інженером-латишем, що багато мандрував морями по світу і володіє англ[ійською] мовою. Ця вправа тягнеться вже третій місяць. У камері – ми вдвох і кілька інших, також розмовляємо здебільша англ[ійській] мовою. Це так мовити, позитивний наслідок моєї вже кількарічної праці над англійською мовою.

Зважаючи на стан здоров'я – я намагаюся знову перейти до лікарні. Не знаю чи скоро це станеться, але це повинно бути. Я потрібую спокою. Мене турбує галас, хоча б і невеликий, бо загалом та камера – де я є в цю хвилину – дуже культурна. Коли знайдеш час і взагалі можливість писати – прошу писати рідною мовою. Це мені подвійно приємно. Чекаю вісток про твоє та Талоччине здоров'я і про українську весну. Голублю мою кохану онуку. Бажаю тобі найліпшого життя і потрібних життєвих вигод. Цілую міцно. *Твій Татусь.* 2.III.56

[На лівому полі вертикально]: Валюсю. Вітаю з днем народження. Бажаю здоров'я і всього найкращого.

№ 68

[Людмили]

Володимир, 2 квітня 1956.

Моя кохана, люба Голубко!

Я дуже радий, що дістав своєчасно листи від тебе і від Наталочки. Видно ваші відповіді не барилися ні в Підбужі, ні тут. Наталоччин лист з 17 попав до мене двадцять третього (штамп Володимир напередодні). Твій лист з двадцять третього (штамп Підбужу 24) штамп Володимир 28, а до мене на другий день.

Люта зима все ще дошкуляла тобі і всім – коли ти писала листа. Тяжко було зимою з холодом, а тепер, на весні, знову тяжко зі взуттям. Ти вже не згадуєш про себе, а воно ж і тобі треба у чомусь ходити. Коли уявлю цю ситуацію, то голова пукає. У чому ж справді ходити? І що це за економіка (не твоя звичайно), коли такі буденні і повсякденні речі – впрост недосяжні для звичайної людини з мізерним заробітком. Колись, коли лежав я ще у Дрогобичу з одним, що свого часу був на заробітках у великім герцогстві Люксембург – я чув від нього, що там, звичайно, вже трохи ношені, або не модні черевики – викидають на смітник. Коло тебе таких смітників нема і я не уявляю де ти знайдеш черевики відповідно до своєї кишені. У

квітні чекатиму повідомлення – як ти розв’язала черевичну справу. Дуже мене турбує, як дотягли зими наші родичі в Кривошиєнцях. Чи всі живі? Тобі пощастило мати букові дрова, до яких ти з Натого додавали здоровля, щоб палити їх. А Федорові тяжко було діставати звичайнісіньку солому на паливо і він з родиною надолужував хуканням у руки, що дубіли від холоду. Щасливе, радісне життя, од якого людина проситься сама в яму. Тут зима була, звичайно, холодна. Якихось 12 чи трохи більше днів не ходили гуляти – мороз 30° і більш. Але теплом у житлі я був забезпечений цілий час. Я журився лише твоїм лихом та лихом наших родичів.

Я не все розумію, але ота олімпіяда, про яку ти згадуєш – нервує мене. Колись існувала приказка для невільних людей: стій – не гуляй. Тиждень дали на відпочинок, а насправді – його треба було в олімпіяду вбгати, шити якийсь одяг, шукати грошей – яких нема, щоб придбати матеріал на той одяг. На п’ятдесят шостому році життя надто велике навантаження для тебе. Тому справа з тою олімпіядою виглядає для мене як поневіряння.

Від Валі листів не маю. Я цілком розумію її тяжке становище. Ця споконвічна плутанина з свекрухою: треба поводитися обережно, щоб не вразити почуттів дружини, котрий є сином неньки; таж такі обережність потрібна і при вихованні доні, котра знає, що у неї є бабуся. Клубок нерозв’язаних почуттів і справ, котрий треба було б лише рубати. Але рубати не дозволяють загальні обставини. Мені дуже прикро за Валю з її надірваним серцем. Я завжди дякую Богові, що те серце таке добре. Хиба мало довелось бачити людей з чорстовою байдужістю!

З моєю хворобою справа стоїть так, що конче потрібне свободне життя та відповідні загальні й моральні обставини на тій волі. Проте індивідуально моя справа не дає підстави розраховувати на визволення; принаймні до якихось цілком поважних відмін. Отже у першу чергу мені доводиться думати про невільні обставини, але, моя доля і моє щастя, благаю тебе не журитися. Мене турбує лише твоя доля та доля нашої коханої доні. Взагалі я маю твердий настрій і бажання ще жити і працювати.

З половини березня мене знову перевели до лічниці; це після настирливого мого домагання. Ще з кінця січня мені щодня дають повну пайку так званого сірого хліба (шіссот гр.); змагаюся також за молоко – але надія мала. Чомусь корови зле дояться.

Валіна допомога має велику вагу – фізичну й моральну. Щодо анти-симпатіну – лікарі не однакової думки, тому я стримуюся надокучати Валі – має вона і без того багато клопоту. Коли вона зможе зробити щось корисне для тебе, або для Нати – я буду щасливий, і вдоволений.

Колись ти запитувала мене про можливість побачення. В той час було не так як тепер. На загальному корпусі – кілька людей, що мають родичів з вільними грішми – мали побачення у грудні минулого року й у лютому цього року. Умови побачення нормальні; побачення тягнуться 1–1½ години, сидять разом за одним столом, можна як слід вітатися. Але потрібні великі кошти на переїзд, зупинитися тут у готелі, щось купити, харчуватися. Побачитися – це дуже принадна річ, але одночасно і неможлива за твоїх обставин. Потрібні великі кошти. Це тягне за собою також величезні фізичні зусилля. Тому про можливість побачення я не мрію.

Про твою пораду менш наполягати на англ[лійську] мову. Певно що напочатку метод моєї праці та різні обставини були несприятливі. Праці багато – наслідки незначні. Але останній час (на загальному корпусі) була змога вправлятися у розмові. Це дає моральне вдоволення. Зі станом здоровля доводиться числитися, тому хоч програм праці величезний – виконую з того лише маленьку частку. На сьомому десятковій – я переміг себе, переміг свою нерозумну одворотність до англ[лійської] мови. Тому, хто буде ще жити – я раджу від усієї душі працювати над західними мовами. До від'їзду німаків я мав з ними заприятелювання. В 48 та 49 роках, відновив працю над німецькою мовою, дещо досяг у розмові. Пізніше, німецьку мову обличив, взявся до вивчення англ[лійської] мови і з того часу працюю над нею – як дозволяють обставини. Згадай колишню працю над німецьк[ою] мовою, що й ти брала участь у ній. Уважаю себе винним, що я не скористував матеріальн[их] можливостей, що були тоді, щоб повнотою засвоїти деякі західні мови, кому треба.

На Заході відзначатимуть Великдень 15 квітня, а грецька церква буде святкувати Великдень певно 6 травня. У вас в той час весна гулятиме на повну силу.

Ти згадуєш про ту неділю, що не змогла писати листа, бо найшло повна хата людей. Сумна це картина. Хата малісінька: коли крім вас двох – прийшло ще двох, то вже стало повно людей. Було б це трохи смішно, коли б не було так гірко!

Нестачі в словах не було ніколи, тільки в цей час дійсно летється злива солодких слів, що часом аж нудить. При цій нагоді пригадую глібівську байку про вовка в овечому хутрі.

У зв'язку зі справами, що самі до неба волають і про надії на якісь можливі відміни – приходить на пам'ять побажання, щоб чиесь ягня та вовка з'їло.

Моя Голубко! Я й сам не падаю на дусі і тебе кличу до того. Будь мужньою. Ти багато, аж надто багато терпіла. Ще знайди в собі сили відважно дивитися у вічі тому, що діється. Моє найбільше бажання, щоб наступного літа ти придбала сили фізичної і духової. Всього, всього найкращого.

3.IV.56

Міцно цілую. Увесь твій Кирилко.

№ 69

[02.04.56, Наталці]

Кохана, люба Донечко!

Твого листа з 17.III і листівку з 27.III дістав своєчасно. У березні я був багатий на листи. Вони не зовсім веселі, але таке вже життя. Батько поневіряється, а доні з мамою доводиться самим змагатися за вигоди і місце в житті. Мене турбує справа в'їзду тебе. Звичайно повинна бути це річ, але вона занадто давно стала незвичайною. От і зараз нетерпляче буду чекати вістки чи ти вже взута, себ-то чи змогла мама заробити і купити тобі черевики. Також хочу знати о що ходить справа: про чоботи чи щось інше.

Хочу вірити, що зима вже мине, коли ти читатимеш ці рядки. Що вже весна буде на дворі. У 44 році Великдень був 16 квітня, і в горах, у Скольо-

му – було вже тепло перед Великоднем. Я з тобою маленькою ходив до мійського парку гуляти.

Минула зима була надто суворою, жорстокою. Тобі на ціле життя западе в пам'ять боротьба за тепло у хаті: як треба було на лютому морозі рубати дрова та швиденько носити їх до вашої маленької хати. Через цілу зиму мені було боляче знати, що тобі з мамою доводиться витратити так багато сили на дрова. Дров'яна справа була завжди чоловічою, справою м'язів.

Дуже мені прикро, що з математикою, хемією й фізикою не гаразд. Таке навчання, така освіта – то не є солідна постанова, впрост формальна, щоб лічилося лише, що наука йде. Тому я вітаю твоє намагання разом з мамою – оскільки можливо – самотужки доповнювати знання. На рос[ійській] мові є цікаві книжки Перельмана Я. – Занимательная физика, Занимательная геометрия, Занимательная алгебра.

Тялюсю! Навіть найменшої лабораторії з хемії та фізики нема при вашій школі? Мені це видається катастрофічним! Креслення вимагає пильності, уважності та зосередження. Чогось тобі трохи бракує. Але поступово ти опануєш тими прикметами і все буде гаразд.

Кохана Натусю! Я ніколи не забуваю про безліч клопоту, турбот і поневіряння, що маєш ти і мама разом. Це власне є друге відчуття в моєму житті. Ті, що тримають мене, забезпечують мінімум моїх життєвих вимог. А вам треба думати про все самім, бо я позбавлений змоги бути вам у пригоді. Ось у чому зачароване коло існування нашої родини. Згадав я про годинника. Чи маєш ти його? Ти писала, що д. Володимир намірився подарувати тобі.

Дякую тобі за листівку з квіткою. Фото з околиць Ярмечого дуже цікаве. Хочеться, щоб ти мала змогу найбільше бачити наших чудових місцевостей. Наїзники і до цієї справи туляться з усієї сили. Бачу те з напису на фото. Коли писатимеш у квітні згадай про своє здоров'я. Бажаю тобі щасливо допровадити працю з наукою у 8 класі і будь завжди здоровою і бадьорою.

Обіймаю і міцно цілую тебе, моя кохана, люба Донечко. *Увесь твій Татусь.*

2.IV.56

№ 70

[02.04.56]

Кохана, люба Валюсю!

У попередньому листі до тебе я зичив тобі ранньої весни. Але вона забарилась. Дуже прикро, що тобі так довго довелося терпіти ту зиму. Гадаю, що тепер все те вже позаду: гора Св.Володимира вже зелена, а красунь Дніпро вже без льоду. У мріях я вже давно збудував греблю коло Трипілля. Тоді всі оті Слобідки разом з Труховим островом то-що – творитимуть чарівну Венецію (як то буває щороку в час повіді). Коли використати різні технічні споруди – греблі тощо, що є цілком можливим у вік надзвичайної техніки, то Київ стане казковим містом. Це можуть зробити люди, яким слово Київ промовляє дуже, а дуже багато. Коли будеш гуляти

с маленькою Тальєю по горі Св. Володимира – прошу явити мій плян. Труханів острів, Наталка та інші острови будуть облямовані високими греблями. До речі, разом з дружиною улаштуй подорож до Вишгороду. Тисячу літ тому він був літньою резиденцією Київських володарів.

Валюсю! Як ти відчуваєш себе? Чи здорова ти? Мої підбужани також не знають, що написати про твоє життя. Від тебе дістав гроші у цьому році двічі: 28 січня й 6 березня. Найбільше спасибі за ці дарунки. В'язничний ларьок – у зв'язку з цим – для мене не порожнє слово.

Я знову в лічниці, з середини березня. На загальному корпусі пробув п'ять місяців. Стан мого здоров'я загалом ліпший. У лічниці для мене більше вигоди, а найперше більше спокою. Скільки часу буду тут – сказати тяжко. Звичайно тут застосовують більше ліків і присвячують більше уваги. У загороді мурованій – де я гуляю (двічі на день) – буває вигідне крісло, зручно спертися спиною і руками. Якщо знайдеться трохи часу, дуже прошу написати про себе й Талочку, про своє здоров'я і що з Талочкою. Великою радістю для мене буде знати, що вона міцніше на здоров'я і хоч завада тобі чимало радісного клопоту у зв'язку з величезною енергією молодого організму, та проте менш журби з хворобами – як то було раніш. Бажаю тобі нормального, спокійного та здорового життя й радісної весни. Цілую мою кохану онучку і тебе.

2.IV.56

Цілую міцно. *Твій Татусь.*

№ 71

[Людмили]

Володимир на Клязьмі, 3 травня 1956.

Люба, кохана Голубко!

Дуже тяжкий твій лист, але радію, що він уже є. Той квітень місяць видався дуже довгим. Через те, що так радісно на світі – передумав дуже багато, думки все вертаються до гірших обставин. І ти снилася мені, і наша люба доня – все якось не вигідно. Аж бачу, що все зле, що коїться з тобою, – у якийсь спосіб перелітає й до мене. Листа твого з 22, я дістав увечорі 27 квітня – це дуже швидко. Багато разів перечитував його, але знаю заздалегідь, що путнього нічого порадити не зможу. На перешкоді все ті самі граги. Чи позбудуся їх? Тяжко мені малювати майбутнє на темному тлі, але що будеш діяти? Твоя доля і тих що навкруги – невесела, але моя ще складніша. Хоч тут крізь мури депрощо люди мріють, але я боюсь. Мені дуже сумно, що я безпорадний допомогти тобі й нашій доні. Мріялося і про Крим і про наш Кавказ, але коли те може статися? Мрію, щоб ти й Доня змогли бути там й радіти з того осяйного сонця, чудових садів і квітів, високих гір та широких степів, що колись і мені довелося зкраєчку бачити й відчутти. Згадуєш про переоцінку вартостей. Але правдива переоцінка вимагає не фальшивих, а правдивих обставин. Про те можна мріяти, але ще багато води винесе Дніпро у синє море – заким щось подібне зможе статися. Молю Бога, щоб він дарував тобі сили і змоги поборювати страшно, що випало на твою долю. Багато разів приходила до голови думка про спеціальне лихо, що спіткало тебе. Правда бувало де з ким може й тяжче. Але

від того не є легче тобі. Проте не кидає надія на те, що повинно прийти до радикального поліпшення. Дай Боже. Молю Його, щоб Він урятував тебе, Доню й мене.

Дуже мене турбує та справа зі взуттям для Наталочки, хоч воно і в тебе певно горить. Що то за румунки – чи то чоботи, а чи черевики? Уявляю собі, коли людина заробляє на місяць 600, а за одно лише нідочого непридатне взуття на пару ніг треба дати 218. Можна нажити хворобу серця лише з цього одного, бо дійсно бери що дають, а не те, що тобі до вподоби, або насправді годяще. Про ту подільську фабрику, що виробляє машини до шиття, я вже чув; хай би не доводилося й знати про таке казнащо.

Моя люба! Віддав би своє життя, щоб нашій доні було видніше та вигідніше жити. Щоб вона була й одягнена і взута, та щоб мала змогу дивитися на білий світ і пізнавати його. У думках дозволяю собі тішитися мріями про допомогу Наталочці набувати знання й пізнавати свій рідний край. Сьогодні не видно чогось кращого. Дай Боже, щоб майбутнє літо, себ-то те, що надходить, було надійним і для Доні, і для тебе.

Про побачення, якого люди доходять, я нагадав лише для реєстру можливостей інших людей. Це звичайно не про нас писано. Дуже, дуже тяжко знати про те велике Федорове лихо, про жакливі життєві обставини, про його хворобу та про ті страшні запрацьовані дні. Бідненька Гаша [Гафія Богдашевська]! Зашо такі муки? Зате що діждалася тих злиднів – в наслідок надмірної праці й тої двобічної гили [гили].

Ти вже про дітей і не згадуєш. І в такий спосіб наші родичі кінчають вже другий десяток років спільного життя. Колись напиши про долю Марусі – я нічого про неї не знаю. Чоловіка її звали Омельком [Сидір Мельник] – пробач моя кохана – добре не згадаю як він звався. Чи живий він? І де він? Також про старшу доньку? Що чути про життя Володі, Льоні та Галі?

Як весна – чи встановилася, чи тепло вже. Останні дні квітня тут було досить гарно.

Голубонько! Ти згадуєш про пакунок з печивом. Цього робити не треба. Останні сили вимотувати на таке ледащо, як я тут. Випадкову деку цукру дати на мене, коли я маю більше, ніж ти маєш. Щастя Боже Валюсі! Бог милостивий до мене. Я маю все. Восени ти прислала мені сушеної садовини. Тут трапилося докупити 1,5 а чи 2 кг чудових чорнослив та 1 кг озюму. Коли перейшов знову до лікарні – я дозволяю собі варити озвар, себ-то гріти його в хатньому «термосі». Каші – пшоняна та ячина – дуже набридли – і я присмачую їх озваром. Буду берегти ту сушенину; ти не думай про неї й надалі. Узагалі ні про що для мене не думай – благаю тебе. Безмежно дякую за твоє піклування, але про щось матеріяльного для мене не думай. Буду щасливий, коли довідаюсь, що ти маєш – те, що треба тобі й Наталочці.

Ти згадуєш про сочинення. Не хтїв би я про них знати хоч що будь. Але що маєш робити. Вимотування душ та нівечиння психології провадиться в жакливий спосіб. Кінчаю листа. Дай тобі Боже здоровля, доброго настрою та гарної години. Бажаю собі такого щастя, щоб тобі ліпше настало жити та щоб фізичні сили твої зміцніли. Вірою живу в ліпше майбутнє, щоб діждатися щасливого вільного часу. Бога молю, щоб у тобі знайшлося ще

сили витримати той тяжкий час, що ти мусиш його зтерпіти. Бажаю здоров'я й щастя Наталочці, та щоб вона підтримувала твій настрій і твої фізичні сили. Всього, всього найкращого, моя люба, кохана, велика страднице.

Цілую міцно, міцно. *Увесь твій Кирилко.*

№ 72

[03.05.56, Наталці]

Кохана, люба Донечко!

Вітаю тебе з теплом. Сподіваюся, що почалася вже весна, зацвітуть садки незабаром і на твоїй бідній душі стане легче. Мрію, що тобі стане краще. Від усього серця бажаю тобі веселіших, правдивих весняних днів. Мама допоможе тобі струхнути з плечей недобрий настрій, а нова весна принесе тобі радість, хочу вірити – правдиву радість. Вірю, що молодий твій організм допоможе тобі легко зносити тяжкі невігоди життя. Невимовне жаль мені, що я такий безпорадний і не маю сили все робити для тебе, щоб ти почувала себе щасливою. На світі все має не абсолютне, але відносне значення. Потроху ти сама переконаєшся в цьому. Мені було дуже цікаво дістати чергового твого листа з твоїми життєвими враженнями. Але не вийшло. Велике навантаження на мамі й тобі, довелося тобі надолужувати, щоб допомогти мамі в роботі. Я гаразд розумію цю тяжку ситуацію – мамину й твою. Дай Боже, щоб таке напруження сходило тобі, щоб ти не зіпсувала свого здоров'я. Тобі близько чотирнадцять і пів. Мамі доводиться напружувати зусилля, щоб допомагати тобі. І навпаки – тобі доводиться багато дбати про маму, бо що далі, вона більш відчуває знесилення. Є конечно необхідність ще якоїсь допомоги і тобі, й мамі. Треба було б знайтися мені в допомозі – але то є річ проблематична.

Залишилося близько два місяці твоєї праці в школі. Багато доведеться напружувати твої зусилля, щоб гаразд закінчити навчальний рік. Дай тобі Боже витривалости відповідно почувати себе фізично й духово. Прошу, моя кохана, гаразд триматися на дусі, не піддаватися лихові, а також допомагати мамі відповідно знести всілякі життєві невігоди. Дуже мені прикро, що в Підбужі нема відповідних умов, щоб набувати цікаві природничі знання. В колхозі нема дослідчої праці. Нема цікавих природничих установ. Я не знаю чи є хто з навчителів природників, хтоб міг провадити цікаві мандрівки у ліс, у гори. Оскільки є можливостей, конечно необхідно ближче запізнатися з природою. Але не слід виснажувати себе надміру. Літо слід використати для піднесення фізичної снаги.

Люба Натусю! Я гаразд розумію різноманітне навантаження, що тяжить над тобою, коли тобі нема часу писати листа. Я припускаю, що весняний час, аж до кінця червня буде тобі надто завісний. Коли не зможеш листувати, то дуже прошу на аркуші написати впрост привіт і твій підпис; я буду вітати і цілувати його. Сердечно бажаю тобі веселих щасливих великодних свят. Моє бажання, щоб ця віковична, предківська традиція зберігалася серед наших людей.

Цей другий місяць, у лікарні – читав я досить мало. Кінчав «Гедзя» Войничової та другий раз «Кларктона» – Фаста. Нема з ким вправлятися в англійську мову.

лійській розмові. У камері нас двоє, бо й ліжок – як звичайно – двоє. Сусід працює над алгеброю та геометрією. Камера мала, з маленьким вікном. Коли не буде гірше на здоров'я, то знову перейду до загальної камери. У лічничій камері вигідніше й здоровіше жити одному, але мені все так не випадає, все хтось є на другому ліжку. Ба, ще раз перечитав «Кобзаря», але на великий жаль – його вже понівечили, додали «Слепую» та інші такі, а кілька дуже важливих річей немає (напр. «Великий Льох»).

Кохана Донечко! Пробач мені такого короткого та невиразного листа. Я мріяв написати яскравіше й так, щоб тобі було веселіше читати. Мені все хочеться підтримувати у тобі гарний настрій та яскраве бажання до бадьорого, надійного та ідейного життя. Зараз не згадаю літературного твору у якому герой намагається бути веселим, радіти з життя, але одночасно поважно, серйозно й цілком солідно береться за важливі життєві справи. Натусю! Перед тобою стоять поважні завдання. Підтримуй маму на душі. Мама прожила довгий життєвий шлях й перетерпіла дуже багато. Слава Богові, що мама має надзвичайну витривалість. Підтримуй маму й сама тримайся гаразд для боротьби за краще майбутнє.

Цілую тебе міцно. Увесь твій Татусь.

3.V.56

№ 73

[03.05.56]

Кохана, люба Валюсю!

Нарешті, може тепер, зробилося вигідно на вільному повітрі. Маю вражіння, що холод все ще змагає. Пригадую як було гарно колись на весні у Києві. Прикро уявити, що ти певно все ще утримуєшся гуляти з Талочкою. З Підбужу повідомили, що 22 квітня падав сніг, а десь у Польщі випав гарний сніг.

Моя люба! Ти певно маєш багато турбот, що й у Підбужі про тебе не чути. Я не намагаюся діставати від тебе листи, я буду щасливий бодай стороною знати, що з тобою все гаразд. Хоч коротеньку вісточку треба мати. Хочу знати про стан твого здоров'я. Коли ти стримуєшся від хвилювання та коли з Талочкою гаразд – я буду щасливий знати, що з тобою так само гаразд. На поштових переказах ти певно пишеш тільки адреси та суми. Тих переказів я, звичайно, ніколи не бачу. Повідомлення про переказ грошей є свідчення про твое, я вірю, щасливе існування. А також про дорогу пам'ять і турботи. Без міри вдячний і щасливий твоїм постійним піклуванням. У квітні дістав гроші двічі – 9 та 26.

У квітні закінчив читати «Гедзя» («Овода») – повне видання. Мав дуже велику насолоду: яскравий приклад людини, що боролася за незалежність Італії, дійсно вражає своєю шляхетністю. Дуже цікава характеристика Гедзя, що її подав Павло Корчагин, основна персона роману Н[Николая] Островського «Як гартувалась сталь»: «Я за головне у Гедзеві – за його мужність, за безмежну витривалість, за той тип людини, що вміє витримувати страждання, не виявляючи їх перед кожним. Я за той зразок революціонера, для якого особисте є ніщо у порівнянні з загальним». Знаменним є

тип жінки революціонерки – Джеми Бат. Надзвичайно скромна людина, віддана справі до останнього віддиху. Англійський текст дав мені велике задоволення: в інших мовах не читав, англійське ж читання видалося особливо яскравим.

Вже травень. Навіть тут тепло. Хочу вірити, що цей рік не буде такий поганий, як той. Бажаю тобі найліпшого здоров'я та змоги щасливо перебути на Дніпрі, або на Десні, або на чарівній Росі. Скрізь гарно – і на Пслі, на Ворсклі й на Дінці. Хай радіє з усього того маленька (На)талочка, хай Талюся набуває здоров'я й підтримує твоє. Бажаю здоров'я й радості твоєї шляхетній дружині. Коли б, у майбутньому – мати глибоке вдовolenня стиснути йому руку. Живу надією й мрією привітати тебе й твою любов родину.

Маю недобрий намір турбувати тебе. Може у якихось знайомих знайдеться старенький капелюх, або ж кепка. Люди, що постійно дбають про відповідний одяг – звичайно потребують час від часу міняти одяг для голови. Розмір у мене 59 см. Звичайно нового капелюха чи кепки – не треба. Я знаю, що вони надто дорогі. Для мене досить капелюха чи кепки кілька-літнього ношення. Звичайно ти маєш надто багато турбот, але коли вдасться мати розмову на таку тему – прошу зробити спробу.

Ще про стан здоров'я. Воно поволі гіршає, бо організмові надто багато довелося стерпіти. Велике значення має частенько не вигідне повітря в помешканні, відсутність сонячного світла, недостатньо нормальні нервові основи буття. З лікарем доводиться розмовляти на тему про здоров'я. Уважає, що звичайні людські умови буття – безперечно мали б позитивне діяння.

Як що матимеш нові Талоччині фото на весні і в літі 1956 – прошу переслати при нагоді. Хотів би дожити того щасливого моменту – на вольній волі привітати мою кохану онуку.

3.V.56 Пробач, кохана Валюсю. Цілую міцно тебе й Талочку. *Твій Татусь.*

№ 74

[01.06.56, Людмили]

Володимир на Клязьмі

Кохана, люба!

Пишу цього листа з наміром виправити його, коли обставини дозволять, трохи раніш. До своєї розпорядимости маю в цей момент – твого листа з 19.V, що його дістав 24.V, а вчора, себ-то 28.V одержав пакунка. Про те, що ти пишеш, трохи згодом. Спочатку про пакунок. То як же це?! Прохав нічого не слати, казав, щоб усе, що ти маєш змогу добути – використувала сама з донею. Бо у вас там великі злидні. Бо ти – без моєї допомоги, а доня зростає безбатченком. Це дуже тяжко. Страшно навіть подумати про таку ситуацію. Отже кожна крихта повинна йти на те, щоб підтримати фізичне ество твоє й нашої доні. Мимо чиєїсь волі, я дістаю щоденно для задоволення найменшої потреби – певний харч. А ви ж і того не маєте. Вам, про ту крихту, доводиться думати день-крізь-день. Я є щасли-

вий, дуже щасливий, коли знаю, що ти з донею ще не втратили живого духу, не втратили віри в життя і змагаєтесь за нього. Тому саме я дуже просив не турбуватися про смачні речі для мене – бо Ви їх і самі не маєте. Я ж маю щастя від Бога, не знаю за які добрі вчинки – я маю постійну допомогу від коханої Валюсі. Перебіраю в пам'яті – чим саме я допомагав їй у дитинстві виробити такий добрий характер і придбати таке щире, золоте серце. Дай Боже їй здоров'я, щасливе життя та щоб маленька Талочка виростала на щастя своїм мамі й татусеві. Татусь її певно також має добре серце і щирю людяну душу.

Про останню паску ми разом дбали 1944 року. Та, що я дістав, нагадує мені про ті щасливі хвилини, що ми їх мали разом перед розлукою. Дай Боже, щоб ми і наші сусіди у ближчий час мали змогу користуватися тим теплом життя, без чого саме життя втрачає свою вартість.

Тісто певно вимішувала й місила Наталочка. Під твоїм проводом та з любов'ю – вона продовжує цю науку хатнього добробуту й затишку. Вона буде дякувати тобі ціле життя за науку. І ніколи не забуде твоєї любові. Кожний сухарик з тої паски, що ти прислала, кожне тістечко – мені любе, дороге, бо все те є ваша праця і ваша любов. Але все те, що я дістав – було б впрост здоров'ям для тебе і донечки. Дуже прошу використовувати все що маєш – для власного здоров'я, та щоб Наталочка росла – хоча б трохи – в задовільних умовах. Дякую за те сальце, що його колись наші люди їли не оглядаючись, а також за дуже смачні сушені яблучка. Цілую ті яблучка, бо до кожного – доторкалися дорогі руки моїх коханих – дружини й донечки.

Відчуваю, що ти, моя кохана, танеш – як свічка лійова. Останні дванадцять літ позначилися страшенно на твоєму здоров'ї. Можна було б списати цілу книгу про твої страждання й боротьбу за життя – твоє власне й нашої доні. Необхідно вжити найрішучіших заходів до рятунку твого життя, що є водночас рятунком кращого майбутнього нашої доні. Дуже тяжка боротьба і я молю Бога, щоб він дарував тобі сили знайтися (зорієнтуватися для кращого) у цій тяжкій ситуації. Я мало що знаю про реальне життя. Мені сказали, що путівка в санторію коштує від 1.200 – до 1.800 – залежно від умов тримання та харчування. Що коштує курсовка – не довелось чути, певно для цього не треба дуже багато коштів. Головне полягатиме – в набуванні помешкання, та в налагодженні харчування. Мимо того, що це забиратиме багато грошей та часу, курсовка – певно позбавить можливості належно й вільно спочивати та набирати здоров'я. Чи нема змоги домогтися для Наталочки путівки через школу – в той самий Трускавець? Це значно полегчило б справу. Коли можливо, то слід домагатися лікування впродовж двох місяців. Чи могла б ти щось мати від держави, щоб рятувати здоров'я в Трускавці? Ти звертайся також за допомогою до родичів – поки не пізно, поки ще маєш силу, а ноги ще тримають тебе. Бо міць організму має свій край. Я дуже прошу використати увесь свій дотеп для врятування життя.

Моє становище зовсім слабке: порадник та й годі. І щира моя порада мало важить. Спробую зробити один маленький захід. Було так – три роки перед цим – не з моєї причини у тому 53 році восени, три місяці вряд я не діставав нічого грошей. Але пізніше виявилось, що допомога від Валі при-

ходила та що її зрештою записали на мій рахунок. Одже у мене утворилося заощадження. В той спосіб для надзвичайного випадку я маю дещо на особистому рахунку. Той надзвичайний випадок є сьогодні в наявності. Я буду прохати адміністрацію дозволити переказати тобі заощадження. В той спосіб я хочу дати тобі змогу покласти початок нагромадження коштів для лікування – Тебе й Наталочки.

Я вірю, що коли б це сталося – у тебе з'явиться більше енергії домогтися від родичів радикальної допомоги. Може вони спроможуться на щонебудь. Коли дістану дозвіл на переказ заощадження, а також коли ти в дійсності дістанеш його – конечно необхідно, щоб ні ти, ні Наталочка про це не говорили Валі. Я не хочу, щоб Валя мала зайві думки або турботи.

Водночас з цим – я маю прохати дозволу вислати до Валі окремого листа. Напишу про міркування у справі рятунку моєї родини. Не турбуйся – писати буду обережно. Надуживати не буду. Що Валя зможе – те й зробить. В листі до Валі буде окремий аркушик до Надійки. Це буде перший мій лист після 15 років розлуки.

Я маю право написати їй про загрозу твоєму життю, та про цілу справу рятунку життя й здоров'я моєї дружини та моєї доні. Якщо Надійка захоче – може щось зробить.

Якщо до Валі піде мій окремий лист – то я буду прохати її повідомити тебе про наслідки її розмови з Надійкою.

Певно щось сталося з обіцянкою, що ти про неї написала. Мушу кінчати писання й звернутися до адміністрації для улаштування всього, що треба. І знов у голові думка: чому не дістав листа? Все чогось лячно. Чи й у вас така мінлива погода – день тепло і гарно, а на другий – холодний вітер. І тоді добре одягаюся – коли йду гуляти.

Бажаю тобі від усього серця, від усього мого ества найбільшої витривалості й щасливого полагодження заходів щодо лікування цим літом. Дай Боже, щоб після літа – восени – ти вже почувала себе зовсім краще. А коло тебе, щоб і Талюся була зовсім здоровою.

Цілую міцно, міцно. *Увесь твій Кирилко.*

1. червня 1956.

№ 75

[01.06.56, Наталці]

Кохана Донечко!

Невідомо чи я дістану ще листа. Не буду чекати й фото. Хоч звичайно далеко приємніше було б писати тобі під свіжим враженням твоїх рядочків. З газети від 29.V довідався, що в Москві та РСФСР вже почали провадити іспити на матуру. Чому вас триматимуть так довго? Я вже забув – чи ти маєш складати іспити з усіх дисциплін, а чи тільки з деяких? Бажаю тобі повного успіху в цій праці. Після гарного перебігу іспитів ти матимеш велике вдовolenня від виконаної праці та досягнутої мети. Мені дуже приємно знати, що ти звикла завжди вивчати кожну науку досконало, себто з повним розумінням річі й можливістю, коли треба, відповідально заявити, що ти знаєш все, що належить знати за програмом. Багато треба знати за програмом, а скільки ж треба ще вивчати самотужки, поза програмом.

За паску й інше – глибоко вдячний. Мені дуже приємно їсти пасочку, що ти дбала за неї, що твої рученята вимішували тісто. Дуже смачні сушені яблука – де вони такі смачні уродились? Може ти не напишеш мені про карпатську весну, але я вже знаю з газет, що весна запізнилася скрізь. Нехай і так, тільки б літо було гарне, тепле і добре для врожаю. Ось тільки не знаю де і за яких умов ти будеш використовувати літо. Моє найбільше бажання, щоб і ти, і мама використали літо для правдивого лікування та цілощого відпочинку, себто, щоб ви мали змогу належним чином підлатати здоров'я й набратися фізичної сили.

Коли б не хвороба з нірками – у мами та несправа з кишковиком – у тебе, можна було б за нормальних обставин – і в Підбужі і коло нього гарно відпочити та набратися сили. Але потрібне лікування та радикальна допомога і маминому і твоєму організмові. Тому треба шукати рятунку деінде. Я намагаюся написати Надійці й Валі, щоб вони твердо стали в допомозі. Якщо лист піде впрост до Валі – побачимо, що з того буде. Власне більше звертаюся до Надійки, бо Валя і без того багато допомагає. Маю думку: чи не могла б школа, а чи Народня Освіта дати тобі путівку до Трускавця, щоб лікувати кишковика. Надійшов червень – треба вживати заходів. Але це певно можна робити після іспитів.

Коло мене новина. Певно два тижні, а може й більш минуло – тут настановили голосномовців і почавши з 6 г. ранку аж до 10 г. увечері день-крізь-день те радіо галасує. Часом промовляє нормально, а іноді так, що хоч вуха затикай. Я маю особливу приємність – рупор навпроти самого вікна. Можлива річ, що для молоді – це велика втіха, але на мене це впливає дуже кепсько. Нервова система розхитана, треба спокою. Думав узагалі, що в лікарні буде спокій, але не так вишло, коли цей чудовий винахід людського розуму примостився близько – навпроти самого вікна. Та ще як зачнуть пищати частушки та інші пронизливі речі – то не знаєш як рятуватися. Просив, щоб якимось урегулювали цю справу. Побачу як буде далі.

Натусю! Спитай маму: чи морщиш ти лоба, коли думаєш, чи не утворюються зморшки на лобі та переніссі під час глибокого роздумування. Декому такий надто поважний вигляд подобається. Але мені – ні. Я уявляю тебе вільною в думці. Я гадаю, що коли ти зосереджено працюєш розумово, то на твоєму обличчі видно, що все твоє єство спрямоване на розв'язання проблеми, на обмірковання думки-ідеї.

Кортить мені знати за твої інтереси в життю. Тепер часто пишуть про плянування. Для реалізації особистих інтересів також потрібен плян. Без пляну нічого не буває. Але буває плян, що сягає далі, урахує більше життєвих ситуацій. А якусь частину бажань можна реалізувати за коротчим пляном. В умовах буденного життя – жити за пляном, що його розроблено задалегідь – досить тяжко, бо багато перешкод. Проте всеж можливо жити без пляну. Практика життя досить складна річ. Тому коли людина досягла чогось за складних обставин, але за певним пляном, чи наміром – вона має з того велике моральне задоволення.

Цими днями мав велику втіху слухати соловейка. Чудесно виспіював в сусідстві, на цвинтарі¹, що гарно заріс березою, тополями й іншим.

Натусю! Потрібую твоїх листів, твоїх думок та життєвих вражень. Ба-

жаю тобі бути завжди веселою, бадьорою й надійною у житті, до чого кликала наша поетка Леся Українка.

1.VI. 1956 Цілую міцно. *Увесь твій Татусь.*

¹ Миський Князь-Владимірський цвинтар, що межує з Владимирською тюрмою.

№ 76

[01.06.56]

Кохана, люба Валюсю!

Сердечно дякую за поздоровлення з днем народження. Хоч кожен додатковий рік уперто и ще раз нагадає про *memento mori*¹, але теоретично й філософічне я ставлюся байдуже до того *memento*, все вірю у те, що буде завтра. Вірю ще в себе, а також у крем'яне майбутнє ідеї життя. Дякую тобі, моя кохана, за щирю турботу про мене. Дякую тобі за те, що ти підтримуєш і тримаєш мене не лише матеріально, але також і духово. Про твою прекрасну душу, про щире і гаряче твоє серденько – я думаю часто і багато. Отак проснуся уночі, в тому кутку, й почну згадувати багато про дещо. Багато, дуже багато страждаю за долю нашої нещасливої мами. Жорстока смерть і жорстока відплата за правдиве життя. Згадую і вдячний тобі й Лялі, що ви були на похороні мами. Я мав змогу лише кілька разів тужити над її горбочком.

Прикро мені дуже, що я не подбав тоді про твою й Ляліну присутність на похороні Олега. Через три місяці минає 20 літ як він склепив свої очі². Перед смертю він дуже тяжко страждав від браку повітря в легенях. На кілька хвилин я спізнився перед його останнім віддихом. За кілька хвилин до смерти він сказав мамі: «Поклич татуся, я попрощаюся і буду вмірати».

Бідна мама! Як вона була одразу піддалася. Незабаром з'явилися зморшки на її обличчі й сивизна в волоссі. Смерть Олега мала рішаче значення. Мама втратила силу спротиву, хоч узагалі вона мала дуже міцний характер.

Пригадую оповідання господаря – якою страшною на обличчі зустрів він її, коли прийшов додому з праці, а мама в той час вже виходила з дому, щоб іти до стації. В той мент вона вже наважилася кинутись під паротяга. Мамі одрізало ноги і вона вмерла від втрати крові³. Люба Валюсю! Це найтрагічніше, що було в житті. Воно торкнулося й тебе.

В пам'яті пропливають й інші моменти з нашого родинного життя. Часто згадую прекрасні риси твого характеру в дитинстві, твою безтурботність. Проходять картини з Манастирської⁴ та Львівської⁵ вулиць, а також Шишацькі згадки. Завжди з приємністю згадую Шишацьких дідуся і бабусю, як вони звали тебе Варочкою і завжди тішилися тобою. Вірю, що Талочка буде наслідувати тебе всім: і щирою душею і добрим серцем. Дай Боже, щоб усе було гаразд та щоб надалі ти мала менш турбот щодо стану її здоровля.

Глибоко вдячний тобі за постійну допомогу. Всі п'ять місяців діставав твої перекази. Глибоко мене тішить твоя доброзичливість й сердечна

участь щодо долі моїх коханих підбузьких сиріт. У їх справі я наважився написати Надійці і прошу не одмовитися передати їй мою нотатку. Коли вона матиме настрій й щире бажання допомогти дорогим моїм – дуже прошу знайти час обговорити цю справу спільно, а про наслідки повідомити Люду.

Я дуже хочу, щоб Надійка знайшла час зробити що треба. Звичайно, я маю велике бажання, щоб вона допомогла коштами для реалізації заходу. Узагалі ж, з Людиних листів я роблю висновок, що її найбільше тримає воля до життя. Коли ж забракне снаги перемагати життєві труднощі – катастрофа неминуча. Саме тому – я намагаюсь втрутитися у справу, хоч сам я зовсім безсилий щобудь робити.

Особисто про тебе: – я хочу знати про стан твого здоров'я. Чи можу я вірити в те, що твоє серденько трохи зміцніло? Дай Боже!

Цілую мою любу онуку. Вітаю сердечно дружину. Тобі бажаю міці, здоров'я й радості життя. Та щоб Талочка завжди була здоровенькою.

1.VI.56 Цілую міцно. *Твій Тамусь.*

¹ Memento mori (лат.) – пам'ятай про смерть.

² Олег помер 20.09.36 р. в м. Зарайську, Московської обл.

³ Марія Юркевич загинула 11.11.38 р. Похована в с.Деліхово, Рязанської обл. Росія.

⁴ Тепер пров. Бехтерева.

⁵ Тепер вул. Артема.

№ 77

[01.06.56]

Дороженька Надійко!

Надто велика перерва в часі ділить нас. Останнє наше побачення –десь в літі 41 року.

Одже 15 років минуло від того часу. Надто багато подій та змін перейшло. Беруся за перо, а мене бере сумів, чи слід турбувати тебе. Ліпше стримати цей намір. Проте наважуюсь.

Діти твої вже повиростали, навіть більш – вийшли в люди. Пригадую 1928 рік, коли вони народилися. Слава Богові – на той час вже й Михась¹ [Михайло Дідковський] і ти стали на ноги і діти росли й виростали щасливо. З великим задоволенням спостерігав твоїх дітей у 37 році.

Про все це нагадав для того, що може ти не відмовишся взяти на себе частину турбот про мою родину, про Люду й Наталочку, котрі зараз перебувають в дуже тяжкому стані щодо здоров'я.

Ти певно можеш пригадати, що в 38 році у Люди був сильний припадок ніркових колік, бо в нірках були камні. Вона лікувалася тоді поважно. Внаслідок лікування Люда довгий час не відчувала недуги. Але останніми роками ті камні дають себе відчувати знову. Лікарі радять конечно – їхати на спеціальний курорт, а саме в санаторій Трускавець (недалека від Дрогобича), де є потрібна мінеральна вода і санаторій пристосований до лікування шлункових та кишкових хвороб і нірок. В наслідок тяжких умов – у

Наталочки теж негаразд з кишковиком і лікарі радять лікування і для Наталочки у Трускавці. Трускавець той недалеко від Підбужа, але це не велика віха, бо життя в санаторії потребує великих коштів. Коли ж купити курсівки, то це однак вимагає великих коштів, щоб найняти помешкання та щоб харчуватися. О того – так мені здається – з курсівками для хворої Люди буде не лікування зі спочинком, а поневір'яння.

Я виклав справу так як вона є. Справа виглядає дуже невтішно. Коли не дати негайної лікарської допомоги Люді, то це може невдовзі кінчитися трагічно.

Я прошу зважити на Люду, з котрою тебе чимало в'язало у минулому. В разі Наталочка позбулася б матері – то це невимовно – страшна трагедія. Не можу навіть уявити – що могло б бути з моєю нещасливою донею. У всій цій справі я зовсім безпорадний. Я можу лише страждати – поки нитка життя не перерветься. А поки я ще живий, хоч і хворий, то я наважуюся звернутися до живих людей й прохати допомоги щирою порадою й заходами, а також і коштами. В міністерстві здоров'я, а чи в іншій установі можна довідатися про Трускавець, про лікарів, про можливість знайти ліпшу та найдешевшу лікарську допомогу й відповідні фізичні умови існування.

Надійко! Я одірваний від життя. Наталочка добре вчиться – може це дало б підставу добути путівку в Трускавець за державний кошт. Як тут діяти? Чи в міністерстві, чи десь у Дрогобичі? На велике горе останніми місяцями Люда дуже втомлюється і їй не під силу їздити й домовлятися з різними відповідальними людьми, що здебільша є черстві серцем.

Дуже прошу, Надійко, пробачити за турботи. Не втрачаю надії, що ти візьмеш цю справу близько до серця й допоможеш усім – морально й коштами.

Я вже старий, на мене можна б і не зважати. Проте маю на світі одну святу душу, що вже давно допомагає мені рятуватися фізично. Валя щиро ставиться до старого батька, що колись з радістю й відповідально все робив за для дітей, а нині безпорадний.

Дороженька Надійко! Пробач мені ці рядки. Бажаю тобі правдивого здоров'я і довгих літ щасливого життя. Сердечний привіт Михасеві, Лесі й Гореві [Юркевич]².

Щиро здоров'ю й цілую. *Кирило.*

1.VI.1956

¹ Чоловік.

² Син.

№ 78

[22.06.56]

Рідна сестрице! Кохана, люба Галочко!

Певно вже три десятки літ минає від часу нашого останнього побачення. Страшно подумати. За спиною багато, аж надто багато переживань, страждань, поневір'янь. Минули роки, дуже багато їх. Сьогодні, коли невдовзі вже доведеться сказати всьому: «кінець», «досить» – дуже прикро, що не

буде змоги навіть вимовити до своїх дорогих і рідних: «пробачте, щастя вам Боже!»

Люба моя сестрице! Сьогодні я щасливий, що маю змогу обізнатися до тебе, що маю змогу вимовити слова любови до моєї коханої сестриці. Останні дванадцять літ, – в умовах цього життя, – в своїх молитвах я прохав Бога дарувати тобі щастя і долю, а також дати щасливу нагоду мені ще раз зустрітися з тобою – у цьому житті. У мріях поставали бажання про можливість нашого побачення за людських, нормальних обставин.

Восени сорок четвертого року почалася нова стадія поневірянь. Вперше – я обізнався до Валі – вже з Володимира – у вересні сорок восьмого року. Перший натяк на існування Люди був пізно восени 53 року. Через мін[істра] внутр[ішніх] справ я довідався за її адресу у березні 54 року. Тоді таки почали ми листування. Люда й Наталка з'явилися наче з того світу. Також і моя наявність у цьому світі – видалася для них воскресінням з мертвих. Багато я мусів знести. Але Людині страждання та її боротьба за власне життя й життя Наталочки, якій було лише два і пів року, коли я кинув їх обох на ласку Божу – то трагедія, яка вимагає окремого опису. Сидівши в Дрогобичу – я міг уявити все. Зовсім легко можна було повірити у загибель моєї родини, бо ті, що приходили пізніше і були зі мною – оповідали про жахливі обставини навкруги. Тисяч уже нема живими, точилися історичні події. З ласки Великого Бога – Люда й Наталка урятувалися. Особливе значення у цьому мала надзвичайна Людина енергія та її любов до Донечки.

Внаслідок усього, що довелося стерпіти й тих умов, що є тепер законом – сталися великі фізичні зміни зі мною. Понад 5 років – склероз та гіпертонія стали моїми приятелями. Згадую нашу кохану матусю – як було у неї кружиться голова. Певно то була правдива гіпертонія. Останні нещасливі роки її життя додали багато інших недуг. За нормальних обставин наша матуся ще могла б прожити не мало років нам на радість. Останні три роки я здебільша перебуваю у в'язничій лікарні. Вимагати праці з мене, особливо фізичної, дарма. Але за умов нормального житла та вільного, натурального повітря, а також рослинного й молочного харчування – ще можна триматися. Правда, нервова система піддалася надто великому напруженню. Мрію про можливість користуватися вільним повітрям у полі, в садку, у лісі. Здається, що коли б міг тішитися виглядом зеленої грядки та розвитком якоїсь яблуньки – і нерви, і гіпертонія відступили б трохи в бік, а я зміг би ще трохи працювати. Але усі ті елементарні бажання сьогодні недосяжні. Через ту саму хворобу моя розумова праця обмежена. Проте читаю. Раніш значно більше. Нині доводиться частенько робити перерви для відпочинку. Коли б мав вигідні умови (особливо чисте повітря) – велике й оздоровлююче значення міг би мати сон.

На останку днів свого життя вивчаю англійську мову. Пригадуєш великий твір Дікенса «Записки Піквікського клубу»? Мав приємність перечитати його повністю в оригіналі, в англ[ійській] мові. Чимало вже читав й інших англійських авторів. Певно знаєш Драйзера «Американську Трагедію». Тим часом перечитав перший том цього твору. Правда читання йде з постійною й великою працею за допомогою словника. Маю змогу провадити розмову в англ[ійській] мові, але не маю досить вправи. Люди, що

знають цю мову – трапляються бути зі мною разом зрідка. Узагалі хочу найбільше зробити для вивчення англ[ійській] мови.

Тяжкі й страшні перейшли події на моєму життєвому шляху. 20 вересня 1936 року помер Олег. Завжди згадую його. Тяжка втрата й невилікувана рана мого серця. 11 листопада 1938 року кинулася під паротяг моя кохана Зіронька [Марія Юркевич]. Жорстокі вороги призвели її до цього одчайдушного кроку. На похороні були Валя й Ляля. Про високу моральну вартість Марусі ти маєш ясне розуміння. Згадувати Марусю буду до самої моєї смерті, коли й мої очі перестануть дивитися на страхіття цього світу. Про долю Лялі не можу сказати щось певне. Є здогад, що нема вже на світі моєї любшої доні, але повірити в це я не можу. Я буду вірити, що вона ще живе, що я зможу ще притиснути її до мого змученого серця. У серпні 43 року Ляля приїздила до Києва попроситися з нами, а зокрема, з маленькою Наталочкою. В маленьку Наталочку Ляля вклала свої мрії про майбутнє й дуже тішилася нею.

Лежачи тут, і там – де раніш лежав¹, я перебирав у пам'яті життєві події й окремі випадки. Те, про що я так схематично згадав – проходило тисячі разів перед очима у повному вигляді. Багато, дуже багато разів згадував тебе, мою любу сестрицю, і багато жалю перейшло через моє серце за мою недбалість щодо тебе і багато вдячності я підносив для тебе за твої почуття рідної сестриці. Ті почуття твої становлять велику частину мого життя. Твої пісні у нашій батьківській хаті, коли ти приїздила туди і їх слухала також наша покійниця матуся – завжди будуть відбиватися в моєму серці й обливатимуть його тим дорогим, рідним теплом – що грітиме до кінця життя.

Коли довідався, що ти приїздила до Києва – я зрадів – що з тобою усе гаразд, що ти здорова і бадьора. Валя написала, що в очах твоїх, так як і колись, горить вогонь молодости. Я був втішений вісткою про тебе і був вдячний за твою цікавість до моєї долі та тугу у зв'язку з моїм лихом. Я намагався через адресове бюро довідатися за твоєю адресою, але Щербаков [Рибінськ] відповів «не значиться».

Хочу, щоб цей лист попав до тебе в день твого народження [21 червня]. Вітаю тебе з тим днем. Бажаю щастя та здоров'я й багато літ правдивого (змістовного) життя тобі й навкруги тебе. Дружини твоєї я не знаю, але глибоко відчуваю його сердечність та людяність. Нехай Бог посилає вам обом всього, що є кращого в світі, та щоб не доводилося блукати десь на чужині. Може б ви обоє на літо вибралися в карпатські полонини. Там є багато курортів, а взагалі – скрізь там незрівняна краса природи. «Це наші любі, високі Карпати» писав Іван Франко. Може б і моїх там знайшли. Підтримало б це дуже на дусі мою Люду і було б особливо цікаво Наталці. Наталочка дуже цікава і розумна дівчинка. Коли б тільки минулося її становище безбатченкової, щоб міг я віддати рештки життєвої енергії для її виховання, навчання й зміцнення здоров'я. Вчиться Наталка гарно, виховання дістає порядне, але тяжкі матеріальні обставини життя призвели мою маленьку доню і дружину до недуг, що вимагають серйозного лікування.

Щодо листування між мною й тобою обставини такі: я маю право писати одного листа на місяць. Звичайно я пишу Люді, а вже через неї вітаю

рідних і дорогих за допомогою коротеньких нотаток. Оцього листа пишу тобі окремо і маю надію, що його на моє прохання візьмуть від мене «екстра», як виняток. А далі, щомісяця, я вже коротенько писатиму через Люду. Але ти – маєш повну змогу писати мені відповідно до цікавості або потреби – до трьох разів на місяць. Твої листи можуть бути без обмеження розміру. Одержати від тебе листа буде для мене надзвичайною радістю. Напиши про своє життя. Коли можна пришли своє фото – буду дуже вдячний. Чи знаєш що про Макса [Максиміліана Осьмакова]. Коли він живий і жива ще Наця [Анастасія]² – вітай їх сердечно від мене. Про Макса мав відомости, що він приїздив до Шишаку. Це було певно у 42 році. Він теж старий, народився 1884 р., а доньки його повиростали й обидві посідали вигідне становище. Муся [Марія Максиміліанівна] жила колись у Москві, – де зараз – не знаю. Напиши коли що знаєш про Олександрову [Осьмакова] родину. Чи жива Саша [Олександра]³? Василько⁴ здається жив у Ярославі, але це було дуже давно. Про Марусю⁵, Милю [Меланію]⁶ та Івася [Івана]⁷ нічого не знаю. Всі вони давно зовсім стали дорослими.

Ти певно знаєш історію останніх днів нашого батька! Його вивезли 84 років і сліпого у якусь пустку, з якої вже Саша взяла його. Завжди буду вдячний їй за цей її людяний вчинок. Вона зробила так як рідна донька. Помер батько вкінці 1930 року, поховали його у садочку Сашинім. Точна дата батькової смерті невідома мені. Я попросився з ним 11–12 листопада 1929 року, коли приїздив до мій після смерті нашої матері. Спогад про прощання зі стареньким батьком та його сльози при тому прощанні – назавжди залишаться в пам'яті. Дуже добре пам'ятаю твого листа у зв'язку зі смертю матері. Велика страдниця і нам заповідала зносити страждання. Хрест на маминій могилі певно вже згнив, а на батьковій могилі так і не було кому поставити хреста. Вічна пам'ять нашим любим, коханим батькам!

Як я живу? Завдяки Валіній допомозі на протязі цілого мого перебування тут – все було гаразд. Дай Боже Валі здоров'я та щасливого життя! Вона робила все, щоб полегчити батькове життя. Немає стільки слів, щоб висловити мою вдячність їй. Валіна матеріальна допомога мала величезне фізичне значення. Але водночас – то була надзвичайно велика моральна підтримка.

Був момент, коли я дістав привіт від тебе у вигляді грошових переказів. Я був дуже вдячний тобі. Я дуже зрадив, що з тобою все гаразд й намагався нав'язати зв'язки, але не мав твоєї точної адреси.

Валіна доця – моя онука Талочка, дуже цікаве дитятко. Я маю кілька її фото. Велике лихо, що Талюся часто хорує, а Валя теж страждає на хворобу серця. Її дружині – теж зруйнували здоров'я.

Напиши про своє фізичне становище, чи все гаразд? З дитинячих літ ти страждала на катар носа. Чи вдалося урятуватися від тої хвороби? Як працюють серце та легені?

Про ту ГЕС [Гідроелектростанція] де працює твоя дружина розповідали мені, довелося навіть бачити на карті тамтешнє «море».

Про справу зі мною не слід сушити голови, я власне хотів сказати, що про ситуацію ту не слід багато думати. Ліпше пустити цю справу на хвилю часу. Час – то великий лікар і на нього слід поклатися. На якісь спеціальні заходи – розраховувати неможливо.

З останніх листів від Люди я дістав уявлення, що з її здоров'ям негажд. Відновилася давня хвороба «камні у нирках», потім Люда давно страждає на хворобу шлунку – ноль кислотности. В останньому листі згадує ще про радікуліт. Конечно необхідно радикальне лікування влітку. Близько коло Підбужу є санаторій «Трускавець» де, між іншим, лікують шлункові хвороби; там є своє джерело мінеральної води. І Наталочці потрібне лікування, з допомогою мінеральної води. Уявляю жахливу картину: що як Люда не витримає усіх страждань і зігнеться?! Тоді бідна моя донечка буде повною сиротою, без батька і без стражденниці матері. Звідси я пробував обізнатися до Надійки [Юркевич] – але здається, що це безнадійна справа. Валя допомагає мені, та й у Підбуж чимало шле. Злидні великі, а тут ще хвороба у Люди, та й у Наталочки. Це змушує мене просити тебе подумати чи не змогла б ти прийти з більш-менш поважною допомогою моїм – у Підбужі. Пробач мені, що вже з першим листом підношу цю тяжку справу.

Бажаю тобі правдивого здоров'я й щасливого життя. Вітаю сердечно дружину. Міцно цілую. *Нещасливий твій брат Кирилко.*

Як ти пишеш себе офіційно: [Михалевич]⁸ Моя адреса: Владимир областной почтовый ящик 21, К.И.Осьмак.

¹ Дрогобицька тюрма (12.09.44 – 09.01.47), Київська тюрма (12.01.47 – 19.08.48).

² Дружина Максиміліана

³ Дружина Олександра.

⁴⁻⁷ Діти Олександра.

⁸ Слово замашене цензурою, але відчитане.

№ 79

[Людмилі]

Володимир, 2. липня 1956.

Моя кохана, люба!

Цього місяця я був дуже багатий. Твої листи з 5, 8 та 23 дістав своєчасно, а 22 дістав листа від сестри Галі. На моє прохання – адміністрація прийняла від мене екстра листи: 4 червня – до Валі (з Надійкою), а 22 вранці – до Галі. Увечорі 22 я дістав першого листа від Галі (з 14.VI), коли мій лист до неї вже пішов. Тому я не міг відповісти Галі й посилаю їй відповідь з цим листом.

В останньому листі ти повідомляєш про одержання моїх грошей. Але 20 передали мені квіт на одержання від тебе для мене 100 карб., а 26 теж від тебе другі сто. Мені було дуже прикро. Виходило, що ти вирішила дати додатковий зарібок для державного уряду. На якийсь час гроші у мене ще залишалися, а пізніше я дістав від Валі чергову допомогу. Коли б трапилося звідси виїздити, то в кожному випадкові адміністрація забезпечує переїзд і про витрати на це журитися не слід. Одже прошу пояснити, що то за гроші від тебе, що я їх дістав 20 й 26 червня. (Може це Галіні гроші під твоїм ім'ям). У тому листі до Валі, що його взяли від мене 4.VI – я не ставив вимог до Валі; лише до Надійки. Чи переслала Валя того листа Надійці? Чи

була яка реакція? У листі до Галі я інформував про конечну необхідність твого й Наталоччиного лікування. Я написав Галі: «Це змушує мене просити тебе подумати – чи змогла б ти прийти з більш-менш поважною допомогою моїм – у Підбужі». Ще написав Галі: «Може б ви обоє на літо вибралися в карпатські полонини, там є багато курортів, а взагалі там незрівняна краса природи». Я гаразд уявляю марудність та малу надійність добути реальну допомогу від родичів. Коли писав Надійці то ставив справу поважно. Одже, коли Надійка не захоче одмовитися від якоїсь частки своїх вигод, щоб допомогти тобі – то вже не буде ради.

Чи захоче Галя стати у пригоді – не знаю, але цілим своїм листом до неї я хотів поставити справу яксь приватно – що допомога тобі й Наталочці в цей момент – це більш важливе, ніж допомога мені. В такому напрямкові я буду впливати й далі. Я бачу, що життя дуже знівечило Галю й що з тої яєчної шкорлупайки – вона багато чого з сучасних обставин недобачає й нерозуміє. Дуже прошу пробачити їй і не хвилюватися. Я Галі написав: «Про ситуацію зі мною не слід сушити голови. Ліпше пустити цю справу на хвилю часу. Час – то великий лікар і на нього слід покластися».

Моє здоров'я і моя надія! Я бачу, що ти втрачаєш рівновагу. Злидні та тяжкі матеріальні обставини зруйнували й далі руйнують твоє здоров'я. Дуже прошу ще знайти в собі силу до боротьби за існування. Май надію і будь міцною. Прошу тебе не ставай «на прю» з вітряком, що часом можуть правити і за провокацію. Зберігай рівновагу. Ризикувати, а чи ставити щось гостро – є рація, коли сама річ варта того.

Мене дуже турбує питання: чи використаєш ти літо для лікування своїх хвороб та для зміцнення Наталоччиного організму? Про радікуліт я ще не чув від тебе?! Це запалення кісточок у поясниці? Що радять робити з цією хворобою? Вона робить з людини каліку. Наслідки тяжкого життя збираються до купи. Як рятуватися у цьому безпорадному становищі – не приберу голови. Тільки й того, що написав Надійці та Галі.

Ти нервуєш – бо певно частіш ніж перше – бачиш людей, які урятувалися від того лиха. У кожному з листів у цьому місяці ти підносиш справу: «1. доки ж це буде тягтися? 2. ти краще пиши, вимагай – щоб тебе пускали; 3. а краще пиши, вимагай, щоб звільнили; 4. чи може дійсно треба, щоб я написала?!». Після того, що довелось читати у червні, а зокрема після читання у Правді з 27 червня статті Юджина Денні я прихожу до висновку, що слід тобі написати з волі, зі становища моєї дружини, що опинилася в надзвичайно тяжких умовах існування. Адресувати заяву треба: Москва – Прокурору ССРСР. Заяву можна писати без жодного правника, бо про суть справи й обвинувачення ти однак знати нічого не зможеш. Ти пиши сама виходячи з таких засад: з часу мого ув'язнення, себ-то з 1944 року – сталися надзвичайні зміни у світі і в психології людей. Діяння дуже багатьох осіб, що були суддями – сьогодні самі офіційно морально й юридично засуджені. Амністією з 17.IX.1955 до мене не застосували, хоч добре відомо, що та амністія стосується людей, що мали нещастя попасти у вир подій – пов'язаних з німецькою окупацією. Маєш змогу покликатися на те, що вже минуло дванадцять років з часу мого ув'язнення. Що я маю понад 66 років і тяжко хворий. Що ти, хвора дружина – 56 років та донька 14

1/2 років позбавлені нормальних умов існування. Що ти сама змушена допомагати мені, в той час коли я міг би хоч у малій мірі бути допомогою своїй родині й не бути тягарем. Виходячи з життєвих – суто людських умов життя знедоленої людини – ти не потрібуєш юридичних доказів, лише вимагай переглянути цілу справу. А коли підійде черга до мене, то я зможу вже на фактах показувати порушення законів. На ті заяви, що йдуть з волі – швидче реагують і їх розглядають та пускають в роботу впродовж короткого часу. Проект твого листа до Прокурора ССРСР можна (але не конечно) розглянути з якоюсь людиною з людським серцем. Тон твого листа має бути урівноважений. Використай те, про що я пишу до Галі. До твоєї заяви будуть ставитися як до заяви громадянки, що опинилася в жорстких нелюдських умовах. Якщо візьмешся до писання – прошу не послішати й не нервувати. Я тужу за тим, що я даю тобі таке навантаження. Місце мого перебування познач: Владимир, почт. ящ. 21. Заяву ліпше вислати рекомендованим листом, щоб мати квіт.

Ще вертаюся до лікування. Прошу мати на увазі, що той резерв, що тут утворився – в кожний мент до твоєї розпорядимости – лише пришли коротесеньку листівку. Будь здоровою моя голубко. Дай Боже, щоб те літо було для тебе щасливим.

Цілую міцно, міцно. *Увесь твій Кирилко.*

№ 80

[02.07.56, Наталці]

Моя люба, кохана Донечко!

Твого та маминого листа дістав 28 червня. Дуже приємно, що я мав ваші листи заздалегідь. Але тобі пишу мало. По-перше – бракує місця, а по-друге – не підготував як слід матеріалу. У червні дуже частенько боліла голова і не завжди почував себе гаразд. Тут було багато гарних, сонячних днів, але в маленькій камері мені бракує доброго повітря, бракує достатньої його виміни. В середині липня кінчу четвертий місяць перебування в лікарні. Гуляю двічі на день, кожного разу одну годину. Бути на свіжому повітрі – то найбільший лік. Загалом – жалітися, що недужий дуже – не можу. Значно більше днів я почуваю себе краще. У червні діставав молоко і це мало дуже гарний вплив на стан здоров'я. З харчуванням усе гаразд і я нічого більш – не потрібую. Потрібую лише, щоб з тобою й мамою все було гаразд та щоб ви змогли вибратися до Трускавця. Покладаю надію на грошову допомогу твоєї тітки Галі. Натусо! Вітаю тебе, мою любу й кохану – з великим поспіхом у навчанні. Вітаю також маму, що вона має таку дбайливу, у навчальній роботі, доню. Вітаю з похвальною грамотою. Ти не згадала коли відбувалися іспити; кінчилися певно десь коло 10 червня. Чи так?

Чи ти вмієш співати з нот? Конечно треба вчитися співати з нот. Чи не маєш змоги вправлятися грі на фортепяно? Про ці справи не забудь написати! Прошу тебе намалювати олівцем, а чи фарбами – будиночок де ви живете. А коли хочеш – намалюй середину вашої хати (кімнати). Я хочу мати якийсь малюнок твоєї праці. Одже пришли малюнок з листом.

Те, що ти будеш працювати в колгоспі мене не турбує, хочу лише, щоб робота була відповідною до твоєї фізичної сили. Бійся надірвати своє здоров'я. Дуже бажаю, щоб роботу налагоджували раціонально та цікаво. Подбай, щоб на роботі ти була завжди в гуморі, щоб цікаво було працювати з людьми та щоб люди шанували твою працю й тебе – як робітницю. Ти вже маєш досвід у хатній роботі, цікаво, щоб цього року ти набула деякий досвід у сільському господарстві. Ти звикла до спільної праці в школі. Цікаво, щоб тобі вдалося налагодити так само цікаву й веселу працю на городі, в полі, а чи на фермі.

Купи кілька поштових листівок, щоб легко було писати короткі повідомлення, не чекаючи часу на довгого листа. Коли будете писати до родичів, не забувайте здоровити й вітати від мене.

Бажаю тобі, Донечко, щасливого літа, щоб дійсно ти побувала у Трускавці йвилікувала хворобу. Бажаю гарного, різноманітного відпочинку та набутти здоров'я. Буду чекати твого фото.

Який той Підбуж бідний на культуру!

Підтримуй маму й допоможи їй триматися на дусі.

2.VII.56 Міцно цілую. *Увесь твій Татусь.*

№ 81

[02.07.56, Галині]

Кохана, рідна Сестрице!

Вже після того як прийняли мого листа до тебе, у вечорі 22.VI. я дістав твого, з датою 14.VI. Дуже прикро, що я не дістав його хоч би на день раніш. Найперша справа – то найбільша та найсердечніша подяка за твої турботи, за ширю рідну приязнь та бажання допомогти мені. Поряд з цим мене обгортає сум, що ти піддалася лихові, що стан твого здоров'я дуже тяжкий. Я сподівався, що йдучи за прикладом нашої покійної мами, тобі пощастило – стиснувши серце – знести море лиха, що коїлось навкруги. На протязі останніх 12 літ моїх страждань – я згадував нашу маму тисячі разів і знаходив підтримку у її надзвичайній здатності терпіти. Я дуже прошу тебе набратися моральної міці й триматися фізично.

Я також міркую діалектично, й певен, що неправда, зло та злочини, хоч і з запізненням, проте зникнуть. Тебе турбує: де знайти те жахливе, що прив'язало мене до поштової скриньки 21! На таке запитання я зміг би дати відповідь. Але і без моєї відповіді справа ясна, бо до двадцять першої чи якихось інших скриньок прив'язано не мало. З великої статті Юджина Денні (Правда за 27 червня) ти довідалася багато про дещо, якщо перечитала її уважно й діалектичне.

Галочко! Ти пишеш: «Хтіла б довідатися в чому саме тебе обвинуватили та яка до того була підстава». На таке твоє бажання можу відповісти так: про це я міг би говорити лише на суді. Але ніякого суду ніколи не було, крім голої ухвали ОСО [Особое совещание] про моє ув'язнення на двадцять п'ять років тюрми. Коли б той дійсний, реальний суд був, я сказав би все. А приватно, в особистому листі – говорити неможливо. Ти пишеш: «Люди стукаються у які можна двері. Чи писала куди Люда, чи писав

ти?» Моя відповідь: я чую, що нарід стукає, а часом і грюкає, бо море горя й страхіття лиха затопило землю. Люда давно ставила питання про стукання, але я уважав за ліпше почекати з цим. Нині, в кінці цього червня, мені здається таке стукання більш реальним щодо конечних наслідків і тому, разом з цим листом – я прошу Люду написати персонально від неї самої – заяву Прокуророві ССРСР – Москва, зі скаргою на те, що її, яко дружину, а також малолітню доню – позбавили мужа й батька, що без жодних підстав не застосовують до мене амністію з 17.IX.55, що обставини в світі змінилися й інше. На підставі всього того Люда буде вимагати переглянути цілу справу й повідомити її про наслідки.

Галочко! Ти розумієш тепер, що мова йде про змилювання, а про додержання справедливости, якщо поважно ставитися до численних декларацій, що їх друкують у «Правді».

Люда напише заяву, а далі буде змагатися до того, щоб Прокуратура ССРСР не відтягала справи. Їхати до Москви, щоб підштовхувати справу – не слід, – річ іде не про особистий моральний, а чи гипнотетичний вплив на якусь особу (персону), а про принципову настанову до справ, що їх переведено у незаконний спосіб. Коли пишуть про гуманізм, то власне – про додержання його відносно моєї родини – Люда й буде писати у заяві.

Сестронько! Ти гадуєш, що наша матуся була великою трудівницею та що й нас вона виховувала в праці, а не для чогось іншого, що є непотрібю та ганьбою життя. Будь певна, моя люба, що я ніколи не зраджував і не зрадив цього матірнього заповіту. А коли мене кликали до зради й ганебних учинків – то мені було не по дорозі з тими людьми.

Ти запитуєш чого я потрібую. Пишеш, що ти змогла б допомогти Люді гіршми, щоб поїхати куди треба у справі. До якогось часу, матеріально тут я не потрібую нічого. Але найбільше мене турбує загрозливий стан здоровля Люди та Наталочки. Через мене вони страждають дванадцять літ. Я вірю в ліпше майбутнє і прошу тебе поважно допомогти моїй родині в лікуванні, про яке я писав 20.VI. Щоб у той – кращий час, на прийшестя якого я покладаю надію, я знайшов живими й здоровими мою любу дружину й кохану донечку й привітати тебе, мою кохану сестрицю.

Тут дозволяють особисте побачення впродовж 1–1½ годин. Якщо тобі буде по дорозі, то прошу заїхати до Володимира. Через міліціонера допитається почт[ового] ящ[ика] 21. Побачення з тобою буде великим щастям для мене. Якщо будеш у Києві – прошу побачити й привітати Валю з моєю онукою, а в Полтаві – знайди Макса та його дружину і передай їм моє сердечне вітання. Наталочка пише, що ти послала мені 100 крб. Ти певно адресувала їх від імени Люди, бо мені дали такий квіт. Дуже й дуже дякую.

Вітай свою дружину й не падай на дусі.

Бажаю правдивого здоровля й будь мужньою.

Цілую міцно.

Твій брат Кирилко

2.VII.1956

[01.08.56, Людмилі]

*Володимир н / Клязьмі.**Моя кохана, люба!*

Липень був багатий на переживання в цій клітині, де ми удвох – і ні з ким і ні про кого більш, лише несамовите радіо галасує з шостої ранку до дев'ятої у вечорі, з перервою попівдні лише на одну годину. Те радіо, особливо, коли воно галасує до нестями, зле впливає на нерви, а голова – вся гармидер. Твого листа я дістав 24, а 27 липня Наталоччиного – з фото. У перерві між листами я намагався шукати те фото. Не зважаючи на камні в нірках, на zero кислотности, на радікуліт та на все лихо, що день крізь день і рік за роком ходить навзирці за тобою – ти маєш задовільний вигляд. І це мене тішить. Слава Богові, що ти маєш міцні нерви, виховану витривалість, й твердо змагаєся в боротьбі за своє й доньчине життя. Дай Боже, щоб безліч лиха – тобі і всім невдовзі залишилася лише тяжкою, сумною згадкою. Та щоб можна було встигнути хоч трохи підлатати твоє надірване здоровля. Я ходив літо з вірою в чудо, що ти з Наталкою таки дістанетеся до Трускавця, щоб полікуватися. Нині констатує, що мої намагання залишилися без наслідків. Як же воно буде з хворобою? У твоєму віці вона творить своє лихо далі. Потрібне загальне чудо

Дякую тобі за турботи про заяву. Мала ти клопоту з нею – але гаразд, що питання про написання її не буде непокоїти тебе далі. Помилково я не написав тобі слово «Генеральний». Моя заява на десять великих сторінок пішла 21 липня. Тепер будемо чекати на реакцію. Ти дарма думаєш, що заяву пересилатимуть до Києва. Ні, ОСО працювало й робило колись ухвалу у Москві. Одже Ген[еральний] Прок[урор] СССР – у відповідь на твою й мою заяви – розв'язуватиме цілу справу теж у Москві. Копію твоєї заяви до Ген[ерального] Прок[урора] – мені не треба. Тебе турбують (хвилюють) видження тих, що приходять з таборів. З в'язницями справа складніша. Щодо комісії – є гадка, що вона буде тут у серпні. А взагалі треба чекати.

Моя кохана! Ти чекаєш на мій приїзд, раділа б, коли б я був уже вільний, сподіваєшся на мій приїзд невдовзі... Сердечне дякую за почуття й любов...

Доїхати я зможу й сам. Маю на це надію.

У справі Закону про пенсії: тобі треба добувати документи про колишню працю й ставити перед урядовими установами питання про призначення пенсії. Мінімум державної пенсії матиме велике життєве значення.

Дуже мені приємно, що ти налагодила поштовий зв'язок з моєю сестрицею. Те, що Галина знайшлася – дуже радісна для мене подія. Дай Боже, щоб її здоровля поліпшилося та, щоб вона нарешті, хоч у старшому віці, переїхала жити разом з своєю дружиною на українську ріку. Своїх річок дуже багато, вони чекають ширих рук.

Що Надійка не прийшла на допомогу в такій мірі як бажалося – нема ради. Проте, я дуже радий, що вона знайшлася хоч з малою допомогою. Хоч допомога й мала, але вона промовляє про намір підтримувати добрі стосунки. На останку днів моїх, більш усього, я хочу злагоди.

Напиши про реальний стан свого здоровля: про всі оті – zero кислотности, радікуліт, нірка (з камінчиками клятими) та інше. Як то можна рятуй-

ватися? Навіть у тому випадкові, коли я позбудуся грат та колодок – працювати в якійсь установі я певно не зможу. Розумове та нервово напруження одразу робить мене нездатним до регулярної праці. Я міг би допомогати тобі й Наталочці в хатніх обставинах, але працювати на посаді не зміг би. Звичайно – перша справа – це: позбутися грат.

Я дуже радий, що ти забезпечила себе знаряддям [швейною машиною]: легше буде працювати коло шиття. Коли уявляю твої поневіряння з тим знаряддям, то серце стискається. Скільки ти витратила нервів та зайвих фізичних зусиль. Багато разів згадував той чудовий прилад, що ти мала у Скольому.

Добре, що ти вже мала змогу зайнятися суницями, малиною й чорницями. Дай Боже, щоб тим усім довелося тішитись укупі.

27 липня мені вдалося вислати тобі триста. Чи дістала?

Я радився тут з дуже досвідченою людиною у справі навчання Наталочки грі на піаніно. Коли твоє здоров'я дозволяє тобі міркувати на таку тему – дуже прошу це зробити. Дуже й дуже хочу, щоб наша доня дістала хоч початки музичного виховання і вчилася співати з нот.

Бажаю правдивого здоров'я, ліпших обставин та спокою.

Міцно цілую. Твій увесь Кирилко.

Моя любя! Кажуть що дітей можна заінтригувати чимсь цікавим, коли керівник знайде «ключик» до тої інтриги. Чи знайдеш ти час і можливість діяти в напрямі зацікавити донечку музикою і співом, а може також бажанням трошки навчитися малювати. Здається мені, що Наталці цікаво було б це робити разом – з товаришкою, коли ту також можна зацікавити чимсь.

Кирилко.

№83

[01.08.56, Наталці]

Люба, кохана Донечко!

То правда, що й це літо нещасливе. Скрізь дощі. І тут вони йдуть. Радіо галасує разів 5 і більш на день про стан погоди. І про дощі у Львові та Києві згадують частенько. Дуже й дуже прикро, що тобі з мамою так зле ведеться з погодою. Наталочко, що ж там діється у полі, коли тебе не кличуть на роботу? Без тебе там нічого не виросте!! Напиши трошки про свою виробничу практику. Разом з твоїм листом я дістав мамине фото. Мама видається дуже змученою. Проте в її обличчі яскраво видно волю до життя й бажання змагатися за ліпше майбутнє. Підтримуй маму на дусі, допомагай їй зносити життєве лихо.

Ти згадуєш за Стрий. Мама певно показувала твоє Стрийське фото, коли тобі було лише два роки (на початку 1944 року). Щось тобі не сподобалося тоді й ти не хтіла спокійно триматися. Проте фотографові таки пощастило зафіксувати тебе на пливці.

Дуже радий, що ти розпочала листування з тіткою Галиною. Для неї то велика втіха. Вона вже старенька. Серце у неї дуже добре. З її листа бачу, що вона на старість турбується долею нашої численної рідні, що розкидана скрізь: у Харкові, Полтаві й Києві. Тепер і я знатиму що з ким сталося за

останні багаті літ. Знаходь час і пиши їй, але конечно – нашою рідною мовою. Колись, коли тітка жила в Сорочинцях, у тих самих – де збереглася хата в якій народився наш великий Микола Гоголь, – я тішився її чудовим співом. Узагалі тітка Галина була дуже цікавою людиною. Нині здоровля у неї кепське, а нервова система – так само росхитана.

Донечко! Як то з твоєю хворобою? Що діється з кишковиком? Ніхто не допоміг лікуватися та пити цілющі води. Трускавець не для тебе з мамою?! Гірко мені це знати й відчувати. Чом же не допомогла школа та Освіта у Дрогобичу? Напиши про стан твого здоровля цим літом і зараз, а також чи маєш ти з мамою молоко, масло та сир. Узагалі напиши з подробицями про ваше харчування.

Мені подобається твоя звичка багато читати, але треба лічитися з вимогами гігієни. Багато читати лежачи – шкодить очам (зіпсуєш очі). Напиши, що ти читала цього літа? Все тільки – писано не нашою мовою?! Малювати треба вчитися хоча б і самотужки. Що ти не можеш намалювати своєї хати – тяжко повірити!

Мама вміє і любить співати. І тобі треба вчитися. Чого тобі бракує, щоб поступово навчитися співати з нот? Гадаю, що в Підбужі є у де-кого піаніно (а чи фортеп'яно). Певно є вчитель гри на піаніно. Моя Голубко, треба подбати і навчитися грати на піаніно, беручи лекції гри приватне. Це може коштувати 50 карб. на місяць. Гадаю, що я зможу добути такі гроші на цю справу. В той спосіб ти навчишся нот, поступово привчиш своє вухо до музики й навчишся грати на цьому струменті по упливі якогось часу. За яких 4 місяці науки ти вже почнеш бринькати на піано деякі малесенькі мотиви й пісеньки. Не чіпляйся громадської роботи. Кинь дозволяти виснажувати себе. Треба вчитися. А коли навчишся грати на піаніно, тоді зможеш бути у пригоді й іншим. У твоєму віці саме як раз настав час вчитися гри на піано.

Дуже добре, що ти вже маєш демісезонне пальто. Подякуй коханій мамці. Підтримуй листування з Валею. Що тобі відомо про Талочку? Напиши мені що знаєш про неї. Коли ж це ти зможеш фотографуватися? Коли цього не зробила у Дрогобичу – то де і коли зробиш?

Ти запитуєш чи помагає мені лікування. Часом почуваю себе ліпше, а то знову недобре. Це така хвороба. Найліпше було б жити десь у спокійному закутку, подалі від людського галасу, а особливо від радіо, яке мене і стомлює і мучить. Коли б сталося таке щастя, що я визволився б з в'язниці і позбувся б ґрат – то я зможу дістатися додів і сам.

Напиши чи читаєте систематично газети та які саме. Я постійно передплачую «Правду». Там чимало поважного й цікавого матеріялу. Іноді читаю також «Известия» та часопис «Строитель».

Бажаю тобі гарненько використати цей останній літній місяць.

1.VIII.56 Будь здоровою й веселою. Цілую міцно, міцно. *Твій увесь Татусь.*

[01.08.56]

Кохана Валюсю!

Липень цього року був трохи одмінний від інших місяців. Я прохав Люду подати від неї самої заяву на адресу Генерального Прокурора про перегляд цілої моєї справи. Це та ще багато інших турбот певно загальмували її листування з тобою. І я сьогодні не маю від своїх підбужан нічого про тебе: що з тобою, як тобі ведеться на тлі цього літа? Чи гаразд з Талочкою? Я буду чекати вістей. Напиши коротенько. Я також написав заяву на адресу Генерального Прокурора ССРСР у якій виклав цілу справу, а також поставив вимогу повнотою реабілітувати мене.

Про стан свого здоров'я я не можу сказати чогось твердого, певного. Загалом нема чим тішитися. В кожному разі – мріяти про постійну офіційну працю – коли б я був і не за ґратами – неможливо.

Дуже радий, що тітка Галина написала про частину родичів, а саме про тітку Сашу та її дітей, онуків і правнуків. У 1929 році, коли ти з мамою приїздила побачитися зі мною – у Шишак, я з тобою ходив до тітки Саші. Пригадую, як вона тебе гарно вітала. А ти була тоді ще малою і такою цінковою, безпосередньою й дитинячою.

Тітка Галина у тому Щербаковому не має правдивого здоров'я. Гіпертонія у неї ще в гіршій формі, ніж у мене. Я раджу їй переїхати з дружиною на Україну, бо там можна знайти ліпші умови життя. Прошу вітати від мене Надійку. Чи гаразд вона почуває себе, яке її становище щодо здоров'я.

Сердечно вітаю тебе, мою любу, й бажаю повного здоров'я та багато радощів з Талочкою. Цілую міцно. *Твій Татусь.*

Привіт дружині.

1.VIII.56

[01.08.56, Галині]

Ріднесенька сестрице!

Дуже й дуже дякую за твою широку інформацію про минулі дні й минулі справи. Так яскраво ти все списала, що все як живе стоїть перед очима. З радістю довідався про нашу Сашу [Осьмакову] – ми зовсім малими гуляли на її весіллі, а нині їй 73 роки і має правнуку. Дуже радий за Милю, що з неї зробилася така солідна та господарна людина і сама вона вже стала бабусею. Колись я фотографував Віталія' маленьким. А в часі війни доля тяжко покепкувала з нього: у танкові йому обпало обличчя. Тішуся з того, що він знайшов прекрасну дружину, яка виявила себе високо-шляхетною людиною. Нехай вони будуть щасливі з своєю донечкою Леною.

Радію, що Маруся сповила своє загибле й любе гніздечко.

Не раз згадував за Івася. З приємністю довідався, що з нього вийшла така поважна людина. Якщо доведеться побачити – вітай його від усього серця. Прошу передати моє сердечне вітання Саші. Згадую останню зустріч з нею у листопаді 29 року, після похорону нашої мами. Велике, дуже велике спасибі за те, що вона могла це зробити для нашого старого немі-

чного батька. Сердечний привіт Милі, а також коли це можна – її дружині. Коли будеш писати – згадай ще про долю Василька. Коли ти писала про Київ, то згадувала про Мусю [Марію Максиміліанівну Осьмакову] – хто це – моя племінниця, Максова доня? Що з нею? На якій роботі? У серпні чекаю на твого листа з дальшими інформаціями про наших родичів.

Від дружини та донечки довідався про твоє сердечне зацікавлення моєю родиною. Я дуже радий з того і дуже вдячний тобі за щире ставлення. Я віддав би все на світі, щоб допомогти моїй дружині виховати як треба нашу донечку та вивести її підготовленою до боротьби на життєвий шлях.

Галочко! Коли тобі вдасться трохи заступити мене – буду сердечне й без міри вдячний.

Я все думаю про твоє здоров'я. Коли будеш у столиці – спробуй добути вичерпну консультацію як треба діяти, щоб поліпшити здоров'я. При Академії медичних наук у Москві є спеціальний Інститут лікування гіпертонії. Також слід тобі й твоїй дружині намогтися переїхати на Україну. Клімат України буде цілющим для здоров'я вас обох.

21 липня – я від себе вислав заяву на адресу Генерального Прокурора СРСР, у Москву. Це в додаток до тої заяви, що її Люда особисто від себе написала. Буду чекати на наслідки.

Дуже радий за обіцянку зробити зупинку у Володимирі й прийти до мене на побачення. Це дуже неспокійно для тебе. І все наповнено тяжкими турботами в наш час.

Ще – чи не змогла б ти вислати своє фото?

Бажаю тобі здоров'я, здоров'я та й ще раз здоров'я.

Сердечно вітаю дружину. Цілую тебе міцно.

Твій Кирилко

1.VIII.1956.

10.VII я дістав від тебе 100 крб. – щиро вдячний.

¹ Віталій – син Милі.

№ 86

[14.08.56]

Кохана, люба Галочко!

10 серпня дістав твого листа з 8.VIII. Зовсім швидко. Я дуже, дуже радий. Повіяло рідним теплом, щирістю й сердечністю. Слава Богові, що я маю добру сестрицю. Ти пронесла через довге життя добре серце нашої коханої мами, пером їй земля! Безмежно вдячний тобі за увагу до моєї родини. Мимо моральної підтримки, твоя допомога моїм сиротам матиме величезне матеріяльне значення. Від усієї душі дякую за твою щирість і радію з того, що Люда буде ще міцніше триматися на дусі. Ти підтримуєш мою родину матеріяльно, але це значно допоможе Люді також міцніше триматися морально. Ти можеш увянути собі як вона витримала ті десять літ, відколи я покинув їх і вона мусіла наново й самотужки організувати своє життя (всі здобутки загинули під час тимчасового виселення в ліс всього села – у вересні 1944 року. Про це Люда написала мені вже у 1954 р.).

Величезна сила жіночого характеру в боротьбі за життя, за існування рідної дитини. Наталочка була для неї всім. Від природи Люда має великий талан життя, шанувала той талан і використала його на добре. Дотеп, кмітливність, уміння поводитись з людьми, уміння знайти ділові взаємини з людьми – урятували її, урятували дитину. Звичайно, для того часу добре, що вона нічого не знала за мене і мала одну гризоту – рятувати й годувати малу Наталочку, котрій було 2 й ? року та рятуватися самій, коли я їх кинув серед карпатських гір. У 1954 році (десять років після!), коли після моїх запитань до урядових органів за Людину адресу – мені дозволено листування – Наталочка писала, що вони думали, що мене вже нема на світі. А тепер Наталочка вже перейшла до 9 класи і вже мріє про закінчення середньої школи. Час минає. Росте молоде покоління. Сили у нашого покоління вже бракує. І частіш пригадаєш латинське прислів'я «Memento mori». Проте хочеться ще хоч трохи поглянути на світ й порадіти на тих, що йдуть за нами.

З 1954 року, відколи я нав'язав взаємини з Людою та Наталочкою – їхнє становище, хоч і не поліпшало у якійсь мірі матеріально, проте зробило більш різноманітним. Велику участь у долі моєї родини взяла Валя. Мою й Марусину любов до неї в дитинстві вона виявила багато разів. З неї виросла сердечна, щира людина. Пошли їй Боже здоровля і щастя в кожний момент і на кожному кроці її життя. Завжди, все життя вона була доброю дитиною і виросла на прекрасну, добру, шляхетну, високо розвинену й ініціативну людину. Одже на першого Людиного листа на весні 1954 року – Валя відгукнулася, привітала. Наталочка побувала у Києві і в Канєві. Полюбила свою маленьку сестричку, теж Талочку – Валіну доцю, мою онуку. Талочка відповіла Наталочці великою приязню. Довелось в літі 54 року добре попрацювати моїм обом, бо жили вони з тими родичами, що на дачі й хтіли відпочити як слід за власні гроші. Проте Наталочка пробула літо в умовах середнього Дніпра та ще гарного літа. А Люда звикла до праці, зміцніла фізично і значно підлатала свої справи з усякими шматами. На здоровля Люди це вплинуло гарно, навіть кислотність перестала була допікати. В міру певної сили Валя допомагає моїй родині і зараз. Розуміється – потреби кожної людини надто великі.

Минулого, 55 року – Люда з Наталочкою їздила до своїх родичів, на Київщину – коло м. Сквир. Там її брат з дїтьми і сестра з дїтьми – працюють у колгоспі. Люда допомогла їм, чимало шила. Наталочка побачила дещо з околиць Київщини і теж працювала. Коли б дожити до часу, щоб зміг я показати моїй доні багато з тої краси, що я бачив та щоб я, хоч у малій мірі – передав їй своє закохання до нашої рідної природи! Звичайно, я хтів би показати їй і Псьол, і Ворсклу, і Сулу, Полтаву, Сорочинці і Шишак. Про це можна лише мріяти. Багато на світі залишається не тільки цікавих, але й дорогих місцевостей. Частенько таки згадую про Сорочинці і тебе там, і тих чимало оригінальних, типових людей, що там жили і діяли в свій час. І ти була урівень до тих людей, що стреміли до певної мети. Нещасливі склалися обставини. Багато з них, так само як і ти, мусіли випити страшну повну гіркої.

На Придністрянщині стався тяжкий недорід у 1955 році й минулої зими моїм дорогим було дуже тяжко.

Галочко! На цьому місці слід дати пояснення до того слова «святотатство», що його ти згадала. Я дуже дякую за щирість. Історія тяжка, страшна й велика. Вона потребує великого опису. Маруся загинула 11 листопада 1938 року, на четвертий день після виклику до певної установи², після страшних душевних мук (так мені розповідали півтора року пізніше). На великій залізничній станції Кремлево вона кинулася під паротяг. Одрізало їй ноги і в дійсності вона загинула від злиття крові.

Причина страшної події ясна, але й страшна. Про те писатиме історія. На виклик директора школи с. Деліхово Горлівського р[айону] Рязанської обл. (коло ст. Кремлево) – де Маруся вчителювала – приїхали ховати Ляля й Валя. А в кінці лютого 1940 року, коли я мав уже змогу рухатися, я теж прибув на Марусину могилу. Гірко тужив над її горбиком. Року 1936 я з Зіркою поховав сина нашого Олега. Смерть Олега подіяла руйнуючий вплив на Зірку. З кінцем 37 року сталися відомі тяжкі події, страшно навіть згадувати за них. Потім, коли я вже був у другому місці³, стався цей Марусин вчинок, як наслідок злої дії жорстоких людей. У лютому і в березні 40 року приїздив я на могилу Зірки. Не думав виїздити з тих місць. Але, коли у квітні того року приїхав до Києва до своїх доньок, опинився серед нашої чарівної природи – захтілося знову працювати на Україні, ближче до всього рідного.

Відновилося товариство з Людою, а потім і домовлення. Ніколи б того не було, коли б не сталося подвійної катастрофи зі мною, а потім і з Зіркою, теж подвійної. Святу Зірчину пам'ять ховатиму в своїй душі до могили і, тебе, мою любу сестрицю, прошу не мати на мене жалю за моє нове одруження. Люда завжди була найвищою думкою про Зірку і берегла про неї найліпшу пам'ять. Проте тяжко мені повністю виявити перед тобою докази. Святої пам'яті – люба моя донька Ляля полюбила Люду, а також нашу малесеньку доцю Наталочку. З Наталочкою Ляля попрощалася у серпні 43 року й виїхала у бік Волині⁴. Може існування цієї одної, такої розумної та цікавої донечки – Наталочки – виправдає мій вчинок.

Дороженька сестрице! Ти наче кладезь неізякаємий. Про наше спільне – довідуюсь від тебе. Мене вся вона цікавить. Мріяв відновити той гарний старосвітський звичай, коли близькі й дальші родичі тримаються купи і по змозі діють на спілку та для загального добра. Видно я насправді мало дбав за це; а крім того підійшли обставини. Дякую тобі, що ти в нашій родині, як можна здійснюєш старосвітський заповіт: свій до свого. Велике тобі спасибі за сердечність та доброзичливість.

На сердечний жаль у всьому і для всіх буває кінець. Одному швидко, другому пізніше. Наця одійшла на той світ рано. Я пояснюю це нещасливими загальними обставинами. Дійсно тяжкі були останні дні її життя, тяжкі були обставини. Дуже й дуже прикро, що Макс наслідував хворобу нашого батька. Як це воно так сталося? Колись чув я, що катаракту можна оперувати. Тепер, коли реалізуються такі чуда одеського чародія хірурга-окуліста академіка Філатова, певно можна було б дати раду, коли б було кому допомогти бідному братові. Коли писатимеш Мусі та Максіві – дуже прошу подякувати їм щиро за пам'ять їхню про мене, коли вони спробували у 51 році відшукати мене там, де я колись мешкав. Прикро

мені, що вони змушені були терпіти те кепкування негідних людей. Така психологія сучасності, коли люди вважають за своє право брати інших в гостру атаку у тій справі, про яку вони не мають жодного поняття. Окремо, при нагоді – передай привіт Максові. Працював цілий вік, такий жаль, що не має затишного та привітного кубельця дожити вік. Кожному треба було б мати той затишний куточок. Мені тяжко думати. Але здається мені, що у тебе, люба сестра, також нема того привітного гніздечка. Поки були молодчі, то все сподівались на майбутнє, що встигнемо улаштувати ліпше життя для старшого свого віку. Проте не сталося так. А далі все гірше – бо бракує здоровля й енергії.

Я дуже радий за Мусю, що вона виявила себе такою енергійною та дбайливою про перспективу. Також прикро за Шуру [Олександрю Максиміліанівну], що вона звела себе нанівець, а була з початками розумної та цікавої людини.

Узагалі я маю тепер дуже багато відомостей про родичів. Ти маєш щасливий талан об'єднувати родинні справи. І це дуже добре. Є хоч одна людина, що єднає рідню, – з усієї великої кількості, що колись, хоч деякі тільки малими, проте крутилися коло того дідівського вогнища.

Прощу передати щирий привіт Саші. Останній раз я бачив її у листопаді 29 року. Тоді вона була молодою й здоровою. Вітай Милю – передай їй мій сум з приводу того горя, що їй довелося стерпіти і моє сердечне вітання, що вона так мужньо стерпіла все лихо, що стріло її на життєвому шляху. Дуже хочеться всіх їх побачити й привітати.

Також хтів би привітати Івася, на якого мудрість поклала велику надію покійна його бабуса. Мені він також завжди видавався людиною з солідним настановленням та надійними тенденціями.

Невеличкі уваги. Мені мають право писати всі родичі без обмеження разів на місяць. Одже прошу писати коли можна. Але я маю право писати лише одного листа. Тому я на 6 сторінках пишу одного листа з відділами: Людї, Наталочці, Валі і тобі. Коли Люда дістає такого «складного» листа, вона розрізує його і шле ті частини по приналежності. От воно й виходить: я пишу тобі стислого скороченого листа, а ти дістаєш запискою. На великий жаль – це я мушу буду робити й далі. Оцього повного листа, якщо його приймуть від мене – ти дістанеш ехстра, поза звичайним порядком. Але я буду дуже радий, що матиму змогу більше-менше повно викласти свої думки. Перед кінцем – ще раз перечитав твого першого листа з 2.VII. Ще й ще раз лив гіркі, коли ти згадувала за нашу страдницю та вічну робітницю – кохану магусю.

Дуже прошу передати мій сердечний привіт другові твого життя – мужові.

Всього найкращого, люба сестрице. Ще й ще раз дякую за любов, щирю допомогу моїй родині й мені.

Бажаю тобі доброго здоровля. Так хочеться, щоб тиснення крови вщухло й дало тобі змогу легше й спокійніше жити. Дай Боже й дружині твоїй ще довгі роки тішитися добрим, правдивим життям.

Цілую міцно, міцно. Кирилко.

14.VIII.1956.

P.S. Ти згадуєш про пакунок для мене. Я дуже й дуже вдячний. Певно його десь затримали. Тоді про одержання повідомлю вже через Люду, у вересні. 15.VIII. Сьогодні дістав сто крб. Дуже дякую. Пакунок теж тут. Зараз принесуть. 16 год.

1 [На лівому полі вертикально]: Люба сестрице! Дістав усі смачні речі. Наче привіт коханої матусі. Безмежно вдячний. Може лист піде 16.VIII.

Твій Кирилко

² Виклик на допит 5 листопада 1938 р.

³ К.Осьмак був у цей час в тюрмі в м. Скопин, Рязанської обл..

⁴ Ляля була в ОУНівському підпіллі на Волині.

№ 87

[01.09.56, Люді]

Володимир, 1 вересня 1956

Кохана моя, найдорожча!

Дуже приємно, що листи приходять вчасно; також цікаво, що мандрівка їхня не довга. Твій лист вийшов з Підбужу 21, а до моїх рук попав 25. Вже 29 серпня я мав змогу почати писання. На це я витрачаю багато часу.

Дуже мені приємно знати й відчувати, що ви, мої кохані, маєте в цей час вигідніші умови харчування, а також дещо краще і до існування взагалі. Слава Богові, що деякі заходи мали позитивний наслідок і що родичі виявили й продовжують виявляти сприятливі почуття. Коли оглядаюся назад, то доводиться констатувати велику вагу споріднених почуттів та необхідність виховувати їх серед людей. Яке велике значення Валіної допомоги та допомоги твоєї рідні! Я також дуже вдячний Надійці. Єї допомога – не дуже велика може, проте вона цілком конкретна, матеріальна. Та щирість, з якою зараз стала допомагати Галя – мене зворушує дуже глибоко, до сліз. Вона наслідує характер нашої мами, що завжди підтримувала ті родинні почуття.

Галя пише, що вона хоче допомогти мені й моїй родині – оскільки має сили, щоб кістки нашої мами спокійно лежали в землі. Випишу оці слова з її листа, а сльози самі ллються, не дають писати ці рядки. Часто, з сльозами на очах, згадую кохану матусю. Останні хвилини свого життя вона була самотньою – все через ті жахливі надзвичайні обставини. Згадую маму та її теплу матірню любов до Галі й багато дорогих стосунків між нами. Дорогі, життєві відносини між матінкою й донею. Галя переносить сердечні почуття та взаємини і на нашу Наталку. Дай Боже, щоб Галіне здоров'я держалося та щоб вона мала ще змогу хоч трохи побути колись з Наталочкою й відчутти щиру, виховану Наталчину любов до тітки.

Я дістав від Галі другого великого листа з 8.VIII – де вона подає детальний опис про дружину, доньок і синів мого брата Олександра. Мешкають десь коло Харкова. Галя підтримує з ними зв'язок, була у них р. 52. Тодіж була у Полтаві у мого брата Макса, котрий має катаракту і сліпне. Йому вже 73 роки. Невістка умерла в 51 році – Галя відвідала її могилу. Старша Максина дочка Шура – овдовіла, її доня Валя [Утешева] у 55 році була вже

на 2 курсі Харківського університету (літературний відділ). Молодша Максва доня Муся у Києві – кандидат природничих наук. Можливо ці відомості я повторюю. Галя пише, що вона дуже радо готувала мені пакунка, жалкує, що мало печива зайшло до скриньки. Пакунка я дістав 15.VIII. Досить цукерків, фабричного печива, чорносливи, цукор, какао, топлене масло, великий кавалок ковбаси і навіть трохи часнику. Дуже приємно дістати пакунка, дякую Богові, що я маю ще живою мою добру кохану сестрицю. У мріях живу бажанням ще зустрітися з нею у цьому житті.

У своєму листі ти висловилася: «От нехай би вони були живі та здорові, себ-то Галя з її дружиною». Я гадаю, що ти з Наталочкою зуміє трохи підтримати її на дусі. Може з часом знайдете дорогу і до душі дружини. Усе це вкупі зробить їхнє життя різноманітнішим. Галя висловилася: «Дочок я ніде не залишила і хто радий мені?» Може Наталочка зуміє знайти слова втіхи та промінь на краще для тітчиної душі.

У справі твоєї пенсії турбот буде багато, проте необхідно прикласти зусилля, та витратити чимало енергії й нервів. Ще раз дозволяю собі висловити велику радість, що тобі менш доведеться сушити голову відносно буття взавтра. Дуже хочеться, щоб таке поліпшення устійнилося. Саме тому неминуче доведеться сушити голову й надалі. Хочеться, щоб за цих обставин вдалося переїхати до іншого, більшого міста. Наті потрібні ліпші обставини, бо яке дійсно виховання у Підбужі? Можна радо прийняти переїзд до Дрогобича, коли б тільки дозволили. З природничого погляду Самбір (новий) цікавіший. Самбір досить велике місто, повз нього тече Дністер, чудовий зв'язок зі Львовом та іншими великими містами. Легче налагодити навчання музики і мов. Мрію про удосконалене виховання та Наталчину освіту.

Серпень загалом теплий. Ластівки відлітіли десь 25.VIII. Те гемонське радіо у мене в печінках. Тільки зведення про погоду та про її передбачення чую разів з десять що-день. Останні дні тут напустилися дощі.

Комісія Верховної Ради працює з двадцятого. Тридцятого викликали й мене. Поголили бороду, бо певно не годиться дивитися на нас таких як ми є – у щетині. Дехто вже віщував вирішальну зміну. Але виявилось, що моєї заяви до Ген[ерального] Прок[урора] СССР1 комісія не має. Почалися попередні твердження, що були у Києві на вул. Володимирській, супроти яких я виставив у заяві рішучі заперечення та вимагав перевірити цілу справу. Розмова була нецікава. Я власне розраховував на можливість серйозного наміру ліквідувати тяжкі факти минулого. Мені сказали вийти. Через 10-15 хв. прийшов заст[упник] нач[альника] в'язниці і сказав, що комісія візьме у мене копію заяви до Ген[ерального] Прок[урора] СССР і викличе мене ще раз.

Дуже прошу зберігати рівновагу, а також не хвилюватися і не намагатися комусь щось доказувати, когось у чомусь переконувати. Докази завжди будуть шкодити тобі самій. Що таке словесна еквілібристика я дуже добре вивчив. Дарма поспішно потішала Галю. Одночасно – я дуже прошу не впадати в тугу. Будемо розраховувати на зміну, на краще. Якщо я не зможу дописати про другий виклик, то можна гадати, що він відбудеться після 3 вересня.

Дописую сьогодні, уранці 3.IX. Є підстава гадати, що Комісія зажадала відомостей від Генер[ального] Прокурора. Це забере час. Благаю тебе не хвилюватися і не нервувати. Будь спокійною, моя кохана, люба. Бажаю найбільшого здоров'я, спокою і всього найкращого.

Цілую міцно. *Твій увесь Кирилко.*

¹ Від 20.06.56 пішла до Москви 21.07.56.

№ 88

[01.09.56, Наталі]

Кохана, люба Донечко!

Листа твого одержав швидко. Узагалі пошта діє справно, перевіряння не затримують. Раніш були гірші обставини. От тільки фото цього року, так само як і минулого діє зовсім несправно. Ніяк не хоче тебе знімати. І це дуже зле. Не лише для мене, але й для тебе. Бо ти дуже швидко ростеш, зміни повстають у всьому. Не знати якою ти була у 55 році, а це вже наміряється те саме й на 56 рік. Дуже прикро, що нема коло вас фото-аматорів. Коли б вони були, то я побачив би тебе якою ти є у горах, у лісі, коло річки. Такі загальні злидні, та хіба лише в цьому.

Я дуже радію з того, що ти буваєш на полі і в лісі. Знаєш добре які бувають ягоди, як вони ростуть. Одже сама збирала суниці, чорниці, малину й ожину. Чи багато їла ожини у минулому році? Чи є у лісі брусниці? Дуже гарно, що ти знаєш як пізнавати різні гриби та відрізняти їстівні від отруйних. Колись я був на могилі хлопчика – цікавого й розумного який умер від отруйних грибів, бо не знав як їх відрізняти.

Мені хочеться, щоб ти добре пізнала природу, і не в одному місці – а в багатьох обставинах. Сидючи отут, у мурах, я все мрію про твоє різноманітне й досконале виховання. Щоб ти вийшла у життя озброєною всілякими знаннями та практичними уміlostями. Щоб ти вийшла на життєвий шлях дужою, освіченою, розумною. Щоб ти навчилася сама брати від життя те, що треба.

Коли цей лист піде ти вже почнеш новий навчальний рік, почнеться нова доба в твоєму житті. Дев'ята кляса – це вже поважний життєвий ступінь. Прикро мені, що ви не маєте змоги переїхати до більшого міста, де б наука йшла цікавіше й ширше. Так дійсно цей Підбуж такий злидений, що немає піанін! Колись давно, я мандрував по невеликих містах Тернопільщини, а скільки там по невеликих містах можна було знайти піанін. Де були люди – які могли і інших навчати гри.

У другому листі прошу прислати програм наук 9 кл. Хочу знати, що ти будеш вивчати. Радію, що маєш усі книжки та всякі прилади. Коли тобі подобається креслення, то можна подумати про придбання гарної готівальні.

Вітаю тебе з усяким убранням, що його презентувала тобі тітка Галя. Дуже приємно бути добре одягненою. Так скрізь у світі. І це не повинно дорого коштувати. Проте не слід надто тужити, коли не досить того убрання. Бувають і гірші обставини. І тоді не треба падати на дусі.

Тішуся з того, що ти з мамою не почувала минулого літа прикрих злиднів, ліпше харчувалася. Дійсно, коли людина краще харчується, то і відчуває себе ліпше. Але для лікування хвороб потрібні спеціальні заходи. Що думає мама? Як з мінеральною водою?

Дуже мене тішить, що ти виступала з доповіддю на читацькій конференції. Така праця є дуже корисною для тебе самої. Вона вимагає повного знання матеріалу та пильної уваги. Треба стеретися фальшивих джерел. Нехай твоя праця в цьому напрямі буде щасливою. Мене цікавить: чи маєш задоволення від читання книжок? Оскільки твоє читання є ґрунтовним? Чи ти провадиш виписування окремих цитат? Також щодо плану читання. У цій справі зможе допомогти порадами мама. Над цими питаннями трохи спинися у наступному листі.

Мені дуже приємно читати твої рядочки про тітку Галю. Я втішений, що моя люба сестриця – твоя старенька вже тітка Галя – сердечно зацікавилася тобою. Гарно, що ти вже сама переконалася, що тітчина Галіна цікавість до тебе – перейшла в правдиву любов до молоденької надійної родички, якою ти є. Дуже тішуся з того жвавого листування, яке нав'язалося у тебе з тіткою. Буду жити надією, що моя люба сестриця ще встигне бачити тебе в наявності й мати з того велику втіху наприкінці свого життя. Сподіваюся також, що жвавість та енергія, що ти передаєш їй у своїх листах – підтримають життєвий настрій та волю до життя твоєї тітки.

Наталочко! Ти певно листуєся з Валею. Пиши про неї, а також про маленьку Талочку – про ту маленьку й дуже цікаву онуку я завжди хочу дещо знати.

Хочеш знати про моє здоров'я? Тримаюся ще. Часом буває гірше, але живу надією на краще. Живу надією бути ще з тобою і радіти з тебе. Бажаю тобі найбільшого здоров'я та успіху в набуванні нових знань. І прошу тебе всіляко допомагати мамі підтримувати життєвий настрій.

1. вересня 1956. Цілую міцно. *Увесь твій Татусь.*

№ 89

[01.09.56]

Кохана Валюсю!

Хочеться дуже – мати відомості про тебе й Талочку. Прошу свою Наталку писати про тебе й маленьку цікаву твою донечку. Про Київ знаю здебільша з газет, власне з «Правди», яку я передплачую. Але там про мою онуку персонально не пишуть. Там вона губиться в гурті. Як стоять твої справи? Літо було знову надто дощове. Проте воно на Україні однак краще. Де спочивала від Київського галасу та неспокою, і як з Талочкою – чи здоровенька вона?

З середини березня і до цього дня я в лікарні. Воно буде певно звичайніше для мене бути в такій інституції... Тиснення крові та інші симптоми – не всі однакові. Було б краще перебувати в умовах не за тими залізними пристосованнями, що їх роблять люди для людей.

Моя люба! Сердечно дякую за щирість і допомогу моїм дорогим у Підбужі в їх боротьбі за існування та за майбутнє.

У цьому році – наслідки моєї розумової праці менші. Основна праця – вивчення англійської мови, але книгу читаю все ту саму: Ніколаєвої «Жатва», в Harvest. Вона дає мені багато приємного та багато думок у зв'язку з окремими моментами, що там зачеплено. В тутешній бібліотеці є твори в укр[аїнській] мові. Переглядаю ті книги. Спостерігаю, що проводиться переіначення багатьох культурних надбань минулого. З нових видань тут є Миколи Тарновського – «Ранок над Ужем» – роман. Подано чимало думок, які можна використати. Про значення з погляду художнього – говорити тяжко.

Нова сторінка в моєму житті – листування з сестрою Галею. Багато довідався про родичів, що про них нічого не знав десятки років. Дуже цікаво знати.

Прошу зрідка писати – з того матиму велику втіху.

Голублю кохану онуку. Міцно цілую. *Татусь.*

Прошу вітати дружину. Сердечний привіт Надійці.

1.IX.56.

№ 90

[15.09.56]

Кохана Людусь!

Користуюсь нагодою, щоб передати тобі поздоровлення з днем народження. Той день буде 29 вересня і моє поздоровлення дістанеш таки у вересні. Дякую Богові, що Він гаразд тримав тебе усі минулі тяжкі роки і підтримує тепер – в кінці 56 року твого життя. Ти знайшла в собі крицеву міць духа, зберегла життя і зосередила всі зусилля для виховання нашої коханої донечки. Не раз міркую над цим і все приходжу до одної думки: щасливий я, що маю тебе таку розумну, з величезною силою волі для боротьби за своє існування та за існування й зростання Наталочки. Моя душа горить, щоб вийти нарешті з неволі й бути коло тебе – щоб спільно змагатися за місце в житті. Проте – доводиться стиснути серце й сказати: тримайся міцно, не нервуй!

Комісія Верховного Совета, що тут працює – викликала мене один раз. Обіцяли викликати ще раз, але виявилось, що Комісія мусіла зважити на мою заяву до Генер[ального] Прокурора ССРСР з 20.VI.56, у якій я вимагаю перегляду справи та реабілітації. Одинадцятого вересня я дістав повідомлення від Головного Воєнного Прокурора – датоване 5.IX.56. Він повідомляє про одержання моєї заяви до Генер[ального] Прокурора ССРСР, про те – що він провадить розслідування згідно з моєю заявою та що про наслідки того розслідування мене повідомлять. Одже, треба набратися терпцю й чекати. Нема іншої ради. Прошу тебе не хвилюватися.

Маю думку й прошу твоєї поради. Наша Наталочка вже підрастає. Мені приємно, що ти сама вже провадиш політехнізацію, що про неї пишуть. Себ-то дуже гаразд, що Наталка поволі набуває кваліфікацію кравчині. Це має величезне виховавче значення. Одночасно – це певне забезпечення на випадок якоїсь несподіванки в житті. Мені дуже кортить, щоб протягом майбутньої зими доня навчилася ходити за коровами та навчи-

лася доїти їх. Можна домовитися з молочарською фермою, щоб Наталка раз або двічі на тиждень ходила туди для праці й науки на 1–2 години. Поступово, наша доня змогла б привчитися готувати корма, вивчити норми годівлі, а потім під доглядом ліпшої доярки навчитися доїти. Привчилася б доглядати телят. Важно засвоїти техніку й полюбити корів та телят. Пізніш за допомогою книжок та робітників ферми можна досконаліше вивчити техніку та економіку.

Цей мій лист коротенький. Чи все гаразд, а найпаче зі здоров'ям. Боюся тої раптовости: коли виснажений організм скаже: годі. Це страшне. Благаю тебе – оскільки є сили – попереджай прихід тої фізичної кризи.

Нетерпляче чекаю Наталоччиного листа про початок нового навчального року. Думка про переїзд до більшого міста та про перехід доні до іншої, досконалішої школи – все муляє в голові. Чекаю на твої міркування про ту молочарську техніку. Тобі довелося б умовлятися на фермі.

Чекаю на твого листа. Ще раз бажаю найкращого, спокійного та доброго життя.

Цілую міцно. *Увесь твій Кирилко.*

1[На лівому полі вертикально]: Твого листа писаного 9.IX, разом з усіма фото дістав учора. А ще й досі не вислав Галі. 18.IX. Дуже радий з фото, але про це писатиму в жовтні.

№ 91

[15.09.56]

Наталочко! Люба моя, кохана!

Вітаю тебе з дарунком від тітки Галі. Вітаю з новим навчальним роком.

Вітай маму з днем народження. Хочу, щоб ти завжди була бадьорою та енергійною й підтримувала на душі любу мамцю й кохану тітку Галю. Цілую міцно, міцно. *Твій увесь Татусь.*

№ 92

[15.09.56, Галі]

Кохана, люба моя сестричко!

Дякую тобі сердечно за листа. Дістав його 31 серпня. Маю дуже велике бажання написати простору відповідь і зачепити хоч частину питань, що ти торкнулася їх у своєму листі. Напишу, а тоді – вже з готовим листом піду до відповідного начальства й буду прохати, щоб узяти та переслали поза чергою. З твого листа бачу, що ти дуже багато працюєш та турбуєся над силу. А це ж не гаразд! Треба зважати на хворобу й пам'ятати, що сон то є найліпший лік для недужого. Дуже велика порада – врегулювати справи. Вас двоє, сили надірвані – треба зважати на ситуацію. Дуже багато кілометрів ти міряєш щодня, багато та швидко рухаєся. На медичній мові про все це можна сказати: «противопоказано». Зберешся на відповідь – напиши, що зробила, щоб ліпше упорядкувати життя. Також велике прохання не думати про «тихую пристань». Нагадаю про наших батьків. Батько народився р. 1846, помер вкінці 1930 – прожив близько 85 років. Жажли-

ві умови останніх років та днів його життя призвели до ненатуральної смерті. Наша рідненька матуся народилася 1851 року, померла 6 листопада 1929 р. До останнього моменту зберігала ясну пам'ять. Страшно згадати якими були тяжкими останні хвилини її життя. Сліпий наш батько увесь час був коло мами, коли вона лежала вже на столі у великій хаті й цілував її ноги, обливаючись слізьми.

11 листопада 1929 р., коли я приїздив з Курського¹ – я попрощався з живим батьком, а він цілував мене й казав, що добре знає, що прощається зі мною навіки. Я ж не смів навіть думати про те, щоб чимсь допомогти рідному батькові в останні хвилини його життя. Царство небесне і вічна пам'ять нашим рідним батькам. Исторична хвиля захопила їх і вони зійшли в могилу за дуже тяжких обставин.

Ти живеш за інших обставин. Від усього мого єства бажаю тобі дожити до літ нашої любові мами, бо є для чого жити і є для чого регулювати життя для нормального існування. Я дуже й дуже хочу зустрітися з тобою за ліпших обставин і тишитися твоїми добрими почуваннями та радістю життя. Тільки треба зберегти мужність, не треба тужити. Слід підтримувати настрої й вірити в краще. Хатні та інші клопоти можуть мати позитивне значення, коли вони не призводять до знесилення. Моя порада регулювати ті клопоти й підтримувати відповідний життєвий режим та дисципліну. Вірмо, Сестронько, в ліпше майбутнє!

Бережім наше життя, бо так треба!

Годуєш курочок? Це дуже гарно. Вони розуміють твою ласку і завжди будуть вдячні тобі.

Ти згадуєш про мої сльози. Твої листи викликають у мене сльози радості й любови. Сердечно дякую тобі. Я хочу зберігати силу волі. Ти допомагаєш мені зберігати мужність. Радію з того, благословляю тебе за допомогу і закликаю тебе робити все, щоб зберігати та зміцнювати своє здоров'я. Не плач у ночі, а коли згадуєш про мене встаючи уранці – то пам'ятай, що я хочу, щоб ти завжди була здоровою та бадьорою. Щоб з ясною надією дивилася в майбутнє.

Галочко! Тобі жаль мене, ти не розумієш чому моя доля йде вряд з нещастям, як у когось – з проказою в Індії. Звичайно, доля не легенька. Треба було б спинитися над причиною того лиха. Звичайно – те лихо підточило вже міць в моїх ногах, а мозок дійшов до гіпертонії. Але я підхоплюю твій заклик – кріпитися. Люба моя! Буду тримати себе. Молитва допомагає мені. Я вірю в Найвищу Силу.

Пристаю до думки, що нема сенсу тримати людей у неволі. Що навкруги сила силенна усяких поважних справ, що не слід марнувати енергію людських мозків та силу людських рук.

Ти не знаєш моєї провини? І не намагайся знати її. Я оце почав офіційним шляхом генеральне змагання – чи вийде щось з того будемо бачити. Пождімо трохи. Але я вірю в те, що правда переможе. Не втрачаю надії та віри в краще. Прошу тебе не сушити голови тією справою. Я ж не один. Є дуже багато таких. Сподіваймося на краще. Викладати на письмі ті справи – складна річ. Не гнівайся, що я утримуюсь те робити. Про все писатиму офіційно – куди слід.

Хочеться поставити філософську проблему про раціональність життєвих вчинків, про доцільний плян життя. Провадити переоцінку вчинків минулого життя – корисна річ. Я трохи працюю над тим, але одночасно міркую над майбутнім. Змагаюся, щоб дальша праця відповідала критиці минулого. Але... для поважної праці бракує вже сили та здоров'я. Проте – що можу – те роблю і терпіти буду.

Про дальші дні ти зрозумієш дещо з мого листа до Люди. Прошу перечитати й переслати. Коли б довелось вийти з цієї камінної клітини – я гадаю – ліпше одразу поїхати до тебе на 2–3 дні. Це була б щаслива нагода побачитися з тобою. Перерва 30 років надто велика. Чи дозволить життя та здоров'я бачитися вдруге – тільки Бог може знати. Я мрію, щоб у кінці нашого життя ми жили десь близьенько на рідній землі, аж поки вже треба буде мандрувати в далеку дорогу. Дуже й дуже хочу побачитися з твоїм мужем, з твоєю безцінною дружиною. Гадаю, що він добре розуміє сучасні людські вигоди, тому не слід берегтися з тим тяжким лихом, що тяжить наді мною. Слід розповісти про те лихо, щоб він часом не став нарикати на те, що ти надто бережеш його від дійсності.

Як до вас їхати? В Іваново одна пересядка, друга – ще на якійсь станції. Дві пересядки та ще з речами – надто важко. Чи не краще їхати через Москву. У Москві – з Курського вокзалу на Ярославський, а звідти впрост до Щербакова. Чи не доведеться на тих станціях, де пересідати – надто довго чекати на потяга? Треба знати також точно твою телеграфну адресу. Я маю досить порядний костюм – любя Валя вислала його вже давно. Зверху одягну те, що дадуть тут.

Кохана Галочко! Дуже дякую за твої теперішні турботи про мою дочечку та за твою обіцянку дбати за неї й далі. Це мене дуже тішить. Радію й щасливий з того.

Кінчаю. Найперше і завжди – бажаю тобі правдивого здоров'я, спокою й віри в те, що нас чекають щасливі дні на останку нашого життя.

Прошу передати сердечний привіт та найліпші побажання дружині.

Міцно цілую.

Твій брат Кирилко.

15. вересня 1956.

P.S. Дякую сердечно за прислані гроші 17. IX. У ларьку купив дуже смашного кавуна. Так наче рідна батьківщина уздрілась.

¹ Курськ (Росія) – у 1928–1930 р. К. Осмак відбував адмінзаслання за вироком Колегії ОГПУ від 24.09.28 р.

№ 93

[Людмилі]

Володимир, 3 жовтня 1956.

Моя кохана, любя!

У минулому місяці я був багатий на листи. У вечорі сімнадцятого вересня дістав твого листа з 4 фото, а двадцять смогого – твого листа з 22. (IX з Підбужу вийшов 24) і два листи від Галі, які вона вислала одного за другим. Маю багато до писання. Дуже вдячний за останні фото. Доня вийш-

ла дуже гарною, але я певен, що в натурі вона є ще кращою. Залишив – коли їй було 2 роки і 7 місяців, а на знімкові вона має вже 14 років і 8 місяців. Пограбували мене, бо не мав змоги стежити й тішитися розвитком моєї любові доні. А так само не міг допомогати тобі. В наслідок тяжкого лиха, недолі й надмірної праці – ти виглядаєш на фото дуже виснаженою й знищеною. Цього пробачити також не могу. Вигляд Наталочки тепер гарний. Галя пише, що «Наталка – гарна, висока й подібна до свого безтолкового батька. Але це, – каже Галя, – подібність по спорідненню, а життя її буде з розумом, без тяжких життєвих пригод, бо мати вставить їй мозок, та й люди допоможуть». Галя пише: «Нехай буде здоровою й щасливою Наталочка. Вона, як ніхто інший, тепер мені рідна й люба.»

Мене дуже тішить любов та увага моєї коханої сестриці до нашої доні. Але тяжко мені, що сама Галя та й дружина її – зовсім немічні. Останній її лист мене дуже турбує. По змозі – треба підтримати її морально.

Галя турбується, що ти занедужала на грип та ангіну – ти ж нічого не згадала про це. Також, що з температурою ти мусиш ходити по воду. Чи далеко до криниці? Ти добре знаєш, що треба берегтися, але я про це ще раз повторюю за Галиною. Завжди молю Бога, щоб він посилав тобі здоров'я, силу й змогу триматися та виховувати нашу доню на фізично кремезну та морально здорову людину з великим розумом та з великим завзяттям зайняти певне, тверде місце в житті. Про твоє фізичне положення у 53 році бачу з четвертого фото¹. Воно страшне. Тяжко дивитися на тебе, а як же тобі довелося в дійсності змагатися за життя своє й доньчине, що тоді теж мала жалюгідний вигляд.

Я вже давно думаю про прихід тої дівочої пори Наталоччиної. Відповідальний, особливо важливий час в житті. Давно існує приказка: «Малі діти – мале лихо, великі діти – велике лихо». Розумію, що тобі одній тримати в рівновазі молодий організм – надто тяжко. Потрібна матеріальна та моральна допомога, щоб ти мала змогу найбільш тактично впливати на доню. Доводиться обережно спрямовувати прояви молодої душі. Велика потреба є в добиранні оточення в якійсь мірі, щоб уникати шкідливих впливів. Але для цього потрібен час та сприятливі обставини. Тобі бракує і того, й сього, й третього. Всього бракує. Але є основа – твій дотеп, моральні основи твого ества, уміння підтримувати свій авторитет. Я почуваю, що в своїх листах до доні, я мало приділяю уваги тому, що могло б мати позитивний вплив на неї. Над цим думаю і подбаю допомогти.

Тобі снився неприємний сон. Наче б я одягався в бридкий одяг. Мозок працює і в сні. Тяжке оточення впливає на мозок. Хочеться бути оптимистом, а негативи життя діють своє. А проте нема ради. От мене викликали до тої комісії двадцять четвертого вересня. Змусили чекати понад 5 годин, а потім все ж не покликали перед їхні ясні очі, а через лейтенанта передали, що скажуть про рішення завтра в камері. Та й досі кажуть. Нічого не сказали і нічого не знаю. Тепер я вже збираюся писати заяву до Центральної Комісії «по розбору дел заключенных – осужденных за политические, хозяйственные й административные преступления при Президиуме Верховного Совета СССР», бо та місцева комісія у тих самих справах, що була тут – закінчила працю й виїхала 25.IX. Такий зворот справи мене

не здивував. Певно не дуже багато, а проте є ще люди, котрі так само як і я залишилися в попередньому становищі. Це мене не спинить. Писатиму до тої Центральної Комісії. Коли треба буде – ще раз напишу до Генер[ального] Прокурора ССРСР. На душі не падаю. Буду стукати й грюкати, але завжди буду вимагати реабілітації, бо нема в чому кається. Щодо твоїх заходів – скажу ось що. Через якийсь час ти зможеш нагадати Ген[еральному] Прок[уророві] ССРСР, що ти чекаєш на відповідь, що моє становище зі здоров'ям тяжке і далі гіршає. Другу заяву ти й Наталочка з обома підписами зможете написати «Председателю Президиума Верховн[ого] Совета Ворошилову К[лименту] Е[фремовичу] – просьба о помилований мужа и отца (прізвище, ім'я)», який має вже 67 років, тяжко хворий на гіпертонію та склероз, вже три роки в тюремній лікарні, а загагалі – у в'язниці 13-ий рік. Нагадування Ген[еральному] Прок[уророві] ССРСР, а також «Просьбу о помиловании» тобі можна скласти самій, можна обійтися без юриста, бо потрібна звичайна людська мова. Пишіть, що ви обоє переконані, що я не винен. Поштою те все вишлеш і цілком досить, їхати до Москви не треба, бо ефект буде той самий. До того ж, щоб дійти до Председателя Президиума треба дуже багато часу – тиждень або й два і однак на руках треба мати готову заяву. А грошей скільки треба прогайнувати! А часу! А зруйнувати ще раз й без того мізерне своє становище! Коли дістанеш цього листа, то дуже прошу: не нервуй, спокійно і не за один чи два дні, а напиши за скільки вдасться часу. Дуже добре відомо, що у велетенській державі справ багато. Одже, коли ти вишлеш листа на тиждень пізніш – то справа однак не запізниться.

Я пишу тобі не лише для того, щоб кликати тебе до рівноваги. Звичайно – я знаю чого коштує тобі страдницьке життя на протязі минулих понад дванадцять років. Тому я хочу сказати, що вистарчає моїх страждань і не слід наражувати себе й доню на екстра-страждання і знищення – подібне до мого. Прошу про це від усього мого зболілого серця. Про межу терпцеві ти не згадуй, бо й те треба реально знати – до чого та межа може дійти.

Дуже мене зацікавило те, що Валя приїздила². Звичайно – конкретні речі – то справа перша, їх можна мацати руками, можна жувати й що хочеш інше робити з ними. Вітаю тебе з поліпшенням матеріального стану. Добре, що кавуна попробували. 15 вересня я теж купив у ларьку дуже смачного кавуна. Зі своїм співмешканцем мали на закус чотири дні.

Але мені дуже цікаво, що вони не встидають признаватися до такої знедоленої людини як я. Знімають хутро з своїх плечей. Я звичайно дуже й дуже вдячний. Далі. Гадаю, що Валіна візита може якось повторитися у майбутньому. Мені дуже кортить, щоб знайшлася нагода родичам -допомогти тобі переїхати до більшого міста, у більше приміщення з газом. Надійка зі своєю дружиною могла б якось приїхати до Львова, а звідти недалеко й до тебе. Про хутро та всякий інший одяг і білизну – пам'ятай, що поки я тут, я нічого не потребую. Я маю все, бо в свій час Валя прислала. Одні штани – одягаю, а цілий новий костюм і сорочки лежать, чекають того щастя, щоб міг вийти з цих мурів одягненим, як годиться людині. Пекти для мене також нічого не треба. Твою паску доїв лише в минулу неділю; не одному за той довгий час дав попробувати твоїх смачний річей.

Маю ще дарунок від Галини. Прошу все використовувати лише для себе з донечкою та для того, щоб підтримувати гостинність. Галина пише про кошти на дрова для тебе. Чи вже купила їх? Гадаю, що тобі не доведеться самій рубати. Дуже прошу, щоб це зробила дужча людина.

Як стан твого здоров'я? Ще раз на початку твого 57 року – бажаю щастя, здоров'я та щоб я хоч трохи ще міг бути тобі в життєвій пригоді.

2 жовтня до моєї камери приходив заступник начальника. Я просив його дати відомості про рішення комісії з 24 вересня, про що я згадав вище. Скоренько, через кілька годин мені оголосили рішення комісії про мене: «справу передати на розв'язання до Генер[ального] Прокурора ССРСР». А я підозрівав повне одмовлення. Коли ж такого нема, то до Центр[ральної] Комісії мені писати не треба. Тобі також не треба писати до Председ[ателя] Верх[овного] Сонета ССРСР. Тобі можна лише написати другий раз до Ген[ерального] Прок[урора] ССРСР і повторити своє прохання про визволення (згадай дату першої заяви). Можна написати, що пустили вже на волю людей, що других людей нищили, а мій муж ніколи ні в яких насильницьких та військових справах участі не брав, завжди провадив мирну працю і жив для родини.

Таким чином – ще й на сьогодні справа не ясна. Сьогодні зручно писати лише тобі. Коли ж вислід Генер[ального] Прок[урора] ССРСР буде негативний, тоді писатиму й я.

На цьому кінчаю своє сьогоднішнє писання. Будемо покладати надію на долю.

Бажаю тобі з донею всього, всього найкращого.

Цілую міцно. *Твій увесь Кирилко.*

P.S. Пробач, що листа писав та переписував три дні. Тому вийшло ко-струбато щодо останніх новин мого життя. Ти, прошу тебе, трохи допиши Галині.

¹ На вимогу райвідділу НКВД влітку 1953 р. ми з мамою зфотографувалися. Я тоді щойно перенесла операцію апендициту. Фото зробив учитель Орест Юринець – син директора Підбузької середньої школи Андрія Юринця, закатованого нкведистами у червні 1941 р.

² Валя приїздила до Підбужа у вересні 1956 р.

№ 94

[03.10.56, Наталці]

Люба, кохана Донечко!

Пише мама, що ти 10 днів брала льон. Що правлінню подобалася така праця і воно дало ще гектарів для роботи... А далі мусите копати бараболю. Здобути практику с[ільсько]-г[осподарської] праці – це дуже корисна річ, коли ту працю організувати цікаво та коли шкільна праця не має від того шкоди. Я не зрозумів: чи ви тепер вчитеся, а чи весь час приділяєте праці в полі? Також цікаво знати – чи поряд з роботою коло льону та бараболі ви дістаєте якісь пояснення про культуру льону й бараболі, чи дадуть вам науково-технічні вказівки про переробку льону на прядиво, а також про наукову постановку зимового переховування бараболі. Людина

має моральне вдоволення від виконаної праці, коли вона досягла технічного знання й сама може у житті використати те знання, або зуміє передати те знання другій людині.

Чи цікаве товариство з яким ти працюєш? Чи гарно налагоджена праця? Чи маєш моральне вдоволення від тої роботи? Чи хлопці й дівчата працюють разом, чи добре, себ-то культурно поводяться хлопці? Боюсь, щоб ти не надірвалася, коли будете тягати міхи з бараболою.

17 вересня дістав твої та мамині фото. Нарешті маю гарні фото, так наче ти сама коло мене. Мама жаліється, що ти вийшла на фото суворою, що в житті ти буваєш завжди в гуморі й веселою. Я дуже радий, що можу на тебе дивитися й зовсім реально уявляти тебе, – хоч на гарному фото. Тепер я бачу подібність останнього фото з тим, що ти в садку в Кичеєвому. Бо я уявляв тебе все такою як на Володимировій горі та на березі Дніпра коло Києва й фото у Кичеєвому – було для мене чужим. Може колись побачу тебе на фото з веселою усмішкою і, взагалі, повною життя. Але я найбільше мрію бачити тебе коло себе живою, реальною, повною бадьорости, правдивих рухів та правдивих акцій (дій). Хочу нарешті пригнурнути тебе до свого батьківського зболілого серця, кожної хвилини відчуваючи тебе та бути тобі в допомозі завойовувати в житті міцне місце для особистих розважних дій та для широкої поважної громадської праці. Я живу надією на те, що ти навчишся жити серйозним життям. Що в той саме час ти не позбудешся ясного, веселого погляду на життя та на дійсно гарних та правдивих людей. Чи ти вже читала Лесю Українку? В протигагу до тебе – вона була хворою ціле життя й ціле життя змагалася діяти, правдиво жити й бути завжди бадьорою та веселою. Не забудь написати – чи навчилася співати пісню Лесі Українки – «Ні, я хочу крізь сльози сміятись, серед лиха співати пісні». ¹ У свій час ту пісню співали всі наші дівчата. Мама знає співати цю пісню.

Звідси, за цих понад півтори тисячі кілометрів, я відчуваю, що ти цікавишся життям, що той чи інший інтерес керує твоїм життям. Залежно від обставин, особливо маєткових, доводиться будувати плян життя. Часом – реалізувати той плян досить тяжко. Найкраще це робити з добрим, веселим настроєм, з зацікавленням, щоб була з того користь громаді й собі.

Донечко! Коли будеш писати, то напиши повніше про шкільне оточення, про характер хлопців, про характер дівчат та як вони ставляться до книжок, що саме читають, чи багато? Чи досить допомагає школа книжками? Про хлопців мені кортить знати – оскільки вони узагалі серйозні і чи багато з них є таких, що поважно думають та мріють про даліше життя. Раніш було не мало хлопців, що хтіли багато читати та придбати солідні знання. В той саме час було чимало таких, що мріяли про поважну громадську працю, про працю для людей та серед людей.

Також дуже хочу знати що більш ти любиш читати: прозу, а чи шануєш і поезію. Яких поетів ти найбільше читаєш? Чи багато знаєш віршів? Чи немає бажання самій складати вірші?

Коли ти оглянеся навкруги і придивишся до людей, до їх становища в житті та їхньої поведінки, то одразу звернеш увагу на те, що люди не однакові. Одні живуть гарно, другі гірше, одні працюють гарно та вдало, інші ж

погано, на одних хочеться дивитися з цікавістю, а щодо других – то є бажання обминути їх й більш ніколи не зустрічати. Коли тобі, а чи комусь іншому кидається у вічі така або інша поведінка людей, то, звичайно, хочеться оглянутися й на себе саму. Яка ціна мені самій? (Чого я варта?) Чи дивлячись на мене – інші, поважні люди, – складуть гарну думку про мене? Одже доводиться спинитися над питанням про вартість особи, що є членом людської громади. Вартість особи – полягає у її змістові, а саме: оскільки особа опанувала різні технічні умінності та як вона здатна використовувати технічне уміння кожний день, у звичайному житті – для себе самої, для рідних та близьких і взагалі – для користи громади вузкої або ширшої.

Велика вартість людини полягає також в теоретичних знаннях з поля різних наук. Яку вона дістала освіту з математики, фізики та інших наук. Важливе значення має використання теоретичних знань для широкого опанування техніки, щоб кожне технічне уміння мало повне теоретично-наукове обґрунтування.

Далі, вартість людської особи полягає в знанні людей, людських характеристик та в умінні налагодити з іншими людьми природні, правдиві людські взаємини. Вивчення людей можна й треба безпосередньо провадити серед людей, а також за допомогою літератури. Література робить велику послугу для пізнання людей. Значення літератури в житті людини – надзвичайно велике.

Почавши з малих літ та під доглядом батьків і взагалі цікавих старших людей, напр[иклад] навчителів – підлітки привчаються до ширшого співробітництва з людьми, що мають бажання працювати для добра громадян. Дехто з дітей, що підрастають – виявляють організаційні нахили, себ-то вони навчаються поступово допомагати іншим спільно провадити всяку культурну та економічну працю.

Наталочко, моя кохана! Думки про вартість людини та її місце в житті, що я їх виклав оце, мене цікавлять остільки – щоб їх прикласти до тебе, до твого майбутнього. Я мрію, щоб ти поступово здобула широкі теоретичні знання та різні практично важливі технічні умінності. Поряд з тим дуже гарно придбати ознайомлення з літературою-белетристикою (а також, пізніш, хоч у малій мірі – філософічну освіту). Сподіваюся, що з таким розумовим та освітньо-технічним багацтвом і знанням людей – ти зможеш провадити в житті відповідальну громадську працю.

Донечко! Прочитай уважно ці рядочки. Потім ще раз колись прочитаєш. Збережи листа на спогад про батькові думи про твоє виховання, освіту та працю. Бажаю, моя любя, щасливого, розумного та радісного життя.

3.X.1956 Цілюю тебе міцно. *Увесь твій Татусь.*

№ 95

[3.10.56]

Кохана, любя Валюсю!

Довідався про твою звитязну мандрівку на Підкарпаття. Невигідний був віз, але шіссот кілометрів переїхати на далекий наш Захід, серед мальовничої природи ранньої осені – це дуже цікаво. Є про що розповісти.

Мене дуже тішить, що природа Підкарпаття подобалася тобі, а зокрема околиці Підбужу. У тебе певно є твори Ів[ана] Франка. Найди вірш, де він вигукує – «Це наші любі, високі Карпати» і ти ще раз з приємністю згадаєш чудові карпатські краєвиди.

Гадаю, що твоя подорож прислужиться до бажання коли-небудь у майбутньому приїхати туди на трохи довший час і в більшому гурті.

А тим часом дуже приємно, що ти цього року на власні очі бачила Люду й Наталочку і тепер яскраво уявляєш обставини, у яких вони живуть. Дуже тяжко щось подіяти, щоб мої переїхали кудись до більшого міста, з кращою школою та з більшими можливостями для Наталочки – дістати ліпшу освіту та виховання. Проте – у цьому далекому кутку мрію, щоб вони переїхали коли не до Львова, то до Дрогобича, Самбору, Стрию, або до якогось іншого більш цікавого міста.

Дуже дякую за твій привіт та за рясний дощ дарунків моїм любим, що завзято змагаються за місце в житті. Велике спасибі тобі і спасибі Богові, що він дарував тобі таку ширу та добру душу та можливість ділитися всім, що потрібно для життя.

Прошу не дивуватися й не журитися, що доля моя і на цей раз не така вигідна, як іншим, що були в такому становищі, як і я. Не всі дістали однакову оцінку. Мені приділили більшу ціну і тримаються її. Немає ради. Проте буду змагатися. Побачимо, що з того вийде.

Чи гаразд доїхала домів? Чи не застудилася, або – чи не нарікає твоє серденько на велике надужиття в дорозі?

Для Талочки – це перший випадок такої довгої відсутності мами. Сподіваюся, що з нею усе гаразд, та що вона здорова. Бажаю і надалі тобі й Наталочці бути здоровими. Широ дякую за твій дарунок грішми, що їх одержав у вересні. Ти маєш досить клопоту з Підбузькими. Може колись знайдеш час та настрій – буду дуже радий і матиму велику втіху з твого листа.

Прошу передати Надійці та Вірі мій сердечний привіт та глибоку подяку за пам'ять.

Міцно цілую тебе й Талочку. *Твій Татусь.*

Мій щирий привіт твоїй дружині.

P.S. 8 останній момент довідався, що Комісія Верховного Совету ССРСР, що працювала тут – вирішила (24.IX) розв'язання справи про мене передати Генеральному Прокур[орові]. ССРСР. Я ж гадав, що справа тою комісією була розв'язана негативно. Таким чином, буду чекати на рішення Генер[ального] Прокур[ора], до якого я послав заяву 20.VII. цього року.

№ 96

[03.10.56, Галині]

Люба сестрице!

Твої обидва листи (першого з 23–24, а другого з 25 вересня) одержав 27 вересня. Ти бачиш – дуже швидко. Ніякого пошкодження – усе гаразд. Мого позачергового листа до тебе я довго писав, а потім довго шукав нагоди передати на контроль. Передав лише 18 вересня. Маю думку, що лист мій лежав зо 2 дні без руху – нічого більш. Я був дуже радий, що лист пі-

шов, що мені пощастило його виправити. Слід пам'ятати, що те, що діється позачергою – вимагає спеціальних заходів, тому й радієш, коли дозволять щось понад норму. 100 карб. одержав 14.IX. Дуже й дуже дякую тобі. Такої суми грошей мені цілком досить, я дякую Богові за ласку, що Він посилає мені таке щастя. А коли знаю, що ти рятуєш ще й родину мою – то чого ж треба більш? Я безмежно щасливий і вдячний. Цілком слухаю твоєї поради, щоб хоч повзки, а вилізи з цієї дірки. Ставлять нові перешкоди, але я буду змагатися, буду стукати. Тепер, коли знаю про твою щирю й рідну сестринську увагу – таку близьку й сердечну – про мою знедолену родину, я без турбот буду змагатися, що сили – за звільнення. Щодо здоров'я – мало чим маю хвалитися, але бачу, що ти перебуваєш ще в гіршому стані. Крім того у тебе надто багато турбот. Отой хатній клопіт, постійний та безперестанний – при тяжкому стані твого здоров'я – чи не найгірший чинник. Я бачу, що мені, в умовах колишнього спокійного шишацького життя, за тих ліпших часів – колись, можна було б тягти життя. А нині, коли квартира у дверях одчиняється на день десять-дванадцять разів та інші обставини йдуть за тим – важко. Найкраща річ – це прогулька. Двічі на день хожу гуляти. Кожного разу цілу годину буваю на свіжому повітрі. Лежу на тапчани та трохи ходжу. Коли після прогульки виберуся на третій поверх – то у грудях важко. Але з другого боку дуже гарно, що я на третьому поверсі, бо тут більш світла та повітря.

Тими днями міряли тиснення крові – воно лише трохи вище звичайного для мого віку. У мене гіршою є справа зі склерозом. Він набирає гіршої форми. Тому дуже швидко стомлюється мозок, а круження голови – постійне явище. Мушу багато лежати, гарно коли раз або й двічі на день засну. Не могу не думати про стан твого здоров'я. Коли б зовнішні обставини були нормальні, коли б якась здоровіша людина перебрала оті твої дрібні хатні турботи – то було б і тобі ліпше. Якщо твій муж перейде на пенсію, то чи не можна краще улаштувати життя? Колись це питання можна було розв'язати зовсім легко. Мене лякають оті «чудові» комунальні вигоди, коли тобі доводиться все тягати в руках і навіть на плечах – за кілька кілометрів.

Галочко! Дуже хочу довідатися від тебе, що ти краще улаштувала свій життєвий побут. Навіть страшно подумати: тяжкі обставини щодо здоров'я зможуть застукати тебе несподівано.

Я дуже радію кожного разу коли дістану твого листа. Не пиши багато. Стільки, щоб не стомлюватися. Великий жаль, що в твоєму становищі щодо здоров'я – я зовсім безпорадний допомогти тобі. Навпаки, ще використовую твої знищені нервові та фізичні сили. Дуже прошу написати, що ти реально дієш, щоб підтримувати своє здоров'я (лікарські консультації та ліки).

Бажаю тобі триматися міцно. Мрію про звільнення і, так само як і ти, мрію про наше побачення на останку днів нашого життя. Прошу передати мій найсердечніший привіт та побажання здоров'я твоїй дружині. Обом вам найбільша подяка за тепло, усяке тепло і всілякі вигоди – що ви їх так щиро приділяєте моїй доні та моїй дружині.

Цілую міцно. *Усім серцем твій брат Кирило.*

3.Х.1956

¹ [На лівому полі вертикально]: Люда трошки допише у моїх офіційних справах. Пробач.

№ 97

[Людмилі]

Володимир, 2 листопада 1956

Моя кохана, люба!

Вістки, що ти їх подала в останньому листі, подіяли на мене дуже гнітюче. Ти з Наталочкою стоїш перед загрозою опинитися без хати і без притулку¹ «на нашій – не своїй землі»². На мене все те справило жахливе враження. Дістав твого листа 26 жовтня увечері. На початку нічого не міг думати – оскільки те все було неймовірним. Пізніше згадав, що в такий самий спосіб наша нація позбулася великого терену по цей бік Сяну з Перемислем, а з тим самої ріки. Прислів'я Хмельницького «отак Ляше – по Сян наше» – зламане. На тому терені українці замешкували більш тисячі років, так само як і в цілій Східній Галичині. Тому я почав мислити реальними категоріями. Зрештою прийшов до думки, що треба звернутися за допомогою у справі рятунку до Валі. І я одразу таки написав листа до Валі, докінчив 27 рано, але через недбальство урядовця того дня я не зміг передати листа. Зробив це лише в понеділок. Сподіваюся, що тоді таки листі і помандрував.

У листі я прохав Валю подумати самій, зі своєю дружиною – чи не змогли б вони допомогти порадою та активною співучастю у рятункові – перенестися тобі з Наталочкою у якесь інше місце. Я нагадав назви тих міст, де колись сам бував: Вінниця, Житомир, Проскурів, Звягіль, Біла Церква, Умань, Корсунь. Там чи в якомусь іншому місті ти змогла б налагодити життя, коли б можна було знайти хату та зареєструватися. Просив також передати Надійці моє найбільше прохання допомогти рятуватися. Я уявляю, що родичі змогли б використати знайомство з місцями та з людьми – коли б було щире бажання присвятити час та енергію цій справі. Звичайно, ми не маємо ні тисяч, ні навіть сотень рублів, щоб десь відкупити хату. Тому, нашим родичам треба було б шукати місце без відкупу. Коли б я міг вільно рухатися, може б щось придумав більше, а сьогодні крім листа – нічого.

Ще згадав про одно. Садовада, мого щирого помішника у Качанівці (пригадуєш коропів!), що так гарно ставився до мене – я забув його прізвище, ім'я і по батькові. До війни його дружина працювала в Миргороді, в санаторії, і він до війни там працював. Коли його на війні не вбили, коли він зостався живий і коли твоя пам'ять зберегла його прізвище і інше – спробуй через адресове бюро у Миргороді, а чи через міліцію довідатися про нього. Рік його народження гадаю десь 1910–1913. Коли б він зберігся – він, своєю доброю душею – зміг би допомогти вам – нещасним.

На тлі тої перспективи, що ти намалювала – все інше відступає вбік, проте і воно має недобре забарвлення. Ота політехнізація, що її запровадили в школі, це – насправді – незамаскована експлоатація дармової дитячої

праці, на шкоду дійсному навчанню. Коли б я мав змогу, то написав би у тій справі до найвищого органу. Що з льону буває дуже делікатна тканина – це зовсім не виправдує безоглядного визиску дитячої сили. До того ж діти мають працювати у всяку негоду, без жодної матеріальної компенсації. А батьки мусять одягати й обувати дітей своїм коштом – для якоїсь вищої ідеї.

Як ідуть твої заходи до зимівлі. Думати, що може щось недобре статися у справі місця життя – треба, але дбати про зимівлю – також треба. Чи маєш дрова, чи маєш картоплю та іншу городину? Галя чимало терпить від тої заготівлі – з її зовсім хворим серцем, бо все тягає на власних плечах.

Мої справи ідуть звичайним ладом. Здоровля не дуже гіршає, проте і не зміцнюється. Велика річ це: двічі на день гуляю, кожного разу одну годину. Маю валянки, то й холод покищо не страшний. Звичайно – 15–20 хвилин хожу (дуже потихеньку), а решту часу лежу на тапчані.

Прошу написати про себе – як ти почуваш себе фізично? Чи не дуже гірко з матеріального боку? Чи нема ще якихось прикростей, крім тої великої, що ти писала.

Давно писала про Валю, про Володю та про Кривошиєнці. Прошу тебе триматися на дусі. Це не тільки тобі моя така рада.

Бажаю бути здоровою, міцною і бадьорою.

Цілую міцно, міцно. *Твій увесь Кирилко.*

2. листопада 1956

¹ Ходили чутки про виселення людей з Дрогобиччини, щоб віддати ці землі Польщі.

² Віршо Т. Шевченка «Мені однаково...» з циклу «В казематі».

№ 98

[02.11.56, Наталці]

Кохана, люба Донечко!

Мав деякі ідеї до викладу їх на письмі, але сьогодні така недобра ситуація коло вас, що треба думати про щось інше. Мене дуже турбує ваше становище щодо можливості дальшого перебування на терені. Колись – сорок років тому – ні про щось подібне нікому не могло прийти в голову. Щоб могли гнати людей з цілого етнографічного терену кудись – невідомо куди – шляхом одвертого адміністративного розпорядження. Найжорстокішій людині, без жодного серця – щось подібне не видавалося можливим. А нині, бач, без жодної війни, а так собі – після погодження між тими а тими – вже робилося недавно і можливо, що таку нелюдську операцію зроблять і над вами. Це тому, що ми є матеріалом, який можна використовувати по уподобі.

Я мрію, щоб ти набула широких теоретичних знань з усіх наук. Хочу, щоб ти придбала багато практичних знань – бо це дуже потрібне для звичайного життя. Коли ти навчилася шити – то це знадобиться в житті для себе, для своєї родини і на випадок – коли треба заробити. Коли дівчина навчилася як слід доїти корову – це теж добре – воно може придатися в

особистому житті. Теж саме – добре знати як сіяти моркву, садити картоплю та як їх доглядати. Тоді це буде політехнізація. Але коли школярів використовують день-крізь-день, щоб брати льон та виконувати іншу працю, цілком механічно, без наукових підстав, а навчання занедбують, [т]о це вже не політехнізація, а злочинне дармове використання праці підлітків. Та ще при умові, що цих підлітків женуть на працю за кілька кілометрів, у гори. Крім того, що це безперервна дармова праця, – ті підлітки, що працюють – змушені дерти власне обув'я та одєжу. Це мене дуже турбує. Надійшла вже осіння сльота, вітри – зовсім легко захопити хворобу.

Треба бути уважною, моя голубко. Будь розважною, бо може комусь все їдно, але для тебе і для мами – це може кінчитися великим лихом.

Коли в першій чверті ви вчилися лише три тижні, то що ж буде з навчанням. Може це навмисно робиться так, щоб з вас вийшли недоліки, недочені люди. Може це комусь потрібно, але я ніколи не хочу, щоб з тебе вийшов неук. Навпаки, я завжди мрію – щоб ти здобула найширші знання. Хочу, щоб математику, фізику й хемію – ти вивчила в повному розмірі середньої школи. Чи є при школі лабораторія хемії та фізики? Чи провадять-ся наукові вправи в тих лабораторіях? Без лабораторії – вивчення фізики та хемії – це нудна і не досконала праця.

Тут з 29 жовтня почалися морози. Це досить рано. Чи й у вас настав холод. Прикро, коли й холод – супроти вас.

Я нагадував про день народження Талочки – 23 листопада.

Ти привітай з тим днем Валю і саму Талочку. Мені про них ніхто не пише. Може ти що знаєш? Напиши про стан свого здоров'я, та які у тебе справи з одягом на зиму.

Бажаю тобі всього найкращого, моя люба. Великого успіху в науці.

Міцно цілую. *Увесь твій Татусь.*

2. листопада 1956.

[P.S.] Чи дістала мого листа через тітку Галину?

¹ Натяк на операцію «Вісла». Волею Москви 27 липня 1944 р. землі Закарпаття – Лемківщина та Перемищина, з мільйонним населенням були «подаровані» комуністичній Польщі. За договором, підписаним 9 вересня 1944 р. між урядом Польщі і так званим урядом радянської України, українське населення підлягало виселенню в УРСР, а польське – з України до Польщі. Переселення перетворилося в акцію геноциду проти українців, яке здійснювали польська адміністрація, міліція, військо, що нерідко знаходилося під командою більшовицьких офіцерів, а також советські прикордонні війська та війська НКВД.

№ 99

[Людямілі]

Володимир, 1. грудня 1956

Моя кохана, люба!

Дістав твого листа 28 увечері. Це не пізно, проте я вже почав хвилюватися. Вельми радий, що все з тобою та з донею гаразд. Що ви здорові та

що чутки про Дрогобиччину ушухли. Мене ті чутки дуже хвилювали. Власне те хвилювання і змусило мене прохати про окремий лист до Валі вкінці жовтня. Листи часом йдуть довго. Твій до мене не швидко дійшов, особливо ж мій до тебе.

Здогад Галін та Павла Андр[онниковича Михалевича] про те, щоб забрати Наталку – то є бажання полегчити твоє становище, – це перше; а друге – платонічна мрія по людські улаштувати свої обставини на схилі їхнього життя. Але це неможлива річ. Хиба ти билася над вихованням Наталочки для того, щоб позбутися реальної матірньої втіхи та доньчиної допомоги – теж на схилі твоїх літ. Хиба це можливо – віддати доню на бік тоді, коли вона потрібує найбільшої уваги, коли виховання її характеру в критичний зростовий період потрібує реальної матірньої – дотепної, уважної та далекосяглої допомоги. На таку пропозицію моєї згоди не буде.

Не з цього приводу, а взагалі – я вже писав своїй сестриці, щоб вони переїздили на Україну. Можна ще раз порадити їм знайти вигідний куток на Україні і тоді настане бажана можливість для нас зблизитися в просторі, бо ми рідні й близькі душею. Я дуже хтів би, щоб Галя та Павло Андр[онникович] жили десь поблизу нашої родини, на рідному терені. Наталочці кидати рідну землю неможливо.

Дуже смачні карпатські яблучка. Рідна природа разом з твоїм привітом завітала у мою ґратовану клітину другого листопада. Розіклав їх під ліжком і що 2–3 дні переглядав, щоб використати у першу чергу ті, що трохи придушені в дорозі. Передай мій привіт тим, що пересилають яблука. Не в сіно їх треба кутати, а слід кожне яблучко завинути в окремий папірець і тоді складати одно до другого. Тоді вони приходять не давленими. Зверху, над яблучками, була твоя нотатка: «Яблучка. Цукор. Вершки». То був твій привіт на письмі. Я зберігаю той кавалочок паперу з твоїм написом і цілую його. Твої вершки кінчаю разом з Галіним какао. Цукор я маю з ларька – скільки хочу. Надалі прошу не турбуватися, бо все маю. Коли подумаю – скільки турбот мала ти з тим пакунком – мені робиться дуже прикро за тебе, хоч я одночасно безмежно вдячний за увагу.

Дуже радий, що Юркова¹ Люда [Бельгівська] має гарну працю, їй та Юркові [Бельгівському] прошу передати привіт та побажання найліпшого життя. А що з їх Наталкою [донька]? Чи гарна дівчина з неї вийшла. Не раз згадував про Люду та Юрка. Журився, що життя їхнє було таке нужденне, а самі вони передчасно були фізично знищені.

Прочу передати сердечний привіт Марусі й Федорові. Дуже прикро, що я спричинився до такого лиха² для Марусі. Я дуже хотів би колись побачити її і може хоч найменшим чим бути їй у добрій пригоді.

Я передплачую газету «Правда» й читаю її систематично всі роки мого тут перебування. Був такий час, що читав місячні часописи. Узагалі я в курсі усіх наукових, громадських та інших подій, про які пишуть в сов[єтських] газетах. Крім того слухаю радіо. Слухаю про новини советські та міжнародні. Слухаю всілякі пісні – рос[ійські], монгольські, грузинські, українські та всякі інші. Часто те радіо (голосномовець) тяжко впливає на нервову систему, бо квартирки я ніколи не зачиняю – дбаю про свіже повітря. Два десятки днів мешкав один (з двома ліжками), а це знову маю су-

сиду – вже під шідесят літ, грузин, любить свіже повітря і не палить тютюну. Це не шкодить моєму здоров'ю.

Чи дбаєш ти як слід про своє здоровля, щоб заздалегідь, у свій час вживати належних заходів? Прошу у цій справі поважно написати. Чи все гаразд передбачаєш щодо здоровля Наталочки. Я певний, що ти ніколи не припустиш, щоб вона коли-небудь недбало поставилася до якогось випадку у стані її здоровля.

Не все зробив у свій час щодо Олега, і вже в могилу піду з тяжким докором, що не все робив, не все зробив.

Мій день тут, у загратованій пастці, теж ущільнений. Це впливає з двох причин: 1. з бажання раціонально використати останні дні життя; та 2. з боротьби зі своєю хворобою. Нічого не робити – неможливо, бо можна збожеволіти. Розумова ж праця швидко призводить до перевтоми мозку. Така перевтома паралізує всяку акцію. Тому треба маневрувати, себ-то хитрувати з самим собою. Коли помічаю, що мозок піддається, беруся до якоїсь іншої фізичної праці, або лягаю у ліжку, або 5–7 хвилин ходжу по хаті, або пораюся коло паперів. Лагаю шкарпетки, перу дрібні шмати. Рано витираю підлогу вогкою шматою (дуже повільно, без раптових рухів). Двічі ходжу гуляти – до обіду годину, після обіду другу годину. Раз на тиждень витираю вогкою шматою долішню частину стін – фарбованих у зелене. Витираю вогкою шматою двері зсередини, а також «кормушку» у дверях.

Голова дуже гальмує все: кружиться досить часто – з більшою чи меншою силою. Лікарка каже, що для гіпертоніків радять вправи – легенькі й повільні. Для певного ладу – проважу медичний денник (порошки, мікстури, стан здоровля – симптоми).

Заздалегідь вітаю тебе сердечно з народженицею й бажаю тобі з нею найбільшого щастя. Чи доведеться коли бачити її – вже дорослою. Дай тобі, Боже, силу і змогу завжди йти доброю стежкою у справі її виховання та щоб доця наша разом з тобою і мною – в найкоротчій часі – стала жити за нормальних, природних та надійних умов.

В часі складання цього листа дістав від Галі відповідь на мого листа до неї, що я писав 19.XI. Вона переслала також Наталоччиного листа до неї – з 10.XI та фото з Карпат. Дуже радий, що Наталка так дотепно та гарно викладає свої думки та почування до родичів.

Тисну тебе до свого зболілого серця і бажаю всього найкращого.

3.XII.1956. Цілую міцно. *Увесь твій Кирилко.*

¹ Юрко (Георгій) Бельгівський- давній старший друг К. Осьмака. Загинув разом із сином Юрком під час першого бомбардування Києва 22 червня 1941 р.

² Марію Мельник викликали на допит до Сквирського МГБ 22.10.47 р.

№ 100

[03.12.56, Наталці]

Кохана, люба Донечко!

Дуже радий, що дістав від тебе листа, бо життя у цій клітині зовсім не-

повне без твоїх рядочків. Твій лист з 22.XI свідчить оскільки незугарною була для тебе минула осінь з погляду навчання. Шкільний вік людини призначено для набування знань, що є потрібні для життя. Одже дуже прикро, коли той дорогий час псують та нівечать.

Коли думаю про тебе, то в думках та мріях своїх хочеться, щоб ти мала змогу брати від життя найбільше. Щоб усе послугувало тобі для кращого розвитку фізичного, розумового й духового. Щоб з тебе виросла цікава, розумна і здатна до найкращих дій людина. Також мрію, щоб ти вже з цих невеликих років навчилася пізнавати життя: що в ньому є гарного, а що бридко. Що є дійсною красою здатної людини, а що є лише облудою, фальшивим. Бо не все красне зовні – є гарним у середині.

Хочу вірити, що ти не змарнуєш дуже цікавого юнацького часу, коли так легко дається все вивчати, розуміти і робити. Вірю, що з кожним місяцем та з кожним роком ти зможеш перемагати труднощі – все більші з кожним роком. Щодалі – ти пізнаватимеш вартість своїх сил і не жартуватимеш з життям, а будеш брати від нього все: і для реалізації-здійснення великих та цікавих завдань, і для цікавого, веселого й радісного життя. Щодалі – ти більш уявлятимеш свою фізичну та інтелектуальну міць і не марнуватимеш часу. Щоб пізніше не було жалю на саму себе, що не використала належним чином свої власні сили.

Мене задовольняє зацікавлення вуйка Павла [Михалевича] твоїм ставленням до математики. Він кохається в ній і заглиблений в ній усім єством своїм. Це природньо – бо він життя своє присвятив наукам та техніці, що є засновані на математиці.

Але кожній людині потрібна математика. В обсягові середньої школи ґрунтовні знання з математики потрібні для дійсного вивчення фізики й хемії. Фізику й хемію дійсно треба знати абсолютно добре. Може до твого підручника потрібні ще які допоміжні книги? Маю сумнів, щоб про видання таких гарних книг в нашій мові дбали міністерства. І це дуже прикро, бо нарід наш має право на широку та досконалу освіту українською мовою. Я знаю лише про допоміжні книги проф[есора] Перельмана з математики й фізики у рос[ійській] мові. Про досягнення у різних галузях фізики – частенько пишуть навіть в газетах. Без доброго знання елементарної фізики їх тяжко читати. Колись у реальній школі я любив математику, фізичний кабінет був дуже гарний на ті далекі часи. А в цей час фізична лабораторія мусіла б бути особливо гарною та цікавою. Лежачи у в'язниці я все мрію бути тобі у допомозі щодо вивчення різних, повсякденно-потрібних галузів техніки. Дуже кортить, щоб ти мала змогу в практичних умовах – в лабораторіях, майстернях та підприємствах – познайомитися з багатьома технічними досягненнями, про які треба знати. Мрію, щоб ти навчилася керувати автом та вивчила його будову. Для вивчення ботаніки цікаво якийсь час працювати в такій гарній установі як ботанічний сад у Києві. Меншого розміру – такий сад є у Львові.

З того, що я писав тобі раніш – хочу, щоб ти зберегла дещо цікавого, життєвого та засадничого. Дещо могло б залишитися для тебе як мій батьківський заповіт.

Мене дуже тішить таке гарне ставлення до тебе вуйка Павла Андр[он-

никовича] та тітки Галі. Їхнє ставлення не платонічне, а зовсім реальне. Вони допомагають тобі зростати та вчитися за ліпших умов. Тітка Галя прислала мені твого листа з 10.XI. Написала ти того листа дуже гарно: думки свої ти виклала просто, натурально і безпосередньо – від душі. Гадаю, що твоє писання промовляє впрост до їхніх сердець.

Тітка Галя не писала про їхнє бажання забрати тебе до Щербакова. Вона писала про їхнє бажання, щоб ти приїхала до них у гості перед десятою клясою. У тій справі я буду ще писати, те ще далеко. Маю уявлення про лад який сьгодні існує на залізницях – тому мене дуже турбує думка про самостійну твою подорож. Щодо повного переїзду до Щербакова – цього робити не слід. Ніяк не можна кидати мамі. Не можна кидати рідної землі. Слід працювати та набувати всілякі потрібні знання в натуральних обставинах, серед своїх людей.

Невтішно дуже, що українські хлопці так зле вчаться у школі. Треба завжди переконувати їх, щоб вони прикладали всіх сил, щоб добре вчитися. Нарід, що не має добре вивчених та кваліфікованих кадрів – не зможе змагатися за належне місце на землі. Мені здається іноді, що хлопці так не уважно ставляться до науки з певних причин, що то є пасивний спротив проти шкільного ладу, не лише у вашій школі, а взагалі – в освітній системі.

Люба Наталочко! Наближається знаменна дата у твоєму житті. 22 грудня день твого народження. 15 років життя – перших років життя – це дуже відповідальний період за самостійне життя в світі. Я щасливий, що ти перемогла усі страшні перешкоди і дійшла до великого зросту. Ти виросла вже великою і розумною. Вітаю сердечно любу маму, що вона виростила тебе такою розумною, дотепною і цікавою в житті. Вітаю тебе з цим великим днем, моя улюблена Доню, і бажаю, щоб шлях дальшого твого життя слався перед тобою квітчастим килимом. Щоб ти була щасливою в житті і щоб розум та здоровля завжди товаришували тобі.

Щасти тобі, Боже, моя кохана, найдорочча.

Голублю тебе і міцно цілую. *Увесь твій Татусь.*

ЛИСТИ ДО РОДИЧІВ
1957 р.

[01.01.57, Наталі]

З Новим 1957 Роком, любя Донечко!

Роди, Боже, жито, пшеницю, всяку пашницю!

Пошли тобі, Боже, здоровля й щастя у Новому Році!

Бажаю правдивого, радісного й нормального життя – тобі і всім навкруги тебе – у наступному Новому 1957 році.

Дай Боже нам зійтися нарешті на вільному полі й радіти з можливості дійсно жити та працювати.

Вітаю разом з тобою – кохану, любу мамцю. Бажаю вам легко перемагати життєві труднощі.

Твого й маминого листа з 22.XII дістав дуже швидко. Все у вас наче б гаразд. Але як сталося, що ти звихнула руку? Напиши про це все. Бійся заповідати собі щось подібне, бо може бути й гірше. Мене цікавить як було відзначено день твого народження. Сподіваюся, що в січні ти напишеш мені про новорічну вечірку: у чому брала участь та в чому полягав твій виступ. Чи далеко вже ходила на лижах? Мене цікавить які бувають гуртові зимові гулянки на лоні карпатської природи.

З тутешньої книгозбірні прочитав книгу: «Н.В. Гоголь в письмах и воспоминаниях», що її склав Василь Гіппіус (Москва, 1931, 8', стр. 496). Це дуже цікава книга. Багато чого я читав про Гоголя раніш. В цій книзі зібрано багато листів Миколи Гоголя до різних осіб, а також листи до нього й спогади про нього – все гаразд скомпоновано й дає гарне уявлення про цю пропащу душу для нашої нації. Я мрію про те, щоб у близькому часі ти мала змогу познайомитися крім літературної спадщини – ще й з обставинами дитячих та юнацьких років у яких зростав та формувався великий талан, що прислужився своїй рідній нації; проте через ненормальні історичні обставини та завдяки царській деспотії найбільш прислужився сусідові.

Гоголь народився 19 (а чи 20) березня ст[арого] ст[илію] 1809 року у Сорочинцях Миргородського повіту, де в той час – тимчасово – була його мати. У козацькі часи Сорочинці були сотенним містом. Зберігся будинок у якому народився Микола Гоголь. Не мало разів я ходив коло цього будинку (на ньому була таблиця про народження Гоголя у ньому), але в середині не був. Кілька разів я був і в церкві де хрестили Гоголя. Ту церкву будував гетьман Данило Апостол. Маєток Гоголів-Яновських був у Яновщині (Василівці) – кілометрів з 30 від Сорочинець. Колись, з твоїм покійним дідусем а моїм батьком – я був у Яновщині. Бачив Гоголівський будинок, гарненький садок та ставок. Забув тепер, хто з художників [В.О.-Волков] намалював той будинок: на ганку сидить мати Гоголя, на сходах сидить Микола Гоголь і слухає гру кобзаря на бандурі.

Микола Гоголь, коли вже зробився визначним письменником, жив у Петербурзі, Москві та за межами Російської імперії – на заході Європи – дуже багато разів протягом свого життя відвідував батьківщину. Він певно шукав там заспокоєння для своєї роздвоєної душі серед рідних українських обставин. Батько Миколи Гоголя – Василь Гоголь був дуже культурною людиною і в українській мові написав багато п'єс – комедій, які він сам та за його допомогою інші дідичі показували на сцені своїх театрів, в маєтках.

Найбільш ті комедії йшли в палаці вельможного дуже діди́ча – міністра Трошинського в селі, що зветься Кибинці – 12 км від Миргорода. Туди збиралося на цілі тижні околицьне українське панство-діди́чі: на балі та гулянки. Приїздили туди й батьки Миколи Гоголя з малим Миколою – Микола у віці 8–12 років був зацікавленим глядачем, а може, у якійсь мірі, учасником батьківських заходів по улаштування театральних вистав. У Кибинцях я був, але тоді не знайшов людей, котрі змогли б показати місця, де бігав маленький Гоголь. Вже тоді він виявляв свій український гумор – бо за столом, де було шановано дітей тих діди́чів, що гостювали, завжди було багато сміху та жартів. Малий Микола був осередком безжурної веселої дитячої громади.

У роки 1819–20 Микола Гоголь учився в Полтавській повітовій школі. Жалкую, що в свій час ніхто не допоміг мені знайти місце де була та школа. На початку минулого століття повітові школи уважалися поважним навчальним закладом.

З 1821 до 1828 року Микола Гоголь вчився у Ніжині – на Чернігівщині, в гімназії вищих наук князя Безбородька. Я особисто, мав нагоду побувати в будинкові цієї гімназії. Мені показали музеї, величезну книгозбірню з старовинними виданнями, а також той столик за яким сидів Гоголь під час своєї науки в гімназії вищих наук.

З початку року 1824 – 15 річний Гоголь бере активну участь в шкільних театральних виставах. Шкільний приятель Миколи Гоголя згадує, що у 16 річному віці Микола брав участь у виставах російських драм та водевілів, а також в українських комедіях свого батька Василя Гоголя. Збереглися спогади про виставу комедії, написаної самим юнаком Миколою Гоголем – од якої глядачі надравилися від реготу.

Дуже рано Микола Гоголь поряд з гарним навчанням виявив великий таланти письменницький та артистичний. З усіх матеріалів видно, що душа Миколи Гоголя з малих літ була прив'язана до українського ґрунту. Серед своїх товаришів по гімназії Гоголь відзначався тим, що мав багато знайомих серед українських селян на передмісті Ніжина – Магерки. Коли у кого з його знайомих селян була свайба, або що інше, або коли випадав гарний святковий день, то Гоголь обов'язково був там.

У 17 років – Гоголь запроваджує «Книгу усякої всячини», до якої він запроваджує також український лексикон, заснований на записках з уст народу.

19 років Гоголь закінчив гімназію вищих наук; 20 років – у 1829 році він переїздить до Петербургу. Там він друкує перший свій твір «Басаврюк I або вечір під Івана Купала». Того самого року він задумує великий історичний роман з української бувальщини під назвою «Гетьман». Цієї праці Гоголь не закінчив; надруковано частину її. Року 1831 виходить перша частина «Вечорів на хуторі коло Диканьки». Року 1832 надруковано другу частину «Вечорів». 22-літній Гоголь одразу стає загально визнаним славним письменником. Року 1833, коли Гоголеві було 24 роки, він має намір написати історію України – але цей намір нездійснено; справа обмежилася лише збиранням матеріалів. Молодий Гоголь за допомогою матері, сестри та тіток, що не виїздили з України – ретельно збирає українські пісні, казки, історичні оповідання, українські одяги давніх часів. Він вивчає всі ті

матеріяли і мріє про переїзд до Києва, щоб бути професором університету Київського, що його засновано року 1834. В той час він приятелював з проф[есором] Московського університету, відомим українським вченим-істориком та етнографом Михайлом Максимовичем. Гоголь обмірковував з Максимовичем пляни дальшої спільної праці в галузі укр[аїнської] історії та етнографії. Максимович переїхав до Києва, але Гоголеві не довелося там працювати, хоч він при нагоді все відвідував Київ і не поривав наукових зв'язків з Максимовичем.

Року 1839 Гоголь працює над другою редакцією «Тараса Бульби» і задумує українську історичну драму.

Царська імперія залишила своє тавро на людях інтелектуальної праці українського походження. Це позначилося також на Гоголеві. Можна гадати, що ціле життя душа його була роздвоєна. Близько знайома Гоголя – Смирнова пише йому у 1844 році про розмову в її домі між гостями-письменниками: «було зроблено зауваження, що ви всіх росіян подаєте в огидному вигляді, а всім українцям надали щось таке, що притягує симпатію до них, не зважаючи на смішне в їхньому естві; що навіть смішні боки їхнього ества мають в собі щось наївно приємне; що у вас нема жодного українця такого підлого як Ноздрьов»². Смирнова далі пише, що письменники російські Толстой Американець та Тютчев зауважили: «що вся ваша душа в «Тарасі Бульбі» – українська, де ви з такою любов'ю малювали Тараса, Андрія й Остапа».

На цього листа у грудні року 1844 Гоголь відповів: «я сам не знаю яка у мене душа – українська чи руська. Знаю лише, що ніяк не дав би переваги українцеві перед руським, ні руському перед українцем». З такою роздвоєною душею Гоголь пішов і в могилу. Останні роки свого життя він часто й надовго навідувався до своєї батьківської оселі та рідних околиць – в Яновщину (Василівку). На лоні української природи – де він виріс і серед простих наших людей – він шукав розв'язання тих питань, серед яких він заплутався в ту добу нашої історії. На мою думку кожному українцеві дуже приємно читати всі твори Гоголя з українського побуту – у нашій мові. Для того потрібні досконалі переклади.

З сусідою я зустрічав Новий Рік. Обидва висловлювали побажання про зміну ситуації в наступному Новому Році. Я побажав сусіді вернутися до дружини, що мешкає в Парижу, а він побажав усій нашій родині відновлення правдивого родинного життя. Особливі побажання він висловив для тебе, щоб ти зростала в надійних обставинах та мала найбільшу можливість щасливо використати юнацькі роки для здобуття широкого активного життя у майбутньому. Переглянув усі твої фото під Новий Рік і на Новий Рік. Мені було дуже приємно ще й ще раз вдивлятися в тебе, мою найдорожчу. До цього листа додаю фото дружини тітки Галі, що вона прохала переслати тобі з мамою. Лише те фото – тітка прохає прислати їй з поворотом, бо більше не має.

На новий рік у нас було по одному яблукові (з тих, що ти з мамою прислали), а ще по одному залишили на Різдвяні свята. Серед тих яблук, що ви прислали було 11 зелених – пізнього гаунку: вони саме тепер зробилися жовтаві й надзвичайно смачні. Бажаю тобі веселих Різдвяних свят.

Наталочко! Негайно після повернення мами – напиши мені кілька слів на листівці, щоб я знав чи все гаразд з мамою й з тобою. Мене дуже турбує та подорож. Щоб не сталося якої несподіваної неприємної пригоди.

Здоровлю тебе, обіймаю і міцно цілую.

Увесь твій Татусь.

1 січня 1957

¹ Басаврюк –

² Персонаж роману М. Гоголя «Мертві душі»

№ 102

[02.01.57, Людмили]

З Новим Роком, кохана, люба Голубко!

Пересилаю тобі найщиріші побажання звільнитися у цьому новому 1957 році від тяжкої долі попередніх літ й здобути можливість жити нам укупі й працювати разом для правдивого життя та для щасливого виховання нашої дороженької доні. Хай тринадцятий рік поневолення згине. Хай настане для нас радість співжиття та праці – на останку літ. Найбільш бажаю, щоб ти завжди була здоровою й дужою фізично, щоб ти змогла звиятно змагатися за місце в житті. Кожного разу мрію про можливість бути разом – з тобою й донею, щоб я зміг ще бути вам у допомозі. Твоя подорож за добуванням документів, на підставі яких була б змога здобути право на пенсію – мене дуже турбує. По-перше – у дорозі все може трапитися. Вірю в твою обережність – з усякого боку. Але все боюся. Крім того залишення доні одною – мене теж турбує.

Маю змогу (десь 4–5 січня) вислати тобі дві сотні – дай Боже здоровля моїй рідні. Ти використаєш їх; щоб краплину менш було надуживання. Ти збираєш слати мені пакунка. Дуже прошу не робити цього, бо то зайві витрати і надзвичайний клопіт, якого ти маєш і без того надто багато. Слава Богові я забезпечений дуже добре. Окрім того – для гіпертоників та склеротиків товщ не є корисний. Пригадуєш – товщ сприяє грубшанню стінок крив'яних судин.

1 січня, перший день великого морозу – близько -25°C . Але я добре одягнений. Оден фін залишив мені валянки, одже для ніг добрий захист. Коли гуляю – багато лежу на тапчані: одягнений гарно і під себе дещо кладу.

Звичайно мені дуже цікаво знати про наслідки твоєї подорожі та про враження. Але перше – хочу знати: чи все з тобою гаразд, а також про стан твого здоровля. Пробач за короткий лист. Бажаю все – доброго здоровля і всього найкращого.

Міцно тисну тебе до своєю зболілого серця і цілую.

Увесь твій Кирилко

2.1.57.

P.S. Валя пише, що давно від мене не мала [вістей?]. Я пишу їй на твою адресу що-місяця. Як розуміти Валіне зауваження?

[02.01.57]

Моя кохана Валюсю!

Вітаю тебе сердечно з Новим 1957 роком. Нехай здоровля, щастя та добробут будуть все йти з тобою на протязі всього дальшого життя. Бажаю коханій Талочці завжди бути здоровою й бути животворною радістю для тебе та її татуса. Хочу вірити, що завдяки твоєму природному хистові – ти зможеш усувати все непотрібне на своїй життєвій дорозі.

Дякую безмежно за турботу твою про свого безталанного батька. У грудні дістав сто р[ублів] Більш слати не слід, бо Галя справно висилає підмогу. Тут сталася похибка. Не з моєї вини запізнилися передплатити для мене «Правду» на перший квартал. Це не страшно, але – коли випадково буде змога передплатити котру з київських газет, або «Известия» – прошу це зробити. Проте, лише в тому випадкові, коли це можна зробити без зайвих турбот, бо мій сусіда дістає обидві тбіліські газети.

Тут – радіо лізе у квартиру 15 годин на добу. Зачинити квартиру не можна, бо все хочу дихати свіжим повітрям. От воно й орудує над моєю нервовою системою та барабанною перетинкою. Це звичайно сприяє дальшому розвиткові гіпертонії. Голосномовець – чудовий винахід в додаток до радіо взагалі, але коли занадто – то не здорово.

Вітамін Р дійшов і до цієї установи – вже дістаю. Чи допомагатиме – побачу.

Саме 1.січня почалися тут добрі морози. До джемпра, що ти прислала, приточив сукняний шмат. Поверх джемпра одягаю ще 4 одежини і маю змогу навіть лежати під час гулянки (на тапчані). Дві години на чистому повітрі (одна після сніданку, друга – по обіді) – то є головний мій лік.

Вітаю ще раз і цілую тебе і гарненьку Талочку. Вітаю сердечно твою дружину.

Твій Татусь.

2.1.57

P.S. Вже приготував листа щоб подати, коли надходить твоя привітальна листівка. Велике, велике спасибі. Щомісяця пишу тобі такі маленькі листочки. Не повинні губитися. Збираюся написати більше. Ще раз здоровлю і вітаю. Твій Татусь.

[Людмилі]

*Володимир 1. лютого 1957.**Моя кохана, люба!*

24 січня дістав твого листа з 19 січня і в ньому два фотодруки: колишньої думської площі та Хрещатика – фото Героева, редактор Погорелов. Мене дуже тішить можливість відсвіження твоїх легенів в умовах Києва й людей давньої спільної науково-метеорологічної праці. Дійсно – легко оглянутися навкруги, якщо люди заприятенно поставилися і навіть обіцяють перейти до роботи – якій ти присвятила багато літ уваги й щирого зацікавлення. Дай Боже, щоб здійснилися твої бажання, а люди – щоб дійсно допомогли.

Про Вінницю з Південним Бугом у мене збереглися найкращі спогади. Але коли б це місто міг заступити Станиславів з Дністром, або Львів – чи не було б ще краще для нашої Доні. Природа Гуцульщини з її чудовими краєвидами – це моя мрія, щоб Наталочка полюбила їх як свою юнацьку мрію. У наступному твоєму листі я хтів би довідатися трохи про Валю з онукою, про Надійку, про брата Володю з родиною та про родичів на селі.

У січні мав від Галі два листи (7 й 22), а 23 дістав пакунка. Зміст пакунку чудовий: масло 1 кг, цукор 1 кг; смачненькі тістечка з брусницями, хлібець тортовий, пампушки, коржики – все Галіного виробу; какао, фабричне печиво, цукерки. Не знаю як дякувати любу сестрицю. Пакунок коштував більш ста карб. Надмірні витрати. Я можу бути й без розкоши.

А 24 січня дістав лист від брата Макса. Завдяки турботам любої сестриці – найшовся брат Макс – народження 1884. Його перша дружина вмерла 1950. Він рік тому одружився на дуже добрій, сердечній жінці. Їй – 63 роки. Звати її Параскева Гнатівна (тітка Паша). У Макса катаракта, проте листа він написав самотужки. Дружина налінувала йому папір синім олівцем і листа він писав з пам'яті. Багато літер недописано – треба здогадуватися. Брат виявляє велику співучасть щодо мене, а також вельми занепокоєний долею твоею й Наталоччиною. Про мою адресу запитав Галю телеграфічне. Галя раніш казала йому про мене як про покійника. Коли ж дістав від Галі листа з подробицями, то вже через 4 дні, також під настирливим бажанням своєї дружини – вислав мені пакунка. Палажка Гнатівна – теж гіпертонічна і хора на серце. Я дістав від них: цукру 1 кг, мед у пластмасовій судині 1,2 кг; масло у пластмасовій судині 1,2 кг; коржики; монпасье 1 кг; земляні горішки (арахіс); сливове повидло у пластмасовій судині; а також цибулину й часничину – останнє певно як признаку здоров'я. Макс пише, що Палажка Гнатівна почала готувати допомогу своїй племінниці Наталці й тобі. Галіна допомога і ця несподівана чутливість Макса з дружиною – мене зворушують до сліз. Палажка Гнатівна – кравчиня, вічна трудівниця і сердечна людина – так пише Галя. Крім Галіної допомоги – я нічого не потрібую. Тому я пишу Галі, щоб вона домовилася з Максимом і Пашею – як краще вони змогли б бути у допомозі тобі з Донею.

25 січня я з своїм сусідом щиро відзначили день янгола моєї покійної мами [Тетяни Андріївни Осьмакової (Власенко)], що завжди жила й працювала для дітей. Сусіда згадував сердечно сестрицю, і тебе, і Наталочку. Ще й ще згадували по черзі своїх рідних, свої країни. Він говорив про свою матір – Грузію. Чудово знає свою рідну історію, літературу. Економіку. На дев'ять років молодший мене. Мандрував багато по світу: знає Туреччину, Середній Схід, Єгипет. На власні очі спостерігав життя усіх країн Заходу. В країні Вольтера та Гюго прожив близько двадцять літ. Трошки відновлюю щоденні фрази французькі за його допомогою. Прикро, що не маю вправи в англ[ійській] мові. А можна б багато сягнути в її засвоєнні.

Вночі супроти 20 січня снилася Наталочка маленькою, у віці 1¹/₂–2 роки. Прийшла «до татусика» під коца і дуже гарно тулилася до мене. А мені було приємно й радісно. Під час денного сну, таки 20 січня, знову гарно бачив маленьку Наталочку; це – певно в Моршиному.

Ще раз вітаю тебе з мандрівкою до рідного Києва. Хочу вірити, що то

було своєрідне оздоровлення духу. Одночасно, може це дасть можливість бадьоріше дивитися в майбутнє. Чи гаразд я міркую?

Прошу нічого не слати. А все солодке, що маю – я з величезною радістю поспав би нашій Доні, що нині як раз особливо відчуває смак в усьому смачному й солодкому. Хочу знати твої думки про Доню: чи не володіє вона зайвим егоїзмом, чи виробляється у неї звичка радо допомагати сусідам та тим – з ким приятелює – чи морально, а часом і матеріально.

Дуже прошу негайно переслати аркушика Максіві, а нотатку Галі. Хочу написати кілька рядочків і Валі. А мені – дуже прошу зовсім коротко написати про себе: чи не перстудилася, чи гаразд доїхала. А також чи дістала мої гроші й коли саме.

Найбільше моє бажання, щоб усе було гаразд з тобою і донечкою.

Цілую міцно. *Твій увесь Кирилко.*

1.ІІ.1957.

№ 105

[01.02.57, Наталі]

Кохана, люба Донечко!

Вперше у своєму житті ти досить довго залишалася без мами. Майже цілий минулий січень ти мусіла сама орієнтуватися в обставинах і самостійно плянувати свої дії. Маю переконання, що за маминою допомогою ти досить привчилася до раціонального поступовання у повсякденному житті.

Чи все коїлося гаразд? Чи добре сама себе харчувала? На жаль – готування їжі, саме їдження, гігієнічні заходи та всякі інші буденні турботи забирають дуже багато часу. Ти певно вже призвичаїлася до плянування усіляких господарських заходів. Також добре придивилася до становища жінки в селянському побуті: треба турбуватися, щоб усі в родині були нагодовані, треба доглянути малих дітей; треба ходити за коровою, свинею, курми й гусьми; треба працювати на городі. Треба дещо пошити і багато чого латати. А до всього – треба, щоб у родині був лад, щоб життя було радісним. В центрі родинного життя стоїть жінка: багато залежить від її розуму й такту у поведженні. Коли чоловік у родині є розумною й вихованою людиною, то разом з жінкою вони здатні утворити радісне родинне життя.

Доню! 24 січня дістав я листа від рідного брата Максимляна, що живе в Полтаві. В одній і тій самій хаті мешкає 44 роки. Тітка Галя знала дещо про твого дядька, але вона не давала йому певних відомостей ні про мене, ні про тебе з мамою. Нині він довідався про мене і запитав тітку Галю про мою адресу – телеграфом. Дружина дядька Макса – тітка Паша – щира й сердечна людина – одразу поставила справу про допомогу мені, а також і тобі з мамою. Хоч вони й самі не мають певного заробітку. Дядькові Максіві 74 роки, він на пенсії і нездужий на катаракту. Тітка Паша хора на гіпертонію; має 63 роки. Вона давня кравчиня. Дуже зажурилася твоєю сирітською долею – без батька. 28 січня я дістав чудовий пакунок від твого дядька з тіткою. Мені дуже прикро, що я не маю змоги передати все, що дістав – тобі. Тішилася б і ти і мама, ще почастувала б і товаришок своїх. Проте маю підставу думати, що й тобі з мамою щось пришлють з Полтави.

Мені особливо приємно, що ти маєш можливість відчувати таку щирю доброзичливість з боку нашої рідні. Ти ростеш сиротою, бо батько в неволі. Тому маю велику радість, що ближчі рідні близько беруть до серця твоє становище і поспішають бути в пригоді, утворити можливо нормальні обставини твого зростання. Ставлення тітки та вуйка Михалевичів до тебе, а також до цілої нашої родини можна уважати за зразок правдивих відносин між людьми. Нині дядько Макс з тіткою Пашою хтять бути у можливій допомозі тобі з мамою. Дай Боже, щоб здоровля їхне дозволило їм зробити те, чого бажають їхні душі.

Доню! Моя велика рада, щоб ти заплянувала собі навчитися читати Міцкевича, Словацького і інших в оригіналі. З багатьох міркувань дуже корисно навчатися розмовляти на тій мові. Мене також турбує твій успіх в німецькій мові.

Твого листа дістав 29 січня. Трохи куценький. Не написала: чи відіслала моє писання до Валі та до тітки Галі. Писання до т. Галі конче треба було вислати. Також – чи дістала фото дядька Павла?

Дарма пробувала горілку: той звичай частувати молодь – не призводить до доброго. Та й дорослим ліпше не вживати цієї отрути. Цілому людству надзвичайно велика шкода від неї.

Дуже добре, що ти цікавишся фотографією. Мама певно дасть тобі грошей на фото-знаряддя. Прошу прислати свої знимки.

Голублю тебе і цілую міцно. Бажаю успіхів в науці.

Увесь твій Татусь

1.ІІ.1957

№ 106

[Людомилі]

Володимир 2 березня 1957

Моя кохана, любя!

Пізненько, у вечорі 28 лютого, дістав давно очікувану вістку – твого листа з 23. За нормальних обставин можна міркувати про звичайний перебіг річей. Мені ж приходили до голови можливі випадки, що нині є звичайними, бо до їх незвичайности всі звикли, як до звичайних річей. Одже, хоч я сижу і в певному місці і на думку когось не маю чого турбуватися – проте той січень і лютий – нерви щодня грали як у цимбалів струни, та що-найменш десять ночей минули без сну з тою самою надмірною грою нервів, а перебіг хвороби позначився деякими новими симптомами. Щоб запобігти цього – досить було найкоротших дві-три листівки. Загаяти на те не треба було багато часу.

Слава Богові, що я, нарешті, маю вістку про твоє повернення «домів», що все обійшлося гаразд, бо у наш щасливий час, зовсім легко, на підставі однобічних формальностей – попасти під охорону на 15 діб. А потім покликуйся на докази, що ти не верблюд.

Сумно ще раз чути про становище Феді та Марусі. Як то тяжко день від дня і ніч від ночі перебувати в таких тяжких обставинах. Добре знаю, що й інші федорі та марусі почувають себе на всіх просторах не геть ліпше. Хиба крім тих, які є бажаними учасниками урочистих зібрань.

Мене не тішить відбудований Хрещатик. Він нагадує мені фрагменти з опису міста в поемі нашого Пророка [Т. Шевченка] – «Сон». Також і люди, що мешкають там. 7 січня подав тут заяву, щоб переслали тобі 200 крб з моїх заощаджень. Послали їх певно (на твоє ймення) – 17.І. Ти не згадуєш за ці гроші, Прошу сповістити – чи дістала? Коли ні – мушу подати заяву.

Мене дуже тішить таке рідне Максове ставлення до цілої нашої родини. Від нього не мав ще нічого після його першого листа. Може б переслала мені його листи. Чи щасливо закінчилася операція? Мене дуже турбує недобрий стан твого здоров'я. Що спричинилося до погіршення та втрати сну? Чи це є наслідок перевтоми під час подорожі, а чи щось інше здобуте на місці – нервово, моральне, психологічне?

Те, що ти начеб-то ходиш з назвиськом – дуже мене турбує. Моїй дружині і доньці не личить таке. Близько один і півдесятка років слід було скористувати для асіміляції з обставинами. Дуже прошу гаразд обміркувати ситуацію й ліквідувати психологічні непорозуміння.

Мене звичайно цікавить чи була пропозиція про метеорологічну працю конкретно, а чи так – для годиться. Дуже прошу переслати цього листочка Валі. Може вона зможе добути якусь кількість цього анти-гіпертонічного вітаміну Р.

Конче зверни правдиву увагу на здоров'я. Чи маєш ти постійну консультацію лікаря? Чи не зверталася до лікаря у Києві?

Тут після потепління – настала знову зима. Пригадуєш холодній березень 44 року, коли ми їхали до Скольного?

Бажаю найкращого здоров'я і правдивого здорового настрою.

На поліпшення морального стану – я сподівався внаслідок подорожі.

Візьми себе в руки, моя Голубко!

Цілую міцно. *Твій увесь Кирилко.*

P.S. Що дала мандрівка?

№ 107

[02.03.57, Наталі]

Люба, кохана Донечко!

Там, за вікном, виє голосномовець. Напружую нерви, щоб не слухати про що примушують слухати. Намагаюся зосередитися на своїх думках – але це тяжко дається.

Мені хочеться написати тобі про щось приємне та радісне, бо тобі треба гарної молодости. Проте і на цей раз не зумів підготувати матеріал. Це зробити не досить легко, бо частенько потрібна жива мова, щоб передати думки, якими хочеться ділитися.

Нарешті я закінчив читати й опрацьовувати книгу про Гоголя. Чи згадуєш моє писання про Гоголя у зв'язку з тою книгою? Колись прочитаєш, коли зацікавишся історією про ту пропашу для української культури надзвичайну одиницю.

Цілу зиму я працюю над англ[ійським] виданням книги Ніколаєвої «Жива». На всі 622 ст. склав словник. Зараз читаю наново – кожного дня двічі читаю 10 ст. Читання, хоч і повільно, дає мені багато насолоди. Здеб-

ільшого читаю без одночасного перекладу у голові на рос[ійську] мову (це моє досягнення). Багато цікавих життєвих сцен, характерів та людських переживань остільки гарно списано, що я їх переживаю (по-англійські) цілком сердечно. Авторіві тенденції відходять у бік, а люди залишаються, з їхніми правдивими рисами – позитивними й негативними. Може колись доведеться читати. Там виведено дуже цікавого юнака Олексу – який всіх інших юнаків тягне до реального знання та дисципліни в праці, а також молоду навчительку Олену, котра зуміла особливо цікаво побудувати працю з школярами.

Мама розповість тобі про укр[аїнського] письменника XIX ст[оліття] Степана Руданського. Він написав сімейну хроніку «Люборацькі»¹, зробив чудовий переклад на сьогочасну укр[аїнську] мову «Слова про військо Ігореве», а також склав віршовані співомовки на народні оповідання. Серед співомовок є дотепний вірш «На тім світі». Списується там як святий Петро пускав по черзі до раю тих, що прийшли вже з цього світу. Частенько вже приходять думка і мені про Далеку дорогу. Отож приснилося якось мені, що святий Петро буде допитувати мене чи я гаразд вивчив англ[ійську] мову, себ-то, чи гідний я попасти на тім світі до раю. Тому-то я використовую кожну вільну годину від гіпертонії, від круження голови тощо – коли голова була здатною до мозкової праці, щоб таки удосконалити розуміння читаного, а позмозі й розмову. Отже на тім світі з англіками порозумітися зможу. Трохи удосконалив знання у німецькій мові. Був такий час, що з німаками годинами мучився у німецькій. Саме тепер за допомогою сусіди поновлюю деякі щоденні вирази у французькій мові. А от з ляхами зле. «Пана Тадеуша» читав у чудовому перекладі Максима Рильського. В оригіналі читав дещо з маленьких річей. Кожному відомо, що наші близькі сусіди – ляхи – дуже гонорові люди і на тому світі мені певно попаде, що не навчився як слід польської, коли святий Петро не заступиться.

11 лютого мій сусіда дістав від родичів з Грузії чималого пакунка: помаранчі, цитрини, яблука, грушки, чищені ліскові горіхи нанизані на нитки (мов ковбасками) й обліті виноградною глюкозою, що затвердла. Товариш моєї недолі подарував мені чимало. Ще й сьогодні маю більш десятка помаранчів та цитрин і кілька яблук. Дуже те все смашне і мені дуже прикро, моя кохана, що я не можу те все дати тобі. Кожного разу коли їм, то уявляю тебе коло себе, бо знаю з яким смаком ти їла б ці субтропічні овочі. Кожної неділі далі буду уявляти тебе, що ми разом, на сподіваній вольній волі споживаємо ці дари природи.

Маю подати тобі життєву практичну пораду. Це не тяжке і не складне. 2 січня я вислав листи – мамі, тобі, Валі й т. Галі. Тебе прохав у листі негайно після повернення мами написати кілька слів на листівці, щоб я знав чи все з мамою гаразд, бо мене дуже турбувала та подорож; бо під час подорожі могли статися несподівані тяжкі речі. На моє прохання ти не звернула уваги, хоч написати найкоротшу листівку – досить 5-7 хвилин. Мені ж твоє замовчування коштувало надто дорого. Листи до Валі та т. Галини з новорічними вітаннями, а також конкретними справами, що їх вислав разом тоді таки 2.І. ти певно не переслала негайно і вони десь загубилися серед мотлоху. Чи так годиться?!

Донечко! Я дуже гарно розумію, що ти не маєш досить часу. Слідом за вуйком Павлом – я теж кажу, що слід під час шкільної праці писати короткі, проте конкретні повідомлення. Пиши: три слова про здоров'я; яку саме працю провадиш ти в драмат[ичному] гурткові; яких співів навчаєть; яких танків навчилася. Приблизно так. І це забіратиме не більш 10 хв[илин].

Окремо підкреслюю, що доброзичливе ставлення до тебе з боку вуйка Павла ти відповідно оціниш. Невтішне повідомлення про твоє здоров'я. Конче зверни увагу.

Бажаю найбільшого поспіху в науці і в житті.

Обіймаю і міцно цілую.

Твій увесь Татусь

2.ІІ.1957

¹ Помилка. Автор – Анатолій Свідницький.

№ 108

[02.03.57]

Кохана, люба Валюсю!

Трохи заздалегідь – вітаю тебе від усього наболілого батьківського серця з днем народження. Пересилаю тобі найширші мої побажання дальшого щасливого життя та повного здоров'я. Про твоє хворе серденько ніколи не забуваю. Бажаю тобі й далі все бути міцною й мужньою у боротьбі за ліпше життя, хоч і з хворим серцем. Та твоя боротьба за життя гідна найбільшої пошани, бо провадиться вона за гірших обставин, з надірваним життєвим мотором.

Одночасно з бажаннями щасливого та радісного родинного життя – зичу тобі найбільшої радості від Талоччиного зростання, веселого сміху і дитячих здорових прагнень все вперед.

Валюсю! Пишу тобі через Підбуж першого або другого числа кожного місяця. Вітаю тебе з Новим Роком 2.І. Листа забрали від мене уранці. Увечері ж 2.І дістав твоє новорічне вітання, з дідом; на нього відповів через місяць – 2.ІІ. Також і тоді здоровив тебе з Новим Роком. Чи справно любі підбужане пересилали мої нотатки з найглибшими почуваннями та побажаннями – не знаю. Тільки так, що мої нотиси треба пересилати і то – не гайно. Бо я позбавлений іншої можливості, бо я – в неволі.

Дороженька Валюсю! Маю намір турбувати тебе з двома проханнями. Новий антигіпертонічний засіб – вітамін «Р» очевидно має діюче значення. Але його ще не широко освоїла промисловість. Коли буде змога-дуже прошу добути яких 100 порошоків і переслати мені сюди. Для мого лікування це певно мало б помітний вплив.

Друга справа. Прошу придбати «Учебник экономической географии СССР» для середньої школи (з мапами), а також фізичну, а коли є то й економічну географію України. Книжки ці недорогі, а «Книги – поштою» легко виконає доручення. (З книжками справа не поспішна, принагідна).

Прошу передати сердечний привіт дружині.

Дуже й дуже дякую за сердечну допомогу Люді та за твої надзвичайні турботи у зв'язку з її перебуванням у Києві.

Приголуб і поцілуй за мене любу онуку Талочку.

Бажаю тобі повного здоров'я та повного щастя.

Цілую міцно.

Твій Татусь.

2.III.1957

№ 109

[07.03.57]

Кохана, люба Людусь!

Нетерпляче чекаю відомостей, чи прояснилися перспективи та чи покращало твоє здоров'я і твій настрій.

Цими днями, так мовити вже напр?весні, коли гуляв – радіо заспівало:

«Взяв би я бандуру

Та й загравав, що знав...»

Чудовий перший голос вільно та легко розливав ті любі слова і не тільки в моїй клітині, але, здалося мені, усіх і все підносив до гори і кликав до свобідного віддиху та душевного настрою. Далі – слова співця підхопив чарівний приспів хору:

«Та все через очі,

Коли б я їх мав,

За ті карі очі

Душу б я віддав.»

Музика – в новій чудесній удосконаленій композиції – в моїй уяві – підхоплювала все радісне й надійне від Карпатів та Дністра, до Дніпра та Дону й несла аж до самої стрімкої Кубані – через усі простори – де тільки лунає наше слово й пісня.

Той спів і досі наповнює усе моє єство. Я хочу, моя Голубко, і тобі передати мій звитяжний настрій, і нашої любові Доні. Цілую міцно вас обох.

7.III.1957

Татусь

№ 110

[02.04.1957]¹

Володимир, 2 квітня 1957

Кохана, люба Людусь!

Твого листа з 20.III дістав досить швидко – 27, штамп «Володимир» – 25. Багато у ньому списано про тяжкі умови твого існування. Хвороба тяжить над тобою невідступне. Дрібниці життя заповнюють дні і бракує вже сили відбиватися від них. 57 років тяжать фізично, та й морально. Потреба щоденного відпочинку по-обіді – протягом 1–1.5 годин є зовсім природньою. Не це гнітить людину. Надмірним тягарем висять над кожним оті дрібниці. Черга за мукою, за цукром, врубати й принести палива, зогріти окріп, зварити їжі й сотка інших дрібниць, що вщерть і навіть надміру заповнюють життя.

Проте головна обставина переважає все. Задавнена твоя хвороба, відсутність нормальної води до пиття, вічна сльота та інші тяжкі кліматичні умови Підбужу конечно вимагають твого з Наталочкою переїзду на Наддніпрянщину. Треба вживати усіх можливих заходів, щоб після закінчення навчання, себ-то в червні ви змогли кинути Підбуж. Богуслав, Трипіля, Біла Церква, навіть Сквиря, хоч остання не видалася мені привітною. Треба пробувати скрізь. Ти не втрапиш крім часу і двох марок, коли напишеш до Миргорода. Я згадав нарешті прізвище того садовогода, з яким працював 1940 року у Качанівці – Степан Іванович Другальов. Він тоді переїхав до Миргорода і керував господарством Миргородського курорту, а його дружина – фельдшерка й акушерка – працювала теж на курорті. З початком війни у 41 році Степ[ана] Івановича покликали певно до Сов[єтської] армії. Якщо його не вбито на війні і він залишився живий, то може він знову працює на курорті. Спробуй написати. Коли б знайшлася яка робота – я певен, що він допоможе улаштуватися. На курорті є посада метеоролога. У Миргороді певно дбають про розвиток мистецького вишивання і багато інш. Якщо Степ[ана] Ів[ановича] нема живого, то листа може випадково дістане його дружина і подасть голос... Узагалі це буде спроба. Використай її.

Року 1922 я працював у Миргороді в кооперат[ивному] союзі. Там в ролі секретаря працював солідний чоловік Куличенко Яків Іванович, старший за мене на 2-3 роки. Я з ним випадково здибався 1940 року на вулиці у Києві. Може він ще живий. У Миргороді пошта певно знайде його. Напиши йому без зазначення назви вулиці, передай від мене привіт і попроси моїм іменем потурбуватися чи не зміг би він зайнятися справою підшукування посади для тебе з можливістю дістати одночасно помешкання. Прошу передавати привіт лікарці – спільній знайомій. Згадаєш і про потребу доньці продовжити вчення в 10 класі.

У справі рятунку твого й Наталоччиного здоровля та конечної потреби виїзду з Підбужу написав братові, пишу за день-два сестрі й Валі. Треба вживати усіх можливих сил, щоб виїхати на Схід [Східну Україну]. Добре уявляю як тяжко добути житло, улаштовувати справу з паливом тощо. Читаю газети, чимало знаю про різні невігоди. Проте треба намагатися рятувати життя й здоровля і конечно виїхати з Західної [України].

Далі, після того як пощастить вив'язатися в який-будь спосіб з цієї тяжкої ситуації – я ставлю нову справу. При кінці літа слід улаштувати наше побачення. Час іде, скільки ще я зможу триматися на цьому світі – вгадати тяжко. Ще раз побачилися б удвох. Конечно треба, щоб наша Донечка вже дорослою будши побачила свого татка живим і змогла б зберегти мене у пам'яті на решту свого життя.

Слава Богові, що родичі сердечно ставляться до помочі в часі лиха цілої нашої родини. Пишу Галі та Валі. Пізніш звернуся також до брата, щоб усі разом допомогли тобі зібратися з коштами на подорож. Може бути, що при цій нагоді було б зручно заїхати вам обом і до Щербакова. Галя з дружиною старі й хоробливі. Хай би Наталочка побачила й їх. А їм побачити Наталочку буде дуже цікаво, бо то може бути взаємно – востаннє. Справа нашого побачення тяжить дуже наді мною.

Прошу пробачити недобре діяння моєї нервової системи.

Щодо Наталочки. Мене дуже турбує той гармідер і нервовість у якуму вона живе. То все над норму нормальної дитини – хоч і кличуть те все «громадська активність», та інших високих слів вживають. Де ж справжня, нормальна праця молоденького мозку, що саме формується? Я радив їй давно не брати багато навантажень, провадити більш стримане й урівноважене життя. Керівники – не вважають ні-на що. Хто везе – на того більш накладають. Між тим середня школа повинна дати фактичні, підставові знання потрібні для життя. Дуже хочу, щоб у 10 класі вона змогла набувати знання в ліпших, технічно обладованих і взагалі нормальніших умовах.

Як Наталочка харчується? Чи можна уважати нормальним харчування твоє й доньчине?

Бажаю тобі міці фізичної й духової. Рятуй себе і Доню. Уживай всіх заходів до переїзду на Наддніпрянщину в здоровий для вас обох клімат та нормальніші умови життя узагалі.

Бажаю радісних веселих Великодних Свят. Почуйте й мій голос «Христос Воскрес»; відчуйте биття мого серця, що буде битися до останку за твоє й Наталоччине щастя і з вірою, що таки «Воскресне». Цілую міцно.

Твій увесь Кирилко

¹ [Вгорі над текстом на початку]: Саме перед відсиленням дістав твого з листами Макса. Дуже радий. Знімки з карток може зробити сама Валя. Максові перешлю на тимчасове користування 2 фото, що ви прислали мені.

² [На лівому полі 2-ої сторінки вертикально]: Чи маєш в запасі стрептоцид на випадок грипу?

Три таблетки денно себ-то тричі по одній таблетці.

№ 111

[02.04.57, Наталі]

Кохана, люба Донечко!

Мій березневий лист не був вдалий. Мені це дуже прикро, бо робити прикрости тобі я ніколи не хтів би; навіть подумати про таке, що було б тобі прикро. Коли б тільки міг, то все б робив таке і дбав би про таке, що підтримувало б твій гумор і радість життя. І ото лише існування в кам'яних мурах та в тенетах невідомости – саме й викликало ту нервовість і бажання мати коротеньких дві-три слові коштом 7-10 хвилин, про які була моя мова.

Оцей мій лист нагадує у головному про те, про що пишу мамі. Мамина хвороба та й твоя – унаслідок прикрих кліматичних та природничих умов є дуже тяжкою, щоб зносити її далі. Тому є конечна необхідність у найкоротшій часі переїхати кудись інде, де було б для здоров'я ліпше. Твої шкільні справи закінчуються певно на початку червня. Одже треба до того часу підготувати можливість негайно перебраться на Східну Україну. Коли мамі щось пощастить з Гідро-Метеорологічною Службою – буде дуже гаразд. Але й незалежно від того – треба шукати можливостей. Я даю завдання дядькові Максові – хай думає. Таке саме завдання даю тітці Галі. Також Валі. Може до чогось додумаються, щось подіють. Мене дуже турбує: чим живуть люди наприклад в Умані, в Каневі, Черкасах, у Миргороді, або

в Сорочинцях? Де та в якій спосіб вони добувають помешкання, щоб жити? Як стоятиме там справа з паливом у зимі, чим можна гріти піч чи грубу у літі? В газетах часом здибаю згадку про ці справи, але як їх полагоджують звичайні люди – не знаходжу простих відповідей. Усе – наче зачароване коло. Мені надзвичайно прикро, що мамі самотужки треба розв'язувати всі оці тяжкі питання реального життя. Але я уявляю, що ту справу конечно треба залагодити в найкоротший термін. Треба було б, щоб після закінчення шкільного навчання – не далі, ви змогли вже рушити на нове місце, на Схід [Східну Україну].

Друга справа, що мене дуже турбує – це справа про побачення з тобою та з мамою після вашого переїзду на нове місце. Звичайно це треба зробити до початку нового навчального року. Відволікати з цієї справою не слід. Буду прохати своїх кривних, щоб допомогли залагодити матеріальний бік справи. Може тітка Галя разом з вуйком захтять вашого приїзду до Щербакового, так мовити «по дорозі» з Володимира.

Про інші справи. Коли б мамі довелося кудись тимчасово виїздити – конче треба ліпше улаштувати твоє харчування на самоті. Напиши – чи споживаєш ти молоко й скільки щоденно? Скільки коштує літра правдивого молока? Дуже й дуже треба тобі споживати молока можливо більш.

Коли гроші пересилають впрост на твоє ймення – чи нема перешкод з боку пошти щодо їх одержання тобою?

Чи переслала фото вуйка з поворотом?

Що то за олімпіада і де вона була, що ти мала виступати на ній під час вакацій? Яка твоя в ній була участь?

Про свою хворобу ти не писала. Конче хоч знати про це. Яких заходів уживаєш супроти хвороби?

Прочитай мого листа до дядька Макса.

Ти пишеш про можливі три чвірки. З яких дисциплін? Буде прикро, якщо ти не зможеш завжди досконало вивчати математику, фізику, хемію та природознавство з географією. Точні та природничі науки – то є підстава дальших успіхів у житті. Буду завжди нагадувати тобі про потребу правдивої науки, конкретної праці над собою та розумної витрати часу. Позмозі слід уникати зайвих навантажень.

На окремі питання, що ти їх зачепила в останньому листі – подбаю відповісти вже іншим разом. На мої конкретні запитання в попередньому листі – відповіді не мав.

27 березня, перед ранком, ти снилася мені дуже гарно. Вперше бачив тебе у вісні вже дорослою, дев'ятикласницею. Я був з тобою у хаті – стіни її обвішано було великими географічними мапами. Стоячи коло якоїсь великої мапи – ти жваво розповідала мені про місцевості, накреслені на тій мапі.

Дяка нашій долі – настає весна. Вітаю тебе з весною! Будь завжди здоровою, веселою й радісною та надійною – як весна! Бажаю усього доброго й кращого.

Обіймаю тебе й міцно цілую.

Увесь твій Татусь

2.IV.1957

[3.04.57]

Кохана, люба Валюсю!

У великій Шевченковій поемі «Сон» є місце:

І знов лечу понад землею,

І знов прощаюся я з нею...

Отож я знову страждаю долею моїх коханих підбужан і з цієї камінної селі пробую бути у допомозі їм. Ти сама бачила, що Люда у Києві будиши з місяць – фізично почувала себе там ліпше, ніж «дома», у Підбужі. Кліматичні та інші умови тримають її все у хоробливому стані. А також і Наталочку.

Видно, що є конечна необхідність для них перебраться на Наддніпрянщину, в ліпші кліматичні умови. Власне з цією справою я й звертаюся до тебе, турбую тебе. Живеш ти у страшному клопоті щоденному, проте все ж – у широкому світі, з далекосяглим зором навкруги. Дуже прошу тебе – ще раз взяти активну участь у долі Люди з Наталкою і допомогти їм перебраться куди-будь на Східну Україну цієї весни, щоб уже з початком цього літа, вони опинилися в нових умовах, де вода була б таки з йодиною та щоб і все інше було гаразд.

Як там стоїть справа з Гідро-Метеорол[ічною] Службою – я не знаю. Певно ти орієнтуєся ліпше. Тому прошу тебе використати якнайбільше свій вплив для одержання посади та одночасно забезпечити можливість дістати людські умови існування за нових умов. Коли не в Вінниці, то десь в іншому місті. Наприклад у Миргороді на курорті існує посада метеоролога. Далі. Коли тяжко з метеорологією, то може з якою іншою роботою: краєцтво, організація художнього вишивання. Люда зможе виправдати себе скрізь. Власне не можна брати великої відповідальної посади, бо бракує вже й фізичної сили. Тільки б перебраться на Схід, знайти приміщення, оформити проживання, мати школу для Наталочки та щоб там не мерзли в зимі. Передай сердечний привіт Надійці і моє прохання також допомогти перенестися Люді до осередніх земель. Дуже прошу знайти час подумати над цим і мобілізувати можливости.

Вітаю тебе з весною. Від серця бажаю, щоб вона була радісною для тебе. Чи гаразд почуваш себе фізично? Чи не хворіє Талочка? Уявляю гаразд твої щоденні турботи. Дріб'язки життя не дають вільно дихати. Прошу знайти кілька рядочків для мене. Покладаю велику надію, що ти допоможеш фактично зрушити той підбужський камінь.

Валюсю! Дивлячись на Талоччине фото я милуюсь нею, сміюся разом з нею до Дніпра з Володимирової гори і жмурюся супроти сонця на пісковому березі Дніпровому коло Канева.

Моя кохана! Навчи свою любу донечку, а мою найдорозжчу онуку з цих малих літ любити Дніпро і Київ, якими вони бувають і вранці на росяному березі Дніпровому, і вдень супроти блискучого палкого сонця, і ввечері і вночі, коли запалають вогні нашого коханого міста, і місяць, і зорі.

Конче треба, щоб Талочка з дитинства зберегла в яскравій своїй пам'яті Дніпро під час повіді: з гори Володимира, коло нього самого на Подолі, з катера коло Слобідок, коло Вишгорода і Десни.

Конечно необхідно тобі разом з дружиною побудувати цілий програм

виховання Талоччиного смаку й любови до рідних обставин на тлі Дніпра і Києва з його чудовими околицями. Щоб Поділ і Вишгород, Пуща Водиця, Межигір'я, Боярка, Броварі, Ірпінь прекрасна, чарівне озеро Конча-Заспа коло Києва, Десна й інші місцевості виступали в Талоччиній уяві як чудові малюнки її дитинства, як казка. Щоб пізніше, коли з Кобзаря вона читатиме:

Аж до Межигірського Спаса протанцював Сивий

А за ним і Товариство і весь святий Київ¹

щоб уся та минувшина з його Товариством, що змагало колись за долю і волю своєї рідної землі – виступала як феєрична казка-дійсність, бо кожний крок Дніпрових берегів, Поділ та інші околиці будуть в її уяві як живі, діючі обставини.

Вітаю сердечно дружину. Обніми за мене мою кохану онуку.

Міцно цілую тебе. Твій Татусь.

3 квітня 1957.

¹ З вірша Т. Шевченка «Чернець»

№ 113

[03.05.57]

Володимир, 3 травня 1957

Кохана, люба Людусь!

День 30 квітня був наприкінці. Тужив, що перші два дні травня не буде змоги використати на писання листів, що травневий лист мій піде не знаю коли. На щастя – перед вечерею подали листи: твій та Наталоччин з 22 й Галін – з 25.IV. Тепер маю можливість складати відповіді. Це не все вигідно, бо не для всіх моментів вистарчає слів. Найперше прошу пробачити за надуживання твоїм терпцем. Проте, одночасно, моя кохана, прошу зрозуміти, що це певно сталося через недолугість у висловлюванні думок. Робити сальте-мортале з місяцем – зарано. Я передбачив можливість сумнівної ситуації – твоєї з Донечкою. Мені стало страшно. Згадав мандрівників у літку 44-року на ул. Саксаганського. І конечно захтілося знати, що ти вже перебралася на цей бік Збруча. Ніколи не мав сумніву в твоїй здатності лічитися з обставинами. Бажаю тобі повного здоров'я та сили, а також кмітливості погодити все.

Справа з людським житлом та паливом на Сході надто тяжка, до безнадійности. Проте з свого жалюгідного становища та погляду я спробував поставити її перед рідними, котрі роблять ласку й читають ще моє писання. Я говорив конкретно про посаду, про помешкання, зрозуміло і про прописку. Звичайно не в Києві, не в Полтаві. Але коли б захтіли шукати чогось реального в Смілі, Умані, Миргороді, Кобиляках, Гайсині, Решетилівці – хай би спробували. Хіба я бажав чогось гіршого? Я хтів конкретного та певного. Не хочу того, чого не треба моїй дружині і моїй доні. Звичайно – коли б щось залежало від мене, то я не міг би ставити перед тобою справу про боротьбу за життя та прожиття. Мене ліквідували з усякого погляду. Тому мої змагання є в дійсності змагання в хмарах. Певно я намагався ставити цю справу у зв'язку з твоїми мріями про можливість якоїсь праці, що були напосіли на тебе у січні – в Метеорол[огічний] установі.

На тому справу про переїзд за Збруч закінчив. Я волю знати, що ти зрозуміла мене. А коли зрозуміла, то певно не гнівається на мене.

Друга справа, що я її ставив, себ-то про побачення – пов'язана з першою. Про побачення я хтів був думати після полагодження справи з переїздом. Нині мріяти про побачення узагалі не вважаю за можливе. Бо коштів треба надто багато – пишеш ти, на це саме зробила рахунок і Галя. Ставити питання про кошти перед родичами неможливо. Сама подорож то є ризика життям твого зовсім надірваного організму. Перед подорожжю на адресу начальника установи – почт. ящ. 21 – можуть люди писати попередження про намір, але цього можна й не робити. Спеціального дозволу заздалегідь не треба. Тут, на місці, дають його негайно. Я запитував відповідального керівника в'язниці (вона є під числом 2). Умови побачення порівняно людські і можливі. Сьогодні 11/2 години, завтра 1 1/2 години. Буцім місце в готелі можна мати легко, звичайно за гроші. Розповідали про побачення ті що його мали, але вони були самі молодчі, а родичі їхні дійсно мали за що їхати, на що жити і самі були одягнені. Тому питання про побачення здіймаю з черги і прошу пробачити мою нерозважність.

Разом з тобою турбуюся про стан Максого здоров'я та про наслідки операції очей. Пишатиму йому з листом до Галі, одразу після цього. Твого листа з 23.III з Максимом дістав був коли закінчив писання березневого листа.

Я дуже втішений твоїми особистими заходами перед головним прокурором І. Звичайно, на щось реальне з того сподіватися трудно, проте добре, що вони хоч трохи відчувають дихання життя. Макс цікавиться долею свого брата, себ-то моєю долею. Тому він наївно гадає, що від тебе можна довідатися найбільше. А в дійсності, прокурор знає лише паперову справу, а я знаю її своїм еством, нервами та інш. І ніхто більш, з моїх рідних. Ти не дивуйся з Максого цікавості. Можна написати до Ген[ерального] Прок[урора] і третій раз. Є такий прийнятний звичай для цих справ: запитувати кожного півроку. Свою заяву до Ген[ерального] Прок[урора] я писав 20.VII.1956. Коли напишеш коротенько ще третю заяву, то після неї можна ще написати ходатайство на ім'я Голови Ради Міністрів Булганіна про те, що у моїй справі порушено законність, що неправомірно не застосовують до мене Указ Президиума Верх[овного] Совету СССР от 17 сентября 1955 г.: «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг.» (надруковано в «Известиях» 18 сентября 1956 г.). Цей указ пасує до мене, само начальство сказало. 13 березня ц.р. вже минула половина терміну ув'язнення і мене повинні б звільнити. Досить було б з них дванадцяти й півроку. Прошу тебе не думати, що треба писати якось особливо та що потрібні додаткові й особливі консультації. Коротенька та стисла твоя заява буде ясною й зрозумілою після того як ти позбулася дружини 13 літ, а про його існування довідалася лише 4 роки тому...

Дякую, що переслала Максому листи. Смашні його та Прісіни [Параски Гнатівни] пакунки, а також цікаві листи з гумором. Має він 74 роки. Молю Бога, щоб благословив ще побачитися з ним перед смертю – на вольній волі. Максому й Прісі переслав дві картки: ти з Наталочкою і Ната

одна – сидить. Хай зберігаються в Полтаві. Нові фотокартки що оце дістав – чудові знімки. Фото – Ната в народньому строї – дуже надається для друку в гарному ілюстрованому часопису.

Мене турбує питання: що ви їсте, коли нема навіть молока, нема сиру?! Певно ти нищиш себе. Наталочка тільки пухкенька на знімку, а правдивого здоровля нема. Голова болить: перевтома і відсутність правдивого харчування. Травень швидко мине. Треба б улітку мати справжній відпочинок. Проте на розумне ставлення – сподіватися тяжко. Прошу змагатися з тими, що задля рекордів – легко спроваджують дітей *ad patres*². Чи маєте ви цукор? прецінь мінімум, хоч знаю, що для Наталки та й для тебе цукор – то перша і найголовніша їжа, якої треба найбільш.

Дуже тішуся твоїми стосунками з моєю сестрицею. Правдиве рідне й сердечне ставлення. Дай Боже здоровля їй та дружині її. Він добре розуміє величезне значення нормального живлення Доні.

Пробач, що не володію певною даризною слова.

Бажаю від усього ества тобі правдивого здоровля та можливости змагатися за своє власне життя, та за успіхи, здоровля й щастя нашої Доні.

Цілую міцно. *Увесь твій Кирилко.*

P.S. Супроти 29.IV, перед ранком, бачив тебе у сні. Їхав я у візку, певно ранньої осени і бачив тебе на порожній брукованій дорозі, зовсім бідно одягну, зі страдницьким, змученим обличчям. Безуважно дивилася довго в мій бік, потім пізнала мене, дуже зраділа на обличчі і почала до мене бігти. Тут я прокинувся.

¹ Звернення Людмили Осмак до Генерального Прокурора СРСР 25.04.57 р.

² *Ad patres* (лат.) – до предків, переносно – помирати.

№ 114

[03.05.57, Наталі]

Кохана, дорогенька Дону!

Маю твого листа з 22. квітня з обома твоїми фото. Маю надзвичайну втіху з них, ти наче живою прилетіла до свого батька. Дуже дякую тобі. На замовлення тьоті Галі фото в учнівській формі вийшло дуже гарним. Ясні розумні очі. Щічки набралися поважності, проте не втрималися і всміхаються життю. Тільки б ти мала змогу все радіти йому й поважно сприймати його. А щоб оточення було таким, як мусить бути натуральним.

Фото у народньому строю – надзвичайно вдале. Радість юности світить крізь очі. Гарнесенька усмішка щічок відбиває впевненість в життя. Чудовий народний стрій є гармонійною оздобою моєї любі Донечки. Мене дуже цікавить мамина участь в організації першого й другого убрання і чи маєш ти чогось власного з народнього строю?

Дуже радію з того, що ти навчаєшся бути веселою на людях, а рівночасно займатися поважною працею. Дуже приємно, що вмієш гарно працювати і бути приємністю оточення. Уважно за конечно потрібну річ – уміння співати. Треба також вправлятися в деклямації. Навчайся цього ми-

стецтва. В молоді роки я цікавився ним і теж виходив перед люди! Опис районної олімпіади мене дуже зацікавив. Аби тільки все було побудовано на природньому народньому ґрунті.

Про переїзд та побачення я писав мамі. Недобрі умови існування у Підбужу треба відмінити на ліпші на Східній Україні. Проте треба, щоб там умови були насправді ліпші, щоб для здоровля було краще, а все інше не було гірше. Наприклад, мене дуже цікавлять ліпші лабораторії та досконаліші умови навчання. Кінчати школу треба лише українську. Уважаю за конечне і надалі, щоб вища школа була також з українською викладавою мовою, щоб у житті ти була природньою органічною часткою української народньої інтелігенції.

Вуйка Михалевича я бачив, але нашвидку і не можу гаразд згадати його тодішне обличчя. То порадь і попроси його зробити гарне фото. Скажи, що ти й мама дуже хочете бачити його коло себе на фото. Він дуже розумна, тактовна, гечна та надзвичайно добра людина. Він є людиною великої праці й безпосередньої дії на полі науки. Коли б пощастило ще побачити його! Дуже прикро за його недбалість щодо власного здоровля. Йому треба було б намагтися дістати через міністерство відрядження на курорт до Грузії у супроводі дружини на 3 місяці. Такі речі є можливі, він заслуговує на це – треба б тільки невеличкого хотіння. Певно його безпосередній лист до міністра електростанцій – міг би подіяти як слід.

Доню! З допомогою шкільної адміністрації, коли не в Підбужу, то в Дрогобичу конче необхідно перевести дослідження шлункового соку, дослідження кишковика, дослідження крови. Треба звернутися до приватного лікаря – він дасть широку пораду. Не можна не звертати уваги на своє здоровля. Голова болить певно від недоброго харчування та від перевтоми. На це треба звернути серйозну увагу, також і в школі. Конче напиши мені про свої справи щодо здоровля ще раз.

Коли ти мала апендицит? Року 1953? Мамі теж робили операцію апендиксу? Після якої страшно операції є мама на тому фото з 1953 – з тобою? Узагалі напишіть мені більш про те фото. Обставини пов'язані з ним – то є повна загадка для мене.

Ваше харчування то є теж загадкою для мене. Якщо ви не їсте молока і взагалі набілу, то що саме їсте? У вас нема чоґо їсти! Страшно думати про це. Що ж це за благодать і за що така кара? На Підкарпатті і на Карпатах всі попередні століття у бідних людей були корови, була паша, а молоко та сир – то завжди було найпримітивнішою їжою. Кислянка влітку, пряжений сир, сушені перепічки з сиру – все це було у найбідніших. Не можу зрозуміти, що сталося? Яка тому причина? Донечко! Треба звикнути до молока. У молоці пересічно 4% товщу, 4% білковини (сир) і 4% молочного цукру. Решта 88% – вода. Молоко – то є найприродніша страва людини.

Перед Великоднем мій сусіда дістав з Грузії великого пакунка: свіжі яблука, помаранчі, цитрини, інжир (фіґи), кішмиш (ізіум), горіхи волоські чищені, фундук (ліскові горіхи садового ґатунку), чудові сушені сливи. Все те він впрост поділив нарівно і я тепер багатий знову. Мені дуже прикро, що ти з мамою нічоґо такого не маєте. Його сестра лікарка, вже старенька. Брат – недавно повернув з Казахстану. Сусіда каже, що за щасливіших об-

ставин він би уважав за свій обов'язок улаштувати тебе з мамою на найліпшому курорті з мінеральними водами – Цхалтубо. І щоб ти пізнала Грузію з її людьми за свою найбільшу приятельку. Приятель спитав мене: ти brunетка чи блондинка? Волосся мусить бути темне (шатенка), але ти напиши стисліше!

Щоб ти з мамою уявляла який я – пишу. Цілий той нещасливий час все був стрижений. Стриг також і вуса. Більш року минуло як залишаю на голові нормальне волосся. Тримаю зачіску. Волосся майже зовсім сиве. Трохи є сірих пасом. Вже 8 місяців вусів не стрижу і вони вже звичайного розміру, але білі – як молоко. Довго тримався, але нині – зовнішній вигляд обличчя дуже відмінився. Бачив у лічничому кабінеті себе у гарне люстро. Коли б міг вільно розглядати себе, то довелося б перевести справжні студії і звикати до самого себе. Скажи мамі, що не зважаючи на разючу зміну зовнішнього вигляду і безперечно недугу на склероз – душа моя залишилася свіжою, бадьорою і все стремить до ясних обріїв. Напиши, чи маєте хоч яке моє фото. Валюсю пограбували і вимучили². Може де в іншому місці що залишилося. Чи маєш моє фото таким, як я носив тебе маленькою?

Цього останнього твого листа написано уважніше: писання чепурніше, а помилок одна-дві. Я дуже люблю уважне писання. Поклади собі обцянку стежити за собою. Поступово навчися гарно, красно і швидко писати й не робити помилок, що бувають через певну неухважність. Моїй любій доні дуже личить відмінне писання. Я мав кількох близько знайомих письменників і вчених з досконалим письмом. Приємно дуже було – читати й дивитися їхнє писання, воно наче було відбитком їх ясних інтелектів. Пам'ятай, моя любя, що твоя старша сестриця Ляля мала гарне культурне письмо.

Колись я дуже кохався в алгебрі. Ця наука відбиває в собі філософію людського мозку. Вона допомагає провадити об'єднання людських думок за допомогою еластичних формул. Полюби й ти цю важливу науку! Я можу лише сумувати, що мої маленькі земляки, що разом з тобою вчать – ще не полюбили математики. Конечно слід опанувати й геометрію. За її допомогою так приємно уявляти на площині і в просторі різні фігури – без яких не можна гаразд усвідомити багато з явищ з природи, техніки, статистики та інших наук. Узагалі опануй математику як приємну та корисну гру.

Прикро, що клімат на передгіррю грає зле: після приємної весняної днини – нагадування про минулу студенину. Частенько і в житті обставини стають на перешкоді. Доводиться поборювати несподіване лихо. Не слід падати на душі. Дуже приємно дивитися і легко стає на душі, коли бачиш людину без ляку перед труднощами. Приємно також бачити людей, що навчаються спільно змагатися за просторе місце в житті.

Чи я гаразд міркую, що з кінцем травня кінчається також твоя праця в школі? Як те літо має переходити? Ми з тобою не розмовляли про плян на майбутнє. Куди міркуеш рухатися після десятої клася. Що тебе цікавить у житті: учителювання, наукова праця, письменство, медицина і багато, дуже багато у житті є цікавого. Коли не зможеш багато мовити на цю тему, то зачепи її хоч зтрохи. Незалежно від цього я подаю тобі дві думки. Я б хотів, щоб при нагоді, незалежно від вищої школи – ти набула деякої практики в гарному садівництві або квітництві, навчилася щепити дерева і

культивувати рослини. Це дуже цікаво, красно й корисно в житті. Воно може також стати підставою життєвої діяльності.

Друга справа – якою тобі можна б зацікавитися – коли є до того нахил. У гарному шпиталі дуже цікаво було б придбати життєвий фах сестри-жалібниці. Коли б попасти до людей, котрі з цікавістю захтіли передати практично-корисний досвід сестри-жалібниці.

Бажаю тобі, моя кохана Доню, щасливого для науки травня, а також можливості тішитися та спостерігати чудову природу нашого любого Підкарпаття. Бажаю правдивого здоров'я мамі і дійсного та радісного життя тобі – і в травні, і на протязі усього літа. Бажаю, щоб ви змогли побудувати своє даліше життя в інших – фізично здоровіших умовах. А також, щоб і морально ви почували себе цілком гаразд за нових умов.

Цілую мою кохану Донечку.

Увесь твій Татусь.

3.V. 1957

¹ Під час навчання в Московському с.-г. інституту К Осьмак брав участь у роботі Музично-драматичного гуртка «Кобзар»

² Виклик Валі на допит 10.10.47 року

№ 115

[3.05.57]

Кохана, люба Валюсю!

Вітаю тебе з ясным травнем. Бажаю, щоб усе коло тебе гарно діялося, щоб на душі твоїй було легко та щоб Талочка була яскравим світлом у твоєму щоденному житті.

У цих володимирських умовах кінець квітня і перші дні травня теж є днями весни, хоч і стриманої трохи.

Мені хочеться обізватися до тебе з проханням, щоб ти не гнівалася на мене у зв'язку з тим листом, що я писав у квітні. Дуже треба, щоб мої Підбужани перебралися у вигідніші життєві умови. Саме цих вигідніших умов я бажаю для них. Не Київ або іншого незвичайного міста. Вінниця чи щось інше, де була б змога мати працю для життя, приміщення, паливо та звичайні вигоди для існування. (Колись за прописку не думали, а нині про це не слід забути). Може ти маєш змогу використати свій час, вплив та інші можливості, прошу зробити що можна. Під лежачий камінь і вода не тече. Тому не дивно, що без певних заходів в Гідро-Мет[еорологічній] службі або в якій іншій установі – не можна сподіватися на рух. Важливіми є обставини чисто фізичні, котрі б забезпечували нормальне життя, а також ліпші умови навчання для Наталочки. Треба перебраться їм кудись по цей бік Збруча. Чи не маєш змоги відновити знайомство з проф. Орловським [Миколаю Івановичем], що нині працює у Всесоюзному науково-дослідчому Інституті цукрових буряків. Мене він не знає з 1928 року, але Люду певно ще не забув. Може б він використав свої можливості на науковому полі, котре пов'язане саме з досвідними станціями, що працюють багато в галузі служби погоди. Або домовся з Гідро-Метеослужбою. Були чутки, що проф. Орловський у війні супроти німаків був тяжко ране-

ний. По війні, вийшов з газет, багато працює у справі селекції цукрових буряків на цукровнисть. 23-25 листопада 1954 року складав у Москві поважну доповідь у Всесоюзній Академії сільсько-господарських наук ім. Леніна, про що надруковано 27.XI.1954 р. в «Правді» та 26.XI.1954 р. в «Известиях».

Стан мого здоров'я поволі гіршає. Це звичайний правомірний процес. Нема що діяти.

Голублю мою кохану онуку. Вітаю сердечно дружину.

3 травня 1957. Цілую міцно. *Твій Татусь.*

P.S. Коли зацікавишся – поговори з редакцією ілюстрованого часопису- надрукувати Наталоччине фото у народньому строї. Чи є український ілюстрований часопис? А чи все і вся харчується «Огоньком»?

№ 116

[06.05.57, Галині]

Кохана, люба Сестрице!

Квітень дарував мені два твоїх листи, швидко оден за другим, та два грошових перекази – також один по одному. Це все потягло дуже багато нервувань та турбот з твого боку. Дуже прикро мені, що я призвів до таких недобрих переживань. Я почуваю себе дуже винним. Це моя необережність.

Це писання починаю ще перед тим як дістати листа від Люди, не маючи її реакції. Найголовнішою для мене є справа виїзду моєї родини з Західної України. Якщо не дістану надійного повідомлення у цьому напрямку, то це буде підставою моїх дальших турбот. Не маю великої надії на обіцянки Метеорологічної Служби. Проте, коли б вони змогли дати Люді посаду у Вінниці – це було б найкраще. Недалеко переїздити і виїзд з Західної України буде доканий. Крім усього іншого – для Доньки було б забезпечено закінчення гарної десятирічки, з українською викладовою мовою. «Підбузький камінь» і все коло нього і з ним – було рідним і дорогим мені ще з юнацьких літ. Сьогодні тимчасово йде справа про інше.

Дякую за грошові розрахунки запроєктованої мною подорожі. З тих розрахунків видно, що реалізувати мандрівку і побачення – нереальна річ. Люді писатиму 3 травня. Прохатиму пробачити мені таке легковажне піднесення питання про побачення. В липні має закінчитися тринадцятий рік нашої розлуки. Молю Бога, щоб він послав Люді силу і змогу все ще далі щасливо змагатися за життя своє власне й Доньчине.

Мої думки йшли в тому ж напрямкові, що й твої – у справі моїх дальших кроків на випадок волі. Не прийшов був час висловити ті мої думки. У випадкові звільнення – на Україну зовсім не поїду. Далі Володимирської області також не поїду нікуди. Стан мого здоров'я гіршає. Тому, коли б вони зрештою вирішили застосувати до мене указ з 17 вересня 1955 року [Об амнистии...], то я буду прохати про притулок в Інвалідному Домі.

Дороженька Сестро! Мене дуже турбує фізичне й духове становище Павла Андрониковича. Роки великі, здоров'я кепське, праці багато. А до того моральний стан тяжкий. Певно він дивиться, що й ти багато нервуєш

при загальному нездоровлі. Дуже прошу тебе знайти засіб підтримати його настрої. Я почуваю, що я багато завинив до натягнення твоєї нервової системи. З мого боку це було нерозважно. Прошу облишити, що я підносив перед тобою, бо то було від егоїзму.

Тобі слід стримувати нервову систему щодо тої сусідки. Чи не було б змоги придбати самостійне помешкання? Це була б перша найважливіша вигода.

Ти дійшла до думки про трилогію мого життя. Коли б у дійсності можна було писати – зробив би це для тебе. Може придалося б ще для котрої рідної душі. Але за цих обставин неможливо. Прошу взяти це на віру, бо наших обставин звичайні люди не знають. І то дяка Богів. Щодо проєктованих Людиних та твоїх розмов перед кимсь там, у самій столиці, міг би сказати словами великого Шевченка: «Горе з вами! Кого благати ви прийшли? Кому ви сльози принесли? кому ви принесли з сльозами свою надію?...».¹ Певно «Кобзаря» не маєш, хоч і обдріпаного теперішнього.

Люда дуже турбується. Боїться, що будуть обвинувачувати, що, мов, не досить дбає за чоловіка...

Галочко! Дуже прошу не турбуватися і не журитися. Коли б ти могла читати мою величезну заяву до Генерального Прок[урора] СССР з 20.V II.56 року – ти б уявляла ситуацію і гаразд зрозуміла б, чому я категорично вимагаю від нього повної реабілітації.

Між тим справа бач все тягнеться. Коли б я міг вільно на світі дихати, то може ще прожив якийсь час в Інвалідному Домі. Тому я подав 14.III.57 заяву до ЦК КПСС і прохав підтримати мою справу щодо застосування до мене амністії за Указом Президії Верх[овного] Совета СССР з 17 вересня 1955 р. (Надруковано в «Известиях» 18.IX.1955). Буду ще писати в травні в інше місце. Люди сказав не турбуватися. Молю Бога, щоб він підтримав її сили. Щоб допоміг їй поставити на ноги нашу доньку. Проте, вже порадив написати третій раз до Ген[ерального] Прок[урора], а потім до Голови Ради Міністрів Булганіна.

Дякую сердечно за твої заходи налагодити Доньчине знайомство з Ростовом². Коли буде зручно – прошу переслати мій привіт Дарії Іл[лівні Осьмаковій]³. На протязі всього життя зберіг теплу пам'ять про неї. Вона вже дуже стара – певно під 80. Не слід турбувати. А знати щось про неї хочу. Поспішав я жити, турбувався, а часом – щось перешкоджало. Зрештою сталося, що до Ростова не доїхав. Віри [Феодосіївни Осьмакової]⁴ ніколи не бачив. Відомости про неї, які добудеш – прошу написати.

Запитуєш про сусіду. У страшний четвер він дістав пакунка від сестриці-лікарки та брата-агронома. Сестриця дбайливо постачає брата ліками, а разом з братом вони прислали багато дарунків своєї коханої батьківщини – Грузії: яблука свіжі двох гатунків; помаранчі; цитрини; фіги (інжир); кишмиш (ізіум); горіхи волоські – вже начищені; горіхи ліскові (садкові); сливки чищені – нанизані й сушені на сонці; фабричне печиво. Сусіда і приятель, властиво друг у неволі – поділив те все нарівно.

А на Великдень у нас був прекрасно прибраний стіл. Привітали оден другого, розглянули фото своїх близьких і рідних, згадали й послали всім своїм рідним через етер – найсердечніший привіт і побажання на другий Великдень бути разом на волі.

Сусіда прохав передати його найбільше побажання бути здоровими тобі й твоїй дружині та діждатися кращих, ясніших днів. Мій сусіда молодший мене на 9 років, але має тяжкі хвороби: ревматику, шлункові хвороби, дуже нездужає на серце, вушні раковини вже майже цілком скам'яніли. Повернення його з-за кордону спричинилося до тяжкої біди для цілої родини⁵. Сьогодні якраз з серцем мого сусіда зле, лежить. І вдень і вночі приходять сестри, була й головна лікарка.

Галочко! Мавши твої два листи і без листів з Підбужу – я почав писати спершу тобі. Боявся, що до травня з Підбужу не дістану. На щастя – над вечір 30.IV – перед святковою перервою дістав твого третього листа з 25.IV та листи з Підбужу – датовані 22.IV – з дв[ом]а Наталоччиними фото. Я дуже багатий. Щоб списати все багатство мені забракне паперу. Почну з дарованого тобою та твоєю дружиною. Завдяки вам обом – Наталка має два нових гарненьких фото. Для неї це надзвичайна втіха і найдорожча пам'ять про свою тітку й вуйка. Глибока й сердечна дяка вам обом за доньчині радощі. Найбільша дяка моя вам обом за велику приємність для мене завжди бачити гарнесенькі фото моєї любшої донечки. Тішуся також і Людиною втіхою з цього приводу. Дякую, що ви обоє так щиро підтримуєте тривалість духу моєї багатострадної дружини. Також найбільша подяка Павлові Андр[ониковичу] за його черговий грошовий переказ на харчування Доні.

Ти пишеш про погіршення стану здоров'я П[авла] А[ндрониковича]. Тяжко переконувати людину, котра не хоче звертати уваги на погіршення стану свого здоров'я. Проте я переконливо прошу не нехтувати його рештками, вживати рішучих заходів й підтримувати себе. Конче треба лікуватися, але не тільки порошками. Треба поставити справу перед адміністрацією зовсім поважно. Летять на дурно у прірву мільйони. Чому ж не вимагати правдивої й радикальної підмоги та санаторного лікування людини, що була і сьогодні є перлиною й мозком у державному будівництві. Моя найщиріша порада Павлові Андр[ониковичу] – написати до міністра, вимагати санаторного лікування і щоб це відрядження зробили коштом держави і в супроводі дружини, себ-то з тобою разом, бо розірвати обох – знищених життям, справити справу формально – це було б правдивою жорстокістю. Добре знаю, що коли захтять – то вміють дивитися на справу по суті; тому і за цим разом мусять так подивитися.

Павло Андр[оникович] є надзвичайно заслужена людина у справі електрифікації. То хіба таку людину лікувати через поліклініку, в черзі хворих?

Коли недоречно скромність виявляє Павло Андр[оникович], то замість нього міг би виступити директор ГЕС'у. Чому ти не зможеш виступити якимсь посередником?

І для чого тобі ті 5 соток? А коли хочете їх мати, то невже не може хтось виорати й заскородити? І ти, і Павло Андр[оникович] не маєте фізичних сил. Невже треба їх до останку змарнувати?

Галочко! Не треба поспішати з грішми. Можна посилати їх один раз у місяць. І не конечно слати 100 крб на місяць. Зможу гаразд себе почувати і з 50 крб.

Дуже прошу вас обох тримати себе так, як можуть люди, що добре знають ціну свого життя. Себ-то підтримувати себе за допомогою тих за-

собів, що їх придбала наука. Мова йде не про знахарство і не про ваших знахарів, а про дійсних лікарів, відповідальних за наукову медицину.

Прошу написати точну дату батькової смерти.

Цілую вас обох і бажаю правдивого здоров'я.

Ваш Кирилко

6. V. 1957

Додаю чотири фото-картки:

1. Літо 1943 року. Ми орендували садок з городом і хатою на передмістю Києва: Солом'янці. У нашому садку вартував веселий песик – «Вовчик», з яким Наталочка любила розважатися. Наталочка сама паслася в клубниці, рвала огірки, помідори тощо. Часом на руках я підносив її до гілочок зі спілими вишеньками. Тоді Наталочка сама рвала їх і їла. Наталочка з великим лобом і чубиком стоїть коло нашої хати на грядках – видно ринву, діжку, листатий сояшник; дві цибулевих цвітуть. В часі фото Наталочці було 1 р. 7 м. Це фото певно унікальне.

2. Літо 1943 року. Я ходив з Наталочкою в сусіднє велике господарство (на передмістю коло Києва). Наталочку схоплено на фото в цікавий момент у хусточці. Це фото теж певно унікальне.

3. У Києві – на Володимирівій горі. Видно Труханів острів з церквою і далі за Дніпром – Слобідки. Червень 1954 року. Наталочка має 12 1/2 років, Талочка 2 роки і 7 міс.

4. 1954 рік, серпень. Наталочка з Талочкою, й собаками – на лівому березі Дніпра – недалеко від Канева. Насупроти, близьенько, на правому березі – на високій горі – могила Шевченка. Маленька Талочка – стрижена.

¹ З поеми Т. Шевченка «Неофіти»

² В м. Ростові мешкали рідні Феодосія Осьмакова – брата К. Осьмака

³ Дружина брата Феодосія.

⁴ Донька Феодосія.

⁵ Вся родина Беришвілі була вислана до Казакстану.

№ 117

[6.05.1957]

Дорогий брате Макс! Дороженька Параскева Гнатівна!

Останній раз писав вам 2.квітня, але ви певно дістали мого листа тоді, коли Макс поїхав уже на операцію до Києва. Люда писала 22.квітня і жується, що немає від вас вістей. Чи щасливо проминула операція?

5.квітня я здав для вас коротенького листа з двома фотокартками: Люда з Наталочкою і, Наталочка наодинці. Хай вони зберігаються у вас у Полтаві. Я знаю, що на бажання Галі – Наталочка зфотографувалася у формі і окремо, у народньому строї. Ви певно дістали ці картки.

21.квітня, на Великдень, я зі своїм другом у недолі – упорядкували свято – як слід. Ваші чудові коржики, надзвичайно смашні періжки, мед, масло і перевізьке¹ сало зі Псла. Були також дуже смашні Галіни коржики й цукерки. У страсний четвер мій друг дістав свіжі яблука двох гатунків, помаранчі, цитрини, волоські горіхи чищені, смашні сливки без камінчиків

сушені на сонці, дрібні чищені ліскаві горіхи, кишмиш (ізіум), фіги (інжир) пресовані, мармоляда, а також грузинське домашнє печиво.

Друг поділив прислане нарівно. Перед тим як їсти, привітали один другого, згадали вас обох і всіх рідних у Тбілісі, у Щербаковому, у Підбужу, Парижу, розглянули фотокартки й молили Бога, щоб другий Великдень була змога зустрітися в натуральних умовах, разом з рідними й дорогими. Та щоб уберегтися ще живими від хвороб, що поступово напосідають на нас.

У мого друга старенька сестра – лікар, а трохи молодчий брат агроном, керує учбовим господарством. У мого друга – грузина багато хвороб: недуга серця (саме сьогодні гострий припадок і лежить), ревматизм, шлункові хвороби і дещо ще. Сестра прислала йому уродан, якого уживають при ревматизмові, подагрі, ниркових, сечових камнях. У Франції вживають усі старші 40 років. Цей патентований засіб продається у вигляді кристалів у скляних флаконах 100 гр. нето, у коробках написом Уродан. Він не дорогий, продають в аптеках. Чайна ложка на $\frac{1}{2}$ склянки води, розколючують і воно приємно як шипучка. Мій друг жалкує, що вже вийшло. Кажє, що гарно впливає на шлунок і виділення сечі. Спробуйте.

Про грілку нагадує ще раз. Я клав її на ніч у ноги до кінця квітня. А йому другові кладу її в ноги і зараз, у травні, бо ноги чогось у нього холонуть.

Нетерпляче чекаю від вас вістки. Чи гаразд з операцією? Чи не сталося ще гірше? Дуже прошу коротенько написати. Також прошу Вас, Параскева Гнатівно, сповістити про стан свого здоровля.

Я певно здивував вас обох своїм проханням у попередньому листі – взяти участь у долі моїх – дружини й доні, щодо переїзду туди десь ближче. Це я прохаю на той випадок, коли принагідно можна чимсь допомогти, себ-то коли якась установка захтіла б використати Людину працю і коли б захтіли стати в пригоді моїй сирітці. Та коли буде змога хоч трохи полюдськи улаштуватися з помешканням, з паливом і щоб можна було зробити як слід з пропискою.

Щє раз прошу повідомити про стан свого здоровля. Чи матимете вигоди влітку.

Чекаю від вас листа. Сердечно бажаю здоровля, добробуту й добрих обставин навкруги.

Цілую міцно обох вас.

Ваш Кирилко.

6.V.1957

¹ З села Великий Перевіз, що сусідує з Шишаками.

№ 118

[Людмилі]

Володимир, 3 червня 1957

Моя кохана, люба!

Листа твого дістав своєчасно. Я звичайно дуже радий і вдоволений з того. Прикро, що пізно дістала мого травневого листа. Могло це статися через забарність контролю. За цим разом твої нерви відповідали, а іншим

разом буває, що мої гостро напружені. Про твоє гірке й жалюгідне становище завжди багато думаю. А в минулому місяці особливо страждав. Маєш силу турбот і все самій треба їх залагоджувати. Матеріальні нестатки, тяжкі зовнішні обставини фізичні й моральні, брак достатньої фізичної сили для поборювання життєвих труднощів. І все сама. Про все треба думати і дбати самій. Все, що оточує, здебільшого стоїть на заваді. Доня допомагає, але й для неї багато турбот. Вона поволі вступає у відповідальне життя. На твоїй голові Наталка, яку ти мусиш витягти в люди – так ти стверджуєш і в останньому листі. Наталка, з моменту її народження (навіть – зародження) – стала твоїм додатнім еством, котре своїми турботами цілком поиняло тебе, а значенням – стало більшим за тебе саму. В той саме час здоровля твоє все підупадало, а загальні обставини позбавили моєї природної допомоги. Через ті саме обставини я кинув тебе з донею і навіть став для тебе чимсь від'ємним, коли мусів би бути додатнім. Тебе з Наталочкою «ніхто тримати не хтів, забирайся куди хочеш, хоч під шум головою». Неможливо переказати всього, що ти пережила. Не слід навіть цього робити, щоб часом, з чисть ласки, не повторилися в якийсь спосіб фізичні й моральні страждання. Може цього не уявляєш і несвідомо робиш похибку. У справі вашого переїзду на східну Україну ти пишеш: «можливо всі оці проекти й турботи потрібні тобі, щоб наповнити життя нудне, безпросвітне». Коли глибше вчитатися в мої рядки, певно не сталося б такого нерозуміння моїх бажань. Бо мої нестримні бажання породжені були саме з твоїх слів. Я звертався за допомогою до родичів, бо мав на думці, щоб за несподіваних обставин ви не були наражені на щось, чого відвернути не можна.

Ще на початку 55 року ти подавала мені поради щодо лікування гіпертонії, скориставши консультації якогось лікаря. Напиши, чи маєш ти змогу тепер звернутися за медичною допомогою для себе й доні. Хочу знати, чи є реальна можливість дістати негайну медичну допомогу на випадок гострої потреби. А чи буде так як це було 1953 року у випадковій з апендицитом. (Й досі не знаю з ким трапилося це нещастя: з тобою, а чи з Наталочкою? На тому фото ти маєш жахливо вимучений вигляд, як після операції). [Операцію робили мені. Н. О.] Дякую за пам'ять професора, радий що не забув. Правда, пам'ять моя гіршає, та я й не намагаюся берегти її, впрост викреслюю те, що так часом цікавить декого. Гадаю, що такі речі, як ломбард¹, поговори мне больше, больно ты умный²... тощо слід викреслити. Кожний знає і про це дуже багато пишуть: як усе покращало і людям краще жити.

Тобі здається, що я маю значно більш вільного часу (певно в порівнянні з твоїм). Коли згадаю про всякі твої турботи, потреби та злидні, то звичайно порівнювати було б злочиною. Я ж «на повному утриманні». Не потрібую дбати про їжу, бо її тричі подають – на сніданок, обід, вечерю. Тричі на місяць ведуть до лазні. Перуть білизну. Тричі на місяць – ларьок. І все приносять до цілі. Якщо не брати до уваги, що їжа дуже одноманітна і тринадцять років. Що існують грати та інші вигоди мого становища. Що квартиру в дверях або самі двері одчиняють у якійсь справі протягом дня від одинадцяти до двадцяти разів. Що спокійної години для денно-

го відпочинку не існує. Що досить рідко знаходиться вигідна година для спочинку вдень (коли не поспіє трохи вдень – то зовсім поламаний). Уночі горить світло і воно гнітить мене, навіть крізь пов'язані очі. Звичайно, людина зникає до всього, проте, коли глянеш крізь верхні прозорі шибки й уздриш голубів, що літають і часточку синього неба і хмарки, і все це крізь ґрати. Часом бракує доброго повітря, а завжди – відчуття конкретного житла (свідоме або півсвідоме). Хвороба дає себе почувати – не завжди в гострій формі, але – як постійний тягар. Частенько повстає почуття, що посуваєшся по дощці долу. Коли ж здоровля вирівнюється, то й настрої підносяться, хочеться жити і сподіватись. Завжди хочу раціонально використати час. Іноді приходить до голови думка просити тебе, щоб ти, по-зможі, оскільки це можливо – намагалася привчити Доню до раціонального використання часу, навіть за ваших тяжких умов. Щоб вона привчилася твердо йти до певної мети, хоч і не відмовлялася від задоволення вимог юнацького віку. Серед гармидеру й хвороби мені важко виконувати, хоч би й невелику, розумову працю. Проте дещо роблю. Ось тут я підійшов до питання про вільний час, який, на твою думку, я маю досить. Я всіляко маневрую і змагаюся мати його.

З листа до Доні ти довідаєся про пораду мого сусіда Наталочці – зв'язатися з відділом субтропічних культур Кутаїського с[ільсько]-г[осподарського] інституту в Грузії, коли чай та цитрусові можуть зацікавити її як програма життєвої праці. Захід, що його радимо – поспішний, але це може дати позитивні наслідки. Однак Наталочка скоро має фізично відокремлюватися від тебе. Напряма – на південь і до Грузії мені видається цікавим. Мене задовольняє також, що є надія і тобі знайти там вигідні умови життя відповідно до твоїх років. Субтропічні культури можуть стати підставою для здобуття високої освіти узагалі. Слід спробувати використати можливі сприятливі обставини. Додатки, або виправлення життєвого програму – Наталочка зможе зробити, коли буде треба. Необхідно додати до листа характеристику. Скористай свій життєвий дотеп для здобуття її. Можна, наприклад, вказати на можливість ділової подорожі до Ростова.

Колись, у липні 44 року ми їхали через одне велике курортне містечко, певно коло Стебника, забув як зветься, але певно недалеко і від Підбужу. Чи не можна там знайти літній притулок під якимсь претекстом? Це думка так собі, хочеться щось думати відносно вашої безпритульності влітку. Чи не додумалася ти до чогось, щоб зробити літо для Наталочки і для себе чимось більш барвистим?

Сумно, що сліпому Максому випадає таке лихо – на прикінці життя.

У мене є заощадження. 3 або 4 червня зголошуся, щоб переслали на адресу Доні дві сотки, на моральне задоволення з приводу переходу до десятої класи.

Ти писала мені досить багато, але про своє здоровля і про заходи, щоб підтримати його – нічого. Дуже прошу просторо написати про це. Також напиши більше про Доню. Про її зацікавлення та характер. Що вона читає, яких авторів. Трохи про все, що може цікавити батька.

Бажаю тобі, моїй Голубонці, доброго здоровля й міці зносити тяжкі обставини страдницького життя.

Цілую міцно. *Твій увесь Кирилко.*

P.S. Після написання – дістав листа від Галі з 30 травня з Максимом листом від 25 травня. Там дуже багато цікавого з життя самої Галі, ростовських родичів і Макса. Пише, що Макс вислав тобі пакунок з цікавими речами для Наталочки і, що ти не згадуєш – чи дістала того пакунка. Макс пише до Галі, що він вислав тобі другого пакунка 25 травня. Послав вам цукор і мед, масло, риж, гречану крупу і навіть парфуми «Срібна конвалія». Послав також фото, певно ті, що Ната прислала була мені. Безмірна дяка любому братові й коханій сестриці!

Кирилко.

¹ З розповідей мами знаю, що навесні 1941р. до ломбарду на зберігання були здані деякі речі, зокрема зимовий одяг. Коли Німеччина напала на СРСР мої батьки хотіли їх забрати, але ломбард був уже пустим.

² Очевидно, що це фрази з вуст слідчих, яких проте немає в протоколах допитів.

№ 119

[03.06.57, Наталці]

Моя кохана, любя Донечко!

Дуже зрадів діставши твого листа з 2.V. Хочу, щоб після закінчення іспитів і шкільного року взагалі, – ти прислала мені, не гаючись, коротеньке повідомлення про це. Потім напишеш більш – наприкінці місяця. Гарздз?!
Травень тут до 20 був вигідний, але потім – з погодою почалося таке

як і у вас.

Маю велике «щастя»... До нашої цілі запровадили радіоприймача. Галасує надворі, а то ще й у самій цілі, поки сусідові не набридне. З цього приводу (себто з приводу цього досягнення людської культури) – іноді приходять жакливі думки, бо ні мозок, ні нерви не витримують.

Ще новина. Ті яблучка й цитрини, що про них писав уже – закінчив їсти вкінці травня. Кожного разу сумував, що не міг переслати їх тобі. Цитрини їв з великою кількістю цукру. Знов згадував, чи продають його вам у крамницях? Чи – скільки захочете? Чи завжди – коли захочете?

Твоє повідомлення про молоко дуже прикре й сумне. Найзвичайніша людська їжа – і нема її! Донечко! Через шкільну адміністрацію та через управу маслозаводу добийся, щоб давали 2–3 літри збираного молока на день. У ньому нема товщу, але залишається білковина й молочний цукор. Це дуже добре для живлення. Влітку корисно й приємно пити квасне збиране молоко. Можна робити й сир, дарма що пісний.

У травневому листі я запитував тебе, що найбільше в житті тебе цікавить. Які твої міркування про життєвий шлях? Якою дорогою маєш намір піти після 10 класи. Учителювання, наукова праця, письменство, медицина. Багато, дуже багато можливих життєвих стежок. Саме в твій вік – думки про це приходять до голови. З практичних, життєвих мотивів, незалежно від постійного фаху – цікаво принагідно набути медичні знання сестри жальбиці. Це між іншим.

Якщо в колхозі є садівник-практик – цікаво також навчитися щепити овочеві дерева та очкувати молоді деревця в садовій шкільці. Було б це як

нахідка: приємно орудувати з живою рослиною, а в житті це часто є дуже корисно.

Тут, моя Доню, трапилася пригода.

Мій сусіда Шалва Несторович [Беришвілі] дуже подобав тебе. Він дуже хоче, щоб ти справді пізнала Грузію і запізналася з її людьми. Має бажання, щоб грузинські дівчата сердечно заприятелювали з тобою. Він каже, що за інших, щасливіших обставин, він уважав би за свій обов'язок улаштувати тебе з мамою на найліпшому курорті його батьківщини, щоб ви гаразд полікувалися й поліпшили своє здоров'я.

Я прочитав Шалвові Несторовичу з твого листа: «Отже – хто знає як буде в літі... Ти попроси свого сусіду, щоб він нам улаштував через свою сестру подорож у Грузію. Ні, я жартую. На Кавказі мені дуже хотілося б побувати, там напевно і природа краща і хати не такі старі, обшарпані, як у Кривошиєнцях».

Шалва Несторович гарно посміхнувся... Далі почав міркувати на цю тему, але впрост на твій жарт відповідь не приходила йому до голови. Проте, в той вечір 27 травня, він довго не міг заспокоїтися і зрештою прийшов до такої думки, на перший погляд кумедної.

У Кутаїсі, 3–4 роки тому, при с[ільсько]-г[осподарському] інституті засновано відділ субтропічних культур (чай та цитрусові). Такий учбовий заклад є єдиний в СРСР. На думку Шалви Н[есторовича] – це дуже перспективний навчальний заклад. Якщо культура чаю та цитрусових (цітрини, помаранчі, мандарини) може тебе зацікавити, то, на думку Шалви Н[есторовича], слід було б тобі вступити до Кутаїського інституту. Шалва Н[есторович] правда, багато разів підкреслив необхідність твого правдивого зацікавлення субтропічними культурами (чай і цитрусові). Хоч до закінчення школи чекати ще цілий рік, але, на думку Шалви Н[есторовича], слід уже тепер зробити спробу зв'язатися з Інститутом, щоб тебе зарахували кандидатом у студенти.

Кутаїсі – це місто в західній Грузії, 120 км. від Батумі. Можна туди їхати залізницею через Ростов, Армавір, Туапсе, Сочі, Сухумі і Кутаїсі. Морем дуже цікаво їхати з Одеси до Батумі, а далі автобусом або потягом 120 км. до Кутаїсі. Клімат у Кутаїсі поміркований, нема великої спеки (як напр. у Тбілісі) і взагалі дуже гарний. 9 км. від Кутаїсі – найкращий курорт Цхалтубо, де, між іншим, з великим успіхом лікують гіпертоніків – за методом бальнеології.

От бач, коли б я трохи знав про твій смак і нахили, себто те, про що запитував тебе у травні, то міг би одразу говорити з моїм прекрасним сусідом, котрий дуже й дуже бажає тобі щастя й усякого успіху в житті. Тим часом, моя гадка про Грузію й про субтропічні культури така: це чудова країна і чудові культури. Те, чого досягла Грузія – можна частково перенести на українські землі. Вже тепер починають культивувати чай на Кубані і на Закарпатті. Про цитрусові менше знаю. На ґрунті субтропічних культур, у тому таки Інституті можна досконало познайомитися з іншими південними садовими культурами, що їх кохають на півдні України.

Після довгої розмови, Шалва Н[есторович] і я склали проект – листа до Голови Президії Верховного Совета Грузинської ССР М. Чубінідзе. Лис-

та цього ти могла б вислати вже тепер, у червні. Шалва Н[есторович] уважає, що багато людей буде цікавитися вступити до Кутаїського с[ільсько]-г[осподарського] інституту, на відділ субтропічних культур. Тому, на його думку, треба поспішати. Якщо М.Чубінідзе здивується, що так поспішаєш – то всеж дасть відповідь. Але скорше можна сподіватися, що він накаже кому слід дати тобі поважну відповідь і ти зможеш поволеньки готуватися до такої цікавої науки.

Шалва Несторович гадає, що й мама зможе жити в Кутаїсі разом з тобою. Фізичні умови життя там не тяжкі. Аби ти влаштувалася в Інституті, а чи перед тим в субтропічний совхоз, то й мамі можна влаштуватися (Шалва Н[есторович] у цьому певний). Він добре знає тамтешнє життя і пильно стежить по газетах за грузинським життям. Тільки б ця справа рушила, то певно Ольга Несторовна (вона постійно мешкає в Тбілісі) теж допомогла б. Треба, щоб директор вашої десятирічки, а чи якась інша організація дали тобі громадську й учбову характеристику, яку й слід прикласти до листа. Не слід казати куди ти маєш давати характеристику, щоб часом не перехопили цієї ідеї. На крайній випадок можна послати одну похвальну грамоту. Листа треба слати рекомендованим.

Якщо тобі буде доподобити ідея присвятити своє життя культурі чаю та цитрусових на Україні, то я вітав би дуже цей намір і побажав би здобути потрібні знання в грузинському інституті. Я очолюю своєму другові, що в Кутаїсі ти знайшла б відповідний ґрунт для здобування вищої освіти, а для мамі теж знайшлися б ліпші умови.

Сумно мені, що ви з мамою не маєте змоги знайти для літа інше вигідніше місце та вигідніші умови. Бажаю, хоч і в Підбужжі, якнайкраще використати літо – з користю для здоров'я і для розуму. І щоб тобі не довелося знову обернутися на дармову тяглову силу.

Ще раз бажаю усього найкращого. Цілую міцно. *Увесь твій Татусь.*

3. червня 1957.

P.S. Дуже й дуже радий, що тітка Галя так сердечно дбає про твій одяг і зовнішність. Також, що вуйко Павлик від щирого серця все турбується про нормальне відживлення твого організму.

№ 120

[03.06.57]

Кохана любя Валюсю!

Найперш – шлю тобі найглибшу подяку за сердечний привіт з днем народження. Дістав 11 травня. Завжди в своїх думках, день крізь день згадую про тебе, про чуле твоє серденько. Пересилаю тобі моє найбільше бажання знаходити досить волі, витриманості і терпцю вільно перемагати труднощі життя й берегти своє надірване серденько.

Третя декада травня тут, та й у Києві – невідна щодо погоди. Маю тут, у самій цілі – останнє досягнення техніки – голосномовця. Кілька разів зранку прислухаюся, що діється в Києві, в Карпатах і в Тбілісі. Нам тут з погодою до певної міри байдуже. Але тобі й Талочці не то. У думках бачу вас на Володимировій горі, на Трухановому, коло Вишгорода. Уяв-

ляю Талочку – якій уже п'ять і пів року. Енергія та фантазія її грає з усієї сили. Треба всім коло неї з тим лічитися, а тобі найбільш. Маю надію, що Талочка зміцніла фізично, що з цього погляду тобі легко. Коли сучасне фото існує, прошу принагідно переслати. Часто тішуся, дивлячись на фото Талочки. Це є дуже й дуже приємна розривка. Хочу більш знати про неї, про фізичний та духовий її розвиток.

Чи доводиться коли бувати в Голосіїві: які там перейшли зміни? Чи зберігається краса цього чудового куточка, а чи місто поволі нищить красу Голосіїва?

Останні місяці трудові успіхи мої надто малі. Прочитав Рилеєва, учасника повстання 1825 р. (народився 1795, скарано на смерть 1826). Давно хотів відновити в пам'яті його поему «Войнаровський». Прочитав кілька книг Ів[ана] Франка, що тут є. Останні речі з циклу «Бориславські оповідання». Відновив в пам'яті чудову історію братів Райтів, що перші почали літати. Зараз читаю глибокі й цікаві речі Лесі Українки (т.ІІ Драматичні твори). Постійно читаю «Правду», місцеву газету «Призыв», «Советскую Россию», журнал «Коммунист».

Бажаю найкращого, щасливого та радісного життя тобі й дружині.

Бажаю бути завжди здоровою і радістю для тебе моєї коханій Талюсі.

Цілую тебе і Талочку. *Твій Татусь.*

3.червня 1957

№ 121

[05.06.57, Галі]

Кохана, любя Сестрице!

Твої сердечні листи дістав 17 травня і 1 червня. Кожний рядочок в них поінтий любов'ю і співчуттям. Щиро, від усієї душі дякую за рідне ставлення. З твоїх листів я маю дуже багато відомостей про велику нашу родину за давно минулий час і за сьогодні. Ти є живий літопис нашої родини. У своєму серці ти зберігаєш не суху хроніку, а живу історію буття членів нашої родини, що розійшлися по всіх усюдах. Надзвичайно важливою є органічна участь твоя в житті родини. Мене глибоко зворушує твоя участь в житті нашого небожа Василька. Я був таким неуважним дядьком, що не знав і не брав участі в його долі. Свого часу я не знав (а чи забув про це), що ти сама їздила з Васильком до Ростова і приділила його до роботи. Глибоко вдячний пам'яті Дарії І[ллівні], що вона виявила таке позитивне ставлення до долі Василька. Дуже радий, що Василько виявив настирливу активність і вибився в люди. Надзвичайно приємно, що всі члени родини нашого брата Олександра показали себе самостійними людьми, в тяжкий час змогли утриматися на поверхні життя і кожен з них знайшов своє власне місце в житті.

Також радий, що племінниця Віра показує себе дуже цікавою, самостійною й доброзичливою людиною. Дуже дякую тобі за твої заходи знайти Віру й нав'язати з нею зв'язок. Ти гарно вмєєш робити це добре діло. Дуже прошу тебе зробити все що треба, щоб Наталочка познайомилася з Вірою. Це не може бути зайвим. А Наталочка поступово привчатиметься

до практики життя і навчатиметься від своєї тітки як треба жити, товаришувати, а також бути у пригоді – коли треба. Ти згадуєш про хрещениць Олесю й Марійку, що носили їсти нашому батькові в останні страдницькі години його життя. Також згадуєш про Дашу. В моїй пам'яті ці імена не збереглися. Чи це не Одарка та її доньки?

Глибоко вдячний тобі за брата нашого Макса. Завдяки тобі, що ніколи не втрачала інтересу до моєї долі, тепер я є пов'язаний з братом. Обидва ми вже на схилі життя, хто знає чи зласкавиться доля побачитися з ним. Я від усієї душі радий, що хоч у листуванні ми знайшлися один для другого. Мені до сліз є близькою та співучасть, що її виявляє брат до моєї родини і до мене самого. Верни йому Боже зір, щоб решту днів свого життя він не опинився таким сиротою, як колись наш бідний батько.

З приводу моїх сиріт у Підбужі. Я завжди страждаю і думаю про них. Уважаю їх сиротами – бо мусів би бути з ними і рятувати їх від життєвих невигод, від тих побутових труднощів, про які і ти згадуєш. Не з моєї вини я опинився тут. Я дякую Богові за ласку, що від тебе і Макса вони дістають велику матеріальну підмогу і глибоку моральну підтримку.

Люда не зрозуміла, чому я намагався прохати родичів допомогти моїй родині виїхати з Західної [України]. Виявилося, що обставини непереможні. Тому, далі щось говорити чи радити в цьому напрямі – я одмовився. Молю Бога, щоб за всіх обставин він рятував мою родину.

Ти радиш триматися і далеко не заходить у тяжких думках. Про себе персонально – не думаю. Частенько констатую сам для себе, що психологічно я вже призвичаївся думати про кінець свого життя. Думка про те, що нитка життя може швидко урватися – не лякає мене. Турбує мене лише те, що я назавше маю залишити свою родину без допомоги. Тим більше я вдячний тобі і твоїй дружині за правдиво рідне ставлення до обох моїх сиріт. Піклування про Наталочку є водночас величезним піклуванням і про Люду. Твої турботи про мою Доню мають для неї особливе, величезне значення. У відповідальний вік її юнацького життя вона має можливість чути себе забезпеченою не лише їдженням, але й усякими побутовими речами без яких людина почуває себе покиненою. Убрання одне, убрання друге, гумові чобітки, ручний годинник, «золотий пасок» на шию і багато інших речей не лише на сьогодні, а вже і на момент закінчення школи – це не звичайна річ і не дрібничка, це те, що робить юнацьке життя повним і барвистим. Моя доня чує себе щасливою відчуваючи твої ніжні, сердечні турботи. Добро, посіяне тобою, залишиться на все її життя як яскравий промінь. Я щасливий за мою Доню і безмежно вдячний тобі за повність Наталоччиних юнацьких почувань та повність її виховання, якого вона не здобула б без тебе і без твоєї дружини. Твоїй половині моя найглибша подяка і моє найглибше признання.

З подякою приймаю твою пораду знаходити заспокоєння в образі Наталочки. Тішу також себе надією, що вона понесе в життя ідеали свого батька.

Мій друг у недолі дуже вдячний за твоє співучасливе ставлення у зв'язку з його хоробою і іншим. Він дуже подобає й цинить твої заходи щодо Наталочки, Люди й мене. Йому також хочеться бути у пригоді Наталочці. Разом склали від імені Наталки проект листа до голови Президії

Верховного Совета Грузинської ССР, у якому Наталка має прохати зарахувати її (вже в 1957 р.) кандидатом у студенти відділу субтропічних культур Кутаїського с[ільсько]-г[осподарського] інституту в Грузії. Сусіда мій Шалва Несторович хотів би, щоб Наталочка зацікавилася субтропічними культурами (чай і цитрусові: помаранчі, мандарини й цитрини). Я приєднався до думки Шалви Н[есторовича]. Наталка змогла б у майбутньому працювати по культурі чаю (і певно цитрусових) на Закарпатті, Кубані або в Криму. Шалва Н[есторович] гадає, що в Кутаїсі зможе улаштуватися і Люда, жити там у вигідних кліматичних умовах і близько, а може, і разом з Наталочкою.

У зв'язку з літом Шалва Н[есторович] почуває себе ліпше. Мені з ним добре. Життя зламало його і він потрібує спокою (рік його народження 1899) [18 листопада]. Один другого поважаємо, зберігаємо спокій – тому все тим часом гаразд. Разом почали сімей місяць.

Про твої господарські турботи з помідорами. Дуже й дуже співчуваю тобі. Я глибоко розумію твою біду. У Сиктивкарі 1932–33 рр. я керував великим городнім господарством – 300 га. Було крім того 4000 рям парників та 2 великих теплиці. Щоб мати спілі помідори на кущах, моя помішниця – дуже талановита Марія Григорівна з Маріуполя, висівала їх у теплиці в березні. Пікірувала їх у торфові горнята (теж у теплиці); у травні з маленькими горнятами пересаджувала у великі горнята (діаметр дна 12 см) і ставила в парники. Там вони зацвітали і давали маленькі плоди. 5–10 червня – коли минали погодні несподіванки – помідори з торфовими горнятами висаджували в ґрунт. В серпні мали чудові спілі помідори. Пізнішу розсаду вирощували у менших торфових горнятках (в парниках) і теж у червні висаджували їх в ґрунт з горнятами. Ці помідори дозарювали в теплицях і здавали в потребкооперацію на продаж. Вкінці липня продавали на ринку ранню картоплю і чудову ранню капусту. Все гарно росло і в ґрунті, і в парниках, і в теплицях. На далекій півночі – 62° північної широти – показали ми, чого люди не бачили і у віщо не вірили.

Кохана Галочка! Дякую за турботи про мене. 16 й 29 травня дістав гроші. Мені їх цілком досить. У ларьку є цукор – скільки треба. Є також масло, маргарин, солодкі речі та інше. Безмежно вдячний за твої турботи про підбузьких. Мені нічого не треба і про пакунок не думай. Максів теж не треба думати про це для мене.

Вже тричі водили нас до кіно². Це не зле. У травні поставили у нашій целі (у всіх інших – теж) радіо-приймач. Коли хочемо грає, коли не треба викручуємо. Але надворі галасує цілий час.

Ти не згадуєш про стан здоров'я свого й П[авла] А[ндрониковича]. Може з наступом літа вам легше ведеться? Тримайтеся, бережіть здоров'я і не наражайте себе на несподіванки у боротьбі з «бородатою» ціліною.

Підтримуй Максів настрій. Хто йому читає листи?

Цілую тебе міцно. Бажаю сердечно здоров'я і спокою навкруги. Вітаю від глибини душі твою прекрасну дружину.

Твій брат Кирилко

5 червня 1957.

P.S. Вітаю сердечно з днем народження, бажаю правдивого здоров'я і довгого віку.

P.P.S. Галочко! За правилами додаткові листи приймають з 15 до 20 кожного місяця. Тому певно і цього листа пошлють 15.VI, а з липня я буду писати 15 кожного місяця.

¹ За вироком Колегії ОГПУ від 23.03.30 К. Осмак відбував три роки концтабору в Комі (Росія), столиця – м. Сиктивкар.

² Про відвідання кіно в тюрмі розповідав Юрій Шухевич, який при цій нагоді бачив К. Осмака.

№ 122

[03.07.57, Людмилі]

Володимир, 3 липня 1957

Кохана, люба моя Голубко!

Ти гніваєся на мене? Боронь Боже! Ніколи не мав такої думки, щоб зробити тобі прикрість. Коли ж так вийшло, то прошу тебе від усього серця пробачити мені таку дурну голову. Писав останнього листа умовно, себ-то, коли думка буде до серця, та коли буде на руках похвальна грамота. Коли ж нема тої грамоти, то й кат з нею. І без неї можна жити як слід. Тільки б було здоровля! А його бачу бракує. Дуже мені тяжко це знати. От серед таких обставин я з своєю дурною головою не зміг гаразд викласти своєї думки, щоб її зрозуміла донька і ти. Перечитав оце ще раз і моєї дурній голові і зараз здається, що я не кликав до чогось особливого. Пропонував лише спробувати і, на ризику, витратити 80 коп. на рекомендованого листа (все це – в тому випадкові, коли б була та клята грамота). Проте кат з тим! І я і мій друг схилиємо свої дурні голови і уклінно прохаємо пробачити. Тільки б ти була здоровою і змогла серед цих тяжких обставин ще тягти того важкого воза. Кличу тебе до віри, без наочних доказів – приєднатися до моєї віри у ліпше близьке майбутнє.

Року 56 Валя й Галя умовилися: Валя слатиме допомогу тобі з Наталочкою, а Галя мені. З того часу я дістаю від Галі що-місяця 100 крб. Валю двічі прохав вислати ліки. – Мовчання. Прохав про передплату газет. – Мовчання. Прохав купити й вислати дві книжки через «Книга – Почтой». – Мовчання. 11 травня дістав від Валі 100 крб. – уважав цей грошовий переказ за мовчазне вітання з днем народження – замість листа.

Усі 8 літ діставав від Валі що-місяця по 100 крб. На початку березня 49 року дістав від Валі великого пакунка, та окремо 2 великі англійські словники. З березня 49 до осені 53 діставати пакунки було заборонено. У листопаді 53 дістав гарного пакунка з їстівним та інш. Протягом 54, 55 дістав 5 пакунків великих. Між тим: цілком порядний чорний костюм і 3 сорочки до нього, 3 пари нової гарної білизни, 2 великих простирадла, кашне, шкарпетки, хустки і ще дещо. Також ношені, але гарні ще штани – окремо. Дещо нове і непотрібне мені – збираюся переслати тобі. Тоді ж дістав від Валі два пакунки з ліками (їх тримають у лікарні і поступово дають). Узагалі, цілий час Валя була дбайливою і дуже уважною. Певно щось особливо недобре сталося в її особистому житті, бо такого як зараз є – напевно не було б.

Я уважав, що Валя мешкає на Софіївській [вул.] . Про Михайлівську [вул.] ще не чув. Переїхала Валя на інше мешкання?

Ще раз прошу від усього серця берегти себе якомога. Бажаю можливого повного здоров'я за тих тяжких обставин.

Обіймаю і міцно цілую. *Увесь твій Кирилко.*

P.S. Передав I.VII квітанції, щоб переслали тобі двісті крб. Може купиш що їсти. Прошу негайно переслати нотатку Галі. Хочу, щоб вона дістала найшвидче.

№ 123

[03.07.57, Наталі]

Кохана, люба Донечко!

Вітаю тебе сердечно з новим великим успіхом у боротьбі за становище в житті. Твій перехід до останньої, десятої, класи середньої школи знаменує собою ще один шабель до якого ти дісталася, щоб зовсім виповнити середню освіту.

Ти турбуєся, що перейшла без похвальної грамоти? Не журись. Я вельми радий, що ти здорова, що з тобою усе гаразд. Буде все гаразд з тобою і з мамою, то можна буде перебороти деякі труднощі. І тоді, я певен, можна так засвоїти математику, що й золота медаль буде твоєю. Не журись також умовами вступу до вищої школи. Раджу тобі думати про одно. обачно улаштовувати життя, щоб бути фізично здоровою. Розумно впроваджувати усяку працю – фізичну й розумову, щоб найліпше засвоїти потрібні знання, і тоді все буде як слід. І золота медаль буде твоєю. Підеш до вищої школи коли не в [58]¹, то конечно – в [59]². Життя не стоїть на місці. Не маю сумніву, що недалекий той час, коли буде ліпше жити. Повною пригорнею будеш брати життя саме таким як треба, як тобі буде до вподоби.

У вас там тяжкі матеріальні труднощі? Дуже це прикро мені. Але може і їх будете переборювати потроху. Всуміш між розумовою працею – поступово привчайся коло мами. Поволеньки опановуй кравецький фах. Носити його не буде важко. На гірший випадок він може стати у пригоді. Коли ж настане інше, ліпше життя, тоді можна буде братися спокійно до улюбленої праці.

У справі цитрусових і написання листа, щоб тебе поставили ще з цього року кандидатом до вступу у 1958 році – ти мене не зрозуміла. До того ж про це можна було міркувати за наявності похвальної грамоти. Коли ж її нема – то й дарма. Можна думати про те чи інше пізніш. А сьогодні, цим літом, подбай про зміцнення свого здоров'я і допоможи мамі, щоб і вона трималася тілом і душею.

Мій друг у недолі шле тобі найкращі побажання, кличе тебе, щоб ти не журилася, твердо вірила у свою власну силу і була міцною у поборованні всіляких труднощів.

Берішвілі і я разом з ним – твердо віримо, що твоєю буде і золота медаль, твоєю буде й вища освіта.

Дай тобі, Боже, здоров'я і щастя.

Голублю тебе і міцно цілую.

Твій увесь Татусь/

3 липня 1957

P.S. У зв'язку з важким диханням – лікар приписала гімнастику легенів та обтирання хатньою водою уранці (до пояса). Колись, молодим, я обтирав себе щодня – може б і ти робила це? Безперечно корисно задля здоровля.

¹ Цифра замашена цензурою, але відчитана.

² Так само.

№ 124

[15.07.57]

Люба, кохана Валюсю!

Дякую тобі за твій щирий, сердечний привіт з днем народження. Дістав 11 травня. Згадав великопомний день 9 травня 40 року, коли ми втрьох, решта родини – ти, Ляля і я ходили фотографуватися. Згадав і про те, що тебе пізніш зневажили і пограбували.

3 червня я написав тобі коротенько і послав через Люду. Але вона не переслала тобі. Боялась, що ти вже не на місці, а десь на літиську. Журяться Люда й Наталочка, що ти мовчиш. Моя кохана! Дуже прошу тебе не кидати моєї родини своєю увагою. Знаходь час обізватися до них. Це має велике значення для них; дуже підтримує їх морально.

Напиши коротенько про мою кохану онуку Талочку. Цілую її і тебе міцно. Прошу вітати Олександра Сократовича [Томина], Надійку [Юркевич] і Віру [Ачкасову].

Твій Татусь.

15 липня 1957

№ 125

[03.08.57, Людмилі]

*Володимир, 3 серпня 1957**

Кохана Голубко!

Напруження твоєї нервової системи – я розумію. До того є багато причин. [...] Тяжка справа також, що тебе не забезпечують пенсією. Далі – обставини, що змушують Валю не приділяти уваги тобі й Наталочці. І багато дрібних обставин місцевого характеру, що б'ють по тобі, б'ють по Доні і позбавляють можливості тримати нерви у певній рівновазі. Всі ці причини полягають зрештою в мені, в моєму фізичному існуванні. Взв'язавши до уваги загальну ситуацію – я намагаюся кликати відповідні установи до з'ясування правди. Прохаю одкинути те, що прив'язали до мене шляхом наклепу та зловживання силою. Прошу також, щоб, коли треба, зробили переслідство. Чи вийде що з моїх заходів – буду бачити. Потрібен терпець. Також конечно необхідно тримати рівновагу і тримати нерви у своїй волі. Це я кажу до себе. Радити щось тобі і радити Доні – не смію. Я добре

розумію, що власне моє існування спричинилося до вашого страждання. Хоч шукати страждань не доводиться, бо приходять вони самі – не питаючись. Хоч родин з таким нещастям багато. Проте – це не може бути розрадою тобі і Доні. У 54 році я пропонував відмовитися від мене. Це саме повторюю сьогодні. Коли б тільки ваш захід привів до полегчення – я прошу зробити це без вагання.

Те, що писатиму далі – це не для роздумування та нервування, а також не конечно для того, щоб відписувати з цього приводу. Питаєш: звідки беруться мої широкі мрії щодо можливого кращого майбутнього нашої Доні.

Перше – це моє бажання, щоб Доня завоювала собі відповідне місце в житті. Це також і твоє бажання. Ти будеш фізичні підстави до цього, а також сприяєш її інтелектуальному зростові. Ти віддаєш усю себе для того, щоб з неї виробився міцний інтелект, з міцним, вольовим характером.

Завдання перед Донею: кінчити десятирічку з можливим поспіхом, незважаючи на утруднення, що їх утворюють різні сили. Твоє завдання: знайти у собі силу волі, щоб зберегти своє власне здоров'я і допомогти Доні побороти труднощі, що стоять перед нею в зимі 1957/58 року. Молю Бога, щоб у сестри Галі знайшлося ще трохи сили допомогти вам обом. Твоє хвилювання щодо можливості Доньчиного вступу до вищої школи почалося вже три роки тому. Моя гадка: слід набувати тверді знання і не забувати про зміцнення здоров'я. До вищої школи приймають з 17 років. Одже Доня могла б піти туди лише у 59 році. Звичайно, коли не покепкують з неї та з тебе (через мене). А до того часу може вдасться знайти працю, хоч би і не на рідній землі.

[Шалва]¹ написав своєму братові Геронтію Н[есторовичу], котрий працює в ролі агронома в учбовому господарстві Грузинського зоотехнічно-ветеринарного інституту (г. Руставі – 20 км від Тбілісі). Геронтій Несторович розуміє ситуацію. Він пише, що в першому-ліпшому совхозі можна влаштуватися на працю. Потім, так він міркує, легше потрапити до якого захоче інституту. Далі пише, що на заочний факультет можна вступити навіть і в цьому році (він не дорозумівся, що Доня кінчає тільки в 58 році). Шляхом дальшого листування можна буде з'ясувати можливість твого особистого переїзду трохи пізніш, коли влаштується Доня. На початку серпня [Шалва Несторович]² написав до свого брата (та сестри) таке (подаю у нашій мові): «Про ту дівчину, що писав тобі – вона є донька мого товариша в недолі. Дуже дякую тобі за таке благородне ставлення до цієї справи. Я не мав сумніву, що ти зацікавишся її долею, а коли вона і справді приїде до вас, то сподіваюся, що ви виявите можливу допомогу і підмогу, як це подобає нашій нещасливій, але благородній родині. А тому хочу, щоб ви задалегідь були в курсі цієї справи. Але, вона зможе приїхати не в цьому, лише в майбутньому році, бо кінчає науку середньої школи у 1958 році. Тоді їй буде лише 16 і півроку і вона змушена буде після закінчення школи стати до роботи в котромусь совхозі для здобування стажу. Їй дуже хочеться учитися в Грузії, але не конче на субтропічному факультеті. Може на якомусь іншому відділі, або в зоотехнічно-ветеринарному інституті. Коли батько її залишив – їй було лише 2 і півроку. Цілий час вона була на вихо-

ванні матері, котра зайнята шитвом, а донька помогала їй у цьому. У них більш нікого нема. Живуть на Західній Україні. Єдина її тітка живе десь на півночі. Матері 57 років, а батькові 67. Вона є членом комсомолу. Про вашу адресу вона вже знає. Я бачив її фото: вона дуже красна дівчина. Ще раз повторюю: прошу пам'ятати про неї. Звати її Наталка, себ-то Наталія.»

Цей витяг зі свого листа Шалва Несторович прохає прийняти замість вітання тобі й Доні. У листі він звертається до обох: брата Геронтія і сестри – лікарки Ольги Несторовни Хведелідзе. Вона постійно мешкає у Тбілісі. Його адреса: г. Рустави Груз[инская] ССР, станція Мтавари-Архи, учебное хозяйство Грузинского зоо-ветеринарного института, агроном Геронтій Несторович Беришвили.

Впродовж року – може настати багато змін, проте і цю доброзичливість можна мати на увазі.

Я не знаю, чи має Доня трохи визначені симпатії до якогось фаху, що її цікавить: рільництво, садівництво, ветеринарія, зоотехнія, медицина, інженерні науки і т.і. Прошу написати з цього приводу.

Ти пишеш: «настрій у неї дуже тяжкий». Ти знаєш добре, що буває значно гірше в житті. Дуже прошу знайти в собі силу волі і допомогти Доні побороти безпорадність.

Пересилаю вирізку з газети «Заря Востока» (Тбілісі). Там дуже цікаво написано про операцію очей. Якщо вирізка дійде – прочитай сама і Доня хай прочитає. Мені дуже хочеться, щоб прочитала й Галя. Коли захочеш – перешли їй, а вона вже Максові. Якщо будеш писати йому – передай найсердечніший привіт і побажання. Мене теж турбує дуже відсутність відомостей про нього.

Твого листа дістав 30 липня. Почав уже турбуватися. Дуже прошу змінити термін відписування мені, себто, краще слати мені відповідь після одержання листа мого зразу, щоб у середині місяця я мав твою відповідь. Пакунок мені не шли – це занадто марудна і коштовна справа. Слава Богові, їсти маю що, навіть солодкі речі маю.

В останній день липня мій сусіда дістав пакунок, в якому було багато усіляких ліків. Часто думаю, що корисною була б наявність у тебе хатньої аптечки: пірамідон, пурген, складний порошок та інше до звичайного використання. У мене утворився чималий запас солодоців і не знаю якби то переслати все те Доні.

Бажаю тобі, моя кохана і люба, повного здоров'я, урівноваженого настрою та щасливого дальшого життя.

Цілую міцно. *Твій увесь Кирилко.*

3. серпня 1957

P.S. 1 серпня тут записали на мій рахунок 100 крб від Валі. Переслано гроші з Києва.

* Очевидно лист написаний заздалегідь, до 3-го серпня, бо в ніч на 3-тє серпня батько знепритомнів.

¹ Замашено цензурою, але відчитано.

² Так само

[03.08.57*, Наталі]

Кохана, люба Донечко!

Коло тебе і коло мами ходить журба і знесилює вас обох, не дає змоги дивитися на світ ясними, видющими очима. Мені дуже сумно про те знати. Але як кликати вас до збереження спокою та до розважної праці в імені кращого майбутнього? Як надихнути надією ваші надірвані душі? За кепських матеріальних та психологічних обставин людина досить легко приходиться до зневіри, до песимізму. Тому, коли людина хоч на короткий час втрачає твердість щодо сенсу буття – вона легко сприймає сьогоднішнє у гірший бік. Руки її опадають. Людина починає на все дивитися через затьмарене скло і втрачає перспективу.

Тому перш за все треба знайти точку прикладання духової сили й перебороти той підупалий настрій. Треба ще й ще раз знайти ту настанову щодо сенсу буття і твердим зором оглянутися навкруги. Тоді знайдуться зразки людей живих і знаних, котрі дивляться вдалину ясними й прозорими очима і кличуть до далекосяглої мети. Знайдуться зразки людських дій, яким можна заздрити.

Людина зрозуміє, що бувають історичні обставини, які обплутують розумну істоту своїми тенетами і затакують її в багно. Багато, дуже багато утворюється негативних, від'ємних чинників. Ті від'ємні чинники не є довговічні, край їм буде, проте сьогодні вони мають силу. Тій від'ємній силі треба протиставити позитивну, додатну силу знання.

Набування теоретичних і практичних знань є конечною необхідністю для кожної людини, котра стремить до певної мети. Використай як слід молоді свої роки для досконалого набування знань, щоб вони стали твоєю правдивою підмогою і непереможною духовою зброєю. І не бійся того, що сьогодні якісь дурники та негідники використовують свою брудну силу. Правдиве, глибоке знання завжди допоможе тобі вийти переможцем: коли не сьогодні, то завтра, а чи трохи пізніше.

Я хочу ще й ще раз підкреслити потребу глибокої студії математики, фізики й хемії, бо на їх основі ти легко осягнеш широкі видокруги біології, фізіології й механіки, на яких побудовано усе сучасне людське життя. Слід, оскільки це можливо та тактично, подбати, щоб у десятій класі було розумно побудовано цілий плян навчання – з громадською діяльністю, щоб здобування позитивних, обов'язкових за програмом, знань не зазнало шкоди.

Певно ти вже мала нагоду переконатися, яку велику вагу тепер має знання котроїсь західної мови. Є дуже бажаним навчитися добре читати й розмовляти у тій мові. Чи маєш ти змогу приділити певну увагу цій справі? Практично, у сучасному світі, найцікавіше є з західних мов знати англійську, але не зле також німецьку.

Мене турбує, що мій липневий лист не підійшов до твого настрою. Я кликав тебе до віри у власні сили, та щоб не лякалася можливих труднощів життя, бо воно не легеньке узагалі. До тих труднощів найбільш спричинився я, власне те, що зі мною. Про це я повторив мамі. Поміркувавши, робіть як уважатимете за краще.

Шалва Несторович вкінці червня писав до рідного брата Геронтія Несторовича, який є агрономом великого учбового господарства (на 1600 га) Грузинського зоотехнічно-ветеринарного інституту (від Тбілісі 20 км). Те учбове господарство має багато польової землі, різну худобу (корови, свині, вівці, коні), дрібну живність, лабораторії тощо. Працює там багато спеціалістів різних фахів. Шалва Несторович у дальших листах буде розпитувати про все і про всякі можливості. Впродовж осені, зими і весни можна буде довідатися про все. А тим часом Геронтій Несторович надійно пише: «Щодо дівчинки, котра хоче улаштуватися на субтропічний факультет. Хай приїздить. Можна улаштуватися в будь-якому совхозі. Потім легше потрапити до інституту. Я в інституті маю товаришів і по змозі допоможу. А на заочний можливо, що можна буде і в цьому році.» Геронтій Несторович помилився, коли думав, що ти хочеш приїхати в цьому році. Про його помилку Шалва Несторович написав йому оце в серпні.

Моя кохана й любя Наталочко! Не падай на душі. Тримайся міцно, як належить молодій людині, що наважилася йти твердою дорогою до певної мети. Бажаю тобі бути завжди здоровою й розважною. Та щоб веселий, надійний настрій не кидав тебе ніколи. Хоч недруги може й хтять твого суму й розпачу!? Хай вони цього не діждуть!! Пригадуєш заповіт Лесі Українки:

«Ні, я хочу кризь сльози сміятись, серед лиха співати пісні» – надійні пісні.

Своїм гумором підтримуй і маму у доброму настрої. Бережись усього лихого і зберігай своє здоров'я. Також пам'ятай завжди про розважність у своєму поступованні з людьми і серед людей. Від усього батьківського серця бажаю тобі всього, всього найкращого.

Цілую міцно. Увесь твій Татусь

3. серпня 1957

* Примітка до листа № 125.

№ 127

[12.08.57]

Моя кохана Дружино, моя любя Людусь!

Стан мого здоров'я значно погіршав. Вночі супроти 3 серпня стався перехід зі мною, що його помітив Шалва Несторович. Покликав сестру і чергового офіцера. Сестра-фельдшерка зробила два впорскування. Я не приходив до притомності. Уважав той ситуацію загрозливою і звелів винести в порожню целю. Коли я зрештою прийшов до притомності – був здивований самотністю і порожнечою. Вернули до Шалви Несторовича. Усі ці дні почував себе зле. У неділю одинадцятого знов відчув себе зле. Може надходить кінець мого життя.

Немає ради. Нічим допомогти тобі вже не зможу.

Дай тобі Боже триматися фізично і допомогти нашій доні вирости і набрати сили фізичної й духовної для просторого життя.

Братам, сестрам і всій рідні – ширий привіт і бажання діждати правдиве, радісне життя.

Братові Максові шлю рідний братерський привіт і бажання діждати ліпше життя.

Будь дужою й міцною.

Цілую. *Твій до останку Кирилко.*

12 серпня 1957.

P.S. Хочеться, щоб ти ще познайомилася з сестрою Шалви Несторовича. Я сподіваюся на її щире, доброзичливе ставлення до тебе і до долі Наталочки.

Адреса: Врач Ольга Несторовна Хведелидзе, улица Нико Николадзе №5. Тбилиси. Грузинская ССР.

№ 128

[12.08.57]

Кохана, любя Донечко! Найдорожча Наталочко!

Моє останнє і повсякчасне бажання тобі: бути завжди здоровою, розважною і розумною.

Навчись завжди поважно працювати для загального добра.

Люби свій рідний край, люби Україну і в житті міцно тримайсь за повітів великого Кобзаря.

Завжди пам'ятай про маму, про її здоров'я та добробут.

З останнім віддихом буду згадувати про тебе.

Не з своєї вини не зміг допомогти тобі дійти до ліпших умов життя, коли б ти змогла провадити широкую працю.

Бажаю тобі просторого й широкого життєвого шляху.

Цілую ширим багьківським цілунком.

Твій увесь Татусь.

12.VIII.57

№ 129

[14.08.1957]

Моя кохана Донечко, найдорожча Валюсю!

Ще раз дякую від усього серця за твої вітання з цим роком, у день народження і за згадку, що дістав її у формі грошового переказу в день першого серпня.

Найбільша моя, може й остання, дяка за щире, правдиве доньчине ставлення до батька в неволі і в неволі.

Коли буду притомний, то все буду пам'ятати про тебе і щиру душу твою. Нині і до останку моє бажання, щоб серденько тримало тебе і щоб завжди ти трималася міцно, та щоб мала повно сили для виховання коханої Талочки.

Передай Талочці дідусяве бажання їй рости здоровою і щасливою на радість мамці і татусеві.

Цілую міцно тебе і голублю Талочку.

14 серпня 1957 *Твій Татусь.*

Володимир, 2 вересня 1957.

Моя люба, безмірно кохана Людусь!

З ласки Великого Бога цей третій приступ залишив мене живим і я продовжую своє життя з надією на чудо, щоб я ще зміг на вільній волі привітати тебе, мою найдорожчу і, бодай трохи, натішитися з життя, вірю – надійного життя нашої коханої Доні. У листі з 2.VIII я прохав тебе загалі – відповідати одразу після одержання мого листа, бо коли б трапилося щось нагальне – ти змогла б – зовсім коротко – пізніше написати це. Тому я чекав швидкої відповіді. 12–14.VIII написав тобі і Галі, будучи у прикрому стані, вже на твою адресу, бо не мавши листів від Галі у липні – я всього передумав. На моє циганське щастя – з твоїм листом з 14.VIII вийшла затримка. Штampi – Самбір 16, Володимир 20, а до моїх рук 26. В той саме час – 26 – дістав листа і від Галі, після надто довгої перерви. Це був надзвичайно великий і радісний день для мене. І з великим полегченням зітхнув [Шалва] Несторович, бо він також з великою тривогою чекав для мене листів. Несторович ставиться до тебе з великою пошаною. Він дуже тішиться ставленням та змістом Галіних листів і з особливою співучастью ставиться до Наталоччиної долі. Він щиро бажає, щоб Наталочці пощастило вибитися на битий шлях життя та, щоб вона здобула собі самостійне становище в житті, не таке якого бажає собі звичайна пересічна людина.

Прошу пробачити мені листа з 12.VIII. Викликано його станом здоров'я та психологічними обставинами. В проміжках свідомості дивився ще філософічно просто. Одійти в небуття не сказавши останньої, ясної ще, думки – прикро про це подумати. Тому, коли ще була сила фізична і свідомість розумова – я зробив те, що зробив. Може колись станеться так, що позбувшись свідомості – несподіваючись цього, вже більш до неї не вернусь. Дуже прошу не мучити себе думками, що ти начебто робила мені прикрости своїми скаргами на своє становище в зв'язку з важкими обставинами. Мені треба знати, що діється з тобою і донею. Звичайно, зважаючи на сторонні обставини не все можна передати властивими словами. Це ти уявляєш, щоб не погіршити власної ситуації. Але хоч би дещо я міг зрозуміти і висловити можливою порадою. Моєї недолі досить. Навкруги бачиш чимало. Тому тобі доводиться бути особливо кмітливою й розважною. Дуже прошу тебе знайти ще в собі духову міць протриматися. З-за грат тяжко уздріти щось певніше. Думка ж у мозкові працює. Сподіваюся дожити до ліпшого часу. І вірю в чудо. Також знаходи і в собі силу віри, не падай на душі, оскільки ще є сили.

Дуже вітаю твою думку відрядити Доню в мандрівку. Це звичайно, ніяково і страшно, але вже час підтримувати самостійні рухи.

Ти нічого не згадуєш про Валю. Мене це турбує. Вона сердечно і завжди щиро ставилася. Коли що сталося в її поведженні незвичайного, то це певно пов'язане з негативною ситуацією в її особистому житті. Хай доля одверне недобре! Бо Валя, до всього, має ще й хоре серце. Тяжкі нервові переживання можуть трагічно відбитися на стані її здоров'я. Дуже прошу написати про зустріч Валі і Наталочки, у кого Ната мешкала тощо.

Дещо про тутешні справи. Уночі на третє серпня, коли мене безпам'ятного винесли вже, а потім на самому світанку я вернув до своєї селі – я лежав цілий день. Лікарка відвідала мене на спеціальний виклик. Давали щось для підтримання енергії. Другого дня і далі, як звичайно, я виходив гуляти, спочивав на тапчані (ми гуляємо двічі: рано і над вечір). Несторович допомагав мені у господарських справах. Довший час потім – я почував себе зле. Фізичне знесилення. Мозок швидко стомлюється. Крім постійного лікаря (звичайно тричі на тиждень) іноді відвідувала головна лікарка. Пізніш – головна лікарка і покликаний збоку невропатолог – оглянули мене ще раз. Невропатолог сказала, щоб я нічого кепського не думав, що погрози нема ніякої. Вночі на 27 серпня приступ був з Несторовичем. У нього зле з серцем. (А в мене бач склероз і, найпаче, судин мозку). Він збудив мене, щоб я покликав нічну фельдшерку. Дали випити digitalis. Потім прийшла лікарка; зробили заштрик [укол]. Два дні він не міг рухатися. Тепер була вже моя черга його доглядати. (Лікарка підкреслила якось це сосуществованіє). Слава Богові, головне лихо минулося. 30 серпня поставили мені баньки на спині, бо її дуже ламало. У нього багато хвороб: часто серце відмовляється нормально працювати; також тяжить над ним ревматизм м'язів та суглобів; є ще й інші хвороби (напр. кепсько зі шлунком). Він молодчий від мене на 9 років. Певно тому має більш сили триматися. Та й склероз не допікає. Прислали йому з Тбілісі у серпні багато ліків, а також яблук та груш. Брат Геронтій пише, що допоможе вам чим зможе, а сам Несторович звелів вітати тебе щиро, а також просив сказати, що коли б сталося чудо і він опинився за ґратами, то він ніколи не забуде про тебе з Наталочкою і всім допоможе.

Прошу написати як буває з тобою, коли ти занедужаєш? Хто тобі допомагає?

Впродовж цих довгих років з зубами було дещо. Деяких повисмикували. Деякі коронки попрідалися – треба було натягати інші. Поставили мені протез з криці, що не береться іржею. Те, що послав тобі – реалізуй для власної потреби, кожний грам має певну ціну.

Маю чимало не кепських речей, що мені непотрібні, а тобі можуть придатися. Дістав дозвіл переслати їх тобі. Зроблю це в першій декаді вересня. Може вдасться також переслати солодкі речі Наталочці: я зберігав їх саме для неї, а дістав свого часу від Несторовича та від Галини. Кінчаю цього листа. Дяка Богові милосердному, що все з тобою гаразд, і що все гаразд з рідненькою сестрицею. Надто багато ночей без сну і днів без спокою. Використовуй свій життєвий досвід і природню кмітливість, щоб рятувати своє здоров'я і цілу родинну ситуацію. З усієї сили бажаю цього. Ніхто тебе не пожаліє, такий вже приділ долі – що сама те все мусиш знести. Прийми мої найщиріші побажання від усього ества мого.

Цілую міцно і будь як криця.

Увесь до останку твій Кирилко.

2.IX.57

[02.09.57, Наталі]

Найдорожча моя, кохана Донечко!

26 серпня дістав твого листа з 14.VIII про твоє готування до подорожі в Київ, а 30 серпня прийшов мамин лист, писаний 20, що ти вже у Києві, що тебе радо привітали там. Усі ці вістки для мене дуже приємні. Прикро лише: вони йшли до мене, наче на волах проваджені, а я тим часом страждав. Обіцяне тобою повідомлення про враження з подорожі – чекатиму нетерпляче. Сподіваюся багато радісного у твоєму настрої, а також плекаю надію, що ти здобудеш багато корисних знань та вражень. Київ – серце України, тисячорічна історія нашої нації. Якщо мала щастя побачити історичні пам'ятки у правдивому тлумаченні, коли мала змогу гаразд оглянути історичний музей та інші культурні скарби – це дуже гарно. Пізніше колись ти довідаєшся, що мало ще зроблено для збирання історичних пам'яток, що не все лежить на своєму місці. Але й сьогодні, те, що тобі довелося побачити – допоможе багато зрозуміти.

Дякую дуже нашим родичам, що вони гарно привітали тебе. Сподіваюся, що у Валі тобі було дуже гарно та що ти цікаво відновила знайомство з маленькою Талочкою. Про це все напиши більш.

Які ти бачила околиці? Межигір'я, Пуща Водиця, Конча Заспа, Голосіїв, Труханів острів і ще дуже багато гарного є коло Києва. Дбайливі руки зможуть зробити з Києва світового красня. Що ж тобі вдалося побачити?

Чи живий дружина т. Люди [Бельгівської]? Чи довелося бачити кичесвських родичів? Чи були розмови про дальший життєвий твій шлях і чи цікавилася рідня твоєю долею, долею сироти? Ще раз спинися на питанні: чи справді пошастило тобі розвіятися трохи, чи маєш задоволення з мандрівки? (Між іншим подумай: чи не змогла б якомсь на 1–2 дні поїхати у другий наш історичний центр, у Львів? Деся на Новий Рік? Може це не дуже складно налагодити?)

Я дуже радію з твого поважного, бадьорого та енергійного настрою, що його ти вилила у листі з 14.VIII. Моя батьківська порада тобі твердо триматися того настрою. Хоч це дійсно не легко, бо потрібна кремезна воля, потрібна серйозна акція і далекосягла перспектива буття. Але, завоювати тривале місце в житті без цих якостей – неможливо. Ще раз нагадую заклик Лесі Українки: «серед лиха співати пісні»¹. Себ-то звияжно зустрічати труднощі і перемагати їх з ухмілкою на устах. Я певен, моя кохана Донечко, що вже недовго доведеться надмірно працювати серед несприятливих обставин. Прийде, вірю, незабаром кращий час, настануть більші й реальніші можливості.

Майбутньої зими тобі доведеться багато працювати. (Між іншим – чи є у вашій хаті електрика? Чи задовільна лямпна?). Це буде завзята боротьба за глибоку науку, за досконале вивчення фізики, хемії і математики взагалі. У тутешній бібліотеці є книжки поважного знавця з математики Я. Перельмана, а саме: «Занимательная алгебра», «Занимательная физика», «Занимательная механика», «Занимательная геометрия», «Занимательная астрономия». Бачу, що це книжки варті уваги. Також – дуже цікаво напи-

сані. На жаль, моя голова не витримує напруження (склероз у кров'яні мізкові судини залізі). Мав бажання звернути твою увагу на дещо, особливо цікаве з тих книжок. Та ба, певно не вдасться. Взяв з книгозбірні підручника для ІХ класу «Основи Дарвінізму» (автор Мельніков), а також підручника для Х класу з астрономії. Теж мав бажання побачити з чим тобі доведеться мати справу наступної зими. Мені дуже хочеться, щоб Ваш навчитель фізики звернув особливу увагу на цікаве передавання вам знань з цієї науки. Доводиться багато читати в газетах про останні досягнення з різних галузів фізики та хемії та про те, яку величезну роль відіграють ці науки в сучасному житті.

Того повідомлення, що про нього ти згадуєш у листі – мені не передавали і навіть нічого про те не сказали. Я здогадуюсь, що це є ваше повідомлення про одержання пакуночка з зубними коронками.

Кілька слів про життєвий плян та тактичність. Це тема життєва і має величезне практичне значення. Щоденну хатню працю доводиться щільно пов'язувати з учбовою роботою і всякою іншою – того вимагає життя. Отут і доводиться плянувати та вживати певних заходів, щоб найкраще використати час, зо всім упоратися своєчасно і при тому зберігати добрий настрій. Також треба не губити рівноваги характеру й додержуватися тактичності у поводженні з людьми, що з ними мешкаєш, або спільно провадити працю. Щоб уникнути непорозумінь або й сварок, часто треба поводити себе тактично й обминати гострі кути у взаєминах з людьми. Питання тактичності в поводженні та питання тактики й доцільності дій доводиться передбачати в пляні життя і в пляні праці, щоб мати успіх. Ти певно мене зрозуміла, що я тут не видумав чогось нового, або складного; що все це звичайні життєві речі, про які я намагаюся поставити питання.

Люба, кохана Донечко! Бажаю тобі повного здоров'я, себ-то діяти по змозі так, щоб насправді бути завжди здоровою.

Бажаю тобі найбільшого успіху у твоїй навчальній праці.

І бажаю разом з коханою мамою легше перемагати ті труднощі, що їх надто багато розкидано на стежках вашого життя.

Мої думки завжди про тебе і про твій поспіх у житті.

Цілую міцно, міцно.

Увесь твій Татусь

2 вересня 1957.

Чи була у Мусі Максової? Це дуже цікаво! Порад[жу] улаштувати екскурсію в Борислав на нафтові та озокеритові промисли, а потім у Дрогобич на нафтоперегінний завод.

¹ Родичі дружини маминого брата Володимира, що мешкали в с. Києве під Києвом.

² Вірш «CONTRA SPERM SPERO!» (лат.) – Без надії сподіваюсь. [2.травня 90 р.]

№ 132

[02.09.57]

Кохана, люба Валюсю!

Радіо влізло в мою хату і я щодня слухаю дуже багато, якщо мій сусіда не вимкне цей гемонський пристрій (він зле впливає на мою голову). Мого сусіду й мене цікавить стан з погодою. Отож знаю щодня – як у Києві, у Львові і в Тбілісі. З тих повідомлень можу робити висновок, що липень і серпень були для тебе вигідні. Дуже тішуся з того, але хочеться знати більш, як тобі було того літа, що минає: чи все було гаразд з тобою і з моєю коханою онукою. Сподіваюся, що Наталочка напише мені багато про Талочку і про тебе, але я дуже цікавий дістати кілька рядочків від тебе особисто.

Зі станом мого здоров'я було погіршало. Нині стало ліпше. З гіпертонією великих неприємностей нема. Гірша ситуація зі склерозом, особливо склерозом кров'яних судин мозку голови. Двічі на день буваю на свіжому повітрі, кожного разу одну годину. Там є на чому полежати і я здебільшого дрімаю там, або сплю.

Хата чиста, не дуже простора, живемо вдвох. Мій сусіда грузин дуже гарна й освічена людина, страждає на серце, на шлунок, на ревматизм тощо. Десятий місяць разом покутуємо, допомагаючи один одному.

Мене дуже турбує стан твого здоров'я. Мрію, що обставини не погіршують працю твого серця. Дай Боже!

Голублю мою кохану онуку і бажаю тобі багато щастя з нею.

Вітаю сердечно Олександра Сократовича.

Обіймаю і міцно цілую. Ніколи не забуваю про тебе.

2. вересня 1957. *Твій Татусь.*

№ 133

[09.09.57, Галині]

Кохана, люба Сестрице!

На твої листи з 15 та 26 серпня я вислав коротеньку нотатку через Люду – 2 вересня. Довгий шлях: на південний захід, а потім на далеку північ – коли дістанеш ту нотатку?

Найперше – не раджу будь що писати на поштовому переказі, на тому місці «для письма»; те твоє писання ніколи до мене не доходить з причин технічних і формальних.

Стан мого здоров'я трохи поліпшав. Треба уважати на рухи і на всяке діяння. Тиснення крові у мене нормальне, а склеротичні явища зробилися виразнішими, особливо в судинах головного мозку. Треба, у зв'язку з цим, дуже уважати також на стан нервової системи. Обставини для звичайного фізіологічного існування тут не зовсім кепські (крім гемонського голосномовця), але часом не побережусь, а тоді каюсь. Погода все ще тепла. Це дуже гарно. Користаю з того і в хаті сижу без сорочки, або тримаю сорочку на спині. Тіло – дихає всією поверхнею і я почуваю себе ліпше.

Дуже мені прикро, що ти не маєш спокою під час ремонту. Це ж надто завізно і незручно – лазити до своєї хати через вікно, та через балкон. І

на здоровлі теж відбивається дуже зле. Про своє здоровля ти не пишеш. Молю Бога, щоб фізично ти ще трималася. Наші батьки довше жили й обслуговували самі себе. Мама певно нездужала на гіпертонію. В ті часи я не відчував значення цього слова і тепер мені дуже прикро за ту недбалість та недорозуміння. Певно ж і тоді можна було знаходити лікарську пораду та допомогу. Зважаючи на те, що нинішня медична наука має великі досягнення щодо лікування гіпертонії – моя порада тобі й велике прохання використовувати те, що здобула наука. Мій сусіда має дуже багато недуг: правдиву гіпертонію, хоробу шлунку, геморої, хоробу серця, ноги холонуть навіть улітку, вуха зкостеніли і ще деякі. Тутешні лікарі приділяють йому певну увагу. Крім того про стан свого здоровля він пише через брата своїй сестрі-лікарці і йому присилають ліки яких тут бракує. А взагалі він пильно стежить за собою і навчився використовувати ліки відповідно до стану свого здоровля. Часто підказує лікарям чого йому треба і вони з тим рахуються. Я гадаю, що слід було б тобі нав'язати знайомство з солідним лікарем, щоб бути наче під постійним лікарським наглядом.

Чи відомо тобі що про операцію Максвих очей? А чи так він і не їздив на операцію! Опинився він безрадним. Шура показала себе надзвичайною егоїсткою. Дуже тяжко знати про таке прикре становище нашого брата.

Ти нагадала дуже цікаві й близькі ймення Наді Шпільнської та Марусі Ластовець. Майже 50 років ділить нас від того часу коли ми хлопчачами й дівчатками разом бігали по Тупому [пров.], Всесвятській [вул.] та Катеринівській [вул.]. Надю бачив востаннє десь у 22 році. Вийшла заміж, зростила дітей і має онуків. Дуже цікаво про неї знати більш. Я зберіг гарні товариські спогади. Коли буде зручно – цікаво було б передати їй теплий привіт. Чи знала ти у гімназійні роки Марусю Савченко на Пороховій [вул.], де мешкала заміжня донька шишацького пономаря? З Марусею останній раз зустрілися як рідні у 23 році. У роках 14–15 вона вчилася у Москві і ми там здибалися. Якщо Надя матиме ще силу знайти Макса – спробуй попрохати її. Коли буде змога – прошу передати Максові привіт і найкращі побажання також і від мене.

Мовчанка ростовської Віри пояснюється тим, що це їй не дуже болять. Проте я покладаю надію на те, що вона не належить до жорстоких егоїстів.

Несторович щиро вітає тебе. Йому дуже до вподоби епічно-філософський стиль твоїх листів. Коли не було від тебе вісток у липні, та й у серпні аж до 26 – він багато разів сам здіймав розмову і пробував дорожмитися про підстави й логіку, що спричинилися до затримки у листуванні. Російську мову він знає досить добре і тримає підручну літературу для відок. В тих обставинах, що сьогодні, допомогти він нічим не зміг би. Простав свого брата – на випадок чого допомогти улаштуватися Наті на роботу в Грузії. Той обіцяв. А коли б Несторович сам здобув волю, то він певно зробив би багато з погляду матеріального й морального для моєї родини.

Думкою я також завжди з тобою. Все згадую нашу кохану мамцю, яка так багато кликала нас до згоди та цуратися дитинських сварок. Мрію пережити лихоліття і разом з тобою побувати коло горбика рідної землі, що

сховав нашу незабутню кохану матусю, що всім серцем і всім еством завжди була з нами й для нас.

Коли загроза з боку хвороби минає, то кожного разу надія знову оживає і неподільно захоплює усього мене. Тоді я завжди знову мрію про можливості і мені здається, що ми разом зможемо ще хоч і поволеньки, не молодечими кроками, але з надійним настроєм оглянути рідні місця і благословити рідну землю на щасливе даліше квітнення та правдивий розвиток. Тому я не падаю на душі, вірю в краще майбутнє і кличу також і тебе, мою любу, кохану сестрицю, триматися на душі, берегти здоров'я, й змагатися усіма засобами, щоб зберегти життя. А для того слід використати також і досягнення сучасної медичної науки.

Про мою «маленьку» донечку, що зробилася вже і великою і високою. Мої думки щодня летять туди, до неї. Мрію, щоб вона мала змогу опанувати як слід науку останньої кляси й здобути вивершену середню (науку) освіту. Умови її праці досить тяжкі. Також досить складні умови праці в школі. Програм навчання великий і для його досягнення потрібні вигідні умови родинного кубла. Наталочка має дуже гарну маму: освічену, з великим життєвим досвідом, витриману. Але для обох їх дуже невигідні хатні умови: мала хага, багато життєвих турбот, потреба дуже пильно стежити за заробітком і бюджетом. Треба сказати, що бувають умови значно гірші, проте це втіха відносна. Хочеться, щоб умови життя та навчання були можливо вигідніші. Дуже й дуже шаную допомогу Павла Андр[ониковича], а також твою, люба Галочко! Щодень дякую Богові за вашу щирість і рідну допомогу і молю Бога, щоб Він віддячив вам за вашу щирість та підтримав ваші добрі серця й ваше здоров'я. Твої думки, щоб Наталочка гаразд почувала себе психологічно, а також твої наміри й заходи допомогти їй бути задоволеною матеріально – дуже тішать мене. Я цілком розумію твої наміри, приєднуюсь до них й глибоко вдячний за дійсно рідне твоє ставлення до молодшої моєї голубки, що збирається вилетіти на широкий життєвий простір. Наталочка має величезний програм праці у десятій клясі і я, за твоєю порадою, хочу допомогати їй зберігати рівновагу й спокій, щоб опанувати величезне завдання. Одночасно пробую підтримати віру й силу моєї дружини, щоб вона також змогла зберігати свій спокій й допомогати доні усім, чим може допомогти розумна мати. Звичайно, думка Людина – летіти сюди – це є думка відчаю. Крім морозяного холоду й бездушності, що наповнювали б простір межи нею й мною – нема і не може бути чогось людського. Така є природа обставин. Молю Бога, щоб він зберігав її здоров'я й силу, та щоб вона на місці знаходила енергію й засоби для допомоги Наталочці рости, поборювати труднощі й набувати знання.

Можна було б той льох поладити в інший спосіб. Жалкую, що Павло Андр[оникович] не хоче покористуватися наймодною спеціалізованою силою й наражає себе на тяжкі катастрофічні наслідки.

Колись Люда взяла була інкубаторних курчаток і мала з того дійсну втіху. Але умови були кращі. Я приносив сиру звичайного та пшоно скільки треба і вони росли як на дріжджах.

Року 1940 в Качанівці – на Чернігівщині, в господарстві яким я керував, на великому ставку (32 га) теж були піднесені торфовища. На тому

пливучому торфовищу дуже цікаво улаштувалося було птаство, особливо буслі, яким зручно було жититися жабами, що вилазили на торф. Також живилися й коропами, яких я спеціально годував за пляном.

Ще раз шлю тобі, люба Галочко, бажання повного здоров'я, та щоб навкруги усе було гаразд. Сердечно вітаю Павла Андр[ониковича].

Твій брат Кирилко.

9 вересня 1957.

P.S. 13 вересня увечері дістав твого листа з 11.IX. Дуже й дуже дякую. Моє прохання до Павла Андр[ониковича]: звернутися до солідного лікаря, щоб той дав солідну пораду в який спосіб підтримати здоров'я з допомогою досягнень сучасної медичної науки.

Ваш Кирилко

16.IX. 18.IX.

№ 134

[Людмилі]

Володимир, 2. жовтня 1957.

Моя кохана Голубко!

Твої листи за 6, 14 та 16 вересня йшли до мене швидко. Вони принесли велику радість і втіху. Вельми задоволений з Доньчиної подорожі і що все перейшло дуже щасливо. Усім, хто сприяв успіхові цієї подорожі – моя найбільша подяка. Надзвичайно вдячний Людї [Бельгівській] і Марії Сем[енівні Тімашевій]¹, що вони виявили стільки любови та уваги до молоденької нашої донечки. Не пощастило їй побачити Валю й Галочку. Це велика шкода. Жалкую також, що не бачила Надійки та що не довелося познайомитися з Мусею. Добре зробила Наталочка, що побувала, хоч і переїздом, у Львові. Коли б знайшлося до кого поїхати ще раз у Львів, або Станиславів – то це слід було б зробити на Новий Рік. Не далеко ці наші міста, але відвідати їх цікаво і корисно.

У своїй справі я писав до ЦК КПСС, През[идиума] Верх[овного] Сов[ета] ССРСР, а також до Ген[ерального] Прок[урора] тричі, останній раз 25.IX. Дуже прошу тебе більш не турбуватися, а головне не хвилюватися і бути скрізь стриманою і не намагатися щось гаряче доказувати. Це може зашкодити тобі особисто, а цього я найбільш боюся. Приклади чогось, що було сорок літ перед цим – нині не промовляють ні до кого.

Головне твоє завдання – усілякими засобами зберігати своє здоров'я і найдовше зберегти своє життя. Твоє життя і здоров'я потрібні, щоб допомогти нашій доні за можливо ліпших обставин дійти до повного зросту і набути для боротьби за життя силу – фізичну й духову. Тяжко й подумати, що я не можу бути помічником тобі у цьому. Така твоя доля. Я можу лише прохати тебе шукати ліпших способів до рятунку та бажати тобі найкращих обставин.

Зо мною тим часом ліпше. Цілий час я дістаю йодовий калій, раніш колись сойодін (Валя прислала), або гіперсол. Щодня дістаю шклянку молока – це дуже гарно. А також білий хліб (хоча дуже часто глевкий). Цими днями мій сусіда дістав яблука (гатунок шафран), а також сир солоний (го-

тований з молока з додатком сичужного порошку). Як гарно було б, коли б ти мала змогу робити топлений сир – це ж правдива білковина. Про користь яблук нема що говорити, але коли згадаю, що за скриньку для пакунка треба дати 20-30 крб., купити яблука, спакувати й однести на пошту, то я радніший не завдавати тобі цих турбот. Добре пам'ятаю про тяжке й складне твоє життя. Тому, дуже прошу не завдавати собі клопоту з яблуками.

Гарно, що ти підтримуєш зв'язок з Надійкою. Може зможе чимсь бути тобі у пригоді. Про вирубування лісів у Карпатах – нашої краси, знаю. Це страшна трагедія нашої землі. Про те, що я хтів переслати тобі зайві речі, що набралися у мене, я писав тобі в червні. І дуже вдоволений, що міг це зробити. Вони мені непотрібні. Я добре одягнений у тутешньому, а для зими до тутешнього залишив світер і штани, що їх Валя давно прислала мені. Коли б сталося чудо, то знайдеться у вищо одягтися. А тим часом ти використай усе (і одяг також) для поліпшення свого й доньчиного харчування. Я дуже хочу, щоб обидві ви зуживали скільки треба молока і сиру. Білковина потрібна Доні для нормального зростання. Простирядло уживане і зшите – це те, що ти разом з Донею вкривалися ним, коли були у Валі р. 54. Валя тоді переслала його мені для теплої згадки. Я цілував його і тулив до свого обличчя. Велику та довгу брунату верхню сорочку може перешиєш котрійсь дівчинці на суконку. Недовгий фабричний рушник по краях тканий кольоровим, верхня червона сорочка, а також пачка сигарет – жевевські, їх сусіда дістав з пакунком. Вишивану вкладанку до книжок, хустинку до носа з жовтими вишиваними майстерно краями, а також різдвяну вітальну картку прошу зберегти на спогад. У першій декаді жовтня сподіваюся переслати тобі решту – чого мені не треба.

Відносно дальших заходів про долю Наталочки. Перша справа, щоб вона мала можливість ґрунтовно засвоювати науку. Бажано, щоб вона мала потрібну формальну оцінку за середню школу. Цю зиму доведеться поволі думати – що робити далі. Доня дійде 17 літ в кінці 58 року, отже за найліпших умов до вищої школи можна пробувати лише з початком 59 р. Набування виробничої практики перед вступом до вищої школи стає звичайною вимогою. Тому слід шукати ліпших шляхів до набування виробничої практики. Сусід запитував свого брата про можливість улаштуватися Наті на практику в котромусь совхозі поблизу Тбілісі, або й у Західній Грузії. Відповідь була позитивною, обіцяли щиру допомогу улаштуватися на роботу. Якою саме може бути ця практика ти зможеш поволенки з'ясувати шляхом листування. Є гарні тваринницькі совхози з лабораторіями. Там можна набути практику догляду за худобою, а пізніш здобути науково-практичний досвід в лабораторії. Також гарні совхози польових рослин, совхози садові та виноградарські, цитрусових та субтропічних культур, чайні совхози. Характер практики не може впливати на вибір у дальшому спеціальної вищої школи. Можна йти до якого-будь спеціального інституту (сусідові, наприклад, ввижається дуже цікавим з практичного погляду – ветеринарний інститут). Можна вступити до медичного, чи політехнічного інституту, або до університету. Ще до формального вступу на очний факультет можна рівночасно з практикою розпочати навчання на заочному факультеті.

Коли улаштується Наталочка – переїдеш і ти. А може виявиться можливість переїхати разом і тобі. Я власне дуже хтів би цього. Узагалі переїзд до Грузії мені видається цікавим з огляду на стан здоров'я твого й Доні, а також, щоб позбутися зовнішніх несприятливих обставин на Західній. У листах до мене не кличте сусіду на ім'я й по батькові. Краще називати впрост сусідою. Щоб познайомитися з братом сусіди – почни листування з ним. Напиши детально про становище Наталочки з усякого боку, про себе і свій фах – основний і допоміжний і взагалі про родину. Напочатку писатимеш про практику, а пізніш буде видно. Сусідів брат до листопада буде дуже заклопотаний роботою. Тому починай листування з другої декади листопада.

Ти дуже втішила мене відомостями про свої мешкальні стосунки. Коли з їхнього боку таке доброзичливе ставлення – це дуже гарно. За очі дуже вдячний їм і за найменше сприяння тобі й Доні, особливо ж за щире рідне ставлення². У справі добування палива, бульби та іншого – глибоко співчуваю тобі. Про переказ грошей вперше написав заяву 16, двадцятого дістав формальний дозвіл переказати тобі двіста, але бухгалтерія забарила-ся аж до 28. Чи дістала їх? У листі з 2.IX я не переслав тобі вітання з днем народження. Дай Боже, щоб у 58 році довелося вже особисто привітати тебе на вільній волі. На 58 році життя бажаю тобі снаги фізичної й міці духової поборювати злидні і всяку недолю.

Роки 1915–16 я працював у Червоному Хресті в Тернополі, Скалаті, Збаражі і деяких інших містах Західної [України]³. Увесь час моїх поневірянь почавши з 44 року я завжди рекомендую своє походження з Тернопільщини, а спеціально зі Скалату⁴.

Як треба точно писати вашу адресу: гор. Подбуж, а чи почта Подбуж-район? Тут кажуть, що після завершення Наталочці шіснадцяти літ треба вимагати паспорт, бо оформлення цієї справи дуже забарне – 3–4 місяці. Дуже приємно чути від тебе, що наша Доня охоче допомагає своїм товаришам і школярам узагалі – поборювати труднощі в науці. Здавна існує приповідка: хто ділиться з другими своїми знаннями, той подвоює їх для себе.

Мій сусіда закінчив університет у Парижу (Сорбона) по розділу економіки й права. Мандрував дуже багато по Середньому Сході і жив чимало в Стамбулі. Прикро, що погода раптово похолоднішала. З радіо знаю, що й у вас таке саме. Мені це не шкодить. Одяг маю добрий, а до вкривання – два вовняних коци. У тебе ж не гаразд. І холод, і хата мала, і спати невідно. Другого ліжка ви все ще не маєте?

Ти напиши мені трохи про нахили Наталочки, який фах її цікавить (теоретично) для життя. Узагалі мене дуже цікавить знати більш про характер та її уподобання.

Я вже приготував тобі відповідь, аж 27 увечері дістав твого останнього листа: писаний 22, Підбуж 23, Володимир і до рук 27. Нормально швидко, приємно, дуже гарно. Багато з того, про що ти запитуєш, я вже виклав. Знепритомнення приходило до мене зненацька, без особливих ознак. Перший раз восени 54 року – увечері я стояв близько коло лампи, що горіла угорі, коло стелі, і читав. Не пам'ятаю як я впав на підлогу. Товариші поклали мене на ліжко і викликали лікарську допомогу. Зробили заштрик і

десь через годину я очунав. На ношах перенесли мене в лікарняний корпус. Другий раз – трапилося у квітні 55 року, коли я був у лікарні. Звечора був хворий як звичайно. Вночі, товариш (гуляє нині вже в Хельсінкі), що випадково проснувся – побачив, що зі мною негаразд, очі відімкнені і незвичайні. Він почав кликати мене, але я не відгукувався. Покликав нічну фельдшерку, але та викликала з дому лікарку. Та швидко прибула. Спустила триста кубиків крові і лише тоді, через годину, я прийшов до пам'яті. Після того вживали заходів до поліпшення (вливали глюкозу у вену та інше). І третє – звечора я також, нічого особливого не передчував. Після півночі з другого на третє серпня цього року сусіда помітив щось незвичайне зі мною: важке дихання тощо. Я теж не відгукувався на запитання. Він викликав нічну фельдшерку (дуже досвідчена). Та зробила два заштрики, але я був нерухомий. Черговий офіцер, що прибув – звелів винести в порожню целю. Нічого цього не пам'ятаю. Очунав на світанку. Був вельми здивований незвичайною, незвичною обстановою. Почав турбуватися. Мені допомогли вже з третього поверху повернутися до своєї цілі на другому поверсі. За цим разом я зо два тижні почував себе досить зле і відчув, що за таких обставин можна вже мандрувати *ad patres*⁵. Лікарі багато дечого зробили для мене. Зараз я відчуваю себе не зле. І голова менш кружиться.

У справі майбутньої Наталоччиної практики і навчання починай писати з другої декади листопаду, познайомся, так мовити. Сусід певен, що з боку брата і сестри допомога у всьому буде щира. Деякі з небожів є викладачами вузів. Бажаю тобі повного здоров'я, а також духової й фізичної міцї стерпіти усі несприятливі обставини і щасливо випливати на широке вільне плесо життя, де, я вірю, усе буде гаразд.

Бажаю щастя і здоров'я на 58 році твого життя.

Цілую міцно. *Увесь твій Кирилко*

Від Галі мав листа з 11.IX. Мого листа до неї прийняли лише 18. Будеш писати – передай їм обом сердечний привіт.

¹ Довоєнна приятелька Л. Осьмак.

² Потрапивши до с. Підбуж у вересні 1944 р. (мама оформилася на роботу кухарем у дитячий садок 1 вересня 1944 р.) ми мешкали по чужих хатах, господарі яких не завжди були до нас прихильні, потерпаючи й за свою долю, бо ми були чужі й невідомі.

1950 року ми оселилися в хаті Катерини та Ігната Павликів, добрих та щирих людей, які нас підтримували в подальші роки. (13 січня 2000 року на 81 році життя пішла з життя п. Катерина, п. Ігнат помер раніше). Нашою оселею стала кімнатка для прислуги (8 кв.м.) з сіньми, прибудована до основної хати. В кімнаті була кухня (плита), яку палили дровами. В цій маленькій і затишній оселі ми з мамою прожили до осені 1958 року.

³ 1915–1916 рр. К. Осьмак працював у харчовому загоні Комітету Південно-Західного фронту Всеросійського земського союзу.

⁴ В довідці, що батько мав при собі під час арешту, іменувався Іваном Пилиповичем Ковалем, народженим у м. Скалаті на Тернопіллі.

⁵ *Ad patres* (лат.) – до предків, переносно – помирати.

[02.10.57, Наталі]

Найдорожча моя Донечко!

Дуже втішений з твого останнього листа та відомостей. Мені дуже приємно, що ти мала гарну розривку з подорожі до Києва, придбала багато свіжих вражень і, певно, чимало нових життєвих знань.

Дуже й дуже приємно мені, що тітка Люда та Мар[ія] Сем[енівна] так щиро поставилися до тебе і дали тобі змогу ще раз, на шіснадцятому літі, привітати наш любий Київ. Я певен, що в часі перебування і в часі прощання ти щиро дякувала їм за це. Сонце щиро світило і гріло, усе раділо й вітало тебе. Коли б татусь був коло тебе, він безперечно зробив би все для того, щоб душа твоя й молоденьке серденько були повні радощів і втіхи. Але й те, що ти придбала - дуже цікаво, гарно й корисно. А те, що тітки старенькі вже і рухалися поволеньки – доведеться пробачити їм. Вони дали тобі щиро й сердечно усе, що змогли. Велика, глибока подяка їм, що вони дали тобі змогу відсвіжитися і набратися наддніпрянської, нової радості життя. Коли б у Львові, або Станиславові була щира тітка, або родичка узагалі – було б гарно скористуватися на Новий Рік більш досконало оглянути ті історичні міста. У Києві є надзвичайно багато цікавого. Колись будеш оглядати і вивчати Київ ще й ще раз. У Львові є цікаві музеї філіалу Української Академії Наук, ботанічний сад, могила Ів[ана] Франка на Личаківському цвинтарі і з фігурою Каменяря, цікаві машиніві підприємства тощо.

Я тишив себе надією, що ти побачиш Валу і маленьку Талочку. На жаль це не здійснилося. Безперечно дуже цікаво було довший час побути з д. Володимиром, т. Льоною й Галочкою. Це також втрата. Коли тітка Галя написала про її заходи щодо побачення з Мусею, я був дуже вдоволений і сподівався на це як на нове придбання і на нову можливість збільшити коло щирих людей, які могли б у дальшому допомагати тобі вибиватися на простору дорогу життя. З цим також не вийшло.

Про загибіль дядька Юрка [Бельгівського] і з сином я довідаюсь уперше. Може мама писала про це у тому листі, що його мені не дали. Я багато думав про д.Юрка, але не сподівався, що сталася з ним трагічна смерть. Вічна пам'ять щирій, прекрасній людині і невсипущому працівникові!

Від Львова до Києва 500 км, а ти пишеш, що в дорозі були лише 5 і 1/2 години. Звідки така шалена швидкість руху? До того ж, треба було зробити не менш 5 зупинок.

Мені було дуже приємно переслати тобі солодкі речі. Сусіда дарував теж охоче і від щирого грузинського серця. Переслав тобі два сушених солодких овочів під назвою хурма. Ростає в Грузії. Сусід каже, що діти дуже подобають хурму за те, що вона дуже смачна і надзвичайно солодка. Свіжі овочі хурми бувають завбільшки з великого помідора.

Чи придбала вже ті дві великих книжки, що їх бракувало тобі? Чи маєш уже логарітмічну лінійку? Мене дуже цікавить чи поліпшилися умови музичного виховання й музичної освіти у вашій школі? Чи граєш ти на якому струменті? Чи подобається тобі грати на гітарі? Може б я зацікавив цією справою когось, щоб придбали тобі гітару!

У науці я бажаю тобі найбільшого поспіху. Слід поміркувати гарненько над тим, як треба працювати, щоб усе було на відмінно. Щось перешкоджає тобі, чогось бракує? Може є щось непереможне?

Моя люба! Ти ще й разу не торкнулася питання: що тебе цікавить у житті і якій саме справі ти хотіла б присвятити своє життя. Ти певно погоджуєся з тим, що треба свідомо працювати і свідомо йти в життя. Людині слід цікавитися потроху багато чим, але повинно бути щось, чому треба присвятити особливу увагу, в чому треба бути фахівцем, спеціалістом. Я писав мамі про те, що певно доведеться після закінчення середньої школи піти на якість виробництво. Брат мого сусіди погоджується допомогти тобі улаштуватися на практику на виробництво в Грузії. Там можна буде трохи пізніше вступити і до вищої школи, саме до такої, яка тобі до вподоби. Клімат Грузії й інші умови є дуже вигідні. Раджу у листопаді розпочати листування і поволі з'ясовувати можливість твоєї практики там, а також можливість повного переїзду туди з мамою (про це останнє ліпше писати в другому, або третьому листі).

Дуже мене тішить, що ти маєш добрі стосунки з товаришами у школі і радо допомагаєш їм у науці. Набування правдивих друзів – це дуже важлива справа. Є англійська приповідка: друг у біді – це є справжній друг.

Чи буде змога організувати шкільну екскурсію на нафтові промисли у Бориславі?

Кілька слів про книги, що з ними знайомився недавно:

З книги Цейтена «Історія математики у XVI та XVII сторіччі» вичитав дуже цікаві речі про славнозвісних математиків Декарта, Паскаля, Гюйгенса, Галілея, Н'ютона і ще кількох інших. Дуже до вподоби прийшлося мені оповідання про життя та працю весвітнього велетня в галузі математики й фізики – англіка Ісаака Н'ютона. Оповідують, що невтомна праця його думки могла захоплювати його до краю, що він зовсім забував про оточення. Підтвердження в цьому є в його відповіді на запитання про те, як він може розв'язувати такі складні й тяжкі завдання: «Постійним роздумуванням над ними», була його відповідь.

У вересні закінчив перегляд і читання деяких частин книжки Перельмана «Занимательная механика». Є там багато цікавих речей для тих, що студювали вже фізику у середній школі. Колись, в останній класі реальної школи я вчив космографію, себ-то астрономію. Ти певно саме тепер студюєш цю науку. Як рівняти до того, що я колись учив, то різниця надто велика. Наука астрономії тепер особливо широка й глибока. Учені мають надзвичайні досягнення в астрономії. Коли б це було у Львові – ти мала б змогу подивитися на планети і зірки в телескоп.

Зараз я потроху читаю цікаву книгу Вересаєва – «Гоголь в житті». Це друга ґрунтовна книга про Гоголя. Про першу я колись уже згадував: «Н.В.Гоголь в письмах й воспоминаниях-составил Василий Гиппиус».

Бажаю тобі правдивого здоров'я і повного опанування наук, що тепер студюєш. Коротенько про свою працю та труднощі – пиши мені. Це мене дуже цікавить, бо я хочу відчувати твою акцію в житті.

Бажаю усього найкращого і найбільших успіхів. Цілую міцно.

Увесь твій Татусь

2 жовтня 1957.

¹ Загинув разом з сином Юрком під час бомбардування Києва 22 червня 1941 р.

№ 136

[02.10.57]

Кохана, люба Валюсю!

День за днем час пливе наче поволі, але пізніше оглянеся, аж на хвилях часу вже одплив гень-гень як далеко. Уявити, що з вереснем почався чотирнадцятий рік цієї покути; що навіть у Володимирі з кінцем серпня поточного року я розпочав десятий рік – тому й не диво, що голова і вуса зробилися зовсім сивими і що на горлянці з'явилися довгасті зморшки – характерні для правдиво старої людини. Мозок працює нормально, чуття та діяння нервової системи таке як у людини, що хоче ще жити й діяти, але фізіологічні функції та склеротичні явища в мозкові заперечують. За останні три роки мав три нечekanі попередження у вигляді приступів. На підставі цього можна гадати, що кінець мій може бути несподіваним та без зайвих страждань. Однак колись кінець прийде, але дуже й дуже прикро думати, що не зможу ще бачити Наталочку, яку залишив маленькою – два і півлітньою. Тебе часто уявляю як ти в часі якоїсь звичайної дитячої хвороби на Монастирській [вул.] безжурно гралася в окремій кімнаті, сама, сидячи у ліжку і взагалі, була безжурною дитиною. Багато з приємністю згадую інших картин дитячого та юнацького твого життя.

У тяжкій боротьбі за існування Талочки – дитина зростає і радіє життю. І у мріях своїх я плекаю картини зустрічі з любовою – небаченою ще онукою. До болю хочеться передати їй рідне тепло і глибоку любов дідуся.

Що дало тобі й Талочці минуле літо? Мене це дуже цікавить. Радів і сподівався, що Наталочка привітає тебе у Києві і натішиться з бачення Талочки. У них багато знайшлося б мотивів до спільної мови. Вельми шкодую, що така можлива щаслива нагода не здійснилася. 13.IX на мій рахунок записали від тебе 100 крб. Дуже, дуже дякую.

Друга половина вересня була для мене досить вдалою. Чи то ліки допомогли, а чи то в організмі перейшла якась трансформація – менш турбує склероз кров'яних судин головного мозку.

Бажаю тобі, моя люба і незабутня, повного здоров'я й радісного життя. Бажаю для Талочки повного здоров'я і щоб вона була постійною осяйною радістю для тебе. Прошу передати щирий привіт дружині.

Цілую міцно. *Твій Татусь*

2. жовтня 1957.

№ 137

[15.11.1957]

Кохана, люба моя Валюсю!

Поволі, але невпинно час іде. Минає ще один рік і Талочці буде вже шість років. Сердечно вітаю тебе з народженицею. Бажаю моїй коханій

онуці щасливо зростати, завжди бути здоровою і бути постійною правдивою втіхою для своєї найдорожчої мами. Бажаю тобі, Валюсю, завжди знаходити в своїй доні втіху і насолоду, а також розраду за несприятливих умов життя. Прикрости в житті є природним явищем. Обійтися без них неможливо. Моє найбільше побажання, щоб Талоччина ухмілка, сміх і жваве дитинство допомогли тобі з більшою полегкістю зносити життєвий тягар та з більшим успіхом відшукувати кожного разу полегчений вихід з тої чи іншої тяжкої або несприятливої ситуації.

Немає сумніву, що діти утворюють зміст життя і допомагають зробити його вартісним, змістовним. Боротьба за ліпше майбутнє донечки, змушує будувати можливо раціональний плян життя, щоб воно забезпечувало нормальне життя твоє і цілої родини. Від усього єства свого бажаю тобі найбільшого успіху в цьому напрямкові.

Моя кохана! Дуже дякую тобі за пам'ять і турботи. 11 листопада місцева бухгалтерія записала на мій рахунок сто карб. від тебе. Може на поштовому переказі ти написала кілька слів?! Коли б це сталося, я однак бачити їх ніколи не зможу; таким як я не показують переказу, лише дають звіт про заприбуткування грошей на особистий рахунок.

Я не маю поняття про стан твого здоров'я. Чи все гаразд? Бо та хвороба ганяє по всьому світу. З цього затьмареного боку – наче все гаразд. Тільки часом – кризь щілину бризне пасмо світла дійсности. Моє найбільше бажання, щоб ти і ціла твоя родина – всі ви – були завжди фізично здоровими і морально дужими.

Тітку Галочку і дядька Макса ти не забула, бо шоліта вони літували в Шишаці. На початку цього року Макс довідався про мене і родину й дуже співчуасливо поставився до мене й моїх підбузких. Сліпота напосілася на нього на 74 році життя. Сподівається, що операцією повернуть йому зір. Він на пенсії. На його помешканні живе також його донька Шура** – удова, з другим чоловіком. Певно, ти забула її. Вона 1914 року народження. У Шишаці ти її бачила колись. Прошу познайомитися з оціми моїми листами до брата Макса і сестри Галі. Візьми на себе турботи переслати їх за адресами:

1. Полтава, Пушкинська вул.123 Максимлянчу Івановичу Осьмакові;
2. г. Щербаков Ярославской обл., п/о Аббакумово, экс/пос ГЭС дом 7 кв.2 Галине Ивановне Михалевич [...]

Вітаю сердечно Олександра Сократовича.

Приголуб від мене кохану Талочку.

Цілую міцно. *Твій Татусь.*

15.XI.1957

№ 138

[15.11.1957]

Кохана, люба Сестрице!

Дякую красенько за листа з 1–2 листопада (Аббакумово 3.XI, Владимир 5.XI, до рук 6.XI). Перед твоїм – дістав листа від Макса, з 29 жовтня. Писала Шура, а заадресував сам Макс. Згадує про одержання ним твого

листа. Запитує, чи нема надії на близьку мою зустріч з родиною і з ним. Пише, що скучив за мною і хтів би побачити. Згадує, що 28 жовтня вислав пакунка мені і такого самого моїй родині, до Підбужу. Щодо операції очей – він вирішив робити її не в Києві, а в Харкові – у лікарні ім. Гіршмана. Їздить туди на консультації, але справу все відтягують – буцім не приспіла хвороба. А коли вона приспіє – невідомо.

Шура додала коротенько, що сподівається на близьку зустріч зі мною, а також бажає здоров'я та певності в собі. Пише, що дбає як слід про батька і що він не нарікає на неї. Далі дописала: чекаємо на ваш приїзд. Я дуже вдячний Шурі, що вона допомогла своєму батькові написати листа, а також допомогла вислати пакунка мені і в Підбуж.

Давно, дуже давно бачився з Максом, десь у 28 році, при переїзді через Полтаву, на подільському вокзалі. Був би надзвичайно радий побачити його ще раз перед кінцем життя. Але треба тверезо дивитися на обставини. Одного бажаю: щоб йому вернули зір та щоб він міг за ліпших умов дожити життя. Я дуже вдячний за пакунка. Здійснилася твоя сподіванка, що хтось з України зробить мені таку приємність. Макс прислав 50 яблук – надзвичайно смачних, а також масло, цукерки і цукор. Приємно згадувати силу-силенну яблук восени на Полтавських базарах, коли ми вчилися там. Я не потрібую пакунків, бо тим часом маю змогу купувати дещо в тутешньому ларькові. Особливо ж вдячний Максowi за його гостинець моїм підбужьким сиротам. Вельми задоволений, що дістав відомості про Макса і про те, що загальне його здоров'я тримається задовільно, коли б тільки не очі, що одмовляються бачити.

Сидючи отут – не знаю як стоїть справа з грипом там, за мурами. Дуже й дуже сумно, що ця хвороба причепилася до тебе й Павла Андр[ониковича]. Дай Боже, щоб твій організм витримав і цей життєвий іспит. Хронічний катар легенів, що ти його маєш – завізна хвороба, і грип має вигідні умови для свого діяння. Найліпший був би спосіб для боротьби – це негайно змінити клімат вам обом і виїхати до Криму або до Грузії. Дуже сумно, що найвідповідальніший інженер ГЕС'у не має змоги виїхати хоч на 3-4 місяці на південь з своєю дружиною, щоб полікуватися. Мати таку подяку за найширшу працю увесь свій довгий вік – це дійсно велика увага до людської праці. Уся надія на природний хід подій. Бажаю вам обом триматися й вишукати спосіб перебороти цю хворобу й інші недуги.

Люда видно має надто велике навантаження. Треба працювати, щоб заробити, треба щодня залагоджувати господарські свої справи і треба, в можливо більшій мірі, полегчити Наталочці обставини навчання. Все в одній хаті. Все на одній голові. До того всього – і здоров'я все більш і більш підупадає. Я дуже добре уявляю складність ситуації та її тягар. Тому я розумію, що їй часто бракує часу, щоб своєчасно обмінятися листами. Певно дуже прикрою є їй та неуправність.

З приводу амнесії, що про неї оповістило радіо та що про неї видруковано в газетах. Я читав і перечитував її, але тяжко знайти там щось певне, втішне і надійне. Звичайно на неї чекали усі категорії, але наслідки мають бути подібні до масляних вишкварок.

Наталочка має велике щастя, що ти з Павлом Андр[ониковичем] при-

діляєте їй велику увагу і піклуєтесь про неї. Завдяки спільним зусиллям вона має змогу більше-менше нормально рости, розвиватися і набирати знання. Певен, що вона завжди буде з великою вдячністю та пієтетом тримати пам'ять про всіх, що допомагають їй вибиватися на життєвий шлях. Моє найбільше бажання, щоб усяке лихо минало тебе і Павла Андр[ониковича] та щоб майбутнього літа ви кинули багнисту Волгу з кістками й виїхали на Україну. Щоб при цій нагоді ви побачили вдячну Наталочку і Люду та й інших рідних. Підношу це питання цілком поважно. Треба тільки попередитися й перебороти зиму, що насуває.

Дякую дуже про твої турботи та турботні думки про мене і про бавовняну ковдру для іншого мого життя.

Бережіть себе. Стережіться хвороб. Бажаю вам обом повного здоров'я і спокійного життя. Міцно стискаю руки Павла Андр[ониковича] Тебе, моя кохана сестронько, міцно цілую.

Твій брат Кирилко

15.XI.1957

ЛИСТИ ДО РОДИЧІВ
1958 р.

[02.01.58, Наталі]

Кохана моя Донечко!

Вітаю тебе з Новим 1958 Роком. Бажаю тобі в ньому повного щастя, здоров'я та широкої й правдивої науки. Моє дуже велике бажання, щоб ти з великим успіхом закінчила науку середньої школи у цьому році й щасливо розпочала дальшу практику життя з твердою надією здобути, зрештою, високу освіту.

Ти дуже багато маєш праці. Колись писав тобі з приводу цього і радив тобі додержувати певного плану та ладу в житті.

Мамі дуже хочеться, щоб ти підтримувала регулярне листування зі мною. Проте я гаразд уявляю твою заклопотаність і ситуацію серед якої тобі доводиться жити. Тому я не буду нарікати на відсутність твоїх листів. Але, щодо листування з тіткою Галиною та дядьком Павликом — треба пам'ятати, що було б не гречно не відписувати їм хоча б коротко один раз у місяць. Вони про тебе сердечно дбають. На коротенького листа щомісяця — зібратися слід.

Про виробничу практику після середньої школи я багато написав мамі. Прочитай мої думки. Я раджу не просто їхати на Кавказ, а перед тим довідатися про все, щоб їхати на певні обставини. Проте певна сміливість і завзяття в прямуванні до мети, енергія та розумний план — повинно бути характерним для моєї доні. Не треба чекати коли тебе за певною ухвалою поженуть на Ігарку або у Голодний Степ. Треба самій шукати шлях у житті і виборювати своє становище в житті.

Чи доведеться мені побачитися з тобою — сказати тяжко. Сьогодні маю бажання передати тобі до пам'яті мої побажання. Ти маєш повних 16 літ. Це вже вік дорослої людини. Поряд з розвагою — пам'ятай, поза тим, про потребу бути поважною й серйозною людиною.

Завжди будь бадьорою і людиною праці, котра йде до певної мети з розрахунком на свою силу та реальні обставини. Почувай особливу свою відповідальність перед людською громадою вже з 16 років. Тому слід пам'ятати про раціональність своїх вчинків — малих, більших і великих.

Конечно необхідно здобути широку освіту в тій чи іншій галузі, щоб праця на громадському полі була корисною і плідною. Здобуття високої освіти — є конечно необхідним.

Дбай вже відтепер про досконале (повне) вивчення найменш одної, але дуже важливо, двох західних мов, щоб ти завжди могла вільно користати їх у читанні, в розмові, в перекладах. Завжди пам'ятай про маму, шануй її і допомагай їй у всьому.

Вивчай та використовуй мамин життєвий досвід та її знання, потрібні в щоденному побуті.

Бажаю тобі, моя кохана Донечко, всього найкращого.

Будь обачною і не наражайсь на хвороби.

Цілую тебе, мою голубку, міцно-міцно.

Увесь твій Татусь

2. січня 1958.

[04.02.58]

Кохана, люба Валюсю!

Після твого перебування у Підбужі — нічого не чув про твоє життя. Хотілося знати чи гаразд перейшло твоє вороття до Києва. І як далі йдеться твоє життя, а також чи гаразд діється з любовою, маленькою Наталочкою. Прошу подати про це маленькі признаки.

17 грудня вислав до тебе листа. Питання про можливість твоєї участі та допомоги в улаштуванні Наталки на виробничу практику після закінчення нею середньої школи — мене дуже цікавить. Здається, що твоє перебування у великому місті і можливість здібатися з багатьма людьми, що є причетні до великих виробничих закладів — може дати більшу можливість допомогти моїм, ніж це вони зможуть зробити самі, в Підбужі. На цю тему, власне про твої фізичні й інші можливості бути посередником в улаштуванні Наталоччиної дальшої долі — прошу написати кілька рядків.

30 грудня тут записали на мій рахунок від тебе сто крб. Сердечно дякую. Зима цього року — для бідних. Двічі на день — по одній годині — маю змогу бути на вільному повітрі. Одягаюся дуже гарно. Маю повстаніки. Кожного разу по 50-55 хв. лежу на тапчані і, навіть дримаю. Це дуже допомагає мені, бо рухи швидко стомлюють мене.

Цілую тебе і дорогесеньку онуку.

Прошу передати привіт Ол[ександ]ру Сокр[атовичу Томіну].

Твій Татусь.

4.ІІ.1958

[17.03.58]

Кохана, люба Валюсю!

Вітаю тебе з днем народження і бажаю правдивого щастя в дальшому житті, ясных та радісних днів.

Щоб усе похмуре й сумне проходило там десь — оддалік від тебе.

І лише ясне та променисте й радісне — освітлювало шлях твого життя.

Одночасно вітаю тебе з днем одруження і бажаю щасливого та згідного подружнього життя в усі дальші дні і роки.

І щоб подружнє життя твоє і дружини твоєї завжди освітлювала щаслива ухмілка вашої коханої донечки — Наталочки.

А для себе бажаю щастя особисто привітати за ліпших обставин тебе — мою кохану Доню, твого вельми шановного мужа і мою дорогесеньку онуку. Про таку щасливу нагоду мрію протягом вже багатьох років.

Валюсю! Не нарікай на мене за оце прохання: напиши мені твої особисті думки про можливе улаштування дальшого життя моєї Наталки.

В цій справі я висловлював перед тобою свої особисті думки. Зараз дуже прошу тебе висловити свою думку як би було краще.

Мені особисто хочеться, щоб у найближчий час вона змогла вступити до вищої школи і почала здобувати там солідну освіту, напр[иклад] у Львові. Але такої вигоди добутися зараз немає змоги.

Далі мені здавалося цікавим продовжувати теоретичну і практичну освіту в котромусь з технікумів. Але це одсувало б вищу освіту надто далеко, бо треба перш одробити технікум.

В такому разі цікаво було б піти на виробництво. Напр[иклад], на працю в лабораторії якого-будь науково-дослідчого інституту хемії, біології чищо. Або в якийсь інститут в ролі кресляра, їй, здається, подобається креслення. Теж цікаво, щоб вона улаштувалася у Львові. Все це може було б навіть цікавіше, ніж практика в якомусь совхозі.

Дуже прошу критично висловитися з приводу цих думок. Я знаю про дещо з газет, а ти знаєш про все і з газет і від живих людей, котрі стоять коло самої справи.

Нетерпляче буду чекати від тебе коротенького листа.

7 березня записали від тебе на мій рахунок сто крб. Дуже й дуже дякую.

Вітаю тебе з весною і бажаю щасливих теплих днів у цьому році, а також повного здоровля тобі і всій родині. Щоб завжди було гарно та любо з маленькою Наталочкою. Чекаю також її весняне фото.

Цілую міцно тебе й онуку. Сердечно вітаю дружину. Вітаю Надійку.

Твій Татусь.

17. березня 1958

№ 142

Володимир, 3 квітня 1958

Моя кохана, люба Людусь!

Останні три місяці почуваю себе зле, прикро. Може тому саме мої недуги розвиваються іп crescento¹.

У січні 22 дістав твого листа з 16.I. Потім минуло 1½ місяці, заким 6 березня дістав твого листа з 27.III. Цілий лютий був для мене мертвим. Крім листа, якого дістав 6 березня — 27.III одержав від тебе другого листа з 18–21.III. В зв'язку з цим — у відповідь — виготовив і написав був великого листа свого, але розміркувавши поважно — одіслав його.

Вночі супроти 5.III — стався зі мною новий припадок (через 7 місяців після попереднього). Помітив це сусіда і викликав медичну допомогу. З цієї ночі він почав боятися мене, власне раптового зі мною.

31 березня дістав листа від сестриці Галі. Безмежно вдячний їй та її дружині за щирі, рідні турботи про тебе і про нашу Доню.

Гіпотонія й інші хвороби, що ти страждаєш на них — погіршують і без того тяжке твоє становище й прикру ситуацію навкруги тебе. Благаю Бога, щоб Він послав тобі сили — фізичні й моральні — для поборювання всього страшного, що є з тобою й навкруги тебе.

18 березня вислав тобі двіста крб. Це ті, що я дістав від Валі в кінці грудня 57 — 100 крб і напочатку березня 58 — 100 крб. Посилаю тобі три марки для тих випадків, коли слід написати 5–10 слів, адресу на 8 слів (зворотна адреса не є обов'язковою), наклеїти марку на зроблену дома конверту і своєчасно вислати вістку про себе та Доню.

Цілую міцно. *Увесь твій Кирилко.*

3.IV.58

¹ Іп crescento (італ.) — зростаючи.

[03.04.58, Наталі]

Кохана, люба Донечко!

Десятого березня дістав твого листа від 4.ІІІ — з маминою нотаткою. З великим задоволенням читав твого листа. Вельми приємно мені знати, що ти здорова вже і мала насолоду з того, що післав тобі. Мама писала колись, що ти охоче споживала солодке конденсоване молоко. А тепер, буцім, воно не гаразд впливає на твій шлунок!? Що сталося?

Якщо ти подорожувала на Закарпаття, то після Стрия та Скольного мусіла переїздити під горами 2-кілометровим тунелем на закарпатську долину. Подорож це дуже цікава. Але треба пильно придивлятися до людей та їхнього побуту, до будівель і господарства, до всього характерного, що там є. Мандрівка буде тобі корисною.

Твоя здібність до креслення і залюбовання такою працею може бути теж корисною. Їден (недавно з того світу) тут казав мені, що у Львові в котромусь проектів бюро або науково-дослідчому інституті можна часом знайти працю кресляра. Також у Львові, або в Дрогобичі в лабораторіях (напр. нафтових) часом можлива праця хеміка-практиканта. Одночасно, установи бувають зацікавлені приймати на працю молоду людину, яка змогла б брати активну участь в художніх (хорових, танцювальних тощо) гуртках. Праця в лабораторії або науково-дослідчому інституті цікава тим, що не буде припинятися теоретична освіта й практичне знайомство.

Бажаю тобі, люба Наталочко, найбільшого успіху в навчанні, а також здоров'я. Про стан свого здоров'я — напиши колись детально.

Міцно цілую.

Увесь твій Татусь.

3. квітня 1958.

[Галині]

*Володимир, 17 квітня 1958.**Кохана, мила Сестрице!*

Дякую широко за теплі, рідні листи твої, що я дістав протягом останніх місяців. Передо мною лежать твої любі листочки з двадцять третього лютого, десятого, тринадцятого й 25 березня та 6–7 квітня. Листи твої діяли на мене як цілющий бальзам, як свіже й тепле рідне повітря, що підтримує енергію. Найбільша моя подяка тобі за животворний дух, яким ти підтримуєш мене. В твоїх листах багато цікавих життєвих уваг, які ти кидаєш у кожному рядкові твого листування. Про все те мені дуже цікаво знати, читати і перечитувати ще й ще раз, бо все воно свідчить про велику твою душу, про широкий життєвий досвід й глибоке розуміння всього, що зветься життям.

У Підбужі — на тому камені — відбувалися хоробливі переживання, які спричинилися до 1½ міс[ячної] затримки у листуванні. Про це я писав тобі 3 березня. Після того я дістав листи від Люди і Наталки. Я бачу, що постійна твоя й Павла Андр[ониковича] матеріальна підмога та моральне

підпертя має надзвичайно велике значіння для Люди, а також величезний виховний вплив на Наталку. Наталочка глибоко відчуває твої й П[авла] А[ндрониковича] турботи. Вона має велике щастя в свої шістнадцять років відчувати тітчині й дядькові піклування і пронесе їх через ціле життя як дар Провидіння незміряної ваги для всього дальшого її життя. Слава Богові, що сьогодні це є реальність. Моя глибока братня подяка вам обом за все подіяне вами добро.

Ти так гарно написала про дівчаток у цей скрутний час, коли їм хочеться мати все таке, як і в людських дівчат. Щоб була і цікава, модна кохтинка (але ж 300 крб — це щось надто коштовне!), і годинник (обов'язково на руці — щоб кожний бачив!), і біла суконка на вечірку після одержання магури (для молоденького дівочого мозку — дарма що це викинені гроші!), і гарненькі пантофлі для тої надзвичайної вечірки. Я дуже гарно розумію значіння цього всього для моєї любої Донечки і безмежно вдячний за вашу чулисть до відчужень сирітки. Батька вона не знає; її дитяча пам'ять у віці 2 ¹/₂ років не зберегла батьківських турбот. Вона знає й щоденно відчуває любов та увагу своєї мами, а також любов і надзвичайну увагу своєї тітки й дядька.

Наталка має змогу сміливо відкинути геть того «чорного хвоста» — перед кожною особою й кожною ситуацією — коли їй посміють нагадувати про «гріхи» людини, якої вона — можна сказати не бачила в своєму свідомому стані. Батько її не мав фізичної можливості морально на неї впливати. Навпаки, батько завжди розуміє конечну необхідність для Доньки бути природньою частиною суспільства й оточення серед якого вона зростає. Все ж трапляються люди, що всупереч постановам і деклараціям — можуть грати на «хвостиках». Знаючи про це я вже двічі пропонував Люді офіційно відмовитися від мене. Але вона, також двічі, категорично одкинула мою пропозицію.

З тих саме мотивів я радив, щоб Наталка кинула Україну. Я добре знаю, що тим з наших людей, що переїхали напр[иклад] до Грузії — не чіпляють «ізмів». Працюючи на совітському полі, вони там дихають вільніше, ніж на рідній землі. Я радив використати послуги Гер[онтія] Нест[еровича] який на прохання свого брата — мого сусіди — погодився допомогти в підшукуванні виробничої практики для Наталки. Люді треба було розпочати це з простої акції, а саме: написати листа з інформацією про себе, Наталку та інше і запитати, чи може Гер[онтій] Нест[ерович] допомогти. Коли б Гер[онтій] Нест[ерович] відгукнувся позитивно, то треба було б продовжувати листовно з'ясовувати справу. Коли ж відповідь була б негативною — то й по всьому. На жаль, розхитана нервова система Люди почала вимагати одразу: «вынь, да положь».

Я уявляв, що за наявності офіційної пропозиції з боку якогось совхозу або іншої установи — Наталці довелось б *перший* їхати (потягом прямого сполучення) до Тбілісі. Там вона знайшла б гостинний притулок в Ольги Нестеровни [Хведелідзе], а далі улаштувала б помешкання для себе і для матері на місці праці. Через яких два місяці змогла б виїхати і Люда — на конкретні умови життя.

Наших земляків працює в Грузії дуже багато. І справу з мовою вони залагоджують швидко, переходячи на мову Шота Руставелі. Це треба було

б з ентузіазмом зробити й Наталці. А тубільці привітали б її щиро за реальне ставлення до ситуації.

Такий був хід думок у моїй голові. Вони (думки ці) взяв я не з місяця. Побачивши хоробливий хід Людиних думок, я пристав також і на твою пропозицію, люба сестроне, і в своєму квітневому листі нічого не чіпав і далі не маю наміру підносити розмову на цю тему.

Доданого до цього листа нашому братові і його доньці Шурі — прошу переслати. Від нього я одержав 50 крб. У листі до тебе він повідомляє, що вислав також Наталці 25 крб і Людї 200 крб. Не знаю як висловити свої почуття вдячності і пошани до нашого брата, що він з своєї маленької пенсії зробив родині свого нещасливого брата таку велику допомогу.

Люба Сестро! Пробач мені, що не можу чіпати тих дразливих питань, що призвели брата до такої ситуації. Роля тьоті Полі¹ у давньому, і старенької працювитої, покійної вже, Михасевої мамі² — у ближчому, повір, була нікчемною. Їх причеплено між іншим, для комплексу. Вони не могли діяти в інший спосіб, як і всі на їхньому місці. Не суши своєї голови цілою справою. Угорі, де треба і найвище, категорично спростовував усе і наводив докази. Коли б на ті докази захтіли звернути увагу, то були б змушені робити все, чого вимагає логіка. Але тоді з цілого бублика залишилася б одна дірочка. На це вони йти не хтять. Така природа річей. Історію двадцятих років зачеплю іншим разом.

З тих грошей, що ти переслала мені у березні — записали на мій рахунок 50 крб — 13.III і 50 крб — 2.IV. Послані 5.IV записали аж 16.IV. Гроші приходять своєчасно, але поки їх заприбуткують на банківський рахунок установи, а потім на мій — то минає 7–8 днів. За ці дарунки, а також за турботи Павла Андр[ониковича] у справі переказу грошей для мене — найщиріше спасибі. І пробачте, що існую і турбую вас обох.

У лютому ти згадувала про ложку з металу фразе. Я її не дістав. Тут дуже ретельно виконують обов'язки. Ніколи і ніщо не гине. На цей раз ложка загубилася десь в обгортках з паперу. Мені дуже прикро, що загинув твій дарунок. Але нема ради. Щодо ложки — прошу тебе більш не турбуватися.

Вітаю з новою, благодатною весною і бажаю вам обом правдивого здоров'я.

Цілую міцно тебе, кохана Галочко, і дорогого Павла Андр[ониковича].

Ваш Кирилко.

18.IV.1958

P.S. Мій сусіда дякує за згадку, вітає тебе і бажає тобі повного здоров'я й постійної бадьорости духа.

¹ Хатня помічниця в родині Осьмаків. В часі першого арешту К.Осьмака її змушували давати проти нього свідчення.

² Антоніна Михайлівна. Її викликали на допит 28 листопада 1947 р.

[04.05.1958, Наталі]

Моя кохана Донечко!

Вітаю тебе з весною і теплом 1958 року. Дуже радий, що минула зима і радісне карпатське весняне сонце зогріє твою душу й тіло. Підбузький куток Карпат надто примхливий. Мені прикро, що ти з мамою цілий час маєте багато невігод кліматичних та інших. Дуже хочеться, щоб обставини вашого життя змінилися на краще. Щоб ви перебралися в іншу місцевість з ліпшим кліматом. Щоб там було вам вигідніше з погляду матеріального та морального.

Одночасно вітаю тебе з наступом дуже важливої й цікавої доби в твоєму юнацькому житті. Надходить час останніх іспитів у середній школі — час іспитів на матуру, себ-то на свідоцтво дозрілості. Свідомість цього важливого моменту в житті людини — хвилює її. Але в той саме час — істота юнака наповнюється погордою до себе, за наступ цього надзвичайного моменту. Від усього серця бажаю тобі, моїй любій Донечці, бути розважною та урівноваженою, й перевірити себе ще й ще раз — чи все гаразд запам'ятала, що належить знати. Бажаю тобі зовсім спокійно зустріти ці іспити на матуру.

Слава юнацтву, що свідомо зустрічає самостійне життя!

Нехай живе завзята молодість! Нехай живе знання!

Вітаю тебе, мою улюблену Донечку! Вітаю всіх твоїх товаришок і товаришів, що в один час з тобою вступають у нове, самостійне життя!

З великим зацікавленням прочитав твої вісти про закінчення третьої чверті й олімпіади, а також про заключний концерт. Вітаю з повним успіхом в науці протягом третьої чверті і такого самого бажаю аж до закінчення школи. Цілий червень тягимуться іспити. Тобі доведеться особливо напружувати свій мозковий апарат. Ще раз бажаю тобі спокійно і впевнено зустрічати кожен іспит.

Ти приділяєш певну увагу співам і танкам. Мистецтво повинно служити людині і бути важливою чуттєвою частиною людського життя. Поруч з серйозною людською діяльністю — співи і танки прикрашують життя, роблять його різноманітнішим, барвистим.

Але не треба забувати, що все треба використовувати розумно. Мені, наприклад, не подобаються юнаки, котрі за танками забувають про серйозні вимоги з боку життя.

Відносно виробничої практики трохи пишу мамі. У квітневому листі я подавав тобі думки про підшукування практики у Львові або Дрогобичі. Щоб улаштуватися на цікаву й корисну працю — доведеться багато й упорно стукати в різні двері.

Дуже вдячний твоїй тітці та її дружині, що вони так гаряче дбають про твій добробут і, зокрема, про одяг для тебе.

Коли б мав змогу допомагати тобі й мамі — робив би все. Але я можу лише мріяти про це. І часом зробити щось у цьому випадковій — користаючись випадком.

Сусіда пересилає тобі ширі побажання бути завжди здоровою, а також, щоб ти бадьоро й завзято перемогла останні іспити в школі, а після цього — сміливо рушила на боротьбу за розумне самостійне життя.

Всього найкращого моя любя, кохана Донечко.

Цілую міцно.

Твій увесь Татусь.

Тітка Галина народилася 9 червня 1893 року за ст. ст., день хрещення 10.VI (22.VI за нов. ст.). За новим стилем день народження 21 червня. Не забудь своєчасно привітати з 65-літтям.

¹ [На лівому полі вертикально]: Наталочко! Коли була маленькою, ти з насолодою лизала трин (риб'ячий жир). Дарма не хочеш вживати його тепер. Гіпнотизуй сама себе і починай зводити з кількох крапель. Привчитися вживати трин кончебно потрібно для твого здоров'я. Це зовсім не жарт. І ти повинна мусом поступово призвичаїти себе до нього.

№ 146

[17.05.58]

Моя найдорожча Валюсю!

У березні я передав для тебе листа, але, технічно, не все належно зробив і, не маю певности, що лист дійсно помандрував. Було б особливо прикро, коли б ти й справді не дістала мого привітання з днем народження й найщирішого бажання щасливого й радісного дальшого життя. Дістав дуже прикре повідомлення про недугу найкращої онуки Наталочки. Тішу себе думкою, що все лихо проминуло скоро і радість твоя вернулася до тебе знову. Наталоччине здоров'я, її весела ухмілка і радісний дитячий сміх, все це — твоє життя, твоя втіха і радість. Одночасно — я завжди радий за тебе і за кохану онуку.

Весна надто запізнилася. Все згадую Володимирову гору і колишній великий парк над Дніпром. І прикро думати, що розпукування там почалося так запізнено. Останні дні нотую стан погоди за радієм (приймач тут, у коморі, на Московській хвилі). Фіксую Київ та інші цікаві для мене міста. З надходженням весни Київ дуже довго пізнівся, а ці останні дні він розкошує, може навіть надто — припікає у ньому сонце.

Моє найбільше бажання, щоб і в душі твоїй радісно сміялося сонце, щоб дзвінкий Наталоччин сміх заливав усе навкруги.

Бажаю сердечно тобі разом з Олесем і щасливою Доцею повного, найповнішого життя.

Вітаю твою думку — поїхати влітку на Підкарпаття. Ти матимеш додатно втіху, а Наталочка твоя дістане перші духові сприймання — і передгірря і гір.

Гори справляють особливе враження на людську, й особливо, дитячу душу. Маленька Наталочка пронесе ті відчуття через ціле життя. І буде з того щасливою. Про її щастя ти не забудеш ніколи!

Маємо другу половину травня. Велика вже Наталочка закінчує у Підбужі науку середньої школи. Тими днями почнуться остаточні іспити. Моє велике бажання, щоб вона спокійно, урівноважено й поважно зустріла їх. Ти дуже добре знаєш цей момент в житті людини. Ти сама яскраво бачиш його у минулому.

Валюсю, коли дістанеш цього листа — швиденько зберися й напиши

Наталочці коротенько, десять рядків привіту. Надихни в ній певности. Це буде їй також і на добру пам'ять у майбутньому.

Окремо від іспиту на матуру, треба думати про дальші життєві кроки. Ті кроки почнуться одразу. Перший з них буде вже на другий день — після одержання матури.

Кохана Валюсю! Допоможи молоденькій сестриці у діянні цього першого кроку. Ти не забуваєш, що вона сирітка...

Безперечно, ти гаразд уявляєш її ситуацію. Ти дуже добре уявляєш свої сучасні власні можливості особисті й інші — коло тебе.

Дуже тебе прошу поміркувати гарно і намогтися допомогою молодій душі належно використати 1½–2 роки для придбання життєвого досвіду та практики. А потім — зрештою вступила до високої школи.

Щиро вітаю Олександра Сократовича.

Сердечно цілую тебе й дорогесеньку онуку.

Твій Татусь.

17.V.1958

P.S. Коли лагодився передати написаного вже листа—дістав повідомлення про твій любий, дорогий дарунок — гроші: їх заприбуткували на мене 15 травня. Дуже й дуже дякую.

Татусь.

№ 147

[02.06.58]

Володимир, 2 червня 1958

Кохана, люба Людусь!

Маю всі відомости: від Галі 24, від тебе 26 і від Наталки — 28 травня. Галя бадьориться, хоч, правда, її 65 років напосідають на неї дуже. Прикро і сумно, що таке кепське становище у тебе: запалення середнього вуха, розбухання вен у носі, а до того усі старі хвороби. Твоя візита до поліклініки, здається, не мала позитивного значіння. Певно ставлення там досить формальне. Чи маєш ти довіру до порад моєї лікарки? Вона радить супроти гіпотонії — камфору-тріту, а супроти хвороби голови — трійчатку (кофеїн, пірамідон, анальгін). На цю тему конче напиши мені. Бажаю тобі найкраще використати літо.

Уважно перечитав зачеплене тобою питання про обов'язки жінки. Ця тема хвилює мене дуже часто. Оскільки мій мозок здатний орієнтуватися в газетному матеріалі - я прихожу до сумних висновків. Згадки про твоє тяжке становище 14, 10, 4 роки тому яскраво повстають перед моїми очима. Сьогодні матеріальне та моральне твоє становище трохи ліпше завдяки добромому ставленню близьких. Слава Богові, що рідні ставляться по людськи, себ-то, що їм не зовсім заборонено бути людьми. Коли ж згадаю загальну ситуацію, а також голосні слова та мізерну дійсність, — то й зрозуміло є доля Лесі [Лариси Осьмак] і тисяч Лесь. Про ситуацію з людською родиною узагалі — слід було б говорити. Але на цю справу натягнуто флёр¹. Говорити можна після дозволу міродайних кіл. Я досить орієнтуюся, а дещо споглядаю і власними очима. Писати про те та інше тяжко, бо ти не

звикла розуміти моєї мови. Тобі все стоїть перед очима моя одірваність. А мені часом здається, що ти не достатньо орієнтуєся в практиці життя. Хай би вона згнула! Коли б не віра в краще майбутнє, яке видається не зовсім далеким — тяжко було б жити і зносити невідрадні сьогодні. Розуміється — та віра не повинна бути вірою недоріки.

Слава Богові, що Наталка виросла, що дістане вже скоро матуру. Дяка Богові, що вистарчило твоїх фізичних сил для великої справи — допомогти Доні ступити на перший щабель самостійного вже життя.

Певно ти не раз тяжко нарікала на мене за мою безпечність та неуважність до твоєї жіночої матірньої долі. А може іноді пробачила мою легковірність і тодішню певність у щасливий завтрашній день, приймешся якого видавалося досить швидким. Коли ж вертаюся до думки про твою нещасну долю 44, 45 і дальших років, про твою безпорадність та про безпритульність і сирітську долю нашої любшої донечки — серце обливається крив'ю. І, дяка Богові, що те одійшло в небуття. Одночасно радію за трохи ліпше сьогодні і жадаю кращого завтра. Найбільше побажання тобі — знайти ще силу фізичну для боротьби за життя. Вірю, що ти матимеш щастя бачити даліше зростання нашої Доні на правдиву людину і тверду громадянку своєї землі.

Прикро, що цей лист прийде до тебе з запізненням. Хтілося б увесь цей час допомагати тобі передавати нашій Донечці можливу твердість волі, щоб вона урівноважено йшла на іспити і змагалася за можливо краще. А коли б у цій лотереї не пощастило, то щоб вона не впадала в розпач, а вірила, що в дальші дні вона зможе завоювати своє правдиве місце в житті.

Якщо в іспитивній грі Доня виграє, то краще слід скористувати все для вступу до Політехнічного Інституту у Львові. Я певен, що твоя опіка, а також увага наших родичів підтримає Доньчине здоров'я. Узагалі, коли б знайшлися в наявності сприятливі обставини, то не слід відкладати вступ до високої школи на дальший час. Коли й середня школа матиме реальну можливість сприяти — хапаймося. Найкраще, щоб Наталка з цієї вже осені стала студенткою і почала діставати стипендію.

Мій вельми поважаний сусіда звелів переслати тобі поздоровлення з успіхами Доні. Він передає сердечне побажання можливо кращого здоров'я тобі і повного здоров'я нашій Доні. Окремо і кілька разів Несторович підкреслив важливість можливості Доньчиного негайного вступу до Політехнічного Інституту. Він дуже радить використати добру нагоду, якщо вона й справді прийде. Він гадає, що й після вступу до Інституту, коли б тільки він стався, можна дбати про улаштування можливо кращих обставин перебування у ньому — для збереження здоров'я. На цю тему більш казати не хочу, бо першою є справа про найліпші наслідки з матурою.

Читаю справно «Правду», «Известия», а також «Литературную Газету». Одже про пересилання останньої не турбуйся.

Дуже прикро, що ти остільки ослабла фізично, що не маєш змоги робити у шитті й того, без чого не можна обходитися. Хочу вірити, що літне тепло благодійно вплине на стан твого здоров'я.

Зачеплю тут справу про вивчення Наталочкою мов. Ці мої думки занотуй для міркування вже після іспитів. Наталочка повинна покласти на

себе обов'язок, повільно, але систематично (без пропуску часу) працювати над вивченням та повним опануванням одної з західних мов. Хай це буде і німецька. Треба навчитися вільно читати Шіллера, Гете, Келлермана і взагалі всяку німецьку літературу. Слід систематично читати хоч би одну ту німецьку газету, яку друкують у Москві двічі на тиждень. Конечно необхідно опанувати німецьку розмовну мову. Щоб Доня вже з юнацьких років змогла брати участь у науковому й громадському житті — німецькою мовою, при найменшій до того можливості. Допоможи Доні звикнути до думки, що вона повинна вирости на поважну громадянку, для виконання поважних завдань, а не для того, щоб тягтися у хвості буденщини.

Прошу тебе кинути зором на минуле Зах[ідної] України і на місце польської мови у тому минулому. Місце польської мови в укр[аїнському] житті ще буде дуже великим. Нам аж ніяк не слід цуратися використовувати здобутки польської культури. Цуратися Міцкевича і взагалі польської літератури — було б несерйозно. Казати, що польське «дзенькання» не подобається і, що тому, слід цуратися польської мови — це зовсім несолідно. Мені дуже прикро, що свого часу я не подбав про якісне опанування польської мови. Тому я дуже хочу щоб моя Донечка не повторила моєї помилки. Зараз, навіть у цих умовах, недавно я мав змогу читати варшавські газети. І хоч це було досить тяжко, проте не відмовлявся від читання польських газет. Я прошу, моя Голубко, передати мій заповіт Доні, щоб вона вповні опанувала польську мову для використання її для себе, а також на технічно-науковому й громадському полі.

Бажаю тобі мати змогу у червні не відхилятися в своїх думках і діях від можливої твоєї допомоги Доні.

Завжди пам'ятаю щиро, сердечну допомогу моєї любої сестриці та її дружини вам обом. Та допомога є моє щастя і найбільше ваше.

Бажаю тобі повного здоров'я і щасливого літа.

Цілую міцно. Увесь твій Кирилко

2.VI.1958

Додаю 12 поштових марок.

¹ Покрив таємничості.

№ 148

[18.06.58, Галині]

Кохана, найдорожча моя Сестронько!

Маю щасливу можливість привітати тебе з днем народження [21 червня] в надії, що ти дістанеш це сердечне вітання в той самий день, що й треба. Прийми це гаряче поздоровлення і мої побажання дальшого повного здоров'я та багато щасливих літ. Оглянувшись назад — видно, що перейдено довгу й знаменну путь. Але дуже хочеться, щоб ти прожила ще чимало літ, звичайно, кращих — щодо здоров'я і щодо обставин. Надто багато довелось перетерпіти. Гаразд, що перемогла усе тяжке та прикре. Моє найбільше бажання, щоб сподіване краще прийшло швидко, вже напочатку шістдесят шостого і, щоб тобі судилося побачити правдиве людське життя і

дійсно людські взаємини серед усіх людей. Ці побажання посилаю тобі від серця і від мозку загнанної в тенета людини, котра намагалася йти до кращого і твердо вірити в можливість його прийшестя. Обставини — тяжкі, зла наоколо — надміру. Проте незламно вірю, що правда переборе, хоч і з великими зусиллями.

Нашу стражденицю маму згадую з побожною пошаною день-крізь-день. У день твого народження образ нашої неньки стоятиме передо мною осяяний світлом найглибшої вдячності за все добро подіяне нею для нас і за всю працю подіяну нею для створення правдивого життя навкруги. Згадують про старосвітські гарні звички та про старосвітську мораль пошани до людей та їхньої щоденної праці для людського добра навкруги. Вічна пам'ять нашій коханій нені, що виростила і виховала нас для боротьби за краще людське життя. Подяка тобі, моя люба Сестроне, що ти перейшла свою життєву путь — свято зберігаючи все краще — властиве жіноці нашого народу.

І сьогодні, на схилі життя, ти продовжуєш традиції пов'язані з найкращими основами людської моралі. Я безмежно вдячний тобі і твоїй шляхетній дружині за добро, що ви робили й продовжуєте творити також і сьогодні. Ваша допомога мені все була надзвичайно великою. Вона продовжила моє життя в цих обставинах. Вона допомагає мені зберігати духову міць. Твої листи завжди мають в собі багато всього, що прикрашає життя.

Твоя, люба Сестрице, щира участь у долі моєї доньки-сирітки — особливо дорога мені. Ти безмірно допомагаєш моїй дружині — матеріально й духово. Щиро допомагаєш також виховувати Наталку. Мені було дуже приємно читати про те, як поважно поставилася Наталка до твоєї поради дбайливіше та чепурніше писати. Це лише одна риса, але вона дуже цікавою була для мене.

Ти і дружина твоя — одно ціле. Павлові Андр[ониковичу] я надзвичайно вдячний і ставлюся до нього з найглибшою пошаною. Я щасливий, що моя Наталка має таких щирих опікунів. Доня моя вельми щаслива, що має таких щиро доброзичливих і чутливих тітку і дядька.

Розуміється, я був би особливо радий, коли б ви обоє мали змогу одвідати Рідний край, щоб цього літа ви побували в серці України і побачили Наталку. Для неї це була б життєва подія, яка певно відограла б велику роль в її дальшому житті. Прикро подумати, що така подорож надто складна і дорога.

Несторович звелів переслати тобі подяку за доброзичливі вітання. Одноразом він шле тобі побажання дальших щасливіших днів і років щодо здоров'я та обставин життя.

Мені приємно було читати про «наказ» Павла Андр[ониковича] підгодувати дев'ятирічну Вірочку, що була в той час, а може, певною мірою, і є — сиріткою. Той «наказ» відповідає будові твоєї душі. Основи тої душі закладено теж нашою незабутньою матусею.

Нині люди виховуються на інших підставах і надто часто з тим «міцним» словом, що є наслідком певної культури з претензією. Читаю газети — вони дають підстави до думок про нових людей з міцним словом. Крім того, спостерігаю в натурі надто багато молоді на третьому десятковій ві-

ком, з освітою менш семи клас, частенько з наближенням до десяти клас. Страшно стає, що щось зробило їх виродками і що їх, очевидно, надто багато кількістю.

Твоя городня кампанія. Щирі заходи Павла Андр[ониковича] в цій справі. Умови погоди — особливо несприятливі — відповідають дуже тяжкому станові здоров'я твого й Павла Андр[ониковича]. Прикро думати про все це. В думках лечу до можливих інших обставин для ваших поважних літ. Галочко, коли знайдеться сприятлива хвилина, згадай і про картоплю, і про помідори — як їм довелося перетерпіти різкі зміни у погоді: холод, морози, сніг, крупу. Колись, чимало довелося мені працювати коло того і страждати душею — відповідаючи одночасно за стан рослин та наслідки їхнього зростання. У 30 році на чималу плантацію висаженої вже капустяної розсади впав сніг і пролежав з 1 до 6 червня. Такий іспит був для мене вперше — на ріці, що зветься Луза (доплив малої Двини), недалеко від Котласу.

Нові ухвали щодо вступу до високих шкіл прикро вразили мене. Я хотів би, щоб Наталка вже цієї осені попала до якогось інституту. Коли б це сталося, то можна було б маневрувати так, щоб вона не зіпсувала здоров'я. Проте була б змога продовжувати науку без перерви, дбаючи одночасно про набування технічних знань та вміння. А за нових ухвал — треба буде робити так, як дозволяють обставини.

Кохана Галочко! Після мого останнього писання до тебе у квітні — я одержав твої листи: 30 квітня — лист з 26.IV; 24 травня — лист з 21.V; 12 червня — лист з 8.VI; 13 червня — лист з 11.VI (повідомлення про твій пакунок для мене). За той саме час я дістав від тебе гроші: 26 квітня, 13 травня, 3 червня (певно травневі). За все це найбільша моя дяка. Увага твоя є ґрунтовно підтримкою мого духового й фізичного буття.

У березні випадково довідався про можливість зфотографуватися. Тоді таки, в цій справі подав заяву. 7 червня зфотографували, а 14 дістав картки. Сивина вкрила туманом мій образ. Але нема що діяти.

Цю другу картку прошу переслати братові Максowi. Він сліпий і сам не побачить. То хай подивиться племінниця Шура. Вона пригадає, що це зробився таким старим та сивим той саме дядько Кирилко, що в 1917 році ніс її на руках від Псла — після великої зливи, по грязуці — на гору. На одній руці була мала Шура, а на другій — менша племінниця Муся.

Кохана Сестрице! Безмірно вдячний за намагання зробити мені ще одну річову приємність. Пакунка твого дістав сьогодні. Все у ньому в дуже гарному стані. Пірижки дійшли в належному вигляді. Вони дуже смачні. Все вироблене твоїми солодкими руками і все — до чого ти доторкалася ними — дороге й миле моему зорові й устам. Ще раз дякую від усього серця.

Молю Бога, щоб Він дарував мені щастя невдовзі побачитися з тобою і привітати тебе братерською любов'ю та увагою.

Бажаю повного здоров'я тобі й глибоко поважаному Павлові Андрониковичу.

Цілую міцно. Твій брат Кирилко.

18. червня 1958.

Моя кохана Людусь!

Твого сумного й тяжкого листа з 21.VI — дістав 26.VI. Найприкріше — коли до життєвих невигод додаються хвороби. Тоді погіршуються заразом всі обставини. Перекоаний, що Наталчина хвороба спричинилася до її трійки¹ за твір на іспиті. А взагалі, тяжкі обставини з хворобою могли б погіршити все загалом. Коли ж, решта у Наталочки на відмінно, то це свідчить про солідні підстави її науки. З цим я вітаю Наталочку. І тебе вітаю сердечно. [...]

Несторович щиро вітає тебе й доньку, що ви з успіхом перемогли велике завдання, себ-то, що Наталка закінчила середню школу на відмінно. Хай Наталку більш не турбує та справа з твором. Грунтовні знання, що вона здобула — залишаться при ній назавжди і вона користатиме їх у житті з найбільшим успіхом. Несторович сам має багато хвороб (шлункові, сердечні тощо). Цікавився він цією справою і мав багато порад від своєї сестри-лікарки. Передаю його думки та побажання. Насамперед треба зробити все, щоб вилікуватися. Першою справою для Наталки є — вернути їй зміцнити здоров'я, а до того — не слід братися ні за яку відповідальну працю. Обом вам він бажає повного успіху в поборюванні життєвих невигод, та щоб тепло цього літа допомогло цілком налагодити здоров'я ваших організмів. Він гадає, що в Києві ви зможете дістати гарну медичну раду і допомогу. [...]

Геронтій Несторович дістав посаду директора великого насіннєвого господарства на 1600 га — 150 км. від Тбілісі, зв'язок автобусом.

Пересилаю дві своїх фото-картки для Наталочки і для Валі. Маю ще три копії — до твоєї розпорядимості.

Щоб листи справно доходили, хай небіж ревізує їх зміст. Здається умова його життя досить тяжкі. Моє йому вітання й добрі побажання.

Коли листа вже переписував, то саме на цьому місці — у вечорі 1.VII — принесли твого листа з 28.VI. Швидкість надзвичайна. Маю твою адресу. Також маю остаточні відомості за іспити. Вітаю ще раз і тебе, і Доню. Моли Бога, щоб дарував силу і змогу поборювати страшні й тяжкі дальші труднощі життя.

Цілую міцно. Увесь твій Кирилко.

3. липня 1958.

P.S. Додаю 10 марок. Доручи Донечці негайно переслати тітці листа.

¹ На письмовому іспиті з української літератури за п'есою О. Корнійчука “Загибель ескадри” я не згадала, що наказ про знищення Чорноморського флоту, який за Брестським миром мав відійти Україні, віддав Ленін. За цю “політичну” помилку я й одержала трійку.

[03.07.58, Наталі]

Найдорожча моя Донечко!

Вітаю тебе з поборенням усіх труднощів, пов'язаних з закінченням се-

редньої школи. Здобуття матури — це дійсно свідоцтво дозрілості на провадження дальшої боротьби за власне міцне місце в житті. Ти певно зрозуміла вже, що життя — то є постійна боротьба. Щоб вибороти бажане місце в житті потрібен плян та свідома й напосідлива праця. Мене дуже тішить, що ти гаразд зрозуміла цю правду й що плян здобуття середньої школи виконала блискуче. Бажаю тобі ніколи не губити набутого розумового багатства, а все збільшувати його й використовувати для власного добробуту та добробуту своїх найближчих і взагалі близьких.

Дуже прикро, що хвороби, придбані в часі твого сирітського тяжкого дитинства — не кинули тебе. Сьогодні — найперше завдання для тебе — пильно подбати про ліквідацію хвороб. Дизентерія, коліт, фурункульоз і зоб — про ліквідацію їх треба думати перш, ніж братися до яких інших відповідалних завдань. Про це пишу просторо мамі.

Сусіда щиро вітає тебе і здоровить з великою перемогою на полі навчання. Одночасно він радить тобі вживати всіх заходів до лікування та повернення правдивого здоров'я.

Пересилаю тобі фотокартку з моїм заповітом.

Чекаю від тебе листа з розважними думками юнака, що має вже матуру при собі.

Бажаю щасливих обставин і щасливого літа.

Цілую міцно. Увесь твій Татусь.

3. липня 1958.

№ 151

[03.07.58]

Кохана, люба Валюсю!

Мене дуже тішить твоє бажання перетягти на літнисько моїх підбужан. Це буде дуже корисно для їхнього здоров'я. А гуртом зможете залагодити гаразд усі буденні житейські турботи. Твоє добре щире серденько мене дуже тішить. Своєю увагою допоможи побороти найприкріші Наталчині хвороби. Принагідне передай Надійці привіт. Скажи їй моє прохання: матеріально й деякими турботами допомогти Наталці позбутися хвороб, щоб після здобуття матури вона мала змогу фізично здоровою стати до боротьби за місце в житті.

Маю велику втіху частенько дивитися на фото маленької Наталочки. Буде дуже й дуже приємно, щоб цього літа майбутня школярка та велика Наталка вже з матурою — разом зфотографувалися. Твій фотограф — великий майстер. Хай зафіксує їх обох в якійсь приємній ситуації.

Щирий привіт Олекс[андру] Сокр[атовичу] й побажання найшвидче видужати. Прикро дуже, що хвороба причепилася до нього.

Люба Валюсю! Тримайся міцно, будь обережною й обачною, щоб ти мала змогу тримати також і свою родину в найкращому стані.

У червні мав змогу зафіксувати себе на фото.

Всього найкращого. Чекаю на фото любної онуки. Голублю її.

Цілую міцно. Твій Татусь.

3. липня 1958

[16.07.58, Галині]

Кохана, люба Сестронько!

Твого листа з 2 липня — одержав сегомо. Твої вісти приходять найшвидче. Підбуж дуже далеко. Та й Київ не дуже близько. Бо не до мене Людї. На ті два місяці — треба улаштуватися, орієнтуватися, принатурюватися. Та ще й не одній, а вдвох. Та ще: за скрутних матеріальних обставин. Хтілося дістати швидче хоча б коротенького листа. Бо переїзд залізницею 600 км — мені видається надто далеким і ризикованим. Але ... участь моя в улаштуванні справ родини ніяка. Тому — мені залишається чекати.

Твого останнього листа з 2.VII присвячено буденним хатнім справам. Вони відіграють в цей час велику роль і характеризують буття. Тому читати про них і цікаво і повчально.

Вкінці серпня мине вже десять років мого буття у Володимирі. Багато зустрічів і розмов про улаштування звичайних, буденних людських вигод. Приводом до розмов (у німецькій, а пізніш і в англ[ійській] мовах) була частенько потреба улаштувати своє особисте життя в межах ліжка (койки) і коло ліжка, потреба залагоджувати примітивні господарські потреби в обмежених декаграмах. Багато розповідали мені про швидке і зручне прання білизни в громадських пральнях Бостону. Про зручні комунальні вигоди Женеві. Про цікаві підприємства громадського харчування Парижу тощо.

Прикро, що ваша ГЕС не налагодила теплофікації та інших вигод для родин своїх робітників. Користування газом полегчує побут не лише у Львові, але і в Стрию, і в селах району Дашави, де про користування дровами не думають.

Годівля курей, праця на городі — справа потрібна і корисна, але прикро думати, що все це треба робити фізично виснаженій та старій на роки і хворій людині. Я витрачаю енергію на хатні справи на площі чотири метри довгій і два й 0,4 метри широкій. Певно і Люда мучиться в Підбужі на такій самій маленькій площі. Тільки й того що без колодки й грат. Гуляю двічі на день — зраня і по обіді. Кожного разу одну годину. Під час гуляння — уважаю за потрібне рухатися увесь час. Коли випаде спокійно поспати вдень — це гарно. Але частенько трапляються перешкоди, яких не обминути, бо все життя складається з дрібниць. Подаю кілька прикладів. Двічі на день — медична сестра з ліками. Двічі, а часом тричі на тиждень — лікар. Двічі на місяць — дають книжки з книгозбірні. Раз на п'ять днів — пайковий цукор. Раз на п'ять днів — махорка й сірники (одмовляюсь). Уранці хліб. Потім — сніданок, обід, вечеря. Тричі на день чайник окропу. Тричі на день — до виходку. Одержання газет і чимало інших дрібних справ щодня. Вони не вимагають багато часу, але коли задрімав, а кватирка одчинилась, грюкнула і щось питають або дають — то сон полетів геть, а фізична й нервова втома залишилася.

Читання газет забирає чимало часу. Щоденно «Правда». Тричі на тиждень «Литер[атурная] Газета». Систематично читаю англ[ійську] газету (друкують у Москві, виходить двічі на тиждень). Часу і снаги бракує, тому зараз п'ять томів Міцкевича лежать, чекають черги, а читаю врядигоди, потроху.

Мене гнітить думка, що тяжкі твої обставини — знесилоють тебе. Що необхідність працювати — також сушить Павла Андр[ониковича] на 68 році життя. У мріях — я улаштувую для вас обох інші, щасливіші обставини на рідній землі. Але здійснення моїх мрій одсовується. Це дуже й дуже прикро.

Мене дуже турбує здоров'я й лікування Наталчине. Це перша справа в моїх думках. Бо без правдивого здоров'я далі рухатися по життєвій дорозі — тяжко. Про це дещо пишу Людї. На її розважність я покладаю надію. Гадаю також, що твоя та Павла Андр[ониковича] порада як краще використати наступну зиму, коли буде сидіти з матір'ю — буде дуже корисною.

Я уважно перечитав Шуриноного листа. Б'ється вона як риба об лід. Коли писатимеш, прошу передати їй від мене привіт та бажання кращого життя. А також життєвого успіху її доньці Валї [Утешевї].

З липня вислав Людї листа на адресу її брата Володимира. При ньому був чималенький лист і до тебе. Чи дістала ти його? а чи він десь спочиває?

Настало правдиве літо. Обом вам бажаю найкраще використати соняшне тепло. Бажаю вам обом правдивого здоров'я.

Вітаю сердечне Павла Андр[ониковича] і тисну його братню руку.

Всього найкращого, моя люба Сестрице!

Цілую міцно. Твій брат Кирилко.

16. липня 1958.

Найкращі побажання щодо здоров'я і життя від [Шалви] Нестеровича.

P.S. Додане — прошу переслати: Киев, Большая Житомирская, д.19, кв.3, Владимиру У[стиновичу] Богдашевському (для Людї).

№ 153

[22.09.58]

Кохана Дону Валюсю!

Дістав листа від моєї сестриці Галї. З листа, що Галя дістала від моєї Дружини видно, що за вашою допомогою моя Дружина дістає працю на Східній Україні і має швидко перебратися туди.

Від повного серця дякую Олександрові Сократовичу за його співучасливе ставлення до моєї Дружини і до Доньки, що позбавлені мужа і батька, який зміг би бути рятунком у їхньому житті. Буду молитися, щоб у Дружини знайшлася ще сила фізична й духовна міч до праці. Задавнена хвороба й фізичне знесилення не давали їй змоги бути певною в можливості виконувати регулярну офіційну службову працю. Хвороба й 58 років за плечима — надто великі негативні чинники сьогодні.

Також сердечно дякую вам обом за щире участь у долї моєї Донечки Наталочки. Моє найбільше бажання, щоб життя її було улаштовано з розрахунком добути зрештою високу освіту, але, щоб, одночасно, вона не занедбала своєї матусі, яка віддавала і сьогодні віддає своїй Донї всю себе, все своє життя. Треба, щоб Наталочка не відокремлювала своєї долї і праці від життя своєї матусі.

За нових обставин — для вступу до високої школи треба перейти виробничу практику. Мені видається вельми доцільною праця в якійсь лабо-

раторії — хемічній, на досвідній станції, на цукроварні і т.і. Цікавила мене також перспектива Наталоччиної виробничої практики в ботанічному саду тощо. Якщо Наталочка спиниться на медицині, то можна б уважати бажаною працю в мійській або районній лікарні (шпиталі) — на початку в ролі доглядачки коло хворих, а потім в ролі медичної сестри.

Чи могла б Наталочка придбати подібну до зазначеного виробничу практику в тому місці де матиме працю Дружина?

Валюсю! Я дуже прошу тебе взяти найбільшу участь в побудуванні дальшого Наталоччиного життя і разом з Олександром Сократовичем допомогти їй жити за певним розрахунком, себто життєвим планом. Щоб вона дійшла до високої школи і змогла раціонально подолати науку в ній. Щоб Наталочка планувала вибороти собі своє тверде місце в житті й озброїла себе твердим знанням теоретичним і практичним; щоб вона завжди керувала, або, щонайменш, йшла врівень з гуртом людей, де треба буде працювати.

Я прохаю тебе, Валюсю, допомогти Наталочці призвичаїтися до думки, що вона повинна вести перед у всьому: у науці, і в праці. Щоб сама думка тягнулася десь позадю — була бридкою для неї.

Також треба, щоб Наталочка помірно брала від життя і те, чого потребує кожда жива людина. Була громадською людиною. Уміла грати хоч на одному музичному струменті, танцювала, співала.

Конечно потрібно, щоб Наталочка вивчила котрусь західну мову: навчилася вільно читати, перекладати і розмовляти і, взагалі, привчила себе постійно користуватися тою мовою.

Мене дуже цікавлять наслідки минулого літа відносно твого здоров'я і здоров'я моєї онуки — маленької Наталочки. А також дуже хочу знати чи налагодилося як слід здоров'я Олександра Сократовича. Маленька Наталочка зараз у тому віці, що й ти була колись, давно колись. І була дуже цікавою. Дуже й дуже хотів би побачити її, або дивитися на маленьку школярку і тишитися її прекрасним виглядом на фото.

Сімптоми склерозу судин головного мозку гостро турбують мене останнім часом. Круження і болість голови щоденне явище. Часом з меншою силою. Часто в більшій мірі.

Сердечний привіт і побажання найкращого здоров'я та успіху у справах Олександрю Сократовичу.

Постійного доброго здоров'я та настрою бажаю тобі й любій твоїй школярці.

Обіймаю і цілую тебе й онуку.

Твій Татусь.

22. вересня 1958

№ 154

[02.10.58]

Володимир, 2 жовтня 1958

Кохана Людусь!

На листа від тебе я не сподівався вже. Досить часу було дано мені на роздумування і я, зрештою, спинився на думці, що так і мусить бути.

Тому у вересні — я вже не писав тобі. Я прийшов до висновку, що тобі запевнили поліпшення дальшого життя, але підказали, що буде значно ліпше, коли ти й Донечка одсунете в бік мою тінь, що стояла на шляху і погіршувала й без того гірке ваше існування. Впродовж надто багатьох ночей без сну і мук мого мозку, моєї душі — в зв'язку з ситуацією, що утворилася — я прийшов до висновку, що твоя мовчанка є логічною.

Я був певний, що Валя з своїм мужем зовсім широко ставляться до твоєї долі і долі Донечки. Тому другого, позачергового, листа у вересні, я написав до Валі — 22.IX. Дякував їй з мужем за щирість та шляхетність їхнього ставлення до моєї родини, до Дружини й до Донечки.

З твого листа після тримісячної мовчанки бачу, що загальне твоє становище не поліпшало, що ніхто й на крихту не подбав про лікування Донечки, що моральний стан твій зовсім кепський, а що до матеріяльного стану — я маю побоювання, що воно розбите й зруйноване. І нікому це не буде тяжіти на совісти. Коли б думати було про власні сили й розум, себ-то не покладати надій на «багатих родичів», то певно це було б краще незрівняно з морального погляду і не гірш з матеріяльного.

Я завжди думав про тебе і про Доню. Завжди був з вами у думках, а коли можливо було — дбав про вас іншим способом, будучи тут, за мурами. Гадаю, що ти не мала сумніву щодо цього. Нарікати на мене за те, що вони воліли ув'язнити мене — не слід, бо це однак не може чогось дати. Перед найвищими міродайними органами року 1956 я одкинув всі обвинувачення, що були приписані мені за певних обставин. Наслідків з того ніяких.

Ще до закінчення Наталочкою десятирічки я мріяв про виробничу практику для Наталочки в Грузії (в лабораторії, чи в якій іншій цікавій установі). Добре знаю про підлі обставини для нас на рідних землях. Тому я настирливо нагадував про Кавказ, де моральні обставини значно ліпші й широко радив зробити спробу розпочати листування у цій справі.

Нині раджу покладатися на власний розум та власні сили й енергію, що можуть ще виявитися у тебе. Можна розраховувати також на сприятливе ставлення окремих звичайних, впрост ширих, людей — без брехні. Валя могла б бути в допомозі, але вона сама є у полоні фальшу¹. Маю надію, що Наталоччина тітка Галя з мужем широко й сердечно будуть допомагати вам обом і далі.

В тих випадках, коли встановилося гарне, зовсім сприятливе ставлення і люди виявляють шире, сердечне почуття і йдуть на дійсні матеріяльні й моральні жертви — треба і собі бути шляхетним та тактичним, рахуватися з людьми і ніколи не відповідати на реальну людську щирість чимсь недбалим. У житті часом доводиться зносити некультурність. Ніколи не слід дозволити собі чогось подібного.

Раніш я ставив перед тобою питання про те, щоб ти одмовилася від мене, коли моя тінь стоятиме на перешкоді. На цей раз я ставлю *вимогу* одмовитися від мене. Дістань певну консультацію, подай заяву в суд, надрукуєш про це — оголошення в газеті і одмовся від мене. Верни собі батьківське прізвище. Наталочка мене не знає, бо я кинув її у віці 2 і 1/2 року. Нехай правним ладом оформить відмовлення від мого батьківства і візьме твоє прізвище. Коли треба буде, то хай вимагають, або повідоми мене про

потребу цього — і я від себе перешлю до суду заяву про відсутність заперечення проти зрвання шлюбу.

В останній мент мені сказали, що оформлення зрвання шлюбу вимагатиме дві-три тисячі карб. Коли це так, то спинись лише на припиненні поштового зв'язку зі мною.

Наталочка незабаром матиме вже 17 років. Нехай відмовиться від батька і візьме материне прізвище. А на запитання про батька хай відповідає: ніколи не бачила його і не маю з ним зв'язку, або не маю до нього ніякого відношення, чи якось інакше. Хто знає — хай навчать, як треба писати, щоб ті, кому треба — були задоволені.

Донечко! Покладайся на власні сили. Змагайся за певне стале місце в житті. Набувай потрібні для життя знання. Молодість і віра у власні сили переборе все. Переборе також і брехню. Будь з мамою і завжди дбай про маму.

Про те де будете жити пишіть в листах до тітки Галі.

Бажаю повного здоровля і щастя в житті.

Цілую міцно. Кирилко.

Татусь

2. жовтня 1958

P.S. Додаю листа сестрі. Дуже прошу негайно вислати його без вашого листа — лише з супровідною нотаткою. У жовтні я не матиму змоги послати листа до неї безпосередньо.

¹ Валя не знала суті Батькової “вини”.

№ 155

[03.11.58, Галіні]

Кохана Сестронько!

Десятого жовтня мені пощастило вислати тобі листа за окремим ладом. Ти швидко його одержала. Мав велику приємність дістати відповідь швиденько. Довідався з радістю, що твоя недуга на грип минула щасливо. Бажаю, щоб усіякі недуги обминали тебе, а ти щоб береглася. Вік у тебе такий, що змагатися з хворобами дуже важко.

Від глибини душі шлю тобі й Павлові Андрониковичу мою сердечну подяку за щире ставлення до моєї родини в часі її переїзду на нове місце. Разом з родиною ділю її радість почувати велику вашу участь у такий відповідальний момент як перевіз усіяких хатніх лахів та влаштування на новому місці, коли грошові витрати особливо великі.

За чутливе ставлення П[авла] А[ндрониковича] і твоє до мученицької долі моєї дружини і за всі його змагання полегчити її долю — моя найбільша подяка і пошана.

Також безмежно вдячний Павлу Андр[ониковичу] за його чутливе батьківське ставлення до Наталочки й за бажання зробити юнацькі її роки можливо щасливими й радісними.

Дуже прикро, що Павло Андр[оникович] не придбав на здоровлі в часі своєї перепустки. Молю Бога, щоб Він одночасно дарував правдиве здоровля і тобі, і П[авлу] А[ндрониковичу], й щоб ти мала змогу допомагати своєму мужові триматися та змагатися за його повне здоровля.

Галочко! Після 10 жовтня (останній мій лист до тебе), я мав від тебе: 15.X — лист з 8.X; 16.X — лист з 14.X; 20.X — лист з 16.X; гроші — 20 та 30.X; пакунок з яблуками і маслом — 15.X. За все це безмежно вдячний. Яблука були в доброму стані, гнилих не було. Масло дуже смачне. Але зовсім дарма ти виснажуєш себе. Павло Андр[оникович] теж допомагає твоєму доброму серцеві. Дай вам, Боже, обом — найкращого дальшого буття.

У жовтні я чимало споживав яблук. 2.X Несторович дістав яблука, чудову Покрівську грузинську паску з ридзинками. Ще й два гранати і кілька груш. 9 жовтня я одержав пакунка від Макса: там були чудові полтавські яблука, трохи грушок, солодощі, дві пари чудових шкарпеток і 2 хустки до носа.

Найглибша подяка Максowi за його щире вболівання за мою долю. Мені пощастило дістати дозвіл на третього листа у жовтні. Таким чином у жовтні мої листи були: перший — Людi, другий — тобі, а третій — Максowi.

Максовi я написав листа безпосередньо у Полтаву — 20.X. Висловив свою велику радість за щасливу операцію правого ока. Дякував за турботу про мене і повсякденну про мене пам'ять. Висловив побажання, щоб наприкінці нашого життя всі ми, діти своїх батьків, змогли зустрітися на нашій батьківщині, каюмо могил наших батьків. Зважаючи на задрощі Шури-ни, про Максiв пакунок я написав так:

«9 жовтня одержав від любої Сестриці пакунка: яблука, цукор рафінад і цукерки». Далі додав: «Дякую від глибини душі за рідне ставлення». На жаль забув згадати про шкарпетки та хустки до носа. Не міг також згадати про 50 крб від Макса, що я одержав 20.X. Повідомив Макса про переїзд моєї родини з Підбужа до Переяслава.

Разом — до Максowego листа додав листи до племінниць Шури та Мусi і всіх їх прохав допомогти Людi та Нагалочцi краще улаштувати дальше життя. Оскільки Муся є професором ветеринарного інституту, я прохав Мусю зацікавитися долею Наталочки і розпочати заходи для придбання Нат[алочкою] виробничої практики, мавши також на увазі, що на місці Нат[алоччиної] практики мусить мати працю і її мати. Коротко подав біографію Нат[алочки] і Людi, а далі написав: «Якщо ти маєш змогу прийти на допомогу моїй Донечці, а тим самим і моїй дружині — дуже прошу написати на адресу (подав повну адресу Володимира Уст[иновича]). Листа твого перешлють і подбають зв'язатися з тобою». Що може з цього вийти, чи захоче Муся взяти участь у влаштуванні долі моєї Донечки — це треба виявити. Крім зв'язків у Києві, Муся має зв'язок з науковими та господарськими установами в Білій Церкві.

Треба також, щоб Люда спробувала використати давнє знайомство з проф. Орл[овським] Миколою Ів[ановичем]¹ котрий користується великим авторитетом в системі Всесоюзного Інституту Цукрової Промисловості, в численних його установах у Києві; у Миронівці, Смілій, Білій Церкві та інш. містах. Може бути, що Мик[ола] Ів[анович] має науковий зв'язок з лабораторіями цукроварень коло Переяслава, Яготина й інш. Я переконаний, що Мик[ола] Ів[анович] захоче допомогти нашій Доньці придбати цікаву й корисну виробничу практику. Раджу Людi написати Мик[олі] Ів[ановичу], а також нав'язати зв'язок з Мусею. Ці заходи слід було б провадити незалежно від [Олександра] Сократовича, щоб мати ширший вид-

нокруг. Про мого листа до Мусі і про мою пораду розпочати перемови з Мик[олою] Ів[ановичем] у справі дальшої Доньчиної долі — дай можливість Люді познайомитися з оцим писанням.

31 жовтня дістав телеграму від Люди і Нати з Переяслава. Це прикра справа і необережна річ, що в Переяславі знають уже про поштову скриньку. Про відношення Нати до мене не слід згадувати. Нехай вона завжди підкреслює, що вона не знає мене і не має зв'язку зі мною. Гадаю, що й Люді треба прилюдно відмовлятися від мене. Деякі відомости Люда зможе передавати через тебе, через брата та Валую.

У твоїх хатніх справах — шаткування капусти, улаштування картоплі тощо — вітаю тебе з успіхом. Радніший довідатися, що вистарчило сили. В останній день жовтня у нашій крамниці з'явилися яблука під назвою «антоновка» — по 6,5 крб кіло, але кислі надзвичайно, аж Остріжне за Псллом було видно.

Несторович сердечно вітає тебе і висловлює велику пошану. Щодо мене, то я дякую йому за уважне ставлення до мене й за його рятункові заходи щодо мене. Вночі він наглядає за мною. Уночі супроти 12 жовтня трапився останній найтяжчий випадок в стані мого здоров'я. Серед ночі я втратив притомність. Це помітив мій правдивий охоронець Несторович і викликав нічну медичну допомогу. Зробили впорскування. Прийшов я до свідомости не швидко. В часі непритомности покусав язика собі. Впродовж кількох днів після цього випадку перебував у ліжку. Лікарі поставилися дуже уважно до цього нового порушення в нервовій системі. Впродовж десяти днів робили вливання глюкози у вену, а 20 днів — впорскували арсенік (миш'як) зі стріхніном. Це крім інших звичайних препаратів для підсилення організму. Надто ослаб. Дуже швидко стомлююсь. Раніш так не спостерігалось. Узагалі я не маю певности в собі. Порушення в нервовій системі та прикрі склеротичні явища в кров'яних судинах головного мозку — усе нагадують про себе.

За надзвичайно уважне ставлення до мене з боку Несторовича після останнього випадку, я особливо вдячний йому. Виносити парашу, доглядати за підлогою тощо — він зовсім не дозволяє мені і взагалі ставиться сердечно.

Повертаю Доньчине фото. Дуже дякую. Мав величезне вдоволення дивлятися у бадьоре любе юнацьке обличчя найдорожчої моєї Наталочки, що сміється лихові у вічі. Перекоаний, що вона сміючись переборє усі життєві перешкоди.

Було б особливо цікаво дивитися на Доню зафіксовану на тлі Дніпрового краєвиду. Щоб — «і Дніпро і кручі було видно»².

Кохана Сестрорнько! Ще раз сердечно дякую за постійну увагу і пам'ять про мене, що ти безперервно виявляєш. Моя найглибша подяка і пошана Павлові Андр[ониковичу], що він так широко підтримує тебе у цьому.

Завжди тримаю в пам'яті постійні турботи твої й великодушного П[авла] А[ндроникавича], про знедолених моїх коханих Дружину і Донечку.

(Кінець втрачений)

¹ З розмов з Надією Юркевич я знаю, що М. Орловський сприймав К. Осьмака згідно з загальною пропагандою.

² Вірш Т. Шевченка “Заповіт”.

[14.11.58. Наталці]

Моя кохана Донечко!

Я довідався про жахливий наклеп і міщанську плітку, яку тобі розповіли про мене в зв'язку з загибіллю моєї покійної дружини Марусі¹. Ти, Донечко, сказала своїй рідній нені: «у мого батька теж була жінка і були діти, і жінка через тебе кинулась під поїзд». Невимовний жаль, що твої вуха почули таку безсоромну брехню на твого батька і, що твої невинні уста змогли переказувати ту плітку, довіряючи в можливість чогось подібного. Та плітка вийшла безперечно від Надійки — рідної сестри покійної моєї Марусі. Ціле 22-річне життя я звав Марусю Зіркою, бо вона й справді зоріла мені на шляху мого життя, аж до її жахливої смерті, заподіяної ворогами людства.

Для чого Надійці знадобилася така брехня? Чи не досить було для неї знати про мої муки впродовж останніх 14 років? Видно, що не досить, коли її підла психологія й логіка змогли дійти до такого наклепу. На протязі багатьох Надійчиних юнацьких років вона була членом нашої родини і моїм та Марусиним коштом здобула науку в середній та високій школі. То певно така ганебна подяка знайшлася у Надійки за рідне ставлення до неї, яке вона завжди мала в нашій родині. Дарма! Ганьба Надійці за цей вчинок додасться до жахливої історії загибелі моєї Зірки. Та історія є записаною в численних документах, що збереглися в державних установах. Архіви дбають про схорону документів. Хоч сьогодні негідна Надійчина плітка може бути зовсім достатньо виявлена перед людською громадою за допомогою тих документів.

У березні 1928 року мене одірвали від родини. Зпочатку тримали у Харкові. Потім я вільно мешкав у Курську², до березня 30 року. Туди кілька разів приїздила і моя Зірка. В 31 році Зірка приїздила до мене в Усть-Вимь (республіка Комі)³. З літа 32 р. Маруся жила зі мною у Сиктивкарі (я працював агрономом кооперат[ивного] городнього господарства, а Маруся в держплані Комі). Влітку 32 р. у Сиктивкарі були з нами наші діти Олег, Ляля і Валя. З осені 33 р. я перейшов на працю старшого агронома лісового комбінату у Пезмозі. Маруся одночасно працювала там на посаді плановика. У листопаді 34 року я мав путьовку до санаторія в Криму. По дорозі з Москви до Криму — я затримався на одну добу а Києві, щоб побачити наших дітей. Вперше після 6 років бачив там Надійку і Люду.

Після Криму, з січня 35 року я працював на посаді технічного директора совхозу «Мосжилстроя» у Солнечногорську (коло Москви), куди переїхала з Комі і Маруся. Літо 1935 р. з нами були і наші діти — Олег, Ляля і Валя. У 1936 я працював за технічного директора великого совхозу (2.600 га) коло м. Зарайськ Рязанської обл⁴. Туди на літо приїхали всі троє наших дітей. Там сталося величезне родинне наше нещастя — наш улюблений син Олег, котрий тоді перейшов на 2 курс Інституту Шкіряної Промисловості у Москві, занедужав на тифус і помер 20 вересня 1936 р. у Зарайській лікарні. Олегова смерть надзвичайно гостро відбилася на здоров'ї і психіці моєї Зірки, духова міць її була надірвана.

Року 1937 я перебрався на працю агронома у великий колхоз (4.000 га) в с. Катіно Горловського р. Рязанської обл. Влітку до нас приїхали Ляля і

Валя, а також Марусині рідні сестри: Надійка з Лесею та Ігорем і Віра з Нелею та Галочкою. Те літо минуло для всієї збірної нашої родини дуже гарно. Чи могла б Надійка згадати який-будь натяк на якісь мої особливі почуття до Люди, крім добрих товариських відносин у давньому минулому на спільній кількарічній роботі в Академії Наук⁵. Після того, як мене видалили з Києва — мене з Людою ділили тисячі кілометрів і багато років, коли я з нею і не листувався. Чи могла Надійка почути Зірчині нарікання тоді, влітку 1937 року? Цього ніколи не було, бо мої й Зірчині відносини були завжди сердечні, щирі і обоє ми завжди думали і дбали тільки про наших дітей.

З осені 1937 р. Маруся почала викладати німецьку мову у Катинській неповній середній школі. Тої ж осені почалися жахливі події скрізь, не лише в Горловському районі, не лише в Рязанській області. До Катинської школи прислали за навчителя одного людоїда [Калдеев Олександр Михайлович] котрий швидко з'їв і посадив директора школи, а його самого призначили за директора. Він, яко пар[тійний] організатор, панував скрізь, також і в колхозі. 20 грудня 37 року він провів на засіданні правління колхозу ухвалу про позбавлення мене посади агронома, без пояснення причин. Того таки дня він разом з правлінням колхозу виїхав до Горлова і там здав ціле правління установі безпеки. Швиденько туди пішло і все керівництво району. Одночасно, згаданий людоїд почав ширити провокаційні плітки супроти Марусі. Маруся губилася в цих страхолюдних обставинах. Мої умовляння триматися на душі — не допомагали. І от вночі супроти 25 грудня 1937 р. моя Зірка спробувала повіситися. Цілий вечір я відчував, що щось негаразд діється з моєю дружиною. В той день я ходив до Горлова (туди й назад 35 – 40 км) і був дуже утомлений. Коли лягли спати, я чекав довго, щоб дружина заснула. Але вона все не заспала. Змагаючись зі втомою я забувся на кілька хвилин. Коли ж прокинувся — не знайшов Зірки коло себе. У темряві я швидко вийшов у снін і виявив, що Зірка висить на бантині у петлі. Я почав гукати до Валі і до нашої помішниці. Одночасно знайшов силу вийняти Зірку з петлі. Приніс і поклав її на ліжко. Здавалося, що все лихо вже минулося. Але, коло ліжка, на віконній лутці стояла оцетова есенція, про яку я не знав. Коли я одвернувся — Маруся протягла руку і, хоч безсила, зуміла випити частину тої есенції і пошкодила горло. Далі, вночі, я одвіз Марусю до сусіднього села в лікарню, а ще через тиждень повіз її у м. Скопин (певно 30 км від Катіно) до поліклініки. Там дали Марусі спрямовання у Рязань для лікування у психіатричній лікарні. Я одвіз Марусю туди, а сам повернувся у Катіно, де залишалася одна Валя. Тим часом катинський людоїд-директор домовився з районним керівником безпеки Голубевим і 29 січня 1938 р. я опинився за ґратами. Валюся залишилася одною. Децю з речей вона передала мені, а також виявила сміливість і натиск в тих підлих обставинах. Про лихо зі мною вона написала мамі до лікарні в Рязань, і вона вернулася до Катіно.

Влітку 38 р. зі Скопинської в'язниці на короткий час мене возили до рязанських мурів. Маруся приїздила туди, подала передачу і на ній приписала, що виїздить до Києва. Я був зрадів, що вона виїздить з тих страхолюдних рязанських місцевостей і знайде моральну підтримку з боку своєї сестри Надійки. Я був певний, що моя кохана Зірка зовсім залишиться у Киє-

ві. Але, на лихо і великий жаль, Надійка не умовляла Марусю залишатися у Києві, Надійка спровадила Марусю на Рязанщину, боячись, що присутність Марусі пошкодить Надійчиній репутації.

На початку листопада 38 р. зі Скопина [гюрма] мене привозили до Горлова. Голубев, котрий провадив усі жажливі операції, сказав мені в часі допиту, що моя дружина працює в Деліхово, іншому селі Горлівського району. Моя впевненість, що Марусі нема близько — розвіялась. Про те, що Надійка виявила страшний егоїзм відносно своєї сестри Марусі, пустивши її назад в Рязанську область, пізніш — у 40 році я не казав Надійці, але завжди носив у своєму серці, глибокий жаль до неї, що вона допустила, щоб вороги людства пхнули Марусю під колеса паротягу. Надійка добре знала про розхитану нервову систему Марусі і що один раз я вже врятував її від самогубства.

6 листопада 38 р. Голубев нагло викликав Марусю з Деліхово до Горлова і піддав її страшному допитові⁶. Повернулася вона до Деліхово в страшній розпуці і ходила кілька днів в тяжкій задумі. І от, 11 листопада 1938 р. (якраз двадцять літ тому), моя нещасна Зірка кинулася під маневровий паротяг на великій взуловій станції — 2 км від Деліхово. Їй одрізало ноги і вона вмерла від втрати крові. Директор школи телеграфував до Валі. На похорон своєї мами приїздили Валя з Лялею, у супроводі одного їхнього товариша.

В 38 та 39 роках я писав численні великі заяви — скарги в Рязань і в Москву, в яких широко освітлював обставини випадку з Марусею у Катіному, а також про виклик Марусі Голубєвим 6.XI.38 р. і про жажливий його моральний натиск на Марусю в часі допиту.

У 39 р. почалося оздоровлення атмосфери. За мури, як раз у мою целю, посадили катинського людодіа — директора школи. А трохи пізніш, теж за мурами у Скопині опинився і Голубев⁷. 20 лютого 1940 р. мене звільнили, скинувши всі підлі обвинувачення, які тяжіли наді мною понад два роки.

Двічі я їздив у Деліхово на могилу моєї незабутньої Зірки, яку замордували в такий жажливий спосіб. Був у директора школи, де в-останнє працювала Маруся. Директор розповідав про страшний вигляд Марусі після останнього виклику її до Горлова — 6 листопада 38 р. Двічі я ночував у тій самій кімнаті в Деліхово, де мешкала Маруся. Розпитував господаря про обставини її життя. Він розповідав про страшне чорне обличчя Марусі, коли вона виходила з хати в останній раз, ідучи на смерть.

За наказом райкому мені сплатили компенсацію у Катинському колхозі. Вкінці квітня 40 року після кількаденного перебування у Москві — я виїхав до Києва.

Кохана Наталочко! Обставини і люди позбавили тебе батька у віці 2 і 1/2 року. І я не мав змоги особисто розповісти тобі про цю страшну подію у моєму житті і про нелюдські заходи яких людодіи вжили до моєї Марусі, змусивши її зпочатку полізти в петлю, а через 10 і 1/2 місяці кинутися під колеса паротягу. З усього цього тобі видно, якими підлими є вигадки і наклеп на мене з боку Надійки.

Вона сама змусила Марусю їхати знову в Рязанську область де вже інші підлі люди безпосередньо штовхнули її під колеса паротягу.

Щодо твоєї матусі і твого батька треба сказати:

Дванадцять років ділили нас тисячі кілометрів. Після принципового погодження Лялі і Валі на моє одруження з твоею матусею — влітку 1940 р. — ми зійшлися і щасливо жили вкупі, але надто мало часу. Нас розлучили. Мене позбавили щастя радіти з тебе і дбати про тебе.

Твій Татусь.

14.XI.1958.

P.S. Прошу дати це писання мамі, щоб вона уважно його перечитала, бо я зовсім мало говорив їй про ті 12 років життя мого і моєї родини. Дуже прошу маму пробачити, що не пишу їй зараз. Коли ще матиму силу, напишу їй іншим разом.

Бажаю вам обом доброго буття і повного здоров'я. Цілую міцно маму. Цілую міцно тебе.

14.XI.1958. *Твій Татусь*

P.S. 23.XI — день народження маленької Наталочки. Дуже прошу негайно вкласти листа до Валі в іншу конверту, заадресувати і одразу кинути до поштової скриньки.

Татусь.

¹ Моя Мама була людиною дуже стриманою та й обставини не сприяли відвертості, тому я не наважувалася розпитувати про її довоєнне життя. Довідавшись про існування Марії Василівни, коли влітку 1954 р. ми з Мамою вперше приїхали до Києва, я нафантазували собі, що загибель Марії Василівни пов'язана з моєю Мамою. В якийсь момент я це Мамі сказала, а вона вирішила, що так мені сказав хтось з родичів. Можливо, вона мала підстави так думати.

² Арешт та адмінвисилка в Курськ (Росія) 1928 р.

³ Примітка до листа № 121.

⁴ Помилка. Насправді Московська обл.

⁵ В Інституті Української Наукової Мови Всеукраїнської Академії Наук.

⁶ Допит вів слідчий Шмаков.

⁷ Були заарештовані і інші слідчі: Шмаков, Леонідов, Ліньов, Завалішин.

¹ *Леся (Либідь) Михайлівна Дідковська (1927) – донька Надії.

² *Ігор Михайлович Юркевич 1927 (1927–1986) – син Надії.

³ *Галина Ачкасова (1936) донька Віри.

⁴ *Неля Ачкасова (1927) донька Віри.

№ 157

[14.11.58]

Моя кохана Валюсю!

Від усього серця вітаю тебе з радісним днем народження любої Наталочки. Маєш уже сім літ як знайшлася істота, котра заповнює щастям та радістю всю твою істоту і все твоє існування кожний мент і кожен день. Сім літ Наталочка кличе тебе до активного й свідомого життя і ніколи не дає тобі забути про потребу жити, жити й діяти.

Бажаю тобі мати можливість найкращого виховання коханої Донечки. Щоб ти радісно відчувала, що твоя спадкоємиця в дійсності понесе вперед все чого бажають усі найкращі, виховані, культурні й шляхетні жінки.

Завдання щодо виховання Наталочки і щодо повсякденного поступового набуття нею всіляких знань та корисних і цікавих звичок — завдання ці особливо важливі.

Бажаю, щоб ти ближче стояла до питань виховання дітей, себ-то, по змозі, помірно допомагала в цьому іншим. Свій досвід щодо виховання можна передавати знайомим. І навпаки, досвід сусідів є змога використувати для удосконалення виховання маленької Наталочки.

З днем народження Наталочки вітаю сердечно і Олександра Сократовича. Бажаю йому мати щодалі все більшу втіху від своєї Доні, котра в своїй квітучій істоті тримає так багато цікавого для батьківського ока і чуття.

Тобі, Валюсю, й твоїй Дружині бажаю в усьому дальшому житті повного здоров'я, правдивого щастя і дійсного радісного життя.

Моя кохана Доню! У світі все йде своїм ладом. Моїй онуці належить зростати і квітнути, а дідусеві її — готуватися *ad patres*. У вірші нашого поета Миколи Вороного під назвою «*Memento mori*» сказано —

І ти на заході життя:

Memento mori!

Після жовтневого випадку, що стався зі мною, стан мого здоров'я усе погіршується, хоч лікарі і дбають про його поліпшення. Склероз крів'яних судин головного мозку викликає постійне і майже безперервне кружіння голови, а також надто швидко втому мозку. Швидка втома фізична, а також придуха (важке дихання) є постійним явищем. Часто помітно діє тахікардит. Система розхитана надзвичайно і це, разом з гострим склерозом визначає загальний кепський стан здоров'я. Раніш самопочуття було іншим; була певність щодо дальшого фізичного буття. Тішила надія, що лихо і зло може минутися, що можна ще пережити неправду і злочин. Сьогодні — не те. Надії на краще майбутнє передаю тобі й онуці.

Бажаю усього найкращого і дійсного щастя та все активнішого і можливо більш плідного дальшого життя.

Цілую міцно тебе і мою кохану Онуку.

Твій Татусь.

14.XI.1958

№ 158

Владимир, 2 грудня 1958.

Моя стражденна, кохана Людусь!

Переїзд на нове місце — велика й знаменна подія. В той саме час — фізично та морально тяжка. З острахом побоювався страшної можливості, що фізичне й духове напруження обірветься, і ти опинишся коло розбитого корита, безпорадна. Побоювався, що речі могли загинути взагалі.

Я дуже радий, що ти змогла перебратися ближче до осередку, а також, що все зійшло щасливо. Моя душа радіє, що ви заслужили людської пошани та уваги, що вас провели гуртом, бажали кращого дальшого буття

і, хоч за для звичайности, запрошували вертати назад, коли б трапилося щось гірше. Нашій доні посилаю побажання, щоб вона тримала зв'язок з Підбужем, не кидала людей, шанувала старих знайомих.

Моє дуже велике бажання, щоб і на новому місці ви мали змогу знаходити товариство і добрих, щирих знайомих. Для цього потрібні, звичайно, час і обставини. Удвох — старому й молодому — це буде легше здобути. Збиратися на новому місці є багато з чим. Більше приміщення, інші матеріальні обставини — все те одразу й гостро ставить вимоги.

У тобі повно недуги — треба нав'язати стосунки з гарним лікарем, котрий шире б поставився до тебе. Так само і Доньчині хвороби дають себе відчувати. Гіпотонія дуже тяжіла над тобою у Підбужі. А як тепер? Яке положення з колітом та іншими хворобами кишковика у Доні? А дізентерія? а фурункульоз? Думай над тим як рятуватися від ангіни та грипу? Може знайдеш можливість утекти від протягів?

Прошу коротенько відповісти: 1. Опал помешкання за кошт господаря, а чи за твій. 2. Вартість опалу помешкання на місяць. 3. Чи маєте примус, чи вільно діставати гас. 4. Яке освітлення — електрика чи гас; вартість освітлення на місяць. 5. Постачання води: водогін чи колодязь? Як тяжко тягати воду, чи далеко від хати. 6. Виходок теплий, холодний, чи вигідний? 7. Обід за п'ять крб. — назви страв, чи смачно варять? Чи дійсно можна наїстися? Чи дають до обіду хліб і чи досить його? 8. Коли готувати вдома сніданок та вечерю — чи вистарчить снаги, сили?

Скільки годин на добу віддаєш установі ти? Наталочка? Чи нема змоги на помешканні мати якусь фізичну допомогу — у заміну на щось?

Бухгалтерія а чи рахівництво — має велике практичне значення в житті людини. Вона відіграє величезну роль в народньому господарстві: кооперації, господарських та державних установах, себ-то скрізь де йде мова про рахунок, розрахунок, облік і т.і. Щоб довідатися про матеріальний стан установи чи підприємства — треба познайомитися з рахівничими записами або бухгалтерією установи (напр. лікарні, якоїсь виробні і т.і.). Моя порада Доні — зовсім поважно скористуватися своїм станом учня і як слід вивчити бухгалтерію теоретично і практично. В дальшому житті Доня буде згадувати з приємністю, що зробила це зовсім доцільно і розумно.

Після літньої перерви — 29 вересня я дістав від тебе листа з 22.IX. На нього я відповів 2 жовтня. Це моє писання не було так собі... Твоя реакція на нього мене не задовольнила. Другого листа — з 9 жовтня — ти писала перед подоріжжю за речами. Мені здається, що вийшло добре, що ти не працюватимеш в ролі інкасатора. У цьому листі ти пишеш: «Чи вдасться Наталочці попасти в Інститут навіть і з виробничим стажем, це ще питання, бо вирішальним моментом являється те, хто батько». Коли треба їм, то й надумана батькова тінь — буде важити. Два роки термін чималий. Важити дуже, щоб тобі пощастило зберегти своє життя та здоровля і тим самим допомогти Доні морально і, по змозі, фізично найкраще, себ-то найпродуктивніше, використати виробничу практику — однорічну чи двохрічну. Доні треба зміцнювати себе фізично, а також — не губити здобутих знань та набувати нові потрібні практичні й теоретичні знання. Тим часом — фізичне батькове існування припиниться і тим чинникам певно полег-

час. Може, зі своєю кришталевою совістю, вони припинять далі цькування жертви, що завинила тим, що існує. Тому я вірю в ясне майбутнє нашої Доні. Обставини сприятимуть і праця переможе.

Третього листа — з 31.IX. — писала ти після повороту з Підбужу, на початку праці на новому становищі. Вирішальний момент — переїзд — вже позаду. Мене все лякає твоя перевтома і я не раз бачу тебе знесилена, хору і зовсім немічну, коли я з Федором ніс тебе на ношах до лікарні. Дуже вдоволений, що мій лист до Валі з 22 вересня, про якого тобі згадував 2 жовтня — було написано так, як слід. Цей третій твій лист про процес переїзду, про прощання з Підбужем, про ставлення Валі та її чоловіка — це дуже цікаво читати і знати, і слава Богові, що місце в житті ти належно виборюєш. Вірю, хочу вірити, що ти ще знайдеш у собі силу довершити виховання і допомогу у вихованні міцного, кремезного характеру нашої Доні. Тобі доводиться покладатися лише на свої сили і свій розум. Моя сестриця пише 7 листопада: «Ты не убивайся, браток, мы не забудем твоих. О тебе — П[авел] А[ндронникович] — с молчаливой грустью, а о Нате он говорит много и охотно.»

Четвертий твій лист — з 13.XI — пов'язаний з моєю нотаткою з 3.XI. Я сподівався, що чималий мій лист до Галі — з 3.XI — прислужить і тобі.

З усією душею і всім своїм еством бажаю, щоб тобі щастило довше тягти життя. Може тобі допомагатимуть, але головна підстава — це ти сама, твій розум, твоє вміння використовувати обставини. Конечно потрібно, щоб наша Доня зовсім серйозно ставилася до життєвої ситуації, дбала про все, що є потрібно для спільного життя і про своє власне здоров'я.

20 жовтня я написав листи у Полтаву: братові Максowi і обом племінницям Шури* і Мусі*. Брата привтав з операцією правого ока. Натякнув про його пакунка, що я одержав 9 жовтня (просто не можна писати, щоб не сварилась Шура). Його цукор рафінад, цукерки, дві пари шкарпеток і дві хустки до носа — переслав тобі у Переяслав 18 – 20 листопада. Племінниця Муса є професором Київського ветеринарно-зоотехнічного інституту. Я написав їй листа і прохав допомогти нашій Наталці знайти цікаву виробничу практику, з умовою, щоб у тому самому місці можна було придбати цікаву й неважку фізичну працю — і тобі. Я прохав її поміркувати і, коли зможе і захоче допомогти, щоб зв'язалася з тобою (подав адресу Володі). Про все це нагадав Максowi і прохав переслати листа до Мусі.

Моя порада тобі нав'язати з Мусею листування, якщо вона зацікавиться справою. Для розширення заходів у справі добуття виробничої практики для Наталочки (в якійсь лабораторії, на цукроварні, в досвідній установі) — я раджу використати знайомство з Мик[олою] Ів[ановичем] *. У нього поважні наукові зв'язки в цукроварній промисловості і в установах сортивничого управління.

Брат Макс дуже цікавиться долею нашої родини. У листі до сестри Галі — з 6.X — він запитує: «Коли у тебе є дані — де вони — напиши мені і в якому вони становищі, особливо Наталочка». Мій любий брат ще також пише там: «Галю, якщо ти маєш які дані про Кирилка — напиши, не будуть же його тримати до смерті? чи доведеться з ним побачитися? Коли маєш які-будь дані — напиши». Ще він цікавиться: «Де ж правда?»

Раджу тобі і Наталочці регулярно (раз у місяць, раз у два місяці) писати старенькому теплі листи. Він буде втішений і вдячний.

Мій сусіда все уболіває за вами і певною мірою допомагав збиратися на ті пакунки, бо завжди з жалем згадував про твою долю, турботи та обставини. Коли щось передавав, то казав: «це вашій дружині, а це Наталочці... це Наталочці...»

У моєму листі до Наталочки з 14 листопада — я припустив географічну помилку. Місто Зарайськ і район — треба читати Московської обл., а не Рязанської обл.

У твоєму листі з 13 листопада написано: «Перед від'їздом літом до Києва ми написали листа тобі і Галині Іван[івні], і в цім листі Наталочка писала про закінчення школи, про атестат, про фурункули на лиці, про те, що збираємося їхати до Києва і надіємося там поправитись. Часу у нас було дуже мало, а на пошту більше км. і ми доручили однести на пошту... Тепер Г[алина] Ів[анівна] пише, що Наталочка не повідомила їх про закінчення школи. А ти дістав того нашого листа? Мені здається, що дістав. Так якже могло статися, що Гал[ина] Ів[анівна] не дістала.»

Моя рідна, мені здається, що ти помилилася, так пишучи. Ви певно лише думали, що слід було б написати... Для мене лист (чи листівка) від вас — це дуже велика й важлива життєва подія. Про те й ночами думаю, мрію. Впродовж трьох місяців я не дістав від тебе навіть однієї маленької листівки на 5–7 слів з рідним привітом сюди — за ґрати, якщо «на бігу» не було змоги написати 5 рядків. Останнє писання від Донецьки я дістав 26 травня (писано 22V). Останнє писання від тебе — датовано 28.VI. Про атестат і про закінчення цього — там згадки не було. Мене це надзвичайно цікавило. Батьківська цікавість... Сестриця і зяг дійсно турбуються про вас і вони варті уваги. Між тим — ні про атестат, ні про інше, що дуже цікавило Галочку — ви не написали. У зв'язку з майбутнім одержанням Наталочкою матури — сестра готувала їй приємного дарунка. Цілий липень — мовчанка. Першого листа від тебе дістали вони 8 серпня.

Гіпертонії зараз нема. Кров'яне тиснення міряють раз або двічі на місяць. У серпні — max 140, min 80–95; у вересні — max 135–140, min 80; жовтень — max 145, min 95; листопад — max 150, min 90.

Склероз крів'яних судин головного мозку є причинком усього: постійного круження голови, болісті голови, прискореної втоми мозку і фізичної втоми, а також — занепаду фізичної сили взагалі. Невеличка хатня праця — вже через 20–30 хв. дає себе гостро відчувати. Часто важко дихати. Нерви розхитані. Гра нервів одразу відбивається на мозкові і всій істоті. Рухатися треба дуже повільно, потихеньку. Вражіння таке, що судина на плечач (голова) може розсипатися, що те, що в ній — розплещеться.

Листа пишу частками, на окремих картках. Потім знаходжу час скласти їх за певним ладом і вкінці другого тижня уривків — переписую і твориться лист.

Маю запитання: чи матимеш свою власну грядку коло помешкання — майбутнього літа? Чи маєш ґрілку? термометр? Чи дістала список річей, посланих у пакунках?

Кохана Людусь! Вітаю тебе з Народженицею. День її сімнадцятиріччя

знаменний день. Бажаю, щоб ваше даліше буття ліпшало день від дня, щоб майбутнє було ясным та радісним.

Моя кохана Доню! В день твого сімнадцятиріччя бажаю, бажаю тобі твердого повороту до кращого, до можливости за ліпших умов набувати потрібні знання і творити нормальні обставини життя.

Моє найбільше бажання, щоб життєві труднощі ти поборювала всімаючись життю, завжди була здоровою, бадьорою та смливою.

Щоб до поборювання життєвих труднощів підходила з математичним розрахунком, легко, з молодим завзяттям і з молодечею енергією.

Про твоє та Доні місячне утримання не знаю, що й казати. Воно остільки мізерне, що приміряти його до чогось, що було у минулому — тяжко. Тим часом треба лічитися з такими злиднями, щоб установа познайомилася з вами. Та щоб ви самі орієнтувалися в ситуації.

Ти пишеш: «Я завжди про тебе думаю, але писати про твоє становище не можу, бо це мене призводить до “ревізійонізму”». Не розумію, що ти хтіла сказати. Писати про моє становище до міродайних чинників — звичайно не треба. Ревизувати мене також не слід. Власне не розумію якої тобі кортить ревізії.

14. листопада з листом до Доні послав вітального листа Валі — з приводу дня народження маленької Наталочки. Чи вдалося вчасно переслати того листа?

Я вітаю Володимира з Льонею, а також Людмилу [Бельгівську] і твою товаришку [Марію Тімашеву] — забув як звати — що обоє вітали нашу Доню минулої зими.

Сусіда мій вітає тебе й Наталочку і зичить вам міцї й духу до героїчного змагу з тяжкими обставинами за правдиве життя і радісне майбутнє.

Літо ще далеко, проте вже тепер годилося б думати про можливість приїзду Михалевичів до Переяслава. Здається це нездійсненним через брак грошей.

Літр молока, що ви споживаєте — має велике значіння для здоровля. Варгість одного літра?

Переяслав такий саме старий, як і Київ. Тисячу років тому Трубіж коло Переяслава був судоплавною рікою. Судна з Переяслава по Трубіжу пливли у Дніпро і далі — в море.

Чи залишила на пошті Підбуж свою адресу — про всякий випадок.

Бажаю здоровля і ліпших умов життя.

Цілую міцно Доню. Цілую міцно тебе. Твій Кирилко.

2. грудня 1958

P.S. Дуже прошу тебе не далі другого дня вислати цю нотатку Сестриці, щоб вона швиденько отримала. Забув покласти тобі у пакунок дев'ять коверт — для твоїх потреб. Тільки що дістав листа від Наталочки з 27.XI

№ 159

[17.12.58]

Кохана, люба Сестронько!

10 грудня дістав твого листа від 30 листопада з додатком Людиного ли-

ста від 20 листопада. Твоєму писанню я дуже радий і завжди сердечно вдячний за пам'ять. Мені цікаво знати про твої господарські справи. Про те, як ти змагаєся з мінливою погодою цієї осені і початку зими.

У своєму медичному денникові я щодня нотую температуру, що її передають по радіо о 6 годині рано та о 7 годині увечері. Знаю, що діється на далекій півночі і там, де колись бував або жив; напр. в Ленінграді (1910, 1913, 1916 року), Котлас, Сольвичегодськ (1931), Комі (Усть-Вимь, Княж[ий] Погост, Килтово, Сиктивкар) (1930 – 1934), Омськ (1914), Кубань і передній Кавказ (Краснодар) (1912), Ростов н/Доном (1912), Крим (Сімеіз, Ялта, Севастополь) (1934), Львів, Харків, Запоріжжя, Західна Україна.

З приємністю читаю про дії та поведження твоєї Дружини. Дуже цікавими є його скромні звички у листуванні, коли все воно зводиться до невеличкої кількості листівок, з яких більша частина має вітальний характер перед святами.

Про звички геолога-дослідника — яким є Павло Андр[оникович] — мені також приємно чути. Щодня в газеті читаю про надзвичайно широкі геологічні дослідження, що їх проводять тепер. У своєму житті я мав приятеля геолога, старшого від мене на 9 років — який мав багато друкованих праць з своїх досліджень українського Поділля, а також Уралу. Цікаво, щоб моя Наталочка коли-небудь мала змогу хоч трохи почути цікаві оповідання П[авла] А[ндрониковича] про життя-буття науковця і дослідника з поля геології.

Про те, що кожного ранку тебе щиро вітають гарненькі курочки та два недавно набутих півника — мені дуже цікаво читати, бо це являє собою реальне життя в мініатюрі.

Людин лист дійшов до мене в розмірі чотирьох сторінок — неповний. Остання обірвана фразою: «Плохо, что мы с вами все старые и больные. Я хоть и моложе капельку, но все равно чувствую себя неважно, а хотя — «. Закінчення фрази переїхало кудись далі. Чи ти не вклала решти листа, а чи кінець його загубився. Мене власно дуже турбує останнє питання.

З Людиного листа дуже цікаво і приємно було читати, що знайшли нове, вигідніше помешкання в осередку міста.

Особливо прикро було читати про її службове становище. Надія є лише на те, що знайдеться пізніше якась інша, зручніша праця, бо в шістдесят років віку бути на побігеньках — неможливо, впрост організм не витримає. В листі мені цікаво читати про побутові речі — про те, що воду треба носити з колонки, що вода не така смачна як гірська джерельна, про те як одягнена Наталочка, про відсутність пристойного ліжка, про те, що в хаті нема й поганого крісла, на якому можна сидіти. Люда пише про свої мрії: про канапу, шахву та інше. З її листа мені тяжко відчувати: «Велика річ, коли увесь тягар життя маєш з ким ділити і як тяжко все нести лише на одних своїх раменах.» Це дійсно тяжко і було й буде. Тим часом може в фізичній допомозі буде Денечка.

Щоб завершити питання про моє листування з родиною, навожу дещо далі. Я вже призвичаїв був себе певною мірою до думки, що слід звільнити родину від своєї тіні. Літня мовчанка змусила мене багато перестраждати. Твої міркування про те, що я мушу дати їм волю для упорядкування їхнього життя без тіні минулого — також мали вплив на мою психологію.

9–10 жовтня я написав тобі чимало і навіть мій перший лист до Люди з 2.Х у відповідь на першого Людиного листа після літньої мовчанки. Ще перед одержанням того мого листа — вона поїхала за речами, написавши мені про це 9.Х. Лише 31.Х Люда відповіла на мій лист з 2.Х, в якому (своєму листі) вона категорично заперечує моє відмовлення від родини. У відповідь на мій натяк про можливі поради родичів влітку, Люда пише: «Ніколи Валя, або Ал[ександр] Сокр[атович] не радили мені чогось подібного — навпаки, коли я сказала йому про це після того, як ти вперше поставив це питання, він спитав: «а що Ви відповіли?» — «Сказала: ні». — «Ну й гаразд зробили».

Люда нічого більш і не написала у відповідь на мої міркування, що причинком до її літньої мовчанки було те, про що я писав 2.Х : «Я прийшов до висновку, що тобі запевнили поліпшення дальшого життя, але підказали, що буде значно ліпше, коли ти й Донечка одсунете в бік мою тінь, що стояла на шляху і погіршувала й без того гірке ваше існування». В такий спосіб вона припинила розмову й одкинула мою їй пропозицію одмовитися від мене. У відповідь на мою нотатку від 3 листопада про подання адреси, за якою я міг би переслати речі, Дружина написала листа 13.ХІ, в якому пропонувала слати речі на Переяслав. Там вона написала також: «Самоусуватися тобі від нас не варто, це нічого не дасть і нічого не змінить. Ті, що їм належить знати, — знають і в Переяславі про наші родинні обставини. З цим і на роботу нас приймали. Все ж таки, є і добрі, порядні люди.»

2. грудня у листі до Дружини я послав нотатку для тебе. Певно були довгими мандри цієї нотатки до Переяслава. Звідти вона швидче може дійти до тебе, якщо переслали. Чи дістала? У нотатці написав про листи твої з 3 та 7 листопада, про запізнений лист з 22 жовтня і про два перекази грошей у листопаді. А оце 15 грудня дістав ще один переказ на гроші. За все це безмежно вдячний. В тих листопадних листах я прочитав про твою крохмальну виробню, про те, як перед святами ти стояла в черзі за печінкою та маслом, про господарські заходи твоєї Дружини. Читав і про всі інші картини вашої «старечої ідилії» — як ти висловилася. Маєте велике щастя, що життя ваше тим часом пливе відносно добре. Бажаю вам берегти ваше здоровля на щасливому рівні.

Вітаю вас з Новим 1959 Роком і від усього серця бажаю повного здоровля у цьому Новому Році й нормального та правдиво щасливого життя. Бережіть себе від усякого лиха, шануйте своє здоровля і тіште себе надією на краще дальше життя.

Мій благородний сусіда шле вам найкращі побажання і щасливого Нового Року. Після його ознайомлення з твоїм останнім листом — він висловив свої приємні думки про шляхетний характер та надзвичайно людяну вдачу твою і Павла Андр[оновича]. Він прохав передати вам найбільші бажання повного здоровля і найкращого дальшого життя. Я був дуже радий слухати ці чутливі слова з уст цього цікавого грузина, що так багато бачив світу, багато знав цікавих людей і придбав широких знань (закінчив Сорбонну).

На дворі знову дощить. Мокра погода зле впливає на твоє здоровля. Проте завжди хочеться вірити, що своєю мудрою поведінкою ти оберігати-

меш себе від усякого лиха і що в Новому Році стан твого здоровля і здоровля Павла Андр[ониковича] не буде гірший. Навпаки, мене обертає певність, що 1959 рік принесе ліпші обставини у вашому особистому житті.

Сердечно вітаю Павла Андрониковича.

Міцно цілую тебе. *Твій брат Кирилко*

17.XII.1958

18.XII.

P.S. Перешли листа Максові і потіш старенького.

К[ирилко].

ЛИСТИ ДО РОДИЧІВ
1959–1960 рр.

З Новим Роком, моя кохана, найдорожча Людусь!

Від усього серця бажаю тобі у Новому 1959 Році правдивого, людського життя. Щоб ти мала працю відповідну до своєї сили та щоб заробіток забезпечував нормальні, дійсно людські, твої потреби. Бажаю повного здоровля і фізичної міці. Також бажаю тобі найбільшого успіху у всякій твоїй допомозі нашій Донечці і, щоб вона найкраще використовувала твій життєвий досвід, твої знання і практику цілого твого життя.

Твого листа, що ти почала писати 9, а кінчила 17 грудня, я дістав 25.XII. Не забувай, що хоч часом листи можуть приходити і швидко, проте частіш затримуються — через контролю. Зважаючи на складні обставини твого життя і вимотування твоїх нервів та м'язів — я буду вдоволений малим, але дуже хочеться, щоб воно виконувалося регулярно, в певний час. Пиши мені короткі поштові листівки 5 і 18–20 числа кожного місяця. Робити це буде більш можливим навіть за тяжких умов твого життя. А для мене це буде гаразд — менш гратимуть мої нерви, в меншій мірі допікатиме атеросклероз.

Твій лист з 9 і 17 грудня показав мені багато з твого теперішнього життя. Сучасна твоя праця не відповідає твоєму вікові і станові здоровля. Дуже сумно, що ти так багато втратила на здоровлі, супроти літа. Коли б це залежало від мене, то я віддав би для тебе останні мої сили, щоб рятувати тебе. А сьогодні — можу висловити лише глибоке побажання, щоб ти змогла знайти на ближчі 2 роки умови життя і праці відповідніші до твоїх 58 з гаком років. Слід було б принагідне нагадувати [Олександрю] Сократовичу — може допоможе ще. Далі — чи не зміг би Укр[аїнська] мет[еослужба] знайти працю в Переяславі, а чи в околиці. Потім — коли будеш у Києві — побувай у Мик[оли] Ів[ановича]. Може б Наталка змогла пізніш — часом навідуватися до нього в справі здобуття гарної виробничої практики.

Ти пишеш: «Ми мріємо, що тебе випустять». Багато, надто багато — мріяли так само про дальшу долю своїх рідних. Але надія обдурила їх. Обдурила вона і тебе з Донькою і всіх наших найближчих кривних. Немає ради. Проте, я дуже прошу тебе не губити надії на краще майбутнє і триматися на дусі з усієї сили. Одночасно раджу тобі бути розважною і ніколи не забувати про потребу триматися і бути обережною на слові. Всі свої фізичні і духові сили тримай міцно, будь розважною з сторонніми людьми, ніколи не наражай себе і Доню на небезпеку. Пам'ятай, що маємо навкруги надто багато тих, що тішаться з людського нещастя й охоче настановляють пастки навкруги.

14. а чи 15. листопада адміністрація на моє прохання мала вислати тобі на [вул.] Щорса, 64 — 100 крб. Можливо, що ці гроші вислали на адресу [м.] Володимира. До цього часу нічого не знаю. Купи поштову листівку і негайно сповісти мене про одержання цих грошей. Ті речі, що послав тобі у листопаді — у мене забрали з цілі [камери]. Десь там перевіряли, мали в якийсь спосіб спакувати і вислати кількома пакунками. Прохав тебе сповістити: чи дістали список, себ-то — чи все дійшло за списком, а також коли і кількома пакунками. Чекаю відповіді.

Одночасно з твоїм листом — у вечері 25.XII — я дістав листа від сестри, писаного вранці 21 грудня. Вона пише: «С большим нетерпением ожидала ответа от Люды на посланное письмо и перевод в ноябре месяце. Только вчера получила письмо от Люды с твоей запиской. Люда пишет о ее простуде и временном недомогании, о ревизиях Наты». Сестра і зять нервують, коли довго не дістають відповіді. Якщо не маєш змоги одразу написати повного листа — слід написати коротке повідомлення, з обіцянкою ширше написати пізніш. Сестра гаразд знає твоє становище і нарікати не буде. Таке повідомлення може написати і Донечка. З листом до тебе я посилаю нотатку для сестри. Прохав тебе (тебе) негайно переслати. Ти «втішила» мене. Написала мені, що вислала 10.XII, а в дійсності зробила це десь 17.XII. Для чого це робити? Можна заадресувати коверту, вкласти мою нотатку, написати 5-6 супровідних слів — що висилаєш без свого листа, бо не маєш змоги, і вкинути в поштову скриньку. З тої самої причини — моя нотатка сестрі додана до листа, що я писав тобі 2 липня — загинула, сестра не дістала, ти не послала. Добре знаєш, що в листуванні я обмежений. Розумієш добре, що я пишу не на вітер. І в даному випадкові: моє прохання до тебе було — загати для мене лише 10 хвилин.

Сестра пише про гарну справу для них, про одержання самостійного помешкання. «Может быть и ты откроешь дверь в «нашу господу», которая заработана за 41 год упорного труда». А перед цим Сестриця написала: «Желаю встретить Новый 1959 год с хорошим самочувствием, пусть Новый Год принесет для тебя и всех твоих близких радость воли, которую мы ожидаем для тебя (с глубоким чувством, которую мы ожидаем для тебя) с глубоким чувством боли в каждом атоме нашего существа.»

Сестра пише ще, що 15.XII — уранці, вона вислала Наталочці пакунок: вовняну матерію на сукню — буде для свят і для установи, блідо-попільний крєп і на кохту темно-бордової фланелі. Дуже приємно, що Донечка матиме ліпші можливості щодо убрання. Спонукай Дону систематично, своєчасно писати коротенькі чемні листи у Полтаву. А про Аббакумово [Рибінськ] їй треба почувати себе приємно зобов'язаною негайно відповідати на акцію рідних, ширих.

Зустрічали вже третій Новий, 1959, Рік — разом — я і Шалва. Згадували тебе і нашу Наталочку, нашу надію. Згадували благородну сестру його Ольгу Нестерівну (Тбілісі), брата Геронтія (совхоз), брата Ноя (Гагра), брата Матія (село коло Парижу). Згадали мою любу сестрицю Галю і любого брата Макса. Вас і всім — етером [ефіром] послали щирий привіт і сердечні побажання можливо кращого дальшого буття, та щоб минулий — 58 рік — був останнім нещасливим роком. Зараз у мене повно грузинських новорічних дарунків, що їх надіслали Шалвові його ширі й пам'ятливі брати і сестра: мандарини, цитрини, помаранча, фіги, чурчхелі, хурма, яблука. Було одно яблуко вагою 300–350 гр. — поділили на двох.¹

Поки збудують для вас мебльову фабрику — можна пристосувати кілька пакувальних скриньок зі склепу. Чепурно прибрати газетами і ще чимсь. Буде на чому сидіти, на чому щось класти.

Ще раз бажаю тобі для Нового року багато сили і повного здоров'я.

Прошу передати привіт і побажання Володимирові, Льоні і Людмилі в зв'язку з Новим Роком.

Цілую міцно, міцно.

Увесь твій Кирилко.

2. січня 1959

P.S. Як харчується Доня під час мандрівок ревізіями: суха їжа, недостатнє харчування? Здав листа 4. січня.

¹[В квадратних дужках]: 2. січня одержав новорічне вітання від Сестриці.

№ 161

[02.01.59, Наталі]

З Новим Роком, моя найдорожча Донечко!

У наступному 1959 році бажаю тобі найкращого життя і найбільших досягнень у твоїх змаганнях. Бажаю повного здоров'я і найкращих можливостей. Хочу, щоб на вісімнадцятому році життя ти при звичаювалася щодня найліпше використовувати оточуючі обставини. Ти тепер багато працюєш з людьми. Бажаю, щоб ти завжди була активною в роботі, все заглядала наперед і згідно з прогнозом добувалася можливо кращого. У п'єсі нашого драматурга Карпенка-Карого «Хазяїн» є летючий вираз: «Опит і практика — велике діло». Використовуй чудову мамину житейську практику і досвід, використовуй досвід тих цікавих людей з якими і коло яких працюєш і при звичаюй себе все робити надалі за певним розрахунком.

1. грудня я дістав швиденько твого листа, писаного 27.XI. Про дещо з свого минулого тяжкого — я мав бажання розповісти тобі. Та плітка мене вивела з рівноваги і я написав про трагедію моєї Зірки. Її трагедія є жахливою історією надто багатьох. Треба, щоб ти зрозуміла, що це не є щось лише особисте. Воно є страшною широкою дійсністю.

Звертаюся до твого щоденного життя. Не забувай про свого старенького дядька Макса. Бачиш як він цікавиться тобою. Ти щаслива. Є чимало людей, котрі бажать тобі щастя і радніші сприяти тобі. Одже тобі слід відповідно і гарно реагувати на це. Старенький дядько з Полтави буде дуже втішений раз на місяць або два (але методично — іменно що-два місяці) одержувати привіт від тебе. Коли з ваших взаємин впливатиме, що треба писати більш — пиши більше. Але завжди дбай регулярно написати хоч коротенький привіт і побажання здоров'я та кращого життя. Найшвидше і найкоротше написати одну сторінку. Не зле купити листівку з краєвидом Переяслава або Києва і написати 15–20 слів привіту. Це швидко. І цим ти виявиш увагу і привіт, а дядькові буде дуже приємно, він буде радий, що у нього є така чемна і дбайлива племінниця. Не думай, що писати листи можна лише сидючи у Переяславі. Коли буваєш десь на ревізії і там можна написати коротеньку листівку чи листа тітці в Аббакумово, комусь у Київ, або своїй товаришці Щепанкевич у Підбуж. Коли була в Пльотах улітку — могла не одну, а дві-три коротенькі листівки написати тітці і послати. Тітка живе тобою і тим, що ти цікавишся. Працюючи цілий день — вона з приємністю згадала б про свою чемну племінницю, котра не чекає написати великого листа, а швиденько написала про якусь цікаву (буденну) подію,

про чудову картину заходу сонця на Дніпрі і т. і. Я вже пізніш і не від тебе довідався про літню твою мандрівку на могили Шевченка і в Канів. Уяви — який був би втішений Татусь, коли б ти швиденько написала якусь листівку з краєвидом Канева або могили Шевченка, або й звичайну поштову листівку, вклала в коверту і вислала б. Це забрало б тобі 20 – 30 хвилин. І тобі було б приємніше себе почувати, і моє серце не боліло б, і голова моя не тріскала б від болю. А знайшла зручнішим мучити мене цілих шість місяців мовчанкою. Щоб не було чогось подібного надалі — зроби для себе настанову такого не робити. А маму попроси, щоб вона тобі нагадувала про потребу рахуватися з життєвими вимогами та лічитися з людськими звичаями.

Чи послала новорічні вітання, куди слід? Тітці певно одразу написала привіт і подякувала найщиріше за цікавий і вартісний дарунок, що вона зробила 15 грудня. Тітка готувала гарну ковдру для мене. Я не потрібую і вона обіцяла послати тобі. Коли дістанеш — напиши. Чи послала дядькові Максіві вітання з Новим Роком? Зроби це негайно.¹ Дуже прикро мені, що не зміг презентувати тобі усіх мандаринів і солодошів, що дістав я у грудні і на Новий Рік.

Досконале знання принаймні одної з європейських мов (німецької, англійської, французької) є конечно необхідним для кожної культурної людини. Це знання має полягати в повному вільному читанні, вільному перекладі на рідну мову, в вільному розумінні звичайної розмови і в вільному користуванні тою мовою для розмови з чужоземцями на побутові, літературні і наукові теми. Не слід щоденно губити надбаного у середній школі знання чужоземної мови. Навпаки, слід його поглиблювати, поновлювати і поширювати шляхом безупинного, хоч і повільного, читання книг у німецькій мові і систематичного читання газети «Московські Новини» на німецькій мові, що виходить у Москві двічі на тиждень, гарне ілюстроване видання, коштує 15 руб. 60 коп. на ½ року. Треба: придбати гарний німецько.-український словник. Ліпше мати два: повний і скорочений. Вартість передплати газети і вартість словників — негайно вишлю. Сповіді суму.

Коли у вашому місті є навчитель, котрий вільно володіє німецькою мовою — варто мати оплачувані лекції, — один раз або двічі на тиждень. Хай досконале вивчення буде провадитися не швидко, поволі (3–4 години на тиждень), але систематично. Сама будеш задоволена з такої послідовної праці. Працю навчителя зможу також оплатити. Прочитай в московській газеті «Известия» (комплект певно є в місцевій бібліотеці): за 30 листопада 1958, № 286 (12902) стор. 4 Ванеева В. — Иностранные языки изучать с детства; за 18 грудня 1958, № 300 (12916) стор. 2 — Изучать иностранные языки с детства.

Люба Донечко! Ще раз бажаю щасливого Нового Року та здійснення у ньому добрих надій. Був би щасливий на останку днів привітати, обняти й поцілувати тебе, але вони цього не хочять. Немає ради. Проте — надії не втрачаю.

Жалій маму і бережи її спокій.

2. січня 1918 народилась твоя сестричка Ляля. Завжди з болем у серці

згадую про неї. Тужно згадую про її останні відвідини Києва, щоб побачити тебе і попрощатися з тобою. На тебе вона поклала великі надії.

Цілую міцно, міцно. Увесь твій Татусь

2. січня 1959.

P.S. Наталочко! Прошу тебе щиро і по змозі просторо в черговому листі до мене викласти свої плани на проходження практики і на здобуття високої освіти. Якому фахові ти маєш намір присвятити своє життя бо на цю тему ти ще нічого — не казала мені. Чекаю. Негайно перешли моє вітання Валюсі.

¹ [В квадратних дужках]: Дуже прикро мені, що не зміг презентувати тобі усіх мандаринів і солодошців, що дістав я у грудні і на Новий Рік.

№ 162

[02.01.59]

Люба, кохана Валюсю!

Вітаю тебе з Новим Роком.

Бажаю тобі ясного, радісного та щасливого родинного життя у цьому Новому 1959 Році. Щоб ти все була здоровою і мала повну можливість завжди і з великим завзяттям змагатися за своє власне місце в житті.

Одночасно бажаю щасливого й радісного Нового Року твоїй коханій Донечці, щоб вона була завжди здоровою, а також була постійною радістю для тебе.

Прошу передати моє сердечне вітання і найкращі побажання добра і здоров'я у Новому Році твоїй Дружині — Олександрові Сократовичу.

Ще раз бажаю найбільшій ясній радості в житті.

Цілую міцно тебе і мою кохану Онуку, любов Наталочку.

Увесь твій Татусь.

2. січня 1959.

№ 163

[02.01.59]

Кохана, люба Людусь!

Твого листа з 19–20 січня одержав 24 січня. Життя твоє аж надто тяжке. Не можна рівняти його з Підбузьким, остільки воно тяжке і безнадійне. Але, з усієї сили ти стреміла до нього. І коли б не одійшла від Підбужу, то однак була б повна розпачу. Одже єдиний вихід з сьогоднішньої ситуації, що треба шукати рятунку. Я дійсно не маю змоги орієнтуватися, тому не можу чогось радити.

Шукай рятунку з усієї сили, котру ще маєш. Лише не доводь своє положення до повного знесилення і загину. Ті люди, котрі дали тобі становище на 10–11 і більш годин щоденної пекельної праці за нікчемну платню — коли зовсім упадеш — спокійно спишуть тебе з обліку, а ще десь — також спокійно запишуть до списку померлих. Про людську совість нині розмови немає. Загибель людини — це дарунок на кошт досягнень економіки та культури.

[...]

Бажаю тобі знайти ще трохи сили, щоб урятуватися з тої страхолюдної ситуації, в якій ти зараз опинилася.

Цілую міцно.
Увесь твій Кирилко.

2. лютого 1959.

3.П.

P.S. Сусіда висловлює співчуття твоєму горю і сердечно бажає знайти рятунок.

№ 164

[02.02.59, Наталі]

Кохана, люба Донечко!

Твоє й мамине Новорічне поздоровлення дістав 6 січня. Дякую дуже і бажаю, щоб уже в перші місяці Нового року і ти і мама знайшли нормальні обставини життя і праці. Страхітне визискування мами і цілком свідоме штовхання її в прірву хвороби і загибелі — мене кидає в розпач. І без ґрат — неволять з таким саме успіхом. Невже не існує людська логіка? Невже не можна організувати працю відповідно до сили і здоровля якими ще володіє мама?

[...]

Здоровля моє в останні два місяці значно погіршало. Круження голови і головна біль набрали гострішої форми. Вже другий тиждень у ліжку, гуляти не хожу. Дихати тяжко. Ні до яких хатніх фізичних зусиль не здатний. Протягом дня — кілька раз — нема чим дихати, задихаюся.

Кохана Наталочко! Знаходь можливість організувати свою працю з більшою рацією. Розважно і спокійно допоможи мамі і за маму — перед відповідними чинниками.

Бажаю щастя. Дбай про здоровля і нормальне життя.

Цілую міцно. Твій увесь Татусь

2. лютого 1959.

3.П

№ 165

[02.02.59]

Люба, кохана Валюсю!

У листі з 20 січня Люда повідомляє про несподіване погіршення твого здоровля. Праця твого надірваного серця мене завжди турбувала. Розумію дуже гарно, що тяжко маневрувати з цим живим пошкодженим мотором. Тому я не міг вірити у правдивий добрий стан твого здоровля.

А сьогодні повідомляють про нові тяжкі признаки в стані твого здоровля, які додаються до серцевих симптомів. Це дуже тяжко знати.

Надзвичайно напружене та нервове життя твоє — подає гострі перестороги. Поки ще не пізно, треба вжити рішучих заходів, щоб забезпечити можливо нормальніше даліше життя. Молодий організм твій має ще досить сили для цього. Життя та розвиток маленької ще Донечки твоєї стоїть перед твоїми очима — як ясна мета твого власного життя.

Нетерпляче чекаю повідомлення, що ти одужала і з тобою все гаразд. Незабаром, у березні, минає сорок років твого життя. В день народження згадай свого татуса, котрий тебе завжди любив, пам'ятав про тебе і дбав про ліпше твоє життя. Буду думати і мріяти, що на день свого народження ти почуватимеш себе як слід, що лихо яке було вчепилося до тебе — відчепиться.

У здоровлі Олександра Сократовича теж не все гаразд.

Наслідки війни. Певно потрібує зміни клімату. Дуже прикро, що ви обоє вимагаєте особливої допомоги з боку лікарської науки. Багато вона має досягнень, але не все ще до послуг людини. [...]

Нагадаю тобі, Валюсю, про тітку Галину. Колись, ми своєю родиною їздили з Шишаку до неї у Сорочинці, в гості. Малою ти була і певно забула. Після того тітка Галина кілька десятків років жила на півночі, коло Рибінську. Тітці Галині вже 66 років, її муж — інженер Михалевич Павло Андроникович переходить на пенсію. 22 роки без перерви, працював на Рибінській ГЕС та ще 5 років на якійсь іншій станції — всього без перерви в системі гідроелектростанцій 27 літ. А крім того геологом-дослідником 14 років. Разом працював 41 рік. Народився 23 січня 1891 р., себ-то має 68 років.

Коли б ти була здоровою, то у мене було б велике бажання використати твою велику профспілкову поінформованість та центральне положення твого життя, щоб подати їм пораду. Зять переходить на пенсію, а може вже і перейшов, а крім того за ними залишають помешкання на Рибінській ГЕС (дві кімнати, кухню і вигоди). Але обоє — і сестра, і зять — хворі, навіть тяжко. Моє велике бажання усвідомити, чи не міг би зять домогтися через спілку робітників гідроелектростанцій — помешкання (звичайно — нормально платне) на постійне життя в якомусь будинкові цієї профспілки коло Каховського моря, Дніпрогесу, коло Скадовська і, взагалі, на півдні. Там вони змогли б підлатати здоровля і ще прожити 5-10 років. Якщо ти на цю тему змогла б подати інформацію, то в одно з Наталоччиних відвідин — посади її і подиктуй, що треба робити і застав негайно написати тітці.

Прошу передати привіт Олександру Сократовичу. Бажаю йому позбутися хвороби.

Цілую кохану Онуку. Хай завжди буде здоровою сама, а також буде твоєю постійною радістю.

Хочу найшвидше дістати відомости про твоє одужання.

Бажаю тобі зустріти день твого народження повною сили та надійного життя.

Цілую міцно. Твій увесь Татусь

2 лютого 1959.

З.П

P.S. Прошу переслати цього (доданого) листа Людї та Наталочці: хай онука Наталочка заадресує коверту: «Переяслав Хмельницький на Київщині, Райсоюз, плановий відділ. Л. У. Осьмак».

[03.03.59]

Моя кохана Людусь!

Твого листа з 18. лютого дістав 26 (листи завжди дають увечері). Я дуже радий, що дістав його, хоч він надто сумний щодо змісту. Проте, завжди хочеться все знати — і добре, і сумне.

Лютого листа я здав 3. числа, але на адресу Валі. Прохав її — частки для тебе й Наталки — негайно переслати тобі. Вона ж, певно, чекала Наталчиних відвідин. Люди в моєму становищі краще розуміють, що то означає не мати листа своєчасно!

У моєму писанні до тебе і Донечки у 3. лютого я згадав усе відносно твоєї сьогоднішньої ситуації, на підставі твого січневого листа. Я не маю змоги бути порадиником хоч у малій мірі, тому я лише кликав тебе шукати рятунку з усієї сили, котру ще маєш і не доводити себе до повного знесилення і загибуні.

Ти гадаєш, що треба було б затриматися на посаді ще 8 міс. Це певно для того, щоб дістати право на пенсію? Одже, може статися, що ні пенсії не заробиш, ні життя не збережеш. Сусіда радить улаштувати Наталку на твоє місце, а тобі перейти на Наталчине. Але це певно неможливо зробити.

З твого опису праці я зрозумів, що у вас все провадиться старовинним способом — з допомогою лише олівця і звичайної московської купецької рахівниці. Немає ні арифмометра, ні логарітмічної лінійки. [...] Вираховування відсотків (а їх тисячі! — ти кажеш) — можна було б полегшити.

Хай би Михась [Дідковський] подарував тобі логарітмічну лінійку. У газетак так багато доводиться читати про механізацію рахівництва!

У листі до Валі я висловлював свій сум і тривогу з приводу твого безнадійного становища. Натякав чи не можна б здобути іншу посаду з нормальними умовами праці. Також писав про сумне Наталчине становище, котре не обіцяє чогось кращого у майбутньому. Чи дійсно Сократович не має змоги допомогти чимсь життєдайним і тобі і Наталці? Не зважаючи на твої великі роки, незважаючи на силу хвороб, що ти їх придбала на протязі щасливого життя (в лапках) в останні п'ятнадцять літ — ти кажеш, що змогла б ще працювати щодня 8 годин (з додачею години на перерву), коли б удома була істота, котра б готувала все для тебе і доньки, і все робила для вас. А щоб про засоби для свого існування та істота не питала і нічого для себе не вимагала.

Дійсно матеріалістичне розуміння життя — тих, що дають працю. Перевтома, виснаження, кепське харчування і всяке інше лихо призводить до того, що праця стає надто тяжкою, організм вимагає спочинку. Це є природнім явищем. Коли нема 8 годин сну на добу, нема нормального харчування, а до того є надмірна праця — то і в день хочеться спати. Чим можна допомогти? Певно лише тим, щоб дати організмові належне — нормальні умови існування. При такій ситуації — я безсилий — ні допомогти, ні радити. Треба орієнтуватися на місці. Я можу лише тужити за твоєю невимовне тяжку долю і не спати ночами, роздумуючи про лихо, яке тяжить над тобою. Але безсилий буту в допомозі.

Для підсилення праці серця — лікар радить кофеїн — дві-три таблетки на добу. Але коли це робити безперервно, то цей засіб перестане допомо-

гати. Крім того, на кожному таблетку потрібен рецепт лікаря. Лише тоді аптека захоче продати таблетку].

Дуже прикро, що крім усього важкого, що ти маєш — до вас обох причепився вірусний грип. Звідси — додаткове знесилення. Додаткова ризика втратити життя. Дуже задоволений, що ця хвороба вже минула. Наступна весна може принести ще несподівані хвороби. Треба тобі берегтися. Треба, щоб і Наталка поважно ставилася до всього. Образ мого Олега що знайшов свою смерть від випадкового зараження на тифус — ніколи не кидає мене.

[...]

Ти маєш стаж і роки праці, що дають право на пенсію. Колись сподівалася дістати пенсію. Чи не можна знову поставити цю справу на розв'язання?

До сестри Галі пишу один раз на місяць, числа 17 кожного місяця. У лютому здав листа для Галі з додатком для Макса і Шури 20 лютого. Від Галі останній лист був 9.ІІ (писаний 5.ІІ) і з того часу — ніяких ознак про неї. Це мене дуже турбує. Узагалі — стан її здоров'я і здоров'я її Дружини викликає побоювання.

26. лютого дістав листа від брата Макса. Він писав сліпуючи сам — 20.ІІ. Пише, що хтів би вислати пакунка, але залишився без жінок і нема кому допомогти пакувати. Певно Шура виїхала до сестри Мусі, або до своєї доньки Валі. Макс пише також, що про Наталочку і про тебе не забув і все, що треба зробив, і про всіх написав Галі. Я гадаю, що він написав моїй племінниці, а своєї доньці Мусі, щоб вона допомогла нашій Наталочці улаштуватися на цікаву виробничу практику. Якщо Муся зацікавиться справою, то слід по діловому нав'язати стосунки з Мусею, котра є доцентом, а чи професором.

При нагоді передай Юрковій Людмилі [Бельгівській] мій щирий привіт і співчуття з приводу важкого її життя.

Стан мого здоров'я мінливий, більш буває гірший, а потім трохи легче. Коли пишу цього листа — мій грип потроху минає. Але дихати важко і в грудях важко.

15 листопада минулого року адміністрація на моє прохання переказала тобі з мого рахунку—сто крб. (на адресу — Переяслав Хм[ельницький], Щорса, 64). Повідомлення про одержання цих грошей я не одержав від тебе. У листі з 2.1.59 я вперше прохав тебе повідомити чи одержала ці гроші, але відповіді не мав.

Ще раз нагадую. Я мушу знати, чи ти дістала ті гроші. Якщо вони не дійшли, то я буду подавати заяви і шукати пропаче.

Ще раз прошу шукати для себе рятунку. Часом стороння людська порада буває корисною.

Найбільше моє побажання тобі — зберегти здоров'я.

Цілую міцно.*Твій Кирилко.*

Додаю 5 шт. поштових 40 коп. марок.

P.S. Перед тим як здавати це писання – дістав листа від сестри Галі з 26.ІІ. Написала, що у тебе трапилася влика неприємність з господарськими ворітьми, а також, що у вас нема цукру. Усе дуже й дуже прикро.

Також прикро, що ти змушуєш страждати сестру і зятя: це неприрод-

ня річ – не послати своєчасно поштову листівку на 8-10 слів з повідомленням, що гроші дістала і ще живі. *Кирилко.*

№ 167

[03.03.59, Наталі]

Кохана, люба Донечко!

З лютого я написав тобі коротенькі рядки і переслав їх через Валю. Радив їй посадити малу Наталочку, щоб заадресувала коверту до Переяслава, а хтось інший кинув листа до поштової скриньки. Але Валя цього не зробила, тому мої листочки до мами і до тебе запізнилися. Певно ти забрала їх при відвідування Валі.

У писанні до тебе і до мами я висловлював свій жаль з приводу визискування та страхітного становища маминого організму. Одночасно мене тривожило дуже і твоє становище. У лютому маминому листі також немає хоч би на йоту передбачення на поліпшення вашого стану. [...]

Сьогодні я повторюю мамі свій заклик шукати рятунку, шукати вихід зі становища, котре видається безвихідним.

Наука та знання тої справи до якої підступаєш працювати — є головною підставою успіху. Мама має великі теоретичні знання та широкий практичний стаж у тій праці до якої вона береться — тому я цілком певен, що мамі бракує лише здоровля та нормальних умов праці.

Ти придбала серйозну освіту в обсягові середньої школи і маєш, також серйозне, бажання — шляхом учнівства — набувати дальші практичні і теоретичні знання. Але умови учнівства повинні бути також нормальними, щоби в дійсності навчитися чомусь і готуватися до сприйняття дальшої високої науки. [...]

Життя дуже складне. Є конечно необхідність бути завжди урівноваженим, спокійним і навчитися заглядати наперед, щоб добре орієнтуватися, як краще діяти. Як тактовно слід підходити до людей, од яких залежить справа.

Коли ж не знайдеться можливости захистити маму в такий спосіб, то їй загрожує повна загибель.

І коли ти не зможеш краще улаштувати своє учнівство і життя, то будеш наражати своє здоровля і життя на знівечиння.

Сподіваюся на твої розумні й енергійні заходи.

Цілую міцно. Увесь твій Татусь.

3. березня 1959.

Коли будеш у Валі – передай їй мої найсердечніші побажання усього найкращого. Глибоко вдячний за її привіт, котрий одержав 19. лютого. *Татусь*

№ 168

[26.03.59]

Кохана, люба Валюсю!

Твій привіт — гроші — одержав 19 лютого. На квітві не було написаного спосіб переказу. Зважаючи на швидкість одержання, гадаю що телеграфом. Щиро дякую.

Останній лист з Переяславу був у лютому. Одже про стан твого здоров'я не маю найменших відомостей.

У кожній нашій комірці, тут, у лікарні — є динамік (діє на хвилі Москви та трохи Володимира). Слухаємо удвох: останні вісти та цікаві концерти з Москви, Ленінграду, з України (Київ, Харків, Одеса) і Грузії. І ще дещо — без чого не обійтись.

Моя голова навіть фізично не витримує багато. Вона слабшає все більше. Склероз судин кров'яних головного мозку, круження голови та її біль — є перманентним явищем. З минулої осені придуха стала також постійною. Часто ці явища набирають особливо гострого характеру. Тоді здається, що кінець життя наближається яскраво.

Умови мого існування, як рівняти, досить вигідні в цей час. Мій співмешканець — суплемінник Руставелі — має вже близько 60 років, людина культурна, вихованець Сорбонни. Його сестра — лікар — старша від нього, брат — агроном, другий брат — працює в торгівлі. Всі вони широко дбають про свого брата і шанують його. Дари Грузії регулярно надходять сюди. Помаранчі і мандарини я споживаю багато всю осінь та зиму — як ніколи ще.

Мої, відносно вигідні, обставини — особливо яскраво виявляються в тому, що співмешканець не палить тютюну та що квартира у нашому вікні відчинена цілу добу, також і в зимі.

Мене дуже турбує стан твого здоров'я. Моя кохана Доню! Прошу тебе знайти можливість написати мені про це якнайширше і швидче.

Одночасно напиши можливо багато про мою кохану Онуку. Мене дуже цікавить, як маленька Наталочка фізично дужчає з роками. У малому віці — фізично вона була слабенькою і легко піддавалася негативним впливам, але на восьмому році свого життя вона повинна сміливіше дивитися вперед, її майбутнє стає для тебе твердішим і воно підтримує в великій мірі і твої власні сподіванки. Одночасно з цим напиши хоч би головне, що приходить особливо цікавого в розвиткові Наталочки.

У цьому місці хочу розвинути ідею твоєї допомоги і твого сприяння моїй підбузькій Наталці, що нині живе і животіє у Переяславі.

Приємно, що вона закінчила середню школу і здобула вже матуру. Проте прикро, що саме в цей мент питання про вступ до високої школи взагалі ускладнилося.

Звичайно, самій Наталці треба виявити особливу акцію і кмітливість до того, щоб доконче зробитися студентом високої школи.

Всім, чим тільки могла б допомогти моя дружина Люда своїй доньці — треба, щоб вона допомогла.

Але хочеться вірити, що ти і твоя Дружина також матимете можливість сприяти Наталчиному вступові до високої школи.

Що саме треба було б робити для цього — гаразд не уявляю. Але дуже цікаво знати.

Мені здається, що ти змогла б бути гарним порадником для Наталки. Ти маєш широкий життєвий досвід і добре розумієшся на практиці життя. Прошу тебе використати ту практику для допомоги Наталці.

Цікаво дуже знати твої думки і можливості на цю тему.

Що саме треба робити, щоб підготуватися до вступу до політехнічного інституту? Який саме план для цього треба побудувати?

Проху передати привіт Олександрові Сократовичу та мою найсердечнішу подяку йому за його щире допomoгу моїй родині.

Бажаю тобі всього найліпшого в стані твого здоров'я.

Цілую тебе і дорогесеньку мою Онуку.

Твій Татусь.

26. березня 1959.

28.ІІІ

№ 169

[03.04.59]

Кохана, люба Людусь!

Березневий твій лист, писаний 24, прийшов дуже швидко. Одержав я його 28.

На великий жаль стан твого здоров'я кепський. Крім моментів гіпотонії, шлункових та ніркових недуг – прийшла ще ця недуга на ліву руку. Я питав своєї лікарки. Вона каже, що треба звернутися у поліклініку; потрібні дослідження. Можливо, що потрібна допомога невропатолога. Сусіда гадає, що у тебе певно ревматизм, але в такому випадкові йод не є корисний, скорше – навпаки.

Щодо пакунку – твоя тривога передчасна, бо його вислали двома частками. Першу частину вислали 19.ІІІ, ти її дістала – це досить швидко. Почав лаштувати його з початку лютого. Цікаво – коли і в якому вигляді прийшла друга частина.

З тою сотнею грошей все було так, як я писав 3. березня. Ще раз перечитав копії моїх листів до тебе, а твої листи до мене. Гроші адміністрація вислала 15.ХІ. У твоїх листах з 9 – 17.ХІІ.1958; 19/20.І і 18.ІІ.1959 – не було ні згадки, ні натяку на одержання тобою цих грошей.

У моїх листах до тебе: 2.ХІІ – я не згадував про те, що вислав гроші; 2. Січня написав: “Купи поштову листівку і негайно сповісти мене про одержання цих грошей”; Листа з 2–3. лютого послав через Валю – на жаль набрав він прикостей – у ньому про гроші не згадував.

У листі з 3. березня згадав просторо про ці гроші і маю твою відповідь з 24. березня про те що ти їх дійсно одержала. То й гаразд. Перепрошую за турботи.

Тяжко мені відчувати, що ти стільки несподіваних неприємностей стерпіла у зв'язку з моїм листом до Валі 2.–3. Лютого. Вся справа в листі йшла про адміністрацію Райсоюзу яка, на мою думку, змогла б знайти іншу працю для тебе без позачергової праці. Прошу переслати це моє писання Валі (окремий кавалок).

4. квітня подаю заяву, щоб переказали тобі з мого рахунку триста карб. на адресу: Переяслав Хм., Верхній Вал, 9.

Сподіваюся, що заощаджені мною від витрат гроші, котрі пересилаю тобі, спричиняться до тимчасового полегчення твого й Доньчиного матеріального стану.

Бажаю тобі повсякденного і повного здоров'я, а також щоденної нормальної праці.

Цілую міцно.
Твій Кирилко
3. квітня 1959.

№ 170

[03.04.59, Наталі]

Кохана, найдорожча моя Донечко!

Трапилося так, що зібралось у мене дещо їстівного і корисного в подарунок. Одночасно до мене дійшли кепські вісті, що ти з мамою бідуєте без цукру. Ти добре знаєш, що цукор є головним продуктом для підтримання енергії людини. І я почав домагатися. Першу заяву на дозвіл вислати пакунок подав чотирнадцятого лютого, а потім писав що-декади. Цітрини все сохли, помаранчі теж, а нервова система виходила за нормальні межі. Десятого березня особисто дістав офіційне ствердження. Два дні пізніше – протилежне. Нерви грали, а помаранчі з цитринами висихали. На велике моє задоволення, у понеділок 16.ІІІ прийшли за речами. Ще раз передивився. Переконався, що гнилого нема. Але прикро було дивитися, що цитрини аж надто сухі. Я почав боятися, та й зараз ще побоююсь, що ти поріжеш руки, коли різатимеш цитрини. Радий дуже, що уважно до справи поставилися ті, що переводили технічне ладнання пакунку. Вислали двома частками – 19 і 21 березня. Це не є звичайною справою – посилення пакунків звідси.

Донечко! Хочу вірити, що ти була втішена з цікавих корисних та солодких речей. Тільки велике бажання зробити приємність мамі і тобі - примусило мене взяти на себе великі турботи та нервуватися. Усе те передбачав, але насправді було турбот ще більше.

Щітку до чищення одягу, що її послав вам, я дістав від мами, певно у 54 а чи в 55 році. Мені певно не буде потреби в ній. Ти збережи її на пам'ять про батька, що тебе, немовлям та маленькою ще, беріг і носив на протязі двох і пів року. Але в уяві ти не пам'ятаєш батька живим.

Трохи послав сухих шкірок з мандарин. їх у мене досить багато, з ними трохи шкірок з помаранчів та цитрин. Кожного вечора мені дають компот на сухих яблуках, але без цукру. Я додаю ще сухих яблук, позумок, оцих шкірок та чимало цукру. Доливаю кухлика окропом до 0.4 літра. От і є мій десерт на другий день.

У *гоголівські дні* слухав по радіо концерт улюблених *Гоголем* українських пісень, в супроводі бандури. Слухаючи я плакав і думкою літав скрізь де довелось мені бувати: де народився, зростав, бував і жив Гоголь. Сорочинці, Яновщина, Кибинці, Миргород, Ніжин, Київ. Місця – де Гоголь разом з науковцем Максимовичем слухав і записував укр[аїнські] пісні та думи. Як боляче слухати думу про Морозенка, думу про поневоленого батька та його доньку і багато, багато інших.

Моя люба! навчись на бандурі грати!.. Заграй на ній і заспівай милозвучно в супроводі бандури тих чудових рідних пісень та дум.

Бажаю тобі найбільших життєвих успіхів та доброго змістовного життя.
Цілую міцно. Увесь твій *Татусь*.
3. квітня 1959

№ 171

Володимир, 4 травня 1959

Кохана, люба Людусь!

Ось і травень, а листа від тебе нема. Не знаю як це розуміти. Більш боюся, що стан твого здоров'я особливо кепський. Він може бути навіть катастрофічний.

Користуюсь Галіним повідомленням на підставі твого листа до неї з 12.IV. Чому могло статися у тебе запалення сечового міхура? Чи це від того, що в часі роботи й до виходку нема часу сходити? Звичайно, хочеться також знати, чому сталося запалення плечових суглобів, а чи м'язів? Які твої заходи до лікування?

Галя багато писала про її турботи в справі зимового пальта для Наталочки. Але про твою та Валіну реакцію на її листи — нічого не написала. Мені дуже хочеться знати якою була та реакція.

Приємно, що ти спромоглася вислати Галі пакунок з цибулею та насінням. Галя була надзвичайно втішена твоїм дарунком, а Павло Андроникович сварився, що Галя спонукала тебе займатися цибулею, коли у тебе нема часу й листа написати.

Гроші, про які я писав 3. квітня, адміністрація переказала тобі 8. квітня.

Бажаю довідатись про стан твого здоров'я. Хочу, щоб тепло і літо принесли тобі поліпшення з усіх боків і з усякого погляду.

Цілую міцно.

Твій Кирилко.

4. травня 1959.

P. S. У день Великодня я слав тобі щирий, сердечний привіт. Великодне оточення несвідомо допомогла організувати мені також і сестриця Галя. Крім того — сусіда. Він шле тобі поважання, привіт і побажання витримати тяжку боротьбу з тими жакливими умовами життя, в яких ти перебуваєш.

Твій Кирилко

№ 172

[04.05.59, Наталі]

Кохана, найдорожчка моя Донечко!

Вітаю тебе з ясною Весною!

Твого листа з 5 квітня (Переяслав 7.4.59, Володимир обл. 10.4.59), до рук дістав 11.IV. Дуже радий, що ви вдоволені пакунками. Не дарма були мої турботи. Втішений також, що ви змогли послати дещо тітці Галі. 19. квітня вони дістали пакунок з цибулею, а про одержання платівок тітка Галя не писала.

Ти пишеш, що мама дуже нездужає. Боляче довідуватись про це, хоч я й сам хворий. Але моє життя вже спрямоване до певного й швидкого кі-

ння, який може настати раптово. А маму нівечить життя, властиво умови життя, мама може змагатися за життя з твердою вірою ще жити й жити. Мама може і повинна допомогти тобі вибитися на твердий шлях. Але, одночасно з маминою допомогою, тобі особливо слід дбати про допомогу самій мамі.

Лікарську допомогу мамі — ти зможеш налагодити швидше й певніше ніж мама сама. Не забувай цього і дбай про це. Турботи про те, щоб мама була здоровою — уважай для себе особливо серйозною та відповідальною справою і завданням.

Для нинішнього часу нормальне становище моєї нервової системи — багато важить в підтримання мого життя. Відсутність своєчасних вістей від вас обох і про ваші справи — зле відбиваються на моєму здоров'ї. Між тим ви дивитеся на це злегка. Уважаєте, що то тяжка річ написати листівку на 10 слів. Хоч писання листів та листівок для вас не є обмеженим. Чому ж не змогли прислати хоч кілька слів у відповідь на моє писання з 3. квітня. Наче боїтеся написати зайву листівку.

Доню! Зверни увагу на це і пиши коротесенькі вісточки і за себе, і за маму. Таке писання вимагає лише хвилини. І соромно буде покликатися на брак часу.

Моя хвороба зветься атеросклероз кров'яних судин головного мозку. Вона все більш насуває на моє життя і вкінці має задушити мене. Круження голови є постійним явищем і набирає все більшої сили. Часто дуже болить голова. Навіть невеликі фізичні зусилля, пов'язані з повсякденними життєвими турботами, швидко наслідують за собою біль та круження голови і тяжке дихання. Розумова праця зовсім обмежена, бо швидко тягне за собою ступи в голові і круження її.

Подаю короткі відомости про себе. Я народився року 1890 — 27 квітня за старим стилем, себто 9 травня за новим стилем. Коли читаєш цього листочка — я маю повних 69 літ і починаю сімдесятий рік. Голова вкрита сивим волоссям. Довгий сивий вус вирізняє мене. Він такий довгий, як носили колись у давнину.

Місце мого народження — Шишак, Миргородського повіту на Полтавщині. Тепер пишуть: район Шишаки, Полтавської обл. В 17 і 18 сторіччях Шишак був сотенним містом Миргородського полку козацької України. Сорочинці, де народився Гоголь, — 20 верст від Шишаку. Яновщина, батьківщина Гоголя, 15 верст від Шишаку. Місто Миргород — 30 верст, Полтава — 50 верст від Шишаку.

Шишак є розташований на високій горі — на річці Псьол, допливі Дніпра (Псьол впливає у Дніпро коло Кременчуку). Миргород стоїть на річці Хорол, котрий є допливом Псла.

Після Шишацької народної школи учився я у Миргороді — в повітовій школі (рр. 1902–1906), далі у Полтавській реальній школі (рр. 1908–1910). Високу освіту здобув у Москві, в Московському с[ільсько]-г[осподарчому] інституті (рр. 1910–1916). Цей інститут у XIX сторіччі іменували Петровською с[ільсько]-г[осподарською] та лісовою академією, а нині іменують Тімірязевською с[ільсько]-г[осподарською] академією. Студентську практику відбував на Волині (Житомир) року 1911; на Катерино-

славщині (Дніпропетровська обл.) і Кубані (Краснодар) року 1912; на Волині (Володимир, Сарни) року 1913; у Сибіру (Омськ) р.1914.

Не раз та певно й не двічі я цікавився: який фах тебе цікавить і до якої високої школи, до якого Інституту ти хтіла б попасти. Конче напиши про це. Який план маєш для вступу до інституту — з'ясуй.

Цього коротенького листа до Валі — перешли швиденько.

Бажаю тобі правдивого здоровля й успіху в твоїх життєвих змаганнях. Нехай наступне літо буде повним здорових радощів.

Міцно цілую.

Увесь твій *Татусь*

4. травня 1959.

№ 173

[04.05.59]

Кохана, люба Валюсю!

Ще раз вітаю тебе з теплом та з правдивою ясною весною. Стежу за зведеннями радіо про погоду і бачу, що Київ, і Україна в цілому, щодо погоди — вже має тривале положення. Тут теж не зле.

Бажаю використати літнє тепло та соняшне світло можливо повніше для усталення здоровля та всіляких життєвих обставин. Щоб ти з Наталочкою завжди була здоровою. Щоб Наталочка набувала і здоровля і сили. Щоб вона була твоєю постійною радістю.

Гадаю, що буде дуже гарно по неділях і святах проводити з Наталочкою, за певним планом — екскурсії та подорожі: у Вишгород, Межигірря, київські околиці Голосіїв, Святошин, Пущу Водицю, на озеро Конча Заспа, в Боярку, зоологічний сад, Ботанічний сад. Бажано, щоб до подорожів готувалися (відомости, матеріяли). Може, є знайомий лісівник, котрий в ролі провідника знайомив би вас з лісами Голосіїв, Святошин, Пуща Водиця, Дарниця і те лісівництво на лівому боці, де стоїть радіо станція. Ці подорожі ти, звичайно, пристосовувала б до віку Наталочки.

Що її особливо цікавить? У зоологічному саду (а чи парку) можна бувати з нею не раз і все буде цікавити її. Ботанічний сад у Києві теж особливо цікавий. Може там знайдуться знайомі співробітники. Квітництво також може цікавити її. У Києві широко цю справу розгорнули на Курнівці: є там численні теплиці для культури квітів, а також городини.

Валюсю! Чи довелось тобі читати книгу:

«*Марієтта Шагинян — Шевченко*». Государственное изд-во «Художественная Литература»; Москва, 1941, 8°, стр. 271.

Якщо не довелось читати, то дуже раджу це зробити. Мені не довелось читати більш оригінального глибокого дослідження питань поетики Шевченка та його досягнень в галузі драматургії, музики й малярства, а також освітлення значіння його прозаїчних творів.

Авторка глибоко розглянула питання естетики Шевченка, пов'язавши її з його етикою.

Широко, на підставі численних матеріалів, авторка розглянула елементи кохання на протязі цілого життя поета.

Надзвичайно цікаво розроблена справа участі Шевченка, яко художника, в аральській природничо-геологічній експедиції.

Цікаво й повно розроблено питання зв'язку Шевченка з сатиричним тижневиком «Искра», а також з Чернишевським — після повороту з неволі.

Ще раз раджу познайомитися з цією зовсім не поверховою працею. Про деякі її тенденції не буду казати.

У ці дні Великодня я був з тобою, з Мамою, Лялею і Легінем [Олег] у ті, відносно радісні, соняшні і щасливі дні, коли ми разом тішилися київськими краєвидами, горами і Дніпром.

Щиро вітаю Олександра Сократовича.

Цілую тебе й Наталочку.

4. травня 1959. *Твій Татусь*

№ 174

[3.06.59]

Кохана Валюсю!

15. травня дістав твого гостинця. Дуже дякую за пам'ять і піклування.

В третій декаді травня зо мною перейшов черговий випадок епілепсії з тяжкими блювотами, впововину раніш, ніж передбачалося. Лежав цілий тиждень. За цим разом положення зі здоров'ям переходило в гіршому вигляді.

Звичайні, щоденні явища — це круження голови, і біль голови з симптомами атеросклерозу кров'яних судин головного мозку.

Почавши з червня — писати у Переяслав не буду. Не хочу бути тягарем ні для Дружини, ні для Донечки.

Бажаю Людмилі знайтися (орієнтуватися) в тяжкій ситуації, врятувати своє життя і дотягти до пенсії. Вона зовсім не повинна відповідати за приписане мені. Хай сміливо і підкреслено відмовляється від мене.

Наталочка практично мене не знає, бо я кинув її двох і пів року.

Хай завжди і підкреслено заявляє, що батька вона не знає. Батькова тінь не стосується її.

Сердечно бажаю тобі, Валюсю, щасливо рятуватися від тих хвороб, які ти спіймала в дитинстві і пізніш.

Одночасно, дуже прошу, з мотивів людяности, підтримати морально і допомогти Наталочці — порадами і всім чим можна — урятуватися від тих хвороб, які вона придбала в нещасливому дитинстві. Зіпсутий кишковик, а також зоб — ведуть її до загибелі.

Ненормальне існування і ненормальне харчування — надзвичайні моменти її життя.

Коли є хоч найменша можливість сприяти її рятунку — роби і зроби усе можливе для цього.

Листами тобі набридати не буду. Може коли напишеш коротенького листа.

Пошана і привіт Олександрю Сократовичу.

Маленькій Наталочці бажаю щасливого літа для зміцнення здоров'я.

Літо прийшло. Бажаю тобі узяти від нього все що можна.

Всього найкращого. Міцно цілую.

3. червня 1959. *Твій Татусь*

P.S. Пробач за турботи. Нову твою адресу дістав від Сестри.

№ 175

[03.09.59]

Кохана, люба моя Валюсю!

Останній раз писав тобі 3. червня. Адресував листа вже на Михайлівську [вул.]. Реакції на нього не мав, тому й сьогодні не певен чи дістався той лист до твоїх рук.

Через сестру довідався про надзвичайно тяжку твою недугу у липні. Безмежно пригнічений цим. Що з тобою, моя люба? Сподівався, що твій спочинок в Алушті (про це писала Галя) міг бути корисним для тебе. На превеликий жаль цього не сталося. У липні ти лежала в ліжку без вставання. Що це за лихо, звідки воно вчепилося? Я дуже хочу знати про стан твого здоровля.

Чи спочивала ти цього року на Дніпрі? Чи той спочинок спричинився до поліпшення твого здоровля?

Коли пишу ці рядочки — у твоєї Наталочки почався новий учбовий рік. Перекоаний, що літо було зовсім корисним для неї і до школи вона пішла цілком здоровою і повною бажання здобувати нові знання та різні умілости.

Завжди думаю про твоє здоровля. Вірю, що ти переможеш тяжкі та прикрі обставини у його стані. Хочеться також, щоб навкруги усе було гаразд і щоб донечка була правдивою і дійсною твоєю втіхою.

Олександрові Сократовичу щиро бажаю поспішно змагатися зо всякими труднощами життя, щоб родинне життя ваше ішло найкращим ладом.

З Переяславом я не листуюся, про що писав тобі у червні.

Сестра Галя пише мені дещо про тамтешні справи. Я дуже пригнічений кепським станом здоровля Наталочки. Воно вимагає радикальних заходів до поліпшення.

Люба Валюсю! Коли сама маєш силу і можливість — то зі становища дорослої сестри з величезним життєвим досвідом — допоможи Наталочці у рятунокві її життя.[...]

Кохана Доню! Прошу тебе, коли є до того хоч найменша можливість, взяти щиру участь у відновленні Наталчиного здоровля, яке вона втратила в нещасливому дитинстві.

Завжди згадую любу мою сирітку, котру *вони* позбавили батька, який радніший був віддати ціле своє життя за для її рятунку.

Наша люба, кохана Ляля, коли б жила — віддала б усе для рятунку Наталочки.

Не маю нічого до своєї розпорядимости, щоб рятувати Наталочку. Тільки залишилося прохати тебе, мою кохану, любу донечку — вжити усіх можливих заходів моральних та матеріальних, щоб допомогти Наталочці протягом ближчого року повернути дійсно здоровля і дати їй змогу користатися правдивим життям. [...]

Цілую люблю, дорогеньку мою Онуку.
Вітаю щиро Олександра Сократовича.
Обіймаю і цілую тебе міцно.
Твій Татусь
3. вересня 1959

Під тутешнім небом гуляю з земляком киянином, що народився у двадцятому році на київській Глибочиці.

Доля його така сама нещаслива. На його радість він має змогу використовувати в тутешніх умовах свій художній талант до вишивання та малювання.

За тяжких умов, навіть при відсутності годящого матеріалу він вишиває чудові речі гладдю, а також болгарським і звичайним хрестиком: на стіл, на подушку, картини (напр. Шішкіна— медведі в сосновому лісі), портрети Шевченка, Пушкіна та інші речі.

Дуже хочеться, щоб я міг переслати тобі дещо мистецькі виконане на пам'ять про батька, якого вже не доведеться тобі побачити.

А також онуці Наталочці на спогад про дідуся — щось цікаве. Коли б ти змогла прислати збільшене фото моєї любшої онуки (розмір фото 13x18 або 18x20), то міг би вислати вишиваний її портрет, правдивої художньої роботи.

Потрібні матеріали:

Для цього, коли можна, прошу прислати ниток на 50-60 карб. таких кольорів:

темно зелені; ясно зелені; червоні чи вишневі; яскраво червоні; блакитні;

жовті; чорні; рожеві; сірі; а також 1–2 метри канви.

3.IX.59 Татусь

№ 176

[03.11.59, Галині]

Кохана, любя Сестронько!

Сподіваюся, що в день 6. листопада — в день тридцятих роковин упокоєння нашої коханої матусі — цей лист дійде до тебе і ми будемо одною думкою й одною душею над горбком незабутньої рідної матері, пам'ять якої для нас є завжди святою.

Телеграфічне повідомлення про смерть матусі застало мене в Курську. Залагодивши формальні справи — я виїхав і певно 9. листопада був уже в Шишаці, й одразу пішов на цвинтар і припав до горбика під яким навіки було поховано стражденне тіло любшої мами. А дух її, пам'ять про неї буде завжди з нами, аж до *нашого* упокоєння. Пам'ять про неї буде завжди святою для нас. Ніхто, хто мав щирі справи з нашою мамою, не забуде про неї.

На моє прохання, тоді таки, до Шишаку приїхала ще раз моя Зірка разом з донею Валею, тоді такою маленькою й безпосередньою в своїх переживаннях. Утрюх разом, ми ще двічі ходили до мами й бабусі на цвинтар.

Участь у нашому переживанні брала братова Саша, яка зробилася водночас і вартовим коло нашого 84-х літнього батька, котрий сліпуючи, ле-

жав здебільшого на печі і думав тільки про свою, вже покійницю, Тетяну, яка зробилася для нього подвійно святою й незабутньою.

У день смерті нашої безсмертної матусі — вічна їй пам'ять!

Найбільше бажання моє в цей мент — разом з тобою і разом з нашим коханим братом Максимлянном — ще раз зійтися і всім трьом, укупі — припасти до маминого горбика й помолитися за упокоєння її душі.

Пригадую твій лист до Зірки з приводу смерті нашої мами, якого ти писала з Сорочинець через кілька днів після похорон мами.

У листі з 22. жовтня, якого я дістав 26.X, ти повідомила про пакунок, що ти здала його для мене на пошту в той день. Пакунок цей ти присвятила пам'яті нашої рідної незабутньої матусі.

Безмежна подяка і признання тобі. Кожне яблучко і кожен грам маслечка у цьому пакункові я прийняв від тебе як виявлення твоєї великої любови й уваги до мене й бажання одночасно з'єднати наші думки і спомини коло дорогої пам'яті рідної нам матусі.

Ще й ще раз слава коханій мамі. Слава тій великій та самовідданій праці, що вона віддала вихованню своїх дітей, які з свого боку не занедбали матерніх заповітів працювати і жити не лише для себе, але й для загального добра.

Курські яблучка твої нагадують мені про ті, що я багато купував їх у Курську. На базари вивозили їх на сотках возів. У 28 і 29 роках були вони там в необмеженій кількості, численних гатунків і до того дешеві.

Діставав я від Академії невеличкі гроші на закінчення словника¹, одже мусів жити дуже обережно й обмежено. Правда кіло цукру тоді коштувало сімдесят копійок, а прекрасний обід в громадській їдальні — борщ з м'ясом і смачні котлети — щоб добре наїстися — п'ятьдесят коп. Але ще й на яблука залишалось.

Але, любя моя й дорога Сестронько! Мені дуже прикро думати про те, що ти надуживаєш над надірваним здоров'ям та своїм виснаженим тілом. Я безмежно вдячний за рідну і дорогу пам'ять. І завжди думкою я лечу до тебе й хочу, щоб ти зберегла своє здоров'я на сьогодні і для кращих днів майбутнього, у які я вірю. Не треба надуживати над своїм здоров'ям. Твоєї грошової допомоги для мене досить. Від глибини душі прохаю тебе не виснажувати себе й не наражуватись на можливі у твоєму старенькому віці несподіванки.

Ти пишеш, що треба часом полежати і дати твоїм ніжкам нагрітися і спочити. Цікавить мене, чи користуєш ти грілкою, — для всього коли треба, а також і для ніг. В осени і в зимі, на ніч, в своїй постілі я завжди улаштовую в ногах грілку. Через цілу ніч, гарно і вигідно закутана, щоб не пекла — грілка забезпечує мені тепло і спокій. Чи маєш грілку або й дві? Коштує вона 11–12 крб.

Пригадую нашу кохану мамцю, як вона позичала примітивну грілку у старих Преображенських. Я, молодий тоді, коли вже й заробляв, здається, добре не пригадую, не догадався придбати грілку для мами. І сьогодні мені прикро подумати, який я був недогадко та недбалий у цьому.

У першому листі, з 21. жовтня, ти згадуєш про купівлю молоденьких ціпок, зовсім виснажених, у господаря, котрий дбає лише про придбання

горілки. Багато будете мати мороки, коли не доможетеся світла у повітці та коли не буде змоги забезпечити курей постійним теплом.

Про здійснення надій поважно не міркую, бо знаю гаразд, що заподія-ли лихо розраховано і всупереч нормальній людській логіці.

Мій сусіда шле найсердечнішу подяку і за яблучка, і за масло, і за цибульку. Одночасно він шле привіт і щирі побажання завжди бути здоровою та обережною щодо здоровля.

Між іншим він є великим аматором футболу. Про змагання на футбольних грищах він завжди знає з газет, а також з захопленням прислухається до повідомлень радіо про матчі. Знає добре яка команда і в якому місті виграла, чи програла. І це в 60 літ свого віку!

З твого повідомлення про крадіжку, довідався що Павлові Андр[ониковичу] для особистої книгозбірні бракує площі в хаті, а переховує він свої наукові книги у повітці. Прикра побутова деталь.

Глибоко співчуваю тобі, що хатніх справ до залагодження маєш надто багато щодня. З сусідю маємо 4 x 2,4 метри площі, на якій два ліжка і дві тумбочки. Небагато. Але день-крізь-день маємо досить турбот, щоб було чисто й чепурно і по змозі вигідно для вічного життя в тому закапелку, на колодці. А з твоїми старенькими та знесиленими руками й стомленими ногами управитися з постійним прибиранням помешкання, пранням білизни й усього що треба, готуванням їжі 3–4 рази на добу й т.і. — це дуже й дуже багато. Та ще й ціпоньки у повітці, і городина.

Щиро вірю, що праці набірується багато, що виглядає вона з кожного кутка, та що й кутків тих чимало. Що це знесилює тебе безмірно щодня.

Щодо готування їжі: коли б мала електричну плитку — було б вигідно і гігієнічно. А з керосинками — це надто невигідно, та ще й смороду багато.

З капустою мала багато мороки і праці. Співчуваю тобі. Єдине добре, що в зимі буде досить і до смаку квашеної капусти. У своєму житті доводилося керувати квашенням капусти не один рік, по кілька тисяч пудів протягом одної осені.

Другого листа у листопаді писатиму до Валі у зв'язку з днем народження її донечки Наталочки (23. листопада).

Пакунка дістав у п'ятницю 30. жовтня. У ньому все було за твоїм списком і все в порядку. Яблучка — всі в доброму стані і дуже смачні. Цибуля надзвичайно гарна, смачна й солодка. Сусіда мій зачарований цибулею та її смаком. Не зрозумів я — чи ти з П[авлом] А[ндрониковичем] вихохали цибулю на своїх грядочках, а чи купила її на базарі.

Масло чудове! Надто багато, моя кохана! Досить буде на кілька місяців зими (лежатиме між віконними рямами).

Старим та ще з атеросклерозом не радять вживати масло, краще їсти маргарин з рослинної олії. Проте будемо їсти потрошку, згадуючи твою доброзичливість. Дякую за смачне й принаadne консервоване молоко.

Але в яку копійку влетів тобі цей пакунок? Мене острах бере від тої думки.

Прошу повідомити про стан свого здоровля. Чи ти робиш тверді заходи для свого рятунку. Хочу вірити, що ти ставишся зовсім поважно до справи лікування й збереження здоровля.

Дуже приємно, що Павло Андроникович бадьориться і ніколи не падає на дусі, але дісне його здоровля залежатиме від твоїх попереджуючих заходів.

Сердечний привіт Павлові Андр[ониковичу] і побажання всього найкращого на всіх стежках його життя, також і в патерні проклятій.

Нитки чудові. Земляк мій, киянин, обіцяє вишити щось дуже цікаве. Коли що вийде гарного — я вишлю тобі для приємності — у вигляді бандеролі, на вулицю Зої, на дівоче прізвище. Це буде десь на початку грудня.

Ще раз дякую за все, за постійну пам'ять і любов. Бережись і лікуйся. Цілую міцно.

Твій брат Кирилко

3. листопада 1959.

¹ Словник сільськогосподарської термінології.

№ 177

[16.11.59]

Копія мого листа до доні Валі – з 16.XI. 1959.

Кохана, люба Валюсю!

Вітаю тебе з днем народження любої твоєї доні Наталочки, 23. листопада.

8 років має кохана моя Онука. Величезна кількість переживань, пов'язаних з вихованням Наталочки, було у твоєму житті. Багато, дуже багато радісних хвилин, котрі затамовують усі випадки тяжкого.

Я радий, що існування і зростання Донечки наповнювало твоє життя правдивим творчим змістом. Тому ще раз вітаю тебе з постійною творчою радістю, котрою Наталочка наповнювала твоє життя.

А труднощі, і все викликане хворобами Доні та прикрими обставинами життя, хай одійдуть у бік і забудуться.

Хочу думати, що й твої особисті хвороби та прикrostі було легше знести на тлі всього радісного, що приносило тобі існування Наталочки.

Одночасно прошу передати привітання Олександрові Сократовичу з днем народження Наталочки і побажання, щоб і йому, так само як і тобі кожен день дальшого існування Донечки прислужився до поглиблення радості й змісту його особистого і вашого спільного існування (життя).

Вітаю мою маленьку кохану Онуку з днем її народження й бажаю їй повного здоровля та успіхів у навчанні та здобуванні різних уміlostей.

6. листопада з сумом згадував тут тридцятиліття упокоєння моєї матусі і твоєї бабусі, у Шишаці.

Перед моїми очима проходила ти, ще маленькою, такою цікавою й безпосередньою в своїх діях. Шишацькі бабуся і дідусь тебе дуже любили і завжди тішилися твоєю любов'ю до них та твоїми приємними й цікавими дитячими вчинками.

9. листопада 1929 р. ти з мамою, на мій виклик, приїхала до Шишаку і, ми втрьох разом, ходили на місце схоронення бабусі, щоб на її могилі вклонитися святій її пам'яті.

Ці останні відвідання Шишаку спільно з тобою — приємно і болісно згадати, коли мій батько — твій дідусь — з такою радістю і розпачем вітав тебе і мене в останні хвилини свого життя (тоді він доживав 84-й рік).

Використовую цю нагоду, щоб нагадати моє душевне бажання, висловлене в моєму листі до тебе з 3 вересня поточного року, — допомагати моїй Наталочці у рятункові життя та в її змаганні вибитися на широкий життєвий шлях розумової й корисної акції. Щире ставлення й можлива всіляка допомога — дає глибоке моральне задоволення в житті.

Кохана Валюсю! Бажаю тобі повного здоров'я й правдивого щастя та успіхів в особистому й родинному житті. Нехай маленька Наталочка, що все зростає — буде завжди здоровою, а також постійною радістю твого життя.

Прошу передати ширий привіт і побажання всього найліпшого Олександрові Сократовичу.

Цілую міцно. *Твій Татусь*

16. листопада 1959.

P.S. Разом з цим — пересилаю тобі моє фото з 14 серпня 1959 — на спогад про моє сімдесятиріччя. *T[атусь]*

№ 178

[03.12.59, Галині]

Кохана, люба Сестронько!

У листопаді я дістав від тебе: 4 — гроші, 10 — лист з 4.XI, 21 — лист, що вийшов з Аббакумово 18.XI, 27 — гроші. 21.XI разом з твоїм і Людин лист з 6.XI до тебе.

16.XI я вислав лист до Валі і при тій нагоді пощастило спровадити тобі звичайне повідомлення про своє існування. Копію мого листа до Валі при цьому пересилаю тобі.

Безмежно дякую за матеріальну допомогу і за щиру сестринську увагу. Все це тримає мене на світі. Сьогодні живу і завдяки тобі задивляюся в будучину. Трошки надія блимає у даліні. Звичайно розраховую на ймовірність, на яку розраховувало надто багато тих, що вже сьогодні помандрували до прабатьків.

Чи варто думати про адресу, про краєвий осередок та інше? Дві третини виносять шіснадцять літ і вісім місяців. Математичний кінець їм у травні шідесят першого.

Твій лист з 4.XI про грип у Павла Андр[ониковича] дуже зтурбував нас обох — мене й сусіду. Бо за наших старих обставин — грип особливо небезпечний. Тому твій свіжий лист з 17.XI нас дуже втішив і сусіда мене вітав з добрим кінцем у здоров'ї Павла Андр[ониковича]. А я передаю привіт та вдовolenня від нас обох вам обом.

Напиши про свої збитки від городини й прийміть наше співчуття.

Галочко! Дуже дякую, що ти списала подробиці про останні хвилини життя нашої мами. Картина її упокоєння яскраво стоїть перед моїми очима.

У твоєму листі з штампом Аббак[кмово] 18.II.59 багато написано про людське лихо, про хатні сварки, про племінницю Льонцю [Олену Миколаївну Бурлюцьку]¹. Скрізь того лиха досить.

Дякую, що переслала Людиного листа. Надто багато сумного та тяжкого. Оцю нотатку — Post scriptum — я писав тобі з приводу переяславських справ, можна переслати туди.

Допомоги, а чи стати у пригоді не маю змоги, хочеться лише не бути далі тягарем. Приємно, що [Олександр] Сократович турбується. Проте, хай Люда не сушить своєї голови, дбає про себе та доню і з тої сили, що ще має, борюється за місце в житті.

Хочу, щоб Дружина і Доня, можливо твердіше й певніше трималися на світі. Цього їм бажаю від усієї душі, поки ще вона тліє в мені.

Ти писала мені Валіну адресу — Михайлівська 24 п[омешкання] 31 — чи нема тут помилки?

Курські яблучка особливо смачні та принадні, ще й досі тягнуться. Впродовж листопада сусіда дістав два пакунки. Грузинська садовина — яблука, груші, айва, гранати і виноград були великою принадою для нас. Спасибі долі, що вона тішить такими чудовими речами. Сусіда подарував чимало всього, а серед того двоє яблук були чудесної якості і дуже великі — 150–180 гр. Прийшло чимало грузинського сиру.

Мене турбує мовчанка нашого брата Максимляна. Коли писатимеш — прошу сердечно його вітати від мене.

З Анатолем Ляхном² багато здибався у 1930 та 1931 роках на будівництві залізниці Пінюг-Сиктивкар (розпочали, а потім припинили). Він виявив завзяття і здобув кваліфікацію ветеринарійного фельдшера. Влітку 1931 його повезли в Мордовію, а чи на будівництво Біломорканалу — певно не знаю.

Тобі й Павлові Андр[ониковичу] бажаю щасливо витримати зиму, що оце насунулася.

Всього найкращого. Цілую міцно.

Твій брат Кирилко

3. грудня 1959.

P.S Твій лист без дати і без Аббакумівської марки (зірвали) — у Володимирі 29.XI, до рук 2.XII — як звичайно увечері. Фото поверну 16.XII, тоді реагуватиму і на листа. Коли знайдеш час, напиши Наталочці: «Батько вітає з вісімнадцятиріччям і шле побажання щастя, здоров'я та правдивого успіху в житті».

¹ Донька брат Павла Андрониковича Михалевича.

² Перший чоловік Галини.

№ 179

[16.12.59, Галині]

Кохана Сестронько!

Лист твій — без дати — писаний наприкінці листопада 1959 був певно з приклеєною маркою. Ні марки, ні Аббакумівського штампа не було на коверті. Був лише Володимирській штамп 29.XI, а до рук мені — лист попав 2 грудня увечері. Щодо змісту цього листа я писати вже не міг. Лише приписав 3.XII про одержання листа та про одержання 3 фотокарток.

Гадаю, що тобі зрозуміло, що з Переяслава ні листів, ані фото не шлють. Та й добре роблять. Для їхньої душі це спокійніше. Заяв ніяких їм

не треба подавати, бо з подавання нема жодної рації, лише зайві й непотрібні турботи для Люди.

Недатований твій лист, з Володимирським штампом 29.XI, має в собі чимало незрозумілого. Про Приморря, про сіяння проса, про кашу і стару знайому — не знаю. [Олександр] Сократовичу про Наталоччине сирітство і взагалі йому ні про віщо не писав. Правда, писав кілька раз Валі. Коли хоче — хай бере до серця і хай допомагає у чому має силу. А далі бачу, що й Валі нема для чого писати.

Людине поведження відносно тебе та Павла Андр[ониковича] є прикриття для мене і незрозумілим. Я безмежно вдячний тобі за все добро подіяне тобою й Павлом Андр[ониковичем] Наталочці і Люді. Коли б у мене трапилася можливість чимсь допомогти — я зробив би для них усе і я не потрібую їхньої чемности. Але їхнього поведження щодо моєї Сестри — пробачити не можу; це негарно з їхнього боку.

За ковдру, що ти послала Наталочці, за простирядла та вовняний матеріал на сукно — я дякую безмежно.

Уявляю тяжкі умови їхнього існування та умови боротьби за життя — тому особливо відчуваю великість твого заходу і значіння твоєї уваги. Може колись Наталка дійде до розуму і як слід зрозуміє значіння твоєї уваги.

Коли б хто мав бажання і змогу, то слід було б підтримати мужній настрій у Наталки. Прохав Валю що можна зробити і робити в цьому напрямі. Прошу Павла Андр[ониковича] і тебе — підтримувати Наталку морально. Якщо знайдете для цього час і можливість.

Додаю моє вітання Наталочці з вісімнадцятиріччям. Прошу переслати його персонально.

Моє щире співчуття тобі відносно склерозного лиха. Прошу детальніше написати про свою хворобу, щоб я міг розпитати свою лікарку і тебе повідомити про тутешні думки.

Коли умирав Олег — циганка украла годинника у Зірки (у Зарайську в 1936). А потім загинув у Зірки і мій годинник, коли вона йшла кидатися під паротяг (11. листопада 1938). Про ті годинники не згадую, а Зірку не забуду ніколи. Все перед моїми очима вона стоїть.

Всі три фото повертаю. Добре, що маю уявлення про вигляд [Олександра] Сократовича. Що ж до Валі — жалко не уявляти її натуральною в цей час. Вигляд у Наталочки гарний, зробилася вона дорослою. Тужу, що вона не має нормального та доброго життя. Люда на цьому фото виглядає не зле.

І тобі сердечний привіт від сусіди. Він згадує тебе завжди з великою симпатією і бажає здоров'я та можливості жити нормально. Того всього бажає й твоєї Дружині.

Кохана Сестронько! Ти віриш у слова й гадаєш, що написане слід розуміти так, наче воно завжди є правдоподібним. Про дві третини [ув'язнення] не завжди пишуть для того, щоб виконувати. Сусіда довершив у листопаді шістдесят років свого віку. Поводить себе як поважна й серйозна людина. У вересні поточного року довершив дві третини, але вони не мають жодного наміру дати йому вільне дихання і вільний рух.

Киянин має вік коло сорока. Тяжка, навіть страшна його доля. Багато ранений у минулу війну і понівечений після того на Колімі, тощо. Голова

на плечах, розумна і цікава. Батько й мати одійшли давно на той світ і він нікого з рідних не має. Нервова система розхитана вщент. Шукає забуття у вишиванні. Щоб мати матеріал для роботи, радий знайти старі використані шкарпетки, панчохи та всякі інші кольорові лахи, вироблені з натуральних ниток (не з віскози та інш. — з того не можна розробити на нитки). Розмотує і потім вишиває портрети, малюнки та всякі візерунки. Нитки куповані — це дорого, коли ж можна прислати пакуночок на якийсь кіло з кавалками старих непотрібних кольорових лахів — то він би зрадив. Але це пишу між іншим, щоб ти уявляла як і з чого деякі люди живуть і дихають. У тебе турбот досить і про написане не журись.

Раніш, ночами, я страждав на судороги ніг. По 15–20 хвилин уряд терпів страшні муки. Це пов'язано зі склерозом та ревматизмом. У минулу та і в цю зиму я забезпечую ноги теплом при допомозі грілки. Коца й одежі — не досить. Самі ноги не забезпечують себе теплом. На ніч — улаштовую вкриття у вигляді конверта. Потім, грілку наполовину наповнену гарячою водою і закутану в торбину — кладу під згаданий конверт, під ноги — і все разом обгортаю курткою. Таким чином помірне тепло забезпечує ноги приємною обстановкою. Що ж до грілки, то вона є нерухомою при повертанні вночі. Раджу урахувати цей мій досвід. Явище атеросклерозу у мене значно полегчується цим конвертом та грілкою.

Мене дуже турбує стан твого здоров'я. Дуже зле, що тобі бракує у день часу на спочинок. Я потрібую обов'язково спочивати вдень, навіть двічі — для відпочинку голови, котра кружиться і болить. Це роблю вперше після прогулянки рано і другий раз після прогулянки по обіді. Гуляння також відобрає велику роль для підтримання мого здоров'я.

Ще раз нагадую про твоє здоров'я. От не маю хоча б найкоротчої вісточки від тебе — і журюсь.

Конечно необхідно забезпечити вам обом дальше довше життя. Усе сподіваюсь на якісь надзвичайні обставини, не ті, звичайно, на які ти розраховуєш. Мрію про старенькі ваші літа на рідній землі, а не на кістковій Шексні.

Бажаю краще улаштовувати своє життя і не натруджувати себе до безсилля.

Сердечне вітаю Павла Андрониковича і прошу його пам'ятати про мої великі побажання для можливої його наукової праці в нормальних умовах в останні роки життя.

Всього, всього найкращого і найбільше здоров'я.

Цілую міцно.

Твій брат Кирилко

16. грудня 1959.

№ 180

[01.01.60, Галі]

З Новим 1960 Роком вітаю тебе — мою любов, кохану Сестрицю!

Мої найбільші бажання всього найкращого пересилаю тобі. Щоб ти трималася міцно в боротьбі за життя у свої старенькі роки. Щоб здоров'я не зраджувало тобі. Щоб духом ти була міцною і твердо вірила у кращий час і в кращі дальші роки.

Одночасно шлю мої бажання найкращого буття на дальші роки любу-му Павлові Андрониковичу. Шлю Вам, любий брате, моє найбільше ба-жання триматися завжди фізично, щоб Ви були так само дужі тілом, як Ви є міцні духом.

Обом Вам, мої кохані, бажаю найбільшого успіху в поборюванні усіх труднощій у 1960 році і щасливо перейти можливо більш дальших років.

Свого останнього листа здав рано 16. грудня, а ввечері 16. XII одержав два листи від тебе. Перший — великий (Аббак[умово] 12. XII, Володимир 14. XII) — з трьома фото від Милі. Другий лист — супровідний твій, писаний увечері 12. XII і з ним Наталчин з 5. XII (Аббакумово 13. XII, Володимир 15. XII). 21 грудня дістав квіт на твої гроші.

Моя безмежна подяка за листи і за твою сердечну увагу виявлену в них, а також за твої великі турботи матеріальні, що ти виявляєш у постій-ному підтриманні мене фізично.

Лист від Наталки дуже тяжкий. Люда раніш придбала всі документи про довголітню працю в Академії Наук, в Кустарному Союзі і в Метеоро-логічній Службі. Але на це не хтять звертати уваги. Адміністрація надумала ще нові правила, не звертає уваги на великий трудовий стаж придбаний у молодші роки і вимагає тепер — у старі її роки — надмірної праці, задля загальної ощадности.[...]

Живий — живе гадає. І я мрію, що мої таки витримають боротьбу за фізичне існування. У цьому головну роллю відіграєш ти та Павло Андр[оникович]. Мої рідні мають надзвичайне щастя в твоїй увазі і в увазі Павла Андр[ониковича].

Це щось особливе і надмірне з вашого боку, мої любі. Стільки допо-моги матеріальної та моральної підтримки в цей час — де і хто може мати? Наталочка це списала особливо яскраво. Мені нема чого додавати до того і я всім єством, всією душею приєднуюсь до того, що відчуває моя Донечка. Велика, велика вам подяка.

У тих 3 фото, що я одержав 16. XII і які повертаю тобі разом з цим листом — я мав величезну приємність і радість бачити нашу племінницю Милю, яку колись маленькою і я носив на руках. Прекрасне фото її сина Віталія — тяжко зраненого в часі війни. Згадую як Миласа носила його немовлям на руках. Цікаво дивитися на Юрася та Аллу — моїх онуків, яких не бачив і які нині вже на закінченні середньої школи.

Вже написав новорічні привітання Валі й Максіві — сподіваюся, що адміністрація не одмовить відіслати їх за адресами на конвертах — одночас-но з цим листом до тебе. У листі до Валі — звертався до самої Валі, до маленької її доньки Наталочки і до Валіної дружини, Олександра Сократови-ча. У Полтаву написав привітання Максіві, Шурі і Валі з Сергійком. Про-сив Макса прислати коротенького листа.

На цьому місці, 28. грудня, дістав твого новорічного листа, писаного 25. грудня. Це було надзвичайно приємно. Нема сили списати тобі мою подяку і мою втіху. Ти, моя Сестронько, оточила мене рідною атмосферою, рідним повітрям. Сердечна тобі подяка. Так гарно ти списала Миліне кубло. Чудово змалювала долю та життєвий шлях нашої дорогенької Саші, яка має вже 76 років. Мов живе все стало перед моїми очима, все, що діялось 50 і 40 років тому.

Прикро, що не доведеться побачити ні тебе, ні Саші, і нікого другого з рідні, бо доведеться загинути в цих, а чи в інших таких саме мурах.

Нових три фото з Миліного молодшого покоління — ще буду вивчати і поверну їх з листом, 16. січня.

Мій сусіда шле тобі сердечний привіт і вітання з Новим Роком. Він глибоко радіє і задоволений з твоєї великої життєвої енергії і бажає тобі найбільшої фізичної сили та повного здоров'я у наступному році і в дальші роки.

Галочко! Дуже прошу тебе не сушити своєї голови думкою про пакунок. Умови мого існування цілком задовільні, а твоя грошова допомога що-місяця — дає мені змогу набувати цукор та інше, що мене цілком задовольняє.

29. грудня увечері одержав ще одного твого листа, писаного 27. XII з додатком Людиного листа до вас. Сестро моя – жалібниця, дякую тобі безмежно. Ще й ще раз. Ні одної нової річниці не було такої повної. Ти оточила мене надзвичайною увагою й любов'ю.

Людин лист ще раз підтвердив її жахливе положення та безперспективність. Для чого так багато чути по радіо, коли в Переяславі діється з харчами таке жахливе.

Про все, що написала ти в листах не можу цим разом згадати. Надійшов Новий Рік, правдива дата: 1. січня 1960.

Перший день Нового Року у цьому закапелку був справді повний для нас обох. Ти, моя Сестронько, прислала сюди все: своє шире рідне осьмаківське серце; спогади про нашу родину; про дорогеньку Сашу, яка доживає віку і додала фото тих, що вийшли з Сашиного гнізда; знову чудово змалювала своє кубло з Павлом Андр[ониковичем] й оповила те все красою своєї душі.

Я разом з тобою покликав до зустрічі Нового Року мою дорогеньку Наталочку і мою дружину Люду разом з їхніми фото.

Була зі мною і Валя з її донечкою Наталочкою та з її другом життя Олександром Сократовичем.

Певен, що наш рідний брат Максимлян послав своє вітання та своє братнє серце і тобі, і мені. Подай йому Боже здоров'я¹

¹ Лист не закінчений. Закінчення втрачене

№ 181

03.02.1960

Кохана моя дружино Людусь!

Стан мого здоров'я безнадійний. На згадку про дні, що ми їх присвятили боротьбі за краще в житті, посилаю тобі моє бажання, кращого здоров'я і здійснення всього, чого ти хтіла б діждати від нашої донечки. Бажаю всього найкращого і довгих літ життя. До зустрічі на *Тому Світі*.

Твій Кирилко

3. лютого 1960

№ 182

03.02.1960

Кохана, найдорожча моя донечко Наталочко!

Прощаючись з цим світом, бажаю тобі завоювати на ньому тверде місце і можливість героїчних та зухвалих кроків у твоїй діяльності.

Твій увесь Татусь

3. лютого 1960.

№ 183

3.02.1960

Кохана моя донечко Валюсю!

День від дня стан мого здоров'я гіршає.

Кінець мому життю може надійти зовсім раптово.

Надзвичайно прикро, що доводиться залишати цей світ не бачившись з тобою так довго і не привітавши надії твого життя — донечки Наталочки.

Бажаю встановлення повного здоров'я і бажаю довгого життя. Бажаю діждатися дорослої Доні, і дорослих онуків.

Твій увесь Татусь

3. лютого 1960.

№ 184

3.02.1960¹

Люба, кохана Валюсю!

16. січня мені передали повідомлення про одержання твого переказу на сто карб. для мене.

Глибоко дякую за твій привіт і бажання кращого буття. Шлю мої найглибші батьківські бажання тобі: бути міцною і здоровою й успішно змагатися за ліпше життя.

Бажаю щасливого зростання і цілую мою любу онуку Наталочку. Сердечно вітаю Олександра Сократовича.

Цілую міцно. *Твій Татусь*

3. лютого 1960.

¹ Другий лист від 3 лютого.

№ 185

[03.02.60, Галі]

Кохана, рідна Сестронько!

Місяць січень одійшов і це є певним моїм досягненням у 1960. Моя велика братня подяка тобі за все, що мав уже в цьому році: і за гроші, що дістав 7.І, і за чудовий, глибоко рідний твій пакунок з смачним твоїм печивом, кільцем ковбаски, великою грудкою вершкового масла й багацтвом консервованого молока. Все дуже знадливе на вигляд і багатогілля своєм значінням. Три величезних цибулини переяславського гатунку — розумію, праці твоїх рук — теж дуже цікавий та смачний дарунок.

Мав велику приємність в певній мірі пошанувати свого сусіду за його повсякчасну гостинність. Гостинність — це є велика й цікава прикмета характеру його і цілої їхньої родини.

Той, що буваю на гулянці разом — мій земляк киянин — мав змогу покуштувати твоє печиво і згадати своїх батьків і бабусю, що кохала й пести-ла його.

16. січня дістав листа від брата Макса, писаного 13.І. Це — його відпо-відь на моє новорічне вітання, котре, на моє щастя, переслали. Макс пише, що здоровля його саме таке, яке буває в осіб 1883 року народження і які ма-ють 77 літ. Листа писав власноручно. Каже, що хоч операцію очей зробили не дуже гарно, але писав листа сам і без лінування паперу. Написав, що 13.І переказав мені 100 карб. 20. січня установа повідомила, що одержали для мене ці гроші. Я глибоко вдячний коханому братові за його щире й рі-дне ставлення. Ці його чуття розумію як спадщину від наших любих бать-ків, особливо ж мамину спадщину.

Дякую тобі, що ти підтвердила мою нетверду пам'ять про день маминих менин — Тетянин день. Дуже прошу, коли пам'ятаєш, нагадати день народження нашого любого брата Максимляна.

З Переяслава теж посилали братові новорічне вітання — пише він.

Мене дуже тішить, що на голові своїй ти не маєш сивого волосся. Це свідчить про твердість та стійкість твого характеру, й урівноваженість твоєї натури.

Чи бачив я коли Павла Андрониковича? Може, але це була випадкова зустріч. Не уявляю навіть його обличчя. Але з того, що тепер можу уявити — розумію, що він саме і є той «добрий чоловік», за яким «і жінка молодіє». Бажаю йому разом з його дружиною твердо триматися на цьому світі. Під-тримувати одно одного. Слід вам обом раціоналізувати життя. Упорядкуй-те його так, щоб і нерви і м'язи використовувалися можливо обережно.

Прочу знайти «Известия» за 24 січня 1960 р. і на 4 стор. прочитай: «Стра-тегия медицинской науки» — Беседа с действит[ельным] членом Академии медицин[ских] наук СССР Вас[илием] Вас[ильевичем] Париным.» В цьому повідомленні мене дуже цікавить хвороба атеросклерозу в зв'язку з гіпертоні-єю, на якому спинився академік, секретар Академії медичних наук СССР Вас[илий] Вас[ильевич] Парин. Він торкнувся також коронарної «недоста-точности» серця та інфаркта міокарда, що певно стосується твоєї серцевої хвороби. Таке саме інтерв'ю надруковано і в «Правді» за ту ж дату.

Маленька згадка про час перебування моїх у Підбужі. Коли Наталка пей-рейшла до 10 кляси, мій сусіда розпочав був листування з братом-агрономом про влаштування Наталки в котромусь грузинському совхозі на практику після 10 кляси та про пізніший вступ до високої школи в Грузії. Брат і сест-ра-лікар обіцяли підтримати й допомогти в Наталчиній практиці. Передба-чалось, що й Люда зможе вигідно улаштуватися. Крім використання кліма-ту, передбачалося можливим близьке курортне лікування. Люди про все це писав і можна сказати, набридав з цим у листах. Але мої набридання не при-звели ні до чого. Люда ні разу навіть не писала в Тбілісі. А оце сестра-лікар запитує, чому згадану справу з дівчиною та її практикою і дальшим на-вчанням у високій школі було забуто? В черговому листі сусіда розповідає деталі історії цієї справи.

Дозволяю, любя Сестронько, спинитися на важливому питанні твого здоровля і життя. Хвороба серця, старий твій вік і наслідки тяжкого та скла-

дного життя — дуже позначилися на стані твого здоров'я. Доводиться особливо обережно поводитися з тою силою, що збереглася ще. Також треба ретельно дбати про стан здоров'я твоєї половини — дружини — Павла Андрониковича. Він — великий працівник і підстава доброго буття вас обох. Але в тобі ховається гарантія існування вашої двійки. Павло Андроникович може гаразд існувати за наявності щирого наглядання за ним і дбання про нього в повсякденній клопітній метушні. Це я кажу лише для того, щоб ти знала, що я гаразд розумію вашу ситуацію.

Тому, тобі треба дбати за себе, щоб мати силу дбати за здоров'я Павла Андр[ониковича], який, в свою чергу, дає підставу для нормального існування цілої вашої родини. Він має здатність ще багато дати для загального добра.

Одже, зайве навантаження на твої м'язи, на серце, на легені — є велика ризика. Навантаження треба розраховувати економно. Бо твоє переваження легко може потягти повний підупад твоєї сили і навіть повну загибель вашої родини. Твоє життя залежить від наявності життя Павла Андр[ониковича] і, навпаки, життя Павла Андр[ониковича] цілком залежить від здоров'я та наявності твого життя.

Тому, люба Сестронько, все зайве треба відкинути. Ризикувати вже не маєш сили. Всяку ризику — геть.

Одже в першу чергу про себе. Нема мови — приємне і гарне є приємним. Але моє становище повнотою забезпечує моє існування. Маю щоденно добрий хліб, горнятко молока і ще чимало. Тому про смачне печиво, про кільце ковбаски, про смачне вершкове масло — не треба й думати. І без цього всього життя є забезпеченим.

Треба одкинути й грошову допомогу. Не треба зайво напружувати свої сили, не треба наражувати життя на ризику існування.

Ти згадуєш про відвідування кіно і пишеш про важкі переживання свої, пов'язані з кінокартинами. Кіно це не зле. Але в першу чергу думай про своє здоров'я.

Зайві переживання — це навантаження, яке легко може обернутися на загибель. Завжди пам'ятай і ніколи не забувай про свої 67 літ та про розхитане здоров'я.

Ніколи не забувай, що твоє життя потрібне для того, щоб зберегти здоров'я і життя Павла Андр[ониковича] і твоє власне — для загального добра.

Ще раз: до правдивого власного лікування, до економного витрачання енергії і до раціоналізації цілого життя.

Вітаю сердечне Павла Андрониковича. Хай буде міцним і дужим.

Бажаю тобі здоров'я й будови життя з розрахунком на можливо більше його продовження.

Цілую міцно.

Твій брат Кирилко

3. лютого 1960.

P.S. Повідомили мене, що 29 січня записали на мій рахунок 50 крб від тебе. Дякую сердечно. З наведених мотивів уважаю цей дарунок останнім.

Кирилко

02.1960

Кохана, люба Сестрисько!

Тобі послав листа 3 лютого вранці, а на другий день, 4.ІІ увечері — одержав твого листа писаного 29 січня. Пізніше, 10 лютого, дістав твого листа писаного 6.ІІ. Тепер ти будеш знати, що з твоїми листами — справа гаразд, всі вони прийшли до моїх рук.

З приводу твоїх хвороб. Я писав те, що хотілось би сказати особисто. Ніхто не врятує, коли сама не шукатимеш рятунку відповідно до твого віку. Тих кутків, з яких виглядають невідкладні справи — завжди чимало. Але, коли знесилення призведе до передчасної тяжкої реакції — то рятунку шукати буде ще важче.

Раніш ти не писала мені про наявність у тебе астми, серед інших хвороб. Ця хвороба, колись — у близької людини, викликає у мене сумні сподоби. Бережися й ти цієї хвороби.

Ти пишеш, що Павло Андроникович увечері кепсько бачить. Чому? Окуляри не допомагають?

Сестрице! Я дуже хочу знати про останні дні життя нашого батька. На телеграфічне повідомлення, після відповідного дозволу, я виїхав з Курську на похорон нашої матусі і приїхав до Шишаку 9, а чи 10 листопада 1929 року. Спізнився на похорон. З дружиною Зіркою і донею Валею (котрі на моє прохання теж приїхали) — одвідали зовсім свіжу могилу нашої нені. Через два дні я випровадив Зірку і Валею до Києва, а сам, десь 12 листопада 1929, попрощався з німецьким батьком, — це вже навіки. Залишав його на турботи Саші. Не пригадую, щоб хто небудь писав мені про останні дні життя нашого батька вкінці 1929 і на початку 1930.

Ти пишеш, що Саша кудись одвезла батька з нашої хати, але сусіда через кілька днів одвіз батька знову до Саші. Хто саме був той сусіда, до якою наша Саша одвезла хорого батька?

Далі. З твоїх повідомлень я зрозумів, що наш батько помер у січні 1930 року. Дуже прошу додатково підтвердити час і дату смерті нашого батька.

2. березня 1930¹ року у Курську мене забрали і попроварили до Москви. У квітні 1930 я опинився у таборі, котрий будував залізницю Пінюг — Сиктивкар. Працював там в ролі агронома, улаштовував серед лісів городи, парники, теплиці. Тоді ж, у 1930 році, здибав у Пінюзі Анатоля Ляхна, котрий дуже енергійно працював коло коней на будівництві і скоро опинився в ролі ветеринарного фельдшера.

У 1931 р. працював в Усть Вимі. Туди, в осени, до мене приїздила Зірка. На початку 32 року мене звільнили — з життям у Комі². З лютого 1932 р. я був у Сиктивкарі агрономом Комі облпотребсоюзу і керівником пригородного господарства — 150 га городи, 4000 рям парників і дві великих теплиці. Моє господарювання йшло гарно. Влітку 1932 р. приїхала до мене у Сиктивкар Зірка і всі троє дітей, а далі Олег і Ляля вернулися до Надійки, а Валя в Москву до Віри, а потім до Києва.

З осени 33 року став старшим агрономом Локчимського лісо-господарчого комбінату у Пезмозі на річці Локчим (доплив Вичегди). Тоді ж діс-

тав повне звільнення. Пізно восени 34 року мав відрядження до свого центру — у Москву. Там мені дали путівку в Крим на відпочинок. У грудні 34 року жив у Сімєїзі, бував в Алушці і Ялті, а також у Севастополі. З січня 35 року працював агрономом подсобного господарства Москжилстроя (ст[анція] Подсолнечная Октябр. ж[елезної] д[ороги]), а звітди у 1936 році перейшов на посаду техн[ічного] директора совхозу (2500 га) в Зарайському районі Моск[овської] обл. Там, у Зарайській лікарні, помер 20.IX. 1936 наш улюбленець — син Олег. Поховали його у Зарайську.

На свята надійшли до тебе листи від усіх родичів, навіть від нашого племінника Василя. Ти, Сестрице, є правдивий і дорогий осередок нашої рідні.

Полтаві не слід нагадувати про старі прикрі речі. Краще згадувати лише про приємне. Здається з братом Максимляном можна знайти теми для розмов в цьому напрямі.[...]

У твоєму листі з 6.II багато згадується про родичів, про хвороби, про важкі умови існування, які кожному набридають. Ти маєш багато тяжких переживань за близьких людей, з якими разом терпіла у гірші роки, а які сьогодні помирають від нещасливих операцій та від іншого надбаного лиха. Ділю з тобою ці переживання. Умирили в ці роки і на моїх руках, і на моїх очах. А скільки ж тих, що десь там, в далеких тундрах покутують свої «фантазії».

Важливою справою у нашому віці є денний відпочинок у ліжку. З якогось часу я це відчуваю особливо яскраво. Тому дуже раджу і тобі і Павлові Андр[ониковичу] запровадити в програм кожного дня 1-1,5 годинний спочинок у ліжку. Спочивати слід роздягнувшись, бо це дає правдивий відпочинок усьому тілові. Після цього — решту дня можна використати більш продуктивно. Коли ж боязно роздягатися як слід, то хоч наполовину.

Моєму сусідові дуже подобалась твоя мова: «Скажи ему: Его рука, протянутая с дарами Грузии не висела в воздухе, пусть и его не коробит если с ним хотят разделить кусок хлеба. Для меня — своя ноша не тяжела. А в земле стонут две ваши матери, а не одна. В память их вся моя сила на радость Вам.» Про свою матір, що на вісімдесятому році померла в Узбекистані, на вигнанні, далеко від рідної землі і розігнаних дітей, він завжди згадує з тяжкою біллю у серці. Його сестра та брати (Ольга, Геронтій, Ной) позбиралися на батьківщині вже після смерті своєї нені.

Пересилаю тобі мої фотокартки: одну 1958, а другу — 1959 року. Фото 1959 року до Переяслава не посилав. Коли хочеш — пошли.

Сестрице! При перевірянню нашого листування — цензуру турбують скорочення в тексті, а також слова та наймення написані скорочено. В белетристичному оповіданні історії нашої родини ти пишеш: «Т.А.», «І.Е.», себто «Татьяна Андреевна» — наша мама і «Иван Ефимович» — наш батько, котрі більш 30 років тому — помирили. Принаймні перший раз слід писати наймення повно. Іронічно-ласкавою є Павла Андрониковича характеристика твоєї господарської вдачі; що ти «технически отсталая». Я теж за техніку, лише не ту, що все міряє тисячами. Машинка до прання за 750–900 крб — непотрібна, бо надто дорога при тих заробітках, про які я знаю. Крім того вона швидко дере білизну. Керосінка теж невігідна, бо смердить. На Зах[ідній] Україні було гарно орудувати газом — це технічно задовіль-

но. Проте в Сполучених Державах Америки вже сорок років тому почали одмовлятися і від газу в хатньому господарстві, бо електрика ще краще служить людині. Усілякі допоміжні машини та приладдя для електрики цілком задовольняють людей — і технічно, і щодо кішени.

Почавши з січня мій організм підупадає все більш. Атеросклероз активізує своє діяння. Голова не витримує навіть невеличкого фізичного напруження: кружиться, болить й одмовляється керувати тілом. Часто — тіло впрост хилиться і падає. Двічі було так, що зовсім бракує віри у завтрашній день. Наша лікар кличе до певности в самому собі, й самому хочеться вірити в життя завтра, але фізіологія не витримує. Дихати стає все важче. Пробування на свіжому повітрі — це є відсунення кінця, але бракує сили. Довелося одмовитися від другого гуляння.

Заготував заповіт на випадок смерти. Прошу адміністрацію чинити з моїми рештками згідно з заповітом. Мою працю в англійській мові та інше заповідаю переслати дружині. Стара німецька моя голова мріє, що дещо може придатися Наталці. Також не хочу вірити в небуття коханої доні Лялі і прошу в заповіті берегти мої рештки ще десять років. Але часом спадає думка: може в Переяславі вважатимуть це як непотрібний тягар.

Я знаю, що ти дуже стомлюєся, що бракує сили і часу. Тому не турбуйся про своєчасне листування. Моє найбільше бажання, щоб ти почувала себе можливо краще, щоб вистарчало часу для виконання праці у твоєму хатньому господарстві. Сусіда шле щирий привіт і бажання бути здоровою. Сердечне вітаю Павла Андр[ониковича] і бажаю йому сили для боротьби за життя.

Цілую міцно.

Твій брат Кирилко

¹ Арешт.

² К. Осмак добивався реабілітації. Його справу переглянули і замінили концтабір адмінвисилкою до м. Вологди (Росія). К. Осмак попросив залишити його в Комі.

№ 187

[01.03.1960, Валі]

Володимир, 1 березня 1960.

Люба Дону!

24 лютого до моєї маленької оселі несподівано завітало велике щастя — я одержав твого листа. Цей твій лист (з 19.II.1960) творить величезну подію в моєму одірваному житті. Моїй хорій голові тяжко визначити коли я мав твої рядочки. А вони є для мене безмежно дорогі і цілющі.

Я глибоко зворушений твоїм відгуком і безмежно вдячний за пам'ять.

Ти пишеш, що від мене не мала листів. У цій справі моя довідка така. Усі роки я слав тобі листи на Софійську 10. В 1959 посилав тобі листи через дружину — 3 квітня і 4 травня. В травні 1959 сестриця Галя прислала мені твою нову адресу: Михайлівська 24 пом. 31. Одже всі листи я слав на цю адресу і на твоє дівоче прізвіще.

3. червня 1959, після припинення листування з Переяславом — я написав тобі просторого листа, але, за відомостями сестри, ти спочивала тоді

в Алушті. У цьому листі я дякував також за одержані від тебе 15.V. 1959 — 200 крб.

3. вересня писав тобі знову на ту ж адресу.

16. листопада послав тобі вітання з днем народження моєї онуки Наталочки і додав своє останнє фото (серпень 1959).

1. січня 1960 послав тобі новорічне вітання. Тоді ж послав вітання братові Максимлянові у Полтаву. Він підтвердив одержання мого вітання. Тому нема сумніву, що й до тебе воно мусіло дійти.

3. лютого 1960 вислав тобі подяку за одержані 100 крб. (квіт на це мені дали 16.I).

У 1959 і в 1960 — своїє адреси на конвертах не писав. Не мавши весь час від тебе ніякої реакції на мої листи, я написав сестрі 3.XII.1959: “Ти подала мені Валіну адресу: Михайлівська, 24 кв. 31 — чи нема тут помилки?” 12.XII.59 Галя відповідає, що адреса: Михайлівська 24 кв. 31 правдива, що вона знає її з 1952 року і що на цю адресу висилала тобі гроші на купівлю пальта Наталці.

Здається один раз — 1.I.60 адресував на прізвище Томіна. Нарешті на твоєму листі з 19.XII.60 ти пишеш свою адресу: Михайлівська 24 кв. 55, себ-то помешкання не 31, а 55.

Дуже прикро, що мої щирі звертання до тебе, до Олександра Сократовича і до Онуки пішли на вітер.

Я добре розумів, що моя тінь дуже важка Люді, а особливо Наталочці. Тому в 1958 р. пропонував припинити зв'язок і не листуватись. Люда одмовлялася від цього. Проте в квітні та травні 1959 листів від неї не було. Я зрозумів це як погодження з моєю попередньою пропозицією і з червня вже не писав до Люди ні одного разу. 3. червня послав тобі листа на Михайлівську 24 пом.31 в якому писав: “Почавши з червня — писати у Переяслів не буду. Не хочу бути тягарем ні для Дружини, ні для Донечки. Вона (Люда) зовсім не повинна відповідати за приписане мені. Хай сміливо і підкреслено відмовляється від мене. Наталочка практично мене не знає, бо я кинув її двох і пів року. Хай завжди і підкреслено заявляє, що батька вона не знає. Батькова тінь не стосується її.

Одночасно, дуже прошу, з мотивів людяности, підтримати морально і допомогти Наталочці — порадами і всім чим можна — урятуватися від тих хвороб, які вона придбала в нещасливому дитинстві. Коли є хоч найменша можливість сприяти її рятунку — роби і зроби усе можливе для цього”.

З вересня писав тобі: “Кохана Доню! Прошу тебе, коли є до того хоч найменша можливість, взяти щиру участь у відновленні Наталчиного здоровля, яке вона втратила в нещасливому дитинстві. Завжди згадую любов мою сирітку, котру вони позбавили батька, який радніший був віддати ціле своє життя за для її рятунку. Наша любя, кохана Ляля, коли б жила — віддала б усе для рятунку Наталочки.”

З нагоди Наталчиного вісімнадцятиріччя — через сестру Галю — 16 грудня 1959 — я вислав Наталочці листа — декларація моїх побажань їй на дальші роки життя. Галю прохав переслати цього листа персонально.

Пробач, Валюсю, за досить довгий перелік згадок про минулі мої звертання та бажання. Проте, коли ти дістанеш цього листа, ти матимеш змогу уявити ситуацію.

Стан мого здоров'я кепський. Атеросклероз кров'яних судин головного мозку і невроз набрали тяжкої форми. Часто страждаю від придухи. Свіже повітря має велике й лікувальне значіння. Останні 4 роки я перебуваю в лікарні і гуляю двічі на день, по одній годині. Але останній місяць мій організм не витримує ходити гуляти двічі і довелося відмовитися від другої години; мій співкамерник — грузин ходить один. Коли стане тепліше, то буду користуватися і другою годиною — лежатиму на тапчани. Коли б бути поза цими мурами, то перебування на вільному повітрі у кіслі та на ліжку хоч би й цілий день — допомагало б триматися. Постійним щоденним явищем є круження та більість голови. Фізичне напруження (навіть невелике) та нервування доводять ці явища до дуже гострої форми. А взагалі мушу відпочивати у ліжку двічі на день: до обіду і о 3 годині вдень. Сон має лічнице значіння. Але нервування руйнує нормальний відпочинок і сон вночі.

Кілька разів за останні роки серед ночі втрачав притомність. Викликали лікарку, котра спеціальними заходами приводила до притомности. Був один випадок, коли вже винесли мене в морг. Взагалі все, що довелося стерпіти протягом шіснадцяти років, умови існування і сімдесят років віку — позначається на організмі. Іноді кажуть, що зовнішність моя краща, ніж може бути у 70-літньої людини. Проте, гострі і несподівані явища в стані здоров'я підказують, що кінець може прийти несподівано і швидко. Тому я вже склав заповіт відносно деяких своїх річей.

Відносно твоєї подорожі до Москви. Коли нема певної настанови згоди або зацікавлености справою з боку високої особи — сподіванки на позитивні наслідки подорожі сумнівні і безнадійні. Крім великих грошових витрат буде також і велике розчарування з приводу простацького нерозуміння, що діється в світі. Треба уважно познайомитися з “Законом об утвердженні основ уголовного законодательства Союза ССР й Союзных республик”, що ухвалений на другій сесії “Верховного Совета СССР пятого созыва (22–25 декабря 1958 г.)”. Кілька разів звертався до найвищих органів з оскарженням. Наслідки були негативні. В березні 1960 року почну писати знову.

Побачити тебе, моя найдорожча Доню, на самому кінці земного буття — це було б великим, надзвичайним щастям. Здається добути дозвіл на побачення тут, у Володимирі, нескладна справа. Але розвідати про це як слід ще не зміг. Мій сусід – грузин мав побачення з братовою невісткою, котра була у своїх справах у Москві і, так би мовити, по дорозі заїхала до Володимира. Це було у 1958 році. Дозвіл на побачення вона дістала тут, від нашої адміністрації. На підставі цього випадку подаю такі відомості. З Москви треба виїздити першим автобусом або таксі в день подорожі до Володимира. Автобуса контора в Москві — на Київському вокзалі. Переїзд в один кінець — автобусом 25 руб., таксі — 75. Можливо тепер трохи дешевше. Радять перш за все по приїзді до Володимира знайти собі притулок. У Володимирі є два готелі — “Владимир” і “Клязьма”, потім дом колхозника і на вокзалі для подорожніх є кілька кімнат. На запитання про вільний номер звичайно відповідь що нема; коли ж запропонувати подвійну платню — то знаходять. Потім ідуть на вул. Фрунзе 67, де міститься мій готель [в'язни-

ця]. Дозвіл на побачення оформлює черговий офіцер. З черговим офіцером треба негайно домовитися про довгість часу побачення з батьком. Можна сказати, що ніхто з родичів усі 12 років, відколи я на Фрунзе 67 — ще не бачились з батьком, то щоб дали побачення на 2 години. Якщо приїзжий має де ночувати, то можуть дати дозвіл на побачення і на другий день, також на дві години. Радять бути обережними у місті, щоб де не позбавили речей.

Про побачення пишу для інформації. А взагалі, зважаючи на складність і сумнівну результативність подорожі, а також і на кепський стан твого здоров'я — не раджу їхати.

Побутові мої справи, як на обставини, стоять не зле. Вісім років ти забезпечувала мені додаткове харчування. Це мало вирішальне значіння для забезпечення існування. За гроші діставав що треба у ларьку. Чудові твої гостинці в пакунках і можливість докуповувати що треба — це мало величезно фізичне значіння і підтримувало мене морально. Довгий час я міг триматися на дусі. Читав чимало з наукової літератури і студював англійську мову. В свій час допомагали мені в цьому німаки. Класіки англ[ійської] літератури Дікенс, Текерей, Оскар Уальд, Кіплінг, Джек Лондон, Войніч, Марко Твен, Драйзер, Фаст і ще деякі автори, — твори яких я міг читати в оригіналі. На превеликий жаль через хворобу, тепер майже не читаю. Передплачував “Moscow News” і теж кинув. Збираюся на той світ і турбує мене передбачена нагінка від св. Петра за недостатність студій англ[ійської] мови та що гублю й те, що надбав.

Кашне і світер, що ти прислала мені колись — служать і досі. Використовуючи їх щодня, я кожного разу згадую твою сердечність і дякую за увагу та піклування. Одягом забезпечений добре. Для снання все є. В зимі, від конвульсій захищаю ноги грілкою.

Сестриця Галя щиро піклується і забезпечує мене грішми, а також гостинцями.

У ларьку дістаю цукор — одно кіло на декаду, джем, маргарін тощо. Там є чимало річей. Є й вершкове масло, але при атеросклерозі його не радять споживати. Узагалі, коли б не хвороба, то ще б можна було змагатися і сподіватись.

Через короткий час, 23. березня, день твого народження. Бажаю тобі, моя кохана Донно, зустріти цей важливий день здоровою і далі триматися фізично й духово.

Голублю мою кохану онуку Наталочку і бажаю, щоб вона була завжди здоровою, і правдивою втіхою тобі й Олександрові Сократовичу.

Валюсю! Твої турботи є правдивими ліками для мене. Дякую за щире бажання забрати мене звільненого з собою. Проте, добробут твій і моєї родини у Переяславі є головним моментом в моєму дальшому житті. Коли б сталося так, що я міг вільною людиною вийти за ці мури, то на свою батьківщину, на Україну — я не поїхав би. Я залишився б тут, у Володим[ирській] обл., в котромусь з інвалідних домів.

Люба Валюсю! Я писатиму, але турбує мене — чи діставатимеш писане мною?

Сестра писала, що після Алушти, у Києві ти лежала тяжко хорою. Стан твого здоров'я, взагалі і серце зокрема, мене дуже турбує. Читаю про ве-

лікі досягнення медицини і хочу, щоб ти повнотою використала все, що дає наука. Я певен, що ти тримаєш добрі зв'язки з солідними представниками медицини.

Цілую міцно тебе і мою кохану онуку Наталочку. Бажаю дуже, щоб вона завжди була здоровою і добре вчилася. Сердечно вітаю Олександра Сократовича.

1 березня 1960. *Твій увесь Татусь*

№ 188

[16.03.1960]

Кохана Валюсю!

Сердечно вітаю тебе з днем народження і з сорок першою річницею твого життя.

Моя найбільше бажання, щоб ти завжди була здоровою і щоб твоє серденько було міцним.

Одночасно бажаю, щоб твоя люба Донечка була завжди здоровою а також постійною твоєю втіхою.

Я маю можливість писати двічі на місяць: першого і шіснадцятого. У відповідь на твого листа з 19.II — я відписав тобі 1. березня. Нетерпляче чекаю твоє повідомлення про одержання мого листа.

1. березня не міг ще твердо написати про дозвіл на побачення, коли б воно сталося. 5. березня я мав нагоду бачити заступника начальника в'язниці. На запитання у справі побачення — дістав відповідь, що коли б ти приїхала, то негайно дадуть дозвіл. "Ми всі знаємо Орлову, дозвіл на побачення буде дано негайно".

Весна дуже повільна. Тепло у вас ще зовсім маленьке.

Пробач, що мало пишу. Вітаю Олександра Сократовича.

Цілую міцно тебе і твою Наталочку.

16. березня 1960. *Твій Татусь*

№ 189

[02.04.60]¹

Володимир, 2.VI.1960

Люба Валюсю!

24. лютого я дістав від тебе надзвичайного, давно чеканого листа, котрого ти написала 19.II. В моєму житті це була особлива подія. Добре, що вона нарешті сталася. Я відповів тобі 1. березня — можливо просторо, а 16. березня трохи додав.

25. березня дістав другого твого листа, писаного 21 .III. Довідався про те, що Київська пошта знищила все моє листування до тебе — з червня 1959 року до січня 60 року кінець. Доводилося читати в газетах ліпші інформації про діяльність пошти. На той раз — це було саме нищення листування: не тільки не розшукували адресата у місті, а навіть не захтіли знайти його в тому самому будинкові. Певно ніхто і ніякої відповідальності не має.

Проте я тішуся надією, що таке поводження пошти не повинно далі тягтися. У моєму атеросклерозі дрібних судин головного мозку є слідок і київської пошти, поряд з позначками других установ.

Одночасно, люба Валюсю, дуже прошу взяти до уваги хоч коротенькі витяги з моїх листів до тебе, що їх знищила пошта. Якщо 19–20 березня ти не поінформувала про їх зміст мою Наталочку, то прошу це зробити при нагоді. У першому своєму листі, згадуючи про свою подорож до Переяслава, ти запитуєш про можливість мого сердження на них. Щось подібне неможливе. Це перше. Крім того, вони не розуміють ситуації. Їм тяжко уявити, а також здається їм, що нема силуваних зізнань. Коли ж те сталося, то в дальшому часі фігурує з тамтого боку лише один бік справи. Узагалі ж хай дружина і Наталочка звільняються від моєї тіні.

Щодня нотую радієві повідомлення про погоду. Розумію, що у Києві та й скрізь по Україні запізнення з весняною годиною. Кожного дня двічі згадую про твою годину та про годяний настрій любієї маленької Наталочки. Тут теж тримало, але з 30. березня почався дощ. Морозів і з ранку нема.

Лікарка радо пішла мені назустріч, дала вигідне крісло, щоб і руки можна було класти. З 27. березня я знову ходжу гуляти двічі щодня. Це головні мої ліки. Спочиваю після 10 годин рано і після 3-ої вдень. Без цього з круженням та болістю голови не витримую. В останній час все гірше стає з диханням: після втоми — важко в грудях і важко дихати. А також гострі спазми в грудях.

Де курси для підготовки до Інституту — у Києві, а чи в Переяславі? Чи мають вони серйозне призначення, а чи так собі? Хочеться вірити, що Наталочка матиме правдиву користь, принаймні теоретичну.

У липні 1956 р., після “преодолення кульба лічності”, я подав заяву до Ген[ерального] Прокурора з проханням переглянути. 10. березня 1960 знов подав йому ж. Зважаючи на моє шіснадцятиріччя — я прохав застосувати Указ 17.IX.1955 або інший. Мені здається, що може в дійсності існувати принципова настанова проводу. Коли це є, тоді заяви можуть бути плідними. У квітні писатиму на ім’я Ворошілова.

Я користаюся можливістю писати до родичів двічі на місяць: 1–2 і 16–17. Звичайно, можна писати обидва рази. Тільки б, моя кохана Валю, усе було гаразд і ти підтримувала живчик. Що є можливим — пиши. Я буду дбати писати про можливо конкретні справи.

Бажаю тобі успіху у праці батьківського комітету, а також бути правдивим керманічем і допоміжником своїй Наталочці.

Радо вітаю тебе, і Онуку, і твою Дружину з весною. Бажаю вам широкої весняної радості. Тіштесь весною з усієї вашої ясної радості.

Обіймаю і цілую любу Онуку. Щирий привіт Олександрові Сократовичу. Цілую міцно тебе і бажаю правдивого здоровля.

2. квітня 1960. *Твій Татусь*

¹ Очевидно лист написаний заздалегідь, бо 2. квітня у Батька було побачення з Валею.

№ 190

[02.04.1960, другий лист з цією датою]

Кохана Валюсю, люба Донечко!

Незмірна дяка тобі за цей героїчний вчинок. Подорож твоя — величезна дія — про яку не смів навіть мріяти, у своєму тяжкому мурі.

Олександрові Сократовичу, котрий підтримав твій намір щодо цієї надзвичайної подорожі — моє надзвичайне, невимовне признання і подяка за всю його конкретну допомогу.

Привіт і правдива пошана старенькій твоїй матусі — матусі Олександра Сократовича.

Привіт і повне признання та подяку передає тобі мій сусіда за відвідини і за все надзвичайне, що ти принесла нам обом.

Надзвичайна подяка за все величезне добро, яке ви обоє — ти і Олекс[андр] Сокр[атович] — подаєте моїм переяслівським сиротам.

Голублю і цілую мою кохану Онуку Наталочку. Повсякчасної доброї науки і доброї веселости їй!

Дякую безмірно, моя люба Валюсю!

Щасливого повороту і повного здоров'я.

Твій завжди і весь Татусь

2. квітня 1960.

№ 191¹

[02.04.60]

Кохана Сестрице!

16. березня подав листа для тебе вранці, а ввечері дістав від тебе листа писаного 13.ІІІ. 25. березня дістав твого другого листа писаного 21.ІІІ.

Приємно було довідатись, що з жіночим днем тебе вітали і з Москви, і з Ростова. Мене дуже тішить, що ти об'єднаєш нашу рідню.

З першого листа довідався одночасно, що Переяслівці поведуться незрозуміле і образливо².

Моя голова тепер тяжко хвора. Спазматичні явища в голові і в грудях бувають цілий день і кожного дня. Якщо хватає можливості нормально думати, то дбаю якусь правдиву думку висловити на письмі. Бо я не маю певності, що буде з моєю головою завтра. Буває надто тяжко привести до ладу думки, котрі хтілося б ще передати рідній душі.

Приїздила до вас сестра Павла Андр[ониковича] — Марія³. Це було дуже приємно вам відчутти. Мали велике вдоволення ви обоє, а вона теж дуже задоволена. Нині, у нашому старому віці, кожен такий крок є великою подією і його доводиться фіксувати історичним, важливим фактом.

Дякую тобі за опис великої родини та рідні Павла Андр[ониковича]. Багато складного й важливого точиться навкруги всіх їх. Таким є життя взагалі. І перемагати його труднощі — дійсно важливе, складне і тяжке завдання.

У вас свої хатні справи вимагають багато праці й уваги до себе. І нема ради. Дуже цікаво чути про них, але тяжко відповісти якоюсь позитивною гадкою, бо дійсно треба і помідори і картоплю переносити на інше місце, і підлоги мити, і самому запровадити гігієнічні заходи.

Тішу себе надією, що спокійне та не нервове існування — подасть вам ще силу триматися.

Оце вже рік минув як Люда 24. березня 1959 р. писала мені останнього листа. Не знаючи її наміру — я ще писав їй у квітні та травні 1959 року, але потім перестав писати. Гадаю, що Людиній душі трохи легче, коли вона знає, що від неї не вимагають листування. Хіба я можу мати претензії на їхню увагу до мене. Навпаки — вони мають повне моральне право занебати мене. А Наталка, котру я кинув у віці 2 і 1/2 року, має абсолютне право сказати, що я їй — ні до чого.

24. березня мені дали квіт на ваших 50 крб. Дуже і дуже дякую тобі і Павлові Андр[ониковичу]. Валя підтвердила свою адресу: Михайлівська 24 пом. 55. Вона подавала на Київську пошту заяву відносно моїх листів до неї — писаних на адресу Михайлівська 24 пом. 31. Видали лише одного листа з 3 лютого 1960 р., а решта за 1959 і за січень 1960 — знищені як бесхозайські. Згинула також і моя фотографія (серпень 1959), яку я послав Валі 16.XI.1959. Якщо збереглася та запасна фотографія за серпень 1959 р., що я переслав тобі 16.II цього року — то дуже прошу переслати її Валі.

Прикро, що Павло Андр[оникович] нездужав на грип. Несторович щиро здоровить вас обох і бажає правдивого здоров'я, а також бажає повною мірою скористатися майбутньою весною та літом.

Пробачте за куцого листа. Бажаю всього, всього найкращого і завжди бути здоровою. Сердечно вітаю Павла Андр[ониковича] і дякую його за все добро.

Цілую міцно.

2 квітня 1960. *Твій брат Кирилко*

P.S. Пощастило мені послати маленького листа нашому старенькому братові Максимлянові. *Кирилко*

¹ Примітка до листа № 189.

² Мама і я сприймали 8 березня лише як офіційне свято і нікого з старший родичів не вітали з ним.

³ Марія Андрониківна Михалевич.

№ 192

Володимир, 17.IV. 1960

Кохана, люба Людусь!

Певно ти почула вже від Валі про моє з нею побачення. Найбільша подяка моїй любій Валі, і радість, що вона знайшла в собі велику силу, а також змогу дістатися до цього далекого Володимира.

В стані мого здоров'я бувають і зміни: після задовільного, рівняючі, положення — настають погіршення, котрі вимагають поважного медичного втручання й допомоги. Під час щасливих для мене, Валіних відвідин, зі мною було краще, лише придуха нагадувала про те, що загальний склероз кров'яних судин — панує також і в бронхах.

Дістав листа від сестри Галі, писаного 6.IV, де вона згадує про одер-

жання від тебе листа з 29.III. Галя згадує також про одержання нею і Валіного листа, що пішов разом з моїм, писаним 2.IV.

25. березня ти писала мені, що читала мого листа до Валі, писаного 1.III. Я вельми задоволений з цього, бо ти мала змогу багато довідатися про моє переживання минулого року.

Не може бути й мови про сердження на тебе. Також було б надто легковажним з мого боку вірити у легкість твого життя.

Тобі й мені — в однаковій мірі — тяжко повнотою орієнтуватися в ситуації. Тому доводиться обережно ставитися до дальших кроків. Слід не приділяти віри в можливість моєї фізичної допомоги. Моя хвороба тяжка, а головне безнадійна. Це саме слід сказати й про можливість забезпечення моєї моральної підтримки. Побічні чинники, яких навкруги досить і яких підтримують — будуть отруювати життя моє і моїх рідних.

Моє найбільше прохання до тебе і моє бажання, щоб ти шукала рятунку в собі і будувала план життя розрахований на власні сили та можливу підтримку тих, що ставилися прихильно до тебе і до Наталочки в останні роки.

13. квітня дістав листа від Валі. Пише, що ті, хто відбирав мою заяву у Верховній Раді УРСР, казали про можливість позитивної відповіді. Я, звичайно, був би втішений з того, в першу чергу за тебе й Наталочку, щоб вам не доводилося звертати увагу на якусь тінь.

Коли б сталася зміна ситуації, то я залишуся на цих теренах ще на пів року, щоб усе оформити. А далі зможемо знайти з тобою спільну думку. Прошу не сваритися за такий хід моїх думок.

Стан мого здоров'я з 15. квітня надто погіршав. Тяжко дихати. Бракує повітря.

Моє єдине бажання, щоб ти знаходила в собі силу рятуватися. Це потрібно для нашої Наталочки, щоб підтримувати в ній віру у власні сили для боротьби за міцне й незалежне місце в житті.

Цілую міцно. *Твій увесь Кирилко*

17. квітня 1960.

№ 193

[17.04.60, Наталці]

Кохана, найдорожча моя Донечко!

З великою радістю читав твої рядочки писані 25. березня. Безмежно радий, що Валя привезла їх. Щасливий що побачив кохану Валю і буду безмежно щасливий, коли побачу й тебе з мамою. Побачити тебе, почути твій голос вже дорослий і відчути твоє змагання збудувати власне тверде життя — це моя мрія. Усі шіснадцять літ думав про тебе, мріяв тобою.

Добре знаю про тяжкі обставини твого життя. Але знаю добре скільки є дівчат, котрим іще важче жити. Тому 22. грудня 1959 я кликав тебе: “Завжди будь розважною й бадьорою. Відкидай тяжкі думки. Геть думи сумні!”. “Вірь у свої сили, переборюй всі труднощі праці і життя, і завжди будь розважною та бадьорою.”

Люба Наталочко! До останньої хвилини — мої думки про тебе і все, що можу зробити, буду робити для тебе.

Сьогодні приготував листи тітці Галині, дядькові Максимлянові, Валі і тобі з мамою. Буду прохати вислати їх одразу. Пробач куці писання. Змагайся за добре життя і дбай про здоров'я.

Цілую міцно, міцно. *Твій увесь Татусь*
17. квітня 1960.

№ 194

[18.04.60]

Володимир, 18.VI.1960

Кохана, люба моя Валюсю!

Дуже й дуже гарно було 13. квітня — прийшов твій лист з 9.IV. Надзвичайно радий, що подорож твоя щасливо закінчилася. Лише після одержання твого повідомлення про повернення до Києва — я відчув полегкість і велике задоволення. Я й Галі написав, що така забарна подорож — це незвичайний вчинок у наш час. Коли ще й Валіна донька маленька залишалася дома. Тому цілком зрозуміло, чому ти не змогла справдити свого великого бажання одвідати стареньку тітку коло Рибинську.

Буду уважати, що з маленькою моєю онукою Наталочкою все гаразд, що той флюс був явищем, яке треба було перемогти. Безмірно втішений з твого приїзду сюди. Що я мав надзвичайне щастя після 17^{ти}-річної розлуки побачити тебе і мати величезну втіху з того бачення. Ще й ще раз вдячний тобі, що ти знайшла в собі правдиве бажання, а також вишукала величезну змогу, щоб побачити старого батька.

Пройшовши довгий шлях життєвий і переживши та стерпівши оті 16 років, я глибоко розумію значіння твоєї дії і дякую тобі за неї безмірно. А також дякую Долю, що вона послала мені таку сердечну Доню, здатну реалізувати правдиве чуття навіть за таких складних умов сучасного життя.

Наші бачення завжди перед моїми очима, і я все тішуся ними.

Тільки ти змогла знайти у мене ту заяву, щоб після подати її до Верховної Ради УРСР. Дякую тобі й за цей надзвичайно щирий захід. Будемо сподіватися на позитивний рішенець. Коли є настанова проводу — можна сподіватись.

Безмірно вдячний за твоє щире бажання бачити мене в найближчий час, вже вільного, у нашому родинному гурті.

Щирий привіт Олександрю Сократовичу й сердечна йому дяка за його активну допомогу тобі в усіх заходах.

Шалва Несторович щиро вітає й дякує за доброзичливі бажання. Він чекає для себе правдивої весни.

Моя голова не хоче нормально діяти. Тяжке дихання і придуха взагалі, що тяжить наді мною, за поясненням лікаря нагадує про те, що поряд з атеросклерозом діє загальний склероз, котрий кепсько впливає і на працю бронхів.

Проте — змагаюся і сподіваюся.

Бажаю бути здоровою тобі і маленькій Наталочці.

Хочу почути про великі заходи Олександра Сокр[атовича] до поліпшення його здоров'я.

Бажаю успіху у твоїх заходах щодо моєї майбутньої долі та щоб ти мала правдиве задоволення. До всього іншого — я тішу себе сподіванкою, що мої бронхи будуть легше діяти за кращих, вільних умов життя.

Обіймаю і міцно цілую.

18.IV.1960 *Твій увесь Татусь*

№ 195

[03.05.60, Люді]

Володимир, 18.VI.1960

Моя кохана, люба Людусь!

Дістав листа від Галі 30. квітня. Подає вона відомости з твого листування, про тяжке твоє життя. Здоровля твоє надірване і немає змоги давати організмові нормальний відпочинок. Немає змоги нормально харчуватися. А також немає змоги лікуватися.

Мені тяжко говорити про це, бо нічим не можу допомогти. Сам я безнадійно хорий і немічний і можу лише лише радити шукати рятунок. Але й без моїх порад ти змагаєшся. Валя пише, що буде пробувати допомогти у справі пенсії для тебе. Коли б ти її дістала, може б і мені легше було змагатися зі склерозом. Нервова система у мене розхитана і пов'язано це з атеросклерозом.

Тяжка зима відійшла; коли б весна з літом були щасливіші і дарували тобі трохи сили для боротьби за життя. У молодші роки ти боролася й орієнтувалася як обминати прикрости.

Ти знесилена фізично і надірвана духово. Бажаю тобі знаходити ще силу, щоб поборювати труднощі.

Безмежно вдячний Павлові Андрониковичу, що він знаходить у собі силу постійно допомагати тобі. Дякую йому і дякую своїй сестриці, що вона допомагає йому триматися фізично й духово.

Моя люба! Тримайся і не піддавайся. У жовтні 1957 ти писала мені: “А може дійсно наша доля ще не вмерла.” Я продовжую вірити, що вона не вмерла. Змагайся.

3. травня 1960. Цілую міцно, міцно.

Твій увесь Кирилко

№ 196

Володимир, 18.VI.1960

Кохана, люба Наталочко!

Ось і травень на дворі, холодний, не зовсім привітний. Певно і в Переяславі не дуже він весняний. Бажаю, щоб навкруги весна і квіти весняні щиро вітали тебе.

Дуже дякую за твій дарунок, що його привезла Валя. Книжка “Струни серця” — до речі для молодих сердець і на цікаву згадку для старих. Гадаю, що ти знаєш дуже багато пісень з тої книжки, а також багато вмєш співати.

Розглядаю ті фото, що привезла Валя. Бачу, що ти зморена, а мама, бідна, люба мама! Життя, тяжке й жорстоке життя, знищило її. Допомогти

тобі вибитися на широкий шлях і допомогти мамі ще жити правдивим життям — це моя мрія. Але тільки мрія. Сьогодні стан мого здоров'я безнадійний. Про це ширше пишу сьогодні Валі.

Дуже приємно, що тебе перевели на іншу роботу — рахівника. Радий дуже, що умови праці вигідніші і ліпші, ніж були раніш. Бухгалтерію корисно знати кожному господарникові, кожному інженерові, котрий керує підприємством. Тому корисно буде для тебе широко використати ті 7 годин праці на посаді рахівника, щоб можливо більш осягнути в бухгалтерії.

Надто тяжкі умови житті і праці для готування до вступу в інститут. Бажаю тобі можливо доцільно використовувати час. Боязно мені, щоб ти не зіпсувала себе. Молодий твій організм потребує нормального відпочинку.

Бажаю здоров'я й сили, щоб поборювати труднощі життя і праці.

3. травня 1960.

Цілую міцно. *Твій увесь Татусь*

№ 197

[останній]

Володимир, 3 травня 1960

Кохана, люба Валюсю!

Дістав твого листа, писаного 15. квітня — 19.IV. Друга половина квітня принесла ще листа від Галі — увечері 30. IV.

Прийшов травень. Довелося вночі поверх іншого вкриватися ще й бушлатом. Не знаю, чи тобі знайоме це слово. А мені цей довгий бушлат (на ваті) забезпечував тепло і вдень, і вночі, і власне зберігав здоров'я. В 1957 році холод був і в травні, і в червні — і бушлат рятував мене. З 15. квітня центральний опал не діє, тому бушлат рятує від холоду й сьогодні. Останні дні квітня були цього року холодні. Починається травень теж холодом. За радіо я нотую температуру, що буває о 5 годині ранку і вдень. Одже переживаю ненормальність в теплі, яка є в Києві. Певно і в Переяславі не краще.

Ти пишеш, що Володимир ввійшов у твоє життя як ознака гарного й радісного. Твій приїзд сюди — для мене є надзвичайною подією. Я невимовне радий, що побачив тебе, мою кохану і рідну. Що відчув биття рідного, безмірно дорогого серця. Твої відвідини сюди — це радісний сон на тлі останнього жадливого шіснадцятиріччя.

Ти розповіла про наше побачення дружині і Наталочці і матимеш змогу розповісти про мене живого — й ще декому. Ця подія є конкретним придбанням, якому ціну визначити тяжко, вона безмірно велика.

Люба Валюсю! Твій приїзд на наше побачення, — безмежно щасливе для мене, припав на час деякої “відлиги” в стані мого здоров'я, себ-то коли я почував себе ліпше. Певне поліпшення, певно що відносно, тяглося приблизно до 15 квітня. З того часу в стані свого здоров'я я почав відчувати погіршення. Занотував навіть погіршення подібне до того, яке особливо гостро відчув 3. лютого, коли й написав той заповіт.

Розуміється, я був би радий, щоб твої заходи мали щасливий наслідок. Це дало б велике моральне задоволення моїм переяслівчанам. Може це допомогло б їм легше зітхнути. Я був би радий і надзвичайно вдячний тобі за це.

Проте, коли б сталася зміна в моєму життєвому положенні, то тобі не слід їхати сюди за мною. Кінець мого життя може прийти несподівано і швидко. Везти мене на таку можливість в тяжкі і безперспективні обставини — не треба. Не треба завдавати моїй родині ще нових тяжких прикростей матеріальних і моральних.

Я був би радий при такій зміні дати щось, але я безнадійно хворий і немічний.

Двадцять першого квітня мене викликав на розмову прокурор, що наглядає за в'язницями. Він питає, куди б я хотів діватися, на випадок зміни ситуації. Я сказав, що тоді я прохав би дати мені місце в інвалідному домі.

А чому не додому? — питає він. Моя відповідь: моя родина дому не має, а за хату, де живе — дружина мусить платити мало не половину свого місячного заробітку. Немічному і безнадійно хорому їхати на шию матеріально незабезпеченій і хорошій дружини — це був би злочин з мого боку. Прошу ще і ще раз — коли б утворилися відповідні обставини — дати мені місце в інвалідному домі на терені Волод[имирської] обл.

17. квітня я писав Люді, що я залишився б тут на півроку, а далі можна було б спільно погодити справу.

Пробач, що почав казати гоп, коли ще й не вискочив.

Я дуже радий, що ти взялася за справу пенсії для Люди. Позитивне розв'язання цього питання — це правдивий рятунок і для Люди, і для Наталочки.

Чекаю справжньої весни. Сподіваюсь на вільне дихання й успіх твоїх заходів щодо цього.

Бажаю тобі, моя любя, повного здоров'я. І щоб усе було гаразд з маленькою Наталочкою та Олександром Сократовичем.

Цілую міцно. *Твій увесь Татусь*

3. травня 1960

P.S. Шлю листа і в Переяслав. Дуже прошу слати туди листівки, підтримувати потроху волю до життя.

Лист Людмили Осьмак до Кирила Осьмака

№ 198

[23.02.60. Лист від дружини Людмили]

Любий, коханий Кирилко!

Їде Валя в Москву, в справі твого визволення. Має надію з Москви проїхати у Володимир і відвідати тебе. Користуюсь нагодою і передаю листа. Пишу коротко — всього того, що треба було б сказати, все одно не напишеш.

Я думаю, що ти й сам добре знаєш вплив своєї особи на нашу з Наталкою долю. Цей вплив продовжується і далі. Не буду говорити про себе, моє життя пропало і його вже не вернеш, але чому має страждати Наталка, вона ж не вибирала собі батьків? Треба добре подумати, в ім'я кого і в ім'я чого кинуто її під ноги.

Ти цілком безпідставно думаєш, що раз вона тебе не знає і не пам'ятає, то це щось міняє в її правовому становищі. Дитину роблять відповідальною за діла батьків не питаючи, знала вона свого батька, чи ні.

Я не хочу вимагати нічого неможливого від тебе, але нам з Наталкою дуже хотілося б, щоб нарешті ти був з нами, щоб наше становище якось унормувалося. Те, що я тобі не пишу, не означає, що я не думаю про тебе. Справа в тім, що ти зовсім не уявляєш собі, або забуваєш, що мені 60 років, що я давно хворію, отже працювати і заробляти на життя — зовсім для мене не легко. Для мене писати тобі, це все одно, що скаржитись, а скаржитись — означає переживати, витратити нерви, чого я робити не можу. Мені ще треба жити з-за ради Наталки. Я у неї єдина опора, якщо не матеріальна, то життєва. На мене одну лягла відповідальність за те, що ми її впустили в світ.

Колись, ще в 47, чи 48 році, коли я була певна, що тебе немає на світі, мені ворожили (себ-то не мені, а на мене, я навіть не знала про це) і сказали, що ти живий, що через якийсь час я про тебе почую, що буду мати від тебе вісті і що ми побачимося. В той час я тільки скептично посміхнулася, навіть на одну секунду не повіривши в це.

Коли я одержала від тебе першого листа, то я довго не могла повірити своїм очам, мені здавалося, що я сплю і мені сниться, таким це здавалося неімовірним. Може трапиться таке чудо, що і все збудеться? Хочу в те вірити.

Валя тобі більше розповість про наше життя, про наші мрії і надії, про наші труднощі. Я дуже хочу, щоб усе кінчилося якнайкраще, доки ж чекає, людина не сто років живе.

Всього найкращого. Твердо вірю, що ми ще побачимось. Міцно цілую.

Люда

Лист Марії Юркевич до Надії Юркевич

№ 199

[07.11.1938, Марія Юркевич — Надії Юркевич, с. Деліхово]

Кохана Надійко!

Вітаю тебе з річницею Великого Жовтня та бажаю провести весело!

Щось давно від тебе нема ніяких вістей. А хотілося б знати, як ти там живеш? У мене нічого нового нема. Настрій щось дуже кепський. Дуже зле зробила, що повернулася сюди. Цілком даремно.

Надійко, люба, прошу тебе зробити мені таку послугу, але щоб про це не знали дівчата, а особливо Валя. Я дуже хочу, да це конче потрібно для неї, щоб вона закінчила середню освіту. А зараз не могу висилати їй обіцяні 100 карб місячно. Напиши Вірі моє прохання чи не зможе вона висилати 2–3 місяці на тебе для Валі по 100 карб, а ти передаватимеш Валі від мене. Бо боюсь, щоб Валя не вдавалась в амбіцію та не кинула навчання, щоб знов працювати.

Мені дуже прикро просити про допомогу, але зараз примушена це зробити.

Вибач, Надійко, за вічні турботи, така вже моя доля нещаслива. В листах пиши більше тільки про себе та дітей. Як там вони, як Неля?

Вітаю усіх та міцно цілую. Не гнівайся за турботи.

Знищи листа, щоб не попався дівчатам.

Маруся.

7/XI – 38 р. Чекаю відповіді.

Лист Шалви Беришвілі до Галини Михалевич

№ 200

[06.07.60, Шалва Беришвілі — Галині Михалевич, м. Володимир]

6 июля 1960 г.

Многоуважаемая Галина Ивановна!

Шлю Вам мой сердечный привет и желаю здоровья. Ваше письмо, от 17 июня я получил 21 числа, но опоздал ответить, за что прошу прощения. Повторяю, то, что случилось с моим другом Кириллом, того можно было ожидать каждый день, и он сам к этому давно приготовился, и еще в феврале заготовил те прощальные письма, который Вы и другие получили после его кончины. А что было причиной наступления того рокового момента трудно сказать, потому что особых волнений он не переживал в связи с последними событиями, по поводу его предполагаемого освобождения. Нам обоим пришлось пережить еще более волнующие* моменты, чем это, но об этом не стоит говорить. Мы ожидали, что его освободят, но в этом я был более уверен, чем сам Кирилл. Но мы были разочарованы, когда за ним приехали, чтобы его вести** в Киев, якобы для оформления его освобождения, а не освобождали здесь же на месте, как это следовало бы ожидать.

Мой друг Кирилл отказался ехать туда, несмотря на то, что его хотели взять не как арестанта, но с почетом. Он просил, чтобы его освободили здесь же и поместили в инвалидном доме, если вообще хотели его освободить. Я его убедил согласиться ехать с ними, и это мне стоило немалых усилий.

Так что, об особенных радостных переживаниях, которые якобы Кирилл мог пережить перед его смертью, не приходится говорить. С ним вели переговоры 11 мая утром, а его убедил ехать вечером того же дня.

12 мая утром он пошел к ним и заявил о своей согласии ехать, и тогда ему сказали, что его переоденут во все новое и что они должны выехать

на следующий день рано утром, т. е. пятницу 13 мая. Когда он вернулся от них в камеру, мы приступили собирать его вещи и я ему приготовил кое — что на дорогу из той посылки, которую я получил 11 мая, а также подарочки как для старшей Наталии так и для маленькой Наталочки.

Никакого его возбуждения и волнения я не замечал, так как впереди еще была какая-то неизвестность. А ровно в 17 часов он пошатнулся на правое колено и присел, мне это показалось необычным и сразу вызвал врача, и пока она пришла, я заметил, что у него заплетался язык.

Когда пришла врач, мы его раздели и уложили, и она установила, что вся правая сторона парализована и скоро после этого у него совсем отнялся дар речи. Ясно было, что имело место излияние крови в мозг, и были приняты все нужные меры, что вообще сочли необходимым.

Как раз в это время пришли приезжавшие за него лица из Киева, уже купленной для него одеждой, но Кирилл их не видал. Они меня вызвали в коридоре и спросили об его положении и были очень огорчены случившимся с ним несчастьем и сказали, что придут утром. Сказали мне уже другие, что они, правда, приходили, но я их не видал. Меня хотели перевести в другую камеру, боясь, чтобы со мной не случилось приступ сердца, которые у меня бывали раньше, но я попросил оставить меня на месте, чтобы я мог за ним ухаживать, и они согласились.

Я за все время болезни моего друга Кирилла почти не раздевался, и ухаживал за ним и днем и ночью, и все удивлялись моей такой выдержке.

Утром 13 мая я попросил нашего врача, чтобы она выхлопотала у приезжих из Киева разрешение о переводе Кирилла в городскую больницу, но, к сожалению, это не удалось осуществить. Они, оказывается, сказали, что не могут это сделать без разрешения из Киева, так как его освобождение еще не было оформлено, и это меня очень огорчило. А это доказывает, что дело Кирилла еще не было закончено, несмотря на то, что он сделал все что мог.

Может быть, в городской больнице могли применить более подходящее лечение, чем в тюрьме, хотя врачи и там делали все, что могли и на них нельзя обижаться. Без всякого сомнения, Кирилл понимал серьезность своего положения, но он говорить не мог. Ему ставили пивки и после этого, как будто стало немножко легче, но вообще улучшения не замечалось, а наоборот, его состояние постепенно ухудшалось. Он заболел в четверг 12 мая, а в субботу 14 мая, я понял безнадежность его положения и около 15-и часов, я начал ему показывать фото-карточки из его альбома и он чуть старался улыбаться и, наверное, мысленно прощался с каждой из Вас.

Воскресенье 15 мая, его положение очень ухудшилось, и стал дышать очень тяжело. Оказывается, у него отекли легкие, так как он не мог лежать на боку, а лежал все время на спине, и это было причиной его смерти. Воскресенье он еще открывал глаза, когда я его звал, а в понедельник он уже не реагировал на это.

Умер он в понедельник 16 мая в 11 часов, а не в 15, как это, оказывается, сказано в сообщении об его смерти. Я сам закрыл глаза моему другу и не знаю, как я все это выдержал и не свалился, так как не спал, не ел и не ходил на прогулку.

Все удивлялись моей такой стойкости и выдержке, ведь же я совсем большой человек, несколько раз пытались перевести меня в другую камеру, но я не соглашался, и отстали.

Хоронили моего друга Кирилла хорошо, я это, наверное, знаю. Гроб был куплен в похоронном бюро и окрашен в красный цвет (я гроб сам видел), одели его в новую одежду, а за новыми носками приходила сама наша врач, и я ей отдал мои новые, а у Кирилла их не было. Хоронили его 18 мая утром и мне сказали, на каком месте он был похоронен. Потом сказали, что от его дочери из Киева были получены деньги и на них будет сделана ограда и поставлен крест.

Все это они выполнили. Могилу моего друга Кирилла я нашел 10 июня, т.е. на следующий день, как я Вам писал первое письмо. А пока я нашел его могилу, я на том месте побывал, наверное, 20 раз, но не обращал на нее внимание за то, что та могила казалась мне как-то особенно хорошо устроенной. Это случилось, несмотря на то, что номер могилы Кирилла я уже знал из похоронного бюро. Огорожена она хорошо решеткой и покрашена в голубой цвет; на кресте прикреплен номер “5753”, выделанный на железе. Могила находится совсем близко к тюремной ограде около ее средней сторожевой вышки, под большим деревом, а то дерево как будто вяз. Имеется только одно неудобство: ограда не имеет дверцы и мне трудно перейти через нее чтобы на могиле мог бы посадить цветов, но что-нибудь сделаю.

Бываю на могиле часто, хотя мне трудно там побывать, все еще переживаю такой печальный конец моего друга. На сороковой день его кончины я хотел на могиле отслужить панихиду, но ввиду того, что он совпал на воскресенье, то пришлось в самой церкви (на кладбище есть церковь), вместе с другими усопшими ее отслужить. Скоро пришло альбом и другие его вещи.

О себе и об остальном напишу потом. Прошу подтвердить получение этого моего письма и что пришло. Сердечный привет Павлу Михалевичу, я не знаю его отчества.

Желаю Вам здоровья и терпения.

Уважающий Вас *Ш. Беришвили*

* волнующие

** везти

Лист Гіві Хведелидзе до Наталі Осьмак

№ 201

2002.24.VI

Многоуважаемая Наталия Кирилловна!

Извините, что опоздали с ответом на Ваше любезное письмо: дело в том, что у меня возникли затруднения с поиском фото-снимков Вас интересующих. Поэтому я решил сначала ответить на Ваш вопросник:

1. Мать Шалвы Несторовича Беришвили — Марфа Виссарионовна, урожденная Рамишвили, родилась в 1870 году в селе Суреби Дзургетского

уезда Кутаисской губернии. Она была матерью 9 детей (из них семеро были персоны мужского пола, а две дочери). Среди ее детей самый старший — Малакия, погиб на фронте Русско-грузинской войны 1921 году, когда Советская Россия произвела оккупацию Грузинской демократической республики (февраль – март 1921 г.)

Грузинская демократическая республика существовала всего не полных три года (с 26-го мая 1918 г. по 17 марта 1921 г.). Не взирая на то, что Советская Россия 7-го мая 1920 года де-юре признала самостоятельность Грузии и заключила с ней договор о дружбе и о непадении, она внезапно, без официального объявления войны 11-го февраля 1921 г. начала осуществление ее оккупации.

Грузинский народ не примирился с насильственной оккупацией (с начала война была жестокой и кровопролитной, а потом—после оккупации передовые люди грузинской нации и молодежь вели активную борьбу против оккупантов). В движении сопротивления активное участие принимал сам Шалва Несторович и его братья Тит, Геронтий и Ной Нестеровичи Бершвили, а также сестры Ольга и Нина.

Так борьба грузинского народа против завоевателей приходится на всеобщее восстание грузинского народа (август – сентябрь 1924 г.) Это восстание было жестоко подавлено большевистскими оккупантами (проводились массовые расстрелы больших групп молодежи). Не взирая на это, спорадические очаги восстания происходили в отдельных регионах Грузии (в Сванетии, в Хевсуретии, в Аджарии).

Дети Марфы Виссарионовны чудом спаслись (некоторые из них укрылись у родственников, а Шалва Несторович был вынужден эмигрировать во Францию). Во французской эмиграции Шалва Несторович находился до 1942 года. В этом году тогдашнему Наркому Госбезопасности Грузии Рапава удалось заманить его, но взамен обещанной свободы все, что он привез (деньги, вещи), конфисковали и приговорили к расстрелу, который Верховный Суд СССР заменил ему 25-летним заключением. Между прочим, во Франции Шалва Несторович в 1925 – 30 годах учился в Дижонском Университете, который окончил дипломом экономиста. За тот же период он редактировал эмигрантский журнал «Молодой социал-демократ» (на грузинском языке).

Остальные три брата Шалвы Несторовича постоянно подвергались репрессиям. Из них Тит Несторович—выпускник физ[ико]-математического факультета Тбилисского госуниверситета до 1930 года жил и работал в Грузии. Но здесь жизнь для него стала не выносимой (из-за постоянной слежки со стороны ЧК и допросов). В связи с этим, он в 1930 году также смог эмигрировать во Францию. Но во Франции он не остался и переехал в Варшаву, где хорошо пошла его дела: работал в большом химическом комбинате, в котором успел разработать разные рационализаторские усовершенствования и открытия. Он преуспел также по научной линии – был профессором химико-технологического института.

Когда в 1939 году немцы осадили Варшаву, Тит Несторович совместно жившими в Варшаве грузинскими гражданами с оружием в руках активно участвовал в защите города (перед войной в Варшаве жила много-

численная грузинская диаспора). После вступления в город немцев грузинские ополченцы подверглись репрессиям и Тит Несторович был расстрелян немцами (по доносу какого-то мерзавца — будто Тит являлся резидентом Советской разведки). Между прочим, клевета о нем быстро выяснилась, на преступление (расстрел) уже было совершено.

2. Судьба остальных братьев и сестер Шалвы Несторовича — Геронтия, Ноя, Викентия и Мамии Несторовичей и сестер Ольги (моя мать) и Нины — сложились следующим образом: Геронтий Несторович был репрессирован осенью 1930 года только что окончивший с[ельско]-[хозяйственный] институт дипломом агронома. Выслали сроком на 5 лет. Новый срок не дали, но в 1937 году вновь арестовали и осудили на 10 лет лагерей. Он писал заявления за заявлением в Москву и в 1941 г. по распоряжению Генерального Прокурора Руденко его освободили. Но в 1949 году вновь арестовали и выслали в Магаданскую область, откуда его освободили во время «Хрущевской оттепели». После чего работал по специальности. Умер в 1993 году. У него остались сын (Зураб) и дочка (Нина).

Ной Несторович подвергался постоянным репрессиям, так что ему невозможно получить нормальное образование (успел получить неполное среднее образование). Он умер в 1995 году в возрасте 89 лет — из них около 25 лет он провел в ссылках и в лагерях. Осталась жена Александра Трапаидзе и дочка Асиати.

Викентий и Мамия Несторовичи в 1941 г. окончили лечебный факультет Тбилгосмединститута и их в том же году отправили на фронт. Викентий попал в плен в Керчи у румын — и погиб в их плену от кахексии и от экссувативного плеврита в городе Слободзия в Бесарабии. Об этом нам рассказал находившийся с ним в плену один Советский воин после окончания войны. Мамия Несторович (Вы его ошибочно называете Матией). Попал в плен к немцам в Севастополе. Немцы более или менее по человечески относились к пленным, в связи с чем Мамия выжил. В настоящее время он живет под Парижем в доме-усадебке грузинского землячества (Ле-Вилье). Позапрошлом году он привез в Тбилиси часть архива грузинского эмигрантского правительства в связи с чем ему было присвоено звание почетного гражданина Грузинской республики.

3. Вы, Наталья Кирилловна, просите рассказать о судьбе матери Шалвы Несторовича — Марфы Виссарионовны. Ея судьба сложилась трагично. В 1951 году летом «Великий вождь народов» — Сталин к несчастью своих соплеменников изволил приехать в Грузию на отдых в Боржоми. Он, конечно, приехал со своей Московской охраной, но тогдашний Министр госбезопасности Грузинской ССР Рухадзе (подлый карьерист) со своей командой также включился в охрану Сталина. Рухадзе легко втерся в доверие Сталина (как потом выяснилось на судебном процессе, Рухадзе метил на пост первого секретаря ЦК КП Грузии). Рухадзе убедил Сталина, что Грузинская республика засорена контр-революционными элементами, что в партийном и советском аппаратах орудуют лица, связанные с грузинской эмиграцией и с иностранными разведками и т. д. и т. п. Сталин, как известно, был мнительный и подозрительный человек. Он всему сказанному Рухадзе полностью поверил и поручил этому подлому карьеристу присту-

пить к подготовке операции «спецвыселение» контр-революционных элементов из Грузии в Среднюю Азию.

И вот, 26 декабря 1951 г. из Грузии в Среднюю Азию произвели выселение около 15 тысяч семейств (приблизительно 70 – 75 тысяч душ). Это был первый этап. На втором этапе (как выяснилось на судебном процессе Рухадзе), намечалось выселение вдвое — втрое больше граждан, но это не произошло в связи со смертью Сталина. Тогда были выселены лица, у которых за границей имелись родственники, бывшие военнопленные и лица подозреваемые в «анти-советизме».

В спецвыселение попали: моя мать, Ольга Несторовна, я и мой брат Борис Владимирович Хведелидзе (впоследствии академик Грузинской Академии наук по математике), а также моя жена — Месхи Лейла Шалвовна (впоследствии доцент-кардиолог), невестка — Медея Михайловна Кекелия — доцент-математик и племянник Владимир Борисович Хведелидзе — 12-летний парень, впоследствии — доцент-математик.

Нам причину «спецвыселения» объявили через два года: что наши родственники жили в эмиграции.

Все мы были выслены из Тбилиси, а из деревни (с. Суреби из Западной Грузии) была выселена 82-летняя слепая на один глаз Марфа Виссарионовна. Причина: она была родной сестрой первого председателя правительства Грузинской демократической республики Ноя Виссарионовича Рамишвили. К несчастью, или намеренно, в ее документах фамилию записали как Рамишвили, а имя — вместо Марфы записали как Наталию. Она была «поселена» в регионе около ж. д. станции Туркестан.

Казахские чекисты ждали над ней и начали искать ее близких среди грузинских «спецпереселенцев», но конечно безрезультатно: близкие «Наталии Рамишвили» ясно, что никто не оказался — она носила фамилию Беришвили.

Мы после возвращения из ссылки в 1954 г. узнали о ее смерти в Казахстане. Она была погребена около станции Туркестан казахской ж. дороги в 1952 году.

4. Что касается дельнейшей судьбы Шалвы Несторовича — она сложилась следующим образом. Вы, Наталия Кирилловна спрашиваете о первой жене Шалвы Несторовича. Она была француженка, фамилию не знаю. После того, когда Шалву Несторовича тогдашний нарком Госбезопасности Рапава обещанием всяких благ заманил его в СССР, французская жена Шалвы Несторовича осталась в Париже. А Шалву Несторовича в буквальном смысле ограбили — у него конфисковали деньги и привезенные вещи и чуть было не расстреляли. Расстрел ему заменили на 25 лет тюремного заключения Верховный Суд СССР.

Между прочим, во Владимирской тюрьме Шалва Несторович подружился с господином Шульгиным — известным политическим деятелем дореволюционной России и депутатом III-ей и IV-ой Государственных дум. Знаменательно, что после своего освобождения Шалва Несторович несколько лет подряд работал в знаменитом грузинском курорте Абастумани и каждое лето к нему с женой приезжал в гости Шульгин. Шалва Несторович скончался в 1989 году. Незадолго до кончины он дал большое ин-

тервью автору этих строк. Интервью это опубликовано в нескольких номерах грузинской газеты «Эртоба» («Единство») весной 1991 г. Шалва Несторович похоронен в Тбилисском Сабурталинском кладбище.

5. Моя мать — Ольга Несторовна Беришвили-Хведелидзе — врач-терапевт, скончалась в 1981 году в возрасте 87 лет. Ея брат Геронтий Несторович скончался в 1982 г. в возрасте 77 лет. Он в ссылках и в концлагерях провел в общей сложности 15 лет. У него остались сын Зураб и дочка Нина.

6. Ной Несторович Беришвили — с неполным средним образованием, скончался в 1995 г. в возрасте 89 лет. В общей сложности в концлагерях и ссылках он провел около 20 лет. У него осталась семья — жена Шура и дочь Асмати.

7. У Шалвы Несторовича в Тбилиси остались семья — жена Генриетта Беришвили и дочь Маки, сейчас врач-терапевт.

8. Многоуважаемая Наталия Кирилловна!

Я полагаю, что для Вас по возможности исчерпывающе изложил нерадостную историю нашей семьи. Если Вам понадобятся дополнительные сведения, напишите, пожалуйста, об этом, и я постараюсь как можно быстрее написать Вам о требуемых сведениях.

Вообще наша семья при советской власти подвергалась систематическим репрессиям и давлению со стороны ЧК. Арестов избежали лишь я, мой брат и мои родители — но часто вызывали на всякие допросы, и после каждого вызова мы не знали — вернемся ли «оттуда» свободными.

Между прочим, Шалва Несторович несколько раз пересекал турецкую границу и лишь один-единственный раз посетил свой родной очаг — село Суреби. Это посещение вылилось в широчайшей репрессии со стороны ЧК. В дальнейшем при нелегальных приездах Шалва Несторович уже не посещал своих родственников и близких.

В 1939 году турецкую границу пересекли несколько человек. Они ускользнули от преследовавших пограничников, но пограничные власти сообщили об этом в КГБ. Тогдашний председатель КГБ Рапава почему-то заподозрил, что среди нарушителей госграниц находился и Шалва Несторович. Он вызвал моего отца, Владимира Николаевича Хведелидзе, и предъявил ему ультиматум: Вы, мол, пользуетесь среди Ваших родственников большим авторитетом — поэтому до 12 часов пополудни 11-го ноября, если не сообщите о местопребывании Шалвы Несторовича, Вас арестуют, а Вашу семью вышлют из квартиры. К назначенному сроку явились чекисты, но моего отца они нашли мертвым — он покончил с собой.

Впоследствии выяснилось, что среди нелегально приехавших Шалвы Несторович не находился. Вот так дорого обошлась нашей семье «бдительность» незадачливого Шерлока Холмса. (Рапава с другими подручными Берия судили в 1956 г. и присудили к расстрелу).

В 1949 году нелегально приехал в Грузию Мамия Несторович. К сожалению, он повторил ошибку своего брата: посетил свое родное село Суреби. Тогда там на лето отдыхали его сестра Нина Несторовна и брат Геронтий Несторович. Их обоих арестовали. Арестовали также Марфу Виссарионовну. Но мать (тогда 80-летнюю старуху) освободили, но Нину

Несторовну жестоко пытали в МГБ. Пытки проводились под непосредственным руководством Министра госбезопасности Рухадзе. Во время очередной пытки Нина Несторовна скончалась. Рухадзе тогда добивался узнать, какие поручения давал Мамия — но никакие поручения Мамия своим родным не давал.

Я забыл сказать, что мой отец был выпускник медфака Харьковского университета в 1915 году.

С уважением Гола (Гиви) Хведелидзе.

Интересующих Вас фотоснимков пришло следующим письмом.

Лист Маки Беришвілі, доньки Шалви Беришвілі, до Наталки Осьмак.

№ 202

[Тбілісі, 17.01.2004]

В первую очередь хочу извиниться перед Вами за опоздание письма. Виной этому, наверное, неимение свободного времени, так как я очень занята, хотя это и не оправдание. Все, что касается моего отца, об этом мне очень трудно и вспоминать и рассказывать. Я не знала, как начать и передать Вам ту боль, которую я испытываю, когда вспоминаю об отце. Я очень рада, что Вы заинтересовались моим отцом и моей семьей. Постараюсь кратко передать Вам то, что я о нем знаю.

Я очень поздно узнала и осознала, чья я дочь. Что касается моих предков и моей семьи, то я всегда знала, кем они являются. Мой дед, брат матери моего отца был Ное Рамишвили – Председатель первого правительства независимой Грузии. Два брата и две сестры отца по профессии были врачами. Один дядя был знаменитым математиком – Тите Беришвили. Другой брат – доктором химических наук (его в дальнейшем расстреляли фашисты в Румынии). Муж тети был знаменитым врачом – Владимир Хведелидзе (он повесился перед допросом). Один из его сыновей был академиком, а второй – профессором. Самый младший – Мамия Беришвили до смерти был руководителем грузинской (в Левиле) общины во Франции.

Что касается моей матери, то она является наследницей основателя медицины в Грузии Александра Аладашвили.

Этот краткий обзор достаточен для того, чтобы внести себя в список представителей грузинской элиты. Хотя я это и раньше и сейчас не афишировала в обществе – так меня учил мой отец, и так я выросла в окружении Шалвы Беришвили, что никогда не слышала рядом с какими грандиозными людьми я жила. На его жизнь и деятельность всегда было наложено табу, и он об этом никогда не рассказывал. Я все это узнавала от других людей, которые писали о нем и очень уважали. Только сейчас я осмыслю, каким большим талантом является скромность, и этим обладал мой отец. Я могу Вам сказать, что жила на странице всемирной истории. Он был живой энциклопедией и мне очень жаль, что так же как и Вы я не смогла хорошо узнать его. В этом, наверное, виноват и возраст. Он умер, когда мне исполнилось девятнадцать лет. Что касается его деятельности и образования, скажу Вам, что он поступил в 1918 году (в том году открылся Универси-

тет) и окончил в 1923 году с отличием экономический факультет Тбилисского Университета. В 1923 году он попал в Тбилисскую Метехскую тюрьму за антикоммунистические проявления вместе с другими знаменитыми людьми. В 1924 г. он был руководителем одного из восстаний в г. Чиатура. После поражения он пешком пересек границу Турции и оттуда уехал во Францию, в город Левиль, где проживало уехавшее из независимой Грузии правительство. Там же находился и глава правительства его дядя Ное Рамишвили. Во Франции он окончил юридический факультет Сорбонского Университета, а затем Женевскую Дипломатическую Академию. Он жил и работал в разных странах Европы, выполнял особо опасные задания. Шесть раз нелегально пересекал границу Грузии. Это было одной из причин, по которой Сталин отказался его расстрелять. А вторая причина была в том, что отец, который в те годы (1935–1940 гг.) считался советником Де Голя в иностранных делах Франции, одним из первых сообщил Сталину о возможной фашистской войне. Третья причина – отец знал о местонахождении знаменитого клада Врангеля (только отец остался в живых из них).

Отец всю свою жизнь прожил любовью и надеждой к своей родине. Грузия была всем для него и когда его выпустили из тюрьмы, где [он] провёл почти 16 лет (1944–1960 гг., был досрочно освобожден на основании просьбы Де Голя к Никите Хрущеву) отец вернулся на родину отвергнув все блага чужой страны. Женился и родилась я.

Для меня многое все еще остается неизвестным. Когда мой дядя – Мамя Беришвили, привез из грузинской диаспоры Франции архив правительства независимой Грузии, мне не дали возможность прочесть и ознакомиться хотя бы с рукописями моего отца. Но многие прославились и утвердились в правительстве используя имя моего отца. Что поделаешь – видимо жизнь такова. Я счастлива и тем, что я дочь Шалвы Беришвили.

Моя жизнь не сложилась, как это полагалось дочке Шалвы Беришвили. Что касается моей маленькой истории, то я с отличием окончила сангигиенический факультет Тбилисского Государственного Медицинского Университета, имею мужа и двоих сыновей. К сожалению, из-за семейных условий не могу или не имею возможности работать по профессии. Сегодня хорошо живется тем, у кого много денег. Оказывается эрудиция, культура и происхождение из хорошей семьи не главное, Я благодарна Богу, что у моих детей есть кров и еда, что мы здоровы, что моя мать – Гено Аладашвили, достойная жена Шалвы Беришвили – жива и она рядом со мной. Она на пенсии и живет вместе со мной, ей уже 77 лет.

Эта и есть кратчайшая история моей семьи и моего отца, которую я смогла передать Вам письменно. Я очень счастлива, что имею возможность связаться с Вами и открыть Вам свое сердце. Огромное спасибо, что откликнулись, но этого не достаточно, надеюсь, что мы познакомимся еще ближе. Читайте, что в Тбилиси у Вас младшая сестра и мой дом – Ваш дом.

Приглашаю Вас ко мне в гости в мою семью, но я думаю, что сестре не нужно никакого приглашения. Приезжайте в любое время, чтобы ближе познакомиться друг с другом и обменяться впечатлениями.

С уважением *Мака Беришвили*

РЕЗЮМЕ до листів

У цьому томі “Літопису УПА” публікуються листи Кирила Осьмака, написані ним із Владимирської тюрми до родини впродовж 10 років — з 1951 до 1960 року.

Про своє прибуття до Владимирської тюрми (22 серпня 1948 р.) Кирило Осьмак сповістив прибрану доньку Валентину Орлову вже у серпні 1948 року. З того часу й до останніх днів його життя вона посилала Батькові щомісячно по 100 крб.

Уперше про дозвіл надіслати листа до родичів він звернувся до начальника Внутрішньої тюрми в жовтні 1947 року, перебуваючи ще у слідчому ізоляторі Внутрішньої тюрми МГБ у Києві, дозвіл ніби то одержав, але фактично родичів так і не було повідомлено (див. док. № 167, 170, 173, 182).

В “Особовій справі ув’язненого” є кілька звернень К. Осьмака до начальника Владимирської тюрми про дозвіл надіслати листи. З них видно, що першого листа до Валентини Кирило Осьмак написав на початку травня 1949 р. У березні 1950 р. він також написав Валі листа, а на другий лист цього року дозволу не одержав. На жаль, ці листи у Валиній родині не збереглися. Наступні п’ять листів до Валі (№ 1–5), оригінали яких також не збереглися, — це авторські копії, переписані Кирилом Осьмаком у загальний зошит, пересланий родині після його смерті. Решту листів до Валі мені передала її донька Наталя після смерті свого батька Олександра Томіна у вересні 1978 р. (Валентини Орлової-Томіної не стало 2 березня 1964 р.)

Перші листи Кирила Осьмака до прибраної доньки Валі, ще коли він не мав на них відповіді, — інформативні. В них Батько розповідає про стан свого здоров’я, про вивчення англійської мови, висловлює прохання придбати й надіслати словники, якими можна було б користуватися при читанні англійської белетристики. Згадає Валині дитячі роки, дружину Людмилу і меншу доньку Наталочку, журиться їх долею, про яку нічого не знає.

В листі від кінця 1954 року дуже глухо натякає на тяжкі чотири роки — роки слідства та про “непередбачувану подорож до Москви”¹. Лише недавно стало можливим дізнатися, що ця “подорож” до Москви була здійснена, щоб залучити Кирила Осьмака для боротьби з Оунівським підпіллям в Україні та за її межами.

Коли з першого Валиного листа він дізнався про її чоловіка Олександра Томіна та доньку Наталочку, — листи Кирила Осьмака до Валі наповнюються турботою про маленьку онуку, про її здоров’я, її виховання, накреслює для маленької Талочки плани екскурсій Києвом, щоб виховувати її в любові до Києва, до України, до української історії. Відчувається, що він сам подумки мандрує місцями улюбленого міста, з якого був так брутально вирваний. “Конечно необхідно тобі разом з дружиною побудувати цілий програм виховання Талоччиного смаку й любови до рідних обста-

¹ Лист № 23 від 2.12.54 р.

вин на тлі Дніпра і Києва з його чудовими околицями. Щоб Поділ і Вишгород, Пуща Водиця, Межигір'я, Боярка, Бровари, Ірпінь прекрасна, чарівне озеро Конча-Заспа коло Києва, Десна й інші місцевості виступали в Талоччиній уяві як чудові малюнки її дитинства, як казка”². Після березня 1954 року, коли він нав'язав листування з родиною — дружиною Людмилою та донькою Наталею, в листах до Валі переважає турбота про родину, зокрема про можливість доньки Наталі отримати вищу освіту.

У кінці березня 1960 року Валя змогла відвідати Батька в тюрмі. 3 травня він їй написав: “Твій приїзд сюди — для мене є надзвичайною подією. Я невимовне радий, що побачив тебе, мою кохану і рідну. Що відчув биття рідного, безмірно дорогого серця. Твої відвідини сюди — це радісний сон на тлі останнього жакливого шіснадцятиріччя”³.

Це був останній лист в його житті.

Перший Батьків лист з тюрми до нас з Мамою прийшов в середині березня 1954 р. до с. Підбуж Дрогобицької області, де ми жили. На жаль, він не зберігся, але цей короткий лист я пам'ятаю. В ньому Батько писав, що на його прохання Міністерство внутрішніх справ СРСР дало саме таку адресу, і він просив підтвердження. Для мене тоді стало відкриттям, що ім'я Батька — Кирило, бо в моїй метриці значилося — Богданівна. Ми відповіли 28 березня і з того часу налагодилося регулярне листування між нами. Всі листи до нас Мама зберегла. Листи до мене писані українською мовою, а Мамі й Валі зобов'язаний був писати російською. Лише з березня 1956 р. Батько дістав змогу писати рідною мовою всі листи. “Мене запевнили, що тутешня цензура має знавців української мови й що все буде гаразд”⁴.

У другому листі Батько написав Мамі: “Нарешті здійснилося те, про що я мріяв впродовж багатьох років, відновився перерваний тяжкими подіями зв'язок між нами... Ми з тобою, як і тоді, у вільному світі — найближчі, найрідніші душі... Страшні й тяжкі десять років, з їх жахливими й страхітливими можливостями — розлучили нас”⁵.

У листах до Мами Батько намагався розповісти, що з ним сталося за час 10-літньої розлуки, про умови перебування в тюрмі, про стан здоров'я, що весь час погіршувався, про заняття англійською мовою. Листи цензурувалися, тому часто доводилося Батькові вдаватися до Езопової мови — в пригоді ставали приказки, біблійні вирази, фрази з літературних творів. Трапляються в листах фрази, або окремі слова, замашені цензурою, і з таких рядків, які вдалося відчитати, Мама дізнавалася не тільки про те, скільки разів і на який час його виводять на прогулянку, в туалет тощо, що, виявляється, також було “державною таємницею”, а й про 25-ти річний вирок.

Зараз про такі та й інші “державні таємниці” можна прочитати і в книжках: “Володимирська тюрма... побудована при Миколі ІІ на початку нинішнього сторіччя ... використовувалась як місце ув'язнення найнебезпечніших з погляду держави злочинців, яких треба було владі завжди мати під рукою. По суті, ту саму роль Володимирська тюрма виконувала і при

² Лист № 112 від 3.04.57 р.

³ Лист № 197 від 3.05.60 р.

⁴ Лист № 66 від 2.03.56 р.

⁵ Лист № 7 від 7.04.54 р.

радянській владі ... Ув'язнених звідти нерідко возили в столицю для додаткових допитів. Режим в тюрмі вирізнявся суворістю. Всіх піднімали о шостій ранку, ... постіль підіймали до стіни і запирали на замок, так що вдень не можна було полежати. В день нам дозволялась прогулянка від півгодини до сорока п'яти хвилин у так званому боксі — внутрішньому дворику з високими стінами, що нагадував швидше кімнату площею приблизно метрів двадцять, лише без стелі. Присутність охоронців була обов'язкова. Вбиральні в камері не було — її заміняла параша. Щоразу, коли ув'язненому треба було піти до вбиральні, він змушений був звертатися до наглядача. І хоч спати дозволялося з десятої вечора, світло горіло всю ніч”⁶.

Як і за попередніх ув'язнень — Батько бореться за звільнення. Мамі він пише про свої звернення до ЦК КПРС, до Президії Верховної Ради СРСР, до Генерального прокурора СРСР. У листі від 3 жовтня 1956 р. він написав: “На дусі не падаю. Буду стукати й грюкати, але завжди буду вимагати реабілітації, бо нема в чому каятися”⁷. Та все було марно. Віра в краще майбутнє не тільки для нього, але й для нас з Мамою згасала. І тоді Батько почав обговорювати з Мамою плани про наш переїзд до Грузії, де не звинувачують у націоналізмі і де допоможуть родичі Шалви Беришвілі, з яким Батько прожив в одній камері останні два з половиною роки свого життя.

Листи до мене — найменшої своєї доньки — (старший син Олег помер у 1936 році, а донька Лариса загинула в ОУНівському підпіллі в 1943, або 1944 рр.) сповнені любові, турботи про моє виховання, про те, щоб я виростала україночку, туги за тим, що не може спостерігати за моїм зростанням і розвитком. Батько брав у тюрмній бібліотеці шкільні підручники, щоб знати, що я вивчаю у школі і давати поради з вивчення математики, хемії, як він писав, і особливо української літератури. “Кохана Доню! Впродовж життя я читав «Кобзаря» багато раз. То є найбільша книга нашої нації, що її створив велетенським духом української нації — Шевченко. У цьому травні я ще раз перечитав «Кобзаря» (брав з книгозбірні). Я був би щасливий, коли б я мав змогу разом з тобою читати ту велику книгу. Шевченко надзвичайно глибоко відчув і відобразив у своїх віршах почуття і життя окремих людей, їх прагнення до справедливості та їхню боротьбу за великі людські ідеали. Надзвичайно яскраво передав Шевченко трагедію жіноцтва і велику боротьбу української нації за волю і долю України. Кожен вірш у «Кобзарі», то є глибока поема нації. Шевченко завжди кличе до боротьби за правду. Він дав загальний клич «Борітеся — поборете» (вірш «Кавказ»). Чи багато ти читала з «Кобзаря»?”⁸.

“Моє велике бажання, щоб любов до своєї рідної мови у тебе міцніла та щоб бажання декого про « посилене » наближення нашої мови до тої іншої — не торкнулося тебе”⁹. “Наталочко, моя кохана! Думки про вартість людини та її місце в житті, що я їх виклав оце, мене цікавлять остільки — щоб їх прикласти до тебе, до твого майбутнього. Донечко! Прочитай уваж-

⁶ Судоплатов П. А. *Спецоперації. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы.* – М. 2003.

⁷ Лист № 93 від 3.10.56 р.

⁸ Лист № 40 від 1.06.55 р.

⁹ Лист № 58 від 3.12.55 р.

но ці рядочки. Потім ще раз колись прочитаєш. Збережи листа на спогад про батькові думи про твоє виховання, освіту та працю. Бажаю, моя люба, щасливого, розумного та радісного життя”¹⁰.

Особливим є лист від 14 листопада 1958 р. Лист сповнений трагізму, бо в ньому Батько розповідає про свої арешти, про смерть сина, про загибель першої дружини — Марії Василівни Юркевич.

Лист-заповіт, який Батько написав мені 12 серпня 1957 року, — то не лише заповіт люблячого Батька, а й сина України, патріота України за яку він віддав своє життя.

До своєї сестри Галини Михалевич Кирило Осьмак написав першого листа з тюрми 22 червня 1956 р., в день її народження. Коли моєї тітки не стало (26 серпня 1977 р.) і я поїхала до м. Рибінська на похорон, то з величезної кількості листів, які знайшла, я вибрала і забрала з собою лише Батькові листи. Тоді, на жаль, я не усвідомлювала цінності всіх листів, а оскільки тітка Галя не залишила розпорядження щодо них, то я їх спалила. У листах до сестри — мрії про “побачення за людських, нормальних обставин”¹¹, і розуміння, що “...усі ті елементарні бажання сьогодні недосяжні”¹². З сестрою Кирило Осьмак не бачився більше ніж тридцять років, тому в листах згадує маму, батька, братів. Розпитує про родичів, яких доля розкидала по великих обширах Радянського Союзу і про яких сестра могла розповісти, бо підтримувала з ними листування.

Тітка Галя намагалася зрозуміти в чому його обвинувачують. Кирило Осьмак пише: “Тебе турбує: де знайти те жакливе, що прив’язало мене до поштової скриньки 21! На таке запитання я зміг би дати відповідь. Але і без моєї відповіді справа ясна, бо до двадцять першої чи якихось інших скриньок прив’язано не мало”¹³. “Тобі жаль мене, ти не розумієш, чому моя доля йде вряд з нещастям, як у когось з проказову в Індії. Звичайно, доля не легенька.”¹⁴ В одному з листів, згадуючи свою працю на овочевих городах в Комі АРСР, — Кирило Осьмак написав, що зустрів там Анатолія Ляхна: “З Анатолем Ляхном багато здивався у 1930 та 1931 роках на будівництві залізниці Пінюг-Сиктивкар (розпочали, а потім припинили). Він виявив завзяття і здобув кваліфікацію ветеринарійного фельдшера. Влітку 1931 його повезли в Мордовію, а чи на будівництво Біломорканалу — певно не знаю”¹⁵. Це був перший чоловік Галини, розкуркулений і висланий у концтабір.

Вітаючи сестру з шістдесятипятиріччям, Кирило Осьмак написав: “Ці побажання посилаю тобі від серця і від мозку загнаної в тенета людини, котра намагалася йти до кращого і твердо вірить в можливість його прийдештя. Обставини — тяжкі, зла наоколо — надміру. Проте незламно вірю, що правда переборє, хоч і з великими зусиллями”¹⁶.

¹⁰ Лист № 94 від 3.10.56 р.

¹¹ Лист № 78 від 22.06.56 р.

¹² Там само.

¹³ Лист № 81 від 2.07.56 р.

¹⁴ Лист № 92 від 15.09.56 р.

¹⁵ Лист № 178 від 3.12.59 р.

¹⁶ Лист № 148 від 18.06.58 р.

Крім цих листів, є ще лист Кирила Осьмака до молодшої сестри його першої дружини — Надії Юркевич та до старшого брата — Максиміліана Осьмакова з проханням про допомогу родині.

До публікації залучено лист першої дружини — Марії Василівни Юркевич до своєї сестри Надійки, написаний за чотири дні до самогубства, в якому вона просить допомогти донькам — Ларисі і Валі, дружини Людмили до Кирила Осьмака, який возила Батькові Валя, коли їздила до нього у березні-квітні 1960 р. у справі його визволення, лист Шалви Несторовича Беришвілі — співкамерника Батька до Галини Михалевич, в якому він описує останні дні життя Кирила Осьмака, обставини його смерті, розташування, вигляд та номер могили, і листи доньки Шалви Беришвілі Макі та його племінника Гіві Хведелідзе, написані на моє прохання.

Усі листи зберігаються в моєму архіві. Кожен лист має власний номер.

У виданні збережена лексика, особливості письма Кирила Осьмака, максимально збережено своєрідну пунктуацію. Більшість листів увійшли до тому без скорочень. Лише в деяких з них випущені окремі речення або абзаци, що позначається трьома крапками [...]. Частина тексту, замашена цензурою, позначається [XX]^х, або [...]^х. В разі пропуску, або ж не відтворення частини тексту, відсутності дати листа і адресата вони подаються у квадратних дужках ([XX]). Пояснення до листів наведено наприкінці кожного листа.

Витяги з окремих листів до дружини Людмили, доньок Валі й Наталі було опубліковано в 26-му томі “Літопису УПА”.

До листів додаються коментарі.

Наталка Осьмак

Summary of Letters

This chapter of the current volume of *Litopys UPA* contains the letters that Kyrylo Os'mak wrote to his family from Vladimir Prison between 1951 and 1960.

Kyrylo Os'mak informed his adopted daughter Valentyna (Valia) Orlova about his arrival in Vladimir Prison already in August of 1948 (22 August 1948). From that date, Orlova sent her father 100 *karbovantsi* every month until his death.

K. Os'mak first appealed to the head of the internal MGB prison in Kyiv for permission to send a letter to his relatives in October 1947, when he was still in a pretrial isolator. He allegedly obtained such permission, but in fact his relatives were never informed (documents 167, 170, 173, 182).

The "Prisoner's Personal File" contains several appeals written by K. Os'mak to the head of Vladimir Prison, requesting permission to send letters. These documents indicate that Kyrylo Os'mak wrote his first letter to Valentyna Orlova in early May 1949. In March 1950 he wrote another letter to Valia, but did not receive permission to write any more letters that year. Unfortunately, Valia's family did not keep these letters. The next five letters to Valia (nos. 1–5), the originals of which were also not preserved, are copies transcribed by Kyrylo Os'mak into a notebook that was sent to his family after his death.

The first letters that Kyrylo Os'mak wrote to his adopted daughter Valia, even before he received any replies, are informative in nature. He tells her about the state of his health and his English-language studies, and asks for dictionaries so that he can use them to read English literature. He reminisces about Valia's childhood, his wife Liudmyla, and his younger daughter Natalochka, and worries about their fate, which is unknown to him.

In a letter written in late 1954 K. Os'mak very obliquely refers to four difficult years of investigation and to the "unexpected trip to Moscow."¹ Only recently was it learned that this "trip" to Moscow was organized in order to recruit him to the struggle against the OUN underground in Ukraine and abroad.

From Valia's first letter K. Os'mak learns about her husband Oleksandr Tomin and her daughter Natalochka. Thereafter his letters to Valia express concern for his little granddaughter, her health, and upbringing. He sketches out itineraries for trips around Kyiv for Talochka in order to instill in her a love for Kyiv, Ukraine, and Ukrainian history. Reading these letters, one senses that in his thoughts he is roaming through his beloved city from which he was brutally torn. "It is absolutely crucial that your husband and you set up an entire program for cultivating Talochka's taste and love for her native surroundings against the backdrop of the Dnipro and Kyiv with its beautiful neighbourhoods. So that Podil and Vyshhorod, Pushcha Vodytsia, Mezhyhirria, Boiarka, Brovari, beautiful Irpin', the enchanting lake of Koncha-Zaspa

¹ Letter no. 23 dated 2 December 1954.

near Kyiv, the Desna, and other places appear in Talochka's imagination like beautiful pictures of her childhood, like a fairy tale."² After March 1954, when K. Os'mak began corresponding with his family — his wife Liudmyla and his daughter Natalia—his concern for his family, particularly his daughter Natalia's chances for obtaining a higher education, becomes the predominant feature of his subsequent letters to Valia.

In late March 1960 Valia was able to visit her father in prison. On 3 May he wrote to her: "Your arrival here was an extraordinary event for me. I am inexpressibly happy that I saw you, my beloved and darling one, that I heard the beating of a darling, immeasurably dear heart. Your visit here is a joyful dream against the background of a horrible sixteen years.³ This was the last letter he ever wrote.

The first letter that K. Os'mak wrote from prison to his wife Liudmyla and his daughter Natalia arrived in mid-March 1954 in the village of Pidbuzh in Drohobych oblast, where they were residing. Unfortunately, this letter was not preserved. Os'mak wrote that in following his request, the Ministry of Internal Affairs of the USSR provided him with their address for which he was seeking confirmation. They replied on 28 March, and from that time a regular correspondence was established. Liudmyla Os'mak kept all her husband's letters. Os'mak's letters to his daughter Natalia were written in Ukrainian, but he was obliged to write in Russian to his wife and adopted daughter Valia. He obtained permission to write letters in his native language only in March 1956. "I was assured that the board of censors here has experts in the Ukrainian language, and that everything will be fine."⁴

In his second letter to his wife K. Os'mak wrote: "What I have dreamed about for many years has finally come true; contact between us, interrupted by difficult events, has been restored... You and I, as before, are in a free world—we are the closest, dearest souls... Those terrible and difficult ten years, with their horrible and terrifying prospects, drove us apart."⁵

In his letters to his wife K. Os'mak tried to recount what had happened to him during their ten-year separation—the prison conditions, his worsening health, and his English-language studies. Since letters were censored, he was forced to resort to Aesopian language: various sayings, Biblical expressions, and references to literary works all came in handy. Here and there the prison censors blacked out certain phrases or individual words, and from the remaining lines his family learned not only how many times and for how long he was led out for walks and to the toilet — which, as it turns out, was also a "state secret"— but also about his twenty-five-year prison sentence.

Today one can read about these and other "state secrets" in various books: "Vladimir Prison... was built during the reign of Nicholas II in the early part of the present century... it was used as a place of imprisonment for criminals regarded by the state as being most dangerous, on whom the government

² Letter no. 112 dated 3 April 1957.

³ Letter no. 197 dated 3 May 1960.

⁴ Letter no. 66 dated 2 March 1956.

⁵ Letter no. 7 dated 7 April 1954.

always had to keep a close eye. Vladimir Prison essentially played the same role during the Soviet period... Prisoners were often transported to the capital for additional questioning. The prison regime was noted for its harshness. Everyone was wakened at six o'clock in the morning...the bedding was lifted upright to the walls and locked, making it impossible to lie down in the daytime. Every day we were allowed a thirty to forty-five-minute walk in the so-called box — a small interior courtyard with high walls, more like a room with an area of about twenty square metres, only without a ceiling. The presence of guards was mandatory. There was no toilet in the cell, only a latrine-bucket was used. Every time a prisoner had to go to the toilet, he was forced to ask the jailer. And although they allowed the prisoners to go to bed from 10:00 p. m., the light burned all night.”⁶

Just as he did during his other periods of imprisonment, K. Os'mak fought for his release and demanded rehabilitation. In his letters to his wife he writes about his appeals to the CC CPSU, the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR, and the General Prosecutor's Office of the USSR. In a letter dated 3 October 1956 he writes: “My spirits remain high. I will knock and bang, but I will always demand rehabilitation, for I have nothing to recant.”⁷ But all his efforts were in vain. His hopes for a better future for himself and his family were fading. Then K. Os'mak and his wife began discussing plans to move the family to Georgia, where the authorities did not accuse people of nationalism and where the relatives of Shalva Nestorovich Berishvili, with whom Os'mak shared a cell for the last two and a half years of his life, would help his wife and daughter.

Kyrylo Os'mak's letters to his youngest daughter Natalia (his son Oleh died in 1936, and his other daughter Larysa was killed in the OUN underground in 1943 or 1944), are filled with love. He expresses concern about her upbringing, wonders whether she is growing up as a Ukrainian, and regrets that he cannot watch her growing up and developing. He would borrow school textbooks from the prison library in order to keep abreast of what his daughter was studying in school and to be able to help her with mathematics, chemistry, and particularly Ukrainian literature. “Dear little daughter! I read the *Kobzar* many times during my life. This is the greatest book of our nation, which was created by Shevchenko, the spiritual giant of the Ukrainian nation. This May I reread the *Kobzar* again (borrowed it from the library). I would be happy if I could read this great book with you. Shevchenko showed an extraordinarily profound sensitivity to the feelings and lives of individual people, their yearnings for justice, and their struggle for the great ideals of humanity, and this was reflected in his poems. With extraordinary brilliance Shevchenko conveyed the tragedy of women and the great struggle of the Ukrainian nation for Ukraine's freedom and destiny. Each poem in the *Kobzar* is a profound poem of the nation. Shevchenko always issues a clarion call for a struggle for truth. He created the general watchword, “Struggle, and you shall overcome” (the poem “Kavkaz”). Have you read a lot of the *Kobzar*?”⁸

⁶ P. A. Sudoplatov, *Spetsoperatsii. Lubyanka i Kreml 1930–1959 gody*. Moscow, 2003.

⁷ Letter no. 93 dated 3 October 1956.

⁸ Letter no. 40 dated 1 June 1955.

“My great wish is that love of your native language will grow stronger in you and that certain peoples’ desire concerning the “intensified” rapprochement of our language to that other one will not affect you.”⁹ “Natalochka, my beloved! Thoughts about the worth of an individual and his place in life, which I have just explained here, interest me to the extent of applying them to you, to your future. Dear little daughter! Read these lines carefully. Later, you will read them again some day. Keep this letter as a souvenir of your father’s thoughts about your upbringing, education, and work. I wish you, my dearest, a happy, intelligent, and joyful life.”¹⁰

A letter dated 14 November 1958 merits special attention. This letter has a tragic element to it, for here Kyrylo Os’mak recounts his arrests, the death of his son, and the death of his first wife Maria Vasylyvna Yurkevych.

A letter that Kyrylo Os’mak wrote to his daughter Natalia on 12 August 1957 is not simply the legacy of a loving father but also of a son of Ukraine to which he sacrificed his entire life.

Kyrylo Os’mak wrote his first letter from prison to his sister Halyna Mykhalivych Os’mak on her birthday, 22 June 1956. In his letters to his sister he writes about his dreams of a “meeting under humane, normal conditions,”¹¹ but he understands that “...all these fundamental desires are unattainable today.”¹² K. Os’mak had not seen his sister for more than thirty years, and in his letters he mentions their mother, father, and brothers. He inquires about relatives, who were dispersed by destiny far and wide in the Soviet Union. His sister, who was corresponding with them, was able to tell him about them.

His sister Halyna tried to understand the charges against him. Kyrylo writes: “You are troubled: how to uncover that horrible thing that has bound me to post office box 21! I could give you an answer to such a question. But even without my answer, the matter is clear, for not a few people have been bound to post office box 21 or others.”¹³ “You feel sorry for me; you don’t understand why my fate marches alongside misfortune, like some leper in India. Naturally, fate is not easy.”¹⁴ In one of his letters Os’mak mentions his work in fruit orchards in Komi ASSR. He writes: “I often ran into Anatolii Liakhno in 1930 and 1931 on the construction of the Piniug-Sykytyvkar Railway (they began it and then stopped). He showed determination and obtained qualifications as a veterinarian’s medical assistant. In summer 1931 he was transported to Mordovia, but I don’t know for sure whether it was for the construction of the White Sea Canal.”¹⁵ (Anatol’ Liakhno was Halyna’s first husband, who was dispossessed as a kulak and sent to a concentration camp).

Wishing his sister a happy 65th birthday, Kyrylo Os’mak writes:

“I am sending you these wishes from the heart and mind of a person who has been chased into a snare, who tried to aim for better and who firmly

⁹ Letter no. 58 dated 3 December 1955.

¹⁰ Letter no. 94 dated 3 October 1956.

¹¹ Letter no. 78 dated 22 June 1956.

¹² Ibid.

¹³ Letter no. 81 dated 2 July 1956.

¹⁴ Letter no. 92 dated 15 September 1956.

¹⁵ Letter no. 178 dated 3 December 1959.

believes in the possibility of its advent. Conditions are arduous, there is too much evil everywhere. But I firmly believe that truth will overcome, although with immense efforts.”¹⁶

In addition to these letters, Kyrylo Os'mak also wrote to his first wife's younger sister Nadia Yurkevych and his older brother Maksymyliian Os'mak, asking them to help his family.

This publication includes a letter that his first wife Maria Vasylivna Yurkevych wrote to her sister Nadia just four days before her suicide, in which she asks for help for her daughters Larysa and Valia. Also included in this volume are letters to K. Os'mak from his second wife Liudmyla; a letter from Os'mak's cellmate Shalva Berishvili to Halyna Mykhalevych, in which he recounts the last days of her brother's life, the circumstances of his death, and the location, appearance, and number of the gravesite; and a letter from Shalva Berishvili's daughter Maki and nephew Hiva Khvedelidze about the fate of the Berishvili family.

All the letters, each of which is numbered, are stored in the archives of Kyrylo Os'mak's daughter Natalia Os'mak.

The vocabulary and particular features of Kyrylo Os'mak's style of writing, including his punctuation style, have been retained. The majority of the letters are published in full. Individual sentences or paragraphs have been deleted only from a small number of letters; such omissions are marked by ellipsis [...]. Parts of texts that have been blacked out by the censors are marked by [XX]^x or [...]^x. Wherever text has been omitted, a letter has a missing date, the addressee is unknown, or it was impossible to recreate text, these sections are marked by square brackets ([XX]). Explanations to the letters appear at the end of each letter.

Fragments of various letters from Kyrylo Os'mak to his wife Liudmyla and his daughters Valia and Natalka appear in vol. 26 of *Litopys UPA*.

The letters were compiled by Natalia Os'mak, who also wrote the footnotes to the letters and prepared the *Kommentar* in collaboration with Olena Luk'ianchuk.

Natalka Os'mak

¹⁶ Letter no. 148 dated 18 June 1958.

КОМЕНТАРІ
до листів

- Апостол Данило Павлович** (4.12.1654, м. н. невідоме – 17.01.1734, м-ко Сорочинці Миргородського полку на Полтавщині – тепер Великі Сорочинці Миргородського району Полтавської обл.) Гетьман Лівобережної України (1727 – 1734). Л. № 101.
- Д'Арсонваль (D'Arsonval) Жак Арсен** (1851–1940) французький фізіолог. Досліджував вплив електричного струму високої частоти на організм людини. 1891 запропонував метод т. зв. дарсонвалізації – лікування з допомогою електроструму гіпертонії, виразок, трофічних неврозів тощо. К. Осьмака лікували саме за цим методом, про що він пише в листі до дружини Людмили Осьмак. Л. № 37.
- Ачкасова Віра Василівна** (17.03.1906 – 16.09.1997, Київ) молодша сестра Марії Юркевич – дружини К. Осьмака. Лл. № 21, 56, 62, 95, 124, 156, 158, 186.
- Ачкасова Галина Олександрівна** (р. н. 1936) донька В. Ачкасової. Л. № 156.
- Ачкасова Неля Олександрівна** (р. н. 8.04.1927) донька В. Ачкасової Лл. № 56, 156.
- Берішвілі Геронтій Несторович** (01.05.1906 – 02.07.1984, Тбілісі, цвинтар Мухалтверді). Лл. № 125, 126, 130, 144, 149, 160, 186, 201.
- Берішвілі Мамія Несторович** (? , с. Сурєбі, Грузія, ?). Лл. № 160, 201.
- Берішвілі Ной Несторович** (пом. 1995 р., 89 років). Лл. № 160, 186, 201.
- Берішвілі Шалва Несторович** (18.11.1899, с. Сурєбі – 05.09.1989, Тбілісі, Сабурталінський цвинтар) грузинський парт. і політ. діяч, у 1942–1960 – політв'язень Владимирського централу (м. Владимир, Росія), сидів в одній камері з Кирилом Осьмаком. Дружили, переймалися проблемами один одного. Допомогали один одному. Через те й згадка про нього в багатьох листах. Лл. № 119, 121, 123, 125, 126, 127, 130, 133, 147, 148, 149, 152, 157, 160, 168, 186, 194, 201.
- Бельгівська (ур. Яроцька) Людмила Петрівна** (30.09.1889 – 07.06.1983, Київ) двоюрідна сестра Людмили Осьмак Лл. № 99, 131, 134, 135, 158, 160, 166.
- Бельгівський Юрко (Георгій)** (1885 – 22.06.1941, Київ) близький приятель К.Осьмака в 1910–1920 рр. Загинув разом із сином Юрком під час першого бомбардування Києва німцями. Лл. № 99, 135, 166.
- Безбородько Олександр Андрійович** (14.03.1747, сотенне містечко Ніжинського полку Глухів, тепер м., райцентр Сумської обл. – 06.04.1799, Санкт-Петербург) – видатний рос. держ. діяч, з 1797 – найсвітліший князь Рос. імперії, походив із старовинного козацько-старшинського роду. Л. № 101.
- Богдашевська (ур. Степова) Гафія Савівна** (05.03.1908 – 02.1993 с. В. Половецьке) дружина Федора Богдашевського, брата Людмили Осьмак. Л. № 71.

- Богдашевська Уляна Іванівна** (03.01.1904, с.Кічеєве, Київська обл. – 15.12.1988, Київ) дружина Володимира Богдашевського, брата Людмили Осьмак. Лл. №10, 31, 42, 46, 71, 135, 159, 160.
- Богдашевський Володимир Устинович** (1905, с. Кривошиєнці Сквирського р-ну Київської обл. – 25.09.1985, Київ) – робітник на заводі “Ленінська кузня”. Брат Людмили Осьмак. 29 листопада 1947 р. його викликали на допит у КДБ. Своє ставлення до цих свідчень в листі до дружини від 2 червня 1954 р. Кирило Осьмак висловив біблійним виразом “страха ради иудейска”, що в переносному значенні – страх перед владою. Лл. № 10, 24, 28, 31, 42, 46, 49, 69, 71, 97, 104, 135, 152, 158, 160.
- Богдашевський Михайло Федорович** (09.09.1941, с. Кривошиєнці Сквирського р-ну Київської обл.) – механізатор. Племянник Людмили Осьмак.
- Богдашевський Федір Устимович** (1905, с. Кривошиєнці Сквирського р-ну Київської обл. – 1970, там же) – колгоспник. Брат Людмили Осьмак. Лл. № 34, 42, 46, 48, 51, 58, 64, 66, 68, 71, 99, 106, 158.
- Бул’анін Микола Олександрович** (1895–1975, Москва) рад. політ. діяч, у 1955–1958 – голова Ради Міністрів СРСР. Лл. № 113, 116.
- Вансєва В.** автор статті “Иностранные языки изучать с детства” (Известия, 1958, 30 нояб.) та “Изучать иностранные языки с детства” (там само, 1958, 18 дек.). Посилаючись на ці статті, К. Осьмак радив доньці Наталі вивчати іноземні мови, оскільки це має велике практичне значення у житті. Л. № 161.
- Владімірка** – назва дороги (з кінця 19 ст. Владімірське шосе) із Москви до Владіміра, якою засуджені на каторгу йшли етапом у Сибір. Політичних, як за царату, так і за більшовицької імперії тримали у Владімірському централі, у просторіччі – Владімірка. Л. 53.
- Волков Василь Олексійович** (02.04.1840, Гатчина під Санкт-Петербургом – 05.05. 1907, Полтава) укр. художник; у 1858–1861 навчався у петербурзькій Академії Мистецтв; з 1868 жив у Полтаві. Працював у портретному, побутовому та історичному жанрах. Твори: портрети Олександра II, “Українець”, М. Ярошенка, дочки Антоніни; “Гоголь слухає лірника” (варіанти – 1882, 1892, 1902), “Гоголь у Василівці” (1902), “Петро I відвідує у тюрмі наказного гетьмана Павла Полуботка в 1724 р.” та ін. В Україну привело його захоплення творами М. Гоголя. Гоголівська тема посіла центральне місце в його творчості. Він зробив численні замальовки, рисунки, етюди з натури будинку, самого Гоголя (1880) та будинку його батьків, церкви, ставка в їх садибі у Василівці. Л. № 101.
- Вороний Микола Кіндратович** (06.12.1871, Катеринославщина – 07.06.1938) видатний укр. поет, театрознавець, перекладач. Йому належить низка перекладів із світової поезії, зокрема “Інтернаціоналу”, “Марсельєзи”, “Варшав’янки”, творів Ю. Словацького, О. Пушкіна, Данте, П. Верлена та ін. І все-таки його критикували за “модернізм” та “буржуазність”. У 1934 перший арешт. Інкримінувалась “контрреволюційна діяльність”. Вирок: трирічне заслання в Казахстан, замінене Вороне-

жем. 14 квітня 1938 новий арешт як учасника “контрреволюційної військово-повстанської організації”, куди входило ще 12 селян Кіровоградщини. Вирок усім – розстріл. Виконано 7 червня 1938 о 24 год. 3 листопада 1937 сина Марка Вороного, який сидів на Соловках, високоосвічену людину й доброго поета розстріляно в урочищі Сандармох у Карелії. Але Микола Кіндратович про це не знав. Трагедія роду Вороних відбиває трагедію українського народу. Безперечно, Кирило Осмак добре знав Миколу Вороного ще по роботі по створенню Центральної Ради УНР, любив його поезію, що була співзвучна його поглядам і душі. Л. № 157.

Ворошилов Климент Єфремович (1881, с. Верхне на Луганщині – 1969, Москва) рад. політ. і військ. діяч; учасник громадянської війни в Україні; у 1953–1960 – голова Верховної Ради Рад. Союзу, до нього кілька разів звертався Кирило Осмак, вимагаючи реабілітації. Входив до найближчого політ. оточення Сталіна, один з найактивніших організаторів масових репресій 1930-х – початку 1950-х рр. Відповіді на свої заяви Кирило Осмак від нього так і не одержав. Л. № 93, 189, 191.

Галілей Галілео (15.02.1564, Піза – 08.01.1642, Арчетрі, поблизу Флоренції) всесвітньовідомий італ. фізик, механік і астроном, один із засновників точного природознавства. Про нього цікаво розповів у своїй книжці “Історія математики у XVI та XVII сторіччі” Цейтен. (Л. № 135).

Гіппіус Василь Васильович – рос. літературознавець і письменник; гоголезнавець, укладач кн. “Н. В. Гоголь в письмах и воспоминаниях”, що вийшла в Москві 1931 р. Одна з найцікавіших книжок про видатного рос. письменника, де зібрано листи й спогади про нього і яку з великим задоволенням читав К. Осмак, перебуваючи в ув’язненні у Владимирському централі. Л. № 101, 107, 135.

Глібов Леонід Іванович (05.03.1827, с. Веселий Поділ на Полтавщині – 10.11.1893, Чернігів) відомий укр. поет. 1855 закінчив Ніжинський ліцей. Автор понад 100 байок, серед них і “Вовк та ягня”, яку згадує Кирило Осмак. Л. № 68.

Гоголь-Яновський Василь Панасович (1777, хутір Купчинський, згодом Василівка, тепер с. Гоголеве Шишацького р-ну Полтавської обл. – березень 1825, с. Кибинці Миргородського р-ну, похований у с. Василівці) укр. письменник, козацького роду, онук бунчукового товариша С. Лизогуба. Написав кілька віршованих комедій, брав участь у аматорському театрі Трошинського у Кибинцях, поставив там два власні водевілі з укр. нар. побуту “Собака-вівця” та “Простак, або хитрощі жінки, перехитрені солдатом”. Мали п’ятеро дітей. Дочки: Марія, Ганна, Єлизавета, Ольга. Син – Микола, який став видатним рос. письменником. Л. № 101.

Гоголь Микола Васильович (20.03.1809, Великі Сорочинці Миргородського повіту Полтавської губ. – 04.03.1852, Москва) видатний рос. письменник. Дитинство провів у селах Василівці та Кибинцях. По закінченні Ніжинської гімназії вищих наук 1828 переїхав до Санкт-Петербурга. Писати почав ще юнаком у Кибинцях. Перший твір – романтичну ідилію “Ганц Кюхельгартен”, видану 1929 р. під псевдонімом

В. Алов спалив, оскільки критика виявилася неприхильною до неї. Автор комедії “Ревізор” (пост. 1836) та “Мертвих душ” (т. 1, 1842). У циклі повістей “Вечори на хуторі біля Диканьки” (ч. 1–2, 1831–1832) змалював поетичний образ України, овіяний повір’ями і легендами. Повість-епопея “Тарас Бульба” (1835) оспівує героїчну боротьбу укр. народу проти польських загарбників; в основі твору – образ полковника Гоголя-Яновського, предка письменника. Опублікував розвідку з історії України “Погляд на утворення Малоросії” (1834), статтю “Про малоросійські пісні” (1834), збирав укр. нар. пісні, матеріали до рос.-укр. словника, в чому йому активно допомагала мати. Біографія його докладно висвітлена у збірці документальних матеріалів, яку упорядкував В. В. Гіппіус “Н. В. Гоголь в письмах і воспоминаннях”, про яку згадає кілька разів Кирило Осьмак у своїх листах. Лл. № 83, 101, 107, 135, 172.

Горенко (Богдасhevська) Галина Володимирівна (р. н. 04.01.1946, с. Кривошиєнці Сквирського р-ну, Київської обл.) племінниця Людмили Осьмак, дочка брата Володимира, викладач музики. Лл. № 31, 62, 71, 135.

Гю’о Віктор Марі (26.02.1802, Безансон, Франція – 22.05.1885, Париж) видатний франц. письменник. Про Францію – його батьківщину, багато розповідав Кирилу Осьмаку його співкамерник Шалва Беришвілі. Лл. № 104, 147.

Гюй’енс Християн (14.04.629, Гаага, Нідерланди – 8. 07. 1695, там само) нідерландський фізик, математик, і астроном. Відомості про нього містить кн. Цейтена “Історія математики у XVI та XVII сторіччі”, яку згадає Кирило Осьмак. Л. № 135.

Гете Йоган Вольф’ан’ (28.08.1749, Франкфурт-на-Майні – 22.03.1832, Ваймар) німецький драматург, поет, мислитель. Найвизначніший твір – драматична поема “Фауст”, в якій втілено пошуки смислу буття, віра в творчі сили людини, знав прототипа героя цієї поеми. Кирило Осьмак високо цінував творчість поета і рекомендував вивчити німецьку мову, щоб читати “Фауста” в оригіналі. Л. № 147.

Голубев – Нач. Горловського р/о УНКВД по Ряз. обл. слідчий Горловського райвідділу НКВС Рязанської області (Росія). Л. № 156.

Дарвін Чарлз Роберт (12.02.1809, м. Шрусбері, Англія – 19.04.1882, Даун, поблизу Лондона) англ. дослідник природи, основоположник матеріалістичного вчення про істор. розвиток органічного світу. У середніх школах Рад. Союзу вивчалися “Основи дарвінізму” П. Мельникова. За твердженням дослідників життя і творчості Ч. Дарвіна, він є нащадком Анни Ярославни – королеви французької, дружини франц. короля Генріха IV, дочки київського князя Ярослава Мудрого. Л. № 131.

Декарт Рене (31.03.1596, м. Лас, Франція – 11.02.1650, Стокгольм, Швеція) франц. філософ, фізик, математик і фізіолог. Заклав основи аналітичної геометрії, запропонував алгебраїчну символіку. Сформулював у фізиці закон збереження кількості руху, розробив механічну гіпотезу утворення тіл Сонячної системи. Про нього цікава розповідь у кн. Цейтена “Історія математики у XVI та XVII сторіччі”, яку кілька разів згадає у листах Кирило Осьмак. Л. № 135.

- Денніс Юджин** (10.08.1904, Сіетл, штат Вірджінія, США – 31.01.1961, Нью-Йорк, США) діяч американського й міжнародного комуністичного руху; у 1946–57 – генеральний секретар Нац. комітету КП США; у 1957–59 – секретар, з 1959 – голова Нац. комітету Ком. Партії США. 27 червня 1956 р. газета “Правда” вмістила його статтю, про яку згадує Кирило Осмак у листах до дружини та сестри. Лл №79, 81.
- Дідковська Антоніна Михайлівна** (1869, с. Модилів, Житомирської обл. – 28.01.1954, Київ) свекруха Надії Юркевич, сестри Марії Юркевич, першої дружини К. Осмака. Під час німецької окупації мешкала в Києві, в колишньому помешканні К. Осмака, на яке він втратив права в результаті арештів, де залишилася жити Н. Юркевич з родиною. В 1942–1943 рр. допомагала К. Осмакові обробляти город, який він одержав від міської управи навесні 1942 р. на Солом’янці. 28 листопада 1947 року її викликали на допит в КДБ у Києві. Лл. № 10, 12, 144.
- Дідковська Либідь (Леся) Михайлівна** (23.10.1928, Київ – 21.09.2003, Київ) донька Надії Юркевич, сестри Марії Юркевич – першої дружини К. Осмака. Лл. № 56, 77, 156.
- Дідковський Михайло Мефодійович** (18.11.1903, с. Пухів Поліського р-ну, Київської обл. – 02.03.1986, Київ) чоловік Надії Юркевич. Лл. № 8, 166.
- Діккенс Чарлз** (07.02.1812, Лендпорт, поблизу Портсмута – 9.06.1970, Гейдсгіл, Англія) відомий англ. письменник-реаліст. Автор “Американських нотаток”, романів “Посмертні записки Піквікського клубу”, “Життя й пригоди Мартіна Чезлвіта”, які читав Кирило Осмак в оригіналі англ. мовою, перебуваючи у Владимирській тюрмі. Лл. № 5, 6, 7, 8, 78, 187.
- Драйзер Теодор Герман Альберт** (27.08.1871, Терре-Гот, штат Індіана – 28.12.1945, Голлівуд, США) амер. письменник і гром. діяч. Член Компартії США з 1945 р. Автор популярних романів “Сестра Керрі”, “Дженні Герхардт”, “Титан”, “Американська трагедія”, яку Кирило Осмак читав в оригіналі англ. мовою. Лл. № 41, 53, 78, 187.
- Езоп** (Есоп) – легендарний давньогрецький байкар, нар. мудрець. За переказами, жив у VI ст. до н. е. Був фригійським рабом філософа Ксанфа. Одержавши волю, жив при дворі лідійського царя Креза, який послав Езопа з грішми для храму в Дельфи. Езоп повернув цареві гроші, вважаючи, що не варто витратити їх на жерців. За це “блюзнірство” вони скинули Езопа зі скелі. Вважається родоначальником жанру байки. Вони переважно про тварин, моралізаторсько-навчального характеру, в алегоричній формі відбивають стосунки між людьми. Езопівська мова – спосіб замаскованого вираження думки за допомогою натяків, інакомовлення, алюзії, іронії, перифразів, алегорій з метою уникнення цензурних та інших заборон, переслідування. Саме такою мовою часто користується у своїх листах Кирило Осмак. Л. № 48.
- Завершинська (Бельгійська) Наталка Георгіївна** (1935, Київ – 1976, м. Белібей, Якутська АРСР, Росія, пох. Київ) донька Л. Бельгійської. Л. № 99.
- Ігор Святославич** (хрещене ім’я Георгій, 1150 або 1151–1202) князь Новгород-Сіверський з 1178 і чернігівський з 1198, син чернігівського князя Святослава Ольговича. У 1185 організував похід проти половців, але,

зазнавши поразки, потрапив у полон, з якого йому вдалося втекти. Похід став сюжетною основою “Слова о полку Ігоревім” – пам’ятки давньоруської літератури, автором якої, припускають дослідники, був брат Єфросинії Ярославни, дружини Ігоря Святославича Володимир Ярославич, син Ярослава Володимировича Галицького (Осмомисла). Переспіви “Слова о полку Ігоревім” укр. мовою робили Михайло Максимович, Панас Мирний, Максим Рильський, Юрій Федькович, Іван Франко, Тарас Шевченко, Степан Руданський, про нього згадує Кирило Осьмак. Л. № 107.

Канарська Софія Василівна (05.03.1897, м. Новоград-Волинський Житомирської обл. – 1967, там же) – сестра дружини К. Осьмака Марії Юркевич.

Карпенко-Карий Іван Карпович (спр. прізви. Тобілевич; 17.09.1845, слобода Арсенівка на Єлисаветградщині, тепер с. Веселівка Кіровоградської обл. – 02.09.1907, Берлін; пох. на хуторі Надія поблизу с. Миколаївки Кіровоградської обл.) – укр. громадський і театральний діяч, актор, режисер, драматург. Написав 18 оригінальних п’єс і 3 переробки інших авторів. Це драми: “Бурлака”, “Безталанна”, “Батькова казка”, “Понад Дніпром”; комедії: “Розумний і дурень”, “Мартин Боруля”, “Сто тисяч”, “Хазяїн”, “Суєта”, “Житейське море”; історичні та історико-побутові п’єси: “Бондарівна”, “Паливода XVIII ст.”, “Сава Чалий” та ін. Багато які з цих творів ще й досі живуть на українській сцені, ними захоплювалося кілька поколінь українських глядачів, серед яких була й родина Кирила Осьмака. Л. № 162.

Келлерман Бернгардт (04.03.1879, м. Фюрт – 17.10.1951, Потсдам, Німеччина) німецький прозаїк. Романи “Тунель”, “Брати Шелленберги”, “Місто Анатоль”, “Танок смерті” та ін. Кирило Осьмак радив доньці читати його твори в оригіналі нім. мовою, а не в перекладах. Л. № 147.

Кіплін’ Джозеф Ред’ярд (30.12.1865, Бомбей, Індія – 18.01.1936, Лондон, Англія) англ. письменник. Лауреат Нобелівської премії (1907). У 1882–89 жив в Індії. Всесвітню популярність здобули “Книга джунглів” (у наших перекладах “Мауглі”) та “Друга книга Джунглів”, в яких автор використовує індійський фольклор. К. Осьмак пише, що твори Кіплінга, як і інших авторів, довгий час допомагали йому “триматися на дусі”. Л. № 187.

Конрад Ірина (р. н. 13.05.1947, Київ), хрещениця прибраної доньки К. Осьмака Валентини Орлової. Викладач музики. Лл. № 21, 62.

Котляревський Іван Петрович (29.08.1769, Полтава – 29.10.1838, там само) укр. письменник, театр. і гром. діяч, перший класик нової укр. літератури. Літературну діяльність розпочав бл. 1794 переробкою у бурлескному стилі “Енеїди” Вергілія. Кирило Осьмак радить доньці уважно прочитати цей твір, який на матеріалі суспільного життя України другої половини XVIII ст. – поч. XIX ст. передавав світові знання про український народ з його історією, мовою, звичаями, віруваннями, традиційним побутом, етичними й естетичними поглядами, де поєднуються міфологія, елементи античної літератури, народна сміхова культура, фольклор, бурлеск, класицизм і просвітительський реалізм. Лл. № 63, 64.

- Крез** – останній цар Лідії (1560–1546 до н. е.). Свого часу його вважали найбагатшою людиною Греції. Підкорив більшу частину Малої Азії. У 1546 його військо розбив перський цар Кір II, сам Крез потрапив у полон і був страчений. Л. № 4.
- Леся Українка** (Косач-Квітка Лариса Петрівна); (25.02.1871, Новоград-Волинський (кол. м.Звягіль) – 01.08.1913, Сурамі, Грузія, похована на Байковому цвинтарі в Києві) найулюбленіша укр. поетеса. Серед її віршів великою популярністю користувався вірш “Contra spem spero” (“Без надії сподіваюсь”), який кілька разів цитує Кирило Осмак у своїх листах. Лл. № 38, 75, 94, 120, 126, 131.
- Ляхно Анастасій** (? – ?) перший чоловік Галини Осмакової, сестри Кирило Осмака; репресований, зустрівся з К.Осмаком в концтаборі в Комі АРСР, в “1930 та 1931 роках на будівництві залізниці Пінюг-Сиктивкар (розпочали, а потім припинили). Він виявив завзяття і здобув кваліфікацію ветеринарійного фельдшера. Влітку 1931 його повезли в Мордовію, а чи на будівництво Біломорканалу — певно не знаю”. (3 листа до сестри Галини 3 грудня 1959 р.). Лл. № 18, 178, 186.
- Максимович Михайло Олександрович** (15.09.1804, хутір Тимківщина, тепер с. Бігуславець Черкас. обл. – 22.11.1873, хутір Михайлова Гора, тепер с. Прохорівка тієї самої обл.) укр. і рос. вчений-природознавець, історик, фольклорист, письменник, член-кор. Петерб. АН з 1871, перший ректор Київ. ун-ту Св. Володимира. Автор багатьох наукових праць в галузі природознавства. Зб. “Малоросійські пісні” (1827), “Українські народні пісні” (1834), “Збірник українських пісень” (1849) поклали початок укр. фольклористики. Приятелював з Т. Г. Шевченком, М. В. Гоголем, О. С. Пушкіним. Лл. № 101, 170.
- Михалков Сергій Володимирович** (12.03.1913, Москва) рос. письменник. Автор популярних дитячих віршів і п’єс для дітей. П’єсу “Зайка-зайка” ставили в багатьох школах під час новорічних вечорів і в ній грала Лисицю донька К. Осмака Наталя Осмак. У співавторстві з Г. Ель-Регістаном написав текст “Гімну Радянського Союзу”.
- Мицкевич Адам Бернард** (24.12.1794, хутір Заосся поблизу с. Новогрудка, тепер Гродненської обл., Білорусь – 26.11.1855, Константинополь; 1890 прах перевезено до Польщі і пох. у Вавелі у Кракові). В Україні його твори перекладали й переспівували П. Гулак-Артемівський, Л. Боровиковський, П. Куліш, М. Старицький, І. Франко, Леся Українка, П. Тичина, А. Малишко, В. Сосюра, Микола Лукаш. Основну частину творчої спадщини переклав М. Рильський. Кирило Осмак в ув’язненні прочитав його твори в “Собрании сочинений” (т. 1 – 5, М., 1948 – 1954). Лл. 105, 147, 152.
- Мельник Галина Сидорівна** (5.10.1942, с. Кривошиєнці Сквирського р-ну Київської обл.) – донька Марії Мельник – сестри другої дружини К. Осмака Людмили Осмак. Л. № 49.
- Мельник Марія Устимівна** (1902, с. Кривошиєнці Сквирського р-ну, Київської обл. – 8.02.1963, там само) – сестра Людмили Осмак (Богдашевської). В 1942 році Л. Осмак з донькою Наталею – немовлям, виїхала з голодного Києва і деякий час жила у сестри Марусі. Забирати їх до

Києва приїхав К. Осмак. В 1947 році М. Мельник викликали до Сквирського КДБ давати свідчення про К. Осмака. Лл. № 34, 42, 46, 51, 71, 99, 106.

Мельник Сидір Якович (1901 – 1943) чоловік Марії Богдашевської. Був мобілізований польовим військкоматом при наступі Червоної армії і відразу ж загинув біля Умані. Лл. № 71.

Михалевич Галина Іванівна (22.(11) 06.1893, м-ко Шишаки Миргородського повіту Полтавської губ.– 26.08.1977, м. Рибінськ, Ярославської обл., Росія) рідна сестра Кирила Осмака. Лл. № 10, 12, 18, 78–93, 96–101, 103–105, 107, 110, 111, 113, 114, 116–119, 121, 122, 125, 130, 133–135, 137, 139, 142, 145, 147, 153, 154, 160, 165, 166, 171, 172, 175, 178, 187, 192, 193, 194, 195, 197.

Михалевич Павло Андроникович (23.01.1891–01.02.1965, м. Рибінськ Ярославської обл., Росія) чоловік Галини Осмакової, молодшої сестри К. Осмака; інженер-геолог, закінчив у 1914 році Київський університет Св.Володимира з дипломом I ступеня. Під час навчання брав участь в геологічних експедиціях з пошуку нафти та золота. В 1914 році був призваний в армію і спрямований в Костянтинівське арт. училище в Петербурзі і до кінця війни був на фронті навідником гармат, в результаті чого втратив 50% слуху. Лл. № 78, 99, 100, 105, 107, 114, 116, 133, 138, 139, 144, 148, 155, 158, 159, 165, 171, 177, 178, 179, 180, 185, 186, 191, 195.

Ніколасва Галина Євгенівна (спр. прізвище Волянська; 18.02.1911, с. Усманка Кемеровської обл., Росія – 18. 10. 1963, Москва) рос. письменниця. Її роман “Жнива” Кирило Осмак читав в англ. перекладі для вдосконалення знання англ. мови. Лл. № 89, 107.

Ньютон Ісаак (04.01.1643, Вулсторп – 31.03.1727, Лондон, Англія) англ. вчений, один з основоположників сучасного природознавства. У книжці Цейтена “Історія математики у XVI та XVII сторіччі” цікаві розповіді про славнозвісних математиків і серед них про Ісака Ньютона. Лл. № 135.

Осмак Лариса Кирилівна (02.01.1918, Київ – 1943/44, м. Корець Рівненської обл.) донька Марії Юркевич і Кирила Осмака. Лл. № 10, 26, 39, 52, 56, 76, 78, 86, 114, 124, 147, 156, 173, 175, 186, 187.

Осмак Людмила Устимівна (05.09.1900, с. Кривошиєнці Сквирського р-ну Київської обл.– 07.10.96, м. Бровари Київської обл.) Лл. № 3, 5, 7–10, 12, 13, 15, 16, 18, 24, 28, 32, 42, 44, 45, 50, 54, 56, 57, 67, 76–78, 81, 84, 85, 86, 90, 92, 95, 96, 108–110, 112, 113, 115 –117, 121, 124, 127, 130, 131, 133, 134, 137, 138, 144, 147, 152, 156, 159, 165, 174, 178, 179, 180, 185, 187, 191, 197.

Осмак Наталія Кирилівна, (22.12.1941, Київ) донька Людмили Осмак (Богдашевської) і К. Осмака. Лл. № 3–11, 13–22, 24–26, 28–31, 34, 35, 37, 38, 40, 42–45, 48, 49, 51–55, 57, 60, 61, 63–69, 71, 72, 74, 75, 77–83, 86–91, 93, 95, 97, 99–101, 104, 110, 112, 113, 115, 116, 118, 121, 122, 124–127, 130, 132–134, 136–138, 140, 141, 144, 146, 147, 148, 149, 151, 153, 154, 155, 158, 159, 165, 166, 168, 171, 174, 175, 176, 178, 179, 180, 185, 186, 187, 189, 191, 192, 193, 197, 198.

- Осьмак Олег Кирилович** (09/10.1916, Київ – 20.09. 36, м. Зарайськ, Московська обл., Росія) – син Марії Юркевич і Кирила Осьмака. Лл. № 9, 39, 76, 78, 86, 99, 156, 166, 173, 179, 186.
- Осьмаков Максиміліан Іванович** (1884, м-ко Шишаки Миргородського повіту Полтавської губ. – ? м. Полтава) – брат Кирила Осьмака. Лл. № 78, 81, 86, 87, 104, 105, 106, 110, 111, 113, 117, 118, 121, 125, 127, 133, 137, 138, 148, 155, 158, 159, 160, 161, 166, 177, 178, 180, 185, 187, 191, 193.
- Осьмаков Василь Олександрович** (? – ?) – племінник Кирила Осьмака. Лл. № 78, 85, 121, 186.
- Осьмаков Іван Олександрович** (? – ?) – племінник К. Осьмака. Лл. № 78, 85, 86.
- Осьмаков Іван Юхимович** (1846–1930, м-ко Шишаки Миргородського повіту Полтавської губ.) – батько К. Осьмака. Лл. 188.
- Осьмаков Олександр Іванович** (1879, м-ко Шишаки Миргородського повіту Полтавської губ. – 1916?) – брат К. Осьмака. Лл. 78, 87, 121.
- Осьмакова Анастасія** (? – 1950) – дружина брата К. Осьмака Максиміліана. Лл. № 78, 86.
- Осьмакова Віра Феодосіївна** (? – ?) – племінниця К. Осьмака. Лл. № 116, 121, 133.
- Осьмакова Дарія Іллівна** (1877–?) – дружина брата К. Осьмака Феодосія. Лл. № 116, 121.
- Осьмакова Марія Олександрівна** (? – ?) – племінниця К. Осьмака. Лл. № 78, 85.
- Осьмакова Марія Максиміліан** (? – ?) – племінниця К. Осьмака. Лл. № 78, 85, 86, 87, 131, 134, 135, 148, 155, 158, 166.
- Осьмакова Меланія Олександрівна** (? – ?) – племінниця К. Осьмака. Лл. № 78, 85, 86, 180.
- Осьмакова Олександра** (1884 – ?) – дружина брата К. Осьмака Олександра. Лл. № 78, 84–86, 177, 180, 186.
- Осьмакова Палажка Гнатівна** (? – ?) – друга дружина брата К. Осьмака Максиміліана. Лл. № 104, 105, 113, 117.
- Осьмакова (Власенко) Тетяна Андріївна** (1851 – 06.11.1929, м-ко Шишаки Миргородського повіту Полтавської губ.) – мати К. Осьмака. Лл. № 177, 186.
- Орловський Микола Іванович** (02.05.1900, с. Шаповалівка Чернігівської губ.– 21.02. 1975, Київ) укр. вчений в галузі селекції цукрових буряків, доктор с.-г. наук з 1952, засл. діяч науки УРСР з 1970. Закінчив 1924 Київ. агроном. ін-т; у 1930–1941 проф. с.-г. ін-ту; 1942–1974 наук. робота у Всесоюзному науково-дослідному ін-ті цукрових буряків. Наук. праці присвячені розробці теоретичних основ і методів селекції цукрових буряків. Кирило Осьмак і його дружина Людмила були добре знайомі з вченим і сподівалися на його допомогу доньці Наталі влаштуватися на навчання й роботу. Лл. № 73.
- Павленко Петро Андрійович** (11.07.1899, Санкт-Петербург – 16. 06. 1951, Москва) рос. письменник; автор роману “Щастя”. Його повість “Степове сонце” Кирило Осьмак читав у тюрмі у перекладі англ. мовою. Лл. № 22.

- Парін Василь Васильович** (18.03.1903, Казань – 15. 06. 1971, Москва) – рос. фізіолог. У газеті “Известия” за 26 січня 1960 надрук. його стаття “Стратегія медичинської науки”, яка дуже зацікавила Кирила Осьмака, оскільки в ній йшлося про атеросклероз, на який він хворів, та коронарну недостатність й інфаркт міокарда, на який перехворіла сестра Галина Михалевич (Осьмакова). Л. № 185.
- Паскаль Блез** (19.06.1623, Клермон-Ферран – 19.08.1662, Париж, Франція) франц. математик, фізик і філософ. Про його життя цікава розповідь у вже згадуваній книжці Цейтена “Історія математики у XVI та XVII сторіччі”. Л. № 135.
- Перельман Яків Ісидорович** (1882–1942) рос. вчений, популяризатор фізико-математичних наук, основоположник жанру науково-захоплюючої літератури. Один з перших пропагандистів ідей К. Е. Цюлковського. Його “Занимательную физику”, “Занимательную геометрию”, “Занимательную астрономию”, “Занимательную механику” радив прочитати К. І. Осьмак доньці Наталі Осьмак. Лл. № 69, 100, 131, 135.
- Райт, брати: Уїлбер** (16.04.1867, м. Мілвілл, штат Індіана – 30.05.1912, м. Дейтон, штат Огайо, США), Орвілл (19.08.1871, м. Дейтон, штат Огайо – 30.01.1948, там само) амер. авіаконструктори і льотчики. Саме про них і згадував К. Осьмак у листі до доньки Валентини. Л. № 120.
- Рилєєв Кіндрат Федорович** (29.09.1795, с. Батово Санкт-Петербурзької губ. – 25.07.1826, Санкт-Петербург) рос. поет, декабрист, один з керівників Північного товариства декабристів і повстання 14 грудня 1825 на Сенатській площі у Санкт-Петербурзі. Поет рев.-романтичного спрямування. У 1817–1820 жив в Україні, бував у Києві, Харкові, знав укр. мову, вивчав історію України. Серед творів: іст. думи “Іван Сусанін”, “Богдан Хмельницький”, поеми “Войнаровский”, “Наливайко” (незакінчена). Поема “Войнаровский”, про яку згадує К. І. Осьмак у своєму листі, оспівує небожа гетьмана Івана Мазепи Андрія Войнаровського, засланого рос. царем Петром I у Сибір. Л. № 120.
- Рильський Максим Тадейович** (19.03.1895, Київ – 24.07.1964, там само) один з найвидатніших укр. поетів XX ст., перекладач, науковий і культурно-громад. діяч. Належав до групи неокласиків. Взірцевим прикладом перекладацької майстерності є його переклад поеми “Пан Тадеуш” А. Міцкевича, яку згадує К. І. Осьмак у листі до доньки Наталі. Л. № 107.
- Руданський Степан Васильович** (06.01.1834, с. Хомутиці, Подільської губ., тепер Вінницька обл. – 03.05.1873, Ялта, Крим) син священика, укр. поет; закінчив 1861 медико-хірургічну академію. Автор балад, ліричних поезій (пісня “Повій, вітре, на Україну” стала народною), іст. поеми, поеми-казки “Цар Соловей”; переклав укр. мовою “Слово о полку Ігоревім”, “Іліаду” Гомера, “Енеїду” Вергілія, “Сни” Генріха Гейне та ін. Серед творів С. Руданського К. І. Осьмак помилково назвав і роман Анатолія Свидницького “Люборацькі”. Л. № 107.
- Руставелі Шота** (2-а пол. XII ст. – поч. XIII ст.) видатний грузинський поет. Кирило Осьмак знав, що в Грузії мешкає багато українців і що вони дуже швидко опановують мову Шота Руставелі, постать якого уособлює гостинну країну, в якій вони живуть. Л. № 144.

- Саксаганський Панас Карпович** (спр. прізвище Тобілевич; 15.05.1859, с. Кам'яне-Костувате на Херсонщині – 17.09.1940, Київ, пох. на Байковому цвинтарі в Києві) визначний укр. актор, драматург, режисер і педагог, корифей укр. побутового театру. Його ім'ям названа одна з центральних вулиць столиці України міста Києва, яку згадує в листі К. І. Осмак. Л. № 113.
- Свидницький Анатоль** (1834, с. Маньківці Гайсинського повіту на Поділлі – 1871, Київ) укр. письменник, гром. діяч і фольклорист. Автор багатьох поезій, серед яких “Україно, мати наша”, “В полі доля стояла”. “Вже більш літ двісті”, написана під впливом Т. Г. Шевченка, дійшла до нашого часу як популярна нар. пісня, в якій автор засуджує Богдана Хмельницького за Переяславську угоду. Головний твір С. “Люборацькі” – хроніка (значною мірою автобіографічна) занепаду священницького роду у трьох поколіннях, на реалістично відтвореному тлі польського й рос. панування в Україні. К. Осмак характеризує цей твір як справжню трагедію укр. народу та його інтелігенції. Л. № 55.
- Словацький Юліюш** (04.09.1809, м. Кременець на Тернопіллі – 03.04.1849, Париж; прах перевезено і поховано на Вавелі у Кракові) визначний польський поет і драматург, українофіл. Твори Адама Міцкевича і Юліюша Словацького К. І. Осмак радив своїй доньці Наталі читати в оригіналі, а для цього вивчити польську мову. Л. № 105.
- Смирнова** – фрейліна царського двору, приятелька М. В. Гоголя, яка листувалася з ним. К. І. Осмак наводить витяг з її листа до письменника, в якому передає розмови, в яких письменника звинувачують, що він українців змальовує симпатичними, а росіян, таких, як Ноздрьов, підлима. І що душа у нього, на її думку, українська. Л. № 101.
- Сорбонна (Sorbonne)** – один з найстаріших науково-навчальних центрів Франції. У Сорбонні протягом кількох сторіч навчалися також студенти, вихідці з Рос. імперії, в т. ч. багато з України. Л. № 25.
- Тарновський Микола Юхимович** (02.05.1919, с. Олександрівка Тростянецького р-ну на Поділлі) укр. письменник. Його роман “Ранок над Ужем” був у тюремній бібліотеці, прочитавши його К. І. Осмак, визначив, що в ньому є цікаві думки, які, можливо, колись знадобляться... Л. № 89.
- Твейн Марк** (спр. пр. Самуел Ленггорн Клеменс; 30.11.1835, Флоріда, штат Міссурі – 01.04.1910, Реддінг, штат Коннектикут, США) амер. письменник. Для того, щоб читати його твори та твори інших англомовних письменників, К. І. Осмак вивчив англ. мову. Лл. № 4, 187.
- Теккерей Уільям Мейкніс** (18.07.1811, Калькутта – 24.12.1863, Лондон) англ. журналіст, художник-карикатурист і письменник. Його роман “Ярма-рок суети” – гостра соціальна сатира на тогочасне суспільство. К. Осмак читав цей роман в оригіналі. Л. № 187.
- Тесленко Архип Юхимович** (02.03. 1882, с. Харківці Лохвицького повіту на Полтавщині – 28.06.1911, там само) укр. письменник. Усі його твори присвячені зображенню нужденного й безправного життя укр. селянства в Російській імперії. Л. № 55.
- Толстой Федір Іванович** (1782–1846) граф, учасник навколосвітнього плавання І. Ф. Крузенштерна; у розмові з Тютчевим про М. В. Гоголя

сказав з приводу “Тараса Бульби”, що вся його душа в “Тарасі Бульбі” – українська, де він з такою любов’ю змалював Тараса, Остапа й Андрія. Про це згадує Смирнова, приятелька М. В. Гоголя, спогади якої надруковано у кн. В. В. Гіппіуса “М. В. Гоголь в письмах и воспоминаниях” (М., 1931). Л. № 101.

Томін Олександр Сократович (02.03.1905, Київ – 21.09.1978, там само) – чоловік Валентини Орлової. Лл. № 7, 19, 124, 132, 137, 140, 146, 149, 151, 153, 155, 157, 159, 160, 162, 165, 166, 168, 173, 174, 175, 176, 178, 179, 180, 183, 187, 180, 189, 190, 194, 197.

Томіна (Орлова) Валентина Володимирівна (23.03.1919, с. Ємільчине Житомирської обл. – 03.03.64, Київ, пох. Байковому цв.) – прибрана донька К. Осьмака. Лл. № 1–7, 9, 10, 12–16, 18–21, 23, 24, 26–28, 31–37, 39, 41, 42, 44, 47–54, 56, 58–68, 70, 71, 73–79, 81, 83, 84, 86–88, 92, 93, 95, 97–99, 102–108, 110–112, 114, 115, 120, 122, 124, 125, 129–132, 134–137, 140, 141, 142, 146, 149, 150, 153, 154, 156, 159, 161, 166, 167, 171, 177, 178, 179, 186, 188, 192, 193, 195, 196, 198.

Томіна Наталія Олександрівна (23.11.1951, Київ) закінчила Київський університет ім. Т. Г. Шевченка, працює кінологом. Лл. № 4, 6, 7, 9, 10, 12, 12–14, 15, 16, 19, 20, 23, 24, 26–28, 32–34, 36, 39, 41, 44, 46–48, 50, 52–54, 56, 59, 61, 62, 65, 67, 70, 73, 74, 76, 78, 83, 84, 86, 89, 95, 98, 103, 108, 112, 115, 116, 120, 124, 129, 131, 132, 134, 135, 136, 137, 140, 141, 146, 151, 153, 156, 157, 158, 162, 167, 168, 173, 174, 175, 176, 177, 180, 183, 184, 187, 188, 189, 190, 194.

Троцинський Дмитро Прокопович (1754, с. Яреськи – 1829, Кибинці на Полтавщині) нащадок племянника гетьмана Івана Мазепи гадяцького полковника Степана Гоголя. Рос. держ діяч і меценат укр. культури, вихованець Київ. Академії. Останні роки життя провів у своєму маєтку в с. Кибинцях на Полтавщині; управителем маєтку в нього був батько рос. письменника М. В. Гоголя. У маєтку була велика бібліотека і домашній театр, для якого Василь Панасович Гоголь писав п’єси. Л. № 101.

Тютчев Федір Іванович (05.12.1803, с. Овстуг, Брянщина – 27.07.1873, Царське Село, тепер м. Пушкін Ленінградської обл.) рос. поет, панславист, сучасник М. В. Гоголя. У розмові з письменником Федором Толстим висловив думку, що, як свідчить “Тарас Бульба”, – у Гоголя душа українська і через те він з такою любов’ю змалював образи Тараса, Остапа й Андрія. Л. № 101.

Уайльд Оскар Фін’ал О’Флаєрти Вілс (15.10.1854, Дублін, Ірландія – 30.11.1900, Париж, Франція). Популярний англ. письменник. Вірші, казки, комедії, філософський роман “Портрет Доріяна Грея” (1891), автобіографічна поема “Балада Редін’ської тюрми”. Його твори К. Осьмак рекомендував доньці читати в оригіналі, для чого слід було вивчити англ. мову. Л. № 187.

Фаст Говард – амер. письменник. К. Осьмак двічі прочитав його роман “Кларктон” в оригіналі і відзначив, що письменник зловживає ідіомами. Лл. № 41, 72, 187.

Фінляндія – “Finland” – так назвали цю країну шведи, а росіяни перейняли від них цю назву. Самоназва країни – Суомі (Suomi), так само й само-

назва народу – суомі. У Владімірській тюрмі співкамерником Кирила Осьмака був, за російським офіційним визначенням, “финн”, себе ж він називав “суомі”. Лл. № 51, 55, 58.

Франко Іван Якович (27.08.1856, с. Нагуєвичі Львівської обл. – 28.05.1916, Львів) видатний укр. письменник, вчений, гром. діяч, рев. демократ. К. Осьмак привітав доньку Наталю, яка побувала у селі Нагуєвичах, де народився письменник, якого він так високо цінував, кілька разів згадував його вірші про любі Карпати, які він теж дуже любив. Лл. № 19, 34, 78, 95, 120.

Хведелідзе Ольга Несторівна (1894–1981 р., Верійський цвинтар, Тбілісі), лікар-терапевт. Лл. № 119, 125, 127, 160, 186, 201.

Хведелідзе Гіві Володимирович (25.05.1920, Тбілісі – 17.12.2002, Тбілісі) – племінник Шалви Беришвілі.

Хмельницький Богдан Зиновій Михайлович (27.12. 1595, м. Жовква на Львівщині – 27.07.1657, хутір Суботів під Чигирином на Черкащині) видатний військ. діяч України. Після розгрому поляків під Пилявцями сказав польським послам: “Нехай вам ваша Польща, а Україна нехай нам, козакам, зостанеться!”, а ще “Отак, ляше, по Сян – наше”, про що згадує К. Осьмак, одержавши листа від дружини з повідомленням, що Дрогобиччину мають віддати Польщі. Не всі чутки щодо цього справилися: село Підбуж, де жила дружина з дочкою Наталею, залишилися в Україні, але частина Дрогобиччини таки відійшла до Польщі. Л. № 97.

Цейтен Ієреним Георг (15.02.1839, Грамструпе, Ютландія – 06.01.1920) відомий датський математик. Написав низку цікавих праць з історії математики та аналітичної геометрії. Одну із цих праць “Історія математики у XVI та XVII сторіччі” і згадує в кількох листах К. Осьмак. Л. № 135.

Чубінідзе М. – у 1960-х – голова Президії Верховної Ради Грузинської РСР. До нього К. Осьмак і його співкамерник по Володимирському централу склали проект листа з проханням посприяти доньці Осьмака Наталі у вступі до Кутаїського с-г ін-ту на відділ цитрусових культур. Л. № 119.

Шагіяна Марієтта Сергіївна (02.04.1888, Москва – 20.03.1982, там само) рос. письменниця й літературознавець. 1939 здійснила поїздку по Шевченківських місцях України. Авторка ряду статей про укр. поета та монографії “Шевченко” (М., 1941), про яку згадує К. Осьмак у листах. Л. № 173.

Шевченко Тарас Григорович (09.03.1814, с. Моринці на Черкащині – 10.03.1861, Санкт-Петербург; перепохований 22.05. на Чернечій горі у Каневі на Черкащині) найвидатніший поет України, духовний батько укр. народу; його поезії К. Осьмак знав напам’ять, часто цитував, навіть в ув’язненні не розлучався з “Кобзарем”. Лл. № 19, 40, 53, 64, 112, 116, 152, 162, 173, 175.

Шіллер Йоганн Крістоф Фрідріх (10.11. 759, Марбах, Німеччина – 9.05.1805, Ваймар, там само) драматург, поет, теоретик мистецтва, історик. Його твори були дуже співзвучні учасникам укр. революції 1917–1922 і 1943–1950 рр. К. Осьмак вважав, що читати їх треба все-таки не в пе-

рекладах, а в оригіналі, для чого радив доньці Наталі ʼрунтовно вивчити нім. мову. Л. № 147.

Щепанкевич Ганна (н. 03.03.1941, смт. Підбуж Дрогобицького р-ну Львівської обл.) однокласниця доньки К. Осьмака Наталі по Підбузькій середній школі. Л. № 161.

Щорс Микола Олександрович (06.06.1895, Сновськ на Чернігівщині – 30.08.1919 під с. Білошиця Волинської губ., пох. у Самарі на Волзі) рад. військ. діяч, учасник гром. війни в Україні; у 1918 командував Богунським полком; у 1919 – Першою Укр. рад. дивізією, 44-ою стріл. дивізією. Загинув під час бою від кулі своїх побратимів. У багатьох містах України вулиці названі його іменем. Л. № 160.

Юркевич Ігнат Васильович (22.05.1900, м. Новоград-Волинський, Житомирської обл. – 1944) – брат дружини К. Осьмака Марії Юркевич. Був мобілізований польовим військкоматом при наступі Червоної армії і відразу ж загинув.

Юркевич Ігор Михайлович (23.10.1928, Київ – 14.06.88, Москва) – племінник Марії Юркевич. Лл. № 77, 156.

Юркевич Марія Василівна (07.07.1893, м. Новоград-Волинський Житомирської обл. – 11.11.1938, с. Деліхово, Горловського р-ну Рязанської обл., Росія) – перша дружина К. Осьмака. Лл. № 78, 86, 156, 179, 186.

Юркевич Надія Василівна (26.01.1902, м. Новоград-Волинський Житомирської обл. – 21.03.97, Київ) – сестра дружини К. Осьмака Марії Юркевич. Лл. № 7, 9, 18, 26, 34, 37, 48, 56, 74–79, 82, 84, 87, 89, 93, 95, 97, 104, 112, 124, 134, 141, 151, 156, 186.

Статті Кирила Осьмака в часописах 1913 – 1924 рр.

Осьмак К. Из деятельности украинского кружка при Московском сельскохозяйственном институте // Украинская жизнь. – 1913. – № 10. – С. 90–93.

Ив. К-о. Агрономический кружок по изучению украинских губерний // Украинская жизнь. – 1916. – № 1. – С. 87–88.

Осьмак К. Як живуть наші переселенці // Рілля. – 1914. – Ч. 2. – С. 48–50; Ч. 3. – С. 80–84.

К. Кирдяга. Як треба поводитися з віялкою // Рілля. – 1914. – Ч. 6. – С. 172–174.

К. Шишацький. Нове життя на Україні // Рілля. – 1917. – Ч. 1. – С. 6–7.

Осьмак К. Перший Всеукраїнський Агрономічно-Економічний з'їзд у Києві // Рілля. – 1917. – Ч. 5–6. – С. 73–76.

К. Шишацький. Бібліографія. О. Петрович. Кооперація за дротом // Сільський господар. – 1919. – Ч. 22–23. – С. 71–72.

Головко Д. і Осьмак К. Найближчі конкретні завдання в роботі сільськогосподарської кооперації по кооперуванню цукрово-буракової площі // Сільський господар. – 1924. – Ч. 11. – С. 8–13.

Згадки про Кирила Осьмака в газетах 1917 – 1919 рр.*

Народна Рада. 1917. – 25 жовтня. – № 171. – С. 2, ш. 4.

Народна воля. 1918. – 16 січня. – № 1. – С. 1, ш. 1.

Відродження. 1918. – 18 грудня. – № 213. – С. 3, ш. 1.

Робітничая газета. 1919. – 22 січня. – № 439. – С. 4, ш. 3-4.

Україна. 1919. – 1 лютого. – № 15. – С. 3, ш. 2.

Україна. 1919. – 2 лютого. – № 16. – С. 1, ш. 5.

Україна. 1919. – 2 лютого. – № 16. – С. 3, ш. 3.

Народна Рада. – 1919. – 2 лютого. – № 24. – С. 3, ш. 1.

Слово. 1919. – 16 листопада. – № 51. – С. 1, ш. 6.

Слово. 1919. – 17 листопада. – № 52. – С. 2, ш. 1.

* Відомості люб'язно надані істориком Сергієм Білоконем.

Згадки про Кирила Осьмака в інших виданнях

Вістник I Всеукраїнського Агрономічно економічного з'їзду. 1917. – №1 (23 серпня) – № 8, 10, 11 (26 жовтня).

Вісник Інституту Української Наукової Мови. Випуск I. Року 1928.

Вісник Інституту Української Наукової Мови. Випуск II. Року 1930.

Туркало Кость. Тортури. – Київ-Нью-Йорк: Вид-во “Наша Батьківщина”, 1963. – С. 27.

Повідомлення про призначення Кирила Осьмака

Вісник Сільсько-Господарської Науки. Київ. 1923. – Т. II. – Ч. 3–4. – С. 152.

Нові призначення по секціях Сільсько-Господарського Наукового Комітету України (СГНКУ). Затверджено т. в. обов'язки: О с ь м а к К. І. – голова Термінологічного Бюро з 18/IV 1923 р.

Вісник Сільсько-Господарської Науки. Київ. 1923. – Т. II. – Ч. 5–7. – С. 219–220.

Призначення по секціях та установах СГНКУ: проф. Веселовського С. Ф., Щоголіва І. М., Янату О. А. та О с ь м а к К. І. – затверджено членами Секції С.-Г. Освіти та Популяризації з 10/X б. р.

Вісник Сільсько-Господарської Науки. Київ. 1923. – Т. II. – Ч. 8–12. – С. 308.

Затвердження членів Секцій. Пленумом СГНКУ затверджено обраних Секцією С.-Г. Освіти та Популяризації на членів Секції: ... О с ь м а к К. І. Кирила Івановича...

Вісник Сільсько-Господарської Науки. Київ. 1924. – Т. III. – Ч. 7–9. – С. 76–77.

Термінологічне бюро, під загальним керуванням проф. О. Я н а т и, провадило (в Києві, у Науковому своєму відділі, що там залишився на чолі з К. О с ь м а к о м) основну працю що до підготовки до видання словника української с.-г. термінології, за основу взявши відомий рукописний словник агрон. О. Я б л о н о в с ь к о г о та поповнивши його матеріалом з літературних джерел та з уст народу...

Лист до редакції київської газети “Пролетарська правда” групи учених Києва з приводу самогубства Д. М. Щербаківського червень 1927 р.

Шановний тов. Редакторе. Не відмовте надрукувати в Вашій газеті цього листа від імені групи київських наукових робітників.

Трагічна подія з талановитим і глибоко цінним робітником на ниві української науки та культури Данилом Михайловичем Щербаківським дуже хвилює київські наукові кола і примушує публічно висловити деякі думки з приводу цієї без кінця важкої втрати.

Передчасна і страшна смерть Данила Щербаківського сталася не в наслідок його інтимно-особистих переживань, не в наслідок загального песимістичного сприймання життя. Навпаки, Данило Михайлович був усе своє життя активним робітником, повний творчого оптимізму і прагнення до праці і діяльності, нестарий вік покійного і сильна фізична структура його організму давала надію на довгі роки кипучої і цінної діяльності, до якої так рвався і якої так бажав Данило Михайлович.

Рішення Данила Михайловича стратити своє життя сталося як вияв безвихідного розпаду, що виник з тих умов праці, які утворилися в Київському історичному музею ім. Т. Г. Шевченка.

Київський Музей, наукова установа, утворена заходами та старанням українського громадянства, довгі роки безпросвітньої реакції і нестриманих нападок на все українське з боку царського уряду, був пристановищем для роботи українських вчених, і небіжчик довгі роки, якихось два десятиліття, стояв там на почесному і відповідальному місці кустоса, організатора і наукового доглядача мистецьких та етнографічних цінностей української культури, працюючи там разом з іншими визначними робітниками.

На чолі цієї установи мала би стати людина з високими науковими заслугами, або авторитетна та визначна, як громадський і політичний робітник.

Проте невідомо з яких причин науково-культурного та громадського характеру на чолі Музею було поставлено людину, абсолютно невідому в наукових колах, без жодних громадських заслуг (той факт, що ця людина була колись виключена з Комуністичної партії, очевидно, може служити тільки за негативну характеристику її), без жодного практичного музейного стажу.

Отже зрозуміло, що ця неавторитетна людина не тільки не змогла здобути собі визнання серед старих музейних співробітників, а навпаки – діяльність її, нетактовність, невміле втручання в наукове життя і поточну роботу Музею, призвели до глибоких непорозумінь і нетовариських відносин поміж музейними робітниками, внесли розлад і склоку в єдиний науковий колектив Музею.

Даремно найстарший, найзаслуженіший з цих робітників Данило Михайлович, зацькований і затурканий адміністрацією, стукався в усі двері радянської громадськості, сподіваючись тут знайти собі оборону чи, принаймні, моральну підтримку. Його палкі нарікання, його енергійні і настирливі заходи впиралися в бюрократичну байдужість паперового діловодства. Призначена від Укрнауки Комісія так і не почала ще працювати, а професійні органи реагували спроквола, з неохотою, і, врешті, були безсилі радикально вплинути на персональний склад великої наукової установи.

Енергійний, чесний, глибоко-етичний Данило Михайлович втомився від того бюрократизму, втомився від тої щоденної атмосфери дрібного інтриганства, нашіптування, постійного цькування.

В результаті – страшний фінал.

Здоровий і сильний фізично, талановитий і здібний, громадськи-вихований, Данило Михайлович в хвилих Дніпрових шукає виходу з становища, хоч можна і треба було в інтересах загального діла запобігти лихові.

Ми, українські наукові робітники, тяжко вражені жахливою подією і безмірно важкою втратою, не можемо пройти мовчанням повз неї, вбачаючи в ній тяжку й симптоматичну загрозу. Ми з задоволенням відзначаємо, що трагічна смерть Данила Михайловича Щербаківського глибоко зворушила радянські і професійні органи, що особливо виявилось під час похорону. Ми чули категоричні запевнення місцевих представників радянської влади про те, що справу з самогубством Щербаківського розплутають до останньої нитки і винних покарають. Проте ми вважаємо за свій громадський обов'язок висловити свої побажання в цій справі.

Для нашої соціалістичної батьківщини життя кожного чесного радянського робітника, а надто високо-корисного і талановитого, є високою неоціненною вартістю, і максимум зусиль мусить вживатися, щоб зберегти це життя в інтересах робітничо-селянської держави.

Ми вимагаємо тому, щоби негайно вся справа з самогубством Данила Михайловича Щербаківського була детально досліджена як органами прокурорського догляду, так і установами організованого радянського громадянства.

Ми вимагаємо, щоб цей розслід не провадився в бюрократичних сховищах канцелярій, а щоби преса і інші органи вияву громадської думки стежили та, по змозі, інформували громадськість про хід слідства і про результати його.

Ми вимагаємо, щоби негайно були усунені ті, що стояли на чолі Музейної Управи Київського Музею, і щоби в ту управу увійшли люди з науковим та громадсько-політичним авторитетом. І вважаємо за потрібне додати до цього, що призначення на голів по наукових установах людей, що не мають довір'я з боку наукових робітників, що не мають наукових заслуг і не користуються ані науковим, ані громадсько-політичним авторитетом, є річ до краю шкідлива, деструктивна, що раз-у-раз викликатиме прикру внутрішню боротьбу і непорозуміння. Ми твердо віримо, що радянське громадянство і відповідні органи нашої соціалістичної держави не зможуть не погодитися із нашими вимогами, із співчуттям поставляться до наших бажань, розчищаючи задушливу атмосферу дрібного інтриганства і безсовісного цькування чесних людей та бюрократичної байдужості й повільності наших установ.

К. Антонович. О. Корчак-Чепурівський. Вс. Ганцов. С. Іваницький. Кир. Осьмак. В. Підгаєцький. Степан Гаєвський. М. Дорошенко. М. Ткаченко. Г. Коваленко-Коломацький. П. Филипович. Н. Полонська. С. Глушко. С. Козуб. О. Баранович. П. Рудін. К. Лазаревська. Л. Збрага. В. Ляскоронський. Л. Шевченко. Ол. Новицький. Є. Спаська. М. Новицька. П. Кульженко. Ол. Якубський. П. Курінний. Микола Макаренко. Ол. Дорошкевич. Гр. Холодний. Гр. Голоскевич. О. Гермайзе. В. Дубровський. О. Грузієвський. К. Туркало. В. Шарко. Л. Окиншевич. П. Клименко. К. Мощенко. М. Левченко. А. Носів. М. Мушкет. Акад. С. Єфремов. В. Денисенко. Ол. Тулуб. П. Гладківський. Гр. Іваниця. Г. Черкаський. О. Сафонова. О. Венгржанівська. Т. Мішнівська. В. Шугаєвський. В. Петрусь. А. Лобода. Гедройц. Мих. Кравчук. Мих. Могилянський. В. Козловська. Ів. Мандзюк. О. Степанишина. Дм. Ревуцький. О. Попов. О. Плевако. С. Пастернак. Н. Романенко. В. Навроцький. Л. Кістяківський. Наг. Романович-Ткаченко. Ів. Щитківський. Михайло Грушевський. Н. Коцюбинська. М. В'язьмітіна. Сер. Гамченко. М. Венгржанівська. С. Магура. М. Щепотьєва. А. Мороз. Н. Жданова. Ф. Яновський. Євг. Черняхівський.

Архів КДБ УРСР. – Спр. 61278 ФП. – Арк. 31–34. Копія.

“Данило Михайлович Щербаківський – один з провідних мистецтвознавців, етнографів, музейних працівників України першої чверті ХХ ст.

Народився 1877 р. в с. Шпичинцях на Сквирщині. Середню освіту здобув у 3-ій Київській гімназії (1897 р.), а вищу – в Київському університеті (1901 р.), де під керівництвом В. Антоновича розпочав археологічні та етнографічні дослідження України. В 1910 р. очолив історико-побутовий відділ Київського художньо-промислового і наукового музею. Відіграв визначну роль у розгортанні етнографічних експозицій музею та перетворенні його у Всеукраїнський. З іменем Д. Щербаківського пов'язано заснування Музейного фонду у Києві, Київської картинної галереї, розвиток ряду музеїв України, врятування від знищення історико-мистецьких виробів, вилучених в 1922 р. з церковних ризниць в фонд боротьби з голодом тощо. Викладав у Фребелівському інституті, Археологічному інституті, Інституті пластичних мистецтв, Архітектурному інституті, Художньо-індустріальному технікумі, Київському художньому інституті, в гімназіях Умані, Києва. Був співробітником Київської кафедри мистецтвознавства, керував підготовкою аспірантів. Обіймав посаду заступника голови Всеукраїнського археологічного комітету.

6 червня 1927 р. в знак протесту проти некомпетентного втручання в роботу очолюваного Д. Щербаківським відділу музею з боку його директора А. Вінницького та інтриг завідуючого бібліотекою музею А. Онищука Данило Михайлович покінчив життя самогубством. Його смерть глибоко схвилювала наукові кола Києва, про що свідчить док. № 54. [Лист до редакції київської газети «Пролетарська правда» групи учених Києва з приводу самогубства Д. М. Щербаківського червень 1927 р.]

Лист в газеті надрукований не був, але став відомий в Наркоматі освіти УСРР, який прийняв ряд заходів по суті пропозицій, викладених у ньому.

Д. М. Щербаківський був похований 11 червня 1927 р. на території Києво-Печерської Лаври. В громадській панахиді, що відбулась в будинку колишньої трапезної Києво-Печерського монастиря, взяли участь уповноважений Укрнауки та Київського окрвиконкому М. Левицький, представники ВУАН академіки А. Кримський, М. Грушевський, С. Єфремов. В. Петец. О. Новицький, музейні працівники, співробітники та керівники ряду науково-дослідних кафедр, вузів Києва і інших міст України.

Розслідування обставин самогубства Д. М. Щербаківського велося органами прокуратури м. Києва та спеціальною комісією Наркомату освіти УСРР. В результаті було прийнято версію про те, що Д. М. Щербаківський покінчив з життям, знаходячись у стані депресії і глибокої психологічної кризи. Водночас, колегія НКО УСРР увільнила А. Вінницького з посади директора Всеукраїнського історичного музею ім. Т. Г. Шевченка, визнала за доцільне перевести на роботу в інший музейний заклад А. Онищука. Нарком освіти України М. О. Скрипник у виступі на пленумі Центрального бюро секції наукових співробітників республіки, що відбувся в середині липня 1927 р., звинувативши авторів «Листа до редакції» у спробах використання смерті Д. М. Щербаківського з метою політичних маніпуляцій академічних кіл проти Радянської влади, визнав водночас правомірність їх вимог щодо поліпшення стану музейної роботи на Україні.”

Репресоване краєзнавство (20–30-і роки). “Рідний край” Київ Хмельницький редакційно-видавничий відділ. 1991 С. 412–414.

ІЛЮСТРАЦІЇ

*Кирило Осмак – студент
Московського Сільськогосподарсь-
кого Інституту. м. Полтава. 1910 р.*

*Тетяна Андріївна Осмакова – мати
Кирила Осмака, з донькою Галиною.
м. Шишаки. 1910 р.*

*Село Шишаки Миргородського повіту. Серія "Українські краєвиди".
Вдаліні видно церкву Різдва Христового, в якій 28 квітня (за старим стилем)
1890 року хрестили Кирила Осмака. Церкву знищили 1930-го року.
Видавництво Акціонерного товариства Гранбер' у Стокгольмі.
Листовна картка з колекції Михайла Забоченя.*

*На березі річки Псла. Серія "Українські краєвиди".
Видавництво Акціонерного товариства Гранбер' у Стокгольмі.
Листовна картка з колекції Михайла Забоченя.*

*До дому. Серія "Українські тити і краєвиди".
Село Шишаки Миргородського повіту.
Вдалині видно церкву Різдва Христового.
Видано в Швейцарії. Листовна картка з колекції Михайла Забоченя.*

1116

№ 126

Его Превосходительству
Господину Директору Московского Сельско-хозяйственного Института.

Ваша прош. бумага
доставлена 11/11/10

Ваш
Иосифов

От кандидата Кирилла
Ивановича Осьмака

Прошение

Меня для предоставления образования поступить
в Московский Сельско-хозяйственный Институт,
уже есть переплатить просить Ваше
Превосходительство о допущении меня на соответ-
ствующую должность

По основанию Высочайше утвержденного Положения
Института обречь во все время пребывания моего
в нем подчиняться правилам и постановлениям
институтским

Для сего прилагаю следующие документы:

- 1) Свидетельство об окончании дополнительного класса
Полтавского Александровского реального училища
за № 552
- 2) Аттестат об окончании начального курса по
основанию училища Полтавского Александровского
реального училища за № 842
- 3) Метрическое свидетельство о рождении и крещении
у гр. Полтавской Вухавой Клементии за № 1543
- 4) Записки, как документы о звании за № 919
- 5) Свидетельство о приписке к призывному листу
вдающе Александровского Воеводина Восточного Управления
за № 282/119
- 6) три фотографические карточки

Город Москва, Аметая улица, д. Мининская в. Фришкови

Заява Кирилла Осьмака
про вступ до Московського сільськогосподарського
інституту від 8 липня 1910 р.

*Кирило Осмак з мамою Тетяною Андріївною.
На звороті напис: "Мамі й татові. Кирилко. 1.IX-1912".*

*Галина Ляхно (Осмакова) –
сестра Кирила Осмака.
с. Великі Сорочинці. 1913 р.*

*Марія Юркевич – студентка
С.-Петербурзьких Вищих Жіночих
Курсів, майбутня дружина Кирила
Осмака. м. С.-Петербург 1914 р.*

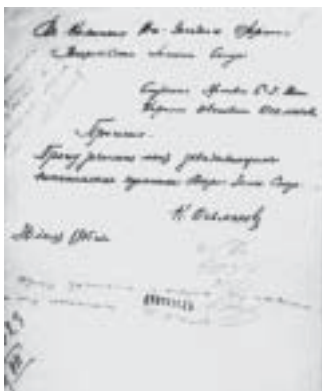
Людмила Богдашевська – майбутня дружина Кирила Осьмака. м. Київ. 1915 р.

*Україна. Біля вітряка. Видано в С.-Петербурзі.
Листовна картка з колекції Михайла Забоченя.*

Московский сільськогосподарський інститут.
Листовна картка. Видавництво І. Є. Селін.
З колекції Михайла Забоченя.

Заява Кирила Осьмака про
зарахування завідуючим
харчовим пунктом Всеросій-
ського Земського Союзу
від 30 липня 1915 року.

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЗЕМСКИЙ СОЮЗЪ — ЗАЩИТА ПОСЕЛЕНЬ И ПУТЯМИ КОММУНИКАЦИЙ

Личная карточка № _____

Имя *Осьмак, Кирил Кирилъ*

Земство и волость по месту

Должность	Жанна	Место службы	Время поступления	Время поступления на старшую службу
<i>Заведующий</i>	<i>75г</i>		<i>30 июля</i>	
<i>Личная карточка</i>				

Время поступления на старшую службу *30 июля 1915 года*

Имя *Осьмак, Кирил Кирилъ*

Особиста картка Кирила Осьмака
в Комітеті Південно-Західного фронту
від 30 липня 1915 року.

*м. Тернопіль – площа Собеського.
Листовна картка 1914 р. З колекції Михайла Забоченя.*

*м. Тернопіль. Площа Казьмірівська
Листовна картка 1914 р. З колекції Михайла Забоченя.*

№ 1005
 112/118-262/10 30.12.1915 III
 Про Троїцькодимитрівку, 111
 Господару Дмитру Івановичу Осмакову
 Нікополь
 Судища Нікопольського Нікопольського
 Окружжя
 Протокол
 Шлюб Осмаков Кирило Іванович і Осмакова
 Марія Федорівна. Шлюбний договір, який
 було вчинено в присутності свідків, та
 після цього вчинено в м. Нікополь Троїцько-
 димитрівку.
 Після цього шлюбний договір вчинено в присутності
 а також в шлюбний договір
 Судити Кирило Осмаков.
 24 грудня 1915.
 Шлюб: Кирило Іванович Осмаков
 Проти Австрійської Імперії
 завідаючого нотаріальними діями
 Судища Нікопольського Окружжя

Заява
 Кирила Івановича
 Осмакова
 про дозвіл на шлюб
 від 24 грудня
 1915 р.

Кирило Осмак
 з дружиною
 Марією.
 м. Збараж. 1916 р.

*Кирило Осмак.
 Фото до посвідчення
 працівника Комітету
 Південно-Західного фронту
 Всеросійського Земського Союзу.
 1916 р.*

КОМЕНДАНТЪ
ШТАБЪ-КВАРТИРЪ
 ХІ АРМІЕ.
 Мартъ 27 1916 г.
 № 3620

Удостовереніе.

Прездвитель - - - - - того есть дѣйствительно Завѣдывающій
 хлебопечерней въ гор. Скалатѣ Комитета Юго-Западнаго
 фронта Всероссійскаго Земскаго Союза Кирилль Ивановичъ
О С Ъ М А К О В Ъ , которому разрѣшено пробѣдъ
 изъ **В о л о ч к и с к а** въ г. Киевъ и обратно въ **Н о**
д о ч и с к ѣ , а также въ районѣ ХІ-й арміи, что под-
 писью и приложеніемъ наземной печати удостоверяется.

Настоящее удостовѣреніе имѣетъ силу только на время службы
Г. О С Ъ М А К О В А въ организаціи, обслуживающій
 части ХІ-й арміи.

ОСНОВАНІЕ: телеграмма Генераль-Квартирмейстера Штаба Главнѣ-
 командующаго арміи Юго-Западнаго фронта 1916 г. за № 11376.

Полковникъ *Миронюк*
 Подполковникъ *Степанюк*

Посвідчення Кирила Івановича Осмакова № 3620 від 27 березня 1916 р.

*Кирило Осьмак з дружиною Марією, сином Олегом в товаристві трьох галичан (перший ряд справа), 2 ряд зліва направо: Варвара – учителька, Сва – фельдшерка (галичанка), невідомий, Тетяна – вчителька.
м. Київ, дитяча колонія на Сирці 8 травня 1918 р.*

*Кирило Осьмак з дружиною Марією, дітьми Олегом (Ле'енем) та Лесеєю (Ларисою).
м. Київ, дитяча колонія на Сирці. 8 травня 1918 р.*

Кирило Осмак в родинному колі: Перший ряд зліва направо: сестра Галина, Кирило Осмак, прибрана донька Валя, дружина Марія, син Олег, дружина старшого брата Олександра – Міля (Меланія); другий ряд: донька Лариса, мама – Тетяна Андріївна, батько – Іван Юхимович. м. Шишаки, серпень 1923 р.

Кирило Осмак з дружиною Марією. м. Київ. 1923 р.

*Кирило Осьмак з дружиною Марією,
доньками Лесею та Валею і сином Олегом.
м. Сиктивкар, Республіка Комі (Росія).
Літо 1932 р.*

*Кирило Осмак.
Фото до паспорта.
1937 р.*

*Кирило Осмак
з дружиною
Марією Юркевич.
м. Пезмог,
Республіка Комі (Росія).
30 серпня 1934 р.*

*Кирило Осмак.
м. Скопін Горловського р-ну Рязанської обл. Лютий 1938 р. Фото при арешті.*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № _____

1938 г. Января мес. 29 дня Я Кирилл Осмак (Имя, отчество, фамилия)
Горнов Ле Шмаков допросил в качестве Собеседника

1. Фамилия Осмак
2. Имя и отчество Кирилл Осмаков
3. Дата рождения 1890
4. Место рождения с. Шмаки, Тамбовской губернии, РСФСР
5. Место жительства с. Шмаки Тамбов г.ма. РС.
6. Нац. и гражд. (подданство) Украинец

7. Паспорт Всесоюзный № 1111
(когда в числе органов выдан, номер, дата, в месте выдачи)

8. Род занятий Артист
(место службы и должности)

9. Социальное происхождение Колхозно-крестьянское
(фа. занятий родителей и их профессиональные профессии)

10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)

а) до революции из крестьян

б) после революции Колхозник

11. Состав семьи Жена Шмак Василиса дочь Поповича
(Имя, фамилия, отчество, дата рождения)

Владимировна Осмак Кирилл мужской пол.
Василия Осмак г.ма. РС.

Кирилл Осмак

Протокол допиту Кирила Осмака 29 січня 1938 р.

*Валентина Орлова –
прибрана донька
Кирила Осьмака. м. Київ.
1938 р.*

*Лариса Осьмак —
студентка Київського
Гідромеліоративного інституту.
1938 р.*

*Лариса Осьмак.
На звороті напис рукою
Кирила Осьмака:
“Фото з літа 1939 р.”.*

8
2/10

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № _____

19) г. август мес. 3 дня д. Ви. ул. Горьковского р-н Корова
(улица, дом, этаж, квартира)
Кирилла Осмака допрошен в качестве обвиняемого

- 1. Фамилия Осмак
- 2. Имя и отчество Кирилла Ивановича
- 3. Дата рождения 1890 г. р.
- 4. Место рождения с. Шимское, Шимский р-н Ивановской обл.
- 5. Место жительства с. Катини, Горьковский р-н Ряз. обл.
- 6. Нац. и гражд. (подданство) украинск. гр-н СССР

7. Паспорт _____
(номер и дата выдачи, орган, номер, категор. и место выдачи)

8. Род занятий агронал кол-за, Новосельский с-хоз Катини
(виды работы и занятий)

9. Социальное происхождение крестьян
(род занятий родителей и их социальное положение)

10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)
а) до революции с 1918 г. служащий, крестьянин кол-за Новосельский

б) после революции служащий

11. Состав семьи дог- Осмак Кирилл Иванович - 2 год 4 мес.
(полное наименование, из числа, фамилия, отчество и год записи)
Влад-но зина, дог- Орлова Валентина Владимировна - 1 год 10 мес.
2. Виссл. ул. Желез. революц. партиз. в своем 18%

Протокол допиту Кирилла Осмака
3 септя 1939 г.

*Кирило Осьямак з доньками Ларисою і Валентиною в день свого 50-річчя.
м. Київ. 9 травня 1940 р.*

*“П'ятнадцять років тому, в цей день ти, я і Ляля сфотографувалися.
На цій фотографії не було загиблої мами і Олега, який передчасно пішов у
інший світ”. (З листа К. Осьямака до прибраної доньки Валі 4 травня 1955).*

*Кирило Осьямак з доньками Ларисою (справа від нього)
та Валею (крайня справа) на курорті “Качанівка”. 1940 р.*

*Людмила Осмак
з донькою Наталкою.
м. Київ. Грудень 1941 р.*

*Наталка Осмак. м. Київ,
Солом'янка. Липень 1943 р.*

*Наталка Осмак. м. Київ,
Солом'янка. Липень 1943 р.*

*Наталка Осмак. м. Київ,
Солом'янка. Липень 1943 р.
“Наталочка з великим лобом і
чубиком стоїть коло нашої хати
на грядках – видно ринву, діжку,
листяний соняшник. В часі фото
Наталочці було 1 р. і 7 міс.”
(З листа К. Осмака до сестри
Галини 06.05.57)*

*Наталка Осмак.
м. Стрий. Початок 1944 р.
“Талюся пише, що вона і до 4-ої класи ще
ходила у тому плащиківі, що ми в ньому
фотографували її у Стрию”. (З листа
К. Осмака до дружини 2 березня 1956).*

*Людмила Осмак.
На звороті напис:
“Це я в Стрию в 44 р.”*

СЕКРЕТНО

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

заклученного

№ 1067
Томск

Фамилия Осьмак

Имя Кирилл

Отчество Иванович 1888

Начато В- IX 1944 г.

Арх. 3331

Окончено 16 мая 1960 г.

Отпись № 32

Срок хранения
неограничен

Арх. № 4

Г
О
Л

1960
Примечание: надпись на обложке дела,
не предусмотренная формой, запрещается.

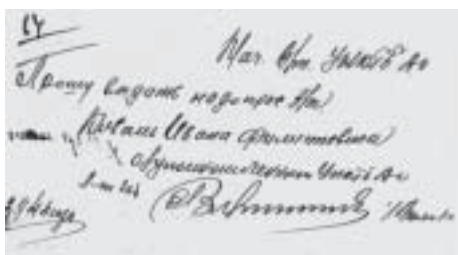
когда

3331

Титульна сторінка особистої справи Кирила Осьмака
в архіві ФСБ по Владимирській області.

Хата Михайла
Летнянчина
на присілку
Вільник
с. Дорожів
Дублянського
району Дро-
гобицької
області.
Кирило
Осьмак був
тут заареш-
тований під
час облоги
12 вересня
1944 р.

Талон виклику на допит
Ковалю Івана Пилиповича
(Кирила Осьмака)
від 13 вересня 1944 р.

Кирило Осьмак.
м. Дрогобич. Вересень 1944 р. Фото при арешті.

Всесоюзная прокуратура
и ее органы

И. Б.

И. П. Савицкий

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(об избрании меры пресечения)

И Коваль Иван Филиппович Ужкоб Дроздовский ул.
(фамилия) (имя и фамилия) (период жизни)

рассмотрев поступившие материалы о преступной деятельности:
Фамилия Коваль
Имя и отчество Иван Филиппович
Год рождения 1928 место рождения С. Дроздовский ул.
Профессия и специальность _____
Место работы и должность Буд. Савицкий ул. 104

Образование Среднее парт. Колхозник
Семейное положение Неженат пол. Украинский гр-во СССР

Адрес С. Дроздовский ул. 104

НАШЕЛ: что Коваль И. Ф. (фамилия) подозревается в преступлении,
предусмотренном 54-1. и 17 ст. УК РСФСР и признаем
по обвинению, что Евгений И. У. ст. УК РСФСР и признаем
находясь на свободе может скрыться от следствия и суд.
применяются ст.ст. 145 и 158 УПК РСФСР.

ПОСТАНОВИЛ:

Мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда Коваль
Иван Филиппович (фамилия)
(имя и отчество)

выбрать содержание под стражей, о чем в параграфе ст. 145 УПК РСФСР объявить преступнику под расписку и постановом подследственного.

В соответствии со ст. 160 УПК РСФСР на имя подследственного направить Прокурору и передать начальнику тюрьмы для прообщения и личному тюремному делу:

Иван Филиппович Коваль Ужкоб Дроздовский ул. 104

«Сотласен» Под Савицкий ул. 104
Иван Филиппович Коваль

Настоящее постановление мне объявлено, _____ 1944 года
29 ноября 1944 И. Коваль
(подпись)

Постанова про утримання під вартою
Ковалья Івана Пилиповича (Кирила Осьмака)
від 16 вересня 1944 р.

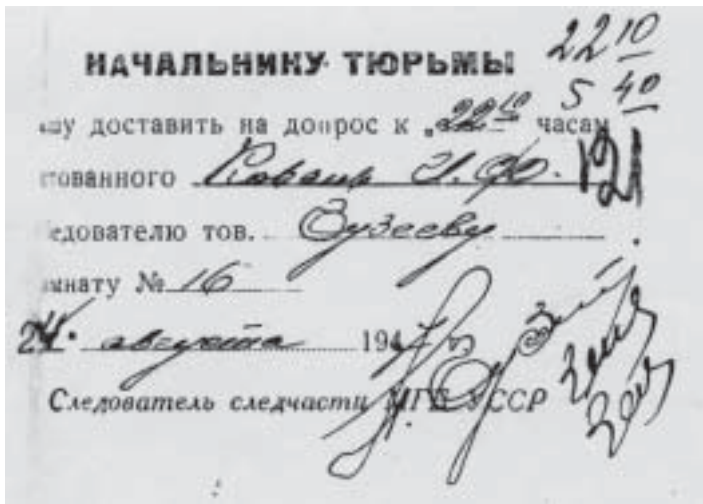
*Марія Огоновська – “Віра”.
У сорочці, яку вишила в тюрмі
в Карагоді, на фото їй 25 років.
Народилася 10 березня 1923 р.
в с. Демня на Львівщині.*

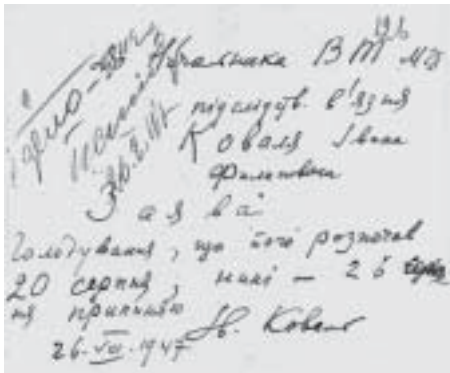
*Марія Огоновська – “Віра” з чоловіком
Олександром Ясеницьким –
дивізійником, засудженим на 25 років.
Караганда. 1956 р.*

*Іван Белейович – “Дзвінчук”.
(1916 – 17 серпня 2000 р.)
Командир Військової округи
5 УПА-Захід с. Микулечин,
Івано-Франківська обл.*

Талон виклику на допит Коваля І. П. (Кирила Осьмака)
24 серпня 1947 р.

Заява Коваля Івана Пилиповича
(Кирила Осьмака)
26 серпня 1947 р.

Кирило Осьмак.
м. Київ. 6 травня 1948 р.
Фото після закінчення слідства.

Выписка из протокола № 28

35

Обсужда Советами при Министре Государственной Безопасности Союза ССР
 от 10 июля 1948 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
---------	-------------

88. Дело № 148627 МГБ Украинской ССР, по обвинению -

I/ ОСЬМАК Кирилло Иванович, 1890 г.р., ур. Полтавской обл., украинца, гр-на СССР, безработного, из крестьян-кулаков, с высшим образованием.

Обвин. по ст.ст. 54-I "а" и 54-II Ул. УССР.

ОСЬМАК Кирилло Иванович, за участие в контрреволюционной работе украинских националистов и активную руководящую контрреволюционную националистическую деятельность - заключить в ТЮРЬМУ сроком на ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ лет, считать срок с 13 сентября 1948 года.

Нач. Секретариата Особлого Совещання

[Handwritten signature]

С постановлением Особлого Совещания МГБ - [initials]

М.П.С.

[Handwritten signature]
(подпись)

14 августа 1948.

Постановление Особлого Совещания объявлено:

[Handwritten signature]
(подпись, печать и должность)

14 августа 1948.

Витяг із протоколу № 28 Особливої наради
 від 10 липня 1948 р.

5

Осьмак Кирил
Иванович
гої народився 1890
Прибув до Владимирсь-
кої тюрми
22 серпня 1948 року
Нап. Осмак

Кирило Осмак прибув
до Владимирської тюрми
22 серпня 1948 р.

Свідоцтво про перебування в тюрмі

ПОДОРОЖНІЙ СПИСОК

21

НА ЗАКЛЮЧЕННІ СЛУХАННЯ ІЗ ВЛАДИМИРСЬКОЇ ТЮРМИ НА ССР, НАЗНА-
ЧЕНІ В РАЙОНАХ ВІСЬОТІСЬОКІ ВІСЬОТІСЬОКІ ССР, ВІСЬОТІСЬОКІ
ТЮРМИ НА ССР, ГОР. МІСЬКА,
ОБ'ЄДНАНІ: Отнош. і Спецтюремні ССР от 22.8.53 г. № 11112

Прізвище, ім'я і отчество	Рік зак. зв'яз.	Рік зак. зв'яз.	Вис. висл. осуджен і як який суд	Ст. 51	Рішення СРД
ОСЬМАК КИРИЛ ІВАНОВИЧ	1890	1930	10.04.48г. Собр. Сове- теном при ЦТ ССР на 15 лет термічного заключення.	54-170	13.14. 1953 г.

 ПРО А. П. ІВАНОВИКА: *Білий* (БМТ)

КТОГО СНОГО ЗАМІСЬОКІ В ІСТІ С ЛІЦІА АНОМ В 1967

С Д А А : АНІ

П Р І Я : _____

• 29 • мая 1953 года.

Подорожній список на Кирила Осмака
від 29 травня 1953 р.

*Людмила Осьмак
з донькою Наталкою.
с. Підбуж. Липень 1953 р.
Фото зроблене
на вимогу районного НКВД.
Фотографував Орест Юринець –
син закатованого у червні 1941 р.
директора Підбузької школи
Андрія Юринця.*

*Вілла “Українська захоронка” в с. Підбуж на Дрогобиччині.
У цій будівлі на хуторі Ратай біля Підбужа, одному із відділень районної
лікарні, в 1950–1951 рр. працювала Людмила Осьмак. Сюди до неї приходила
влітку донька Наталка. Листовна картка з колекції Михайла Забоченя.*

*Наталка “велика” – Осьмак і Наталка “маленька” –
Томіна на Володимирській гірці в Києві. Внизу Дніпро,
далі ще не забудоване Задніпров’я. Червень 1954 р.*

*Наталка Томіна.
м. Київ. 29 червня 1955 р.*

*Наталка Осьмак.
м. Дрогобич. 24 серпня 1956 р.*

*Людмила Осьмак
з донькою Наталкою.
м. Дрогобич. 24 серпня 1956 р.*

*Наталка Осьмак. м. Дрогобич.
3 квітня 1957 р.*

*Наталя Осьмак. м. Дрогобич.
3 квітня 1957 р.*

Кохана, любя донечко!
 Наїждорожа фамілію!

Все остаче і повизнате багатьох любі!
 Бути завжди здорові, розважатися і
 радіти.
 Квітці завжди повинні працювати.
 Для задоволення дітей.
 Люба цієї рідної краї, любя
 Україну і в житті ніколи тривайте
 запевняю великою любові.
 Завжди пам'ятай про маму, про
 її здоров'я та добробут.
 У освітній сфері бути завжди
 при ній.
 Як з твоїм вимом не зліз дитинство
 твої діти це лінійка улюб'я шкільна,
 коли і на уроці перевіряти шкільну
 працю.
 Багато тобі протерти і багато
 знанням шкільно.

Цілую царицю багатостраждана
 фігурка
 Твій зовсім Кирило

12. VII 57

Кирило Осьмак.
 На звороті напис:
 "Кохана донечко! В боротьбі
 за існування свідомо змагайся
 за тверде власне місце в житті".
 Владимирська тюрма,
 7 червня 1958 р.

Лист-заповіт,
 якій Кирило Осьмак
 Наталі від 12 серпня 1957 р.

Валя Томіна
 і Наталка Осьмак
 на Дніпрі по дорозі
 з Канева, з Чернечої
 гори. Серпень 1958 р.

Дізнав маючи над надмірною турботою на великій вулиці сестри - Зина і Катерина.
 Як зрозуміло потім Аня вийшла від виходу сестри. Директор мав зустріч з Аня. На
 зустрічі вони мали проговорити про те з директором про те ж саме питання.
 В 25 ми зупинилися з новою системою бізнесу - сестри в Києві і в іншому, в інших містах
 який обслуговує бізнесу, з Києвом і Київом, а також про великі міста України бізнес
 і про обслуговування бізнесу в інших містах на Україні в той момент. 9 грудня потім зупинилися
 на зустрічі, і в Києві, як раз, з усіма друзями, зустріли Клавдию Миколаївну - зустріли в Києві
 Аня і Катерина, там же зустріли у Києві сестри і Катерина. 10 грудня 1958 року
 зустріли, зустріли в Києві обслуговування бізнесу в інших містах на Україні.

Як і Катерина з Катериною, як і Катерина з Катериною, як і Катерина з Катериною, як і Катерина з Катериною.
 Директор зустрічав про зустрічі в Києві Миколаївну Миколаївну, зустрічав 11 грудня -
 зустрічав 11 грудня в Києві з усіма друзями в Києві, як і Катерина з Катериною.
 Директор зустрічав про зустрічі 11 грудня. Як і Катерина з Катериною, як і Катерина з Катериною.
 Директор зустрічав про зустрічі в Києві Миколаївну Миколаївну, зустрічав 11 грудня -
 зустрічав 11 грудня в Києві з усіма друзями в Києві, як і Катерина з Катериною.

Як і Катерина з Катериною, як і Катерина з Катериною, як і Катерина з Катериною, як і Катерина з Катериною.
 Директор зустрічав про зустрічі в Києві Миколаївну Миколаївну, зустрічав 11 грудня -
 зустрічав 11 грудня в Києві з усіма друзями в Києві, як і Катерина з Катериною.

Як і Катерина з Катериною, як і Катерина з Катериною, як і Катерина з Катериною, як і Катерина з Катериною.
 Директор зустрічав про зустрічі в Києві Миколаївну Миколаївну, зустрічав 11 грудня -
 зустрічав 11 грудня в Києві з усіма друзями в Києві, як і Катерина з Катериною.

Як і Катерина з Катериною, як і Катерина з Катериною, як і Катерина з Катериною, як і Катерина з Катериною.
 Директор зустрічав про зустрічі в Києві Миколаївну Миколаївну, зустрічав 11 грудня -
 зустрічав 11 грудня в Києві з усіма друзями в Києві, як і Катерина з Катериною.

Як і Катерина з Катериною, як і Катерина з Катериною, як і Катерина з Катериною, як і Катерина з Катериною.
 Директор зустрічав про зустрічі в Києві Миколаївну Миколаївну, зустрічав 11 грудня -
 зустрічав 11 грудня в Києві з усіма друзями в Києві, як і Катерина з Катериною.

Як і Катерина з Катериною, як і Катерина з Катериною, як і Катерина з Катериною, як і Катерина з Катериною.
 Директор зустрічав про зустрічі в Києві Миколаївну Миколаївну, зустрічав 11 грудня -
 зустрічав 11 грудня в Києві з усіма друзями в Києві, як і Катерина з Катериною.

Як і Катерина з Катериною, як і Катерина з Катериною, як і Катерина з Катериною, як і Катерина з Катериною.
 Директор зустрічав про зустрічі в Києві Миколаївну Миколаївну, зустрічав 11 грудня -
 зустрічав 11 грудня в Києві з усіма друзями в Києві, як і Катерина з Катериною.

Як і Катерина з Катериною, як і Катерина з Катериною, як і Катерина з Катериною, як і Катерина з Катериною.
 Директор зустрічав про зустрічі в Києві Миколаївну Миколаївну, зустрічав 11 грудня -
 зустрічав 11 грудня в Києві з усіма друзями в Києві, як і Катерина з Катериною.

Остання сторінка листа Кирила Осьмака до дочки Наталі від 14 листопада 1958 р.

Хочана моя дружино Людусь!

Стак моего здоровья безкаришній. За згоду
про дні, що ми їх присвятили в боротьбі за
краще в житті, посилаю тобі має божака грацю
здоровля, і здійсьня, всего, того ти хотіла ділуати
від нашої доньки.

Вижмаю всіма найкращого і довгих
літ життя.

До зустрічі на Землі Світі

Твій Кирило

3. лютого 1960.

Прощальний лист Кирила Осьмака
до дружини Людмили від 3 лютого 1960 р.

Хочана, найдорожча моя донько
Наталюшко!

Прощаючись з цим світом бажаю тобі
Завоювати на цьому твердому місці і чоловічість
героїзму та зухвалих кроків з твоїм діляльністю.

Твій тато Кирило

3. лютого 1960.

Прощальний лист Кирила Осьмака
до доньки Наталі від лютого 1960 р.

Кожен моя донько
 Валюсю!
 Дев'ять днів стая мого здоров'я гірше.
 Ніччю мому життю може наріти зовсім ративо.
 Надзвичайно прикро, що доведеться залишити цей
 світ не багачинсь з тобою так довго і не привітаючи
 назі твоєю маме, - доведеться Асталогами.
 Бажаю встановлення повного здоров'я і
 бажаю довгого життя. Бажаю дідатим,
 дорослі Дочі і дорослі онуків
 Швей вбаві Савчук
 3 лютого 1960

Прощальний лист Кирила Осмака до доньки Валі від 3 лютого 1960 р.

Валія Томіна і Наталя Осмак. м. Переяслав, вул. Кана. 25 березня 1960 р.
 Фото Валія возила Кирилові Осмакові в тюрму, на звороті є його підпис.

*Валя Томіна, Наталка Осъмак, Людмила Осъмак. м. Переяслав.
25 березня 1960 р. Фото Валя возили Кирилові Осъмакові в тюрму.*

*Могила Кирила Осъмака на Князь-Владімирському цвинтарі.
На бляшаній табличці номер 5753 р.
Могила знаходиться поблизу тюремної стіни,
біля її середньої сторожової вежі. Фото 1960 р.*

*Наталка Томіна –
онука Кирила Осьмака. м. Київ. 1960 р.*

*Наталка Осьмак –
випускниця Київського
автодорожнього інституту.
м. Київ. Грудень 1965 р.*

*Наталка Осьмак і її чоловік Степан Громадський у с. Сприня на Львівщині
біля знаку на честь створення УГВР. 15 липня 1994 р.*

Наталка Осьмак на святкуванні 50-річчя УГВР. На передньому плані з короваями Голова Всеукраїнського Братства ОУН-УПА Михайло Зеленчук, Командир УПА генерал-хорунжий Василь Кук, Голова ОБВУ у Великобританії Святомир Фортун, голова Самбірської станиці ОУН-УПА Микола Петрущак (у білій сорочці). с. Зашків, Львівщина. 15 липня 1994 р.

Люба Прокоп, Мирослав Прокоп – “Володимир”, “Орлович”, Наталка Осьмак. м. Київ. Парк Тараса Шевченка, 22 травня 1996 р.

*Люба Прокоп (Комар), Мирослав Прокоп, Наталка Осмак,
Степан Громадський. м. Київ. Золотоворітський сквер, 29 травня 1996 р.*

*Шалва Несторович Бершівлі (крайній справа) – друг по недолі Кирила
Осмака, ліворуч – Василь Шульгін – депутат Державної думи царської Росії
та його дружина Марія; в другому ряду зліва направо: дружина Шалви
Несторовича Генрієтта та племінниця Ніна Геронтіївна Бершівлі.*

Шалва Берішвілі зі своєю 8-ми місячною донею Макою. м. Тбілісі, 1972 р.

Гіві Володимирович Хведелідзе – племінник Шалви Несторовича Берішвілі

Наталка Осмак – інженер-мостовик, керівник групи в проектному інституті Київсоюзилях-проект; заступник Голови Всеукраїнської Ліги Українських Жінок. м. Київ. 2000 р. Фотохудожник Леонід Левіт.

Список скорочень

арк. – аркуш

б., бывш. – бывший

Б/п, б/п, б/партийный – беспартийный

ВД, НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

Верх. Совет – Верховный Совет

В.З.С. – Всероссийский Земский Союз

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ВМН – высшая мера наказания

ВП – Военная прокуратура

вр. – временный

вредит. – вредительский

врид. – временно исполняющий должность

Всероботземлес – Всероссийский профессиональный союз работников
земли и леса

ВССР – Всероссийский Союз сельскохозяйственных рабочих

В/Т, В/тюрьма – внутренняя тюрьма

ВУАН – Всеукраїнська Академія Наук

Вукоопспілка – Всеукраїнська кооперативна спілка

г. – год

г., гр-н – гражданин

г. – громадянин

га – гектар

ГБ, г/б, Госбезоп, г/без. – Государственная безопасность

ГВП – Главная военная прокуратура

ГЕС – Гідроелектростанція

Гідрометслужба – гідрометеорологічна служба

г., гор. – город

Горлов. – Горловский

Горуправа – городская управа

Гос., госуд. – государство

ГПУ – Государственное Политическое Управление при Народном комис-
сариате внутренних дел

г.р. – год рождения

гражд. – гражданская, гражданский

гр-во, гражд. – гражданство

гр.гр. – граждане

губ. – губерния

Губпосівком – Губернський посівний комітет

Губсельсоюз – Губернский сельский союз

д. – дом
ДА СБУ – Державний архів Служби безпеки України
Деж. пом. нач. тюрми – дежурный помощник начальника тюрьмы
дер. – деревня
дес. – десятина
ДІАУ – Державний історичний архів України
ДО – Дрогобычская область
дополн. – дополнительный
Допр – Дом предварительного заключения
ДПУ – Державне політичне управління при народному комісаріаті
внутрішніх справ
ДПН – дежурный помощник начальника
ДПНТ – дежурный помощник начальника тюрьмы
др. – другие

жел. дорога – железная дорога

зав. – завідующий
зав., завед. – заведующий
ЗАГС – Отдел записи актов гражданского состояния
зам. – заместитель
земс., земск. – земский
з/к – заключенный

издатотдел – издательский отдел
им. – имени
“Инарак”, “ИНАРАК” – Институтская ассоциация работников-активистов
инст. – институт
и.о. – исполняющий обязанности
ИТЛ, испр. труд. – исправительно-трудовой лагерь
ИУНЯ – Институт Украинского Научного Языка

“ИНАРАК” – інститутська нарада редакційного активу
ІУНМ – Інститут Української Наукової Мови

картоф. – картофельный
категор. – категория
кв. – квартира
КГБ – комитет государственной безопасности
КДБ – Комітет державної безпеки
к-з – колхоз
КК – Карний Кодекс
КОВ ДПУ – Київський Окружний Відділ Державного політичного
управління
Кооптах – Український республіканський трест кооперативного
птахівництва
коп. – копейка

КПЗ – камера предварительного заключения
к.р., к/р – контрреволюционный
красн. – красная, красный

л/ГБ – лейтенант госбезопасности
л.д. – лист дела
лич. дело – личное дело
л-т – лейтенант
Ль ВО – Львовский военный округ

м., местеч. – местечко
МВД – Министерство внутренних дел
МВО – Московский военный округ
МГБ – Министерство государственной безопасности
МДБ – Міністерство державної безпеки
мес. – месяц
мед. пункт – медицинский пункт
мл. – младший
МОЗУ – Московское областное земельное управление
моск., московск. – московский
МТС – машино-тракторная станция

нар., народн. – народная, народный
Наркомзем – Народний комісаріат землеробства
Української Соціалістичної Радянської Республіки
науч. – научный
нахожд. – нахождение
нац. – національність
нач. – начальник
нач. сан. части – начальник санитарной части
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКВС – Народний комісаріат внутрішніх справ
НКЮ – Народний комісаріат юстиції
Н.-Устриновский – Ново-Устриновский
НСШ, н. ср., н/ср., неполн.ср. – неполно- средняя школа
НТС – науково-технічна секція

обв. – обвиняемый
обл. – область
обр. – образование
общ., обществ. – общественный
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление при
Совете Народных комиссаров СССР
ОДПУ – Об'єднане державне політичне управління при Раді народних
комісарів СРСР
оз. – озимая
окр. – окружной

Окрспілка – окружна спілка
Окт. – Октябрьская
ОМЗ – Отдел мест заключения
опр. – определенный
ОРС – отдел рабочего снабжения
ОС, ОСО, Особ. совещание – Особое совещание
ОСУЗ – Осередньо-українські землі
отд., отд-ние – отделение
ОУН – Організація Українських Націоналістів
о/уполн. – оперативный уполномоченный

парторг – партийный организатор
парт. – партийный, партийность
подд. – подданный
подч. – подчеркнуто
полит. – политическая, политический
пом. – помещканья
пом. – помощник
пом. В/прокурора – помощник военного прокурора
почт. ящ. – почтовый ящик
ПП ОГПУ по ЦЧО – Полномочное представительство ОГПУ
по Центрально-Черноземной
области
пос. – поселок
п/опер. У/п., п/опер. Уполн. – помощник оперативного
уполномоченного
п.р. – поточний рік
пр., пр. и пр., проч. – прочее, прочее и прочее
пред. С/с, предс/совета – председатель сельского совета
ПриКВО – Прикарпатский военный округ
принуд. – принудительный
ПССО – Политический секретно-оперативный отдел
ПСР – Партия социалистов-революционеров
пшен. – пшеница

р. – рік
Радвлада – Радянська влада
РайЗо, РайЗО, райзо – районное земельное управление
РИК – Районный исполнительный комитет
РО, Р/О, Р/о, райотдел – районный отдел
РО, Ряз. обл. – Рязанская область
рожд. – рождение
р-н, р-на – район, района
р., руб. – рубль
РСФСР – Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика

с. – село
СБ – Служба безопасности, Служба безпеки
СБУ – Служба безпеки України
св., свид. – свидетель
СВУ – Спілка Визволення України
с.г., с/г – сего года
С.-Г., с.-г. – сільськогосподарський
С.Г.Н.К. – Сільськогосподарський Науковий Комітет
Сельпо – сельское потребительское общество
сільрада – сільська рада
СКК – Северо-Кавказский край
след. – следователь
следдело – следственное дело
СО – секретный отдел
сов. власть, соввласть – советская власть
СО КООГ[ПУ] – Секретный отдел Киевского Окружного
отдела Государственного Политического Управления
с/отдел – следственный отдел
СОУ ГПУ – Секретно-оперативное управление ГПУ
соц. – социалистический
соц.-демократическая – социал-демократическая
спец. – специальный
с.-р – соціаліст-революціонер
с/с, с/совет – сельский совет
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
ст. – станция
ст. – старший
Ст. Самбір – Старий Самбір
ст. с-г – старший сержант
стр. – страницы
С-Х, с/х. – сельскохозяйственный
с/ч. – следственная часть

т. – товарищ
т. г. – текущий год
т.д. – так далее
т.е. – то есть
т.к. – так как
т.н. – так называемый
ТН – Таємна нарада
т.п. – тому подобное
терр., террорист. – террористический
террнамерения – террористические намерения
технич. – технический

у. – уезд
УАН – Українська Академія Наук

УВВ – Українське Визвольне Військо
УГБ – Управление государственной безопасности
УГВР – Українська Головна Визвольна Рада
УДБ – Управління державної безпеки
УК – уголовный кодекс
“Укрдормост” – Украинский республиканский
трест строительства дорог и мостов
“Укркондсбыт” – Отдел сбыта Украинского республиканского
промышленного объединения кондитерской промышленности
“Укрсельцукпром” – Українське республіканське
об’єднання цукрової промисловості
УМГБ ДО – Управление Министерства Внутренних
дел Дрогобычской области
УНК – Управление делами народного комиссариата
УНКВД – Управление делами Народного Комиссариата
Внутренних дел
УНР – Українська Народна Республіка
УНЯ див. ИУНЯ
у/п – уполномоченный
УПА – Українська Повстанська Армія
УПК – уголовно-процессуальный кодекс
упол., уполн. – уполномоченный
УПСР, у.п.с.-р. – Українська партія соціалістів-революціонерів
урож. – уроженка, уроженец
УСРР – Українська Соціалістична Радянська Республіка
УССР – Украинская Социалистическая Советская Республика
УЦК – Український Центральний Комітет

х-во – хозяйство

ХВМ – Хліборобський вишкіл молоді

ц – центнер

ЦИАМ – Центральный исторический архив Москвы

ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической
партии Советского Союза

ЦК УПСР – Центральний комітет Української партії
соціалістів-революціонерів

ч. – число

шт. – штука

эсэсеров – социалистов-революционеров

Алфавітний покажчик

А

- Абастумані, курорт у Грузії 726
Аббакумово, м. *див.* Рибінськ
Австралія 54
Австрія 328, 369
Автокефальна церква 71
Автокефальні українські кола 60
Агентурна справа “Трест” 72
Агробюро при спілці
Всерабземліс 58
Аграрно-економічний з’їзд *див.*
Всеукраїнський Агрономічно –
Економічний з’їзд
Агрономічна Конференція *див.*
Всеукраїнський Агрономічно –
Економічний з’їзд
Аджарія, автономія в складі Грузії
724
Академія архітектури УРСР 257, 258
Академія медичних наук СРСР 703
Академія наук України *див.* Всеук-
раїнська Академія Наук (ВУАН)
Академія, Академія Наук (Київ)
662, 693, 700
Аксьонов, майор ГБ, нач-к слід.
відділу УНКГБ Дрогобицької
області 161, 162, 164
Аладашвілі Олександр, медик 728
Александров, майор юстиції,
прокурор Військ НКВД 144, 145,
152
Алексєєв, інспектор 8 відділення
УГБ УНКВД Курської області 96
Алла, донька Віталія Утешева,
онука Милі Осьмакової 700
Алупка, м. Крим, 706
Алушта, м. Крим 691, 707, 710
Америка *див.* Сполучені Штати
Америку
“Американська трагедія”, роман
Т.Драйзера 486, 498, 536
“Американские заметки”, книжка
Ч. Діккенса 431, 437
Амштетен, м. в Австрії 328
Англія 173, 215, 288, 289, 291
Андрієнко *див.* Луцький Олександр
Андріївський Іван, бухгалтер спілки
кооперативів потім “Вукопспіл-
ки” 244
“Андрій” *див.* Прокоп Мирослав
“Андрій Горлович” вигадана особа
367, 368
Анікін, прокурор у Рязанській
області 131
Анна Михайлівна 92
Андрусак Василь (“Резун”,
“Різун”) 181, 182, 187, 188, 191,
213, 219, 221
Антигетьманський страйк 10, 231
Антирадянський легіон *див.*
Шуцман шафт батальйон – 201
Антон *див.* Приходько
Антонович В. 758
Антонович К. 757
Апостол Данило, Гетьман Лівобе-
режної України (1727 – 1734) 577

Алфавітний покажчик вміщує особові, географічні та інші назви, що зустрічаються у текстах та ілюстраціях. Покажчик побудовано за абеткою наскрізно.

Загальні засади укладання покажчика: по можливості збережено правопис оригіналу; російські особові та географічні назви подані українськими літерами зі збереженням російськомовної транскрипції; різні написання власних назв подано за перехресним принципом: “Андрій” *див.* Прокоп Мирослав; Академія наук України *див.* Всеукраїнська Академія Наук (ВУАН).

Географічні та адміністративні назви в покажчику мають терміни: с. – село, м. – місто, р-н – район, обл. – область, смт – селище міського типу.

Ужито деякі скорочення: уповн. – уповноважений, підполк. – підполковник, мол. л-т – молодший лейтенант тощо.

- Аральська експедиція Казахстан
Армавір, м. 607
Армія Крайова 289
Армянська *див.* Вірменська вулиця
Артек, піонерський табір в Криму
444, 445
“Артем” 193
Артема, вулиця у м. Києві 73, 91,
237, 249, 256, 258, 261, 267, 271,
275, 277, 295
Археологічний інститут у Львові
281, 758
Архітектурний інститут 758
Ачкасова (Очкасова) Віра Василів-
на, 91, 257, 258, 459, 504, 513, 614,
662, 705, 721
Ачкасова Галина Олександрівна
662, 664
Ачкасова Неля Олександрівна 504,
662, 664, 721
Ачкасов Олександр Іванович,
генерал-майор військ МВД 258,
259
Афанасьєв Федір Афанасійович,
учитель-кооператор 56 – 60, 65,
67
Афонін, підполковник юстиції пом.
військового прокурора КВО 363,
383, 388
- Б**
Багазій, бургомістр м. Києва під
час окупації 234, 235
Багно, мол. л-т ГБ, начальник 1
відділення 4 відділу УГБ УНКВД
Рязанської області 94
Багрянний Іван, письменник 307
Бакало В.Н., співробітник Київсько-
го геологорозвідувального
технікуму, свідок 368
Бакланов, л-т ГБ, ст. уповноваже-
ний УНКГБ Дрогобицької
області 141, 142, 134, 371
“Бакумівський” *див.* Миколай
Балакіна П.А., свідок 369
Балончкін Андрій Іванович 214,
220
Бандера Степан 17, 174, 215, 377,
378
Бандери сестри 17, 31
Бандерівська національна течія 247
бандерівці 215, 236, 262, 266, 267,
268, 278, 282, 285, 295, 301, 302,
304, 325, 326, 338, 377
бандерівці-галичани 286
Банний загін (отряд) Всеросійсько-
го Земського Союзу 45
Баран Іван, інструктор Маслосою-
зу у м. Підгайці 147, 157, 310
Баран Михайло, інструктор
Стрийського окружного прово-
ду ОУН 310
Барановський Христофор, голова
“Дніпросілка” (Днепросоюз),
кооператор 299, 320
Баранович О. 757
Бартель, директор правління
Моршинських санаторіїв 307
Батов Кирило Тимофійович,
голова Катінської сільради 86, 90,
94, 95, 97 – 105, 107, 113 – 115,
118, 119, 120, 123, 125, 127, 129,
130, 131, 133, 135, 136, 296, 297
Батов Трохим Іванович, колгоспник
107
Батумі, м. столиця Аджарської
республіки в Грузії 607
Батурин, смт. Чернігівської області
Бebич Михайло, мешканець с.
Недільня 199
Безбородько Олександр Андрійо-
вич, князь 578
Белейович Іван (“Дзвінчук”,
“Звінчук”), крайовий провідник
ОУН 15, 28 181, 216 – 219, 783
Бельгівська Людмила Петрівна 570,
622, 627, 631, 669, 676, 682
Бельгівська Наталка Георгіївна 570
Бельгівський Юрко (Георгій) 249,
570, 631, 682
Бердичів, м. Житомирської області
273
Бережниця, с. Стрийського району
Дрогобицької області 312

- “Береза” *див.* Грицай Гаврило
 “Береза”, *див.* Грицай Степан
 “Береза” *див.* “Чорний”, “Чорний”,
 він же “Чорний”, “Чорний” –
 окружний провідник
 Берішвілі Асмагі Ноївна 725, 727
 Берішвілі (Аладашвілі) Генрієтта
 (Гено) 727, 729, 798
 Берішвілі Олександра 727
 Берішвілі Вікентій Несторович 725
 Берішвілі Геронтій Несторович 615,
 616, 618, 621, 643, 652, 675, 706,
 724, 725, 727
 Берішвілі Зураб Геронтійович 725
 Берішвілі Мака Шалвівна 727, 729,
 734, 739, 799
 Берішвілі Малакія Несторович 724
 Берішвілі Мамія (Матія) Несторо-
 вич 675, 725, 727–729
 Берішвілі (Рамішвілі) Марфа
 Віссаріонівна 723, 727
 Берішвілі Ніна Геронтіївна 725, 798
 Берішвілі Ніна Несторівна 724, 725,
 727, 728
 Берішвілі Ной Несторович 675, 706,
 724, 725, 727
 Берішвілі (Трапаидзе) Олександра 725
 Берішвілі Тите Несторович 724, 725,
 728
 Берішвілі Шалва Несторович 18, 32,
 607, 608, 611, 613, 615, 616, 618–
 621, 625, 648, 652, 655, 659, 660,
 675, 716, 723–729, 798, 799
 Берія Лаврентій 17, 31, 727
 “Беркут” *див.* Луцький Олександр
 Берлін, м. столиця Німеччини 215,
 300, 381
 Бессарабія 725
 Бестужівські вищі жіночі курси
див. С.Петербурзькі Вищі Жіночі
 Курси
 Бегун, підполк. МВД, нач. Владімі-
 рської тюрми 337, 340.
 Бєлих, підполк. ГБ, нач. Внутріш-
 ньої тюрми УНКГБ ДО 160,
 Белінська, лікар, вигадана уч-ця
 ОУН 255
 Бистриця, р. 453,
 Бичков Єгор Олексійович, зав.
 чайної сільпо, свідок 107
 Бідник Микола, 250, 274
 Бізанц Альфред, галицький німець,
 брав участь у формуванні дивізії
 СС “Галичина” 208, 209, 393
 Біла Церква м. Київської області
 251, 273, 328, 363, 369, 567, 589, 659
 “Біле ікло”, роман Джека Лондона
 513
 Біленький (“Качаровський”)
 професор 287, 291
 “Білі Олені”, старшинський вишкіл
 УПА 13, 27, 300, 302, 313
 Білокінь Сергій, історик 400, 412, 754
 Біломорканал, Карелія 697
 Білорусія 378
 Білоус Антон (“Ведмідь”) 269 – 271,
 277, 278, 294, 295, 327, 327, 328,
 347, 352, 353
 Біло-Церківський округ 248,
 Білоцерківський окружний Провід
 273
 “Більшовик”, завод у Києві 269
 більшовики 296
 Бірюков, секретар РК ВКП(б) 118
 Благий Зіновій (“Шпак”), Самбірсь-
 кий обласний провідник ОУН
 181, 187, 188, 213, 221
 Блюменфельд Станіслав Сигізмун-
 дович 258
 Бобков, л-т ГБ слідчий слідчого
 відділу УКГБ при СМ СРСР по
 Владімірській обл. 351, 354
 Бобров, л-т ГБ, слідчий УГКГБ по
 Дрогобицькій області 163, 164,
 165, 376
 Богатова Є.Н., майор медслужби,
 лікар Владімірської тюрми 390
 “Богдан” *див.* Луцький Олександр
 Богдашевська Галина (Галочка)
 Володимирівна 473, 513, 526, 631
 Богдашевська (Степова) Гафія
 Савівна, 526
 Богдашевська Людмила *див.*
 Осьмак Людмила

- Богдашевський Володимир Устимович 249, 444, 446, 465, 473, 474, 487, 490, 494, 524, 526, 568, 582, 623, 631, 655, 659, 667, 669, 676
- Богдашевський Михайло Федорович 494
- Богдашевська Неоніла Іванівна 303
- Богдашевський Федір Устимович 478, 487, 490, 491, 494, 495, 496, 506, 516, 518, 520, 522, 526, 570, 584, 667
- Богдашевська Уляна (Льоня) Іванівна 445, 473, 487, 490, 526, 631, 669, 676
- Богуслав, м. Київської області 589
- Богоявленський Микола, науковий співробітник ін-ту цукрової промисловості 239
- Боднар Антон Андрійович *див.* Луцький Олександр Андрійович
- Боднарів, с. Галицького р-ну Станіславівської області 377
- Бойдуник Осип 262, 263, 265, 306, 325, 327, 338, 352
- Болехів, с. Станіславівської області 313
- Болозович Овксентій Автономович 54, 56 – 63, 71, 72, 83, 299
- Большая Житомирська вулиця *див.* Велика Житомирська вулиця
- Большая Китаївська вулиця *див.* Велика Китаївська вулиця
- Большая Підвальна вулиця *див.* Велика Підвальна вулиця
- Бокитько Марія (вигадана особа) 242, 362
- Борис, адвокат із Західної України 307
- “Борис Олександрович” *див.* Осьмак К.
- Борислав, м. Дрогобицької тепер Львівської області 623, 632
- “Бориславські оповідання”, цикл оповідань І.Франка 609
- Боржомі, м. Грузія 725
- Боринський р-н Дрогобицької області 179
- “Боротьба”, газета 50, 55
- боротьбисти 80, 87, 105, 106, 111, 112, 296
- Боршагівська вулиця у Києві 274
- Бостон, м. у США 654
- Бочков Н.В., співробітник Всеросійського Земського Союзу 45
- “Боян” *див.* Приходько (Баян)
- Боярка, м. Київської області 593, 689
- Бранденбург, м. в Німеччині 378
- Брест-Литовське шосе, вулиця у Києві 274
- Бригідки Дрогобицькі *див.* Внутрішня тюрма УНКГБ Дрогобицької області
- Бровари, м. Київської області 392, 394, 395, 593
- Бромберг, місто у Західній Пруссії (Німеччина) 305
- Брук Солон 11, 25
- БССР 91
- Буда Збаразька, с. Тернопільської губернії 48
- Бударгін І., генерал-майор юстиції, військовий прокурор КВО 364, 366, 370, 371, 383
- Булганін Микола Олександрович, Голова Ради Міністрів СРСР 594, 600
- Бульварно-Кудрявська вулиця у Києві 304
- Бусел Яків (“Галина”), 380
- Бурлюцька Олена Миколаївна (Льонця) 696
- “Бурса”, Самбірський окр. провідник 217
- Бурякова кооперація 10, 51, 54, 58, 61, 62, 63, 64, 68
- Буряковий союз 10, 23, 54, 56 – 59, 61 – 63, 65, 66
- Бурякові товариства 58, 60, 61, 66, 392
- Бурякосюз *див.* Буряковий союз
- Бусовисько, с. Стрілківського р-ну, Дрогобицької області 216
- Бусовисько, залізнична станція 14, 15, 28, 282, 286, 291

- Бусел Яків (“Київський”, “Галина”) член ГВШ УПА, керівник ГП ОУН 193, 197, 380
- Бутирська тюрма МВД ССРСР у Москві 17, 31, 340, 461
- Бутін, заст. голови Владімірського облсуду з карних справ 343
- Бутова, начальник санітарної часини Владімірської тюрми 391
- “Бюлетень”(“Бюллетень”), Прага, журнал 237, 257
- Бюро Всеукраїнського Союзу с.х. кооперації “Сельского господаря” *див.* Бюро кооперативного товариства “Сільський господар”
- Бюро кооперативного товариства “Сільський господар” 12, 234
- Бюро НТС *див.* Науково-технічна секція Союзу “Всеробітземліс”. 546, 549, 577, 591, 680, 686, 688, 693, 764
- Величківський Микола, професор, Голова Української Національної Ради в Києві 12, 26, 233, 235, 262, 264 – 266, 283, 301, 325, 327, 328, 338, 352, 367
- Венгржанівська М. 757
- Венгржанівська О. 757
- “Верховий”, член крайового проводу ОУН 193
- Верховна Рада ССРСР 100, 126, 127, 232, 388
- Верховний Совет ССРСР *див.* Верховна Рада ССРСР
- Веселовський Сергій Ф., професор 755
- Веселовський Сергій, нач. відділу економіки в нім науковому ін-ті в Києві 239
- Веселий хутір, Богодухівського р-ну, Харківської округи 56
- “В єднанні сила нації”, декларація 301, 325
- “Вестник общественной агрономии” *див.* Вісник громадської агрономії
- Видавництво Акціонерне товариство Гранберг у Стокгольмі 761, 762
- Видавництво І.Є. Селін 766
- Видавництво “Наша Батьківщина” 754
- Видавництво “Рідний край” 757
- Видавничий відділ Комісаріату земельних справ УСРР 74
- Видавничий відділ Генерального секретарства земельних справ УНР 10, 23, 51
- Виділок, гора у Карпатах 14, 28
- Вижак Б.А., полковник, начальник реабілітаційного відділу СБУ 394
- Визвольна Рада *див.* УГВР. Українська Головна Визвольна Рада
- Визвольні змагання 1917 – 1920 років 8
- “Вировий” (“Веровый”) *див.* Дужий Микола 197, 280, 281, 284
- В**
- Валетов П.І., секретар Катінської сільради 97, 102, 105, 120, 133, 297
- Валки м., Харківської округи 55
- Варшава, м. столиця Польщі 287
- Василь Кирилович 92
- Васильків, м. Київської області 380
- Вегада, вулиця у Львові 306
- Веденєєв Д., історик 17, 31
- “Ведмідь” *див.* Білоус Антон
- Велика Житомирська вулиця у м. Києві 249, 258, 261, 267, 277
- Велика Китаївська вулиця у м. Києві 250
- Велика Підвальна вулиця у м. Києві 242, 362
- Велика Ясінка с. 217
- Великий Збір *див.* УГВР. Великий збір.
- Великий Кобзар *див.* Шевченко Тарас.
- Великий, мол. л-т Шишацького райвідділу МГБ Полтавської області 245, 246,
- Великі Сорочинці, с. Миргородського повіту на Полтавщині 447,

- Вишня Остап, укр. письменник 264
Відділ військової розвідки ОУН 377
Відділ допомоги біженцям, які
постраждали від війни 9, 22,
Відділ земельних справ УНРаді 12
Відділ селянського буряківництва
Централу 10, 23, 51,
Відень(Вена), м., столиця Австрії
215, 300, 381,
Відродження, газета 754,
Військо УПА *див.* Українська
Повстанська Армія
Військова округа 15
Військова Прокуратура (ВП) Київсь-
кого військового округу 393
Військова Прокуратура (ВП) військ
МВД ССРСР 175, 177, 244, 330, 348,
366
Військова Прокуратура Київського
військового округу (КВО) 371
Військовий прокурор КВО 365, 366
Військовий (воєнний) прокурор
військ МВД ССРСР 153, 186, 244,
296, 344, 345
Військовий прокурор військ МВД
Українського округу 330, 366
Військовий прокурор МГБ УССР 293
Військовий трибунал (ВТ) військ
МВД Станіславівської області 381
Військовий трибунал (ВТ) Київсь-
кого військового округу 366, 394
Військовий трибунал Московського
Військового Округу (МВО) 93, 296
Вілігжанін, л-т ГБ, опер. уповнова-
жений УНКГБ Дрогобицької
області 141, 371
Вілла “Українська захоронка” у
с. Підбуж на Дрогобищині 788
Вільник, пагорб в с. Дорожів 7, 20, 781
“Вільшинська” *див.* Ребет Дарія
Вінницький А. директор Київського
історичного музею ім. Т.Г.Шев-
ченка 758
“Віра” *див.* Огоновська Марія
Вірменська вулиця у Львові 306
“Вісник громадської агрономії”,
журнал 51, 87, 299
Вісник Інституту Української
Наукової Мови 754
Вісник Сільсько-Господарської
Науки 755
Вістник І Всеукраїнського Агроно-
мічно-економічного з’їзду 754
ВКП(б) 296
Владимиров, співробітник німець-
кого наукового ін-ту (Київ) 306
Владімір обласний, м., Росія 17, 30,
335, 340, 341, 343, 351, 364, 365,
383, 388, 390, 391
Владімір, станція Горківської
залізниці, Росія 336
Владімірська область, Росія 18, 32,
343, 351, 388, 780
Владімірська тюрма, Владімірська
тюрма МВД ССРСР, Владімірська
особлива (особая) тюрма МВД
ССРСР, тюрма № 2 УМВД Владі-
мірської області, 16, 18, 30, 32, 335
– 337, 339 – 343, 351, 364, 365, 371,
382, 389, 786, 791
Владімірський міський цвинтар
див. Князь-Владімірський
цвинтар
Владімірський обласний суд 343
Власівка, с. Кременчуцької окр. 56
ВМН (Высшая мера наказания)
107,381
Внутрішня тюрма (ВТ) МВД ССРСР
(Москва) 336
Внутрішня тюрма (ВТ) МГБ (КГБ)-
УССР (Київ) 212, 226, 227, 230,
261, 266, 277, 293, 303, 315, 318,
331, 333, 354, 355, 361, 364, 365
Внутрішня тюрма (ВТ) УНКГБ
Дрогобицької області 15, 16, 29,
30, 144, 160, 162, 172, 176, 186,
192, 214, 220, 539
Внутрішня тюрма (ВТ) УНКГБ
Львівської області 160, 162
Внутрішньокамерний агент *див.*
камерна агентура
Вовк Федір (“Голубенко”) 280, 287,
291, 292
Вождь *див.* Сталін

- Вознесенський узвіз у м. Києві 250
- Волинський Краєвий Провід ОУН 380
- Волинсько-Поліський Краєвий Провід ОУН 174
- Волинь дача у м. Києві 9, 23
- Волинь 9, 22, 287, 378, 380
- Волинь Західна 353
- Вологда, м. Росія 229, 232, 397
- Володимир-Волинський, м. тепер Волинської області 9
- “Володимир” *див.* Прокоп Мирослав
- “Володимир Орлович” *див.* Прокоп Мирослав
- Володимирська вулиця у м. Києві 237, 241, 256, 270, 275
- Володимирська гірка у м. Києві 789
- Володимирська районна управа у м. Києва 305
- Волочиск, м. 47
- Волошин, майор ІБ нач. відділу УНКГБ Дрогобицької області 141, 144, 145, 151
- Волошин Ростислав (“Павленко”, “Чепіга”) 15, 28, 193, 197, 280, 286 – 288, 290, 291
- Волошин Федір (“Ігнат”) 274
- Волхонський, полковник, начальник 2 відділу тюремного управління МВД СРСР 336, 341
- “Волянський”, член крайового проводу ОУН 193
- Ворзель, станція Київської області 249, 303
- Воркута, м. Комі АССР, Росія 187
- Воркутлаг МВД СРСР 187
- Воробець, інженер зав. агрономічного відділу сільськогосподарської палати 309
- Ворошиловградська область 181
- Восток *див.* Східна Україна
- Восточные области Украины *див.* Східна Україна
- Всеросійська с.г. виставка в м. Києві 270
- Врангель Пйотр Ніколаєвіч (1878 - 1928), ген. лейт. царської армії, рос. військ. і політ. діяч, один із організаторів “Білої” Добровольчої армії. У 1918 р. став “правителем” півдня Росії, емігрант, стояв на позиції “єдиної неделимой России” 729
- Всесвятська, вулиця у м. Києві 276
- “Всеработземліс” 55, 58, 66
- Всеросійський Земський Союз (ВЗС) 9, 22, 42, 43, 45, 47, 50, 74, 766, 769
- Всеукраїнська Академія Наук (ВУАН) 10, 11, 23, 24, 50, 69, 71, 72, 74, 231, 631, 757
- Всеукраїнська кооперативна спілка (Вукопспілка) 235, 237
- Всеукраїнська Ліга Українських Жінок 799
- Всеукраїнська Національна Рада (Львів 1944) 382
- Всеукраїнський Агрономічно-економічний з’їзд 50, 54, 73, 299
- Всеукраїнський археологічний комітет 758
- Всеукраїнський історичний музей імені Т.Г.Шевченка 758
- Всеукраїнський кооперативний комітет 320
- Всеукраїнський Союз сільськогосподарської кооперації *див.* Всеукраїнський Центральний с.г. кооперативний союз (Централ)
- Всеукраїнський Союз земств 87, 231, 299
- Всеукраїнський Центр бурякової (свекловичної) кооперації 58
- Всеукраїнський Центральний сільськогосподарський кооперативний союз “Сільський господар” (Централ) 10, 23, 51, 52, 86, 230, 231, 236, 259, 264, 319 – 321, 325, 327, 351, 367, 385
- ВУАН *див.* Всеукраїнська Академія Наук
- “Вукопспілка” (Київ) 0237, 244, 263, 266, 270, 271, 273, 274, 304, 317, В’язьмітіна М.756

Г

- Гаврилюк Михайло Мусійович (“Мусієнко”), бухгалтер “Масло-союзу” у м. Підгайці 147, 157, 237, 263, 269, 270, 279, 327, 352
- Гаєвський Степан 757
- Гаєвський Степан (“Сильвестр”), єпископ 271, 305
- “Гайдамаки”, поема Т.Шевченка 499
- Гайсин, м. Вінницька область 593
- Галайба Федір Григорович 56 – 58, 60, 66, 67
- Галичина (Галиция) 9, 22, 247, 269, 311, 378, 379
- Галичина Північна (Галиция Северная) 47
- Галицький базар у м. Києві 270
- Галицький Краєвий провід ОУН 379
- Галілей Галілео 632
- Гандзюк Володимир, вояк УПА 18, 32
- Гануля Д.А., мешканець м. Скалат Тернопільської області 169, 171, 172, 176, 206
- Гамченко Сер. 757
- Ганцов Вс. 757
- Генеральне секретарство земельних справ 10, 23, 48
- Генеральний прокурор СРСР 341, 368, 392, 540, 541, 543, 544, 547, 548, 553, 554, 556, 561, 562, 565, 594, 595, 600, 627, 712
- Генеральний прокурор УРСР 354, 394
- Генеральний секретаріат землеробства 50, 55, 74, 111, 231, 283
- Геологічний комітет у Києві 272
- “Геополітика України” (насправді “Призначення України”) – книжка Юрія Липи 265
- Герасимов Іван, бухгалтер спілки кооперативів 244, 245
- Гермайзе О. 757
- Германія *див.* Німеччина
- Гетьман 51, 382
- Гетьманат *див.* Гетьманська Держава
- Гетьманська Держава 10, 23, 382
- Гетьманщина 51, 71,
- гетьманці (“братчики”) 14, 174, 282, 286, 287, 302,
- Гілевсак (не точно), член домоуправління, присутній при арешті К.Осьмака 50
- Гірне, с. Стрийського району Дрогобицької області 311
- Гідрометеорологічна служба 232, 249, 259, 590, 592, 598, 674, 700
- Гіппіус Василь Васильович 577, 632
- “Гірняк” *див.* Осьмак К.
- Гіршман, лікар 635
- Гітлер Адольф 257, 266
- Гладкий М. 74
- Гладківський П. 757
- Глибочиця, околиця м. Києва 692
- “Глимейко” *див.* Луцький Олександр
- Глібов Леонід Іванович, байкар
- Глобине м. Полтавської області 65
- Глобинський Бураксоюз 56, 65
- Глобинський р-н 58, 59
- Глобинський цукровий (сахарний) завод 65
- Глухів, м., Чернігівської обл. 274
- Глухівський с.г. інститут 274
- Глушко С. 757
- Гоголь (Яновський) Василь Панасович 577
- Гоголь Микола Васильович 546, 577, 578, 579, 580, 632, 686, 687
- “Гоголь в житті” – книжка В.Вересаєва 632
- “Н.В.Гоголь в письмах и воспоминаниях”, книжка Василя Гіппіуса 632
- Голобородько Микола 263, 276, 301
- Голова президії УГВР *див.* Президент УГВР
- Головко Дмитро Гаврилович 10, 24, 54, 55, 57 – 67, 69, 71, 72, 83, 754
- Головна Військова Прокуратура (ГВП) СРСР 383, 388, 391, 392
- Головна (Главная), вулиця в м. Підгайці Тернопільської області 157, 168, 169

- Головне управління цукрової промисловості України 235, 263, 268, 272
- Головний військовий штаб (ГВШ)УПА 292, 318, 344, 379
- Головний осередок пропаганди Центрального проводу (ЦП) ОУН 344
- Головний Провід ОУН 173, 174, 306, 307, 312, 323, 325 – 327, 329, 330, 334, 338, 352, 377 – 380, 384
- Голов'янку, професор ентомології с.г. інституту, м. Київ 237, 239
- Голод, інженер, начальник адміністративного відділу Центрального управління цукрової промисловості. 235, 236, 250, 253, 263, 268, 272
- голодівка (голодування) 355, 358, 362
- Голодний Степ, Казахстан 639
- Голосіїв, Голосієво, околиця Києва. 609, 622, 689
- Голоскевич Григорій, редактор 11, 25, 756
- Голуб, полковник німецької розвідки 379, 380
- “Голубенко” *див.* Вовк Федір
- Гонта Іван Панькович, свідок 207
- “Гонта”, сотенний УПА 313
- Гонтик Йосиф Стефанович 167, 169, 171, 172, 176
- Гопс (Хопс), німець, заступник шефа Київської облспоживспілки 328, 369
- Горбовий, член ГП ОУН 380
- Горбун Федір Георгійович, свідок, співробітник “Маслосоюзу” 164, 168,
- Горожанін Нач. СО ГПУ УССР 57, 67, 72
- Гортимський Олександр Іванович, агроном 83
- Горуправа м. Києва 276
- Горюн, капітан ГБ, нач. відділення слідчастини УМГБ УССР 356, 357
- “Горянський” *див.* К.Осьмак
- “Горянський Марко” *див.* К.Осьмак
- Государственное Политическое Управление (ГПУ) 231, 324, 326, 327
- Госівський монастир 313
- Громадянська війна *див.* Громадянська війна
- Гражуль, начальник Київського окружного відділу ГПУ 52
- Гребенів, с. Сколівського району Дрогобицької області 313
- Греко-католицьке духовенство 9, 326, 338
- Гримайлів с. Тернопольської обл. 167, 169, 171, 172, 176, 177
- Гримайлівське районне відділення (отделеніє) (РО) НКГБ 169, 171
- Гриньох Іван, о. (“Костецький”) 15, 28, 280, 281, 284, 285, 286, 288, 291, 292, 302
- Грица Василь Іванович, співкамерник по Дрогобицькій тюрмі, свідок 212, 215, 220, 221, 243, 315, 327
- Грицай Гаврило Миколайович (“Береза”, “Весло”), зв’язковий окр. Проводу ОУН, свідок 181, 191, 211, 213, 216 – 218, 221, 243, 314, 315, 327, 385, 387, 393
- Грицай Дмитро (“Перебийніс”), генерал-хорунжий, член Головного Проводу ОУН, шеф ГВШ УПА 14 – 16, 19, 28 – 30, 33, 174, 175, 192 – 195, 213, 216 – 219, 223 – 225, 292, 315, 318, 344, 385 – 387
- Грицай Степан “Береза”, секретар і охоронець Грицая Дмитра 182, 216 – 219, 385
- Громадський Степан Тимофійович 17, 30, 796, 798
- Громадянська війна 1917 – 1923рр. 111, 232, 247, 269, 282, 320, 322, 324, 384
- Груди (Груд Літинський) с. Мединицького р-ну 196

Грузинська Академія наук 726
Грузинська ССР *див.* Грузія
Грузинський зоотехнічно-ветеринарний інститут 615, 616, 618
Грузинський уряд 1917–1920 рр. 18, 32
Грузія 582, 586, 596, 597, 600, 605, 607, 611, 615, 619, 625, 629, 631, 643, 657, 684, 724, 726, 728, 729, 732, 737
Грузієвський О. 757
Грушевський Михайло 756, 757
Грушів, с. Мединицького р-ну 193, 195, 202
Губерніальне земство 10
Гулак (“Тікич”) 273
Гусяк Дарія, зв’язкова Романа Шухевича, в’язень Владімірської тюрми 382, 383
Гуцало Гілярій Іванович 168, 169
Гуцальщина 582
Гюго Віктор Марі 582
Гюйгенс Хрестіян 632

Г

Гагра, м., Грузія
Гаевой, серж. ГБ УНКВД по Курській області 96
Гамаріс, ст. л-т ГБ, слідчий слідчого Управління КГБ при Раді Міністрів УРСР 175, 381
Гебітскомісаріат 237, 274,
“Гедзь”, роман Войнич 521, 527, 528
Гете Йоган Вольфганг 649
Гедройц Єжи 757
Герасімов, капітан юстиції, пом. військового. Прокурора Прик. ВО 170, 191, 376
Героев, фотограф 581
Главарь ОУН *див.* Осьмак К.
Гогін, слідчий слідчастини МГБ УССР 374
Голубев, начальник Горловського РО УНКВД Ряз. області сержант ГБ 12, 25, 80, 84, 88, 89, 90, 96, 98, 99, 108, 113, 114, 116, 120, 122, 124 – 126, 129 – 131, 133 – 136, 662, 663
Голишкова Є.І. 102, 297
Голь Шарль де (1890 – 1970) 729
Гольдман, уповн. Київського Отд. ППУ 50 – 53
Гольдштейн, капітан ГБ, нач. 4 відділення відділу УГБ УНКВД по Рязанській області 89, 94
Горлово, с., Скопинського району Рязанської області 84, 88, 96 – 99, 121, 123, 132, 662, 663,
Горловська міліція 102
Горловська пошта 118,
Горловське НКВД 84, 86
Горловське райзо (Рай Зо) (районний земельний отдел) 83, 97
Горловський районний прокурор 128, 131, 133
Горловський р-н 81 – 85, 90 – 92, 96, 108, 113, 115, 119, 132, 134, 662
Горловське РК ВКП(б) 100, 102, 118, 126, 128, 134, 297
Горловське УГБ 83, 95
Горловський РІК (районний исполнительный комітет) 128, 134
Горловське районне відділення УНКВД по Рязанській області 85, 94, 95, 96, 98, 99, 100, 102 – 106, 113 – 115, 118, 119, 121 – 124, 131, 132, 134, 135, 137, 297, 298
Горностаєв, столоначальник 38
Горожанкін, пом. прокурора Рязанської області 137, 298
Горького (Кузнечна), вулиця у м. Києві 237, 239, 242, 250, 252, 253, 258, 269, 272, 275
Грігор’єв, майор ГБ, ст. оперуповн. 4 управління КГБ при СМ УССР 382
Гузєєв Н., капітан МГБ, підполковник КГБ, начальник відділення слідчастини МГБ УССР, 228 – 230, 232, 235, 238, 240, 242 – 245, 248, 250, 252 – 254, 261, 263, 266, 267, 276, 277, 282, 292, 293, 295, 298, 302, 305, 314, 316, 319, 323, 331, 333, 334, 344 – 350, 356 – 359, 361, 374, 375

Гуськов, капітан, зам. Начальника
тюремного відділу УМВД
Владимірської області 364

Д

Дактилоскопіст 150

Даниленко І.К. 347

Данілін Ф.Ф., бригадир колгоспу
“Новая жизнь” 97, 101, 112, 113,
117, 118, 120, 122, 124, 125, 127,
128, 131, 133, 135, 136, 296, 297

Данилюк Іван Михайлович, в’язень
Дрогобицької ВТ 215, 220

Данило *див.* Скоропадський
Данило

Данілова, співробітниця секрета-
ріату Владимирської тюрми 376

Дарвінізм 623

“Дарка”, зв’язкова Краєвого
Проводу ОУН 196

Дарниця, околиця м. Києва 689

Д.Арсанваль Жак Арсен 482

Дашава, м. Львівської області 654

Двіна, річка, Росія 651

Дев’ятники, с. Ново-Стриліщансь-
кого р-ну 193, 194, 196

Дегтяр, редактор ІУНМ 74

Дегтяр, вигаданий у-к ОУН 363

Декарт Рене 632

Декларація “В єднанні сила нації” 325

Деліхово, с. Горловського р-ну
Рязанської області 90, 102, 534,
50, 663

Деліховська школа 93

Деміївка, околиця м. Києва 242,
250, 274

Демня, тепер Димівка с. Миколаї-
вського р-ну Дрогобицької
області 192, 783

Дем’янець, агроном 64

Денисенко В. 757

денікінці 10, 23, 51

Денні Юджін 540, 542

Державне Видавництво України
10, 23

Державне Політичне Управління
(ДПУ) 67, 68

Держко, Стрийський окружний
садівник 311

Десна, річка 449, 529, 592, 593

Децюк Онуфрій (Ануфрій) Петро-
вич 167, 169, 171, 172, 176

Дедін, підполковник, начальник
Владимірської тюрми 391

Денісов, співроб. Курськ. ППУ 73

Денікін Антон (1872 – 1947), ген.-
лейт., головнокомандувач
Добровольчою армією 87

Джавахов Михайло Григорович
уповн. СО ППУ 55, 57, 67,

“Дзвінчук” *див.* Белейович Іван
“Дзеркало тижня” – Київська газета
17

Дзюбенко Олександр Іванович,
журналіст із газети “Нове
українське слово” 271

Дивізія СС Галичина 209

Дивосир, директор сільськогоспо-
дарської школи, емігрант 213

Диканька, с. Полтавської області 578

Дикий Михайло, селянин із с. Не-
дільня 198, 199 – 201, 203, 386

Директорія УНР 10, 23, 231, 270, 382

Дідковська Антоніна Михайлівна
445, 447, 644

Дідковська Либідь Михайлівна 504,
535, 662, 664

Дідковський Михайло Мефодійо-
вич, професор гідротехніки,
вчений секретар академічного
інституту 249, 258, 437, 445, 534,
535, 644, 681

“Діло”, газета м. Львів 287

Діжонський університет 724

Діккенс Чарльз 429, 431, 434, 437,
536, 710

Дім Оборони у Києві 321

Дінець, річка *див.* Донець

Длугач Д.С., мешканець м. Скалат
Тернопільської області 169, 171,
172, 176, 206

Дмитревський Ів. 38

Дніпро, річка. 449, 450, 451, 452,
455, 485, 494, 495, 520, 524, 525,

- 529, 549, 563, 592, 593, 602, 646,
669, 677, 688, 691, 756, 789, 791
- Дніпрогес, гідроелектростанція 680
- Дніпро Славута, річка *див.* Дніпро
- Дніпропетровськ, м. 300
- Дніпропетровська область 9
- Дніпропетровське управління
тресту “Строймонтаж” 316
- “Дніпросоюз”, центр споживчої
кооперації 320
- Дністер, річка 449, 553, 582
- Добрецький В.М. студент Мос-
ковського сільськогосподарсько-
го інституту 42
- “Добробут”, кооперативний
(молочарський) союз у Києві 55,
273, 320
- добровольці *див.* денікінці
- “Добуш” (“Довбуш”) 192
- “До збройної боротьби”, стаття
254, 325, 338
- Долина, м. Станіславівської області
312
- Доманицький Віктор, співробітник
Київського “Губземвідділу” 320,
321
- Доманицький Михайло Афанасійо-
вич, член правління Уманського
Буряксоюзу 56, 57, 60, 65, 67
- Дон, річка Росія
- Донець, річка 529
- Донцов Дмитро 265, 347, 350, 367,
369
- Допр (Дом предварительного
заключення) 57, 67, 68
- “Дорож”, член Крайового проводу
ОУН 193 – 195
- Дорожів, с. Дублянського р-ну
Дрогобицької області 7, 15, 20,
29, 142 – 147, 151, 154, 155, 158,
159, 164 – 168, 171, 172, 176, 177,
179 – 181, 183, 187, 189, 190, 193 –
195, 197, 198, 201, 203, 213, 215 –
221, 223 – 225, 227, 228, 243, 292,
315, 316, 318, 319, 324, 344, 361,
384 – 386, 393, 395, 461, 781
- Дорожів-Долішний *див.* Дорожів
- Дорожівська сільрада 145, 168, 184
- Дорожівська сільська громада 168
- Дорожівська сільська управа
(сільуправа) 7, 20, 154, 178
- Дорожівський (Дорожевский) Іван
180, 202
- Дорожівський (Дорожевский)
Федір 180, 202
- Дорошенко Володимир 306
- Дорошенко М. 757
- Дорошкевич Ол. 757
- ДПН (Дежурний помічник началь-
ніка) 150
- ДПНТ (Дежурний помічник
начальника тюрми) 382
- Драгоманов Світозар, професор 306
- Драйзер Теодор 486, 498, 536, 710
- Дрогобич, м. 141, 143, 145 – 147,
150 – 152, 154, 160 – 164, 169, 172,
177, 179, 180, 186, 187, 192, 202,
205, 213, 214, 216, 220, 221, 222,
224, 357, 444, 460, 480, 495, 510,
511, 521, 534, 536, 546, 553, 565,
596, 623, 642, 645, 781, 789, 790
- Дрогобиччина 461, 568, 570, 788
- “Дрогобиччина”, музей 460
- Дрогобицька область, Дрог. обл.,
Дрогоб. обл. 145, 150, 197, 344
- Дрогобицька тюрма *див.* Внутріш-
ня тюрма (ВТ) УНКГБ Дрого-
бицької. Обл. Аст.
- Дрогобицький обласний Провід
ОУН 218, 219, 223, 225, 228, 315,
318, 344, 347, 350, 385, 386 ,
- Дрогобицькі Бригідки *див.* Внутрі-
шня тюрма УНКГБ Дрогобиць-
кої області
- Дронов Прохор Євдокимович,
бригадир колгоспу “Новая
жизнь” 80, 87, 94
- Друг “П”, “Друг провідник”, “Друг
Псельський” *див.* Осьмак Кирило
- Друга світова війна 8, 21
- Другальов Степан Іванович 589
- 2-й конгрес ОУН 378
- Дубало, агроном-інженер, Стрийсь-
кий окружний агроном 311

Дубина Володимир, (“Ескулап”) лікар (вигаданий у-к ОУН) 240, 255 – 257, 362

Дубляни, с. Дрогобицької області 203, 204

Дубов Володимир Сергійович, кооператор 56, 57

Дубовий, співробітник Харківської “Облспоживспілки” 306

Дубок, капітан ГБ, заст. начальника слідчої частини МГБ УРСР 208 – 214, 218, 219, 221, 225, 226, 244, 262, 267, 278, 292, 293, 303, 346, 349, 354, 356, 359, 360, 373, 374

Дубровський В.Г., Харківський професор 74, 305, 756

Дужий (“Аркадій”), референт пропаганд Крайового проводу ОУН 379

Дужий Микола (“Вировий”, “Колос”) 197, 280, 281, 284, 286, 288, 290 – 292

Дуліби, с. Стрийського району Дрогобицької області 311

Дулин Григорій, інструктор по молочарству Тернопільського “Маслосоюзу” 157, 208, 309, 310, 313

Дупак Іван, візник із Тернополя 207

Дурдуківський Володимир Федорович (1874 – ?), директор 1 української гімназії ім. Шевченка у Києві, за сов. часу 1 трудової школи 71, 74, 77

Дядькович Федір Якович, письменник, відповідальний секретар журналу “Тваринництво України” 319, 327

Дятлев Захарій, селянин- власник 38

Дятлева Анна донька Захарія 38

Дяченко, агроном 58

Е

Езоп 492

“Енеїда”, 515, 516

“Ертоба”, газета 727

Есери 392

Є

“Євгеній Онегін”, роман О. Пушкіна 517

Європа 518, 577, 729

Євтушенко В.П., співробітник Качанівського курорту, свідок 385

Єгипет 582

Єжов Ніколай, нарком НКВД 12, 25

Єкатеринославське (Єкатеринославське) Губернське Земство 41

Ємільчине, м. Коростишівського району Житомирської області 257

Єсипенко, ген.- майор ГБ, заступник міністра Держбезпеки УРСР 243, 324, 333, 350, 351, 357 – 360, 365, 374, 375

Єрмішін Павло Іванович, голова колгоспу “Новая жизнь” 80, 81, 97, 102, 107, 108, 130

Єрмішіна, вчителька Катинської школи 103

Єфремов С., академік 71, 495, 757, 758

Ж

Жаворонков, л-т ГБ, слідчий слідчого відділення УНКГБ Дрогобицької області 166 – 172, 376

Жарков І.Я., свідок 99, 102, 103, 120, 297

Жданова Н. 756

Жертв революції вулиця у м. Києві 93, 109

Железняк Микола, емігрант 300

Желваков, підполковник, нач. Владімірської тюрми МВД СРСР 335, 336

Женева, м. 654

Женевська Дипломатична академія 729

Жилянська вулиця у м. Києві 242

Житомир, м. 9, 13, 227, 235, 248, 261, 273, 304, 567, 687

Житомирська земельна управа 248

Жіночий з’їзд у м. Стрию 311

Жмильов л-т ГБ, начальник слідчого відділу УНКГБ ДО 177 –180, 183 – 186, 188, 189, 191, 192, 196 – 205, 216, 220, 222, 373, 376
“Жнива”, роман Г. Ніколаєвої 556, 585
Жук, в’язень 222
Журавне, с. 313

З

- Забитко Василь, мешканець с. Дорожів, вояк УПА 202
Забитко Михайло Васильович, вояк УПА, в’язень Воркутлагу 187, 202
Забочень Михайло, колекціонер листовних карток (філокартист) з української тематики, в’язень німецького концтабору Освенцім (Авшвіц) 761, 762, 765 – 767, 788
Завалішнін, сержант ГБ оперуповноважений по Рязанській області 12, 25, 88, 97, 98, 113, 124, 125, 131 – 133, 664
Завалля с. Первомайської окр.56
Зав’ялов, мол. сержант, постовий наглядач Владімірської тюрми 390
“Загибель ескадри”, п’єса Ол. Корнійчука 652
ЗАГС (Запись актов гражданского состояния) Скалатського РО НКВД 167
Задніпров’я 789
Заєць, Моршинський волосний агроном 307
Заєць (Заяц) Мар’ян, заступник старости с. Дорожів 187
Закарпаття 607, 611, 642
Закерзоння 569
Закревський Іван, колишній власний будинку в с. Кичееве 303
Закревська Іуліанія (Юліянія) 249
Замаратській, мол. Л-т ГБ, оперуповноважений УНКГБ ДО 141
Заматін, опер. уповноваж. УНКГБ 372
Замша Іван Лукич, член оргбюро “Вукопспілки” 317
Занденберг, представник ГПУ 50
“Занимательная алгебра”, підручник Я. Перельмана 622
“Занимательная астрономия”, підручник Я. Перельмана 622
“Занимательная геометрия”, підручник Я. Перельмана 622
“Занимательная механика”, підручник Я. Перельмана 622, 632
“Занимательная физика”, підручник Я. Перельмана 622
Западний – нач. Київ Окр. Відділу 52
Западні області України *див.*
Західна Україна
“Записки Півківського клубу”, роман Діккенса 431, 536
“Заповіт”, вірш Т.Шевченка 660
Запоріжжя, м. 316, 670
“За самостійну Україну”, газета 237, 250, 251, 256
Заст. Міністра ГБ УССР 205
Зарайск, м. Московська область (Росія) 81, 232, 534, 661, 668, 698, 706,
Зарайська лікарня 706
Зарайській район Московської області 91,706
“Заря Востока”, газета 616
Захаревич, інженер-меліоратор із Київського Гебітскомісаріату 237
Захід (Запад) 173, 213, 270 – 271, 278, 299, 301, 305, 307, 313, 523, 582,
Захід-Карпати УПА 379
Західна Волинь 353
Західна Грузія 628, 726
Західна Україна (Западная Украина, Западные области Украины, Україна Західна, західні землі) 7, 20, 143, 173, 215, 219, 222, 224, 238, 239, 242, 244, 259, 260, 261, 269, 270, 276, 283, 286, 288, 289, 294, 299, 300, 302, 307 – 313, 323, 325, 326, 338, 369, 379, 380, 484, 589, 599, 610, 616, 629, 649, 670, 706
Західно-Українська Народна Республіка (ЗУНР), уряд 382
Зашків, с. на Львівщині 797

Защитін А., капітан ГБ, заступник начальника слідчої частини МГБ УССР, підполковник ГБ 226, 228, 279, 280, 319, 331, 334, 351, 358 – 361, 373, 374

Збараж, м. тепер Тернопільської області 9, 23, 45, 46, 47, 629, 768

Збараська хлібопекарня ВЗС 44

Збараський харчовий (Питательный) пункт 44

Збараський загін 48

Збараська пекарня 9, 22

Збараські ясла для сиріт 9, 48

Збрага Л. 757

Збруч, річка 593, 594, 598

Звернення до українського народу *див.* УГВР. Універсал.

Звир, с. Самбірського р-ну Дрогобицької області 7, 20, 228

Звонкове, с. Київської області 491, 493, 494, 497, 499

Звягіль (Новоград-Волинський), м. Житомирська область 567

Зелененька, лікар 255

Зеленчук Михайло, Голова Всеукраїнського Братства ОУН-УПА 797

Земський Союз *див.* Всеросійський Земський Союз.

Зеров, літературний критик 264

Зенін, ст. агроном Горлової МТС 105

Зігліт Борис 260

Зірка *див.* Юркевич Марія 676

Золотоустівська вулиця у м. Києві 242, 275

“Злочини німецьких загарбників на Україні”, стаття 254

Золота вулиця у м. Курську 73

Золотоворітський сквер у м. Києві 798

Золочів, м. Львівської області 213, 221

Золочівський р-н Львівської області 213, 292

Зорін, полковник ГБ, начальник відділу УКГБ при СМ УССР по Київській області 390

“Зубенко” (“Зубченко”), викладач Київської школи крою і шиття 193, 194, 237, 275,

“Зубенко” – член крайового проводу 193, 194

Зубрицький А.А., свідок 207

И

Ив. К-о. див Осьмак Кирило 753

“Известия”, газета 459, 486, 496, 514, 546, 581, 594, 599, 600, 677, 703

Институт Украинского научного языка (ИУНЯ) *див.* Институт Української Наукової Мови

Институтская ассоциация работников активистов 11, 24

ИТЛ (Исправительно-трудовой лагерь) 170, 227, 229, 243, 330, 331, 366, 381

І

Іваниця Гр. 757

Іваницький Борис, емігрант, професор Падебрадської академії 299, 306

Іваницький С. 757

“Іванів” *див.* Логуш

Івано-Франківщина 18, 32

Іванов М. А., співробітник Качанівського курорту у 1940 – 1941 рр., свідок 385

Іваново, м. Росія 559

Іваньки с. Липовецького р-ну Вінницької області 319

Івченко (ув’язнений) 264

Івченко Поліна 263, 306

Ігарка, м. Красноярського краю, Росія 639

Ігреньська дослідна ділянка (Ігреньський опытный участок) 41

Ігор Святославович (князь) 586

“Ігор”, вигадана особа 253, 279, 367, 368

“Ідея і чин”, журнал 237, 240, 307

Ілліча, ім. радгосп 232

Льків Ольга, зв'язкова Романа Шухевича, в'язень Владимирської тюрми 382, 383
Льницький (Йлницькій) Іван Гилярович 243
Лянов Олексій (Алексей) Олександрович, свідок 168
ІНАРАК *див.* Інститутська нарада редакційного активу
Інвалідний будинок у м. Владімірі 599
Індія 558
Ініціативний Комітет УГВР *див.* УГВР. Ініціативний Комітет
Інститут захисту рослин 275
Інститут пластичних мистецтв 758
Інститут Шкіряної промисловості, Москва 661
Інститут Української Наукової Мови (ІУНМ) 10, 11, 23, 24, 50, 51, 53, 71, 72, 74 – 76, 87, 231, 299, 392, 397, 664
Інститутська нарада редакційного активу (ІНАРАК) 11, 24, 71, 74, 76, 392
Інструкторсько-Агрономічний відділ Миргородського с.г. кооп. союзу 51
Ірпінь, селище Київської області 319
Ірпінь, річка 497, 499, 593
Іртіш, річка в Росії 9, 22
Ісаїв, с. Турківського р-ну Дрогобицької 182, 188
“Іскра”, часопис 690
“Історія математики у XVI та XVII сторіччі” І. Цейтена 632
Італія 528
ІУНМ *див.* Інститут Української Наукової Мови
Ічнянський район 232
Ічнянський санаторій 325

Й

Йосиф з Арimateї 446

К

Каваков, співробітник Горлового УГБ Управл. НКВД по Рязанській області 83
Кавказ 445, 489, 525, 607, 639, 657, 670
“Кавказ”, поема Т.Шевченка 485
Кагановича, радгосп 91, 232
Кагарлик, м. Київської області 237, 247
Кадети 87
Казахстан 596, 726
Казьміровська (Собєського) площа у м. Тернополі 767
Калдєєв *див.* Колдєєв
Калініна, вулиця у м. Києві, тепер 257
Калужський повітовий провід ОУН 377
Калямов, капітан ГБ, слідчий слідчого відділу УКГБ при СМ по Владімірській області 351, 354
Камерна агентура (“підсадна качка”) 349, 361 – 363
Камерний агент, кваліфікований агент *див.* Камерна агентура
Кана вулиця у м. Переяславі-Хмельницькому 794
Канада 16
Канарська Софія Василівна 91, 258
Канарський Сильвестр, механік 258
Канів, м. Черкаська область 455, 549, 590, 592, 677, 791
Капустянський, генерал УНР 327, 352
Караваєвська тепер Толстого, вулиця у м. Києві, 275
Карпенко-Карий Іван Карпович (Тобілевич) 676
Караганда, м. в Казахстані 783
Карамишев, капітан ГБ, заст. нач. Упр. НКВД по Ряз. області 84
Кардашев А.В., полковник ГБ, заст. голови КГБ при СМ УСССР 343, 349
Карін, підполковник ГБ, начальник опергрупи НКГБ УСССР 160
Карл Маркс 117
Карлсон, нач. СОУ ГПУ УСССР 57, 67
Карпати, гори 7, 19, 20, 33, 145, 165, 171, 172, 175, 179, 288, 300, 313,

- 378 – 380, 449, 453, 460, 476, 489,
502, 537, 565, 571, 596, 608, 628, 645
- Карпатська Україна 382
- Карпатські ліси 144
- Карпінський А.Г. 48
- “Карпович” (Медвідь Михайло –
шеф КВШ УПА-Північ) 193
- Каса взаємодопомоги (Касса
взаимопомощи) 41
- Каса Виноградова 42
- Катаєв, капітан ГБ, ст. опер. уповн.
10 відділення 2 відділу УНКГБ
Дрогобицької області 145 – 148,
151 – 154, 372, 373
- Катаков, капітан ГБ, ст. опер. уповн.
10 відділення 2 відділу УНКГБ
Дрогобицької області 372
- Катерина (Єкатерина), агітатор
десятидвірки с. Літиня 196
- Катеринівська вулиця в м. Полтаві 625
- Катеринославщина тепер Дніпро-
петровська область 9, 22, 688
- Катеринославське губернське
земство 41
- Катіно, с. Горлового р-ну Ря-
занської області, Росія 11, 25, 80
– 85, 87, 90, 100, 103, 108, 117, 132,
232, 260, 296, 324, 661, 663
- Катинський колгосп “Новая жизнь”,
81, 83, 86, 88, 91, 92, 96, 105, 106,
109, 113, 115, 119, 123, 124, 126,
131, 134, 137
- Катинська школа (неповна середня
школа) 80, 100, 102, 124, 126
- Кафедра бурякосіяння при Сільгос-
пінституті 65
- Катинська сільрада (сельсовет) 86,
99, 100, 120, 133
- Качанівка, м-ко Ічнянського р-ну
Чернігівської області 229, 232,
258, 283, 385, 567, 589, 626
- Качанівський (“Качанівка”) курорт
385, 777
- Качанівський ліс 518
- Каховське море 680
- “К вооруженной борьбе” *див.* “До
збройної боротьби”
- КГБ (Комитет госбезопасности)
УССР 344, 388
- Кекало, професор Станіславівсько-
го медінституту 329
- Кекелія Медея Михайлівна 726
- Келлерман Бернард 649
- Керч, м. 725
- Кибинці, с. Полтавської області 578,
686,
- Києво-Златоустівська церква 38,
Києво-Печерська Лавра 758
- Києво-Печерський монастир 757
- Київ, м. 8 – 10, 12, 13, 15 – 17, 21–23,
25, 26, 29, 43, 47, 50, 51, 56, 58, 60,
65, 67, 68, 70 – 74, 82, 86, 87, 91, 93,
96, 109, 111, 172, 173, 205, 206, 215,
218, 220, 223, 227, 229 – 236, 238 –
246, 248 – 264, 267 – 270, 272 – 274,
276 – 278, 280, 283, 287, 293 – 295,
299, 300, 304 – 307, 311, 313, 314,
316 – 318, 321 – 334, 336, 338, 342,
352, 353, 362, 363, 365 – 367, 369,
371, 380, 383 – 387, 389, 392 – 395,
397, 437, 443, 447, 449 – 451, 453, 455,
457, 468, 475, 479, 484 – 487, 494, 495,
497, 499, 503, 504, 508, 514, 520, 524,
528, 537, 543 – 545, 549, 550, 553, 555,
563, 571, 572, 579, 581, 582, 585, 588,
589, 592, 593, 598, 602, 608, 622 –
624, 633, 635, 640, 654, 655, 659,
661 – 664, 668, 676, 678, 684, 686,
689, 705, 710, 712, 716, 718, 721 –
723, 753 – 755, 758, 765, 770, 771,
774, 778, 784, 789, 796 – 798
- Київсоюзшляхпроект, проектний
інститут 799
- Київська гімназія 3-тя 757
- Київська горуправа 239,
- Київська земська управа 74
- Київська картинна галерея 758
- Київська кафедра мистецтвознав-
ства 758
- Київська область 246, 251, 326, 328,
330, 331, 335, 336, 394, 396
- Київська облспоживспілка 317, 327,
330, 353, 367, 369
- Київська округа 248

- Київська пошта 711, 714
 Київська трудова дитяча колонія на Сирці 9, 23, 770
 Київська філія (управління) Цукротресту (Сахаротреста) *див.*
 Київське управління Цукротресту
 Київське губернське (губерніяльне) земство 9, 23, 51, 50, 87, 231, 300
 Київське міське відділення МВД 333
 Київське управління губернського земства *див.* Київське губернське земство
 Київське управління Цукротресту 54, 234, 237
 “Київський” *див.* Бусел Яків
 Київський автодорожній інститут 796
 Київський Гідромеліоративний інститут 775
 Київський Губземвідділ 51, 321
 Київський округовий відділ Об’єднаного Державного Політичного Управління (ОДПУ) 50, 53
 Київський ветеринарний інститут 237
 Київський вокзал у м. Москві 709
 Київський геологорозвідувальний технікум 330, 366
 Київський губпосівком 51
 Київський історичний музей імені Т.Г.Шевченка 756
 Київський Комерційний інститут 60
 Київський Кооперативний інститут 275
 Київський міський Провід ОУН 278, 279, 294
 Київський Окрвідділ Державного Політичного Управління (ОДПУ) 67
 Київський Окрвідділ Об’єднаного Державного Політичного Управління (ООДПУ) 53, 68
 Київський окрвиконком 758
 Київський округ 248
 Київський окружний “Потребсоюз” 237
 Київський окружний Провід ОУН 253, 273, 278
 Київський політехнічний інститут 12, 26
 Київський сільськогосподарський інститут 237
 Київський університет 258, 579, 758
 Київський художній інститут 758
 Київський художньо-промисловий і науковий музей 758
 Київський центр СВУ 71
 Київський цукротрест 232
 Київщина 227, 247, 267, 495, 549, 680
 Києво-Печерська Лавра 757
 Києво-Печерський монастир 757
 Кирдяга *див.* Осьмак К.
 Кириленко Володимир Георгійович, інженер-залізничник, киянин 249, 258, 259
 Кичееве, с. Київської області 249, 303, 445, 454, 456, 563, 623
 Кілтowo, с. Комі АРСР, Росія 670
 Кіплінг Джозеф Редьярд 710
 Кірова, вулиця в м. Москві 388, 391
 Кісельов, майор ГБ, нач. відділення ОК КГБ при СМ УСССР 348, 351
 Кістяківський Л. 757
 Кирдяга К. *див.* Осьмак К.
 “Кларктон”, роман Говарда Фаста 486, 527
 Клекоткі, с. Рязанської області 124
 “Клим” – *див.* Осьмак К.
 “Клим Савур” – керівник Волинського Крайового провуду ОУН 380
 Клименко, капітан ГБ, начальник слідчої частини МГБ УСССР 206, 373
 Клименко П. 757
 “Клязьма”, готель у м. Владімірі 709
 Клязьма, річка 525, 529, 544
 Клячківський *див.* “Клим Савур”
 Князь-Владімірський цвинтар, Росія 391, 795
 Кобеляки, м. Полтавської області 593
 “Кобзар”, муз.-драм гурток у Москві 8, 21
 “Кобзар” збірник віршів Т.Шевченка 485, 528, 598, 600
 Ковальов 97,

- Ковалевський Микола, лідер есерів 322
- Коваленко Галина Автономовна (дружина поета Євгена Плужника) 264, 270, 328, 347, 352
- Коваленко-Коломацький Г. 757
- Коваленко Іван (вигадана особа) 140, 362
- Коваленко Таїсія, секретар “Сільського господаря” (? – 15.10.95, Київ, Байковий цвинтар) 140, 245, 261, 263, 264, 265, 266, 270, 272, 275, 277, 316, 324 – 331, 334, 341, 342, 344, 346 – 352, 354, 355, 359, 365, 366 – 371, 386, 387, 393, 394
- Коваленко-Коломацький Г. 756
- Коваль Анна Філіповна 156,
- Коваль Володимир, голова Правління “Централу”, емігрант 320
- Коваль Гаврило Філіпович *див.* Осьмаков Гаврило Іванович
- Коваль Іван Пилипович (Филиппович) *див.* Осьмак Кирило 7, 141, 143 – 147, 151 – 155, 158 – 166, 169 – 172, 176, 177, 178, 183 – 192, 196 – 198, 201, 203, 205, 206, 209 – 216, 218 – 222, 225 – 229, 233, 235, 238, 240, 243, 244, 246, 251, 252, 255, 261, 262, 264, 266, 267, 276, 277, 278, 279, 280, 293, 315, 318, 322, 324, 344, 345, 349, 354, 355, 357, 358, 359, 361, 362, 381, 384, 630, 781, 782, 784
- Коваль Валентина Іванівна *див.* Орлова Валентина Володимирівна
- Коваль Марія Василівна *див.* Юркевич Марія Василівна
- Коваль Іван Пилипович (Филиппович) із села Старовірівка Харківської обл. 243, 361,
- Коваль-Осьмак *див.* Осьмак Кирило Іванович
- Коваль 230
- Коваль Татяна *див.* Осьмакова Тетяна Андріївна
- Коваль Пилип (Филипп) *див.* Осьмаков Іван Юхимович
- Ковальов 97
- Ковальов, л-т МВД, черговий помічник начальника Владімірської тюрми 382
- Ковпака зағони 378
- Ковтун Іван, селянин 207
- Когут Василь, інструктор Стрийського окружного проводу ОУН 310
- Козак Ірина “Наталка” 379
- Козакевич Олександр 242
- Козельській, нач 2 отд. СО ППУ 57, 67, 72
- Козік, підполковник МВД, нач. Владімірської тюрми 364, 376, 383
- Козлов, слідчий МГБ УССР 373
- Козлова, секретар судової колегії з карних справ Владімірського обласного суду 343
- Козловська В. 757
- Козуб С. 757
- Кокін А., л-т ГБ, оперуповноважений УМГБ 186
- Кокоша, свідок, співробітник Укрбураксоюзу 63
- Колдеев Олександр Михайлович, парторг колгоспу і директор Катінської школи 12, 25, 80, 90, 92, 95, 97 – 106, 112, 113, 117 – 120, 124 – 128, 131 – 135, 137, 296, 297, 298, 662
- Колегія НКО УСРР 757
- “Колектив, як засіб поневолення українського селянства”, стаття 254, 325, 338
- Колегія ОППУ 10, 24, 67, 72, 87, 109, 612
- Колеснікова Н.І., свідок 102, 297
- Колима, Росія 11, 25, 698
- Коліух Дмитро, член правління “Дніпросоюзу” 320
- Колобков, полковник юстиції, помічник головного військового прокурора (ГВП) ССРСР 388
- “Колос” *див.* Дужий
- “Колхозы, как метод угнетения украинского крестьянства” *див.* “Колектив, як засіб поневолення українського селянства”
- Комарів, с. Стрийського р-ну 311

- Комарівський район Чернігівської області 316
- Комитет Юго-Западного фронта *див.* Комитет Південно-Західного фронту
- Комі Автономна Республіка Російської Федерації (АРСР) 105, 612, 661, 670, 705, 707, 772, 773
- Комісаріат земельних справ 51
- Комітет Південно Західного фронту 9, 22, 42 – 44, 47, 630, 766, 769
- Комітет по скликанню Першого Всеукр. Агрономічно-економічного з'їзду 50
- Комі Обл. Упр. ОГПУ 105
- Комісія партійного контролю ЦК ВКП(б) 100
- Комісія Укрнауки 756
- Коміпотребсоюз 232
- Комісія Рязанського обкому ВКП(б) 297
- “Комуніст”, журнал 609,
- Комуністична партія Радянського Союзу (КПРС) 16, 56, 59, 58, 63, 64, 68, 89
- Компанцев А.П. студент 42
- “Комунікат” особистої канцелярії гетьманича Данила 382
- Конєвникова Тетяна Єгорівна, власниця будинку на Солом'янці 276, 277
- Кондратюк, редактор ІУНМ 74
- Коновалець Євген 288
- Конотопська округа 56
- Консисторія Миргородського повіту (Консисторія Миргородського уезда) 38
- Конраді Іра, хрещениця Валентини Орлової 458, 513,
- Конюхів, с. Стрийського р-ну 311
- Контрольна рада (Контрольний Совет) Укрсільцукру 62
- Конча-Заспа, озеро біля м. Києва 593, 689
- Конча-Заспа, околиця Києва 622
- Кооперативна цукрова промисловість 54, 60, 68
- “Кооперація за дротом”, стаття 754
- “Коптах”, центр птахівничої кооперації 56, 320
- Корець, м. Рівненської області 13, 27, 504
- Користейн Леон Шамович 167, 169, 171, 172, 176
- Корж Кузьма, лідер есерів 322
- Корнійчук Олександр 652
- Корнільєв, капітан ГБ, нач упр. НКВД РО 88
- Коров, оперуповн. 2-го відділу УНКГБ ДО 372
- Короленка вулиця у м. Києві 275
- Король Іван із с. Яйківці 313
- Коростовенко (“Тарашанець”), член правління “Вукопспілки” 274
- Коросниця с. Мединицького р-ну 213
- Корсунь, м. Черкаська область 567
- Корчак-Чепурківський О. 757
- Корш Федір 8, 21
- Косач-Квітка Лариса *див.* Леся Українка
- Косач Ольга, сестра Лесі Українки 306
- Косач Юрій, племінник Лесі Українки, письменник 306
- Косак Юліан (“Орел”) 14, 28
- “Костецький” *див.* о. Грицьох Іван
- Костів, в'язень, свідок 381
- Котлас, м. Архангельська область 651, 670
- Котляревський Іван Петрович 515, 516,
- Кошарській, полковник юстиції, військовий прокурор внутрішніх військ МВД УСССР Українського ВО 324, 348
- Коцюбинська Н. 757
- Княжий Погост, с. Комі АРСР, 670
- Князь-Владимірський цвинтар 533, КПРС *див.* Комуністична партія Радянського Союзу
- Кравчук Михайло (30.09.1892, с. Човниця на Волині – 09.03.1942, концтабір на Колимі), математик, дійсний член ВУАН 11, 25, 757

- Краєвий провід ОУН 145, 151, 152, 161, 171, 176, 177, 180, 181, 193 – 196, 203, 215, 217 – 219, 223, 224, 244, 247
- Краєвий провід ОУН Галичини 216, 223, 243, 386
- Краєвий провід ОУН на ОСУЗі 252, 253, 269, 270, 278, 294, 385
- Крайній, прокурор НКЮ 10, 24, 69, 70
- Краків, м. Польща 173, 235, 377, 378, 380
- Краківська тюрма 380
- “Краківські вісті”, газета 235
- Красівський Олександр Володимирович (“Хвиля”) 272
- Красовського вулиця у м. Броварах 392, 394, 396
- Красная Армия *див.* Червона армія
- Красноармейская улица, Київ *див.* Червоноармійська вулиця
- Краснодар, м., Росія 9, 22, 670, 689
- Красносілки, с. Тульчинської окр. Нині Тульчинського району Волинської області 55
- Краюхін, підполковник МВД, начальник відділення 1 відділу тюремного управління МВД ССРСР 336, 340
- Кредитове товариство (Кредитное общество) України 234
- Крез 447
- Кременчук, м. Полтавська область 688
- Кременчуцьке море 449
- Кремль, Москва 81, 296
- Кременець м. Волинської окр. 56
- Кремльово, залізнична станція в Рязанська області, Росія 12, 25, 550
- Крива Марія Якубовна, свідок 164, 167, 168
- Кривенко *див.* Кривенюк
- Кривенюк Михайло Васильович, ред. ІУНМ 71, 74, 77
- Кривошиєнці, с. Київська область 485, 487, 493, 495, 502, 506, 522, 568, 607
- Крим 445, 460, 525, 610, 635, 661, 670, 706
- Кримінальний кодекс 67
- Кримський А. 757
- Кричевська Мар’яна, киянка, емігрувала 306
- Кричевський Федір, професор Київського художнього ін-ту 239, 242, 252, 275
- Крот, капітан МВД, нач. Владімірської тюрми 342, 389
- Кругляков Яків 123
- Крук, мельниківець, голова Таращанської райспоживспілки, ред. райгазети 262, 263
- Кубань, річка 670
- Кубань, Росія 9, 22, 607, 610, 670, 689
- Кубійович Володимир, голова Українського Центрального Комітету (УЦК) 208
- Кудлай Олександра, свідок 275, 328, 347, 367, 368
- Кудрявська вулиця у м. Києві 256
- Кузнечная *див.* Горького вулиця у м. Києві
- Кузнецов, полковник МВД, начальник 1-го спецвідділу МВД ССРСР 339
- Кук Василь, генерал-хорунжий, командир УПА 797
- Кукін А.Т., черговий помічник начальника Владімірської тюрми 391
- Кулак *див.* куркуль
- Куличенці с. Полтавської області 82
- Кульженко П. 757
- Кульчицький, полковник юстиції 175
- Куличенко, лікар, вигаданий у-к ОУН 255, 362
- Куличенко Яків Іванович 589
- Купріянов Г.Р., співкамерник 298
- Куренівка, околиця Києва 274, 689
- Куренівська вулиця у м. Києві 363
- Куренівська райуправа 274
- Куріцін К.В., старшина військ МВД, наглядач Владімірської тюрми 391
- Курінний П. 757

Курси з підготовки мед. кадрів для
УПА 380

Курськ, м., Росія 11, 72, 74, 87, 89,
92, 96, 229, 231, 260, 384, 518, 558,
559, 661, 664, 692, 693, 705

Курський вокзал Москва, м. 559
Курський ОО ПП ОГПУ по Цент-
рально Чорноземній області
(ЦЧО) 73

“Курт” 14, 28

Кустарний Союз 700

Кутаїсі, м. 607, 608

Кутаїський с.г. інститут 605, 607, 608,
611

Куценко Т., майор МГБ, старший
слідчий слідчої частини МГБ УССР
317, 322

Кушнір П.Г., держ. радник юстиції
3 класу, старший помічник Ген.
Прокурора України 394, 395, 396

Л

Лавигін, майор МВД ССССР, зас-
тупник нач. Владімірської
тюрми 340

Лаврентьев, підполковник ГБ ССССР,
заст. начальник 1 відділення 2
відділу 4 управління КГБ при СМ
СССР 339

Лазаревська К. 757

Ланге Ольга *див.* Тарасова Ольга

Лантвицька Є.М., мешканка
м. Скалат, Тернопільської
області 169, 171, 172, 176

Лапонич, професор економіки в
інституті народного господар-
ства (Київ) 239

Ластівка, с., Турківського р-ну,
Дрогобицької області 15, 28

Ластовець Маруся 625

Лебедь Микола (“Ярополк”), член-
засновник УГВР, Генеральний
секретар закордонних справ
УГВР 15, 28, 175, 280, 287, 291,
292, 378, 380

Лебединський Іван, професор

економіст в ін-ті нар. господар-
ства (Київ) 239

“Леви”, сотня УПА 14, 28

Ле-Вілль, м. Франція, осідок
грузинської політичної еміграції
725, 728, 729

Левицька Карліна Карлівна, свідок,
тернополянка 207

Левицький Костянтин, прем’єр-
міністр УНР 173, 174

Левицький М. 758

Левіт Леонід, фотохудожник 799

Левченко М. 757

Левченко, вигаданий у-к ОУН 363

Левченко, майор ГБ, пом військ.
прокурора Управління округу
219, 221

Лемківщина 569

Ленін Володимир 652

Леніна вулиця у Києві, тепер
Б. Хмельницького 91, 240

Ленінград, м., Росія 96, 109, 110,
397, 670, 684

Ленінізм 117

“Ленинская искра”, газета Гор-
ловського р-ну 104

Ленінська кузня, (Ленкузня) завод
у Києві 249, 445

Леонтовича, вулиця у Києві 275

Леплевський – нач. СОУ ІПУ УССР 72

Лепченко Я.Ф., редактор ІУНМ 74
Летнянчин Михайло Гаврилович
15, 29, 158, 179, 180, 183, 201, 204,
217 – 219, 385, 781

Летнянчина Марія Степанівна
(1882 р. Нар.) 202 – 204, 385, 393

Летнянчина Марія Степанівна
(1900 р. Нар.) 201, 204, 205

Леонідов, мол. С-т ГБ нач. Горловс-
кого РО УНКВД по РО 12, 25, ГБ
108, 111 – 116, 118 – 120, 122, 124,
135, 664

Лейхоін В.К., член правління
колгоспу “Новая жизнь”, зав.
читальні 89, 94, 97 – 102, 107, 113,
120, 121, 125, 132, 133, 296, 297

Лесная, вулиця в м. Москві 40

- Линиченко, член Комітету Південно-Західного фронту 44
- Липа Юрій (1900 – 1944), український письменник 265, 306
- Липовецький район Вінницької області 319
- Лисенко Трохим Денисович, академік 100
- Лихопій, лікар 255
- Лихошерст, лікар 255
- Личаківський цвинтар у Львові 631
- Ліньов, слідчий ГБ Горловського УНКГБ 12, 25, 99, 102, 108, 113, 116, 119, 121, 124, 125, 131, 664
- Ліпольц Степан Семенович співак-мерник Коваля –Осьмака у внутрішній тюрмі № 2 УМГБ УССР 355 – 357, 360
- Лісцин, зав. Горловського Рай 30 97
- “Литературная газета” 514, 648, 654
- Літгиня (Литень), с. Мединицького р-ну Дрогобицької обл. 194, 195, 196, 315, 319
- Літопис УПА т.8 8, 16, 21, 30
- Лобода А. 757
- Логінов, полковник юстиції, військовий прокурор відділу ГВП 392
- Логуш (“Іванів”) 175
- “Лозовський” *див.* Шухевич Роман
- Локчим, річка 705
- Локчимський лісо-господарчий комбінат 705
- Ломоносов Михайло Васильович 502
- Лондон, м., столиця Англії 215, 289
- Лондон Джек, письменник 513, 710
- Лопатинський Фауст, член правління Тернопільського “Маслосоюзу” 157, 167, 208
- Лубни, м. Полтавської області 234
- Лужок Горішній, с. Стрільківського р-ну Дрогобицької області 14, 28, 182, 216, 218, 279, 282, 285 – 287, 326, 338
- Луза, річка, доплив Двіни, Росія 651
- Луньов К.Ф. 337
- Луцевич Юлія Федорівна *див.* Луцька Юлія Федорівна
- Луцька Юлія Федорівна (“Оксана”, “Уляна”) член ОУН, керувала організаційною референтурою Острозького повітового проводу ОУН, керівник жіночої мережі цього проводу 175, 377, 380, 381
- Луцький Мирон, голова т-ва “Сільський господар” у Львові 235, 303 – 307, 381
- Луцький Олександр Андрійович (“Андрієнко”, “Беркут”, “Богдан”, “Боднар Антон Андрійович”, “Глимеико”, “Марко”) 173, 175, 377, 378, 379, 381
- “Люборацькі”, роман-хроніка А. Свидницького 502, 586
- Люксембург велике герцогство 521
- Лютнева революція 1917 року 9, 231
- Ляскоронський В.757
- Ляхно Анатолій, перший чоловік Михалевич Галини 454, 697, 705
- Львів, м. 12, 13, 26, 153 – 155, 158 – 160, 192, 208, 213, 215, 222, 230, 259, 260, 269, 281, 283 – 285, 287, 300, 301, 304 – 307, 309, 313, 314, 326, 329, 332, 334, 338, 379, 380, 382, 384, 386, 387, 545, 553, 565, 572, 582, 622, 624, 627, 631, 632, 640, 641, 642, 645, 654, 670
- Львівська, (тепер Артема) вулиця у Києві 50, 533
- Львівська Крайова екзикутива ОУН 377
- Львівська область 208, 237, 292, 305
- Львівське товариство “Сільський господар” 306
- Львівське УНКГБ 153, 154
- Львівський Крайовий провід ОУН 377
- Львівський міський інспекторат 192
- Львівський політехнічний інститут 648
- Львівський університет 215
- Львівщина 783, 797
- Львов, майор ГБ, заст. нач. слідчостини НКГБ УССР 172

М

Магаданська область, Росія 725

- Магура С. 757
- Магерки, передмістя Ніжина 578,
- Магура, гора в Карпатах 13, 27, 300, 302, 313,
- Мазур Степан Іванович, селянин із с. Дорожів, засланий у Воркулаг 180,
- Маївський (“Тарас”), член ОУН (08.11.1914 – 19.12.1945) 344
- Майструк, полковник ГБ, начальник УНК ГБ Дрогобицької області 152 – 154, 205,
- Макаренко Микола Омелянович (1877 – 1937), видатний вчений, мистецтвознавець, подвижник збереження культурної спадщини України. За мужню оборону Михайлівського собору (з кінця XI ст.) від знищення засланий 1934 р. до Казані (Росія) де й помер 757
- Макєєв, нач. секретаріату ОС при НКВД СССР 105
- Максимов Василь Максимович, художник 434
- Максимович Михайло 579, 686
- Мала Двіна, річка, Росія
- Мала Ясінка, с. 217
- Мало-Бузівська сільрада Шишацького р-ну Полтавської області 245
- Мало-Підвальна вулиця у м. Києві 275
- Мальдова, прокурор 131
- Мангушев, майор ГБ, начальник відділу УНК ГБ Львівської області 160
- Мандзюк Ів. 757
- Маріуполь, м. 611
- Марія Антонівна 192, 193, 196
- “Марко” *див.* Луцький Олександр
- “Марко”, член Дрогобицького обласного проводу ОУН 228, 318
- Маркєєв, нач секретаріату Особого Совещання при НКВД СССР 105
- Маркс Карл 117
- Мартинець Юлія Павлівна 168, 169
- “Мартін Чеззлвіт”, роман Ч. Діккенса 431, 437
- Маслова, пом. прокурора Рязанської області 106
- “Маслосоюз” 142, 148, 163, 164, 169, 184, 185, 211
- Матюхін, прокурор Горловського району Ряз. області 90, 98, 116, 119, 121
- Машино-тракторна станція (МТС) 108, 123
- МВД СССР *див.* Министерство Внутренних Дел СССР
- МВД УССР *див.* Министерство Внутренних Дел УССР
- МГБ (МДБ) СССР 340, 383, 384, 388, 390, 392, 393
- МГБ УССР 180, 181, 183, 201, 205, 213, 216, 217, 219, 221, 289, 324, 331, 335, 336, 341, 344, 348, 349, 350, 353, 355, 362
- Мединицький р-н 196
- Межигір’я, околиця Києва 622, 689
- Межигірський Спас 593
- Мелехів, с. Лохвицького повіту 56
- Мелянич *див.* Миялич
- Мельник Андрій 174, 266
- Мельник В. А., генерал-майор, заст. Генерального Прокурора України 393, 394
- Мельник Галина Сидорівна 493
- Мельник Григорій, директор Тернопільського “Маслосоюзу” 148, 156, 167, 208, 311
- Мельник Марія Устимівна 478, 485, 487, 490, 493, 526, 570, 571, 584
- Мельник Сидір 526
- Мельник Ярослав (“Роберт”), член Головного проводу ОУН 174
- Мельниківці 174, 236, 262, 264, 266, 268 – 269, 277, 282, 301, 325, 327, 337, 338, 377
- Мельников, пом. нач. відділу УНКГБ 98, 127, 130, 131
- Мельніков П. 623
- “Мельничанський”, лісник Моршинського лісництва 307, 314
- Мельня, с. Конопотської округи 56,
- Меморандум Української Національної Ради (УНРади) 266,
- Меморандум до Гітлера 266,

- Менжега Микола (“Головань”),
заст. дир. Київської філії “Цук-
ротресту” 237, 239, 247, 251 – 253
- Менжега Олександр *див.* Менжега
Микола
- Мертвяченко, стенографістка МГБ
УССР 276, 292, 314
- Месхі (Хведелідзе) Лейла Шалвовна
726
- Метеорологічна служба *див.*
Гідрометеорологічна служба
- Метехська тюрма в Тбілісі (Грузія)
729
- Мещеряков, нарком земельних
справ УСРР 51
- МИД (Министерство иностранных
дел) 289
- Микитенко, укр. письменник, по-
кінчив життя самогубством 264
- Микитин, директор Волинської
філії “Сільського господаря” на
Станіславщині 312
- Миколай, священник Солом’янської
церкви 274, 275
- Миколаєнко (Николаенко) Ганна
(Анна) Романівна, свідок із
Шишаку 245, 385
- Миколаїв, м. Дрогобицької тепер
Львівської області 142, 147, 155,
165, 166, 178, 188, 213, 214, 221,
222, 312
- Миколаївське РО НКГБ Дрогобиць-
кої області 153
- Миколаївський р-н Дрогобицької
області 156, 178
- Микуличин, с. Івано-Франківської
області 15, 29, 783
- Мильцев Антон Миколайович,
колгоспник 107
- Министр Госбезопасности СССР 366
- Министерство Внутренних Дел
СССР 177, 258, 328, 335 – 337, 386
- Министерство Внутренних Дел
УССР 339, 349, 363
- Минюк Андрій Степанович, голова
сільради (солтис) с. Недільна,
свідок 199, 200, 203, 386, 393
- Миргород м. 8. 567, 578, 589, 590,
592, 593, 686, 688
- Миргородська повітова школа 8,
21, 688
- Миргородське Міське Громадське
(Общественное) Управління 40,
Миргородський міський староста 39
- Миргородський повіт (уезд), 39, 41,
50, 123, 688
- Миргородський полк 8, 21, 688,
Миргородський с.-г. кооператив-
ний союз 5
- Мирон Дмитро, (“Орлик”), крайо-
вий провідник ОУН СУЗ у Києві,
загинув 25.07.1942 у м. Києві 240,
252, 294, 377, 379
- “Мирон” *див.* Шухевич Роман
- Миронівка, м. Київської області
247, 659
- Миронович Л., підполковник,
комендант штаб-квартири XI
армії 47
- Михайлівська вулиця у м. Києві 242,
250, 275, 613, 691, 697, 707, 708, 714
- Михайлова Анна, завідувачка
дитсадка у м. Києві 237, 241, 275
- Михайлова Тетяна 250, 272 ,
- Михалевич (Осьмакова, Осьмак,
Ляugno) Галина (Анна) Іванівна
12, 26, 248, 443, 447, 455, 535, 539
– 548, 550, 552, 553, 555 – 560, 562,
566, 568, 570, 571, 573, 579, 581 –
584, 586, 589, 590, 594, 595, 600,
601, 606, 608, 611 – 613, 615, 616,
620, 621, 626, 627, 630, 631, 634,
639, 641, 644, 646, 647, 651, 655,
657, 659, 667, 668, 675, 680, 682,
687, 691, 696, 697, 701, 707, 708,
710, 714 – 718, 721, 761, 764, 771
- Михалевич Марія Андрониківна
713, 714
- Михалевич Павло Андроникович
570, 572, 584, 587, 596, 599, 601,
608, 611, 626, 627, 635, 636, 639,
642 – 644, 650, 651, 658 – 660, 667,
670 – 672, 680, 687, 693 – 697, 699
– 701, 704 – 707, 713, 714, 717, 723

- Мициньський, свідок 381
- Мицок Олександр, міністр внутр. справ Директорії, емігрував у Чехословаччину член правління “Централу” 270, 299, 320,
- Мицок Юрій (“Корній”) 269, 270, 271, 272, 277, 295, 316, 367
- Мишнівська Т. 756
- Мілов 123,
- Мілянич (Мелянич) Афанасій, голова “Вукопспілки” 235, 249, 250, 304 – 306
- Мінашкін Максим Васильович, голова колгоспу “Новая жизнь” 105, 107
- Міністерство Внутрішніх Справ СРСР 441,
- Міністерство землеробства (земледіля) УНР, Міністерство земельних справ *див.* Генеральний секретаріат землеробства
- Міністерство фінансів 40
- Мінськ, м. столиця Білорусії 109
- Міська (городська) управа Києва 304
- Міська земельна управа у м. Житомирі 13, 27
- Міхалков Сергій 460
- Міхновський, агроном 64
- Міцкевич Адам, польський поет 584, 649, 654
- Міцкевича вулиця у м. Скалат Тернопільської області 156, 169, 206
- Мішнівська Т. 756
- Міщенко Юрій Захарович, бухгалтер 56 – 58, 60, 64, 67, 69, 70
- Мобілізаційний відділ Головного проводу ОУН 378
- “Могила” (Сак Пантелеймон) 240, 278, 294
- Могила Кирила Осьмака 795
- Могилівська округа 56
- МОЗУ *див.* Московське обласне земельне управління
- Могилянський Мих. 757
- “Молодий соціал-демократ”, журнал 724
- Монастирська, тепер Пимоненка вулиця у м. Києві 533, 633
- Монжолу С.І., співробітник Качанівського курорту у 1940 – 41 рр., свідок 385
- Мордовія, Росія 697
- Мороз А. 757
- Мороз, майор, заст. начальника УНКГБ ДО 141, 144, 145, 163, 170
- Мороз, генеральний секретар з фінансів УГВР 291
- Морозов Єгор 123
- Моршин, м. Дрогобицької тепер Львівської області 305, 307, 308, 444, 478, 582
- Моршинський санаторій 307
- Моршинське лісництво 307
- Мосгортранссоюз 96
- Москва, м., Росія 8, 11, 12, 17, 21, 40, 42, 71, 83, 96, 106, 109, 110, 113, 175, 214, 215, 229, 231, 247, 264, 272, 273, 300, 335, 336, 339, 340, 341, 388, 390, 397, 430, 461, 482, 514, 517, 518, 531, 540, 543, 544, 548, 554, 561, 569, 577, 599, 625, 649, 654, 661, 663, 677, 684, 689, 705, 706, 709, 713, 720, 725
- Московська область (губ.) 91, 109, 110, 232, 664, 668, 706
- Московське духовенство 83, 312
- Московське обласне земельне управління (МОЗУ) 83, 96
- Московський більшовизм 10, 23
- Московський градоначальник 109
- Московський музично-драматичний гурток “Кобзар” 42, 44, “Московські Новини”, газета 677
- Московський сільськогосподарський інститут 8, 21, 38, 39, 40, 41, 42, 48, 50, 74, 114, 229, 230, 272, 273, 598, 688, 754, 761, 763, 766
- Московщина 247
- Мощенко К. 757
- “Моя боротьба” книжка Адольфа Гітлера 257
- Мтаварі-Архі, залізнична станція, Грузія 616
- Мудрий (“Вавричан”) 280, 287, 289 – 291

Мужчинка, в'язень Дрогобицької тюрми 215
Музей Івана Франка у с. Нагуєвичі 14
Музейний фонд у Києві 758
Музиченко Андрій Павлович, співробітник Укрсельцукру 65
Мусієнко Петро Іванович, селянин 56 – 58, 60, 65 – 67, 69, 70
Мушкет М. 757
Мюнхен, м. у Німеччині 381
“М-63” – внутрішньо камерний агент 361

Н

Навроцький В. 757
“Нагорянський Марко” див. Осьмак. К. 279
Нагуєвичі, с., Підбузького району Дрогобицької тепер Львівської області 14, 28, 455
Наддніпрянина 589, 590, 592
“Назар Стодоля”, п'єса Т. Шевченка 517
Назаров Павло Леонтійович, голова колгоспу “Красний маяк” 107
Назаров Павло Феодосійович, свідок 80, 87
Назарівська вулиця у м. Києві 242
Наливайко, професор, керівник відділу селекції “Німецького с.г. товариства та Україні” 274
Наталка (урочище) Київ, м. 525
Нарком ВД ССРСР див. Народний Комісар Внутренніх Дел ССРСР
Нарком ГБ УССР див. Савченко
Наркомат освіти УСРР 7587
Народна воля, газета 754
Народна Рада, газета 754
Народний Комісаріат Внутренніх Дел (НКВД) 88, 89, 93, 95
Народний Комісар Внутренніх Дел ССРСР 98, 113, 121, 298
Народний Комісаріат землеробства (Наркомзем) УСРР див. Генеральний секретаріат землеробства УСРР
Насінневе управління с.г. бюро при Райхскомісаріаті 234
Науково-Консультаційна рада Наркомзему 55
Науково-технічна секція Союзу “Всеробітземліс” 54, 55, 66
Науменко, майор ГБ нач. Слідчого відділу УМГБ ДО 177, 205
Народна воля, газета 753
“Наша Батьківщина”, видавництво 753
націоналісти-петлюрівці 320
“Національна Рада” див. Українська Національна Рада 233, 234, 235, 266, 283, 325, 338, 352
Начальник волості 146
Невінчаний Михайло Парфентювич 56 – 58, 60, 64, 66, 67, 83,
Недільня, с. Стрілківського р-ну Дрогобицької 14, 15, 28, 29, 181, 182, 185, 186, 190, 194, 196, 198, 201, 203, 213, 216 – 219, 223, 315, 318, 356, 385, 386
Нероденко Василь Васильович, старший л-т ГБ ст. оперуповноважений УКГБ по Київській області 389, 390
Нестор, бухгалтер млина у м. Львові 306
“Нечай” див. Фридер Михайло
Нещеретов Вадим, лікар-гінеколог, працівник сан відділу МВД УССР 363
Николаев, м. див. Миколаїв, м.
Ніжин, м., Київської області 578, 686
Ніковський, міністр закордонних справ УНР 71
Ніколадзе Ніко, вулиця у м. Тбілісі 619
Ніколаєва Галина (Волянська), письменниця 556, 585
Нікополь, м. Дніпропетровської області 287
Нікопольський окружний провід ОУН 287
Німеччина 71, 173, 259, 288, 291, 296, 304, 305, 322, 337, 347, 368, 377, 606

- Німецьке сільськогосподарське товариство в Україні 274
- Німчук Григорій Пантелеймонович 56, 57, 60, 67
- Ніцпоть Анна Антонівна 168
- Ніщинський Петро, філолог, письменник-перекладач, композитор 517
- НКГБ (Народный Комиссариат Государственной Безопасности) СССР 164
- НКГБ Турківського р-ну Дрогобицької області
- НКВД (Народный Комиссариат Внутренних Дел) 16, 89, 106, 259
- НКВД СССР 164
- НКЮ (Народний комісаріат юстиції) УСРР 10, 69, 70
- Нова вулиця у м. Києві 276
- “Нове життя на Україні”, стаття 11, 24, 753
- “Нове українське слово”, газета 254, 271, 272, 464, 479
- Новий Самбір *див.* Самбір
- Новицька М. 757
- Новицький Ол. 757, 758
- Новіков Петро Іванович, співак-мерник 104, 117, 124, 125, 129, 298
- Новоград-Волинський, м. Київської тепер Житомирської області 13, 27, 90, 91, 258, 504
- “Новості”, газета 430
- Новострилшанський р-н 196
- Носів А. 757
- НТС *див.* Науково Технічна Секція Союзу “Всеробітземліс” 54, 55, 66
- Нью-Йорк, м. 754
- Ньютон Ісак 632
- О**
- Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Указ Верховной рады СССР від 17.09.1955 р. 370
- Обласний провід ОУН *див.* Дрогобицький обласний провід 219
- Облспоживспілка 300, 317, 326, 353, 367, 369, 370
- “Обращение к украинскому народу” *див.* УГВР “Універсал”
- Общинні господарства в період німецької окупації 233
- Овчинников, зам прокурора у спецправах Рязанської області 137, 138
- Огар Василь, мешканець села Дорожів 202, 204, 316
- Огар Марія (Огарева), мешканка с. Дорожів 147, 158, 177, 179, 187
- Огин, свідок 64
- Огієнко Іван 446
- Огоновська Марія Антонівна (“Віра”), друкарка крайового проводу ОУН у Львові 192 – 196, 385, 783
- “Огонек”, журнал 599
- ОГПУ (Объединенное Государственное Политическое Управление) 10
- Одеса, м. 96, 109, 214, 215, 397, 607, 684
- Одинцов, свідок 62
- ОДПУ (Об’єднане Державне Політичне Управління), колегія 392, 396, 397
- Октябрьская революция 112, 227
- Окиншевич Л. 757
- Окрема Нарада ДПУ 69
- Окружний Провід ОУН *див.* Дрогобицький окружний Провід ОУН
- Окружне товариство “Сільський господар” 308
- Олег *див.* Осьмак Олег
- “Олені” *див.* “Білі Олені”
- Олімпов, слідчий, л-т НКГБ УССР 172
- Оля 260, 261
- Омельченко А. Н., л-т УНКГБ ДО 161, 162, 163, 373
- ОМЗ (Отдел мест заключения) 95
- Омськ, м., Росія 9, 22, 518, 670, 689
- Онищук А. 758,
- Опака, с. Підбузького р-ну Дрогобицької області 387

- Організаційна референт ура Станіславівського (Станіславського) округного проводу ОУН 377
- Організація Українських Націоналістів (ОУН) 7, 13, 15, 17, 18, 20, 27, 29, 31, 141, 143, 145, 151, 152, 161, 163 – 165, 171, 173, 175 – 177, 179 – 183, 186, 191, 192, 195, 196, 199, 200, 203, 210, 211, 213, 214, 216, 218 – 225, 227, 228, 230, 235 – 241, 243, 245, 247, 248, 250, 251, 254, 255, 257, 264, 267, 270, 273, 275 – 278, 280, 282, 283, 287 – 289, 292 – 294, 299, 300, 301, 304, 306 – 310, 312, 314, 315, 317, 318, 322 – 331, 334, 337 – 339, 342, 348 – 350, 352, 353, 359 – 363, 367 – 370, 377, 378, 380, 381, 384, 386, 387, 392, 393, 482
- Орив, с. Сколівського району Дрогобицької області 15, 29, 292
- “Орлів” 175
- Орлов Семен Тимофійович, зав. хатою-лабораторією колгоспу 107
- Орлова (Осьмак, Томіна) Валентина Володимирівна 12, 17, 19, 26, 73, 82, 85, 91 – 93, 109, 143, 149, 156, 184 249, 257, 259, 261, 267, 277, 297, 303, 385, 425 – 430, 434, 436 – 441, 443, 445, 447 – 449, 451, 454, 456, 459, 461, 464 – 467, 470, 471, 473 – 475, 478, 479, 482, 483, 485, 486, 488, 490 – 492, 494, 495, 497 – 499, 501, 506, 507, 511 – 513, 515 – 517, 519 – 522, 524 – 526, 528 – 533, 535 – 539, 546, 549, 550 – 552, 555, 559, 561, 562, 564, 567 – 587, 589, 590, 592, 598, 608, 612 – 614, 616, 619, 620, 622, 624, 627, 628, 631, 633, 634, 640, 646, 647, 652, 653, 655 – 658, 660 – 665, 667, 669, 671, 678 – 681, 683, 685, 687, 689 – 698, 700 – 702, 705, 708, 710 – 719, 721, 771, 772, 776, 777, 791, 794, 795
- “Орлович” *див.* Прокоп Мирослав 268
- Орловський Микола Іванович 459, 598, 659, 667, 674
- Осадчий, майор ГБ, нач. 10 відділення УНКГБ ДО 144, 145, 151, 371, 372
- Осередні східні українські землі (ОСУЗ) 230, 240, 244, 252, 278
- Осередок ОУН 275
- Осипенко П., радник юстиції, прокурор Київської області 389
- “Основи дарвінізму” 623
- Особиста (личная) канцелярія гетьманича Данила 382
- Особлива нарада *див.* Особое Совещаніє
- Об’єднане Державне Політичне Управління (ОДПУ) 392
- Объединенное Главное Политическое Управление (ОГПУ) 72, 74, 75, 86, 87, 89, 96
- Особое Совещаніє (ОСО) при НКВД (МГБ) СССР 16, 29, 57, 67, 72, 105, 106, 170, 171, 298, 330, 335 – 337, 339, 341 – 343, 348, 351, 365 – 367, 369 – 371, 383, 384, 387, 390, 392, 393, 542, 54, 785
- Остап Вишня 264
- Остріжне, с. Полтавської області 660
- Островський Микола Олексійович, російський письменник 528
- Острозький повітовий провід 380
- Осьмак Іван Юхимович
- Осьмак Кирило Іванович (“Борис Олександрович”, “Гірняк”, “Горяньський”, “Горяньський Марко”, “Кирдяга”, “Клим”, “Марко Горяньський”, “Нагоряньський Марко”, “Псельський”, “Псьол”, “Шишацький”) 7 – 19, 38, 39, 41 – 44, 47, 48, 50, 52, 53, 55 – 57, 60, 66, 67, 69 – 73, 75 – 77, 80 – 86, 88, 89, 91 – 96, 99, 101, 102, 104 – 106, 108 – 113, 115, 116, 119, 122 – 125, 127, 128, 130, 132, 134, 136 – 138, 140, 159, 163, 175, 194, 195, 203, 214, 216, 218, 219, 221, 223 – 225, 227, 228, 230, 232, 233,

- 235, 236, 238, 240, 241 – 246, 248, 249, 251 – 255, 257 – 267, 275, 277 – 280, 282, 291, 292, 293, 295, 296, 297, 298, 299, 302, 303, 305, 314 – 331, 333 – 351, 354 – 357, 359 – 365, 367 – 371, 381 – 397, 435, 439, 443, 445, 452, 455, 456, 459, 465, 471, 472, 482, 484, 490, 492, 497, 502, 506, 511, 515, 523, 527, 531, 535, 539, 541, 543, 545, 548, 551, 552, 554, 557, 559, 562, 565, 568, 571, 580, 583, 585, 590, 595, 603, 606, 611 – 613, 616, 619, 621, 627, 630, 636, 641, 644, 649, 651, 652, 655, 658, 660, 667, 669, 672, 676, 679, 682, 683, 686, 687, 697, 699, 701, 704, 707, 714, 715, 717, 718, 720 – 723, 730, 733–736, 738, 739, 754, 755, 757, 761, 763 – 766, 768 – 777, 780, 781, 786, 787, 791 – 795
- Осьмак Лариса (Ляля) Кирилівна 12, 13, 25, 27, 31, 73, 91, 109, 248, 259 – 261, 332, 441, 442, 467, 483, 484, 497, 504, 533, 537, 550, 597, 614, 647, 661, 663, 664, 677, 690, 691, 705, 707, 708, 770, 771, 772, 777
- Осьмак (Богдашевська) Людмила Устимівна 10, 23, 182, 183, 191, 212 – 214, 217 – 219, 224, 228, 232, 248, 249, 259, 261, 332, 340, 341, 385, 387, 429, 431, 435, 437, 441 – 443, 445, 448 – 450, 453, 465, 468, 470, 474, 486, 488, 494, 499, 503, 504, 511, 520, 534 – 539, 542, 543, 547 – 552, 556, 565, 567, 588, 592, 593, 595, 598 – 601, 603, 610, 614, 618, 620, 624, 626, 630, 635, 636, 641 – 644, 647, 652, 654 – 656, 659 – 663, 665, 668 – 671, 674, 675, 678 – 681, 684, 685, 687, 690, 696 – 698, 700, 701, 708, 714, 717, 719, 720, 730, 731, 734 – 736, 739, 765, 778, 779, 788, 790, 793, 795
- Осьмак Наталія Кирилівна 8, 10, 18, 19, 23, 33, 182, 183, 191, 212, 214, 216 – 219, 224, 228, 243, 244, 248, 332, 385, 387, 392, 394, 396, 429 – 431, 435, 436, 438 – 442, 444 – 446, 448 – 460, 464 – 467, 470, 472 – 474, 476 – 478, 481, 482, 484 – 489, 491 – 493, 495 – 505, 510, 512, 514 – 522, 524, 526 – 528, 530 – 532, 534 – 537, 539 – 541, 543 – 545, 549 – 553, 555 – 557, 560, 565, 567, 571, 573, 580, 589, 590, 592, 594, 595, 598, 599, 601 – 604, 606, 609 – 612, 614, 618 – 621, 624 – 630, 633, 635, 636, 640, 642 – 644, 646 – 648, 650 – 653, 655 – 660, 663 – 670, 674, 675, 678 – 684, 687, 690, 691, 696 – 703, 707, 708, 712, 714, 715, 717, 719, 720, 722, 723, 725 – 727, 730, 731, 734 – 736, 738, 739, 778, 779, 788 – 799
- Осьмак Олег (Легінь) Кирилович 9, 12, 23, 26, 73, 191, 441, 442, 483, 484, 533, 534, 537, 550, 571, 661, 690, 698, 705, 706, 732, 737, 770, 771, 772, 775, 777
- Осьмаков Василь Олександрович 538, 548, 609, 706
- Осьмаков (Осьмак) Гаврило Іванович 110, 156
- Осьмаков Іван Олександрович 538, 547, 551
- Осьмаков (Осьмак) Іван Юхимович 38, 41, 82, 156, 332, 706, 771
- Осьмаков Іоанн Євфимович, миргородський міщанин *див.* Осьмаков Іван Юхимович
- Осьмаков (Осьмак) Максиміліан Іванович 50, 110, 538, 539, 543, 550, 551, 552, 582, 583, 584, 585, 590, 594, 602, 604, 606, 610, 611, 616, 619, 625, 634, 651, 659, 667, 672, 675, 676, 677, 682, 693, 697, 700, 701, 703, 706, 708, 714, 716, 734, 739
- Осьмаков (Осьмак) Олександр Іванович 110, 111, 114, 248, 538, 539, 552, 609, 771
- Осьмаков (Осьмак) Феодосій Іванович, 50, 110, 114, 602

- Осьмакова Анастасія (Наця) 538, 550
 Осьмакова (Осьмак) Анна Іванівна 8, 12, 110, 114
 Осьмакова Віра Феодосівна 600, 609, 625
 Осьмакова Дарія Іллівна 600, 609
 Осьмакова Марія Олександрівна 538, 547
 Осьмакова Марія (Муся) Максиміліанівна 538, 548, 550, 551, 553, 591, 623, 631, 641, 659, 660, 667, 682
 Осьмакова Меланія (Міля) Олександрівна 538, 547, 548, 551, 700, 701, 771
 Осьмакова Олександра (Саша) 538, 547, 551, 692, 700, 701, 705
 Осьмакова Олександра (Шура) Максиміліанівна 552, 625, 634, 635, 644, 655, 659, 667, 682, 700
 Осьмакова Палажка (Параскева) Гнатівна 582, 583, 584, 594, 602, 603
 Осьмакова Тетяна (Осьмак Татіана, Власенко) Андріївна 38, 156, 332, 582, 693, 703, 706, 761, 764, 771
 Отдел окупных рабочих ВЗС 45
 Отдел помощи населению, пострадавшему от войны 43
 Отдел рабочего снабжения (ОРС) 258
 Отечественная война 229, 232, 249, 258, 259
 ОУН *див.* Організація Українських Націоналістів
 ОУН-Б 13
 ОУН-бандерівці 283, 286, 323, 325, 327
 ОУН-мельниківці 283, 286, 327
 ОУН-УПА 217, 219, 287, 379
 Охримович Василь О. 174, 381
- П**
 “Павленко” *див.* Волошин Ростислав
 Павленко Петро Андрійович, письменник 460,
 Павлик Ігнат 630,
 Павлик Катерина 630,
 Павлівська, вулиця у м. Києві 242, 250
 Павлущенко, вигаданий у-к ОУН 363
 “Павлюк”, сотник УПА 312
 Палатний 63, 66
 Панас, сержант, наглядач Владимирської тюрми 382
 Панасюк Олександр 250,
 Паночіні С., редактор ІУНМ 74,
 “Пан Тадеуш”, поема 586,
 Париж, м. 215, 300, 465, 579, 603, 629, 675, 725, 726
 Паризький університет 465
 Парін Василь Васильович 703
 Парк Тараса Шевченка в м. Києві 797
 Парламент підпільний 7
 Партія українських соціалістів-революціонерів *див.* Українська партія соціалістів-революціонерів
 Паскаль Блез 632
 Пастернак С. 756
 Пацаль Андрій, член правління Дніпропетровської Облспоживспілки 300
 Педерій Михайло Антонович, в’язень ВТ МГБ УССР, інженер-економіст Дніпропетровського тресту “Строймонтаж” м. Запоріжжя 16, 328, 329, 369, 370
 Пеленський Зенон (“Зеленко”, “Ходя”), член-засновник УГВР 253, 272, 280, 287–291, 381, 382
 “Перебийніс” *див.* Грицай Дмитро
 Перевертун Григорій 271, 301, 304
 Перевертун, голова “Вукоопспілки” голова Сквирського “Потребсоюзу” 273, 304,
 Перегінське, с. Калуського району Станіславівської області 312
 Передеро, оперуповноважений НКГБ 373
 Передній Кавказ 160
 Перельман Яків 524, 572, 622, 632,
 Перемишль, м., Польща 567
 Перемищина 381, 569
 Переслав, м. 659, 660, 669, 671, 676, 680, 682, 683, 684, 685, 687, 690,

- 691, 697, 701, 703, 706, 707, 708,
710, 712, 717, 718, 719, 794, 795
Переяслав-Хмельницький *див.*
м. Переяслав
- Перша Агрономічна конференція 54
“Перший Всеукраїнський Агроно-
мічно-Економічний з’їзд у
Києві”, стаття 754
- I Конгрес ОУН у Відні 381
- Петербург, м. *див.* Санкт-Петербург
- Перетц В. 757
- Петлора Симон 8, 22, 71, 231, 299,
Петлюрівці 174, 320
Петлюрівщина 321
Петрович О. 754
- Петровська сільськогосподарська
та лісова академія *див.* Мос-
ковський с.г. інститут
- Петрусь В. 757
- Петренко Назар 55
- Петренко, підполковник юстиції,
помічник військового прокуро-
ра військ МВД Українського
округа 323
- Петрів, генерал Армії УНР 173
“Петро Антонович” 238 – 242, 251,
253, 256, 268, 277, 294, 326, 327,
329, 330, 334, 352, 367, 384,
- Петрова М., фото-дактилоскопіст
ВТ МІБ УССР 333
- Петровська З.А., свідок 368,
Петроград, м. *див.* Петербург, м.
Петроградські Бестужівські Вищі
Жіночі Курси 9, 23, 42
- Петрусь В. 756
- Петрущак Микола, голова Самбі-
рської станиці УПА 797
- Печерськ, околиця м. Києва 249, 275
- Пегов, прокурор Владімірської
області 343
- Пезмог м. Республіка Комі, Росія
661, 773
- Перацького, вулиця у м. Тернополі
157
- Перепйолкін, старшина військ
МВД, старший по корпусу
Владімірської тюрми 390
- Пивоварець, майор ГБ, заступник
начальника слідчої частини МІБ
УССР 331, 334
- Пинько Н.С., свідок із с. Недільна 386
- Питательный отряд *див.* Харчовий
загін
- Південний Буг, річка 582
- Підбуж, с. Підбузького р-ну Дрого-
бицької тепер Львівської області
14, 16, 28, 30, 341, 436, 441, 442,
444, 450, 452, 453, 457, 460, 461,
468, 474, 481, 488, 507, 512, 515,
519, 521, 527, 528, 532, 535, 539,
540, 542, 546, 552, 553, 554, 555,
559, 562, 565, 587, 589, 592, 596,
601, 603, 604, 610, 629, 630, 635,
640, 642, 645, 646, 654, 659, 665,
666, 667, 669, 674, 676, 678, 703,
731, 736, 788
- Підбузька районна лікарня 788
- Підгаєцький В. 756
- Підгайці (Подгайцы) Тернопільсь-
кої області 142, 146, 157, 166, 168,
169, 176, 184,
- Підгайцівська міськрада 168, 169
- Підгайцівське РО НКГБ 153
- Підгайцівський “Маслосоюз” 157,
168, 169, 184
- Підгір’я 446, 476, 482
- Підкарпаття 495, 497, 504, 518, 564,
565, 596, 646
- Підмогильний, український письмен-
ник, розстріляний 1937 р. 264,
“Підсадна качка” *див.* камерна
агентура
- Пінковський Йосип Антонович,
мешканець м. Скалат Тернопіль-
ської області 167, 169, 171, 172, 176,
- Пінюг, залізнична станція у Кіров-
ської області, Росія 87, 229, 231,
697, 705, 733, 738
- Піски, с. Кременчуцької окр. 56,
- Пісочне (Песочное), с. Миколаї-
вського р-ну Дрогобицької
області 142, 146, 155, 156 – 159,
166, 167, 178, 185, 190, 191, 212,
213, 225

- Піхоцький (Пехотский) Михайло Федорович 198
- Піхоцький (Пихотский) Федір Васильович 198, 199
- Плаксі́й Борис, художник портретної галереї “Творці незалежності”. (автор проекту – скульптор Ростислав Синько), для якої 2001 р. створив портрет Кирила Осьмака. У 1968 р. Борис Плаксі́й підписав листа 139-ти патріотів України до влади, у якому висловлювалося занепокоєння з приводу повторного наступу сталінізму, його розпис у кафе “Хрещатий яр” на вул. Прорізній було знищено за вказівкою влади 6
- Платформа УГВР *див.* УГВР.
Платформа
- Плевако О. 756
- “Плугатар”, завод у м. Києві 62, 269
- Плужник Євген, поет 264, 328
- Плюти, с. Київська область 449, 455, 676
- Победи, площа у м. Тернополі 169
- “Повстанець”, журнал 15, 29
- Погорелов 581
- Погрібний Є.Л. л-т ГБ, старший слідчий відділення слідчої частини НКГБ УРСР по Львівській області 155, 158, 159, 160, 175, 209, 373, 376
- Подгорський Самуїл, адвокат із м. Варшави 287
- Подєбрадська академія 270, 306
- Поділ, околиця м. Києва 239, 270, 274, 321, 592, 593, 731, 735
- Поділля 670
- Подольський Л. 44
- Подсолнечная, залізнична станція Московської області, Росія 706
- Пожарський Петро, кооператор 299
- “Покладаємося на власні сили”, стаття 254, 325, 338
- Полісся 288, 380, 489
- Полішвайко (“Сопілка”) 273
- Полковніков 106
- Полонська Н. 757
- Полтава, м. 41, 50, 123, 543, 545, 549, 552, 583, 593, 595, 602, 634, 635, 659, 667, 675, 676, 688, 700, 706, 708, 761
- Полтавська Духовна Консисторія 38, 40, 123
- Полтавська область, (губ.) 39, 41, 81, 82, 84, 85, 96, 108, 123, 227, 270, 335, 337, 342, 343, 364, 388, 392, 688
- Полтавська округа 50, 96
- Полтавська реальна школа *див.*
Полтавське реальне училище.
- Полтавська повітова (реальна) школа 578, 688
- Полтавське реальне училище 8, 21, 39, 40, 110, 229
- Полтавське Александровське реальне училище *див.* Полтавське реальне училище
- Полтавський обласний архів 123, Полтавщина 50, 51, 688
- Польова, вулиця у м. Києві 274
- Польська держава (государство) *див.* Польща
- польська окупація 10, 23, Польща 13, 26, 143, 213, 247, 248, 288, 289, 328, 377, 528, 568, 569,
- Попельня, смт. Житомирської області 490
- Попов О. 756
- “Порай”, *див.* Пеленський Зенон
- Порохова вулиця у м. Полтаві 625, “Посмертні записки Піквікського клубу”, роман Діккенса 434, 437, 447, 448
- Потішко Галина Федорівна 275, 295, Потішко Василь Якович (“Полонський”), заступник голови товариства “Сільський господар” у м. Києві 60, 234, 244, 245, 260, 265, 275, 276, 277, 287, 289, 295, 301, 306, 325, 329, 334, 352
- “Потребсоюз” 237
- Похідні групи ОУН 12, 380
- “Правда”, газета 434, 485, 486, 514, 515, 540, 542, 543, 546, 555, 570, 581, 599, 609, 648, 654, 703

- Правління Оксрпілки 54
- Правобережжя 61
- Прага, м. Столиця Чехії 237, 257, 270, 299, 344
- Празький український університет 270
- Президент УГВР див УГВР. Президент.
- Президія Верховної Ради ССРСР 18, 32, 388, 496, 514, 560, 627, 732, 737
- Президиум Верховного Совета ССРСР *див.* Президія Верховної Ради ССРСР
- Преображенські 693
- Придністрянщина 549
- Прилуки, м. Чернігівської області 234
- Прилуцький окружний союз кооперації 237
- Приморр'я 698
- Пругуляк Микола, голова Львівського окружного товариства “Сільський Господар” 308, 309
- Приходько, член правління “Сільського Господаря” 321
- Приходько (“Боян”, “Антон”) 269, 270, 271, 277 – 279, 294, 304
- Приходько – референт пропаганди Краєвого “Проводу” ОУН на “ОСУЗі” 269
- “Призыв”, Владімірська міська газета 609
- “Проблеми Марксизма-Ленинизма”, журнал 117
- “Пробоем” 265
- Провід *див.* Центральний Провід ОУН
- Проголошення Уряду Української Держави у Львові 382
- Прокоп (Комар) Люба 797, 798
- Прокоп Мирослав (“Володимир”, “Орлович”, “Володимир Орлович”, “Андрій”, 06.05.1913, м. Перемишль – 07.12.2003, Нью-Йорк) 12 – 15, 26 – 28, 236 – 238, 241, 245, 247, 248, 251, 252, 256, 263, 268 – 271, 273, 274, 276 – 278, 280 – 288, 290 – 292, 294, 299 – 302, 306 – 310, 312 – 314, 323, 325 – 327, 329, 330, 334, 338, 352, 367, 384, 797, 798
- Прокопович Макар, відповідальний секретар правління “Централу” 320
- Прокоф’єв А.В., старшина військ МВД, наглядач Владімірської тюрми 391
- Прокурат, в’язень 222
- Прокуратура Ряз. обл. 103, 106, 132, 138
- Прокуратура ССРСР 388, 543
- Прокуратура Харківської області 392, 396, 397
- Прокурор Дрогобицької області 178
- Прокурор Харківської області 396, 397
- Прокурор Рязанської області 104, 122, 131, 132, 134, 136, 137, 297
- Пролетарська правда, київська газета 755, 758
- Прорізна вулиця у м. Києві 270, 295
- “Просвіта” у м. Львові 284, 287, 320
- Проскурів тепер Хмельницький, м. 567
- Прохори, с. Комарівського р-ну Чернігівської області 316
- “Псельський” “Псел” *див.* Осьмак Кирило
- Псло, Псел, р. 227, 549, 602, 651, 660, 688, 762
- ПСОО (Політичеській секретно-оперативний отдел ГПУ) 69
- Пугасв Афанасій Севастьянович, співкамерник по Скопінській тюрмі в Рязанській області 124, 136
- Пушкін, ст. л-т ГБ, начальник 4 отделения УНКВД по РО 84
- Пушкін Олександр Сергійович 517, 692
- Пушкінська вул. у м. Житомирі 248
- Пушкінська вул. у с. Кичееве 303
- Пушкінська вулиця у м. Полтаві. 303, 634
- Пуша-Водиця, дачна місцевість під Києвом 593, 622, 689

- Р**
- Радехів, м. Дрогобицької тепер Львівської області 209
- Радвлада *див.* Радянська влада
- Радзівілов, пом. нач. СО ОГПУ 77
- Радянська армія (Радянське військо) 215 – 217, 219, 221, 223, 244, 249, 254, 258, 288, 292, 299, 300, 302, 308 – 313, 315, 326, 328 – 330, 334, 338, 344, 379, 384, 385, 387, 393
- Радянська влада 18, 32, 51 – 53, 58, 59, 62, 64, 68, 70, 75, 76, 97, 115, 148, 151, 152, 171, 173, 174, 179, 180, 227, 228, 231, 232, 247, 259, 260, 283- 286, 289, 290 – 292, 298, 299, 302, 304, 307 – 313, 320, 322 – 324, 334, 338, 339, 344, 349, 378, 384, 758
- Радянська держава 68
- Радянська державна система 68
- Радянський Союз 180, 215, 232, 233, 265, 288, 289, 290, 291, 296, 298, 325, 337, 338, 343, 354, 369, 378, 380, 387, 733, 738
- Рай 30 (земельний отдел) 123
- Райком ВКП(б) 102
- Райотдел (РО) НКВД 83, 297
- Райти, брати (Вілбер і Орвіл) 609
- Райхскомісаріат 234, 237, 274
- Рамішвілі Ной (Ное) Віссаріонович 726, 728, 729
- “Ранок над Ужем”, роман 556
- Рапава, нарком ГБ Грузії 724, 726, 727
- Рапота, співкамерник Скопінської тюрми 104, 117, 124, 125, 129
- “Рассчитываем на собственные силы” *див.* “Покладаємося на власні сили”
- Ратай, хутір біля с. Підбуж 788
- Рауз Сергій Григорович 56 – 58, 60, 61, 63, 64, 66, 67, 83
- Реабілітаційний відділ СБУ 394
- Ребет Дарія (Дарка, Одарка “Вільшинська”) член ЦП ОУН 14, 15, 28, 280, 282, 284, 286, 289, 291, 292, 379
- Ревуцький Дмитро 757
- Репресоване краєзнавство (20-30-і роки), книжка 758
- Реріх Костянтин 8, 21
- Реутов, майор ГБ начальник відділення відділу КГБ при СМ УСССР 382
- Решетилівка, село на Полтавщині 593
- Рибінськ, м. Росія 432, 443, 537, 547, 559, 573, 589, 591, 603, 634, 675, 696, 697, 716, 733
- Рибінська ГЕС 634, 680
- Рилєєв Кіндрат Федорович 609
- Рильський Максим Тадейович, поет, перекладач 264, 586
- Рим, м. столиця Італії 215
- Ринок, площа у м. Львові 281, 283,
- Рівне (Ровно), м. 234, 260, 269, 287, 377, 380
- Рівня, с. НижньоУстрицького р-ну Дрогобицької області 220
- “Рілля”, часопис 8, 9, 11, 22, 25, 754
- Різницька вулиця у м. Києві 394, 395
- Різничинці, с. 47
- “Різун” *див.* Андрусак Василь 181, 182, 188, 217, 219
- РКП(б) 111
- “Роберт” *див.* Мельник Ярослав 174
- Робітнича газета 754
- Робземліс, профспілка 50, 54
- Робкоп 50
- Рогатин, м. Станіславівської тепер Івано Франківської області 156
- Рогач Іван, редактор газети “Українське слово” 254
- Рогожкіна, свідок, вчителька Деліховської школи Рязанської області 93, 103, 126
- Рогозянський Петро Данилович, псаломщик церкви Різдва Христового у с. Шишаки 38
- Родіонов, капітан МВД, начальник секретаріату Владімірської тюрми 336, 340
- Родін Степан Сергійович 80, 87
- Рожков зав. матеріальними фондами конфіскованими німцями у м. Києві 305

- Розвадів, с. Миколаївського р-ну Дрогобицької області 212
- Розенберг Альфред (1893, Естонія – 1946) 305
- Розовській, сержант ГБ оперуповноважений 94
- “Розподіл Росії” – книжка Юрія Липи 265
- Романенко, (вигаданий у-к ОУН) 363
- Романенко Н. 757
- Романишин, полковник ГБ, начальник відділення УКГБ при СМ УССР по Київській області 390
- Романович (Романчук) Юліан, секретар Тернопільського “Маслосоюзу” 157, 208
- Романович-Ткаченко Нат. 757
- Російська армія 9
- Російська імперія 8, 12, 17, 21, 25, 30, 31, 71, 303, 577, 579, 707, 724, 726
- Російське самодержавство *див.* Царське самодержавство
- Російське чиновництво 9
- Російсько-грузинська війна 724
- Росія *див.* Російська імперія
- Російське (руське) самодержавство 311, 312
- Росія *див.* Російська імперія
- Рось річка 529
- Ростов-на-Дону, м. Росія 50, 96, 397, 602, 604, 607, 609, 670, 713
- Ростов, м. Ярославської області, Росія 248
- РСФСР 232
- “Рубан”, “Рубань” *див.* Фарило Михайло Онуфрійович
- Рубанов К.В., директор Катінської НСШ 126, 127, 297
- Руданський Степан Васильович, український письменник, лікар 586
- Руденко, Генеральний прокурор СССР 725
- Руднев Михаїл Іванович, співкамерник у Скопінській тюрмі Рязанської області 117, 124, 129, 136
- Рулін П. 757
- Румунія 728
- Русское государство 300
- Руставелі Шота 643, 684
- Руставі, м, в Грузії 615, 616
- Рухадзе, міністр ГБ Грузинської РСР 725, 726, 728
- Рязанська обласна прокуратура 298
- Рязанська область, РО, Ряз. обл., Рязанск. обл. Росія 11, 25, 81, 84, 91, 92, 94, 96, 99, 108, 113, 115, 119, 132, 138, 662, 663, 668
- Рязанська психіатрична лікарня 102, 103, 130, 662
- Рязанська тюрма 84
- Рязанське відділення ФСБ 11, 25
- Рязанський обласний суд 298
- Рязанщина 663
- Рязань, м., Росія 11, 17, 25, 97, 106, 662, 663
- С**
- Сабалдир Павло, агроном із спілки кооператорів 234, 244
- Сабурталінський цвинтар, м. Тбілісі 727
- Савінкін Григорій Герасимович, колгоспний сторож 119, 130, 135
- Савчан, звинувачений, свідок 381
- Савченко Сергій Романович, нарком ГБ УССР, комісар ГБ 3-го рангу 153, 160, 162, 350
- Савченко Маруся із Полтави 625
- Савченко Яків, український письменник, розстріляний у 1937 р. 264
- Саксаганського, вулиця у м. Києві 238, 248, 249, 250, 252, 259, 593
- Саливон Полікарп Ількович, інспектор Укрбуряксоюзу 56 – 58, 60, 65 – 67, 83
- Саливонки, с. Київської області 247
- “Самарь” *див.* Осьмак Кирило
- Самбір, м. Львівська область 142, 147, 157 – 159, 165 – 168, 178, 179, 188 – 190, 221, 287, 477, 481, 515, 553, 565, 620
- Самбірська округа 146

- Самбірський окружний Провід ОУН 8, 216, 219, 223, 227, 228, 318, 386,
Самолов, майор юстиції, прокурор
3-го відділу військової прокуратури
військ МВД СРСР 348
Самостійна Україна 152, 171, 174,
175, 202, 219, 233, 236, 237, 239,
253, 263, 281, 284, 285, 288, 290,
291, 304, 322, 329, 334, 378, 384
Самостійна Українська Держава 16,
25, 264, 281, 289, 290, 337, 338, 377
Самостійна Українська народна
республіка 320
Самостійна Соборна Україна 151,
152, 171, 175,
Самохвалов Михайло Леонтійович,
фельдшер 80, 87, 94, 101
Санкт-Петербург, з 1914 – Петроград
м., столиця Російської імперії 8,
9, 21, 23, 577, 578, 764, 765
Санкт-Петербурзькі Вищі Жіночі
Курси 9, 23, 764
Сапоть, с. Дрогобицького району 187
Саратов, м., Росія 9, 23, 311
Сардановський, директор Делі-
ховської школи 103, 126
Сарни, м. Рівненської області 9, 22, 689
Сафонова О. 757
Сахаротрест *див.* Цукротрест
СБ (Служба безпеки) ОУН 278, 356
Сванетія, частина Грузії 724
Свидник, с. Турківського р-ну
Дрогобицької області 15, 28, 387
Свидницький Анатолій, українсь-
кий письменник 502, 587
СВУ *див.* Спілка Визволення України
Святого Володимира гора *див.*
Володимирська гірка
Святого Юра собор у м. Львові 13, 27
Святошин, околиця м. Києва 689
Севастополь, м. 670, 706, 725
Севрюк Олександр, посол від
Центральної Ради 300
Секція Сільсько-Господарської
Освіти та Популяризації 755
Селянська партія *див.* Українська
селянська партія
“Сельгосподар” *див.* “Сільський
господар”
Сент-Етьєнський собор, Франція
464, 465
Сербенко Андрій, гетьманець,
емігрант 300
Сербія 485
Сергійко, онук Валі Осьмакової 700
Середній Схід 582, 629
Середня Азія 726
Сельхозкооперація *див.* Сільгоспо-
операція 61
Северніе трудовіс лагеря 87
Северо Кавказській Край (СКК) 96,
Сергєєв, оперуповноважений 2-го
відділу УНКГБ ДО 371, 372
Серєдін А., полковник МВД, в.о.
начальника управління МВД
Владимірської області 363
Сибір 9, 17, 22, 31, 50, 199 – 201, 311,
689,
Сидоренко Павло, комірник Спілки
кооператорів 245,
Сидорчук 59,
Сиктивкар, м. столиця Республіки
Комі, Росія 232, 260, 611, 612, 661,
670, 697, 705, 772
Симєїз, м. Крим, 670, 706,
Силка, в'язень Владимірської
тюрми, співкамерник 382, 383
Сирець, околиця м. Києва 9, 23,
Сільгоспінститут *див.* Харківський
сільськогосподарський інститут
“Сільгосподар” *див.* “Сільський
господар”
Сільська громада 168
Сільсько-Господарський Науковий
Комітет Наркомзему УСРР *див.*
Сільсько-Господарський Науко-
вий Комітет України
Сільсько-Господарський Науковий
Комітет України (СГНКУ) 51, 53,
55, 69, 74, 231, 264, 755
“Сільський господар”, (“СГ”) (Київ)
12, 13, 26, 51, 54, 61, 62, 230, 234,
244, 250, 259, 260, 261, 264, 265,
269, 273, 276, 287, 304, 307 – 309,

- 313, 317, 321, 325, 327, 350, 351,
352, 367, 385, 387
- “Сільський господар” журнал 10,
23, 52, 754
- “Сільський господар”(Централ) 51, 54
- Сільськогосподарське бюро при
“Райхскомісаріаті” 237
- Сільуправа с. Дорожів, 154,
- Скадовськ, м. Херсонської області
680,
- Скалат, м. Тернопільської області 7,
9, 15, 20, 22, 29, 47, 141, 142, 144 –
146, 148, 151, 154, 156, 164, 166 –
169, 171, 172, 176 – 178, 198, 206 –
208, 212, 213, 220, 221, 243, 293,
629, 630,
- Скалатська міськрада (горсовет)
167, 169, 171
- Скалецький Павло, організаційний
референт Станіславської ексеку-
тиви 379
- Скалига, свідок 61
- Сквирищина 485, 758
- Сквира, м. Київської області 234,
251, 273, 490, 493, 549, 589
- Сквирське МГБ 571
- Сквирський районний Союз с.г.
кооперативів 237
- Скітев, капітан ГБ, начальник
слідчої частини НКГБ УССР 172,
- Сколе, м. Львівська область 14, 28,
29, 456, 478, 523, 545, 585, 642,
- Сколівський р-н 183, 216, 217, 313
- Сколівщина 15, 29,
- Скопін, м. Рязанської області, Росія
97, 107, 138, 229, 232, 552, 662,
663, 773
- Скопінська в'язниця *див.* Скопінсь-
ка тюрма
- Скопінська поліклініка 100,
- Скопінська тюрма 89, 94, 98, 107,
113, 115, 117, 119, 123, 125, 128,
129, 132, 137, 138, 662
- Скоропадський Данило, гетьманич
382
- Скоропадський Павло, гетьман
України 10, 23, 174, 231, 300, 382
- Скрипник Людмила, секретар
кооперативних курсів при
“Вукопспілці” 263, 270
- Скрипник М.О., нарком освіти
України 270, 758
- Славинський, капітан ГБ, начальник
секретаріату слідчого управлін-
ня КГБ при СМ УССР 339
- “Слепая”, поема Т.Шевченка 528,
- Слідче управління КГБ при СМ
УССР 393
- Слідчий (Следственный) відділ МГБ
УССР 333
- Слідчий (Следственный) відділ
УНКГБ 150
- Сліпий Йосип, митрополит 17, 31
- Слобідки околиця м. Києва 524, 592,
602
- Слободзія, м. у Бессарабії 725
- Словацький Юліюш, польський
поет 584
- Словацького вулиця у м. Тернополі
142, 156, 166, 207
- “Слово”, газета 754
- “Слово про військо Ігореєв” 586
- “Словник живої української мови”
11, 24
- Сметанін Г.Б., бригадир Катінсько-
го колгоспу “Новая жизнь” 99,
102, 105, 113, 115, 119, 125, 127,
130, 135
- Смешко І.І., підполковник ГБ, нач.
ВТ МГБ (КГБ) при СМ УССР
226, 355, 364, 365
- Смірнова, знайома М Гоголя 579
- Сміла, м Черкаської області 593, 659
- Собеского площа у м. Тернополі 767
- Советская Армия (Советское войско)
див. Радянська армія (військо)
- Советская власть *див.* Радянська влада
- Советская Россия 322
- “Советская Россия”, московська
газета 609
- Советская Украина
- Советские партизаны 378
- Советский Союз (СССР) *див.*
Радянський Союз

- Советское государство *див.* Радянський Союз
- Советское правительство (уряд) 296
- Сокаль, м. Львівської області 209
- Сокальський р-н Львівської області 209
- Сокіл-Батько, площа у м. Львові 14, 28, 282, 286
- Солнечная, зал. станція Московської області 260
- Солнечногорск, м. Московської області, Росія 232, 661
- Соловецькі табори (Соловецкие лагеря) 227
- Соловійов, пом. уповнов. СО ОГПУ 73, 75, 76, 77
- Соловійов Дмитро, співробітник Харківської Облспоживспілки 306
- Соловійова Оксана Дмитрівна, друкарка у УЦК 306
- Солом'янка, околиця Києва 274, 276, 277, 478, 602, 778, 779
- Солом'янська церква 274, 275
- Солопова, народний засідатель Судової колегії з карних справ Владімірського обласного суду 343
- Солтис с. Дорожева, (староста села, голова сільради) 198
- Сольвичегодск, м. Архангельської області, Росія 87, 670
- “Сон”, поема Т.Шевченка 585, 592
- Сопицький, лікар, вигаданий у-к ОУН 255, 362
- “Сонце в степу”, повість П.Павленка 460
- Сопицька, киянка, виїхала до Львова 306
- “Сопілка” *див.* Полішвайко
- Сорбонна *див.* Сорбонський університет у Парижі
- Сорбонський університет у Парижі 465, 629, 671, 684, 729
- Сорочинці, с. *див.* Великі Сорочинці
- Сосюра Володимир, письменник 264
- Софійська вулиця у м. Києві 453, 613, 707
- Сочі, м. у Росії 607
- Союз Кооперативів 166, 240
- Союз сільськогосподарської кооперації 332
- Союз Союзів *див.* Союз кооперативів “Союз Української Державності” (“СУД”) 301, 325
- Спаська Є.756
- Спаська, вулиця у м. Києві 321
- Спецвідділ МВД СРСР 336
- Спецлагерь НКВД 164
- Спиртотрест 56
- Спілка Визволення України (СВУ) 8, 11, 21, 25, 70 – 72, 74 – 77, 264, 299, 322, 324, 327, 330, 384, 392
- Спілка Визволення України засн. 1914 р. 306
- Спіридонов, нач спецчастини Владімірської тюрми 389
- Сполучені Держави Америки *див.* Сполучені Штати Америки
- Сполучені Штати Америки (США), Америка 202, 215, 288, 289, 291, 707
- Сприня, с. Старосамбірського району Дрогобицької тепер Львівської області 7, 796
- СССР *див.* Союз Советских Социалистических Республик
- Сталін 11, 17, 31, 81, 89, 90, 95, 132, 232, 296, 520, 725, 726
- Сталіна площа у м. Києві 321
- Стамбул, м. столиця Туреччини 629
- Станичний ОУН с. Літиня 194, 196
- Станіслав, Станіславів, м. тепер Івано-Франківськ 329, 377, 627, 631
- Станіслав, с. Таращанського повіту 56
- Станіславський медінститут 329, 330, 366
- Станіславський обласний провід ОУН 378, 380
- Станіславський окружний провід ОУН 377
- Станіславівщина (Станіславщина) 377, 380

- Стара Ропа, с. Ст. Самбірського р-ну Дрогобицької області 223
- Старий Самбір, м. Дрогобицької області 147, 157, 166, 167, 189, 198, 200, 213
- Старовірівка, с. Харківської області 243, 361
- Старосамбірський район 223
- Старух Ярослав, керівник ГП ОУН 377, 380
- Старожіловське відділення міліції Рязанської області 90
- Статут (устав) с.г. кредитового т-ва 234
- Стебник, м Дрогобицького району Львівської області 455, 456, 605
- Стельмашук, звинувачений 381
- Степанишина О. 757
- Степановський, заступник голови УЦК 305
- Степура, слідчий 243
- Старчун А.О., свідок, мешканець с. Шишаки 385
- Стебник, смт. Дрогобицького району Львівської області 14
- Стецько Ярослав 173, 378
- Стокгольм, м., столиця Швеції 761, 762
- Страна Советов див. Радянський Союз
- Стрепковський, комендантський інтендант, поручик 47,
- Стрий, м. Дрогобицької тепер Львівської області 13, 213, 221, 222, 230, 281, 283, 302, 308 – 313, 387, 444, 455, 515, 518, 545, 565, 642, 654, 779
- Стрий, річка 217, 221
- Стрийське окружне товариство “Сільський господар” 13, 27, 309, 310, 311, 312, 326, 387
- “Стрийський” див. Шанковський Лев
- Стрийський округ 312
- Стрийський окружний земельний відділ 309
- Стрийський окружний Провід ОУН 310
- Стрийський р-н 183, 185, 189, 190, 213, 329, 384, 393
- Стрілки, с. Старосамбірського району Дрогобицької області 198
- Стрілківський р-н 181 – 183, 185, 190
- Стрітенська вулиця у м. Києві 241, 275
- “Строитель” газета 546
- “Струни серця”, збірник пісень 717
- Ступницький- Леонід “Гончаренко”, полковник УНР шеф ВШ УПА Волинсько-Поліського Краєвого проводу ОУН 174
- Суверенна Держава див. Суверенна Українська Держава
- Суверенна Українська Держава 13, 284, 301, 302, 325
- Судова Вишня, м. Дрогобицької області 314
- Судова колегія з карних справ Владімірського обласного суду 343
- Судова колегія з кримінальних справ Верховного Суду УРСР 392
- Судомора Олександр, вигаданий у-к ОУН 242, 362
- Судоплатов П.А. (1907, м. Мелітополь — 24.09.96 м. Москва), ген.-лейт. НКВД, один із кер. сов. органів безпеки, провокатор і терорист, один із ініціаторів процесу СВУ в 1930 р., вбивця Є. Коновальця, кер. ботротьбою проти УПА в Зах. Україні, причетний до вбивства Р. Шухевича 732, 737
- Сула, річка 549
- Сулинич Віра, вигадана у-ця ОУН 250, 362
- Сундукова, співробітниця секретаріату Владімірської тюрми 376
- Суомі див. Фінляндія
- Суразький повіт (Суразьський уезд) Чернігівської губ. 56
- Сурєбі, с. Дзургетського повіту Кутаїської губернії 723, 726, 727

- Суркова Л.Г., 99, 102, 103, 120, 297
 Сухумі, м., столиця Абхазії, Грузія 607
 Сучков, ст. л-г слідчий Воркутлаг
 МВД 187,
 Сушко Роман, член ГП ОУН 377
 Схід (Восток) *див.* Східна Україна
 Східна Галичина 567
 Східна Україна (Восточная Украина)
 175, 193, 214, 222, 224, 243, 270,
 271, 283, 286, 288, 295, 301, 305,
 307, 308, 311, 313, 380, 381, 589,
 590, 591, 592, 593, 596, 604, 655
 Сціборський, націоналістичний
 ідеолог 265
 США, *див.* Сполучені Штати
 Америки
 Сян, річка 567
- Т**
 Таємна нарада (ТН) ДПУ 69, 70
 Таємний відділ ДПУ ПСОО 69
 “Тарас” *див.* Маївський
 Тарасенко Е.В. студент Московсь-
 кого с.г. інституту 42
 Тарасівська вулиця у м. Києві 239
 Тарасова Муза Олександрівна,
 “фольксдойче”(“Тереза”) 140,
 324, 326 – 331, 341, 342, 344, 346 –
 350, 353 – 355, 366, 368 – 371, 386,
 387, 393, 394
 Тарасова Ольга А., німкеня,
 друкарка в управлінні “Сільсько-
 го господаря” 328, 353, 367, 368
 Тарашанський райпотребсоюз
 (райспоживспілка) 263
 Тарновський, в’язень 222
 Тарновський Микола, письменник
 556
 Тарнополь *див.* Тернопіль
 Тарнопольский загін (отряд) 43, 44
 Тацій, вигаданий у-к ОУН 363
 Тбілісі, м., столиця Грузії 603, 607,
 608, 615, 616, 618, 619, 621, 624,
 628, 643, 652, 675, 703, 726
 Тбіліський державний медичний
 університет *див.* Тбіліський
 медінститут
- Тбіліський державний університет
 724, 728, 729
 Тбіліський медінститут 725, 729
 “Тваринництво України”, журнал
 319
 Твейн Марк, американський
 письменник 710
 Теккерей Вільям Мейкпіс, англійсь-
 кий письменник 710
 Термінологічне бюро 264, 755
 Термінологічні словники 10, 11, 75
 Тернопілля, Тернопільщина, 8, 9,
 15, 22, 29, 554, 629
 Тернопіль (Тарнополь) м. 7, 20, 142,
 146 – 149, 154 – 156, 158, 166, 176,
 177, 184, 185, 207, 208, 210 – 213,
 221, 228, 243, 302, 629
 Тернопільська українська чоловіча
 гімназія 142, 166, 205, 206
 Тернопільська область 43, 141, 165
 Тернопільський “Маслосоюз” 15,
 29, 142, 147, 148, 155, 156, 166 –
 169, 177, 208, 212, 243
 Тернопільський трест “Укрглавмас-
 лопром” 169
 Терпило Микола, черкаський
 інженер 272, 273
 Терпило (“Зелений”) 273
 Тертишник, слідчий УНКГБ
 Дрогобицької області 171
 Тесленко Архип, український
 письменник 502
 Тимишин Микола, із с. Нагуєвичі,
 мешканець смт. Стебник 456
 Титаренко Костянтин Данилович,
 інженер управління млинового
 виробництва (Київ), емігрант
 242, 250, 275, 307, 327, 352
 Титаренко Сергій (не встановле-
 ний) 368
 Титаренко Наум, киянин, інспектор
 “Вукопспілки”, вигадана особа
 242, 362
 Тичина Павло, український поет 264
 Тімашева Марія Семенівна, при-
 ятелька Осьмак Людмили 627,
 631, 669

- Тімірязєвська с.г. академія *див.*
 Московський с.г. інститут
 Тіхонов П., генерал-майор ІБ,
 начальник КІБ при СМ УССР по
 Київській області 389
 Каченко М.757
 Ткачук Теодор, директор “Масло-
 союзу” у м. Підгайці 147, 157
 ТН (Тасмна нарада) ДПУ УСРР 69, 70
 Тобілевич Марія Іванівна 275
 Товариство “Сільських господарів”
 230
 Товариство ім. Шевченка у м.
 Санкт-Петербурзі 8, 21
 Товариство українських посту-
 повців (ТУП) 8, 22
 Токаревський Андрій, співробітник
 Харківської Облпоживспілки
 300
 Толкач С.С., співробітник реабіліта-
 ційного відділу СБУ 394
 Толстой (Американець) Федір
 Іванович 579
 Томін Олександр (Олесь) Сократо-
 вич, 258, 259, 438, 456, 614, 624,
 634, 640, 646, 647, 653, 655, 656,
 659, 665, 671, 674, 678, 680, 681,
 685, 690, 692, 695, 697, 698, 700,
 701, 702, 708, 710, 711, 712, 713,
 716, 719
 Томина Валентина Володимирівна
див. Орлова Валентина Володи-
 мирівна
 Томина Наталія (Талочка) Олександрівна, 434, 435, 438, 441, 442, 447
 – 450, 456 – 458, 461, 467, 468, 470,
 475, 476, 479, 483 – 485, 488, 490,
 491, 494, 497, 499, 504, 507, 508,
 511, 512, 513, 517, 520, 521, 525,
 529, 533, 534, 538, 546, 547, 549,
 565, 569, 588, 592, 593, 598, 602,
 608, 609, 614, 619, 624, 627, 631,
 633, 634, 640, 641, 653, 656, 665,
 678, 684, 689, 690, 691, 692, 694,
 695, 696, 700, 701, 702, 708, 710,
 711, 712, 713, 716, 722, 730, 731,
 735, 736, 789, 796
 Томська область, Росія 243
 Топільниця, с. Старосамбірського
 району Дрогобицької області
 182, 199, 200
 Топільницький (Топольницький)
 Федір 199, 200
 Топільницький Іван (Топольниц-
 кий) 199, 200
 Торонто, м., Канада 16, 30
 “Тортури”, твір Костя Туркала 754
 Трепет Петро, агент Києвокрпот-
 ребсоюза 237, 263
 “Трест”, агентурна справа 72, 77
 “3 мая” площа у м. Тернополі 156
 3-я Київська гімназія 758
 Трипілля, м. Київської області 524,
 589
 Тростянець, с. Харківської округи
 нині Сумської області 56
 Трохименко Євген, співробітник
 прес-бюро в м. Рівному 234
 Трошинський Дмитро Прокопо-
 вич, полтавський дідич 578
 Трубіж, річка 669
 Трудова дитяча колонія на Сирці
див. Київська трудова дитяча
 колонія на Сирці
 Трускавець, м. Дрогобицької
 області 530, 532, 534, 535, 541, 544
 Труховий, Труханів острів на
 Дніпрі у м. Києві 524, 525, 602,
 608, 622
 Туапсе, м., Росія 607
 Тупий пров. у м. Полтаві 625
 Туган-Барановський, професор,
 міністр ЦР 320
 Тулуб Ол.757
 “Тур” *див.* Шухевич Роман
 Тураховський (не точно), свідок 381
 Тургенівська вулиця у м. Києві 249
 Туреччина 582, 729
 Тур’є, с. Стрільківського р-ну
 Дрогобицької області 15, 29, 182,
 183, 185, 190, 217, 219, 224, 225,
 228, 243, 385
 Тур’є-Горішне, с. *див.* Тур’є, с.
 Тур’є-Долішне с. *див.* Тур’є, с.

- Турка, м., Дрогобицької області 15, 29, 147, 148, 165, 166, 217
- Туркало Костянтин (Кость) Тимофійович, ред. ІУНМ 71, 74, 77, 274, 754, 757
- Туркевич Сергій (“Арсен”) 274
- Туркестан 726
- Турківське РО НКГБ Дрогобицької області 153
- Турківський р-н Дрогобицької області 179, 182, 183, 188, 338, 385
- Туранський Михайло 199
- Тутко Алла Андріївна 700
- Тутко Олександра Максиміліанівна *див.* Осьмакова Олександра (Шура)
- Тутко Юрій Андрійович 700
- Тухачевський Михайло Миколайович, маршал Радянського Союзу 87
- Тюремний лікар 358
- Тюремне управління Міністерства Внутрішніх Справ (Дел) (МВД) СРСР 335, 336, 339, 341
- Тюрма № 1 УМВД Київської облвиконкому, Київської області 331, 335, 336, 365, 389, 390,
- Тюрма № 2 УМВД Владімірської області, Владімірська особлива тюрма *див.* Владімірська тюрма
- Тютчев Федір Іванович, російський поет 579
- У**
- Уайльд Оскар 710
- Угарське (Угерське), с. тепер с. Яблунівка, Стрийського р-ну 311
- УГВР. Великий Збір 7, 14, 15, 16, 20, 27, 29, 279 – 283, 285 – 288, 290, 291, 299, 323, 326, 329, 334, 338, 344, 364, 381, 384, 456
- УГВР. Генеральний Контрольний 280, 291,
- УГВР. Генеральний Секретаріат 14, 28, 280, 291, 338, УГВР.
- УГВР. Генеральний Секретар військових справ 280, 291
- УГВР. Генеральний Секретар внутрішніх справ 291
- УГВР. Генеральний Секретар закордонних справ 291
- УГВР. Генеральний Суддя 291
- УГВР. Генеральний Секретар фінансів 280, 291
- УГВР. Голова Великого Збору 7, 20
- УГВР. Голова Президії *див.* УГВР Президент
- УГВР. Закордонне представництво (ЗП) 381
- УГВР. Звернення до українського народу *див.* УГВР. Універсал
- УГВР. Ініціативний Комітет (ІК) 13, 14, 27, 281, 284, 285, 286, 302, 323, 326, 344
- УГВР. Парламент 7, 14, 20, 28
- УГВР. Платформа 13, 14, 27, 175, 281, 285, 288, 290, 302, 323, 326, 329, 334, 338, 384
- УГВР. Президент 7, 8, 14 – 17, 20, 21, 28, 30, 182, 279 – 281, 283, 285, 290 – 292, 302, 318, 323, 329, 337, 338, 344, 364, 381, 384, 385, 386, 387
- УГВР. Президія 14, 28, 291, 292
- УГВР. Українська Головна Визвольна Рада 7, 8, 13, 15, 16, 18, 20, 21, 27, 28, 30, 32, 173, 174, 175, 228, 279, 281, 282, 283, 285, 288 – 290, 292, 299, 301, 302, 323, 326, 329, 334, 337, 338, 344, 356, 381, 382, 384, 392, 393
- УГВР. Універсал 7, 13, 14, 27, 175, 281, 285, 288, 290, 299, 302, 323, 326, 329, 334, 338, 384
- УГВР. Уряд 7, 20
- УГВР. Устрій (Статут) 14, 27, 288, 290, 291
- Удовик (Удавик) Василь Омелянович, агроном-інженер с.г. бюро при Райхскомісаріаті 237, 240, 242, 250, 274, 301
- Уж, річка 556
- Узбекистан 706,
- УКГБ (Управління КГБ) Київської області 389

- “Украинская жизнь”, журнал, що виходив у м. Москві 8, 22, 754
- Українское общество *див.* Український Центральний Комітет
- Україна 8, 9 – 13, 17, 18, 19, 21, 23, 24, 25, 26, 32, 51, 58, 65, 67, 70, 72, 80, 96, 115, 142, 151, 152, 173, 213, 214, 227 – 229, 231 – 235, 246 – 249, 257, 259, 260, 263, 264, 266, 269, 273, 283, 286, 287, 289 – 292, 296, 299, 300, 302, 304, 322, 324, 325, 327, 338, 339, 344, 350, 364, 378, 384, 386, 434, 458, 482, 488, 493, 516, 548, 550, 555, 569, 570, 578, 599, 608, 619, 622, 635, 636, 643, 650, 688, 710, 712, 730, 732, 733, 735, 737, 738, 754, 757, 765
- “Україна”, газета 754
- Україна козацька 8, 21
- Українка Леся 306, 483, 533, 563, 609, 622
- “Україна – колонія Москви” (Україна – колонія Москви), брошура 254, 268, 325, 338
- “Українбанк” 317
- Українець *див.* Український Олександр Антонович
- Українська автокефальна церква 271
- Українська Академія Наук *див.* Всеукраїнська Академія Наук
- Українська армія *див.* УВВ (Українське Визвольне Військо)
- Українська Військова Організація (УВО) 247, 288,
- Українська Головна Визвольна Рада *див.* УГВР. Українська Головна Визвольна Рада
- Українська Держава 239, 382, 385
- Українська еміграція 173, 174
- Українська метеослужба *див.* Гідрометеорологічна служба
- Українська мужицька партія *див.* Українська селянська партія
- Українська Народна Республіка (УНР) 71, 227
- Українська Національна Рада (УНРада) 12, 26, 233 – 235, 262, 266, 283, 325, 352, 367, 382
- Українська національна революція 9
- Українська Національна Самооборона (УНС) 378, 379
- Українська партія соціалістів-революціонерів (УПСР) 55, 57, 68, 85, 111, 112, 132, 324, 384
- Українська Повстанська Армія (УПА) 13, 15, 18, 27, 145, 151, 152, 165, 171, 172, 176, 179, 180, 182, 183, 189, 198, 199, 202, 217, 219, 231, 281, 282, 284 – 287, 289, 290, 292, 299, 300, 306, 310, 312, 313, 314, 316, 323, 326, 329, 334, 338, 344, 378, 379, 382, 384, 385, 386, 393
- Українська самостійна держава 182, 290, 385
- Українська Самостійна Соборна Держава (УССД) 7, 13, 16, 18 – 20, 26, 30, 32, 33, 288, 290
- Українська селянська партія 10, 24, 60, 72
- “Українська трибуна”, газета у м. Мюнхені 381, 382
- Українське Визвольне Військо (УВВ) 314
- Українське військо 288
- Українське курортне управління 232
- “Українське слово”, газета 233, 254
- Український банк 273, 317
- Український клуб 313
- Український Комітет *див.* Український Центральний Комітет (УЦК)
- Український Олександр Антонович, головний бухгалтер “СГ” Київської облспоживспілки 260, 317
- Український Окружний Комітет в м. Самборі 213, 221
- Український Центральний Комітет (УЦК) 200, 208, 215, 281, 284, 305 – 307, 310, 314

- Українські агрономи-кооператори 57–67, 74
- Українські Землі 382
- “Українські краєвиди”. Серія листовних карток 761, 762
- Укрбураксоюз, Укрбуряксоюз 56, 58, 59, 60, 63, 64, 66, 67
- Укрглавмаслопром 169
- “Укрдорміст” (Українське дорожньо-мостове управління) 258
- “Укркондзбут” (Український кондитерський збут) 258
- Укрнаука 758
- Укрсельцукор 55, 56, 58, 60, 65, 66
- УК РСФСР – Уголовний кодекс 77
- Уманський округ (Уманська округа) 56, 58, 59, 248
- Умань, м. Черкаської області 273, 363, 567, 590, 758
- Уманський Бураксоюз 56
- УМВД (Управління Міністерства Внутрішніх Дел (Справ) Владімірської області) 339
- УМГБ Дрогобицької області 175, 177, 178, 180, 191, 192, 196 – 198, 203, 205, 293, 349, 357
- УМГБ Львівської області 193, 194
- УНКВД Курської області 96, 298
- УНКВД Рязанської області 81, 90, 94, 95, 98, 119, 137, 296, 297, 298, 324
- УНКГБ Дрогобицької області 141, 160, 162, 164, 171, 172, 176, 189, 191, 177, 324
- УНКГБ Львівської області 153, 154, 160, 162
- УНКГБ Тернопільської області 153,
- УНДО (Українське національно-демократичне об’єднання) 280, 282, 286, 287, 289, 381
- УНР *див.* Українська Народна Республіка
- УНРада *див.* Українська Національна Рада
- УНС *див.* Українська Національна Самооборона
- УНС – Захід 379
- УПА *див.* Українська Повстанська Армія
- УПА – Захід 14 – 16, 28, 29, 30, 193, 217, 313, 315,
- УПА “Захід – Карпати” 379
- УПСР *див.* Українська партія соціалістів-революціонерів
- Управління 2-Н МГБ УССР, вело “разработку” оунівського підпілля 349
- Управління Комітету Державної Безпеки при Раді Міністрів Української РСР по Київській області 389
- Управління лісництвом 282
- Управління німецького промислового тресту 275
- Управління СБУ по Харківській області 392, 393
- Управління таборів (Управління лагерей в Комі АССР) 231
- Управління цукрової промисловості 287
- Урал, гори 670
- Уряд Західноукраїнської Республіки 382
- Уряд Карпатської України 382
- Уряд підпільний *див.* УГВР. Уряд.
- УСБУ по Харківській області 393, 396
- УССД *див.* Українська Самостійна Соборна Держава
- УСРР (УССР) 69, 84, 85, 91, 92, 206, 283
- Устін Василь Іванович, парторг колгоспу “Новая жизнь” 80, 107
- Устрій УГВР *див.* УГВР. Устрій.
- Усть-Вим, м. Комі АРСР, Росія 87, 231, 670
- Утешева Валя 552, 654, 682, 700
- Утехін Г. співробітник МВД СССР 339
- УЦК *див.* Український Центральний Комітет

Ф

- Фардига (Фердига) Галина, головний бухгалтер Тернопільського “Маслосоюзу” 157, 208,
- Фарило Михайло Онуфрійович, (“Рубан”) обласний Провідник ОУН по пропаганді, 180, 181, 183, 186, 190, 191, 198, 200, 201, 203, 213, 214, 217, 219, 221, 223, 225, 227, 228, 243, 315, 316, 318, 319, 327, 344, 347, 350, 356, 358, 360, 361, 365, 386, 393
- Фаст Говард, американський письменник 486, 527, 710
- Федусевич (Федосевич) Володимир Юліанович, священник із м. Миколаєва Дрогобицької області 214, 221, 222
- Федюченко, агроном 64
- Филипович П. 757
- Філатов Володимир Петрович, професор-окуліст 550
- Філонковський Іван Йосипович, інженер-транспортник, киянин 242, 275, 306, 341, 342, 368
- Фінляндія 470, 497, 506
- Фйодоров Геннадій Михайлович, старший сержант, наглядач 4-ої зміни Владімірської тюрми 382, 383
- Фйодоров Є.Г. завідуючий харчовим загоном 47
- Фйодорова Марія Іванівна, свідок, власниця квартири у м. Курську 73
- Фостун Святомир, Голова ОБВУ (Об’єднання вояків) у Великобританії 797
- Фрадкін, голова судової колегії з карних справ Владімірського Обласного суду 343
- Франко Іван Якович, український письменник, вчений, громадський діяч 14, 19, 28, 33, 455, 476, 537, 565, 609, 631
- Франкфурт, м. в Німеччині 382
- Франція 603, 724, 728, 729

- Фребелівський інститут 758
- Фридер Михайло (“Нечай”), сотенний сотні “Леви”, що охороняла Великий Збір УГВР 14
- Фролов, підполковник юстиції ВП військ МВД ССРСР, в.о. військового прокурора 175, 177
- Фрунзе, вулиця у м. Владімірі, на якій міститься тюрма 709, 710

Х

- “Хазяїн”, п’єса Карпенка-Карого (Тобілевича) 676
- Хамазюк І. співробітник МВД ССРСР, оперативник із групи генерала Павла Судоплатова, який заслав агента в загін УПА, що перейшов на той час до Чехословаччини, а звідти до Німеччини. Агент був представлений як людина, близька до Шухевича. (Судоплатов Андрей. Тайная жизнь генерала Судоплатова. Кн.2 – М., 1998.– С. 260) 339
- Харітонов Ф. співробітник МВД ССРСР 339
- Харків, м. 10, 11, 23, 55, 58, 60, 64, 68, 72, 96, 109, 234, 300, 305, 307, 392, 396, 397, 545, 552, 635, 670, 684
- Харківська група хліборобів 60
- Харківська область 392, 396, 397
- Харківська “Облспоживспілка” 306
- Харківський Допр №1 67, 68
- Харківський с.г. інститут 56, 65
- Харківський університет 553, 728
- Харчовий (Пітательний) загін 43
- Харчовий (Пітательний) пункт ВЗС 46, 50, 766
- Хведелідзе Борис Володимирович 726
- Хведелідзе Володимир Борисович 726, 728
- Хведелідзе Володимир Миколайович 727
- Хведелідзе Гола (Гіві) Володимирович 728, 799

Хведелідзе (Беришвілі) Ольга
Несторівна 608, 616, 619, 643, 675,
706, 724, 725, 726, 727

“Хвиля” *див.* Красівський

“ХВМ” *див.* “Хліборобський
вишкіл молоді”

Хевсуретія 724

Хельсінкі, м., столиця Фінляндії 630

Хіроніmus 328

“Хліборобський вишкіл молоді”
 (“ХВМ”) 309, 310, 312

“Хмара”, керівник Київського
окружного Проводу ОУН 253, 273

Хмельницький Богдан Зиновій,
гетьман 567

Хмельницький редакційно-видав-
ничий відділ 758

Хмельницького Богдана вулиця у
м. Харкові 396, 397

Ходорів, м. Дрогобицької області
311

“Хозяйственный крестьянин” *див.*
куркуль

Холмщина 379

Холодкевич В.К. 368,

Холодний Григорій 757

Холодний Петро Петрович, дирек-
тор ІУНМ 71, 74, 75, 77

Хорват (вигаданий у-к ОУН) 363,

Хорол, річка 688

“Хорольська” *див.* Коваленко Таїсія

Хоростків, м. Копичинського р-ну
Тернопільської. 156

Хохлов, старший сержант військ
МВД, наглядач Владімірської
тюрми 391

Храпливий Євген, голова центр.
правління “Сільського господа-
ря” у Львові 308, 309

Хрещатик (Крещатик), вулиця у м.
Києві 234, 250, 274, 321, 581, 585

Хруник Григорій, мешканець. с.
Нагуєвичі 456

Хруник Марія, мешканка с. Нагує-
вичі 14, 28, 456

Хрущов Микита (1894 - 1971), сов.
парт. і держ. діяч 520, 729

Художньо-індустріальний технікум
757

Ц

Царградській А.П., студент Мос-
ковського с.г. інституту 42

Царська імперія *див.* Російська
імперія

Царське самодержавство *див.*
Російське самодержавство 311

Царьов Семен Якович 115, 121, 122,
124, 125, 129, 297, 298

ЦВК СРСР *див.* Центральний
Виконавчий Комітет СРСР

Цеблове, с. 209,

Цейтен Ієронім, датський матема-
тик 632

Центральне бюро секції наукових
співробітників України 758

Центральний Виконавчий Комітет
(ЦВК) СРСР 70

Централ, Центральний сільськогос-
подарський кооперативний

Союз (Централ) *див.* Всеукраї-
нський Центральний с.г. коопе-
ративний Союз “Сільський

господар” (Централ)

Центральна Рада 9, 14, 23, 27, 51,
231, 283, 288, 299, 300, 302, 311,
382

Центральне Бюро Агросекції
Робземлісу 54

Центральне управління Краєвого
господарського товариства

“Сільський господар” 303

Центральне Правління “Сільський
господар” у м. Львові 307 – 309

Центральне управління цукрової
(сахарної) промисловості 304,
305

Центральний Провід ОУН 15, 183,
244, 248, 267 – 269, 276 – 278, 280

– 287, 294, 299, 300, 302, 327, 344,
385

Центральний Комітет Всесоюзной
Коммунистической Партии

(большевиків) 117

- Центросоюз 287
 Центрохудоба 242
 “Цепі Галля”, завод у м. Києві 269, 363
 Цепков, підполковник ГБ, начальник слідчої частини МГБ УСССР 226, 244, 346, 350, 358, 360, 362
 Церква Різдва Христового 38, 761, 762
 Цітовіч майор ГБ, начальник відділу УНКГБ ДО 153, 154,
 ЦК ВКП(б) 11, 25,
 ЦК КПСС 600, 627,
 ЦК КП(б)У *див.* Центральний Комітет Комуністичної партії (більшовиків) України 258
 ЦК УПСР 58
 ЦПУЕ (Центральне представництво української еміграції) 382
 Цукрова промисловість 5, 61, 247
 Цукротрест 54, 55, 59, 61, 65, 232, 234, 237, 239, 247
 Цхалтубо, м. 597, 607
- Ч**
 Чаленко Ніл, священник 38
 Чапаєва, село на Рязанщині, Росія 80
 “Час”, газета 382
 Чекаленко (Чикаленко) Лев, український підприємець і меценат 306
 Чекістсько-військова операція 361
 “Чепіга” *див.* Волошин Ростислав
 Червона Армія 15, 29, 91, 109, 145, 146, 148, 151, 152, 158, 165, 171 – 173, 179, 181 – 183, 189, 190, 195, 198, 199, 203, 378, 479
 Червоний (Красний) Хрест 44, 629,
 Червоноармійська (Красноармійська) вулиця у м. Києві 274
 “Черемош” 218
 “Черемшина”, сотенний 313
 Черкалін В.С., старший радник юстиції 396, 397
 Черкаси, м. 234, 363, 590
 Черкаський округ 248
 Черкаський Г. 757
 Черкаський окружний Провід ОУН 272
 Чернеча гора у м. Каневі 455, 791
 Чернецкий Іоанн, псаломщик 38
 “Чернець”, поема Т. Шевченка 593
 Чернець Іван Прохорович, агроном 56 – 58, 60, 64, 66, 67, 83
 Черниця, с. Миколаївського р-ну Дрогобицької області 213, 312
 Чернишевській Микола Гаврилови, російський письменник 690
 Чернігівська (губернія) область 274, 283
 Чернігівщина 578, 626
 Чернявський, вигаданий член ОУН 363
 Черняхівський Євг. 756
 Чехівський, голова Ради міністрів УНР 71
 Чехословаччина 320, 321, 344
 Чіатура, м. в Грузії 729
 Чікін І.І., бригадир колгоспу “Новая жизнь” 102, 119, 297
 Чмирьов, заст. інспектора Московського с.г. інституту 38
 “Чміль” начальник старшинського вишколу УПА “Білі Олені” 300, 313
 Чорне море 489
 “Чорний”, обл. Провідник ОУН 181, 183, 186, 216 – 218, 223 – 225, 227, 228, 318, 386
 “Чорний”, керівник Київського міського Проводу ОУН із Західної України 294
 Чорноморський флот 652
 “Чорноморська проблема” – книжка Юрія Липи 265
 “Чорнота Іван”, начальник ГШ УПА 379
 Чубінідзе М. 607, 608
 Чурікі, с. Горловського району Рязанської області 100
 Чурілова, лікар ВТ МГБ УСССР 354
 Чучман, ветеринарний лікар 213

- Ш**
- Шагінян Марієтта Сергіївна 689
- Шанковський Лев (“Стрийський”) 13, 15, 27, 28, 281, 284 – 287, 291, 292
- Шаповал Микита, професор, емігрант 299, 320
- Шаповал Юрій, історик 17, 31
- Шарлемань Микола Васильович, професор 275
- Шарко В. ред. ІУНМ 74, 757
- Швейцарія 762
- Шевченка вулиця у м. Тернополі 156, 169
- “Шевченко”, твір Марієтти Шагінян 689
- Шевченко, прибиральниця у Солом’янській церкві 275
- Шевченко Л. 757
- Шевченко О.І. нач. групи реабілітації УСБУ по Харківській області 393
- Шевченко Тарас 8, 19, 21, 33, 455, 516, 520, 568, 585, 592, 593, 600, 602, 619, 660, 676, 677, 689, 690, 732, 737
- Шексна, річка 699
- “Шелест” (Василь Сидор) к-р УПА-Захід 193, 313
- Шелудько ред. ІУНМ 74
- Шеперово, с. Гауського р-ну Могилівської області БССР 214
- Шептицький Андрей, митрополит 9, 23, 266, 311
- Шерк (нерозбірливо) 69
- Шершевітський, професор 237, 239
- Шилівка, Решетилівського р-ну Полтавської області 330,
- Шишаки (Шишак), м-ко Шишацького р-ну Полтавської області 8, 38, 41, 50, 51, 56, 81, 82, 84, 85, 96, 108, 110, 123, 229, 244 – 246, 282, 293, 329, 331, 334, 343, 351, 362, 366, 384, 385, 389, 390, 391, 393, 395, 397, 538, 547, 549, 603, 634, 680, 688, 692, 695, 696, 761, 762, 771
- Шишацька народна школа 8
- Шишацький К. *див.* Осьмак Кирило
- Шишацький РО МГБ 245
- Шіллер Йоган Фрідріх, німецький драматург, поет, історик 649
- Шілов, слідчий МГБ УССР 376,
- Шітіков – ст. л-т ГБ Львівського УНКГБ 160
- Шішкін Іван Іванович, російський художник 692
- Шмаков, сержант ГБ заступник начальника Горловського УНКГБ по РО 12, 25, 81, 83, 85, 90, 108, 113, 124 – 126, 131, 132, 664
- Шовгенів (Шовгенов) Іван, інженер, емігрант, батько Олени Теліги 299
- “Шпак” (Зіновій Благий) обласний провідник ОУН 181, 187, 188, 213, 221
- Шпаковський Іван, співробітник Київського “Сільського Господаря” 306
- Шпиталь А. І., сотник УПА 387
- Шпичинці, село на Сквирщині. 758
- Шпілінська Надя, товаришка дитячих років 625
- Штепа, редактор газети “Нове українське слово” 254
- “Шугай”, Член крайового проводу ОУН 193, 197
- Шугаєвський В. 756
- Шукаєва, народний засідатель Судової колегії з карних справ Владімірського обласного суду 343
- Шулявка, околиця м. Києва 239, 273, 274
- Шульгин Олександр, міністр закордонних справ УНР 300
- Шульгін Василь, депутат Державної думи царської Росії 726, 798
- Шульгіна Марія 798
- Шумаков О.П., завідуючий харчовим загоном 47,
- Шульженко П
- Шухевич Іван (ймовірно вигадана особа) 146, 207

Шухевич Роман (“Тур”, “Лозовський” “Мирон”) генерал-хорунжий, ГК УПА, ГГС УГВР 7, 13, 14, 19, 20, 27, 28, 175, 280, 286, 291, 292, 378
Шухевич Юрій 612
Щуцман шафт 378

Щ

Щадилов Олександр Іванович 55, 57, 58, 60, 65 – 67
Щекотин Єфім (Юхим) Федорович, свідок із смт. Шишаки 246, 385
Щепанкевич Ганна Іванівна, однокласниця Н.Осьмак 676
Щепотьєва М. 757
Щербаківський Данило Михайлович 755 – 758
Щербаков, м. *див.* Рибінськ
Щитківський Ів. 757
Щоголів І.М. 755
Щорса, вулиця в м. Переяславі – Хмельницькому 674, 682, 682
Щур, директор школи 313

Ю

Юнкевич Володимир Володимирович, кооператор, військовий цензор 56, 57, 60, 66, 67
Юрась, син Віталія, онук Мілі Осьмакової 700
Юринець Андрій, директор Підбузької школи 562, 788
Юринець Орест, вчитель Підбузької середньої школі 562, 788
Юрін 389
Юркевич Гнат (Ігнат) Васильович 91, 258
Юркевич Ігор Михайлович 535, 662, 664
Юркевич Марія Василівна, 9, 10, 12, 23, 25, 42, 73, 82, 85, 90 – 93, 102, 103, 126, 130, 131, 132, 134, 135, 143, 149, 156, 166, 184, 207, 257, 258, 260, 297, 298, 442, 534, 537, 661 – 664, 692, 693, 698, 705, 721, 733, 734, 738, 739, 764 – 768, 770 – 773

Юркевич Марія, вигадана львів'янка 306
Юркевич Меланія 257
Юркевич Надія Василівна 13, 27, 91, 249, 258, 261, 267, 277, 437, 439, 442, 453, 454, 466, 477, 481, 492, 504, 531, 532, 534, 539, 540, 544, 547, 549, 550, 556, 565, 567, 582, 592, 614, 627, 628, 641, 653, 660 – 663, 676, 705, 720, 721, 734, 739
Юрків, секретар Дорожівської сільради 213
Юшківці, с. Новострілицанського р-ну, Дрогобицької обл. 193 – 196, 385

Я

Яблоновський О., агроном 754
“Яблонський” представник командного складу УПА 287, 289
Яготин, м. Київської області 247, 659
Яйківці, с. 313
“Яків” 194
Якір Йона Еммануїлович, рад. Військовий діяч, командарм І рангу 87
“Як живуть наші переселенці”, стаття 753
“Як треба поводитися з віялкою”, стаття 753
Якубко, тернополянин 207
Якубський Ол. 757
Ялта, м. в Криму 670, 706
Яната Олександр Алоїзович (1890 – 1938), професор 311, 314, 755
Яник Катерина, мешканка с. Недільня 199
Яник Михайло, фінагент із с. Недільня 199
Яник Ю.Ф. мешканка с. Недільня 386, 393
Яновський Ф. 756
Японія 296
Яремча, м. Івано-Франківської області 15, 29, 524
Ярецький, адміністратор Глобинського цукрозаводу 65

- “Ярополк” *див.* Лебедь Микола
Ярославль, м. Росія 9, 23, 538
Ярославська область, Росія 634
Ярославський вокзал, м. Москва
559
Яроцька Людмила Петрівна 249
Ясеницька Марія Макарівна 379
Ясеницький Олександр, дивізійник,
засуджений на 25 років 783
- Ясеницький Олександр Мироно-
вич 379
Ясенівка, с. Білоцерківської округи
56
Ясінка Масьова, (зараз Ясениця) с.
Турківського р-ну Дрогобицької
обл. 182, 217, 219
Ясінка Велика с. 217
Ясінка Мала с. 217

Список ілюстрацій

1. Кирило Осьмак – Президента Української Головної Визвольної Ради. Художник Борис Плаксій. 2000 р.	6
2. Кирило Осьмак, 1910 р.	761
3. Тетяна Андріївна Осьмакова з донькою Галиною. м. Шишаки. 1910 р. .	761
4. Село Шишаки Миргородського повіту. Серія “Українські краєвиди”. Листовна картка.	761
5. На березі річки Псла. Серія “Українські краєвиди”. Листовна картка.	762
6. До дому. Село Шишаки Миргородського повіту. Серія “Українські типи і краєвиди”. Листовна картка.	762
7. Заява Кирила Осьмака про вступ до Московського сільськогосподарського інституту. від 8 липня 1910 року.	763
8. Паспорт Миргородського повіту міщанина Кирила Івановича Осьмакова.	39
9. Кирило Осьмак, Тетяною Андріївною Осьмакова. 1912 р.	764
10. Галина Ляхно (Осьмакова), 1913 р.	764
11. Марія Юркевич, студентка С.-Петербурзьких Вищих Жіночих Курсів 1914 р.	764
12. Людмила Богдашевська, 1915 р.	765
13. Україна. Біла вітряка. Листовна картка.	765
14. Московський сільськогосподарський інститут. Листовна картка	766
15. Заява Кирила Осьмака про зарахування завідуючим харчовим пунктом Всеросійського Земського Союзу від 30 липня 1915 року.	766
16. Особиста картка Кирила Осьмака в Комітеті Південно–Західного фронту від 30 липня 1915 року.	766
17. Тернопіль. Площа Казьмірівська. Листовна картка 1914 р.	767
18. Тернопіль. Площа Собеського. Листовна картка 1914 р.	767
19. Заява Кирила про дозвіл на шлюб від 24 грудня 1915 р.	768
20. Кирило і Марія Осьмак, 1916 р.	768
21. Кирило Осьмак. 1916 р.	769
22. Посвідчення Кирила Івановича Осьмакова № 3620 від 27 березня 1916 р.	769
23. Кирило і Марія Осьмак з сином Олегом, трьома галичанами та вчительками Київської дитячої трудової колонії, 8 травня 1918 р.	770
24. Кирило і Марія Осьмак з сином Олегом, та донькою Лесею, 8 травня 1918 р.	770
25. Кирило Осьмак в родинному колі, Шишаки, серпень 1923 р.	771
26. Кирило і Марія Осьмак, 1923 р.	771
27. Кирило і Марія Осьмак з доньками Лесею та Валею і сином Олегом, м. Сиктивкар, літо 1932 р.	772
28. Кирило і Марія Осьмак м. Пезмог, 30 серпня 1934 р.	773
29. Кирило Осьмак. 1937 р.	773
30. Кирило Осьмак. Лютий 1938 р. Фото при арешті.	773
31. Титульна сторінка слідчої справи № 9789 Осьмака Кирила Івановича почата 31 січня 1938 року	78

32. Протокол допиту Кирила Осьмака 29 січня 1938 р.	774
33. Валентина Орлова – прибрана донька Кирила Осьмака, Київ. 1938 р.	775
34. Лариса Осьмак, студентка Київського Гідромеліоративного інституту 1938 р.	775
35. Лариса Осьмак, літо 1939 р.	775
36. Протокол допиту Кирила Осьмака 3 серпня 1939 р.	776
37. Кирило Осьмак, Лариса Осьмак, Валентина Орлова, Київ. 9 травня 1940 р.	777
38. Кирило Осьмак, Лариса Осьмак, Валентина Орлова, Качанівка, 1940 р.	777
39. Людмила Осьмак з донею Наталею. Київ. Грудень 1941 р.	778
40. Наталка Осьмак. Київ, Солом'янка. Липень 1943 р.	778
41. Наталка Осьмак. Київ, Солом'янка. Липень 1943 р.	778
42. Наталка Осьмак. Київ, Солом'янка. Липень 1943 р.	779
43. Наталка Осьмак, Стрий. Початок 1944 р.	779
44. Людмила Осьмак, Стрий 1944 р.	779
45. Титульна сторінка слідчої справи Кирила Осьмака в архіві СБУ.	140
46. Титульна сторінка особистої справи Кирила Осьмака в архіві ФСБ по Владімірській області.	780
47. Хата Михайла Летнянчина в с. Дорожів	781
48. Талон виклику на допит Коваля Івана Пилиповича (Кирила Осьмака) від 13 вересня 1944 р.	781
49. Кирило Осьмак. Дрогобич. Вересень 1944 р. Фото при арешті.	781
50. Постанова про утримання під вартою Коваля Івана Пилиповича (Кирила Осьмака) від 16 вересня 1944 р.	782
51. Марія Огоновська – “Віра”.....	783
52. Марія Огоновська –“Віра” з чоловіком Олександром Ясеницьким, Караганда. 1956 р.	783
53. Іван Белейович – “Дзвінчук”.....	783
54. Талон виклику на допит Коваля І.П. (Кирила Осьмака) 24 серпня 1947 р.	784
55. Заява Коваля Івана Пилиповича (Кирила Осьмака) 26 серпня 1947 р.	784
56. Кирило Осьмак. Київ.6 травня 1948 р. Фото після закінчення слідства.	784
57. Витяг із протоколу № 28 Особливої наради від 10 липня 1948 р.	785
58. Кирило Осьмак прибув до Владімірської тюрми 22 серпня 1948 р.	786
59. Подорожній список на Кирила Осьмака від 29 травня 1953 р.	786
60. Перший лист Кирила Осьмака до доньки Наталки із Владімірської тюрми 7 квітня 1954 р.	787
61. Людмила Осьмак з донькою Наталкою. с. Підбуж. Липень 1953 р.	788
62. Вілла “Українська захоронка” в с. Підбуж на Дрогобиччині. Листовна картка.	788
63. Наталка Осьмак і Наталка Томіна, Київ червень 1954 р.	789
64. Наталка Томіна. Київ. 29 червня 1955 р.	789
65. Наталка Осьмак. Дрогобич. 24 серпня 1956 р.	789

66. Людмила Осьмак з донькою Наталкою. Дрогобич. 24 серпня 1956 р.	790
67. Наталка Осьмак. Дрогобич. 3 квітня 1957 р.	790
68. Наталя Осьмак. Дрогобич. 3 квітня 1957 р.	790
69. Лист-заповіт Кирила Осьмака до доньки Наталки від 12 серпня 1957 р.	791
70. Кирило Осьмак. Владімірська тюрма, 7 червня 1958 р.	791
71. Валя Томіна і Наталка Осьмак, серпень 1958 р.	791
72. Остання сторінка листа Кирила Осьмака до дочки Наталі із Владімірської тюрми від 14 листопада 1958 р.	792
73. Прощальний лист Кирила Осьмака до дружини Людмили від 3 лютого 1960 р.	793
74. Прощальний лист Кирила Осьмака до доньки Наталі від лютого 1960 р.	793
75. Прощальний лист Кирила Осьмака до доньки Валі від 3 лютого 1960 р.	794
76. Валя Томіна і Наталя Осьмак. м. Переяслав 25 березня 1960 р.	794
77. Валя Томіна, Наталя Осьмак, Людмила Осьмак. м. Переяслав. 25 березня 1960 р.	795
78. Могила Кирила Осьмака на Князь-Владімірському цвинтарі. Фото 1960 р.	795
79. Наталка Томіна, Київ. 1960 р.	796
80. Наталка Осьмак, Київ. грудень 1965 р.	796
81. Наталка Осьмак і Степан Громадський, с. Сприня 15 липня 1994 р. ..	796
82. Наталка Осьмак, Михайло Зеленчук, Василь Кук, Святомир Фостун, Микола Петрушак, с. Зашків, 15 липня 1994 р. ..	797
83. Люба Прокоп (Комар), Мирослав Прокоп – “Володимир”, “Орлович”, Наталка Осьмак. Київ, Парк Тараса Шевченка, 22 травня 1996 р.	797
84. Люба Прокоп (Комар), Мирослав Прокоп, Наталка Осьмак, Степан Громадський. Київ, Золоторітський сквер. 29 травня 1996 р.	798
85. Шалва Несторович Берішвілі, Василь Шульгін, Марія Шульгіна, Генрієтта Берішвілі, Ніна Геронтіївна Берішвілі.	798
86. Шалва Берішвілі зі своєю донею Макою. М. Тбілісі, 1972 р.	799
87. Гіві Володимирович Хведелідзе	799
88. Наталя Осьмак, Київ, 2000 р. Фотохудожник Леонід Левіт.	799

ЗМІСТ

Дорога до батька. Наталка Осьмак.....	7
The Road to My Father	20

ДОКУМЕНТИ 35

ДОКУМЕНТИ 1910 – 1916 рр.	37
Метричне свідоцтво Кирила Осьмака від 15.06.1910 р.	38
Паспорт за № 419	39
Прохання допущення до вступного іспиту 08.07.1910 р.	39
Опитний аркуш щодо питання про звільнення від плати за навчання	40
Відомості про матеріальний стан студента К.І. Осьмакова 1912 р.	41
Прохання дозволу на вступ до Московського музично-драматичного гуртка “Кобзар” 25.04.1914 р.	42
Прохання до Комітету Південно-західного фронту 30.07.1915 р.	42
Прохання дозволу на шлюб 24.12.1915 р.	43
Посвідчення Кирила Івановича Осьмакова № 91 з 24.12.1915 р.	43
Прохання до Директора Московського С.Г. Інституту	43
Повідомлення про відпустку з Московського С.Г. Інституту	44
Пояснення до звіту Збараської пекарні	44
Посвідчення Кирила Івановича Осьмакова №3620 з 24.12.1915 р.	47
Протокол наради співробітників Відділу допомоги.....	47
Прохання про тимчасове вибуття із числа студентів 17.12.1916 р.	48

ДОКУМЕНТИ 1928 – 1930 рр.	49
Протокол трусу	50
Витяг із протоколу допиту Осьмака від 09.03.1928 р.	50
Витяг із постанови від 18.03.1928 р.	52
Заява звинуваченого Осьмака К.І. від 21.03.1928 р.	53
Протокол допиту Осьмака К.І. від 11.04.1928 р.	53
Постанова про закриття справи від 08.05.1928 р.	55
Постанова про адміністративне заслання від 08.05.1928 р.	57
Заява Осьмака К. І. до прокурора від 05.06.1928 р.	67
Висновок Прокурора НКЮ Крайнього від 21.06.1928 р.	69
Постанова Прокурора НКЮ Крайнього від 21.06.1928 р.	70
Меморандум про гр. Осьмака від 18.11.1929 р.	70
Начальникові СО ОГПУ м. Москва від 25.11.1929 р.	72
Ордер № 30 на здійснення обшуку та арешту від 02.03.1930 р.	73
Протокол обшуку м. Курськ 02.03.1930 р.	73
Витяг із протоколу допиту Осьмака К.І. від 07.03.1930 р.	73
Протокол допиту (продовження) 13.03.1930 р.	75
Постанова (про притягнення як звинуваченого) від 13.03.1930 р.	76
Висновок у справі № 61515 від 15.03.1930 р.	77
Титульна сторінка справи	78

ДОКУМЕНТИ 1938 – 1940 рр.	79
Витяг із протоколу допиту Назарова від 20.01.1938 р.	80
Витяг із протоколу допиту Колдеева від 20.01.1938 р.	80
Довідка голови колгоспу від 28.01.1938 р.	81
Протокол допиту Осьмака К.І. від 29.01.1938 р.	81
Ордер № 5313 на обшук та арешт від 31.01.1938 р.	83
Постанова про вжиття запобіжного засобу від 31.01.1938 р.	84
Анкета заарештованого від 31.01.1938 р.	85
Довідка голови сільської ради від 01.02.1938 р.	86
Свідчення звинуваченого Осьмака К.І. від 08.02.1938 р.	86
Постанова (про додаткове висунення звинувачень) від 03.11.1938 р.	88
Свідчення звинуваченого Осьмака К.І. від 03.11.1938 р.	89
Протокол допиту Юркевич М.В. від 05.11.1938 р.	90
Передсмертна записка М. Юркевич	92
Передсмертна записка М. Юркевич	92
Свідчення Рогожкіної від 12.11.1938 р.	93
Акт огляду трупа (М. Юркевич) від 12.11.1938 р.	93
Витяг з постанови (на розгляд Військового трибуналу)	93
Заява Осьмака К.І. Начальникові УНКВД по Рязанській обл. від 20.11.1938 р.	94
Довідка Управління НКВД по Курській обл. від 11.03.1939 р.	96
Додаткові свідчення звинуваченого Осьмака К.І. від 14.03.1939 р.	96
Додаткові свідчення звинуваченого Осьмака К.І. від 23.03.1939 р.	104
Прохання до начальника секретаріату ОС при НКВД СССР від 10.06.1939 р.	105
Заява Осьмака К.І. до народного комісара ВД СССР від 11.07.1939 р. ...	106
Витяг з протоколу допиту Батова К.Т. від 22.07.1939 р.	107
Витяг з протоколу допиту Лепйохіна від 22.07.1939 р.	107
Протокол допиту Осьмака К.І. від 03.08.1939 р.	108
Протокол допиту Осьмака К.І. від 04.08.1939 р.	112
Заява Осьмака К.І. до народного комісара ВД СССР від 15.09.1939 р.	113
Заява Осьмака К.І. до Горловського райвідділу УНКВД від 24.10.1939 р.	115
Свідчення звинуваченого Осьмака К.І. від 25.10.1939 р.	117
Заява Осьмака К.І. до управління НКВД по Рязанській обл. від 01.11.1939 р.	119
Протокол оголошення про закінчення слідства від 14.11.1939 р.	123
Додаткові свідчення звинуваченого Осьмака К.І. від 15.11.1939 р.	124
Заява Осьмака К.І. до прокурора Рязанської обл. від 18.12.1939 р.	132
Заява Осьмака К.І. до прокурора Рязанської обл. від 11.01.1940 р.	134
Постанова прокурора Рязанської обл. від 22.02.1940 р.	137
Розпорядження прокурора Рязанської обл. начальникові Скопінської тюрми від 23.02.1940 р.	138
ДОКУМЕНТИ 1944 – 1995 рр.	139
Титульна сторінка. Том 1	140
Протокол про затримання від 13.09.1944 р.	141

Талон виклику на допит 13.09.1944 р.	141
Протокол допиту Коваля І.П. від 15.09.1944 р.	141
Протокол допиту Коваля І.П. від 15.09.1944 р.	143
Постанова про обрання запобіжного засобу 16.09.1944 р.	144
Постанова (на арешт) 18.09.1944 р.	145
Протокол допиту Коваля І.П. від 26.09.1944 р.	145
Витяг із протоколу допиту Коваля І.П. від 27.09.1944 р.	146
Витяг із протоколу допиту Коваля І.П. від 29.09.1944 р.	147
Анкета заарештованого від 29.09.1944 р.	148
Постанова (про висунення звинувачення) від 13.10.1944 р.	151
Протокол допиту Коваля І.П. від 13.10.1944 р.	151
Постанова (про продовження терміну утримання під вартою) від 13.11.1944 р.	152
Постанова (про передачу слідчої справи) від 15.11.1944 р.	153
Постанова (про етапування) від 15.11.1944 р.	154
Протокол допиту Коваля І.П. від 05.12.1944 р.	154
Протокол допиту Коваля І.П. від 08.12.1944 р.	155
Протокол допиту Коваля І.П. від 12.12.1944 р.	159
Постанова (про етапування) від 18.12.1944 р.	160
Супровідний лист від 02.01.1945 р.	160
Постанова (про прийняття справи до провадження) 13.01.1945 р.	161
Постанова (про припинення провадження слідства) 17.01.1945 р.	161
Постанова (про відновлення провадження слідства) 06.03.1945 р.	162
Витяг із протоколу допиту Коваля І.П. від 06.04.1945 р.	163
Постанова (про спрямування звинуваченого у спецтабір НКВД) від 30.04.1945 р.	163
Витяг із протоколу допиту Коваля І.П. від 02.07.1945 р.	164
Витяг із протоколу допиту Коваля І.П. від 02.08.1945 р.	166
Витяг із протоколу допиту Коваля І.П. від 06.08.1945 р.	169
Протокол про закінчення слідства від 06.08.1945 р.	170
Обвинувальний висновок від 10.08.1945 р.	170
Висновок від 19.09.1945 р.	172
Витяг із протоколу допиту звинуваченого Луцкого А.А. 20.09.1945 р.	173
Постанова Військової прокуратури військ МВД СРСР від 31.08.1946 р.	175
Постанова (про прийняття справи до свого провадження) від 14.10.1946 р.	177
Протокол допиту Коваля І.П. від 29.10.1946 р.	178
Витяг із протоколу допиту Мазура С. І. від 29.10.1946 р.	180
Протокол допиту Грицяя Г.М. від 31.10.1946 р.	181
Протокол допиту Коваля І.П. від 05.11.1946 р.	183
Витяг із протоколу допиту Коваля І.П. від 13.11.1946 р.	184
Протокол допиту Коваля І.П. від 14.11.1946 р.	186
Довідка про продовження терміну слідства до 15.01.1947 р.	186
Витяг із протоколу допиту Забитка М. В. від 20.11.1946 р.	187
Протокол допиту Коваля І.П. від 03.12.1946 р.	187

Протокол допиту Коваля І.П. від 06.12.1946 р.	189
Протокол допиту Коваля І.П. від 10.12.1946 р.	190
Протокол допиту Коваля І.П. від 12.12.1946 р.	191
Протокол допиту Коваля І.П. від 16.12.1946 р.	192
Протокол допиту Огоновської М.А. від 16.12.1946 р.	192
Протокол допиту Коваля І.П. від 20.12.1946 р.	196
Протокол допиту Коваля І.П. від 20.12.1946 р.	197
Протокол допиту Піхотського Ф.В. від 26.12.1946 р.	198
Протокол допиту Мінюка А.С. від 27.12.1946 р.	199
Протокол допиту Коваля І.П. від 30.12.1946 р.	201
Витяг із протоколу допиту Летнянчиної М.С. (1900 р.н.) від 02.01.1947 р.	201
Протокол допиту Коваля І.П. від 06.01.1947 р.	203
Протокол допиту Летнянчиної М.С. (1882 р.н.) від 08.01.1947 р.	203
Протокол очної ставки Летнянчиної М.С. (1900 р.н.) з Летнянчиною М.С. (1882 р.н.) від 08.01.1947 р.	204
Постанова (про етапування заарештованого) від 09.01.1947 р.	205
Протокол допиту Коваля І.П. від 27.01.1947 р.	205
Витяг із протоколу допиту Коваля І.П. від 05.02.1947 р.	206
Витяг із протоколу допиту Бізанца Альфреда від 10.02.1947 р.	208
Протокол допиту Коваля І.П. від 12.02.1947 р.	209
Протокол допиту Коваля І.П. від 14.02.1947 р.	210
Витяг із протоколу допиту Коваля І.П. від 15.02.1947 р.	211
Витяг із протоколу допиту Грици В.І. від 22.04.1947 р.	212
Витяг із протоколу допиту Балончкіна А.І. від 23.04.1947 р.	214
Протокол допиту Грицяя Г.М. від 24.04.1947 р.	216
Протокол очної ставки між Ковалем І. П. і Грицаєм Г.М. від 24.04.1947 р.	218
Витяг із протоколу допиту Данилка І.М. від 25.04.1947 р.	220
Протокол очної ставки між Ковалем І.П. і Грицею В.І. від 04.05.1947 р.	220
Витяг із протоколу допиту Федосевича В.Ю. від 15.05.1947 р.	222
Протокол допиту засудженого Фарила М.О. від 30.07.1947 р.	223
Протокол допиту звин. Коваля І.П. від 01.08.1947 р.	225
Протокол допиту звин. Коваля І.П. від 07.08.1947 р.	226
Супровідний лист до заяви Коваля І.Ф. про голодування 20.08.1947 р.	226
Протокол допиту засудженого Фарила М.О. 21.08.1947 р.	227
Талон виклику на допит від 24.08.1947 р.	228
Протокол допиту звин. Коваля І.П. від 25.08.1947 р.	229
Заява Коваля І.П. про припинення голодування від 26.08.1947 р.	230
Протокол допиту звин. Коваля І.П.– Осьмака К.І. від 28.08.1947 р.	230
Протокол допиту звин. Коваля І.П.– Осьмака К.І. від 30.08.1947 р.	233
Протокол допиту звин. Коваля І.П.– Осьмака К.І. від 01.09.1947 р.	235
Протокол допиту звин. Коваля І.П.– Осьмака К.І. від 03.09.1947 р.	238
Протокол допиту звин. Коваля І.П.– Осьмака К.І. від 04.09.1947 р.	241
Витяг із протоколу допиту Ільницького І.Г. від 04.09.1947 р.	243

Постанова (про продовження терміну слідства) від 05.09.1947 р.	243
Витяг із протоколу допиту звин. Коваля І.П.– Осьмака К.І. від 05.09.1947 р.	244
Протокол допиту Ніколаєнко (Миколаєнко) А.Р. від 09.09.1947 р.	245
Протокол допиту Щекоткіна Ю.Ф. від 10.09.1947 р.	246
Витяг із протоколу допиту звин. Коваля І.П.– Осьмака К.І. від 15.09.1947 р.	246
Протокол допиту звин. Коваля І.П. – Осьмака К.І. від 16.09.1947 р.	249
Протокол допиту звин. Коваля І.П. – Осьмака К.І. від 17.09.1947 р.	251
Витяг із протоколу допиту звин. Коваля І.П. – Осьмака К.І. від 18.09.1947 р.	252
Витяг із протоколу допиту звин. Коваля І.П. – Осьмака К.І. від 24.09.1947 р.	253
Витяг із протоколу допиту звин. Коваля І.П. – Осьмака К.І. від 08.10.1947 р.	255
Протокол допиту Орлової В.В. від 10.10.1947 р.	257
Заява Коваля (Осьмака) про допомогу від родичів від 12.10.1947 р.	261
Протокол допиту звин. Коваля І.П. – Осьмака К.І. від 15.10.1947 р.	262
Витяг із протоколу допиту звин. Коваля І.П – Осьмака К.І. від 16.10.1947 р.	264
Заява Коваля (Осьмака) про допомогу від родичів від 16.11.1947 р.	266
Протокол допиту звин. Коваля І.П. – Осьмака К.І. від 18.11.1947 р.	267
Протокол допиту звин. Коваля І.П. – Осьмака К.І. від 24.11.1947 р.	276
Заява Коваля (Осьмака) про допомогу від родичів від 14.12.1947 р.	277
Протокол допиту звин. Коваля І.П – Осьмака К.І. від 16.12.1947 р.	278
Протокол допиту звин. Коваля І.П. – Осьмака К.І. від 02.01.1948 р.	279
Протокол допиту звин. Коваля І.П. – Осьмака К.І. від 05.01.1948 р.	280
Протокол допиту заарешт. Осьмака К.І. від 30.01.1948 р.	282
Постанова (про уточнення прізвища) від 05.02.1948 р.	293
Протокол допиту заарешт. Осьмака К.І. від 13.02.1948 р.	293
Огляд архівно-слідчої справи № 53 від 23.02.1948 р.	296
Протокол допиту заарештованого Осьмака К.І. від 23.02.1948 р.	299
Заява Коваля (Осьмака) про допомогу від родичів від 21.03.1948 р.	303
Протокол допиту заарештованого Осьмака К.І. від 06.04.1948 р.	303
Протокол допиту заарештованого Осьмака К.І. від 15.04.1948 р.	305
Витяг із протоколу допиту Осьмака К.І. від 16.04.1948 р.	314
Витяг із протоколу допиту Педерій М.А. 20.04.1948 р.	316
Протокол очної ставки між заарешт. Осьмаком К.І. і засудженим Фариллом М.О. від 20.04.1948 р.	318
Протокол допиту заарештованого Дядьковича Ф.Я. від 22.04.1948 р.	319
Протокол допиту заарештованого Осьмака К.І. від 26.04.1948 р.	322
Обвинувальний висновок із слідчої справи № 148827 від 06.05.1948 р. ..	324
Анкета заарештованого від 06.05.1948 р.	331
Постанова (про визначення місця відбування покарання) від 07.05.1948 р.	333
Витяг із протоколу № 28 Особливої наради від 10.07.1948 р.	335

Наряд №70 (Спрямувати до Владімірської тюрми) від 02.08.1948 р.	335
Супровідний лист	336
Подорожній список від 29.05.1953 р.	336
Доповідна записка (тов. Луньову) від 01.08.1953 р.	337
Повідомлення начальникові тюремного управління МВД СССР від 12.08.1953 р.	339
Повідомлення (“Осьмак Л.У.серед заарештованих не числиться”) від 31.12.1953 р.	340
Повідомлення (“Осьмак Л.У. проживає...”) від 02.02.1954 р.	340
Заява К. Осьмака до Генерального Прокурора СССР від 21.05.1954 р.	341
Характеристика в'язня Осьмака К.І. від 22.01.1955 р.	342
Ухвала судової колегії Владімірського обласного суду від 25.01.1955 р.	343
Пояснювальна записка (Гузєєва) від 04.07.1955 р.	343
Пояснення (Защїтіна) від 06.07.1955 р.	349
Протокол допиту як свідка Осьмака К.І. від 14.07.1955 р.	351
Оглядова довідка (листування...) від 27-30.09.1955 р.	354
Постанова начальника Владімірської тюрми від 21.10.1955 р.	363
Пояснення начальника внутрішньої тюрми КГБ І.Смєшко від 28.10.1955 р.	364
Запит Військового прокурора Київського ВО від 07.12.1955 р.	365
Протест Військового прокурора Київського ВО від 12.12.1955 р.	366
Відповідь Військовому прокуророві Київського ВО від 28.12.1955 р.	371
Оглядова довідка справи на Луцького О.А. і Луцької Ю.Ф. від 17.01.1956 р.	377
Довідка (про Пеленського З.) від 03.02.1956 р.	381
Довідка (про заяву Скоропадського) від 11.02.1956 р.	382
Рапорт (про Гусяк, Ільків) від 6.05.56 р.	382
Витяг із протоколу № 153 Комісії ВР СССР від 24.09.1956 р.	383
Постанова (про припинення наглядової дії у справі) від 12.03.1957 р.	383
Відповідь Головної Військової прокуратури Осьмаку К.І. від 15.07.1957 р.	388
Довідка (“... Осьмак К.І. звільненню ... не підлягає”) від 13.03.1959 р.	388
Доручення Нероденкові В.В. від 09.05.1960 р.	389
Постанова (про етапування в'язня) від 09.05.1960 р.	389
Акт (про смерть) від 16.05.1960 р.	390
Рапорт (про поховання) від 17.05.1960 р.	391
Акт (про поховання) від 17.05.1960 р.	391
Повідомлення військового прокурора від 25.05.1960 р.	391
Лист Управління СБУ по Харківській області від 10.10.1994 р.	392
Висновок з архівної справи № 51279 стосовно Осьмака К.І. від 14.11.1994 р.	393
Лист Генеральної прокуратури України від 05.12.1994 р.	394
Довідка про реабілітацію від 05.12.1994 р.	395
Лист Прокурора Харківської області від 16.02.1995 р.	396
Довідка про реабілітацію від 16.02.1995 р.	397

Резюме до документів	398
Summary of Documents	410
Листи Кирила Осьмака до родичів 1951 – 1960 рр.	423
Листи до дочки Валентини Орлової 1951 – 1953рр.	425
Листи до родичів 1954 р.	433
Листи до родичів 1955 р.	463
Листи до родичів 1956 р.	509
Листи до родичів 1957 р.	575
Листи до родичів 1958 р.	637
Листи до родичів 1959 – 1960 р.	673
Лист Людмили Осьмак до Кирила Осьмака	720
Лист Марії Юркевич до Надії Юркевич	720
Лист Шалви Беришвілі до Галини Михалевич	721
Лист Гіві Хведелідзе до Наталки Осьмак	723
Лист Макі Беришвілі, доньки Шалви Беришвілі, до Наталки Осьмак від 17.01.2004	728
Резюме до листів	730
Summary of Letters	735
Коментарі до листів	740
Статті Кирила Осьмак в часописах 1913 – 1924 рр.	754
Згадки про Кирила Осьмака в газетах 1917 – 1919 рр.	754
Повідомлення про призначення 1923 – 1924 рр.	755
Лист до редакції київської газети “Пролетарська правда” групи учених Києва з приводу самогубства Д.М.Щербаківського червень 1927р.	755
Ілюстрації	759
Список скорочень	800
Алфавітний покажчик	806
Список ілюстрацій	857

ЛІТОПИС УКРАЇНСЬКОЇ ПОВСТАНСЬКОЇ АРМІЇ

Літопис УПА – це серійне книжкове видання Його завдання – опублікувати, з дотриманням джерельної точності, документи й матеріали до історії УПА, а також стимулювати й видавати праці про діяльність УПА та історію України того періоду взагалі. Кожний том або група томів Літопису присвячені окремим темам і мають назву. Частина томів охоплює історію УПА за певний період на більших територіях, як, наприклад, на Волині, в Галичині, на українських землях під Польщею тощо. Кожна з цих територій може мати два-три, а то й більше томів. Додаткова серія книжок буде присвячена загальним темам, або збірникам спогадів, праць, або може бути книжкою одного автора на якусь тему. Збірники появляються не періодично, а в залежності від підготовки й опрацювання наступного тому. Нумерація книжок Літопису може йти інакше, ніж за оголошеним територіяльним планом чи хронологією подій. Документи передруковуються з дотриманням джерельної точності, зі збереженням загальної форми оригіналу. Конечні виправлення чи відтворення пошкоджених місць відзначаються квадратними дужками або – де потрібно – пояснені в примітках. Так само відзначаються додані редакцією слова, пояснення чи заголовки в тексті. Інші підпільні матеріали – мемуари, меморандуми, публіцистика тощо – передруковуються без пропусків, проте мовні й правописні виправлення детально не відзначаються, хіба в особливих випадках. Як правило, передруки беруться з оригіналів, але при відсутності оригіналу до уваги береться найвірогідніша копія чи передрук. В усіх випадках точно подається джерело, а у випадку передрукованих архівних матеріалів – теж місце збереження даного матеріалу. Кожний том має довідник осіб та місцевостей і словник неясних слів, скорочень та маловживаних чи незрозумілих слів.

LITOPYS UPA – CHRONICLE OF THE UKRAINIAN INSURGENT ARMY

Litopys UPA is a series of books, produced with the aim of publishing source documents and materials relating to the history of the UPA, as well as stimulating and publishing works about the activities of the UPA and, in a more general way, the history of Ukraine of that period. Each volume or group of volumes of Litopys UPA is devoted to a specific theme and has a separate title. Some of the volumes deal with the history of the UPA in a given period of time or in a given region – for example, in Volyn', in Halychyna, in the regions of Ukraine held by Poland and so on. Two, three, or even more volumes may be devoted to general themes, to collections of memories, or to single books by individual authors dealing with particular questions. The appearance of Litopys UPA is not periodic, and depends on the pace at which successive volumes are compiled and prepared for print. The volumes may appear in an order other than indicated above, based on a territorial and chronological principle. In reprinting documents, we adhere strictly to their sources and preserve the general form, language and orthography of the originals. Places in the text where corrections have had to be made, or where the original documents have been damaged or had to be reconstituted, are designated with square brackets, or, if necessary, provided with explanatory footnotes. Words, explanations, or titles inside the texts that have been added by the editors are indicated in a similar manner. Other underground materials – memories, memoranda, works of publicists and the like – are also reprinted without omissions, but only in exceptional cases are linguistic and orthographic corrections indicated. Reprints are based on original texts. In cases where the original text is not available, the reprint is based on the most reliable copy of reprint. The sources of all materials used are clearly indicated and in the case of reprinted archival material, their present locations are also given. Each volume is provided with an index of names of persons and places and a glossary listing names that may not be clear, abbreviations and rarely-used or incomprehensible words.

ЛІТОПИС УКРАЇНСЬКОЇ ПОВСТАНСЬКОЇ АРМІЇ

Серійне книжкове видання документів,
матеріалів і наукових праць до історії
Української Повстанської Армії

Досі появилися такі томи Літопису УПА основної серії:

Том 1. Волинь і Полісся: німецька окупація; книга перша: Початки УПА; документи і матеріали. Книга містить політичні й організаційні документи та матеріали до історії УПА на Волині та Поліссі. Третє, виправлене видання, 1989 р., 256 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи, схеми.

Том 2. Волинь і Полісся: німецька окупація; книга друга. Книга містить підпільні документи і матеріали про бойові дії УПА на Волині й Поліссі. Друге, виправлене видання, 1985 р., 256 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи.

Том 3 – 4. Чорний ліс: видання команди Станиславівського тактичного відтинка УПА, 1947 – 1950 роки. Книга перша і друга. Книжки містять меморіяли, біографічні нариси й документи про дії відділів УПА Станиславівського ТВ УПА. Частина матеріалів – оповідання, новели й вірші.

Том 3, книга перша: 1947 – 1948. Друге, виправлене видання, 1987 р., 272 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи, схеми.

Том 4, книга друга: 1948 – 1950 (продовження). Друге, виправлене видання, 1989 р., 288 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи, схеми.

Том 5. Волинь і Полісся: німецька окупація; книга третя: спомини учасників. Книга містить спогади, рецензії і додаткові підпільні матеріали про дії УПА. Між мемуарами – повідомлення про договір про ненапад між ГК УПА й угорською армією. 1983 р., 312 стор., мапи, ілюстрації.

Том 6. УПА в світлі німецьких документів, 1942 – 1945; книга перша: 1942 – липень 1944. Книга містить аналізи, меморандуми, повідомлення, звіти, а також переклади українських документів для центральних політичних, військових і поліцейських установ. 1983 р., 256 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи.

Том 7. УПА в світлі німецьких документів; 1942 – 1945; книга друга: Серпень 1944 – 1945 (продовження шостого тому). 1983 р., 272 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи.

Том 8. Українська Головна Визвольна Рада; документи, офіційні публікації, матеріали; книга перша: 1944 – 1945. Книга містить основні документи Першого Великого Збору УГВР, передрук органу Президії УГВР *Вісник* (ч. 4 (7), серпень 1945) і статті та матеріали з 1944 – 45 рр., які стосуються цілості визвольного руху. 1980 р., 320 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи, схеми.

Том 9. Українська Головна Визвольна Рада; книга друга: 1946 – 1948. Книга містить видання УГВР *Самостійність* і *Бюро інформації УГВР* та інші матеріали. 1982 р., 520 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи, схеми.

Том 10. Українська Головна Визвольна Рада; книга третя: 1949 – 1952. Збірник містить документи, офіційні повідомлення, публікації й матеріали УГВР в Україні, між ними *Бюро інформації УГВР*, вип. 4 – 6 і 9. 1984 р., 424 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 11. Тернопільщина: списки впадших героїв української революції в боротьбі з московсько-більшовицьким окупантом за час від 13 березня 1944 до 31 грудня 1948 року. Це підпільне видання містить біографії 725 осіб, які загинули на території Тернопільської округи. Крім того, подає нові дані про смерть близько 100 невідомих повстанців, які загинули на території округи. 1985 р., ХХХІІ – 248 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 12. Третя подільська воєнна округа УПА («Лисоня»): містить видані командою воєнної округи короткі описи боїв відділів УПА – «Лисоня» від листопада 1943 до серпня 1945 року, збірник підпільних пісень *Повстанський стяг* – виданий з приводу п'ятиріччя УПА, в 1947 році, – та інші документи й матеріали групи УПА «Лисоня». 1989 р., 352 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 13. Перемищина – Перемиський курінь; книга перша: Денник відділу «Бурлаки» (Володимира Щигельського) – містить денник цього відділу («Ударники»-4, 94а) за час від жовтня 1946 до 24 жовтня 1947 року, ведений бунчужним «Буркуном», з епілогом Богдана Гука («Скали»). Книга має також різні документи сотні – списки вояків, господарські документи тощо. 1986 р., 370 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 14. Перемищина – Перемиський курінь; книга друга: Денники й документи – містить денники сотенного «Крилача» (Ярослава Коцьолка) з 1944 і 1947 років, продовжувані по його смерті сотенним «Бурлакою» (Володимиром Щигельським), денник сотні «Крилача» (ведений бунчужним «Орестом») і документи обох сотень. 1987 р., 262 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 15. Костянтин Гімбельрайх: Спогади командира відділу особливого призначення «УПА–Схід»; спогади. Автор – киянин – оповідає про свої переживання від вибуху війни 1941 року до «звільнення» з УПА і рейду на Захід в 1945 році: мобілізація до ЧА, німецький полон, окупований Київ, участь у підпіллі ОУНм, к-р вд. УПА (ОУНм) в Карпатах, старшинська школа УПА, мандри по Поділлі й к-р вд. особливого призначення «УПА–Схід». 1987 р., 266 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 16. Підпільні журнали закерзонської України, 1945 – 1947. Збірник містить передруки таких підпільних журналів: *Тижневі вісті*, *Лисовик*, *Інформативні вісті*, *Інформатор* і *Перемога*. Всі числа цих журналів су-

проводяться англomовним резюме. Збірник має статтю про історію підпільної видавничої діяльності на Закарпатті та Акт оскарження О. Лебедович. 1987 р., 608 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 17. Англomовні видання українського підпілля, 1946 – 1947. Збірник містить передруки підпільних видань: *Нові Лідіце, Виселення єпископа Коциловського, Вибори в СРСР, Нова голодова катастрофа в Україні, Фашистське страшило, До братніх чеського і словацького народів.* 1988 р., 192 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 18. Карпатська група УПА «Говерля»; книга перша: Документи, звіти та офіційні публікації. Містить передрук підпільного видання командування групи *Шлях перемоги*, звіти команд тактичних відтинків УПА й звіти командирів відділів та підвідділів УПА, 24 ТВ УПА «Маківка». 1990 рік, 328 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 19. Карпатська група УПА «Говерля»; книга друга: Спомини, статті та видання історично-мемуарного характеру. Включає збірку нарисів і споминів, друкованих у підпіллі. Майже всі спомини написані старшинами і вояками УПА ще на Україні або відразу після переходу на еміграцію. 1992, 357 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 20. Показчик до «Літопису УПА»; книга перша: 1 – 19 томи. Книга містить показчики псевдонімів, прізвищ, географічних назв, інституцій, поазбучні списки авторів та надрукованих матеріалів й інші дані про перших 19 томів «Літопису УПА». 1994, 528 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 21. УПА в світлі німецьких документів, 1941 – 1943; Книга третя: Червень 1941 – травень 1943. Книга містить звіти, меморандуми, а також переклади українських документів для центральних політичних і поліційних установ. 1991, 271 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 22. УПА в світлі польських документів; книга перша: Військовий Суд Оперативної Групи «Вісла». Містить вироки, звіти та кореспонденцію Військового суду Оперативної групи «Вісла» за період від травня до вересня 1947 р. 1992, 627 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 23. Медична опіка в УПА: документи, матеріали і спогади. Більша частина книги – це спомини санітарів, медиків, лікарів й інших працівників санітарної служби й Українського Червоного Хреста (УЧХ). В книзі теж поміщені підпільні документи й біографії працівників УЧХ. 1992, 480 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 24. Ідея і чин: орган Проводу ОУН, 1942 – 1946. У цій книзі передруковано головний політично-інформативний журнал Проводу ОУН на Українських Землях, що видавався в роках 1942 – 1946. Журнал містив важливі інформації про боротьбу УПА, німецьку та російську окупаційну політику, розвиток української політичної думки. 1995, 592 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 25. Пісні УПА. Збірка пісень, тематично пов'язаних з боротьбою УПА. Збірник включає не тільки властиві пісні вояків УПА, але й укладені пізніше в тюрмах і концтаборах, чи уложені народом. Збірник містить тексти пісень, їх варіанти, мелодію і варіанти, а також дані про саму пісню, її авторів й оспівуваних у піснях героїв чи події. Збірник містить понад 600 пісень чи їх варіантів. 1997, XXIV + 556 стор., тверда обкладинка, ноти.

Том 26. Українська Головна Визвольна Рада. Документи, офіційні публікації, матеріали. Книга четверта: Документи і спогади. Збірник містить протокол ВЗ УГВР, доповідь на цьому зборі й інші документи: вибір з листування президента УГВР Кирила Осьмака, переговори з польським підпіллям, Угорщиною й Румунією, слідчу справу Миколи та Петра Дужих й інші документи. У книзі також спогади членів УГВР й інших осіб про утворення та діяльність УГВР 2001, 658 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 27. Роман Петренко: За Україну, за її волю; спогади. Автор – волиняк – оповідає про свою діяльність від вибуху війни у 1939 до відходу на Захід у 1945. Спочатку автор був діячем ОУН Сарненської округи (від січня 1942 в підпіллі), згодом – шефом господарського відділу ШВО УПА «Заграва», від літа 1943 – ГВШ (потім КВШ УПА–Північ, командир Дм. Клячківський) і від літа 1944 – старшиною для особливих доручень при ГСЗС УГВР під керівництвом М. Лебеда. 1997, 279 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи.

Том 28. Марія Савчин: Тисяча доріг; спомини. Автор оповідає про свої переживання від вибуху війни (від 1944 до 1953 – в підпіллі) до свого приходу на еміграцію у 1954. Від 1945 була дружиною В. Галаси, заступника пров. ОУН Закерзонського краю, від 1947 співробітника ГОСП в Карпатах, і від 1948 – пров. ОУН ПЗУЗ. Авторка перебувала разом з ним на Закерзонні, в Карпатах, на Волині а також – у тюрмі КГБ у Києві. 1995, 600 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 29. Іван Гарасимів («Палій»): 3 юнацьких мрій — у ряди УПА, це розповідь учасника підстаршинської школи УПА в Карпатах та ройового в сотні У–І (94), про його бойовий шлях в УПА від осені 1943 до осені 1947 в Карпатах та на Лемківщині. Спогади дають цікаву картину із щоденного життя повстанців та їхніх командирів, як теж про важке становище українського населення на цих теренах. 1999, 336 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 30. Степан Хрін (Степан Стебельський): Крізь сміх заліза; спогади. Книга містить два спогади Степана Стебельського («Хріна»), к-ра ТВ УПА 24 «Маківка» – «Крізь сміх заліза», «Зимою в бункері» та спогади Олекси Конопадського («Островерха») – «Спомини чотового УПА Островерха». Автори оповідають про свої дії в УПА від 1944 до 1949 року на Лемківщині та Дрогобиччині. 2000, 552 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 31. УПА на Львівщині і Ярославщині. Спогади і документи вояків УПА ТВ «Розточчя», 1943 – 1947. Книга містить спогади «Сої»,

«Спартака», «Зенона Семеніва» та інших членів відділу УПА к-ра «Бриля». Також подаються оперативні звіти к-ра «Бриля» та к-ра «Гамалії» («Переяслави І» та «Переяслави ІІ») з Тактичного Відтинку УПА «Розточчя». 2000, 324 стор., тверда обкладинка, схеми, ілюстрації.

Том 32. Медична опіка в УПА: документи, матеріяли і спогади. Книга друга. Велика частина книги – це спомини санітарів, медсестер, медиків, лікарів і інших працівників санітарної служби й Українського Червоного Хреста (УЧХ). 2001, 581 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 33. Тактичний Відтинку УПА 26-ий «Лемко»: Лемківщина і Перемищина (Документи і матеріяли). Книга містить документи і матеріяли, що відносяться до історії та діяльності відділів УПА ТВ – «Лемко» в рр. 1944 – 1947, оперативні звіти, накази інструкції та вказівки, рейди УПА, та документи Підстаршинської школи ім. полк. «Коника». 2001, 900 стор., тверда обкладинка, мапи, організаційні схеми, ілюстрації.

Том 34. Лемківщина і Перемищина – «Холодний Яр», «Бескид», «Верховина»: Політичні звіти. Книга містить організаційний розподіл підпільної мережі Лемківщини і Перемищини, кадрову обсаду підпільної сітки та політичні й інформативні звіти з терену за роки 1944 – 1947, 2001, 974 стор., тверда обкладинка, організаційні схеми, ілюстрації.

Том 35. Показчик до «Літопису УПА»; книга 2: томи 21 – 34, томи та 1-3 Нової Серії та томи 1-3 серії «Бібліотека». Книга містить показчики псевдонімів, прізвищ, географічних назв, інституцій, поазбучні списки авторів та надрукованих матеріялів й інші дані про томи «Літопису УПА» Основної та Нової Серії, як також книги «Повстанські могили» т. 1 за ред. Євгена Місила. 2002 р., 870 стор., тверда обкладинка.

Том 36. «Книга полеглих членів ОУН і вояків УПА Львівщини». Книга містить взяті з радянських архівів короткі біографії членів ОУН і УПА, які загинули на Львівщині. 2002, 1058 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 37. Іван Лико, «На грані мрії і дійсності: спогади підпільника. 1945 – 1955». Книга містить спогади Івана Лика («Скали», «Богдана») – «На грані мрії і дійсності» та спогади Миколи Терепенка («Медведя») – «На грані двох світів». Автори оповідають про пережите ними в підпіллі на Лемківщині та в польських тюрмах. 2002 р., 644 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 38. Петро Й. Потічний, «Архітектура резистансу: криївки і бункри УПА в світлі радянських документів». Книга містить схеми та описи різних криївок УПА й запілля, та перелік з'єднань Червоної Армії та Внутрішніх Військ НКВД, які були залучені до боротьби проти підпілля, зібраних в Архіві Внутрішніх військ Українського Округу за рр. 1944 – 1954, який знаходиться в Колекції ім. Петра Й. Потічного при Університеті Торонто. 2002, 430 стор., тверда обкладинка, схеми, ілюстрації.

Том 39. Тактичний відтинок УПА 28-й “Данилів”: Холмщина і Підляшшя. **Документи і матеріяли.** Містить огляди й документи про дії УПА на Холмщині й Підляшші в 1945 – 1948 роках. Між документами – звіти Холмського ТВ УПА, хроніки (денники) сотень УПА, звіти зі зустрічей представників УПА з представниками польського резистансу з ВіН-у («Вольносьць і Незавіслосьць»), звіт із зустрічі з англійським кореспондентом, та інше. Більшість документів походить з Колекції Петра Й. Потічного при Університеті Торонто. 2003, 1058 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 40. Тактичний Відтинок УПА 27-й “Бастіон”: Любачівщина, Ярославщина, Томашівщина. **Документи і матеріяли.** Містить огляди й документи про дії УПА в 1945 – 1948 роках. Серед документів — звіти Команди Тактичного Відтинку, хроніки відділів куреня УПА “Месники”, звіти й огляди керівництва II Округу ОУН “Батурин”, господарські звіти тощо. Більшість документів походить з Колекції Петра Й. Потічного при Університеті Торонто. 2004, 600 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 41. Кирило Осьмак – президент УГВР. Документи і матеріяли. Книга містить документи та матеріяли про Президента УГВР Кирила Осьмака, його життя, наукову діяльність і смерть. 2004, 880 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Готуються до друку томи:

Головний Командир УПА Генерал Роман Шухевич–Тарас Чупринка. Книга містить документи та матеріяли про ген. Романа Шухевича–Тараса Чупринку, його життя, підпільну діяльність і смерть.

Літопис УПА: Історія видавництва. В книзі буде подано інформативні матеріяли про початки та розвиток “Літопису УПА”, видавничий комітет, редакцію й адміністрацію та співпрацівників і фундаторів видавництва.

У новій серії, т. зв. Київській, у співпраці з Інститутом української археографії та джерелознавства Національної Академії Наук України Державним комітетом архівів України та Центральним державним архівом громадських об'єднань України появились такі томи «Літопису УПА»:

1. Видання Головного Командування УПА. Книга містить такі видання: *До зброї*, № 16, 1943, *Повстанець*, № 1–6, 1944–1945, *Український перець*, № 1–3, 1943–1945 та *Бойовий правильник піхоти*. Київ – Торонто, 1995, 482 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

2. Волинь і Полісся: УПА та запілля 1943 – 1944. Документи і матеріали. Книга містить документи Головної Команди УПА–Північ та документи Військових Округ «Заграва», «Богун», «Турів» та «Тютюнник». Київ – Торонто, 1999, 724 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

3. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943 – 1959. Збірник містить найповніше зібрання документів ЦК КП(б)У – постанови з'їздів, пленумів політбюро, оргбюро, секретаріату, які супроводжуються інформативними записками, повідомленнями та довідками. У книзі також представлені листи, стенограми засідань та виступів членів ЦК КП(б)У. Київ-Торонто, 2001, 652 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

4. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС – МВС, МДБ – КДБ (1943 – 1959). кн. 1, (1943 – 1945). У книзі зібрані документи з історії боротьби сталінського режиму проти українського національно-визвольного руху протягом 1943 – 1945 рр. Усі подані матеріали мають інформаційно-звітний характер. Київ – Торонто, 2002, 597 стор., тверда обкладинка.

5. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС – МВС, МДБ – КДБ. (1943 – 1959). Книга друга: 1946 – 1947. У книзі зібрані документи з історії боротьби сталінського режиму проти українського національно-визвольного руху протягом 1946 – 1947 рр. Усі подані матеріали мають інформаційно-звітний характер. Київ – Торонто, 2002, 574 стор., тверда обкладинка.

6. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС – МВС, МДБ – КДБ. (1943 – 1959). Книга третя: 1948. У книзі зібрані документи з історії боротьби сталінського режиму проти українського національно-визвольного руху протягом 1948 р. Усі подані матеріали мають інформаційно-звітний характер. Київ – Торонто, 2003, 523 стор., тверда обкладинка.

7. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС – МВС, МДБ – КДБ. (1943 – 1959). Книга четверта: 1949 – 1959. У книзі зібрані документи з історії бо-

ротьби сталінського режиму проти українського національно-визвольного руху протягом 1949 – 1959 рр. Усі подані матеріали мають інформаційно-звітний характер. Київ – Торонто, 2003, 716 стор., тверда обкладинка.

Готуються до друку томи:

Волинь, Полісся, Поділля: УПА та Запілля 1944 – 1946. Документи і матеріали. Збірник містить документи керівництва УПА – Північ і УПА – Південь, Краєвого проводу ОУН ПЗУЗ і НВРО та груп (Воєнних Округ) «Заграва», «Богун», «Тютюнник» і з'єднань груп «33» (ПЗК «Москва»), «44» (ПСК «Одеса»).

Воєнна Округа УПА «Буг» 1944 – 1948. Документи і матеріали. Збірник містить документи керівництва і окремих підрозділів ВО та пресові видання УПА, теренові керівні і звітно-інформативні документи ОУН.

Серія «Літопис УПА» – Бібліотека

1. Юрій Ступницький. Спогади про пережите. Автор – волиняк – оповідає про свою родину та переживання від юнацьких років (кінець 30-х) до виходу з ув'язнення в середині 50-х років. Автор є сином начальника штабу УПА полк. Леоніда Ступницького, разом з яким у 1943 р. пішов до УПА, де навчався у старшинській школі «Дружинники». Після арешту в 1944 р. поневірявся по тюрмах і таборах Радянського Союзу. Київ, 2000, 128 стор., м'яка обкладинка, мапи, ілюстрації.

2. Володимир В'ятрович. Рейди УПА теренами Чехословаччини. Монографію присвячено одному з маловідомих аспектів історії українського національно-визвольного руху 1940 – 1950 років – рейдам УПА чехословацькими теренами. Обрана тема дозволяє авторові показати розмах національно-визвольної боротьби в Україні, її вплив на події у післявоєнній Європі, без чого неможливе правильне і об'єктивне тлумачення суспільних процесів того часу. Львів, 2001, 208 стор., м'яка обкладинка, мапи, ілюстрації.

3. Ярослав Грицай – «Чорнота», Параскевія Грицай. А рани не гоїлися: Спомини «Чорноти». У книзі описані спогади чотового командира УПА «Чорноти» про події, що відбувалися в 1943 – 1945 роках на Закарпатті, та про його страдницьке життя в більшовицьких тюрмах і концтаборах Сибіру. Мемуари підготовлені до друку дружиною автора Параскою Грицай (з дому Ротко), яка протягом довгих років відтворювала розповіді свого чоловіка, уточнювала, доповнювала та систематизувала їх. Львів, 2001, 332 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

4. Спогади вояків УПА та учасників збройного підпілля Львівщини і Любачівщини. Книга містить спогади Василя Левковича («Вороного»),

його дружини Ярослави, сотенного Миколи Тарабана («Тучі»), вояків УПА Івана Філя («Шеремети»), Івана Василевського–Путко («Вуса»), оргмоба Костя Міхалика («Думи») та зв'язкової Катерини Когут–Лялюк («Грізної»). В книзі подана коротка згадка про Якова І. Чорнія («Кулю», «Мушку», «Ударника»), командира Перемиської 6 ВО УПА, авторства Федора Лопадчака. Львів, 2003, 448 стор., тверда палітурка в суперобкладинці, ілюстрації.

5. Мирослав Горбаль. Довідник-пошукуєць. Реєстр осіб, пов'язаних з визвольною боротьбою на теренах Львівщини (без Дрогобиччини). 1944 – 1947 (за архівними документами). Книга є підсумком опрацювання архівних документів з фондів Державного архіву Львівської області за 1944 – 1947 роки. Ці документи мають інформаційно-звітний характер (також плани заходів, стенограми нарад, протоколи засідань та допитів, підпільні документи, прокурорські аналізи, агентурні справи тощо) й викривають суть боротьби комуністичного режиму проти національно-визвольного руху на вказаних те-ренах. У довіднику подані ключові ідентифікаційні дані про осіб, які були пов'язані з тим рухом, та джерела інформації цих даних. Львів, 2003, 416 стор., м'яка палітурка.

“ЛІТОПИС УПА” В МЕРЕЖІ INTERNET

Заходами Адміністрації видавництва “Літопис УПА” детальну інформацію англійською мовою про видання та споріднені матеріали можна знайти в мережі Internet за адресою:

<http://www.infoukes.com/commercial/litopys-upa/index.html>

Ця інформація складається з чотирьох груп.

1. Вступ до серій (Introduction to the Series), який дає загальні інформації про “Літопис УПА” та цілі видавництва.

2. Інформації про замовлення (Ordering information), які дають короткі інформації про кожний том серій та як їх замовляти.

3. Книги “Літопис УПА” (Litopys UPA volumes), де про кожний том подається не тільки повна бібліографічна інформація (титульна сторінка, дата і місце публікації, число ISBN, ціна та редактор книги), але також повний текст вступної статті та резюме матеріалів тому. Текст ілюстрований знімками, які знаходяться в книзі.

4. Споріднені матеріали (Related Materials). У цій групі подані публікації інших видавництв, що відносяться до теми УПА та збройного підпілля в Україні.

Повну інформацію українською та англійською мовами можна знайти на новій web-сторінці за адресою:

<http://www.litopysupa.com>

*Про подальші інформації можна звертатися на адресу
Адміністрації:*

Микола Кулик – upa@allstream.net

або Редакції:

Модест Ріпецький – modest1921@aol.com

Іван Лико – vyslok@aol.com

Петро Й. Потічний – potichp@sympatico.ca

Адміністрація в Україні – litopys@bs.lviv.ua

Будемо вдячні за відгуки читачів на наше видання.

Пишіть на подані адреси або також на **www.litopysupa.com**

ОБ'ЄДНАННЯ КОЛИШНІХ ВОЯКІВ УПА В США Й КАНАДІ
та
ТОВАРИСТВА КОЛИШНІХ ВОЯКІВ УПА
ім. ГЕН. ХОР. ТАРАСА ЧУПРИНКИ В США Й КАНАДІ
ВИДАВНИЧИЙ КОМІТЕТ "ЛІТОПИСУ УПА"

*М. Бошно, В. Дашко, О. Дольницький, О. Жигар, М. Зінько, Ірина Камінська,
М. Ковальчин, М. Кошик, М. Кулик, Р. Кулик, І. Лико, М. Мірус, П. Мицак,
Емілія Нагірна-Зінько, В. Новак, Б. Пасічник, Р. Петренко, Марія Пискірь,
П. Потічний, М. Ріпецький, І. Росіл, В. Сорочак, М. Федак, Марта Філь,
Л. Футала, О. Цилюпа, С. Шпак, Є. Штендера.*

Адміністрація:

М. Кулик, В. Дашко, Р. Кулик, М. Мірус, І. Росіл

Адреса:

*LITOPYS U.P.A.
P.O. Box 97, Station "C"
Toronto, Ontario, M6J 3M7, Canada
E-mail: upa@allstream.net*

Адміністрація в Україні:

Ігор Гомзяк, Богдан Столяр

Благодійний Громадський Фонд "Літопис УПА"
ім. Володимира Макара

Володимир В'ятрович

Адреса: "Літопис УПА"

*пл. Міцкевича, 6/7, 79000, Львів, Україна
тел. (0322) 72-40-64 E-mail: litopys@bs.lviv.ua*

Наукове видання
ЛІТОПИС УКРАЇНСЬКОЇ ПОВСТАНСЬКОЇ АРМІЇ

Том 41

КИРИЛО ОСЬМАК —
ПРЕЗИДЕНТ УГВР
(Документи і матеріали)

Редактори
Наталка Осьмак і Петро Й. Потічний
Літературний редактор Олена Лук'янчук

Підписано до друку 10.03.2004 р. Формат 62 x 95 ¹/₁₆
Папір архівний малоокислотний. Друк офсетний.
Умовн. друк. арк. 47,35. Обл.-видавн. арк. 36,24.
Наклад 2000. Зам. № 16/1-2004

СТЕПАН ГОЛЯШ “МАР”

Степан Голяш “Мар” народився 26 грудня 1919 року в селі Бишки Бережанського повіту на Тернопільщині. Степанові батьки були свідомими селянями, які виховали своїх дітей у глибокорелігійному та національному дусі.

Степан від юних років був активним членом Юнацтва ОУН. У 1934 році став провідником Юнацтва в гімназії в Бережанах та членом Марійської дружини. У 1940 році “Мар” перебрав пост повітового військового референта при Проводі ОУН цілої Бережанщини.

У 1941 році Степан Голяш, в містечку Козово, через радіостанцію проголосив “Акт 30 червня”. В роках 1943 – 44 був референтом Юнацтва ОУН Львівської області. В червні 1944 року зорганізував сотню добровольців до старшинської школи УПА. Він привів їх на вишкіл в Карпати і залишився їхнім політвиховником.

У серпні 1944 року “Мар” став політвиховником у сотні “Сурма”, де командиром був “Нечай”, а пізніше “Бурий”. У сотні виконував не тільки функцію політвиховника, але рівночасно був заступником сотенного. Осінню 1944 року сотня “Сурма” була включена до куреня, який згодом був перерформований на загін під командою Мартина Василя Мізерного “Рена”. Із загоном “Рена” він перебував через німецько-більшовицький фронт і відтак рейдом на схід пройшов в околиці Чорного Лісу в Станиславівщині (Івано-Франківськ). 17 листопада 1944 року брав участь у наступі куреня “Рена” на станицю НКВД та погранзаставу в містечку Перегінсько.

Згідно наказу командування УПА, курінь “Рена” відійшов назад на Лемківщину. Кожна сотня проходила ріжним маршрутом. “Мар” із сотнею “Сурма” пробивався через ворожі засідки та облави.

Зиму 1944/45 рр., він з трудом перезимував ще з сотнею “Нечая” на території УРСР. У березні 1945 року сотня прорядлася через ріку Сян на Закарпаття на терен Лемківщини, яка вже тоді була під польсько-більшовицькою окупацією. Будучи в сотні “Сурма” Степан Голяш “Мар” виказав себе взірцевим політвиховником та важливим бойовим старшиною УПА.

* * *

У квітні 1945 року “Мар” дістав наказ перейти з військових частин УПА до збройної мережі ОУН. Із сотні “Сурма”, яка квартирувала тоді коло села Ступосяни, “Мар” мусів наперед дістатися до штабу курінного “Рена”, який знаходився при сотні В. Щигельського “Бурлаки” коло Дидьової. Надрайоновий Провід ОУН в той час зібрався на зібрання (відправу) в околицях села Радева. Віддаль не була далека, але небезпека, з огляду на оперування в терені спецвідділів погранзастав, була велика.

Досвіта 29.IV.1945 року в Квітну неділю “Мар” попав з другом “Гориславом” у засідку, яка здавалася для них безвихідною, але з якої тільки чудом вийшли живими. Сонце піднялося вже високо коли “Мар”, вийшовши на горбок подаль від ворога, припав до землі й піднявши руку до неба дякував Богові за збереження життя.

6 травня 1945 року в день Воскресіння Христового “Мар” прибув до села Радева де відбувалася відправа Надрайонового Проводу Лемківщини, якою проводив

Микола Радейко “Зорич”. На засіданнях призначено Степана Голяша на пост Надрайонового референта пропаганди. На цьому пості перебув він до жовтня 1945 року. В жовтні цього ж року на місце “Зорича” призначено “Мара”.

Провідником Надрайону “Бескид”, “Мар” був від жовтня 1945 року до серпня 1947 року. Роки ці припадали на дуже важкий період коли шалів постійний терор польських державних органів з піддержкою більшовицьких спецвідділів та польських цивільних утворених банд. У цьому ж періоді відбулися три примусові виселенчі акції лемків із своїх пращаних земель. “Марові” прийшлося помагати населенню Лемківщини ставити опір проти виселення та хоронитися від ворожого варварства. Остання виселенча “Акція Вісла” закінчилася з кінцем липня 1947 року.

Після виселення українського населення і неможливості провадити дальшу боротьбу, “Мар” провів 17 і 18 серпня останню відправу Надрайонового Проводу Лемківщини. Після відправи вирушив він з групою сімох осіб у рейд в Західню Европу. У групі з “Маром” відійшли: надрайоновий референт гарбарства – курінний капелян о. Андрій Радьо “Яворенко”, надрайоновий господарчий референт М. Мартин “Давиденко”, районовий провідник “Карпо” – Осип, районний провідник Микола Полужин “Чорнота”, командир зв’язку 4-го району Мирон Мицьо “Дух”, та кушований харчовий “Ворон”. З великим трудом та боями з ворогом прийшлося їм пробитися через Словаччину, Чехію, і Австрію.

На територію Західньої Німеччини продістався тільки сам “Мар”. Після прибуття до Мюнхену Степан Голяш “Мар” зразу включився до активної діяльності в референтурі пропаганди Закордонних Частин ОУН та виховником юнацтва. Рівночасно із своїми організаційними обов’язками продовжував свої студії, які закінчив дипломом інженера.

12 червня 1949 року Степан одружився із Надією Партикевич “Марійкою”, районовою референткою підпільного Українського Червоного Хреста (УЧХ). Вінчання відбулося в Міттенвальді де перед престолом до шлюбної присяги приступило разом три пари повстанських новоженців. Вінчання довершив о. Богдан Смик, відомий Пластовий діяч.

У 1951 році Степан з дружиною Надійкою та сином Ромком емігрували до США, де поселилися в місті Чікаго. Тут Степан Голяш включився зразу в комбатантську, суспільну, політичну та церковну діяльність. Передусім він став активним в Товаристві Вояків УПА ім. ген.-хор. Тараса Чупринки, Організації Оборони Чотирьох Свобід України (ООЧСУ), Українському Конгресовому Комітеті Америки (УККА), Спілці Української Молоді (СУМ), Українському Народньому Союзі (УНС), в дирекції Першого Українського Федерального Шадничого Банку “Певність”. Був теж учителем в українській суботній школі при парафії св. Миколая та членом Наукового Товариства ім. Т. Шевченка, заслуженим парафіянином Собору св. св. Володимира і Ольги, членом Президії та Парафіяльної ради, членом Братства св. Апостола Андрея Первозванного та багатьох інших інституцій в Чікаго та в м. Палатайн.

В приватному житті Степан був прикладним членом чоловіком Надійки, батьком сина Романа та дочки Олі, дідусем внуків Вікторії, Матвійка та Наталочки. Крім Степана в родині було чотирьох братів: Григорій “Бей”, Семен, Василь, Федір та сестра Теодозія. Всі вони були щирими патріотами та брали героїську участь у визвольній боротьбі за незалежність-самостійність Батьківщини.

Степан Голяш “Мар” був визначним членом Видавничої спілки “Літопис УПА”; входив до Президії Видавничого комітету, був членом Редакційної колегії та Головою Фінансово-збіркової комісії “Літопису УПА”.

Блаженної пам’яті Степан Голяш “Мар” помер в Чікаго 28 травня 2003 року. Спочиває на повстанській частині кладовища, передмістя Чікаго, при парафії св. Андрія в Блумінгдейл.

ЛІТОПИС
УКРАЇНСЬКОЇ
ПОВСТАНСЬКОЇ
АРМІЇ

41